

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P Slav 623.40

Harvard College
Library

THE GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

Class of 1887

RUSSIAN COLLECTION OF 1922

~~Стар 23.50~~

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXXVI. 1900.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОВА И КОМП. (Вас. Остр., 8 л., № 45).

1900.

P Slav 623, 40

~~Slav 23, 50~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GEORGE EASTMAN
ARCHIVES ONLY GEORGE
SEP 29 1972

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Редакторъ, Секретарь И. Р. Г. О. А. В. Григорьевъ.

5-11
1872

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналы засѣданій Совѣта:	стр.
15 января	346
13 марта	362
10 мая	375
16 мая	519
9 октября	527
2 декабря	531
Журналъ Ревизионной Комиссіи по разсмотрѣнію Отчета за 1899 г.	521
Отвѣтъ Совѣта на пожеланія Ревизионной Комиссіи	527
Журналы Общихъ Собраній:	
19 января	352
26 „	354
16 февраля	361
29 марта	372
19 апрѣля	373
10 мая	373
11 октября	567
8 ноября	576
13 декабря	576
Журналы Соединенныхъ Засѣданій Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической:	
11 января	339
15 февраля	355
28 февраля	357
28 марта	371
25 апрѣля	374
5 мая	556
31 октября	556
29 ноября	557
30 декабря	560

Журналы Засѣданій Отдѣленія Этнографіи:		стр.
28 января		356
11 февраля		358
28 апрѣля		373
12 мая		567
13 октября		569
17 ноября		570
1 декабря		572
Журналы Засѣданій Отдѣленія Статистики:		
2 мая		566
16 ноября		567
Журналы Засѣданій Метеорологической Комиссіи:		
22 января		353
31 января		358
14 марта		370
27 апрѣля		563
17 октября		564
23 ноября		564
21 декабря		565
Журналы Засѣданій Комиссіи по Изученію Озеръ:		
22 февраля		552
10 марта		553
27 апрѣля		554
21 ноября		555

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛАМЪ.

Рѣчи въ память А. А. Тилло. (Мушкетовъ, Витковскій, Шокальскій).	340
Шокальскій, Ю. М. Предложеніе объ учрежденіи Комиссіи по изученію озеръ	345
Игнатовъ, П. Г. Проектъ изслѣдованія Телецкого озера.	350, 541
Кузнецовъ, Н. И. Ходатайство о снаряженіи экспедиціи въ Арменію и Карабахъ.	351
Отношеніе Суворовской Комиссіи съ просьбою содѣйствовать въ сборѣ памятниковъ Суворовскаго времени	530
Смѣта прихода и расхода текущихъ суммъ на 1900 — 1901 казначейскій годъ	539
Потанинъ, Г. Н. Ходатайство о денежномъ вознагражденіи его спутниковъ по поѣздкѣ въ Средній Хинганъ	540
Вильборгъ, М. Ходатайство о пособіи на предполагаемую экспедицію въ Алайскую долину и Тянь-Шань	545

	стр.
Представленіе Комиссіи по изученію озеръ о снаряженіи экспедиціи въ сѣверную часть Каспійскаго моря	546
Маркграфъ, О. В. Записка по поводу возбужденнаго вопроса о проведеніи желѣзной дороги отъ Оби къ Самоѣдскому берегу	558
Арцтовскій. Письмо объ организаціи международной экспедиціи для обследованія антарктическаго пояса.	561

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Бретшнейдеръ, Э. По поводу наименованія недавно возникшей въ южной Маньчжуріи русской области	1
Бретшнейдеръ, Э. По поводу статьи подполковника Илинскаго о Гуанъ-дун'скомъ полуостровѣ	405
Козловъ, П. К. Вѣсти изъ экспедиціи	18, 133
Богдановъ, К. И. Памиръ и Лобъ-Норъ. По поводу статей Свенъ Гедина	84
Бергъ Л., Игнатовъ, П. О колебаніяхъ уровня озеръ Средней Азіи и Западной Сибіри	111
Савельевъ П. Н. Изъ поѣздки за Уралъ.	126
Дамаскинъ, Н. И. и Палибинъ, В. О. Поѣздка въ Юго-восточную Монголію (предварительная замѣтка)	131
Щусевъ, В. П. Къ истокамъ Голубого Нила	298
Масальскій В. И. кн. Чайное дѣло на Кавказѣ.	218
Бушъ, Н. А. Описаніе и главнѣйшіе результаты третьяго путешествія по Сѣверо-Западному Кавказу въ 1899 г.	227
Фоминъ, А. В. Предварительный Отчетъ о ботанико-географическихкихъ экскурсіяхъ въ Восточномъ Закавказьѣ	299
Витковскій, В. В. Нивелирные рейки Штрауса	324
Богдановъ, П. Озеро Чатырь-Куль	332
Воейковъ, А. Рефератъ	337
Илинскій, С. О новой пограничной линіи Россіи съ Китаемъ и объ островахъ, отошедшихъ во владѣніе Россіи на Корейскомъ и Лаодунскомъ заливахъ.	379
Игнатовъ, П. Тенизо-Кургаджинскій озерный бассейнъ въ Акмолинской области	433
Бруно-Доссъ. Предварительный списокъ породъ, собранныхъ Игнатовымъ	451
Витковскій, В. Выгоднѣйшая промежуточная коническая проекція	457
Шидтъ. Вѣсти изъ Корейской экспедиціи	463
Звегинцовъ. Поѣздка въ сѣверную Корею.	502

КАРТЫ.

	стр.
1. Ляо-дунмаскiй полуостровъ къ ст. Бретшнейдера	16
2. Схематическая карта путей экспедици П. Е. Козова по Кля- тайскому Алтаю въ 1899 г.	
3. Схематическая карта путей тибетской экспедици по централь- ной Гоби въ зиму 1899—1900 г.	226
4. Планъ озера Чатыръ-Куля съ окрестностями	378
5. Карта Гуанъ-Дунскаго полуострова и прилегающихъ острововъ.	432
6. Тенгизо-Кургальджинскiй озерный бассейнъ въ Акмолинской области	} 456
7. Таблица профилей къ ст. Игнатова Тенгизо-Кургальдж. озер. бас- сейна	
8. Карта Корейской Имперiи (въ текстѣ)	507

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

КЪ XXXVI ТОМУ

ИЗВѢСТІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Знакъ * означать статьи, сообщенныя въ извлеченіи.

- Аарне. Рукон. 589.
Александровъ. Сер. мед. 366.
Апертъ, Э. Э. Мед. Пржев. 347. Сообш. 372.
Алучинъ, Д. Н. Поч. Чл. 369, 372.
Аристовъ, Н. А. Чл. Рев. Ком. 354, 519, 523, 536.
Арнольдъ, И. Н. Чл. Ком. 554.
Артамоновъ, Н. Д. Лѣтк. мед. 347. Чл. Рев. Ком. 354, 372.
Баловъ, А. В. Рукон. 569.
Балтрамайгисъ, С. И. Ред. Изд. 356.
Банниковъ, А. А. Сообш. 374.
Бергъ, А. О колеб. уровня озера Ср. Азіи. 111.
Библиотека. 536.
Богдановичъ. Памиръ и Лобъ-Норъ. 84.
Богдановъ, О. И. Карта Кавк. 372, 521.
Богдановъ, П. Озеро Чатыръ-Куль. 332.
Богоразъ, В. Г. Сер. мед. 348.
Бокъ, И. И. Чл. Ком. 372, 568. Докл. 568; ред. изд. 567.
Борисовъ. Сообш. 372.
Борковский, И. Ф. Чл. Рев. Ком. 354.
Бретшнейдеръ, Э. В. Ст. о Гуань-дун'скомъ полуостр. 408. Ст. по новому наименов. одной области. 1. Серебр. мед. 347.
Броуновъ, П. И. Чл. Ком. 354, 360. Ходат. 586.
Бруно-Дессъ. Списокъ породъ собр. Игнатов. 451.
Булатовичъ, А. К. Мал. Сер. мед. 348.
Бульчевъ, Н. И. Жертя. 371.
Бунъ, Н. А. Опис. и главы. резуаме. третьяго пут. по сѣв.-зап. Кавказу. 227.
Шарнекъ, А. П. Докл. 558.
Веберъ, В. Н. Сооб. 557.
Велецкий, С. Н. Руконисн. 350, 528.
Веселовскій, Н. И. Запм. Сов. 519; дополн. 536, 584, 571, 573.
Вильборгъ. Ход. объ экспед. 534, 545.
Вильвичскій, А. И. Чл. Рев. Ком. 354.
Вильчипскій, Сер. мед. 348.
Витковский, В. В. Ст. Нивел. рейни Штрауса 324; рѣчь о Тилло 342; докладъ 357; сообщ. 375; Ст. выгоды. коннч. проекц. 457; чл. Ком. 372; предл. въ Сов. 368; докл. 556.

- Воейковъ, А. И. Рефер. 337; сообщ. 371, 358; письмо 359; предс. Ком. 371; Чл. Ком. 360; Предл. въ Сов. 368; Докладъ. 556, 564, 565.
 Вольтеръ, Э. А. Рукоп. 569.
- Герасимовъ, М. К. Рукоп. 571, 359.
 Герасимовъ, А. П. Сообщ. 355*.
 Гейницъ, Е. Предл. въ Сов. 368; докл. 564.
 Гейницъ, В. Предл. въ Сов. 368.
 Гильзенъ, К. К. Чл. Ком. 340; Сепр. Ком. 554, 555.
 Гриммъ, О. А. Ходат. объ эксп. 535, 546, 555. Чл. озерн. Ком. 552, 554, 555.
 Грумъ-Гржимайло, Г. Е. Пособ. 366.
 Гуанъ-дун'скій полуостровъ. Ст. Бретшнейдера. 405.
- Дамаскинъ, Н. П. Поездка въ Монголию. 181; Ходат. 520.
 Даниловъ, Рукоп. 521, 570.
 Двановскій, П. Сер. ж. 348.
 Демчинскій, Н. А. Сообщ. 358.
 Дмитровская, Е. Рукоп. 572.
 Добровольская, В. П. Ход. о ко-манд. 365.
 Достоевскій, А. А. Док. 566; Чл. Ком. 566, 567.
 Драгановъ, П. Д. Чл. Сотр. 538, 571.
 Дубяго, Д. И. Письмо. 364.
- Егоровъ, С. Г. Сообщ. 354. Докладъ. 564.
- Завяковъ, К. О. Сообщ. 570.
- Закавказье Восточное, ст. Омнина. 299.
 Зарудный, Н. А. Трухъ. 521.
 Зброжекъ, Ф. Г. Чл. Ком. 372.
 Звегинцовъ, Поездка въ северную Корею. 502.
 Звиринцевъ, Л. Н. Чл. Ком. 340, 374, 554.
- Ивановъ, Л. А. Чл. Ком. 554.
 Ивановъ, А. С., свяд. Рукоп. 368, 373. Чл. Сотр. 529.
 Игнатовъ, П. Г. Сообщ. 340. Сер. мед. 348. Пр. Телеск. экспед. 350, 534, 541; ст. Тенно-Кургаджинскій бассейнь. 433; ст. о колеб. ур. озеро въ Азия. 111.
 Ильинскій, С. О новой погранич. лини Россіи съ Китаемъ. 379.
- Ильинскій, Г. А. Сер. мед. 348. Со-общ. 357.
 Иролтуевъ Гойнзинъ. Пожертвован. 528.
 Исламовъ, И. И. Сообщ. 565.
- Иохельсонъ, В. И. Мал. золот. мед. 348.
- ИЗЪ Кавказъ. Чайное дѣло на Кавказѣ, ст. Масальскаго. 218. Сѣвер. Зап. Кавк. ст. Буша. 227.
 Кайгородовъ, Д. Н. Чл. Ком. 360.
 Казнаковъ, А. Н. Вѣсти изъ Тибет-ской экспедиціи Козлова. 43, 153.
 Кашеневъ, А. А. Рукоп. 570.
 Каревъ, Н. А. Рукоп. 570.
 Каульбарсъ, Н. В. Чл. Ком. 372.
 Пожертв. 521. Сообщ. 558.
 Кауфманъ, А. А. Сообщ. 567.
 Клейберъ, В. Г. Чл. Ком. 554.
 Клеменцъ, Д. А. Сообщ. 358. Чл. Ком. 360, 374.
 Книповичъ, Н. М. Сообщ. 561.
 Кожевниковъ, Д. Д. Бронз. мед. 349.
 Козловскій, С. С. Чл. Ком. 372.
 Козловъ, П. Е. Вѣсти изъ экспеди-ціи. 18, 135.
 Корейско-Сахалинская экспе-диція. 463.
 Косталовскій, И. В. Рукоп. 569.
 Кошкарровъ, М. П. Чл. Рев. Ком. 354.
 Кремиковъ. Пожертв. 357.
 Кротковъ, Н. И. Сообщ. 563*.
 Кротовъ, П. И. Рукоп. 557.
 Кудашевъ, кн. Рукоп. 570.
 Кузнецовъ, Н. И. Ходат. 351, 375, 565. Сообщ. 352*, 577*.
 Кузнецовъ, В. Д. Сообщ. 370, 563.
- Ладыгинъ, В. ф. Вѣсти изъ Тибет-ской экспедиціи Козлова. 64, 169.
 Ламанскій, В. И. Чл. Ком. 360.
 Ламанскій, В. В. Ход. въ Сов. 368, 375; Чл. Ком. 566.
 Лелякинъ, Н. Н. Мал. зол. мед. 348.
 Линева, Е. Э. Сер. мед. 348.
 Лобза, П. Ф. Сообщ. 360.
 Лукьяновъ. Брон. мед. 348.
 Лушковъ, П. Н. Чл. Ком. 360, 571.
 Любославскій, Г. А. Чл. Ком. 360. Сообщ. 563.
 Лилина, М. А. Семен. мед. 348.
- Максимовъ, С. В. Чл. Ком. 360.
 Малеванскій, В. П. Бронз. мед. 349.
 Макаренко, А. А. Чл. Сотр. 360, 538.

- Мангазовъ, А. П. Пожертв. 529.
 Маньчжурія. По поводу наименов. одной области; ст. Э. Бретшнейдера. 1.
 Мордаровъ. Собран. писемъ. 373; рукописи. 368.
 Маркграфъ, О. В. Записка. 558; Сообщ. 576.
 Марковичъ, В. В. Пособіе. 364.
 Марръ, Н. Я. Зол. мед. 347.
 Масальскій, В. И. Кн. Чайное дѣло на Камчатѣ. 218.
 Медали. Присуд. 347, 366.
 Метеорологич. Вѣстникъ. 535.
 Метропольскій. Рукоп. 570.
 Миллеръ, А. Я. Ходат. 528.
 Милорадовичъ, В. Рукописи. 368.
 Михайловъ, К. И. Чл. Ком. 872.
 Михельсонъ, В. А. Сообщ. 358.
 Молодихъ, Н. А. Сообщ. 566.
 Монголія. Повебка Дамаскина и Палкина. 131.
 Мордовинъ, К. П. Сер. мед. 348.
 Мункетовъ, И. В. Рѣчь въ память Тило. 340. Чл. Ком. 340, 372. Ред. Комит. 535. Сейсм. Ком. 588. Озерн. Ком. 552.
 Никитинъ, С. Н. Чл. Рев. Ком. 354; Мед. Ком. 372.
 Ниль. Истоки. Ст. Шусева. 198.
 Новикій, В. Ф. Сер. мед. 348.
 Обручевъ, В. А. Чл. Ком. 340.
 Овчининъ, Н. Пожертв. 567.
 Овчинниковъ, И. Г. Рукоп. 568.
 Озера въ средн. Азіи. Ст. Берга и Игнатовъ. 111.
 Ольденбургъ, С. Ф. Чл. Сов. 354; Чл. Ком. 571.
 Отдѣлы Обществъ. 362, 364, 366, 368, 371, 536, 538.
 Палибинъ, И. В. Повебка въ Монголію. 131; Ходат. 520. Сообщ. 567.
 Паниръ и Лобъ-Норъ. Ст. Богдановича. 84.
 Плотниковъ, А. Ф. Рукоп. 528, 567.
 Поггеншоль, Н. В. Сообщ. 556.
 Погоднинъ, А. Д. Чл. Ком. 571.
 Пограничная линія Россіи съ Китаемъ. Ст. Илинскаго. 379.
 Позднѣвъ, А. М. Конст. мед. 347.
 Поморцевъ, М. М. Чл. Ком. 372.
 Потанинъ, Г. Н. Сообщ. 362; Письмо. 540.
 Предтеченскій, Н. Рукоп. 570, 571.
 Рихтеръ, Д. И. Учен. Ком. 554.
 Ростковскій, А. А. Рукоп. 368, 374. Рукописи. 350, 356, 359, 368, 371, 373, 374, 521, 528, 557, 566, 567, 569, 570, 571, 572.
 Ризачевъ, М. А. Помощи. Предс. 354; Чл. Ком. 360, 372; Жерт. 363.
 Савельевъ, П. Н. Изъ поѣздка за Уралъ. 128.
 Савельевъ, Р. Н. Мал. Зол. мед. 348.
 Савинновъ, С. И. Сообщ. 568.
 Сендъ-Дживачи. Брон. мед. 349.
 Семеновъ, П. П. Мед. Рнтгера. 529.
 Семеновъ, В. П. Сообщ. 340.
 Сетеновъ, Пожертв. 538.
 Скурлатовъ. Сер. м. 348.
 Слѣта Общества. 532, 539.
 Слюнинъ, Н. В. Сообщ. 373; Пожертв. 521, 529. Письмо. 561.
 Совѣтовъ, С. А. Чл. Ком. 360; Сообщ. 370, 563; Секр. Ком. 371; Участ. въ Ком. 554.
 Срезневскій, В. И. Чл. Ком. 567.
 Старковъ, А. П. Пожертв. 371.
 Степановцевъ, В. И. Рукописи. 356, 374.
 Струве, В. О. Казначей. Чл. Сов. 354; Чл. Ком. 567.
 Сѣверная Корея. Повебка Звегинцова. 502.
 Танфильевъ, Г. И. Чл. Ком. 554.
 Тяпѣвъ, А. С. Предс. писенной Ком. 357; Письмо. 363.
 Телецкое озеро. Экспеди. 376.
 Теннзо-Кургалъджинскій озерн. бассейны. Ст. Игнатовъ. 433.
 Тибетская экспедиція Козлова. 18, 135.
 Тило, О. А. Пожертв. 537.
 Тимирязевъ, Д. А. Чл. Рев. Ком. 354.
 Тимоновъ, В. Е. Членъ Ком. 340, 558.
 Толь, Э. В. Сообщ. 372.
 Томашевичъ. Пожертв. 357.
 Тюшовъ, В. Н. Рукоп. 368.
 Унтербергеръ, П. О. Очеркъ прим. обл. 350; Сообщ. 373.
 Уроль. Повебка Савельева. 126.
 Федченко, Б. А. Чл. Ком. 340, 554.
 Жарузинъ, А. Н. Чл. Рев. Ком. 354; Ход. о пособіи. 365.
 Чатыръ-Куль. Озеро. Ст. Богданова. 332.
 Чесноковъ, А. П. Рукоп. 569.
 Шахматовъ, А. А. Чл. Ком. 571.
 Швецовъ, С. П. Сообщ. 568.

<p>Шмидтъ, П. Ю. Борейск. Эпси. 347;
Вѣсти изъ Экспеди. 463.</p> <p>Шокальскій, Ю. М. Рѣчь въ память Тилло. 345; Озерная Ком. 346, 553, 554 и др. Чл. Метеор. съезда, Членъ Ком. 310, 372; Доклади. 371, 372, 374, 557, 561, 564. Пред. въ Сов. 368. Чл. Кор. Берл. Общ. 529. Сейск. Ком. 356.</p> <p>Шиндлеръ, I. B. Чл. Ком. 360, 565.</p> <p>Штернбергъ, Л. Я. Слобд. 573.</p> <p>Штубендорфъ. Поч. Чл. 347, 354.</p>	Шубинъ, Ф. Г. Предл. орган. Ком. 340, 355. Щегловъ, С. А. Рукопись. 569. Щусевъ. Истоки Голубого Нила. 198. Эммиъ, А. В. Предл. отч. объ эпси. въ Закавказьи. 299. Сер. мѣх. 349. Яркова, А. В. Рукоп. 572 Ясевичъ, В. И. Сообд. 571* Яцмирскій, А. И. Рукоп. 356.

БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКОГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
БИБЛИОТЕКА

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXXVI. 1900

ВЫПУСКЪ I

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА и К°. (В. О., 8 л., д. 45).
1900.

СОДЕРЖАНИЕ I-го ВЫПУСКА.

	стр.
Бретшнейдеръ, Э. По поводу наименованія недавно возникшей въ южной Маньчжуріи русской области	1
Вѣсти изъ экспедиціи Козлова:	
I. Изъ письма П. К. Козлова	18
II. Изъ письма А. Н. Казнакова	43
III. Изъ письма В. Ф. Ладыгина	64
Вогдановичъ, К. И. Памиръ и Лобъ-норъ. По поводу статей г. Свенъ-Гедина	84
Бергъ, Л. и Игнатовъ, П. О колебаніяхъ уровня озеръ Средней Азіи и Западной Сибири	111
Савельевъ, П. Н. Изъ поѣздки за Уралъ	126
Дамаскинъ, Н. И. и Палибинъ, И. В. Поѣздка въ Юго-восточную Монголію. (предварительная замѣтка).	131
Приложеніе. Карта къ ст. Бретшнейдера.	

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Редакторъ, Секретарь *Н. Р. Г. О. А. В. Григорьевъ.*

По поводу наименованія недавно возникшей въ южной Маньчжуріи русской области.

Э. Бретшнейдера.

Высочайшій указъ отъ 16-го августа 1899 г. посвященъ административному устройству территоріи уступленной Китаемъ нашему правительству въ мартѣ 1898 г. въ пользованіе на 25-ти лѣтній срокъ съ портами *Артуръ* и *Да-лянъ вань*. Въ этомъ указѣ упомянутая территорія получила официальное наименованіе *Квантунская Область*.

Уже ранѣе того, мы иногда встрѣчали это названіе въ русскихъ телеграммахъ, получавшихся съ дальняго востока и печатавшихся въ русскихъ газетахъ, откуда онѣ перешли также въ иностранную прессу.

Читатели, за исключеніемъ тѣхъ, которые прежде жили въ Китаѣ, недоумѣвали, какую страну нужно подразумѣвать подъ выше приведеннымъ названіемъ. Нѣкоторые даже предполагали, что рѣчь идетъ о Кантонѣ.

Мы дали себѣ задачу выяснить, откуда представители русской власти на крайнемъ востокѣ заимствовали это въ прежнія времена у насъ не извѣстное наименованіе *Кванъ-тунъ*, получившее нынѣ официальную силу; но прежде чѣмъ приступить къ этому вопросу, считаемъ не лишнимъ предпослать нѣкоторыя историческія и географическія данныя объ этомъ краѣ.

Уже болѣе двадцати одного столѣтія южная часть земель, которыя мы привыкли называть Маньчжуріею была извѣстна китайцамъ подъ именемъ *Ляо-дунъ*. Ши хуанъ-ди, Императоръ Цинь'ской династіи, 246—209 до Р. Х., который, послѣ уничтоженія феодальной системы правленія въ Китаѣ, объявилъ себя единовластнымъ, — онъ же построилъ знаменитую Великую Стѣну, чтобы

оградить собственный Китайъ отъ дикихъ народовъ на сѣверѣ—раздѣлилъ свое государство на 36 округовъ, изъ которыхъ два находились за стѣной, на сѣверо-востокъ: *Ляо-си* и *Ляо-дунъ*, что значитъ: на западъ и на востокъ отъ рѣки *Ляо*. Эта рѣка впадающая съ сѣвера въ ляо-дунскій заливъ до сихъ поръ сохранила свое древнее названіе, какъ и территорія *Ляо-дунъ*. Почти всѣ династіи, которыя въ теченіи болѣе двухъ тысячъ лѣтъ смѣнялись въ Китаѣ, считали *Ляо-дунъ* провинціею имперіи. Наконецъ, при Мин'ской династіи, 1368—1644, выступило одно тунгуз'ское племя *Мань-чжоу*, какъ китайцы ихъ называли, и въ короткое время подчинило себѣ всѣ другія племена. Подъ предводительствомъ храбрыхъ вождей *Маньчжуры* стали бороться съ китайцами. Ихъ глава *Нурхаци*, 1583—1625, въ началѣ 17-го столѣтія началъ завоевывать *Ляо-дунъ*. Въ 1616 г. онъ объявилъ себя императоромъ и черезъ нѣсколько лѣтъ взялъ *Ляо-янъ*, главный городъ провинціи при династіи Минъ. Затѣмъ, учредивши въ 1626 г. новую столицу въ городѣ *Шэнь-янъ*, далъ ей настоящее маньчжурское названіе *Мугденъ*, въ китайскомъ переводѣ *Шэнь-цзинъ* (могущественная столица). *Нурхаци* считается основателемъ нынѣ въ Китаѣ царствующей династіи *Да-Цинъ* (большая, свѣтлая). Но настоящее водвореніе маньчжурскаго дома въ Китаѣ, совершилось 18 лѣтъ послѣ его смерти, въ 1644 г., по взятіи Пекина, куда была перенесена столица новой династіи.

При нынѣшней династіи вся *Маньчжурія* раздѣляется на три воеводства: *Хей-лунъ-цзянь* (сѣверное, *Амуръ*) *Гиринъ* (среднее) и *Шэнь-цзинъ* (южное). Общее названіе ихъ *Дунъ-самъ шэнь* (три восточныя провинціи). Слово *Маньчжурия* европейское изобрѣтеніе, не извѣстное ни маньчжурамъ ни китайцамъ. Они употребляютъ выраженіе «*Мань-чжоу*» только въ отношеніи къ языку и народу.

Что касается до провинціи *Шэнь-цзинъ* или южной *Маньчжуріи*, то она заключаетъ въ себѣ земли, лежащія отъ восточной конечности великой стѣны на сѣверо-востокъ. Эта провинція когда то была обведена частоколомъ, укрѣпленнымъ землянымъ валомъ, называемымъ по китайски *лю-тяо бянь* (ивовая изгородь); однако, по свѣденіямъ европейскихъ путешественниковъ эти пограничныя примѣты теперь большею частью исчезли. Южная часть *Шэнь-цзинъ* состоитъ какъ извѣстно изъ большаго треугольной формы полуострова въ обширномъ смыслѣ, съ широкимъ базисомъ между устьями рѣкъ *Ляо* и *Я-лунъ* цзянь на границѣ *Кореи*. Онъ

вдается на югъ далеко въ море, отдѣляя ляо-дун'скій заливъ отъ корейскаго. *Шань-цзинь* состоитъ изъ двухъ областей (фу): *Финг-лянъ* фу (*Мудемъ*) соответствуетъ древней области Ляо-дунгъ, и *Цзинь-чжоу* фу—древней области Ляо-си. Последняя простирается на югъ до великой стѣны и знаменитаго прохода въ ней *Шань-хай* гуань, гдѣ проходить самая удобная изъ дорогъ ведущихъ изъ Пекина въ Маньчжурію. По ней главнымъ образомъ Маньчжурскія войска въ первой половинѣ 17-го столѣтія вторгались въ Китай и тамъ уже нѣсколько лѣтъ проходить желѣзная дорога, которая кажется уже доведена до Цзинь-чжоу фу. Шань-хай гуань значитъ между горами и моремъ. Тамъ беретъ свое начало *Великая Стѣна* и тянется по горамъ на западъ.

Южная оконечность Ляо-дун'а представляетъ растянутый отъ с.-в. на ю.-з. узкій, гористый полуостровъ. Это и есть *ляо-дун'скій полуостровъ* «*rag excellence*». Онъ состоитъ изъ двухъ частей, связанныхъ узкимъ перешейкомъ. Самый южный мысъ отходитъ отъ уединенной горы достигающей 1.500 футовъ, называемой *Лао-янъ шань* (почтенная желѣзная гора) ¹⁾; этотъ ляо-дун'скій полуостровъ въ тѣсномъ смыслѣ составляетъ территорію уступленную Китаемъ Россіи и наименованную Квантунская Область. Она занимаетъ вмѣстѣ съ островами, принадлежащими къ ней, менѣе 2.800 квадратныхъ верствъ (около половины царско-сельскаго уѣзда) и представляетъ самую скромную изъ областей Русской Имперіи въ Средней и Восточной Азіи. Берега полуострова вырѣзаны многочисленными бухтами изъ которыхъ самыя важныя *Люй-шунь коу* (*Портъ Артуръ*) и *Да-лянъ вань* (вань = бухта). Известно что новый городъ и порто-франко *Дальній* строится въ юго-западномъ углу обширной да-лянъ'ской бухты на боковой бухтѣ, прозванной англичанами *Victoria Bay*. Наименованіе «Дальній» новаго много обѣщающаго въ будущемъ торговаго порта на одномъ изъ оконечныхъ пунктовъ гигантской сибирской желѣзной дороги у восточнаго берега Азіи очень удачно выбрано; оно походитъ на китайское «да лянъ», названіе большой бухты, которое слово въ слово значитъ «большое соединеніе» и съ другой стороны напоминаетъ объ огромномъ разстояніи отъ Россіи, pendant къ «Ultima Thule» древнихъ.

На территоріи уступленной Россіи находится одинъ штатный

¹⁾ По миссіонеру Williamson (*Travels in Manchuria*) она содержитъ магнитныя желѣзняки.

китайскій городъ, *Цзинь-чжоу* тинь ¹⁾ Цзинь=золото тинь=субпрефектура. Онъ стоитъ на перешейкѣ, былъ построенъ тамъ при Тан'ской династии, болѣе 1000 лѣтъ тому назадъ и назывался Цзинь чжоу. При нынѣшней династии, въ 17-омъ столѣтїи, Цзинь чжоу былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ и переименованъ въ *Нинг-хай* сянь. Приблизительно около 1830 г. онъ былъ произведенъ въ тинь и ему возвращено первоначальное названіе Цзинь-чжоу.

Во время династїи Минь, Ляо-дунъ составлялъ особенную провинцію съ военною администраціею. Тамъ содержались значительныя военныя силы чтобы справляться съ тунгусскими племенами, которыя въ послѣдствїи образовали Маньчжурское государство. Учреждено было множество крѣпостей (вей) и военныхъ постовъ (со). Въ Географіи Минской династїи, Тай Минь и Тунъ чжи, изданной въ 1461 г. съ картами, въ 25-ой главѣ, мы читаемъ, что въ четвертомъ году правленія Хунъ-ву, перваго минскаго императора, т. е. въ 1371 г. въ Цзинь чжоу, который тогда былъ вей, былъ поставленъ гарнизонъ для охраны морскаго порта *Люй шунь* гдѣ и находилась таможня. На картѣ провинціи Шань-дунъ того же сочиненія изображенъ полуостровъ ляо-дунскій съ портомъ Люй-шунь. Это названіе до сихъ поръ сохранилось и тождественно съ никогда не замерзающимъ портомъ *Артура*, который, нужно предполагать уже въ то время служилъ сборнымъ пунктомъ для китайской морской флотилїи и торговою гаванью.

Первые европейцы посѣтившіе Ляо-дунъ были іезуитскіе миссіонеры. Въ началѣ 18-го столѣтїя просвѣщенный и уважавшїй европейскія науки китайскїй императоръ Канъ-си возымѣлъ мысль составить вѣрную карту обширной китайской имперїи и для этой цѣли поручилъ нѣкоторымъ миссіонерамъ обладавшимъ астрономическими познанїями, сдѣлать географическія опредѣленія широты и долготы самыхъ важныхъ городовъ. Затѣмъ эти опредѣленные пункты служили кадрами для составленія подробныхъ картъ провинцій собственнаго Китая и подвластныхъ ему земель. Измѣреніе Маньчжурїи было возложено на миссіонеровъ *Regis*, *Jartoux* и *Friedel*, которые въ 1709 и 1710 годахъ объѣз-

¹⁾ Этотъ Цзинь чжоу не слѣдуетъ смѣшивать съ областнымъ городомъ Цзинь-чжоу фу, тоже въ провинціи Шань-цзинь (см. выше) здѣсь звукъ *Цзинь* представленъ другимъ знакомъ который означаетъ парчу.

дли весь край до Амура и опредѣлили астрономически 45 пунктовъ. На основаніи такихъ данныхъ для всего Китая были изданы въ 1718 г. карты срединнаго государства на маньчжурскомъ и китайскомъ языкахъ. Миссіонеры послали оттиски этихъ картъ съ прибавленіемъ французскаго произношенія китайскихъ знаковъ въ Парижъ и по нимъ d'Anville составилъ свой *Nouvel Atlas de la Chine*, изданный въ 1737 г. ¹⁾.

Опредѣленія географическихъ координатъ іезуитами по приказанію императора Канъ-си на столько вѣрны на сколько это возможно было при существовавшихъ въ то время инструментахъ и способахъ наблюденій. Относительно ихъ широты ошибки не превышаютъ нѣсколькихъ минутъ. Извѣстный нашъ путешественникъ генералъ М. В. Пѣвцовъ, одинъ изъ опытнѣйшихъ наблюдателей по этой части, говоритъ что при нынѣшнемъ усовершенствованіи инструментовъ при опредѣленіи широты ни какой ошибки не должно быть, а при опредѣленіи долготы допускается ошибка до 2 минутъ въ одну или другую сторону.

Въ 1820 г. J. Klapproth опубликовалъ въ Парижѣ интересную статью подъ заглавіемъ *Notice sur l'Archipel de Jean Po-*

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить что астрономическія наблюденія въ Китаѣ для географическихъ опредѣленій мѣстностей были сдѣланы іезуитами уже въ первой половинѣ 17-го столѣтія. Pater Martinus Martini послѣ 10-ти лѣтняго пребыванія въ Китаѣ, 1648—53, опубликовалъ въ Вѣнѣ въ 1655 г. большую книгу подъ заглавіемъ *Novus Atlas sinensis*, въ которой онъ даетъ замѣчательныя географическія свѣденія о Китаѣ и его провинціяхъ, съ приложеніемъ 17 географическихъ картъ провинцій и списка широтъ и долготъ около 1.880 городовъ, изъ коихъ 30 въ Ляо-дунѣ, упомянутыхъ въ его книгѣ. Онъ говоритъ что онъ имѣлъ возможность объѣздить большую часть провинцій (въ другой мѣстѣ сказано 7) Китая и опредѣлить астрономически мѣстоположеніе городовъ. Это все что мы знаемъ относительно его обширныхъ путешествій; (Смотри E. Bretschneider, *Early European Researches into the Flora of China* 1881, p. 7—21). Martini во всей вѣроятности былъ тоже и въ Ляо-дунѣ. Онъ былъ очевидцемъ большаго политическаго переворота при свѣтѣ династій. Его даже Тартары (Маньчжуры) по ихъ обычаю обрили. Онъ написалъ книжку *De Bello Tartarico*.

Опредѣленія широтъ у Мартини, если ихъ сравнить съ опредѣленіями миссіонеровъ при Канси, которыя доволъно вѣрны, часто показываютъ значительную разницу; ошибки достигаютъ иногда $1\frac{1}{2}^{\circ}$. О его долготахъ уже нечего говорить.

На счетъ Ляо-дун'а Мартини сообщаетъ что города *Фу чжоу*, *Цзинь чжоу* и портъ *Ли шан* (Ли шунъ коу, Портъ Артуръ) на полуостровѣ находятся съ вѣдомствомъ военнаго губернатора въ Шань-дун'ѣ (такъ было при Минской династіи).

tocki situé dans la partie septentrionale de la Mer jaune, avec une carte. Ученый авторъ доказываетъ что d'Anville, составляя свой *Nouvel Atlas de la Chine*, не видѣлъ той части подлинной миссіонерской карты, на которой изображена южная часть Маньчжуріи. Клапротъ пополняетъ это упущеніе, представляя французскій переводъ карты южнаго Ляо-дун'а по оттиску подлинной гравировки карты Китая миссіонеровъ на китайскомъ языкѣ. Онъ приобрѣлъ эту карту и въ послѣдствіи, въ 1818 г., продалъ ее русскому правительству. Мы прилагаемъ карту Клапрота въ русскомъ переводѣ. На ней показанъ ляо-дун'скій полуостровъ и большая группа острововъ съ китайскими названіями, лежащихъ на в. и с.-в. отъ полуострова, для которыхъ онъ предложилъ наименованіе; *Архинелагъ Потоцкаго*, въ честь историка графа Ивана Потоцкаго († 1815) ¹⁾.

Кромѣ Риттера (С. Ritter, *Erdkunde*, IV (1834), 572) кажется никто не обратилъ вниманія на сообщенія Клапрота. На английскихъ морскихъ картахъ эти острова фигурируютъ подъ названіемъ *Elliot Group*, *Blonde Islands*, *Bourchier Group*. Они были впервые изслѣдованы англичанами въ 1840 г. (Н. М. S. Blonde et Pylades, Capt. G. Norworthy), и въ 1860 г. когда обширныя съемки были сдѣланы въ этой части китайскаго моря. Острова Архинелага Потоцкаго нынѣ входятъ въ составъ территоріи уступленной Россіи.

На картѣ миссіонеровъ мѣстоположеніе бухты Люй-шунь (Портъ Артуръ) нанесено въ искривленномъ видѣ, да и вообще всѣ контуры берега полуострова показаны не вѣрно. Бухта Да-лянъ ванъ показана приблизительно подѣ 39 градусомъ съ двумя островами при входѣ, но безъ названія бухты. Около бухты Люй-шунь ²⁾ помѣщены два города того же названія, одинъ называется старымъ.

Клапротъ нашелъ свѣдѣнія, по которымъ видно что императоръ Канъ-си интересовался знанъ въ какомъ разстояніи находится самый сѣверный пунктъ провинціи Шань-дунъ близъ города Дзянь-чжоу фу отъ Люй шунь, и поручилъ миссіонеру Рагенпін, въ 1711 г. рѣшить этотъ вопросъ. Послѣдній отправился

¹⁾ Графъ Потоцкій вмѣстѣ съ Клапротомъ состоялъ при неудавшемся посольствѣ графа Головкина въ Китай, въ 1806 г.

²⁾ Клапротъ не вѣрно пишетъ *Lie shum*. Первый знакъ произносится не «шъ», а «люй».

сначала въ Дэнъ-чжоу, сдѣлать астрономическія наблюденія на возвышенномъ мѣстѣ около города и опредѣлить этотъ пунктъ: шир.: $37^{\circ}48'36''$; вост. долг. отъ Пекина $4^{\circ}38'40''$ (Мартини: Дэнъ чжоу фу шир. $37^{\circ}20'$; долг. $3^{\circ}28'$). Затѣмъ онъ перешелъ черезъ заливъ въ Люй шунь и опредѣлилъ его географ. положеніе: шир. $38^{\circ}48'36''$; долг. $4^{\circ}39'40''$ (Мартини Liu хун: шир. $38^{\circ}30'$). Выяснилось, что разстояніе между Дэнъ-чжоу и Люй-шунь равно 20 lieues (приблизительно 100 верстъ, что соответствуетъ дѣйствительности).

Карта Китая составленная іезуитами первоначально была отпечатана въ Китаѣ на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ въ разныхъ форматахъ, каждая провинція отдѣльно. Въ 1863 г. одинъ китайскій сановникъ издалъ общую карту Китайской Имперіи въ масштабѣ приблизительно 26 верстъ въ дюймѣ, въ формѣ атласа, на основаніи миссіонерскихъ картъ но съ прибавленіемъ многихъ географическихъ подробностей. Наконецъ, какъ намъ извѣстно, еще въ началѣ 80-ыхъ годовъ китайское правительство приказало всѣмъ уѣзднымъ начальникамъ обширнаго государства составить подробныя карты каждаго уѣзда. Эта работа должно быть теперь окончена во всѣхъ провинціяхъ, но эти карты не имѣются въ продажѣ. Намъ случилось видѣть рукописныя копіи картъ всѣхъ уѣздовъ одной изъ западныхъ провинцій, въ большемъ масштабѣ. Эти карты состоятъ изъ подробныхъ маршрутовъ казенныхъ и торговыхъ путей съ обозначеніемъ теченій рѣкъ и очень важны для европейскихъ путешественниковъ. Мы также недавно имѣли случай видѣть новую, печатную очень подробную китайскую карту области Фынъ-тянь фу съ ляо-дунскимъ полуостровомъ. Это чисто китайское произведеніе не основанное ни на какихъ топографическихъ съемкахъ. На этой китайской картѣ въ первый разъ встрѣчаемъ названіе Да-лянъ ванъ и контуры бухты довольно вѣрно показаны. Бухта Люй шунь коу (портъ Артуръ) вѣрно поставлена, но контуры береговъ полуострова часто ошибочно изображены.

Почти до конца 18-го столѣтія чжили'скій заливъ оставался неизвѣстнымъ для европейскихъ мореплавателей, пока въ 1793 г. первые англійскія суда не показались въ сѣверныхъ моряхъ Китая. Въ этомъ году англійскій король отправилъ посольство подъ вѣдѣніемъ Lord Macartney въ Пекинъ къ императору Цянь-лунъ. Это посольство проѣхало моремъ на двухъ корабляхъ I m и Hindustan вдоль китайскаго берега до устьевъ рѣки Бай

хэ, гдѣ посольство оставило суда, чтобы отправиться въ Пекинъ.

Въ 1816 г. по избранію Остъ-индской компаніи Lord Amherst ѣздилъ посломъ къ китайскому двору. Посольство выѣхало изъ Англіи въ февралѣ на фрегатѣ Alceste, Capt. M. Maxwell. Его провожали бригъ Луа, Capt. Basil Hall и еще одно транспортное судно. Въ южномъ Китаѣ къ эскадрѣ присоединились еще два крейсера. Въ такомъ составѣ она поплыла на сѣверъ до устьевъ рѣки Бай хэ. Послѣ отъѣзда посольства въ Пекинъ, 9-го августа Alceste и Луа отправились изслѣдовать Ляо-дун'скій заливъ, остальные суда—шань-дун'скій берегъ и острова находящіяся между нимъ и ляо-дун'скимъ полуостровомъ¹⁾.

Alceste сначала посѣтила *Шань-хай гуань*, гдѣ начинается великая стѣна, а затѣмъ прошла черезъ заливъ на ю.-в. къ *ляо-дун'скому полуострову* гдѣ бросили якорь въ обширной бухтѣ чтобы брать воду. Эта бухта, которую они опредѣлили: шир. 39°33'; долг. Greenw 121°19', и назвали *Ross Bay*, оказалась защищенною отъ вѣтровъ отъ с.-з. къ ю., и открытою, къ ю. и з. На берегу тамъ они нашли водопадъ съ отличной водою и видѣли множество китайскихъ судовъ, что ихъ привело къ заключенію что въ глубинѣ бухты долженъ находиться важный торговый городъ.—*Ross Bay* вѣроятно та бухта, которая на англійскихъ морскихъ картахъ названа *Hu lu shan Bay*. Въ W. Williams, Chinese Commercial Guide, 1863, Sailing Directions for the Coast of China, 167, сказано: *Hu lu shan Bay, watering place.*

Изъ *Ross Bay* Alceste продолжала путь на югъ, вдоль берега. Здѣсь видѣли значительный городъ расположенный между двумя красными скалами. Множество китайскихъ судовъ стояли на якоряхъ. Это очевидно былъ нынѣшній городъ *Цзинь чжоу*. Въ то время его называли Нинъ хай сянь.

Узкій полуостровъ, который отсюда простирается на ю.-з. получилъ названіе *Regent's Sword*²⁾ и самый южный мысъ на

¹⁾ См. H. Ellis, the Embassy of Lord Amherst to China. Maps. Chap. IX, p. 469 sqq., Sketch of the Surveys in the Gulfs of Petchelee, Leao tung, etc. 1817.

J. Mc. Leod, Voyage of H. M.'s Ship Alceste along the Coasts of Leao tung and Corea to the Island of Lew chew. 1818.

²⁾ Въ то время въ Англіи королемъ былъ George III, но такъ какъ онъ впалъ въ помѣшательство въ 1811 г., его сынъ, впоследствии George IV, при-

полуостровъ они назвали *Cape Charlotte*, а островъ на с.-з. отъ мыса — *Leopold's Isle*.

Группа острововъ южнѣе ляо-дунскаго мыса, недалеко отъ *Mee-a tau Islands* была названа ими *Company's Group* и проливъ между ними и мысомъ получилъ названіе *St George's Channel*. Всѣхъ этихъ названій нѣтъ на новыхъ англійскихъ морскихъ картахъ ляо-дунскаго залива.

Затѣмъ *Alceste* проплыла между островами *Mee-a-tau* (*Мяо-дао*) къ шань-дун'скому берегу около Дэнъ-чжоу фу и оттуда на в. къ гавани *Kin-san-seu* или *Zew-a-tau*, которая защищена съ с.-з. полуостровомъ на которомъ находится городъ. Другой городъ расположенъ на противоположномъ берегу. Здѣсь вся эскадра опять встрѣтилась. Какъ видно изъ карты приложенной къ книгѣ Эллиса затѣмъ они были въ портѣ *Чи-фу*. Селеніе этого названія лежитъ на полуостровѣ противъ города Янь-тай на южномъ берегу бухты.

Далѣе на в. англійская эскадра посѣтила *Oie-aie-oie* (*Вей-хай-вей*), очень хорошій портъ, затѣмъ были изслѣдованы *Korei-skiy Archipelag* и острова *Lew-chew* (Лю-цю). Около конца года эскадра наконецъ достигла Кантона, гдѣ встрѣтила посольство Лорда Амгерста, совершившее путешествіе изъ Пекина въ Кантонъ по рѣкамъ внутренняго Китая.

Въ 1838 г. французская конгрегация *Les Missions étrangères* въ Парижѣ учредила викариатство въ Маньчжуріи и ихъ миссіонеры стали путешествовать тамъ отъ ляодун'скаго залива до Амура и даже въ Уссурійскій край и въ Корею (*Maubant, Chastang, Imbert, De la Brunière* etc.). Въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ они сообщали интересныя свѣдѣнія объ этихъ странахъ, которыя печатались въ *Annales de la Propagation de la Foi* и были переведены на русскій языкъ въ Дополненіяхъ П. П. Семенова къ I-ому тому землевѣдѣнія Азіи Риттера, 1856, стр. 237.

Въ 1857 г. знаменитый нашъ синологъ и знатокъ китайской литературы, нынѣ покойный профессоръ В. П. Васильевъ въ опубликовалъ очень важную статью, въ Запискахъ (старой серіи) И. Р. Г. О., книжка XII, стр. 1—109, подъ заглавіемъ «Описаніе Маньчжуріи», сохранившую до сихъ поръ свой интересъ. Въ то время

мать бразды правленія въ качествѣ регента. И мать и дочь регента назывались *Charlotte*.

этотъ край еще не былъ доступенъ европейскимъ научнымъ изслѣдованіямъ. Васильевъ всѣ сообщенныя имъ свѣдѣнія перевелъ изъ китайской книги Шэнъ-цзинъ-тунъ-чжи, официальнаго описанія всѣхъ маньчжурскихъ земель въ прошломъ столѣтіи. Васильевъ пользовался вторымъ изданіемъ въ 120 книжкахъ, 1779 года. На стр. 17 его статьи мы читаемъ, что (на ляо-дунскомъ полуостровѣ) находится городъ *Нинъ-хай* сянь (нынѣ Цзинь-чжоу тинъ, см. выше стр. 4) и въ 120 ли на ю.-з. отъ него заштатный городъ новый *Люй-шунъ* (Портъ Артуръ, см. выше стр. 4), гдѣ находится ротный командиръ и главная квартира маньчжурской морской флотилии.

Лѣтомъ 1860 года соединенные англійскій и французскій флоты съ десантными войсками, отправились изъ южнаго Китая въ сѣверныя его моря, но, прежде чѣмъ предпринять совокупную экспедицію къ китайской столицѣ, собрались — французскій флотъ у *Чи-фу* на шань-дун'скомъ берегу, а англійскій въ обширномъ заливѣ *Да лян ванъ*, на ляо-дун'скомъ полуостровѣ, гдѣ они стояли отъ 21-го іюня до 26 іюля. Англійскій консуль R. Swinhoe, прикомандированный въ качествѣ переводчика къ дивизіи Sir R. Napier, въ любопытной своей книгѣ *The North China Campaign of 1860*, London 1861, p. 14—52, даетъ хорошее описаніе красивой бухты. Въ томъ же году были сдѣланы основательныя съемки и описи береговъ ляо-дун'скаго корейскаго и чилийскаго заливовъ. На основаніи этихъ изслѣдованій англійское адмиралтейство издало морскую карту № 1256, *Gulfs of Pechili and Liao tung*, surveyed by Com^r T. Ward and Lieut. C. Bullock, R. N., H. M. S. Actaeon and Dove 1860. Эта карта и теперь служитъ основаніемъ для русскихъ картъ Маньчжуріи. Она изображаетъ весь ляо-дунскій полуостровъ съ его многочисленными бухтами подъ названіемъ *Kwang tung Peninsula*. Какъ мы послѣ увидимъ слѣдовало бы писать *Kwan tung*.

Послѣ заключенія мира союзныхъ державъ съ Китаемъ, въ Пекинѣ, въ 1860 году, цѣлый рядъ китайскихъ портовъ былъ открытъ для европейской торговли, и между ними, въ 1861 г. *Ню-чжуанъ* на в. отъ рѣки Ляо-дунъ, собственно мѣстность *Инь-цзы*, ниже города Ню чжуанъ на устьяхъ рѣки. Съ этимъ открытіемъ начинается новая эра въ изслѣдованіяхъ Маньчжуріи, предпринятыхъ именно тамошними англійскими консулами и европейцами находившимися на службѣ въ китайской таможнѣ.

А. Macpherson, начальникъ китайской таможни въ Инъ

цзы написалъ двѣ отличныя статьи о торговлѣ и о пронаведеніяхъ южной Маньчжуріи въ Reports on Trade at the Treaty Ports of China, 1865 и 1867, и Т. Т. Meadows англійскій консулъ въ этомъ же портѣ, въ 1865 г. послалъ своему правительству интересный рапортъ такого же содержания.

Въ 1866 г. англійскій миссіонеръ А. Williamson, имѣя мѣстомъ своего жительства Чифу, началъ свои путешествія по Маньчжуріи. Онъ тамъ былъ три раза.

Весною 1866 г. Вилліамсонъ моремъ доѣхалъ до Инъ цзы и оттуда отправился сухимъ путемъ въ Пекинъ. Его путь пролегалъ по большей части по близости моря и черезъ Шань-хай гуань.

1867 г. осенью онъ совершилъ два путешествія: 1) въ сентябрѣ изъ Инъ-цзы черезъ *Хай чэнъ* и *Ляо-янъ* въ *Муденъ*, и, вернувшись оттуда въ Инъ цзы — 2) въ октябрѣ на югъ: черезъ *Гай* чжоу и *Фу* чжоу къ порту *Адамса*. На *ляо-дунъ*скомъ полуостровѣ онъ доѣхалъ до города *Цзинъ чжоу* тинъ и затѣмъ повернулъ на с.-в. Черезъ *Хунъ-шуй* пу и *Би цзы во*, вдоль берега моря до *Да-чу-шанъ*, откуда онъ отправился черезъ *Сюй-анъ* чжоу къ *Корейскимъ воротамъ* и въ городъ *Фынъ-гуанъ*. Затѣмъ вернулся назадъ въ Инъ-цзы.

Въ слѣдующемъ 1868-мъ году, Вилліамсонъ путешествовалъ въ средней и сѣверной Маньчжуріи. Онъ отправился 14-го апрѣля изъ Инъ-цзы въ Муденъ и продолжалъ путь западною дорогою, частью черезъ Монголію, въ *Куанъ-чэнъ-цзы* и *Бо-ду-нэ*. Дальше въ сѣверо-западномъ направленіи черезъ *А-жэ-хэ* въ *Санъ синъ*, на нижнемъ Сунгари. Обрато онъ шелъ въ *А-жэ-хэ*, а затѣмъ на югъ и черезъ *Гиринъ* и *Кай юанъ* сѣнъ въ Муденъ. Вилліамсонъ собственно путешествовалъ съ миссіонерскою цѣлью, но это ему не мѣшало хорошо наблюдать. Результаты этихъ наблюдений появились въ Journal R. Geographical Society, London, XXXIV (1869) p. 1—36, подъ заглавіемъ Notes on Manchuria by Rev. A. Williamson, гдѣ онъ сообщаетъ много новыхъ географическихъ и другихъ свѣдѣній о Мань-чжуріи. Топографическихъ съемокъ онъ не сдѣлалъ, но записалъ станціи и разстоянія. Приложенная къ его статьѣ карта Маньчжуріи не дурна. Тѣ же свѣдѣнія о Мань-журіи и карту можно найти тоже въ его книгѣ: Journeys in North China, Manchuria and Eastern Mongolia, etc. London, 1870.

Въ 1866 г. англичанинъ Н. Е. М. James вмѣстѣ съ еще двумя англійскими путешественниками объѣзжали Маньчжурію. Они большею частью ходили по дорогамъ пройденнымъ Виллі-

амсономъ и кромѣ того были въ *Цинцхаръ* и въ *Нингутъ*, откуда они дошли до залива Посьета. Они были первыми Европейцами (послѣ іезуитовъ) которые прошли, на ю.-з. отъ Нингуты, по тѣмъ мѣстамъ откуда Маньчжуры производятъ начало своего племени, и первые взошли на священную у этого народа гору *Чанъ-бо-шанъ*, близъ корейской границы. James посѣтилъ ляо-дунскій полуостровъ и *Портъ Артуръ* откуда онъ переѣхалъ на китайскомъ суднѣ въ Чи фу. См.: Proceed. Roy. Geogr. Soc. 1887, p. 531—567, Н. Е. М. James, A Journey in Manchuria. Приложенная къ статѣ наглядная карта Маньчжурии тогда была самая лучшая изъ существующихъ картъ этого края.

James (p. 563) первый обращаетъ вниманіе на то что на англійской морской картѣ полуостровъ не правильно названъ *Kwang tung* Peninsula и говоритъ, что слѣдуетъ писать *Kwan tung*, что по китайски значитъ: на востокъ отъ Великой Стѣны. Это толкованіе не совсѣмъ точно. Kwan tung (Гвань дунъ) значитъ: на востокъ отъ заставы, т. е. отъ Шанъ-хай гуанъ (см. выше стр. 3), гдѣ начинается великая стѣна.

Въ 1897 г. появилась въ свѣтъ замѣчательная книга подъ заглавіемъ «Описаніе Маньчжурии», въ двухъ томахъ, изданная Министерствомъ Финансовъ, съ картой. Авторъ ея Дмитрій Матвѣевичъ Позднѣевъ, кандидатъ С.-Петербургскаго Университета, по восточному факультету, знатокъ китайскаго языка, нынѣ служить въ Русско-китайскомъ Банкѣ въ Пекинѣ ¹⁾.

Д. М. Позднѣевъ съ большимъ умѣніемъ собралъ и сгруппировалъ всѣ имѣющіяся въ настоящее время географическія и другія данныя объ этомъ интересномъ и для Россіи столь важномъ краѣ. Онъ кромѣ того даетъ очень полную библиографію относительно Маньчжурии, включая иностранную литературу. Мы въ настоящей статѣ приводимъ только литературу касающуюся до ляодунскаго полуострова.

Наконецъ въ 1898 г. Л. И. Бородовскій ²⁾ вмѣстѣ съ

¹⁾ Онъ младшій братъ извѣстнаго профессора монгольскаго языка Алексѣя М. Позднѣева, нынѣ директора Института восточно-азиатскихъ языковъ въ Владивостокѣ.

²⁾ Л. И. Бородовскій въ 1891 г. сопровождалъ полковника (нынѣ генералъ-маіора) главнаго штаба Д. В. Пугача въ Хинганской Экспедиціи (на границѣ между Монголіею и Маньчжуріею) и написалъ въ 1894 г. брошюру объ этой экспедиціи.

В. Л. Котвичемъ написали по порученію Министра финансовъ историко-географическій очеркъ приобрѣтенной въ томъ году Россіею отъ Китая территоріи, подъ заглавіемъ Ляо-дунъ и его Порты *Портъ Артуръ*¹⁾ и *Да-лянъ вань*. Это очень хорошая и добросовѣстная работа. Она тѣмъ болѣе важна, что авторы имѣли возможность пользоваться официальными источниками. Приложена карта и планы.

Въ началѣ 80-ыхъ годовъ китайское правительство рѣшило устроить въ Люй-шунь коу главный портъ для своей сѣверной эскадры военныхъ судовъ, но только въ 1887 г. приступили къ устройству дока, каковую работу исполнили французскіе инженеры и покончили его въ концѣ 1890 г. Затѣмъ построили тамъ укрѣпленія и арсеналь. 9—21 ноября 1894 г. Японцы захватили всѣ укрѣпленія и взяли Портъ Артуръ. Когда этотъ портъ перешелъ къ Россіи оказалось что онъ представляетъ разныя неудобства, какъ военный портъ. (Сосѣдняя обширная бухта Да-лянъ-вань, на которой, какъ было сказано выше, теперь строится новый городъ Дальній, хорошо защищена отъ вѣтровъ и какъ Портъ Артуръ зимою не замерзаетъ.

Генераль А. А. Большевъ былъ столь любезенъ подарить намъ экземпляръ недавно отпечатанной въ военно-топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба карты русской территоріи на ляо-дун'скомъ полуостровѣ. Эта прекрасная и подробная карта на двухъ листахъ въ масштабѣ 5-ти верстъ въ дюймѣ составлена по съемкамъ русскихъ топографовъ. Съ удовлетвореніемъ мы убѣдились что на ней всѣ китайскія географическія названія написаны, исключая немногихъ погрѣшностей, правильно по-русски, по системѣ принятой русскими синологами. Относительно береговыхъ линій и острововъ они кажется соображались съ англійскими морскими картами.

Приступимъ теперь къ главному предмету нашихъ изслѣдованій. На какомъ основаніи приобрѣтенный Россіею ляо-дунскій полуостровъ получилъ официальное наименованіе *Кванъ-тунъ*? У насъ нѣтъ сомнѣній, что это названіе не возникло въ высшемъ

Бородовскій служитъ въ канцеляріи Министра финансовъ и считается такъ скандальнымъ географомъ Министерства финансовъ по части Восточной Азіи. Котвичъ кандидатъ С.-Петербур. Университета, по восточному факультету. Онъ служитъ тамъ же гдѣ и Бородовскій.

¹⁾ Намъ писали изъ Лондона что китайскій портъ Люй-шунь коу въ 1860 г. былъ наименованъ *Port Arthur* въ честь одного командира англійскаго судна.

совѣтъ нашего правительства, обсуждавшемъ въ Петербургѣ устройство новой территоріи. Инициатива выбора названія очевидно принадлежитъ нашимъ властямъ тамъ на мѣстѣ, при чемъ они руководствовались вышеупомянутой англійской морской картою 1860 года, на которой ляо-дун'скій полуостровъ названъ Kuang tung Peninsula. На ошибочность англійской транскрипціи уже указалъ James. Слѣдовало бы писать Kuan tung, а порусски Гуань-дунъ.

Ни Позднѣевъ, ни Бородовскій не могли отдать себѣ отчета относительно этимологіи и значенія этого слова. Позднѣевъ пишетъ (I, 130, 273) полуостровъ *Гуань-тангъ*; Бородовскій (стр. 4, 5, 6, 23) пишетъ *Гуань-дунъ* (такъ какъ порусски пишется названіе одной южной провинціи Китая, Кантонъ). Эти ошибки очень простительны. Какъ мы сейчасъ увидимъ Гуань-дунъ простонародное китайское названіе Маньчуріи, которое до сихъ поръ въ официальной печати не встрѣчалось. По той же причинѣ и Васильевъ въ своемъ описаніи Маньчуріи о немъ не упоминаетъ, Отецъ Палладій былъ первымъ русскимъ писателемъ о Маньчуріи, который о немъ говоритъ. Въ его Дорожныхъ Замѣткахъ о Маньчуріи, (Записки по Общей Географіи И. Р. Г. Общества, томъ IV. р. 346) мы читаемъ: «*Гуань-дунъ* (востокъ отъ заставы). Вообще такъ въ Китаѣ называютъ Маньчурію».

Немедленно послѣ заключенія Пекинскаго договора, 15-го Марта 1898, между Россією и Китаемъ, нашимъ Министерствомъ Финансовъ были отправлены для изслѣдованія вновь приобретеннаго полуострова и экономическое его положенія, Д. Д. Покотилловъ, директоръ русско-китайскаго банка въ Пекинѣ и И. И. Чешевъ, которые въ концѣ Апрѣля и въ началѣ Мая объѣздили всю территорію. Уже въ Сентябрѣ того же 1898-го года въ Петербургѣ былъ отпечатанъ ихъ интересный и обстоятельный отчетъ подъ заглавіемъ: «Поѣздка весною 1898 по южной части Ляо-дунскаго полуострова. — Оба путешественника хорошо знаютъ китайскій языкъ и поэтому они правильно пишутъ Гуань-дун'скій полуостровъ, но они ошибочно примѣняютъ (стр. 10) это названіе только къ той части полуострова лежащей на ю. з. отъ перешейка».

На заголовкѣ карты генерала Большева тоже совершенно правильно написано: «Карта Гуань-дун'скаго полуострова». Самъ генералъ намъ любезно сообщилъ что онъ это наименованіе заимствовалъ изъ русскаго протокола пекинскаго договора.

Название Гуань-дунъ для Мань-чжурія только при нынѣшней династїи начало входить въ употребленіе у китайцевъ и въ настоящее время оно хорошо извѣстно и въ самой Маньчжурїи, гдѣ теперь и всѣ Маньчжурь говорятъ преимущественно на китайскомъ языкѣ.

Du Halde, La Chine, 1736, Préface, XXXVIII: «*Leao tong* ou *Quan tong*. Les Chinois donnent à la province indifféremment ces deux noms».

Намъ кажется, что изъ двухъ равнозначущихъ китайскихъ названій, *Ляо-дунъ* и *Гуань-дунъ*, для земель лежащихъ на с.-в. и на в. отъ Великой Стѣны, первое на основаніи своей древности и общеизвѣстности заслуживаетъ предпочтенія. Но противъ выбора нашимъ правительствомъ втораго для обозначенія приобретенной въ этой странѣ территорїи, тоже ничего нельзя имѣть. Желательно только было бы чтобы оно было написано по принятымъ нашими сивологами правиламъ передачи китайскихъ звуковъ русскими буквами и чтобы на русскихъ картахъ эта территорія носила названіе:

Гуань-дунъ'скій (Ляо-дунъ'скій) Полуостровъ ¹⁾.

Мы прилагаемъ къ нашей статьѣ два картографическихъ чертежа. Первый представляетъ ляо-дун'скій полуостровъ по картѣ іезуитовъ (Klaroth). Для удобства русскихъ читателей всѣ китайскіе звуки географическихъ названій, переданные Клапротомъ по-французской системѣ транскрипціи, мы воспроизвели въ транскрипціи русской. На второй картѣ того же полуострова по съемкамъ англичанъ въ 1860 г. мы оставили названія въ оригинальномъ видѣ, прибавивъ только нынѣ строющуюся желѣзную дорогу согласно съ картою генерала Большева.

Считаемъ наконецъ не лишнимъ замѣтить, что въ концѣ прошедшаго года по распоряженію Министерства Финансовъ была издана новая карта китайской Мань-чжурїи, собственно новое

¹⁾ Въ древности названіе *Гуань-дунъ* прилагалась къ совершенно другой странѣ внутри Китая. Извѣстно, что китайское государство начало образовываться въ южной провинціи Шень-си и первоначально занимало южную ея часть. Оно тогда называлась *Гуань-чжунъ*, между (четырьмя) заставами. Восточная глава находилась тамъ гдѣ теперь крѣпость *Тунъ-цунъ*, близъ Желтой рѣки границѣ между Шень-си и Хэ-нань. Страна лежащая на востокъ была известна подъ общимъ названіемъ *Гуань-дунъ*. Эти названія не забыты въ Китаѣ, въ какъ китайскіе писатели любятъ употреблять ихъ вмѣсто нынѣ существующихъ.

изданіе той карты, которая была приложена къ книгѣ Позднѣе о Маньчжуріи, 1897. Эта новая карта именно тѣмъ интересна, что на ней нанесены, по официальнымъ свѣдѣніямъ, строящихся тамъ желѣзныхъ дорогъ. Такъ какъ въ теченіи слѣдующихъ годовъ проекты направленія этихъ линій, по разсужденіямъ, нѣсколько разъ измѣнялись, публика въ Россіи до сихъ поръ имѣла только неопредѣленные понятія о находящихся тамъ въ постройкѣ дорогахъ.

Всѣмъ извѣстно, что болѣе десяти лѣтъ тому назадъ впервые возникъ планъ постройки Сибирской желѣзной дороги, назначенной соединить рельсовымъ путемъ европейскую Россію съ Владивостокомъ. По первоначальному проекту предполагалось эту сибирскую желѣзную дорогу по достиженіи ею рѣки Амура докладывать вдоль лѣваго берега Амура до Хабаровска и отсюда до Владивостока. Уже въ Маѣ 1891 г. приступили къ исполненію этого плана, когда въ присутствіи Государя Императора, нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II, была начата гигантская работа въ Владивостока. Уссурийская желѣзная дорога оканчивающаяся въ Хабаровскѣ уже нѣсколько лѣтъ открыта. Съ западной стороны работы надъ сибирской желѣзной дорогою тоже быстро двигались и по новѣйшимъ свѣдѣніямъ она окончена до города Стрѣтенска на рѣкѣ Шилкѣ.

Политическіе перевороты въ Восточной Азіи, вслѣдствіе тайско-японской войны, 1894—95, позволили Россіи имѣть въ виду болѣе удобное и болѣе дешевое проведеніе желѣзной дороги изъ Забайкальской Области въ Владивостокъ. На Высшему Правительству не стоило большаго труда получить отъ китайскаго Правительства согласіе на сооруженіе прямой желѣзной дороги поперекъ Маньчжуріи въ Владивостокъ, съ вѣткою, ведущею къ гуань-дунскому полуострову, постановленіе о чемъ появилось въ пекинскомъ договорѣ. Съ тѣхъ поръ усердно занимаются сооруженіемъ маньчжурскихъ желѣзныхъ дорогъ.

По картѣ Министерство Финансовъ главная линія начинена у станціи *Кайдалова* на рѣкѣ Ингодѣ, приблизительно 135 верстъ на юго-западъ отъ Нерчинска и направляется къ маньчжурской границѣ, черезъ которую она переходитъ 50 верстъ съ берега озера *Далай норъ*, затѣмъ пересѣкаетъ рѣку *Армунь* близъ мѣста гдѣ она вытекаетъ изъ упомянутаго озера и идетъ къ го *Хайларъ*. Дальше дорога имѣетъ юго-восточное направленіе.

переходить черезъ рѣку *Нонни* въ разстояніи 20-и верстѣ на югъ отъ города *Цицикара*. Рѣку *Сунари* она пересѣкаетъ 25 верстѣ на югъ отъ города *Хучань чэнъ*. Не далеко отъ рѣки у станціи *Харбинъ* отдѣляется вѣтвь желѣзной дороги ведущая черезъ города *Чанъ-чунъ*, *Чанъ-ту*, *Тъ-минъ* къ *Муден'у*. Городъ остается 5 верстѣ въ сторонѣ отъ дороги. Дальше она идетъ черезъ *Лю-лянь*, *Хай-чэнъ*, *Гай-тинъ* въ *Дальній* и *Портъ-Артуръ*. — Главная линія отъ *Харбин'а* имѣетъ юго-восточное направленіе проходитъ черезъ городъ *А-жэ-хэ*, пересѣкаетъ рѣку *Му-данъ* цзянь, въ разстояніи 35-и верстѣ отъ города *Нинута*, который остается на югѣ. Наконецъ желѣзная дорога достигаетъ русской границы и у станціи *Никольскъ-уссурійскій* соединяется съ уссурійской желѣзной дорогою.

Выходящіе въ Шанхаѣ англійскія газеты, имѣющія своихъ репортеровъ (большую частью миссіонеровъ) въ главныхъ городахъ Маньчжуріи, получаютъ самыя подробныя свѣдѣнія о ходѣ сооружеія русокихъ желѣзныхъ дорогъ въ этомъ краѣ, въ чемъ мы убѣдились читая «North China Herald» за прошлый годъ. Не мѣшало бы и нашимъ русскимъ газетамъ на нихъ обращать вниманіе. Говорятъ что въ настоящее время въ Маньчжуріи нѣсколько сотъ тысячъ китайцевъ работаютъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ и за очень дешевую поденную плату, такъ что постройка дороги обходится нашему правительству дешевле чѣмъ въ Европѣ.

ВѢСТИ ИЗЪ ЭКСПЕДИЦІИ П. К. КОЗЛОВА.

(ИЗЪ ПИСЕМЪ КЪ СЕКРЕТАРЮ ОБЩЕСТВА)

I.

ИЗЪ ПИСЬМА П. К. Козлова.

*Бивуакъ близъ Уланъ
(Оланъ) Нора въ Го-
бійскомъ Алтаѣ.
20 ноября 1899 года.*

Это второе свое письмо о дѣятельности экспедиціи пишу у мѣста крутого поворота ея маршрута къ югу, покончивъ свои изслѣдованія въ области китайскаго Алтая, имѣющаго въ общемъ юго-восточное простираніе. До сихъ поръ намѣченная программа географическаго изслѣдованія выполнена; счастье помогло пройти не только у сѣвернаго подножья Гобійскаго Алтая, но даже и у южнаго, гдѣ работали мои сотрудники, въ особенности А. Н. Кавнаковъ.

Благодаря хорошимъ отношеніямъ къ намъ китайской администраціи и отличнымъ номадовъ-монголовъ, я могъ здѣсь свободно дробить отрядъ, выдѣляя отъ главныхъ силъ легкіе развѣзды, которые періодически, въ условленныхъ мѣстахъ, примыкали снова ко мнѣ. Подобные пункты опредѣлены астрономически, чтобы точнѣе установить общую сѣть съемочныхъ работъ. Съ другой же стороны на мѣстѣ главнаго бивуака мои товарищи пополняли запасы средствъ, продовольствія и всего необходимаго въ дорогѣ путешественнику-изслѣдователю. Благодаря такой системѣ путешествія достигается не линейное, а скорѣе площадное изслѣдованіе страны. Одновременно охватывается широкій районъ, полнѣе идетъ сборъ коллекцій и большее знакомство съ физи-

ческими явлениями природы, а также и съ самимъ обитателемъ земли — человѣкомъ.

Перевозочными средствами въ развѣздахъ служили лошади и верблюды, нанятые у туземцевъ; помимо своего человѣка изъ конвоя экспедиціи моихъ сотоварищей сопровождали чиновникъ монголь и двое простыхъ номадовъ. Съ наступленіемъ раннихъ холодовъ въ Алтаѣ монголы предупредительно выставляли юрты на пути слѣдованія отрядовъ, запасали топливо, а по ночамъ пасли нашихъ лошадей, отпускаемыхъ свободными. Въ проводникахъ до сего времени недостатка не чувствовалось; въ охотникахъ номадахъ, знакомящихъ съ мѣстнымъ животнымъ міромъ также.

Совершенно неожиданно для насъ представилась возможность одному изъ моихъ сотрудниковъ, В. Ф. Ладыгину, на меридіанѣ города Улясутая направиться къ югу, съ цѣлью пересѣчь пустыню Гоби въ новомъ мѣстѣ, по большой, съ давнихъ временъ здѣсь существующей, дорогѣ, связывающей сѣверо-западную Монголію съ Китаемъ вообще и въ частности Улясутай съ Юй-мынь-сянемъ. Для выполненія этого предпріятія г. Ладыгинъ отправился мѣсяцъ тому назадъ, будучи прекрасно снаряженъ во всѣхъ отношеніяхъ. На пребываніе въ нѣдрахъ пустыни, въ зависимости отъ періодическихъ остановокъ и маленькихъ боковыхъ экскурсій, товарищу потребуется свыше мѣсяца. Затѣмъ достигнувъ китайской культуры, г. Ладыгинъ направится чрезъ города Юй-мынь-сянь и Су-чжоу въ Гань-чжоу. Въ этомъ послѣднемъ округѣ остановится, съ цѣлью заглянуть на развалины древняго города и для поѣздки въ сосѣднюю окраину Нань-шаня къ племени шароголы (далда), о которомъ упоминаетъ Г. Н. Потанинъ, не имѣвшій случая заняться этою интересною народностью. Въ концѣ января г. Ладыгинъ, по намѣченному нами расчету, будетъ имѣть возможность встрѣтить экспедицію въ кумирнѣ Чертыгонтѣ (провинція Гань-су).

Не имѣя времени обстоятельно разобраться въ массѣ накопившагося матеріала, я подобно своему первому письму буду кратокъ и въ этомъ случаѣ.

Приступивъ къ общему обзору китайскаго Алтая мы видимъ, что этотъ грандіозный хребетъ съ большимъ или меньшимъ ослѣпленіемъ тянется отъ сѣверо-запада къ юго-востоку на протяженіи 2.000 верстъ, или другими словами отъ русско-китайской границы къ знаменитой рѣкѣ Хуанъ-хэ, гдѣ послѣдняя образуетъ

характерную излучину къ сѣверу. Меридианъ города Кобдо дѣлитъ Алтай на двѣ не равныя, но характерныя части: западную короткую, широко раскинувшуюся и богатую снѣговыми, блестящими на солнцѣ, вершинами, привольными пастбищами, достаточно орошенную, и выдѣляющую по сторонамъ бассейны—Кобдо на сѣверѣ и Урунгу съ Чернымъ Иртышемъ на югѣ. Восточная же—въ три раза бѣльшая по протяженію, только въ мѣстахъ характерныхъ массивовъ, залегающихъ въ передовой цѣпи переходить (горы Батуръ-хайрханъ и Мунку-цасато-богдо), или только касается (горы Ихэ-богдо и Бага-богдо) линіи вѣчнаго снѣга. Вотъ почему эта Гобійская часть Алтая, уже и безъ того подверженная крайней сухости прилежащей пустыни, бѣдна орошеніемъ и не даетъ сравнительнаго приволья номаду. Немного оживляющая сѣверную окраину цѣпь озеръ поддерживается исключительно со-сѣднимъ хребтомъ—Хангаемъ, да и эти усыхающіе водоемы по большей части блестятъ лишь издали обманчивымъ солончакомъ. По мѣрѣ своего удаленія на юго-востокъ описываемая часть горъ расчленяется, сгущивается и значительно понижаясь прерывается. На всемъ протяженіи горъ сохраняется общая профиль—къ сѣверу круче и короче, и на оборотъ къ югу положе и длиннѣе. Въ западной части ютятся главнымъ образомъ киргизы, въ восточной исключительно монголы, называющіе Гобійскій Алтай, его главный массивъ—Алтайнъ-нуру. Въ области монгольскаго Алтая экспедиція пробыла около трехъ мѣсяцевъ, прослѣдовавъ своимъ главнымъ караваномъ у его сѣвернаго подножья.

Разсказъ о самомъ путешествіи по этой странѣ и представляется ниже.

Въ послѣдней трети августа истекающаго года, по сдачѣ китайцамъ пакета съ письмами въ родную Россію и 15-ти казенныхъ посылокъ коллекцій — въ Петербургъ, экспедиція оставила городъ Кобдо. Тяжело нагруженный караванъ ¹⁾ своимъ обычнымъ порядкомъ построенія направился въ путь, держа курсъ на юго-востокъ. Обогнувъ городъ съ восточной стороны, гдѣ по дорогѣ валялась масса костей монголовъ, трупы которыхъ при погребеніи не зарываютъ въ землю, мы вступили на большую дорогу, пересѣкающую долину Буянту и успѣшнѣе послѣдовали вне-

¹⁾ Главнымъ образомъ продовольствіемъ «дзамбой» (мука изъ поджаренныхъ зеренъ пшеницы или ячменя), которымъ въ Кобдо пришлось застаться на предстоявшее погутодіе, до вступленія въ область Собственнаго Китая.

редь. Солнце, не смотря на то что перевалило далеко за полдень, насъ жгло не милосердно. Только поднявшись на высоты первыхъ ступеней Алтая, откуда былъ брошенъ послѣдній взоръ на Кобдо, мы вздохнули свободнѣе и радостно посматривая на приближающіяся горы, скоро достигли мѣста своего ночлега въ пустынѣ.

На другой же день, раннимъ утромъ, съ окраинной гряды возвышенности мы увидѣли по направленію къ сѣверо-востоку широкорастилавшуюся водную гладь озера Кара-усу. Блестѣвшая водъ утренними лучами солища поверхность его скрывалась за горизонтомъ. Южная же, ближайшая окраина озера, заросшая камышемъ, пріятно гармонировала со множествомъ большихъ и малыхъ водныхъ площадокъ, серебристо сверкавшихъ на фонѣ общей пожелтѣвшей земли.... Въ созерцаніи водъ и открывшихся снѣговыхъ пятенъ горъ мы незамѣтно приблизились къ самому озеру, на юго-западной окраинѣ котораго и разбили бивуакъ.

Плавающихъ и голенастыхъ птицъ было такое множество, какое мнѣ приходилось наблюдать только въ весенній и осенній періоды, на пролетахъ, на озерѣ Лобъ-норѣ, да и общая картина той части Кара-усу, гдѣ мы стояли, совершенно напоминала собою княжество Кунчиканъ-бека, не доставало лишь камышевыхъ жилищъ (сатма). Да, здѣсь пернатый міръ пользуется полнѣйшимъ спокойствіемъ. Глазамъ не вѣрилось, что по сосѣдству съ нами въ ста шагахъ беззаботно лежать, стоять, плавають, рѣвятся, перелетая съ мѣста на мѣсто безчисленныя стада гусей, утокъ, лебедей, пеликановъ, бѣлыхъ и сѣрыхъ цапель и многихъ другихъ. Всадниковъ-монголовъ, рыскающихъ по берегамъ озера въ наблюденіи за своими пасущимися стадами скота, птицы точно не замѣчаютъ, а подлѣ ихъ жилищъ гуси и утки выйдя свободно на берегъ отдаютъ сну подобно домашнимъ. Особенно удивлялись подобной картинѣ мои юные спутники, замѣчающіе всегда въ таковыхъ случаяхъ: «вѣдь дома ни за-что не повѣрятъ, если рассказать про такое богатство дикихъ тварей!» -- Долгое время намъ не хотѣлось беспокоить пернатыхъ обитателей—такъ было пріятно ихъ близкое сосѣдство и довѣріе. Но вотъ установился бивуакъ, напились чаю, собрана парусинно-пробковая лодка, на оцѣдѣтское удивленіе монголовъ, и я съ препараторомъ, двумя пѣльями, направился поохотиться. Уже при видѣ лодки, спущен-

голы — тотчасъ стали настораживаться, перемѣщаться, скучиваться вдали, словомъ исчезла прежняя беззаботность... И лишь только грянуль первый выстрѣль, какъ все ближайшее пернатое население съ шумомъ, гамомъ разлетѣлось по сторонамъ; всюду—и высоко, и низко, и вдали, и вблизи, носились птицы, только гагары да лысухи, державшіяся сосѣдства камышевыхъ зарослей незамѣтно скрылись въ ихъ чащѣ...

На другой день мои ближайшіе сотрудники отправились съ той же лодкой на открытыя воды Кара-усу и занялись тамъ измѣреніемъ глубины воднаго слоя и его температуръ и сборомъ планктона. На своемъ пути товарищи всюду замѣчали прежнее обиліе птицъ, въ особенности же на широкой водной глади озера, гдѣ держалось много лебедей и кудрявыхъ пеликановъ, бѣлоснѣжныя фигуры которыхъ въ вибраціи миража казались лодками съ изящными парусами...

Познакомившись съ озеромъ и пополнивъ свою зоологическую коллекцію, мы отправились въ дальнѣйшій путь. Вскорѣ вступили на большую дорогу, которая пролегаетъ по широкой долинѣ Дзерге, изобилующей древесной (береза), кустарной и камышевой зарослями, а въ южной болѣе высокой части и хорошими луговыми пастбищами, гдѣ бродили табуны лошадей. Въ вечерней и ночной тиши часто слышался вой волковъ, находящихъ себѣ отличный пріютъ въ болотистыхъ дебряхъ.

Какъ здѣсь, такъ еще болѣе при берегахъ покинутого озера меня занимали слѣды древняго сооруженія рва-арыка, уходящаго далеко вдоль западной окраины Кара-усу. Сопровождавшіе насъ монголы, равно какъ и мѣстный кочевникъ лама, повѣдали намъ по этому поводу слѣдующую легенду. Въ былыя времена здѣсь жилъ нѣкій Сартахъ-Сайнгъ (нынѣ святой), по преданію, выдавшій свою красавицу дочь за манджурскаго хана. Этотъ послѣдній въ отвѣтъ на вопросъ о приданомъ за женой получилъ отъ своего трудолюбиваго тестя серебристо-прозрачный источникъ Алтая, катившій свою чудную воду по этому арыку до дворца повелителя Китая. Спустя нѣсколько лѣтъ по смерти Сартахъ-Сайна охотники, бродившіе въ горахъ Цаунъ-хайрхана, у одной изъ его вершинъ, неожиданно наткнулись на выдающуюся изъ земли часть желѣзной лопаты, которая поражала своими гигантскими размѣрами. Это колоссальное орудіе и принадлежало богатырю Сартахъ-Сайну, соорудителю уцѣлѣвшаго до сихъ поръ углубленія. Лама повѣтствователь закончилъ свой рассказъ за-

мѣчаніемъ, что многіе монголы и теперь еще продолжаютъ съ молитвой розыскивать таинственную лопату, чтобы взглянуть хоть на орудіе великаго святаго...

На слѣдующемъ переходѣ экспедиція вступила въ горную область Алтая—долина рѣчки Тутюрюкъ—и по сосѣдству съ кумирней того же имени расположилась бивуакомъ. Здѣсь, вблизи могучаго Алтая, въ виду его снѣговыхъ куполовъ, мнѣ не хотѣлось оставить не посѣщенной той его части, которая даетъ начало великой рѣкѣ Урунгу-Булугунъ — и знакомства съ родной Алтайскаго бобра, шкуры котораго, какъ я и писалъ уже, были добыты мною и отправлены въ Петербургъ, въ Зоологическій Музей Императорской Академіи Наукъ. Включая въ программу поѣздки и обследованіе южной окраины горъ до озера Хулму¹⁾, я тѣмъ охотнѣе заявилъ объ этомъ своимъ товарищамъ, что зналъ хорошо ихъ полную готовность служить расширенію дѣятельности экспедиціи. В. Ф. Ладыгинъ, получившій разѣздъ, тотчасъ энергично принялся за переговоры съ мѣстными властями и сопровождавшими насъ чиновниками, а затѣмъ и за самыя приготовленія къ поѣздкѣ.

Наканунѣ подошедшаго сентября, и главный караванъ экспедиціи и ея легкій разѣздъ одновременно выступили отъ кумирни Тутюрюкинъ-куре. Первый направился къ юго-востоку, второй къ юго-западу.

Теперь, когда мы вступили въ между-горную долину, образуемую главнымъ и второстепеннымъ хребтами Алтая и съ каждымъ днемъ поднимались все выше и выше, недавнее тепло насъ скоро оставило. Днемъ стали доносить рѣзкіе вѣтры, ночью низкая температура. Животныя же, на оборотъ, больше благодупествовали, такъ какъ исчезли ихъ кровопійцы-комары и мошки. Туземцевъ со стадами скота здѣсь было повсюду достаточно, по этому и ближайшія къ источникамъ пастбища уже отличались унылымъ видомъ. Для пастыбы многочисленныхъ стадъ, пастухи удалялись въ безводныя окрестности, гдѣ произросталъ хороший кормъ, возвращаясь къ вечеру на источникъ, куда животныя всегда стремительно бѣжали для утоленія жажды.

Слѣдуя пересѣченной мѣстностью-плоскогорьемъ, мы по временамъ видѣли обѣ цѣпи Алтая во всей красѣ. Южная имѣетъ болѣе однообразный характеръ, нежели сѣверная, показывающая

¹⁾ Лежавшаго на пути слѣдованія главнаго каравана.

то одну, то другую изъ своихъ снѣговыхъ вершинъ. Ближайшая гора—Батуръ-хайханъ—менѣе величественна, нежели лежащая восточнѣе — Мунку-цасато-богдо, — поражающая своимъ поднятиемъ и блескомъ снѣговъ. Между указанныхъ горъ, пониженные отроги образуютъ очень доступную сѣдловину, черезъ которую вѣтся тропа отъ прохода въ Алтайнъ-нуру, мимо Цицикъ-нора въ долину Цзерге.

Упомянутое озеро Цицикъ-норъ, лежавшее немного южнѣе нашего пути представляетъ соленый, непривлекательный водоѣмъ, плоскіе и топкіе берега котораго затрудняютъ производство какихъ бы то ни было по немъ экскурсій. Пытается это озеро рѣчкой Борджонъ, берущей начало въ горахъ Алтайнъ-нуру.

Въ долину Борджона мы были встрѣчены «монголами-халха» по распоряженію Хулмунорскаго цвасака; здѣсь проходитъ восточная граница монголовъ-цзахачиновъ, хошуны которыхъ обнимаютъ извѣстный участокъ Алтайнъ-нуру съ сѣвера и юга. Номады этихъ двухъ хошуновъ по представленію халхасцевъ «простые люди». Ихъ донельная грязная обстановка поражала даже нашихъ забайкальскихъ казаковъ-бурятъ, не смотря на то, что цзахачины живутъ далеко не бѣдно. Переводчикъ экспедиціи Бадмажановъ, замѣтилъ въ ихъ нарѣчій нѣкоторую особенность. При нашемъ слѣдованіи черезъ районъ этихъ кочевниковъ мы всюду видѣли энергичное истребленіе сурковъ (*Arctomys*) монголами, дѣлавшими запасъ мяса этого звѣрья и собирающаго шкурки для продажи на рынкѣ Кобдо. Тутъ на мѣстѣ мнѣ подтвердилось показаніе русскихъ торговцевъ о замѣченномъ ими уменьшеніи сурка въ округѣ Кобдо, и о томъ, что перестали попадаться въ продажѣ старые экземпляры съ болѣе пушистымъ мѣхомъ. Тоже явленіе наблюдали и мои товарищи во время своихъ отдѣльныхъ поѣздовъ по Алтаю.

По сосѣдству съ истоками Борджона въ послѣднее время открылся серебряный приискъ, эксплуатируемый подъ наблюдениемъ монгола—чиновника. Рудокопы—китайцы и монголы числомъ до 50 человекъ. Работа производится круглый годъ, по истеченіи котораго добытый вчернѣ матеріалъ до 500 вѣковъ, препровождается въ Урумчи, гдѣ по окончаніи предварительныхъ работъ на заводѣ, очищенный металлъ поступаетъ въ казну, согласно распоряженію Генераль-Губернатора.

Въ день нашего прихода въ долину Борджона въ лагерь

экспедиціи явились, послѣдніе на нашемъ пути, русскіе торговцы братья Осокины съ предложеніемъ своихъ услугъ экспедиціи. Ихъ любезностью мы воспользовались для сдачи двухъ казенныхъ посылокъ для Зоологическаго Музея Академіи Наукъ, которыя Осокины обязались доставить по-путно въ Кобдо, для присоединенія къ прежнему транспорту, хранившемуся у г. Бодунова впредь до отправленія въ городъ Війскъ.

Въ четыре послѣдующихъ перехода экспедиція достигла и высокой долины ов. Хулму-нора ¹⁾. Прожденный путь характеризуется еще болѣе высокимъ поднятіемъ второстепенныхъ горъ, уходящихъ отъ главнаго хребта къ востоку. Высшая точка перевала — Хонгурь-обоньнъ-дабанъ — лежащая вблизи и немногимъ ниже гребня Алтайнъ-нуру доходить до 8.300 футовъ надъ уровнемъ моря. На этомъ удобномъ для движенія каравановъ перевалѣ, какъ одинаково и въ теченіе всего дня, 8-го сентября, насъ ужасно донималъ снѣжный штормъ, который отразился на насъ тѣмъ чувствительнѣе, что мы не ожидали подобнаго сюрприза, а потому ѣхали въ тужуркахъ или курткахъ. Особенно памятно время когда я и А. Н. Казнаковъ производили опредѣленіе высоты перевала кипяченіемъ воды. Монголы разгребли сугробъ снѣга, утоптали мѣсто и окруживъ товарища своими широкими фигурами ослабляли дѣйствіе шторма термобарометръ; я же держалъ термометръ показывавшій температуру наружнаго воздуха въ—8,5° Ц. Даже крупныя и сильныя звѣри, аргали, и тѣ большими стадами перебрались на сѣверный склонъ, спасаясь отъ юго-западнаго шторма; при внимательномъ въ бинокль осмо-

¹⁾ Въ первый день пути, среди передовыхъ отрясковъ горъ, на ровной восточной мѣстности былъ нами замѣченъ черепъ челоуѣка и взятъ въ коллекцію. По словамъ монголовъ эта антропологическая находка олицетворяетъ собою Хамійскаго ханту, ѣздившаго съ китайцемъ-торговцемъ въ качествѣ слуги и умершаго въ дорогѣ. Китаецъ бросилъ трупъ своего слутника въ сторону, какъ бы совершивъ этимъ всѣ церемоніи погребенія. Суевѣрные монголы наполнили свое воображеніе различными ужасами, будто-бы причиняемыми присутствіемъ останковъ исповѣдника Ислама вслѣдъ заповѣданнымъ вуликамъ, слѣдовавшимъ въ этой мѣстности. Какъ-бы недовольный на всѣхъ окружающихъ духъ покойнаго ханту по ночамъ являетъ себя гарцующимъ на лошади, возжеженіемъ свѣтлышка, звономъ въ колокола, производствомъ грома, и проч. Короче районъ, занимаемый покойникомъ, его оставшіяся черепомъ, не мало смущалъ и страшилъ понадогъ, которые выразили большую благодарность русскимъ безбожно поднявшимъ руками «голову несчастнаго» и удалившимъ такимъ образомъ отъ нихъ несчастье.

трѣ каменныхъ барановъ, обнаружилось, что въ сосѣднемъ къ югу ущельѣ, въ укромномъ мѣстѣ, ихъ собралось такое обиліе, что мы въ началѣ принимали ихъ за стада домашнихъ барановъ.

Отсюда, съ перевала, къ юго-востоку открылась широкая долина, заключающая въ себѣ воды Хулму-нора, поверхность котораго въ другое время отлично бываетъ видна, теперь же проводники могли указать только общее направленіе къ впереди лежащему озеру. Захвативъ образчики выходовъ вывѣтрѣлаго розоваго гранита, еще обильнѣе залегающаго по восточному склону этихъ горъ, мы спустились на рѣчку Могойнъ-голь, бѣжавшую по каменистому дну отъ сосѣднихъ вершинъ Алтайнъ-нуру въ озеро Хулму-норъ. Бока этой рѣчки въ мѣстѣ нашего вступленія на нее обставлены оригинальными скалами, того-же розоваго гранита, сложенными изъ матрасовъ, лежащихъ въ разныхъ направленіяхъ; у подножій скалъ встрѣчаются округленные вывѣтриваніемъ глыбы, достигающія 1—3 куб. сажень съ нишами, нерѣдко интересныхъ очертаній и значительной емкости.

Переночевавъ по сосѣдству съ небольшою, но очень приличною по вѣшности кумирней—Цзасыгинъ-куре,—расположенною на первомъ возвышеніи берега, мы ходко направились къ давно желанному озеру. Какъ и всегда въ центральной Азіи вслѣдъ за бураномъ настаетъ пріятное затишье. Такъ случилось и теперь. Не смотря на порядочный—12,0° Ц. морозъ, чуть только показалось солнце температура стала быстро повышаться, снѣгъ таять и мѣстность постепенно принимать прежній, свободный отъ снѣга, видъ. Еще двѣ—три версты впередъ и мы увидѣли открытую долину и самыя воды Хулму нора. Въ прозрачной атмосферѣ ярко отражались въ лонѣ свѣтлыхъ водъ сосѣднія, убѣленные временнымъ покровомъ снѣга, вѣнды горъ. Къ 10-ти часамъ утра караванъ экспедиціи достигъ западнаго берега озера, миновавъ по дорогѣ хыру мѣстнаго управителя. Часомъ же позднѣе нашъ бивуакъ уже принялъ свой обычный видъ. Цзасакъ, кочевавшій въ это время вдали отъ озера, въ горахъ, позаботился о доставленіи намъ юрты, сухого топлива и людей для ночной пастбы экспедиціонныхъ лошадей.

Озеро Хулму вытянуто подобно долинѣ—съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Окружность его по топкимъ, соленнымъ берегамъ простирается до 15-ти верстъ. Вода соленая. Озеро повсюду мелко, о чемъ свидѣтельствовала даже во время сильнаго вѣтра низкая волна и мутноватый цвѣтъ воды; хотя въ тихое время

дня, въ особенности по утрамъ поверхность озера представлялась блестящей и красиво переливалась передъ нашими взорами своими переходными тонами красокъ. Дно озера илистое; противъ ближайшихъ скалъ залегаютъ острова выпученной зеленоватой глины. Животной жизни въ озерѣ не замѣчено. Питается этотъ замкнутый бассейнъ рѣчкою Могойнъ, которая по выходѣ изъ высотъ въ широкую долину дробится на много мелкихъ рукавовъ, образующихъ болотистую полосу, примыкающую къ озеру съ запада. По словамъ монголовъ озеро замѣтно усыхаетъ. Высота этой мѣстности 6.800 футовъ надъ морскимъ уровнемъ.

Травянистою растительностью, главнымъ образомъ дѣрисуномъ (*Lasiagrostis splendens*), долина богата по всему побережью озера; кочевниковъ въ это время здѣсь не было. Тишину окрестности нарушали лишь пролетные пернатые: сѣрые журавли, лебеди, гуси, турпаны, утки; рѣже ржанки (*Charadrius fulvus*). Изъ осѣдлыхъ птицъ замѣчены были—грифъ черный (*Vultur monachus*), ягнятникъ-бородачъ (*Gypsaetus barbatus*), орель-беркутъ (*Aquila nobilis*), сарычъ, два вида сокола, воронъ, елушица и жаворонки.

Пользуясь ясной погодой я произвелъ здѣсь рядъ астрономическихъ наблюдений. Тѣмъ временемъ прибылъ изъ своего разъѣзда В. Ф. Ладыгинъ, который успѣшно совершилъ поѣздку, пройдя въ двѣ недѣли 44⁰ верстъ съемкою. Его отчетъ объ этой поѣздкѣ при семъ прилагается¹⁾. Экскурсіей г. Ладыгина выяснился также и вопросъ о мѣстѣ жительства бобра — рѣка Урунгу.

Въ день пріѣзда г. Ладыгина, на нашъ бивуакъ прибылъ наслѣдникъ мѣстнаго управителя и представилъ чиновника и двухъ проводниковъ, обязавшихся по приказанію цзасака сопровождать въ поѣздкѣ моего старшаго сотрудника А. Н. Казнакова, принявшаго на себя задачу продолжать начатое В. Ф. Ладыгинимъ изслѣдованіе южной окраины Алтая.

Такимъ образомъ въ половинѣ сентября экспедиція оставила озеро Хулму, опять разойдясь двумя отрядами. А. Н. Казнаковъ, чтобы не оставить пробѣла направился тѣмъ же переваломъ—Олинъ-дабанъ, по которому прибылъ нашъ третій соотваріанецъ. Сопутствовать А. Н. Казнакову назначенъ испытанный

¹⁾ См. ниже, стр. 64.

старшій урядникъ Жаркой ¹⁾, который въ минувшее путешествіе совершалъ со мною многочисленныя поѣздки по Нань-шаню. Условнымъ пунктомъ схождения назначено было озеро Цаганъ-норъ, срокъ—половина предстоящаго мѣсяца.

Путь главнаго каравана временно направлялся къ сѣверо-востоку, чтобы пересѣчь горы, составляющія непосредственное продолженіе отрога, который экспедиція миновала еще въ передовое слѣдованіе къ Хулму-нору. Поднявшись на переваль означенныхъ горъ—Куйшинъ-дабанъ,—абсолютная высота котораго простирается до 7.400 футовъ, открылся широкій видъ по обѣимъ сторонамъ. На югѣ видѣлся Алтайнъ-нуру и та его сѣдловина—Олинъ-дабанъ,—куда теперь держалъ свой путь А. Н. Казнаковъ. На сѣверѣ великолѣпно блестялъ Мунку-цасато-богдо и слабавато выдѣлялся изъ туманной дали Батуръ-хайрханъ.

Спустившись въ долину и измѣнивъ свое прежнее направленіе на юго-восточное, мы вскорѣ затѣмъ достигли мѣста своего ночлега, а на другой день, сравнительно рано, уже стояли бивуакомъ на берегу другого озера—Тункуля, или какъ называютъ монголы Тонкиль-нора. До этого озера мы прошли, слѣдуя кружнымъ путемъ, разстояніе въ 30 верстъ, тогда какъ прямо по съемкѣ мѣстности ближайшія окраины озеръ находятся всего лишь въ 18-ти верстахъ. Отмѣчаю это обстоятельство потому, что на нашей 100-верстной картѣ разстояніе между означенными озерами доходить до 50 верстъ.

Озеро Тонкиль-норъ еще болѣе стѣснено близко-подошедшими отрогами горъ, нежели предыдущее. Простираніе его также другое,—почти сѣверное. Размѣръ нѣсколько большій. Абсолютная высота ниже—6.200 футовъ. Цвѣтъ и вкусъ воды общи съ такими Хулму-нора. Съ сѣвера впадаетъ рѣчка Цзюиль, стоявшая въ это время безъ воды, берущая начало отъ снѣговъ Мунку-цасато-богдо; главную же поддержку Тонкиль-норъ получаетъ отъ обильныхъ ключей и прѣсноводныхъ «бассейновъ» ²⁾, залегающихъ на болотистой покатости сѣвернаго же берега, который вслѣдствіе этого богатъ хорошими пастбищами. Тамъ вездѣ бродили стада скота, принадлежавшія мѣстнымъ кочевникамъ, преимущественно же да-бэйсе—управителю. Пролетныя птицы здѣсь наблюдались тѣ же, что и на Хулму-норѣ.

¹⁾ Онъ же сопровождалъ и В. Ф. Ладигина.

²⁾ Отъ 1 до 4-хъ верстъ въ окрестности.

Ставка да-байсе приходилась сѣвернѣе, вверхъ по рѣчкѣ, въ 20-ти верстахъ отъ нашего бивуака, куда ѣздили переводчикъ экспедиціи для переговоровъ какъ о предстоявшемъ нашемъ движеніи, такъ и о покупкѣ войлочной юрты и животныхъ. Князь ласково принялъ посланнаго съ подарками Вадамажанова и не замедлилъ сдѣлать всѣ распоряженія относительно удовлетворенія нашихъ требованій. Помимо же аккуратнаго исполненія обѣщаннаго, да-байсе съ своей стороны прислалъ и мѣтѣ тоже подарокъ, состоящій изъ куска отличной шелковой матеріи, который, конечно, послужитъ для той же цѣли въ другомъ мѣстѣ на нашемъ продолжительномъ пути. Составъ нашихъ верблюдовъ пополнился здѣсь еще двумя ¹⁾ отличными животными этого вида, купленными за 100 ланъ серебра (около 180 рублей) что довело общее ихъ число у насъ до 56.

Отсюда, обогнувъ озеро съ сѣвера и миновавъ походный станъ князя, гдѣ въ это время находилась его многочисленная семья, взошедшая на возвышеніе съ цѣлью созерцать нашъ караванъ, мы прослѣдовали долиной, а потомъ и характерной тѣсниной меридіанальнаго хребта, отдѣляющаго слѣдующую, уходящую къ востоку долину озера Шаргинъ-цаганъ-норъ. Такъ какъ мы оставили прежнюю свою стоянку въ полдень, то на окраинныхъ высотахъ пройденныхъ горъ пришлось разбивать бивуакъ уже при заходящихъ лучахъ солнца съ тѣмъ, чтобы въ безводной мѣстности имѣть только ночлегъ и раннимъ утромъ слѣдовать дальше. Пользуясь открытымъ горизонтомъ, я набросалъ впереди лежащую мѣстность, представляющуюся такъ: Между двумя цѣпями горъ, скрывающимися на востокъ за горизонтъ, залегаетъ глубокая, обширная долина, на днѣ которой серебристо блестяли солончаки, обнаруживающіе мѣсто самого озера. Сѣверная пониженная и расчлененная цѣпь горъ будучи обращена къ намъ своей полуденной стороною, выглядѣла темной, безжизненной, изсушиваемой лѣтнимъ жгучимъ солнцемъ. Южная, главная, хранитъ характеръ сплошнаго, періодически высоко поднимающаго свой могучій гребень хребта, въ особенности въ вершинахъ Кара-ацварга на меридіанѣ озера и Бурханъ-будда на-крайнемъ удаленномъ до 180-ти верстъ юго-востокъ горизонта. Противоположный край долины оканчивается плоской

¹⁾ Въ окрестности озера Уланъ-нора мы еще приобрѣли одного верблюда за плату 58½ ланъ серебра.

возвышенностью. Солнце между тѣмъ спустилось за горы, зардѣла заря, разливаясь по небу радужными тонами красокъ и вся сосѣдняя окрестность, окутавшись сумракомъ погрузилась въ полное безмолвіе...

Для слѣдованія съ караваномъ нами была избрана покатая отъ Алтаинъ-нуру полоса, на которой произростала порядочная степная растительность и кое-гдѣ имѣлись или колодцы, или выбѣгающіе на дневную поверхность родниковые источники, служившіе пристанищемъ и для кочевниковъ. На урочищѣ Угумыръ, которое приподнято только на 3.300 футовъ надъ моремъ, гдѣ мы встрѣтили широкое земледѣліе, я былъ очень заинтересованъ подобнымъ пониженіемъ мѣстности и тѣмъ охотнѣе направился въ сторону отъ подножья Алтаинъ-нуру, что покатою къ озеру, какъ и самое Шаргинъ-цаганъ-норъ еще удалялись къ сѣверу до 20 верстъ. Поручивъ В. Ф. Ладыгину налегкѣ съѣздить въ область солончаковъ и произвести детальную съемку озерной котловины, я съ караваномъ направился въ урочище Цзакъ-обо, гдѣ среди пышной растительности нижняго теченія Шаргы-гола, рѣшено было простоять два дня. Здѣсь уже высота мѣстности выразилась 2.500 футовъ надъ уровнемъ моря. Мы все почувствовали рѣзкій переходъ къ теплу, да и по виду растительности этого можно было ожидать. Недавній привѣтъ зимы — миновалъ какъ сонъ. Наши казаки настолько обрадовались этому обстоятельству, что возстановили даже прекращенное купанье. Тепло стояло не только днемъ, но и по вечерамъ, когда небесный сводъ въ прозрачной атмосферѣ представлялъ очаровательное зрѣлище.

Теперь мнѣ сталъ еще болѣе понятнымъ тотъ таинственный шумъ въ горахъ, который слышался во время нашего прохожденія у южной окраины этой долины, въ сосѣдствѣ Алтаинъ-нуру. Вслѣдъ за ночнымъ штормомъ насталъ тихій, ясный и теплый день, это въ долинѣ, тогда какъ въ горахъ онъ продолжалъ дуть съ еще болѣею напряженностью. Дѣло въ томъ, что на южной окраинѣ долины, въ опредѣленной зонѣ всегда въ известное время, по словамъ монголовъ, происходитъ такой вѣтеръ, сопровождающійся гуломъ. Эта встрѣча двухъ воздушныхъ потоковъ—жаркаго равниннаго и холоднаго горнаго, сталкивающихся между собою подъ угломъ около 30° и производитъ подобныя возмущенія.

Озеро Шаргинъ-цаганъ-норъ, въ наше тамъ пребываніе, стояло

совершенно сухимъ—безъ воды, открывъ солончаки до 50-ти верстъ въ округности. Вся же вода, приносимая лѣтомъ рѣкою Шаргы-голомъ разбирается оросительными канавами для поливки полей, и только теперь, осенью, за ненадобностью, начинаетъ скопляться въ низовыя русла и понемногу прикрывать оголенное дно озера, гдѣ зимою образуется ледяная толща.

Вблизи по берегамъ озера растительности, кромѣ двухъ—трехъ солянокъ, не имѣется; вдали же тянутся сплошныя заросли, свойственныя общей прирѣчной долинѣ. Эта послѣдняя на протяженіи 60-ти верстъ въ длину и 3—5 верстъ въ ширину представляетъ превосходныя пастбища, дающіе приволье 200 юртамъ кочевниковъ въ теченіе круглаго года. Мѣстами извилистые берега рѣки сопровождаются кустарными зарослями (*Salix*). Тамъ и сямъ выбѣгаютъ родниковыя воды, окаймленныя злаками, осокой, касатикомъ, хохлаткой, а повыше и дѣрсунномъ. Камышь тянется участками по берегамъ рѣчки, давая пріютъ усатымъ свищамъ (*Ranuncus barbatus*), производящимъ долго-несмолкающее трещанье, когда завидятъ поблизости что-либо подозрительное. По кустамъ тальника перелетали голубыя синицы (*Cyanistes cyaneus*), которыя болѣе мелодично ласкаютъ слухъ, въ особенности при нѣкоторомъ удаленіи, откуда мягкая, нѣжная трель ихъ голосовъ едва слышна... Въ травянистой заросли и по пашнямъ, широко раскиданнымъ въ низовыя долины, наблюдалось много сѣрыхъ куропадокъ. Среди же пролетныхъ видовъ встрѣчались прежніе съ добавленіемъ, впрочемъ, утки-нырка, бекаса, полуночника и многихъ другихъ.

Мѣстные номады въ это время были заняты сборомъ сульхира (*Agriophyllum gobicum*), обильно произрастающаго въ той же долинѣ, въ ея пустынной части. Сѣмена сульхира туземцы употребляютъ какъ суррогатъ хлѣба; это второй случай подобнаго наблюденія; впервые я слышалъ объ этомъ отъ незабвеннаго своего учителя, покойнаго Н. М. Пржевальскаго, наблюдавшаго такое занятіе у Ала-шаньскихъ монголовъ. Для складовъ хлѣба и вообще своего небольшого, вѣрнѣе не сложнаго, имущества монголы имѣютъ въ этой долинѣ, при урочищѣ Шаборъ-туру, нѣсколько деревянныхъ построекъ, напоминающихъ издали наши маленькія крестьянскія избѣнки. Лиственичный лѣсъ на постройку складовыхъ добывается въ южныхъ и сѣверныхъ (Тайширь-ула) орахъ, гдѣ онъ растетъ широкими участками по сѣвернымъ склонамъ горъ. Подобнымъ лѣсомъ мы любовались изъ урочища

Цзакъ-обо по направленію къ юго-востоку, гдѣ сѣверный склонъ Алтайнъ-нuru на разстояніи 60-ти верстъ былъ покрытъ темной лентой древесной заросли. Для большаго знакомства съ лѣснымъ райономъ и для опредѣленія нижней границы лѣсной зоны вновь былъ командированъ г. Ладыгинъ вмѣстѣ съ препараторомъ Телешовымъ.

Главный же караванъ направился вверхъ по долинѣ Шаргы-гола и черезъ три перехода прибылъ на отличное урочище Халюнь, прослѣдивъ такимъ образомъ полную картину характернаго пониженія. Пригорная кольцеобразная полоса этой долины покрыта отличнымъ кипцемъ и другими мелкими травами, служащими приманкой и приютомъ огромныхъ табуновъ хулановъ и стадъ антилопъ: хара-сульты (*Gazella subgutturosa*), цаганъ-дзере (*Gazella gutturosa*) и сайги (*Saiga tatarica*). Но всѣ перечисленные звѣри держали себя крайне строго, видно номады не даютъ имъ покоя.

Урочище Халюнь богато ключевыми источниками, напоминающими горную кристаллически-прозрачную воду. Здѣсь долина значительно суживается и подножье Алтайнъ-нuru отстоитъ отъ вершины главныхъ ключей всего лишь въ трехъ верстахъ. Почти до меридіана этого урочища простирается восточная окраина лиственничнаго лѣса, нижняя граница котораго въ среднемъ приподнята надъ морскимъ уровнемъ до 6.200 футовъ. Къ лиственничному лѣсу примѣшивается въ горахъ, по сообщенію г. Ладыгина, прибывшаго изъ своей экскурсіи сюда одновременно съ караваномъ, — жимолость, карагана, *Crataegus*, крыжовникъ и тальникъ; къ одиночнымъ же экземплярамъ большихъ деревьевъ той же лиственницы — тополь (*Populus tremula*). Животная жизнь въ горахъ бѣдна. По всѣмъ посѣщеннымъ ущельямъ живутъ кочевники съ большими стадами барановъ, находящими достаточно питательнаго корма. Источники-ключи и рѣчки — также бѣдны и тотчасъ иссякаютъ по выходѣ изъ горъ.

Вскорѣ за Халюномъ на пути нашего движенія по едва замѣтному пологому поднятію ¹⁾ находится водораздѣлъ Шаргинъ-цаганъ-нора и другой значительно пониженной долины — Бегаръ-

¹⁾ Гдѣ мнѣ посчастливилось убить, не сходя съ мѣста, отличныхъ пару антилопъ «цаганъ-дзере», взявшихъ въ коллекцію. Оба звѣра были убиты на 600 шаговъ изъ новаго 8-хъ линейнаго ружья, приводящаго туземцевъ вообще въ неописуемый восторгъ и удивленіе.

вора. Къ сторонѣ послѣдней междугорныйя кряжъ, съ пологимъ къ западу скатомъ, круто обрывается, обнажая конгломератъ и красныя глины, затѣлливо обмытыя у подножья. Съ вершины указаннаго кряжа, уставленной при дорогѣ двѣнадцатую «обо», открывается видъ чрезъ впереди лежащую долину на продолженіе горъ. Главный хребетъ, убѣленный временнымъ снѣговымъ покровомъ, скрывается за цѣпью разрозненныхъ кряжей, залегающихъ къ сѣверу отъ Алтангъ-нуру. Продолженіемъ передовой лѣвой дѣли служитъ хребетъ Тайширъ-ула, восточная окраина котораго приходится на меридіанъ ближайшаго изъ указанныхъ кряжей.

Спустившись по ущелью ключеваго источника Оуши-булыка, мы вступили въ каменистый «сай», составляющій пригорную волосу, изрѣзанную руслами періодическихъ потоковъ, и чрезъ 10 верстъ движенія прибыли въ сосѣдство большой, но крайне бѣдной и грязной кумирни. Нашъ бивуакъ расположился при вершинѣ одного изъ многочисленныхъ родниковъ, сливающихъ свою воду въ общую котловину озера. Здѣсь я также установилъ астрономическій пунктъ, произведя наблюденія у характернаго «обо» Цругинъ-будль—мѣстѣ бивуаковъ Тибетцевъ.

По срединѣ чашеобразной долины покоить свои соленыя воды небольшое, до 15-ти верстъ въ окружности, и мелкое озеро Бегъ-норъ, абсолютная высота котораго простирается до 3.700 футовъ. По берегамъ и прилежащимъ котловинамъ, называемымъ Борбогъ-дабасу, отлагается соль небольшими кристаллами, составляющая предметъ эксплуатаціи не только мѣстныхъ, но даже и отдаленныхъ номадовъ. За солончаками тянутся травянистыя заросли, а среди послѣднихъ тамъ и сямъ видѣлись пашни, засѣваемые какъ и раньше попадавшіяся ячменемъ и пшеницей. Въ этой долинкѣ, въ 20-ти верстахъ къ юго-востоку, пройдя другую меньшую кумирню, мы ночевали въ такомъ же отдаленіи отъ нея, какъ и отъ первой.

На прилежащихъ болотахъ держалось много ржанокъ (*Chagrins fulvus*), среди большой стайки которыхъ пролеталъ съ пискливымъ крикомъ чибисъ (*Vanellus cristatus*); птицы довѣрчиво держались подлѣ нашего бивуака, изрѣдка перелетая на новыя ста, и только появленіе луны, сокола или сарыча серьезно беспокоило голенастыхъ, выразившихъ неудовольствіе быстрымъ и чѣмъ-то въ другое болѣе безопасное болото.

Отсюда нашъ путь уклонился къ горамъ, сѣверному под-

ножью главнаго хребта и среди узкой и высокой долины, преграждающей на сѣверѣ вышеуказанными кряжами пошелъ въ томъ же юго-восточномъ направленіи къ окраинѣ Алтайнъ-нуру, носящей у монголовъ названіе Гычигинъ-ула. Близость горъ и высокое поднятіе снова характеризовалось низкой температурой. Въ покинутой долинѣ Бегэръ-нора было почти такъ же тепло, какъ и на Шаргы-голтѣ. И тамъ, и тамъ мы еще любовались жаворонками, поднимавшимися въ голубую высь и разносившими по сторонамъ свои звонкія пѣсни... Въ сосѣдствѣ же горъ въ извѣстное время чаще слышно завываніе сильныхъ вѣтровъ или бури,—этихъ усердныхъ агентовъ разрушительной дѣятельности горныхъ породъ, залегающихъ въ большихъ и малыхъ горахъ, или устилающихъ собою поверхностный слой равнинныхъ долинъ.

Восточной окраины Алтайнъ-нуру—Гычигинъ-ула—экспедиція достигла послѣ трехъ дней пути въ ближайшемъ сосѣдствѣ горъ. Второй ночлегъ былъ въ урочищѣ Шара-бурдунѣ, гдѣ имѣются два маленькихъ прѣсныхъ озера, большее изъ которыхъ выпускаетъ рѣчку, теряющуюся въ сосѣдней къ юго-востоку пониженной части долины. Абсолютное поднятіе этой мѣстности 6.400 футовъ. Отсюда, ближе къ югу, выступаетъ отъ главнаго хребта гора Чандэманъ; на востокъ виднѣется западная окраина Байнъ-цаганъ-ула, еще ближе высылающая отъ себя чрезъ нѣкоторое пониженіе Лисью гору (Унигэтэ), между которой и ранѣе указанной Чандэманъ виднѣлся свободный проходъ къ юго-востоку—въ долину озера Счастья (Хутукъ-норъ); на сѣверѣ же тянулся безымянный пониженный кряжъ, добѣгающій своими восточными отпрысками до Лисьей горы, а за этимъ кряжемъ уже выступали высокіе гребни слѣдующихъ разрозненныхъ между собою¹⁾, (видѣнныхъ нами еще съ долины озера Бегэръ-нога) и горы Хара-аргалэнтэ, составляющей только западную часть общей плоской возвышенности, добѣгающей на востокъ подъ названіемъ Улацъ-аргалэнтэ до меридіана снѣговаго массива Ихэ-богдо. Такимъ образомъ топографическій рельефъ разсматриваемой мѣстности ничего, или очень мало имѣетъ общаго съ изображеніемъ на нашихъ картахъ. По этой же причинѣ мы, достигнувъ слѣдующимъ переходомъ озера «Счастья», неожиданно встрѣтили А. Н. Казнакова, обогнув-

¹⁾ Горы: Смирха, Уха, Самдунъ-дампа—стоящіе отъ запада къ востоку.

шаго Гычигинь-ула съ востока и введеннаго въ заблужденіе о мѣстѣ нашего надлежащаго скожденія. А. Н. Казнаковъ, узнавъ отъ придорожныхъ туземцевъ, что мы идемъ по-близости, послѣдилъ къ намъ на встрѣчу для выясненія дальнѣйшаго плана своихъ и моихъ дѣйствій. Встрѣчѣ съ товарищемъ я былъ также очень доволенъ, тѣмъ болѣе, что на дняхъ только выяснилась возможность поѣздки В. Ф. Ладыгина черезъ пустыню Гоби, и мнѣ было бы крайне не желательно разставаться съ другимъ сотрудникомъ, до свиданія съ первымъ. Теперь же къ общему удовольствію мы на берегахъ «Счастья» (Хутукъ-норъ) устроили дневку, познакомились со съемками другъ друга подѣлились массой впечатлѣній объ общемъ характерѣ пройденныхъ районовъ. А. Н. Казнаковъ съ своей стороны былъ доволенъ неожиданно выпавшей на долю нашего третьяго сотоварища заманчивой поѣздкой по пустынѣ, такъ какъ заинтересовавшись Алтаемъ, пройдя вдоль его южной подошвы свыше 500 верстъ, онъ хотѣлъ одинъ довести свои изслѣдованія до меридіана Урги, а не посмѣнно съ г. Ладыгинымъ, какъ было условлено ранѣе. Итакъ, слѣдовательно, обстоятельно выяснился общій планъ дѣятельности экспедиціи.

Маршрутъ слѣдующей поѣздки А. Н. Казнакова, начавшаго ее отсюда, представлялся таковымъ:—по пересѣченіи, здѣсь же, къ югу отъ озера Хутукъ-нора, горъ Гычигинь-ула и своего только что пройденнаго пути, взять направленіе къ юго-востоку, или близкое къ таковому, для движенія у южной подошвы расчлененнаго Алтая до связи на востокъ съ повторительными Гобійскими рейсами Н. М. Пржевальскаго, а затѣмъ выйдя къ сѣверному подножью тѣхъ же горъ, слѣдовать ко мнѣ на встрѣчу, каковая могла произойти въ ближайшей окрестности озера Уланъ-нора.

Пользуясь дневкой товарищъ Казнаковъ сталъ энергично собираться въ дальнѣйшій путь. Я же по прежнему продолжалъ работать при нѣкоторомъ участіи г. Ладыгина, отъѣздъ котораго былъ почти на недѣлю позднѣе моего перваго сотрудника.

Первое озеро Хутукъ-норъ, обойденное кругомъ, расположено въ привѣтливой долинѣ, ограниченной горами съ юга, Гычигинь-ула, съ востока, Чандэманъ, и съ сѣвера, Лисьей горой (Унигэтэ) и Байнъ-цаганъ-ула, къ востоку же юго-востоку ходящей въ даль, пресѣкаемую на горизонтѣ волнистыми ува-

лами. Будучи затѣйливо изрѣзано высокими обрывистыми берегами въ западной и сѣверной частяхъ, описываемое озеро, открыто пониженіемъ береговъ на восточной своей окраинѣ. Общая окружность его простирается до 30 верстъ, представляя интересную фигуру, вытянутую согласно направленію горъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Съ сѣверной стороны его граничатъ сопки передовыхъ холмовъ «Лисей» горы, обнажающія розоватый вывѣтрѣлый гранитъ.

Въ наше пребываніе на озерѣ, послѣднее было покрыто льдомъ, сквозь блестящую поверхность котораго виднѣлось мелкое илистое дно, поросшее водорослями, гдѣ усмотрѣны во множествѣ *Gammarus*'ы. Въ юго-восточной части озера выступаетъ изъ его водъ обрывистый островъ, состоящій изъ зеленоватаго ила. Близко примыкая къ полуострову, онъ какъ бы раздѣляетъ водную гладь на двѣ части, принимаемая издали за отдѣльныя озера. Къ востоку же въ трехъ верстахъ, дѣйствительно, имѣется обособленное озерко, называемое «Бага-норъ». Нашъ бивуакъ былъ расположенъ на южной окраинѣ «Счастья», по-близости обильно выступающихъ по берегамъ ключевыхъ родниковъ, въ общей совокупности питающихъ озерной бассейнъ.

Испортившаяся къ вечеру погода помѣшала мнѣ произвести астрономическія наблюденія.

Познакомившись съ озеромъ мы направились въ дальнѣйшій путь къ востоку. А. Н. Казнаковъ остался еще на три дня, въ ожиданіи своихъ проводниковъ и перевозочныхъ средствъ. Обогнувъ озеро съ юго-востока нашъ караванъ опять вступилъ на большую дорогу ¹⁾ и по ней слѣдующимъ переходомъ достигъ, урочища Дальнтуру, лежащаго въ открытой долиинѣ, но ближе къ окраинѣ Байнъ-цаганъ-ула. Въ половинномъ разстояніи своего перваго перехода отъ озера мы, наконецъ, увидѣли и пересѣкли ту большую дорогу изъ Улясутая въ Юй-мынь-сянь, — по которой въ скоромъ времени долженъ пролегать нуть В. Ф. Ладыгина. Общее направленіе этой интересной Гобійской дороги шло отъ сѣверо-сѣверо-западъ на юго-юго-востокъ пересѣкая на сѣверѣ западную окраину Байнъ-цаганъ-ула, а на югѣ серію хребтиковъ, кряжей и поперечныхъ долиинъ той системы горъ, которая составляетъ дальнѣйшее на юго-востокъ продолженіе Алтая—его южной цѣпи, теряющейся въ пустынь, а не связывающейся съ пе-

¹⁾ Изъ Кобдо въ Куку-хото.

редовыми на сѣверѣ горами своей системы въ массивѣ Ихэ-богдо, кстати уже открывшемуся намъ въ синѣющей дали своей могучей плоской вершиной, какъ показано на картахъ. Въ дѣйствительности же туда открывается широкая долина, по которой и потянулась большая караванная дорога въ Куку-хото.

Расположившись при отличномъ ключевомъ урочищѣ Далантуру на нѣсколько дней съ цѣлью дать животнымъ отдыхъ на хорошемъ кормѣ, а также и для производства астрономическихъ наблюдений и обстоятельнаго снаряженія втораго своего сотрудника въ далекую поѣздку; имѣя намѣреніе отсюда слѣдовать по направленію къ западному выступу массива Ихэ-богдо и далѣе у его сѣвернаго подножья, но въ то же время не желая упустить не посѣщенной къ сѣверу отсюда мѣстности, гдѣ лежитъ озеро Цаганъ-норъ, или какъ оно точнѣе называется Боунъ-цаганъ-норъ,—я поручилъ съѣздить г. Ладыгину для производства съемки означеннаго района и общаго знакомства съ нимъ. Картина посѣщенной моимъ сотрудникомъ мѣстности представляется слѣдующей. Тотчасъ за хребтомъ Байнъ-цаганъ-ула, пересѣченнымъ г. Ладыгинимъ въ пониженіи, залегающемъ западнѣе горы Цицинъ-хайрханъ, лежащей въ общей съ Байнъ-цаганъ-ула оси, расположена долина, преграждаемая съ сѣвера длиннымъ плоскимъ поднятіемъ съ насаженными на немъ вершинами: къ востоку Уланъ-аргалэнтэ, по срединѣ Дунду-аргалэнтэ и на западъ Хара-аргалэнтэ, той самой, о которой я уже раньше упоминалъ и которая была видна съ озера Бегаръ-нора и изъ урочища Шара-бурдуя. Миновавъ и эту возвышенность г. Ладыгинъ вступилъ въ обширную долину, раздѣляющую Алтай и Хангай и чрезъ 10 верстъ движенія по ней въ томъ же сѣверномъ направленіи, онъ уже вступилъ на юго-восточный берегъ озера.

Послѣднее довольно обширное—до 60 верстъ въ окружности, соленое и въ половинѣ октября стоявшее открытымъ, было обойдено кругомъ. Общая фигура озера напоминаетъ закругленный треугольникъ, сѣверо-западная и юго-западная стороны котораго приотливно изрѣзаны. Низкій берегъ—солончаки, возвышенный—пески, обсыпающіе котловину озера со всѣхъ сторонъ. Въ сѣверо-восточный уголъ озера впадаетъ рѣка Байдарикъ, не далеко передъ тѣмъ принявшая справа Цаганъ-голь. Озерная вода на столько солонна, что ее не пьютъ даже животныя; кромѣ того она обильно выдѣляетъ сѣроводородъ. На озерѣ котилось

много пролетныхъ птицъ,—все тѣ же, которыя мною были указаны и раньше. Съ сѣвера и запада—со стороны пустыни пороку приближаются хулары и антилопы (*Gazella subgutturosa*).

Обратно г. Ладыгинъ, не имѣя болѣе въ своемъ распоряженіи времени въ виду предстоявшей скорой поѣздки, возвратился прежней дорогой. Пользуясь днями, препараторъ Телешовъ совершалъ въ сосѣднія горы Байнъ-цаганъ-ула, охотничьи экскурсіи, давшія экспедиціи два отличныхъ экземпляра аргали (*Ovis*); кромѣ того въ тѣхъ же горахъ были добыты и алтайскій уларъ (*Megaloperdix altaica*).

Ставка мѣстнаго Юмъ-бэйсе была съ нами по сосѣдству, въ 5-ти верстахъ, у южной подошвы горъ Байнъ-цаганъ-ула, при ключѣ «Солнца» (Нара). Туда не одинъ разъ ѣздить для переговоровъ нашъ переводчикъ, обстоятельно закончившій свою миссію по отысканію чиновниковъ и проводниковъ какъ для главнаго каравана, такъ и для легкаго разѣзда В. Ф. Ладыгина.

Раннимъ утромъ, 15-го октября, мы оставили Далынтуру, разставшись съ г. Ладыгинымъ на три слишкомъ мѣсяца. Прощаясь, мы желали другъ другу успѣховъ въ предпріятіяхъ, смѣясь, что свидимся только въ будущемъ году. Пріятно было смотрѣть на своего, искренно преданнаго интересамъ экспедиціи, юнаго товарища, гордившагося полученіемъ отвѣтственной командировки,—онъ такъ былъ счастливъ, радъ, сіяющъ... Дѣйствительно впереди на сотни верстъ растилается пустыня, скрывая въ своихъ нѣдрахъ и горы, и рѣчки, и родники, и, быть можетъ, интересную органическую жизнь. Все это пока рисуется только туманно, заманчиво. ...Нѣсколько минутъ и маленький караванъ товарища исчезъ за холмами, словно спущенная съ корабля шлюпка, отдѣлившись въ сторону, скрылась въ высокихъ волнахъ океана...

Дальнѣйшій нашъ путь шелъ на юго-востокъ на пространствѣ 50-ти верстъ до небольшого соленого озера Ногонъ-нора, залегающаго въ обширной солончаковой долинѣ, растилающейся по сторонамъ. Отсюда онъ склонился къ востоку-сѣверо-востоку на пересѣченіе передовой и теперь уже главной самостоятельной цѣпи Алтая, изъ которой гордо выступалъ массивъ Ихэ-богдо. Между этой снѣговой горой и оставленными Байнъ-цаганъ-ула, расположены въ той же цѣпи вначалѣ какъ и говорено уже выше Цицинъ-хайрханъ, восточные отпрыски котораго доходятъ

до плоских валобразныхъ и широкихъ горъ Тарята, затѣмъ эти послѣднія и примыкающія на щелевое разстояніе къ нимъ горы Нойонтъ. Продолжая разсматривать топографическій рельефъ одиночной цѣпи Алтая—видимъ массивъ Ихэ-богдо, за нимъ къ востоку Бага-богдо, сходящіяся между собою опущенными крыльями при чемъ такъ, что восточное крыло Ихэ-богдо проходитъ южнѣе западнаго крыла Бага-богдо, образуя плоскій проходъ изъ сѣверной долины въ южную. Къ юго-востоку отъ Бага-богдо имѣется большое до 20 верстъ расчлененіе съ слѣдующими за нимъ горами Арца-богдо, лежащими юго-восточнѣе снѣговаго массива. Точно также и между Арца-богдо и Гурбанъ-сайхэнъ усмотрѣнъ широкій проходъ, подобный только что указанному, съ той лишь разницей, что ближайшее крыло горъ Арца-богдо, вслѣдствіе общаго излома, заходитъ южнѣе западной окраины Гурбанъ-сайхэнъ. Даже малая и низкая группа горъ Ихэ-аргалэнтэ, лежащая уже восточнѣе меридіана Урги также отдѣлена отъ предыдущихъ горъ Гурбанъ-сайхэнъ, составляющихъ предѣлъ нашихъ изслѣдованій Алтая на востокъ; въ окрестности сѣверной извилины Хуанъ-хэ хребетъ исчезаетъ плоскими, отдѣльно стоящими параллельными грядами и грядками...

Теперь скажу въ общихъ чертахъ о самомъ маршрутѣ въ области указанныхъ горъ. Переваливъ восточную, выдавшуюся рукавомъ, окраину горъ Тарята и миновавъ междугорную долину, мы направились къ проходу въ главной цѣпи — Хухэнъ-дабанъ 6.300 футовъ надъ моремъ, — лежащему у западной окраины Ихэ-богдо. Со стороны нашего слѣдованія перевалъ представлялъ едва замѣтное плоское поднятіе, но къ сѣверу круто обрывался, образуя извилистое ущелье. Миновавъ его, экспедиція вышла въ открытую къ западу и востоку долину, съ сѣвера же прегражденную горами Уланъ-аргалэнтэ и ихъ восточнымъ продолженіемъ, и вновь взяла свой прежній юго-восточный курсъ движенія. Вся окрестность—долина, горы, въ особенности же массивы Ихэ и Бага-богдо была покрыта толстымъ слоемъ снѣга, за два дня передъ тѣмъ, принесеннаго юго-западнымъ штормомъ, бушевавшимъ болѣе сутокъ. Познакомившись съ Улясутай-ама—однимъ изъ главныхъ ущелій сѣвернаго склона Ихэ-богдо, мы прослѣдовали большимъ переходомъ на берега озера Орокъ-нора, гдѣ при урочищѣ Далыштуру, въ юго-западномъ углу озера, имѣли пребываніе въ теченіе двухъ дней. Отовсюду, съ береговъ озера, можно любоваться на

величіе двухъ массивовъ, лежащихъ по сторонамъ. Ихэ-богдо имѣеть около 70-ти верстъ, Бага-богдо на половину меньше юго-восточнаго простиранія; первый, представляя плоскую вершину, много уступаетъ по общему виду второму, поднимающему свой одинокій куполь въ голубую высь! На восточномъ продолженіи Ихэ-богдо имѣется три прохода, не считая четвертаго общаго между описываемыми массивами ¹⁾. Бага-богдо неходимъ. Ущелья обоеихъ массивовъ, какъ и ихъ общій характеръ весьма согласуются. Обильныхъ источниковъ ни въ томъ, ни въ другомъ не замѣчено. Что же касается древесной растительности, то въ этомъ отношеніи Бага-богдо богаче. Въ посѣщенныхъ мною ущельяхъ, почти на протяженіи 6—7 верстъ обильно растетъ тополь (*Populus*) и три-четыре вида кустарниковъ, спорадически примѣшивающихся къ большимъ деревьямъ перваго; это въ меньшемъ массивѣ, въ ущельяхъ же большаго, да и то только въ главномъ, кромѣ небольшого участка лозы, другихъ древесныхъ породъ, не встрѣчается. Животная жизнь въ обоеихъ массивахъ не разнообразна, но богата преимущественно характернымъ представителемъ дикихъ скаль горнымъ ковромъ (*Capra sibirica*). Абсолютная высота сѣверной подошвы массивовъ, въ среднемъ, опредѣлилась такъ: устье ущелья—къ главной вершинѣ—перваго 6.000 футовъ, втораго 7.000 футовъ, при томъ черезъ 8 верстъ поднятія по ущелью, ведущему съ востока къ куполообразной вершинѣ — 7.850 футовъ надъ уровнемъ моря. Коллекція горныхъ породъ, слагающихъ оба массива по возможности полна, въ особенности втораго, который помимо двухъ, на востокѣ и западѣ, посѣщенныхъ ущелий далье и полное пересѣченіе на одной изъ своихъ (востокъ) окраинъ.

Озеро Орокъ-норъ прѣсное, вытянутое отъ запада къ востоку на 25 верстъ, имѣеть въ окружности до 60. Съ сѣверо-востока въ него впадаетъ рѣка Туинъ-голь, берущая начало въ Хангаѣ. Въ западной и южной частяхъ оно богато ключевыми источниками, съ обильно поросшей по сторонамъ болотной растительностью. Камышъ также окаймляетъ воды озера широкими и узкими полосами. Въ наше здѣсь пребываніе озеро стояло подъ льдомъ и снѣгомъ. При полной тишинѣ вокругъ забываешь о присутствіи обширнаго бассейна, гдѣ въ другое время скопляется такъ много пернатыхъ.

¹⁾ Тава-дабанъ, приходящагося между оупущенными крыльями массивовъ.

Продолжая путь въ томъ же почти не измѣнномъ юго-восточномъ направленіи, мы встрѣтили и другое, раза въ два меньшее озеро Тагинъ паганъ-норъ съ горько-солонатовой водой, но тѣмъ не менѣе также стоявшее подъ льдомъ. Долина рѣки Тацаголь поражала насъ богатствомъ своихъ пастбищъ, въ особенности зарослями дэрсуна, достигающими здѣсь высоты, скрывавшей всадника на лошади; русло же рѣки было свободно отъ воды; оно смачивается ею только лѣтомъ, когда и размѣры озера увеличиваются.

Миновавъ затѣмъ и восточную окраину Бага-богдо и приближенное къ ней съ сѣверо-востока плоское поднятіе съ двумя-тремя рукавами кряжей и холмовъ того-же—сѣверо-восточнаго-юго-западнаго—простиранія мы пришли, въ ближайшее сосѣдство горъ Арца-богдо, прослѣдовавъ у которыхъ до восточной окраины и западной послѣдней группы—Гурбанъ-сайхэнъ—экспедиція остановилась бивуакомъ при колодцахъ Чацеринги-худукъ. Озеро Уланъ-норъ остается къ востоку всего въ 35-ти верстахъ, но мною избранъ пунктъ для продолжительной остановки именно здѣсь потому, что окрестности Краснаго (Уланъ) озера очень печальны, да и воды въ немъ, какъ и въ низовьи рѣки, впадающей въ озеро, не имѣется; тѣмъ болѣе что это озеро и значительно удалено отъ горъ, составляющихъ предметъ нашихъ изслѣдованій¹⁾.

Тѣмъ временемъ возвратился изъ поѣздки и А. Н. Казнаковъ, успѣшно выполнившій свою задачу. Маршрутъ его послѣдняго разѣзда простирается свыше 900 верстъ снятыхъ на карту. Товарищъ, какъ и было условлено, по достиженіи на востокѣ меридіанальныхъ рейсовъ Н. М. Пржевальскаго примкнулъ своимъ маршрутомъ къ двумъ урочищамъ, обозначеннымъ на картѣ путей знаменитаго путешественника, откуда взявъ направленіе къ сѣверо-западу и западу направился на встрѣчу главнаго каравана, которая и произошла въ окрестности озера Уланъ-нора.

Климатическія явленія, въ пройденныхъ нами горахъ, характеризовались крайностями тепла и холода, затишья и вѣтровъ, свободной и глубоко покрытой снѣговымъ слоемъ поверхности, но съ преобладающей ясностью. Обыкновенно снѣговыя тучи чаще скоплялись вблизи массивовъ Ихэ и Бага-богдо, въ которыхъ и чаще бушевали штормы. Вслѣдъ за прекращеніемъ

¹⁾ Во всякомъ случаѣ озеро Уланъ-норъ также вошло въ область нашихъ топографическихъ работъ.

шторма наступало абсолютное затишье, въ которое можно было привольнѣе вздохнуть и человекѣ, и животнымъ. До сего времени ночной минимум не превышалъ — 26,0° С. ¹⁾). Въ общемъ атмосфера замѣчательна прозрачна и даетъ возможность, въ ясное время, видѣть даль на огромное разстояніе.

Въ заключеніе позволю себѣ подвести итогъ дѣятельности въ области Китайскаго Алтая.

Всего отъ исходнаго пункта пройдено экспедиціей считая и развѣзды 4.300 верстъ, при чемъ

съемкою не много менѣе	4.000 верстъ.
Астрономически опредѣлено	8 пунктовъ.
Магнитное склоненіе	3 »
Электрическое напряженіе.	4 »

Барометрическія, какъ и вообще климатологическія наблюденія, составляющія предметъ ежедневной журнальной записи экспедиціи, ведутся по возможности полностью.

Сборъ естественно-историческихъ коллекцій:

Зоологическіе—шкуръ (съ черепами) мле-

копитающихъ 29 видовъ	60 экземпляровъ.
Птиць 128 видовъ	300 »
Рыбъ, земноводныхъ и пресмыкающихся .	100 »
Насѣкомыхъ	2.000 »
Ботаническіе: свыше 500 видовъ.	5.000 »

Геологическіе:

Образчики горныхъ породъ и почвъ. . .	327 NN
Фотографическихъ видовъ мѣстности . .	20 »

Прилагаю при семъ: «Схематическую карту путей экспедиціи по Китайскому Алтаю» и отчеты А. Н. Казнакова и В. Ф. Ладыгина.

Отрядъ здоровъ. Верблюды до сихъ поръ служатъ безъ ремонта, что же касается лошадей, то послѣднія почти всѣ замѣнены свѣжими.

¹⁾ Озеро Орокъ-норъ 22 октября.

II.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

О ПОЕЗДКѢ ОТЪ ОЗЕРА ХУЛМУ-НОРЬ ДО ОЗЕРА УДАЦЪ-НОРЬ
ПО ЮЖНОМУ СКЛОНУ АЛТАЯ

съ 15 Сентября по 18 Ноября 1899 г.

изъ письма *А. Н. Казначева*.

При выступленіи каравана экспедиціи съ бивака на озерѣ Хулму-норь, я, по предложенію начальника экспедиціи, отдѣлился въ боковой разѣздъ съ тѣмъ, чтобы, переваливъ Олиндабанъ, слѣдовать по пути параллельному движенію каравана, и посѣтивъ озера Алык-норь и Цайдамъ, соединиться съ отрядомъ на озерѣ Цаган-норь.

Имѣя при себѣ старшаго урядника Жаркѣго и двухъ выючныхъ лошадей ¹⁾ съ монголами-проводниками, я направился черезъ хребетъ Алтайн-нуру и, переваливъ его, сталъ спускаться по узкому скалистому ущелью рѣчки Барлыген-голъ. Пути этого я не считаю нужнымъ описывать, такъ какъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ онъ пройденъ былъ В. Ф. Ладыгинымъ, присоединившимся къ намъ на озерѣ Хулму-норь.

Дойдя до выхода Барлыген-гол'а изъ тѣсины въ широкую равнину, мы повернули къ югу и стали огибать южный склонъ отроговъ Алтайн-нуру, очень крутыхъ и скалистыхъ. Горы изрѣзаны здѣсь многими глубокими ущельями, безлѣсны и дики, равнина же разстилающаяся у подножія ихъ, камениста и пустынна; единственнымъ украшеніемъ ея служатъ кусты каряганы (*Saigana sp.*), но и тѣ прячутся отъ вѣтровъ въ ложбинахъ и балкахъ, составляющихъ продолженіе горныхъ ущелій. Съ востока тянется не высокій кряжъ со скалистыми вершинами, за нимъ параллельно другой такой-же съ болѣе высокими пиками и, наконецъ, на горизонтѣ подымается высокая цѣпь Алтын-Харуль.

¹⁾ Заменяемыхъ на слѣдующемъ-же переходѣ однимъ выгоднымъ верблюдомъ.

Несмотря на позднее время года, погода стояла еще хорошая и теплая, но животной жизни не было замѣтно. Одни лишь насѣкомыя изрѣдка напоминали о своемъ существованіи въ лицѣ порхающаго кузнечика (*Acridium* sp.?) и мухи (*Syrphus* sp.), которая ухитряется переносить сильные (до—14° Д.) ночные морозы и затѣмъ вылетать, когда солнце успѣетъ прогрѣть воздухъ.

Слѣдуя по равнинѣ вдоль горъ, мы пересѣкли русло рѣчки Даергытъ вполнѣ пересохшей, и дошли до ущелья Хое-холутъ, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Хое-холутын-голь, теряющаяся въ песчано-каменистой равнинѣ, и жалкіе остатки которой, въ видѣ ручейка въ нѣсколько дюймовъ шириною, дали намъ возможность стать здѣсь бивакомъ. У подножія горной цѣпи здѣсь разбросано много гранитныхъ валуновъ, достигающихъ двухъ и болѣе метровъ въ діаметрѣ. Изъ болѣе мелкихъ сложены около устья рѣчки нѣсколько старинныхъ могилъ, имѣющихъ форму круглой или квадратной насыпи; въ послѣднемъ случаѣ въ каждомъ углу и посрединѣ стоитъ по каменной плитѣ, въ видѣ столба, врытой вертикально въ землю.

Далѣе къ востоку, мы стали подниматься на невысокую возвышенность, образующую предгорье небольшой скалистой группы, заканчивающейся на востокѣ хребтомъ Ам-булыгын-ула; въ неглубокомъ ущельи протекаетъ рѣчка Урду-холутъ. По берегамъ ея густыя заросли дырисуна (*Lasiagrostis splendens*) оказались еще зелеными и совершенно не тронутыми монгольскимъ скотомъ; объясненіе этого послѣдняго явленія я получилъ отъ проводника, который рассказалъ мнѣ, что здѣсь монголы никогда не останавливаются и не живутъ, такъ какъ здѣсь «кто-то» по ночамъ кричить, воеетъ и разгоняетъ скотъ; «вѣроятно, прибавилъ монголъ, это душа покойника, брошеннаго здѣсь безъ совершенія ламой похороннаго обряда!».

Миновавъ это мрачное мѣсто, мы стали подыматься на скалистые утесы отходящія отъ главной горной цѣпи, состоящей здѣсь изъ сѣраго гранита, образующаго высокую, почти отвѣсную стѣну, изрѣзанную по гребню самыми разнообразными зубцами. Скалы сплошь покрыты красновато-желтыми лишаями, что, въ связи съ оригинальной ихъ формой и небольшими, разбросанными по площадкамъ порослями низкой, въ видѣ травы, арчи (*Juniperus* sp.), придаетъ имъ замѣчательно красивый и дикій видъ.

Таковъ же, въ общемъ, характеръ и видъ хребта Ам-булыгын-ула, у подножя котораго мы остановились на ключѣ Ам-булыгъ.

Пройдя, вѣтъ, небольшое скалистое ущелье, мы сразу очутились въ пустынѣ. Глинистая почва покрыта тонкимъ слоемъ мелкихъ камней почернѣвшихъ и какъ-бы выгорѣвшихъ, и только у выходовъ изъ боковыхъ горныхъ ущелий разбросаны гранитные валуны иногда огромныхъ размѣровъ.

Между камнями торчатъ мелкіе кустики тэскэ (киргизское тэскэиъ (*Eugotia* sp.), солянки и мелкая травка. Къ югу, на сколько хватаетъ глазъ, тянется все та-же голая пустыня ограниченная на горизонтѣ горной цѣпью Алтын-Харуль и Шарынуру. Въ пространствѣ между названными хребтами и Алтаемъ поднимаются еще отдѣльныя, сравнительно короткія, горныя цѣпи съ вершинами Бирхэ, Хойтын-Сэрумъ, Бага-Сэрумъ и др.

Однако, несмотря на совершенно голый и непривѣтливый видъ пустыни, вполне безжизненной ее назвать нельзя. Вглядываясь пристально вдаль, зоркій глазъ можетъ увидѣть мѣстами табунки дзереновъ (*Antilope gutturosa*), пасущіеся иногда на огромныхъ разстояніяхъ отъ воды.

Монголы рассказываютъ также, что на югѣ пустыни, у подножя Шары-нуру, водится звѣрь, похожій на хулана, (дикаго осл), но отличающійся отъ него болѣе высокими ногами, густой гривой и густымъ длиннымъ хвостомъ, мастью немного темнѣе его. По всѣмъ вѣроятіямъ, это дикая лошадь (*Equus Przewalskii*). Звѣрь этотъ очень остороженъ, убить его трудно и монголамъ это лишь очень рѣдко удается; называютъ его «така», онъ ходитъ табунами и охотники караулятъ его у водооя весной и лѣтомъ. На зиму табуны куда-то скрываются.

Пройдя верстъ тридцать по пустынѣ, мы достигли до рѣчки Биджен-голь ¹⁾. Недалеко отъ слиянія ея съ рѣчкой Могоин-голь, берущей начало, по разпросамъ, съ перевала Огулды-дабанъ, мы нашли порядочный участокъ земли занятый пашнями. Земледѣлемъ занимаются здѣсь до тридцати человекъ монголовъ, которые прикочевываютъ сюда на лѣто; теперь-же здѣсь никого нѣ было.

Пашни орошаются арыками выведенными изъ Биджен-гол'а, и берегамъ котораго проведены магистральные арыки, идущіе

¹⁾ Текучей съ перев. Танчин-дабанъ.

параллельно течению и отделенные от него глиняными стенками. Вода из этих главных арыков расходится по мелким, окружающим участки каждого земледельца и переходящим затем на участок соседа. Каждый участок пересечен еще сетью мелких канавок, что позволяет заливать его весь сплошь.

Два-три дня, хозяин участка держит воду у себя, затем спускает ее к соседу и т. д., по очереди.

От количества воды в речке весной и в начале лета, зависит и величина урожая.

Пахут первобытной сохой, состоящей из согнутого под прямым углом куска дерева с приделанным к нему железным сошником. В этот инструмент впрягается корова, и монгол, держа его руками бороздит землю в разных направлениях. Пахут после поливки весной; затем сжуют зерно (голосымянный ячмень) и опять поливают, пока есть в речке вода.

Жнут кривыми серпами, молотят же, гоня коней по гладкому, очищенному от камней месту, на котором разбросаны колосья. В зависимости от удачной поливки и количества дождя летом, урожай колеблется от 5 и до 10 на посевную высокую меру зерна. Зерно мерять чашами, вмещающими до пуда или двух зерна; таких чаш каждый владелец съест одну или две на свой участок. Урожаю сильно вредит кузнечик порхающий (*Acridium* sp.?) иногда съедающий все зерно до тла. Монголы уверяют, что гонять его с полей не надо, так как он тогда разлетается по всему участку и все съедает; в противном случае он сидит на месте и не так много вредит.

Зерна монголы не продают, а делают себе запасы цзамбы на зиму.

Пройдя долину Биджен-гол'а везде заросшую дырисуном, мы опять вошли в пустыню поднимаясь постепенно в гору и дошли до перевала через небольшую цепь каменных холмов.

Перевал этот, называемый Ам-булыгын-даба, лежит в узком ущельи, стены которого состоят из зеленоватой твердой породы, поверхность которой местами приобретает ярко-зеленый

блестящій цвѣтъ, совершенно сходный съ глазурю на глинянѣ или фарфорѣ ¹⁾.

За переваломъ опять тянется пустыня у подножія высокаго хребта съ вершинами Бюс- и Алык-хаирхангъ. Перейдя, затѣмъ, рѣчку Цаган-голь мы стали подниматься на переваль Вугу-даба, чтобы перейти въ бассейнъ озера Алык-норъ. Подъемъ на переваль очень отлогъ и самый переваль могъ бы пройти незамѣченнымъ, если бы на немъ, какъ и на всѣхъ перевалахъ въ Монголіи, не былъ сложенъ «обо» — куча камней съ насыпанными тряпичами и ключьями шерсти, на которую каждый проѣзжающій монголъ считаетъ своею обязанностью бросить камень или хотъ нѣсколько волосъ изъ гривы своего коня «на счастье». Гранитныя скалы составляютъ вершину перевала и стѣны ущелья, образующаго его восточный склонъ; ущелье узко и извилисто спускается съ довольно крутымъ паденіемъ; по немъ течетъ ключъ Тугурюкъ, выходящій въ равнину и обыкновенно пересыхающій лѣтомъ, но русло его указываетъ на то, что, при большой водѣ, онъ питаетъ рѣчку Ноханчи-голь, составляющую его продолженіе. Вытекаетъ рѣчка изъ поросшаго камышемъ кочковатаго болота; долина ея поросла дырисуномъ и камышемъ, который вполне скрываетъ всадника съ лошадыю.

Въ долину всѣ камни различныхъ породъ покрыты на поверхности и изломахъ зеленымъ слоемъ. Почти всѣ валуны имѣютъ одну или нѣсколько совершенно плоскихъ поверхностей въ видѣ граней; гранитъ, не ломающійся слоями, не составляетъ въ данномъ случаѣ исключенія.

Далѣе, дойдя до урочища Шара-холосунъ, ущелье немного расширяется и рѣчка образуетъ болото, заросшее камышами. Этотъ послѣдній обрамляетъ теченіе и дальше вдоль по ущелью, и дороги по рѣчки уже нѣтъ; приходится подниматься на скалистый правый ея берегъ. Въ ущельи появляются заросли тала (*Salix* sp.), шиповника (*Rosa canina*), и довольно густая трава; затѣмъ. Ноханчи вытекаетъ въ широкую, каменистую долину, или, вѣрнѣе, не вытекаетъ въ нее, а пропадаетъ въ ней и лишь узкое сухое русло ея доходитъ, извиваясь, почти вплоть до озера Алык-норъ.

¹⁾ То же явленіе я наблюдаю на обрывахъ скалъ въ Дарвазѣ въ долину. | Панджъ въ 1897 году.

Текущая нѣсколько сѣвернѣе рѣчка Гоханчи-голь, берущая начало, какъ говорятъ, на пер. Манют-даба, также пропадаетъ въ равнинѣ, доходя до озера, по многочисленнымъ мелкимъ ручьямъ, только весною, и то послѣ очень снѣжной зимы.

Не доходя нѣсколько верстъ до озера Алык-норъ, стали попадаться глинисто-песчаные холмы и небольшой лѣсокъ, состоящій изъ тхорой'а (*Populus diversifolia*) и тамариска (*Tamarix* sp.). Затѣмъ тянутся камыши, среди которыхъ имѣются ключи прѣсной воды.

Озеро вытянуто по направленію съ запада на востокъ, и представляетъ собою полосу воды версты въ три длиною, шириною же саженой въ сто. Оно, повидимому, изсякаетъ. По крайней мѣрѣ, площадь занятая сухими и, частью, сырыми солончаками значительно превышаетъ площадь воды (раза въ 4 или 5); по словамъ монголовъ—мѣстныхъ жителей, вода прибываетъ лишь немного весною, и всего пространства солончаковъ не заливаютъ никогда.

Озеро окружено обширными зарослями камыша, далеко простирающимися за восточный его край; здѣсь держится масса кабановъ. Одну свинью удалось убить Жаркѣму и шкура ея взята въ коллекцію.

Къ востоку по нашему пути мѣстность опять измѣняетъ свой характеръ и переходитъ въ песчаную пустыню, совершенно напоминающую нашу Закаспійскую область. Сыпучіе пески, въ которыхъ нога лошади вязнетъ вершка на три, образуютъ невысокіе барханы (холмы), и поросли сплошь саксауломъ (*Halimolobos* sp.), *Lasiagrostis* и солянковыми (*Salsolaceae*). Песокъ испещренъ массой слѣдовъ антилопъ и хулановъ (*Asinus onager*?); послѣднихъ здѣсь много, но они осторожны и издали убѣгаютъ, завидѣвъ людей. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ весною задерживается вода, и куда хуланы приходятъ пить, монголы устраиваютъ засадки въ видѣ ямки, окруженной стѣнкой изъ камней, откуда и подкарауливаютъ звѣрей, подпуская ихъ на близкій выстрѣлъ.

По голой пустынѣ мы продолжали путь на востокъ и, пройдя небольшую горную группу Чиргын-вытыль, шли по широкой долинѣ, имѣя съ сѣвера хребетъ Ихэ-таинъ, а съ юга снѣговья горы Аджиг-Богдо.

На востокѣ тянулася пустыня и горизонтъ былъ чистъ. Большимъ переходомъ въ 50 верстъ мы достигли урочища Лэкъ, расположеннаго у подножія невысокой горной цѣпи Лэгын-хара.

Мѣстность покрыта солончаками, частью сухими, частью сырыми; имѣется нѣсколько ключей съ солоноватой водой и колодець, обложенный подобіемъ сруба изъ дерева до 1½ саж. глубиною, дающій хорошую воду для питья.

Расположеніе солонцовъ въ котловинѣ и присутствіе камыша наводитъ на мысль, что здѣсь раньше было озеро: это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, взойдя на гребень Лягын-хара можно ясно видѣть и слѣды озера, въ видѣ мокраго солонца около 3-хъ кв. верстъ площадью, окруженнаго камышемъ и неизмѣннымъ дырисуномъ. По словамъ туземцевъ вода здѣсь скопляется весною, къ лѣту же пересыхаетъ.

Перейдя горы Лягын-хара, мы продолжали путь на востокъ, захвативъ съ собою запасъ воды, такъ какъ не могли разсчитывать дойти въ этотъ же день до слѣдующей воды въ урочищѣ Буръ.

Кстати сказать, урочища Лэжъ и Буръ на картахъ лежатъ очень близко одно отъ другого, чего въ дѣйствительности нѣтъ, да и вообще, начиная отъ р. Биджен-голь къ востоку, южный склонъ Гобійскаго Алтая на картахъ нанесенъ очень ошибочно.

Вотъ уже нѣсколько дней, какъ мы находимся въ полной почти неизвѣстности относительно дальнѣйшаго пути. Во-первыхъ, здѣшніе монголы большіе, повидимому, домосѣды, никуда не ѣздятъ, дороги дальше перехода отъ своей кочевки не знаютъ, такъ что добыть проводника на нѣсколько переходовъ невозможно.

Во-вторыхъ, мы идемъ на озеро Цайдам-норъ, но здѣсь ни одна живая душа о немъ не слыхала и, пока имѣются всѣ основанія предполагать, что озера этого и нѣтъ вовсе. По этимъ двумъ причинамъ до сихъ поръ не вполне ясно, куда мы, собственно, и идемъ.

Ур. Буръ, куда мы дошли 26 Сентября, представляетъ собою площадь солончаковъ, покрытыхъ густымъ растительнымъ покровомъ, не отличающимся почти отъ растительности всѣхъ вообще мѣстъ пустыни, гдѣ имѣется вода. Прибавленіемъ служить лишь нѣсколько видовъ травъ и рѣдко разбросанныя деревья (*Populus diversifolia*). Здѣсь зимуютъ монголы, пока-же трава почти не тронута; только двѣ или три юрты постоянно здѣсь живутъ.

Безводный, но покрытый растительностью путь привелъ насъ въ ур. Хоя, расположенное у подножія горъ Хатын-хаирханъ,

круто поднимающихся нѣсколькими сближенными вершинами среди равнины. По пути попадались намъ группы деревьевъ, здѣсь-же ихъ нѣтъ, только тамарисковые кусты достигаютъ значительныхъ размѣровъ.

Немного не доходя до Хоя, мы пересѣкли сухое русло рѣчки Саксай-голь, текущей изъ подъ горъ Бага-Таинъ, гдѣ, въ ущельи, она сливается съ рѣчкой Тутурюк-голь; какъ всѣ здѣшнія рѣчки, она пропадаетъ въ пустынѣ недалеко отъ выхода изъ горъ, вблизи же ур. Хоя сухое русло разбивается на нѣсколько мелкихъ рукавовъ.

Здѣсь, наконецъ, намъ удалось получить свѣдѣнія о Цайдамѣ, которыхъ мы такъ давно безуспѣшно добивались. Цайдамъ существуетъ, но это не озеро, а сухой солончакъ, куда и весною вода рѣдко доходитъ.

Въ ур. Хоя нѣсколько семействъ монголь занимаютъ земледѣлемъ. Свѣютъ ячмень, который рѣдко хорошо родится, но, зато, когда урожай хорошъ, вслѣдствіе дождей и обильнаго паденія зимою снѣга въ горахъ, онъ доходитъ до самъ 20—30.

Мѣсто вокругъ пашень буквально изрыто норками грызуна, котораго монголы для меня поймали и который оказался песчанкой (*Gerbillus* sp.) и называется по монгольски отогунъ. Два добытыхъ экземпляра, самецъ и самка, ввѣты въ коллекцію.

Дальнѣйшій путь все время вель по густымъ зарослямъ *Lasiagrostis*, тамариска въ видѣ большихъ кустовъ и невысокихъ деревьевъ; изрѣдка попадался тхой отдѣльными деревьями. Перейдя группу холмовъ Олин-кытыль, мы, съ вершины одного изъ нихъ, увидѣли, наконецъ, давно жданный Цайдамъ.

Это, очевидно, остатокъ высохшаго озера, въ видѣ сухого солончака, котораго размѣры трудно опредѣлить точно, т. к. онъ вездѣ почти незамѣтно переходитъ изъ голаго пространства въ камыши. Голое мѣсто имѣетъ, приблизительно, 6 верстъ въ окружности и вытянуто на востокъ.

Соль здѣсь нигдѣ не кристаллизуется въ чистомъ видѣ ¹⁾, а солончакъ представляетъ собою вполне сухую корку изъ смѣси глины съ солью, засохшую рытвинами и гребешками. Солончакъ окруженъ съ сѣверной стороны небольшими болотцами, образуемыми бьющими здѣсь ключами, вода которыхъ, вскорѣ по выходѣ изъ земли (тутъ-же въ равнинѣ) пропадаетъ, не доходя

¹⁾ Монголы для ѣды привозятъ соль изъ ур. Буря.

до солончака. Только весной и то не всегда, вода доходитъ до солончака.

Монголь-проводникъ, здѣшній житель (лѣтъ 50 слишкомъ, по его словамъ) говорилъ мнѣ, что на его памяти здѣсь никогда озера не было; что онъ слыжалъ, будто очень давно это мѣсто называлось Цайдамъ-норъ, т. е. озеро, но что съ самаго его дѣтства, оно называется просто Цайдамъ.

Ключей, доходящихъ весной до озера, числомъ четыре: Урта, Цакдуль, Цаган-тюмэтэ и Хармакты¹⁾). Показанныя же на картахъ рѣчки Цаган-ергэ, Байн-булыкъ, Балыръ, оказавшіяся также маленькими болотистыми ключиками, теряются близко отъ своего начала, и всѣ они встрѣчены мною значительно восточнѣе и ничего общаго съ озеромъ не имѣютъ. Перейдя ихъ всѣ, мы, по заросшей тамарискомъ мѣстности, дошли до ур. Басугун-худужъ, гдѣ имѣется колодець съ хорошей водой; вода же всѣхъ этихъ ключей, хотя и годна для питья, но загажена монгольскимъ скотомъ, который, бродя по степи топчетъ сырую землю около ключей, превращая ихъ въ жидкую грязь.

Часть нашего дальнѣйшаго пути лежала по большой дорогѣ въ Гучен-фу (по монг. Саньчжай). Здѣсь мы встрѣтили нѣсколько каравановъ китайскихъ купцовъ изъ Куку-хото, которые, проходя по монгольскимъ кочевьямъ, въ передній путь отдаютъ монголамъ товары въ долгъ, на обратномъ же пути взыскиваютъ долгъ шерстью и везутъ ее въ Китай.

Пройдя урочища Сучжи, Дунду-курюн-цаба и Урду-курюн-цаба, мы дошли до ключа Ихэ-Дзармынъ, текущаго на короткомъ протяженіи въ долинкѣ между песчаными холмами, обрывы которыхъ обнажаютъ лежащій подъ ними слой бѣлой глины; вокругъ ключей лежитъ болотистый кочкарникъ поросшій, какъ всегда, дырисуномъ.

Свернувъ съ большой дороги, мы дошли до ур. Харцэгын-ама, расположеннаго на ключѣ того-же названія, откуда мы должны свернуть на переваль Морин-турытын-кытыль и идти на соединеніе съ отрядомъ на озеро Цаган-норъ. Съ этимъ озеромъ пока происходитъ та-же исторія, какъ и съ Цайдамомъ: здѣсь никто про него не слыжалъ.

¹⁾ На картахъ показанъ также къ W отъ «озера» переваль Халдзын-даба. * ошибка въ транскрипціи: не Халдзын-даба, а Халдзын-дабуны; это песчаные или много восточнѣе Цайдама.

Дно ущелья, ведущаго къ перевалу, и по которому, въ нижней его части, течеть рѣчка Мухор-кундуй ¹⁾, состоитъ изъ песку и мелкихъ камней, слежавшихся въ слой конгломерата до двухъ саженей толщиною. Стѣны, большею частью гранитныя спускаются крутыми обрывами. Слои подняты почти вертикально на югъ. Гребень скаль изрѣзанъ острыми вершинами и зубцами, и на нихъ часто видны, на огромной высотѣ, фигуры горныхъ козловъ (*Sarga sibirica?*), которые, постоявъ неподвижно и разглядѣвъ проходящій далеко внизу караванъ, моментально исчезаютъ.

Ущелье отлого подымается къ сѣверо-востоку и приводитъ къ пункту, считаемому монголами за перевалъ (Морин-туры-тин-кытыль.) За нимъ непосредственно лежитъ небольшой солончакъ, а, черезъ нѣсколько верстъ, урочище Дзѣбърхын-худукъ, оказавшееся почти на одной абсолютной высотѣ съ переваломъ ²⁾; такъ что перевалъ этотъ скорѣе является ступенью на широкую плоскую долину, ограниченную на сѣверѣ хребтомъ Гичигинэ-ула. Въ неглубокихъ котловинахъ между холмами разбросано много мелкихъ озеръ, по большей части пересохшихъ и оставившихъ послѣ себя небольшіе солончаки до тридцати саженъ въ діаметрѣ.

Здѣсь, на предгорьяхъ, значительно холоднѣе, чѣмъ въ пустынѣ на южномъ склонѣ хребта. Послѣ Морин-турытын-кытыль'а сразу стало холодно, задули сильные вѣтры, рѣчка покрывшаяся за ночь льдомъ, не оттаяла послѣ полудня.

Въ верстѣ къ сѣверу отъ ур. Далантуру, гдѣ мы остановились, стоитъ въ степи каменный столбъ, состоящій изъ вертикально врытой въ землю сланцевой плиты, аршина 4 въ высоту и $\frac{3}{4}$ арш. въ ширину, напоминающей «*menhir*», у основанія которой набросано много камней разной величины. Возможно, что это остатокъ древней могилы, тѣмъ болѣе, что на камнѣ можно разобратъ слѣды какихъ-то рисунковъ, но вслѣдствіе мягкости камня они совершенно стерлись. Монголы, живущіе здѣсь постоянно, ничего объ этомъ камнѣ не знаютъ, да и вообще они археологіей совсѣмъ не интересуются, хотя и говорятъ всѣ, что подь «балус-чолу», каменными курганами, что-то зарыто.

¹⁾ Верхнее ея теченіе проходитъ по другому смежному ущелью. По разсирсамъ, она течеть съ перевала Шархолсуна-даба, и носитъ въ верховьяхъ названіе Шархолсуна-голъ; но это весьма невѣроятно.

²⁾ По предварительному разсчету около 8.000 футовъ.

Вблизи Далантуру встрѣчены нами слѣды пашень. По разспросамъ выяснилось, что, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, монголы пробовали сѣять здѣсь ячмень; хлѣбъ взошелъ но не вызрѣлъ и, послѣ одной неудачной попытки, туземцы посѣвовъ не возобновляли.

По отлогимъ холмамъ, покрывающимъ дно долины, мы продолжали путь, и, не доходя до ур. Зайсанъ-голь, пересѣкли группу каменистыхъ холмовъ, образуемыхъ выходами сѣраго гранита. Большія глыбы этой породы торчатъ вездѣ кругомъ изъ земли, причемъ, вслѣдствіе вывѣтриванія, онѣ принимаютъ формы столбиковъ или тумбъ, поднимающихся въ степи со всѣхъ сторонъ. Холмы изрѣзаны многими ущельями, довольно глубокими; въ одномъ изъ нихъ вытекаетъ ключъ Зайсанъ-голь, и, недалеко отъ него, другой—Шара-булыкъ.

Хребетъ Гичигинэ-ула, къ которому мы подошли теперь близко, понижается постепенно къ востоку, склоны его отлоги, на вершинахъ и въ ущельяхъ лежитъ снѣгъ. Невдалекѣ открывается ущелье, ведущее на переваль Ульдзытэ-амъ, въ это время года, по словамъ монголъ, очень трудный.

Огибая восточный склонъ Гичигинэ-нуру, мы вдальсь въ средину небольшихъ горокъ и ущелій, составляющихъ его восточную оконечность, и пересѣкли серію маленькихъ переваловъ безъ названій и относительно широкую долину рѣчки Куриноголой, по которой мы дошли до ур. Гурбулты.

Здѣсь уже окончательно выяснилось, что озера Цаган-норъ никакого здѣсь нѣтъ, а есть озеро Хутукъ-норъ; кромѣ того мы узнали, что караванъ экспедиціи находится лишь въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ названнаго озера.

Продолжая путь на другой день, мы оказались на сѣверномъ подножіи Гичигинэ-нуру, въ широкой равнинѣ, замкнутой на сѣверѣ горной цѣпью Байнъ-цаганъ-ула.

Въ этой равнинѣ и лежитъ озеро Хутукъ-норъ. Оно невелико, имѣетъ до 30 верстъ въ окружности и вытянуто на сѣверо-западъ. Обогнувъ окружающіе озеро болотистые солончаки, мы ошли до ур. Кобуръ, гдѣ и узнали, что караванъ нашъ ожидается здѣсь на другой день; дѣйствительно, на слѣдующее тро 6-го октября, увидѣвъ издали идущій караванъ, мы выгали ему на встрѣчу и дошли съ нимъ вмѣстѣ обратно до оз. утукъ-норъ.

Озеро же Цаганъ-норъ такъ и не отыскалось, и нанесеніе его на картахъ въ этомъ мѣстѣ слѣдуетъ, вѣроятно, приписать какому либо недоразумѣнію.

Проведя съ караваномъ два дня на озерѣ Хутукъ-норъ, я снова отдѣлился отъ него и отправился доканчивать съемку южнаго подножія Гобійскаго Алтая.

На этотъ разъ я избралъ путь черезъ Гичигинэ-нуру къ югу отъ озера, черезъ переваль Огуйтынъ-даба; сосѣдній переваль, Шархолсунэ-даба, лежащій нѣсколько восточнѣе, былъ заваленъ снѣгомъ и путь черезъ него прерванъ.

Подъемъ на переваль Огуйтынъ-даба идетъ по узкому ущелью, на днѣ и склонахъ котораго лежало довольно много снѣга; въ началѣ дно ущелья ровно, затѣмъ круто начинается подъемъ, который для вьючныхъ лошадей довольно труденъ, для верблюда же почти невозможенъ въ это время года, когда лежитъ много снѣга; послѣдній мѣстами лежитъ слоємъ до двухъ аршинъ, и путь очень скользокъ.

Отлогій спускъ съ перевала проводить въ ур. Хойтынъ-цэ-хирбулыкъ; отсюда старымъ путемъ мы дошли до ур. Харцэ-гынъ-ама, откуда я ранѣе повернулъ къ сѣверу, теперь же продолжалъ путь по пустынѣ къ востоку. Здѣсь сразу стало теплѣе, подули южные вѣтры и ночные морозы стали значительно мягче.

По мѣстности, изрѣзанной сухими руслами когда то текшихъ здѣсь потоковъ мы дошли до ур. Байнъ-булыкъ вблизи котораго возвышаются холмы ярко-краснаго цвѣта, раздѣленные глубокими оврагами; мѣсто это и носить названіе Уланъ-ганга (красные обрывы). Этотъ цвѣтъ обрывовъ происходитъ отъ толщи красной глины, изъ которой состоятъ холмы; она обнажена отъ толстой (до двухъ аршинъ) коры галечнаго конгломерата, лежащей на ней, которая мѣстами промыта водою и обрушилась на дно глубокихъ овраговъ, раздѣляющихъ холмы, мѣстами же лежитъ на вершинахъ и скатахъ красныхъ холмовъ большими отдѣльными кусками и глыбами.

По мѣрѣ движенія къ востоку, путь понемногу отделяется отъ Алтайскихъ горъ, и тянется по голой пустынѣ по направленію къ хребту Боргосты-нуру, одному изъ многихъ отдѣльныхъ горныхъ хребтовъ, идущихъ по пустынѣ параллельно главной

цѣли. Недалеко отъ ур. Дзагынъ-худукъ, каменистая пустыня мало-по-малу переходитъ въ песчаную; мелкій сыпучій песокъ затрудняетъ движеніе лошадей, вѣтеръ часто поднимаетъ его небольшими смерчами.

Здѣсь мнѣ пришлось наблюдать интересное явленіе массовыхъ перелетовъ большедуруковъ (*Syrhaptes paradoxus*); эти птички, стаями по нѣсколько сотъ штукъ, неслись прямо на востокъ, изрѣдка садясь по дорогѣ на нѣсколько минутъ. Такихъ стай мы видѣли несчетное количество втеченіе нѣсколькихъ дней подрядъ и всѣ онѣ, видимо очень торопясь, летѣли на востокъ. Кажущееся болѣе или менѣе вѣроятнымъ объясненіе этого явленія помѣщено мною ниже.

Далѣе мѣстность переходитъ опять въ глинисто-каменистую пустыню. У подножія небольшихъ холмовъ лежитъ ур. Багатоли, вокругъ котораго разбросано было нѣсколько группъ юртъ, занятыхъ, главнымъ образомъ, китайцами; эти послѣдніе живутъ здѣсь постоянно, занимаясь торговлей; здѣсь также подолгу стоятъ стада верблюдовъ, принадлежащихъ также китайцамъ, которые здѣсь откармливаютъ своихъ вьючныхъ животныхъ, отошавшихъ во время перехода по караванному пути во внутренней Китай. Монголовъ здѣсь живетъ немного.

Черезъ урочища Дунду-толи и Ихэ-толи, представляющія собою небольшіе песчаные холмистые участки, поросшіе саксауломъ, мы достигли колодца Дзагынъ-худукъ. Здѣсь мы встрѣтили В. Ф. Ладыгина, ѣхавшаго съ казакомъ Мадаевымъ на югъ черезъ пустыню, направляясь въ Су-чжоу и далѣе въ кумирню Чжорь-тынъ-тонъ, въ провинціи Гань-су. На слѣдующее утро мы разошлись и я направился на сѣверо-востокъ въ кумирню Юмъ-Бейсы.

Кумирня эта, называемая Юмъ-Бейсынъ-куре, лежитъ у подножія горъ въ холмахъ и состоитъ изъ большой группы глинобитныхъ построекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя заняты храмами и сумъ, другія же служатъ жилищемъ ламамъ. Ламы, которыхъ здѣсь отъ 3 до 4-хъ сотъ, обитаютъ большею частью въ юртахъ, оставленныхъ посреди отдѣльныхъ дворишковъ, окруженныхъ глинобитными стѣнами. Площадки и улицы, раздѣляющія стѣнные двory, выметены и содержатся довольно опрятно, при чемъ, въ этомъ отношеніи ламамъ помогаютъ стаи голодныхъ отошавшихъ собакъ, питающихся всякой гадостью и подбираю-

щих нечистоты, такъ какъ монголы по своему обыкновению, собакъ никогда и ничѣмъ не кормятъ ¹⁾).

Внутри, храмы содержатся довольно чисто, хотя по опрятности и богатству внутренняго устройства они далеко не могутъ сравниться съ нашими Забайкальскими дацанами. Изображенія боговъ большею частью писанныя на шелку или на полотнѣ, часть бурхановъ—деревянныхъ позолоченные и раскрашенные, бронзовыхъ и мѣдныхъ очень мало и тѣ небольшихъ размѣровъ. Въ кумирнѣ этой имѣеть пребываніе Хубилганъ, живущій, также какъ и ламы въ юртѣ, отличающейся лишь размѣрами и чистотой.

Это священное лицо имѣеть крайне болѣзненный и истощенный видъ, блѣденъ и худъ, и во все время моего посѣщенія онъ постоянно нервно вздрагивалъ и ежился. Разспрашивалъ меня черезъ казака-переводчика о моемъ пути и цѣляхъ путешествія очень толково и обстоятельно.

Въ свободное отъ богослуженій время ламы бродятъ по улицамъ, вертятъ молитвенные барабаны у стѣнъ храмовъ; многіе изъ нихъ, несмотря на порядочный морозъ и сильный вѣтеръ, сидятъ цѣлыми часами на карточкахъ на вершинахъ холмовъ окружающихъ кумирню, занимаясь, вѣроятно, религиозными размышленіями; впрочемъ болѣе простое объясненіе далъ мнѣ молодой ламскій ученикъ, ховарыкъ, который на мой вопросъ, для чего ламы сидятъ на холмахъ, заявилъ, что это «для того, чтобы, ихъ продувало вѣтромъ».

Рядомъ съ кумирней находится глиняная фанза, въ которой обитаютъ постоянно торгующіе здѣсь китайцы, пріѣхавшіе изъ Урги; товары у нихъ дрянные, по большей части русскаго происхожденія, но есть матеріи съ англійскими марками и вѣнскія спички.

Здѣсь, въ кумирнѣ я остановился на дневку, и это оказалось хорошей мыслью, такъ какъ около десяти часовъ утра поднялся сильнѣйшій снѣжный буранъ съ сѣвера.

Юрту, которая была для меня поставлена любезными ламами, пришлось привязать къ вбитымъ въ землю желѣзнымъ торонамъ, чтобы ее не снесло вѣтромъ; палки, составляющія

¹⁾ Съ другой стороны, убить собаку считается тяжкимъ грѣхомъ; поэтому если монголъ почему либо хочетъ отдѣлаться отъ собаки, онъ ее привязываетъ, и морить голодомъ, пока она не умретъ, но ни въ какомъ случаѣ не убиваетъ.

крышу юрты, то и дѣло падали сверху; буранъ былъ настолько силенъ, что, выйдя изъ юрты, трудно было стоять на ногахъ. Вѣтеръ стихъ немного часамъ къ тремъ, но сильно дулъ порывами до самаго вечера.

Отсюда къ востоку горная цѣпь, составлявшая до сихъ поръ продолженіе хребта Алтайнъ-нуру на границѣ Гоби, сильно понижается, образуетъ лишь цѣпь небольшихъ холмовъ и раздѣляется на мелкіе отроги.

Въ пустынѣ же по мѣрѣ движенія впередъ не перестаютъ показываться изъ за горизонта отдѣльныя горныя цѣпи, тянущіяся параллельно общему направленію главнаго хребта. На сѣверо-востокѣ видна высокая снѣжная вершина массива Ихэ-Богдо.

Въ ущельяхъ среди холмовъ, лѣтомъ текутъ къ югу небольшія рѣчки Дамагынъ-шанды и Мухоръ-шанды, сухія русла которыхъ пересѣкали нашъ путь; затѣмъ мы перешли долину рѣчки Сухонты, имѣющую порядочную ширину и текущую въ юго-восточномъ направленіи. Весеннія воды прорѣзываютъ себѣ русла въ окрестныхъ холмахъ и обрывы показываютъ, что эти послѣдніе состоятъ, по большей части изъ галечнаго конгломерата связаннаго красно-бурой глиной.

По мѣрѣ движенія къ востоку, горы съ сѣвера становятся снова выше, образуя группу Иллигынъ-ула, тянущуюся, повидимому на сѣверо-востокъ; здѣсь выдѣляется вершина Джинсты, крутая и скалистая. Отъ этой группы отдѣляется къ востоку невысокій хребетъ Цаганъ-халты, который рѣзко выдѣляется своимъ желтымъ цвѣтомъ. У подножія его и шелъ нашъ путь, но скалистымъ холмамъ.

По пути мы перешли рѣчки Бишинты, Уртъ и Цэхильдикты, изъ которыхъ только въ послѣдней еще текла вода, остальные же представляли собою лишь сухія русла. По берегамъ рѣчекъ здѣсь мѣстами сложены ряды камней, параллельные руслу, съ небольшими кучками камней черезъ извѣстные промежутки; мѣстами эти линіи обрываются, образуя какъ бы проходы. По разспросамъ выяснилось, что это ловушки для антилопъ. Осторожнѣй звѣрь, подходя пить къ рѣкѣ, видитъ неестественно лежащіе камни и не шагаетъ черезъ нихъ, а идетъ вдоль, пока не найдетъ прохода; въ проходѣ же стоятъ капканы.

Этимъ способомъ монголамъ удается ловить довольно много оленей, но они говорятъ что хорошо устроить загородку и

поставить капканы крайне трудно, такъ какъ звѣрь очень остороженъ.

Далѣе, мы продолжали путь по каменистому склону желтыхъ горъ Цаганъ-халгы; холмы каменисты и голы, пустыня на югъ расширяется и на горизонтѣ виднѣется сквозь дымку пыльнаго воздуха высокій и длинный горный хребетъ, названія котораго монголы не знаютъ.

Версть черезъ пятьдесятъ форма и направленіе этого хребта выяснились нѣсколько болѣе. Онъ тянется приблизительно, съ WSW на OSO, и состоитъ изъ отдѣльныхъ массивовъ, носящихъ названія Алтынъ-ула (или Огдзумъ), Нэмэгэтэ, Гильбэнтъ и Сэвэрэ.

Съ сѣверной стороны, по нашему пути тянулся невысокій хребетъ Бага-Баинъ-цаганъ и его отроги въ видѣ холмистыхъ грядокъ, закрывающіе видъ на Бага и Арца-Богдо, возвышающіеся къ сѣверу. По холмамъ, состоящимъ, большею частью изъ выходовъ гранита, и проходитъ дорога.

Мѣстами, гранитъ образуетъ скалистыя горки, сильно вывѣтривающіяся, такъ что скалы, вслѣдствіе дѣйствія сильныхъ южныхъ вѣтровъ, приносящихъ съ собою песокъ изъ пустыни, изрыты съ южной стороны массой ямокъ и впадинъ и принимаютъ самыя причудливыя формы. Почва крутомъ покрыта слоемъ крупнозернистаго песка, тутъ же образующагося путемъ распада гранита, которое совершается весьма быстро, такъ что недавно выпавшій снѣгъ уже мѣстами покрытъ пескомъ и мелкими кусочками составныхъ частей разрушающейся породы.

По мѣрѣ движенія на востокъ мѣстность повыпаетъ, снѣгу лежитъ все больше и больше. Крутомъ урочища Цахильдикты онъ былъ разбросанъ отдѣльными пятнами, черезъ тридцать версть онъ лежитъ уже сплошнымъ покровомъ вершка въ два толщину, доходя мѣстами до четверти. Окрестныя горы также имъ покрыты, особенно сѣверные склоны. По пути находится очень много колодцевъ и ключей, но мѣстность пустынна и жителей почти нѣтъ; кое-гдѣ въ ущельяхъ видны одна или двѣ юрты.

Мы находимся здѣсь въ области управляемой Сайнъ-Ноинъ-омъ, тогда какъ до сихъ поръ шли по аймаку Джасакту-хана. Хошунъ же, по которому мы идемъ, управляется духовнымъ лицомъ, Ламынъ-гэгэномъ. Должность дзасака, (начальника хошуна) въ Монголіи наследственная и чинъ переходитъ, послѣ

смерти отца, къ сыну или, за неимѣніемъ послѣдняго, къ старшему родственнику. Здѣсь же порядокъ замѣщенія должности—другой: когда гэгэнъ умираетъ, или, по ламайскимъ понятіямъ, перерождается, ламы составляющіе его придворный штатъ доносятъ объ этомъ въ Тибетъ и оттуда получаютъ указанія, гдѣ, въ какой мѣстности искать новаго воплощенія переродившагося святого; сообщаются имя и примѣты и день рожденія новаго гэгэна и ламы, по этимъ даннымъ, отыскиваютъ подходящаго ребенка. Когда ему исполнится 5—6 лѣтъ, отецъ привозитъ его въ кумирню и ламы начинаютъ его воспитывать и учить. По достиженіи гэгэномъ 20 лѣтъ, онъ ѣдетъ въ Пекинъ, гдѣ Императоръ утверждаетъ его въ санѣ.

До совершеннолѣтія гэгэна, дѣлами хошуна управляетъ шанзатба, который въ важнѣйшихъ дѣлахъ пользуется совѣтами старѣйшихъ и ученѣйшихъ ламъ.

Гэгэнъ также рѣшаетъ дѣла совмѣстно съ шанзатбой и тамгэнъ-зайсангомъ. Шанзатба даже вліятельнѣе самаго гэгэна. Всѣ должности въ администраціи хошуна замѣщаются ламами; число этихъ должностныхъ ламъ доходитъ до пятидесяти. Только въ дальнихъ участкахъ, лежащихъ въ пустынѣ, ламъ на должности не назначаютъ, а замѣщаютъ ихъ лицами не духовнаго званія, которые, въ знакъ власти, носятъ на шеѣ ожерелье изъ четокъ, что замѣняетъ имъ цвѣтной шарикъ на шапкѣ, носимый чиновниками въ хошунахъ со свѣтской администраціей.

Подати монголы платятъ скотомъ, смотря по состоянію, отъ 2 до 50 головъ въ годъ съ каждой семьи, собираемыя такимъ образомъ: стада гонятся въ Куку-хото и тамъ продаются ламами, вырученныя же деньги обращаются въ пользу гэгэна и кумирни (куре).

Послѣ урочища Цзунъ-толи дальнѣйшее наше движеніе къ востоку оказалось невозможнымъ, за полнымъ отсутствіемъ по дорогѣ жителей, которые снабжаютъ насъ конями и вьючными веревьюдами. Пришлось повернуть къ сѣверу и продолжать путь по южному склону Арца-Богдо. По пути мы пересѣкли небольшую скалистую цѣпь Хоцы-ула, по прорыву между двумя ея частями, безъ сколько нибудь замѣтнаго перевала. Здѣсь мы видѣли стадо горныхъ возловъ и намъ съ Жаркимъ удалось къ нимъ подкрасться довольно близко, но повернувшій вѣтеръ могъ осторожнымъ звѣрямъ насъ зачуютъ и они бросились на бѣгъ. Только двое самцовъ приостановились на нѣсколько мгно-

веній на гребнѣ скалъ, чтобы лучше убѣдиться въ грозившей имъ опасности; немедленно полетѣли въ нихъ наши двѣ пули и обѣ пробили великолѣпнаго козла, который и былъ нами взятъ въ коллекцію.

Сѣверный склонъ Хопы-ула имѣетъ оригинальный видъ. Это почти вертикальная стѣна, прорѣзанная глубокими, но короткими ущельями, непосредственно переходящая въ равнину. Здѣсь вездѣ лежитъ довольно глубокий снѣгъ, заставившій жителей-монголъ уочевать со своими стадами за Бага-Богдо. Такое количество снѣга здѣсь не обычное явленіе. Обыкновенно его мало или вовсе нѣтъ; масса выпавшаго снѣга навела меня на мысль, не онъ ли былъ причиной массоваго перелета большедуруковъ, о которомъ я выше упоминалъ, тѣмъ болѣе, что въ покрытой снѣгомъ равнинѣ я этихъ птичекъ ни разу не видѣлъ, тогда какъ онѣ массами попадаютъ въ свободныхъ отъ снѣга мѣстахъ.

Можетъ быть большедуруки, спасаясь отъ снѣга, летѣли въ восточную Гоби, гдѣ снѣга нѣтъ или онъ лежитъ не сплошь и не долго?

Вскорѣ мы дошли до уровня Хара-Дабунъ, которое лежитъ уже во владѣніяхъ Ноина-хутухты, духовнаго лица, управляющаго хошуномъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и упомянутый выше Ламынъ-гэгэнъ. Земля его граничитъ съ послѣднимъ, а также и съ Балданъ-дзасакомъ. Мѣсто гдѣ сходятся владѣнія этихъ трехъ правителей обозначено камнемъ плоско-веретенообразной формы въ видѣ столба, на которомъ было что то высѣчено. Отъ рисунка остались только слѣды въ видѣ фигуры *, похожей на остатки стертаго изображенія креста.

Урочище Хара-дабунъ лежитъ недалеко отъ подножія Арца-Богдо, вдоль котораго мы должны были продолжать путь; но ночью прискакалъ монголъ, посланный Балданъ-дзасакомъ, и сообщилъ, что идти далѣе по подножію Арца-Богдо намъ нельзя, по причинѣ полного отсутствія людей и скота въ тѣхъ мѣстахъ, а идти нужно южнѣе, по большой дорогѣ, теперь, впрочемъ, также оставленной жителями, уочевавшими въ горы. Рѣшено было двинуться опять на югъ, монголъ же уѣхалъ впередъ готовить намъ коней и верблюдовъ, обѣщавъ выгнать намъ навстрѣчу въ урочищѣ Гадзырь-усу, какъ только успѣетъ все сдѣлать. Въ урочищѣ Гадзырь-усу мы пришли на другой же день; оно расположено среди глинисто-песчаныхъ холмовъ, прорѣзанныхъ сухимъ русломъ, въ которомъ, при выходѣ его въ

равнину, выкопанъ колодець. Холмы густо поросли саксауломъ и на самомъ высококъ изъ нихъ построень «обо» изъ стволовъ послѣдняго. Съ этого «обо» видна вся окрестность: на югѣ высются вершины Нэмэгэтъ, Гильбэнтъ, Сэвэрэ, далеко къ востоку видны горы Гурбунъ-Сайханъ, куда и лежитъ нашъ путь. Но отсюда расходятся двѣ дороги; по которой изъ нихъ идти, монголы мои не знали и, въ ожиданіи проводника, волей неволей пришлось сдѣлать дневку.

Но, прождавъ напрасно цѣлый день, я рѣшилъ идти дальше наудачу и попытаться найти жителей, или же пройти ненаселенныя мѣста безъ проводника, идя по караванной дорогѣ, теперь вполнѣ пустынной.

Китайскіе караваны зимою здѣсь рѣдко ходятъ, а останавливаются зимовать въ наиболѣе кормныхъ мѣстахъ; поэтому и китайцевъ встрѣтить, чтобы получить отъ нихъ какія-нибудь свѣдѣнія, не представлялось надежды.

Мы двинулись къ юго-востоку по безплодной пустынѣ пересѣченной небольшими хребтиками и песчаными холмами. Коегдѣ обрывы промыты весенней водой и показываютъ строение глубокихъ частей почвы, обнажая мощный, болѣе 4—5 сажени глубиною, слой сѣрой глины покрытой менѣе толстымъ слоемъ красной глины, на которой уже лежитъ песокъ и мелкая галька, составляющіе верхній слой почвы.

Мы понемногу приближались теперь къ горѣ Сэвэрэ, одной изъ отдѣльныхъ группъ той цѣпи, къ которой мы подходили около недѣли тому назадъ.

Цѣпь эта, какъ кажется довольно высока, и выше горъ Арца-Богдо; по крайней мѣрѣ кучевыя облака ходятъ значительно ниже ея вершинъ, тогда какъ Арца-Богдо скрывается лишь въ низко-спускающихся тучахъ, когда выпадаетъ снѣгъ.

Пройдя далѣе больше 30 верстъ, мы остановились въ пустынѣ, не найдя воды; лежавшій въ ложбинкахъ снѣгъ выручалъ насъ, доставивъ воду для питья.

На наше счастье ночью пріѣхалъ проводникъ, который издалека завидѣлъ нашъ костеръ въ равнинѣ и, такимъ образомъ, насъ отыскалъ; на другой же день мы двинулись дальше среди асы мелкихъ хребтовъ и холмовъ, заполняющихъ пространство между Арца-Богдо и хребтомъ Нэмэгэтъ-Сэвэрэ. Одинъ изъ нихъ хребтиковъ, тянущійся на значительномъ протяженіи (два зрехода) состоитъ изъ ряда песчаныхъ холмовъ съ характер-

ными острыми ребрами на скалахъ, образуемыми дѣйствиємъ вѣтра.

По пути мы встрѣтили пересѣкавшій намъ путь караванъ монголовъ, шедшихъ въ Гумбумъ изъ Урги, куда они ѣздили на богомолье. Шли они прямо на югъ безъ дороги, но разспросы наши о пути, которымъ они направлялись оказались тщетными. Монголы - богомольцы смотрѣли на насъ подозрительно, и, видимо сомнѣваясь въ нашихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ, еле-еле уклончиво отвѣчали на вопросы и поспѣшили продолжать путь. Намъ же ничего не оставалось дѣлать, какъ ѣхать своей дорогой, ничего не добившись.

Идя на юго-востокъ мы стали приближаться къ восточной оконечности цѣпи Намэгэты - Сэвэра. Отдѣльныя группы этой цѣпи становятся все ниже, и носятъ названія Ихэ- и Бага-Номогунъ. Далеко южнѣ въ пустынѣ высится еще хребетъ Ноин-Богдо, лишь изрѣдка показывающійся въ сѣдловинахъ между ближними горными группами.

Вскорѣ мы вышли опять на караванную дорогу въ Кукухото, которую уже много разъ пересѣкали, и по которой должны дойти до большой дороги изъ Урги въ Алашань, конечнаго восточнаго пункта моей съемки. Еще черезъ два перехода мы достигли, наконецъ до обитаемыхъ мѣстъ. Урочище Баин-тухумъ, называемое китайскими торговцами Тутусигэн-голь ¹⁾, представляетъ собою обширную неглубокую котловину заросшую дырисуномъ среди котораго лежитъ солончакъ. Велѣдствіе богатаго корма для скота здѣсь зимуетъ много монголовъ со стадами.

Съ западной стороны на пригоркѣ у дороги имѣется оригинальное сооруженіе: это надпись извѣстной молитвы «ом-мани-падмэ-хумъ» по тибетски, трехъ саженныя буквы которой сложены изъ бѣлыхъ кварцевыхъ камней по скату холма. Несмотря на то, что скатъ довольно пологъ, огромная надпись бросается въ глаза издалека, рѣзко выдѣляясь свѣтлыми буквами на темномъ фонѣ каменистой почвы.

Къ сѣверу отъ нашего пути подымались теперь горы Гурбун-Сайханъ, цѣпь состоящая изъ трехъ отдѣльныхъ звеньевъ (Барунъ-, Дунду-и Цзун-Сайханъ) подошедшая съ сѣверо-запада и состав-

¹⁾ Подъ каковымъ названіемъ оно помѣщено на картѣ (разумѣется не на своемъ мѣстѣ).

вляющая восточное продолжение горь Арца- и Бага-Богдо, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и восточную оконечность Гобійскаго Алтая.

Южнѣе нашей дороги цѣпь горь также заканчивается невысокой группой Аргалэнтэ. Обѣ цѣпи понижаются на востокѣ и, постепенно переходя въ линіи невысокихъ холмовъ, исчезаютъ за горизонтомъ.

У основанія холмовъ Булугунъ расположена здѣсь кумирня Шюлютэ, стоящая на рѣчкѣ Шюлютын-голъ и окруженная солончаками; кумирня, кажется, порядочныхъ размѣровъ, судя по постройкамъ виднымъ издалека.

Повернувъ отъ ур. Тутурюкъ къ сѣверо-востоку, мы дошли до колодца Сайрен-худукъ, по всей вѣроятности тому самому, черезъ который лежалъ путь Н. М. Пржевальскаго и, который на картахъ названъ Дзере-худукъ.

По крайней мѣрѣ мѣстные жители, которыхъ я уже давно о немъ разспрашивалъ, ни о какомъ Дзере-худукѣ не слыжали.

Дойдя, такимъ образомъ, до Алашаньской дороги Пржевальскаго и связавъ съемки, я повернулъ обратно, идя на сѣверо-западъ по предполагаемому направленію озера Улан-норъ, о мѣстонахожденіи котораго мѣстные монголы ничего не могли мнѣ объяснить, зная о немъ только по слухамъ.

Путь нашъ огибалъ теперь восточный склонъ группы Цзун-Сайханъ, проходя черезъ невысокіе каменистые холмы, составляющіе ея окончаніе. На сѣверъ далеко простирается пустынная равнина. Среди холмовъ берегъ здѣсь начало рѣчка Куринтологой, по пересохшему руслу которой мы дошли до урочища Дэнгъ или Дэнгын-худукъ, обозначеннаго на картахъ «Ленті»; отсюда далѣе къ сѣверо-западу мы шли по равнинѣ пересѣченной массой рытвинъ и мелкихъ овраговъ заваленныхъ глубокимъ снѣгомъ, сильно затруднявшимъ движеніе верблюдовъ.

Восточные отроги Цзун-Сайхана служатъ границей между аймаками Сайн-Ноина и Тушету-хана; мы вступили теперь во владѣнія послѣдняго, въ хошунъ Тупэ-гуна.

Сильный снѣжный буранъ продолжавшійся почти двое сутокъ, задержалъ насъ здѣсь на два дня; къ вечеру второго дня оъ стихъ и на слѣдующее утро, 14 Ноября, мы пошли далѣе. Снѣгъ наметенный во время бурана покрытъ былъ плотной корой, и стомъ, который выдерживалъ вѣсъ коня, но въ который верблюдъ проваливались.

Большимъ переходомъ мы достигли уровня Бадзэръ, названнаго по имени холмовъ, возлѣ которыхъ оно расположено и гдѣ вытекаетъ нѣсколько небольшихъ ключей.

Здѣсь у окрестныхъ жителей не нашлось лошадей, путь же нашъ долженъ былъ пройти по безкормнымъ мѣстамъ. Въ виду этого мы пошли далѣе на верблюдахъ; пройдя мимо развалинъ кумирни Кобуръ, разрушенной дунганами во время знаменитаго возстанія, мы остановились въ урочищѣ Шарэн-дзакъ. По той же холмистой пустынѣ дошли мы затѣмъ до урочища Нурэн-цаган-тологой и, съ холма за этимъ урочищемъ, монголы показали мнѣ озеро Улан-норъ, видѣвшееся верстахъ въ 10 въ видѣ желтой полоски дырисуна или камыша. Оно въ нынѣшнемъ году совершенно пересохло.

Здѣсь-же я узналъ, что отрядъ нашъ стоитъ не на озерѣ, а далѣе къ западу въ урочищѣ Чацеринги-худукъ. Поэтому, я рѣшилъ не заходить на Улан-норъ, а пошелъ прямо на соединеніе съ караваномъ и прибылъ на бивуакъ 18 ноября.

Здѣсь и окончилась моя поѣздка по южному подножію Гобійскаго Алтая во время которой въ 60 дней мною пройдено и снято маршрутной съемкой 1.478 верстъ.

III.

Поѣздка на верховья рѣки Урунгу (Булугунъ)

изъ письма *В. Ф. Ладыгина*.

Въ самомъ началѣ путешествія, мечтая о болѣе детальныя изслѣдованія страны побочными разѣздами, П. К. Козловъ не разъ высказывался о необходимости изслѣдованія верхняго течения р. Урунгу, носящаго названіе Булугуна. Эта часть Урунгу представлялась помимо чисто географическаго интереса еще интересной въ томъ отношеніи, что въ ней, по словамъ Н. М. Превальскаго и М. В. Пѣвцова, а также по словамъ нашихъ торговцевъ въ Кобдо, водится боберъ, шкурки котораго приобретены были нами въ Кобдо. Изслѣдовать р. Булугунъ отъ я

истобовъ до поворота на западъ, откуда въ 1879 году отвернулъ Н. М. Пржевальскій въ свое III-е путешествіе, и провѣрить на мѣстѣ рассказы о существованіи бобра, рѣшено было въ Кобдо, но проникнуть на южный склонъ Алтая для изслѣдованія Булгуна оказалась возможнымъ лишь по прибытіи экспедиціи въ долину Ценкыръ-голь, гдѣ въ кумирнѣ—Тугурюгәнъ-куре нашлись наёмныя лошади и знающіе дорогу проводники.

Выполнить эту задачу начальникъ экспедиціи представилъ мнѣ.

Наскоро собравшись, я, въ сопровожденіи испытаннаго уже въ разѣздахъ въ минувшее путешествіе старшаго урядника Семена Жаркого, разстался съ главнымъ караваномъ 31 августа въ долинѣ рѣки Ценкыръ-голь (Дунду-цѣхиринъ-голь) и пошелъ на юго-западъ, вверхъ по этой рѣкѣ къ сѣверному скату хребта Алтайнъ-нуру, по направленію къ ущелью, изъ котораго вытекаетъ рѣка Ценкыръ.

Оставленная мною долина р. Тугурюкъ, вытянута съ с.-з. на ю.-в. Она ограничена съ юга главнымъ хребтомъ Алтайнъ-нуру и отходящими отъ него отрогами; съ сѣвера же ее ограничиваетъ отдѣлившаяся отъ главнаго хребта Алтая высокая горная цѣпь съ вѣчно-снѣговыми вершинами Батыръ (Батуръ)-хаирханъ. Долина эта въ томъ мѣстѣ, гдѣ расположенъ курень (кумирня) хопуна узахачиновъ, достигаетъ значительной ширины, но затѣмъ къ востоку она замѣтно суживается.

Дорога отъ кумирни къ помянутому ущелью ведетъ сухой, каменистой старицей р. Ценкыръ-гола, пересѣкающаго почти поперекъ южную часть долины, то лѣвымъ берегомъ самой рѣчки, — тоже каменистымъ и безжизненнымъ. Сухая глинисто-песчаная почва въ центрѣ долины (по моему пути) покрыта мелкими окатанными гальками, но по мѣрѣ приближенія къ устью ущелья, гдѣ долина суживается благодаря выдвинувшемуся на нѣсколько верстъ въ долину вдоль праваго берега р. Ценкыръ крутому каменистому отрогу, извѣстному у монголовъ подъ названіемъ Хара-ула, до 5—6, а затѣмъ и до 3—4 верстъ, долина покрыта болѣе крупными валунами, которые въ самомъ ущельи достигаютъ громаднхъ размѣровъ. На всемъ протяженіи своемъ въ мѣ направленіи, долина носить совершенно пустынный характеръ и рѣчка, которая, надо сказать, несетъ не мало воды, оживляетъ даже береговъ своихъ, усѣянныхъ, какъ и самое крупными и мелкими валунами, среди которыхъ уживается

лишь низкорослая карагана съ сѣрыми, покрытыми пылью листьями и еще рѣже—жалкіе, обломанные и полузасохшіе кустики ивы (*Salix* sp.). Пространства, залегающія между рѣкой и горами (по ту и по другую стороны рѣки) рѣдко поросли еще болѣе низкими кустиками караганы, колючимъ (*Oxytropis* sp.) кое-какими солянками (*Salsola*), да ягоdnикомъ (*Ephedra vulgaris*). Склоны горъ тоже не богаче долины растительностью; но въ размытыхъ по склонамъ горъ ложбинахъ держится должно быть достаточно подпочвенной влаги, такъ какъ дно и бока ихъ покрыты хотя и рѣдкими, но прекрасными въ отношеніи питательности, пучками кипца (*Stipa*), Роа и *Agropyrum*.

По этимъ ложбинамъ пасется много барановъ, принадлежащихъ кочующимъ здѣсь нѣсколькимъ кибиткамъ монголовъ кошуна цзахачинъ, кромѣ скотоводства занимающихся въ небольшихъ размѣрахъ и земледѣліемъ. Пашни ихъ принадлежать, впрочемъ, главнымъ образомъ, расположенному въ долинѣ монастырю.

Цзахачинъ-куре (или Тугурюгэнъ-куре), занимаютъ всего полосу въ $2\frac{1}{2}$ — 3 версты длиною и въ $\frac{1}{2}$ версты шириною, по правому берегу р. Ценкыръ, недалеко къ юго-западу отъ монастыря. Сѣютъ здѣсь монголы больше пшеницу и очень немного ячменя. Во время нашего проѣзда (конецъ августа) жатва была уже кончена и хлѣбъ вымолачивался лошадьми. Пройдя по долинѣ около 23 верстъ я вступилъ въ ущелье и остановился на ночевку въ 6 верстахъ отъ устья его на берегу рѣки Харчжиголь, которая впадаетъ въ Ценкыръ справа. Ущелье рѣки Ценкыръ-голь поражаетъ путника своею дикостью. Сжатое съ боковъ громадными скалами выходовъ крупнозернистаго сѣраго гранита, оно сплошь завалено громадными глыбами—отторженцами скаль, среди которыхъ рѣчка прорыла себѣ ложе. Быстрая рѣченка перебрасываетъ иногда свои прозрачныя воды черезъ громадные валуны, лежащія на ея пути или обходить ихъ стороною и заставляетъ узенькую тропинку то взбираться на крутой скать, то идти по водѣ, то, наконецъ, пробираться берегомъ между громадными острыми обломками скаль. Путь настолько неудобенъ даже для лошадей, что о движеніи здѣсь каравана на верблюдахъ нечего и думать. Даже наши, легко завьюченные не громоздкими вьюками лошади, пробираясь между скалами цѣплялись за нихъ вьюками, которые и сваливались съ нихъ. Къ преграждающимъ путь валунамъ здѣсь примѣшиваются

заросли довольно высокой караганы и бѣлокорой ивы (первая до 1 саж., вторая до 2 саж. высоты), вѣтви которыхъ царапають лицо, руки и рвутъ платье.

Ширина ущелья не превышаетъ $\frac{1}{2}$ версты и только тамъ, гдѣ къ нему приходять съ боковъ другія ущельица, оно расширяется до 1 версты.

Слѣдуя вверхъ по ущелью въ западо-сѣверо-западномъ направленіи мы черезъ 16 верстъ поднялись на высокій мысъ, круто обрывающійся къ лѣвому берегу рѣчки и загроможденный въ хаотическомъ безпорядкѣ острыми, изборожденными царапинами, громадными глыбами розоваго и сѣраго гранитовъ. Съ вершины этого мыса намъ представилась живописная картина: сзади (на в.-с.-в.) внизу, въ глубокомъ скалистомъ ущельи неслась съ шумомъ гнѣвнущаяся и какъ змѣя извивающаяся рѣка, впереди же, подъ ногами, таже рѣка на образованной изгибомъ ея долигѣ, несла свои прозрачныя воды въ массѣ протокъ по мягкому песчаному или мелко каменистому дну, тихо, едва замѣтно.

Образованные протоками острова покрыты густымъ ивнякомъ, достигающимъ здѣсь 4-хъ саженой высоты и густой травой, еще несомѣлѣмъ вытравленной стадами скота, принадлежащаго кочующимъ по ущелью урянхайцамъ.

Заросли ивы по берегамъ старицъ образуютъ тѣнистыя аллеи, покрытыя злаками, камышемъ (*Phragmites communis*), *Thalictrum* и главнымъ образомъ, хвощемъ (*Equisetum* sp.), служащими прекраснымъ кормомъ для домашнихъ яковъ.

Здѣсь тропинка теряется и мы должны были двигаться ощупью среди густыхъ зарослей, натѣкаясь ежеминутно или на такую чащу, сквозь которую трудно пробраться даже гнѣшему. то на глубокую протоку, преграждающую путь для запряженныхъ лошадей. Не одинъ разъ намъ приходилось возвращаться обратно, отыскивая болѣе свободное мѣсто для прохода выжовъ и идти снова впередъ. Зарослями этими мы шли около 5 верстъ въ юго-юго-западномъ направленіи, пока не выбрались, наконецъ, изъ нихъ на сравнительно болѣе открытое мѣсто. Вслѣдствіе повышения дна долины рѣчка здѣсь снова начинаетъ бурля по крупнымъ валунамъ, но за то, благодаря болѣе покатымъ скатамъ горъ, глыбы отторженцевъ рѣдко сваливаются на долины и не мѣшаютъ движенію. Среди порѣдѣвшей ивы встречаются все чаще и чаще кусты дырисуна (*Lasiagrostis splen-*

dens), какого-то касатика (*Iris*) и крапивы (*Urtica* sp.). На скалахъ горъ, покрытыхъ выходами сѣраго гранита и среди осшей той же породы попадаетъ изрѣдка *Betula nana*, *Potentilla fruticosa* и полынка (*Artemisia*). Какъ ива, такъ и тополь (*Populus tremula?*), который встрѣчается правда довольно рѣдко, уже зажелтѣли и листья ихъ, срываемые вѣтромъ покрыли желтымъ покровомъ почву. Животная жизнь въ ущельи довольно разнообразная. Въ горахъ водится очень много ямановъ (*Sariga* sp.). Каждое утро, до восхода солнца, мы наблюдали стайки ямановъ, возвращавшихся съ водою и при видѣ человѣка быстро убѣгавшихъ въ скалы. По рассказамъ монголовъ здѣсь не мало аргали (*Ovis pihil*), который держится на вершинахъ отроговъ по мягкимъ луговымъ пространствамъ и спускается къ рѣкѣ только поздно вечеромъ или предъ разсвѣтомъ. Много также волковъ, лисицъ и тарбагановъ (*Arctomys*). Здѣсь же водится и ежъ (*Eri-nacius albulus*), кусокъ шкурки котораго я нашелъ на дорогѣ. Разспрашивая проводниковъ объ этомъ звѣркѣ я узналъ между прочимъ, что монголы усердно ловятъ его и изъ его колючей шкурки дѣлаютъ намордники телятамъ, что бы они не высасывали молока.

Громадныя скалы даютъ пристанище массамъ голубей (*Columbus gupestris*) и куропадокъ (*Caccabis chukar et Perdix dahurica*), выводки которыхъ, не пуганные человѣкомъ, спуютъ всюду среди кустарниковъ и по скаламъ. Изъ прочихъ пернатыхъ здѣсь болѣе всего наблюдались въ это время—ворона, (*Corvus corone*) клушица (*Pyrghosorax graculus*) и сорока (*Pica pica*); послѣдняя служить бичемъ для яковъ, которымъ расклеиваетъ спины, не обращая вниманія на безпомощные скачки, и взмахи короткимъ хвостомъ яка, не имѣющаго другихъ средствъ прогнать со спины дерзкую птицу. Далѣе, вверхъ по ущелью, придерживаясь того-же юго-западнаго направленія, мы прошли около 15 верстъ и затѣмъ, повернувъ круто на западъ, оставили долину р. Ценкыръ-голь и вступили черезъ невысокій, но крутой мысъ въ долину рѣчки Улястынь-голь, впадающей въ Ценкыръ слѣва, верстахъ въ 2 выше нашего сворта. Долина рѣчки Ценкыръ, на протяженіи пройденныхъ нами 15 верстъ часто мѣняетъ свою фizioномію: то она, въ узкихъ мѣстахъ, сжатая громадными отвѣсными (болѣе 100 саж.) скалами и загроможденная осколками скалъ, при отсутствіи растительности, представляется дикою и угрюмою, то, расширяясь до 1 версты и одѣтая густыми зарос-

лями ивы, осины, караганы и травянистыми растениями, становится живописной и привлекливой.

И, непременно, на каждомъ такомъ мѣстечкѣ ютятся 2—3 кибитки урянхайцевъ съ ихъ небольшими стадами яковъ и барановъ. Такой-же характеръ рѣка Ценкыръ, и ея долина носятъ на всемъ своемъ протяженіи до самыхъ истоковъ — до ледника Цаганъ-обогунъ въ главномъ хребтѣ Алтайнъ-нуру.

На послѣднихъ 5—6 верстахъ слѣдованія по рѣкѣ Ценкыръ гранитные выходы становятся все рѣже и рѣже и наконецъ совсѣмъ пропадаютъ; гранитъ замѣняется сланцами, которые хотя и отваливаются отъ пластовъ на скатѣ, но не достигая дна ущелья, расщепливаются на болѣе или менѣе крупныя доски, образуя громадныя осыпи.

Два ущелья достигаютъ лишь мелкіе куски сланца, которые не представляютъ препятствія для движенія. На этомъ же пространствѣ рѣка прорываетъ себѣ иногда ложе въ неособенно толстомъ слоѣ конгломерата, стѣнки котораго не превышаютъ 2—3 саженой.

Долина рѣчки Улястынъ-голь, по которой мы прошли всего лишь 6 верствъ, идетъ съ запада и запада-сѣверо-запада и по характеру своему ничѣмъ не отличается отъ долины рѣки Ценкыръ. Она такая-же дикая, каменистая и пустынная. Берега ея поросли довольно густымъ тополевымъ (*P. tremula*) лѣсомъ, лишеннымъ уже листьвы, которая толстымъ своимъ слоємъ покрыла усѣянную мелкимъ сланцевымъ щебнемъ почву.

Сланцы въ этой долинѣ преобладаютъ и лишь въ вершинѣ ея скаты горъ, замыкающихъ долину, какъ это мы увидимъ послѣ, покрыты выходами сѣраго гранита.

Оставивъ и эту долину, мы вступили въ пришедшее справа еще болѣе дикое и еще болѣе узкое ущелье — Кюку-сары, — по которому прошли вверхъ, на ю.-з. девять верствъ, пока не достигли высокой нагорной долины, имѣющей въ окружности верствъ 10. Изъ этой долины, черезъ пологій уваль, ограничивающій долину съ запада, мы спустились въ слѣдующую, вытянутую съ ю.-з. на с.-в., довольно большую долину, носящую названіе Долонъ-нуръ (семь озеръ). Названа эта долина такъ потому, что въ сѣверо-западной ея части разбросано нѣсколько глубокихъ маленькихъ озеръ, питающихся изъ обширныхъ болѣе. Юго-западная оконечность долины, сдавленная высокими и пологими горами, упирается въ снѣжную громаду, нося-

шую у монголовъ названіе Цаганъ-обогунъ (бѣлый старецъ), лежащую въ главной цѣпи Алтайнъ-нуру; на сѣверо-востокъ-же долина, имѣющая въ ширину около 5 верстъ, размыкаетъ окружающіе ее пологіе отроги главнаго хребта въ трехъ мѣстахъ, для того, чтобы, съ одной стороны, съ запада принять въ себя неносящій названія ручеекъ, вытекающій изъ слѣдующей, расположенной на западѣ, долинки и текущую нѣсколько сѣвернѣе первой рѣчку Асхата-цун-кѣкъ; а на сѣверо-востокъ для того, чтобы дать проходъ этимъ рѣчкамъ, соединяющимся на долину съ рѣкой Долонъ-нуринъ-голь, которая беретъ свое начало изъ ледника Цаганъ-обогунъ и кромѣ того питается изъ болотъ на всемъ своемъ теченіи по долину (около 12 верстъ) съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Соединенныя въ одну, рѣчки эти, ниже сліянія, у самаго выхода изъ долины въ сѣверо-восточномъ углу, носятъ названіе рѣки Улястынъ-голь, которая течетъ сначала на сѣверо-востокъ, а затѣмъ на востокъ. Пробѣжавъ около 20 верстъ по узкому, скалисту ущелью она впадаетъ въ рѣку Ценкыръ, тамъ, гдѣ мы послѣднюю оставили.

Направляясь далѣе, мы поднялись на небольшой пологіи, отходящій на сѣверо-востокъ отъ вершинъ Цаганъ-обогунъ, отрогъ ограничивающій долину Долонъ-нуръ съ юго-запада; скать его, обращенный къ названной долину, представляетъ собою рядъ неширокихъ болотистыхъ уступовъ, которые усыяны массой небольшихъ мелкихъ озеръ. Спускъ съ этого отрога въ слѣдующую долинку, короткій и очень пологіи. Долинка эта, имѣющая верстъ 6 въ длину и версты 3 въ ширину, ограничена съ юго-запада главнымъ хребтомъ Алтайнъ-нуру, представляющимъ здѣсь въ видѣ пологихъ мягкихъ холмовъ, протянувшихся на сѣверо-западъ и соединенныхъ между собою низкими сѣдловинами, а съ сѣверо-востока и юго-востока только что описаннымъ отрогомъ, соединяющимся на сѣверо-западѣ съ главною цѣпью пологимъ вздутиемъ, за которымъ видна была еще долина одинаковаго характера съ предшествовавшими.

Къ юго-востоку отъ снѣжныхъ вершинъ Цаганъ-обогунъ хребетъ имѣетъ еще одну снѣжную группу Табынъ-хумусту, за которой, далѣе на юго-востокъ хребетъ Алтайнъ-нуру понижается значительно.

Изъ этой долины, южная половина которой состоитъ изъ болотъ, питающихъ небольшое озеро, расположенное въ сѣвер-

ной части долины, намъ предстояло подняться на переваль Долонъ-нуринъ-даба въ главной цѣпи Алтайнъ-нуру. Тропинка на переваль ведетъ по довольно крутому, заваленному глыбами гранита, но сухому склону и не представляетъ трудности для восхожденія; спускъ же съ перевала (8 т. ф. абс. вѣс.), благодаря каменистому, очень крутому и болотистому скату—довольно неудобенъ. За переваломъ снова небольшая долинка, лежащая много ниже предъидущихъ. Ближайшая къ перевалу часть ея загромождена громадными валунами (гранитъ), изъ подъ которыхъ текутъ ручьи, собирающіеся въ небольшую рѣчку, впадающую на юго-западѣ въ рѣку Хучжурты, принадлежащую уже къ бассейну рѣки Булугунъ. По рассказамъ монголовъ, рядъ такихъ долинъ тянется вдоль главной цѣпи Алтайнъ-нуру по сѣверному (и отчасти по южному) склону его и всѣ онѣ имѣютъ совершенно одинаковый характеръ. Онѣ покрыты густой щеткой *Stipa*, *Poa* и *Argorugum*—наихарактернѣйшими представителями флоры этой части Алтая, которые являются вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ питательнымъ для скота кормомъ. Среди этихъ растений замѣчены были: *Gentiana*, *Calimeris* и полынька—уже засохшіе. Кустарники свойственные альпійскому поясу—совершенно отсутствовали.

Склоны окружающихъ долины холмовъ очень пологи и покрыты травой еще гуще; воды всюду достаточно. Такіе благоприятныя условія даютъ возможность нѣсколькимъ десяткамъ кабитокъ урянхайцевъ лѣтовать въ долинахъ, спасаясь отъ жары и мошки—этихъ бичей скотовода. На плоскихъ сопкообразныхъ вершинахъ главнаго хребта (къ с.-з. отъ снѣжной группы Цаганъ-обогунъ) и его отроговъ высятся громадные выходы сѣраго и розоваго гранитовъ, придающе долинамъ своими причудливыми формами очаровательный видъ. Разрушающее вліяніе атмосферы и сильныхъ юго-западныхъ вѣтровъ, дующихъ всю позднюю осень, зиму и раннюю весну, придадо этимъ выходамъ своеобразныя формы. Они представляются то въ видѣ наклоненныхъ или прямостоящихъ столбовъ, то въ видѣ построекъ съ плоскими крышами, то напоминаютъ собою развалины крѣпостей и замковъ среднихъ вѣковъ. Чаше же выходы представляются горами гигантскихъ подушекъ или матрасовъ, или, югда, полками съ правильно или въ беспорядкѣ сложенными книгами. Дно долинъ, свободное отъ кочковатыхъ болотъ, покрыто крупнымъ пескомъ,—продуктомъ разложенія гра-

нитовъ, который не мѣшаетъ однако растительности пробиваться на поверхность.

Среди пластовъ гранита и въ трещинахъ ихъ образуются довольно просторныя пещеры, въ которыхъ люди и животныя находятъ себѣ пріютъ отъ непогоды.

Въ этихъ же пещерахъ живутъ и лисицы и волки и медвѣди. Последніе питаются здѣсь грызунами, вырывая ихъ изъ норъ. Слѣды его рытья мы видѣли въ долинкахъ не одинъ разъ. Изъ птицъ въ долинахъ, кромѣ клушицъ, да парившихъ въ воздухѣ бородачей (*Gypsaetus barbatus*) мы не видали ничего.

Спустившись съ перевала на южный склонъ Алтая и миновавъ последнюю на нашемъ пути нагорную долину, мы вступили въ узкое ущелье, которое привело насъ черезъ 5 верстъ въ долину рѣчки Хучмурты, берущей свое начало съ южнаго склона Алтаинъ-нуру изъ ледника Цаганъ-обогунъ, верстахъ въ 20 выше къ юго-востоку отъ мѣста соединенія ея съ рѣчкой Харасу, берегомъ которой мы пришли съ перевала. Долина Хучмурты, имѣющая до двухъ верстъ въ ширину, тянется прямо на западъ около 7 верстъ и затѣмъ дѣлится на два узкихъ ущелья. Одно изъ нихъ, короткое, ведетъ на сѣверо-западъ къ перевалу, черезъ отрогъ южнаго склона Алтаинъ-нуру (перевалъ носитъ названіе Хучмуртынъ-дабанъ), отдѣляющій рѣчку Хучмурты отъ р. Булугуна, а другое, болѣе глубокое, направляется на юго-юго-западъ. По последнему течетъ немногочисленная Хучмурты, впадающая верстъ черезъ 20 въ рѣку Булугунъ слѣва. На всемъ своемъ протяженіи долина Хучмурты представляетъ прекрасныя пастбища благодаря обилію растительности на сѣверныхъ склонахъ ущелья и по самому дну его. Кромѣ того, сѣверные склоны ущелій покрыты прекраснымъ густымъ лиственничнымъ лѣсомъ. Лѣса не только не уничтожаются, какъ это бываетъ тамъ гдѣ они находятся въ распоряженіи кочевника, но поддерживаются и строго оберегаются ламами двухъ урянхайскихъ куреней, кочующихъ по долинѣ Хучмурты каждое лѣто. Благодаря охранѣ тѣхъ же ламъ, въ лѣсахъ водится въ изобиліи мараль, что подтверждается, помимо разказовъ, массою сухихъ маральихъ роговъ, всюду разбросанныхъ по долинѣ. Лисицъ и волковъ мы видѣли много, но добыть ихъ намъ не удалось.

Что касается склоновъ горъ, ограничивающихъ долину съ сѣвера, то они уже не представляютъ тѣхъ удобствъ для пастбищъ, хотя и не лишены растительнаго покрова, такъ какъ крутые

выходы сланцевъ, которые здѣсь преобладаютъ, затрудняютъ доступъ къ кормнымъ лужайкамъ. Выходовъ гранита въ долину мы уже не встрѣтили, но онъ тѣмъ не менѣе проявляетъ себя въ видѣ отдѣльно и рѣдко разбросанныхъ по дну ущелья большихъ окатанныхъ валуновъ.

Желая попасть на рѣку Булугунъ нѣсколько выше, мы не пошли по рѣчкѣ Хучмурты, а повернули на сѣверо-западъ и пройдя 5 верстъ по ущелью пересѣкли перевалъ Хучмурты-дабанъ небольшой отрогъ, обрывающійся въ долину Булугунъ. Съ этого перевала мы спустились въ довольно широкое безводное ущелье и пройдя имъ 13 верстъ на юго-западъ, вступили, наконецъ въ долину рѣки Булугунъ, къ которой такъ стремились. Холодъ и постоянная непогода, преслѣдовавшія насъ на сѣверномъ склонѣ Алтая, и особенно на высокихъ нагорныхъ долинахъ, смѣнились здѣсь тепломъ и мы съ наслажденіемъ сбросили съ себя шубы и отмылись въ чистой водѣ Булугуна отъ накопившейся грязи. Еще наканунѣ, къ великому моему огорченію, выяснилось, что проводники привели насъ не на истоки рѣки, какъ обѣщали, а много ниже. Поэтому, чтобы не оставить пробѣла не прослѣдивъ рѣки до ея вершины, я оставилъ выюки и Жаркого въ урочищѣ Хара-усу на берегу Булугуна, а самъ, налегкѣ, съ проводникомъ, отправился на слѣдующій день (4 сентября) вверхъ по рѣкѣ, текущей съ сѣверо-запада.

Въ пяти верстахъ выше ур. Хара-усу, гдѣ былъ расположенъ нашъ маленькій бивакъ, въ р. Булугунъ впадаетъ справа небольшая рѣчка Ихэ-чжиргалты и, чуть-чуть повыше, слѣва, небольшая же рѣчка Елту, текущая по широкому, съ пологими боками ущелью, ведущему на сѣверо-сѣверо-востокъ къ главной цѣпи Алтайнъуру на перевалъ Уланъ-дабанъ, который находится приблизительно въ разстояніи однодневнаго перехода отъ мѣста слиянія Елту съ Булугуномъ. Отъ устья Елту вверхъ, долина Булугуна, суженная до двухъ верстъ, идетъ на разстояніи 15 верстъ нѣсколько болѣе съ запада и, образовавъ довольно широкую (до 5 верстъ) долину, на половину покрытую кочеварникомъ, снова принимаетъ направленіе съ сѣверо-запада.

Оставивъ рѣку Булугунъ вправо, я изъ этой долины поднялся на довольно высокую волнистую покатость отходящую отъ мощнаго луча, ограничивающаго рѣку, съ юго-запада и, пройдя по этой покатости около 10 верстъ пересѣкъ рѣчку Тургунъ-голь, текущую изъ сѣжныхъ вершинъ на западъ и остановился

на берегу красиваго горнаго озера Хара-норъ, которое монголы и считаютъ настоящей вершиной рѣки Булугуна. Небольшое, версть 5 въ окружности, но глубокое, съ прозрачной водой, озерко окружено со всѣхъ сторонъ высокими холмами, покрытыми прекрасной растительностью. Дно его какъ это можно видѣть съ берега, устлано громадными валунами. Съ запада въ него впадаетъ небольшая рѣчка, которая берется изъ снѣговъ, сползающихъ на самое дно ущелья. Снѣга эти прекрасно видны съ берега озера и до нихъ не болѣе 5—6 верствъ. Иалишекъ воды ввидѣ небольшой рѣчки — Харануринъ-голь — озеро отдаетъ рѣкѣ Булугуну.

Объѣхавъ озеро по южному берегу я направился внизъ по этой рѣчкѣ и черезъ 2 версты достигъ небольшой долинки, на которой Харануринъ-голь соединяется съ другой, болѣе многоводной рѣчкой Таргиль-голь.

Отсюда глазамъ представляется слѣдующая картина. Главный хребетъ Алтая, имѣющій главное направленіе на юго-востокъ, верстахъ въ 20—25 къ сѣверо-западу отъ мѣста сліянія Харануринъ-гола и Таргиль-гола, выдѣляется отъ себя громадный лучъ, ограничивающій рѣку Булугунъ съ запада. Скалистый гребень этого луча покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ, дающимъ начало массѣ болѣе или менѣе водныхъ ручьевъ и рѣчекъ, составляющихъ послѣ соединенія съ рѣчкой Харануринъ-голь, также берущей свое начало, до впаденія въ озеро Хара-норъ изъ снѣговъ того же луча, рѣку Булугунъ. Общаго опредѣленнаго названія этотъ лучъ не имѣетъ, а разбивается монголами на части извѣстныхъ у нихъ по именамъ ущелій или стекающихъ съ него рѣчекъ. Такъ на примѣръ, ледникъ, питающій озеро Хара-норъ и часть прилегающихъ къ нему горъ называется Харануринъ-монку, ледникъ, дающій начало р. Тургунъ-голь и горы, въ которыхъ онъ залегаетъ, — называются Тургунъ-голынъ-цасы и т. д. Общее простираніе лучъ этотъ имѣетъ на юго-юго-востокъ и понижаясь постепенно оканчивается обрывомъ тамъ, гдѣ р. Булугунъ дѣлаетъ огибая его крутой поворотъ на западъ. Самый же хребетъ Алтая какъ бы ослабленный выдѣленіемъ такого громаднаго луча, понижается, представляя собою рядъ пологихъ вершинъ, соединенныхъ сѣдловинами и лишь по мѣрѣ удаленія къ юго-востоку снова повышается, образуя двѣ снѣжныхъ группы — Цаганъ-обогунъ и Табынъ хумусты.

Рѣчка Таргылъ-голь начинается верстахъ въ 15 на сѣверо-западъ въ снѣжныхъ вершинахъ Коку-цункокъ и принимаетъ въ себя справа массу ручьевъ, изъ которыхъ наибольшій носитъ названіе Бураты. Рѣка Булугунъ (это названіе присваивается ей лишь послѣ слиянія рѣчекъ Таргылъ-голь и Харануринъ-голь) изъ упомянутой выше долинки вступаетъ въ узкую долинку и, пробѣжавъ по ней на юго-юго-востокъ 10 верстъ, выходитъ на то мѣсто, которое я оставилъ раньше, чтобы пройти кратчайшимъ путемъ чрезъ волнистую возвышенность на озеро Хара-норъ.

Пройденное мною пространство, вверхъ по рѣкѣ отъ ур. Хара-усу до вершины ея, представляетъ собою то довольно широкую, съ густой, но уже увядшей травянистой растительностью, то узкую, совершенно бесплодную долину. Склоны югозападной ограды рѣки кромѣ богатой травянистой растительности покрыты густымъ лиственничнымъ лѣсомъ, въ которомъ, по рассказамъ проводниковъ въ изобиліи водятся мараль, соболь, бѣлка и медвѣдь, свѣжее рытье котораго я видѣлъ на берегу озера Хара-нора. Лиственница, по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ рѣки, становится все выше и выше и рѣдѣетъ. Послѣдніе деревья растутъ при выходѣ изъ ущелья рѣки Тургунъ-голь, (которая, кстати сказать, несетъ вдвое больше воды, чѣмъ Булугунъ) и по ея берегамъ до впаденія ея въ послѣднюю. Склоны отроговъ Алтайнъ-нуру, ограничивающихъ Булугунъ съ сѣверо-востока представляютъ собою сплошныя скалы, почти лишеныя растительнаго покрова, если не считать мелкихъ кустиковъ карагана, *Potentilla fruticosa*, да полынокъ.

Отъ урочища Хара-усу, вверхъ верстъ на 20, склоны горъ по лѣвому берегу рѣки состоятъ изъ громаднхъ выходовъ сланцевъ, покрывающихъ собою отчасти и склоны горъ праваго берега Булугуна. Затѣмъ на вершинахъ горъ сначала понемногу, а потомъ все болѣе и болѣе, завоевываютъ мѣсто выходы сѣраго гранита, какъ бы вдавливающихъ своею тяжестью сланцы въ почву и, наконецъ, при входѣ въ долинку, съ которой я свернулъ на озеро Хара-норъ, окончательно вытѣсняють сланцы. Выходы гранита издали кажутся окрашенными въ красно-бурый цвѣтъ, обуславливаемый массою покрывающихъ его лишайниковъ краснаго и зеленовато-желтаго цвѣта. Преобладающей по всей гранитъ является до озера Хара-усу, путь къ которой по писанной выше мѣстности сплошь заваленъ окатанными и об-
тетыми валунами, достигающими иногда трехъ сажennaго діа-

метра; и лишь въ вершинѣ рѣки онъ снова уступаетъ мѣсто сланцамъ, представляющимъ тамъ уже въ видѣ мелкихъ осыпей, блестящихъ на солнцѣ стальнымъ цвѣтомъ. Гранитъ лишь изрѣдка напоминаетъ о своемъ присутствіи кое-гдѣ разбросанными въ сланцевыхъ осыпяхъ острыми кусками небольшихъ размѣровъ. На днѣ долины Вулугуна до ур. Хара-усу и внизъ, на всемъ пройденномъ нами протяженіи ея, гранитъ является въ видѣ рѣдко разбросанныхъ большихъ валуновъ, или же въ видѣ мелкой гальки, покрывающей собою лёссовую почву иногда настолько толстымъ слоемъ, что растительность не можетъ тамъ ужиться.

Берега рѣки окаймлены лиственницей еще зеленой тогда какъ на склонахъ она зажелтѣла. Къ лиственницамъ ниже Хара-усу сначала понемногу, а затѣмъ все болѣе и болѣе примѣшиваются ива и карагана. На изгибахъ рѣки, тамъ гдѣ горы нѣсколько отодвигаются назадъ и образуютъ маленькія долинки, урянхайцы сѣютъ пшеницу и ячмень, а для поливки полей выводятъ изъ рѣки арыки (канавы). Площади заняты полями и берега арыковъ окаймлены густыми зарослями дырисуна (*Lasiagrostis splendens*), который попадаетъ и среди лѣса. Что касается представителей пернатыхъ, то ихъ мы встрѣтили не много. Отъ вершины рѣки до ур. Хара-усу я встрѣтилъ только бородача и черного грифа (*Vultur monachus*), кромѣ того здѣсь замѣчены: воронъ, сорока, клушица, даурская галка, голубь, плисица и синица (*Parus major*), а изъ звѣрей видѣлъ только ямановъ, волковъ, зайцевъ и бѣлокъ. Обыкновенными представителями грызуновъ были *Spermophilus* и *Lagomys*. Норокъ сурковъ (*Arctomys*) видѣлъ много; но сами сурки вѣроятно уже залегли, т. к. я не только не видѣлъ ихъ, но и не слышалъ ихъ рѣзкаго свиста ни разу за весь разбѣздъ.

Отъ ур. Хара-усу, внизъ по рѣкѣ, долина, поросшая густымъ лиственничнымъ лѣсомъ и ивой, съ большими зарослями дырисуна, расширяется до трехъ и болѣе верстъ и тянется въ юго-восточномъ направленіи около 10 верстъ; затѣмъ, принявъ въ себя справа небольшую рѣчку Нарынъ-сала, она на протяженіи 8 верстъ направляется болѣе къ востоку. На этомъ разстояніи она нѣсколько суживается и принимаетъ въ себя справа рѣчку Тулаты и слѣва рѣчку Хучжирта. Ущелья обѣихъ маловодныхъ рѣчекъ покрыты хорошей травянистой растительностью и лиственницей, растущей какъ по дну ущелій такъ и по сѣвернымъ

склонамъ ихъ. Послѣ впаденія этихъ рѣчекъ въ Булугунъ, долина послѣдней, снова принявъ юго-восточное направленіе суживается до 1½ версты, пока, черезъ 15 версты, сдѣлавъ крутой поворотъ на сѣверо-востокъ, а потомъ на ю.-ю.-востокъ, не вступаетъ въ узкую щель, ограниченную съ боковъ крутыми скалистыми (сланцы) горами. Дно ущелья съ каждой верстой замѣтно понижается и неглубокая рѣчка съ шумомъ несется по устланному крупными валунами ложу. Дорожка то вьется по самому берегу среди густыхъ зарослей лѣса, то вьбрасывается на кручу и идетъ среди громадныхъ глыбъ гранита и сланцевыхъ скалъ. Лиственница уступила здѣсь свое мѣсто осинѣ (*Populus tremula*), даурской березѣ (*Betula dahurica*), ивѣ (*Salix* sp.) и кустарникамъ, среди которыхъ чаще встрѣчаются: *Caragana* sp., обліпиха съ крупными красными ягодами (*Hippophaë rhamnoides*), *Cotoneaster* sp. смородина, крыжовникъ и жимолость. Дырисунъ появляется рѣже, пашень нѣтъ.

Съ поворота на сѣверо-востокъ мы снова увидѣли блестящія на солнцѣ вершины Цагажъ-обогунъ, со склоновъ котораго по широкому, пологому и лѣсистому ущелью стекаетъ маленькая рѣчка Шоргуна-голь.

Рѣчка Булугунъ течетъ отъ этого поворота все по тому-же узкому, скалистому ущелью, имѣя на протяженіи сорока версты общее направленіе на югъ, съ небольшими уклоненіями къ юго-юго-востоку и юго-юго-западу. На разстояніи этихъ сорока версты она принимаетъ массу небольшихъ рѣчекъ, изъ которыхъ только наибольшимъ присвоены названія. Справа въ нее впадаютъ рѣчки: Ихитомырты, Дунду-томырты, Дендырты, Топулты, Чохирчалты и Аръ-цѣ,—слѣва рѣки Наринъ и Обуръ-цѣ. Броды всюду, на каждомъ поворотѣ, на каждой извилинѣ; они неглубоки, такъ какъ, несмотря на большое количество впадающихъ въ рѣку Булугунъ рѣчекъ, воды въ ней въ это время года не много; въ самыхъ глубокихъ бродахъ вода рѣдко достигаетъ брюха лошади. Но весной, когда снѣгъ въ горахъ начинаетъ таять, рѣка несетъ огромное количество воды, занимающей собою нерѣдко, судя по кучамъ наноснаго хвороста и цѣлымъ де-
вьямъ, вырваннымъ съ корнемъ, всю долину рѣки.

Тогда движеніе по долинѣ прекращается, и монголы ѣздятъ горамъ. Чѣмъ ниже спускались мы по долинѣ, тѣмъ больше вѣялось представителей пернатата царства. Къ перечисленнымъ мною выше видамъ присоединяются слѣдующіе: кекликъ

(*Caccabis chukar*), дроздъ - дераба (*Turdus viscivorus*) дятлы — пестрый и черный, горихвостки, пѣночка (*Phylloscopus*), поползень (*Sitta amurensis*), крапивникъ (*Anorthura*), алянка (*Cinclus*) и утки. Звѣри все тѣ же.

Недоходя пяти верстѣ до соединенія съ рѣчкой Баинъ-голь, рѣка Булугунъ выходитъ изъ тѣснаго ущелья на широкую долину, которая, постепенно расширяясь, достигаетъ 10 верстѣ въ ширину противъ устья Баинъ-гола. Горы понижаются, хотя сохраняютъ еще прежній характеръ. Рѣчка Баинъ-голь незначительна; воды въ ней очень мало и начинается она всего верстахъ въ 18—20. На этой долинѣ не только берега Булугуна, разбивающагося на нѣсколько мелкихъ рукавовъ, но и пространства между рукавами поросли довольно густымъ лѣсомъ тополя, ивы, обльпихи. Рѣка течетъ на юго-юго-востокъ близко подъ горами, ограничивающими ее съ запада. По берегамъ ея расположены довольно широкой полосой пашни торгоутовъ, которые вывели для поливки ихъ цѣлую сѣть арыковъ. Дорога отъ устья рѣчки Баинъ-голь ведетъ сначала по лѣвому берегу р. Булугунъ, а затѣмъ оставляетъ рѣчку вправо и идетъ по широкой долинѣ или среди пашенъ и небольшихъ зарослей дырисуна, или по галечнымъ площадямъ и между песчаными буграми. Верстѣ черезъ 8 въ долину выбѣгаетъ слѣва довольно водная рѣчка Улясутай, впадающая въ Булугунъ ниже устья ущелья, изъ котораго она вытекаетъ, верстахъ въ десяти, двумя рукавами. На этомъ пространствѣ долина покрыта прекрасными густыми зарослями дырисуна и камыша въ которомъ паслось огромное количество скота, принадлежащаго двумъ передвижнымъ куренямъ хошунувъ Хошутъ-цзасака (торгоуты) и Гунъ-ноина (цзакачины), кочующимъ по долинѣ совмѣстно.

Остановившись на урочищѣ Бакъ-чепыргына, мы въ послѣдній разъ ночевали въ долинѣ рѣки Булугуна, пройдя всю ее, отъ истоковъ до поворота на западъ, откуда въ 1879 году свернуть въ пустыню Н. М. Пржевальскій.

Выяснился наконецъ на мѣстѣ и вопросъ о существованіи здѣсь бобра.

Какъ уже видно изъ описанія рѣки самый характеръ ея (быстрая, мелководная), не далъ бы возможности ужиться бобру. Кромѣ того на всемъ протяженіи ея, отъ истоковъ и до поворота, кочуетъ зиму и лѣто до 300 кибитокъ урянхайцевъ и до 150 кибитокъ торгоутовъ, занимающихся, кромѣ скотоводства, и

земледѣлія еще и охотою, а слѣдовательно если бы боберъ здѣсь и жилъ когда либо, то теперь отъ него не осталось бы и слѣда. Урянхайцы и Торгоуты единогласно говорятъ, что на этомъ протяженіи рѣки Булугуна, бобра въ ней никогда не было, и что онъ живетъ по рѣкѣ Урунгу, послѣ впаденія въ нее справа рѣкъ Чингиль и Цаганъ-голь, гдѣ рѣка глубока и гдѣ она течетъ среди густыхъ зарослей ивы, сквозь которыя трудно пробраться къ рѣкѣ и пѣшему. Одинъ старый охотникъ торгоутъ рассказывалъ мнѣ, что боберъ живетъ не только по рѣкѣ Урунгу, но водится и на озерѣ Улюнгуръ, гдѣ его больше, но гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, берега менѣе доступны. Охота за бобромъ отнимаетъ очень много времени, такъ какъ днемъ онъ прячется и выходитъ на берегъ только ночью. О присутствіи бобра, рассказываютъ все тотъ-же охотникъ, узнаютъ по ивняку, срѣзанному какъ бы пилой, стеблями котораго боберъ питается. Охотникъ, отыскавшій такое мѣсто, срѣзаетъ нѣсколько вѣтвей, — бросаетъ ихъ въ омутъ или заводъ и ждетъ, когда боберъ всплыветъ на поверхность воды, чтобы схватить вѣтку. Такимъ моментомъ и пользуется охотникъ, чтобы выстрѣлить въ бобра. Подкарауливать бобра приходится иногда недѣлю и болѣе, по этому и добываютъ его очень немного.

Изъ урочища Бакъ-чепыргына мы пошли на востокъ-юго-востокъ вдоль южнаго склона Алтайнъ-нуру; воды этой рѣчки весною доходятъ до р. Булугуна, лѣтомъ же теряются подъ почвой тотчасъ-же по выходѣ въ долину, образуемую подошедшимъ съ юга, со стороны пустыни, кряжемъ Цаагынъ-уланъ и отходящими съ сѣвера отъ Алтайнъ-нуру отрогами, извѣстными подъ названіемъ Хара-ула. Эта долина представляетъ характерный образецъ пустыни: поверхность ея покрыта почернѣвшей подъ лучами солнца галькой и щебнемъ; растительность — мелкіе корявые кустики бѣлоловника, саксаула и 2—3 солянки; рыхлая почва легко выдавливается подъ ногою, которая тотчасъ-же покрывается слоемъ тонкой пыли. Всюду по долинѣ видны столбы пыли, поднимаемой съ поверхности вихрями. Жизни никакой, — нѣтъ ни птицъ, ни звѣрей. Склоны ограничивающихъ долину горъ, выглядываютъ еще мрачнѣе. Они состоятъ изъ выходовъ сланцевъ на которыхъ не растетъ ничего.

Пройдя по этой долинѣ въ восточномъ направленіи 12 верстъ, мы перешли глубокую балку Кюбъ-усунъ, вытянутую съ сѣвера на югъ. На днѣ ея, среди густыхъ зарослей камыша, разросша-

гося на ключахъ, ютилось нѣсколько юртъ монголовъ съ ихъ стадами барановъ, прикочевывающихъ сюда ежегодно всего лишь на нѣсколько дней, чтобы использовать прекрасный кормъ.

Изъ этой балки, пройдя 8 верстъ на востокъ, мы спустились къ рѣкѣ Уинчи-голь, берущей свое начало на сѣверѣ въ отрогахъ Алтайнъ-нуру, называемыхъ монголами за свои бѣлые выходы Цаганъ-чулуту (бѣлокаменный). Рѣка Уинчи, текущая въ глубокой долинѣ, достигающей трехъ верстъ въ ширину, представляетъ рѣзкій контрастъ съ окружающей ее пустыней. Берега ея окаймлены густымъ лѣсомъ осины, ивы и облѣпихи и зарослями дырисуна и камыша. Склоны балки по которой течетъ Уинчи, покрыта довольно густо бѣлолозникомъ, саксауломъ, солянками и *Reganum hargala* съ созрѣвшими сѣменами. Всюду по долинѣ, вверхъ и внизъ, видны были монгольскіе (цахачины) аулы, расположенные или среди лѣса, или подлѣ пашень на выведенныхъ изъ рѣки для поливки ихъ арыковъ. Хлѣбъ (пшеница и ячмень) былъ въ это время убрать и его молотили. Здѣсь же, вблизи дороги, расположены до десяти юртъ Шацъгай-ѳртѳна, — предназначенныхъ для лицъ, проѣзжающихъ по казенной надобности, а нѣсколько ниже ѳртѳна зимнее помѣщеніе куреня цахачиновъ хошуна Гунъ-ноина. Не глубокая, но довольно водная рѣчка Уинчи несетъ свои воды еще верстъ 20 на югъ и тамъ теряется окончательно подъ почвой въ пустынѣ.

Смѣнивъ на Уинчи своихъ усталыхъ лошадей мы направились дальше, сначала вдоль балки на югъ, а затѣмъ на юго-востокъ, обигая подошедшіе съ сѣвера горные отроги Тасынъ-суоль и Хабтага, черезъ которые существуетъ и прямой, но неудобный по причинѣ крутизны каменистыхъ скатовъ, путь на рѣчку Бодунчи, куда мы слѣдовали. Путь лежалъ по пересѣченной сухими руслами и глубокими балками возвышенности, на столько замѣтно понижающейся къ югу, что черезъ вершины ближайшаго (съ юга) къ дорогѣ горнаго кряжика Кецю-хара видны еще нѣсколько кряжей, вытянутыхъ къ востоку и юго-востоку и за ними Байтыкъ-богдо и Хаштыкъ, покрытые нѣсколько дней тому назадъ выпавшимъ снѣгомъ. Пройдя верстъ 30 въ юго-восточномъ направленіи, дорога сворачиваетъ съ с.-в. оконечности кряжика Кецю-хара почти прямо на востокъ и приводитъ черезъ 12 верстъ по совершенно гладкой пустынной долинѣ къ рѣкѣ Бодунчи, текущей въ низкихъ берегахъ, окаймленныхъ рѣдкими кустиками караганы и саксаула. Дырисунъ

уже не такъ густъ на Бодунчи, какъ на Уинчи, да и лѣсу почти нѣтъ, если не считать нѣсколькихъ кустиковъ осины и ивы, кое-гдѣ разбросанныхъ по долинѣ. Перейдя рѣчку, еле доносящую сюда воду, мы остановились въ болотистой долинкѣ Тоганъ-цеке у сѣверо-восточной оконечности края Тоганъ-хара (ограничивающаго рѣку съ юга), верстахъ въ 5 выше куреня цахачиновъ вѣдѣнія Намудэлихъ ухэрида'я.

Отсюда дорога тянется вверхъ верстѣ 6 по долинкѣ Тоганъ-цеке и, обогнувъ съ запада горный край Серинъ-бѣксу, вступаетъ въ широкую долину, по которой и направляется прямо на востокъ вдоль этого (Серинъ-бѣксу) края по сѣверному его склону. Долина, ограниченная съ юга краемъ Серинъ-бѣксу, а съ сѣвера — отрогомъ Уланъ-Хайрханомъ, протянувшимся параллельно Алтайнъ-нуру, съ которымъ сливается пологимъ вздутиемъ, въ западной своей половинѣ, отгороженной отъ восточной и большей половины небольшимъ вздутиемъ Элисынъ-кѣтѣль, достигаетъ въ ширину не болѣе 6 верстъ при длинѣ въ 20 верстъ; восточная же и большая половина ея имѣетъ въ ширину около 12 верстъ при длинѣ болѣе 30 верстъ. Съ юго-востока она ограничена краемъ Аргаланты-ула, (являющимся продолженіемъ Серинъ-бѣксу), который въ свою очередь соединяется съ отрогомъ Алтайнъ-нуру — Берхи-ула, вытянутаго вдоль лѣваго берега р. Барлыгенъ-голь, берущей начало у подножія перевала Олинъ-дабанъ въ главной цѣпи Алтайнъ-нуру. Сѣверо-восточный уголъ долины замыкается краемъ Уланъ-Хайрханомъ, разбившимся здѣсь на массу въ безпорядкѣ разбросанныхъ болѣе или менѣе высокихъ сопокъ, носящихъ наименованіе Олунъ-оботу, т. е. мѣстность покрытая большимъ количествомъ обо. Вся эта долина представляетъ прекрасныя пастбища, но, вслѣдствіе полного отсутствія какихъ либо водныхъ источниковъ, населена монголами только зимою, когда на долинѣ выпадаетъ снѣгъ. Лѣссовая почва ея прикрыта тонкимъ слоемъ песку, сквозь который пробивается ковыль (*Stipa* sp.), *Poa* sp., солянки, полынь, *Atraphaxis*, *Oxytropis* и изрѣдка саксауль (*Haloxylon ammodendron*). Нижняя половина скатовъ горъ покрыта той же растительностью, къ которой кое-гдѣ примѣшивается небольшими, но довольно густыми, зарослями дырисунъ. По своей физиономіи, долина эта очень напоминаетъ нагорныя долины въ Нанъ-шанѣ съ тою лишь разницею, что тамъ, на такихъ долинахъ можно всегда встрѣтить не мало дикихъ звѣрей, а здѣсь ни одного живого существа за все

лѣто. Изрѣдка, да и то зимою, сюда заходятъ, по словамъ монголовъ изъ хребта Хаштыкъ (на югѣ) и съ его южнаго склона, хуланы.

Оставивъ за собою описанную долину мы пошли на сѣверо-сѣверо-востокъ вверхъ по рѣкѣ Барлыгенъ-голь, которая прорыла себѣ дорогу въ южныхъ отрогахъ, Алтайнъ-нуру. Ущелье по которому течетъ Барлыгенъ-голь, вначалѣ чрезвычайно узко и стиснуто высокими гранитными и сланцевыми выходами, по мѣрѣ же приближенія къ перевалу Ёлинъ-даба въ главной цѣпи, оно расширяется образуя иногда довольно большія долинки. Подъемъ на перевалъ очень удобенъ, благодаря сухости мягкаго и пологого ската, покрытаго густою травою. Абсолютная высота перевала Ёлинъ-даба, на который мы поднялись пройдя по ущелью нѣсколько болѣе 25 верстъ, достигаетъ 7.900 футовъ надъ уровнемъ моря. Съ вершины перевала мы увидѣли на сѣверѣ, верстахъ въ 12 озеро Хулму-норъ, расположенное въ широкой долинѣ, и на западномъ его берегу бѣлыя палатки. То былъ бивакъ главнаго каравана экспедиціи, ожидавшаго насъ уже нѣсколько дней. Спускъ съ перевала, крутой и короткій былъ затруднителенъ вслѣдствіе того, что весь сѣверный склонъ Алтайнъ-нуру былъ заваленъ снѣгомъ, покрывшимся еще тонкой ледяной коркой, на которой лошади едва держались. Спустившись тѣмъ не менѣе вполне благополучно, мы часа черезъ два прибыли на бивакъ. Развѣздъ былъ конченъ. Въ тринадцать дней отсутствія мною пройдено было 450 верстъ со съемкою. Собраны образчики горныхъ породъ и нѣсколько видовъ растений.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сказать въ короткихъ словахъ о населеніи, встрѣченномъ мною на пройденномъ пространствѣ отъ Тугурюгънъ-кюре-до-озера Хулму-нора. Въ долинѣ р. Ценкыръ-голь, по р. Хучжирта и по р. Булугуну до впаденія въ послѣднюю рѣчки Тошулты, кочуетъ до 300 кибитокъ урянхаевъ, подвѣдомственныхъ Барунъ-амбаню Саянъ беликъ и составляющихъ 4 сумуна: Акъ-сумунъ, Мингытъ-сумунъ, Церве-сумунъ и Орпукъ-сумунъ. Всѣ они бѣдны и занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ по Булугуну. Богатыхъ скотоводовъ очень не много. Кромѣ земледѣлія они занимаются охотою за сурками и яманами (*Sarqa sp.*), шкурки которыхъ сбываютъ русскимъ торговцамъ, живущимъ круглый годъ въ ихъ кочевьяхъ. Внизъ отъ Тошулты по Булугуну, до устья рѣчки Баннъ-голь, кочуетъ одинъ сумунъ (около 150 кибитокъ) тор-

гоутовъ хошуна Хошутъ-цзасака. Занимаются земледѣлемъ, отчасти скотоводствомъ и охотою. Урянхайцы проводники рассказывали намъ, что торгоуты занимаются и воровствомъ и предупреждали насъ быть осторожными. И дѣйствительно въ первую же ночь, которую мы провели въ кочевьяхъ этихъ торгоутовъ, у насъ украдены были три лошади. Двѣ изъ нихъ были розысканы въ ближайшемъ аулѣ на утро, а одна такъ и пропала. Торгоуты чрезвычайно бѣдны. Причиною этого, по ихъ рассказамъ, послужило обязательство содержать ѳртѣнь, т. е. отбываніе подводной повинности и сборы на содержаніе проѣзжающихъ по казенной надобности чиновниковъ китайцевъ и монголовъ, которые не стѣсняясь требуютъ все, что можетъ быть обращено въ деньги. Скотъ (лошади), который торгоуты отправляютъ на ѳртѣнь для временной службы, почти никогда не возвращается владѣльцу, такъ какъ или падаетъ отъ непосильной гоньбы или уводится проѣзжими чиновниками, которые за него ничего не платятъ. Раззоренный окончательно сумунъ отказался въ прошломъ году давать подводы для проѣзжающихъ и это было уважено Кобдосскими властями. Но, взамѣнъ этой уступки, торгоутовъ все таки обязали представлять бесплатно на ѳртѣны барановъ, для продовольствія какъ проѣзжающихъ такъ и для служащихъ на ѳртѣнь. По долиинѣ Вулугуна внизъ, отъ устья Байнъ-гола до поворота рѣки на западъ, кочуютъ лѣтомъ два подвижныхъ куреня. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ хошуну Хошутъ-цзасака (торгоутамъ) и имѣетъ 70 человекъ штатныхъ ламъ. Курень бѣденъ. Другой принадлежитъ цзахачинамъ хошуна Гунъ-ноина и имѣетъ 200 человекъ штатныхъ ламъ. Этотъ курень обладаетъ стадомъ барановъ около 10.000 головъ и около 5.000 лошадей. По долиинѣ р. Уинчи кочуетъ 50 кибитокъ цзахачиновъ Гунъ-ноина, а по рѣчкѣ Бодунчи кочуютъ цзахачины Гунъ-ноина и узэрида'я Немудэлихъ. По рѣкѣ Барлыку и на озерѣ Хулму-норѣ кочуютъ уже Халхасцы, подвѣдомственные цзасаку Юндынъ-дорчаки.

ПАМИРЪ И ЛОБЪ-НОРЪ.

По поводу статей г. Свена Гедина.

К. И. Богдановича.

Памиръ и Лобъ-норъ представляютъ два географическихъ названія, съ которыми связано столько путешествій, научныхъ изслѣдованій и даже популярныхъ описаній, что не безъ нѣкотораго колебанія я выставляю эти два названія въ заголовкѣ настоящей замѣтки. Научное всестороннее изслѣдованіе Памира подвинулось такъ далеко, что желающему сказать о немъ новое слово надо познакомиться сначала съ обширнѣйшей географической литературой; изслѣдованіе Лобъ-нора, въ силу своеобразности природы этого уголка Центральной Азіи, не обнаруживающаго достаточныхъ объектовъ наблюденія, привело къ подробнѣйшему ознакомленію бывшихъ тамъ путешественниковъ не только съ устными преданіями туземцевъ, весьма цѣнными и поучительными, но даже и съ личностью почтеннаго Кунчиканъ-бека, отнынѣ ставшаго уже добрымъ знакомымъ даже въ дѣтской литературѣ. Если я рѣшаюсь занять вниманіе читателя еще разъ Памиромъ и Лобъ-норомъ, то не потому, чтобы я претендовалъ предложить ему какія либо новыя данныя объ этихъ замѣчательныхъ странахъ, отъ изученія которыхъ я отвлеченъ уже много лѣтъ къ сѣверу Азіи; нѣтъ, скорѣе я предполагаю остаться на этихъ страницахъ среди старыхъ авторовъ и ихъ данныхъ. Но именно это обстоятельство и побуждаетъ меня взяться за перо.

Съ сообщеніями г. Свена Гедина о его путешествіи по Центральной Азіи мнѣ пришлось познакомиться, быть можетъ, позднѣе, чѣмъ кому либо другому изъ интересующихся географіей Азіи;

обстоятельныя и полныя интереса письма его печатались въ различныхъ изданіяхъ съ 1894 г. и до самаго послѣдняго времени мнѣ было знакомо лишь его первое письмо объ изслѣдованіяхъ на Памирѣ. Подробное перечисленіе всѣхъ статей г. Гедина можно найти въ отзывѣ о его трудахъ проф. Мушкетова ¹⁾. Въ теченіе 1898 г. вышло обширное сочиненіе г. Гедина на англійскомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Through Asia», а въ настоящее время законченъ печатаніемъ переводъ съ шведскаго языка подъ заглавіемъ: «Въ сердцѣ Азіи. Памиръ.—Тибетъ.—Восточный Туркестанъ» ²⁾. Въ своемъ послѣднемъ сочиненіи г. Гединъ не говоритъ что либо новаго противъ того, что имъ помѣщено было въ его первыхъ статьяхъ; хотя сочиненіе представляетъ популярное описаніе путешествія, но на страницахъ его повторяются съ достаточной полнотой и всѣ тѣ выводы, болѣе или менѣе научнаго характера, которымъ посвящены отдѣльныя статьи г. Гедина.

Насколько можно судить по упомянутому отзыву проф. Мушкетова объ этихъ статьяхъ и по примѣчаніямъ Рихтгофена къ одной изъ нихъ ³⁾ главнѣйшія идеи, высказываемыя г. Гединомъ, получили одобреніе этихъ уважаемыхъ авторитетовъ географической науки. Съ тѣхъ поръ, какъ оказывается, одна изъ такихъ идей г. Гедина, именно о Лобъ-норѣ, получила широкое распространеніе и популяризацію, любопытныя въ томъ отношеніи, что настолько не распространены до сихъ поръ даже основныя понятія о природѣ Центральной Азіи; очевидно, что въ данномъ случаѣ дѣло не столько въ самой идеѣ, сколько въ спорѣ двухъ

¹⁾ Отчетъ И. Р. Г. О. за 1897 г., приложения, стр. 20—22.

²⁾ Сочиненія г. Гедина на шведскомъ языкѣ мнѣ не удалось видѣть. Сравнить англійское изданіе съ русскимъ, можно замѣтить лишь нѣсколько иное распредѣленіе и названіе главъ и незначительныя измѣненія въ иллюстраціяхъ, изъ которыхъ въ русскомъ изданіи нѣкоторыя помѣщены въ уменьшенномъ размѣрѣ, а очень немногія вовсе выпущены и въ замѣвъ ихъ помѣщены снимки съ русскихъ фотографій (напр., монголовъ Урги); текстъ же русскаго изданія сравнительно съ англійскимъ представляетъ построчный переводъ за исключеніемъ предисловія. Такимъ образомъ г. Гедину можно сдѣлать такой же упрекъ, ой въ свое время былъ сдѣланъ проф. Зуланомъ Фритгофу Нансену (Rel. t. 1897, стр. 128), что выпускать подъ разными заглавіями одно и то же сочиненіе на различныхъ только языкахъ въ литературѣ не принято; въ настоящемъ случаѣ такой упрекъ вызывается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что одно и то же сочиненіе посвящено на различныхъ языкахъ различнымъ особамъ.

³⁾ Zeitschr. der Gesell. f. Erdkunde zu Berlin, B. XXXI, 1896, стр. 322—323.

значительныхъ путешественниковъ, до крайности просто рѣшаемомъ г. Гединомъ. По поводу мнѣнія г. Гедина о Лобъ-норѣ высказался уже одинъ изъ нашихъ неутомимыхъ путешественниковъ, поручикъ Козловъ ¹⁾, прибавивъ со своей стороны много чрезвычайно цѣнныхъ указаній о природѣ Лобъ-нора. Рѣшаясь поднять снова разговоръ о Лобъ-норѣ, я имѣю въ виду уже и эти новые факты, которые сдѣлались извѣстными и г. Гедину, но не вызвали съ его стороны на страницахъ его послѣдняго сочиненія никакихъ заслуживающихъ вниманія замѣчаній; г. Гединъ остался при своемъ первоначальномъ мнѣнии. Что касается Памира, то идеи г. Гедина не вызывали никакихъ возраженій, и я имѣю въ виду сопоставить идеи г. Гедина о Памирѣ и Лобъ-норѣ, какъ ни кажутся чуждыми другъ другу географическiя области, выражаемыя этими названiями.

Прежде остановимся на географическомъ очеркѣ Памира, даваемомъ г. Гединомъ. Г. Гединъ выдѣляетъ на Памирскомъ нагорьѣ въ маломъ масштабѣ три области или зоны: центральную или лишенную стока область озеръ Большого Кара-куля и Рянгъ-куля; периферическую область истоковъ Аму-дарьи и рѣкъ Таримскаго бассейна; «не имѣющая стока область, какъ кольцомъ, охвачена переходной областью, ограниченной на сѣверѣ Алайскимъ хребтомъ, на востокъ хребтомъ Сары-коль, на югѣ хребтомъ Гиндуку(шъ) въ предѣлахъ его къ западу до 73° в. д.» ²⁾. На Памирѣ периферическая область расширяется на счетъ центральной, и переходная область представляетъ слѣдовательно еще черты прежней центральной; «долины по которымъ проникаютъ рѣки (Гезъ, Яркендъ-дарья, Ваханъ-дарья) представляютъ съ точки зрѣнiя живописности и переходныя формы отъ расположенныхъ съ наружной стороны горныхъ хребтовъ, глубоко прорѣзанныхъ обильными водою рѣками, къ расположенному внутри этихъ горныхъ хребтовъ равному плато». «Хотя рѣка Гезъ и Яркендъ-дарья, по Рихтгофену, принадлежать въ сущности къ громадной центральной азиатской области, область, которую онѣ видоизмѣняютъ и оживляютъ своими мутными водами, носить характеръ периферической области».

¹⁾ Извѣстiя И. Р. Г. О. 1898, стр. 60—116.

²⁾ Конецъ этой цифры въ русскомъ переводѣ, стр. 163, оборванъ; я восстанавливаю эту фразу по англiйскому тексту.

«Въ главныхъ частяхъ Памиръ расходится на двѣ части, изъ которыхъ восточная представляетъ, въ сущности плато, тогда какъ западная систему параллельныхъ хребтовъ. Безъ сомнѣнія прежде все это было однимъ сплошнымъ плато, надъ уничтоженіемъ котораго непрерывно работаетъ процессъ разложенія (эрозіи). Всего нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ Памиръ и считался однимъ большимъ плато; теперь же извѣстно, что этотъ окруженный огромными горными хребтами четырехугольникъ представляетъ большое разнообразіе всевозможныхъ видовъ и формъ земной поверхности.

Если къ этому прибавить нѣкоторыя подробности въ распредѣленіи высотъ и долинъ на Памирѣ, то приведенными выписками исчерпываются сдѣланныя до сихъ поръ обобщенія автора какъ въ послѣдней работѣ, такъ и въ первомъ очеркѣ Памира въ 1894 г. (*Zeitschr. etc.*, XXIX).

Рихтгофенъ создалъ свое классическое построеніе примѣнительно къ подраздѣленію азіатскаго материка по области центральную и периферическую съ переходной между ними; хотя это построеніе и подверглось съ тѣхъ поръ нѣкоторымъ измѣненіямъ, напр., въ отношеніи понятія о Центральной Азіи, которое было болѣе правильно замѣнено въ свое время проф. Мушкетовымъ понятіемъ о Средней или Внутренней Азіи въ отличіе отъ периферической или окраинной, но методъ, положенный въ основу такого дѣленія, именно геологическое происхожденіе и физическій характеръ, остается наиболѣе естественнымъ для подраздѣленія материковыхъ областей, слѣдовательно попытка г. Гедина приложить этотъ методъ въ данномъ случаѣ заслуживаетъ полнаго одобренія.

Въ свое время проф. Мушкетовъ также указывалъ, (Туркестанъ, стр. 10) что въ составъ переходнаго пояса Рихтгофена входятъ весьма разнообразныя элементы, для систематизаціи которыхъ въ то время еще не было достаточно основаній, причемъ переходныя области, разсматриваемыя въ каждую данную эпоху, всегда могутъ быть отнесены къ одной изъ основныхъ областей, внутренней или периферической. Нельзя не согласиться и теперь съ справедливостью этого замѣчанія, если смотрѣть на географическіе элементы съ точки зрѣнія взаимодѣйствія разнообразныхъ причинъ, а не только основныхъ принциповъ, взятыхъ въ основаніе Рихтгофеномъ. Если послѣдовательно и логически развиты только отдѣльные принципы, положенныя въ основаніе раз-

дѣленія Азіи на два или на три основныхъ пояса, то можно очутиться передъ неразрѣшимой задачей. Дѣйствительно, съ точки зрѣнія проф. Мушкетова, очевидно, нельзя относить Памиръ къ периферической области, и естественно отнести это нагорье къ внутренней Азіи; но можно-ли въ то же время сказать, что на Памирѣ преобладаютъ зловые агенты? Передъ этой задачей уже останавливались изслѣдователи; напр., въ весьма обстоятельной сводной статьѣ о Памирѣ Geiger'a ¹⁾ можно видѣть, какъ логическое развитіе только принциповъ Рихтгофена привело этого автора къ признанію за Памиромъ переходнаго характера.

Г. Гединъ поступилъ правильно, что вовсе обошелъ вопросъ объ отношеніи Памира къ той или другой изъ основныхъ областей Азіи; но посмотримъ, поступилъ ли онъ правильно, подраздѣливъ это нагорье въ свою очередь на три зоны. Конечно, такое дѣленіе съ точки зрѣнія формъ поверхности допустимо, и такія зоны можно было бы выдѣлить во многихъ частяхъ внутренней Азіи, да пожалуй и въ любой широкой горной системѣ. Если бы авторъ и ограничился такими, такъ сказать, ландшафтными заключеніями, трудно было бы что либо возразить противъ этого; это было бы еще одно новое условное дѣленіе Памира, какіе уже указывались и раньше, и не безъ основаній, другими изслѣдователями, какъ орографическое Сѣверцевымъ и дѣленіе горн. инж. Д. Л. Ивановымъ Памира на западный или горный и восточный или луговой. Но г. Гединъ видитъ и генетическое начало для раздѣленія Памира на зоны; такъ при писаніи области, лишенной стока оз. Большого Кара-куля онъ говоритъ о дѣятельности вывѣтриванія и работы вѣтра, какъ преобладающихъ здѣсь агентахъ, а для области переходной онъ указываетъ борьбу процесса разложенія, т. е. денудации и эрозии, съ процессами накопленія; слѣдовательно, онъ приводитъ чрезвычайно послѣдовательно основные принципы установленные Рихтгофеномъ, а не только прилагаетъ плодотворный созданный имъ методъ.

Уже однажды по поводу предложеннаго горн. инж. Ивановымъ дѣленія Памира проф. Мушкетовъ сдѣлалъ мѣткое замѣчаніе, что «если вспомнить, что тутъ рѣчь идетъ о различныхъ частяхъ однихъ и тѣхъ же долинъ и хребтовъ, то въ сущности разница между луговымъ и горнымъ Памирами будетъ такая же

¹⁾ Die Pamir-Gebiete, 1887.

какая наблюдается въ любой горной долианѣ Тянь-шаня и Памира; обособлять же части одного и того же элемента рельефа въ отдѣльныя области едва ли возможно, основываясь на однихъ внѣшнихъ признакахъ, а не на времени и способѣ образованія ихъ¹⁾. Не приложимо ли это замѣчаніе проф. Мухометова къ дѣленію Памира на зоны г. Гединомъ? не представляютъ ли явленія, поразившія г. Гедина по каждой изъ этихъ зонъ, послѣдствій процессовъ, которые не имѣютъ никакого отношенія въ центральной и периферической, въ смыслѣ принимаемомъ Рихтгофеномъ? и не объясняются ли иначе генетическія различія между зонами г. Гедина, чтобы можно было принять ихъ въ такомъ объемѣ?

Памиръ, по представленію г. Гедина, въ недавнемъ прошломъ представлялъ еще плато, выравненное и сглаженное, гдѣ отдѣльныя даже высоты были погребены подъ продуктами ихъ разрушенія; расчлененіе этого плато происходитъ въ настоящее время подъ вліяніемъ процессовъ денудации (эрозіи), и процессъ этотъ идетъ отъ окраинъ къ центру.

Г. Гединъ, очевидно, не геологъ; онъ смѣлой рукой срываетъ завѣсу прошлаго, не задавая въ тоже время вопроса, что же это за плато и дѣйствительно ли это плато? подъ вліяніемъ какихъ процессовъ созданъ былъ его первоначальный рельефъ? только ли вѣтеръ и вывѣтриваніе играли здѣсь роль нивелирующихъ агентовъ?

Если устанавливать генетическія различія для отдѣльныхъ частей Памира, то нельзя уже обходить перваго изъ только что поставленныхъ вопросовъ. Г. Гедину не зачѣмъ было и обходить этого вопроса, потому что трудами Сѣверцева, горн. инж. Иванова и отчасти Столички вполне выяснено, что Памиръ не есть плоскогорье (плато), а система сильно сжатыхъ и отклоненныхъ отъ первоначальнаго направленія складокъ, между которыми отъ юга къ сѣверу можно прослѣдить переходы отъ складокъ Гинду-хуша до складокъ Памиро-Алайской группы Тяньшаня. Представленія о Памирѣ даже по внѣшнему виду поверхности, какъ о плоскогорьи, неправильно, такъ какъ наиболѣе подробныя изслѣдованія Сѣверцева²⁾ позволяютъ выдѣлить на

¹⁾ Туркестанъ, стр. 292.

²⁾ Орографическій очеркъ Памирской горной системы. Записки И. Р. 1) 3. по общей Географіи т. XII.

Памиръ, напр., три главные, но не единственные, типа форм рельефа: сырты, на которыхъ горные хребты и грядовые массивы относительно мало возвышаются надъ раздѣляющими ихъ широкими и высокими (абсолютно) долинами; горныя страны— съ грядовымъ расположеніемъ хребтовъ и горные массивы, какъ наиболѣе сложныя формы рельефа. Эти три орографическія формы отличаются и генетически, причемъ сырты, представляя въ сущности такое же геологическое строеніе какъ и горныя страны, а въ другихъ случаяхъ какъ массивы, носятъ на себѣ слѣды древняго ледниковаго нивелированія. Развитие прежнихъ ледниковъ, напр., въ области Большого Кара-куля и Яшил-куля, о чемъ подробно говоритъ Сѣверцевъ и также горн. инж. Ивановъ ¹⁾, показываетъ ледниковое происхожденіе долинъ этихъ озеръ; горн. инж. Ивановъ подозреваетъ ледниковое происхожденіе и долины озера Рангъ-куля. Г. Гединъ указываетъ развитие ледниковыхъ образований только по западному берегу Яшил-куля и около Малаго Каракуля, гдѣ по моимъ личнымъ наблюденіямъ на южномъ только берегу озера щелчевыя образования, представляють не ледниковыя образования, а устьевые выносы изъ узкихъ долинъ склоновъ Мустагъ-ата.

Итакъ, наблюденія Сѣверцева и горн. инж. Иванова согласно указываютъ громадное развитіе на Памирѣ прежнихъ ледниковъ; послѣ времени развитія ледниковъ, а быть можетъ и одновременно (напр., Рангъ-куль) горн. инж. Ивановъ отмѣчаетъ періодъ обширнаго развитія озеръ и отложенія намывныхъ образований. Горн. инж. Ивановъ даже говоритъ объ особомъ озерномъ періодѣ на Памирѣ, указывая для многихъ озеръ слѣды ихъ прежняго болѣе значительнаго развитія. Напомню интересное описаніе озера Большого Кара-куля Сѣверцевымъ; изъ этого описанія для насъ теперь самое существенное, что оз. Б. Кара-куль въ недавнее геологическое прошлое было проточнымъ, имѣя сообщеніе съ рѣкою Марканъ-су (вершины Кашгаръ-дарьи); Сѣверцевъ подробно останавливается также на объясненіи раздѣленія рѣки Музь-коль къ Б. Кара-кулю и къ озерку Шукуръ, черезъ которое прежде могло быть соединеніе этой рѣки съ р. Акъ-су системы Мургаба. Озеро М. Кара-куль имѣетъ стокъ къ р. Ики-

¹⁾ Записки Инж. Минералог. Общ., т. XXII, краткій отчетъ о геолог. изслѣд. на Памирѣ. Также въ Извѣстіяхъ И. Р. Г. О., 1884 и 1885 г.г.

бель-су, и г. Гединъ полагаетъ, что озеро должно вскорѣ исчезнуть, замѣнившись одной рѣчной долиной. Весьма возможно, что здѣсь повторится тоже явленіе, какое отмѣчаетъ въ прошломъ г. Ивановъ для озеръ Яшиль-куля, но возможно также, что здѣсь произойдетъ и обратное явленіе, какъ на Иссыкъ-кулѣ.

Изучая исторію развитія рѣчныхъ долинъ Куэнь-луня ¹⁾, я пришелъ къ заключенію, что во время существованія внутренняго Капгарскаго бассейна явленія размыванія въ долинахъ Куэнь-луня были слабѣе, чѣмъ при условіяхъ современнаго климата; болѣе значительное количество осадковъ производило другую работу, именно явленія размыванія сосредоточивались на водораздѣлахъ и повели къ удлинению рѣки верховьями до ихъ современной длины и больше. Съ этого момента начинается второй періодъ развитія рѣкъ, продолжающійся до сихъ поръ: вслѣдствіе расширенія области верховій, а также вліянія отступавшей подпруды внутренняго бассейна, рѣки сосредоточиваютъ размывающую сопку въ нижнихъ частяхъ теченія у подножія горъ; при продолжающемся уплотненіи осадковъ верховья рѣкъ не могутъ справиться съ мощными конусами отложенія съ окрестныхъ горъ, и верховья, только что пріобрѣтенныя, снова отпадаютъ; возникаютъ озера сѣверо-западнаго Тибета; страна мелкихъ замкнутыхъ бассейновъ, страна накопленія обломочнаго матеріала до времени передвиженія рѣкъ вертикально черезъ Куэнь-лунь, быть можетъ, распространялась и на многія долины Куэнь-луня; съ передвиженіемъ водораздѣловъ эта тибетская страна сокращается, а съ наступленіемъ современной эпохи она снова разрастается, снова захватывая долины Куэнь-луня, а въ низовьяхъ рѣкъ онѣ одновременно съ этимъ начинаютъ теряться въ пескахъ и блуждать, вслѣдствіе перенакопленія осадковъ.

Эта набросанная мною картина жизни проточныхъ водъ Капгаріи, главные черты которой были получены подробнымъ изученіемъ цѣлаго ряда долинъ Куэнь-луня, находится въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ неуклоннымъ процессомъ материковаго развитія и общаго усыханія внутренней Азіи, какія выясняются все болѣе и болѣе. Если сравнить природу области мелкихъ замкнутыхъ бассейновъ сѣверо-западнаго Тибета и Памира, то можно мѣтить, что на послѣднемъ процессы накопленія и отложенія

¹⁾ Труды Тибетской Экспедиціи, ч. II.

продуктовъ разрушенія еще не зашли такъ далеко. Памиръ какъ бы отсталъ отъ другихъ смежныхъ частей внутренней Азіи на пути такого материковаго развитія, что естественно объясняется различіемъ ихъ геологической жизни въ предшествовавшія эпохи.

Время былого развитія рѣкъ Куэнь-луня ихъ вершинами до области замкнутыхъ бассейновъ на южномъ склонѣ этихъ горъ можетъ соответствовать только времени былого развитія ледниковъ на Памирѣ со всѣми явленіями, сопровождавшими этотъ періодъ; съ наступленіемъ современнаго періода какъ тамъ, такъ и на Памирѣ наступаетъ развитіе рѣчныхъ долинъ въ ихъ среднихъ частяхъ и, возможно, что на Памирѣ наступаетъ, превращеніе безысточныхъ озеръ въ проточныя, но вслѣдъ за этимъ мы видимъ уже отпаденіе нѣкоторыхъ вершинъ (Б. Кара-Куль), а передъ нашими глазами происходитъ борьба процессовъ разрушенія и накопленія съ ослабѣвающей въ вершинахъ работой проточныхъ водъ,—борьба, принявшая уже вполне опредѣленное направленіе въ сѣверо-западномъ Тибетѣ и склоняющаяся къ тому же на Памирѣ. Вся современная физико-географическая жизнь внутренней Азіи показываетъ, что эта борьба клонится и на Памирѣ, въ тѣсномъ смыслѣ этого географическаго названія, въ пользу процессовъ разрушенія и накопленія, а не размыванія. Въ зависимости отъ разнообразныхъ частныхъ причинъ, можно, конечно, указать не мало и на Памирѣ отклоненій отъ этого общаго пути, но во всякомъ случаѣ нѣтъ никакихъ оснований говорить о расширеніи периферической области на счетъ центральной, лишенной стока.

Рихтгофенъ, устанавливая понятія о превращеніи безысточныхъ внутреннихъ частей въ периферическія, имѣлъ въ виду измѣненія климатическихъ условій нѣкоторыхъ внутреннихъ областей при медленномъ опусканіи береговъ азіатскаго материка въ недавній геологическій періодъ, при образованіи пояса прибрежныхъ острововъ, и эти климатическія измѣненія выражались въ появленіи большаго обилія атмосферныхъ осадковъ въ соответствующихъ внутреннихъ частяхъ Азіи; можно ли, слѣдовательно, говорить о превращеніи безысточныхъ частей Памира въ периферическія теперь, если для современной геологической эпохи Памира мы имѣемъ указанія скорѣе на усыханіе этой области (напр. отступанія ледниковъ). Съ понятіемъ о центральныхъ и периферическихъ областяхъ, по крайней мѣрѣ какъ установилъ

это Рихтгофенъ, мы соединяемъ именно представленіе о ходѣ климатическихъ измѣненій обратное тому, который наблюдается во внутренней Азіи и какъ части ея на Памирѣ, и приложеніе дѣленія на такія зоны къ Памиру не только нельзя считать удачными, а напротивъ того надо признать неправильнымъ.

Тѣ ландшафтныя различія, которыя такъ поразили г. Гедина, напр., при слѣдованіи изъ Янги-Гиссара черезъ Мустагъ-ата ¹⁾ объясняются совершенно иначе. Такъ пройдя Пасъ-рабатъ, г. Гединъ (стр. 196) отмѣчаетъ, что дикія глубокія долины периферической области кверху сѣнились широкими долинами и отложениями горами переходной области. Въ свое время я писалъ, указывая на детали (Труды Тибетск. эксп., ч. II, стр. 6), что выше Пасъ-рабата горы сохранили слѣды ледниковаго ландшафта, а ниже долина представляетъ типичный поперечный прорывъ размыва. Изъ этой ссылки выясняется еще болѣе, что вообще периферическая зона Памира обнимаетъ части горъ и долинъ съ типичными картинами размыванія; переходная область г. Гедина обнимаетъ части тѣхъ же горъ и долинъ со слѣдами ледниковаго ландшафта (выше Пасъ-рабата, область озеръ Яшилъ-куль, отчасти М. Кара-куль и другія), а центральная область представляетъ остатки прежнихъ главнѣйше ледниковыхъ озеръ. Что области съ ледниковыми ландшафтами современемъ и при продолжающемся усыханіи внутренней Азіи измѣнять свои очертанія на склонахъ Мустагъ-ата подъ вліяніемъ денудаціонныхъ процессовъ, а на Памирѣ главнѣйше подъ вліяніемъ процессовъ разрушенія и накопленія—не подлежитъ никакому сомнѣнію, и въ этомъ отношеніи наблюденія г. Гедина не прибавили ни одной новой черты, которой бы мы не знали по прежнимъ изслѣдованіямъ Сѣверцова, г. Иванова и англійскихъ путешественниковъ.

Положенію г. Гедина, что современный рельефъ Памира вызванъ процессами разложенія (эрозіонными), измѣнившими преж-

¹⁾ Встаетъ сказать, пути между Янги-Гиссаромъ и западнымъ склономъ Мустагъ-ата европейцы до г. Гедина не «не оставили въ покое», какъ думаетъ г. Гединъ (стр. 192); но одному изъ нихъ прошелъ Столичка, по другому Громб-вский, а по обоимъ авторъ этой замѣтки; мои съемки не могли оставаться тайными г. Гедину; пути г. Гедина и мой на значительномъ протяженіи совпадаютъ. Обо всемъ этомъ г. Гединъ, впрочемъ, знаетъ, такъ какъ въ статьѣ ледникахъ Мусъ-тагъ-ата (Zeitsch. etc., т. XXX, стр. 95) упоминаетъ объ этомъ.

нее однообразное плато, рѣшительно противорѣчатъ всѣмъ имѣющимся до сихъ поръ научныя данныя, и нѣтъ надобности оставивать вниманіе читателя на опроверженіи этого послѣдствіи сдѣланныхъ уже замѣчаній.

Опубликованные результаты наблюденій г. Гедина на Памирѣ показываютъ, что онъ совершенно не преслѣдовалъ тѣхъ задачъ, которыя были выдвинуты на очередь всѣми прежними изслѣдованіями и остаются до сихъ не рѣшенными окончательно, а именно изученіе—строенія Памира въ связи со складками Памиро-Алайской группы, складками Гинду-куша и Кашгарскихъ горъ, расчлененія Памира, какъ результата такого строенія, и отношенія къ такому расчлененію послѣдующихъ процессовъ ледниковаго покрытія, отложенія намывныхъ образований, денудации и эоловыхъ агентовъ. Онъ поддастся, какъ видимъ, желанію систематизировать это нагорье внутренней Азіи исключительно съ точки зрѣнія физико-географической (морфологическою нельзя назвать эту точку зрѣнія), причемъ въ основу такого дѣленія поставилъ процессъ превращенія безъисточныхъ областей въ периферическія, т. е. процессъ уже закончившій свою работу и замѣнившійся для внутренней Азіи обратнымъ.

Будемъ ждать, что въ обѣщанной г. Гединомъ имѣющемъ вскорѣ появиться научномъ трудѣ, онъ коснется и этихъ сторонъ изслѣдованія Памира ¹⁾.

¹⁾ Въ одной изъ своихъ прежнихъ статей (*Zeitschr. etc.*, т XXX, стр. 298) г. Гединъ говоритъ, напр., о Памирѣ, какъ о горной странѣ, окруженной двойными окраинными цѣпями; трудно представить себѣ тектоническія причины, объясняющія такое отчасти искусственное построеніе.

Сравненіе первоначальныхъ статей автора съ его популярнымъ сочиненіемъ можетъ вызвать замѣчаніе по поводу скромности автора. На стр. 40 второго тома его сочиненія сказано, что, не переступая границъ скромности, авторъ можетъ сказать, что имъ собрано много новыхъ свѣдѣній по пути отъ Кашгара до Хотана, пути пройденному цѣлымъ рядомъ путешественниковъ, а на стр. 64 онъ упрекаетъ путешественниковъ «совершающихъ свои экспедиціи на курьерскихъ» въ томъ, что они упускаютъ изъ вида собирать разспросныя свѣдѣнія и записывать всѣ встрѣчающіяся названія; между прочимъ въ Хотанѣ авторомъ составлена схематическая карта 300 селеній оазиса и расположенія ихъ по аркамъ. Я думаю, что авторъ вышелъ изъ границъ скромности, такъ какъ я не нашелъ въ его книгѣ ни одного открытія, которое не было бы оповѣщено разспросами Пржевальскаго и Пѣвцова. Что же касается такого картографическаго труда, какъ карта 300 кишлаковъ, то едва ли объ этомъ стоило упоминать, опуская въ то же время перечисленіе другихъ новыхъ и по всей вѣроятности болѣе цѣнныхъ свѣдѣній.

Перейдемъ теперь къ наиболѣе интересному изъ открытій г. Гедина, именно къ его заключеніямъ о Лобъ-норѣ ¹⁾. Но прежде чѣмъ обратиться къ этимъ заключеніямъ, я изложу въ краткихъ словахъ выводы, къ которымъ пришли путешественники до г. Гедина.

Послѣ извѣстныхъ замѣчаній Рихтгофена по поводу опредѣленія Пржевальскимъ положенія и особенностей Лобъ-нора, Пржевальскій при вторичномъ посѣщеніи Лобъ-нора указалъ на фактъ несомнѣннаго общаго усыхания этого озера, на уменьшеніе его открытыхъ водныхъ пространствъ вслѣдствіе искусственнаго образованія туземцами озеръ въ нижнемъ теченіи Яркендъ-дарьи (Тарима), вслѣдствіе естественнаго прорыва воды Яркендъ-дарьи въ восточный рукавъ Кокъ-ала-дарья въ 40 верстахъ выше Айрылгана и вслѣдствіе большого расхода воды на орошеніе въ верхнихъ теченіяхъ рѣкъ, образующихъ Яркендъ-дарью; вмѣстѣ съ этимъ Пржевальскій показалъ, что опресненіе озера связано съ свѣжимъ притокомъ воды Яркендъ-дарьи, а что раньше къ сѣверо-востоку отъ ея устья вода въ озерѣ соленая и что по мѣрѣ сокращенія озера остаются кругомъ его обширные солончаки. Одни изъ этихъ свѣдѣній были получены путемъ разспросовъ, другія личными наблюденіями; Пржевальскій не выяснилъ только, куда же идетъ вода черезъ рукавъ Кокъ-ала-дарья.

На стр. 106 авторъ очень просто объясняетъ, почему никому изъ путешественниковъ до него, Пржевальскому, Пѣцову, Громбчевскому «не вздумалось сдѣлать экскурсію внизъ по р. Корт-дарьѣ»; къ сожалѣнію авторъ забываетъ, что каждый изъ путешественниковъ имѣлъ свои опредѣленныя задачи далеко впередъ или въ сторону и что они не могли исполнять всего, что имъ бы «вздумалось». Я упоминаю объ этомъ, чтобы отбѣнить вниманіе талантливаго путешественника не только къ научнымъ вопросамъ, но и къ такимъ даже ненужнымъ вопросамъ, почему тотъ или другой путешественникъ пошелъ направо, а не нѣлѣво.

На стр. 144—147 второго тома авторъ рассказываетъ о разрѣшеніи имъ вопроса объ озерѣ Биратъ кулѣ, вопроса, который возникъ только передъ авторомъ, ибо до него никто не сомнѣвался, что рѣка вытекающая изъ большого озера отличается незначительными колебаніями уровня воды и чистотой воды. Читатель мало опытный въ гидрографическихъ вопросахъ можетъ подумать, что г. Гединъ и здѣсь сдѣлалъ открытіе, разъясняя самому себѣ, «особыя открытія», въ которыхъ р. Конче-дарья стовитъ къ озеру Биратъ кулу.

¹⁾ При чтеніи нижеслѣдующихъ страницъ для ориентировки лучше всего пользоваться картою, приложенною къ сочиненію Пѣцова (Труды Тиб. экспедиціи, ч. I).

Изъ разспросныхъ свѣдѣній Пѣвцова и его личныхъ наблюдений мы снова узнали, что Лобъ-норъ замѣтно усыхаетъ подѣ влияніемъ тѣхъ же причинъ, которыя указывалъ и Пржевальскій, причемъ было выяснено, что часть воды Яркендъ-дарья черезъ рукавъ Кокъ-ала-дарья, изливается въ нижнее теченіе р. Конче-дарья, на юго-восточномъ рукавѣ которой недавно возникло влѣдствіе такого прорыва система озеръ; четыре изъ этихъ озеръ были нанесены и на карту, составленную Пѣвцовымъ. Путешественникъ отмѣчаетъ и слѣды прежняго распространія Лобъ-нора къ западу и сѣверу; Пѣвцовъ указываетъ, что вдоль сѣверо-западнаго и юго-восточнаго береговъ озера тянутся прибрежныя дюны древняго болѣе обширнаго водоема, что на окружающемъ Лобъ-норъ съ этихъ сторонъ солончакѣ встрѣчаются во множествѣ раковины прѣсноводныхъ моллюсковъ и наконецъ, что по словамъ туземцевъ вокругъ озера распространены обширные мертвые солончаки.

Ранѣе изданія сочиненія Пѣвцова я, въ своемъ отчетѣ объ участіи въ экспедиціи подѣ начальствомъ М. В. Пѣвцова сдѣлалъ попытку классифицировать разнообразныя формы материковыхъ образованій главнѣйше въ области Лобъ-нора съ тѣмъ, чтобы приложеніемъ къ этимъ формамъ геологическаго метода возстановить среди «однообразныхъ ландшафтовъ настоящаго картины прошлаго». Среди материковыхъ образованій я различалъ—бугры насыпанія, бугры развѣванія (какъ формы производныя отъ первыхъ), дюны, барханы и дюны. Ничтожными указателями прежняго распространія Лобъ-нора я считалъ дюны, которыя я различалъ отъ барханныхъ или въ тѣсномъ смыслѣ материковыхъ песковъ ихъ расположеніемъ рядами въ зависимости отъ вѣроятнаго простиранія древняго берега воднаго пространства Лобъ-нора. Познакомившись съ характеромъ современнаго устья Яркендъ-дарья въ Лобъ-норъ или вѣрнѣе мѣста, гдѣ эта рѣка разбивается на рядъ отдѣльныхъ протоковъ съ лабиринтомъ озерковъ между ними (около системъ Юрть-чапканъ и дальше къ NO около системъ Торсунъ-чапканъ), я пришелъ къ заключенію, что ряды старыхъ дюнъ, которыя протянулись отъ селенія Уртенъ (на правомъ берегу Тарима) черезъ Абдалъ къ сѣверо-западу на Айрылганъ, опредѣляютъ собою единственно возможное направленіе прежняго распространія юго-западнаго берега Лобъ-нора; въ эпоху такого распространія Лобъ-нора Яркендъ-дарья впадала сѣвернѣе, гдѣ

намъ и указывали древнее русло Ширга-чапканъ, образуя при этомъ еще озерко Учу-куль (по свѣдѣніямъ Пѣвцова). Въ одинъ изъ промежуточныхъ періодовъ, именно въ эпоху образованія дюнь около Абдала, которая древнѣе дюнь около Юртъ-чапканъ, мѣстность около Абдала должна была представлять такую же картину, какъ теперь около Юртъ-чапканъ. Далѣе я указывалъ, что лёссовые бугры развѣванія служатъ свидѣтелями большей древности субъаэральной жизни площади ихъ развитія, чѣмъ площади, покрытой донами или лёссовыми буграми насыпанія; наконецъ говорилъ также о томъ, что распространеніе доновъ тѣсно ограничивается районами прирѣчными, т. е. зависитъ отъ распространенія подземной влаги, характеризуя части долины Яркендъ-дарьи наиболѣе молодыя. Я указывалъ такимъ образомъ, что части долины Яркендъ-дарьи отъ Лобъ-нора до Чителика и отъ Янги-су (къ западу отъ сѣверной границы системы озеръ на р. Конче-дарьѣ) до Таизъ-куля (къ югу отъ устья р. Угень-дарьи) моложе, чѣмъ части ея долины отъ Чителика (точнѣе форта) до Айрылгана и на незначительномъ участкѣ выше Таизъ-куля; на этихъ послѣднихъ частяхъ долины доны переходятъ въ барханныя горы или въ бугры развѣванія. Старый тограковый лёсъ, развитый въ части долины Яркендъ-дарьи отъ форта до Айрылгана какъ по современному руслу, такъ и по древнему руслу Кетэкъ-таримъ, исчезаетъ въ части долины между Янги-су и Таизъ-кулемъ, и мѣстность здѣсь носитъ всѣ слѣды блужданія рѣки съ остатками озерно-рѣчныхъ осадковъ съ раковинами прѣсноводныхъ моллюсковъ и солончаками. Сопоставляя всѣ данныя, я пришелъ къ заключенію, что долина Яркендъ-дарьи разрослась на счетъ сокращавшагося прѣсноводнаго бассейна, древнія границы котораго мы можемъ возстановить лишь въ самыхъ общихъ чертахъ ¹⁾.

Наконецъ, я писалъ, «что въ настоящее время по всему теченію Тарима, отъ Лобъ-нора до впаденія р. Угень-дарьи, начинается ясно обнаруживаться уже процессъ сокращенія Тарима;

¹⁾ Пользуясь случаемъ объяснить, что этимъ положеніемъ относительно развитія долины Яркендъ-дарьи я имѣлъ въ виду выразить мысль о разнообразіи перемѣненіяхъ русла рѣки и озеръ около него, быть можетъ въ зависимости отъ сокращенія конечнаго бассейна или отъ другихъ частныхъ причинъ; во всякомъ случаѣ, указывая на части долины болѣе древнія, перемежавшія болѣе новыя, я имѣлъ въ виду долину Яркендъ-дарьи въ тѣхъ же конечныхъ предѣлахъ, что и теперь.

процессъ этотъ подвигается снизу вверхъ; если выразиться фигурально, то Лобъ-норъ медленно начинаетъ передвигаться вверхъ по рѣкѣ»—какъ подъ вліяніемъ причинъ общихъ климатическихъ, такъ въ значительной степени вслѣдствіе возникновенія путемъ естественнымъ и искусственнымъ новыхъ озерныхъ бассейновъ въ части течения Яркендъ-дарьи отъ Таизкуля (Ахтарма) до Кара-бурана, а главнѣйше вслѣдствіе образования озеръ на крайнемъ юго-восточномъ рукавѣ р. Конче-дарьи.

Такова вкратцѣ сумма фактовъ о Лобъ-норѣ и его измѣненіяхъ до путешествія г. Гедина.

Оставаясь безпристрастнымъ, нельзя не видѣть, что въ этихъ фактахъ вполне опредѣленно выражаются явленія современнаго измѣненія Лобъ-нора и всей системы Яркендъ-дарьи въ направленіи усыхания; эти факты выражаютъ также опредѣленно и мысль о возможныхъ перемѣщеніяхъ оз. Лобъ-нора въ будущемъ.

Г. Гединъ наиболѣе опредѣленно, послѣ Рихтгофена, коснулся вѣроятныхъ измѣненій Лобъ-нора въ прошломъ; посмотримъ, какова сущность его идей и на какихъ фактахъ онъ основывается.

Разностороннія наблюденія г. Гедина касаются Лобъ-нора, посѣщеннаго Пржевальскимъ, Пѣвцовымъ и другими, системы озеръ на юго-восточномъ рукавѣ р. Конче-дарьи, рѣки Яркендъ-дарьи отъ устья р. Конче до Лобъ-нора и песчаной пустыни къ востоку отъ упомянутой системы озеръ; разспросныя свѣдѣнія дополняютъ богатый матеріалъ личныхъ наблюденій усерднаго путешественника. Вся сумма сообщаемыхъ имъ свѣдѣній дополняетъ картину современнаго состоянія Лобъ-нора, рѣзкими чертами набросанную уже предшествовавшими путешественниками, а выводъ, дѣлаемый г. Гединомъ о современномъ состояніи Лобъ-нора, что «за послѣднія 12 лѣтъ южное озеро показываетъ наклонность къ исчезновенію, сѣверное (т. е. системъ сѣверныхъ озеръ) обратно, стремится ожить. Быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ озеро снова вернется къ сѣверу»—является новымъ, по скольку онъ выражается словомъ «ожить» въ примѣненіи къ группѣ озеръ на юго-восточномъ рукавѣ Конче-дарьи. Въ связи съ этой мыслью являются и другіе выводы автора, касающіеся прежней жизни Лобъ-нора въ теченіе историческаго времени. Въ этомъ отношеніи г. Гединъ пришелъ къ заключенію, что изслѣдованная имъ система озеръ на крайнемъ юго-восточномъ рукавѣ р. Конче представляетъ остатки древняго Лобъ-нора, гео-

графическое положеніе котораго въ такомъ случаѣ соответствуетъ положенію этого озера на китайской картѣ XVII столѣтія, которая послужила основаніемъ извѣстнаго спора о историческомъ Лобъ-норѣ между Пржевальскимъ и Рихтгофеномъ. Доказательства этому мнѣнію г. Гедина распадаются на двѣ группы; одна—что система сѣверныхъ озеръ есть лишь остатокъ болѣе обширнаго водоема, распространявшагося къ востоку, а другая, что южный Лобъ-норъ есть бассейнъ новый, образовавшійся сравнительно недавно.

Заключенія г. Гедина вызвали уже весьма обстоятельное возраженія со стороны пор. Козлова. Справедливая критика г. Козлова китайскихъ картографическихъ источниковъ обнаружила, что мѣсто сліянія р. Конче-дары съ р. Яркендъ-дарьей, и во время составленія китайской карты находилось южнѣе того мѣста, гдѣ на китайской картѣ показанъ Лобъ-норъ, слѣдовательно, если и допускать существованіе въ то время сѣверной системы озеръ или одного большого сѣвернаго водоема, то изъ него и въ то время быть стокъ воды къ югу. Оставляя впрочемъ въ сторонѣ соображенія, основанныя на данныхъ китайской картографіи, обратимся къ фактическому матеріалу.

Припомнимъ, что показанія туземцевъ о развитіи солончаковъ къ NO отъ Лобъ-нора (южнаго по г. Гедину) подтверждаются теперь и прямыми наблюденіями пор. Козлова, совершившаго одинъ изъ интереснѣйшихъ для познанія Лобъ-нора маршрутовъ вдоль юго-восточнаго берега котловины этого водоема. Пор. Козловъ, слѣдуя путемъ Марко-Поло, прослѣдилъ болѣе чѣмъ на полтора сто верстъ распространеніе солончаковъ, которые не могутъ быть покрыты до сихъ поръ сыпучими песками и которые долго еще останутся мертвыми, не давая никакой возможности развиться растительности на ихъ горько соленой почвѣ. Эти мертвые солончаки нагляднѣе всего показываютъ конечный результатъ геологическаго существованія безисточнаго водоема въ центральной Азіи.

Совершенно правильное заключеніе Рихтгофена въ его извѣстномъ выраженіи Пржевальскому, что конечный водоемъ Яркендъ-дары неизбѣжно долженъ быть соленымъ, вполне подтвердилось теперь прямыми наблюденіями пор. Козлова, оправданными указанія Пржевальскаго и Пѣвцова. Казалось бы, что съ установленіемъ этого факта мы получаемъ наиболѣе правильный критерій для сужденія о положеніи конечнаго водоема—

всякій другой водоемъ, если онъ не соленый, представляет временное скопленія водъ Яркендъ-дарьи; если допускать опрѣненіе южнаго Лобъ-нора вслѣдствіе недавняго прорыва туда водъ Яркендъ-дарьи, то естественно искать слѣды древняго соленаго озера къ востоку или около предполагаемаго сѣвернаго Лобъ-нора. Такъ между прочимъ понималъ и Рихтгофенъ вопросъ въ то время, когда возражалъ Пржевальскому,—онъ говорилъ именно о возможномъ существованіи восточныхъ рукавовъ отъ Яркендъ-дарьи «въ недоступную соленую пустыню, къ которой и можетъ относиться смѣшанное, но все же не оставленное неразгаданною загадкою имя Лобъ-нора». Г. Гединъ, ставя себѣ желанною цѣлью разрѣшенія вопроса о настоящемъ Лобъ-норѣ, совершенно упустилъ изъ вида именно это указаніе своего учителя о необходимости открыть соленую пустыню, а ограничился лишь тѣмъ, что «такъ какъ я хотѣлъ, говорить онъ (*Zeitschr. d. Ges. für Erdkunde zu Berlin*, XXXI, стр. 313), дѣйствительно (*endgültig*) изслѣдовать Лобъ-норскую задачу, мнѣ было необходимо держаться лѣваго берега (Тарима), чтобы не пропустить ни одной капли воды, которая могла бы направиться къ озеру, въ случаѣ если оно находится гдѣ либо на востокѣ». Своими наблюденіями г. Гединъ считаетъ рѣшеннымъ Лобъ-норскій вопросъ, и что удивительнаго всего съ нимъ соглашается и Рихтгофенъ, нашедшій, что «наблюденія г. Гедина и его заключенія дали ему возможность подтвердить сказанное въ упомянутой (*Verhandl. d. Ges. f. Erdkunde zu Berlin*, 1878 г.) статьѣ». Но рассмотримъ ближе эти наблюденія и заключенія г. Гедина.

Къ востоку отъ изслѣдованныхъ имъ озеръ онъ видѣлъ безконечное множество маленькихъ соленыхъ болотъ, окруженныхъ выплѣтами соли, а между дюнами солончаки, покрытые мертвымъ камышомъ и недавно еще отрѣзанные отъ озера наступающимъ пескомъ. До крайнихъ предѣловъ на востокѣ эти слѣды прежняго болѣе значительнаго водоема окружены полосой лѣсной растительности, мертвой къ востоку, смѣняющейся живымъ тограковымъ лѣсомъ ближе къ озерамъ, а на самомъ берегу озеръ молодымъ лѣсомъ. Правильный выводъ отсюда, что «лѣсъ, нуждающійся во влагѣ, сопровождаетъ перемѣщающіяся къ западу озера», показываютъ только, что и мертвый теперь лѣсъ въ пустынѣ къ востоку поднимался на берегу прѣсноватаго водоема, съ постоянно освѣжавшейся водою,—вслѣдствіе избытка влаги или оттого, что былъ истокъ изъ этого водоема? Думаю, что ис-

ключительно потому, что долженъ быть существовать истокъ. Гдѣ же мертвые солончаки, эти показатели всякаго древняго конечнаго водоема? Они, быть можетъ, покрыты сыпучими песками пустыни, надвиганіемъ которыхъ г. Гединъ и объясняетъ отклоненія озеръ къ юго-западу? Для рѣшенія этого естественнаго вопроса необходимо было углубиться въ пустыню къ востоку, чтобы пересѣчь всю область мертваго лѣса; стоитъ припомнить, какъ живо въ пустынѣ сохраняются слѣды прежняго стоянія и движенія водъ, чему мы и обязаны такимъ сохраненіемъ древнихъ руинъ и слѣдовъ древнихъ водоемовъ,—а пока мы можемъ признать лишь несомнѣнное существованіе на мѣстѣ системы озеръ болѣе значительнаго: или только кратковременнаго прѣсноводнаго водоема, или водоема съ живой (приточной) постоянно освѣжавшейся водою въ теченіе продолжительнаго времени (отступаніе лѣса вмѣстѣ съ озеромъ къ западу).

Г. Гединъ, указывая на отсутствіе лѣса отъ Чигелика до Лобъ-нора, приходитъ къ выводу, что «южный Лобъ-норъ столь недавняго происхожденія, что лѣсъ еще не успѣлъ дойти до его береговъ». Правда, какъ это было уже упомянуто, эта нижняя часть Яркендъ-дарьи самаго новаго происхожденія, но я думаю, что если лѣсъ и дойдетъ когда либо до Лобъ-нора, то на берегахъ его онъ никогда не выростетъ, прежде чѣмъ не измѣнятся здѣсь къ лучшему климатическія условія или озеро не получитъ дальнѣйшаго стока. Какъ не обратилъ вниманія г. Гединъ, что къ сѣверу отъ Чигелика (точнѣе форта) до Айрылгана, и эта часть Яркендъ-дарьи, согласно съ представленіями г. Гедина, должно быть столь же новаго происхожденія, лѣсъ растетъ и даже растетъ по древнимъ русламъ Кетэкъ-Таримъ и Тарга-чапканъ¹⁾. Значитъ, если пользоваться доказательствомъ г. Гедина, эта часть современнаго русла и древнія русла древнѣе южнаго Лобъ-нора, — но гдѣ же тогда былъ этотъ южный Лобъ-норъ? на мѣстѣ озера Кара-буранъ (Кара-боёнъ Пѣвцова)? Но это уже былъ бы третій Лобъ-норъ, западный. Лѣса по Яркендъ-дарьѣ къ югу отъ Айрылгана и по древнимъ русламъ Кетэкъ-таримъ и Тарга-чапканъ (здѣсь лишь мертвый лѣсъ) служатъ лучшимъ

¹⁾ Кстати, если обратить вниманіе на карту г. Гедина (въ XXXI т. Zeitsch. f. Geogr. u. Erdk.), то оказывается, что его сѣверный Лобъ-норъ почти сливается съ южной окраиной съ сѣверо-западной окраиной южнаго Лобъ-нора, древняя граница котораго имъ проводили черезъ Уртенъ-Абдаль-Айрылганъ.

доказательствомъ, что сѣверный водоемъ имѣлъ истокъ и въ эпоху его болѣе значительнаго развитія.

Былое развитіе системы этихъ озеръ представляетъ ли исключительное явленіе, съ которымъ необходимо связывать даже перемѣщеніе конечнаго водоема? Изъ описанія Пѣвцова (Труды Тиб. эксп., ч. I, стр. 321—322) такъ называемой области Каракуль (отъ Янги-су къ сѣверу до Усть-дарьи) мы также узнаемъ о блужданіи здѣсь рѣки, какъ это я упоминалъ уже по своимъ наблюденіямъ, а между прочимъ онъ отчетливо описываетъ возвышенную лёссовую плоскость, простирающуюся здѣсь между Яркендъ-дарьей и Конче-дарьей; сравнивая только его описаніе, можно уже видѣть, что эта возвышенность по моей терминологіи относится къ буграмъ насыпанія и донамъ, которыя начинаютъ подвергаться медленному процессу раздуванія. Пѣвцовъ (стр. 330) совершенно согласно съ даннымъ и моего дневника, описывая дорогу отъ мѣста соединенія Яркендъ-дарьи и ея рукава Угень-дарьи, до Иничке-дарьи, говоритъ, что на этомъ протяженіи мы пересѣкли сѣверо-западную оконечность упомянутой лёссовой возвышенности, оканчивающейся здѣсь на сѣверо-западѣ длинными лучами съ мелкими на нихъ буграми; между этими лучами залегаютъ пространныя долины, покрытыя мѣстами камышемъ, мѣстами солончаковыми буграми; во многихъ долинахъ сохранились явственные слѣды пребыванія небольшихъ озеръ; по словамъ туземцевъ лѣтъ 30 тому назадъ въ этихъ долинахъ существовали еще озера, сообщавшіяся съ Угень-дарьей, а по моимъ разпросамъ и съ Иничке-дарьей; озеро Илекъ-куль предоставляетъ по моимъ наблюденіямъ старицу р. Иничке-дарьи, которая изливается въ озеро Чанъ-куль, не доходя теперь до р. Конче-дарьи. Отъ озера Танзъ-куль (Ахтарма) до устья р. Угень-дарьи рѣка Яркендъ-дарья течетъ въ иныхъ, нѣсколько приподнятыхъ берегахъ, отъ которыхъ до вторыхъ береговъ, образуемыхъ бутристой лёссовой возвышенностью по лѣвую сторону и грядой песчаныхъ бархановъ по правую, простираются камышевыя заливыя площади, защищаемыя часто искусственными дамбами.

Если сопоставить слѣды перемѣщенной русла Яркендъ-дарьи въ области Кара-куль, остатки озеръ, принимавшихъ воду какъ Угень-дарья, такъ и Иничке-дарьи, — и старое русло, которымъ прежде вода Иничке-дарьи достигала Конче-дарью, то можно прійти къ заключенію, что было время, когда значительная часть воды Яркендъ-дарьи, именно Угень-дарья, и воды Иничке-

дарьи отливались въ Конче-дарью выше области Кара-куль, гдѣ въ то время могла быть незначительная система озерокъ и протоковъ. Развитие доновъ и бугровъ насыпанія лёссовой возвышенности въ области Кара-куль и могло имѣть послѣдствіемъ перенакопленіе осадковъ здѣсь и отклоненіе части воды въ мѣсть соединенія Угень-дарьи и Иничке-дарьи къ р. Конче; обратно. накопленіе осадковъ въ мѣсть соединенія этихъ рѣкъ передъ устьемъ въ р. Конче могло вызвать снова перемѣщенія главнаго количества воды Яркендъ-дарьи къ современному намъ руслу. Не соответствуетъ ли той эпохѣ, когда часть водъ Яркендъ-дарьи шла не по области Кара-куль, а восточнѣе въ р. Конче-дарью, огибая совершенно эту область ¹⁾, и время болѣе обширнаго развитія водоемовъ на юго-восточномъ рукавѣ р. Конче? Если бы это было такъ, то перенакопленіе этихъ водоемовъ озерно-рѣчными отложеніями могло вызвать и обратное передвиженіе части водъ Яркендъ-дарьи въ область Кара-куль. Въ настоящее время перенаполненіе русла Яркендъ-дарьи въ южной части этой области вызываетъ движеніе части воды по протокамъ Кокъ-ала-дарья въ нижнюю Конче-дарью, а слѣдовательно и возобновленіе системы озеръ на ея юго-восточномъ рукавѣ. Нельзя не обратить вниманія, что наименѣ устойчивыми частями Яркендъ-дарьи являются при такихъ предположеніяхъ части ея выше крутыхъ изгибовъ къ югу—одно около устья р. Угень-дарьи, а другое выше Айрылгана, и дѣйствительно, помимо всякихъ другихъ причинъ болѣе рѣзкія перемѣны въ направленіи общаго теченія рѣки всегда являются мѣстами наибольшаго отложенія осадковъ. Съ этимъ согласуется, что части долины къ югу отъ Айрылгана и къ югу отъ устья Угень-дарьи (выше Танъ-буля) представляютъ наиболѣе сосредоточенныя урегулированныя части русла Яркендъ-дарьи, съ признаками болѣе древности, какъ я говорилъ раньше.

Здѣсь я напому важное указаніе пор. Козлова о перемѣщеніи русла р. Конче-дарьи отъ сѣверо-востока къ юго-западу; этимъ перемѣщеніемъ весьма естественно объясняется и образованіе песчаной пустыни къ востоку отъ системы сѣверныхъ водоемовъ.

¹⁾ Возможно, что лёссовая возвышенность между р. Конче и Яркендъ-дарьей указываетъ слѣдъ медленнаго перемѣщенія главнаго русла рѣки отъ востока западу. Это не исключаетъ возможности дальнѣйшихъ соображеній.

Только что набросанныя перемѣщенія въ распредѣленіи воды Яркендъ-дарьи происходили ли до отклоненія р. Конче отъ ея древняго направленія (Кумъ-дарья) или послѣ? Скорѣе надо признать, что послѣ, такъ какъ значительное перемѣщеніе русла р. Конче вѣроятно выходитъ изъ предѣловъ историческаго времени, а перемѣщеніе части воды Яркендъ-дарьи то выше области Кара-куль, то ниже ея относится не только къ историческому времени, но и къ недалекому прошлому. Съ другой стороны, присутствіе мертвыхъ тограковъ по древнему руслу Кумъ-дарья показываетъ на появленіе здѣсь проточной воды во всякомъ случаѣ не въ геологическомъ прошломъ.

Соединеніе р. Конче съ общей системой Яркендъ-дарьи представляетъ важный моментъ въ исторіи развитія этой системы. Присоединеніе окончательное такого значительнаго количества воды не могло не отразиться на измѣненіи даже положенія конечнаго водоема, и въ этомъ отношеніи можно было бы сдѣлать даже предположеніе, что именно такое присоединеніе и повело за собою перемѣщеніе конечнаго водоема изъ сѣвернаго положенія въ южное, если бы та же знаменитая китайская карта не показывала, что р. Конче впадала прежде въ Яркендъ-дарью много сѣвернѣе теперешняго устья. Такое положеніе р. Конче, кстати сказать, соответствуетъ набросанной мною картинѣ движенія значительной части водъ Яркендъ-дарьи выше области Кара-куль; но охотно предоставляю дѣлать такое сопоставленіе лицамъ, исходящимъ въ наблюденіяхъ природы отъ китайскихъ историческихъ документовъ; я же предпочитаю оставаться въ предѣлахъ только наблюденій.

Вернемся мыслью къ геологическимъ эпохамъ, предшествовавшимъ современной картинѣ Лобъ-нора, гдѣ бы онъ ни былъ. Въ эпоху большаго обилія атмосферныхъ осадковъ во внутренней Азій, въ эпоху обширнаго развитія ледниковъ на Памирѣ, въ эпоху передвиженія рѣкъ Куэнь-луня своими вершинами черезъ этотъ хребетъ — происходило по подножію горъ, окружающихъ Таримскій внутренній бассейнъ, отложеніе мощныхъ щебнево-конгломератовыхъ (кыровыхъ, какъ я ихъ называлъ) образований. Крайнія границы распространенія кыровыхъ отложеній мнѣ извѣстны около мазара Имамъ-Джафаръ-Садыкъ и въ пустынѣ Тагъ-кумъ къ западу отъ Лобъ-нора. По даннымъ г. Гедина при пересѣченіи имъ пустыни Такла-маканъ между Яркендъ и Хотанъ-дарьей онъ видѣлъ подъ сыпучими песками только

горизонтальные слои рыхлой пористой тины, представляющей по всей вероятности послѣдніе слѣды внутренняго Кашгарскаго бассейна. Каковы бы ни были границы этого бассейна, но безспорно, что онъ когда то занималъ всѣ пониженныя части пустыни Такла-маканъ и страны Лобъ; показаніе туземцевъ о щебнево-галечниковой пустынѣ Тагъ-кумъ позволяетъ здѣсь, быть можетъ, провести мысль изъ кыровыхъ образованій, присутствіе котораго какъ бы и вызываетъ общій изгибъ нижняго теченія Яркендъ-дарьи. Намъ едва ли когда удастся возстановить картину распространенія этого бассейна въ то время, когда началось обособленіе руселъ рѣкъ Яркендъ-дарьи, Хотанъ-дарьи, Керия-дарьи и другихъ; былъ ли въ то время одинъ сильно сократившійся бассейнъ, или нѣсколько разобщенныхъ, или соединявшихся узкими или широкими протоками? Допустимъ существованіе въ концѣ этого періода нѣсколькихъ разобщенныхъ бассейновъ,—одинъ на мѣстѣ южнаго Лобъ-нора, другой значительно сѣвернѣе. Подъ влияніемъ какихъ причинъ могло бы возникнуть сообщеніе между ними? Очевидно, что подъ влияніемъ обмелѣнія сѣвернаго водоема, вслѣдствіе засыпанія его пескомъ пустыни и заполнения отложениями изливающейся въ него рѣки, воды могли бы устраниться дальше и при благоприятныхъ къ тому условіяхъ равнинной мѣстности онѣ могли бы послѣ нѣсколькихъ перемеженій устраниться къ южному водоему. Такъ и объясняетъ г. Гединъ перемеженіе конечнаго водоема Яркендъ-дарьи отъ сѣвернаго къ южному Лобъ-нору (Pet. Mitt. 1896, IX. стр. 202). Избытокъ свѣжей прѣсной воды въ сѣверномъ и полная замкнутость южнаго водоема, до соединенія его съ общей гидрографической сѣтью, могутъ объяснить тогда прѣсноводность перваго и развитія древнихъ солончаковъ на южномъ. Эта до крайности простая физико-географическая картина перемеженія конечныхъ водоемовъ осложняется однако, если принять во вниманіе геологическіе факторы — время и условія неизмѣнно сухого климата внутренней Азіи.

Если въ своей работѣ о Восточномъ Туркестанѣ я писалъ о прѣсноводномъ внутреннемъ бассейнѣ Кашгаріи, то я исходилъ исключительно изъ теоретическаго возрѣнія, что самое существованіе этого внутренняго бассейна было возможно при нѣкоторомъ равновѣсіи между количествомъ осадковъ и съ другой стороны испареніемъ и поглощеніемъ; петрографическое сходство биево-конгломератовыхъ отложеній подножія Куэнь-луня съ

прѣсноводными субъгималайскими отложеніями Савалика подкрѣпляло мои соображенія. Однако съ измѣненіемъ климатическихъ условій въ направленіи того неуклоннаго пути, по которому идетъ внутренняя Азія, равновѣсіе должно было нарушиться, и если на границѣ Монголіи и сѣвернаго Китая Лочи и Обручевъ указываютъ прѣсноводныя образованія этого періода, то внутренніе бассейны, въ которыхъ происходило ихъ отложеніе, должны были имѣть стокъ къ открытому морю или должны были по крайней мѣрѣ сообщаться между собою (см. Зап. Минералог. Общ., 1899, Suess und Obrutschew, стр. 180).

Внутренній бассейнъ Кашгаріи, отбѣленный какъ кольцомъ высокими снѣговыми хребтами, могъ дальше сопротивляться неизбѣжному нарушенію равновѣсія, но и здѣсь конечный водоемъ каждой отдѣльной рѣчной системы, если таковыя были, долженъ былъ быть соленымъ. Идея о существованіи во внутренней Кашгаріи отдѣльныхъ бассейновъ, изъ которыхъ многіе служили конечными водоемами для отдѣльныхъ рѣчныхъ системъ, геологически и физико-географически очень правдоподобна. Существованіе остатковъ озеръ въ сѣверной Кашгаріи къ сѣверу отъ Тахъ-яра, присутствіе залежи соли къ югу отъ Мараль-баши (по даннымъ г. Гедина), присутствіе шоровъ (горько-соленыхъ болотъ и озерковъ) въ пустынѣ, гдѣ пропадаетъ р. Керія-дарья, оправдываютъ такую идею. Геологически также правдоподобно, что система Яркендъ-дарья разрослась, постепенно поглощая въ свою гидрографическую сѣть новые водоемы; но также геологически неизбѣжно, что эти водоемы древнѣе смежныхъ частей долины этой рѣки.

Развитіе солончаковъ въ области южнаго Лобъ-нора, отсутствіе мощной растительности вокругъ его и нахожденіе на его западномъ берегу древнихъ озерныхъ днѣвъ представляютъ факты, говорящіе за древность этого водоема, бывшаго несомнѣнно соленымъ; къ тому же заключенію приводятъ теоретическія соображенія о сокращеніи внутренняго бассейна Кашгаріи до нѣсколькихъ разобщенныхъ озеръ. Въ своей послѣдней книгѣ г. Гединъ, конечно, лишь неудачно выражается, предлагая рѣшить вопросъ, «которая изъ двухъ группъ озеръ—сѣверная или южная, т. е. открытая мною или Пржевальскимъ, *древнѣйшая*, такъ какъ безъ сомнѣнія, именно древнѣйшая тождественна съ Лобъ-норомъ китайскихъ картъ». Слѣдовало бы выразиться, которая изъ этихъ группъ озеръ былъ древнимъ конечнымъ водое-

могъ системы р. Яркендъ-дарьи и которая была, въ предѣлахъ историческаго времени лишь временнымъ конечнымъ водоемомъ.

Что касается до геологически возможнаго существованія сѣвернѣе другого конечнаго водоема Яркендъ-дарьи, то мы не имѣемъ никакихъ фактовъ, которые подтвердили бы: 1) соленость этого бассейна, слѣдовательно, продолжительность его существованія, какъ конечнаго водоема, и 2) разобщеніе этого бассейна хотя бы прѣснаго, слѣдовательно, кратковременнаго, отъ южнаго водоема. Фактическая сторона геологическихъ и физико-географическихъ наблюденій, какъ прежнихъ путешественниковъ, такъ и г. Гедина сводится къ слѣдующему:

1) Нижняя часть долины Яркендъ-дарьи отъ Лобъ-нора до форта (Чигелика) новѣе части его теченія отъ форта до Айрылгана, а это показываетъ, что Яркендъ-дарья изливалась въ Лобъ-норъ а) сѣвернѣе по руслу Ширга-чапканъ и б) западнѣе по руслу Кетэкъ-таримъ; послѣднее русло относится, быть можетъ, ко времени болѣе широкаго распространенія исчезающаго теперь озера Кара-бурунь. Развитие древнихъ дюнь по линіи Ургень-Абдалъ-Айрылганъ можетъ показывать, что второе перемѣщеніе русла Яркендъ-дарьи новѣе, чѣмъ первое.

2) Въ области Кара-куль существуютъ слѣды перемѣщеній русла Яркендъ-дарьи, а различныя формы развитыхъ тамъ материковыхъ образованій (бугры насыпанія, доны) показываютъ что эта часть долины новѣе, чѣмъ часть долины къ югу отъ Айрылгана; современное наполненіе водою системы озеръ на юго-восточномъ рукавѣ Конче-дарьи (сѣверный или древній Лобъ-норъ г. Гедина) происходитъ не первый разъ; прежній случай наполненія этихъ озеръ могъ быть связанъ съ отклоненіемъ значительной части воды Угень-дарьи къ р. Конче выше области Кара-куль; современное же наполненіе ихъ водою обязано отклоненію части воды Яркендъ-дарьи въ нижней части области Кара-куль. Всѣ эти перемѣщенія происходили вѣроятно послѣ того, какъ русло р. Конче-дарьи перемѣстилось отъ древняго русла Кумъ-дарья до современнаго.

3) Вслѣдствіе причинъ климатическихъ, общихъ для всей восточной Азіи, и частныхъ отъ перемѣщенія проточныхъ водъ, главнѣйшее вслѣдствіе перенакопленія въ руслахъ осадковъ какъ рѣчныхъ, такъ и эоловыхъ Лобъ-норъ находится въ періодѣ усыханія.

4) Прежде чѣмъ не измѣнятся причины общія, можетъ произойти подѣ влияніемъ частныхъ причинъ лишь временное перемѣщеніе конечнаго водоема р. Яркендъ-дары въ какой либо изъ сѣверныхъ бассейновъ; но подѣ влияніемъ тѣхъ же частныхъ причинъ неизбѣжно должно произойти обратное перемѣщеніе.

Принимая во вниманіе геологическія соображенія, разбросанныя на страницахъ настоящей замѣтки, мы можемъ и должны прійти къ заключенію, что конечной цѣлью развитія рѣчной системы Яркендъ-дары, замѣнившей собою внутренній Кашгарскій бассейнъ, было соединеніе въ одну неразрывную профиль высшихъ точекъ окружавшихъ ее водораздѣловъ и низшихъ точекъ этого внутренняго бассейна или остатковъ его; съ развитіемъ этой системы до Лобъ-нора, если допускать его прежнее обособленное положеніе, рѣчная система завершила свое развитіе въ этомъ направленіи. Это была не «временная перекочевка» конечнаго водоема на югъ, а выраженіе неуклоннаго развитія рѣчной системы при продолжительномъ существованіи однообразныхъ климатическихъ условій.

Если развитіе рѣчной системы достигло своихъ крайнихъ границъ при наличности такихъ условій, это не удивляетъ насъ, такъ какъ въ тѣхъ же границахъ рѣка продолжаетъ колебаться еще и сейчасъ, и нѣтъ надобности для объясненія этого явленія прибѣгать къ предположеніямъ о временномъ измѣненіи климатическихъ условій въ обратную сторону. Г. Гединъ, повидимому, логически развивая такую мысль, приходитъ къ выводу, что нѣтъ надобности относить конечное развитіе рѣчной системы Яркендъ-дары ко времени, геологически отдаленному, и относить это явленіе къ историческому, даже недалекому прошлому.

Останавливаясь на такомъ допущеніи, мы попадаемъ какъ бы въ заколдованный кругъ. Въ историческомъ прошломъ были другой конечный водоемъ системы Яркендъ-дары, и слѣды его продолжительнаго существованія замѣтны, закрыты дѣятельностью золотыхъ агентовъ; но работа этихъ агентовъ медленна (сопротивленіе растительности этой работѣ), и этотъ конечный водоемъ долженъ былъ сдѣлаться соленымъ, прежде чѣмъ исчезнуть совершенно; если мы найдемъ доказательства быстрой засыпающей и отклоняющей работы золотыхъ агентовъ въ связи съ отлагающей дѣятельностью самой рѣки, то придется допустить кратковременное, не геологическое, существованіе такого

конечнаго водоема, слѣдовательно придется удалить отъ насъ моментъ достиженія рѣчной системой своего конечнаго развитія или же отнести развитіе всей рѣчной системы, выше и сѣвернаго водоема, къ историческому прошлому. Логическимъ развитіемъ мысли изъ этого крута мы не выйдемъ; нужно вернуться къ фактамъ, отбѣивая ихъ физико-географическимъ смысломъ возможное ихъ геологическое значеніе. Оставаясь же на почвѣ существующихъ фактовъ, мы можемъ только сказать, что 1) Лобъ-норъ есть древній водоемъ, древнѣе рѣчной долины Яркендъ-дарьи въ ея нижней и средней части и 2) что сѣверный водоемъ, на мѣстѣ группы озеръ по юго-восточному рукаву р. Конче-дарьи и въ эпоху его болѣе значительнаго развитія (поясъ мертваго лѣса къ востоку) имѣлъ истокъ къ югу (лѣса по современному и древнему русламъ Яркендъ-дарьи къ югу отъ Айрылгана).

Намѣренно или случайно г. Гединъ коснулся своими изслѣдованіями двухъ крайнихъ точекъ продольной профили рѣчной системы Яркендъ-дарьи—Памира и Лобъ-нора. На Памирѣ онъ выдѣлилъ зоны, изъ которыхъ периферическая расширяется на счетъ безысточной центральной, а на Лобъ-норѣ указалъ временное перемѣщеніе конечнаго водоема р. Яркендъ-дарьи на низшихъ отмѣткахъ этой профили. Нельзя не указать заслуги г. Гедина въ его стремленіи схематизировать широкія явленія природы, но въ тоже время нельзя не замѣтить, что представленныя имъ схемы не оправдываются всей суммой какъ прежнихъ данныхъ, такъ и представленныхъ имъ. Относительно Памира дѣйствительность говорить скорѣе за обратное явленіе расширенія безысточныхъ частей на счетъ вершинъ рѣчныхъ системъ, а относительно Лобъ-нора мы можемъ говорить не о перемѣщеніи конечнаго водоема, а лишь о явленіи аналогичномъ совершающемуся въ верховіяхъ рѣкъ, т. е. о явленіи усыханія, отпаденія, которое намѣчено природою уже давно и указывалось прежними изслѣдователями. Однимъ словомъ, на крайнихъ точкахъ продольной профили центрально-азиатской впадины происходитъ процессъ, направленный къ развитію безысточныхъ областей. Явленія обратныя, сопровождавшія и вызывавшія развитіе рѣчной системы Кашгаріи, относятся скорѣе къ геологическому прошлому, а тѣ дѣйствительныя перемѣщенія, которыя наблюдаются въ области нижняго теченія Яркендъ-дарьи объявляются физико-географическими условіями настоящаго времени послѣ завершенія развитія рѣчной системы, и нѣтъ ника-

кихъ достаточныхъ оснований, чтобы въ предѣлахъ историческаго времени допустить образованіе новаго южнаго Лобъ-нора, какъ конечнаго водоема всей рѣчной системы Кашгаріи.

Г. Гединъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Рихтгофенъ полагаютъ, что съ открытіемъ г. Гединомъ группы сѣверныхъ озеръ, открывается новая стадія «Лобъ-норскаго» вопроса. Я смотрю на вопросъ шире; не открытіе какого-либо новаго перемѣщенія въ настоящее время воды Яркендъ-дарьи, а изслѣдованіе исторіи развитія этой рѣчной системы во всемъ ея объемѣ и главнѣйше изученіе остатковъ (и ихъ надо найти) внутренняго Кашгарскаго бассейна могутъ пролить истинный свѣтъ на положеніе древняго конечнаго водоема этой рѣчной системы. Въ своей работѣ о Восточномъ Туркестанѣ я умышленно игнорировалъ указанія древнихъ китайскихъ источниковъ о Лобъ-норѣ, стараясь найти лишь геологическія и физико-географическія указанія на исторію развитія этого озера, какъ конечнаго водоема системы Яркендъ-дарьи и остатка, быть можетъ, древняго внутренняго бассейна. Въ настоящее время я воспользовался только рѣшительностью г. Гедина, покончить съ Лобъ-норскимъ вопросомъ на основаніи столь же ограниченнаго матеріала, какимъ располагали и другіе изслѣдователи, чтобы показать, что, оставаясь въ рамкахъ фактическаго матеріала, г. Гединъ и теперь не приблизился къ рѣшенію этого вопроса болѣе, чѣмъ въ то время, когда онъ писалъ свою широкую программу изслѣдованій въ центральной Азіи.

О колебаніяхъ уровня озеръ Средней Азіи и Западной Сибири.

Л. Берга и П. Игнатова ¹⁾.

Мнѣніе о постепенномъ усыханіи озеръ Средней Азіи и Западной Сибири стало настолько всеобщимъ, что въ послѣднее время уже не встрѣчало никакихъ возраженій.

Извѣстно по изслѣдованіямъ Ядринцева ²⁾, что группа озеръ Чаны въ Томской губерніи съ 8300 квадратныхъ километровъ 1820 г., уменьшилась черезъ 60 лѣтъ (1880 г.) до 3400, т. е. потеряла 60%.

Озеро Балхашъ еще въ историческую эпоху было соединено съ Алакулемъ. По даннымъ Никольскаго ³⁾ оно усыхаетъ на 1 аршинъ въ 10 лѣтъ. Объ Иссыкъ-кулѣ извѣстно, что оно въ прежнее время занимало гораздо большее пространство. Озеро Гамунъ въ Сеистанѣ (Персія), судя по картамъ въ 1857 г. занимало площадь въ 9000 квадратныхъ километровъ, а черезъ 14 лѣтъ—уже $\frac{1}{16}$ этой поверхности (600 квадратныхъ километровъ. ⁴⁾.

¹⁾ Эта статья представляетъ результатъ нѣкоторыхъ наблюденій во время 1) изслѣдованій Л. Берга на Аральскомъ морѣ въ 1899 г.; 2) изслѣдованій П. Игнатова на озерахъ Тенизъ и Кургалжинъ въ 1899 г.; 3) нашихъ содѣланныхъ работъ на озерахъ Омскаго уѣзда въ 1898 г.

²⁾ Ядринцевъ. Уменьшеніе водъ Арало-Каспійской низменности въ пред. Зап. Сиб. Изв. И. Р. Г. О. 1886 г., стр. 53.

Ядринцевъ. Поѣздка по Зап. Сибири. Записки Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. т. 2 стр. 5.

³⁾ Никольскій. Путеш. за оз. Балхашъ. Записки Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. Кн. VII, в. 1. 1885 г., стр. 41—42.

⁴⁾ Venikoff. Du dessèchement des lacs dans l'Asie centrale. Revue de géogr. 1886 Août p. 85.

Объ усыханіи Аральскаго моря мы можемъ ясно судить при сравненіи старыхъ съемокъ съ картой Бутакова 1848 г. По картѣ 1741, составленной Муравинымъ, видно, что заливъ Сары-Чеганакъ вдавался къ НЕ далѣе теперешняго на 80 верстѣ. Баронъ Мейендорфъ ¹⁾, совершившій въ 1820 г. путешествіе въ Бухару мимо береговъ Арала, говоритъ, что по словамъ киргизовъ, еще на памяти ихъ отцовъ Аральское море доходило до высотъ Сары-булакъ, лежавшемъ въ 1820 г. въ 60 верстахъ отъ него, а до вершинъ Сапакъ оно достигало на ихъ памяти. Еще въ сороковыхъ годахъ этого столѣтія существовалъ заливъ Ай-бугиръ, черезъ который въ 1873 г. наши войска перешли по суху. Макшеевъ ²⁾, занимавшійся изслѣдованіями Арала въ 1848—49 г. пишетъ слѣдующее: «о пониженіе уровня Аральскаго моря, можно судить по разсказамъ стариковъ киргизовъ, по обнаженію изъ-подъ воды мелей, превращающихся въ острова, по прибрежнымъ утесамъ, подмываемыхъ волненіемъ, на высотѣ, до которой теперешнее волненіе доставать не можетъ, и по береговымъ насыпямъ гальки и песку».

Объ усыханіи свидѣтельствуютъ по словамъ Бутакова ³⁾ знаки на утесахъ Устюрта и острова Николая.

Со времени выхода въ свѣтъ карты Бутакова стало возможнымъ составить болѣе ясное представленіе объ усыханіи. Такъ, Сѣверцовъ ⁴⁾ замѣчаетъ, что въ 1858 году многіе острова, показанные на съемкѣ Бутакова 1847 г. уже соединились съ материкомъ, заливъ Сары-Чеганакъ значительно убавился съ этого времени, а нѣкоторые заливы обособились въ прибрежныя озера. У сѣверо-восточнаго конца Сары-Чеганака у ур. Акъ-Джунасъ Сѣверцовъ нашелъ рѣзкую перемѣну въ *одинъ* годъ; именно въ «октябрѣ 1857 г. онъ тамъ видѣлъ рядъ соленыхъ лимановъ, которые тянулись верстѣ на 7, сообщаясь небольшими мелко-водными проливами между собой и съ моремъ, а въ октябрѣ 1858 г. проливы были сухи, уменьшенные лиманы отдѣлены

¹⁾ Me y e n d o r f. Voyage d'Orenburg à Boukhara fait en 1820. Paris. 1826, p. 35.

²⁾ Макшеевъ. Описаніе Аральскаго моря. Записки (старой серіи) И. Р. Г. О. Т. V, 1851, p. 31.

³⁾ Бутаковъ. Свѣдѣнія объ экспедиціяхъ для описи Аральскаго моря въ 1848 г. Вѣстникъ И. Р. Г. О. Т. VII, 1853, стр. 5.

⁴⁾ Сѣверцовъ. Путешествія по Туркестанскому краю. Сиб. 1873 г. стр. 2, 7.

отъ моря. 1865 и 1866 г. онъ нашель ихъ совершенно сухими» (стр. 7).

По вычисленіямъ Дорандта ¹⁾ уровень Аральскаго моря въ теченіе 1874—75 г. понизился на 70 мм. Мушкетовъ (Туркестанъ. Спб. 1886) говоритъ: «усыханіе Арала понятно и съ теоретической точки зрѣнія. Климатическія особенности мѣстности производять громадное испареніе, превышающее приходъ. Рѣчные бассейны, питающіе Араль: 1) постоянно заносять его осадками, а 2) сами постоянно уменьшаются, вслѣдствіе сокращенія ледниковъ и снѣговыхъ полей въ прилежащихъ горахъ, откуда они берутъ свое происхожденіе. Многіе значительные притоки, приносившіе въ Сыръ и Аму-Дарью много воды, въ настоящее время совершенно не доходятъ до нихъ, напримѣръ — большая рѣка Чу, Сары-су и другія для Сыръ-Дарьи; Зеравшанъ, Карши-Дарья и другія для Аму-Дарьи» (стр. 699).

Наконецъ, послѣднія и наиболѣе интересныя свѣдѣнія объ усыханіи Арала мы находимъ въ 1822 г. у инженера Шульца ²⁾, посѣтившаго въ 1880 г. сѣверные берега Аральскаго моря. По его вычисленіямъ съ 1871 по 1880 г. на двѣнадцати верстахъ берега залива Перовскаго оголилась площадь въ двѣ квадратныхъ версты; а на всѣхъ берегахъ Арала протяженіемъ въ 1200 версть, должно было осушиться за 9 лѣтъ 200 квадратныхъ версть. Заливъ Чубарь-Тараузъ (на западѣ залива Перовскаго) въ 1871 г. покрывалъ около 11, а въ 1880 г. 8 квадратныхъ версть. «Онъ неминуемо высохнетъ, прибавляетъ Шульцъ, какъ бывшіе заливы въ сѣверо-восточномъ и сѣверо-западномъ углахъ залива Паскевича и заливы на южномъ берегу полуострова Куланды».

Послѣ этого въ теченіе 20 лѣтъ въ литературѣ не встрѣчается ни одного слова объ Аральскомъ морѣ, а между тѣмъ за этотъ промежутокъ времени здѣсь произошли крайне важныя измѣненія, которыя совершенно перемѣняютъ наши прежнія представленія объ этомъ морѣ.

¹⁾ Дорандтъ. Гидрографическія изслѣдованія на Аму-Дарьѣ. Иллістне с дки въ вохѣ Аму-Дарьи. Тр. А. Д. Э. вып. 4. Спб. 1878, стр. 41.

²⁾ Шульцъ, К. Нѣкоторые результаты нивелировки между Оренбургомъ и Уральскимъ м. и Каратугаемъ. Записки И. Р. Г. О. по Общей Географіи, т. 1, № 3. 1882.

Отправляясь осенью 1899 г. въ поѣздку по Аральскому морю я ¹⁾ ожидалъ найти дальнѣйшія подтвержденія прежнимъ даннымъ объ усыханіи и полагалъ, что карта Бутакова, составленная ровно 50 лѣтъ тому назадъ, окажется нынѣ совершенно не отвѣчающей современной топографіи береговъ и потому совѣтъ негодной. Оказалось, однако, противное. Какъ по моимъ собственнымъ наблюденіямъ, такъ и по сравненіямъ съ картой и разспросамъ старыхъ и опытныхъ рыбаковъ обнаружилось, что Аральское море теперь прибываетъ и при томъ довольно быстро.

Особенно яркій примѣръ представляетъ собою островъ *Кугъ-аралъ* въ 25 верстахъ отъ устьевъ Сыръ-Дарьи. На картѣ Бутакова 1848 г. онъ изображенъ островомъ, отдѣленнымъ отъ материка мелкимъ (глубиною менѣе 1 сажени) не широкимъ (не болѣе 1 версты) проливомъ. Въ 1880 г. въ посѣщеніе Шульца ²⁾. Кугъ-аралъ сталъ полуостровомъ. Въ настоящее время Кугъ-аралъ сталъ опять островомъ; 4 года тому назадъ между нимъ и материкомъ впервые стала проливаться вода; въ 1895 году глубина была не болѣе 1 аршина. Теперь же (1899 г.) черезъ проливъ проходятъ большія неводныя лодки, поднимающія до 80 пудовъ груза. Теперь въ проливѣ по поясъ воды, мѣстами же значительно больше,—по брюхо верблюду.

Относительно залива Чумышъ или Камылы-Куль на сѣверо-западномъ концѣ залива Тизебасъ, Шульцъ въ 1880 г. писалъ (I. с. стр. 26): «онъ представляетъ соръ соединенный съ моремъ лишь протокомъ въ видѣ канавы, шириной въ 1 аршинъ, при глубинѣ воды около 1 вершка. Мѣстный старикъ говорилъ, что въ его дѣтствѣ этотъ протокъ былъ такъ глубокъ, что лошадь только вплавъ могла переправляться». По вычисленію автора за послѣдніе 9 лѣтъ (со времени съемки 1871 г.) убыло около $\frac{18}{100}$ сажени т. е. около 2 сотыхъ въ годъ. Въ настоящее время проливъ въ озерѣ Камылы-куль имѣетъ около 4 сажени ширины при глубинѣ болѣе 3 аршинъ и перейти вбродъ черезъ него нельзя даже на лошади. Въ самомъ заливѣ по словамъ рыбаковъ глубина около сажени.

На восточномъ берегу Аральскаго моря обозначенъ на картѣ Бутакова островъ *Узунъ-Каиръ*; впоследствии онъ соединился съ берегомъ и такимъ оставался вплоть до 1898 года, когда,

¹⁾ Наблюденія на Аральскомъ морѣ произведены Бергомъ.

²⁾ I. с. стр. 25.

благодаря все повышающемуся уровню моря, Узунъ-каиръ опять стать островомъ; теперь по проливу можетъ пройти лодка. Въ 1889 г. *Кусъ-Джепенесъ* (между устьями Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи), изображенный на картѣ Бутакова островомъ, составлялъ часть суши; въ 1899 г. съ трудомъ переправлялись на него даже на верблюдѣ. То же самое можно сказать и объ островѣ *Чушка-басъ*.

Мысъ *Изенде-аралъ* (полуостровъ Куланды) въ 1894 г. представлялъ скалу, соединенную съ берегомъ неширокимъ (сажень въ 100) перешейкомъ «Перешеекъ возвышенъ надъ уровнемъ моря до 7—10 футовъ (на глазъ) и представляетъ одинъ изъ низшихъ пунктовъ мыса, такъ какъ далѣе на W мѣстность переходитъ къ высотамъ полуострова Куланды»¹⁾. Въ настоящее время на мѣстѣ этого перешейка проливъ по колѣно, и скала *Изенде-аралъ* представляетъ собою островъ. Вблизи устьевъ Сыръ-Дарьи находилось прежде нѣсколько небольшихъ острововъ, теперь совершенно или отчасти смытыхъ; именно: противъ праваго притока Сыръ-Дарьи, Мордва-узюка былъ небольшою островъ *Атрена*, поросшій камышемъ; теперь на его мѣстѣ мель на глубинѣ 1 аршина и на ней рыбаки ставятъ крючья. Еще недавно островъ *Тауръ* былъ довольно великъ, на немъ были расположены рыбацки постройки, жилье и т. п., а теперь все это подъ водой кромѣ небольшого клочка земли въ 5—6 сажень въ диаметрѣ, поросшаго камышемъ.

Противъ Таура лежалъ островъ *Шаамъ*, окружностью около 100 сажень, на немъ также была расположена рыбацья ватага. Теперь на его мѣстѣ мель на глубинѣ 1 аршина. Между этимъ островомъ и ур. Бугунъ находился небольшою островокъ *Карабайме* нынѣ совершенно затопленный. Еще въ 1890 году всѣ вышеуказанные острова существовали. У восточнаго берега острова Кугъ-арала изображенъ на картѣ Бутакова островъ *Сорча*. Въ семидесятыхъ годахъ онъ соединился съ островомъ Кугъ-араломъ и въ такомъ состояннн оставался до 1898 года когда *Сорча* опять отдѣлилась проливомъ отъ Кугъ-арала.

На картѣ 1848 г. *Токмакъ-стау* изображенъ островомъ; на 2-г. верстной картѣ Ташкентско-военно-топографическаго отдѣла 1849 года онъ представленъ уже соединившимся съ сушей. Въ

¹⁾ Аленциничъ, В. Очеркъ исторiи суши континент. остр. Аральск. мѣр. Труды Ар. Касп. Экспед. Вып. V. Спб. 1877, стр. 43.

настоящее время, какъ мнѣ передавали рыбаки и что засвидѣтельствовано бывшимъ тамъ въ 1899 г. К. И. Гиршфельдомъ, Токмакъ-атау опять сталъ островомъ.

Про заливъ Сары-Чеганакъ Шульцъ пишетъ: «вода заливовъ Сары-Чеганакъ, Перовскаго и Паскевича на вкусъ въ высшей степени горько-соленая; она казалась совершенно насыщенною глауберовою солью и натромъ» (стр. 26). Въ настоящее время вода значительно опрѣснѣла и ее пьютъ коровы, а въ случаѣ нужды даже люди. По словамъ одного рыбака, живущаго на Сары Чеганакѣ уже 16 лѣтъ, вода прибываетъ все время его жительства тамъ (т. е. съ 1883 г.) и уровень повысился примѣрно на $2\frac{1}{2}$ аршина.

Между крайнимъ правымъ рукавомъ Сыръ-Дарьи и ур. Булюкъ-кумъ находится морской заливъ Кукуши. Теперь онъ довольно глубокъ и въ него осенью заходитъ масса леща, а прежде онъ былъ почти сухимъ. Подобныхъ примѣровъ можно привести очень много, но и указанныхъ совершенно достаточно, чтобы судить о прибываніи Аральскаго моря. Казалось бы, что съ прибываніемъ моря несомнѣнимо то обстоятельство, что островъ Косараль, который въ 1848 г. былъ отдѣленъ отъ материка довольно широкимъ протокомъ, нынѣ почти присоединился къ сушѣ, — протокъ имѣетъ теперь всего 4—5 шаговъ ширины. Однако это очень легко объясняется постепеннымъ нарастаніемъ дельты Сыръ-Дарьи. Не можетъ быть сомнѣнія, что до 1880 г. Аральское море очень быстро усыхало. Но послѣ этого съ 1881 или 1882 года началось обратное явленіе — повышение уровня, сначала медленное, а потомъ все болѣе и болѣе быстрое. Maximum прибыли приходился на 1895—1898 годы. Эти данныя я вывожу на основаніи многочисленныхъ разспросовъ достойныхъ довѣрія рыбаковъ: въ литературѣ же никакихъ свѣдѣній по этому поводу не имѣется. Должно быть усыханіе уже въ концѣ семидесятыхъ годовъ значительно уменьшилось, потому что Шульцъ (л. с. стр. 25) пишетъ: «старикъ киргизъ увѣрялъ, что въ настоящее время (т. е. 1880 г.), это пониженіе гораздо менѣе замѣтно, и я склоненъ думать, что это дѣйствительно такъ».

Вопросъ о томъ, подымается или опускается уровень моря имѣетъ важное практическое значеніе для рыбаковъ, поэтому они тщательно слѣдятъ за этимъ явленіемъ и ихъ данныя заслуживаютъ довѣрія. Вслѣдствіе постоянного прибыванія воды

имъ приходится годъ отъ году относить все далѣе и далѣе отъ берега рыболовныя постройки (ледники, жилие). Садки, устраиваемыя для сохраненія въ живомъ видѣ рыбы, изъ кольевъ вбитыхъ въ дно приходится переносить ближе къ берегу, чтобы вода совсѣмъ не залила ихъ; эти кольца служатъ для рыбаковъ какъ бы футштоками. Въ 1891—1892 г. въ Акбеке (западная часть Аральскаго моря) вода въ одномъ садкѣ доходила нѣсколько выше колѣна кольевъ, а теперь въ этомъ мѣстѣ глубина болѣе человѣческаго роста, такъ что прибыло за послѣдніе 7—8 лѣтъ болѣе двухъ аршинъ.

Кромѣ того при прибываніи берега заростають камышемъ, что вредитъ успѣшности рыболовства. Изъ разспросовъ выясняется, что въ восьмидесятыхъ годахъ и началѣ девяностыхъ ежегодно прибыль была сравнительно-незначительна, 2—3 вершка въ годъ; въ годы максимальнаго поднятія уровня прибывало до $\frac{1}{2}$ аршина (1894—1898 г.).

Въ этомъ году (1899 г.) или совсѣмъ не было прибыли, или же была даже маленькая убыль. Но въ 1900 г. слѣдуетъ ожидать прибыли, если принять во вниманіе небывало большое количество осадковъ въ Туркестанѣ за эту зиму. Одинъ изъ самыхъ яркихъ доказательствъ прибыванія служитъ нахожденіе на днѣ моря затопленныхъ корней растенія «джингылъ» (*Tamarix*) распространеннаго по песчанымъ барханамъ у береговъ Аральскаго моря. На Бумокъ Кумѣ, вправо отъ устья Сыръ-Дарьи, ихъ такъ много на днѣ, что они сильно препятствуютъ рыболовству; встрѣчаются они на глубинѣ до $1\frac{1}{2}$ саженой. Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ мы можемъ вывести слѣдующія заключенія.

1. Въ періодъ 1848 — 1880 г. уровень Аральскаго моря понижался.
2. Въ годъ усыхало 38^{мм} (Шульцъ)—70^{мм} Дорандтъ.
3. Съ 1880 г. по настоящее время Аральское море прибываетъ.
4. Объ этомъ прибываніи можно судить: а) изъ сравненія те-перешней топографіи береговъ съ съемкой 1848 г. б) по нахожденію корней джиггылъ в) по разсказамъ опытныхъ рыбаковъ.
5. За 18 лѣтъ прибыло не менѣе $1\frac{1}{2}$ саженой т. е. въ годъ 17^{мм}.

Послѣ съемки 1848 года первое свидѣтельство о пониженіи уровня мы находимъ у Сѣверцова въ 1857 году. Если оно на-

чалось даже только за годъ до его наблюденій т. е. въ 1856 г., то оно продолжалось 25 лѣтъ. Въ настоящее же время воды прибыло столько же, сколько ея убыло съ 1855 года, т. е. нынѣшняя конфигурація береговъ почти совершенно соотвѣтствуетъ картѣ Бутакова, какъ будто съемка производилась въ этомъ году, а не 51 годъ тому назадъ. За это время, если бы Аральское море усыхало въ такомъ же размѣрѣ какъ въ 1874 — 75 г. (Дорандтъ) т. е. по 70^{мм} въ годъ, то оно должно было бы понизиться на 3,5 метра.

Итакъ, уровень Аральскаго моря періодически подверженъ колебаніямъ. Быть можетъ дальнѣйшія изслѣдованія покажутъ, что они имѣютъ связь съ открытыми Брюкнеромъ 35 лѣтними періодами измѣненій климата; быть можетъ современемъ будутъ указаны годы, когда уровень Арала понижался (? 1845 — 1880) и годы, когда онъ повышался (1880 — 1915 ?). Изъ литературныхъ источниковъ указанія на колебанія въ положительную сторону («положительныя колебанія» Зюсса) мнѣ удалось найти у Сѣверцова ¹⁾. Указывая, что въ 1874 г. Араль быстро усыхалъ, онъ въ то же время отмѣчаетъ наблюденный имъ фактъ, говорящій за прежнюю прибыль: въ устьяхъ Джаны Дарьи онъ нашелъ «морскіе прораны въ бывшихъ протокахъ рѣки», результатъ затопленія моремъ прежде сухой рѣчной дельты: «изъ этого можно заключить, продолжаетъ онъ, что продолжается теперь усыханіе не шло непрерывно, а были колебанія» ²⁾. Какая можетъ быть причина колебаній уровня Аральскаго моря? Они могутъ быть слѣдствіемъ двухъ факторовъ:

- 1) тектоническихъ колебаній земной коры:
- 2) климатическихъ-результатовъ колебаній климата ³⁾.

¹⁾ Сѣверцовъ. О результатахъ физико-географическихъ наблюденій въ Арало-Каспійскихъ степяхъ въ 1894 г. Извѣстія И. Р. Г. О., т. II, № 3, 1875 г. стр. 221.

²⁾ Сѣверцовъ пишетъ: «можетъ быть Сыръ-Дарья вѣкогда вся разводилась на арки, подобно Зеравшану и до моря не доходила, а потомъ съ ослабленіемъ землѣдѣлія отъ Ходжента внизъ пролилась въ море и произвела его прибыль» (I. с. стр. 223); — это объясненіе разумѣется не выдерживаетъ критики потому что за послѣднее 25-лѣтіе площадь культурныхъ земель въ Туркестанѣ значительно увеличилась и настолько же возросло потребленіе воды на ирригацію, а между тѣмъ уровень воды въ Аральскомъ морѣ повисился.

³⁾ *Примѣчаніе.* Весьма различныя климатическіе факторы могли бы вызвать прибыль воды въ озеръ:

Не имѣя данныхъ, которыя говорили бы противъ первой причины мы все же склонны болѣе относить прибыль воды въ Аралѣ на счетъ колебаній притока воды въ рѣкакъ Сыръ-Дарьѣ (и Аму-Дарьѣ) что связано съ измѣненіемъ климата. Въ самомъ дѣлѣ за послѣдніе годы (исключая 1899 годъ, который слѣдуетъ считать случайнымъ, потому что въ 1900 г. судя по громадному небывалому въ Туркестанѣ количеству осадковъ за декабрь 1899 и январь 1900 г. слѣдуетъ опять ожидать прибыли Арала) количество воды въ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ значительно увеличилось. Вотъ таблица средняго суточнаго расхода воды въ Кара-Дарьѣ, (одна изъ двухъ, составляющихъ Сыръ-Дарью рѣкъ; другая — Нарынъ), съ 1893 по 1898 г. въ кубическихъ саженяхъ въ 1 секунду по наблюденіямъ гидрометрическаго поста у с. Куйгуньяръ¹⁾. Составивъ среднюю суточную за каждый годъ, мы увидимъ, что количество воды съ 1893 года, (когда имѣются постоянныя наблюденія) постепенно увеличивается. А это увеличеніе несомнѣнно есть результатъ періодическихъ измѣненій климата:

	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
Январь	—	10,49	9,73	12,35	12,09	9,79
Февраль	—	10,63	10,76	12,05	12,25	9,88
Мартъ	—	10,62	10,78	14,49	13,16	14,89
Апрѣль	—	9,92	11,83	22,41	—	33,45
Май	—	10,79	19,39	41,12	29,77	—
Іюнь	—	14,61	14,05	33,86	33,83	39,34
Іюль	—	10,72	11,08	18,49	20,27	17,93
Августъ	9,62	9,08	10,55	13,41	16,75	9,88
Сентябрь	10,93	10,75	11,12	13,32	14,44	8,92
Октябрь	10,64	10,95	—	13,55	14,94	9,15
Ноябрь	10,86	10,41	11,57	13,05	14,80	—
Декабрь	10,46	9,75	—	12,45	13,96	—
Средніе суточные за годъ	(10,40)	(10,72)	(12,08)	(13,38)	(17,33)	(17,02)

1) Увеличеніе количества осадковъ надъ поверхностью озера; 2) увеличеніе количества осадковъ на горахъ питающихъ рѣкъ, принадлежащихъ къ бассейну озера; 3) наконецъ чрезвычайная сухость на горахъ, слѣдствіемъ которой явилось бы усиленное таяніе снѣговъ и ледниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прибыль воды въ рѣкѣ и озерѣ.

¹⁾ Къ сожалѣнію гидрометрическія наблюденія на Нарынѣ, а также на Сыръ-

Островъ Косъ-араль, лежащій въ устьяхъ Сыръ-Дарьи по свидѣтельству авторовъ 50-хъ, 60-хъ и 70-хъ годовъ представлять собою песчаную, сухую равнину съ кое гдѣ возвышающимися барханами; растительности не было никакой. Въ настоящее время онъ весь заросъ камышами, между которыми разстилаются болота. Противъ Косъ-арала лежитъ островъ Чушка-араль; на немъ было прежде рыбацье поселенье, сѣяли даже хлѣбъ; въ настоящее время на немъ жить невозможно, такъ онъ заболоченъ и покрытъ камышами. Еще въ 1896 г. на Косъ-араль, судя по даннымъ И. И. Гейера ¹⁾ преобладали пески, для закрѣпленія которыхъ и образованія выгона для рыбаковъ онъ предлагалъ въ 1896 г. даже произвести опыты посѣва лупина. Въ 1898 году же во второе посѣщеніе Косъ-арала г. Гейеръ убѣдился, что всѣ пески покрылись водою и зарослями камыша. Тоже было замѣчено и относительно острова Чушка-араль.

О прибыли воды въ устьяхъ Сыръ-Дарьи за послѣдніе годы свидѣлствуютъ всѣ мѣстные жители. По берегамъ повсюду появился камышъ въ мѣстахъ, гдѣ его никогда раньше не было. Сыръ-Дарья залила такія озера, которыя съ давнихъ поръ стояли сухими. Особенно это видно на озерѣ Камышлы-башъ, въ которомъ въ 70-хъ годахъ, если только туда искусственно не напускали съ цѣлью орошенія воды, глубина понижалась до 1 арш. и меньше. Къ срединѣ 80-годовъ киргизы перестали расчищать, канавы, ведущія къ этому озеру и слѣдовало бы ожидать, что озеро совершенно высохнетъ. Оказалось однако, что прибывающая вода сама разработала протоки и наполнила озеро, глубина котораго въ послѣдніе годы доходила до 5—6 саженьей. Въ этомъ году воды въ Сыръ-Дарьѣ было меньше — это отразилось и на Камышлы-башѣ, однако я и въ декабрѣ 1899 г. все же напелъ глубину въ 4 саж. (западная часть озера). Вода въ 70-хъ годахъ и даже въ 80-хъ была настолько солоната что пить ее было невозможно, но въ послѣдніе годы она опрѣснѣла и стала годной для питья (въ 1899 году я ее пилъ, она была едва замѣтно

Дарьѣ послѣ слиянія составляющихъ ее рѣчекъ въ прежніе годы въ самой Сыръ-Дарьѣ. За сообщеніе вышеуказанныхъ, нигдѣ еще не опубликованныхъ цифръ для Нарына я долженъ принести мою глубокую благодарность П. Н. Клименки

¹⁾ И. Гейеръ. Въ устьѣ Сыръ-Дарьи. Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области т. VII, Ташкентъ, 1899 г., стр. 74.

солончак¹⁾. Рѣзкимъ доказательствомъ прибытія служить находеніе на днѣ озера у береговъ корней, «*джитыла*» (*Tamarix sp.*) до глубины 2 сажени. То же можно сказать и о другихъ озерахъ въ дельтѣ Сыръ-Дарьи каковы Чумышъ-куль, Кара-куль и пр.

Повышеніе уровня воды замѣчается не на одномъ только Аральскомъ морѣ, но и на другихъ озерахъ западной Азіи. Занимаясь изслѣдованьемъ озеръ Тенизъ и Кургалджинъ²⁾ лѣтомъ 1899 года, я³⁾ также могъ наблюдать, что уровень воды въ нихъ за послѣднее время значительно повысился. Къ сожалѣнію у насъ нѣтъ никакихъ болѣе старыхъ данныхъ, ни литературныхъ, ни картографическихъ, съ помощью которыхъ можно было бы судить о колебаніяхъ уровня этихъ озеръ за нѣсколько послѣднихъ десятилѣтій подобно тому, какъ это возможно для Аральскаго моря. Имѣвшіяся до сихъ поръ литературныя данныя объ этихъ озерахъ столь скудны, что въ нихъ нельзя найти ни одного слова, которое характеризовало бы положенія уровня воды въ нихъ въ извѣстное время.

Что касается картографическихъ данныхъ, то болѣе старая съемка 40-хъ годовъ оказывается для нашихъ цѣлей совершенно бесполезной. Эта съемка производилась полуинструментально и притомъ во время сильнаго броженія среди мѣстныхъ киргизовъ. Дѣлать какія либо выводы основываясь на такой съемкѣ, конечно рискованно, тѣмъ болѣе, что новѣйшая съемка рисуетъ озеро Тенизъ совсѣмъ въ иномъ видѣ. Эта новѣйшая съемка и является единственнымъ вполне надежнымъ руководствомъ для сужденія

¹⁾ Въ 1820 году во время путешествія Мейендорфа вода въ Камышли-башѣ была совсѣмъ прѣсна, такъ что ее можно было пить (Meuendorf, Voyage p. 37), въ 1852 г. по словамъ И в а ш и ц е в а (Очерки низовьевъ Сыръ-Дарьи и приаральской степи. Морск. Сборн. 1854 г.) вода была настолько солончакъ, что совершенно не годилась къ употребленію. Вѣтъ можетъ это окажется возможнымъ поставить въ связь съ предполагаемыми мною періодами прибыванія (1810—1845) и усыханія (1845—1880).

²⁾ Эти озера лежатъ между 50° и 51° с. ш., на границѣ Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ. Горькое озеро — Тенизъ (на картахъ чаще Денгазъ занимаетъ площадь въ 1475 кв. км.), прѣсное — Кургалджинъ, между ними лежитъ неширокая (отъ 5 до 20 верстъ) полоса суши, которую пересѣкаетъ рѣка Нура, соединяющая между собою эти два озера; р. Нура впадаетъ въ Кургалджинъ съ востока, проходитъ черезъ него, вытекаетъ изъ его западной части, чтобы затѣмъ черезъ 10 верстъ закончиться въ озерѣ Тенизъ.

³⁾ Наблюденія на озерахъ Тенизъ и Кургалджинъ производились Игнашевъ.

объ измѣненіи уровня въ интересующихъ насъ озерахъ. Она произведена инструментально въ 5-ти-верстномъ масштабѣ въ 1889-мъ году и съ ея помощью мы можемъ судить о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя произошли въ этихъ озерахъ за послѣднее десятилѣтіе.

Сравнивая очертанія озера Тенизъ по съемкѣ 1889-го съ современной береговой линіей, мы на каждомъ шагу кругомъ увидимъ, что часть берега захвачена водой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вдающіеся въ озеро мысы, возвышенные на своей оконечности теперь стали островами, такъ какъ низменное основаніе ихъ покрыто водой. Напримѣръ, въ юго-западномъ углу Тениза, противъ устья Чурунь-булака на картѣ 1889 года значится обширный полуостровъ; теперь онъ сталъ островомъ; мысъ Мынъ-тогай въ сѣверо-восточной части озера представляетъ въ настоящее время конгломератъ крошечныхъ острововъ, раздѣленныхъ между собой мелкими, топкими проливами; низменный мысъ на западномъ берегу, противъ сопки Тологай въ настоящее время весь затопленъ; вдоль западнаго берега въ нѣсколькихъ десяткахъ саженой отъ современнаго урѣза воды часто можно видѣть отмели, которыя, по словамъ киргизовъ суть ни что иное, какъ наиболѣе возвышенныя точки залитаго прибрежья, это подтверждается также и характеромъ дна, именно обычный иль соленыхъ озеръ начинается лишь за этими отмелями, а до нихъ дно имѣетъ ясный характеръ суши не такъ давно покрытой водой. Особенно замѣтна прибыль въ наиболѣе низменныхъ пунктахъ восточнаго побережья, гдѣ она приняла характеръ настоящаго наводненія, крайне стѣсняя проживающихъ здѣсь киргизовъ. Нѣкоторыя киргизскія зимовки, расположенныя въ устьѣ р. Нуры, совершенно затоплены, напримѣръ, зимовка Балтабай, другія, какъ зимовка Карайгыръ, расположенная прежде близъ берега самой нижней части Нуры, на нѣкоторомъ разстояніи отъ воды, теперь оказалась на маленькомъ островкѣ, такъ какъ кругомъ все залито водой. Пребрежье Тениза между устьями рѣкъ Конъ и Кура и къ сѣверу отъ послѣдней все затоплено. Полоса суши въ 15 верстъ длиною и въ 7 верстъ шириной, ограниченная съ запада озеромъ Тенизъ, съ востока озеромъ Кургальджинъ, съ сѣвера рѣкой Нурой съ юга рѣкой Конъ, представляетъ въ настоящее время группу острововъ отдѣленныхъ другъ отъ друга частью водой, частью непролазными топями, такъ какъ нѣсколько находившихся здѣсь ранѣе самостоятельныхъ озеръ слились теперь

инья между собою, инья съ Тенизомъ или съ сосѣдными рѣками. Броды, существовавшіе, какъ это извѣстно и изъ картъ и изъ литературныхъ данныхъ ¹⁾ и изъ рассказовъ киргизовъ на Нурѣ въ участкѣ ея между Тенизомъ и Кургальджиномъ, въ настоящее время представляютъ совершенно недоступные разливы воды; даже наиболѣе употребительный раньше бродъ Куты-малды находящійся на Нурѣ выше Кургальджина въ настоящее время заброшенъ.

На озерѣ Кургальджинѣ наблюдается тоже явленіе: многіе изъ киргизскихъ зимовокъ, расположенныхъ въ камышахъ затоплены; нѣкоторыя озера, лежащія близъ Кургальджина соединились съ ними проливами, напримѣръ, озеро Есей-сыръ (у сѣверо-восточнаго берега Кургальджина).

Киргизы рассказываютъ, что озера едва замѣтно стали прибывать около 20 лѣтъ назадъ, послѣдніе же 3 года прибывъ идетъ чрезвычайно быстро. Раньше, по ихъ словамъ, и весною уровень воды не достигалъ такой высоты, какъ теперь къ концу лѣта.

Достоинно вниманія совпаденіе этихъ промежутковъ времени съ таковыми же, въ теченіе которыхъ происходитъ прибывъ въ Аралѣ. Какъ выше было указано, на Аральскомъ морѣ прибывъ, сперва незначительная, началась 18 лѣтъ назадъ, а послѣдніе 4 года идетъ усиленная прибывъ; — такія же цифры даютъ киргизы и для Тенизо-Кургальджинскаго бассейна. Къ сожалѣнію, кромѣ этихъ показаній киргизовъ, у насъ нѣтъ никакихъ другихъ данныхъ для сужденія объ этомъ вопросѣ, но тѣмъ не менѣе я имѣю основанія относиться къ указаннымъ цифрамъ съ полнымъ довѣріемъ, такъ какъ приходилось слышать ихъ отъ многихъ киргизовъ въ самыхъ разнообразныхъ пунктахъ данной мѣстности. Киргизы, живущіе на берегахъ сѣверо-восточнаго залива Кургальджина рассказываютъ, что лѣтъ 60 назадъ уровень въ Кургальджинѣ быстро повысился отъ усиленнаго притока воды изъ Нуры, и берега кругомъ были затоплены (сами киргизы должны были поспѣшно выкочевать оттуда). Потомъ вода мало по малу въ те-

¹⁾ 1. Военно-статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи. Изданіе Департамента Генеральн. Штаба т. XVII, ч. 3. Киргизская степь Западной Сибири ч. 21, Сиб. 1852.

Красовскій. Матеріалы по геогр. и стат. Россіи. Обл. Сибир. Киргиз. Ч. I, 168. Сиб. 1868.

чение нѣсколькихъ лѣтъ сбывала, и прибрежная полоса камышевыхъ зарослей вся оказалась на сушѣ, такъ что приходилось среди нихъ копать каналы для поила скота; лѣтъ 20 назадъ вода стала прибывать, и теперь, какъ это напримѣръ можно было наблюдать въ іюлѣ 1899 года, вода въ этихъ заросляхъ достигаетъ въ среднемъ 1 аршинъ глубины. Этотъ разсказъ даетъ намекъ на то, что и въ Тенизо-Кургальджинскомъ бассейнѣ, подобно Аралу, были одновременные періоды колебаній уровня въ положительную или отрицательную сторону. Нѣкоторые киргизы увѣряютъ, что въ 1899 году прибыль на Тенизѣ была или совсѣмъ ничтожная или вѣрнѣе положеніе уровня осталось то же, что и предшествовавшій годъ. Хотя это и единичныя свѣдѣнія, но считаю не лишнимъ ихъ привести, такъ какъ и на Аральскомъ морѣ замѣчена въ 1899 году пріостановка прибыли.

Такимъ образомъ для Тенизо-Кургальджинскаго озернаго бассейна, отстоящаго отъ Аральскаго моря на 700 верстъ къ сѣверо-востоку, мы можемъ констатировать фактъ, что уровень воды и въ немъ также за послѣдніе года повышається.

Наконецъ, еще далѣе на 400 верстъ къ сѣверо-востоку наблюдается тотъ же фактъ. Въ 1898 году во время поѣздки на озеро Омскаго уѣзда, мы узнали, что озеро Денгизъ, Теке и Кызыль-какъ, которыя при сравненіи съеомокъ прежнихъ годовъ обнаруживаютъ прогрессирующее усыханіе, за послѣдніе 3—4 г. (опять тотъ-же промежутокъ времени, какъ на Аралѣ и на Тенизѣ) по словамъ киргизовъ стали прибывать. Озеро Кызыль-какъ было 3 года назадъ самосадочнымъ, и киргизы брали изъ него соль, теперь соли не садится, и глубина озера доходитъ до 1,5 метра. Въ озерѣ Теке прежде брали самосадочную соль; еще въ 1897 году киргизы пользовались ею. Въ 1898 году соли садилось ужъ такъ мало, что и не стоило ее брать, и во время нашего посѣщенія озера въ началѣ августа, воды въ немъ было очень много, а на днѣ, у береговъ лежалъ слой соли не болѣе $\frac{1}{2}$ вершка толщиною. Въ 1899 году въ концѣ августа Игнатовъ, проѣзжая снова мимо озеръ Селеты-Денгизъ и Теке, могъ наблюдать, что низменное западное побережье Селеты-Денгиза покрыто болѣе значительными разливами воды, чѣмъ въ предшествовавшее лѣто, въ іюлѣ; киргизы также говорили, что за истекшій годъ уровень въ озерѣ поднялся еще болѣе, и что соль въ Теке въ 1899 году совсѣмъ ужъ не садилась.

Такимъ образомъ на протяженіи почти 1½ тысячъ верстъ, поперекъ киргизскихъ степей отъ Иртыша до Арала, мы въ трехъ значительно удаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ наблюдаемъ аналогичное явленіе: оказывается, что за послѣднее время озера во всей этой области не усыхаютъ, какъ это наблюдалось прежде, а напротивъ, прибываютъ.

Отъ какихъ причинъ происходитъ это явленіе, пока съ точностью сказать трудно, но надо полагать, отъ климатическихъ факторовъ, отъ обилія за послѣднее время атмосферныхъ осадковъ, особенно зимнихъ и отъ усиленнаго притока водъ изъ рѣкъ, питающихъ эти озера.

О вліяніи Сыръ-Дарьи на прибыль Аральскаго моря сказано выше. Въ Тенизо-Кургальджинскомъ бассейнѣ прибыль идетъ отъ Нуры, которая теперь, по словамъ киргизовъ, приноситъ воды гораздо болѣе, чѣмъ въ прежнее время, что по ихъ мнѣнію, зависитъ отъ обилія снѣга за послѣднія зимы. Тѣмъ же объясняется должно быть повышеніе уровня въ озерахъ Омскаго уѣзда.

Быть можетъ, какъ выше указано, явленіе это находится въ связи съ 35 лѣтними климатическими періодами Брикнера. Но съ другой стороны, не нужно забывать, что, эти періоды есть только входящая составная часть другихъ болѣе значительныхъ волнъ колебаній климата — вѣковыхъ и геологическихъ. Съ геологической же точки зрѣнія въ Арало-Каспійской низменности мы видимъ постоянное усыханіе, нагляднымъ примѣромъ чему можетъ служить послѣдовавшее въ четверичную эпоху разъединеніе Каспія и Арала. Географическое распространеніе аралокаспійскихъ отложений съ достаточной ясностью указываетъ на тоже явленіе. Время отъ времени усыханіе приостанавливается благодаря вспыхивающимъ мимолетнымъ проблескамъ жизни, какими оказываются отмѣченныя нами повышенія уровня, чтобы затѣмъ пойти опять той же колеей. Конечно наши наблюденія отрывочны и неполны но мы надѣемся нашей краткой замѣткой возбудить къ изложенному вопросу вниманіе изслѣдователей, какого онъ вполне заслуживаетъ по своей научной и практической важности.

Изъ поѣздки за Уралъ

Р. Н. Савельева.

Весною 1899 г. я получилъ предложеніе произвести изысканія для желѣзной дороги отъ станціи Невьянской, Пермь-Тюменской желѣзной дороги, до города Ирбита, а также сдѣлать рекогносцировку вѣтви отъ этой линіи до Егоршинскихъ каменноугольныхъ копей.

Какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, я прежде всего постарался разобраться въ имѣющемся картографическомъ матеріалѣ. Благодаря любезному содѣйствію С. С. Козловскаго, были пересмотрѣны всѣ подходящіе источники, при чемъ оказалось, что для данной мѣстности есть только десятиверстная карта весьма сомнительной точности, такъ какъ на цѣломъ листѣ таковой имѣется лишь одинъ астрономически опредѣленный пунктъ—гора Благодать. Впослѣдствіи, уже на мѣстѣ, я выяснилъ, что и въ управленіяхъ горныхъ округовъ Невьянскаго и Алапаевскаго имѣются лишь весьма проблематичные планы, такъ какъ большая часть внутренней ситуаціи—нанесено на нихъ безъ сколько нибудь надежныхъ съемокъ, глазомѣрно, а многія важныя подробности—и вовсе опущены. Понятно, что о выраженіи рельефа—не могло быть и рѣчи.

Эти обстоятельства побудили меня—сверхъ выполненныя непосредственно возложенной на меня задачи, позаботиться и о собраніи такого матеріала, который далъ бы хотя кое-что для географической науки.

Прежде всего я рѣшился сдѣлать астрономическія опредѣленія хотя нѣсколькихъ основныхъ пунктовъ. Съ этою цѣлію я взялъ съ собою дорожный универсальный теодолитъ Гильдебрандта, дающій отсчеты въ 30" на вертикальномъ кругѣ; къ со-

жалѣнію, неизмѣніе спеціальныхъ ресурсовъ на задуманное дѣло заставило меня ограничиться лишь однимъ карманнымъ хронометромъ Эриксона.

Наблюдалось исключительно солнце; для опредѣленія широты — дѣлались наблюденія около полудня, для опредѣленія времени — наблюдали высоту солнца не менѣе какъ на 4 часа ранѣе или позже полдня; каждый разъ дѣлалось не менѣе 8 наблюденій, чаще—12 или 16.

Основнымъ пунктомъ для исчисленія долготъ былъ принять флюгеръ обсерваторіи въ Екатеринбургѣ, долготы коего по послѣднимъ опредѣленіямъ по телеграфу = 2 ч. 1 м. 14,385 сек. относительно Пулковка.

Первый разъ я проѣзжалъ черезъ Екатеринбургъ 11 Іюня; день былъ совершенно облачный, почему я вынужденъ былъ ограничиться сравненіемъ своего хронометра съ хронометромъ обсерваторіи, который по словамъ директора Г. Θ. Абельса, поворачивается достаточно часто и состояніе его всегда можно знать съ точностію до секунды.

12 іюня вечеромъ я опредѣлилъ время въ с. Егоршинѣ; 13-го вечеромъ, 14 и 17-го по утрамъ я сдѣлалъ тоже въ городѣ Ирбитѣ; 14-го въ полдень была опредѣлена широта Ирбита.

Затѣмъ были опредѣлены поправки хронометра на заводахъ: Алапаевскомъ 20-го, Петрокаменскомъ 21-го утромъ и Невьянскомъ 21-го вечеромъ.

26-го іюня я былъ опять въ Екатеринбургѣ и опредѣлилъ поправку хронометра какъ сравненіемъ съ хронометромъ Обсерваторіи, такъ и непосредственными наблюденіями высотъ солнца; разницей между обѣими опредѣленіями оказалась менѣе 1 секунды.

27-го вечеромъ вновь были сдѣланы наблюденія времени въ Невьянскѣ, затѣмъ 7-го іюля въ Петрокаменскомъ заводѣ, 11-го іюля въ Егоршинѣ, 12-го и 17-го въ Алапаевскѣ, наконецъ 18-го іюля въ Петрокаменскомъ заводѣ.

Широты были опредѣлены:

въ Невьянскомъ заводѣ. . . .	22 іюня
» Петрокаменскомъ заводѣ . . .	7 іюля
» Алапаевскомъ » . . .	12 »
» селѣ Егоршинѣ » . . .	10 »

Критическое разсмотрѣніе собраннаго матеріала показало, что между 21 и 26 іюня произошла какой то скачекъ въ состояніи моего хронометра на 34 секунды, все же остальное время ходъ его совершенно однообразенъ, колеблясь между 0,75 с. и 1,00 с. въ день, въ среднемъ 0,9 с., такой же, какой былъ опредѣленъ въ Кіевѣ до и послѣ поѣзда по сравненію съ хронометромъ астрономической Обсерваторіи. Благодаря вышеупомянутому расположенію во времени наблюдений—вліяніе этого скачка легко могло быть исключено.

Въ результатѣ вѣроятную ошибку въ опредѣленіяхъ широтъ можно считать ниже $\pm 0,2'$, въ опредѣленіяхъ долготъ — около 2 секундъ времени или около $\pm 0,5'$ въ дугѣ; поэтому въ ниже-слѣдующей табличкѣ я ограничиваюсь только десятыми долями минуты.

Списокъ астрономически опредѣленныхъ пунктовъ.

	Шарота.	Долгота отъ Пулкова.
<i>Невьянскій заводъ</i> , въ 430 саженьяхъ отъ центра желѣзнодорожной станціи по истинному азимуту. 58°18' близи кузницъ	57°30,1'	29°49,5'
<i>Петрокамскій заводъ</i> , дворъ дома заводоуправленія	57°43,3'	30°13,5'
<i>Алапаевскій заводъ</i> , дворъ дома Серебряковой въ 60 саж. къ востоку отъ сѣверо-восточнаго угла зданія главной конторы	57°51,2'	31°16,7'
<i>Городъ Ирбитъ</i> , памятникъ Императрицы Екатерины Великой	57°41,5'	32°44,1'
<i>Село Егоршино</i> , сельская церковь	57°20,2'	31°28,6'

Такимъ образомъ получились, до нѣкоторой степени надежно, 5 опорныхъ точекъ, между которыми можно уже было проложить съемку, произведенную при изысканіяхъ.

Линія подробныхъ изысканій промѣрена лентами, а углы поворотовъ—теодолитами съ минутною точностію. Линія рекогносцировокъ снята большею частію глазомѣрно, отчасти бусолію и одомеромъ. Подробности въ сторонѣ отъ линіи — нанесены отчасти засѣчками по отношенію ходовой линіи, большею частію глазомѣрно.

Несмотря на малую-абсолютную точность, составленная такимъ образомъ карта даетъ довольно много новаго; такъ нац.,

даже по рекогносцировкѣ оказалось, что деревня Паршино стоитъ къ сѣверо-западу отъ с. Егоршина, а не къ юго-востоку, какъ это показано на 10 верстной картѣ; по линіи же подробныхъ изысканій нанесены многія болота, непоказанныя не только на 10 верстной картѣ, но даже и на владѣльческихъ планахъ: между тѣмъ болота эти съ одной стороны составляютъ большое препятствіе для проведенія дорогъ, а съ другой стороны—представляютъ собою громадныя запасы торфа, которымъ уже начинаютъ пользоваться, какъ напр. изъ Щаповскаго болота.

Такъ какъ постоянно приходилось пользоваться бусолями, то были сдѣланы опредѣленные склоненія магнитной стрѣлки, которое оказалось вездѣ восточное:

около города Ирбита	12°6'
» Невьянска	11°20'

оба опредѣленія съ вѣроятною погрѣшностію около $\pm 10'$.

Каждой пройденной прямой опредѣлялся магнитный азимуть въ началѣ впередъ и назадъ—въ концѣ. Разногласія между обѣими измѣреніями дали возможность подмѣтить слѣдующіе пункты магнитныхъ аномалій въ склоненіи:

1) подѣ 32°5' долготы и 57°45' широты около д. Грязнухи отклоненіе на 3 $\frac{1}{2}$ ° къ западу распространяется не болѣе 2 версты въ обѣ стороны.

2) подѣ 57°49' широты и 30°56' долготы стрѣлка отклонилась на 3° къ востоку, затѣмъ,

3) подѣ 57°47' широты и 30°52' долготы отклоненіе это перешло въ западное 5°, которое черезъ 1 $\frac{1}{2}$ версты хода къ югу сошло на-нѣтъ.

4) подѣ 30°6' долготы и 57°37' широты наблюдалась западная аномалія 5 $\frac{1}{2}$ °, распространяющаяся лишь по 1 верстѣ въ обѣ стороны.

Послѣдняя аномалія интересна въ томъ отношеніи, что въ 2—3 верстахъ отъ нея лежатъ огромныя и богатые желѣзные рудники, изъ коихъ добывается между прочимъ—магнитный желѣзнякъ; между тѣмъ когда линія шла въ десяткахъ саженьяхъ отъ этихъ рудниковъ—никакихъ аномалій замѣчено не было.

Вся пройденная линія была пронивеллирована: рекогносцировочная—барометрически, линія изысканій—топографически, въ 2 альшихъ обыкновенныхъ нивеллира, при чемъ одна партія шла отъ Ирбита, другая отъ Невьянска; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,

вслѣдствіи необходимости дѣлать варианты, были пронивелированы сомкнутые полигоны, причемъ обнаружилось, что накопленія погрѣшностей при топографической нивелировкѣ—у насъ получались совершенно ничтожныя.

Исходною отмѣткою была взята отмѣтка станціи Невьянскъ, 112,3 саж. надъ уровнемъ моря, судя по профили Пермь-Тюменской жел. дороги.

Сверхъ того была опредѣлена высота надъ уровнемъ моря цоколя зданія городского училища въ г. Ирбитѣ, въ которомъ помѣщается метеорологическая станція; она оказалась = 30,45 сажень.

По этой отмѣткѣ уже не трудно самому наблюдателю сообразить высоту поля барометра въ различныя эпохи.

Во всей вышеописанной работѣ лично мнѣ принадлежала лишь инициатива и направляющая роль; собственно же работа (какъ полевая, такъ и вычислительная и чертежная) выполнена безкорыстно моими учениками и сотрудниками по изысканіямъ, главнымъ образомъ Д. Д. Кожевниковымъ и В. П. Малеванскимъ.

Какъ ни малы достигнутые результаты, но все таки думаю, что кое-что кому-нибудь и пригодится. Поэтому да позволено будетъ мнѣ здѣсь выразить по крайней мѣрѣ мою личную благодарность моимъ сотрудникамъ.

Поѣздка въ юго-восточную Монголію

Н. И. Дамаскина и И. В. Палибина въ 1899 году.

(ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА.)

Около десяти лѣтъ тому назадъ, нашъ извѣстный синологъ Э. В. Бретшнейдеръ, въ предисловіи къ путевымъ замѣткамъ по Монголіи достоуважаемаго архимандрита Палладія, намѣтилъ для Сѣверной Монголіи районы, представляющіе наибольшій интересъ для будущихъ изслѣдователей этихъ мѣстностей. Къ числу таковыхъ онъ относилъ: развалины древняго Каракорума на Орхонѣ, гдѣ нынѣ находится извѣстный буддійскій монастырь Эрденійцзу, а также и бассейнъ рѣки Хэрулюнь съ озерами Кулунъ (Далайнуръ) и Буиръ, имѣющіяся скудныя свѣдѣнія о которыхъ восходятъ ко временамъ путешествій миссіонеровъ іезуитовъ, составившихъ карты китайской имперіи по приказанію императора Канси, и которыя, оставались до сихъ поръ, не смотря на свою близость къ русской границѣ, совершенно неизвѣстными.

Совѣтъ И. Р. Г. О., весной истекшаго года нашелъ возможнымъ удовлетворить просьбу командированнаго по Высочайшему повелѣнію въ восточную Монголію и Китай, отъ Высочайше учрежденной комиссіи для предупрежденія и борьбы съ чумной заразой, д-ра Н. И. Дамаскина, о командированіи въ составъ его экспедиціи прикомандированнаго къ Императорскому Ботаническому саду въ С.-Петербургѣ дѣйств. чл. Общества И. В. Палибина, поручивъ ему географическія и естественноисторическія изслѣдованія въ восточной Монголіи и сѣверномъ Китаѣ и а также назначивъ для этой цѣли необходимыя средства.

Въ концѣ мая, экспедиція состоящая изъ д-ра Н. И. Дамаскина, И. В. Палибина и А. Д. Руднева—студента восточнаго

факультета Спб. университета (приглашеннаго въ качествѣ переводчика) выѣхала изъ Петербурга и черезъ Иркутскъ проѣхала въ пограничный городъ Троицкосавскъ, гдѣ окончательно снарядившись, двинулась въ сопровожденіи командированныхъ въ экспедицію отъ Перваго военнаго отдѣла Забайкальскаго казачьяго войска казаковъ: старшаго урядника Угловскаго, Цонголова и Жадамбаева, въ городъ Ургу.

Дополнивъ въ Ургѣ снаряженіе и получивъ необходимыя бумаги отъ монгольскихъ и китайскихъ властей, экспедиція выступила въ путь девятаго іюля, по направленію къ рѣкѣ Хэрулюну, по караванной дорогѣ, по которой лѣтомъ идутъ значительные караваны изъ Долон-нура и восточныхъ хошуновъ Монголіи. Миновавъ Налайху, экспедиція перешла высокій переваль Бурлынъ даба составляющій водораздѣлъ бассейновъ водъ Тихаго океана и великихъ сибирскихъ рѣкъ и черезъ рядъ другихъ, болѣе низкихъ переваловъ, вышла къ Хэрулюну около горъ Хара-усу, лежащихъ на правомъ берегу рѣки къ сѣверо-западу отъ горы Долотъ, означенной на нашихъ картахъ.

Отсюда экспедиція шла вдоль южнаго берега рѣки, то по луговой долинѣ, то среди травяныхъ степей раскинувшихся вплоть до Хинганскаго хребта, миновала красивыя, сложенные изъ пестрыхъ конгломератовъ горы Тоно-ула, достигла ставки Цецен-хана, владѣтельнаго князя аймака того же имени, и, осматривая попадавшіеся по пути буддійскіе монастыри и княжескія ставки, миновала хошуну князей: Цецен-гуна, Далай-бэйсэ, Батуръ Чжонони Дзасака и Санъ Бэйсэ. Въ западной части послѣдняго хошуна были осмотрѣны развалины извѣстнаго въ монгольской исторіи городища Барсъ-хото (на нашихъ картахъ «развалины г. Пара»). Ставка князя Санъ Бэйсэ важный торговый пунктъ извѣстный на нашихъ картахъ подъ названіемъ «Керуленъ Урго или Урто». Посѣтивъ лежащій отсюда къ востоку буддійскій монастырь Илагуксанъ-хутухты вступили въ предѣлы Манчжуріи черезъ границу проходящую къ западу отъ горъ Мергэнъ-хамаръ.

Около озера Дурэ Цаганъ-нуръ дорога раздѣлилась: Палибинъ съ казакомъ въ продолженіи двухъ дней шель вдоль по Хэрулюну, а докторъ Дамаскинъ съ караваномъ шель дорогой къ оз. Далай-нуръ, производя параллельно Палибину съемку пути. Миновавъ образуемое рѣкой между двумя горами ущелье Алтанъ-Эмель, Палибинъ вышелъ на равнину, представляющую

древнее дно обширнаго солонцеватаго озера и въ тотъ же день (1 сентября) достигъ болотъ, окружающихъ устье р. Хэрулюнь и не дойдя до берега Далайнура около полуверсты вернулся для соединенія съ остальными членами экспедиціи. Посѣтивъ на другой день озеро Далай-нуръ, экспедиція пошла къ юго-востоку перешла р. Уршунъ и достигла извѣстнаго буддійскаго монастыря Ганьчжура, гдѣ только что закончилась ярмарка.

Осмотрѣвъ монастырь, пошли на югъ, пересѣкли снова границу Маньчжуріи, и изъ земли барго-бурятъ перешли на р. Хаиху, гдѣ очутились снова въ предѣлахъ аймака Цепен-хана. Переправившись черезъ р. Халху на 24 версты западнѣе караванной дороги изъ Хайлара въ Долап-нуръ, перешли переваль у горъ Ачжирганъ и рѣчку того же имени, вышли на упомянутую выше дорогу близъ монастыря Йогуцзарь-хутухты; продолжая путь на югъ, вошли въ хошунъ Бага Учжумуцинь около монастыря Лухъ-сумэ, миновали монастыри Тахиль-сумэ и Уланъ-хаму лежащій въ хошунѣ Іехэ Учжумуцинь. Къ югу отъ этого монастыря экспедиція пересѣкла рядъ переваловъ изъ которыхъ одинъ, Хоиръ даба, является высшей точкой водораздѣла водъ бассейна монгольскихъ рѣкъ и водъ текущихъ къ Желтому морю.

Хинганскій хребетъ былъ пройденъ черезъ ущеліе Борунъ Чулуты даба, откуда дорога выходитъ въ хошунъ Баринъ населенный монголами, ведущими полуосѣдлый образъ жизни и занимающимися даже земледѣліемъ. Придерживаясь направленія долины р. Чаганъ-мурени экспедиція шла на югъ, а ватѣмъ, оставивъ рѣку, направилась къ кумирнѣ Галдасутайнъ-сумэ, стоящую на рѣкѣ того же имени и пройдя по долинамъ маленькихъ рѣчекъ вышла въ долину р. Шара-Мурени около устья въ рѣки Байчи. Дальнѣйшій путь шелъ вверхъ по теченію этой послѣдней, среди многочисленныхъ китайскихъ деревень заселенныхъ выходцами изъ сѣверныхъ провинцій, которые почти совершенно вытѣснили аборигеновъ, монгольскихъ хошуновъ лежащихъ къ югу отъ р. Шара-Мурени. Р. Байча прорѣзываетъ мощныя толщи гнейса покрытаго лессовыми отложеніями по которымъ повсюду, гдѣ только можно раскинулись китайскія папши. Достигнувъ того мѣста гдѣ въ Бай-чу впадаетъ рѣчка Вей-лянъ-гоу экспедиція пошла въ верхъ по этой рѣчкѣ и вышла на высокое, изрѣзанное глубокими долинами плато лежащее на высотѣ 5—3000, тянущееся на югъ до Вэйчанскаго района съ котораго

беруть начало рѣки текущія въ бассейны рѣкъ Шара-Мурени и Луань-хэ. Въ одной изъ глубокихъ долинъ этого плато на рѣчкѣ Со-лутоу лежитъ миссіонерская бельгійская станція Тун-цзя-ин-цзы въ которой экспедиція оставалась около двухъ недѣль пользуясь гостепрѣимствомъ уважаемаго отца Léon Desmet'a. За время пребыванія въ миссіи коллекціи экспедиціи, благодаря экскурсіямъ, значительно пополнились, особенно благодаря посѣщенію Вэйчанскаго лѣсного района, замѣчательнаго тѣмъ, что здѣсь на ряду съ чисто китайскими формами флоры встрѣчаются многочисленныя сѣверныя лѣсныя формы придающіе лѣсу характеръ сибирской тайги.

Въ концѣ октября экспедиція раздѣлилась: д-ръ Н. И. Дамаскинъ съ частью обова остался въ Тунцзя-ин-цзы, а Палибинъ и Рудневъ отправились со своими коллекціями въ Долонъ-нуръ, куда прошли черезъ долины рѣкъ Инъ-хэ и Ту-леганъ-хэ. Изъ Долон-нура пошли на Калганъ, но не караванной дорогой, а новымъ путемъ повернувъ отъ миссіонерской станціи въ Хэ-туа на югъ, откуда пересѣкли рядъ переваловъ, вышли на истоки р. Сань-дао-хэ и, постепенно спускаясь внизъ по долинѣ рѣки, миновали множество китайскихъ деревень и нѣсколько миссіонерскихъ станцій (Ухо, Си-вань-цзы и Годя-ин-цзы) и наконецъ 9 ноября достигли города Калгана, гдѣ и была закончена экспедиція. Дальнѣйшій путь къ русской границѣ былъ сдѣланъ на монгольскихъ почтовыхъ лошадяхъ, черезъ Ургу и Кяхту, куда члены экспедиціи прибыли 1 декабря.

Въ продолженіе пути производилась все время съемка въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ, три раза въ день метеорологическія наблюденія, опредѣленія высотъ, собраны ботаническія, зоологическія и геологическія коллекціи и разнаго рода данныя для изученія географіи посѣщенныхъ мѣстностей.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОТДѢЛЕНІЯМИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. Воейкова и І. Б. Шиндлера.

„МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ СОСТОИТЪ ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ОТДѢЛОВЪ:

- I. Научныя и популярныя статьи по всѣмъ частямъ метеорологіи, по гидрологіи и по земному магнитизму.—II. Разныя извѣстія—, III. Обзоръ русской и иностранной литературы.—IV. Ежемѣсячныя и годовые обзоры погоды.—V. Вопросы и отвѣты.

Годовое изданіе «Метеорологическаго Вѣстника», состоящее изъ 12-ти ежемѣсячныхъ книжекъ, каждая отъ 2 до 3 печатанныхъ листовъ, съ пересылкою во всѣ города

Россіи. 5 р. — к.

За границу и во всѣ страны Всемирнаго почтоваго союза . 6 » — »

Безъ доставки и пересылки 4 » — »

ЖИВАЯ СТАРИНА,

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. И. Ламанскаго.

„Живая Старина“ выходитъ 4 раза въ годъ и состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- I. Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.—II. Небольшіе матеріалы съ примѣчаніями: памятники языка и народной словесности, русскіе и иностранныя.—III. Критика и библіографія. Обзоръ этнографической литературы русской и иностранной.—IV. Вопросы и отвѣты—ученая корреспонденція.—V. Смѣсь. Частныя замѣтки. Ученыя новости. Дѣйствія ученыхъ обществъ въ Россіи и за границей.

Цѣна годовому изданію 5 руб., съ пересылкою во внутреннія губерніи Имперіи и за границу 5 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА,

выходятъ не менѣе 6 разъ въ годъ несрочными выпусками, изъ которыхъ къ концу года составляется томъ листовъ въ 30.

«Извѣстія» представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ «Извѣстіяхъ» печатаются также журналы засѣданій Общества, обзоръ географической литературы въ Россіи и странахъ съ нею сопредѣльныхъ и отзывы о книгахъ и картахъ, приносимыхъ Обществу въ даръ и имѣющихъ отношеніе къ предметамъ занятій Общества.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА пожизненные, а равно и уплатившіе установленный членскій взносъ за текущій казначейскій годъ *), имѣютъ право на *бесплатное* полученіе «Извѣстій» съ доставкой на домъ и пересылкою.

(Постановленія Совѣта И. Р. Г. О. отъ 22 февраля 1882 г. и 24 октября 1883 г.)

«Извѣстія» высылаются лишь тѣмъ изъ гг. членовъ Общества которые заявятъ письменно о желаніи ихъ получать.

ДЛЯ ПОСТОРОННИХЪ ЛИЦЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА «ИЗВѢСТІЯ» ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки.	3 р. — к.
Съ пересылкою въ Россіи	3 » 50 »
Съ пересылкою за границу.	4 » — »

*) Выписка изъ Устава И. Р. Г. О.:

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ одновременнымъ въ 100 рублей серебромъ.

§ 119. Казначейскій годъ считается отъ 1 декабря по 1 декабря.

Изгородные Члены адресуютъ свои взносы «Въ Императорское Русское Географическое Общество. С.-Петербургъ».

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXXVI. 1900.

ВЫПУСКЪ II

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА и Ю. (В. О., 8 л., л. 45).
1900.

СОДЕРЖАНІЕ II-го ВЫПУСКА.

	СТР.
Вѣсти изъ экспедиціи Козлова:	
I. Изъ письма П. К. Козлова	135
II. Изъ письма А. Н. Казнакова	153
III. Изъ письма В. Ф. Ладыгина.	169
Щусевъ, В. П. Къ истокамъ Голубого Нила	198
Масальскій, В. И. Кн. Чайное дѣло на Кавказѣ	218

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Редакторъ, Секретарь Н. Р. Г. О. А. В. Григорьевъ.

ВѢСТИ ИЗЪ ЭКСПЕДИЦІИ П. К. КОЗЛОВА.

(ИЗЪ ПИСЕМЪ КЪ СЕКРЕТАРЮ ОБЩЕСТВА).

I.

ИЗЪ ПИСЬМА П. К. Козлова.

*Кумиря Чортмытокъ,
провинція Ганьсу.
14 марта 1900 г.*

Покончивъ изслѣдованіе Гобійскаго Алтая уже поздною осенью минувшаго года, какъ было видно изъ телеграммы и предыдущаго отчета ¹⁾, экспедиція, послѣ трехнедѣльной стоянки въ окрестности озера Уланъ-норъ (Чацеринги-худукъ), направилась къ югу, почти по меридіану Лянъ-чжоу.

Мы выступили 1/13 декабря 1899 г.

Впереди на многія сотни верстъ залегала знаменитая пустыня Гоби, невѣдомыя нѣдра которой все больше и больше сокращаются подъ натискомъ пытливыхъ европейцевъ. На востокъ и западъ, на сѣверъ и югъ, по ея окраинамъ, пролегають пути изслѣдователей; кромѣ того, по долинѣ рѣки Эдзинъ-голь, былъ совершенъ съемочный рейсъ экспедиціей Г. Н. Потанина. Къ западу отъ Эдзинъ-гола въ болѣе узкой неизслѣдованной

¹⁾ Отправленныхъ изъ Чацеринги-худукъ а въ концѣ ноября 1899 года, черезъ посредство Монгольскаго князя Сайнъ-нойонъ а и Ургинскаго Консульства. Одновременно были отправлены и коллекціи для Императорской Академіи Наукъ и Императорскаго Географическаго Общества. (То и другое было своевременно получено. Предыдущій отчетъ см. «Извѣстія И. Р. Г. О.», т. XXXVI, стр. 18. Редакция).

полосѣ Гоби прошелъ мой младшій сотрудникъ В. Ѳ. Ладыгинъ, а въ восточной, болѣе недоступной, дикой и охватывающей огромное пространство сосредоточили свои изслѣдованія я и А. Н. Казнаковъ, такимъ образомъ: при главномъ караванѣ, избравшемъ меридіанальный путь на Лянъ-чжоу отправился я; разѣздомъ же на отличныхъ верблюдахъ двумя діагоналями, сначала на юго-западъ до озеръ нижняго теченія рѣки Эдзинъ-гола и ставка Торгоутскаго Вана, а затѣмъ на юго-востокъ въ Алашань, — мой сотрудникъ. Итакъ пути мой и А. Н. Казнакова должны были пересѣчься въ глубинѣ пустыни. Такая смѣлая задача могла быть предпринята экспедиціей только послѣ многократныхъ разспросовъ о подлежащей изслѣдованію странѣ и, главное, благодаря прочно установившимся отличнымъ отношеніямъ къ экспедиціи монгольскихъ князей, которые старались облегчить наше трудное предпріятіе. Существенною, дѣйствительною заботою монгольскихъ князей было во-время сдѣлать распоряженія объ устройствѣ на обоихъ путяхъ уртоновъ (станцій) ¹⁾, т. е. въ пустынѣ при сравнительно кормныхъ мѣстахъ и при колодцахъ выставляютъ юрты съ достаточнымъ числомъ проводниковъ и животныхъ на случай боковыхъ экскурсій.

Первые четыре дня пути я слѣдовалъ совмѣстно съ А. Н. Казнаковымъ до кумирни Дзурахай-дацанъ ²⁾, расположенной у южной подошвы горъ, составляющихъ непосредственную западную часть Гурбу-Сайхэнъ, которую мы миновали по перевалу Олинъ-дабанъ (6.500 футовъ надъ уровнемъ моря). При кумирнѣ географа я произвелъ астрономическія наблюденія, а затѣмъ, разставшись надолго съ товарищемъ, продолжалъ мой маршрутъ.

Вскорѣ отъ кумирни экспедиція вступила въ долину, ограниченную на югѣ хребтомъ Дзолинъ, имѣющимъ сѣверо-западное — юго-восточное простираніе и въ общемъ несущимъ тотъ же характеръ горъ Гобійскаго Алтая, о которомъ я писалъ въ предыдущемъ отчетѣ. Характерной чертой хребта Дзолина служатъ массивные выходы, стоящіе въ хаотическомъ безпорядкѣ. Вверху тянутся затѣйливые по очертаніямъ карнизы, внизу и по бокамъ ущелій отвѣсныя кручи съ массою трещинъ. Слѣдуя здѣсь раннимъ утромъ, когда небосклонъ только что рдѣетъ ро-

¹⁾ Что всегда устраняется для китайскихъ чиновниковъ, ѣдущихъ хотя бы и по населенной мѣстности.

²⁾ Кумирня географа-астролога.

зовато-золотистой зарей, а звѣзды продолжаютъ лить свой яркій блескъ, и когда, въ тоже время, тѣневныя стороны еще очень мрачны—фигурныя скалы и ихъ выступы представляются наблюдателю фантастическими зданіями: тутъ и замки, башни, балконы, гигантскія лѣстницы со всевозможными статуями, до человѣческихъ фигуръ включительно. Въ пустынѣ атмосфера поражаетъ своей прозрачностью, а зори—красками и тонами.

Съ южной окраины Дзолина открывается видъ на другую, впередилежащую широкую долину, а также на горы Нойонъ-богдо, Сэвэрэ, Дэнгъ и Цэурумтай, расположенныя отъ запада къ востоку. Мы прошли между двумя послѣдними, за которыми горная область круто прекращается. Къ югу пустыня уходитъ въ необозримую даль однообразной равниной, на которой лишь изрѣдка поднимаются или плоскій уваль сыпучаго песка, или крутой гребень щебня и галечника. Томительно однообразны переходы въ этой мѣстности. Животной жизни почти нѣтъ: украдкою пробѣжитъ боро-дзере или испуганно вскочитъ и пронесется стрѣлою заяцъ до первой заросли саксаула, гдѣ тотчасъ же и скроется отъ взора. Въ подобной обстановкѣ путникъ радуется даже старому слѣду, оставленному телъгой какого-то ламы пробѣжавшаго изъ Ала-шаня въ Дакуре.

Почти въ серединѣ равнинной пустыни, при урочищѣ Боро-обо, гдѣ удалось астрономически опредѣлить широту мѣста, мы были привѣтливо встрѣчены старѣйшими ламами, рѣдко покидающими глубину пустыни. Отъ этихъ старцевъ я выслушалъ рассказы о впереди лежащемъ пути. «Онъ еще бѣднѣе, нежели тотъ, которымъ вы пробѣжали», говорили мнѣ ламы. Здѣсь уже кромѣ верблюдовъ другихъ животныхъ у монголовъ не имѣется. Доказательствомъ тому служить то обстоятельство, что нашихъ лошадей туземныя верблюды ужасно боятся и мѣстные проводники должны были слѣдовать далеко впереди нашего каравана ¹⁾ во избѣжаніе неприятныхъ исторій.

Вскорѣ, затѣмъ, экспедиція прибыла къ горамъ Хонгорчязъ, гдѣ проходитъ граница владѣній Сайнъ-нойона и Ала-шаня. Здѣсь насъ оставили отличный проводникъ и другіе монголы С инъ-нойонскаго княжества. Дальнѣйшими нашими спутниками въ Гоби были монголы Ала-шаня.

¹⁾ Некоторые люди отряда еще продолжали ѣхать на лошадяхъ.

Въ три слѣдующихъ дня, 16—18 декабря, идя большими переходами мы перерѣзали поперекъ горную часть центральной пустыни, поднимающуюся на 3.500 футовъ и болѣе надъ морскимъ уровнемъ и залегающую на значительномъ протяженіи къ западу и къ востоку. Въ общемъ, это слабо выраженное поднятіе, насажденное множествомъ горъ, грядами холмовъ, тянущихся въ восточно-западномъ направленіи, съ большимъ или меньшимъ отклоненіемъ къ сѣверу и югу, извѣстно туземцамъ подъ названіемъ Эргу-хара. Впрочемъ туземцы между собою чаще подраздѣляютъ горную область по высокимъ, рѣзко выдѣляющимся изъ всей группы горамъ, какъ на примѣръ Куку-морито, Ханасъ, Цаганъ-ула, Ихэ и Бага-Цердэ, Хайрханъ и многія другія. Нашъ караванъ долгое время слѣдовалъ, точно къ маяку, къ горѣ Куку-морито, держа направленіе къ югу. Обратныя засѣчки приходилось также дѣлать на эту гору, или другія, лежащія по сосѣдству съ дорогой. Туземцы опредѣляя протяженіе горъ въ длину на 200 верстъ считаютъ самымъ высокимъ пикомъ остробокую гору Ханасъ, которая немного выше горы Куку-морито, оцѣниваемой мною въ 350 футовъ относительной высоты. Общая же высота поднятія, занимающаго въ поперечникѣ до 60 верстъ, колеблется отъ 30—100 рѣже 150 футовъ. Называя эти горы безтолковыми туземцы правы: въ ихъ лабиринтѣ заплутаться очень легко, если только вышеуказанныя горы-маяки не служили бы руководящими нитями. Цвѣтъ горъ темный, мрачный; таковы же по окраскѣ и долины, заключенныя между ними. На сѣверъ и на югъ отъ горы Куку-морито находятся 2 впадины (сѣверная на высотѣ 3.200 футовъ и южная менѣе 2.000 футовъ подъ уровнемъ моря), къ востоку и западу (въ обѣ стороны) отъ горы тянется водораздѣлъ между этими впадинами, по которымъ проходятъ дороги Эдзинъ-гольскихъ торгоутовъ на Борцзонъ и Ала-шанъ. Географическое положеніе той и другой впадины удалось опредѣлить астрономически. Песчано-галечныя русла направляются въ обѣ котловины, куда стремится вода отъ періодическихъ лѣтнихъ дождей. Теперь лежало очень много снѣга, который здѣсь начинаетъ падать съ ноября и окончательно исчезаетъ къ 1-му февраля. Туземцы-номады не любятъ и боятся снѣга, только и слышишь въ ихъ замѣчаніяхъ о погодѣ: «цасомаши хэцу ихэ!», т. е. снѣга много—бѣда! Не любить глазъ пустышника созерцать свою родную пустыню въ бѣломъ, траурномъ нарядѣ.

Флора страны не разнообразна: пустынные представители растительного царства — по песчаным холмам саксауль, рѣже, по русламъ рѣкъ, тамарискъ, карагана и немногіе другіе; всѣ виды составляютъ особенно лакомый кормъ для «кораблей пустыни». Дѣрсуна и камыша не было видно. Лошади каравана худѣли съ каждымъ днемъ и одна за другой стали устилать своими трупами эту дикую пустыню, гдѣ кромѣ отсутствія конскаго корма, другой ихъ врагъ леденящія штормы, смѣло бушующіе на свободѣ. Колодцы въ горной странѣ жалки и количествомъ и качествомъ воды. Мы довольствовались большею частью снѣгомъ. Топливо же было всюду, что и облегчало наши дневные труды и невзгоды по вечерамъ, въ особенности когда температура спускалась до замерзанія ртуты. Даже въ 1 часть дня термометръ рѣдко показывалъ выше -20° Ц., чаще же ниже. Животной жизни на пройденномъ пути въ горной странѣ не было замѣчено вовсе. Поэтому намъ было очень приятно увидѣть нѣсколько джепраковъ (*Gazella subgutturosa*), послѣ того какъ въ теченіе недѣли мы не встрѣчали на нашемъ пути даже и этого обитателя пустыни. Вообще съ приходомъ въ Гойцзо, къ сѣверной окраинѣ обширнѣйшихъ песковъ Бадайнъ-чжаранги-илису мы были порадованы травянистой растительностью (камышъ), скрывавшейся въ замкнутыхъ барханами котловинкахъ. Здѣсь чаще раздавалось трещаніе сойки, доносился голосъ жаворонка ¹⁾ и на нашъ бивуакъ даже прилетѣла пара черныхъ воронъ (*Corvus corone*), карканье которыхъ неприятное въ другое время, теперь мы слушали съ удовольствіемъ. Затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ дней часто наблюдали, въ особенности по утрамъ, пролетъ большедуруковъ (*Syrharteres paradoxus*) стайками по 20—50 особей, слѣдовавшихъ къ юго-востоку; вѣроятно обиліе снѣга угоняло этихъ пустынныхъ пернатыхъ въ теплые пески Ордоса.

18-го декабря въ 11 часовъ мѣстнаго времени мы совершенно неожиданно замѣтили на ясномъ нѣжно-голубомъ сводѣ неба очаровательное зрѣлище. Дневное свѣтило было окружено правильнымъ поясомъ тонкоперистыхъ облаковъ одинаковой бѣдно-голубой окраски. Диаметръ этого пояса равнялся приблизительно 20 диаметрамъ солнца. Въ зенитѣ же великолѣпно

¹⁾ Въ пройденной мѣстности часто наблюдали погибшихъ птицъ.

играли радужные свѣтовые эффекты серпа или полумѣсяца, обращеннаго рогами къ сѣверу; послѣдовательность цвѣтовъ въ полумѣсяцѣ была замѣчена такая: — голубой, зеленый, желтый, оранжевый, красный, фіолетовый, сочетавшіеся дивно гармонично. Болѣе слабые и меньшіе радужные серпы ¹⁾ съ малымъ вогнутіемъ дуги располагались въ линію съ солнцемъ, въ его изящномъ поясѣ. Общую картину дополняли большой кругъ, центромъ котораго была зенитная діадема-радуга; величина окружности опредѣлялась тѣмъ, что незначительная часть ея на югѣ проходила своими точками черезъ солнце и его два боковыхъ радужныхъ серпа, отражая послѣдніе на своей сѣверной части строго симметрично. Интенсивность большаго пояса была выражена слабѣе таковой солнечнаго круга. Общее состояніе небеснаго свода было ясно, только на южной части горизонта, надъ песчаными барханами, медленно двигалось небольшое перистое облако. Вѣтеръ дулъ отъ запада. Даль на сѣверѣ, въ сторону пониженія, открывалось прекрасно. Къ югу вздымалась гряда обширныхъ песковъ Бадайнъ-джарэнги-илису. Пески и котловина были свободны отъ снѣгового покрова, за исключеніемъ впадинъ между барханами. Температура воздуха въ тѣни была — 22,8° Ц. Зрѣлище приковывало вниманіе даже номадовъ. Ровно въ полдень описанная картина постепенно, но скоро исчезла; затѣмъ черезъ ¼ часа снова появилась въ прежнемъ неподдающемся описанію роскошномъ величіи, но не надолго.

Здѣсь же, при колодцѣ Дэнгинъ-худукъ, третьемъ астрономическомъ пунктѣ экспедиціи послѣ колодца Чацеринги-худукъ, откуда нами начато пересѣченіе Гоби, мы были встрѣчены монголами центральнаго Ала-шаня, заботливо приготовившими мѣсто для нашей стоянки. Монголы извинялись, что среди нихъ не было ни одного чиновника для приношенія мнѣ привѣтствія, каковое они рѣшаются передать сами, потому что всѣ чиновники по случаю юбилея Алашаньскаго князя находятся въ Алаша-ямынѣ согласно желанію правителя, получившаго по случаю торжества Богдоханскую милость и раздѣлявшаго радость въ кругу всего персонала чиновниковъ. Сильно струсилъ нашъ спутникъ, старичекъ чиновникъ, имѣвшій синій шарикъ на шляпѣ, ожидая отъ вана наказанія: онъ въ своемъ, удаленномъ на сѣ-

¹⁾ Въ которыхъ преобладали красный и желтый цвѣта.

верѣ участкѣ, ничего не слышалъ объ этомъ событіи. Въ общемъ всѣ видѣнные мною Ала-шаньцы не скрываютъ своего неудовольствія къ особѣ правителя, откровенно заявляя, что всѣ они разорены поборами князей¹⁾, безсовѣстно бросающихъ деньгами при поѣздкахъ въ Пекинъ. Гэгэнъ, младшій братъ вана, по словамъ тѣхъ же монголовъ, сбросилъ съ себя святительское званіе, обзаведясь уже официально женой — первый шагъ на поприщѣ простаго смертнаго.

Два дня мы простояли на отличномъ мѣстѣ, подкармливая своихъ усталыхъ животныхъ, но видно особенно слабоватымъ требовалось отдыха значительно больше, такъ какъ не успѣлъ караванъ втянуться въ область сыпучихъ песковъ, какъ мы уже принуждены были бросить сначала верблюда, а затѣмъ четвертую по счету лошадь — точно въ жертву голодной и безмолвной пустыни.

Пески Бадайнъ-чжарэнги-илису протянулись полосой, шириною до 200 верстъ, отъ Эдзинъ-гола на западѣ до песковъ Тэнгери на востокѣ, гдѣ и сливаются въ общую съ ними массу. По словамъ мѣстныхъ монголовъ и согласно нашимъ личнымъ наблюденіямъ пески не лежатъ сплошною массою болѣе чѣмъ на 40—50 верстъ, чаще и того меньше. Среди песчаныхъ бархановъ находится не мало оголенныхъ площадей; болѣе высокія покрыты гравіемъ, болѣе низкія солончаками, на которыхъ въ свою очередь часто встрѣчаются камышевыя и кое-какія пустынные заросли. Такихъ большихъ водоемовъ, какъ, напримѣръ, озеро Юй-хай, нѣтъ, но есть небольшіе. Посѣщенное мною озеро Куку-бурду, приходящееся почти на мѣстѣ указаннаго Юй-хая, имѣетъ до 10-ти верстъ въ окружности. Общая масса песковъ покоится на общей покатости, или точнѣе волнистой мѣстности, идущей отъ сѣвернаго подножія Нань-шаня. Во многихъ мѣстахъ, въ особенности къ югу, пески громоздятся по каменистымъ высотамъ, которыя или погребены имъ совершенно или до половины, и даже болѣе, обнажены. Направление бархановъ, иногда тянущихся сплошными змѣеобразными увалами до 3—5—10 верстъ длиною восточно-сѣверо-восточное — западно-юго-западное; ширина же, какъ и высота, не вездѣ одинакова. Песчаный уваль, имѣющій значительное протяженіе,

¹⁾ Подразумеваются два брата вана — Ши-ѣ и Гэгэнъ.

не всегда представляет одинаковое строение во всѣхъ своихъ частяхъ; въ западной части наблюдается высокое узкое положеніе увала съ сѣвернымъ пологимъ и плотнымъ скатомъ и крутымъ и рыхлымъ съ полуденной стороны; въ восточной же части, или по срединѣ увала, является пониженіе, гдѣ уваль расширяется за счетъ уменьшенія высоты и имѣетъ равнобокіе, закругленные скаты; затѣмъ черезъ извѣстное разстояніе возстановляется прежняя форма. Что касается высоты бархановъ, то она сильно колеблется — отъ 10 до 100 футовъ и даже болѣе. Наибольшая высота встрѣчается послѣ котловинъ и тамъ, гдѣ пески тянутся сплошной массой на нѣсколько десятковъ верстъ. Какъ высокіе, такъ и низкіе барханы, состоятъ изъ мелкозернистаго песка, но по между-барханымъ площадямъ приходилось наблюдать песокъ весьма крупный, располагающійся волнами подобно морской зыби.

По многимъ мѣстамъ въ нѣдрахъ бархановъ произрастаютъ пышные кустарники и полукустарники; нерѣдка и травянистая растительность, среди которой путникъ непременно встрѣчаетъ спрятанно-живущихъ номадовъ со стадами барановъ. Кочевники устраиваютъ колодцы, дѣлая скрѣпленія почвы при посредствѣ саксауловаго дерева; здѣсь водоносный горизонтъ проходитъ на глубинѣ свыше сажени, мощностью около 1—2 футовъ; вода большинства колодцевъ на нашемъ пути по пескамъ была прѣсная.

Праздникъ Рождества Христова мы встрѣтили и проводили въ области тѣхъ же песковъ.

Погода продолжала стоять типичной Гобійской: днемъ, очень теплой, а по ночамъ, страшно холодной; атмосфера была замѣчательно прозрачна. Наканунѣ праздника, въ сочельникъ, день былъ особенно хорошій, а вечеръ еще лучше. Въ воздухѣ стояла совершенная тишина и косые лучи погасавшаго свѣтила картинно отгѣняли высоты впереди лежавшаго песка. На юго-востокѣ темнѣла вершина съ обо-образнымъ возвышеніемъ — это гребень горы Бороцонджи. Обаяніе вечера еще болѣе увеличилось, когда молодая луна, Сатурнъ, прочія планеты и ярко-блестящія звѣзды представили на темно-голубомъ сводѣ неба великолѣпное зрѣлище. Ночь была тихая, ясная, безмолвная. Нашъ скромный бивуакъ, пріютившійся въ ущельицѣ, казался точкой среди обширной пустыни; изрѣдка обрисуетъ силуэтъ часового прогуливающагося при мерцаніи пламени костра; тяжело вздохнуть верблюду, или оригинально простонуть баранъ и сонная

собака, или заговорить во снѣ человѣкъ, вотъ и все нарушеніе пустынной тишины здѣшной ночи; немного подальше, сейчасъ за гребнемъ увала, опять дикая, безмолвная пустыня.

Четырьмя слѣдующими переходами экспедиція прибыла на озеро Куку-бурду, гдѣ была устроена дневка по случаю хорошаго пастбища; остановкой я хотѣлъ воспользоваться для изслѣдованія озера и астрономическаго опредѣленія пункта.

Озеро Куку-бурду расположено среди песчаныхъ бархановъ и представляетъ вытянутую ¹⁾ отъ запада къ востоку фигуру. Современные берега его низменные. Съ южной стороны невысоко-поднятая терраса богата растительнымъ покровомъ. У этого же берега, въ области озера, бьютъ отличные родники, опрѣсняя общій водоемъ, въ особенности его ближайшую къ нимъ часть; порядочная полоска воды была обнажена отъ льда и давала возможность не только видѣть ракообразныхъ, но и собрать коллекцію ихъ. Общій же видъ озера представлялся бѣлымъ отъ тонкаго слоя снѣга, прикрывавшаго ледъ. Глубина озера, на основаніи произведенныхъ промѣровъ, простирается отъ $5\frac{1}{2}$ — $9\frac{1}{2}$ футовъ; наибольшее углубленіе найдено у сѣвернаго берега, гдѣ красиво ниспадають песчаные барханы. Дно озера илистое или песчаное. Толщина льда колебалась отъ 1—2 футовъ. На восточной окраинѣ водоема отдѣляется лутовымъ перешейкомъ маленькая, до 1 версты въ окружности, его часть, стоявшая свободной отъ льда. Вода умирающаго озерка, пресыщенная солью, красиво переливалась на солнцѣ своими темно-голубыми волнами.

Въ окрестности озера обитають номады; на водопой къ озеру прибѣгаль свободно пасшійся табунъ хорошихъ лошадей, заботливо охраняемый красивымъ жеребцомъ, гордо бѣжавшимъ впереди или сзади своего косяка. Это были первыя лошади послѣ урочища Боро-обо. Осилвъ послѣдній рукавъ сплошныхъ бархановъ, мы увидѣли на югѣ горизонта высоты, составляющія сѣверный пологій склонъ горъ Ябарай.

Тѣмъ временемъ пришелъ конецъ и старому году. Новый 1900 годъ экспедиція встрѣтила въ постеляхъ своихъ походныхъ жилищъ (юрты), за исключеніемъ ночныхъ часовыхъ, бодрствовавшихъ и разгуливавшихъ по сферѣ бивуака. Сколько передуми и — перемыслили забайкальцы, поочередно стоявшіе на де-

¹⁾ До 4 версты въ длину, при наибольшей ширинѣ въ $1\frac{1}{2}$ версты.

журствѣ. Угадываю, что они душой были далеки отъ нашего пустынного бивуака. На утро иней посеребрилъ земную поверхность, гривы верблюдовъ и бороду вахмистра, спокойно распоряжавшагося по каравану. Безъ словъ было понятно повышенное настроеніе людей отряда. «Готово!» и мы взгромоздившись на верблюдовъ потянулись къ юго-западу. На сѣверѣ лежала пелена густого тумана, напоминавшая сосѣдство моря, нами только что оставленнаго, гдѣ мы покачивались болѣе недѣли на «корабляхъ пустыни», качка которыхъ не оставляла ни въ комъ изъ насъ печальнаго слѣда.

Пройдя сѣверный склонъ горъ и спустившись немного по южному, мы расположились бивуакомъ, пріютившись подлѣ высокихъ скалъ. Теперь настало время праздника и для насъ. Въ виду напряженнаго труда по пересѣченію Гоби, нѣкоторые изъ людей отряда, почти исключительно гренадеры, были мною произведены въ унтеръ-офицеры.

Горы Ябарай имѣютъ въ длину около 100 верстъ; ихъ окраины пониженными холмами сливаются на западѣ съ равнинными, а на востокѣ съ барханными песками. Ось горъ въ болѣе мощной средней части имѣетъ крутое юго-юго-западное—сѣверо-сѣверо-восточное простираніе, на окраинахъ же скорѣе приближается къ юго-западному и сѣверо-восточному. Ширина разсматриваемыхъ горъ около 15 верстъ. Абсолютная высота перевала Обото-дабанъ опредѣлилась барометромъ въ 5.400 футовъ. Сѣверный склонъ горъ пологій; съ полуденной же стороны Ябарай производитъ впечатлѣніе порядочныхъ горъ своей высокой, круто обрывающейся стѣной. По всему замѣтно, что сюда атмосферныхъ осадковъ приносится весьма немного; зной сосѣдней пустыни безслѣдно уничтожаетъ облака, случайно пригнанныя отъ обильнаго влагой Нань-шаня.

Въ узкихъ ущельяхъ южнаго склона горъ имѣются ключевые источники, окаймленные небогатой древесной, кустарной, а изрѣдка даже и травянистой растительностью. Въ одномъ мѣстѣ оторванная глыба послужила оригинальнымъ украшеніемъ дикаго, тѣснаго ущелья. Могучій ильмъ виситъ въ воздухѣ въ опрокинутомъ положеніи, удерживаясь на скалѣ развѣтвленными корнемъ. Въ верхнемъ поясѣ горъ, а также и въ среднемъ, гдѣ выбѣгаютъ родники, приходилось наблюдать красиво ниспадавшіе каскады и каменистыя углубленія, наполненные прозрачной темно-голубой водой, мѣстами блестящей зеркаль ой

поверхностью; пониже такіе каскады и резервуары были скованы льдомъ.

Характернымъ представителемъ животнаго міра въ обособленныхъ горахъ Ябарай является, добытый нами, интересный каменный баранъ или аргали (*Ovis n. sp.?*). Ростъ, окраска звѣря, а также размѣръ и форма его роговъ даютъ основаніе предполагать по четыремъ добытымъ отличнымъ экземплярамъ, что это можетъ быть даже и новый видъ. Среди пернатата царства замѣчены слѣдующіе представители: высоко въ синевѣ неба кружили бурые грифы (*Vultur monachus*), въ сосѣднихъ скалахъ ворковали каменные голуби (*Columba rupestris*), громко кричали скалистые куропатки (*Caccabis chukar*); въ нижнемъ поясѣ горъ, по кустарникамъ, ютились завирушки (*Accentor fulvescens*), тихое, приятное гвѣніе которыхъ въ теплые дни разносилось по сторонамъ.

У южнаго крутого подножія описываемыхъ горъ сохранились развалины нѣкогда богатой кумирни «Нагайнъ-да-рѣйнъ», свидѣтельствующія объ ужасахъ дунганскаго разгрома. Въ разбитыхъ котлахъ сохранились кости погибшихъ ламъ. По общему тасу можно было видѣть, что мятежники застали служителей монастыря врасплохъ и не пощадили никого и ничего¹⁾. Нынѣ, подлѣ печальныхъ развалинъ, въ ущельицѣ, грохочетъ родникъ, падая со скалъ каскадами; въ устьѣ же ущелья источникъ обрамленъ стройной аллеей ильмовъ, выколенныхъ, по всему вѣроятію, руками ламъ; уцѣлѣло также величественное обо-монументъ и колодезь, подлѣ котораго жили согбенные лѣтми и нуждой старцы-монголы, пасшіе китайскихъ осликовъ.

Вблизи горъ Ябарай проходитъ большая караванная дорога изъ Гань-чжоу мимо Ала-шаня въ Пекинъ. Подобную же большую дорогу экспедиція пересѣбла въ сѣверной половинѣ песковъ Бадайнъ-чжарэнги-илису, направляющуюся отъ города Су-чжоу и второй вѣтвью отъ средняго теченія рѣки Эдзинъ-гола къ Ала-шаню, по которой прошелъ А. Н. Казнаковъ; такимъ образомъ наши маршруты пересѣкаются при колодецѣ Кудѣ-худукъ. По словамъ монголовъ, насъ сопровождавшихъ, эти дороги доступны для движенія каравановъ съ осени до вѣны; въ недавнее еще время Су-чжоу — Ала-шаньскій путь

¹⁾ Въ одной изъ темныхъ комнатъ, въ углу, висѣла на стѣнѣ парадная лампа—прежнее достояніе настоятеля—которая взята мною въ общую коллекцію экспедиціонныхъ коллекцій.

имѣль станціи и по немъ часто скакали курьеры въ обѣ стороны.

Отъ горъ Ябарай до Лянъ-чжоу тянется слабо пересѣченая мѣстность, которую въ серединѣ оживляетъ рѣка Шуй-хо, берущая начало въ Нань-шанѣ. Китайцами-земледѣльцами Шуй-хо дробится на безчисленное множество арыковъ для поливки тщательно воздѣланныхъ полей. Водами этой же рѣки, ея восточными рукавами, пользуется и городъ Сого-хото или, какъ называютъ его китайцы, Чжэнь-фань, отстоящій отъ Лянъ-чжоу къ сѣверо-востоку въ 100 верстахъ. Несмотря на большой расходъ для орошенія полей, рѣка Шуй-хо уноситъ остатокъ своихъ водъ вглубь песковъ, образуя озеро до 30-ти верстъ въ окружности, называемое монголами Хара-норъ. На первыхъ, по нашему пути, водахъ Шуй-хо мы устроили дневку, гдѣ людьми отряда было убито девять антилопъ боро-дзере. Лучшія шкуры звѣрей взяты въ коллекцію, мясо же пошло цѣликомъ для продовольствія, такъ какъ барановъ у насъ уже не было, за исключеніемъ вожаковъ часто мѣняющихся стадъ.

Въ два слѣдующихъ перехода экспедиція прибыла въ оазисъ Сого-хото, гдѣ китайцы были поражены нашимъ неожиданнымъ для нихъ появленіемъ, тѣмъ болѣе что мы пришли со стороны пустыни; по словамъ тѣхъ же китайцевъ никогда и никто изъ европейцевъ въ этотъ городъ не появлялся. Въ мѣстномъ управленіи, посланный мною съ паспортомъ Бадмажаповъ былъ вначалѣ принятъ за тайнаго ревизора. Таковой, дѣйствительно, 10 лѣтъ тому назадъ неожиданно прибылъ сюда и сильно подтянулъ какъ чиновничество, такъ равно и купцовъ. Съ того времени обитатели Сого-хото видятъ въ каждомъ пріѣзжемъ тайнаго ревизора и конечно относятся къ посѣтителю съ большимъ недоверіемъ.

Городъ Сого-хото, какъ и всѣ китайскіе города, обнесенъ глиняной стѣной. Внутри ея сосредоточены управленіе, базаръ и вообще городское населеніе. Внѣ города тянется оазисъ состоящій изъ отдѣльныхъ фермъ земледѣльцевъ. На пройденной экспедиціе части оазиса всюду сновали китайцы съ корзинами въ рукахъ, тщательно подбиравшіе отбросы животныхъ.

Среди фермъ и полей по всему оазису попадались на глаза масса могилъ. Многіе гробы стояли на поверхности земли, а ближайшіе къ дорогѣ даже безцеремонно задѣвались мимо проѣзжавшими арбами. Тяжелое впечатлѣніе произвелъ не насъ ва-

лявшийся въ колеѣ большой дороги трупъ ребенка, значительно поглоченный собаками.

Съ приближеніемъ къ Нань-шаню прозрачность воздуха и хорошая, ясная погода насъ оставили. Напрасно я выносилъ нѣсколько разъ универсальный астрономическій инструментъ и пытался опредѣлить географическое положеніе Сого-хото: облачность и густая пыль не позволили мнѣ этого сдѣлать. Съ сожалѣніемъ мы разставались теперь съ послѣдними монголами, такъ усердно посмѣнно служившими намъ на всемъ протяженіи пути по Гоби. Пустыня и ея обитатели-номады смѣнялись китайской культурой.

18-го Января, наканунѣ китайскаго новаго года, экспедиція прибыла въ городъ Лянъ-чжоу. Болѣе чѣмъ полтора мѣсяца мы пробыли въ движеніи черезъ величественную пустыню Гоби, сдѣлавъ съемкою 860 верстъ пути. Означенный маршрутъ опирается на 6 астрономическихъ пунктовъ. Здѣсь же мы услышали, а вскорѣ затѣмъ, изъ полученнаго письма и узнали на-вѣрно о благополучномъ проѣздѣ еще въ декабрѣ В. О. Ладыгина въ Чортынтоу.

Весь первый день мимо нашего бивуака двигались китайцы въ городъ или обратно, запасаясь необходимымъ къ празднику. На могилахъ сожигались всевозможныя фигуры, вырѣзанныя изъ бумаги и разбрасывался мелкими кусочками хлѣбъ—приношенія покойникамъ. Въ сумерки взвился красный фонарь надъ крѣпостной стѣной и открылась учащенная пальба изъ пушекъ, прерываемая дробью множества ракетъ и хлопупшекъ. Всю долгую ночь непрерывно шла кононада; наши гренадеры и казаки смѣялись, говоря: «идетъ штурмъ крѣпости Лянъ-чжоу». Въ перемену съ выстрѣлами въ кумирняхъ монотонно звучали колокола; эти звуки невольнo уносили наши мысли на далекій сѣверъ. Первый день праздника сыновъ Небесной имперіи стояла хорошая погода и я произвелъ астрономическое наблюденіе. Нашъ бивуакъ наполнился прилично одѣтыми китайцами всевозможныхъ положеній и возрастовъ. Нѣкоторые, болѣе солидные, на известномъ разстояніи тихимъ голосомъ дѣлали замѣчанія и догадки по поводу моего хожденія у инструмента и смотрѣнія въ телескопъ. Вечеромъ всѣ зрители разошлись по домамъ.

Раннимъ утромъ на второй день показалась отъ города огромная толпа народа, среди которой пестрѣли парадный зонты, красныя бѣлки, красныя костюмы и прочее, это были кортежъ Дао-тая

(губернатора), ѣхавшаго на носилкахъ. Послѣдній жаловалъ ко мнѣ съ визитомъ. Симпатичный старикъ, украшенный генеральскимъ шарикомъ, бодро вошелъ въ юрту, гдѣ оставался около получаса, бесѣдуя главнымъ образомъ на обычную въ подобныхъ случаяхъ тему. Особенно интересовался Дао-тай пустынной дорогой, по которой я только что прошелъ съ караваномъ и ужасался холодамъ и невзгодамъ Гобійскимъ. На мою просьбу объ оказаніи содѣйствія по найму подводъ для багажа экспедиціи, губернаторъ отвѣтилъ, «что объ этомъ уже сдѣланы всѣ распоряженія и завтра, не смотря на праздники, на вашъ бивуакъ явятся требуемыя телѣги». Слова почтеннаго Дао-тая были справедливыми. Чтобы закрѣпить еще больше лучшія отношенія съ губернаторомъ, я, черезъ часъ по отѣздѣ Дао-тая, послалъ ему и его помощнику приличные подарки съ врученіемъ первому и своей визитной карточки ¹⁾, увѣдомлявшей о моемъ скоромъ къ нему пріѣздѣ. Въ полдень было готово и наше шествіе къ нему: впереди шелъ переводчикъ Бадмажаповъ въ нарядномъ шелковомъ халатѣ, затѣмъ, верхомъ на сѣрой лошади ѣхалъ я, имѣя за собою парадный конвой изъ пяти человекъ гренадеровъ съ вахмистромъ во-главѣ. Гренадеры были въ новыхъ мундирахъ съ ружьями «на плечо». Въ общемъ шествіе было красивое; китайцы не замедлили составить длинный хвостъ; нѣкоторые забѣгали впередъ, встрѣчные останавливались, толпились вокругъ и созерцали стройное движеніе видныхъ гренадеръ. Мы прослѣдовали по главной улицѣ, состоявшей изъ запертыхъ по случаю праздниковъ магазиновъ, но переполненной разодѣтыми китайцами. Вблизи губернаторскаго дома шли всевозможныя представленія, вродѣ нашихъ балагановъ и раздавались звуки заунывной, свистящей музыки; тутъ же открыто читались публичныя лекціи... Во дворѣ Дао-тая не смолкала трескотня хлопущекъ, а при нашемъ вѣздѣ раздалась и встрѣчная пальба... Дао-тай у себя дома былъ еще любезнѣе и предупредительнѣе. Мой визитъ продолжался столько же времени, сколько и губернаторскій у меня. Обратнo мы прошли съ прежней стройностью и многолюдствомъ.

Въ Лянъ-чжоу проживаютъ европейцы миссіонеры ²⁾, съ 10-

¹⁾ Китайскаго образца и по-китайски написанной.

²⁾ Англичане Belcher и Fiddler и бельгіецъ Camille-Coppieters.

торами я также познакомился, проведя особенно приятно нѣсколько часовъ въ кругу цивилизованныхъ людей.

Съ горъ сосѣдняго Нань-шаня, укрытаго временнымъ покровомъ снѣга, спустилось въ оазисъ много интересныхъ пернатыхъ, давшихъ хорошій вкладъ въ нашу орнитологическую коллекцію. По многочисленнымъ ключамъ оазиса, въ районѣ которыхъ стоялъ нашъ бивуакъ, я наблюдалъ зимующихъ голенастыхъ птицъ. Какъ и всегда въ Китаѣ—птицы очень довѣрчивы къ туземцамъ и крайне строги къ намъ.

Переваливъ крайнюю на сѣверъ ограду Нань-шаня и спустившись въ долину рѣки Чагранъ-гола, мы не надолго остановились съ цѣлью устроить временный складъ части багажа экспедиціи и дать отдыхъ на хорошемъ пастбищѣ наиболѣе усталымъ верблюдамъ. Съ остальнымъ же, главнымъ и всегда необходимымъ, имуществомъ на лучшихъ верблюдахъ я направился въ Чортынтогъ, который теперь былъ отдѣленъ отъ насъ только стѣною Сѣверно-Тэтунгскаго хребта. Нашъ путь внизъ по Чагрынъ-голу шель до впаденія въ него справа Ярлынъ-гола. Живописнымъ ущельемъ этого послѣдняго мы успѣшно поднялись на перевалъ У-да-линъ, имѣющій 11.500 футовъ надъ морскимъ уровнемъ и у его южнаго подножія имѣли пріятную стоянку.

Не успѣли мы развьючить караванъ, какъ на вершинѣ сѣверо-западныхъ горъ увидѣли стадо оленей, которое съ любопытствомъ озидало нашъ лагерь. Несмотря на усталость послѣ горнаго перехода, неутомимый Телешовъ и лучший изъ новичковъ—охотникъ и стрѣлокъ Шадриковъ, успѣвши лишь проглотить по чашкѣ чаю, торопились впередъ къ заманчивымъ звѣрямъ, такъ какъ солнце клонилось къ горизонту. Маралы, стоявъ на гребнѣ горъ еще нѣсколько минутъ, скрылись. Охотники догнали звѣрей на сѣверномъ, обильномъ снѣгомъ, склонѣ горъ и открыли совмѣстную стрѣльбу уже при сумеркахъ. Вскорѣ одинъ красавецъ-мараль отсталъ отъ общаго стада и палъ обгреннй кровью. Обрадованные успѣхомъ охотники не скупились и на послѣдующіе выстрѣлы, посылаемые вслѣдъ медленно уходившихъ оленей. Между тѣмъ сумерки сгустились и окрестность оцрилась луннымъ свѣтомъ, давшимъ возможность охотникамъ снѣтъ шкуру съ добытаго марала.

Изъ разказовъ людей объ удачной охотѣ я догадывался, что могли быть и тяжело-раненные маралы, а потому на утро,

по выступленіи каравана въ путь, тѣже люди направились къ мѣсту вчерашней охоты. Дѣйствительно, мои ожиданія сбылись: въ близкомъ сравнительно разстояніи отъ мѣста добычи перваго звѣря найденъ околѣвшій трупъ другого лучшаго и большаго марала. Словомъ охотничья экскурсія вознаградилась рѣдкимъ успѣхомъ.

На послѣднемъ ночлегѣ къ Чортынтоу къ намъ прибылъ на встрѣчу В. Ө. Ладыгинъ, привезшій полученную въ Сининѣ небольшую почту—первую со дня выступленія экспедиціи въ китайскіе предѣлы. На слѣдующій день послѣ тяжелыхъ крутыхъ подъемовъ и скользкихъ отъ выпавшаго снѣга спусковъ, мы увидѣли наконецъ съ ближайшихъ къ Тэтунгу высотъ давно ожидаемый Чортынтоу. Обойдя скалистую круто обрывающуюся къ рѣкѣ гору, гдѣ рискованная тропинка капризно извивается на головокружительной высотѣ, караванъ благополучно спустился въ ту часть долины, которая пріютила кумирню. Вдали, на правомъ берегу рѣки виднѣлась луговая площадка, служившая нѣсколько разъ мѣстомъ для бивуака экспедиціямъ покойнаго Н. М. Пржевальскаго, а выше по горамъ тянулись густые лѣса, составлявшіе районъ зоологическихъ экскурсій путешественника. Казалось все было такъ, какъ и прежде; лишь Тэтунгъ еще неуспѣвшій сбросить съ себя ледяного покрывала глухо рокоталъ, впрочемъ кое-гдѣ показывая свои дивно прозрачныя, голубыя воды и каменистую постель. Еще часъ и мы успѣли устроиться своимъ бивуакомъ у нижней зоны помянутыхъ лѣсовъ.

Пересѣченіе Гоби В. Ө. Ладыгинымъ исполнено успѣшно. Разставшись со мною въ Дальнтуру, въ Алтай, въ октябрѣ, товарищъ направился къ юго-юго-западу и, не мѣняя этого направленія, шелъ около 300 верстъ прежде нежели достигъ хребта извѣстнаго монголамъ подъ общимъ названіемъ Куку-Томырты. Эти горы несутъ характеръ не свойственный дикой пустынѣ: здѣсь обильны ключевые родники, воды которыхъ во многихъ мѣстахъ окаймлены тополевымъ и тальниковымъ лѣсомъ; нерѣдки густыя заросли гребенщика, хармыка, розы и др. кустарниковъ. Животная жизнь также богата и количествомъ особей и разнообразіемъ видовъ. Въ цѣломъ характеристика описываемыхъ горъ напоминаетъ таковую крайнихъ на востокъ горъ китайскаго Алтая. Познакомившись съ хребтомъ Куку-Томырты на протяженіи свыше 200 верстъ и убѣдившись въ томъ, что эти горы есть непосредственное западное продолженіе Нойонъ-Богдо

г. Ладыгинъ взялъ курсъ къ юго-юго-востоку и достигъ Су-чжоу. Весь маршрутъ моего товарища по Гоби вышель въ 1020 верстѣ, пройденныхъ съемкою. За исключеніемъ жаркаго лѣта по описанному пути слѣдуютъ караваны изъ западной Монголіи въ Су-чжоу и обратно. Въ первомъ случаѣ монголы отправляются за хлѣбомъ, во второмъ—китайцы везутъ въ Монголію предметы первой необходимости въ жизни кочевниковъ, а также и водку. Изъ Су-чжоу В. О. Ладыгинъ на наемныхъ подводахъ проѣхалъ по большой дорогѣ до условнаго пункта.

Устроившись въ Чортынтонѣ на продолжительную стоянку, я командировалъ успѣвшаго отдохнуть г. Ладыгина и вахмистра Иванова за оставшимися въ долинѣ Чагрынь-гола багажемъ и верблюдами. Къ половинѣ февраля экспедиція собралась воедино. Прибылъ также и А. Н. Казнаковъ, блестяще доведя до конца принятую на себя программу разъѣзда. Вотъ въ общихъ чертахъ отчетъ о его поѣздкѣ.

Оставивъ главный караванъ въ кумирнѣ Дэурахай-дацанъ, г. Казнаковъ двинулся 4-го декабря къ юго-западу на пересѣченіе сѣверной части пустыни до озеръ Эдзинъ-гола. Здѣсь мой сотрудникъ обстоятельно прошелъ съемкою и вокругъ озера Сохонора и вокругъ Гашіунъ-нора; далѣе онъ направился вверхъ по долинѣ къ ставкѣ Торгоутскаго-бэйли. Пройденное низовье долины простирается отъ 20—30 верстѣ шириною, гдѣ рѣка Эдзинъ-голь имѣетъ два главныхъ—на западѣ Моринъ-голь, на востокѣ Ихэ-голь и нѣсколько второстепенныхъ рукавовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что рѣка Эдзинъ-голь только въ своей верхней трети течетъ однимъ русломъ и именуется этимъ названіемъ; по раздѣленіи же ея на большія и малыя вѣтви это названіе не сохраняется; западная вѣтвь—Моринъ-голь направляется въ озеро Гашіунъ-норъ; восточная же—Ихэ-голь—вблизи озера Сохоноръ—дѣлится въ свою очередь на два рукава, изъ которыхъ правый впадаетъ непосредственно въ Сохоноръ¹⁾; излишекъ водъ послѣдняго сливается вмѣстѣ съ другимъ лѣвымъ рукавомъ въ окончательную замкнутую впадину—Гашіунъ-норъ, имѣющую вдвое большую окружность, нежели Сохоноръ и содержащую о горькосоленую воду. Берега озеръ, равно и низовье долины

¹⁾ Имѣющее до 40 верстѣ въ окружности и обильное рыбю; вода Сохонора пр. тал.

густо поросли камышемъ, въ которомъ скрываются волки, рыси, лисицы и болѣе мелкіе звѣрьки. Вверхъ по долину замѣчены древесныя заросли (*Populus* sp.).

Торгоутскій бэйли принялъ А. Н. Казнакова радушно и далъ ему возможность организовать караванъ изъ свѣжихъ верблюдовъ съ цѣлью пройти пустыню отъ Эдзинъ-гола до Ала-шаня, т. е. проложить на карту вторую юго-восточную діагональ. Последнюю, большую часть пути по пустынь А. Н. Казнаковъ прошелъ равнинною частью Гоби, обильной сыпучими песками Бадайнъ-чжарэнги, среди которыхъ нерѣдко встрѣчались большія и малыя солончаковыя котловины, поросшія камышемъ, гребенщикомъ, хармыкомъ, караганой и другими пустынными формами растительности. Морозы доходившіе до -45° Ц. донимали товарища и его спутниковъ Жаркова и Афунина въ области озеръ Эдина.

Изъ Ала-шаня А. Н. Казнаковъ направился, во избѣжаніе повторительныхъ рейсовъ по большой дорогѣ, вновь пустыней, по направленію къ Лянъ-чжоу. Последній путь носитъ характеръ подходящий къ таковому центральной пустыни: бѣденъ водою, обилень песками, между которыми спорадически залегаютъ лёссово-глинистыя площади съ выпотами соли. Общій маршрутъ продолжительной поѣздки товарища простирается до 1400 верстъ, пройденныхъ съемкою 10-ти верстнаго масштаба.

Такимъ образомъ послѣдній, никѣмъ неизслѣдованный до насъ, уголъ Гобійской пустыни наконецъ открылся для науки. Съемочная сѣть покрываетъ собою горную и равнинную части пустыни, въ общемъ представляя маршрутъ свыше 3000 верстъ. По обыкновенію собирались всякаго рода коллекціи, доступныя по времени года, и производились наблюденія астрономическія, метеорологическія и проч.

Мѣсячное пребываніе экспедиціи въ Чортынтонѣ, въ одномъ изъ лучшихъ уголковъ провинціи Гань-су, дало возможность собрать чудную коллекцію птицъ и звѣрей. Здѣсь же была произведена обстоятельная сортировка багажа, часть котораго вмѣстѣ съ коллекціями оставлена на храненіе при мѣстномъ монастырѣ.

Отсюда мы выступаемъ 5-го марта въ дальнѣйшій путь. Экспедиціонныя верблюды отправлены мною на-легкѣ въ Цайдамъ въ концѣ февраля. Облегченный багажъ поднять нанятыми животными. Въ Сининѣ и Донкырѣ мы снарядимъ транспортъ продовольствія на годовой срокъ. Къ мѣсту склада въ

восточномъ Цайдамѣ прибудемъ въ концѣ апрѣля; тамъ я приступлю къ устройству метеорологической станціи и снаряженію каравана на быкахъ или лошадяхъ, чтобы затѣмъ въ половинѣ мая подняться на высокое Тибетское нагорье.

Передъ выступленіемъ въ «завѣтную страну» постараюсь еще разъ увѣдомить о ходѣ дѣлъ экспедиціи.

Вмѣстѣ съ симъ высылаю и отчеты моихъ сотрудниковъ съ приложеніемъ общей схематической карты путей экспедиціи по Центральной Гоби.

II.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

О ПОЕЗДКѢ ЧЕРЕЗЪ ГОБИ ОТЪ КУМИРНИ ДЗУРАХАЙ-ДАЦАНЪ ДО КУМИРНИ ЧОРТЫНТОНЪ (ВЪ ГАНЬСУ)

съ 4 декабря 1899 по 16 февраля 1900 г.

изъ письма *А. Н. Казнакова.*

Закончивъ отчеты по изслѣдованію сѣвернаго и южнаго подножій Гобійскаго Алтая и отправивъ ихъ изъ урочища Чацерингигудукъ въ Россію, мы выступили съ караваномъ на пересѣченіе пустыни Гоби. Дойдя до кумирни Дзурахай-дацанъ, мы, какъ уже давно было рѣшено, опять раздѣлились. Караванъ пошелъ прямымъ путемъ черезъ Гоби на Лянъ-чжоу, я же отправился на пересѣченіе пустыни въ юго-западномъ направленіи, съ тѣмъ, чтобы обойдя озеро Сохо-норъ и Гашіун-норъ, дойти до пути Г. Н. Потанина по р. Эдзин-голь, а оттуда вторично пересѣчь пустыню по діагонали и, выйдя въ Дынъ-юань-инъ (Фу-ма-фу) придти въ кумирню Чортынтонъ (въ Ганьсу), назначенную сборнымъ пунктомъ разбившагося на три части отряда экспедиціи.

На этотъ разъ, уходя отъ каравана на два слишкомъ мѣсяца, пришлось снарядиться основательнѣе, чѣмъ въ прошлыя поѣздки; мой караванъ состоялъ изъ одиннадцати верблюдовъ, въ которыхъ 6 шли подъ сѣдломъ, остальные были навьючены этой и вещами. Сопровождали меня, кромѣ неизмѣннаго старшаго ядника Жаркого, еще вольнонаемный переводчикъ Яковъ Афуинъ, взятый нами еще въ Кобдо, и трое монголовъ. Эти послѣдніе,

вмѣстѣ съ верблюдами были любезно предоставлены въ мое распоряженіе Балдан-дзасак'омъ, который, какъ и всѣ монгольскіе начальники на нашемъ пути, сдѣлалъ все возможное, чтобы облегчить намъ переходъ по своимъ владѣніямъ.

4-го декабря мы выступили съ бивуака и пошли къ юго-западу, пересѣкая долину между хребтами Баиннуру и Дзѳлин-ула. Первый переходъ былъ очень короткій, т. к. мы ушли въ полдень съ тѣмъ лишь расчетомъ, чтобы не было лишней суеты при одновременномъ поднятіи съ бивуака двухъ каравановъ. Перейдя цѣпь песчаныхъ холмовъ, составляющихъ восточное продолженіе горъ Еллисын-ула, и состоящихъ изъ типичныхъ полулунныхъ бархановъ, обращенныхъ своимъ вогнутымъ краемъ къ востоку, мы остановились на почевку, пройдя верстъ пятнадцать. Слѣдующимъ утромъ, мы отправились далѣе и, по ущелью Бургутэ-кунду, раздѣляющему двѣ горныя группы Ихэ и Бага-Номогунъ, стали по немногу подниматься на переваль Цаган-чолутэ-котэлъ. Переваль не высокъ и подъемъ на него очень отлого идетъ по дну каменистаго сухого «сая». Сѣдловина между горами разбита на много мелкихъ скалистыхъ группъ, раздѣленныхъ ущельями съ почти горизонтальнымъ дномъ. Спустившись, затѣмъ, по отлогому ущелью за переваль, мы остановились въ ур. Кѳрунъ.

Въ этотъ день, передъ восходомъ солнца, во время выючки каравана, мы увидѣли частичное лунное затменіе, которое на нашихъ монголовъ не произвело особеннаго впечатлѣнія. Они ограничились тѣмъ, что немного покричали, чтобы отогнать звѣря собиравшагося проглотить луну; впрочемъ, опасаться полнаго исчезновенія луны съ небосклона по ихъ мнѣнію нѣтъ основанія, такъ какъ у звѣря «Архэ», производящаго затменія, туловища нѣтъ, а есть только голова, такъ что проглоченная имъ луна неминуема должна вскорѣ же опять появиться на небѣ.

Выйдя изъ горъ на гладкую равнину, мы опять увидѣли передъ собою горную группу Сиврэ (раньше мѣѣ ее называли Сэврэ, подъ какимъ названіемъ она и описана въ прошломъ моемъ отчетѣ), на этотъ разъ уже ея юго-восточный склонъ. Горы эти круто поднимаются съ отлого ведущихъ къ ихъ подножію каменистаго «бэля», прорѣзаннаго кое-гдѣ сухими руслами и поросшаго рѣдкой караганой и мѣстами дэрис'омъ. На югѣ высится хребетъ Ноин-Богдо, очертанія котораго еще не вполне выясняются. Вплоть до него тянется каменистая пустыня;

костѣ на ней поднимаются небольшіе каменистые холмы; одна группа ихъ, называемая Тѳше-ула, состоитъ, кажется, изъ выходовъ порфира, вмѣстѣ съ двумя другими породами.

Долина между горами Дзѳлин-ула и цѣбью, носящей общее названіе Ноин-Богдо, имѣетъ въ ширину около 30 верстъ; она пересѣчена нѣсколькими небольшими сухими руслами, размытые берега которыхъ обнажаютъ лежащій подъ слоемъ песка и глины слой конгломерата, галька съ котораго покрываетъ мѣстами поверхность земли и дно сухихъ руселъ. Цѣпь Ноин-Богдо уже издали сильно отличается своими очертаніями отъ всѣхъ другихъ горъ, пройденныхъ нами въ этой мѣстности. Приблизившись къ ней становится ясной причина зубчатости гребня этой цѣпи, который изрѣзанъ массой пиковъ и отдѣльныхъ вершинокъ съ очень крутыми скатами. Горы состоятъ изъ пластовъ конгломерата огромной толщины (съ зернами разной величины, отъ мелкой гальки, до большихъ камней), простирающихся съ запада на востокъ и поднятыхъ къ сѣверу $\angle 50-60^\circ$. Распаденіе этой неплотной породы и даетъ гребню столь причудливо изрѣзанную форму.

У входа въ ущелье Сарэн-кунду, по которому мы пересѣкли Ноин-Богдо, подъ первымъ поднятымъ слоемъ конгломерата видны, поднятые параллельно ему, подстилающіе его пласты песчаника.

Ущелье, отлого поднимаясь, ведетъ на маленькій переваль Далин-котэнь, окруженный уже не горами, а невысокими холмами, носящими тотъ-же характеръ какъ и горы. Съ этого перевала видна гора, которая собственно и называется Ноин-Богдо; она значительно ниже другихъ, окружающихъ ее вершинъ, и стоитъ отдѣльно между двумя цѣпями болѣе высокихъ горъ, тянувшихся на сѣверъ и на югъ отъ нея.

Вторая цѣпь, параллельная первой, также образована конгломератами, сохраняющими здѣсь тотъ-же наклонъ и простираніе пластовъ. Менѣе плотные слои этой породы сильно разрушаются, болѣе-же плотные, оставаясь на мѣстѣ, образуютъ вертикально-стоящія или нѣсколько наклоненныя каменные стѣны.

Послѣ перевала дорога шла между невысокими холмами и горками; болѣе отдаленныхъ вершинъ не было видно, такъ какъ ихъ скрывалъ туманъ.

На другой день, 10 декабря, туманъ и тучи слегка разсѣялись на нѣсколько минутъ и дали возможность рассмотреть юж-

ный склонъ горъ; вершины горы Ноин-Богдо отсюда также не видно, какъ и съ сѣвера. Вся группа Ноин-Богдо заканчивается на востокъ и западъ вершинами Дзун-кокпу и Барунъ-кокпу; на западъ она, кажется, сходится посредствомъ низкаго гребня съ группой Тосту, нѣкоторыя вершины которой виднѣлись сквозь туманъ и тучи.

Выйдя изъ горъ въ равнину, мы дошли до цѣпи холмовъ Сухонтэ; изъ средней части этихъ холмовъ, тянущихся съ востока на западъ, вытекаетъ ключъ Сухонтэн-усу, обильный водою, и образуетъ ручей съ быстрымъ теченіемъ, замерзшій только по краямъ.

Отсюда на югъ тянется пустыня называемая монголами Алтын-гоби; это каменисто-песчаная равнина съ рѣдкой и низкой растительностью (кусты дээргинъ, лава и нохой-шэрикъ).

Пройдя ее въ три перехода (около 75 верстъ) мы дошли до урочища Модэн-катылга (лѣсистый бродъ) на рѣчкѣ того же названія. Рѣчка имѣетъ здѣсь до 5 саж. ширины, быстро течетъ къ западу и замерзла только по краямъ.

Урочище окружено песчаными холмами, покрытыми зарослями тамарикса, саксаула, и, мѣстами, группами тополей (торой, *P. Euphratica*). Берега рѣчки густо заросли камышомъ (хосчусь, *Salamagrostis* sp.); мѣстами рѣчка разливается, образуя небольшія озера. Въ этой мѣстности водится огромное количество волковъ, размножающихся, по словамъ монголовъ, изъ году въ годъ все въ большемъ количествѣ. Съ закатомъ солнца вездѣ кругомъ вблизи бивака раздавался вой.

Взятые мною отъ Балданъ-дзасака монголы не знали дороги на озеро Сохо-норъ и Гашиун-норъ, между которыми мы теперь оказались, и которыя мнѣ предстояло обойти кругомъ. Поэтому, я здѣсь остановился на дневку и послалъ монгола искать мѣстныхъ жителей—торгоутовъ вѣдомства Эдзин-гольского бэйли. На другой-же день торгоуты явились и привели верблюдовъ, старые же провожатые были рассчитаны и отпущены.

Теперь мы отправились на сѣверо-востокъ по направленію къ ур. Бор-обо, лежащему на берегу оз. Сохо-норъ. Это группа не высокихъ каменистыхъ холмовъ, на одномъ изъ которыхъ, наиболѣе высокомъ, построенъ большой «обо» изъ камня и кусковъ дерева; послѣдніе были привезены сюда торгоутами для постройки часовни (сумэ); готовы были уже дверные косяки и рѣзные украшенія для крыши, но послѣ торгоуты раздумали и,

удовлетворивъ свое религиозное чувство затраченнымъ трудомъ, сложили весь материалъ на обо, мысль же о постройкѣ оставили.

Съ холма Бор-обо видно все озеро, но падавшій снѣгъ не даетъ возможности разобрать подробности его очертанія; оно замерзло, но не сплошь; въ двухъ или трехъ мѣстахъ открыты значительныя полыньи. Ледъ сильно трескается; вслѣдствіе образованія новыхъ трещинъ, къ вечеру и всю ночь слышенъ громкій гулъ и какъ-бы отдаленный грохотъ пальбы изъ орудій.

Окружность озера достигаетъ 40 верстъ; берега, кромѣ сѣверо-западнаго, гдѣ высятся холмы Бор-обо,—низкіе, песчаные, заросшіе камышемъ и тамариксомъ.

На сѣверной оконечности озера вода подмываетъ основаніе холмовъ и разрѣзы показываютъ нижній слой красной глины, на ней слой сѣровато-бѣлой глины; выше лежатъ слои песчанника.

Съ востока и юга озеро окружено обширными зарослями холуса среди котораго растутъ на песчаныхъ холмахъ кусты саксаула и тамарикса.

Въ Сохо-норъ впадаютъ съ юга четыре рѣчки, составляющія развѣтвленія рѣки Эдзин-голь. Изъ озера же вытекаетъ съ западной стороны рѣчка Кондэлэн-голь, которая, сливаясь у ур. Модэн-кылыга съ главнымъ рукавомъ Эдзина—Ихэ-гол'омъ впадаетъ въ озеро Гашиун-норъ вблизи отъ впаденія въ то-же озеро другого главнаго рукава Эдзина—Морин-гол'а.

Такимъ образомъ избытокъ воды вытекаетъ изъ озера Сохо-норъ и оно этимъ самымъ опрѣсняется; тогда-какъ Гашиун-норъ, не имѣющее стока, дѣлается горько-соленнымъ. Сохо-норъ—озеро непостоянное. Монголы говорили мнѣ, что теперь уже пятый годъ, какъ въ немъ много воды; раньше-же озеро пересыхало. Въ озерѣ, по словамъ тѣхъ-же монголовъ, водится рыба одного какого-то вида.

Рѣчки впадающія въ озеро, невелики и имѣютъ отъ 5—до 30 сажень въ ширину (последняя цифра—въ разливахъ) и быстрое теченіе; всѣ онѣ замерзли, но не цѣликомъ; мѣстами остались полыньи. Переправа черезъ нихъ оказалась затруднительною: верблюды скользили и падали на гладкомъ льду, а ледъ, обрѣзавшійся видимо недавно, не выдерживалъ тяжести животныхъ: трещалъ и ломался.

Верховый верблюдъ, на которомъ я ѣхалъ, упалъ подъ мною на льду и придавилъ мнѣ ногу всей своей тяжестью по это, впрочемъ, обошлось благополучно.

Дойдя до рѣки Ихэ-голь, наиболѣе значительнаго какъ показывается названіе, изъ рукавовъ Эдзин-гол'а, мы встрѣтили жителей, торгоутовъ, вѣдомства Эдзин-гольского бэйли, живущаго на р. Морин-голь (западный рукавъ Эдзин'а). Эти торгоуты проводятъ здѣсь въ небольшомъ числѣ юртъ только зиму, на лѣто-же укрываются на Морин-голь; на озерахъ лѣтомъ жителей нѣтъ, такъ какъ здѣсь страшно жарко. Верблюды пропадаютъ отъ жары, а комары не даютъ возможности жить ни людямъ ни скоту. Верблюдовъ на время лѣта угоняютъ на сѣверъ въ хошунъ Балдан-дзасака, люди же съ рогатымъ скотомъ укрываются къ ставкѣ бэйли.

Камыши и кустарники окружающіе озеро даютъ пріютъ массѣ волковъ; кромѣ того здѣсь водятся антилопы бор-дээрэ (*A. Subgutturosa*), хуланы (*A. onager*) и цогонда, видъ рыси; въ камышахъ держатся также фазаны, въ небольшомъ, кажется, количествѣ.

Пройдя вторично ур. Модэн-катылга, мы пошли на сѣверо-западъ, направляясь на озеро Гашиун-норъ (называемое также Голго-норъ).

Озеро это имѣетъ размѣры значительно большіе, нежели Сохоноръ, вытянуто оно съ запада на востокъ и имѣетъ плоскіе песчано-глинистые берега. Подъ покровомъ снѣга было очень трудно различить его контуры, ибо ледъ покрытый снѣгомъ нисколько не отличался отъ окружающей озеро равнины. Когда мы подошли къ сѣверо-восточной окраинѣ озера, на противоположномъ берегу видны были высокіе столбы пара, подымавшася, какъ послѣ оказалось, съ устья рѣкъ Ихэ-голь и Морин-голь, впадающихъ въ юго-восточный конецъ озера близко одна отъ другой; вода въ этихъ рѣчкахъ прибыла и, прорвавъ ледъ, текла по замерзшей поверхности озера; испареніе ея при сильномъ морозѣ (на восходѣ солнца много ниже—45° Ц.) и вызывало образованіе столбовъ пара, въ которыхъ солнечные лучи образовывали радуго. Черезъ два дня вода замерзла и явленіе прекратилось.

Бывшіе со мною монголы никогда кругомъ озера не ѣздили и пути указать не могли; пришлось идти наудачу и обходить озеро частью по берегу, частью по льду его многочисленныхъ

неглубокихъ заливовъ. Озеро замерзло сплошь; ледъ вездѣ имѣетъ горько-соленый вкусъ, и растрескивается по всей поверхности, но трещины скоро замерзаютъ.

Берега, плоскіе и ровные, на восточномъ и юго-восточномъ берегу и въ устьяхъ рѣчекъ заросли камышнемъ и покрыты вездѣ солончаками. Сѣверный и западный берега голы, растительности почти нѣтъ, песчаная почва прикрыта тонкимъ слоемъ мелкой гальки. Берега указываютъ на то, что озеро иногда разливается значительно больше своихъ нынѣшнихъ размѣровъ; южный берегъ размытъ невысокими террасами и прорѣзанъ сухими руслами дождевыхъ потоковъ.

Животной жизни вокругъ озера совсѣмъ не замѣтно; лишь изрѣдка виденъ слѣдъ пробѣжавшаго зайца или антилопы.

Какъ уже упомянуто выше, на озерѣ застали насъ сильнѣйшіе морозы, къ счастью при болѣе или менѣе тихой погодѣ. На разсвѣтѣ ртуть замерзала и уходила вполнѣ въ шарикъ, такъ что температуру надо считать около—50° Ц. (термометръ градуированъ лишь до—45° Ц.); среди дня температура не поднималась выше—25°; жертвою мороза пало много птичекъ и трупы замерзшихъ жаворонковъ попадались часто на пути.

Обойдя озеро кругомъ, мы направились на югъ по рѣчкѣ Морин-голь, впадающей въ озеро многочисленными рукавами, по большей части теперь пересохшими. Озеро питается главнымъ образомъ рѣкой Ихэ-голь. Обѣ рѣки, Ихэ- и Морин-голь, составляютъ вѣтви рѣки Эдзин-голь, носящей это названіе лишь до мѣста своего раздѣленія на два рукава (значительно выше резиденціи бэйли). Между ними есть еще третій довольно значительный рукавъ—Нарын-голь, вытекающій изъ Ихэ-гол'а и съ нимъ-же сливающійся передъ впаденіемъ въ озеро.

По нижнему теченію Морин-гол'а имѣется лѣсъ, состоящій изъ тополя, дзэгдэ (*Elaeagnus* sp.) и др.

Рѣка течетъ въ низкихъ песчаныхъ берегахъ часто развѣтвляясь на два и болѣе рукава. Ширина русла нигдѣ, кажется, не превышаетъ 30 саж. Мѣстами разливы рѣки образуютъ небольшие болотистыя пространства, поросшія камышнемъ, берега по мѣрѣ движенія вверхъ по рѣкѣ, все болѣе лѣсисты, древесныя породы все однѣ и тѣ-же.

По берегамъ разбросаны тутъ и тамъ рѣдкія юрты торговцевъ; живутъ они повидимому не богато: верблюдовъ немного, немного больше рогатаго скота и коней; есть также и ослы. Въ

хошунъ считается не болѣе сотни юртъ и онъ, какъ говорятъ, одинъ изъ бѣднѣйшихъ въ Монголіи.

Управляетъ имъ начальникъ съ титуломъ бэйли, но съ годъ тому назадъ настоящій бэйли заболѣлъ ¹⁾, и, передавъ дѣла по управленію хошуномъ брату своего отца, Ахэ-Ноин'у, живетъ въ сосѣднемъ монастырѣ на положеніи простого ламы. Кандидатовъ на должность бэйли теперь трое; въ ожиданіи окончательнаго утвержденія изъ Пекина, должность находится въ рукахъ упомянутаго Ахэ-ноин'а.

За короткое время управленія хошуномъ Ахэ-ноинъ успѣлъ уже заслужить самое искреннее нерасположеніе своихъ подданныхъ; онъ жестокъ и, несмотря на большое богатство, крайне скупъ; держитъ у себя въ услуженіи до тридцати монголовъ и не только не платитъ имъ жалованья, но и не кормитъ порядочно, такъ что они постоянно сидятъ впроголодь.

Подати монголы платятъ порядочныя, не менѣе 5 ланъ (около 10 рублей) съ юрты въ годъ, смотря по состоянію, и только четыре семейства могутъ выплачивать по сто ланъ въ годъ.

Резиденція бэйли окружена нѣсколькими глинобитными постройками порядочныхъ размѣровъ, съ высокими стѣнами; постройки эти служатъ складомъ имущества; самъ бэйли живетъ въ нѣсколькихъ юртахъ, очень богато устроенныхъ. Человѣкъ онъ бывалый, много разъ ѣздилъ въ Ургу и Пекинъ, въ прошломъ же году съѣздилъ въ Тибетъ на поклоненіе Далай-Ламѣ; держитъ онъ себя очень важно и въ первый разъ принялъ меня довольно холодно, потомъ пригласилъ меня еще разъ къ себѣ въ гости, и былъ любезнѣе, на другой же день самъ пришелъ ко мнѣ въ юрту и, прогнавъ всѣхъ своихъ людей подальше, долго сидѣлъ, разговаривая о Тибетѣ, причѣмъ мнѣ удалось добыть отъ него кое-какія интересныя свѣдѣнія.

Пока сгоняли верблюдовъ назначенныхъ подъ мой караванъ, я воспользовался свободнымъ временемъ и съѣздилъ въ кумирню Бага-Ташчойлинъ, расположенную на островкѣ между двумя вѣтвями р. Морин-голь въ нѣсколькихъ верстахъ ниже ставки бэйли. Кумирня эта невелика и бѣдна, ламъ не болѣе сорока ²⁾.

¹⁾ Судя по рассказамъ монголовъ, вѣроятно сошелъ съ ума.

²⁾ Болѣе значительная кумирня торговцевъ называется Ихэ-Ташчойлинъ. По разспросамъ, она находится въ низовьяхъ р. Ихэ-голь, недалеко отъ развѣтвленія этой рѣки передъ впаденіемъ въ озеро.

Отъ ставки бѣили мы направились къ юго-востоку, на вторичное діагональное пересѣченіе пустыни. Каменистая степь ведетъ до рѣки Нарын-голь, берега которой широкой полосой заросли камышемъ. Вскорѣ мы достигли и рѣки Ихэ-голь, болѣе широкой нежели Морин-голь; она имѣетъ здѣсь до 150 шаговъ въ ширину и разбивается на нѣсколько параллельно текущихъ рукавовъ. Берега лѣсисты и древесныя породы тѣ же что и на Морин-голь съ прибавленіемъ нѣсколькихъ видовъ кустарника. Слѣгу здѣсь лежало уже немного, поэтому намъ пришлось остановиться на рѣкѣ послѣ небольшого перехода, чтобы запастись льдомъ для дальнѣйшаго, безводнаго пути.

Далѣе къ юго-востоку на нашемъ пути лежало урочище Долон-кѡль; такъ называютъ торгоуты семь участковъ пустыни поросшихъ лѣсомъ и кустарникомъ и лежащихъ недалеко одно отъ другого на нѣсколько дней пути. Кое-гдѣ здѣсь есть колодцы, но наши провожатые торгоуты не знали ихъ расположенія и утѣшали насъ тѣмъ, что колодцы эти глубоки и теперь всѣ замерли, такъ что воды изъ нихъ все равно не достать.

Степь вездѣ камениста; имѣются лишь маленькіе участки песковъ. Мѣстами растутъ рѣдкій лѣсъ и кустарники, попадаются заросли камыша и слѣды подсохшихъ болотъ.

За ур. Долон-кѡль пески начинаютъ встрѣчаться чаще, чѣмъ прежде; верстъ черезъ двадцать начинаются сплошные пески, образующіе бугры, на которыхъ обнажаются иногда горизонтальные слои песчаника. Бугры заросли саксауломъ, имѣющимъ болѣзненный видъ. Сухіе стволы, вѣтви и корни мертвыхъ деревьевъ извиваются какъ змѣи въ разныя стороны на буграхъ и между ними, переплетаются между собою и затрудняютъ движеніе по пескамъ. Частая поросль саксаула закрѣпляетъ пески и они бархановъ не образуютъ. Мѣстами попадаются гладкія пространства съ ровно лежащимъ слоемъ сырого песка, на поверхности котораго выступаетъ соль ввидѣ выпота; лѣтомъ эти участки представляютъ собою тонкія мѣста и увеличиваютъ трудности движенія по этому пути.

Монголы говорятъ, что въ этихъ песчаныхъ буграхъ и заросляхъ дзака очень легко заблудиться и что здѣсь люди часто погибаютъ такъ какъ воды кругомъ нѣтъ на далекое пространство.

Непосредственно за густой зарослью саксаула, на восточной ея оконечности, начинаются камыши на солончакѣ и тянутся широкой полосой къ югу, по словамъ жителей на четыре дня

пути; это урочище носитъ названіе Гурна. Пройдя эти солончаки поперекъ, мы дошли до кумирни Таш-чойлинъ расположенной въ ур. Уто-хо у подошвы голыхъ песчаныхъ холмовъ.

Кумирня эта въ развалинахъ; ее только-что теперь начинаютъ отстраивать заново послѣ дунганскаго возстанія, когда она была разорена; размѣры развалины показываютъ, что и до погрома она была очень невелика.

Теперь здѣсь находится шесть человекъ ламъ, занятыхъ постройкой и живущихъ рядомъ въ юртахъ.

Отъ кумирни мы повернули къ югу на солончакъ Улан-норъ; это цѣпь небольшихъ высохшихъ озеръ всего версты въ двѣ длиною, изъ которыхъ въ одномъ только есть немного воды; остальные вполнѣ сухи и покрыты толстой корой кристаллической соли, которую монголы употребляютъ въ пищу.

Здѣсь граница торгоутскаго хошуна съ Алашанемъ. На солончакѣ ждали насъ алашанскіе монголы съ верблюдами, предупрежденные о нашемъ движеніи Ахэ-ноин'омъ. На другой же день мы оставили солончакъ и вступили въ пески Бадан-джирынъ; уже издали пески эти бросаются въ глаза, представляя собою какъ бы небольшой желтый хребетъ: настолько высоки образуемые ими барханы, достигающіе въ высоту нѣсколькихъ десятковъ сажень.

Подъ барханами изрѣдка обнажаются тонкіе пласты песчаника. Путь по этимъ пескамъ очень труденъ для верблюдовъ, которыхъ утомляютъ постоянные подъемы и спуски по крутымъ сыпучимъ скатамъ холмовъ.

Барханы голы, только въ ровныхъ междубарханыхъ пространствахъ растутъ рѣдкіе кустики (улан-бутыргын'а, торлык'а и шиндынгъ).

Сильный вѣтеръ, сгоняя песокъ съ верхушки гребня бархановъ придавалъ имъ видъ какъ бы маленькихъ дымящихся вулкановъ.

Все далѣе тянутся пески на юго-востокъ; барханъ за барханомъ подымаются другъ за другомъ и дальше версты ничего кругомъ не видно, кромѣ голаго песка; не слышно ни звука, кромѣ мягкаго шарканья по песку верблюжьихъ лапъ. На утро довольно сильный иней покрылъ холмы серебристымъ налетомъ, придавая имъ довольно красивый видъ; взошло солнце и иней сразу сталъ испаряться, обращаясь въ морозномъ воздухѣ въ тонкіе клубы пара, живописно стлавшіеся по скатамъ бархановъ.

Животной жизни нѣтъ никакой; пески совсѣмъ мертвы и лишь изрѣдка попадаются слѣды какихъ то птицъ бѣгавшихъ своего рѣдкихъ кустиковъ; ни одного живого существа мы не встрѣтили.

Мы шли, направляя свой путь по слѣдамъ недавно проѣхавшихъ изъ Алашаня монголовъ; верблюжьи слѣды выются змѣей по скатамъ и гребнямъ бархановъ, но въ нѣсколько дней форма бархановъ уже измѣнилась, слѣдъ мѣстами теряется и крутой скатъ не позволяетъ идти далѣе по кратчайшему направленію; приходится круто сворачивать и дѣлать порядочный крюкъ чтобы обойти барханъ кругомъ.

Наконецъ мы дошли до ключа Матэгэръ, текущаго изъ подъ одного изъ бархановъ и образовавшаго теперь довольно много льда, заполнившаго вырытыя монголами для этой цѣли ямки. Здѣсь по дорогѣ мы пополнили свой запасъ льда, начавшій уже истощаться.

Далѣе все чаще стали встрѣчаться ровные участки между холмами песка, болѣе или менѣе густо заросшіе кустами упомянутыхъ выше породъ, закрѣпляющихъ пески; тутъ также попадаются выходы песчаника залегающаго подъ барханами.

Почти на границѣ песковъ нами встрѣчено очень маленькое озеро Гашиун-усу (горько-соленое) имѣющее не болѣе 30 саж. въ длину при половинной ширинѣ.

Выйдя, затѣмъ, изъ песчаныхъ холмовъ Бадан-джирынъ, которые тянутся еще далеко къ юго-востоку, мы вступили въ болѣе или менѣе ровную песчаную равнину, поросшую саксауломъ и кустами; здѣсь появились опять птицы, сойки и жаворонки.

Стали попадаться и юрты алашаньскихъ ѳлѣтовъ, причѣмъ одна изъ нихъ, далеко въ сторонѣ отъ прочихъ, въ пескахъ, оказалась пустой; все имущество оставлено было въ юртѣ и, частью, сложено рядомъ съ нею на вышки изъ вѣтвей. По разспросамъ оказалось, что хозяинъ куда то уѣхалъ съ семьей и что здѣсь въ обычаѣ оставлять юрту и имущество безъ надзора, хотя бы отсутствіе владѣльца продолжалось два-три года; никто ничего не украдетъ ¹⁾.

¹⁾ , кажется, зависитъ не отъ особенной честности алашаньскихъ монголовъ, скорѣе отъ строгости вана и примѣненія къ ворами болѣе суровыхъ наказаній чевели въ другихъ хошунахъ.

По тѣмъ же пескамъ мы достигли солончака Индэртэн-гуджирь, имѣющаго около трехъ верстъ въ длину при незначительной ширинѣ; соль употребляется монголами въ пищу; но ее мало и она, по ихъ словамъ, нехороша; около солончака имѣется колодець Индэртэн-худукъ съ горько-солончатой водой.

Солончаки тянутся и далѣе по пути и разбросаны среди песчаныхъ холмовъ и бархановъ; пески заросли саксауломъ, который около кол. Мэнгигэ-худукъ образуетъ густой лѣсъ.

Во время перехода застала насъ сильная буря; песокъ цѣлыми тучами слеталъ намъ навстрѣчу съ гребня холмовъ, засыпалъ глаза, попалъ въ носъ и въ ротъ; въ довершеніе этихъ удовольствій мы всѣ, не исключая монголовъ, настолько замерзли, что пришлось на полпути остановиться и съ трудомъ разложить костеръ, чтобы хотя немного отогрѣться.

Около слѣдующихъ по пути колодцевъ Эллісэн-худукъ и Хабырга, пески становятся болѣе ровными, образуя лишь небольшіе холмики, окружающіе стволы и корни саксаульныхъ деревьевъ.

Пройдя два рядомъ лежащіе колодца Хабырга, мы остановились у кол. Шихиртэн-худукъ и здѣсь получили извѣстіе о нашемъ главномъ караванѣ, который пересѣкъ нашъ путь у кол. Хабырга дней за 10 до насъ; монгольскій кунду (мелкій чиновникъ), сопровождавшій караванъ, выѣхалъ мнѣ на встрѣчу, причемъ, ввиду скорого наступленія монгольскаго новаго года; а также по случаю сильнаго вѣтра и холода, нашелъ нужнымъ напиться пьянымъ и чрезвычайно весело и игриво передалъ намъ все что зналъ о нашемъ отрядѣ: о томъ, что верблюды у нихъ плохи и устали, что лошадей почти всѣхъ пришлось бросить и т. п.

Сильный вѣтеръ дувшій два дня подрядъ перешелъ на третій день въ свѣжую метель, не позволявшую дѣлать съемки; поэтому я здѣсь сталъ на дневку.

Дальнѣйшій путь шелъ по болѣе ровной мѣстности; песокъ образуетъ холмы только мѣстами; пустыня имѣетъ слегка волнистую поверхность и густо поросла мелкимъ кустарникомъ.

Колодцы довольно часто попадаются по пути; это все неглубокія ямы, обдѣланныя кругомъ болѣе или менѣе коническимъ плетнемъ обсыпаннымъ снаружи пескомъ; верхнее отверстіе обыкновенно прикрито кускомъ кошмы, либо вѣтвями, чтобы

колодець не засыпало пескомъ. Вода почти вездѣ имѣетъ солоноватый вкусъ.

Далѣе начинаютъ появляться низкія возвышенности ввидѣ холмовъ, носящихъ различныя названія; мѣстность понемногу повышается и путь почти незамѣтно пересѣкаетъ гребень невысокой скалистой гряды, отдѣльныя части которой носятъ названія Бургустэ-ула, Дзоргуль, Цзонджитъ и др. Скалы сильно вывѣтриваются; часть ихъ засыпана пескомъ, изъ подъ котораго торчатъ мѣстами округленные утесы и поверхность котораго часто усыяна обломками.

Гряда тянется приблизительно съ NO на SW. Южный склонъ болѣе обрывистъ и издали кажется почти отвѣсной стѣной; по подъемъ и спускъ почти незамѣтны, благодаря песчанымъ холмамъ, соединяющимъ горы съ каменной ровной пустыней, тянущейся къ югу.

Спустившись на южное подножіе этой гряды, мы стали оглядывать песчаные барханы уходящіе далеко къ юго-западу, и съ вершины одного изъ нихъ неожиданно увидѣли небольшое озеро, которое проводнику было совершенно неизвѣстно, и о которомъ мы раньше ничего не слышали. Свернувъ съ дороги, я доѣхалъ до озера и проѣхалъ по его сѣверному берегу: оно невелико, имѣя всего версты двѣ въ длину и, очевидно, сильно усохло; вода занимаетъ узкую полоску ввидѣ полумѣсяца, между рогами котораго разстлана сырой, топкій солончакъ. Вода представляетъ собою маточный разсолъ, очень горька и не замерзла. Глубина совсѣмъ незначительна. Озеро и солончакъ окружены барханами, поросшими кое-гдѣ камышемъ.

Впослѣдствіи я узналъ что это озерко называется по-китайски Ка-бэ-лин-хай-цзы, монголами же зовется Байшингэн-голь. Оно образовалось на мѣстѣ схождения нѣсколькихъ сухихъ руселъ, по которымъ стекаетъ вода во время сильныхъ дождей.

За озеромъ пески скоро кончаются и пустыня переходитъ въ каменистую; около ур. Дзалсэрэн-усу попадаются небольшими группами довольно высокія деревья хара-людо (хай-лясу? *Ulmus campestris*?).

Вскорѣ опять начинаются пески, отъ которыхъ дорога было отошла къ сѣверу. Въ пескахъ попадаются маленькія озера, расположенныя группами по два, по три. Часть ихъ прѣсная, большая же часть имѣетъ горько-соленую воду. Вблизи ихъ имѣются колодцы.

По нашему пути послѣ выхода изъ песковъ Бадан-джирынъ, пустыхъ и безводныхъ, — вездѣ у колодцевъ встрѣчались жилища; юрты разбросаны по всей пустынѣ по двѣ и по три чаще же по одиночкѣ; алашанскіе монголы (поколѣніе блѣтѣ) живутъ видимо зажиточно. Несмотря на плохіе корма, имѣется много рогатаго скота, крупнаго и мелкаго, лошадей, а особенно, верблюдовъ. Стада пасутся по степи безъ всякаго присмотра.

Та же однообразная степь, то песчаная, то каменистая тянется все далѣе на юго-востокъ; мѣстность ровная, слегка волнистая; на сѣверѣ виднѣлись одно время невысокія горы Нарынхара, но вскорѣ и онѣ скрылись изъ виду; наконецъ изъ туманной дымки ихъ вполне скрывавшей, выдвинулись вершины Алашанскихъ горъ, а за ними и самый хребетъ, въ предгорьяхъ котораго среди песчано-глинистыхъ холмовъ лежитъ китайскій городокъ Дынъ-юань-инъ, называемый монголами Алаша-яминъ, гдѣ имѣетъ свою резиденцію Алашанскій ванъ.

Такъ какъ мнѣ нужно было его видѣть, чтобы договориться о предоставленіи мнѣ животныхъ для дальнѣйшаго слѣдованія, то я и остановился въ самомъ городѣ. Намъ отвели по распоряженію вана отдѣльную фанцзу, оказавшуюся вполнѣдствіи постояннымъ дворомъ, въ которой мы кое какъ расположились, причемъ намъ еле-еле удалось къ ночи немного согрѣть нахолодѣвшую, давно нетопленную комнату.

День наѣго прихода совпалъ какъ разъ съ послѣднимъ днемъ китайскаго праздника новаго года; узкія улицы были полны народа и китайцы веселились во всю: катались по улицамъ на осликахъ и мулахъ, звеня массой бубенцовъ, смотрѣли фокусниковъ и жонглѣровъ, запружая цѣлую улицу сплошной толпой; всѣ дома были украшены разноцвѣтными бумажными флагами и фонарями, вездѣ вновь расклеены на дверяхъ изображенія боговъ таоистскаго пантеона; къ вечеру движеніе на улицахъ уменьшилось, но вечеромъ и всю ночь слышалась оглушительная трескотня хлопушекъ и шутихъ, продолжавшаяся и слѣдующіе вечера.

Изъ всѣхъ почти лавокъ и домовъ слышались звуки китайской скрипки и визгливые голоса, гѣвшіе подъ ея аккомпаниментъ развеселыя пѣсни, болѣе, впрочемъ похожія на весеннее пѣніе котовъ на крышѣ.

Вскорѣ послѣ пріѣзда, ванъ прислалъ къ намъ двухъ своихъ людей, чтобы посмотрѣть на насъ и, какъ мы послѣ узнали,

доложить ему, настояще ли мы русскіе, т. е. подданные Батыр-Цаган-Хан'а, или другіе какіе нибудь люди; это подраздѣленіе русскихъ на «настоящихъ» и не настоящихъ, происходитъ отчасти оттого, что изъ европейцевъ монголы знаютъ по большей части только русскихъ, а потому всѣхъ вообще европейцевъ называютъ «орусъ»; отчасти же и оттого, что иностранцы-путешественники, пользуясь монгольскимъ невѣденіемъ, часто выдаютъ себя въ Центральной Азіи за русскихъ. Вану конечно известны различныя націи, но «не настоящихъ русскихъ» онъ не любитъ; чтобы убѣдиться въ томъ, кто я такой, раньше чѣмъ меня принять, онъ и прислалъ ламу, бывавшаго по торговымъ дѣламъ въ Восточной Сибири и знающаго много русскихъ словъ. Вскорѣ послѣ ухода ламы, ванъ прислалъ свою карточку извѣщая желаніе меня видѣть и я къ нему отправился. Оказался онъ очень милымъ и лобезнымъ человѣкомъ, и, выразивъ полную готовность помочь мнѣ въ дальнѣйшемъ слѣдованіи по своимъ владѣніямъ, тотчасъ же приказалъ добыть для меня верблюдовъ и людей.

Живетъ ванъ совсѣмъ по-китайски, въ фанцахъ прекрасно и богато убранныхъ; въ окнахъ, въ средину китайской деревянной рѣшетки, оклеенной бумагой, вставлены зеркальныя стекла, въ комнатахъ много европейскихъ вещей.

Порядки въ Алашаньскомъ ямынѣ также совсѣмъ китайскіе, и это сказалось на доставкѣ обѣщанныхъ верблюдовъ. Цѣлыхъ четыре дня прождали мы ихъ въ своей какъ погребъ холодной фанцѣ; по два раза въ день я посылалъ переводчика или монгола-чиновника въ ямынь, чтобы узнать въ чемъ дѣло и просить поторопиться и каждый разъ получалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: «верблюды очень далеко, но сегодня вечеромъ непременно будутъ».

Во время этого сидѣнья мы отъ нечего дѣлать выходили бродить по единственной улицѣ города, который очень малъ, но интереснымъ его дѣлало праздничное оживленіе; когда мы были дома, къ намъ поминутно заходили китайцы, чтобы на насъ посмотреть; входили, кланялись, садились и начинали смотрѣть; если знали по монгольски, то начинались обычные разспросы: кто мы, откуда, зачѣмъ и куда ѣдемъ. Удовлетворивъ свое любопытство, иногда и выпивъ съ нами чаю, они раскланивались и уходили. Все это производилось очень вѣжливо и деликатно, вполне согласно съ китайской благовоспитанностью.

Наконецъ, на пятый день привели давно жданныхъ верблюдовъ и мы могли выѣхать. Согласно тому, какъ мы условились съ П. К. Козловымъ, я долженъ былъ идти изъ Дынъ-юань-ин'а въ Ганьсу по пути нѣсколько разъ пройденному Н. М. Пржевальскимъ; но во время перехода по Гоби мнѣ удалось собрать свѣденія о болѣе прямой дорогѣ изъ Алашаня въ Лянъ-чжоу, какъ мнѣ тогда казалось никѣмъ еще не пройденной и, благодаря любезности Вана, мнѣ удалось по ней пойти.

Выйдя за стѣны Дынъ-юань-ин'а, мы изъ шума праздничной жизни китайскаго города, сразу окунулись въ глубокую тишину пустыни.

Черезъ полъ-перехода мы вступили въ сыпучіе пески тянущіеся съ небольшими перерывами до самаго города Лянъ-чжоу.

Пути этого я не считаю нужнымъ подробно описывать, такъ какъ съ одной стороны онъ очень однообразенъ, съ другой же—онъ вѣроятно уже описанъ ¹⁾. Общій характеръ песковъ тотъ же что и въ пескахъ Бадан-джирынъ; барханы значительно меньше, между ними часто попадаются ровныя солончаковыя площади, иногда обширныхъ размѣровъ; таковы урочища Нурэн-хакъ и Бор-хакъ.

Эти солончаковыя площади представляютъ собою обитаемые участки песковъ; внѣ ихъ юрты попадались очень рѣдко. Растительность вездѣ порядочная, что даетъ возможность и китайцамъ изъ культурной окраины пустыни заниматься здѣсь откармливаніемъ скота на продажу. Ихъ маленькія хижины изъ соломенныхъ цыновокъ часто попадались намъ на пути, особенно въ большомъ урочищѣ Хашкэн-коль.

Пройдя еще небольшой участокъ занятый песками, мы увидали, наконецъ, деревья и перейдя небольшую рѣчку ²⁾ текущую въ лёссовыхъ обрывахъ, мы дошли до группы китайскихъ фермъ тянущихся полосой по этой рѣчкѣ и, кажется примыкающихъ къ пригороду города Лянъ-чжоу. Полевая работа была въ полномъ ходу, жители кончали распашку полей и нѣкоторые уже сѣяли хлѣбъ.

¹⁾ Позже, въ Лянъ-чжоу, я узналъ отъ англичанъ миссіонеровъ, что по этому пути прошелъ два года тому назадъ г. Свентъ Хединъ.

²⁾ Не имѣя переводчика, я не могъ добиться отъ китайцевъ точнаго названія этой рѣчки; кажется ее зовутъ Хуэн-хо.

8 февраля мы прибыли въ Лянъ-чжоу, гдѣ я тотчасъ же пошелъ на розыски европейцевъ, о которыхъ монголы давно уже мнѣ говорили. Они оказались англичанами, миссіонерами протестантскаго общества «China Inland Mission», и чрезвычайно любезными людьми.

При посредствѣ гг. Belcher'a и Fiddler'a мнѣ скоро удалось нанять двѣ телѣги до Чортынтон'а, что оказалось бы очень труднымъ безъ любезнаго содѣйствія англичанъ, такъ какъ приведенное выше названіе китайцамъ совершенно неизвѣстно, китайское же названіе (Тен-тан-сы) было неизвѣстно мнѣ.

Въ Чортынтонъ я прибылъ 16 февраля. Всего, поѣздка моя по Гоби заняла почти 2½ мѣсяца, во время которыхъ пройдено съемкой 1400 верстъ.

III.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

О ПЕРЕСѢЧЕНІИ ГОБИ ОТЪ ДАЛЫНЬ-ТУРУ ВЪ СУ-ЧЖОУ

изъ письма *В. Ф. Ладыгина.*

На одной изъ остановокъ экспедиціи по пути отъ Хулму-нора къ озеру Орокъ-нору (начало октября) мы познакомились съ странствующимъ ламой-монголомъ.

Родомъ бурятъ, лама этотъ десятилѣтнимъ мальчикомъ ушелъ въ Халку и, переходя отъ одной кумирни къ другой, изъ монастыря въ монастырь, познакомился со всей Халхой и побывалъ въ Гумбумѣ, на Куку-норѣ, въ Цайдамахъ и два раза — въ Хлассѣ. Теперь онъ снова направлялся въ сопровожденіи молодого ламы-монгола въ Тибетъ и откровенно признался, что поджидалъ насъ съ тайной надеждой получить разрѣшеніе слѣдовать до Тибета при экспедиціи, рассчитывая на полную, конечно, безопасность при проѣздѣ черезъ кочевья тангутовъ въ сѣверномъ Тибетѣ. Разспрашивая ламу о путяхъ, какими онъ проникалъ изъ Алтая въ Цайдамъ и Тибетъ, мы узнали отъ него, между прочимъ, что черезъ Гоби къ сѣверному склону Нань-

шаня существуетъ прямая большая дорога, пролегающая какъ разъ между Императорской дорогой изъ Аньси въ Хами и путемъ Г. Н. Потанина по Эцзинъ-голу въ Алтай. Немедленно же рѣшено было воспользоваться этимъ случаемъ тѣмъ болѣе неожиданнымъ, что монголы почему-то вообще отзывались полнымъ незнаемъ о путяхъ черезъ пустыню. Ламѣ было позволено слѣдовать при караванѣ, а потомъ ему-же предложено было провести кого либо изъ насъ новой дорогой въ Су-чжоу, на что онъ и согласился.

Счастливымъ случай пересѣчь Гоби въ новомъ и очень интересномъ мѣстѣ достался мнѣ.

Сборы въ разѣздѣ обыкновенно бываютъ несложны: маленькая, такъ называемая «разѣздная» палаточка, постельная сума, пудъ цзамбы, нѣсколько фунтовъ топленого бараньяго сала, чай, чайникъ, котелокъ, съемочныя принадлежности, анероидъ, термометръ, 2—3 тетради, да винтовка съ запасомъ патроновъ — вотъ и все.

15-го октября я уже былъ на пути къ пустынѣ, въ сопровожденіи малолѣтка Забайкальца Арьи Мадаева, ламы-проводника, да подводчиковъ. Выступилъ я съ ключа Далинъ-туру, на южномъ склонѣ хребта Байнъ-цаганъ, и направился прямо къ югу, поперекъ широкой долины, образуемой съ сѣвера названнымъ хребтомъ а съ юга пониженнымъ и развѣтвленнымъ Алтаемъ. Долина эта, шириною около 20 верстъ, тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ, параллельно Алтаю. Самый Алтай, извѣстный въ этой части у монголовъ подъ названіемъ Гычигинъ-ула, круто обрывается, немного западнѣ меридіана Далинъ-туру, горой Бурыль-хайрханъ и представляется къ востоку отъ этой горы широкимъ и пологимъ вздутиемъ, на которомъ положенъ рядъ хребтиковъ, раздѣленныхъ долинами и вытянутыхъ все въ томъ-же юго-восточномъ направленіи. Первая такая вѣтвь, или хребтикъ, Хуцы, шириною отъ 2—4 верстъ, начинается отъ сѣвернаго склона горы Бурыль-хайрханъ и тянется сначала верстъ около 20 на востокъ, а затѣмъ около 20-же верстъ на юго-востокъ и тамъ окончательно пропадаетъ въ пустынѣ, какъ и всѣ вообще развѣтвленія Гычигинъ-ула.

Хуцы поднимается надъ уровнемъ долины футовъ на 800 и составляется изъ выходовъ сланцевъ, прикрытыхъ въ разлогахъ и ущельяхъ лёссомъ, поросшимъ рѣдкимъ дырисуномъ (*Lasiacrostis*). Къ югу отъ хребтика Хуцы залегаетъ долина шириною

около 10 верстъ, замкнутая съ запада горою Бурьль-хайрханъ, а съ юга рядомъ кряжей, неносящихъ опредѣленнаго названія. Съ востока она открыта и соединяется съ пустыней восточнѣе короткаго, но довольно высокаго самостоятельнаго хребтика Чжиньсытз-ула, который вытянуть въ ю.-в. направленіи вдоль оконечности Байхунгура — послѣдней (южной) вѣтви Гычигинь-ула. Въ западной части этой долины видны остатки когда-то большого озера въ видѣ обширнаго пространства, покрытаго растрескавшейся коркой красной глины, окруженной солончаками. На глинистой площади существуютъ еще 2 небольшихъ бассейна съ горькосолоеной водой, извѣстныхъ подъ названіемъ Хухубуритъ. По южной окраинѣ бывшаго озера, среди густыхъ зарослей дырисуна и бударганы (*Kalidium gracile*) проходитъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ большая дорога въ Куку-хото.

Миновавъ и эту долину поперекъ на югъ, мнѣ пришлось пересѣчь цѣлый рядъ невысокихъ кряжей, положенныхъ на сѣверномъ склонѣ вздутія, по гребню котораго вытянута въ юго-восточномъ направленіи главная вѣтвь, оканчивающагося Гычигинь-ула — Бай-хунгуръ. Вѣтвь эта (Бай-хунгуръ) издали кажется довольно высокою благодаря тому, что лежитъ на вздутіи; на самомъ-же дѣлѣ она не превышаетъ 2—3 тысячъ футовъ надъ уровнемъ долины. Переваль черезъ нее — Бурхунтэ-ки — едва достигаетъ 7.000 футовъ надъ уровнемъ моря, а ближайшая къ перевалу и самая высокая вершина поднимается надъ нимъ не болѣе 200 футовъ.

Путь къ Бай-хунгуру пролегалъ то неглубокими ущельями, то пересѣкаетъ невысокіе кряжики, поросшіе довольно густо ковылемъ, бударганой и дырисуномъ. Кряжики, или вѣрнѣе увалы, составлены изъ сланцевъ, которые по мѣрѣ приближенія къ Бай-хунгуру замѣняются розовымъ гранитомъ. Самый Бай-хунгуръ составляется изъ гранитовъ сѣраго или розоваго, которые ниже, по южному склону, перемѣшиваются песчанникомъ и сланцами. Однако, чѣмъ ниже спускались мы по крутому, изрытому ущельями, южному склону Бай-хунгура, тѣмъ рѣже попадались песчанникъ и сланцы и, наконецъ, не доходя вѣтъ 8—9 кумирни Юмъ-бэйсэ, расположенной въ устьи ущелья у при выходѣ въ пустыню, гранитъ (розовый и сѣрый) вытѣснитъ всѣ прочія породы. Ширина Бай-хунгура (съ его боковыми кряжами) въ мѣстѣ нашего пересѣченія не превышаетъ 30 верстъ; къ юго-востоку отъ перевала онъ тянется, постепенно

понижаясь, еще версты 30 и затѣмъ совершенно пропадаетъ въ пустынь.

Пройдя отъ ключа Далинь-туру до кумирни Юмъ-бэйсэ-куре около 55 версты, я хотѣлъ остановиться на ночлегъ не-вдалекѣ отъ послѣдней, но старшій лама, Эрдэни-хубилганъ, извѣщенный о моемъ приближеніи, ни за что не хотѣлъ позволить остановиться въ степи, а пригласилъ къ себѣ въ курень, гдѣ уже была приготовлена для насъ чистая и просторная юрта. Съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ принялъ я приглашеніе, что мнѣ и самому хотѣлось осмотрѣть новый курень, такъ расхваливаемый монголами. Удобно размѣстившись съ своими вещами въ юртѣ и покончивъ съ кое какими работами, я пошелъ навѣстить Эрдэни-хубилгана. Хубилганъ, окруженный ламами, очень любезно принялъ меня въ своей юртѣ. Еще не старый человекъ онъ проявилъ большое любопытство, разспрашивая о жизни европейцевъ, о диковинныхъ для него телеграфѣ, желѣзныхъ дорогахъ, велосипедахъ, фотографіи и проч., съ чѣмъ ему удалось немного познакомиться во время поѣздки въ Пекинъ. Въ юртѣ его повѣшены были большіе стѣнные часы съ боемъ, а въ ящикѣ подлѣ его сидѣнья оказалось еще нѣсколько плохенькихъ карманныхъ часовъ, за ходомъ которыхъ онъ очевидно слѣдилъ аккуратно, такъ какъ всѣ они шли согласно. Похвасталъ онъ и плохимъ англійскимъ стереоскопомъ и биноклями въ красивой оправѣ, купленными имъ въ Пекинѣ и полученными въ даръ отъ паломниковъ.

Кумирни и прочія постройки въ куренѣ, который мнѣ разрѣшено было осмотрѣть, оказались въ большомъ порядкѣ. Видно было, что Эрдэни-хубилганъ строго слѣдилъ за поддержаніемъ чистоты въ куренѣ, что рѣдко бываетъ въ большихъ монастыряхъ. Улицы были тщательно разметены и даже дороги, ведущіе къ куреню на 2—3 версты кругомъ были очищены отъ камня и выметены. Всѣ отбросы и прочія нечистоты уносились и сваливались верстахъ въ 2 отъ куреня; тамъ же ютились и сотни собакъ, рѣдко забѣгая въ курень. Въ кумирняхъ и жилыхъ помѣщеніяхъ также было чисто и онѣ выглядели новыми. Оно впрочемъ такъ и было. Лѣтъ 15 тому назадъ кумирня перенесена была съ ключа Далинь-туру на южный склонъ Алтая въ урочище Амуръ-байсхылынъ при рѣчкѣ Бурхунтэ, вслѣдствіе того, что, по мнѣнію высшихъ ламъ, мѣстность, гдѣ былъ построенъ курень, дурно вліяла на обитателей его — младшихъ

ламъ, среди которыхъ развились воровство, развратъ и сильная смертность, унесшая въ теченіе одного лишь мѣсяца болѣе 100 человекъ. Исправило ли ламъ новое мѣсто — не знаю, но на слѣдующій же день, дорогой отъ куреня, я встрѣтилъ китайскихъ торговцевъ, везшихъ на верблюдахъ двухъ связанныхъ или ламъ, уличенныхъ въ воровствѣ. Всѣхъ ламъ въ куренѣ около 600 душъ. Живутъ они или въ каменныхъ фанзахъ, или же въ юртахъ, поставленныхъ на фундаментѣ изъ розоваго гранита, сцементированнаго глиной и огороженныхъ такою же стѣной. Стѣны кумирень, жилыхъ помѣщеній и ограды выбѣлены и на красномъ фундаментѣ выглядятъ красиво.

Курень существуетъ фактически уже болѣе 200 лѣтъ, но утверждёнъ Императоромъ всего лишь 70 лѣтъ тому назадъ, при чемъ ему присвоено официальное названіе *Элэ бэ кармара чжуклэлэн* (поманьчжурски), т. е. «храмъ тишины и спокойствія». Два раза онъ былъ разграбленъ и разрушенъ дунганями до основанія, но снова отстраивался благодаря щедрымъ пожертвованіямъ Юмъ-бэйсэ и его кошунцевъ.

Оставивъ 17 октября гостепріимныхъ, но, признаться, и надѣвшихъ попрошайничествомъ, ламъ, мы стали спускаться въ довольно низкую долину, взявши направленіе на юго-западъ. Вышли мы въ этотъ день съ полдня, предполагая переночевать въ пустынѣ и на слѣдующій день къ вечеру придти на кол. Кэрыинъ-гунъ у сѣвернаго подножія хребта Эдэрэнгенъ-нуру. Пройдя около 20 верстъ пустыней, рѣдко поросшей бударганой и мелкимъ саксауломъ, мы достигли колодца Цзагынъ-худукъ, гдѣ застали Александра Николаевича Казнакова, направлявшагося вдоль южнаго склона Алтая большой караванной дорогой, ведущей изъ внутренняго Китая (черезъ Гуй-хуа-чанъ) въ притяньшаньскіе города и Тарбагатай¹⁾. Остатокъ дня и вечеръ провели вмѣстѣ, обмѣнявшись собранными по пути свѣдѣніями о дорогахъ черезъ пустыню, а на слѣдующій день — разстались. Александръ Николаевичъ направился дальше на востокъ, черезъ курень Юмъ-бэйсэ, а я пошелъ на западъ къ кол. Бага-толи, гдѣ меня уже ожидали верблюды и проводники для слѣдованія въ глубь пустыни.

¹⁾ Этой дорогой китайцы доставляютъ въ Или, Тарбагатай, притяньшань-города и далѣе въ Камгарію всѣ военные припасы, пользуясь для переноса тяжестей даровыми подводами, такъ разоряющими монголовъ.

Отъ колодца Цзагынь-худукъ я не пошелъ большой дорогой, дѣлающей изгибъ къ югу и идущей по растительной полосѣ у сѣвернаго склона кряжика Куку-усунэ-хара, а ради сокращенія пути направился прямо пустыней къ колодцу Бага-толи, пересѣкая пески и песчаные барханы, поросшіе высокими кустами саксаула и тамариска (*Haloxylon ammodendron* et *Tamarix* Sp.). На Бага-толи я окончательно снарядился для пустыни. Проводники и верблюды съ подводчиками были на мѣстѣ; путь былъ распрошенъ и намѣченъ.

19-го рано утромъ мы двинулись на верблюдахъ прямо на югъ черезъ пониженіе въ мѣстѣ соединенія хребтиковъ Сумунъ-хаирханъ и Бургустынъ-нуру. Сѣверный скатъ этого пониженія почти незамѣтенъ, между тѣмъ какъ южный скатъ довольно высокъ и круто падаетъ въ глубокую долину. Спускаясь по немъ въ эту долину, извѣстную у монголовъ подъ названіемъ Долонъ-холы-гоби, я пересѣкъ безконечное число разъ массу размывовъ, лощинъ и ущельицъ, круто спадавшихъ въ одно большое русло, разрывающее это пониженіе восточнѣе дороги. При спускѣ въ помянутое русло у подножія южнаго ската пониженія я встрѣтилъ сначала небольшіе, а затѣмъ и болѣе крутые песчаные барханы, достигающіе 2—3 сажени высоты. Среди этихъ бархановъ у мыса Уланъ-уцзюрь (съ запада) вырыть колодець Боомынъ-худукъ, близъ котораго дѣлаютъ привалъ монголы, идущіе въ Су-чжоу. Западная оконечность и нижняя половина южнаго ската Бургустынъ-нуру, обращенная къ долинѣ Долонъ-холы-гоби, покрыта также пескомъ, на которомъ растутъ лишь колючій *Oxytropis*, да саксауль. Среди лощинъ и размывовъ на южномъ склонѣ пониженія мною замѣнены, кромѣ названныхъ двухъ видовъ кустарниковъ, слѣдующіе: *Ephedra*, *Caragana*, *Tamarix*, *Mycicaria*, бударгана (*Kalidium gracile*), хармыкъ (*Nitraria* Sp.), дырисунъ, сухіе кустики *Eringium planum*, желтый *Statice*, *Panicum*, чернобыльникъ (*Artemisia vulgaris*) и цѣлая серія солянокъ.

Пустыня Долонъ-холы-гоби, въ которую мы спустились, достигаетъ въ ширину болѣе 20 верстъ. Съ юга ее ограничиваетъ Эдэрэнгенъ-нуру, а съ сѣвера названный уже хребтикъ Сумунъ-хаирханъ и восточное продолженіе его Бургустынъ-нуру. Абсолютная высота самой низкой части долины въ мѣстѣ нашего пересѣченія достигаетъ почти 3.000 ф. надъ уровнемъ моря. Къ западу она, однако, постепенно понижается и туда стекаютъ весной

потоки дождевой воды со склоновъ Эдэрена, Бургустынъ-нуру и Чжинсытэ-ула, образуя временное прѣсноводное озеро у подножія южнаго склона Сумунъ хаирхана, на меридианѣ главной его вершины, отъ которой получилъ свое названіе и весь этотъ послѣдній хребтикъ. Вода въ этомъ временномъ бассейнѣ держится около одного мѣсяца и затѣмъ высыхаетъ. Среди густыхъ зарослей саксаула, которымъ покрыта вся Долонъ-холы-гоби, особенно западная ея часть, растеть мелкій ковыль (*Stipa Sp.*) и монголы спѣшаютъ использовать этотъ кормъ, пока не высохнетъ временное озеро, такъ какъ въ остальное время года пустыня бываетъ недоступна вслѣдствіе отсутствія на ея поверхности даже колодцевъ.

Перейдя пустыню Долонъ-холы-гоби поперекъ, мы поднялись на пологое плоское вздутіе, служащее пьедесталомъ для Эдэрэнгенъ-нуру и черезъ прорывъ въ передовой оградѣ его — Талынъ-хурюнъ — вступили въ цѣлый лабиринтъ кряжей, холмовъ и конусообразныхъ сопокъ, разбросанныхъ на его поверхности.

Издали, съ южнаго склона Бай-хунгура и съ южнаго ската пониженія между Сумунъ-хаирханомъ и Бургустынъ-нуру, Эдэрэнгенъ-нуру представляется въ видѣ высокаго и цѣльнаго хребта, тогда какъ на самомъ дѣлѣ кряжи, холмы и сопки, его составляющіе, поставлены на поверхности вздутія каждый совершенно самостоятельно. Кряжи вообще короткіе, достигающіе въ длину отъ 3 до 15 верстъ, и лишь по верхнему краю южнаго ската Эдэрэнгена тянется (какъ и всѣ прочіе кряжи) въ юговосточномъ направленіи самый высокій кряжъ, имѣющій въ длину около 50—60 верстъ. Кряжъ этотъ представляетъ собою громадную толщу зеленоватаго сланца, приподнятую на сѣверо-сѣверо-западъ подъ угломъ въ 45° — 50° , покатуя къ югу и обрывающуюся на сѣверъ. Рядъ такихъ же, но менѣе высокихъ выходовъ тянется параллельно этому валу по южному крутому скату Эдэрэнгенъ-нуру.

Самая высокая вершина его Кэрынъ-гуна-обо, у сѣвернаго подножія которой мы остановились при колодцѣ Кэрынъ-гунъ достигаетъ 4.500 футовъ надъ уровнемъ моря. Съ нее видны не только ближайшіе кряжи, но и восточная и западная оконечности этого вздутія. Эдэрэнгенъ-нуру тянется на востокъ приблизительно верстъ 35—40, а на западъ около 80 верстъ и тамъ сливается съ поверхностью пустыни. На обоихъ склонахъ его существуетъ нѣсколько небольшихъ рѣчекъ и много колодцевъ,

Такъ, отъ колодца Кэрынгъ-гуи къ западу монголы назвали мнѣ 12 колодцевъ и 2 рѣчки: Харынгъ-шанда, стекающую съ сѣвернаго склона вздутія, верстахъ въ сорока къ западу отъ колодца Кэрынгъ-гуна, и Цаганъ-бургустъ-голь, стекающую къ западу съ западной оконечности Эдэрэнгъ-нуру. Рѣчки небольшія, до 5 верстъ въ длину, но обильныя водою, собирающагося изъ ключей.

Къ востоку отъ Кэрынгъ-гуна мнѣ назвали до 10 колодцевъ. Близъ одного изъ нихъ, Хошоты, китайцы разрабатывали золото лѣтъ сто тому назадъ. Теперь прински заброшены, хотя, по словамъ стариковъ, золота тамъ добывалось очень много. Для промывки золота китайцами были выкопаны въ окрестностяхъ Хошоты десятки колодцевъ, которые теперь окончательно засыхали. Вода во всѣхъ колодцахъ вообще солоноватая, но годная для питья. Эдэрэнгъ-нуру по первому впечатлѣнію представляется пустыней и казалось бы, что кочевнику съ его стадами здѣсь не житье; между тѣмъ по Эдэрэнгъ-нуру, кромѣ караульныхъ монголовъ, круглый годъ кочуетъ до сотни кибитокъ монголовъ Юмъ-бэйсэ и Цзасакту-хана, которыхъ привлекаетъ сюда кишець едва замѣтный среди густыхъ зарослей караганы, бѣлолозника, колючаго Охутгорис и другихъ свойственныхъ пустынь растений. Кромѣ того, довольно большое разстояніе, отдѣляющее Эдэрэнгъ отъ большой дороги, спасаетъ поселившихся въ немъ кочевниковъ отъ наѣздовъ монгольскихъ и китайскихъ чиновниковъ, а слѣдовательно и отъ неизбежнаго разоренія. Изрѣдка впрочемъ монгольскіе чиновники заглядываютъ сюда, но монголы успѣваютъ запрятать скотъ и прикидываются бѣдняками, загнанными судьбою въ этотъ угрюмый уголъ. Всѣ они богаты верблюдами и овцами; лошадей разводятъ мало. Большинство изъ нихъ занимается охотою на верблюдовъ и аргали, которыми изобилуетъ пустынная долина, залегающая къ югу за Эдэреномъ.

Собравъ здѣсь кой-какія свѣдѣнія о предстоящемъ пути по пустынь и запасившись на все время бараниной и бурдюками для воды, мы направились вдоль сѣвернаго склона главнаго кряжа на юго-востокъ и затѣмъ, достигнувъ прохода, свернули въ него на югъ. По пути еще разъ я убѣдился, что цѣльнаго хребта здѣсь нѣтъ, а существуетъ рядъ короткихъ кряжей, раздѣленныхъ болѣе или менѣе широкими долинами. Пройдя верстъ 5 по южному скату Эдэрена я замѣтилъ, что сопки стали понижаться и вмѣ-

стѣ съ тѣмъ принимать другія формы. Чаще стали попадаться конусообразныя низенькія сопки и среди нихъ выдѣлялись болѣе высокія сопки, имѣющія форму сахарной головы. Еще черезъ 1 $\frac{1}{2}$ — 2 версты плоская возвышенность кончилась и начался пологій скатъ къ югу, къ пустынь Наринъ-хуху-гоби.

Такъ какъ безводная дорога въ урочище Шара-хулусунъ, куда намъ предстояло прибыть черезъ 3—4 дня, сильно забирала къ востоку, обходя холмистую полосу, протянувшуюся съ запада на востокъ по срединѣ Гоби, ограниченной съ сѣвера только что оставленнымъ Эдэрэнгенъ-нуру, а съ юга высокой горной стѣной Цаганъ-Богдо-ула, Цоку-томурту и Аты-Богдо-ула, то я оставилъ ее и, чтобы выиграть хотя бы одинъ день, пошелъ прямо черезъ пустыню, по направленію къ далеко виднѣвшемуся мысу Цзара-хаирханъ, за которымъ расположено ур. Шара-хулусунъ.

Первый переходъ по пустынь Наринъ-хуху-гоби (34 версты) мы шли неглубокимъ сухимъ песчанымъ русломъ, на днѣ котораго изрѣдка, среди небольшихъ бархановъ, попадаются заросли тамариска и эфедры. Саксауль встрѣченъ былъ только у южной окраины Эдэрэнгенъ-нуру; самая же долина была сплошь покрыта эфедрой, растущей на галечникѣ и пескѣ. На пути мы нѣсколько разъ пересѣкли старые одиночные слѣды и даже цѣлыя тропы, протоптанныя дикими верблюдами и хуланами. Жизни — никакой. Въ горахъ (Эдэрэнгенъ-нуру) мы еще видѣли стайки саксаульныхъ воробьевъ и соекъ, — здѣсь же — ни одного живого существа; хуланы и верблюды заходятъ сюда только весною, когда растительность сочная, и зимою — когда выпадаетъ снѣгъ. На ночлегъ остановились въ томъ же руслѣ, вблизи крошечной рѣчки Наринъ-хухунъ-усу. Вода ея горько-соленая и ее не пили даже домашніе верблюды, которые вообще не избалованы, но, судя по массѣ тропинокъ, идущихъ радіусами со всѣхъ сторонъ къ ея берегамъ, ее пьютъ дикіе верблюды и хуланы. Эта часть пустыни Наринъ-хуху-гоби довольно низка: anerоидъ показалъ ниже 2000 футовъ надъ уровнемъ моря.

Слѣдующій безводный переходъ (около 40 верствъ) мы сдѣлали черезъ центръ пустыни, причемъ пересѣкли довольно широкую (0 верствъ) полосу холмовъ, изъ которыхъ выдѣлялись нѣсколько тѣплыми размѣрами Наринъ-хуху-тологой вблизи восточной конечности этой полосы и Сервинъ-хаирханъ на западной. Холмы

стоять отдѣльно или соединяются между собою низкими сѣдловинами; въ большинствѣ случаевъ они невысоки (до 100 ф. надъ уровнемъ долины), съ пологими округленными боками и почти плоской, закругленной вершиной; но между ними встрѣчаются и остроконечные, съ крутыми боками; сопки составлены изъ сланцевъ, прослоенныхъ кварцемъ. И та и другая породы покрываютъ своими обдутыми вѣтромъ и обожженными солнцемъ осколками холмы и долины между ними. Растительности никакой, жизни — тоже. У южной окраины полосы холмовъ я замѣтила четыре группы сопокъ, отличающихся отъ прочихъ своей формой и породами, изъ которыхъ онѣ состоятъ. Онѣ представились мнѣ такъ: одна, самая высокая изъ всей группы, остроконечная сопка окружена тѣснымъ кольцомъ изъ сопокъ меньшихъ размѣровъ. За первымъ кольцомъ слѣдовало другое и третье и т. д., до 7—9 колець. Разстоянiе между кольцами по мѣрѣ удаленiя отъ центра увеличивается и самыя сопки мельчаютъ. Выходы породы, составляющей эти сопки, — обращены изломомъ къ центру. Затѣмъ всѣ сопки покрыты валунами какой-то твердой породы, которая начала уже разрушаться. Подсланы группы сопокъ рыхлымъ, сѣраго цвѣта, песчанникомъ.

Обѣзжая вокругъ одну такую группу сопокъ, я наткнулся на довольно большую рѣчку, собирающуюся изъ массы ключей, вытекающихъ изъ подъ слоя песчанника. Вода оказалась горько-соленой и совершенно негодной къ употребленiю. Берега ея покрыты толстой коркой хорошей бѣлой соли. Выцвѣты соли покрываютъ собою и долину на разстоянiи одной версты отъ береговъ этой рѣчки. Почва, на которой расположены сопки и течетъ описанная рѣчка, красная глина, иногда перемѣшанная крупнымъ пескомъ, очень рыхлая, растрескавшаяся.

Въ центрѣ холмистой полосы, протянувшейся по самой глубокой части Гоби, мы пересѣкли нѣсколько котловинъ, покрытыхъ коркой красной глины. Котловины эти представляютъ днища огромныхъ лужъ, наполняющихся водою во время рѣдкихъ весеннихъ и лѣтнихъ ливней. По берегамъ этихъ лужъ, теперь сухихъ и растрескавшихся, растетъ узкой полосой тамарискъ и эфедра; сюда же отовсюду протопаны дикими верблюдами и хуланами тропинки, на которыхъ еще видны были старыя слѣды этихъ животныхъ. Абсолютная высота этихъ котловинъ достигаетъ 1.100 футовъ; это самыя глубокiя котловины, встрѣтившияся намъ на всемъ пути отъ Алтая до Су-чжоу.

Полоса холмовъ, какъ я уже сказалъ, совершенно пустынна и, кромѣ узкихъ полосъ растительности вокругъ описанныхъ днищъ лужъ, на всемъ пространствѣ не растетъ ничего; густыя заросли саксаула, тамариска, эфедры и солянокъ встрѣтились намъ лишь по выходѣ изъ полосы холмовъ на равнину и по пути къ Шара-хулусуну. Вторую ночь мы ночевали безъ воды у подножія мыса, которымъ оканчивается на востокъ гора Цара-хавханъ. Отъ этого мыса (на югъ) до ур. Шара-хулусунъ оставалось немного болѣе десяти верстъ, которые мы и сдѣлали на слѣдующій день, 23 октября. Такимъ образомъ мы выиграли одинъ день благодаря тому, что не послушались проводниковъ, настаивавшихъ идти по наѣзженной дорогѣ и перешли почти въ 2 дня пустыню, достигающую 80 верстъ въ ширину. Монголы были удивлены, такъ какъ они обыкновенно проходятъ этотъ путь лѣтомъ въ 3 дня, а зимою въ 4. Убѣдившись что проложенная нами дорога куда лучше и короче наѣзженной, они рѣшили впредь ходить ею.

Урочище Шара-хулусунъ представляетъ собою въ высшей степени отраднѣйшій для пустыни уголокъ. Лежитъ оно на сѣверномъ склонѣ горъ Шара-хулусунэ-ула, въ узкомъ ущельи, разрывающемъ помянутыя горы съ юга на сѣверъ. Масса ключей, собирающихся въ небольшую рѣчку, густо обросли камышемъ, тамарискомъ и тогракомъ (*Populus diversifolia*). Теперь, въ эту пору года, воды въ рѣчкѣ было мало; она теряется подъ почвой тотчасъ же по выходѣ изъ горъ; но весною и лѣтомъ, во время сильныхъ дождей, она доноситъ свои воды почти до середины пройденной нами пустыни (т. е. болѣе чѣмъ на 30 верстъ), унося съ собою камышъ и огромныя тограковыя деревья, съ корнемъ вырываемыя бѣшеными потоками.

Всюду среди камыша и кустарниковъ сновали кеклики (*Pegidix chukar*), біармійскія сивицы (*Panurus barbatus*), жаворонокъ (*Alaudula* Sp.), саксаульные воробьи и др. Здѣсь же мы застали и стайки дзереновъ спокойно, пасшихся на небольшихъ луговыхъ площадкахъ у воды. Кромѣ этихъ живыхъ существъ здѣсь водятся: медвѣдь, слѣды котораго мы видѣли, яманы (*Carpa birica*), аргали (*Ovis* Sp.), и сюда же изрѣдка заходятъ дикіе рблюды и хулань.

По разсказамъ проводниковъ здѣсь водились и кабаны, но за два тому назадъ они вдругъ исчезли и болѣе не появились.

Масса дзереновъ меня соблазнила и я, управившись, съ дѣломъ, пошелъ къ устью прорыва поохотиться на антилопу, да кстати поближе ознакомиться съ растительностью среди тограковаго лѣса. Кромѣ отмѣченныхъ уже видовъ мною были замѣчены хармыкъ (*Nitraria* Sp.), *Licium*, *Myricaria*, *Rosa*, нѣсколько кустовъ ивы (*Salix* Sp.), обвитой ломоносомъ (*Clematis* Sp.), солянки (*Salsolaceae*), *Glycyrrhiza*, *Poa*, *Panicum*, *Triticum*, *Centaurea*, *Lactuca*, *Statice*, *Saussurea*, *Polygonum*, *Amaranthus*, *Chenopodiaceae* и *Orobanche*. Тограковыя деревья достигаютъ двухъ обхватовъ въ толщину при высотѣ болѣе 30 аршинъ; тамарисковыя кусты поднимаются до 2 сажень. Бока прорыва и горы покрыты довольно рѣдко низкими кустиками хармыка и солянокъ, но за то богаты кипцемъ, который нынѣшнее лѣто впрочемъ не родился влѣдствіе засухи. Мѣстечко это не забывается монголами и ежегодно здѣсь кочуютъ 2—3 кибитки; монголовъ мы уже не застали, по догадкамъ проводниковъ они уководвали далѣе на югъ, въ глубь пустыни, гдѣ кипецъ родился въ изобиліи.

Разказы моихъ проводниковъ о томъ, что горы на востокѣ изобилуютъ и водою и такими же богатыми урочищами, какъ и Шара-хулусунъ подали мнѣ мысль проѣхать въ этомъ направленіи сколько окажется возможнымъ и на мѣстѣ провѣрить эти разказы.

Мадаевъ съ подводчиками и верблюдами остался въ Шара-хулусунѣ, я же, съ однимъ проводникомъ на 3 верблюдахъ, отправился на юго-востокъ вдоль сѣвернаго склона горъ, извѣстныхъ у монголовъ подъ названіемъ Кѣку-тѣмырты.

Въ 16 верстахъ отъ Шара-хулусуна я зашелъ въ ур. Цаганъ-бургусунъ. Это урочище по характеру своей растительности совершенно схоже съ первымъ; расположено оно, какъ и Шара-хулусунъ, въ прорывѣ, но болѣе широко и болѣе богатомъ ключами. Небольшая рѣчка, питаемая этими ключами имѣетъ въ длину около 7 верстъ и доносить воду только до устья прорыва. Высота урочища равняется почти 3000 футовъ надъ уровнемъ моря.

Отсюда я шелъ болѣе 60 верстъ до колодца Курундаль-худукъ все въ томъ же юго-восточномъ направленіи, имѣя сначала справа Кѣку-тѣмырты, а слѣва короткій кряжъ Хашагайты и Ланцзыты-ула. Всюду на этомъ протяженіи въ ущельяхъ горъ Кѣку-тѣмырты я видѣлъ заросли камыша, тамариска и тограка,

но ключи и колодцы были только въ четырехъ ущельяхъ: Кюбали-шанда, Тмыртынъ-сайрь, Сухайты-сайрь и Цубулюринъ-худукъ. Отъ колодца Курундэль-худукъ горы принимаютъ восточное направлѣніе.

Предгорья, скрывавшія главный хребетъ на всемъ его протяженіи до этого колодца,—понижаются, рѣдѣютъ и нѣсколько отодвигаются, открывая видъ на главную цѣпь съ ея двумя второстепенными вершинами Такты и Мокты. Между предгорьями и главной цѣпью находится неширокая долина, покатая къ сѣверу и изрѣзанная руслами, прорывающими хребетъ съ юга на западъ. Вступивъ въ эту долину я пошелъ у подножія хребта наѣзженной дорогой прямо на востокъ и миновалъ на протяженіи 40 верстъ 5 глубокихъ и богатыхъ прѣсною водою колодцовъ: Рельцзынъ-худукъ, Эрельцзыхынъ-худукъ, Шины-худукъ, Алыгъ-унее и Дурюльчинъ-худукъ и ключевое урочище Сучжи, лежащее у сѣвернаго подножія главной вершины Кюку-тмырты горы Цаганъ-Богдо. Отъ ключей Сучжи дорога дѣлится: одна ведетъ на востокъ вдоль оконечности хребта къ горамъ Тостынъ-нуру, а другая черезъ перевалъ Кергистынъ-даба на южный склонъ хребта и далѣе—въ Су-чжоу.

Нѣсколько восточнѣе колодца Дурюльчинъ-худукъ хребетъ круто обрывается въ пустыню и тянется еще около 20 верстъ на сѣверо-востокъ уже въ видѣ узкой цѣпи холмовъ.

Съ высокаго мыса, которымъ оканчивается хребетъ Кюку-тмырты, открывается далъ на сколько хватаетъ глазъ. Съ него видны далеко на сѣверѣ горы Чжинсытэ-ула, на сѣверо-востокѣ хребетъ Немегеты-ула, а на востокѣ-сѣверо-востокѣ: хребетъ Тостынъ-нуру, съ его главной вершиной Ноинъ-Богдо (или Ноинъ-хара), у западнаго подножія которой расположенъ небольшой курень Балдынъ-цвасака Оботынъ-куре. Къ этому куреню и ведетъ дорога, по которой я шелъ вдоль Кюку-тмырты. Полоса холмовъ отпешная близъ кол. Курундэль-худукъ отъ горы Кюку-тмырты, соединяется съ полосой холмовъ отходящихъ отъ горъ Хаща-гайты и Лавцзыты-ула и протянувшись на востокъ-сѣверо-востокъ соединяется съ горами Тостынъ-нуру, которыя открылъ въ 1883 году Г. Н. Потанинъ. На востокъ и юго-востокъ пустыня, на сколько хватаетъ глазъ, представляется всхолмленной и сильно пониженной.

Такимъ образомъ длина горъ къ востоку отъ Шара-хулусуна едѣлилась въ 100 съ небольшимъ верстъ; подтвердились и

разказы монголовъ объ обилии водныхъ источниковъ и сравнительномъ богатствѣ растительности въ горахъ, лежащихъ почти въ центрѣ пустыни.

Вернувшись съ оконечности Кюку-тöмырты на ключевое ур. Сучжи той же дорогой, мы направились на южный склонъ черезъ самый высокій во всемъ хребтѣ переваль Кергистень-даба тропинкой, огибающей вершину Цаганъ-Богдо съ запада. Подъемъ на переваль, абсолютная высота котораго приблизительно 5000 футовъ, короткій и пологій, но очень каменистый и узкій; спускъ по ущелью Хапча-гайтынъ-амы, болѣе длинный пологій и не менѣе каменистый.

Вершина Цаганъ-Богдо чрезвычайно скалиста и трудно доступна по причинѣ крутизны. Надъ переваломъ она поднимается приблизительно на одну тысячу футовъ. Верстахъ въ 7—8 къ юго-востоку отъ устья ущелья Хапчагайтынъ-амы, которымъ обыкновенно проходятъ монгольскіе караваны изъ кочевій Сайнъ-ноина въ Сучжоу, находится кормное ключевое урочище Цаганъ-булакъ, на которое мы не зашли.

Пройдя вдоль южнаго склона Кюку-тöмырты верстъ 30 къ западу отъ устья названнаго ущелья мы достигли мѣста слиянія отдѣлившагося отъ него на меридианѣ ур. Цаганъ-Боргосунъ отрога Ханьинъ-ула, который описываетъ на этомъ протяженіи дугу къ югу, образуя широкую (до 25 верстъ) долину, замѣтно пониженную къ югу. Въ центрѣ этой долины лежитъ группа невысокихъ песчаныхъ бархановъ, поросшихъ тамарискомъ и саксауломъ. Въ южной части ея существуетъ два ключевыхъ урочища Хатынъ-судль и Ламанэрынъ-торай, на которыхъ останавливаются караваны, слѣдующіе въ Сучжоу изъ кумирни Юмъ-бэйсэ черезъ прорывы Цаганъ-Боргосунъ, Тöмыртынъ-сайрь и Көтöли-шанда. Другихъ водныхъ источниковъ, кромѣ еще одного колодца Воомынъ-худукъ, находящагося у подножія горъ подъ переваломъ Тактынъ-даба, на всемъ протяженіи Кюку-тöмырты отъ ур. Шара-хулусуна и до восточной оконечности горъ по южному склону—нѣтъ. Да и этотъ колодець теперь заброшенъ вслѣдствіе того, что въ прошломъ году на берегу его умеръ возвращавшійся изъ Сучжоу лама, причемъ голова его свѣсилась надъ водою, въ которую стекали нечистоты, выдѣлившіяся изъ трупа. Проѣзжая мимо колодца мы еще видѣли остатки платья покойника и его обглоданныя звѣрями кости, валявшіяся у колодца.

Слѣдуя вдоль южнаго склона хребта мы вышли въ прорывѣ, въ которомъ расположено ур. Шара-хулусунъ и 1 ноября были уже на бивакѣ, гдѣ все нашли въ порядкѣ.

Въ отношеніи растительности и обилія животной жизни восточная половина горъ далеко не представляется такой пустынной, какъ можно было предполагать, основываясь на ихъ положеніи почти въ центрѣ пустыни.

Почти въ каждомъ ущельи можно встрѣтить тогракъ (*Populus diversifolia*), тамарискъ, ивнякъ, карагану, мирикарию и хармыкъ. Дырисуунъ и камышь попадаются очень часто. Особенно богато первымъ ущелье Хапчагайтынъ-амы. Среди дырисуна и камыша встрѣчаются кое-какіе злаки, соссоуреа, *Brassica*, полыньки (*Artemisia*), ломоносъ (*Clematis*), солянки и ревень (*Rheum* Sp.), корни котораго служатъ пищею медвѣдю и лакомствомъ для монголовъ. Мой проводникъ на каждой остановкѣ откапывалъ сочные корни ревеня, пекъ ихъ въ горячей золѣ и ѣлъ. Попробовалъ и я; корни оказались довольно вкусными и очень питательными.

Склоны горъ особенно въ восточной ихъ оконечности покрыты довольно густо мелкимъ ковылемъ (*Stipa* Sp.), служащимъ прекраснымъ кормомъ какъ для стадъ нѣсколькихъ кибитокъ кочующихъ здѣсь монголовъ, такъ и для массы аргали, ямановъ и хулановъ, встрѣчавшихся намъ ежедневно большими стадами. Бромъ этихъ животныхъ въ горахъ водится волкъ, лисица и медвѣдь, о которомъ я уже упоминалъ. Много свѣжаго рытья медвѣдя и его свѣжіе слѣды у воды на Цаганъ-Боргосунѣ, въ вершинѣ Шара-хулусуна, у колодца Цубулуринъ-худукъ и въ ущельи Хапчагайтынъ-амы. По описанію моего проводника, ежегодно прибѣгающаго сюда на охоту, медвѣдь здѣсь совершенно черный, безъ пятенъ. Ростомъ онъ съ полуторогодовалаго теленка, очень золъ, задираетъ домашнихъ животныхъ. Мой монголь часто встрѣчавшійся съ медвѣдемъ не только не рѣшался стрѣлять по немъ, но, напротивъ, старался по возможности незамѣтно уйти отъ него.

Въ пустыняхъ Таргыне-гоби къ сѣверу и Шюртынъ-холы-гоби югу отъ хребта, густо поросшихъ саксауломъ, мирикарию и янками водятся дикіе верблюды, приходящіе сюда только ною и лѣтомъ, пока сочна растительность, и зимою, если выпадетъ снѣгъ.

Представителей пернатого царства не много. За время объезда горъ я встрѣтилъ лишь бородача (*Gypaëtus barbatus*), черного грифа (*Vultur monachus*), беркутовъ (*Aquila Sp.*) кекликовъ (*Caccabis chukar*), даурскую галку (*Monedula daurica*), чечетку (*Linnota brevirostris*), большого сорокопута (*Lanius Sp.*), соекъ (*Pedoces Hendersoni*), саксаульнаго воробья (*Passer Stoliczkae*), да ворона (*Corvus corax*). На ключахъ Сучжи мы вспугнули единственную утку, должно быть отсталую.

Теперь оставалось изслѣдовать интересный хребетъ до западной оконечности, гдѣ еще съ Эдэрэнгенъ-нуру видны были три его вершины Аты-Богдо, Бага-Богдо и Дугай-хайрханъ. Пройти къ западу по сѣверному склону горъ не представлялось возможнымъ, такъ какъ мои проводники никогда тамъ не бывали, а слѣдовательно и не знали,—есть ли тамъ вода; по южному же склону, по ихъ рассказамъ, можно было пройти всюду, благодаря обилію выпавшаго тамъ недавно снѣга. Поэтому мы перешли изъ Шара-хулусуна на ур. Бильгехи, лежащее въ 30 верстахъ къ юго-западу отъ перваго. Дорога изъ Шара-хулусуна на Бильгехи ведетъ сначала на протяженіи 10 верстъ по сухому песчано-каменистому, поросшему тамарискомъ или совершенно голому, руслу, разрывающему хребетъ съ юга на сѣверъ, а затѣмъ выводитъ на всхолмленную пустыню, въ центрѣ которой и расположено ур. Бильгехи. Русло, прорвавшее горы, образовалось изъ массы потоковъ, собирающихся во время дождей съ пересѣченной невысокими холмами пустыни, залегающей къ югу отъ хребта.

Урочище Бильгехи—грустное, унылое. Небольшая но довольно глубокая рѣчка, всего сажень въ 30 длиною, теряется подъ солончаковой почвой, прикрытой невысокими корявыми кустами тамариска и небольшой группой дырисуна, обѣдненныхъ верблюдами проходящихъ здѣсь каравановъ въ Ань-си.

Съ ур. Бильгехи по направленію къ западной оконечности горъ, извѣстныхъ въ этой части подъ названіемъ Аты-Богдонъ-нуру, мы пошли узкой тропинкой, наѣзженной охотниками, пересѣкающей гряды холмовъ и долинокъ между ними, простирающихся съ сѣверо-востока на юго-западъ. Невысокіе холмы совершенно лишены всякой растительности; долины же, покрытыя крупнымъ пескомъ или чернымъ, обожженнымъ солнцемъ галечникомъ и щебнемъ, поросли рѣдкими, но высокими и соч-

ными кустами саксаула, бударганой и солянками, служащими приманкой верблюдамъ. Дно этихъ долинъ мѣстами представляетъ сплошные горизонтальные пласты песчаника и сѣраго гранита, въ расщелинахъ котораго растутъ тѣже виды пустынныхъ кустарниковъ. На разстояніи пройденныхъ въ первый день 27 верстъ мы видѣли много еще нестарыхъ слѣдовъ дикихъ верблюдовъ, которые, по догадкамъ проводниковъ, ушли далѣе на западъ къ Аты-Богдо, который покрылся снѣгомъ, или на ур. Ихыр-Мельтасъ, лежащее еще западнѣе, гдѣ почти никогда не бываетъ людей, за исключеніемъ очень рѣдкихъ охотниковъ. Съ дороги намъ былъ виднѣнъ весь хребетъ Аты-Богдоинъ-нуру, который протягивается отъ Шара-хулусуна еще верстъ 25 на сѣверо-западъ и затѣмъ дѣлаетъ крутой поворотъ на юго-западъ, образуя въ изгибѣ вершину Дугай-хайрханъ. Въ этомъ направленіи онъ тянется еще около 100 верстъ и сливается съ поверхностью пустыни, голой, мертвой, за которой въ туманѣ и пыли еле виднѣнъ Номъ-тологой и блестящія отъ снѣга громады Хамійскихъ горъ.

Слѣдующій переходъ по направленію къ Аты-Богдо мы шли 32 версты, при чемъ пересѣкли двѣ гряды холмовъ и заключенныя между ними ровныя долины, густо поросшія саксауломъ и бударганой. Здѣсь уже лежалъ довольно толстый слой недавно выпавшаго снѣга, на которомъ ясно отпечатались слѣды дикихъ верблюдовъ, хулаповъ, дзереновъ, аргали и, по словамъ монголовъ, рыси забѣгающей сюда съ вершины Аты-Богдо, у подножія которой мы остановились на ночлегъ, не доходя 3 версты до колодца Цаганъ-тологой. Слѣдовъ зайцевъ и лисицъ много; попадаются и слѣды волка, всегда идущаго за стадами аргали. Съ мѣста вочевки я съѣздилъ черезъ пониженіе между Аты- и Бага-Богдо на сѣверный склонъ горъ, ширина которыхъ въ этомъ мѣстѣ не превышаетъ 10 верстъ, а абсолютная высота пониженія равняется почти 4.350 футамъ. Вершина Аты-Богдо, крутая какъ стѣна и почти голая, поднимается надъ поверхностью долины приблизительно на 1½ тысячи футовъ. Къ востоку она понижается постепенно, тогда какъ къ юго-западу обрывается круто.

Пьедесталъ, на которомъ поставленъ Аты-Богдо изрѣзанъ глубокими ущельями, богатыми кипцемъ, бударганой и тамарискомъ.

Дикіе верблюды пасутся здѣсь, говорятъ, круглый годъ, но мы видѣли только ихъ слѣды. Мой проводникъ Балдыръ-цзангинъ, старый охотникъ, бывавшій тутъ много разъ и увѣрившій меня,

что диких верблюдовъ мы непремѣнно увидимъ и увидимъ не одиночекъ, а цѣлыми стадами до десятка и даже болѣе головъ, быть очень сконфуженъ отсутствіемъ звѣрей. Загадка однако была разрѣшена, когда мы проходили мимо колодца Цаганъ-тологой: вкругъ колодца было нѣсколько свѣжихъ очаговъ и колесъ 2—3 арбъ,—это были слѣды охотниковъ-чаньту изъ Номъ-тологоя, которые ежегодно пріѣзжаютъ сюда за дикими верблюдами. Судя по слѣдамъ, охотниковъ было около 10 человѣкъ. Верблюды были разогнаны и вѣроятно ушли на юго-западъ къ Тонкуру и далѣе.

Кстати приведу здѣсь и описаніе способовъ охоты чаньту за верблюдами, которыхъ Балдыръ-цзангинъ былъ очевидцемъ. Чаньту изъ Номъ-тологоя (на сѣверномъ склонѣ Хамійскихъ горъ) ежегодно пріѣзжаютъ на ур. Ихыръ-мельтысъ и кол. Цаганъ-тологой въ арбахъ, запряженныхъ быками или лошадьми. Арбы всегда наполнены соломой или сѣномъ для корма лошадей.

Арбы и быковъ охотники скрываютъ вдали отъ колодцевъ въ ущельяхъ и холмахъ среди высокихъ кустовъ саксаула, сами же располагаются въ засадахъ, устроенныхъ шагахъ въ 50—80 отъ воды и поджидаютъ звѣря, который приходитъ на водопой. Послѣ выстрѣла охотникъ стремглавъ бросается къ звѣрю съ ножомъ, что бы перерѣзать ему горло пока онъ еще живъ. Въ томъ случаѣ, если животное умираетъ прежде, чѣмъ охотникъ успѣетъ къ нему подбѣжать — оно считается поганымъ и бросается тутъ же. Охотникъ снова возвращается въ засаду и снова ждетъ звѣря. Случается, рассказываетъ Балдыръ-цзангинъ, что изъ 5—6 убитыхъ звѣрей, чаньту пользуются мясомъ только одного, остальные бросаются или отдаются монголамъ, если таковыя присутствуютъ при охотѣ.

Вооружены чаньту обыкновенно фитильными ружьями, но Балдыръ видѣлъ и такихъ, которые охотятся за верблюдомъ съ остро отточеннымъ серпомъ, насаженнымъ на длинное древко. Вооруженный такимъ примитивнымъ оружіемъ чаньту, на хорошей сильной лошади осторожно подкрадывается подъ вѣтромъ или подкарауливаетъ звѣря у водопоя и въ удобную минуту стремительно бросается на него съ гикомъ. Верблюды, испуганные крикомъ и появленіемъ человѣка, въ первое мгновеніе сбиваются въ кучу и бросаются на утекъ только тогда, когда чаньту уже успѣетъ подекакать и всадить серпъ въ бокъ бли-

жайшаго верблюда. Такъ какъ въ первыя нѣсколько минутъ верблюдъ не можетъ развить быстроты бѣга, то чангту успѣваетъ распоротъ своимъ острымъ серпомъ брюхо двумъ и даже тремъ животнымъ. Раненные ужаснымъ оружіемъ животные, съ вывалившимися внутренностями, скоро обезсиливаютъ и дѣлаются жертвою охотника.

Повернувъ отъ Аты-богдо на югъ въ виду ур. Ихырѣ-Мельтисъ, мы миновали двѣ довольно широкихъ (отъ 5 до 7 верстѣ) полосы холмовъ и вступили на окраину ровной, песчаго-каменистой пустыни Ханьинѣ-холы, ограниченной съ сѣвера помянутыми полосами холмовъ, а съ юга невысокимъ краемъ Ханьинѣ-нуру, составляющимъ на меридіанѣ ур. Цаганѣ-Боргосунѣ предгорья Кѣку-тѣмырты. Окраинной Ханьинѣ-холы мы шли около 25 верстѣ въ восточномъ и востоко-юго-восточномъ направленіи, и около 35 верстѣ въ сѣверо-восточномъ направленіи. На этомъ пути мы совершенно неожиданно наткнулись на цѣлый рядъ колодцевъ съ прекрасной прѣсной водой. Когда и кѣмъ выкопаны были колодцы, — мои монголы не могли сказать. Для нихъ эти колодцы были не меньшей неожиданностью, чѣмъ для меня. Всѣ они выкопаны по южному подножію холмовъ въ красивыхъ урочищахъ, поросшихъ тамарискомъ и тогракомъ. Стѣнки колодцевъ и берега ихъ выложены были когда то камнемъ, который теперь осыпался. Съ пустыни Ханьинѣ-холы поросшей саксауломъ къ этимъ колодцамъ вели сотни тропинокъ, найденныхъ верблюдами и хуланами. Вкругъ колодцевъ, подъ тѣнью тограковыхъ деревьевъ и среди камыша и дѣрисуна, были слѣды свѣжихъ лежекъ верблюдовъ и хулановъ. Звѣрей однако мы и здѣсь не застали.

Пересѣвши долину Ханьинѣ-холы, мы во второй разъ прошли мимо высокой гранитной скалы Геланѣ-цохо (въ 5—6 верстахъ къ западу отъ ур. Бильгехи), а черезъ часъ были уже на бивакѣ. Здѣсь насъ ожидала неприятность. Старикъ Иринцинѣ, опытный проводникъ, оставившійся на этотъ разъ на бивакѣ съ вещами и частью верблюдовъ, заболѣлъ на столько серьезно, что не могъ двигаться. Болѣзнь его оказалось однако простой легкой лихорадкой, да разстройствомъ желудка, — послѣдствіемъ неумѣреннаго употребленія хуланьяго мяса. Дѣло было быстро поправлено, но старикъ продолжалъ упрашивать отпустить его домой, боясь умереть въ пустынѣ. Жаль было расставаться съ прекраснымъ, опытнымъ проводникомъ, знающимъ пустыню очень хо-

рошо ¹⁾, но пришлось уступить. Отсюда же былъ отправленъ и одинъ изъ подводчиковъ, оказавшійся зараженнымъ сифилисомъ.

Поѣздкой отъ Бильгехи къ западу окончательно выяснилась длина всего хребта, равняющаяся приблизительно 250 верстамъ. Наибольшая ширина его вмѣстѣ съ предгорьями, достигаетъ 25 верстъ на меридианѣ урочищъ Шара-хулусунъ, Цаганъ-Боргосунъ. во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ она едва достигаетъ 10 верстъ.

Главные вершины горъ, Аты-Богдо, Бага-Богдо и Цаганъ-Богдо прежде носили другія названія. Первая называлась Атанъ (верблюды холощенный), вторая — Ингенъ (верблюдица) и третья — Бура (верблюды жеребецъ). Обиженные этими именами вершины, такъ рассказывалъ мнѣ старикъ Иринцинъ, стали посылать на путниковъ страшные бури, пока люди не догадались замѣнить прежнія названія новыми. Съ тѣхъ поръ бури здѣсь прекратились и люди теперь могутъ спокойно слѣдовать черезъ пустыню, не боясь вѣтровъ.

Засѣлка съ Бильгехи на точку въ Ханьинъ-нуру (на юго-западъ) по направленію къ которой (да и дальше) намъ надлежало идти нѣсколько переходовъ, указала мнѣ, что путь нашъ уклоняется слишкомъ на западъ и приближается къ путямъ изъ Хами. Другой, болѣе восточной дороги, проводники мои не знали; старикъ Иринцинъ, ходившій въ Су-чжоу восточными путями, — уѣхалъ. Между тѣмъ объѣзжая горы Кюку-тѣмырты и пересѣкъ три большихъ наѣзженныхъ дороги, которыми монголы ходятъ въ Су-чжоу. Рѣшивъ выйти на одну изъ нихъ я приказалъ заготовить на 4 дня льду и, 8 ноября, мы были уже въ пути, не смотря на опасенія и сѣтованія монголовъ. Съ мѣста стоянки мы направились на юго-юго-востокъ, пересѣкли рѣдѣющую къ югу полосу холмовъ и неширокую песчано-галечную долинку, поросшую тамарискомъ и саксауломъ, и стали подниматься очень пологимъ и короткимъ скатомъ Ханьинъ-нуру на пониженіе этого вздутія, оказавшееся въ мѣстѣ нашего пересѣченія очень узкимъ (всего 5 верстъ). За этимъ вздутіемъ залегаетъ къ югу довольно широкая (40 верстъ) гладкая равнина, покрытая крупнымъ пескомъ и мелкой галькой, извѣстная у монголовъ подъ названіемъ Шюртынъ-холы-

¹⁾ Это тотъ самый монголъ, который встрѣченъ былъ г.г. Грумъ-Гржимайло въ Лу-цао-гоу въ послѣднее ихъ путешествіе и сообщилъ имъ свѣдѣнія о пустынѣ къ сѣверу.

гоби. Красивыя, пестрыя галечныя пространства, чередующіяся съ площадями покрытыми крупнымъ пескомъ, подостланы рыхлой красной глиной, въ которой глубоко вязла нога. Кое-гдѣ на поверхности долины попадаются одиночные кустики бударганы и хармыка, собравшаго въ своихъ корняхъ маленькіе барханы песку. Жизни никакой, звѣриныхъ слѣдовъ тоже не видать. Только въ центрѣ долины мы наткнулись на свѣжіе слѣды нѣсколькихъ десятковъ верблюдовъ, лошадей и барановъ. Кто могъ здѣсь идти, для чего, куда? Проводники однако тотчасъ же рѣшили, что это одно или два семейства монголовъ, бѣжавшихъ съ родины въ Гоби, и вѣроятно дальше—въ Нань-шань, отъ тяжестей и непосильныхъ повинностей и поборовъ. Побѣги по рассказамъ проводниковъ довольно часты и служатъ единственнымъ спасеніемъ отъ окончательнаго раззоренія въ Халхѣ.

Къ востоку характеръ пустыни нѣсколько измѣняется. Кустики бударганы, хармыка и саксаула попадаютъ еще рѣже, а песокъ и галька отвоевываютъ все большія пространства; на ихъ поверхности встрѣчаются выщѣты соли. Среди галечника видны кое гдѣ желтовато-зеленыя глины, въ которыхъ вѣтеръ обважилъ куски гипса.

У самой подошвы пологого вздутія Хань-шуй-нуру, ограничивающаго Шюртынъ-холы-гоби съ юга, растительность пропадаетъ совершенно. Оставивъ за собою пустыню, абсолютная высота которой равняется двумъ тысячамъ футовъ, мы поднялись на первый валъ, составляющій передовую (съ сѣвера) ограду Хань-шуй-нуру'скаго вздутія,—Боро-ула, на которомъ насаженъ рядъ короткихъ цѣпей холмовъ, простирающихся въ востоко-юго-восточномъ направленіи. Холмы составлены изъ выходовъ кварца, перебитаннаго съ красно-бурымъ глинистымъ сланцемъ. Обѣ эти породы подстилаютъ болѣе толстые слои выходовъ бураго и зеленоватаго сланцевъ, которые, вмѣстѣ съ первыми, приподняты на 45° къ сѣверо-востоку.

Ряды выходовъ раздѣлены узкими долинками, густо покрытыми мелкими осколками помянутыхъ породъ.

Тамъ, гдѣ преобладаетъ кварцъ, долинки бѣлѣютъ какъ бы покрытыя свѣжимъ снѣгомъ, а гдѣ красный сланецъ, тамъ онѣ, при закатѣ солнца, представляются какъ бы залитыми кровью.

Среди холмовъ снова попадаетъ саксауль и бударгана, но жи ни по прежнему,—никакой.

Пройдя въ юго-восточномъ и южномъ направленіи около 10 верстъ по Боро-ула мы вышли наконецъ, къ великой радости подводчиковъ, на дорогу ведущую съ Цаганъ-Боргосуна въ Су-чжоу, сдѣлавъ въ двое сутокъ 86 верстъ. Пересѣкая на слѣдующій день, 10 ноября, ряды короткихъ цѣпей холмовъ Боло-ула уже прямо въ южномъ направленіи, мы спустились въ узкую долину, образованную пройденнымъ валомъ съ сѣвера и болѣе высокимъ и длиннымъ валомъ, собственно и носящимъ названіе Хань-шуй-нуру,—съ юга.

На этой долинкѣ мы встрѣтили возвращавшійся изъ Су-чжоу монгольскій караванъ съ хлѣбомъ, слѣдующій въ хошунъ Айги-дайчинъ-гуна (аймакъ Сайнъ-ноина). Караванъ велъ опытный и бывалый монголь, который рассказалъ намъ между прочимъ, что Ханьшуйское вздутіе простирается на востоко-юго-востокъ еще верстъ на 150, постепенно понижаясь. На западѣ оно суживается и образуетъ равный по высотѣ Кюку-тёмырты крижъ Тонхуръ, пересѣкаемый двумя дорогами въ Юй-мынь и Ань-си: одной, оставленной нами, изъ ур. Бильгехи и другой, идущей черезъ пониженіе между Аты и Бага-Богдо изъ кочевій Цзасактухана. Тотъ же монголь сообщилъ намъ, что южная половина пустыни (къ Су-чжоу) покрылась уже снѣгомъ, что даетъ возможность караванамъ не утруждать животныхъ большими переходами. Извѣстіе это было тѣмъ болѣе приятно, что наши животныя были довольно таки истощены большими безкормными переходами и намъ слѣдовало беречь ихъ. Благодаря тому же снѣгу не было и ежедневной заботы о заготовленіи и сбереженіи запасовъ воды и льда.

Изъ этой долинки лежащей на 700 футовъ выше Шюртынь-холы-гоби дорога ведетъ прямо на югъ въ довольно широкое и глубокое русло Аргалинты-сайръ, разрывающее съ юга на сѣверъ на протяженіи сорока верстъ сѣверный скатъ Хань-шуй'скаго вздутія. Дно прорыва на протяженіи 10—12 верстъ сплошь покрыто мелкими песчаными и болѣе высокими глинистыми буграми, на которыхъ растутъ тамарискъ и саксауль. Сильные вѣтры дующіе здѣсь весною и лѣтомъ и рѣдкіе, но обильные ливни, способствуютъ пониженію dna прорыва, выдувая и вымывая почву между буграми, отчего послѣдніе суживаются и представляются довольно высокими, въ 1—2¹/₂—3 сажени, столбами, вершины которыхъ увѣнчаны кустами тамариска, а бока обвиты корявыми корнями его и вѣтвями хармыка. Слѣдуя по прорыву на югъ я

обратилъ вниманіе на массу обломковъ глиняной и фарфоровой посуды и частей телѣгъ, всюду разбросанныхъ среди бугровъ. Мой подводчикъ-монголъ, старикъ Цаганъ-бугай, разсказалъ мнѣ по этому поводу слѣдующее. Въ дунганское возстаніе 1860—1870 годовъ массы китайцевъ изъ Гань-чжоу, Су-чжоу, и Юй-мыня бросились при приближеніи дунганъ со всеѣмъ своимъ скарбомъ черезъ пустыню въ Монголію. Многіе, очень многіе изъ нихъ, спаслись такимъ образомъ, но одна большая партія, нѣсколько запоздавшая бѣгствомъ, была настигнута въ этомъ прорывѣ дунганями и поголовно вырѣзана. Все ихъ цѣнное имущество было разграблено, менѣе же цѣнныя вещи, утварь, телѣги и пр. были переломаны и сожжены.

Бока прорыва Аргалинты-сайръ вначалѣ представляютъ собою отвѣсныя скалы, состоящія изъ выходовъ сѣраго и красноватаго гранитовъ, громадныя толщи которыхъ приподняты къ сѣверо-западу—на 45° — 50° . Продольныя и поперечныя трещины дѣлятъ ихъ на болѣе или менѣе правильные квадраты. Иногда края квадратовъ сглажены и округлены, отчего квадратныя плиты принимаютъ видъ огромныхъ томовъ, плашмя и въ порядкѣ положенныхъ одинъ на другой. Черезъ 6 верстъ къ югу, бока прорыва нѣсколько раздвинулись и понизились. Русло отодвинулось на юго-западъ, а дорога повела прямо на югъ черезъ пологій увалъ на возвышенную долину, покрытую рядами невысокихъ оголенныхъ холмовъ. У самаго подножія этого увала на днѣ неглубокихъ руслъ мы увидѣли массу копаней, оказавшимися оставленными лѣтъ 70 тому назадъ золотыми пріисками. Эти пріиски были оставлены китайцами потому, будто-бы, что вода въ колодцахъ, служившая для промывки золота сразу пропала; новые же колодцы воды не дали.

Мы прошли около 15 верстъ прямо на югъ, пересѣкая ряды холмовъ и снова вступили въ оставленное нами русло, разрывающее съ юго-востока на сѣверо-западъ довольно широкій (до 6 верстъ) увалъ, за которымъ къ югу залегаетъ узкая долина, ограниченная съ сѣвера этимъ уваломъ, а съ юга горами Серцынгины-нуру, составляющими южный скатъ Хань-шуйскаго восточнаго хребта. Минававъ и эту долину въ юго-восточномъ направленіи (около 7 верстъ) мы пришли къ подножію Серцынгины-нуру на колодець Шилинъ-торай, выкопанный въ устьѣ все того же русла, въ пина котораго подъ названіемъ Учжикъ-сайръ находится въ десяти верстахъ къ юго-юго-востоку въ Серцынгины-нуру. Коло-

дець Шилинъ-торай (собственно два колодца) выкопанъ среди 2—3 десятковъ тограковыхъ деревь въ солончаковой почвѣ. Вода въ нихъ солоновата, но годна къ употребленію. Содержатся колодцы въ порядкѣ и воды въ нихъ много. Окрестности колодца пустыньны; саксаулъ и бударгана очень рѣдки; почва глинисто-песчаная, покрытая выцвѣтами соли. Среди долины разбросано много невысокихъ, разрушающихся холмовъ, очень красивыхъ при солнцѣ, благодаря разноцвѣтной галькѣ, покрывающей ихъ поверхность. Здѣсь, цовидимому, вѣтры дуютъ особенно сильно, такъ какъ куски породъ, составляющихъ холмы, выдуты въ чрезвычайно вычурныя формы. Съ одной сопки я собралъ въ нѣсколько минутъ до 20 образчиковъ выдуванія.

Отъ колодца Шилинъ-торай дорога входитъ въ сухое русло Учжикъ-сайръ (составляющее вершину Аргалинты-сайръ), которое сбѣгаетъ къ сѣверо-сѣверо-западу съ самой высокой точки Ханъ-шуй'скаго вздутія, достигающей 3.500 футовъ абсолютной высоты. При входѣ въ русло мы миновали еще одинъ колодець Торайты-худукъ съ соленой водой. Самое русло, заключенное между невысокими, по большей части скалистыми кряжиками, составляющими Серцынгынъ-нуру, густо поросло саксауломъ и бударганой. Дно его песчано-галечное, лишь мѣстами изъ подъ песка обнажаются площади красной глины, растрескавшейся и покрытой выцвѣтами соли.

Подъемъ на высшую точку всего вздутія и спускъ къ юго-юго-востоку по руслу, неотличающемуся отъ сѣвернаго ни своимъ характеромъ, ни названіемъ (Учжикъ-сайръ) почти незамѣтны. Въ этомъ мѣстѣ русло только расширяется и чуть-чуть приподнимается. Длина Учжикъ-сайря, сбѣгающаго на юго-юго-востокъ равняется приблизительно 20 верстамъ. Предъ самымъ выходомъ его на долину, среди высокихъ глинистыхъ бугровъ находятся два колодца Гѣда, съ водой еще болѣе соленой, чѣмъ въ колодцахъ Шилинъ-торай и Торайты-худукъ. Колодцы не глубоки (до $1\frac{1}{2}$ аршинъ) и узки. У каждаго изъ нихъ выкопана канава, которую монголы проходящихъ каравановъ наполняютъ водою для верблюдовъ. Вкругъ колодцевъ узкой каймой растутъ камышъ, объѣденный и обломанный верблюдами. Абсолютная высота колодца Гѣда превышаетъ 3.000 футовъ. Еще верста къ югу отъ колодца и конецъ Ханъшуй'скому вздутію, ширина котораго въ мѣстѣ нашего пересѣченія достигаетъ почти ста верствъ. Отсюда глазамъ путника открывается широ-

кая долина, въ центрѣ которой съ запада на востокъ, съ небольшою уклономъ къ югу, протянулся узкій, но довольно высокій хребетъ Ма-цзы-шань (покайтайски, горы самца-верблюда) и восточное его продолженіе — Бурынъ-ула или Эр-то-шань.

Спускъ въ сѣверную половину долины (безъ названія), отдѣленную помянутыми горами, понижается очень замѣтно. Самая низкая ея точка — голая глинистая площадь — на которой мы расположились на ночевку залегаетъ въ 9 верстахъ къ югу отъ кол. Гэда. На этомъ протяженіи она падаетъ до 2.650 футовъ надъ моремъ, т. е. на 600 футовъ ниже уровня колодца, Гэда.

Долина эта на востокѣ замкнута холмами, отошедшими отъ Ханьшуй'скаго вздутія и присоединившимися къ Бурынъ-ула, а на западѣ она, сдавленная Серцынгинъ-нуру (Ханьшуй'ское вздутіе) съ сѣвера и Ма-цзы-шанемъ съ юга, уходитъ за горизонтъ. Съ долины прямо на югъ видна главная вершина горъ Бурынъ-ула Эр-то-хайрханъ, а западнѣе двѣ вершины Торги и еще западнѣе одна высокая, плоская гора Тѣйгы — въ горахъ Ма-цзы-шань.

Съ мѣста ночевки дорога ведетъ въ юго-юго-восточномъ направленіи въ сухое русло, прорывающее передовую ограду горъ Бурынъ-ула и затѣмъ, поднявшись на маленькій перевальчикъ (около 3.000 футовъ надъ уровнемъ моря), огибаетъ главную вершину горъ Эр-то-хайрханъ съ запада, и спускается въ глубокую пустынную долину Хункыръ-цзагынъ-холы. Въ мѣстѣ нашего пересѣченія, горы Бурынъ-ула едва достигаютъ въ ширину 7 верствъ. Сѣверный скатъ ихъ короче и круче, чѣмъ южный, обращенный къ Хункыръ-цзагынъ-холы, который длиннѣе и отложе. Слагаются горы изъ синеватаго и краснобураго сланцевъ, прослоенныхъ кварцемъ. Краснобурые сланцы преобладаютъ и придаютъ свою окраску всему Бурынъ-ула. Переваливъ горы, мы миновали сѣверную половину долины Хункыръ-цзагынъ-холы, ограниченную съ юга полосой холмовъ Цзосытынъ-нуру, галечно-песчаную, почти лишенную растительности и. пройдя въ этотъ день только 32 версты остановились на ночлегъ въ ур. Хункыръ-узакъ, среди густыхъ и высокихъ зарослей саксаула, въ южнаго въ буграхъ красной глины смѣшанной съ пескомъ. Можно было бы пройти еще десятокъ верствъ, но дорогой случилась неприятная исторія, заставившая насъ остановиться раньше. Въ время спуска съ горъ Бурынъ-ула одинъ выюкъ свалился съ верблюда, неотличавшагося спокойнымъ характеромъ. Испуган-

ный верблюдъ бросился въ сторону, поволокъ разбитый вьюкъ за собою, испугался еще больше и порвавъ веревки, спутывавшія ему заднія ноги, настолько быстро понесся въ пустыню, что нечего было и думать догнать его. Поиски оказались безплодными и подводчики рѣшили, что верблюдъ или присоединится къ стаду дикихъ или къ верблюдамъ какого-нибудь каравана. И въ томъ и другомъ случаѣ — верблюдъ для нихъ пропалъ.

Случаи побѣга верблюдовъ, особенно самокъ, нерѣдки. Балдырь-цзангинъ разсказалъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ застрѣлилъ на охотѣ верблюдицу, оказавшуюся съ проткнутой губой — слѣдовательно домашнюю. Тотъ же охотникъ разсказывалъ, что дунгане во время набѣга на Монголію лишились довольно значительнаго количества верблюдовъ, награбленныхъ у монголовъ. Верблюды одичали и паслись вмѣстѣ съ дикими. Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, вернулись къ людямъ сами, нѣкоторые были легко изловлены. Бѣльшая же часть ихъ такъ и осталась въ пустынѣ. Цаганъ-бугай, напр., видѣлъ еще въ прошломъ году подъ Аты-Богдо въ стадѣ дикихъ бѣлаго верблюда.

Изъ долины Хункыръ-цагынъ-холы, достигающей въ ширину 20—25 верстъ и простирающейся съ запада-сѣверо-запада на юго-юго-востокъ на сколько хватаетъ глазъ мы вступили въ полосу холмовъ Цзосыты-инъ-нуру, ограничивающихъ долину съ юга, придерживаясь весь переходъ (31 версту) юго-восточнаго направленія и остановились на южномъ склонѣ ихъ близъ ключа Хунъ-лю-да-чуань. Ширина этой полосы холмовъ достигаетъ 25 верстъ. Холмы и невысокое поднятіе, на которомъ они поставлены слагаются главнымъ образомъ изъ двухъ видовъ красныхъ глинъ. Болѣе красную глину, которую монголы называютъ Цзось, (отсюда и названіе холмовъ Цзосытынъ-нуру) добываютъ у самой дороги; она служитъ для окраски юрточныхъ палокъ, дверей, сундуковъ, деревянной посуды, и стѣнъ кумиренъ и хырмъ.

Кое-гдѣ красная глина прикрыта тонкимъ слоємъ красноватаго же песчаника или очень красиваго, плотно сцементированнаго конгломерата. На сѣверномъ лишь склонѣ полосы холмовъ встрѣчаются довольно значительные выходы сланцевъ синяго и краснобураго, прослоенныхъ кварцемъ. Осколки кварца служатъ ламамъ для выведенія на поверхности холмовъ или мани или же надписей и рисунковъ нерѣдко нескромнаго содержанія.

Ключъ Хунъ-лю-да-чуань имѣетъ горько-соленую воду, которую не пьютъ даже и монголы, всегда подсаливающіе чай. И только

жною. когда въ ключѣ образуется ледъ, проходящіе караваны останавливаются здѣсь ночевать или запасшись льдомъ проходить дальше.

Съ этого ключа дорога ведетъ въ юго-восточномъ направленіи. пересѣкая всхолмленную и изрѣзанную руслами долину еще около 30 верстъ до колодца У-шунъ-гоу, расположеннаго у сѣвернаго подножія узкаго, невысокаго, но скалистаго вала Цахирь-ула. Цахирь-ула простирается съ сѣверо-запада на юго-востокъ до колодца У-тунъ-гоу, съ котораго дѣлаетъ поворотъ къ сѣверо-востоку. Измѣняютъ ли горы это направленіе и тянутся ли они съ запада самостоятельно или связываются съ Цзосытыинъ-нуру—выяснить не удалось, такъ какъ мои монголы этого не знали, а густая пыль, принесенная съ юго-востока не позволяла видѣть дагѣе 10—15 верстъ.

Съ колодца Утынъ-гоу дорога ведетъ уже прямо въ южномъ направленіи съ самыми незначительными уклоненіями къ юго-востоку и юго-западу до Су-чжоу, до котораго оставалось около 100 верстъ.

Миновавъ горы Цахирь-ула не широкимъ русломъ, разрывающимъ ихъ съ сѣвера на югъ и оставивъ въ сторонѣ (1—1½ верстахъ къ востоку) каменно-угольные копи, разрабатываемые китайцами, мы пересѣкли узкую долинку, ограниченную съ юга горами Хара-ула и остановились въ этихъ горахъ на ключѣ Харыннъ-шанда. Горы Хара-ула, достигающіе 20 верстъ въ ширину носятъ тотъ же характеръ, что и Цахирь-ула. Растительность въ горахъ и долинкахъ—жалкая, обфѣденная верблюдами. По прежнему здѣсь встрѣчаются низкорослые кустики саксаула, гармыка и бударганы. Тамарискъ встрѣчается рѣдко, въ прорывахъ и ущельяхъ горъ. И только спускаясь съ горъ Хара-ула къ югу мы встрѣтили рѣдкіе, одиночные экземпляры *Alhagi camelorum* и *Potentilla fruticosa*, которую не видѣли съ самаго Алтая. Здѣсь же впервые я увидѣлъ и полярнаго жаворонка.

Выйдя изъ горъ Хара-ула мы увидѣли передъ собою къ югу широкую голую равнину, за которой въ пыльной атмосферѣ обрисовывался профиль Да-сѣ-шаня (Нань-шань). Въ сѣверной части этой долины съ запада на востокъ протянулась полоса зовъ Наринъ-хулусу поросшая довольно густымъ низкорослымъ камышемъ и *Alhagi*. Въ центрѣ песчаной полосы мы нашли колодець Элисынъ-худукъ, обильный прѣсною водою и

вышли на голую, покрытую только мелкой галькой, щебнемъ и пескомъ равнину, на которой и заночевали.

На слѣдующій день взявъ засѣчку на прорывѣ Дунгыннъ-голь въ невысокомъ увалѣ, за которымъ къ югу непосредственно начинается культурная полоса, мы пересѣкли на протяженіи 30 верстъ мертвую пустыню, своимъ однообразіемъ сильно утомляющую глаза. Ни кустика, ни звѣря, ни птички... Даже берега довольно водныхъ рѣчекъ Эхиннъ-голь и Дунгыннъ-голь, по выходѣ на долину изъ прорывовъ въ увалѣ, который, какъ я уже сказалъ выше, отдѣляетъ пустыню отъ культурной полосы, совершенно безжизненны. Поэтому всѣ съ большимъ нетерпѣніемъ стремились поскорѣе достигнуть прорыва Дунгыннъ-голь, въ которомъ еще издали виднѣлись заросли камыша, дырисуна и среди нихъ отдѣльные деревья ивы и джигды (*Elaeagnus*). Но вотъ, наконецъ, и прорывѣ Дунгыннъ-голь, покрытый дырисуномъ и камышемъ, выросшемъ на давно оставленныхъ китайцами пашняхъ. Среди камыша я увидѣлъ небольшія группы *Sophora alopecuroides*, *Carelinia caspia*, *Alhagi* и ломоносъ (*Clematis*), обвившій иву и джигду. Еще верста и мы вышли изъ прорыва на югъ въ оазисъ. Переходъ отъ пустыни къ оазису—рѣзокъ. Сзади мертвая долина,—впереди роскошная, богатая растительность и кипучая жизнь.

Урочище Пагэ-лыннъ, въ которое мы вступили по выходѣ изъ прорыва Дунгыннъ-голь, все занято китайскими фермами, окруженными садами изъ яблонь, грушъ, абрикосовъ и джигды. Пространства между фермами заняты пашнями, на которыхъ работали не смотря на вечеръ китайцы. Пашни эти поразительно хороши: ровныя, гладкія, прекрасно воздѣланныя и орошенныя цѣлой сѣтью арыковъ, которые обсажены ивнякомъ и джигдой. Тутъ же, на пашняхъ, не боясь людей разгуливали фазаны, которыхъ китайцы не бьютъ потому только, что не имѣютъ ружей.

За ур. Пагэ-лыннъ къ югу залегаетъ солончаковая (около 7 верстъ въ ширину) долина, густо поросшая камышемъ, дырисуномъ и касатикомъ. Посреди этой долины протянулась съ запада на востокъ великая китайская стѣна, которую я увидѣлъ впервые. Стѣна мѣстами сохранилась еще хорошо, мѣстами же обвалилась. Китайцы съ ближайшихъ фермъ разбираютъ ее и свозятъ на свои пашни въ качествѣ удобрения.

Отсюда до города Су-чжоу оставалось немного болѣе 15 верстъ, которые мы и сдѣлали на слѣдующій день, 18 ноября. Дорога

по населенной части идетъ въ глубокой траншеѣ, огражденной съ боковъ постройками. Она изрыта глубокими колеями; мосты черезъ арыки узки и плохи; черезъ нѣкоторые изъ нихъ мостовъ и вовсе нѣтъ. Миновавъ четыре болѣе значительныхъ арыка Гуань-гоу, Води-кэнъ, Нань-вэй-ху и Цинь-шуй-хэцзы мы выбрались изъ полосы построекъ и по гладкой, врытой въ лёссовую почву дорогѣ, спустились къ рѣкѣ Да-бэй-хо, омывающей городъ Су-чжоу съ сѣвера и запада, а черезъ часъ были уже и въ шумномъ, пыльномъ и довольно грязномъ городѣ, въ которомъ съ большимъ трудомъ отыскивали помѣщеніе въ дягѣ (постоялый дворъ).

Разъѣздъ былъ почти конченъ: оставалось лишь пройти большой дорогой до кумирни Чортунтонъ; задача была выполнена: пустыня пересѣчена съ сѣвера на югъ въ новомъ мѣстѣ, причемъ пройдено въ 35 дней со съёмкой 1020 верстъ.

Къ истокамъ Голубого Нила.

Д-ра П. В. Шусева.

Перенестись съ береговъ Невы на берега Чернаго Моря и очутиться потомъ на знойномъ берегу восточной Африки къ Югу отъ Бабъ-Эль-Мандэбскаго пролива въ нашъ вѣкъ, вѣкъ желѣзнодорожнаго и парохднаго сообщенія, требуетъ немного времени. Здѣсь у Таджурской бухты Индійскаго океана расположенъ французскій городъ Джибути, отъ котораго идетъ путь въ Абиссинію, черезъ пустыню черныхъ кочевниковъ племени Сомали. До сихъ поръ всѣ русскіе путешественники и официальные миссіи шли этимъ путемъ. Сомалійская пустыня представляетъ собою типъ каменистыхъ пустынь: все пространство, какое только можетъ охватить глазъ, покрыто на много верстъ сѣрыми и черными, какъ бы обожженными солнцемъ камнями, среди которыхъ пролегаеть узкая караванная дорога. При свѣтѣ луны пустыня поразительно напоминаетъ только что вспаханное поле; мѣстами ее прорѣзываютъ пересохшія песчанныя русла горныхъ потоковъ, въ опредѣленныхъ мѣстахъ которыхъ подъ слоемъ песка можно найти воду. Мѣста эти, изобилующія обыкновенно растительностью, служатъ стоянкою для каравановъ. Бываютъ и безводныя стоянки: тогда путешественники запасаются водой для себя и для животныхъ.

Бзда по такой пустынѣ возможна только на мулахъ. Всѣ ѣдутъ шагомъ одинъ за другимъ. Также идутъ и верблюды съ грузомъ.

На двѣнадцатый, пятнадцатый день путешественникъ приходитъ наконецъ въ первый пограничный городокъ Абиссиніи—Гильдессу. Здѣсь его встрѣчаетъ абиссинскій чиновникъ и даетъ возможность, перегрузивъ часть багажа съ верблюдовъ на ословъ,

перевалить Гильдесскія горы и очутиться собственно-Абиссиніи въ провинціи ея «Шоа,» управляемой Расомъ Маконеномъ, резиденція котораго, городъ Харраръ, находится недалеко отъ подножья горъ.

Недавно только завоеванный абиссинцами городъ Харраръ имѣеть въ общемъ не абиссинскій, а восточно-арабскій видъ. Со всѣхъ сторонъ онъ окруженъ стѣной изъ красноватаго камня, въ которой имѣются пять воротъ, охраняемыхъ стражей и отпираемыхъ только съ семи часовъ утра до семи вечера. Снаружи города находится старая мусульманская крѣпость, а внутри его масса кривыхъ узкихъ улицъ, по бокамъ которыхъ лѣнятся четырехугольные каменные дома съ плоской крышей въ перемежку съ круглыми абиссинскими хатами. Въ центрѣ города высятся: абиссинская церковь, мечеть и дворецъ Раса, выстроенный индусами.

Почву этихъ мѣстъ составляетъ плодородный красноземъ (латеритъ), что, вмѣстѣ съ обиліемъ воды, искусно проводимой жителями при посредствѣ каналовъ изъ горныхъ ручьевъ и при трудолюбіи и земледѣльческихъ познаніяхъ населенія, сдѣлало окрестности Харрара зеленѣющимъ садомъ плантацій кофе, банановъ, лимоновъ, тамариндовъ, сахарнаго тростника, и проч. Въ окружающихъ городъ горахъ водятся львы, леопарды, не говоря уже о гіенахъ и шакалахъ, которыхъ повсюду въ Абиссиніи масса.

Правитель страны—Расъ Маконенъ—одинъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей Эфіопской Имперіи и, въ числѣ прочихъ, считается наслѣдникомъ престола. Онъ бывалъ въ Европѣ и, какъ очень умный человекъ и большой политикъ, встрѣчаетъ каждого европейца самымъ изысканнымъ образомъ, такъ что бываетъ трудно опредѣлить къ кому изъ нихъ онъ лучше относится.

Здѣсь путешественникъ въ первый разъ видитъ абиссинцевъ, какъ народъ, знакомится съ ихъ религіей, жизнью, нравами, обычаями и видитъ ихъ войско и государственный строй.

Въ административномъ отношеніи Абиссинія очень напоминаетъ нашу удѣльную Русь: она также дѣлится на удѣлы или провинціи, изъ которыхъ самыми главными являются—Шоа, Годжамъ, Вегембдырь, Уогэра и Сименъ, Тигре и Каффа. Каждая изъ провинцій управляется начальникомъ на правахъ удѣльнаго князя; старшій изъ нихъ называется «негусъ» или царь, какимъ является въ настоящее время Такле-Хайманотъ-негусъ

Годжама, затѣмъ идутъ «расы», «дечь-азмачи», «кзнь-азмачи», «фит-аурари» и другіе. Всѣ они находятся въ вассальной зависимости у великаго князя «негуса негысть» или «царя царей», каковымъ является нынѣ Менеликъ II.

Какъ у насъ удѣльные князья, такъ тамъ вассалы платятъ въ казну царя царей извѣстный процентъ со своихъ доходовъ и обязаны по первому его требованію, идти на войну съ необходимымъ количествомъ вооруженныхъ людей.

Въ Абиссиніи, какъ и въ древней Руси, войска, въ строгомъ смыслѣ, нѣтъ; есть дружина, которая, въ случаѣ надобности, пополняется ратниками-ополченцами. Солдатомъ, такимъ образомъ, является каждый способный носить оружіе; начальникъ даетъ ему оружіе, въ настоящее время ружье и патроны—и во все время службы кормить и одѣваетъ его. Никакого строя, никакой военной тактики, никакихъ ружейныхъ приѣмовъ, формы и опредѣленныхъ правилъ дисциплины въ абиссинскомъ войскѣ нѣтъ. Солдаты одѣваются также, какъ и мирные жители.

Всякій начальникъ въ то-же время и военачальникъ: по требованію царя царей или старшаго, онъ долженъ явиться съ ратниками и начальствовать ими.

Неоцѣнимыми качествами абиссинца, какъ солдата являются его выносливость и способность довольствоваться самымъ малымъ.

По типу своему абиссинцы выдѣляются изъ среды своихъ сосѣдей—жителей пустыни.

Они хорошо сложены, средняго или выше средняго роста, мускулисты и не тучны; овалъ и черты лица въ большинствѣ случаевъ правильны. Кожа свѣтло или темно-шоколаднаго цвѣта, смотря по высотѣ мѣста рожденія надъ уровнемъ моря: жители высокихъ мѣстъ гораздо бѣлѣе жителей равнинъ. Волосы у всѣхъ курчавые. Мужчины стригутъ ихъ или бреютъ; женщины-же завиваютъ въ косички, идущія спереди назадъ рядами по черепу. Мужчины носятъ бѣлую рубаху «на выпускъ», подвязанную у пояса, и узкіе короткіе бѣлые шаровары; женщины-же носятъ очень длинную рубаху, подымаемую и подвязываемую у пояса, вродѣ римской туники; какъ тѣ, такъ и другія поверхъ всего этого набрасываютъ тогу, называемою «шам». Ведутъ они осѣдлый образъ жизни и занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и торговлей.

Дома ихъ имѣютъ круглую форму съ конической соломенной крышей. Единственнымъ отверстіемъ въ домѣ являются двери.

Ни печей, ни дымоходовъ нѣтъ; костеръ разводится по срединѣ, какъ въ курныхъ избахъ. Убранство очень скудное. Всѣмъ хозяйствомъ завѣдуютъ женщины.

Въ пищу употребляютъ лепешки, сдѣланныя изъ муки различныхъ растений. По формѣ своей хлѣбъ дѣлится на «инжира» или блины и «дабо» или толстый хлѣбъ; ѣдятъ мясо, преимущественно сырое, и, въ качествѣ приправы, крѣпкій соусъ изъ казнскаго перца съ мукой и масломъ; пьютъ подобіе нашего кваса—«телля» и спиртный напитокъ «тэйчъ», притотавливаемый изъ воды, меда и наркотическихъ листьевъ «Гешо».

Всѣ абиссинцы христіане и называютъ себя православными—«ортодоксами».

Какъ символъ христіанства, каждый изъ нихъ носить на шеѣ или только синій шнурокъ или съ надѣтымъ на него крестикомъ либо кольцомъ—символомъ безконечности вѣры.

Богослуженіе совершается священниками и діаконами; чинъ его своеобразный, при чемъ допускаются церковные танцы подъ звуки церковныхъ барабановъ и религиозныхъ пѣсень.

Танцуетъ и поетъ только духовенство, что напоминаетъ немного библейскія времена.

Чтобы сдѣлаться священникомъ и діаконкомъ, надо пройти курсъ въ школѣ «дофгара», имѣющейся при каждой большой церкви; это единственныя школы въ Абиссиніи. Церкви ихъ круглой формы съ конической крышей, обширны и имѣютъ внутри четырехугольную комнату—алтарь, отдѣленный отъ молящихся четырьмя стѣнами съ четырьмя дверьми.

На стѣнахъ алтаря пишутся иконы; всѣ святые и вѣрующіе пишутся up face въ фасъ, всѣ-же злые и черти—въ профиль, въ какомъ-бы положеніи они не находились. Фантазія художника надѣляется египтянъ и іудеевъ во времена фараоновъ ружьями и пушками и позволяетъ на иконахъ ветхаго и новаго завѣта фигурировать Менелику, Таяту, Расу Маконену и другимъ. Пишутъ на пергаментѣ палочками или камышомъ; каждый почти значекъ обозначаетъ не букву, а слогъ и такихъ еначковъ въ азбукѣ около 250.

Бракъ является въ двухъ формахъ: бракъ церковный и бракъ гражданскій. Первый—не расторгимъ ни подъ какимъ видомъ; чл брачутся духовные лица, верховные правители и прочіе, по желанію; большинство сочетается гражданскимъ бракомъ, при чемъ женихъ даетъ родителямъ невѣсты «вѣно» и, въ случаѣ

развода, обязуется публично дать ей известную часть имущества. Мужчины вступают въ бракъ, начиная съ 15, 16, лѣтъ, женщины-же съ 11, 12 лѣтъ.

Судъ въ Абиссиніи гласный и происходитъ подъ предѣтельствомъ или царя царей, или удѣльнаго правителя. Обстоятельства дѣла и первоначальный приговоръ производятся особенно поставленнымъ для этого судьёю, который у негуса называется, афанегусъ, или «ротъ негуса». Выслушиваются внимательно обѣ стороны и ихъ свидѣтели. Затѣмъ высказываютъ свое мнѣніе на резолюцію судьи гласные изъ иривеллигированнаго класса и духовенства, читаются соответственные параграфы законовъ особо приставленными для того священниками, изъ древней книги законовъ; главный судья дѣлаетъ резюме, а предѣдатель окончательно рѣшаетъ вопросъ. Обвиняемый скрывается за ногу или за руку съ другомъ или родственникомъ обвинителя безупречной нравственности и вмѣстѣ съ нимъ онъ проводитъ время въ тюрьмѣ во время слѣдствія.

Къ смертной казни можетъ приговорить только негусъ-негустъ, другіе-же правители могутъ, въ видѣ высшаго наказанія, отрубить или руку или ногу, или то и другое вмѣстѣ на противоположныхъ сторонахъ.

Производится эта операція просто саблей или топоромъ ниже локтевого или колѣннаго сустава; причемъ костные покровы оттягиваются вверхъ, такъ что культя послѣ казни, какъ пришлось мнѣ наблюдать въ нѣкоторыхъ случаяхъ, выходитъ удовлетворительна.

Изъ Харрара въ г. Аддисъ-Абаба ведутъ двѣ дороги — одна черезъ черчерскій переваль, другая — черезъ данакильскую пустыню.

Всѣ члены нашей дипломатической миссіи съ г. Власовымъ во главѣ отправились по черчерской дорогѣ; я же съ фельдшеромъ и двумя казаками былъ командированъ поднять оставленный въ Гильдессѣ грузъ и идти съ нимъ въ Аддисъ-Абаба черезъ пустыню дикихъ Данакильцевъ.

Былъ январь мѣсяцъ 1898 года. Жара стояла страшная. На безоблачномъ небѣ два мѣсяца не было облаковъ и ни одна капля дождя не смочила раскаленной, потрескавшейся почвы и высохшей травы. Вблизи болотъ и рѣчекъ воздухъ, вслѣдствіе сильнаго гніенія былъ насыщенъ плазмаціями лихорадки. Простоявъ около мѣсяца лагеремъ у одного изъ такихъ мѣстъ двое

изъ моихъ спутниковъ—фельдшеръ и казакъ получили болотную лихорадку.

Когда они оправались кое какъ отъ нея, было получено тревожное извѣстiе, что у рѣчки Эррера, куда намъ слѣдовало идти, возгорѣлась война между Сомалійскимъ племенемъ Исса и Данакельскимъ-Уэьма. Шайки чернокожихъ врывались во владѣнiя другъ друга и производили тамъ рѣзню безъ различiя пола и возраста. Уже было нѣсколько кровопролитныхъ схватокъ и нанятые мною верблюдоководы племена Исса отказались на отрѣзъ идти къ Эрреру. Пришлось взять новыхъ изъ племени Гургугура и по неописанной до сихъ поръ, едва проторенной дорогѣ по тропическимъ зарослямъ чрезъ земли Хауѣа и Гургугура, мы двинулись къ Эрреру.

Цѣлыя стада огромныхъ сѣдогривыхъ павiановъ безъ особой боязни паслись по сторонамъ дороги на зеленой травѣ и сидѣли на мимозахъ, оглашая воздухъ криками, похожими на собачiй лай. Полунагие дикари, никогда не видѣвшiе европейцовъ съ любопытствомъ толпились у нашего небольшого лагеря.

За нѣсколько дней предъ этимъ въ Эррерѣ произошла схватка, Убитые были брошены въ рѣку выше мѣста стоянки. Никто намъ не сказалъ объ этомъ и мои охотники—казакъ и фельдшеръ безъ опасенiя пили сырую воду изъ рѣки.

Вскорѣ они опять слегли въ жестокой лихорадкѣ.

Тяжело было наше путешествiе съ больными. Не предвидя такихъ осложненiй, я не запасся хининомъ въ большемъ количествѣ и онъ вскорѣ весь вышелъ. Приходилось пользоваться больныхъ паллиативами вродѣ салициловаго нарта, фиацетина, горчичниковъ и проч. Были дни когда приходилось самому и пищу готовить, и палатки ставить и съ больными возиться и вести переговоры съ караванщиками, которые, видя наше затруднительное положенiе, стали грозить, что не пойдутъ дальше, если имъ не будетъ прибавлена значительная сумма денегъ. Только тайная посылка мною слуги абиссинца съ письмомъ къ абиссинскому начальнику г. Анкобара поправила дѣло и отрядъ вмѣстѣ съ багажемъ могъ благополучно достигъ цѣли. По прiѣздѣ въ Анкобаръ мой фельдшеръ и казакъ потеряли сознание. Хинина е было и положенiе начинало дѣлаться критическимъ. По счастью, въ кладовой правителя области Азача Ульде Тадика нашлась итальянская аптечка, захваченная при Адуа, гдѣ былъ сѣрносильный хининъ. Большия дозы его подняли моихъ спутниковъ

на ноги. Городъ Анкобаръ расположенъ на вершинѣ горнаго хребта и съ холма, гдѣ помѣщается дворецъ Азача, открывается чудный видъ съ одной стороны на безбрежную Данакильскую пустыню, съ другой—на безлѣсныя равнины Шоа.

Правитель Анкабара и области Данакильцевъ Ульде Тадиъ или «Огни-Азачъ», какъ онъ титулуется, человѣкъ колоссальнаго роста глубокой, но очень хорошо сохранившійся старикъ. Спасши въ одну изъ прежнихъ междоусобныхъ войнъ негуса Менелика, тогда еще мальчика, на своихъ плечахъ отъ смерти, онъ является теперь большимъ лицомъ при дворѣ и Анкобаръ при немъ сталъ мѣстомъ заключенія важныхъ государственныхъ лицъ.

Во время моего пребыванія, я видѣлъ во дворцѣ азача недавно плѣненнаго негуса таинственной Каффы и вызваннаго для объясненій Данакильскаго султана Ауссы.

Перегрузивъ багажъ на ословъ, мы черезъ 5 дней были въ столицѣ Абиссиніи г. Аддисъ-Абаба.

Г. Аддисъ-Абаба, какъ и всѣ истинно абиссинскіе города, представляетъ изъ себя большую деревню, въ нашемъ смыслѣ, и состоитъ изъ массы домовъ и домиковъ, разбросанныхъ гдѣ попало. Улицъ нѣтъ. Въ городѣ есть около семи церквей. Почти по срединѣ, на довольно высокомъ холмѣ рѣзко выдѣляются дворцовыя зданія Менелика «Геби». Холмъ окруженъ частоколомъ, въ которомъ есть нѣсколько воротъ. Внутреннее пространство раздѣлено на нѣсколько дворовъ, изъ которыхъ самый внутренній занятъ приѣмнымъ заломъ Менелика, домомъ суда и частными покоями его и Императрицы. Въ другихъ дворахъ находятся, «службы». Почти всѣ эти зданія круглой формы и крыты соломой.

Менеликъ II, котораго я много разъ видѣлъ и успѣлъ хорошо узнать является по наружному виду человѣкомъ выше средняго роста, очень широкоплечимъ и крѣпко сложеннымъ. Широкое лицо его носить на себѣ слѣды оспы; оно некрасиво, но очень симпатично, въ особенности, когда онъ смѣется. Цвѣтъ кожи темношоколадный. Одѣтъ онъ просто—въ бѣлые шаровары, сорочку и «шаму», поверхъ которой, носить шелковую накидку. На ногахъ носить, въ отличіе отъ другихъ, бѣлые чулки и туфли. Онъ очень деликатенъ и предупредителенъ въ обхожденіи, очень любознателенъ, любитъ задавать вопросы для уясненія того, что кажется ему нецоятымъ. Какъ правитель онъ строго умѣетъ

привлекать на свою сторону подданныхъ; очень любить медицину и, до прїѣзда русскихъ врачей, лечилъ самъ. Въ разговорѣ, однажды, онъ сказалъ: «теперь прїѣхли русскіе доктора, пусть они лечатъ, а я отдохну». Какъ теперь, такъ, въ особенности, тогда, когда я былъ въ санитарномъ отрядѣ Краснаго Креста въ г. Аддисъ-Абаба, Менеликъ прїѣзжалъ къ намъ въ госпиталь и любилъ присутствовать во время операцій подъ хлороформомъ. Всѣмъ интересовался и извѣдка увлекался до того, что самъ начиналъ помогать: держалъ руку больного въ періодъ возбужденія, требовалъ «шарикъ» и т. д.

Императрицу Таиту я тоже много разъ видѣлъ, что удается не всякому. Она женщина низкаго роста, довольно тучная, со свѣтло оливковымъ цвѣтомъ кожи, дающимъ возможность даже различать румянецъ. Костюмъ ея составляетъ бѣлая рубаха, шаровары съ массой вышивокъ внизу, «шама» и черная накидка. Она отличается большимъ умомъ; будучи провозглашена Покровительницей Эфіопскаго Краснаго Креста, основаннаго Менеликомъ II, при содѣйствіи членовъ отряда Русскаго Краснаго Креста, она два раза, вопреки этикету посѣтила госпиталь и присутствовала при операціи fequestrotomia (извлеченія куска омертвѣвшей кости) у раненнаго при Адуа абиссинца. Операція оказалась тяжелой, Таиту нѣсколько разъ плакала въ операціонной со своими фрейлинами, но все-же досидѣла до конца. Она любит хозяйство и артистически отлиываетъ восковыя свѣчи для домашнихъ нуждъ, и на продажу въ дворцовой лавкѣ, которую Менеликъ устроилъ, чтобы пустить въ оборотъ отечеканенныя для него французами талеры съ его изображеніемъ. До этого времени повсюду въ Абиссиніи ходили талеры Маріи Терезіи, а, въ качествѣ мелкой монеты, куски каменной соли фунта въ 2 вѣсомъ; ихъ приходится на талеръ отъ 4 до 20, смотря по отдаленности мѣста отъ «Тигре» — мѣста добычи соли.

Въ дворцовой лавкѣ можно купить хлѣбъ, свѣчи, воскъ, мясо, а также отвѣдать абиссинскихъ блюдъ въ небольшомъ ресторанѣ. Здѣсь принимаютъ всякую монету, даютъ-же сдачу менеликовской, имѣющей дѣленія до $\frac{1}{8}$ талера и меньше, что дѣлаетъ ее болѣе удобной.

Время шло. Наступилъ май мѣсяцъ — начало Абиссинской зимы.

Надо было возвращаться въ Россію, но ѣхать старымъ путемъ не хотѣлось. Хотѣлось посмотрѣть мѣста, имѣющія міровой инте-

ресь, и, при согласіи и помощники г. Власова, я началъ хлопотать предъ негусомъ о позволеніи ѣхать чрезъ «Массову» съ заѣздомъ на озеро «Цана» или Тана. Туземцы очень не совѣтовали мнѣ ѣхать въ это время, говоря, что наступаетъ періодъ дождей, когда почва размокаетъ сильно и идти дѣлается затруднительно, а главное, что рѣки выступаютъ изъ береговъ. У «Такказъ» по ихъ увѣреніямъ, я долженъ былъ бы оставаться до конца періода, такъ какъ средствъ переправы нѣтъ. Но получивъ любезное согласіе Представителя Италіи въ Абиссиніи г. Чирко ди Коло, я рѣшилъ ѣхать безповоротно. Какъ водится, я получилъ отъ негуса открытый листъ на право проѣзда, и бумаги къ правителямъ областей. Открытый листъ былъ такого содержанія: «Сильный, какъ Левъ, происходящій отъ колѣна Іудова, Менеликъ II, Богомъ поставленный Царь Царей Эфіопіи настоящее вѣдате предлагаетъ всѣмъ, кому о томъ вѣдате надлежитъ. Докторъ Щусевъ—русскій подданный собирается ѣхать чрезъ Селлалаи въ Годжамъ и, увидѣвъ озеро Цана, поѣдетъ въ Амбачара; оттуда въ Сименъ, потомъ въ Аксумъ, что въ Тигре и осмотритъ тамъ медицинскія книги. Послѣ этого онъ возвратится чрезъ г. Массову въ страну свою. Я далъ ему на все это свое разрѣшеніе; онъ ѣдетъ и не препятствуйте ему. Г. Аддисъ-Абаба. 7-го Гымбота мѣсяца. Лѣта благодати 1890». вмѣсто подписи была печать негуса, которую только онъ одинъ можетъ прикладывать вверху текста.

Между прочими письмами выдѣляются письмо къ негусу Такле Хайманоту Годжамскому.

«Сильный, какъ Левъ, происходящій отъ колѣна Іудова Менеликъ II, Богомъ поставленный Царь Царей Эфіопіи настоящее вѣдате предлагаетъ Негусу Такле Хайманоту.

Царь православный и сынъ св. Евангелиста Марка, братъ мой! Какъ Ваше драгоценное здоровье? Я, слава Богу, здоровъ. Русскій докторъ Щусевъ хочетъ посѣтить озеро Цана, а потомъ поѣдетъ въ Амбачару. Сблаговолите дать ему проводниковъ до территоріи Раса Мангаши Битоддеда, г. Аддисъ-Абаба 7-го Гымбота мѣсяца. Лѣта благодати 1890 г.»

Пять дней потребовалось мнѣ на наемъ слугъ, покупку муловъ и прочія приготовленія къ отѣзду. Чтобы не затруднять себя въ пути, я взялъ съ собою только четырехъ слугъ абиссинцевъ и трехъ вьючныхъ муловъ. Переводчика мнѣ не надо было, такъ какъ по абиссински я говорилъ.

21-го мая 1898 года маленькій отрядъ мой выступилъ изъ Аддисъ-Абаба на Сѣверъ къ провинціи дяди Менелика Раса Дарги Селлали, пограничной съ Голубымъ Ниломъ.

Начался «Крэмтъ» или большой періодъ дождей на абиссинскомъ плоскогоріи. Это зимнее время характеризуется тѣмъ, что дождь, за рѣдкими исключеніями, идетъ каждый день, начинаясь въ опредѣленный часъ дня, до котораго путешествующій и можетъ только идти. Обиліе влаги превращаетъ почву въ грязь и переполняетъ ручьи и рѣки, дѣлая ихъ непроходимыми.

Путь нашъ былъ очень тяжелъ: мулы и люди вязли въ липкой грязи, температура сильно понизилась и колоды по ночамъ давали себя знать. Какимъ за то раемъ представлялись стоянки въ убогихъ абиссинскихъ и галласскихъ деревенькахъ, хижины которыхъ часто были сложены изъ нескрѣпленнаго цементомъ камня и покрыты дырявой крышей изъ прутьевъ и соломы. Окна не было. Свѣтъ и воздухъ врывались въ помѣщеніе черезъ щели и отверстіе для дверей. Какъ пріятно было намъ, промокшимъ, холоднымъ и голоднымъ расположиться вокругъ ярко пылающаго огня по срединѣ хижины, наполнявшаго всю ее ѣдкимъ дымомъ, ощущать тепло и подкрѣплять силы русскимъ чаемъ и свѣжимъ молокомъ, въ ожиданіи, пока закипитъ супъ и изжарится на угольяхъ баранье мясо.

По распоряженію властей, на всѣхъ стоянкахъ намъ приносили «дурго», состоявшее изъ одного барана, «инжиры», молока, яицъ, дровъ, соуса изъ тертаго каэнскаго перца съ мукой и масломъ, кувшиновъ «телли» и корму для муловъ. Дорога шла безлѣсной, покрытой травой равниной. Черезъ два дня мы были въ столицѣ области «Селлали» городѣ фитше. Эта прежняя столица Негуса Менелика II. Здѣсь-же и его бывший дворецъ. Получивъ проводниковъ до г. Гольдже мы пошли къ Голубому Нилу. На сколько дорога отъ Джиббути до Аддисъ-Абаба была непривлекательна, настолько привлекательна была она здѣсь: тучныя черноземныя поля, покрытыя молодыми всходами, пріятно ласкали глазъ. Громадные сикоморы и прочіе колоссы тропической флоры покрывали откосы горъ Селлали, а между ними ютились хижины туземцевъ. Высокая густая трава покрывала необработанныя пространства. Все это цвѣло и зеленѣло.

Но вотъ мы въ Гольдже. У нашихъ ногъ разверзается дикое, грандіозно дикое ущелье на днѣ котораго еле еле можно

разобрать струйку воды; это Голубой Нилъ, текущій на глубинѣ 3.000 футовъ подъ вами. Зрѣніе обманываетъ васъ; кажется, что 5, 6 часовъ отдѣляютъ васъ отъ рѣки, вы порываетесь идти, спускаетесь до обрыву около трехъ часовъ и усталые возвращаетесь обратно, убѣдившись, что проводники говорили правду. Чуть свѣтъ я былъ на краю ущелья и смотрѣлъ на громадныя утесы и каменные глыбы, расположенныя подо мною, на противоположный черный непривѣтливый издали берегъ Годжама, но того, что я желалъ увидѣть, я не видѣлъ: все дно ущелья было застлано густымъ свѣтлоголубымъ туманомъ. Голубой цвѣтъ его такъ рѣзко бросается въ глаза, что я невольно задалъ себѣ вопросъ, ужъ не поэтому-ли европейцы называютъ рѣку «Голубымъ Ниломъ», въ то время, какъ туземцы, называющіе Бѣлый Нилъ «бѣлымъ» «вейчъ», Голубой Нилъ называютъ просто Ниломъ «Аббай».

Набравъ въ Гольджѣ нѣсколько человѣкъ крестьянъ для помощи при переправѣ, мы начали спускаться. Уклонъ былъ градусовъ 30°—35°. Спускались гѣшкомъ, ведя муловъ въ поводу, пробираясь по зарослямъ кустовъ гигантской травы. Спускъ длился два дня. Вблизи рѣки дорога шла между колоссальными каменными массивами, грандіозность которыхъ не поддается описанію.

Но вотъ слышится шумъ быстро катящейся массы воды, дѣлаемъ нѣсколько шаговъ и—мы на берегу Голубого Нила, который гордо катитъ мутныя, желтоватыя воды свои въ не вѣстную даль. Смотришь и не можешь насмотрѣться. Мутная вода придаетъ еще большую таинственность рѣкѣ, кажется вотъ сейчасъ высунется голова крокодила или гишопотама; любопытство напряжено до крайности, хочется все видѣть тутъ сейчасъ же. Но голосъ проводниковъ призываетъ къ благоразумію. Они напоминаютъ, что теперь время дождей и надо пользоваться раннимъ временемъ для переправы.

Ширина Нила здѣсь такова, что фізіономіи людей на противоположномъ берегу различаются не ясно. Я далъ приказаніе переправляться. Слуги и проводники раздѣлись и подтянули вьюки на мулахъ. Въ воду полетѣли камни и раздался залпъ изъ ружей—это абиссинцы пугали крокодиловъ, всегда бывающихъ у мѣста переправы въ ожиданіи добычи. Предосторожность не лишняя въ чемъ мы имѣли возможность убѣдиться, такъ какъ на другой день послѣ нашей переправы, съ трудомъ были отбиты у крокодиловъ двѣ монашенки.

Взгромоздившись съ ногами на сѣдло я, рискуя ежеминутно свалиться, погрузился въ мутныя воды. Мула моего вели подьзцы проводники. Долго-ли, коротко-ли мы шли, но наконецъ очутились на противоположномъ берегу Нила цѣлы и невредимы. «Шоа» была позади насъ и мы находились въ «Годжамѣ». По довольно широкой протоптанной среди тропическихъ зарослей гишопотами тропинкѣ, мы поднялись немного вверхъ по теченію и остановились лагерями у мѣста впаденія въ Ниль горной рѣчки «Муга» подъ колоссальнымъ баобабомъ обхватомъ въ 10 въ окружности. Теперь я могъ въ волю любоваться Ниломъ. Течеть онъ здѣсь на высотѣ 2.700 футовъ надъ уровнемъ моря между обрывистыми каменными берегами, покрытыми съ обѣихъ сторонъ полосомъ чудной растительности. Катясь по большому наклону, онъ имѣетъ много пороговъ, достигающихъ большихъ размѣровъ, напр. у моста, построеннаго черезъ Ниль португальцами.

Идя вверхъ по теченію, я наткнулся на спящаго гишопотама, который, увидѣвъ меня, только перемѣнилъ мѣсто. Ружейный выстрѣлъ заставилъ его, однако, погрузиться въ воду и долго послѣ этого громадная голова съ расширенными ноздрями съ фырканьемъ появлялась на поверхности воды. Подъ вечеръ головы стали показываться чаще, а около полуночи въ водѣ и на противоположномъ берегу слышалось фырканье; казалось фыркали гигантскія лошади и большіе темные силуэты четвероногихъ повывлазили на берегъ далеко отъ лагеря. Это гишопотамы шли на ночное пастбище. Видя и слыша ихъ, я уяснилъ себѣ, почему это древніе дали имъ названіе «рѣчныхъ лошадей».

Поднявшись на противоположный берегъ, мы очутились на плодородныхъ равнинахъ Годжама.

Отличительной характерной чертой Годжама, прямо бросающейся въ глаза являются купы деревьевъ, виднѣющихся на горизонтѣ. Это церкви, окруженныя священными рощами, вошедшій въ которыя считается неприкосновеннымъ.

На четвертый день пути отъ Голубого Нила мы подошли къ столицѣ негуса Годжамскаго «Дабро Маркосу».

Негусъ Такле Хайманотъ принялъ меня очень торжественно, выслалъ почетный карауръ и собралъ въ тронномъ залѣ всѣхъ высшихъ представителей Годжама, среди которыхъ находился и Расъ Оркѣ (Негусъ, подобно негусу-нэгысть, можетъ имѣть у себя «расовъ» и другихъ высшихъ сановниковъ).

Самъ Негусъ сидѣлъ на тронѣ, — имѣвшемъ видъ довольно высокаго четырехугольнаго дивана, покрытаго коврами, парчей и бархатомъ. «Какъ ваше здоровье? Хорошо-ли доѣхали?» спросилъ онъ, подавая руку.

Его Величество «Джанхой» писалъ мнѣ о васъ и просилъ показать вамъ Нилъ и озеро Цана» сказалъ онъ; «я покажу вамъ это и спрашиваю, хотите-ли вы видѣть истоки Голубого Нила, такъ какъ они будутъ нѣсколько въ сторонѣ отъ караванной дороги». Я съ благодарностью принялъ любезное приглашеніе и мы стали говорить о Россіи, объ образѣ нашего правленія, о нашемъ сѣверѣ, причемъ негусъ вѣрить не хотѣлъ, что у насъ есть страны, гдѣ ночь и день продолжаются по полугодю. Въ концѣ разговора онъ просилъ меня остаться на три дня для леченія больныхъ. Между прочими больными мнѣ пришлось въ присутствіи негуса сдѣлать операцію извлеченія костныхъ осколковъ изъ бедра солдата, раненнаго пулей въ битвѣ съ дервишами.

Инструменты, ихъ кипяченіе, перевязочный матеріалъ, іодоформъ и процессъ операцій крайне заинтересовали негуса. Несмотря на довольно большой и глубокой разрѣзъ, больной не произносилъ ни звука; когда-же операція была окончена, онъ умолялъ, если нужно, рѣзать еще. Выносливость и терпѣніе, — характерныя черты абиссинца. Когда, бывало, госпиталь нашего Краснаго Креста въ Аддисъ-Абада былъ переполненъ, то не очень тяжелыя операціи дѣлались иногда безъ хлороформа; стоило только врачу велѣть больному считать до 10, какъ это практиковалось при хлороформенномъ наркозѣ, чтобы не слышать отъ него ни одного стона: въ ихъ головахъ сложилось убѣжденіе, что вся суть при анестезіи въ счетѣ.

Сердечно распроставшись съ негусомъ и обмѣнявшись подарками, я выступилъ къ истокамъ Голубого Нила съ двумя слугами; другихъ съ вьючными животными я отослалъ къ озеру Цана чрезъ мостъ, построенный португальцами на Нилѣ.

Въ числѣ моихъ подарковъ Такле Хайманоту были переснимательныя картинки, изображавшія эпизоды изъ франко-прусской войны. Негусъ удивилъ меня знаніемъ исторіи этой войны и безошибочно узнавалъ на всѣхъ картинкахъ Наполеона III. На мой удивленный вопросъ, «почему?» онъ отвѣтилъ: «по усамъ».

По дорогѣ въ одной изъ деревень я могъ провѣрить фактъ, казавшійся мнѣ ранѣ простой выдумкой прежнихъ путешественниковъ. Когда мы стали приближаться къ хижинамъ, изъ нихъ

выскачили женщины и дѣти, заслонили собою двери и подняли страшный вой и плачь, не пуская насъ войти.

Никакія убѣжденія не дѣйствовали, и намъ пришлось ночевать въ палаткахъ. Оговариваюсь, однако, что это встрѣтилъ я только въ Годжамѣ. Голубой Ниль беретъ свое начало въ сѣверномъ Годжамѣ. У подножія горнаго плато, на которомъ онъ беретъ свое начало, я посѣтилъ озеро «Гудера».

Отъ озера дорога пошла въ гору среди лѣса громадныхъ вѣчно зеленыхъ деревьевъ и мы вскорѣ очутились на обширномъ плоскогорьѣ. Любуясь красотою горнаго пейзажа, мы совершенно незамѣтно приблизились къ небольшой рѣчкѣ. «Аббай, гѣта! Аббай!» «Ниль, Ниль господинъ!» закричали абиссинцы. Я не вѣрилъ своимъ ушамъ: большая рѣка была здѣсь не шире двухъ шаговъ и ее безъ труда можно было перескочить. Недаликъ была церковь и селеніе «Гушъ-Аббай» истоки голубого Нила. Недалеко отъ церкви дорога свертывается въ котловину, которая на всемъ видимомъ пространствѣ поросла жесткой травой и мелкимъ кустарникомъ. Мы приблизились. Вся котловина оказалась обширной трясиной. Отверстія или окна въ которой и считаются истоками Нила; ихъ семь. Важнѣйшій носитъ названіе «Гіонъ». Перескакивая съ бревна на бревно по трясинѣ мы, наконецъ, подошли къ мѣсту, окруженному бамбуковою изгородью. Внутри ея было нѣчто вродѣ сруба, окружавшаго пространство чистой прозрачной воды. Это былъ «Гіонъ».

Явился священникъ и, погрузивъ троекратно крестъ въ воду, онъ набралъ ее въ сосудъ и далъ мнѣ пить съ «креста». Это священная вода «Гіона» считается врачующей отъ всѣхъ болѣзней и къ Гіону стекаются больные изъ далекихъ мѣстъ.

Нильская топь находится на уровнѣ 2.400 метровъ или 7.200 футовъ. Уже на разстояніи двухъ верстъ отъ нея уклонъ теченія Нила равенъ пятидесяти метрамъ или 150 футамъ, а на разстояніи одного дня пути онъ течетъ уже на уровнѣ 2.050 метровъ или 6.150 футовъ. Продолжая течь подъ такимъ громаднымъ уклономъ, онъ приобретаетъ большую скорость, съ силой впадаетъ въ озеро «Цана», прорѣзываетъ его и вытекаетъ въ видѣ большой рѣки. Мѣсто, гдѣ Ниль отъ истоковъ впадаетъ въ озеро, называется «Аббай-Дау». Надо было спѣшить, чтобы добраться до рѣки «Такказъ», когда она могла быть переходима и я не посѣтилъ Аббай-Даръ.

Окрестности «Гупгъ-Аббая» очень живописны и во множествѣ покрыты деревьями «куссо» бамбуковыми рощами.

Отъ истоковъ мы двинулись прямо на сѣверъ къ озеру «Цана» чрезъ плодороднѣйшую область «Мечча».

Къ востоку отъ насъ ясно виднѣлось озеро «Курту».

Въ концѣ послѣдняго двѣнадцатичасоваго тяжелаго перехода мы увидѣли наконецъ громадное водное пространство—это было «Цана».

Остановились мы на полуостровѣ «Зегѣ», вдающемся въ озеро съ З. на В.

Весь полуостровъ утопаеъ въ кофейныхъ садахъ, разведенныхъ здѣсь хозяевами полуострова и островъ на озерѣ—монахами. По срединѣ полуострова на далекомъ разстояніи виднѣется «Ханъ Гедель» холмъ Хана.

Напрасно хотѣли мы достать здѣсь мяса: его, согласно заповѣди впервые поселившагося здѣсь монаха, никто не ѣлъ.

По бумагѣ Негуса я долженъ былъ ѣхать чрезъ озеро съ Ю. на С. чрезъ островъ «Деккѣ», но въ виду бурной погоды, я, по совѣту окружающихъ, рѣшилъ плыть вдоль берега.

Плыли мы на лодкахъ, называемыхъ здѣсь «Таиква»; сдѣланы они изъ толстой травы, растущей у выхода Нила изъ озера Цана. Чтобы мягкое сооруженіе это выполняло назначеніе лодки т. е. вытѣсняло-бы достаточное количество воды, въ него вкладывается большой пучекъ той-же осоки, на который спереди и сзади садится по гребцу, а по срединѣ помѣщаются пассажиры и багажъ.

Большая толпа священниковъ и монаховъ провожала насъ при отъѣздѣ. Гребцы замахали кусками тростника, погружая въ тактъ то одинъ, то другой конецъ въ воду и мы вскроѣ потеряли берегъ изъ виду. Справа отъ насъ въ обрывистомъ противоположномъ берегу виднѣлись какъ-бы громадные ворота—это было мѣсто выхода Голубога Нила изъ «Тана». Въ этомъ мѣстѣ перешли рѣку мой два слуги съ выючными мулами, которыхъ я послалъ кружнымъ путемъ къ городу Мытырга, куда я плыть теперь. Первая стоянка наша была на противоположномъ отъ полуострова «Зегѣ» лѣсистомъ берегу озера въ окрестностяхъ г. «Кората», славившагося когда то своими виноградниками. Виноградники эти были вырваны съ корнемъ по приказанію негуса Теодора, говорившаго въ своемъ эдиктѣ, по этому слу-

чаю, что напившийся вина чѣловѣкъ «теряетъ образъ Божій и подобіе».

Во время плаванья къ г. Кората мы пристали къ маленькому острову, покрытому густолиственными деревьями, среди которыхъ виднѣлась круглая абиссинская церковь, «Медганіаллэмъ» или «во имя спасенія». Въ листьѣхъ деревьевъ мы видѣли большихъ черныхъ попугаевъ, оглашавшихъ воздухъ рѣзкими криками—это первые большіе попугаи, которыхъ я видѣлъ въ Африкѣ.

Старикъ монахъ, настоятель церкви, выпелъ намъ на встрѣчу и, узнавъ, что я русскій, сталъ убѣдительно просить зайти осмотрѣть церковь.

Церковь была общеабиссинскаго типа—круглая съ четырехугольнымъ алтаремъ внутри. На стѣнахъ его среди прочихъ изображеній я замѣтилъ Египтянъ, преслѣдуемыхъ евреями и Моисея. Сомкнувшіяся волны моря поглотили тѣхъ несчастныхъ (египтянъ), которые пошли по дну и на поверхности воды торчали только дула ихъ ружей; іудеи-же перешедшіе на противоположный берегъ, стрѣляли въ оставшихся египтянъ изъ пушекъ. Тутъ-же былъ и евангельскій верблюдычъ, влѣзшій въ иголочное ушко и застрявшій въ немъ горбомъ, такъ сильно, что никакія усилія чернокожаго вожаго не могутъ его протолкнуть.

Разговаривая со священникомъ, мы подошли къ одной изъ дверей алтаря.

Бережно снявъ съ полки свертокъ, священникъ развернулъ его и подолъ мнѣ нашъ русскій крестъ и русскую икону судальскаго письма. На ней я прочелъ надпись по церковно—славянски: «искупилъ ны еси отъ клятвы законныя истинною Твоею кровію на крестѣ пригвоздився и копіемъ прободився». «Какъ попали къ Вамъ крестъ и икона?» спросилъ я. «Не знаю, отвѣчалъ священникъ, но они давно здѣсь».

Изъ Кората мы поплыли на островъ «Рѣма», держась все время въ виду праваго лѣсисаго берега. Изрѣдка то тамъ, то сямъ показывалась изъ воды громадная голова гишпопотама, съ шумомъ втягивала воздухъ и опять скрывалась.

На слѣдующій день мы поплыли на Сѣверо-Востокъ, обогнули нѣсколько острововъ и приблизились къ громадному съ внутренней бухтой острову, называющемуся «Тана-Чиркосъ». На немъ есть мужской и женскій монастыри. Только что мы начали терять его изъ виду, какъ увидѣли на горизонтѣ воды черныя точки штукъ около двадцати. Съ передней лодки раздался выстрѣлъ,

послѣ чего точки стали быстро приближаться и я узналъ въ нихъ цѣлое стадо гишпопотамовъ. Раздраженные неудачнымъ выстрѣломъ и видомъ лодокъ животныя быстро приближались къ намъ съ силой выгребая передними лапами и по грудь высовываясь при этомъ изъ воды. Гладкая мокрая кожа ихъ блестѣла на солнцѣ. «Гумаре, Гумаре!» Бегемоты, Бегемоты!» Закричали гребцы и стали усиленно держать къ берегу.

Опасность при встрѣчѣ съ гишпопотами въ томъ, что они подплывая къ лодкѣ, хватаютъ ее зубами или нырнувъ подъ нее, высаживаютъ сѣдаковъ въ озеро.

Послѣдующіе дни мы видали еще стада гишпопотамовъ, но избѣгали ихъ.

Черезъ четыре дня плаванья по озеру мы прибыли въ городъ Мытырга, прибрежный городъ провинціи «Бегембдыръ», управляемой Расомъ монгашей Битоддедомъ.

Древняя столица Эфіюпіи городъ Гондаръ со своими историческими политиками пребыванія здѣсь португальцевъ былъ въ двухъ дняхъ пути отсюда.

Чтобы попасть въ него, надо было испросить разрѣшенія Раса Мангаши.

И я отправился въ городъ Ливо, расположенный среди дикихъ скалистыхъ горъ «Ливо». Мулы мои, прошедшіе отъ Зегѣ до Мытырга у выхода Голубого Нила изъ Цана были отправлены съ вещами въ Гондаръ. Отъ Раса Мангаши, получивъ разрѣшеніе, я прибылъ въ Гондаръ и къ удивленію, вмѣсто города нашель почти сплошную груду развалинъ. Это было дѣло дервишей, разрушившихъ городъ до основанія, послѣ неудачнаго похода на нихъ негуса Іоанна. Неразрушенными остались только памятники португальцевъ—дворцы древняго негуса Базиладоса, называющіяся «Гымбтъ».

Своею грандіозностью они производятъ громадное впечатлѣніе на туриста, долгое время невидавшаго или никакихъ строеній, или видѣвшаго только мизерныя хижины абиссинцевъ. Это цѣлые замки. Иные изъ нихъ въ три этажа съ громадными залами башнями, зубцами. Штукатурка и даже внутренняя полировка ея сохраняются очень хорошо вотъ уже около 260 лѣтъ. Разрушена ограда, часть воротъ. Дворецъ императрицы съ разноцвѣтными камнями потерялъ только крышу. Гигантскій ипподромъ, пещеры для львовъ, сторожевыя башни заросли сорной травой, но не разрушились. Памятниковъ португальцевъ много и въ окрест-

стностяхъ города: одна изъ рѣчекъ, впадающихъ въ озеро Цана или Тана, называется Арно; на обрывистомъ берегу ея до сихъ поръ сохраняется португальскій монастырь; хорошо сохранились мосты чрезъ р. Могачь и другую незначительную рѣчку вблизи Гондара.

Осмотрѣвъ всѣ достопримѣчательности, мы выступили изъ Гондара и направились по дорогѣ къ рѣкѣ «Такказъ» или «Атбаръ», большому притоку Нила, которая собственно и путала насъ своимъ разливомъ.

Идти надо было черезъ владѣнія императрицы Таяту «Уогэра и Сименъ». Дорога была довольно хорошая и называлась «Иоаннесъ Мангадъ», т. е. дорога, которую устроилъ негусъ Иоаннъ во время своего похода противъ дервишей. Въ «Угэрѣ» хотя мы и находились на значительной высотѣ, идти было сносно, но, когда стали подниматься на высоты «Симена», сдѣлалось такъ холодно, что отъ постоянного неподвижнаго сидѣнья въ сѣдлѣ кочегѣли ноги, и я, по прїѣздѣ на стоянку, долженъ былъ отогревать ихъ горячими бутылками.

Не могу не упомянуть здѣсь о двухъ грандіозныхъ водопадахъ, которые мнѣ пришлось наблюдать въ Уогэра на рѣкѣ «Асаро» и на р. «фараса-быртъ». Первый изъ нихъ ниспадалъ со страшнымъ шумомъ и цѣлой тучей брызгъ съ высоты 300.400 метровъ въ ущелье, на днѣ котораго продолжался въ видѣ слабо замѣтной рѣченки, впадающей въ Такказъ; второй, болѣе широкій, ниспадалъ каскадами. Мѣстность около водопадовъ изобилуетъ громадными красными обезьянами породы павіановъ; когда мы поднялись на уровень 3.000 метровъ, мой aneroidъ не подымался выше, не имѣя для этого дѣленій. Мы попали въ сферу облаковъ, которые совершенно окутывали насъ сѣрымъ туманомъ и, послѣдніе двое сутокъ подъема къ перевалу «Буаиду» у горы «Абба Марданосъ», осыпали насъ то мелкимъ дождемъ, то холоднымъ обледѣнѣлымъ снѣгомъ. Кульминаціонный пунктъ перевала былъ 4.500 метровъ (1.5000 футъ)—высота равная Монблану. У перевала высился пикъ горы «Абба Марданосъ», покрытый въ расщелинахъ и между камнями слоемъ фирна, который, подтаивая, давалъ начало множеству мелкихъ ручьевъ и рѣчекъ. Спускъ съ горнаго края Сименъ былъ очень тяжелъ; мы очутились въ области «Таллемтъ», прилегающей къ «Такказъ». Здѣсь мы узнали, что думать о переправѣ въ бродъ черезъ «Такказъ» нельзя было:—она уже сильно разлилась. Былъ августъ мѣсяцъ—тре-

тій мѣсяцъ непрерывнаго путешествія подъ дождемъ и сыростью. Нервы мои были напряжены до крайности; хотѣлось или окончить путь, или остановиться отдохнуть. Но останавливаться здѣсь на берегу Таккавъ, гдѣ не было корма ни для людей, ни для животныхъ, нельзя было и я торопиль съ переправой.

Собрали людей и начали спускаться къ рѣкѣ; спускъ былъ труднѣе, чѣмъ къ Голубому Нилу, такъ какъ дорога была почти неизъяснимая.

Наконецъ спустились. Но перевозочныхъ средствъ не было. Тогда мы насобирали въ прибрежномъ лѣсу сухихъ вѣтвей и связали ихъ лианами въ толстые коническіе пучки. Къ такому пучку, носящему названіе «анява», привязывались чемоданы и выюки и все погружалось въ воду; два человѣка спереди хватили пучекъ и, дѣйствуя одной рукой, тащили его, третій-же, схватившись обѣими руками свади отталкивался ногами и направлялъ пучекъ къ цѣли. Когда вещи были привезены, наступила очередь за нами. Раздѣвшись и схватившись рукой за пучекъ я съ большимъ трудомъ переплылъ бурную быстротекущую Таккавъ до 200 шаговъ шириною въ этомъ мѣстѣ. У берега я ослабѣлъ «Деккама!» («усталь») закричалъ я, теряя силы. Плывшій за мной абиссинецъ помогъ мнѣ и, обезсиленный, я повалился на берегъ.

За мной были переправлены неумѣвпіе плавать слуги на надутой воздухомъ козлиной кожѣ; за слугами переправились мулы.

Мы были на Тигрейскомъ берегу. Надо было взобраться на него, но сдѣлать это было очень трудно. Отвѣсный берегъ, покрытый кустами и деревьями имѣлъ еле замѣтную дорожку для пѣшеходовъ, преграждаемую большими каменными уступами. Мулы срывались и летѣли внизъ, приходилось развьючивать ихъ и вещи нести на рукахъ, а иногда, привязавъ мула ремнями за голову и подталкивая палкой, подымать его на эти уступы. Два дня подымались мы и достигли наконецъ Тигрейской деревушки. Начиналось возстаніе Раса Мангаши—правителя Тигре, и никто не хотѣлъ признавать авторитета Менелика. Съ трудомъ могли мы доставать себѣ пропитаніе и истощенные добрались до Аксума. И. д. Духовнаго правителя г. Аксума—«Афа Невридь», благожелатель Менелика, принялъ насъ хорошо, отвелъ для насъ приличное помѣщеніе, показалъ достопримѣчательности Аксума: древніеobelisks, изъ которыхъ нѣкоторые еще стоятъ, а нѣкоторые упали, храмъ, гдѣ хранится ковчегъ Завѣта—громдное

каменное зданіе въ дорическомъ стилѣ со дворомъ, мощеннымъ гранитными плитами съ высѣченными на нихъ рисунками и дверь, ведущую въ помѣщеніе, гдѣ хранится ковчегъ Завѣта. Какъ ни просилъ я, какъ ни напиралъ на то, что и я, какъ они «православный», меня не допустили видѣть эту святыню Абиссиніи, доступную только верховнымъ правителямъ церкви и государства. Изъ Аксума перешли въ Адуу, гдѣ я видѣлъ мѣсто Адуанской битвы при Амба Гарима, видѣлъ могилы итальянцевъ и понялъ, что противъ нихъ была сама судьба въ лицѣ природы. Изъ Адуу, перейдя рѣку Маробъ, я очутился внѣ предѣловъ Абиссиніи въ Итальянской колоніи—«Эритрея».

Уставшій физически и душевно, я попалъ вдругъ въ благоустроенныя жилища итальянскихъ офицеровъ, гдѣ меня окружили самымъ предупредительнымъ, самымъ теплымъ гостепріимствомъ и тѣ 8—10 дней, которыя я пробылъ въ Эритреѣ, являются одной изъ пріятнѣйшихъ минутъ моего путешествія.

Переходя изъ Форта Ади-Куала въ Фортъ-Ади-Угри, а оттуда въ городъ Асмару, я, отпустивъ тамъ слугъ, въ дилижансѣ спустился съ абиссинскаго плоскогорія въ пустыню «Беніамиръ» и въ вагонѣ желѣзной дороги прибылъ въ Массову. Перенесшись изъ умѣреннаго климата Абиссиніи въ это самое жаркое мѣсто земного шара, я сильно страдалъ отъ зноя и былъ очень радъ, когда на проходѣ Австрійскаго Ллойда «Vindebona» могъ поплыть по пути въ родную Россію.

Чайное дѣло на Кавказѣ.

Кн. В. Масальскаго.

(Читано въ Отдѣленіи Статистики И. Р. Г. О. 22 декабря 1899 г.).

Въ числѣ предметовъ ввоза, чай, по стоимости, занимаетъ у насъ одно изъ главныхъ мѣстъ. Ничтожный когда то привозъ этого товара, не превышавшій въ началѣ текущаго столѣтія 70 тыс. пудовъ и возросшій въ пятидесятыхъ годахъ до 350 тыс. пудовъ, нынѣ достигаетъ огромной цифры въ 2.600,00 пудовъ, стоимостью въ сорокъ слишкомъ миллионовъ рублей. Важное значеніе чая какъ питательнаго продукта и высокая его стоимость уже давно обратили вниманіе на желательность акклиматизаціи чайнаго растенія въ Россіи, а именно въ наиболѣе теплыхъ мѣстностяхъ западнаго Закавказья. Въ теченіе многихъ лѣтъ попытки разведенія чая въ Закавказьѣ носили отрывочный и случайный характеръ, и лишь въ самое послѣднее время дѣло это привлекло солидныхъ предпринимателей и дальнѣйшее развитіе у насъ чайной культуры является лишь вопросомъ времени.

Въ исторіи введенія чая въ культуру на Кавказѣ слѣдуетъ отмѣтить три главные момента. Первый изъ нихъ относится къ сороковымъ годамъ, когда, по распоряженію князя М. С. Воронцова, чайный кустъ былъ впервые привезенъ на Кавказъ и посаженъ, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, въ Сухумъ и въ Озургетахъ. Не смотря на то, что чайныя деревца росли весьма успѣшно, и что нѣкоторыми авторитетными лицами (А. И. Воейковъ въ 1883 г., Н. К. Зейдлицъ въ 1884 г.) указывалось не разъ на возможность водворенія культуры чая въ Западномъ Закавказьѣ, опыты не получили дальнѣйшаго развитія вплоть

до 1885 года, когда А. А. Соловцовъ рѣшилъ заняться разведе-
ніемъ чая и, при содѣйствіи Н. К. Зейдлица, получилъ изъ
Ханькоу нѣсколько кустовъ и саженцовъ чая, принявшихся от-
лично и давшихъ массу сѣмянъ, изъ которыхъ Соловцовымъ
была разведена цѣлая плантація. Труды Соловцова обратили
вниманіе общества и предпринимателей на чайное дѣло и, во-
обще, сослужили послѣднему великую службу.

Наконецъ, третьимъ моментомъ водворенія у насъ культуры
чая слѣдуетъ считать появленіе крупныхъ предпринимателей,
которые, обладая большими средствами, сразу же вложили въ
дѣло сотни тысячъ рублей и повели его въ очень широкихъ
размѣрахъ. Такими предпринимателями были: чаепромышленникъ
К. С. Поповъ, купившій въ 1892 году три участка земли около
Батума и приступившій въ 1894 году къ производству чайныхъ
насаждений, а также Удѣльное Вѣдомство, сдѣлавшее первыя
посадки въ 1895 году. Первымъ изъ этихъ предпринимателей,
съ помощью китайцевъ-мастеровъ, былъ изготовленъ въ 1895
году вполне удовлетворительный чай, не хуже среднихъ сор-
товъ китайскаго. Позднѣйшіе сборы чая, сдѣланные К. С. По-
повымъ съ кустовъ, выросшихъ изъ сѣмянъ на мѣстахъ, были
также вполне удовлетворительны, въ виду чего возможность
промышленной культуры чайнаго куста на батумскомъ побережьи
и полученіе доброкачественнаго чая, не уступающаго китайскому,
можетъ считаться нынѣ вполне доказанной.

Плантація К. С. Попова расположена въ трехъ имѣніяхъ,
изъ коихъ два (Салибаури—Привольное, 140 дес. и Капришунъ—
Завѣтное, 47 дес.), находятся въ ближайшихъ окрестностяхъ
Батума, въ долинѣ р. Коронисъ-цхали, а третье (Чаква—Отрад-
ное, 100 д.) въ 15 в. къ сѣверу, около ст. Чаква. Мѣстность
во всѣхъ имѣніяхъ сильно волнистая съ преобладаніемъ въ Са-
либаури и, въ особенности, въ Капришунѣ крутыхъ, а мѣстами
и очень крутыхъ (болѣе 45°) склоновъ; высшая точка въ Сали-
баури (домъ управляющаго) лежитъ на высотѣ 600 ф., а въ
Капришунѣ на 1.200 ф. надъ уровнемъ моря; въ Чаквѣ высоты
не превышаютъ 200 ф. Первыя два имѣнія, расположенныя въ
редгорьяхъ, отличаются обиліемъ осадковъ, выпадающихъ здѣсь
въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ въ Батумѣ (2.400
мл.); въ особенности много выпадаетъ дождя въ Капришунѣ,
гдѣ, вслѣдствіе этого, чай идетъ очень хорошо и, по словамъ
авнаго мастера, китайца Ляу-чжинъ-чжау, получается лучше,

чѣмъ въ другихъ имѣніяхъ. Въ Чаквинскомъ имѣніи, вѣроятно, выпадаетъ дождя столько же, сколько и въ Батумѣ.

На приведеніе земли въ культурное состояніе, раздѣлку террасъ, дороги, посадки и постройки владѣльцемъ затрачена огромная сумма до 1½ милліона рублей.

Къ осени 1898 года число кустовъ, высаженныхъ на мѣста оригинальныхъ и выращенныхъ изъ своихъ и китайскихъ сѣмянъ, достигало 172.000, что, считая по 6.000 кустовъ на десятину, составляетъ около 29 дес. Въ настоящее время, съ высадкой на мѣста сѣянцевъ изъ питомниковъ и съ производствомъ обширныхъ посадокъ проросшихъ сѣмянъ прямо на мѣста, площадь подъ чаемъ значительно увеличилась и, вѣроятно, достигла не менѣе 150 десятинъ. Сборъ и обработка чайнаго листа начались съ 1895 года. Въ 1895 году было получено 20 ф. чая, въ 1896 г.—37 ф., въ 1897 г.—1.200 ф. и въ 1898 г.—2.900 ф. чернаго чая и 10.100 фунтовъ плиточнаго. Всего производится 3—4 сбора, смотря по ходу развитія чайнаго куста; первый—приходится на конецъ апрѣля или начало мая, а послѣдній—на начало сентября. Съ одного взрослого куста надѣются получить отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ ф., и даже болѣе, сухого чая, но въ настоящее время, пока насажденія еще молоды, можно полагать, что въ среднемъ 1 ф. сухого чая получается не менѣе какъ съ 10 кустовъ, что на одну десятину, при посадкѣ 6 т. кустовъ, составитъ около 15 пудовъ. Въ виду прекраснаго роста чайнаго куста на батумскомъ побережьи, есть основаніе полагать, что въ будущемъ, при правильной культурѣ и не хищническомъ сборѣ листа, урожайность чая будетъ гораздо значительнѣе. К. С. Поповъ разводитъ почти исключительно китайскій чай и возлагаетъ на него наибольшія надежды; остальные виды и сорта чайнаго куста, даютъ значительно худшій продуктъ и едва ли по его мнѣнію, заслуживаютъ разведенія.

Обработка чая сосредоточена въ Салибаури, куда подвозится листъ изъ Капришуна и Чаквы; въ имѣніи этомъ имѣется помѣщеніе для производства чая въ ручную и открытая въ 1898 году первая въ Россіи фабрика для машиннаго приготовленія чая. Фабрика эта представляетъ двухъэтажное зданіе изъ гофрированнаго цинкованнаго желѣза, съ наружной лѣстницей ведущей во второй этажъ. Вся фабрика до послѣдняго болта привезена въ разобранномъ видѣ изъ Англій и обошлась со всѣми машинами въ 50.000 рублей; всѣ машины и приборы приводятся въ дви-

женіе паровымъ двигателемъ; на нихъ можно обработать до 3.000 фунтовъ листа въ день. Значительная стоимость зданія объясняется отчасти высокой пошлиной, которую пришлось уплатить за желѣзныя стѣны и перегородки, такъ какъ, вслѣдствіе отверстій, имѣвшихся для болтовъ, желѣзные листы были таксированы, какъ желѣзо въ дѣлѣ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщаются желѣзныя этажерки, съ полками изъ грубой джутовой ткани, на которыхъ растилается чайный листъ для провяливанія. Листъ разстилается обыкновенно вечеромъ, и если условія благоприятны, то провяливаніе заканчивается въ 8—12 часовъ; въ случаѣ холодной погоды, весь этажъ нагревается (до 25—30°) горячимъ воздухомъ изъ сушильной печи, находящейся внизу. Провяленный листъ поступаетъ для скручиванія въ находящійся въ нижнемъ этажѣ роллеръ, который состоитъ изъ металлическаго, желтой мѣди, полаго цилиндра съ выступами внутри, вращающагося вокругъ вертикальной оси на металлической же тарелкѣ съ возвышеніемъ по срединѣ и дѣлающаго до 40 оборотовъ въ минуту. Скручиваніе на этой машинѣ производится довольно хорошо, хотя и хуже, чѣмъ руками. Когда чайный листъ достаточно скрученъ и потемнѣетъ, его помѣщаютъ въ особый приборъ,—окислитель, гдѣ черезъ сита, на которыхъ рассыпается листъ, прогоняется струя воздуха; воздухъ, проходя черезъ листъ, нѣсколько охлаждаетъ его и отнимаетъ излишекъ влаги; при этомъ, вѣроятно, начинается и броженіе. Затѣмъ, холодный и влажный листъ рассыпаютъ на столахъ слоемъ въ 1½ вершка толщины и, покрывъ полотномъ, оставляютъ бродить въ теченіе 1—1½ часа, послѣ чего вновь скручиваютъ на роллерѣ. Далѣе, чай вновь высыпаютъ на столы, раскладываютъ на проволочныя сита, слоемъ около полувершка, и помѣщаютъ для сушки въ желѣзную пѣчь—сушилку, черезъ которую продувается токъ воздуха; при этомъ сита особымъ рычагомъ постоянно передвигаются внизъ и вверхъ, пока чай не будетъ готовъ. Сушка представляетъ самый важный моментъ фабрикаціи чая и требуетъ огромнаго навыка и опытности; достаточно малѣйшаго невниманія и весь чай можетъ быть испорченъ. Температура въ сушилкѣ колеблется отъ 180° до 240° по Ф. Послѣ сушки чай подвергается сортировкѣ, причемъ, сначала проходитъ черезъ рѣзущій паратъ, а затѣмъ поступаетъ во вращающійся наклонный барабанъ, въ родѣ тріера, изъ ситъ съ отверстиями пяти размѣровъ. Бросы измельчаются на особой машинкѣ и идутъ на выдѣлку

плиточнаго чая, прессуемаго гидравлическимъ прессомъ. Готовый сортированный чай вновь нѣсколько подсушиваютъ и еще теплымъ упаковываютъ въ деревянные ящики, помѣщаемые для болѣе плотной укладки на особой, быстро колеблющейся платформѣ, и затѣмъ герметически закупориваютъ. Ароматъ развивается въ закупоренномъ чаѣ спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его приготовления. Весь чай отсылается въ Москву, гдѣ онъ подвергается окончательной сортировкѣ и развѣскѣ. Примѣненіе механическаго способа приготовления чая является дѣломъ вполне разумнымъ, такъ какъ, при средней цѣнѣ на рабочія руки на батумскомъ побережьи въ 60—65 к. въ день, ручной способъ, даже при условіи подготовки умѣлыхъ рабочихъ, едва ли можетъ быть выгоденъ. Распространеніе домашняго (ручного) производства чая въ западномъ Закавказьи весьма желательно и, повидимому, вполне возможно, такъ какъ населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей, издавна занимающееся приготовленіемъ такъ называемаго кавказскаго чая изъ листьевъ кустовой черники, *Vaccinium arctostaphylos*, знакомо, въ общихъ чертахъ, съ приемами, примѣняемыми при скручиваніи, вяленіи и поджариваніи листа. Площадь, которая можетъ быть отведена подъ чайныя насажденія въ имѣніяхъ К. С. Попова, едва ли превышаетъ 200 десятинъ. Въ будущемъ производство, вѣроятно, будетъ расширено путемъ приобрѣтенія земли и покупкой листа у мелкихъ плантаторовъ, которые, несомнѣнно, явятся въ самомъ непродолжительномъ времени.

Выдающийся интересъ представляетъ также предпріятіе Удѣльнаго Вѣдомства по культурѣ чая и другихъ цѣнныхъ субтропическихъ растений Дальняго Востока. Вѣдомство это, снарядивъ въ 1895 году цѣлую экспедицію для ознакомленія съ этими культурами, а главнымъ образомъ, съ чайнымъ дѣломъ въ Индіи, Цейлонѣ, Китаѣ и Японіи, еще раньше вошло въ соглашеніе съ А. А. Соловцовымъ о посадкѣ на земляхъ Чаквинскаго имѣнія 120.000 чайныхъ кустовъ. По возвращеніи членовъ экспедиціи и съ прибытіемъ сѣмянъ, растений и мастеровъ—рабочихъ (китайцевъ и япошцевъ), было приступлено къ устройству питомниковъ чая и другихъ растений. Чайные питомники были разведены частью изъ выписныхъ сѣмянъ, частью же изъ полученныхъ на мѣстѣ отъ оригинальныхъ кустовъ, привезенныхъ изъ чайныхъ округовъ Китая, Японіи и Индіи.

Чаквинское Удѣльное имѣніе занимаетъ почти весь бассейнъ

р. Чаквы (около 12.500 дес.) вплоть до вершинъ горъ, поднимающихся на $5\frac{1}{2}$ т. ф. надъ уровнемъ моря и покрытыхъ густыми лѣсами. Приобрѣтеніе имѣнія имѣло цѣлью, главнымъ образомъ, внесеніе культуры въ этотъ край и производство опытовъ разведенія японскихъ растений, наиболѣе подходящихъ для мѣстнаго климата. На устройство имѣнія и культуры затрачено до 1 милліона рублей.

Наибольшій интересъ въ Чаквинскомъ удѣльномъ имѣніи представляетъ чайная культура, ведущаяся здѣсь на весьма широкихъ началахъ. Въ 1898 году чайныя насажденія, разбросанныя по мягкимъ склонамъ невысокихъ холмовъ, занимали около 36 десятинъ; въ настоящее же время площадь ихъ достигаетъ 125 дес. На плантаціяхъ Удѣльнаго Вѣдомства разводятся всѣ извѣстные виды и породы чайнаго куста. Судя по результатамъ испытанія и оцѣнки чая, собраннаго впервые въ текущемъ году, наиболѣе пригодной для мѣстныхъ условій оказалась «кантра», выписанная изъ Индіи и представляющая второе или третье поколѣніе отъ саженцевъ, вывезенныхъ въ Индію изъ китайской провинціи Фуакіенъ.

Такъ какъ въ будущемъ, при развитіи чайнаго дѣла, эксплуатація насажденій собственными силами будетъ затруднительна, то предположено устраивать небольшія плантаціи и отдавать ихъ въ аренду съ обязательствомъ платежа арендной платы листомъ. Кромѣ того, предположена покупка листа у окрестныхъ плантаторовъ по цѣнѣ, которая, по приблизительному расчету, составитъ около 5 рублей за пудъ сырого листа; если предположить что съ десятины, въ среднемъ, собирается не менѣе 60 пудовъ листа, то валовой доходъ плантатора, лично не занимающагося приготовленіемъ чая, а сбывающаго его листомъ на фабрику, составитъ около 300 рублей съ десятины.

Для механической выдѣлки чая выстроена фабрика, оборудованіе коей, въ общемъ, не отличается отъ указаннаго при описаніи такой же фабрики въ имѣніи Попова. Въ текущемъ году получено чая около 21 пуда. Площадь земли, пригодной для чайныхъ плантацій въ Удѣльномъ имѣніи, составляетъ около 1.000 десятинъ.

Третьимъ хозяйствомъ, гдѣ въ значительныхъ размѣрахъ производится культура чая, является имѣніе наслѣдниковъ Соловѣва, расположенное почти рядомъ съ Удѣльными владѣніями. Въ концѣ 1898 года въ этомъ имѣніи насчитывалось около

70.000 кустовъ, что составитъ около 10 десятинъ; кромѣ того, въ питомникахъ имѣлось, по слухамъ, до 2 миллионъ сѣянцевъ. Несмотря на сомнительность этой послѣдней цифры надо полагать что въ настоящее время площадь подъ чаемъ въ этомъ хозяйствѣ, вѣроятно, болѣе чѣмъ удвоилась. Въ имѣніи есть небольшая чайная фабрика съ этажерками, прессомъ и маленькимъ ручнымъ роллеромъ, печками, ситами и проч. До какихъ размѣровъ предполагается довести насажденія чая и гдѣ намѣрены производить его выдѣлку мнѣ неизвѣстно.

Рядомъ съ имѣніемъ наслѣдниковъ Соловцова расположенъ участокъ А. И. Стоянова, гдѣ, помимо другихъ насажденій, имѣется до 21.000 чайныхъ кустовъ, кромѣ сѣянцевъ въ питомникѣ; чайный листъ предполагается сбывать Удѣльному Вѣдомству.

Къ участку Стоянова примыкаетъ имѣніе г-жи Вучино, гдѣ насчитывается свыше 80.000 чайныхъ кустовъ и уже второй годъ производятся опыты выдѣлки чая.

Изъ другихъ имѣній батумскаго побережья, въ которыхъ разводятся чайный кустъ, слѣдуетъ упомянуть объ участкѣ г. Веру, расположенномъ между чаквинскимъ имѣніемъ Попова и владѣніями удѣльнаго имѣнія; на участкѣ этомъ имѣется до 6.000 кустовъ, кромѣ сѣянцевъ. Въ остальныхъ имѣніяхъ батумскаго побережья чайный кустъ разводится лишь изрѣдка, единичными экземплярами, а далѣе вглубь страны вовсе не встрѣчается, за исключеніемъ имѣнія кн. А. М. Эрстова близъ с. Чахатаури Озургетскаго уѣзда, гдѣ есть одинъ старый кустъ и небольшое число молодыхъ саженцевъ.

Другимъ райономъ чайной культуры въ западномъ Закавказьѣ является г. Сухумъ, гдѣ опытная садовая и сельскохозяйственная станція уже нѣсколько лѣтъ занимается выращиваніемъ чайныхъ саженцевъ. Въ саду станціи, еще со временъ кн. Воронцова, существуютъ три старыхъ чайныхъ куста, дающихъ ежегодно массу сѣмянъ, которыя, до учрежденія станціи, оставались безъ всякаго употребленія. Лишь осенью 1894 года сѣмена въ первый разъ были высѣяны. Въ послѣдующіе годы сѣмена также высѣвались и въ настоящее время въ питомникахъ станціи имѣется свыше 2.000 кустовъ чая, собственнаго вывода. Льготный отпускъ посадочнаго матеріала, а въ томъ числѣ и чайныхъ саженцевъ школамъ Кутаисской губерніи, постепенно развивающійся на Сухумской станціи, несомнѣнно окажетъ зна-

чительное влияние на распространение чайнаго куста въ западномъ Закавказьѣ. Кромѣ Сухумской станціи, чайный кустъ въ довольно значительномъ количествѣ имѣется въ садовомъ заведеніи Беклемишева подѣ Новымъ Аеономъ (въ 19 верстахъ отъ Сухума). Въ другихъ мѣстностяхъ Сухумскаго округа чай имѣется лишь отдѣльными экземплярами. Въ Черноморской губерніи чайнаго куста, повидимому, вовсе нѣтъ. Сочинская станція нѣсколько разъ выписывала саженцы изъ Сухума, но каждый разъ они пропадали, что, конечно, слѣдуетъ приписать морозамъ, достигающимъ тамъ 12—13 по Ц. Приготовление чая въ Сухумскомъ районѣ чайной культуры, пока нигдѣ не практикуется.

Такимъ образомъ, разведеніе чая, бывшее еще недавно предметомъ отдѣльныхъ опытовъ, въ настоящее время уже служить цѣлью двухъ весьма крупныхъ промышленныхъ и нѣсколькихъ мелкихъ предпріятій, причемъ площадь занятая въ настоящее время чайными насажденіями въ западномъ Закавказьѣ достигаетъ не менѣе 300 десятинъ, сгруппированныхъ почти исключительно въ окрестностяхъ Батума.

Произрастая, въ общемъ, вполне успѣшно, чайный кустъ, вѣроятно, будетъ давать здѣсь урожай выше, чѣмъ въ Китаѣ, и, при рациональной культурѣ, несомнѣнно явится выгоднымъ растеніемъ для влажныхъ и наиболѣе теплыхъ мѣстностей черноморскаго побережья. Обработка чайнаго листа и производство чая, надо полагать, сосредоточатся на чайныхъ фабрикахъ, куда мелкіе плантаторы будутъ сбывать чайный листъ въ свѣжемъ видѣ, такъ какъ на успѣшную конкуренцію ручнаго приготовленія чая съ механическимъ его производствомъ можно рассчитывать лишь при мелкомъ, кустарномъ его производствѣ. Качество чая, получаемого въ Закавказьѣ, достаточно удовлетвориательно и, повидимому, сбытъ его не встрѣтитъ въ будущемъ никакихъ затрудненій. По счастливой случайности, первый крупный производитель чая (К. С. Поповъ) является, въ тоже время, участникомъ въ очень большомъ часторговомъ предпріятіи, для котораго, конечно, не представится никакихъ затрудненій въ дѣлѣ ознакомленія потребителя съ русскимъ чаемъ и въ организациіи его сбыта. Удѣльному вѣдомству, уже ведущему крупную торговлю виномъ, это дѣло также не представитъ особыхъ заботъ, кромѣ того, вѣдомство это, располагающее весьма значительными средствами и предпринявшее уже въ своемъ имѣніи рядъ опы-

товъ по культурѣ чая, по испытанію его сортовъ и проч., несомнѣнно дастъ намъ весьма цѣнныя указанія въ этомъ отношеніи.

О возможныхъ размѣрахъ производства чая въ западномъ Закавказьѣ въ настоящее время судить, конечно, трудно, но въ всякомъ случаѣ можно сказать, что оно можетъ быть довольно значительно. Не говоря уже о батумскомъ побережьѣ, отъ турецкой границы до сѣверныхъ предѣловъ Батумскаго округа, обширныя пространства, пригодныя для культуры чая, найдутся несомнѣнно въ Озургетскомъ (бассейны Нотанеби, Супсы и пр.), вѣроятно, и въ Зугдидскомъ уѣздахъ, а также и въ Сухумскомъ округѣ. Если предположить, что вся площадь, пригодная для чайной культуры составитъ лишь около 25.000 десятинъ, а средній урожай чая съ десятины—всего 20 п., то все производство чая въ Закавказьѣ можетъ достигнуть 500.000 пудовъ (т. е. около $\frac{1}{3}$ ввоза всѣхъ байховыхъ чаевъ въ Россію), а минимальная стоимость его—15—20 милліоновъ рублей.

Для опредѣленія границъ нашихъ чайныхъ районовъ въ западномъ Закавказьѣ и для выясненія зависимости успѣшнаго роста различныхъ породъ чайнаго куста отъ высоты мѣстности надъ уровнемъ моря, направленія склоновъ, почвенныхъ условій и проч., весьма важное значеніе могла бы имѣть организація опытной культуры чайнаго куста во многихъ мѣстностяхъ западнаго Закавказья; къ осуществленію этой мѣры, какъ мы слышали, намѣренъ приступить въ ближайшемъ будущемъ Департаментъ Земледѣлія.

иън-куре

до

И. К.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОТДѢЛЕНІЯМИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. Восейкова и І. Б. Шиндлера.

„МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ СОСТОИТЪ ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ОТДѢЛОВЪ:

- I. Научныя и популярныя статьи по вѣсѣмъ частямъ метеорологіи, по гидрологіи и по земному магнитизму.—II. Разныя извѣстія.—III. Обзоръ русской и иностранной литературы.—IV. Ежемѣсячныя и годовые обзоры погоды.—V. Вопросы и отвѣты.

Годовое изданіе «Метеорологическаго Вѣстника», состоящее

изъ 12-ти ежемѣсячныхъ книжекъ, каждая отъ 2 до 3 печатанныхъ листовъ, съ пересылкою во вѣсѣ города

Россіи 5 р. — к.

За границу и во вѣсѣ страны Всемирнаго почтоваго союза . 6 > — >

Безъ доставки и пересылки 4 > — >

ЖИВАЯ СТАРИНА,

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. И. Ламанскаго.

„Живая Старина“ выходитъ 4 раза въ годъ и состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- I. Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.—II. Небольшіе матеріалы съ примѣчаніями: памятники языка и народной словесности, русскіе и иностранныя.—III. Критика и библиографія. Обзоръ этнографической литературы русской и иностранной.—IV. Вопросы и отвѣты—ученая корреспонденція.—V. Смѣсь. Частныя замѣтки. Ученныя новости. Дѣйствія ученыхъ обществъ въ Россіи и за границей.

Цѣна годовому изданію 5 руб., съ пересылкою во внутреннія губерніи Имперіи и за границу 5 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА,

выходятъ не менѣе 6 разъ въ годъ несрочными выпусками, изъ которыхъ къ концу года составляется томъ листовъ въ 30.

«Извѣстія» представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ «Извѣстіяхъ» печатаются также журналы засѣданій Общества, обзоръ географической литературы о Россіи и странахъ съ нею сопредѣльныхъ и отзывы о книгахъ и картахъ, приносимыхъ Обществу въ даръ и имѣющихъ отношеніе къ предметамъ занятій Общества.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА пожизненные, а равно и уплатившіе установленный членскій взносъ за текущій казначейскій годъ *), имѣющіе право на *бесплатное* полученіе «Извѣстій» съ доставкою на домъ и пересылкою.

(Постановленія Совѣта И. Р. Г. О. отъ 22 февраля 1882 г. и 24 октября 1883 г.)

«Извѣстія» высылаются лишь тѣмъ изъ гг. членовъ Общества которые заявляютъ письменно о желаніи ихъ получить.

ДЛЯ ПОСТОРОННИХЪ ЛИЦЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА «ИЗВѢСТІЯ» ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки.	3 р. — к.
Съ пересылкою въ Россіи	3 » 50 »
Съ пересылкою за границу.	4 » — »

*) Выписка изъ Устава И. Р. Г. О.:

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ 100 рублей серебромъ.

§ 119. Казначейскій годъ считается отъ 1 декабря по 1 декабря.

Иногородные Члены адресуютъ свои взносы «Въ Императорское Русское Географическое Общество. С.-Петербургъ».

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ 6 XXXVI. 1900.

ВЫПУСКЪ III

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА и К^о. (В. О., 8 л., л. 45).
1900.

СОДЕРЖАНІЕ III-го ВЫПУСКА.

	СТР.
Бушъ, Н. А. Описаніе и главнѣйшіе результаты третьяго путешествія по сѣверо-западному Кавказу въ 1899 г.	227
Оминъ, А. В. Предварительный Отчетъ о ботанико-географическихъ экскурсіяхъ въ Восточномъ Закавказьѣ.	299
Витковскій, В. В. Нивелирные рейки Штрауса . . .	324
Вогдановъ, П. Озеро Чатыръ-куль	332
Воейковъ, А. Рефератъ . . . :	337
Дѣйствія Общества.	
Журналы Засѣданій.	
Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической: 11 января, 15 февраля, 29 февраля, 28 марта, 25 апрѣля.	339, 355, 357, 371, 374
Метеорологич. Комиссіи: 22 янв., 31 янв., 14 мар.	353, 358, 370
Отдѣленія Этнографіи: 28 янв., 11 февр., 28 апр.	356, 358, 373
Совѣта: 15 января, 13 марта, 10 мая	346, 362, 375
Общихъ Собраній: 19 января, 26 января, 16 февраля, 29 марта, 19 апрѣля, 10 мая. . .	352, 354, 361, 372, 373

ОПИСАНІЕ
И
ГЛАВНѢЙШІЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ТРЕТЬЕГО ПУТЕШЕСТВІЯ
ПО
сѣверо-западному Кавказу
въ 1899 году
ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА *Н. А. Буша.*

Въ 1899 году я былъ командированъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Совѣтомъ Императорскаго Юрьевскаго Университета, на средства Географическаго Общества, въ Кубанскую область для завершения изслѣдованія ледниковъ и растительности Кубанскихъ горъ.

9 мая я прибылъ въ Екатеринодаръ, гдѣ встрѣтилъ просвѣщенное и любезное участіе къ моей работѣ со стороны г. Начальника Области *Я. Д. Мамы*, снабдившаго меня открытымъ предписаніемъ, которое во все время путешествія приносило мнѣ громадную пользу.

11 мая я выѣхалъ изъ Екатеринодара въ Майкопъ на Старокорсунскую станицу. Мѣстность до Старокорсунской оголена отъ бывшихъ здѣсь прежде дубовыхъ лѣсовъ. Около Старокорсунской находится и теперь значительный дубовый лѣсъ. Остановившись въ станицѣ на ночлегъ, я сходилъ въ этотъ лѣсъ для сбора растений. На слѣдующій день отправился прямой дорогой на ст. Рязанскую. Переправившись черезъ Кубань, я встрѣтилъ недалеко отъ нея озеро, называемое «Подковой». Берега его заросли разными высокими Сурегасеае и водяными злаками, а также *Iris pseudacorus L.* На водѣ плавали *Hydrocharis morsus ranae L.*

Дорога до Рязанской идетъ дубовыми лѣсами и опушками ихъ. Кромѣ дуба (*Quercus pedunculata Ehrh.*), тутъ растутъ: *Fraxinus excelsior L.*, *Ulmus campestris L.* (*U. montana auct.* ¹⁾), *Pyrus communis L.* и *P. malus L.*, *Salix alba L.*, виды *Crataegus*, *Prunus spinosa L.*, *Sambucus nigra L.*, *Acer laetum C. A. M.*, *Acer campestre L.*, *A. tataricum L.* и др. Подобная же растительность (дубовые лѣса и мѣста, бывшія несомнѣнно подъ ними) продолжается и дальше до Черниговской, гдѣ я переночевалъ съ 12-го на 13-е.

Около Черниговской, а также между Черниговской и Пшехской существуютъ еще и теперь большіе дубовые лѣса. Въ этихъ дубовыхъ лѣсахъ встрѣчаются во множествѣ *Philadelphus coronarius L.* и *Ligustrum vulgare L.*, а мѣстами *Hippophaë rhamnoides L.*

Травянистая растительность этихъ лѣсовъ и ихъ опушекъ состоитъ изъ: *Erysimum aureum MB.*, *E. cuspidatum MB.*, *Hesperis matronalis L.*, *Ranunculus repens L.* (сырыя мѣста), *Dorycnium latifolium Willd.*, *Lathyrus aphaca L.*, *L. pratensis L.*, *Vicia serratifolia Jacq.*, *Geranium sanguineum L.*, *Filipendula hexapetala Gilib.*, *Sanguisorba officinalis L.*, *Poterium sanguisorba L.*, *Galega orientalis Lam.*, *Dictamnus albus L.*, *Galium cruciata Scop.*, *G. rubioides L.*, *Polygala major Jacq.*, *Campanula sibirica L.*, *C. divergens Willd.*, *Lysimachia dubia Ait.*, *Solanum dulcamara L.*, *Physalis Alkekengi L.* и другихъ формъ.

Между Бжедуховской и Черниговской есть одно довольно красивое мѣсто, гдѣ дорога высѣчена въ крутомъ склонѣ, и по этому склону растутъ большія заросли бѣлыхъ розъ, бывшія въ полномъ цвѣту.

Такъ какъ прямой дороги отъ Пшехской до Ханской нѣтъ, то пришлось ѣхать черезъ Бѣлорѣченскую. Между Бѣлорѣченской и Майкопомъ лѣсовъ уже совершенно нѣтъ.

13-го я приѣхалъ въ Майкопъ, заручился тамъ любезнымъ содѣйствіемъ г. Атамана Отдѣла генераль-майора Косякина, а 17-го выѣхалъ отсюда въ кабардинскій аулъ Ходзь на Лабѣ, который выбралъ своей главной квартирой. Въ Ходзь я ѣхалъ черезъ Кужорскую, Ярославскую и Лабинскую. Мѣстность такого-же характера, какъ и вышеописанная: дубовые лѣса или мѣста, расчищенные изъ-подъ нихъ. Въ заросляхъ кустарнаго дубняка, между Кужорской и Ярославской растутъ: *Lithospermum purpu-*

¹⁾ *Delectus III plantarum exsiccatarum, quas anno 1900 perm. off. Hortus botanicus Universitatis Jurjevensis, p. 7.*

geo-coeruleum L., *Veronica teucrium L.*, *Pedicularis comosa L.*, *Stachys sylvatica L.*, *Plantago lanceolata L.*, *Althaea hirsuta L.*, *Hesperis matronalis L.*, *Ornithogalum narbonense L.* и др. Въ тотъ же день въ 10 часовъ вечера я прѣхалъ въ Ходзъ, а 20-го утромъ отправился изъ Ходзя въ Банѳо (не Банѳо, какъ значится на 5-верстной картѣ). Дорога идетъ по возвышенности, занятой полями. Встрѣчается довольно много степныхъ растений, но все таки мѣстность, очевидно, была до культуры подъ дубовымъ лѣсомъ.

Изъ Банѳо проѣхалъ черезъ Хамкетинскую и Царскую въ Абадзехскую, гдѣ и ночевалъ. Мѣстность, изрѣзанная предгоріями и занятая дубовыми лѣсами. Близъ Царской встрѣтилъ *Nelleborus Kochii Schiffn.* $\beta.$ *glaber Schiffn.*

Отъ Абадзехской до Дагестанской и дальше до Ширванской дорога гораздо хуже по качеству пути, но лучше по красотѣ видовъ. Красивый видъ открывается съ южнаго крутого склона хребта Оташипъ, по которому идетъ дорога отъ Абадзехской до Дагестанской. Отсюда отлично виденъ Главный хребетъ и Оштень.

Экипажной дороги отъ Ширванской до Нефтяной нѣтъ, а потому пришлось ѣхать отъ Ширванской до Ашперонской, а не на Нефтяную и Хадыжинскую, какъ я первоначально рассчитывалъ. Въ Ашперонской я переночевалъ и 22 утромъ выѣхалъ по шоссе въ Хадыжинскую. Приблизительно на полдорогѣ между Ашперонской и Хадыжинской начинаетъ встрѣчаться *Azalea pontica L.*

Почти цѣлый день шелъ мелкій дождь. Заночевать пришлось мнѣ подъ Главнымъ хребтомъ въ поселкѣ Елисаветпольскомъ. Дорога все время идетъ дубовыми лѣсами. Передъ Елисаветпольскимъ я встрѣтилъ *Staphylea colchica Stev.*, для сѣвернаго склона Кавказа еще не указанную. Кромѣ того, тутъ растутъ: *Rhus cotinus L.* и *Acer tataricum L.*, а изъ болѣе обыкновенныхъ формъ *Philadelphus coronarius L.*, *Aruncus sylvester Kostel.*, *Lilium monadelphum MB.*, *Psoralea bituminosa L.*, *Linaria genistifolia Mill.*, *Dorycnium herbaceum Vill.*, *Galega officinalis L.*

23-го я выѣхалъ отсюда при хорошей погодѣ черезъ перевалъ Гойтхъ въ Туапсе. Подъемъ на перевалъ очень постепенный. На 5-й верстѣ отъ Елисаветпольскаго начинается попадаться букъ, а на 9-й находится перевалъ. Букъ здѣсь не образуетъ чистаго насажденія; онъ лишь примѣшанъ къ дубу, но иногда господствуетъ надъ нимъ. Кромѣ бука здѣсь много граба (*Carpinus betulus L.*), а изъ лианъ встрѣчаются *Tamus communis L.* и *Humulus lupulus L.*

Встрѣчаются впрочемъ и чистыя группы буковыхъ деревьевъ, но именно только небольшія группы. Каштанъ (*Castanea vesca*) не заходитъ здѣсь на сѣверную сторону Главнаго хребта, а держится строго южнаго склона.

Съ перевала видны лишь горы, покрытыя зеленою лѣсовъ, но моря не видно. Самъ перевалъ до того незамѣтенъ, что еслибы мой ямщикъ не обратилъ на него моего вниманія, то я бы и не замѣтилъ его. Вышнюю точку его довольно трудно найти; такъ онъ «широкъ», если можно такъ выразиться. Высота перевала по 5-верстной картѣ = 1373 фут.

Южный склонъ Главнаго хребта крутъ, и поссе спускается по нему зигзагомъ. Тутъ много каштана (*Castanea vesca Gaertn.*), *Carpinus orientalis Mill.*, *Mespilus germanica L.* и *Smilax excelsa L.* На южномъ склонѣ близъ ст. Ткаченковской начинаютъ попадаться представители колхидской растительности. Ліаны (*Pegiplosa graeca L.*, *Clematis vitalba L.*, *Smilax excelsa L.*, *Vitis vinifera L.*) находятся въ большомъ количествѣ. *Rhododendron ponticum L.* однако я не встрѣтилъ ни по дорогѣ въ Туапсе, ни по дорогѣ отъ Туапсе до Джубги. За ст. Ткаченковской попадаютъ заросли *Paliurus aculeatus Lam.* *Smilax excelsa L.*, *Clematis vitalba L.* и *Rhus cotinus L.* встрѣчаются и на сѣверномъ склонѣ главнаго хребта, но до Елисаветпольскаго поселка не доходятъ.

Дорога на южномъ склонѣ очень красива; она высѣчена въ крутыхъ склонахъ известняка. На этихъ известковыхъ склонахъ за ст. Ткаченковской я встрѣтилъ въ большомъ количествѣ *Sideritis taurica Willd.*, растеніе, бывшее до сихъ поръ извѣстнымъ только для Крыма и окрестностей Новороссійска.

Уже было близко до Туапсе, когда я увидалъ, наконецъ, море. Оно было очень красиво въ яркій солнечный день въ рамкѣ изъ зеленыхъ горъ.

25-го я выѣхалъ изъ Туапсе въ Джубгу сухимъ путемъ по шоссе. Дорога восхитительная: она идетъ то по самому берегу моря, круто обрывающемуся въ него, то удаляется отъ моря въ лѣсъ. Мѣстность вся изрѣзана перепутанными хребтами, сплошь заросшими лѣсами. Широкихъ долинъ нѣтъ, есть только ущелья, которыя и занимаютъ въ настоящее время переселенцами. До ст. Небутской приходится ѣхать по дубовому лѣсу, къ которому примѣшанъ въ значительномъ количествѣ букъ, но дальше букъ исчезаетъ, а остается дубъ. Къ нему примѣшивается мѣстами

Juniperus oxycedrus L. — представитель крымско-новорооссийской растительности. Среди травянистых растений тоже начинают попадаться крымско-новорооссийскія формы, какъ *Trifolium angustifolium L.* и *Convolvulus cantabrica L.*

Переночевавъ въ Джубгѣ, я 26-го рано утромъ выѣхалъ въ Дефановку, откуда отправился черезъ д. Шапсутскую, черезъ Шапсутскій перевалъ и поселокъ Пятигорскій въ станицу Ключевую.

Отъ берега моря до Шапсутскаго перевала растутъ также дубовые лѣса и кустарныя заросли, представляющія остатки бывшихъ тутъ когда-то дубовыхъ лѣсовъ. Кромѣ дуба тутъ растутъ: *Corylus avellana L.*, *Acer campestre L.*, *A. tataricum L.*, *Pyrus malus L.*, *P. communis L.*, *Sorbus torminalis Crantz.*, *Carpinus orientalis Mill.*, *Populus tremula L.*, *Smilax excelsa L.*, *Vitis vinifera L.*, *Clematis vitalba L.*, *Humulus lupulus L.*, *Azalea pontica L.*, *Fraxinus excelsior L.*, *Pyrus aucuparia Ehrh.*

Лианы, какъ *Clematis vitalba L.*, *Humulus lupulus L.*, *Vitis vinifera L.*, *Smilax excelsa L.*, растутъ и между Джубгой и Дефановкой. *Azalea pontica L.* — тоже.

Переваливъ на сѣверный склонъ, я вступилъ въ участокъ чистаго буковаго лѣса, но участокъ этотъ оказался небольшимъ и скоро смѣнился опять дубовымъ лѣсомъ. Пихты (*Abies Nordmanniana Sprach.*), которую *Н. И. Кузнецовъ* нашелъ въ верховьяхъ р. Дефана, т. е. нѣсколько западнѣе отъ Шапсухо, я здѣсь не встрѣтилъ ¹⁾.

Букъ, повидимому, сопровождаетъ Главный хребетъ отъ перевала Гойтхъ до Шапсухо и нѣсколько дальше къ западу, встрѣчаясь на гребнѣ его въ видѣ примѣси къ дубу, а мѣстами и въ видѣ небольшихъ чистыхъ рощицъ.

Спускъ съ перевала довольно пологій, хотя есть мѣста крутыя, особенно въ буковомъ лѣсу.

Верстахъ въ 2 отъ Ключевой находится мѣстечко Горячій Ключъ — лечебное мѣсто. Самый курортъ расположенъ въ красивой мѣстности, на скалѣ, на берегу р. Псекупса, который въ этомъ мѣстѣ спокойно течетъ, обрамленный зелеными берегами.

Переночевавъ въ Ключевой, я 27-го мая поѣхалъ въ Кутаисскую, а оттуда черезъ поселокъ Черноморскій, Имеретинскую, Гурійскую и Тверскую въ Кубанскую. Въ Кубанской ночевалъ,

¹⁾ См. карту къ «Элементаръ Средиземноморской области въ Западномъ Закавказьи» *Н. И. Кузнецова*.

а 28-го отправился оттуда через Апшеронскую въ Майкопъ. Мѣстность между Ключевой и Майкопомъ опять-таки занята дубовыми лѣсами, а мѣстами расчищена извѣ-подъ нихъ. Около Кутаисской видѣлъ трехъ волковъ, которые совсѣмъ вблизи отъ экипажа спокойно перешли черезъ дорогу.

29-го я выѣхалъ изъ Майкопа въ Дондуковскую (Хаджимуко-Хабль) черезъ Келермесскую и Сергѣевскій посадъ. Тутъ, къ сѣверу отъ Майкопа, никакихъ лѣсовъ нѣтъ. Мѣстность частью занята папьями, частью представляетъ пустопорожнія ровныя пространства, потравленные скотомъ. Растетъ здѣсь очень немного формъ, б. ч. сорныя, вродѣ *Echium vulgare*, встрѣчающагося тутъ массамаи; есть и степныя растенія, но въ очень небольшомъ количествѣ. Разспросы мѣстныхъ жителей относительно растительности, покрывавшей эту мѣстность до культуры, дали противорѣчивые результаты: ямщикъ мой сказалъ мнѣ, что тутъ была всегда степь, а ходскій старшина Натырбовъ, происходящій изъ селенія Натырбова (на картѣ Нетыръ-бей) говорилъ, что, когда горцы были переселены въ эту мѣстность, то нашли ее покрытой сплошь дубовыми лѣсами.

30-го мая я отправился изъ Дондуковской черезъ Блещинъ, Натырбово и Лабинскую въ Ходзь. Характеръ мѣстности на этомъ пути такой-же, какъ между Майкопомъ и Дондуковской, но въ долинѣ Лабы и р. Ходзя уже безъ всякаго сомнѣнія росли нѣкогда обширныя дубовыя лѣса. Это явствуетъ не только изъ рассказовъ Натырбова, но и изъ характера растительности.

10 июня пріѣхалъ въ Ходзь прикомандированный Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ ко мнѣ въ помощь Н. Н. Щукинъ.

Уже до его пріѣзда я купилъ четырехъ лошадей и нанялъ трехъ проводниковъ, намѣреваясь теперь двинуться въ настоящія горы, для чего было необходимо экипажный способъ передвиженія перемѣнить на верховой.

Благодаря тому, что горцы въ Майкопскомъ отдѣлѣ выселены всѣ на плоскость, они почти совсѣмъ утратили свои характерныя черты: отвыкли ходить по горамъ, сдѣлались трусливыми; лѣнныя отъ природы, они облѣнились окончательно. Работаютъ у нихъ почти однѣ женщины, а мужчины цѣлые дни толпятся около сельскаго правленія, служащаго имъ чѣмъ-то вродѣ клуба: тутъ они болтаютъ цѣлые дни напролетъ, повторяя на разные лады одно и то же.

Когда я снаряжалъ свою экспедицію, то не зналъ ихъ истиннаго характера.

Всѣ три нашихъ проводника, какъ оказалось, были вовсе, или почти вовсе незнакомы съ мѣстностью, по которой взялись насъ водить. Такимъ образомъ, нашими дѣйствительными проводниками были лишь пятиверстная карта, да еще способность ориентироваться, пріобрѣтенная нами за предыдущія поѣздки.

Лошади, купленные мною, тоже оказались, за исключеніемъ одной, на которой ѣздилъ я, мало пригодными для путешествія въ горахъ. Всѣ онѣ въ первый разъ съ нами увидѣли горы; одна уже черезъ три недѣли стала, а другія двѣ недѣль черезъ пять. Всѣхъ этихъ трехъ пришлось поэтому задолго до окончанія путешествія продать за бездѣнокъ въ Лабинской. Поэтому нельзя не посоветовать будущимъ экспедиціямъ нанимать проводниковъ и покупать лошадей въ Карачаѣ, а не въ Майкопскомъ отдѣлѣ.

Однако, одинъ изъ нашихъ проводниковъ Тугушъ Жаковъ, житель аула Ходая, можетъ быть смѣло рекомендованъ въ главные проводники послѣдующимъ экспедиціямъ. Онъ оказался превосходнымъ работникомъ и былъ единственнымъ проводникомъ, ходившимъ съ нами нынѣ все время путешествія. Благодаря этому, онъ хорошо познакомился не только съ горами Майкопскаго отдѣла, но и съ Карачаемъ. Какъ человекъ умный, онъ сообразилъ, что выгодно быть хорошимъ проводникомъ, и потому смотрѣлъ на себя, какъ на нашего ученика. Во время пути онъ очень интересовался картой, спрашивалъ о названіяхъ, особенно въ Карачаѣ, очень былъ заинтересованъ ледниками и т. д.

14 іюня мы отправились верхомъ изъ Ходая черезъ Переправную и Бесленевскую въ Баговскую, намѣреваясь пройти оттуда въ верховья Чегса (Кыши). Близъ Баговской долина Ходзя суживается въ ущелье Ирись (такъ оно названо на картѣ; проводникъ Паго Кудинетовъ называлъ его «Арисъ»). Склоны этого ущелья состоятъ изъ известняка и круты. Верстахъ въ 3 отъ Баговской это ущелье нѣсколько расширяется. Паго разсказалъ, что въ этомъ мѣстѣ былъ нѣкогда аулъ Анажукай. Онъ находился подлѣ громадной известковой скалы, сглаженной водой. Въ этой скалѣ есть широкое отверстіе, изъ котораго, по словамъ Паго, каждое утро дуетъ сильный холодный вѣтеръ. Будто-бы 9-человѣкъ жителей аула Анажукай задумали однажды заклепать это отверстіе и полѣзли на скалу, взявъ съ собой старыя колеса, солому и проч. Однако поднялся такой сильный вѣтеръ, что всѣ 9

человѣкъ со всѣми матеріалами были сдуты внизъ и погибли. Остальные жители переселились впоследствии въ Турцію.

15-го выѣхали изъ Баговской черезъ поляну Кунъ на Тхачъ. Сперва приходится идти по дубовому лѣсу вверхъ по рѣчкѣ Гурмаю, потомъ начинается подъемъ на хребетъ, идущій съ W на O къ югу отъ Гурмая. Довольно скоро послѣ начала подъема вступили въ буковый лѣсъ. Буковый лѣсъ начинается сразу, смѣняя дубовый, причѣмъ насажденіе образуютъ букъ съ грабомъ.

Вверху подъема, ближе къ Куну, страннымъ образомъ снова появляются единичные дубы, а затѣмъ и береза, сперва мелкая, а потомъ высокоствольная. На первой и второй Кунскихъ полянахъ береза образуетъ чистыя насажденія, въ видѣ красивыхъ свѣтлыхъ рощъ, причѣмъ она прямоствольна и достигаетъ 4—5 вершковъ толщины.

Кунскихъ полянъ — двѣ; одна изъ нихъ, именно первая, на которую мы попали, больше второй. Тутъ кромѣ березы, не смотря на незначительную высоту, появляются уже характерныя субальпійскія растенія, напр. *Alnus incana Medic.*, *Betonica grandiflora Steph. ex Willd.*, *Veronica gentianoides Vahl.*, *Polygonum bistorta L.*, *Veratrum album L.*

На второй полянѣ существуетъ казенный домъ для лѣсной стражи, въ которомъ мы дневали.

Переправившись черезъ рѣчку Черткой, впадающую въ Ходзь-зишхо, мы вступили въ густой буковый лѣсъ и начали подниматься къ Тхачу. Склоны хребта, отдѣляющаго Кунъ отъ Тхача, заняты почти на всю высоту буковымъ лѣсомъ; лишь вверху (и то не вездѣ) есть сосна, а затѣмъ идетъ субальпійская полоса съ *Acer Trautvetteri Medw.* внизу и съ *Veratrum*, *Betonica grandiflora Willd.*, *Polygonum bistorta L.* и другими вверху. Субальпійскіе луга и занимаютъ самые верхи хребта. Переваливъ черезъ этотъ хребетъ, мы попали въ верховья одного изъ лѣвыхъ верхнихъ притоковъ Ходзь-бугунча. Этотъ притокъ течетъ въ ущельи, поросшемъ вверху пихтово-еловымъ, внизу буковымъ лѣсомъ. Не углубляясь въ ущелье, мы прошли по субальпійскимъ лугамъ на Тхачъ, находящійся въ верховьяхъ того-же притока, но по правую (южную) его сторону.

Вершина Тхача была видна уже изъ-за вышеупомянутаго хребта со второй Кунской поляны. Эта гора съ обширной тупой и плоской, постепенно поднимающейся вершиной, сложена изъ известняка. Верхнее плато ея обрывается со всѣхъ сторонъ от-

вѣсно; ниже этого обрыва склоны пологи и покрыты субальпійской растительностью.

На Тхачѣ, на субальпійскомъ лугу, мы встрѣтили кошъ, близъ котораго и разбили нашу палатку.

Дорога отъ перевала къ кошу идетъ мимо красивыхъ совершенно отвѣсныхъ известковыхъ скалъ. Подъ ними находятся мѣстами большія осыпи. Громадныя известковыя отвѣсныя скалы окаймляютъ также ущелье одного изъ притоковъ Черчкова, который отсюда беретъ начало.

16 июня. Еще наканунѣ мы рѣшили провести этотъ день на Тхачѣ. Утромъ мы отправились гѣшкомъ къ вышеупомянутому скалистому барьеру, отдѣляющему субальпійскій поясъ отъ верхнеальпійскаго. Не доходя до этихъ скалъ, мы встрѣтили рожицу березы, а недалеко отъ нея, на субальпійскомъ лугу, увидѣли джейрана (серну), а надъ скалами, на альпійскомъ лугу, еще двухъ джейрановъ. Н. Н. Щукинъ и Паго охотились на этихъ джейрановъ, но безуспѣшно. Распугавъ всѣхъ джейрановъ, мы пошли къ скаламъ, и взобравшись на нихъ, вступили на альпійскій коверъ, пестрѣвшій разными цвѣтами. Еще въ субальпійской полосѣ, на опушкѣ березняка, я встрѣтилъ рѣдкое и эндемичное для Кавказа растение *Thalictrum triternatum Rupr.* На известковыхъ скалахъ барьера я нашелъ тоже рѣдкое растение *Betonica nivea Stev.*, а на альпійскомъ коврѣ встрѣтилъ впервые въ Кубанской области *Dryas octopetala L.*, ледниковое растение, нахождение котораго здѣсь въ большомъ количествѣ, вмѣстѣ съ совершенно ясными ледниковыми слѣдами, указываетъ на то, что въ ледниковую эпоху здѣсь существовали ледники. Ледники эти достигали, повидимому, значительной величины, такъ какъ слѣды ихъ на Тхачѣ ясно видны до 4.000 футовъ высоты. (Вершина Тхача поднимается до 7.774 футовъ, по пятиверстной картѣ).

На альпійскихъ коврахъ Тхача мнѣ вообще удалось собрать богатую добычу. Собирая растенія, я постепенно поднимался къ вершинѣ. Скоро насъ окуталъ густой туманъ. Н. Н. Щукинъ, не найдя тутъ жуковъ, вернулся къ палаткѣ, а оттуда къ осыпямъ, мимо которыхъ мы проѣзжали наканунѣ. Я продолжалъ подъемъ, надѣясь потомъ спуститься къ стоянкѣ другимъ путемъ, но другого спуска намъ не удалось найти въ туманѣ. Мы подходили къ краямъ страшныхъ пропастей съ отвѣсными стѣнами, по которымъ спускаться, конечно, нельзя. Особенно грозный видъ имѣла одна громадная пропасть на западномъ склонѣ горы. Сквозь ра-

зорвавшійся на нѣкоторое время туманъ можно было рассмотреть, что она имѣетъ видъ прямоугольника съ одной открытой стороной. Стѣны этого прямоугольника совершенно отвѣсны и гигантской высоты.

Проведя за сборомъ альпійскихъ растений большую часть дня, я повернулъ назадъ. На обратномъ пути увидѣли еще одного джейрана, мирно лежавшаго на альпійскомъ коврѣ. Паго не замедлилъ вспугнуть его выстрѣломъ, и джейранъ пронесся со мною въблизи отъ меня, такъ что я могъ свободно рассмотреть его голову съ красивыми глазами и изящными небольшими рогами.

Едва мы спустились со скалистаго барьера на субальпійскій лугъ, какъ полилъ проливной дождь, и я вернулся къ палаткѣ, мокрый до нитки.

17 июня утромъ вышли на слѣдующую известковую вершину— Ачешбокъ. Массивъ Ачешбока имѣетъ двѣ вершины, между которыми находится громадная сѣдловина, очень правильнаго дѣйствительно сѣдлообразнаго очертанія. Эта сѣдловина и называется собственно «Ачешбокъ» или Чортовы ворота. Ее видно издалека, не только съ дороги отъ Переправной или Каладжинской въ Псебай, но и съ дороги отъ Майкопа до Лабинской.

Шли мы по гребню высокаго хребта, соединяющаго массивы Тхача и Ачешбока, въ альпійскомъ поясѣ. Виды оттуда должны быть чудные, но намъ сильно мѣшалъ туманъ. Сперва еще его было мало, и мы любовались высокими, острыми пирамидальной формы скалами въ верховьяхъ истоковъ Гышипара. Когда мы дошли до верховьевъ Мевэпаа, притока Чумуха (Шиши), туманъ разорвался, и намъ представился чудный видъ на скалистые и высокіе хребты, а вдали сверкалъ своими снѣгами Главный хребетъ въ верховьяхъ Кыши (Чегса), притока Бѣлой. Черезъ нѣсколько минутъ этотъ видъ исчезъ, такъ какъ насъ снова окутала густой туманъ. Пройдя Чортовы ворота, мы остановились подъ навѣсомъ скалы на ночлегъ, хотя было всего 2 часа дня: пошелъ дождь, и двигаться дальше въ такую погоду не стоило.

На другой день у Н. Н. Щукина разболѣлся глазъ, и онъ остался на цѣлый день въ палаткѣ, а я провелъ весь день въ собраніи альпійскихъ растений на сѣдловинѣ Ачешбока (въ Чортовыхъ воротахъ) и въ основомъ лѣсу, по близости нашей стоянки.

Флора альпійскихъ ковровъ Ачешбока и Тхача почти совершенно одинакова; и тутъ и тамъ встрѣчаются *Dryas octopetala L.*, *Valeriana alpestris Stev.*, *Trifolium polyphyllum C. A. M.*, *Thalictrum*

triternatum Rupr., *Veronica gentianoides Vahl.*, *Macrotomia echioides L.*, *Cardamine impatiens L.*, *Gentiana pyrenaica L.*, *Erigeron pulchellus DC.*, *Aster alpinus L.*, *Campanula tridentata Schreb.*, *C. ciliata Stev.*, *Anthemis Marschalliana Willd.*, *Anthyllis vulneraria L.*, *Primula Ruprechtii Kusnez.* и др. На Тхачѣ, кромѣ того, найдены *Polygonum viviparum L.*, *Tragopogon graminifolius DC.*, *Galium cruciata Scop.*, *Taraxacum porphyranthum Boiss.*, *Pedicularis Nordmanniana Bge.*, *P. condensata MB.* и др.

Сосна на Ачешбокѣ образуетъ верхнюю границу лѣса; тоже самое наблюдается и на Тхачѣ. Она растетъ тутъ выше пихтово-еловыхъ лѣсовъ и играетъ роль субальпійскаго дерева, образуя вмѣстѣ съ березой узкій поясъ, или встрѣчаясь группами.

Ближайшую къ Ачешбоку по направленію къ югу вершину Паго называютъ «Парынугъ»; то, что на картѣ названо «Дзювя», онъ называютъ «Бамбакъ»; а вершину, обозначенную на картѣ подъ именемъ «Парныгу», Паго называютъ «Джалигварта».

На слѣдующій день, 19 іюня, глазу Н. Н. Щукина стало настолько хуже, что я рѣшилъ отвезти его въ Псебай къ фельдшеру или въ Лабинскую къ врачу. Поэтому пришлось свернуть съ намѣченнаго нами пути на Малую Лабу, куда мы и пошли по хребту «Коссахцыкъ», идущему отъ Ачешбока къ М. Лабѣ. По этому хребту мы шли цѣлый день въ альпійскомъ поясѣ. Все время нашего пути дулъ такой ураганъ, что лошадей едва не сдувало съ ногъ. Много разъ приходилось опасаться, что онѣ не удержатся отъ паденія. Захватывало дыханіе. Ураганъ сопровождался еще мелкимъ градомъ, отъ котораго приходилось закрывать глаза башлыкомъ, такъ какъ градъ, благодаря сильнѣйшему вѣтру, ударялъ съ большой силой. Вечеромъ мы спустились съ хребта Коссахцыкъ въ Шахгиреевское ущелье на р. Малой Лабѣ. Затѣмъ пошли внизъ по этой рѣкѣ и въ казенномъ домѣ для лѣсной стражи, находящемся верстахъ въ 5 выше Псебая, заночевали. Этотъ домъ расположенъ въ концѣ Шахгиреевскаго ущелья, за нимъ ущелье расширяется въ долину. Шахгиреевское ущелье узко и извилисто, и имѣетъ крутые склоны. Оно поросло внизу дубомъ, а немного выше букомъ. Къ дубу примѣшана на склонахъ ущелья высокоствольная береза. Береза же съ сосной растутъ выше буковыхъ лѣсовъ. Еще выше идутъ пихтово-еловые лѣса. Эти пояса я прослѣдилъ, спускаясь съ хребта Коссахцыкъ къ Бурному, въ ущелье М. Лабы.

На слѣдующій день мы съѣздили въ Псебай, къ фельдшеру, который настолько помогъ Н. Н. Щукину, что онъ рѣшилъ продолжать путешествіе. 21 іюня мы вышли вверхъ по М. Лабѣ, направляясь въ ея верховья. Все время любовались прекрасными видами. Миновавъ устье Уруштена (урочище Чернорѣчье), вступили въ поясъ буковыхъ лѣсовъ. Послѣ урочища «Затишье», которое называется также «третьей ротой», пихта и ель начинаютъ спускаться до дна ущелья сперва единичными деревьями, а потомъ совсѣмъ завладѣваютъ склонами и дномъ ущелья. Горы становятся все выше и выше, и верхи склоновъ ущелья начинаютъ вдаваться въ альпійскій поясъ. Ущелье остается по прежнему живописнымъ, и каждый поворотъ дороги открываетъ все новые и новые красивые виды. На крутыхъ скалистыхъ мѣстахъ склоновъ ущелья растутъ сосна, нерѣдко значительными группами и полосами. Вечеромъ мы доѣхали до урочища Умпырь, гдѣ и расположились на ночлегъ въ охотничьей караулкѣ Е. И. В. Великаго Князя Сергія Михайловича. Урочищемъ Умпырь называется обширная поляна при впаденіи рр. Умпыра и Ачипста въ М. Лабу. Поляна эта очень красива благодаря обилію цвѣтовъ и красивымъ видамъ, открывающимся съ нея во всѣ стороны. Особенно красивы виды внизъ и вверхъ по М. Лабѣ. Внизъ—ущелье загораживаетъ высокая, крутая скала, поросшая пихтово-еловымъ лѣсомъ. Вверхъ—видъ на узкое ущелье, тоже занятое пихтой и елью, а вверху альпійскою растительностью, и замкнутое широкой вершиной со снѣговыми пятнами, за которой возвышается снѣговой Главный хребетъ. На полянѣ «Умпырь» растутъ мѣстами большія сосны, то рѣдкими группами, то густыми небольшими насажденіями.

22 іюня глазу Н. Н. Щукина опять стало хуже, а потому я одинъ съ двумя проводниками отправился къ верховьямъ М. Лабы, оставивъ Щукина съ третьимъ проводникомъ въ караулкѣ. Перѣхавъ черезъ р. Ачипста, лѣвый притокъ М. Лабы, мы пошли по лѣвому берегу М. Лабы прекрасными пихтово-еловыми лѣсами. Пихты—гигантскихъ размѣровъ; многія достигаютъ аршина $1\frac{1}{2}$ въ діаметрѣ. Вообще, лѣсъ великолѣпенъ по своей мрачной дикости. Черезъ два часа доѣхали до большой поляны, покрытой массою цвѣтовъ; дальше продолжается еще на очень небольшое расстояние охотничья тропа. Съ прекращеніемъ ея путь становится затруднительнымъ благодаря густотѣ лѣса и массѣ валежника. Сперва шли по еле замѣтной, очевидно звѣриной, тропинкѣ, но она очень

скоро привела насъ къ рѣкѣ. Оттуда опять мы углубились въ лѣсную чащу и пошли по другой звѣриной тропѣ. Чѣмъ дальше двигались, тѣмъ труднѣе было идти, и наконецъ, пройдя еще нѣкоторое время, остановились и оставили одного изъ проводниковъ съ лошадьми. Я и Паго пошли гѣшкомъ дальше и скоро вышли на поляну, расположенную нѣсколько выше устья р. Цахва. Съ поляны, прямо на югъ, видна снѣговая вершина и на ней маленькій фирнъ-глетчеръ неправильно-треугольной формы, съуживающійся къ нижнему концу. Нижний конецъ довольно толстъ и трещиноватъ. Направленъ этотъ фирнъ-глетчеръ съ SW на NO. Добраться до горы, на которой онъ очень высоко виситъ, по лѣвому берегу М. Лабы невозможно: до такой степени густо растутъ тутъ молоднякъ изъ *Alnus incana* и пихтовый лѣсъ съ примѣсью разныхъ другихъ породъ. Тропы нѣтъ никакой. Это непроходимая чаща, напоминающая чащи Сухумскаго округа.

Къ NW отъ поляны поднимается очень круто вверхъ балка, по которой мчится одинъ изъ лѣвыхъ притоковъ М. Лабы, не имѣющій названія. Это небольшая рѣчка, бѣшено прыгающая по крупнымъ камнямъ, которыми загромождено ея ложе, а мѣстами свергающаяся съ нихъ водопадомъ. Мы пошли вверхъ по этой рѣчкѣ, идя мѣстами по камнямъ ея береговъ и ея ложа, а мѣстами обходя водопады по крутымъ склонамъ ея балки. Путь былъ очень утомительный; день безоблачный и жаркій. Недалеко, къ югу отъ насъ, ослѣпительно сверкали на солнцѣ снѣга Главнаго хребта; темносинее небо поражало своей яркостью и глубиной. По мѣрѣ того, какъ мы поднимались по балкѣ, то прыгая съ камня на камень, то переходя черезъ рѣчку, то карабкаясь по крутымъ склонамъ, на юго-востокъ становился все болѣе и болѣе видимымъ значительный (особенно для такой западной мѣстности) висячій ледникъ. Этотъ ледникъ направленъ съ SO на NW и расположенъ на правомъ, обращенномъ на NW, склонѣ ущелья М. Лабы. Ледникъ оканчивается двумя вѣтвями, берущими начало изъ общаго широкаго снѣговаго поля. Лѣвая вѣтвь гораздо шире и нѣсколько короче правой. Правая, кончающаяся ниже, имѣетъ видъ довольно длиннаго языка, заостренаго на концѣ. Поверхность ледника выше раздѣленія на вѣтви трещиновата и неровна. Поднявшись до того мѣста, откуда виденъ весь ледникъ съ нижнимъ концомъ правой вѣтви, мы начали спускаться, такъ какъ настало время возвращаться на Умшуръ, къ мѣсту ночлега.

Балка, по которой мы карабкались, чтобы увидѣть ледникъ, поросла представителями какъ лѣсной, такъ и субальпійской растительности. Тутъ собраны: *Viburnum lantana L.*, *Valeriana alliariaefolia Vahl.*, *Thalictrum foetidum L.*, *Lathyrus roseus Stev.*, *Trifolium canescens Willd.*, *Diplopappus caucasicus DC.*, *Campanula sibirica L.*, *C. divergens Willd.*, *Spiraea hypericifolia L.*, *Saxifraga cartilaginea Willd.*, (на скалахъ), *Viola tricolor L. var. arvensis Koch.*, *Scabiosa ochroleuca L.*, *Dianthus Carthusianorum L.*, *Potentilla argentea L.*, *Hypericum repens L.*, *Holcus mollis L.*, *Veronica peduncularis MB.*, *Sorbus aria Crantz.*, *Vupleurum falcatum L.*

Кромѣ того, здѣсь я встрѣтилъ очень рѣдкое растеніе *Paederota pontica Rupr.*, бывшее доселѣ извѣстнымъ съ одного только мѣста; именно, академикъ Рупрехтъ, впервые описавшій это растеніе, встрѣтилъ его въ одномъ пунктѣ между Ахалцыхомъ и Кутаисомъ.

Прежней дорогой пошли мы назадъ и достигли вечеромъ Умпыра.

На слѣдующій день, 23 іюня, Н. Н. Щукину стало опять лучше, и мы отправились вверхъ по р. Ачипстѣ, задумавъ посѣтить верховья Уруштена. По Ачипстѣ растутъ превосходные пихтово-еловые лѣса; среди лѣсовъ попадаются поляны съ роскошной травянистой растительностью, превышающей человѣческой ростъ. Вообще поляны хвойнаго пояса западной части Кубанской области по богатству и буйному росту травъ сильно отличаются отъ полянъ Эльбрусскаго поднятія.

Поднимаясь вверхъ по Ачипстѣ, мы увидѣли налѣво отъ насъ, вверху на хребтѣ, ограничивающемъ съ юга долину этой рѣки, небольшой фирнъ-глетчеръ. Онъ былъ покрытъ на большей части своей поверхности снѣгомъ, но при нижнемъ концѣ былъ явственно виденъ ледъ. Направленъ этотъ фирнъ-глетчеръ съ S на N.

Переваль, отдѣляющій долину Ачипсты отъ долины Алоуса, притока Уруштена, невысокъ и не выходитъ изъ предѣловъ хвойнаго пояса.

Между верховьями Алоуса и Мастакана (на картѣ «Местыкъ» находится Мастаканская охотничья будка Великаго Князя Сергія Михайловича. Немного не доѣзжая до этой будки, мы встрѣтили въ пихтово-еловомъ лѣсу заросли *Rhododendron caucasicum Pull.*, совершенно неожиданно для небольшой сравнительно высоты (около 4.500') этого мѣста.

Отсюда мы начали спускаться по Алоусу, въ долину котораго и заночевали, на большой полянѣ въ пихтово-еловомъ лѣсу.

Ели въ лѣсахъ между Умпыромъ и Алоусомъ однако очень мало. Изъ травянистыхъ растений наиболѣе обыкновенны: *Sanicula europaea L.*, *Lactuca muralis E. Mey.*, *Lathyrus inermis Rochel.*, *Gentiana asclepiadea L.*, *Tamus communis L.*, *Silene compacta Fisch.*, *Trifolium alpestre L.*, *Astrantia helleborifolia Salisb.*, *Aruncus sylvester Kostel.*, *Senecio renifolius Sch. Bip.*, *Polypodium vulgare*, *Vicia aurantia Boiss.*

24 июня отправились въ верховья Уруштена. Нѣсколько не доходя до рѣки Хаджибій-юка-зешауча, впадающей въ Уруштень немного выше Алоуса и также съ правой стороны, мы встрѣтили въ пихтово-еловомъ лѣсу сперва заросли *Vaccinium arctostaphylos L.* въ цвѣту, а потомъ большія заросли *Rhododendron ponticum L.* Всего одинъ экземпляръ *Rhododendron ponticum* оказался съ 1 цвѣткомъ. На этомъ же мѣстѣ, повидимому, нашелъ *Rhododendron ponticum Radde* въ 1893 году ¹⁾.

Кромѣ этихъ растений здѣсь найдена мною *Paederota pontica Rupr.*, очень рѣдкое растеніе, о которомъ уже говорилось выше. *Rhododendron caucasicum Pall.* въ этихъ лѣсахъ я встрѣтилъ также среди пихты и ели, на незначительной высотѣ.

Спустившись къ Уруштену, мы начали подниматься по его долину, весьма живописной. Мѣстами она поросла сосновыми участками, но преобладаетъ пихтово-еловый лѣсъ. Часто попадаются поляны съ прекрасной, высокой и густой растительностью.

На нихъ растутъ: *Valeriana exaltata Mikan.*, *Astrantia helleborifolia Salisb.*, *Dracoscephalum Ruyschiana L.*, *Senecio platyphyllus DC.*, *Solidago virga aurea L.*, *Campanula collina MB.*, *C. divergens Willd.*, *Clinopodium vulgare L.*, *Euphorbia macroceras Fisch. et Mey.*

Встрѣчаются также влажныя мѣста, покрытыя большими зарослями *Filipendula ulmaria Maxim. a. tomentosa Schmalh.* и *Ligularia sibirica Cass.* На прирѣчныхъ пескахъ по Уруштену растутъ *Epilobium Dodonaei Vill.* и *Silene compacta Fisch.*

Миновавъ широкую часть долины Уруштена, направленную съ SSW на NNO, мы вступили въ гораздо болѣе узкую ея часть, направленную съ SW на NO.

Въ этой узкой части тоже есть поляны, на которыхъ господствуютъ гигантскія зонтичныя, въ особенности *Heraclеum pubescens*, значительно превышающій человѣческій ростъ.

¹⁾ *Radde und Koenig. Ostufer des Pontus. Petermann's Geographische Mittheilungen. Ergänzungsheft 1894.*

Vaccinium arctostaphylos L. растеть и въ ущельи Уруштена, верстахъ въ 7 ниже его верховьевъ.

Сосна въ ущельи Уруштена встрѣчается часто; она растеть близъ того пункта, гдѣ тропа спускается съ Алоуса къ Уруштену (туть находится Уруштенская охотничья будка); затѣмъ встрѣчаются группы сосенъ выше по рѣкѣ до только что упомянутаго поворота ущелья. Около этого поворота есть большая группа сосенъ на днѣ ущелья и значительное сосновое насажденіе на лѣвомъ (по теченію), обращенномъ къ юго-востоку, склонѣ ущелья. Верхи склоновъ ущелья также, какъ оказалось впоследствии (при подъемѣ на Чилипси), заняты сосной. Сосна же растеть и около карантинной будки близъ верховьевъ Уруштена; сама будка построена изъ сосны.

Склоны ущелья Уруштена вообще круты, а средняя и нижняя части его теченія, начиная отъ Уруштенской охотничьей будки до самаго устья, недоступна даже и для пѣшаго. Туть ущелье очень узко. Склоны его заняты пихтово-еловыми лѣсами за исключеніемъ самой нижней части теченія, поросшей букомъ.

Въ 3¹/₄ часа дня мы доѣхали до ветеринарнаго карантиннаго поста ¹⁾, находящагося на возвышенной площадкѣ, при слияніи обонихъ истоковъ Уруштена. Отсюда открывается прекрасный видъ на верховья восточнаго истока. Туть находится снѣговая вершина, съ которой спускается очень значительный (для этой мѣстности) ледникъ, который долженъ быть отнесенъ къ I разряду.

Ледникъ начинается значительно ниже вершины горы снѣговымъ полемъ, лежащимъ въ обширномъ циркѣ. Длина ледника версты 2. За снѣговымъ полемъ начинается длинный ледопадъ, ниже котораго идетъ ясно выраженный ледяной потокъ, длиною приблизительно въ 1 версту. Ледопадъ направленъ съ WSW на ONO, а ледяной потокъ съ SW на NO, а подъ конецъ почти прямо съ S на N. Съ лѣвой стороны по теченію, ниже ледопада, къ леднику присоединяется очень короткая, но широкая фирновая вѣтка съ выпуклой поверхностью. Отъ промежутка между самимъ ледникомъ и этой вѣтвью отходитъ срединная морена. Бокковыя морены очень явственно выражены. На правой сторонѣ ледяного потока, на нижней, болѣе крутой, его половинѣ, нахо-

¹⁾ Карантинные посты существуютъ теперь въ Кубанской области подъ всѣми перевалами, для предупрежденія завоса изъ Закавказья чуми рогатаго скота.

дится большой ледяной буторъ, покрытый камнями, напоминающей подобный же буторъ на Марухскомъ ледникѣ ¹⁾). Посрединѣ нижняго конца очень круто спускается значительно ниже боковыхъ его частей довольно длинный языкъ, ущемленный между отшлифованными скалами.

Ниже ледника скалы гладко отшлифованы, а еще ниже находится громадная осыпь. На ней я собралъ *Veronica monticola Trautv.*, *V. minuta C. A. M.*, *Primula amoena MB. var. Sublobata Kuznez.*, *Pedicularis Nordmanniana Bge.*, *Saxifraga sibirica L.*, *Draba tridentata DC.* и др. Саженьяхъ въ 150—200 отъ ледника отчетливо замѣтна старая конечная морена ледника, имѣющая видъ невысокаго вала изъ камней, идущаго неправильнымъ полукрутомъ.

Немного отдохнувъ въ карантинѣ, мы съ однимъ проводникомъ отправились къ нижнему концу ледника по долину праваго истока Уруштена. На правомъ (обращенномъ на югъ) склонѣ долины мы наблюдали оригинальный водопадъ, вырывающийся изъ земли. Подойти къ нижнему концу длиннаго языка, которымъ оканчивается ледникъ, было легко, но взойти на языкъ оказалось невозможнымъ. Даже пребываніе у нижняго конца очень неприятно, такъ какъ часть нижняго конца постоянно обрывается, и мы, измѣряя высоту нижняго конца, находились среди оторванныхъ ледяныхъ глыбъ.

По обѣ стороны отъ ледника, къ S и къ N отъ него, мы видѣли по одному фирнъ-глетчеру. Фирнъ-глетчеръ, расположенный къ сѣверу, значительно больше другого, совсѣмъ маленькаго. Этотъ большій фирнъ-глетчеръ лежитъ въ большомъ карѣ.

На другой день мы отправились на перевалъ Псеашха, надеясь затѣмъ понасть черезъ перевалъ Аишха въ верховья М. Лабы. Отъ карантина до перевала всего верстъ 5, подъемъ очень легкій, и самый перевалъ невысокъ (по картѣ 6870').

При приближеніи къ высшей точкѣ перевала насъ окутали облака, и потому мы съ перевала ничего не видѣли. Спускъ на южную сторону крутъ. Только что начали спускаться, какъ уже ярко выказалась непригодность нашихъ лошадей и проводниковъ для путешествія въ горахъ. Одна изъ вьючныхъ лошадей упала на спину въ яму. Спина ея застряла въ ямѣ, и она лежала кверху

¹⁾ *H. Бушъ*. Предварит. отчетъ о путешествіи по сѣверо-западному Кавказу въ 1897 году. Изв. И. Р. Г. О. Т. XXXIV. Вып. V, стр. 49—51.

ногами, оскаливъ зубы и закрывъ глаза. Проводники обрѣзали веревки вьюка и стали тянуть лошадей за поводъ внизъ. Лошадь перевернулась черезъ голову и, къ удивленію, не сломала себѣ шеи. Затѣмъ ее подняли на ноги съ большимъ трудомъ, и она стояла такъ, вся дрожа. Оба бока ея получили крупныя ссадины отъ камней, такъ что наша палатка, которая была на этой лошади навьючена, оказалась выпачканной кровью. Проводники подняли безконечныя жалобы на трудность пути. Н. Н. Шукинъ совѣтовалъ, въ виду негодности проводниковъ (кромѣ Тутуша Жакова) и лошадей и незнаія ими дороги, вернуться. Пришлось, скрѣпя сердце, послѣдовать его совѣту.

Къ западу отъ тропы на перевалъ Псеашха существуютъ два озера. Одно изъ нихъ близко отъ тропы, и его мы видѣли, а другое лежитъ значительно дальше; къ этому послѣднему озеру, расположенному въ небольшомъ ущельи, мы не ходили.

Въ 6 часовъ вечера вернулись въ карантинъ, а на слѣдующій день пошли внизъ по Уруштену. Дойдя до Уруштенской охотничьей будки, начали подниматься въ верховья р. Чилипси, лѣваго притока Уруштена, на Бамбакскій хребетъ. На Чилипси ведетъ тропа Великаго Князя, но она, какъ намъ сообщили карантинные стражники, въ одномъ мѣстѣ обвалилась, а потому намъ пришлось подниматься прямикомъ, безъ всякой дороги, по гари въ пихтово-еловомъ лѣсу, по крутому склону, заваленному мертвыми деревьями. Лошадямъ, особенно вьючнымъ, пришлось очень плохо; съ ними было много хлопотъ.

Верхи склона оказались занятыми сосной, образующей лѣсную границу, выше которой слѣдуетъ альпійскій поясъ. Еще въ пихтово-еловомъ лѣсу видѣли совсѣмъ близко кабана, а на субальпійскомъ лугу встрѣтили трехъ молодыхъ медвѣдей. Къ вечеру дошли до Чилипсинской охотничьей будки. Оттуда открывается прекрасный видъ на ущелье Уруштена и долину Алоуса.

27 іюня отправились съ Чилипси мимо вершины Джугозоякъ, черезъ Бамбакъ и Парынугъ на хребетъ Коссахцыкъ. Все время шли въ альпійскомъ поясѣ ¹⁾. На Джугозоякъ видѣли 7 прекрасно сохранившихся древнихъ каровъ; кажется, какъ будто еще недавно въ нихъ лежали ледники. Слѣды ледниковыхъ дѣйствій

¹⁾ Съ Чилипси существуютъ 2 тропы на Бамбакъ: одна идетъ въ альпійскомъ поясѣ («старая»), другая (тропа Великаго Князя) гораздо ниже, по лѣсу. Мы шли по первой.

на Бамбакскомъ хребтѣ вообще очень ясны. Въ одномъ изъ западныхъ каровъ еще и теперь есть небольшое фирновое поле. Кары находятся на сѣверномъ склонѣ горы и имѣють различное направленіе—отъ NW до NO.

Дойдя до вершины «Бамбакъ» («Дзювя» 5-верстной карты), остановились на дневку въ кошѣ. Близъ коша на альпійскомъ коврѣ я собралъ *Corydalis conorrhiza Ledeb.*, *Primula amoena MB.*, *Alopecurus vaginatus Pall.*, *Campanula tridentata Schreb.*, *Gentiana rugosa L.* и др. Въ кошѣ намъ было предложено оригинальное угощеніе изъ чисто мѣстныхъ блюдъ: въ видѣ приправы къ шашлыкѣ намъ подали какую-то зеленоватую слегка соленую жидкость—«шипсъ», затѣмъ «хандхупсъ»—просовую кашу съ молокомъ, очень жидкую. Наконецъ, послѣдовалъ «лѣпсъ»—кипяченое молоко съ примѣсью отвара (супа) изъ баранины.

Закусивъ, отправились, минуя Ачешбокъ, въ верховья Додого-чея, притока Уруштена. Ущелье Додого-чея занято въ верхней своей части сосной, а ниже пихтово-еловыми лѣсами. Отсюда мы поднялись на знакомый уже намъ хребетъ Коссахцыкъ и пошли по гребню его къ Малой Лабѣ. Сначала мы шли въ облакахъ, но вскорѣ облака сверху разсѣялись и мы очутились надъ облаками. Получился очень красивый и величественный видъ по обѣ стороны хребта.

Переночевавъ у будки Великаго Князя на сѣверномъ склонѣ Коссахцыка, близъ спуска къ Бурному, на верхней границѣ лѣса, мы на слѣдующій день доѣхали до казеннаго дома лѣсной стражи близъ Псебая.

Три дня мы провели въ этомъ казенномъ домѣ, причемъ я сушилъ растенія, а Н. Н. Щукинъ лечилъ свой глазъ.

2 іюля, перейдя М. Лабу у самаго казеннаго дома, мы начали подниматься на правый (обращенный къ W) склонъ ущелья М. Лабы. Миновавъ дубовые лѣса, вступили въ буковый лѣсъ, въ которомъ растеть во множествѣ *Picea aquifolium L.* Поднявшись еще выше, вошли въ пихтово-еловые лѣса. Къ пихтѣ и ели здѣсь примѣшанъ букъ. Надъ пихтово-еловыми лѣсами здѣсь опять растеть сосна, а еще выше береза.

Затѣмъ пришлось нѣсколько спуститься къ подножію г. Маркопиджа, а потомъ послѣдовалъ крутой подъемъ по буковому лѣсу на Маркопиджъ.

На этомъ подъемѣ одна изъ выючныхъ лошадей окончательно выбилась изъ силъ и отказалась дальше везти. Пришлось ее

развьючить; и безъ вьюка она едва передвигала ноги и постоянно останавливалась.

Поднявшись до субальпійскихъ зарослей березы, мы остановились на ночлегъ, а на слѣдующій день, ободя вершину Маркопиджа по субальпійскимъ лугамъ и березнякамъ, отправились по хребту, идущему на югъ отъ Маркопиджа. Шли все время въ альпійскомъ поясѣ. Въ верховьяхъ Бугунча (такъ называется верхнее теченіе р. Токоско, названной на картѣ «Декеке») встрѣтили кошь, хозяева котораго упросили насъ остаться ночевать около ихъ коша. Хотя было всего 2 часа дня, но ввиду крайняго утомленія нашихъ лошадей пришлось принять приглашеніе. Чтобы не потерять однако даромъ времени, мы отправились бродить по окрестностямъ и вернулись уже вечеромъ, нагруженные добычей, состоявшей главнымъ образомъ изъ альпійскихъ растений. Тутъ я опять нашелъ, между прочимъ, рѣдкій видъ *Veronica*, именно *V. monticola Trautv.*

4 іюля отправились съ Бугунча на горы Магишб, причемъ 4 раза перевалили черезъ разные хребты этихъ горъ, все время идя въ альпійскомъ поясѣ. Наконецъ, спустились въ верховья р. Умпыра, праваго притока М. Лабы. Съ послѣдняго, 4-го, перевала открывается прекрасный видъ на все ущелье Умпыра, на урочище «Умпыръ» и на ущелья М. Лабы и Ачипсты. Лѣвый склонъ ущелья Умпыра, обращенный къ сѣверу, поросъ пихтово-еловымъ лѣсомъ, тогда какъ правый, обращенный на югъ, почти обнаженъ отъ лѣса. Мѣстами есть, однако, и на немъ небольшіе участки пихтово-еловаго лѣса, а ближе къ верховьямъ — сосноваго. Верховья и верхи склоновъ ущелья заняты альпійской растительностью. Съ перевала мы спустились по очень высоко проходящей тропѣ къ истокамъ Умпыра, не выходя изъ альпійскаго пояса; а оттуда поднялись на перевалъ, ведущій съ верховьевъ Умпыра въ верховья р. Закана, лѣваго притока Большой Лабы.

Съ перевала видно все ущелье Закана, Загданъ и верховья западныхъ истоковъ Б. Лабы со снѣговыми горами. Видъ очень обширный и красивый.

Съ перевала мы спустились въ ущелье Закана, причемъ шли сперва долго на значительной высотѣ надъ рѣчкой, такъ какъ въ верхней половинѣ своего теченія Заканъ течетъ въ крутыхъ берегахъ. Пройдя альпійскіе ковры и субальпійскіе луга, встрѣтили группу сосенъ, затѣмъ пошла пихта и ель небольшимъ группами. Мы шли по лѣвому, обращенному на югъ, склону ущелья;

этотъ склонъ далеко не такъ роскошно облѣсенъ, какъ правый, сѣверный. Тутъ встрѣчаются совершенно обнаженные отъ лѣса мѣста, поросшія слѣдующей растительностью: *Galium verum L.*, *Nepeta nuda L.*, *Clinopodium vulgare L.*, *Trifolium arvense L.*, *Achillea millefolium L.*, *Epilobium angustifolium L.*, *Linaria genistifolia Mill.*, *Delphinium hybridum Willd. α. genuinum Boiss.* и др.,—т. е. смѣсью степныхъ и сорныхъ формъ.

Ниже по теченію идутъ уже и на этомъ склонѣ сплошные пихтово-еловые лѣса. На днѣ ущелья встрѣчаются поляны съ роскошной травянистой растительностью. *Heraclium pubescens* растетъ тутъ громадными массами; многіе экземпляры его превышаютъ всадника на лошади. Кромѣ того, тутъ растутъ *Telekia speciosa Baumg.*, *Mulgedium scaliaefolium DC.*, *Hypericum montanum L.*, *Orobanche alba Steph.*, *Lathyrus roseus Stev.*, *Salvia glutinosa L.* (опушки), *Digitalis ferruginea L.*, *Secale montanum Guss.* (дикая рожь) массами и др. Въ нижней части теченія дно ущелья Закана занято сплошь пихтово-еловыми лѣсами; тутъ полянъ уже больше нѣтъ. Къ вечеру доѣхали до мѣста впаденія Закана въ Б. Лабу и остановились на берегу Б. Лабы, на маленькой полянкѣ, заросшей высокой травой. На этой полянкѣ много *Sambucus ebulus L.* Тропа въ Загданъ (куда мы направлялись), еще не доходя до устья Закана, переходитъ на правый берегъ его. Поэтому на слѣдующій день намъ пришлось вернуться нѣсколько назадъ къ броду. Едва мы перешли на другой берегъ, какъ случилась большая неприятность. Тропа по правому берегу обвалилась подъ тяжестью одной изъ выючныхъ лошадей въ рѣку. Лошадь въ одинъ моментъ оказалась лежащею на спинѣ въ водѣ со вѣсѣмъ выюкомъ и безпомощно барахталась въ воздухѣ ногами.

Потерявъ много времени на развьючиваніе, подъемъ и навьючиваніе лошади, мы пошли дальше, причемъ остальныхъ лошадей провели уже прямо по водѣ. Дальше тропа гораздо лучше. Поднявшись на крутой склонъ и спустившись съ него, вступили, наконецъ, въ дремучій громадный пихтово-еловый лѣсъ. Пихты до 1½—2 аршинъ въ діаметрѣ и гигантской высоты. Лѣсъ густъ и темень, а поэтому вѣтви у деревьевъ начинаются очень высоко надъ землей. Это и есть Загданъ.

Довольно скоро мы вышли на поляну Караныръ, а потомъ вступили опять въ такой же лѣсъ, который затѣмъ уже не превывался въ теченіе 6 часовъ пути. Въ лѣсу встрѣтили недавно рубленный стволъ *Taxus baccata L.* 2 вершковъ толщины. Жи-

вого экземпляра *Taxus baccata L.* мы здѣсь не нашли. Переѣхавъ черезъ рѣчки Дамхурцъ и Мамхурцъ, выѣхали на громадную поляну. Попелъ дождь и принудилъ насъ тутъ заночевать.

Кромѣ *Abies Nordmanniana Spach.*, *Picea orientalis Carr.* и очевидно рѣдко здѣсь встрѣчающагося *Taxus baccata L.*, въ Загданѣ растутъ слѣдующія формы: *Acer platanoides L.*, *Ulmus campestris L.* (*U. montana auct.*), *Fagus orientalis Lipsky*, *Populus tremula L.* (мѣстами въ видѣ цѣлыхъ рощицъ), *Acer campestre L.*, *Corylus avellana L.*, *Pyrus communis L.*, *Sambucus nigra L.*, *Rubus idaeus L.*, *Aruncus sylvester Kostel.*, *Valeriana alliariaefolia Vahl.*, *Sanicula europaea L.*, *Hypericum montanum L.*, *Aconitum orientale Mill.*, *Silene fimbriata Sims.*, *Lactuca muralis E. Mey.*, *Oxalis acetosella L.*, *Convallaria majalis L.*, *Polygonatum verticillatum All.*, *P. officinale All.*, *Geranium Robertianum L.*, *Phegopteris dryopteris Fée.* (показанъ для Абхазіи и Бештау. См. *Лунскій*, Фл. Кавк., стр. 499), *Campanula latifolia L.*, *Salvia glutinosa L.*, *Onoclea Struthiopteris Hoffm.* (показанъ для Владикавказа, Понтійской области и Талыша. См. *Лунскій*, Фл. Кавк., стр. 501), *Paris incompleta MB* и др. На полянахъ, по опушкамъ ихъ, — *Telekia speciosa Baumg.*, *Senecio nemorensis L.*, *Campanula glomerata L.*, *Fragaria vesca L.* и др., а на сырыхъ мѣстахъ полянъ — *Filipendula ulmaria Maxim.* и *Phragmites communis Trin.*

Чѣмъ дальше мы углублялись въ Загданъ, тѣмъ хуже становилось настроеніе у нашихъ проводниковъ. Дѣло въ томъ, что еще въ Ходзѣ намъ рассказывали, что въ маѣ въ верховьяхъ Б. Лабы стражники ветеринарнаго карантиннаго поста убили трехъ абхазцевъ, а родственники убитыхъ поклялись въ отмщеніе за это «окрасить Лабу русской кровью». Рассказывали также, что эти родственники ходятъ по верхнему теченію Б. Лабы и по Загдану, отыскивая себѣ подходящій объектъ для выполненія обычая мести. Нельзя поэтому сказать, чтобы путешествіе при такихъ условіяхъ было особенно пріятнымъ, но роскошная природа этихъ мѣстностей отвлекала наши мысли отъ боязни за себя; за то наши проводники чувствовали себя прескверно; ихъ боязнь была даже иногда комична.

6 іюля утромъ дождь, наконецъ, пересталъ, небо начало проясняться, и мы двинулись дальше. Проѣхавъ нѣкоторое время по лѣсу, вышли на другую поляну, на которой потеряли тропу.

Паго долго ее разыскивалъ; наконецъ, вернулся и сообщилъ, что видѣлъ 5—6 человекъ на противоположномъ берегу Б. Лабы.

Опасаясь, что это абхазцы, онъ зарядилъ ружье и, держа его наготовѣ, поѣхалъ продолжать поиски. Н. Н. Шукинъ тоже зарядилъ оба наши ружья.

Вскорѣ мы увидали трехъ осторожно приближающихся къ намъ казаковъ съ ружьями на-готовѣ. Они смотрѣли на насъ очень недобѣрчиво, такъ какъ мы были въ буркахъ и башлыкахъ; но разсмотрѣвъ, что у насъ подъ башлыками фуражки, они уже смѣло подѣхали къ намъ и рассказали, что они сопровождаютъ ветеринарнаго врача, ѣдущаго съ карантиннаго поста, находящагося при устьѣ р. Пхиа, къ себѣ домой, въ станицу Ахметовскую. Они сообщили также, что въ верховьяхъ Б. Лабы есть другой карантинъ, но онъ пустъ, такъ какъ со времени убійства стражники, боясь мести абхазцевъ, отказались въ немъ жить. Казаки объяснили намъ также, почему мы не находимъ дороги: тропа съ этой поляны, оказывается, переходитъ на другой берегъ Лабы. Паго не возвращался довольно долго послѣ того, какъ казаки отъ насъ уѣхали. Я далъ ему сигналъ выстрѣломъ, и тогда онъ вскорѣ появился. Перейдя черезъ рѣку въ бродъ, и пройдя 2—3 версты по правому ея берегу, достигли карантина при устьѣ Пхиа. Тамъ нашли трехъ стражниковъ и расположились у нихъ сушиться; вскорѣ пошелъ дождь, длившійся цѣлый день. Это обстоятельство принудило насъ переночевать въ карантинѣ. Стражники, убившіе абхазцевъ, уже давно переведены въ отдаленную отсюда мѣстность, но и преемники ихъ, теперь занимающіе карантинный постъ, чувствуютъ себя постоянно въ осадномъ положеніи, такъ какъ ни за одно дерево въ лѣсу нельзя поручиться, что за нимъ не скрывается кто-нибудь изъ родственниковъ убитыхъ абхазцевъ. Наши проводники совсѣмъ упали духомъ, въ особенности, когда узнали отъ стражниковъ, что до перевала Цагеркеръ (въ верховьяхъ Б. Лабы), куда мы направлялись, остается еще не менѣе 40 верстъ.

На другой день мы вышли съ карантина въ верховья Б. Лабы; проводники страшно спѣшили и торопили насъ, стараясь поскорѣе покончить эту поѣздку. Когда мы слѣзали съ лошадей и собирали растенія и насѣкомыхъ, они очень возмущались. Шли лихтово-еловыми лѣсами, а мѣстами по берегу рѣки; на песчаныхъ берегахъ Б. Лабы, какъ и другихъ горныхъ рѣкъ Кубанской области, часто встрѣчаются красивый *Epilobium Dodonaei* Vill. и *Myricaria germanica* Desv.

Veratrum album спускается здѣсь до самаго карантина при

устья Пхиа, встрѣчаясь на полянахъ, а мѣстами и прямо среди лѣса.

Очень близко отъ карантина, едва переѣхавъ черезъ р. Пхиа, мы встрѣтили *Picea aquifolium* L. въ пихтово-еловомъ лѣсу. Нѣсколько ниже устья р. Санчары, лѣваго большого притока Б. Лабы, нашли *Vaccinium arctostaphylos* L.

Дойдя до устья Санчары, мы поѣхали вверхъ по этой рѣкѣ, принимая ее за Б. Лабу. Если-бы мы твердо держались 5-верстной карты, то не произошло-бы этой ошибки; но насъ сбили съ толку карантинные стражники, очень безтолково рассказавшіе намъ о дорогѣ въ верховья Б. Лабы. Долго мы шли вверхъ по Санчарѣ, причемъ я все время сомнѣвался въ вѣрности нашего пути, наконецъ доѣхали до мѣста, гдѣ сходятся 2 ущелья и находится столбъ съ указаніемъ двухъ дорогъ: въ восточное ущелье на перевалъ Лаштракъ (или Лаштраху) и въ западное на перевалъ Санчара-аху (или Санчаръ). Тутъ наша ошибка стала очевидной, но мы не повернули назадъ, а рѣшили сходить до перевала Лаштракъ. Путь на этотъ перевалъ очень труденъ. Тропа во многихъ мѣстахъ завалена камнями, а мѣстами приходится идти по крутымъ осыпямъ. Тутъ мы окончательно надсадили лошадей и въ-конецъ изорвали себѣ обувь. Мы шли по правому берегу Лаштрака, то пихтово-еловыми лѣсами, то полянами до того мѣста, гдѣ эта рѣка составляется изъ двухъ истоковъ. Тутъ, на верхней границѣ лѣса, мы разбили палатку, а такъ какъ оставалось еще 3 часа до наступленія темноты, то рѣшили пойти гѣшкомъ въ верховья западнаго истока Лаштрака, къ перевалу, чтобы собрать растенія и посмотреть, нѣтъ ли тамъ ледниковъ. Кромѣ снѣжныхъ пятенъ на вершинахъ, замыкающихъ ущелье западнаго истока, съ мѣста нашей стоянки ничего не видно. Ледникъ могъ оказаться лишь въ верхней части ущелья, направленной съ W на O. Западный истокъ свергается по узкому ущелью нѣсколькими красивыми водопадами. На самомъ большемъ изъ нихъ ясно видно отступленіе его по направленію къ верховьямъ: онъ падаетъ въ большое цилиндрическое углубленіе со сглаженными водою стѣнками, а ниже по теченію есть остатки такого же цилиндрическаго котла, въ который, очевидно, свергался водопадъ раньше.

Мы шли по правому, обращенному на западъ, склону ущелья сперва по тропѣ, но вскорѣ тропа прекратилась, и мы продолжали карабкаться по очень крутому склону, поросшему рододендронами

(*Rhododendron caucasicum Pull.*), сильно затруднявшими намъ путь. Такъ мы карабкались около 2 часовъ, какъ вдругъ услышали крикъ съ противоположнаго склона. Оказалось, что высоко на верху склона сидятъ 2 человекъ и дѣлаютъ намъ какіе то знаки. Изъ ихъ присутствія на лѣвомъ склонѣ ущелья слѣдовало заключить, что именно тамъ идетъ тропа на перевалъ. Поэтому мы немедленно переправились по случайно оказавшемуся вблизи снѣговому мосту черезъ рѣку, поднялись по лѣвому склону до тропы и пошли по направленію къ перевалу. Вскорѣ насъ догнали люди, кричавшіе намъ. Они оказались мингрельцами. Оба ни слова не знали по-русски, но одинъ изъ нихъ очень выразительно объяснялся пантомимой. Онъ сообщилъ, что подъ переваломъ находится его кошъ, а до этого коша осталось еще 5 верстъ. Такъ какъ было уже 7¹/₂ часовъ, то идти дальше было нельзя. И дѣйствительно, мы едва успѣли вернуться засвѣтло въ палатку. Въ верховьяхъ Лаштрака мы такимъ образомъ не видали ледниковъ, и едва ли они тутъ существуютъ, развѣ только очень маленькіе.

Въ ущельи рѣки Санчары часто встрѣчается *Vaccinium arctostaphylos L.*

8 іюля мы отправились съ верховьевъ Лаштрака въ верховья Б. Лабы. Спустившись до устья Санчары по лѣвому ея берегу, мы перешли черезъ эту рѣку и вступили на небольшое болотистое мѣсто, гдѣ произошло убійство абхазцевъ. Такъ какъ былъ 1 часъ дня, то я остановился дѣлать метеорологическія наблюденія. Проводники ни за что не хотѣли останавливаться хотя бы на короткое время на этомъ мѣстѣ, почему и возникли нѣкоторыя пререканія съ ними. Черезъ 2¹/₂ часа достигли верхняго (пустого) карантина, расположеннаго при слияніи двухъ истоковъ Лабы. Въ верховья восточнаго истока нѣтъ тропы. Тамъ находится небольшой висячій ледникъ, видный уже издали, изъ ущелья Б. Лабы. Мы направились въ верховья западнаго, гораздо болѣе длиннаго истока, къ перевалу Цагеркеръ. Выйдя изъ густого пихтово-еловаго лѣса, оставили выючныхъ лошадей и двухъ проводниковъ, а сами поѣхали съ Паго налегкѣ, такъ какъ дальше тропа слишкомъ трудна для выючныхъ лошадей. Подъ конецъ ущелье дѣлаетъ крутой поворотъ на OSO и замыкается Главнымъ хребтомъ, черезъ который ведетъ перевалъ Цагеркеръ.

На лѣвомъ, очень крутомъ склонѣ, есть большой каръ, который былъ наполненъ снѣгомъ. Можетъ быть, тутъ, подъ снѣгомъ,

скрывается небольшой Kargletscher, но весьма возможно также, что кромѣ снѣга тамъ ничего нѣтъ.

По этому ущелью мы поднимались до тѣхъ поръ, пока не увидѣли довольно значительный (около 1 версты длиною) ледникъ II разряда, расположенный на правомъ склонѣ ущелья (по теченію рѣки). Верхняя часть ледника—висячая, потомъ ледникъ суживается и начинается гораздо болѣе пологая часть, каровая, залегающая въ довольно значительномъ, вытянутомъ въ длину карѣ. Справа къ каровой части присоединяется гораздо болѣе короткая вѣтка ледника, отдѣленная отъ висячей его части скалистыми выступомъ. Тамъ, гдѣ кончается каръ, обрывается и ледникъ высокой ледяной голубоватаго цвѣта стѣной, на которой отлично видна слоистость льда. Ледникъ имѣетъ трещины. Направленъ онъ съ NO на SW. Къ сожалѣнію, мы оставили фотографическій аппаратъ при выюкѣ; поэтому этотъ ледникъ не снять, а только срисованъ Н. Н. Щукинымъ.

К. Н. Россиковъ ¹⁾ наблюдалъ нѣсколько ледниковъ въ складкахъ вершинъ Дзышбиста-ахра, Санчара-аху и Абгыць-каду, т. е. въ верховьяхъ западныхъ истоковъ Б. Лабы.

Отъ истоковъ Б. Лабы мы вернулись къ нашимъ выюкамъ и, перейдя черезъ рѣку на лѣвый ея берегъ, встрѣтили кошъ мингрельцевъ. Несмотря на протесты проводниковъ, опасавшихся мингрельцевъ, мы остановились на ночлегъ подлѣ ихъ шалаша. У хозяевъ коша достали айранъ (кислое молоко), сыръ и маисовые сухари. Это было далеко не лишнимъ, такъ какъ у насъ кромѣ чаю ничего не осталось.

На слѣдующее утро выступили обратно, внизъ по Лабѣ. Въ ущелья Б. Лабы, выше устья Санчары и почти до верхней границы лѣса, растутъ массаи *Vaccinium arctostaphylos* L. Лѣсъ ниже устья Санчары состоитъ изъ пихты и ели, встрѣчается также *Fagus orientalis* Lipsky, *Betula pubescens* Ehrh., *Prunus avium* L., *Viburnum opulus* L., *Evonymus europaeus* L., *Sambucus nigra* L., *Azalea pontica* L. и др. Объ *Ilex aquifolium* было уже упомянуто выше. Изъ травянистыхъ растений растутъ *Telekia speciosa* Baumg., *Campanula latifolia* L., *Veratrum album* L., *Campanula lactiflora* MB., *Gentiana asclepiadea* L., *Senecio brachychaetus* DC., *S. nemorensis* L., *Polypodium Dryopteris* L. и др.

¹⁾ К. Н. Россиковъ. Въ горахъ сѣверо-западнаго Кавказа. Изв. И. Р. Г. О. т. XXVI, стр. 283 (41-я отдѣльнаго оттиска).

Выше устья Санчары кромѣ пихты и ели встрѣчается мѣстами сосна (*Pinus sylvestris L.*), береза, *Alnus incana Medic.*, *Rhododendron caucasicum Pall.* и т. д. Въ ущельи Санчары собраны кромѣ того еще *Senecio vernalis W. K.*, *Anthemis rigescens Willd.*, *Astrantia helleborifolia Salisb.*, *Astragalus galegiformis L.*, *Calamintha grandiflora Moench.*, *Calamagrostis lanceolata Roth.* и др.

Отѣхавъ приблизительно половину разстоянія между верхнимъ карантинномъ и устьемъ Санчары, мы сняли фотографіей видъ на верховья Лабы. Отсюда видна часть снѣгового хребта въ верховьяхъ восточнаго истока Лабы, соединяющагося съ западнымъ около верхняго (пустого) карантина. На этомъ хребтѣ, на лѣвомъ (по теченію рѣчки) боку ущелья, находится маленькій всячій ледникъ, упомянутый уже выше. Онъ имѣетъ въ общемъ треугольную форму и направленъ почти прямо съ S на N.

10 іюля мы выступили съ нижняго карантина внизъ по Лабѣ, но теперь уже не по лѣвому ея берегу, а по правому. Правый берегъ тоже покрытъ пихтово-еловыми лѣсами; мѣстами встрѣчаются осиновыя рожицы и поляны съ роскошной травянистой растительностью. Доѣхавъ до устья р. Загдана, впадающаго въ Лабу верстахъ въ 12-ти отъ устья Пхія, мы перебрались вбродъ черезъ Лабу и продолжали нашъ путь уже по прежней дорогѣ до устья Закана, затѣмъ поднялись по Закану почти до новой охотничьей будки и заночевали подъ громаднымъ экземпляромъ *Acer Trautvetteri Medw.* Мы не доѣхали до будки потому, что одна изъ вьючныхъ лошадей опять «стала», хотя мы оставляли ее на 3 дня въ карантинѣ для отдыха.

Отъ охотничьей будки на Заканѣ виденъ значительный ледникъ въ верховьяхъ одного изъ лѣвыхъ притоковъ В. Лабы, по всей вѣроятности въ верховьяхъ р. Макеры, впадающей въ Лабу между Санчарой и Мамхурцомъ, почти противъ устья Пхія. Впрочемъ, возможно, что этотъ ледникъ находится или въ верховьяхъ западнаго истока Санчары или въ верховьяхъ Мамхурца. При разсматриваніи въ бинокль этотъ ледникъ производитъ впечатлѣніе перворазряднаго, хотя, конечно, смотря съ такого громаднаго разстоянія, составить себѣ сколько-нибудь опредѣленное понятіе о ледникѣ нельзя.

Къ востоку отъ этого ледника виситъ на высокой скалѣ, по видимому, фирнъ-глетчеръ, крутой, удлинненной формы.

Поднимаясь на слѣдующій день на переваль между р. Закономъ и р. Умпыромъ, наблюдали два ледника въ верховьяхъ р. Закана. Одинъ изъ нихъ представляетъ каровый фирнъ-глетчеръ, направлень съ SO на NW и даетъ начало третьему (отъ верховьевъ) правому притоку Закана. Ледъ у нижняго конца очень тонокъ, и весь ледникъ плоскій. Самая верхняя часть ледника несетъ поперечныя трещины. Въ верховьяхъ 5-го праваго притока Закана тоже есть ледникъ, но гораздо болѣе крутой и толстый. Онъ имѣетъ общее направленье, повидимому, тоже съ SO на NW, но изогнуть по длинѣ.

Съ Заканскаго перевала мы спустились пѣшкомъ въ ущелье р. Умпыра. Перейдя черезъ р. Умпыръ близъ его верховьевъ, пошли по правому, обращенному на S, склону ущелья, слабо облѣсенному. Ближе къ верховьямъ на этомъ склонѣ встрѣчаются сосновые участки, ниже осиновыя рощицы и пихтово-еловыя участки, а мѣстами слѣдующая травянистая растительность: *Linaria genistifolia* Mill., *Trifolium pratense* L., *Digitalis ferruginea* L., *Epilobium angustifolium* L., *Coronilla varia* L., *Galium verum* L., *Linum hirsutum* L., *Carlina vulgaris* L., *Centaurea pseudophrygia* C. A. M., *Stachys recta* L., *Eryngium giganteum* MB., *Scabiosa ochroleuca* L., *Agrimonia pilosa* Ledeb., *Silene inflata* Sm., *Epilobium montanum* L., *Trifolium agrarium* L., *Astragalus glycyphyllos* L. и др.

На двѣ ущелья, расширяющагося мало по малу къ нижнему концу, и на нижнихъ пологихъ частяхъ праваго склона находятся поляны съ роскошной травянистой растительностью. Тутъ растутъ: *Galega orientalis* Lam., *Rhynchocorys orientalis* Benth., *Lilium monadelphum* MB., *Lathyrus pratensis* L., *Senecio platyphyllus* DC., *S. nemorensis* L. и др., а на опушкахъ *Campanula lactiflora* MB. и *C. latifolia* L. Въ участкахъ лѣса встрѣчаются, кромѣ пихты, ели и осины, еще *Fraxinus excelsior*, *Prunus avium*, *Pyrus malus*, *P. communis*, *Acer campestre*, *Rubus idaeus* и др. Почти до самаго устья Умпыра шли пѣшкомъ, щадя нашихъ сильно пострадавшихъ лошадей. Въ верховьяхъ Умпыра ледниковъ нѣтъ, но есть нѣсколько (7—8) каровъ, въ которыхъ раньше несомнѣнно залегали ледники.

Переночевавъ въ охотничьей будкѣ на урочищѣ Умпыръ, на слѣдующій день мы отправились въ казенный домъ лѣсной стражи близъ Псебая. Спустившись нѣсколько внизъ по ущелью М. Лабы, фотографировали видъ вверхъ по рѣкѣ. Отсюда видны

2 фирнъ-глетчера. Оба находятся въ верховьяхъ двухъ правыхъ притоковъ М. Лабы. Одинъ изъ нихъ относится къ типу тѣснинныхъ ледниковъ (Schluchtgletscher), а другой, дающій начало притоку, впадающему въ М. Лабу ниже перваго, относится къ типу Kargletscher'овъ. Оба направлены съ S на N и невелики.

По пути мы сняли еще нѣсколько фотографій съ красиваго ущелья М. Лабы. Поздно вечеромъ добрались до казеннаго дома, а на другой день отправились въ экипажъ въ Ходзь.

Покончивъ съ системой Лабы, мы занялись системой р. Бѣлой. Прежде, чѣмъ отправиться на Бѣлую, мы подновили составъ нашей экспедиціи: отказали Паго Кудинетову, а вмѣсто него наняли Зехеча Шогенова, который, правда, тоже не знаетъ дороги, но за то оказался хорошимъ работникомъ и охотникомъ. Вычужную лошадь, «становившуюся» уже два раза, оставили въ Ходзѣ на отдыхъ, а вмѣсто нея купили очень порядочную лошадку, служившую намъ все остальное время путешествія.

19 іюля мы отправили проводниковъ и лошадей порожнемъ впередъ въ станицу Даховскую на р. Бѣлой, а сами 20-го выѣхали туда въ 2-хъ экипажахъ съ вещами. Путь нашъ лежалъ черезъ станицы Мостовую, Переправную, Губскую, Баракаевскую, Хамкетинскую, Царскую, Севастопольскую и Абадзехскую. Я не поѣхалъ на Хамкетинскую прямо черезъ Баноко, такъ какъ мнѣ хотѣлось захватить мѣстность, еще незнакомую мнѣ. Вся пройденная мѣстность была нѣкогда подъ дубовыми лѣсами, отъ которыхъ во многихъ мѣстахъ сохранились колки кустарнаго дубняка, а между Хамкетинской и Царской, а также въ долину Бѣлой, еще и теперь растутъ дубовые лѣса. Между Ходземъ и Мостовой остатки лѣса встрѣчаются лишь близъ самой Мостовой, а между Мостовой и Переправной лѣса уже больше вовсе нѣтъ.

Долина Бѣлой, сначала широкая, между Каменноостскимъ и Даховской превращается въ очень красивое ущелье съ высокими почти отвѣсными, а мѣстами даже нависшими, известковыми стѣнами. Все время по верху стѣнъ ущелья тянется бѣлый бордюръ, увѣнчанный наверху зеленой каймой лѣса. Ниже бордюра склоны тоже покрыты зеленою лѣсовъ. Этотъ бордюръ—отвѣсная стѣна изъ известняка.

Бугъ появляется уже совсѣмъ вблизи Даховской, да и то только на вершинахъ склоновъ ущелья. Въ Даховскую прибыли 11 іюля, переночевавъ въ Царской.

Изъ Даховской на другой день вышли около 4 часовъ вечера въ ст. Темнолѣсскую на р. Мезмаѣ.

Перейдя по мосту черезъ Бѣлую, мы пошли на западъ, поднимаясь на лѣвый склонъ долины Бѣлой. Съ вершины этого склона открывается прекрасный видъ на Даховскую и ея окрестности. Горы, окаймляющія долины Бѣлой и р. Дахо, очень красивы. Отсюда виденъ также Михайловскій монастырь близъ ст. Царской. Достигнувъ вершины склона, вскорѣ вступили въ буковый лѣсъ. Долина Мезмая, въ которую мы затѣмъ начали спускаться, тоже находится въ поясѣ буковыхъ лѣсовъ. Совсѣмъ вблизи отъ ст. Темнолѣсской попадаетея уже пихта единичными деревьями.

23 июля мы покинули ст. Темнолѣсскую и начали спускаться по лѣвому склону Мезмайской долины къ р. Курджипису. Тутъ, среди буковаго лѣса, я встрѣтилъ *Pex aquifolium L.* На этомъ же склонѣ есть группы сосенъ. Перейдя черезъ Курджиписъ, стали подниматься на лѣвый склонъ его ущелья (обращенный къ О), на такъ называемыя горы Гуамъ, которыя на 5-верстной картѣ показаны совсѣмъ не тутъ. То, что на картѣ названо г. Гуамъ, въ дѣйствительности называется г. Мезмай. Скоро въ буковомъ лѣсу начали попадаться пихты и ели, а затѣмъ взяли перевѣсъ надъ букомъ. Тутъ, въ мѣстѣ преобладанія хвойныхъ, опять встрѣтился *Pex aquifolium L.* Кромѣ пихты, ели и бука здѣсь растутъ въ значительномъ количествѣ *Acer pseudoplatanus L.* Въ пихтово-еловомъ лѣсу, который здѣсь спускается очень низко, тропа отвратительна. По Курджипису развиты известняки, а гдѣ известняки, тамъ дороги всегда ужасны. Известняки даютъ всегда много липкой грязи и каменныхъ обломковъ. Эта дорога утомила въ-конецъ другую нашу вьючную лошадь. Къ вечеру она совсѣмъ «стала» и не могла ни шагу сдѣлать дальше. Пришлось оставить при ней одного проводника, который такъ и заночевалъ въ лѣсу. Лошадь Н. Н. Щукина тоже едва-едва передвигала ноги и безпрестанно останавливалась. Наконецъ, и она стала. И эту лошадь пришлось оставить съ другимъ проводникомъ. Мы съ третьимъ проводникомъ продолжали нашъ путь и къ 6^{1/2} часамъ вечера вышли на верхнюю границу лѣса. Пройдя еще нѣкоторое разстоянiе по альпійскому поясу, встрѣтили кошъ, въ которомъ и остановились на ночлегъ. Вскорѣ пришелъ одинъ изъ оставленныхъ проводниковъ съ лошадыю Н. Н. Щукина.

На слѣдующее утро была приведена отставшая вьючная ло-

шадь, и мы двинулись дальше по альпійскому поясу въ верховья Курджипса.

На субальпійскихъ лугахъ горъ Гуамá растутъ: *Astrantia Biebersteinii Trautv.*, *A. helleborifolia Salisb.*, *Aconitum nasutum Fisch.*, *Centaurea phrygia L.*, *C. dealbata Willd.*, *Cirsium obvallatum MB.*, *Leontodon hastilis L.*, *Scabiosa caucasica MB.*, *Sanguisorba officinalis L.*, *Campanula glomerata L.*, *Gentiana septemfida Pall.* и др., а на субальпійскихъ лугахъ въ верховьяхъ Курджипса слѣдующія формы: *Astrantia helleborifolia Salisb.*, *Trifolium canescens Willd.*, *Anthyllis vulneraria L.*, *Astrantia Biebersteinii Trautv.*, *Aconitum nasutum Fisch.*, *Centaurea dealbata Willd.*, *Senecio Othonnae MB.*, *Sanguisorba officinalis L.*, *Campanula collina MB.*, *Geranium ibericum Cav.*, *G. ibericum Cav. β. platyphyllum Fisch. et Mey. (pr. sp.)*, *Erysimum cuspidatum DC.*, *Pedicularis condensata MB.*, *Anemone narcissiflora L.* и др. Изъ альпійскихъ кустарниковъ тутъ встрѣчается часто *Vaccinium myrtillus L.* и *Cotoneaster Fontanesii Spach.* Изъ верхнеальпійскихъ растений заслуживаютъ вниманія *Veronica monticola Trautv.* и *Primula algida Adam.*

По балкамъ истоковъ Курджипса поднимаются высоко пихтово-еловые лѣса, но выше ихъ верхней границы въ каждой балкѣ непремѣнно находится группа сосенъ.

Пройдя истоки Курджипса, гдѣ нѣтъ никакихъ ледниковъ, мы начали подниматься къ Оштену, на переваль черезъ гребень, отдѣляющій истоки Курджипса отъ верховьевъ Бѣлой.

Известняки въ этой мѣстности даютъ оригинальную форму вывѣтриванія: напр., поднимаясь на переваль, мы встрѣтили небольшую балку, одна стѣна которой отвѣсна и представляется какъ бы сложенной изъ обтесанныхъ кирпичей известняка. Мѣстность между верховьями Курджипса и Оштеномъ — крайне скучная, однообразно-волнистая и полого поднимающаяся къ Оштену котловина, покрытая сплошнымъ зеленымъ ковромъ альпійскихъ растений. Несомнѣнно, что тутъ когда-то находился ледникъ. Округленные линіи ландшафта о томъ свидѣлствуютъ. У подножья Оштена приходится спуститься еще въ одну сухую балку (безъ рѣки), а потомъ совершить уже окончательный подъемъ на переваль.

Переваливъ, мы попали въ верховья Гузерипля, крайняго лѣваго (сѣвернаго) истока Бѣлой. Ущелье Гузерипля, непроходимое въ настоящее время, занято пихтово-еловыми лѣсами, а

выше ихъ верхней границы—группами сосенъ. Мы, не спускаясь на дно ущелья, прошли по альпійскому поясу, подъ Општеномъ, на переваль черезъ гребень, отдѣляющій верховья Гузерицля отъ верховьевъ самой Бѣлой. На скалахъ Општена видѣли двухъ джейрановъ.

Поднявшись на переваль, мы отправились на высокій бутгоръ, находящійся къ W отъ перевала. Съ этого бутра открывается прекрасный видъ на г. Фиштъ, находящійся къ SW отъ Општена. Обѣ вершины, Општень и Фиштъ, сложены изъ известняковъ и поднимаются съ одного общаго очень широкаго основанія, но явственно раздѣлены между собою глубокимъ ущельемъ главнаго истока Бѣлой. Фиштъ гораздо уже, стройнѣе и острѣе широкаго, неуклюжаго и туповершиннаго Општена. Кромѣ того, Фиштъ нѣсколько выше Општена.

Шапсути, кошъ которыхъ мы встрѣтили въ верховьяхъ главнаго истока Бѣлой, называли Општень—Фиштомъ, а Фиштъ—Чехашка ¹⁾, но стражники карантиннаго поста подъ Бѣлорѣченскимъ переваломъ называли эти вершины такъ, какъ я, слѣдуя 5-верстной картѣ. Одинъ изъ стражниковъ, кромѣ того, помнитъ Н. Я. Динника, который прѣзжалъ на карантинный постъ въ началѣ 90-хъ годовъ и называлъ эти вершины также согласно картѣ.

На Општень и Фиштъ находятся небольшіе ледники. Объ этихъ ледникахъ имѣются уже свѣдѣнія въ литературѣ, именно у Н. Я. Динника ²⁾, который на обѣихъ вершинахъ наблюдалъ 6 маленькихъ ледниковъ.

Съ вышеупомянутаго бутра мы видѣли два второразрядныхъ ледника на Фиштѣ; такъ какъ было уже поздно, то мы въ этотъ день не изучали ихъ подробно, а спустились въ шапсутскій кошъ, находящійся на лѣвомъ склонѣ ущелья главнаго истока Бѣлой, на субальпійскомъ лугу.

На субальпійскихъ лугахъ въ верховьяхъ Бѣлой и Гузерицля собраны *Aconitum anthora* L., *Macrotomia echioides* Boiss., *Phyteuma canescens* W. K., *Anthemis rigescens* Willd., *Centaurea pseu-*

¹⁾ На 5-верстной картѣ названіе «г. Чехашка» носитъ вершина Главнаго хребта, расположенная къ SO отъ Фишта.

²⁾ Н. Я. Динникъ. Општень и окружающія его части Кубанской Области. Записки кавказскаго отдѣла И. Р. Г. О. Книжка XVI. Тифлисъ. 1894. Стр. 404—405.

dophrygia C. A. M., *C. trichosephala MB.*, *Diplozappus caucasicus DC.* и др., а въ верхне-альпійскомъ отдѣлѣ, между прочимъ, опять *Veronica monticola Trautv.* На сырыхъ мѣстахъ растеть обильно *Parnassia palustris L.*

25 июля при прекрасной погодѣ, оставивъ въюки на мѣстѣ нашей стоянки подлѣ коша шапсуговъ, мы отправились налегкѣ на Бѣлорѣченскій переваль. Фиштъ и Оштень красиво вырисовывались на темно-синемъ безоблачномъ небѣ.

Пройдя черезъ верховья небольшого средняго истока Бѣлой, поднялись на переваль черезъ гребень, отдѣляющій этотъ истокъ отъ главнаго (южнаго), и сняли съ перевала видъ на Фиштъ съ его двумя упомянутыми выше ледниками.

Одинъ изъ ледниковъ очень невеликъ и расположенъ ниже надъ уровнемъ моря, чѣмъ другой, и къ востоку отъ него. Этотъ ледникъ лежитъ въ расщелинѣ Фишта и представляетъ, слѣдовательно, маленькій *Schluchtgletscher*. Другой ледникъ гораздо большей величины, лежитъ высоко подъ вершиной въ карѣ и представляетъ *Kargletscher*. Стражникъ карантиннаго поста, бывшій на этомъ ледникѣ недавно, увѣряетъ, что длина его больше 1 версты. Оба ледника плоски, особенно большій, *Kargletscher*. Онъ напоминаетъ нѣкоторые маленькiе ледники Эльбрусскаго поднятiя по своей лепешковидной формѣ. Направление обоихъ ледниковъ — съ SW на NO.

Я поднимался съ вышеупомянутаго перевала на гребень хребта, раздѣляющаго среднiй и главный истоки Бѣлой. Съ гребня видны нѣкоторыя вершины Черноморской губерни, а также г. Абаго съ двумя маленькими фирнъ-глетчерами, расположенными на западномъ склонѣ этой горы. Одинъ изъ ледниковъ, занимающiй болѣе сѣверное положенiе, лежитъ совсѣмъ на верху гребня Абаго, а другой, болѣе южный, ущемленъ между скалами и расположенъ нѣсколько ниже. Абаго виденъ впрочемъ не только съ этого пункта, но и съ мѣста нашей стоянки и съ верховьевъ главнаго истока.

Съ перевала мы спустились по зарослямъ кустарнаго бука въ ущелье главнаго истока, къ карантинному посту, а оттуда, перейдя истокъ, начали подниматься на Бѣлорѣченскiй переваль по красивой зигзагообразной тропѣ, идущей по склону Фишта. Эта тропа проходитъ также по зарослямъ кустарнаго бука, только въ одномъ мѣстѣ мы прорѣзали маленькiй участокъ пихтово-еловаго лѣса.

Отсюда, съ крутого склона Фшпта, открывается чудный видъ на дикое и недоступное ущелье главнаго истока Бѣлой — главное гнѣздилище кавказскаго зубра.

Кавказскій зубръ (*Bos bison seu bonasus W.*) еще недавно (въ 60-хъ годахъ) былъ распространенъ на Кавказѣ гораздо шире, чѣмъ теперь.

*Виноградовъ*¹⁾, на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній, приводилъ зубра для верховьевъ бассейновъ р. Аксаута (Малого Зеленчука), р. Большого Зеленчука, Урупа и Большой Лабы, считая восточной границей его распространенія горы между Аксаутомъ и Марухомъ, а западной — р. Малую Лабу.

Въ 70-хъ годахъ *Васильевъ*²⁾ лично наблюдалъ зубра въ истокахъ р. Мзымты, у подножія г. Дзитаку и въ другихъ мѣстахъ Черноморской губерніи.

*Н. Я. Динникъ*³⁾ опровергаетъ мнѣніе *Виноградова* и *Лацаріуса*⁴⁾ о нахожденіи зубра въ верховьяхъ Аксаута и Маруха. Въ верховья Урупа, по словамъ *Динника*, основаннымъ на разсказахъ куввинскихъ охотниковъ, зубры заходятъ лишь зимою, такъ что восточной границей области постояннаго мѣстопробыванія зубра слѣдуетъ, по *Диннику*, считать р. Большой Зеленчукъ.

Далѣе (стр. 53) *Динникъ* говоритъ: «на западъ область распространенія зубра тянется черезъ верховье Малой Лабы, Ходза до Бѣлой, а можетъ быть и дальше до истоковъ Пшехи. Мнѣ разсказывали, что въ громадныхъ лѣсахъ вокругъ горы Абаго, находящейся недалеко отъ истоковъ рѣки Бѣлой, зубровъ такъ много, какъ нигдѣ на Кавказѣ. Если считать область распространенія зубра отъ Иркыза до источниковъ Бѣлой, то длина ея окажется равной 85 или 90 верстамъ, ширина же, — если принимать во вниманіе ихъ перекочевки, — въ восточной части верстъ 35 или 40, а въ западной — еще меньше».

¹⁾ *Виноградовъ*. Труды второго сѣзда естествоиспытателей въ Москвѣ. Отдѣлъ Зоологій. Стр. 182. Цитирую по *К. Н. Россикову*. («Въ горахъ сѣверо-западнаго Кавказа», стр. 52 отд. оттиска. Изв. И. Р. Г. О. т. XXVI, стр. 244).

²⁾ *Васильевъ*. Нѣсколько словъ о нахожденіи въ Черноморскомъ Округѣ зубровъ и куницъ. Изв. Кавк. Общ. Любит. Естеств. и альпійскаго клуба. Кн. I. Тифлисъ. 1879 г., pp. 47—49. Цитирую по *К. Н. Россикову*, *Ibidem*, стр. 245 (53-я отдѣльнаго оттиска).

³⁾ *Н. Я. Динникъ*. Горы и ущелья Кубанской области. Зап. Кавк. Отд. И. Р. Г. О. Кн. XIII, вып. I. 1884 г., p. 359.

⁴⁾ *В. Лацаріусъ*. Изв. Кавк. Общ. Любит. Естеств. Кн. II. 1860.

К. Н. Россиковъ ¹⁾ видѣлъ зубра въ истокахъ р. Умпыра, а слѣды зубровъ въ ущельи Малой Лабы (уроч. Умпырь), въ ущельи р. Ачипсты, въ Загдай (устье р. Дзичекшъ) и у перевала Санчара-аху. К. Н. Россиковъ отрицаетъ существованіе зубра въ верховьяхъ р. Ходзя, на основаніи личнаго осмотра этой мѣстности и разспросовъ охотниковъ. Я могу подтвердить, на тѣхъ же основаніяхъ, что тамъ зубра дѣйствительно нѣтъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною отъ карачаевскихъ охотниковъ, зубръ не встрѣчается нынѣ не только въ верховьяхъ Аксаута и Маруха, но и Большого Зеленчука ²⁾; его нѣтъ, говорятъ, также въ верховьяхъ Урупа ³⁾. По словамъ охотниковъ Е. И. В. Великаго Князя Сергія Михайловича, зубровъ теперь мало въ Загдай, по р.р. Малой Лабѣ и Урушту; напротивъ, ихъ много въ верховьяхъ Бѣлой и по ея верхнимъ притокамъ: Чегсу (Кышѣ), Абаго и др.

Поэтому въ настоящее время главною областью распространенія кавказскаго зубра слѣдуетъ считать истоки р. Бѣлой, начиная отъ Гузерипля и кончая Кышей (Чегсомъ). На хребтѣ между р. Абаго и Чегсомъ мы лично видѣли многочисленныя слѣды зубровъ и ихъ пометъ, а также видѣли въ Псебаѣ зубренка, пойманнаго на Кышѣ. Ихъ было поймано нѣсколько, но всѣ, кромѣ одного, были выпущены на волю. По словамъ охотника, поймавшего ихъ, мать убѣжала, даже не попытавшись защитить своихъ дѣтенышей.

Дикое и никѣмъ не посѣщаемое ущелье главнаго истока Бѣлой я называю главнымъ гнѣздилищемъ зубра, конечно, лишь предположительно. Въ глухихъ лѣсахъ этого ущелья должно жить, конечно, еще больше зубровъ, чѣмъ на Кышѣ (Чегсѣ), именно въ силу безлюдности этого ущелья. Никакихъ дорогъ тамъ, какъ мнѣ передавали, нѣтъ.

Съ западнаго склона Фишта Вдали виденъ Абаго, а дальше за нимъ и нѣсколько къ югу — Шугусъ (или Чутушъ). Въ за-

¹⁾ К. Н. Россиковъ, 1. с., стр. 245—246 (53—54 отдѣльнаго оттиска).

²⁾ См. мой предварительный отчетъ о путешествіи 1896 г. Изв. И. Р. Г. О. т. XXXIII, кн. I; 1897 г., стр. 7—8.

³⁾ Примѣчаніе во время печатанія.

Это подтверждаетъ теперь и Н. Я. Динникъ въ только-что появившейся статьѣ «Верховья Большого Зеленчука и хребетъ Абишира—Ахуба» (Изв. Кавк. Отд. И. Р. Г. О. т. XII, вып. III. 1899 г.). Моего предварительнаго отчета за 1896 г. Н. Я. Динникъ не цитируетъ.

росляхъ кустарнаго бука здѣсь растутъ *Pex aquifolium L.*, *Vaccinium arctostaphylos L.*, *Taxus baccata L.*, *Prunus laurocerasus L.*, до сихъ поръ наблюдавшійся на сѣверномъ склонѣ Кавказа только *Н. И. Бузнецовымъ*¹⁾. Изъ травянистыхъ растений наиболѣе часты *Gentiana asclepiadea L.* и *Campanula lactiflora MB.*

Пройдя заросли кустарнаго бука, мы вышли на субальпійскій лугъ, по которому и поднялись на сѣдловину Бѣлорѣченскаго перевала. Мы ожидали съ сѣдловины увидѣть море, но увидѣли только высокій хребетъ передъ собою. Пошли дальше, надѣясь съ небольшого гребня, находящагося вблизи, увидѣть море, но и оттуда ничего не увидали, кромѣ новаго небольшого гребня. Взобравшись и на этотъ гребень, увидѣли еще хребетъ, расположенный довольно далеко. Тогда рѣшили двинуться обратно къ стоянкѣ, куда и прибыли еще засвѣтло.

На другой день до 1 часу шелъ дождь и градъ; была гроза. Почти въ 2 часа прояснѣло, и мы вышли обратно въ верховья Курджипса, намѣреваясь пройти оттуда въ Хамышки. Карантинные стражники сообщили, что въ Хамышки есть еще тропа мимо горы Нагойшипъ (на 5-в. картѣ «г. Нагой кошки»), но эта тропа очень плоха. Изъ верховьевъ Гузерипля фотографировали прекрасный видъ на Абаго изъ-за красивой группы сосенъ. На сѣверномъ склонѣ Оптена видѣли на пути въ верховья Курджипса два маленькихъ фирнъ-глетчера, направленныхъ съ SSW на NNO. Восточный фирнъ-глетчеръ больше западнаго и нѣсколько ниже его расположенъ. Западный — очень плоскій; восточный виситъ въ разсѣлинѣ скалы.

Къ вечеру мы достигли кабардинскаго коша въ верховьяхъ Курджипса, подлѣ котораго и заночевали. Этотъ кошъ находится у небольшой балки съ очень крутыми, а мѣстами отвѣсными, известковыми склонами. На днѣ балки течетъ одинъ изъ истоковъ Курджипса; дно и склоны заросли сосновымъ лѣсомъ, который тутъ прячется такимъ образомъ отъ холодныхъ вѣтровъ. Внѣ балки — субальпійская растительность. У нижняго конца балки встрѣчаются въ ней взрослые пихты: пихта забралась уже и сюда и вытѣсняетъ сосну изъ ея послѣдняго убѣжища.

На слѣдующій день мы начали подниматься на крутой правый (обращенный къ W) склонъ долины Курджипса, поросшій

¹⁾ *Н. И. Бузнецовъ*. Геоботаническое изслѣдованіе сѣвернаго склона Кавказа. Изв. И. Р. Г. О. Т. XXVI. Стр. 60 (6-я отдѣльная оттиска).

пихтово-еловымъ лѣсомъ. Подъемъ очень крутъ; тропа грязна и усыпана обломками известняка. Одна выючная лошадь 2 раза упала. Взобрались на поляну вверху склона, потомъ совершили еще одинъ небольшой подъемъ и вышли, наконецъ, въ длинную ровную котловину, свободную отъ лѣса, тянущуюся поперекъ хребта, отдѣляющаго Курджипсь отъ р. Дзиха (на картѣ Азишъ). Эта котловина и образуетъ 'Азишскій переваль 5-в. карты. Она тянется на нѣсколько верстъ. Склоны ея известковые, скалистые. Склонъ, обращенный къ югу, поросъ на значительномъ протяженіи сосновымъ лѣсомъ, а сѣверный — пихтово-еловымъ.

Съ котловины мы начали спускаться въ ущелье р. Дзиха, притока Бѣлой, по отвратительной грязной и каменистой тропѣ, въ пихтово-еловомъ лѣсу. Вслѣдствіе почти постоянныхъ дождей въ это лѣто, почва тропы превратилась въ какой-то ползучій кисель. Тропа идетъ тутъ вдоль крутого склона, опускаясь все время внизъ. Край тропы, обращенный къ скату внизъ, постоянно обваливался. Идти пѣшкомъ было невозможно, такъ какъ грязь прилипала къ обуви громадными комками. Поэтому ѣхали верхомъ. Внезапно за мной раздался крикъ проводниковъ, и я увидѣлъ, что Н. Н. Щукинъ вмѣстѣ съ лошадью свалился внизъ по склону; какимъ-то образомъ онъ остался невредимымъ. Лошадь застряла гдѣ-то внизу, ее подняли и вывели на тропу. Едва всѣ сѣли верхомъ и поѣхали дальше, какъ то-же самое произошло со мной: я неожиданно полетѣлъ вмѣстѣ съ лошадью внизъ по склону. И мое паденіе прошло такъ же благополучно. Я отдѣлался только ничтожной болью въ шеѣ, происшедшей оттого, что моя лошадь и я вмѣстѣ съ нею переметнулись при паденіи черезъ голову. Нечего и говорить, что оба мы и наши лошади оказались съ ногъ до головы вымазанными липкой грязью, а ботанизирка, бывшая при моемъ сѣдлѣ, превратилась въ лепешку. Дальше пошли уже пѣшкомъ, утопая въ грязи. Выйдя, наконецъ, на лучшее мѣсто тропы, сѣли на лошадей и спустились по р. Дзиха въ Хамышки. Селеніе Хамышки, состоящее изъ отставныхъ николаевскихъ солдатъ, расположено уже въ дубовомъ поясѣ широколиственныхъ лѣсовъ, на высотѣ 1800' н. у. м.

28 іюля мы отправились въ верховья р. Абаго, притока Бѣлой, впадающаго въ нее съ правой стороны нѣсколько выше Чегса. Рѣку, названную на 5-верстной картѣ Чегсомъ, русскіе

называютъ «Кыша» или «Киша», а кабардинцы «Чэфу» или «Чиша».

Выйдя изъ Хамышковъ вверхъ по ущелью Бѣлой, скоро вступили въ буковые лѣса. Близъ устья Кыши стали попадаться среди буковаго лѣса пихты, ели и сосны, а при самомъ устьѣ Кыши есть чистый сосновый участокъ ¹⁾. Выше слѣдуетъ опять буковый лѣсъ, но уже съ болѣе значительной примѣсью хвойныхъ. На правомъ берегу Бѣлой, нѣсколько выше устья Кыши, находится еще сосновый участокъ, а еще выше, но уже на лѣвомъ берегу, по которому мы ѣхали, опять значительная группа сосенъ.

Между устьями Кыши и Абаго, въ пихтово-еловомъ лѣсу съ примѣсью бука, я встрѣтилъ слѣдующія растения: *Rhododendron ponticum L.*, *Plex aquifolium L.*, *Vaccinium arctostaphylos L.*, *Hedera helix L.*, *Sorbus torminalis L.*, *Ligustrum vulgare L.*, *Knautia montana DC.*, *Polygonatum multiflorum All.*, *Scelopendrium vulgare Sm.* и др.

Ущелье Бѣлой очень красиво, особенно красиво мѣсто впаденія Кыши. Немного не доѣхавъ до устья Абаго, мы переѣхали Бѣлую вбродъ и остановились на громадной полянѣ, такъ какъ русскій проводникъ, данный намъ для указанія дороги старшиною Хамышковъ, сообщилъ, что дальше не будетъ до самой г. Абаго мѣста, удобнаго для ночевки.

Такъ какъ было всего 4 часа дня, то мы пошли къ устью Абаго пѣшкомъ съ цѣлью пополнить наши сборы. Пройдя поляну, вступили въ участокъ буковаго лѣса близъ устья Абаго, и тутъ увидѣли древнюю постройку, сложенную изъ 5 громадныхъ отшлифованныхъ известковыхъ плитъ. Она представляетъ небольшую хижину безъ дверей и оконъ, съ однимъ только крутымъ отверстиемъ въ передней стѣнкѣ; это отверстие настолько узко, что человѣку черезъ него не пролѣзть. Отъ одной изъ плитъ, составляющихъ лѣвую стѣну, отломанъ кусокъ. Черезъ эту брешь можно проникнуть внутрь хижины. Внутри, подъ тонкимъ слоемъ наноса (лѣсного перегноя) находится каменный полъ. Въ правой стѣнѣ (сѣверной) выточена вверху длинная выемка, служившая, вѣроятно, отдушиной или мѣстомъ для выхода дыма.

На слѣдующій день мы начали подниматься на хребетъ, ограничивающій ущелье р. Абаго съ правой, восточной, стороны. По

¹⁾ Тутъ растутъ *Teucrium chamaedrys L.* и *Eupatorium cannabinum L.*

гребню и склонамъ этого хребта то поднимаюсь, то нѣсколько спускаюсь, мы шли до 2 часовъ дня, все время пихтово-еловыми лѣсами. Уже немного выше устья Абаго начинаются громадныя заросли *Rhododendron ponticum L.*, которыя сопровождали насъ почти до верхней границы лѣса. Кусты *Rhododendron ponticum L.* превышаютъ мѣстами всадника на лошади и тянутся часто сплошь на большія разстоянія. Такого обилія понтійскаго рододендрона мнѣ еще до сихъ поръ не удавалось встрѣчать на сѣверномъ склонѣ Кавказа. *Plex aquifolium L.* образуетъ тутъ также большія заросли. Часто встрѣчается здѣсь, кромѣ того, *Vaccinium arctostaphylos L.*, рѣже—*Taxus baccata L.* и *Hedera helix L.* *Hedera helix L.* тутъ не только ползетъ по землѣ, какъ на Бѣлой, но взбирается и на деревья, иногда оплетая ихъ доверху.

Всѣ эти растенія придаютъ лѣсу характеръ лѣсовъ Абхазии.

Изъ травянистыхъ растеній здѣсь преобладаютъ: *Dentaria bulbifera L.*, *Salvia glutinosa L.*, *Mulgedium casaliaefolium DC.*, *Gentiana asclepiadea L.*, *Veronica officinalis L.*, *Pyrola (Ramischia) secunda L.*, *Lactuca muralis E. Mey.*, *Circaea lutetiana L.*, *Asarum europaeum L.* β . *caucasicum Duchartre* и др.

Лѣсъ очень тѣнистый, глухой. Мы видѣли въ немъ много совершенно свѣжаго помета и слѣдовъ зубровъ. Повидимому, за нѣсколько часовъ до насъ тутъ ходило цѣлое стадо ихъ. Мы видѣли мѣста, гдѣ они лежали, и деревья, съ которыхъ они содрали кору.

Мы поднялись по хребту уже высоко, какъ вдругъ одна вьючная лошадь опять «стала». Пришлось оставить при ней двухъ проводниковъ, а сами мы поднялись до верхней границы лѣса. Уже близъ лѣсной границы пошелъ дождь и лилъ часовъ до 5 вечера. Пришлось пролежать 3 часа въ глупомъ бездѣйствіи подъ бурками. Въ 6 часовъ вечера мы отправились дальше на г. Абаго, по альпійскому поясу хребта. Надъ нами небо прояснилось и выглянуло солнце, а подъ нами во всѣ стороны были облака. Съ тропы, идущей по гребню хребта, видны прекрасно Фиштъ, Оштень, Пшекишъ, Тхачъ и Ачешбокъ, а Абаго съ его ледникомъ сѣвернаго склона расположенъ совсѣмъ близко отъ хребта и соединяется съ нимъ отрогомъ. Этотъ ледникъ—небольшой каровый фирнъ-глетчеръ, направленный съ S на N.

Въ 8¼ часовъ вечера, уже почти въ темнотѣ, при первыхъ звѣздахъ, мы дошли до покинутого кошевого балагана на отрогѣ Абаго, гдѣ и разбили палатку.

30 июля отправились пѣшкомъ по альпійскому поясу хребта до Шугуса. Черезъ три часа достигли крайней вершины хребта, находящейся какъ разъ противъ Шугуса; съ этой вершины на близкомъ разстоянїи фотографировали Шугусъ съ тремя его ледниками. Ледники эти расположены на сѣверномъ склонѣ Шугуса. Два изъ нихъ расположены рядомъ и соединяются при нижнихъ концахъ между собою небольшою перемычкой. Они очень богаты поперечными и косыми трещинами, очень круты и представляютъ средину между каровыми и висячими ледниками; оба направлены съ SSW на NNO. Крайній восточный ледникъ начинается ниже другого и имѣетъ выпуклую поверхность. Къ западу отъ этой пары ледниковъ расположенъ въ разсѣлинѣ тѣснинный ледникъ (Schluchtgletscher), направленный съ SSO на NNW, имѣющій остатокъ ледяного потока, большую конечную морену и остатокъ срединной. Конечная морена его упирается въ озеро, лежащее въ очень красивой котловинѣ. Этотъ ледникъ имѣетъ некрутую поверхность. Начинается онъ ниже всѣхъ. Всѣ эти ледники даютъ начало одному изъ притоковъ Кыши.

Съ вершины, съ которой сняты эти ледники, виденъ также одинъ изъ ледниковъ верховьевъ Кыши.

Идя по острому гребню хребта къ этой вершинѣ и возвращаясь съ нея назадъ, мы видѣли на сѣверномъ склонѣ хребта громадное количество джейрановъ и нѣсколькихъ (4) туровъ. На обратномъ пути мы подкрались къ стаду джейрановъ на разстоянїе шаговъ 20 и могли хорошо ихъ рассмотреть. Они паслись въ количествѣ 8 штукъ (одинъ изъ нихъ былъ очень маленькій) совсѣмъ близко подъ гребнемъ хребта. Мы зашли на другую сторону гребня, а потомъ внезапно всползли на гребень, прямо къ джейранамъ. Они сперва довольно долго разглядывали насъ, потомъ вожакъ стада свиснулъ, и всѣ 8 помчались съ изумительной быстротой сперва внизъ, потомъ вдоль склона и, наконецъ, черезъ гребень хребта на другую его сторону.

Въ 3¹/₂ часа дня мы вернулись къ палаткѣ, а вечеромъ выступили въ обратный путь. Переночевавъ на верхней границѣ лѣса противъ г. Абаго, на слѣдующій день вечеромъ прибыли снова въ Хамышки.

2 августа вышли изъ Хамышковъ въ верховья Кыши. Перейдя Бѣлую у самаго селенія, мы стали подниматься по грязной тропѣ на правый склонъ ущелья Кыши. Дубъ (*Quercus sessiliflora Salisb.*) и букъ тутъ частью встрѣчаются вмѣстѣ, частью

чередуются чистыми или почти чистыми участками. Дубовые участки б. ч. очень красивы: дубы высокие и толстые и стоят негусто. Уже замѣтно было наступленіе осени. Лѣсныя поляны пожелтѣли и потеряли всякую прелесть. Высокія зонтичныя отцвѣли, а на зелени деревьевъ тамъ и сямъ были замѣтны желтые листья.

Пройдя нѣкоторое разстояніе по правому (обращенному на SW) склону ущелья, тропа спускается къ Кышѣ, и въ этомъ мѣстѣ находится охотничья будка Вел. Князя, въ которой мы и остановились на ночлегъ. Эта будка оказалась населенною охотниками. Одинъ изъ нихъ сообщилъ, что въ верховья Кыши есть тропа по лѣвому берегу, но очень плохая и крутая. Другая тропа ведетъ черезъ Бамбакъ, по альпійскимъ коврамъ Бамбакскаго хребта, и гораздо легче первой. Эту послѣднюю тропу мы и избрали.

Весь слѣдующій день съ утра шелъ отвратительный мелкій, чисто осенній дождь.

Ввиду того, что намъ предстояло еще долго ѣздить по Карачаю, а уже наступала осень на верхахъ горъ, мы, несмотря на дождь, рѣшили двигаться. Опять поднялись по правому склону ущелья, шли нѣкоторое время по дубовымъ, буковымъ и высокоствольнымъ березовымъ лѣсамъ, но, дойдя до небольшой рѣчки, очутились въ густомъ туманѣ и потеряли дорогу. Ничего больше не оставалось дѣлать, какъ расположиться у этой рѣчки на ночлегъ. Впослѣдствіи оказалось, что эта рѣчка—одинъ изъ правыхъ притоковъ Чумуха, текущій къ сѣверу отъ Мевэпаа.

4 августа опять шелъ дождь цѣлый день, и мы сидѣли въ палаткѣ, окруженные густымъ туманомъ.

На слѣдующій день, при хорошей погодѣ, принялись разыскивать дорогу. Та тропа, по которой мы шли, оказалась невѣрной, такъ какъ отклонялась слишкомъ высоко на верхъ склона, а по словамъ охотника, мы должны были перейти Чумухъ близъ его устья. Вернулись нѣсколько назадъ, нашли болѣе низкую тропу, но и эта скоро начала подниматься круто вверхъ. Тогда мы рѣшили спуститься къ устью Чумуха прямо по лѣсу, безъ тропы. Спускъ занялъ много времени и для лошадей былъ мучителенъ: склоны круты и весь заросъ пихтово-еловымъ лѣсомъ.

Въ этой мѣстности буковые и дубовые (изъ *Quercus sessiliflora* *Salisb.*) лѣса вклиниваются въ пихтово-еловый поясъ: и выше и ниже ихъ мы видимъ тутъ лѣса изъ пихты и ели. Впрочемъ,

уже немного ниже по теченію Кыши, букъ и дубъ спускаются, какъ мы видѣли, до дна ущелья.

Къ самому устью Чумуха мы все-таки не попали, а перешли Чумухъ нѣсколько выше устья и начали подниматься безъ дороги по крутому лѣвому склону его ущелья. Взобравшись на вершину склона, стали искать тропу. Этимъ занялся главнымъ образомъ Зехечъ, который, послѣ долгаго блужданія по лѣсу, объявилъ, что видѣлъ тропу съ очень старыми, едва замѣтными, затесками далеко отсюда. Пошли къ этой тропѣ, которая, дѣйствительно, оказалась далеко. Мы пошли по этой тропѣ къ востоку, постоянно поднимаясь вверхъ. Наконецъ, тропа начала круто подниматься на гребень хребта, ограничивающаго ущелье Чумуха съ лѣвой, южной, стороны. По этому гребню мы поднимались около 3 часовъ, все время идя въ пихтово-еловомъ лѣсу. Еще не доходя до устья Чумуха, въ пихтово-еловомъ лѣсу началъ попадаться *Picea aquifolium* L., который здѣсь, на хребтѣ, растетъ во множествѣ. На хребтѣ, кромѣ того, растетъ много *Rhododendron ponticum* L. *Vaccinium arctostaphylos* L. тоже встрѣчается. Въ 4^h 20' вышли послѣ утомительнаго подъема, бѣльшую часть котораго пришлось совершить пѣшкомъ, на верхнюю границу лѣса. Выше пихтово-еловыхъ лѣсовъ тутъ находятся сосновые участки въ перемежку съ субальпійскими лугами. Эти луга теперь тоже потеряли всякую прелесть; совершенно бурые экземпляры *Vegetum album* L. особенно безобразили картину. Пройдя еще около 1½ часа, остановились въ охотничьей будкѣ В. Князя на Бамбакѣ, на верхней границѣ сосны. Вечеромъ наблюдали чудную картину облаковъ, разстилавшихся подъ нами, надъ ущельемъ Кыши.

На слѣдующій день, 6 августа, было ясное утро. Отъ будки мы любовались прекраснымъ видомъ: на западѣ отчетливо виднѣлись Фиштъ и Оптенъ; Абаго и Шугусъ казались совсѣмъ близкими. Восточные ледники Шугуса и каровый ледникъ Фишта видны отсюда ясно. Пшекипъ, ущелье Вѣлой съ его бѣлымъ бордюромъ известковыхъ скалъ наверху, хребетъ, по которому мы шли къ Шугусу, Тхачъ съ его отвѣсными известковыми скалами—дополняли красивую картину.

Отъ будки мы пошли по альпійскимъ коврамъ по направленію къ верховьямъ Чилипси. Альпійскіе ковры приняли осенній видъ; на нихъ появился во множествѣ *Crocus Scharojani Rupr.*, *Gentiana Biebersteinii Bge* и *G. septemfida Pall.* Мѣстами ковры

совѣмъ желтые отъ *Crocus'a*. Многіе изъ растений, наблюдавшихся нами на Бамбакѣ въ іюлѣ въ цвѣту, теперь уже исчезли или отцвѣли. Кошъ, въ которомъ мы останавливались на пути съ Уруштена, уже ушелъ домой, въ Ходзь. Это обстоятельство привело насъ въ уныніе, такъ какъ наши запасы совѣмъ истощились, и мы сильно рассчитывали на этотъ кошъ. Однако, немного не доходя до Джугозояка, встрѣтили еще одинъ кошъ, въ которомъ и устроили дневку. И этотъ кошъ уже намѣревался уходить, гонимый сырой, дождливой и холодной погодой.

Отъ коша видна недоступная нижняя часть ущелья Уруштена въ своей грозной прелести. Въ началѣ этой скалистой части ущелья, въ правомъ его склонѣ, находится пещера «каменныхъ богатырей», о которой намъ рассказывали очень много кабардинцы. Эта пещера находится высоко надъ рѣкой и недоступна ни сверху, ни снизу. Однако, старшина селенія Ходзя Натырбовъ съ нѣсколькими другими лицами спускался туда на веревкѣ и рассказывалъ, что видѣлъ тамъ какія-то каменные изваянія мужчинъ и женщинъ. Часть этихъ фигуръ находилась въ стоячемъ положеніи а другіе сидѣли вокругъ стола, причѣмъ получалась картина, напоминающая засѣданіе суда. Конечно, я не берусь судить, насколько это вѣрно; можетъ быть, это просто сталактитовая пещера.

Проведя около 3 часовъ въ кошѣ, мы дошли въ этотъ день до Джугозояка, у подножія котораго, въ небольшой балкѣ, и остановились. На сѣверномъ склонѣ Джугозояка есть два маленькихъ фирновыхъ поля. Одно изъ нихъ, восточное, гораздо больше другого, западнаго, совѣмъ ничтожнаго. Оба плоски. Восточное лежитъ въ сильно наклонномъ карѣ и имѣетъ неправильно треугольную форму. Оба направлены съ S на N.

7 августа мы отправились дальше по альпійскому поясу Бамбакскаго хребта, по направленію къ Главному хребту, не заходя въ верховья Чилипси. Къ востоку отъ насъ видѣлся Алоусъ и далеко за нимъ переваль съ Умпыра на Закантъ, а къ юго-востоку ущелье Уруштена отъ верхняго поворота почти до Уруштенинкой охотничьей будки. Верхнимъ поворотомъ я называю тотъ изгибъ рѣки, гдѣ въ нее впадаютъ 2 большихъ притока съ правой (восточной) стороны, имѣющіе устья близко одинъ отъ другого.

Продя нѣкоторое время по хребту, мы спустились по длинному выгзагу въ верховья лѣваго притока Уруштена, впадаю-

щаго въ него, повидимому, немного ниже верхняго поворота Уруптенскаго ущелья. На днѣ ущелья этого притока, на верхней границѣ березы, мы сдѣлали дневку. Пихта и ель поднимаются по склонамъ этого ущелья гораздо выше, чѣмъ по дну. Это явление—общее для всѣхъ видѣнныхъ нами долинъ и ущелій и зависящее, вѣроятно, отъ того, что на днѣ скопляется гораздо больше снѣга и онъ дольше лежитъ, чѣмъ на склонахъ, а потому вегетационный періодъ на днѣ укорачивается въ извѣстныхъ мѣстахъ до такой степени, что становится недостаточнымъ для роста деревьевъ.

И здѣсь выше пихтово-еловыхъ лѣсовъ находятся значительныя группы сосенъ.

Мы дневали въ верховьяхъ лѣваго истока упомянутого притока Уруптена. Затѣмъ мы перешли черезъ высокій гребень, отдѣляющій этотъ истокъ отъ праваго, начинающагося южнѣе. Съ вершины гребня мы увидѣли внизу, вблизи отъ насъ, будку Великаго Князя, называемую Аспидной (такъ какъ окрестныя горы сложены изъ сланцевъ). Спустившись до этой будки, поднялись затѣмъ на переваль, ведущій въ верховья крайняго праваго (восточнаго) истока Кыши (Чегса). Съ перевала мы спустились до верхней границы березы, гдѣ и заночевали.

Около Аспидной будки тоже растутъ сосновый лѣсъ значительными группами, образуя верхнюю лѣсную границу на южномъ склонѣ.

На слѣдующій день мы отправились черезъ высокій переваль по длинному зигзагу въ верховья главнаго истока Кыши (Чегса), берущаго начало съ Главнаго хребта.

Въ альпійскомъ поясѣ между Джугозоякомъ и переваломъ въ верховья Кыши растутъ слѣдующія формы: *Anemone alpina L.* var. *sulphurea Boiss.*, *Aconitum anthora L.*, *Draba tridentata DC.*, *Trifolium trichocephalum MB.*, *Bupleurum falcatum L.*, *Centaurea axillaris Willd.* var. *ochroleuca Boiss.*, *C. phrygia L.*, *Campanula collina MB.*, *C. divergens Willd.*, *Gentiana Biebersteinii Bge.*, *G. pyrenaica L.*, *G. septemfida Pall.*, *Viola altaica Pall.*, *Cotoneaster Fontanesii Spach.* и др. На субальпійскихъ лугахъ Бамбакскаго хребта собраны: *Scabiosa caucasica MB.*, *Cardamine impatiens L.*, *Trifolium canescens Willd.*, *Delphinium speciosum MB.*, *Vaccinium myrtillus L.*, *Rhynchocorys elephas Griseb.*, *Campanula lactiflora MB.*, *Swertia punctata Baumg.*, *Daphne mezereum L.* и др.

На открытомъ южномъ склонѣ въ верховьяхъ лѣваго истока упомянутаго притока Уруптена, немного ниже лѣсной границы, встрѣчаются цѣлыми зарослями *Teucrium chamaedrys L.*, *Linosyris vulgaris Cass.* и *Scabiosa ochroleuca L.*

Въ верховьяхъ главнаго истока Кыши находятся 5 ледниковъ.

Крайній восточный изъ этихъ ледниковъ—небольшой плоскій висячій фирнь-глетчеръ, направленный съ SO на NW. Слева онъ кончается ниже, чѣмъ справа. Видны 2 поперечныя трещины.

Далѣе къ западу слѣдуетъ широкій, но короткій ледникъ—висячій, направленный съ SO на NW, составленный какъ бы изъ двухъ меньшихъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ округленный нижній конецъ. Правая (юго-восточная) половина больше лѣвой, имѣетъ поперечныя трещины и 2 отверстія во льду. Этотъ ледникъ расположенъ абсолютно нѣсколько ниже перваго. Цвѣтъ льда—голубой.

Далѣе къ западу слѣдуетъ висячій довольно толстый ледникъ, съ голубымъ льдомъ и множествомъ трещинъ. Особенно богата трещинами нижняя его часть, спускающаяся круто въ видѣ выпуклаго кверху языка, а въ самомъ низу засыпанная. Ледникъ направленъ также съ SO на NW.

Далѣе къ западу расположена балка, направленная съ SW на NO. Эта балка была засыпана снѣгомъ, только вверху виднѣлось нѣчто похожее на ледъ. Прежде тутъ, несомнѣнно, лежалъ большой I-разрядный ледникъ, спускавшійся далеко въ ущелье Кыши; теперь же, если и есть здѣсь подъ снѣгомъ ледникъ, то лишь небольшой Schluchtgletscher.

Еще далѣе къ западу слѣдуетъ другая балка, направленная тоже съ SW на NO. Въ ней лежитъ сравнительно значительный Schluchtgletscher, имѣющій рудиментарный ледяной потокъ. Нѣкогда и этотъ ледникъ былъ, очевидно, большимъ перворазряднымъ. Онъ не очень крутъ. Подойти къ нему и взойти на нижній его конецъ, повидимому, можно. Выше слегка засыпаннаго камнями остатка ледяного потока находится нѣсколько болѣе крутая часть со множествомъ поперечныхъ трещинъ (ледопадъ). Ледникъ коротокъ, но спускается абсолютно очень низко. Пихты, ели и сосны поднимаются по склонамъ его балки значительно выше его нижняго конца.

Въ верховьяхъ слѣдующаго къ западу истока Кыши находится повидимому небольшой висячій фирнь-глетчеръ съ сѣрымъ льдомъ. Онъ очень крутъ, виситъ очень высоко, въ небольшой

разсѣливѣ. Нижняго конца его намъ не было видно. Направленъ онъ съ SSW на NNO.

На восточномъ склонѣ Шугуса, очень высоко, мы видѣли отсюда два маленькихъ плоскихъ висячихъ фирновыхъ поля. Одно, занимающее болѣе южное положеніе, меньше другого, болѣе сѣвернаго. Первое направлено съ W на O, второе съ SW на NO.

На юго-восточномъ склонѣ Шугуса находится значительный фирнъ-глетчеръ, направленный съ NW на SO. Онъ лежитъ въ крутомъ, длинномъ карѣ и представляетъ поэтому переходную форму отъ висячаго къ каровому. Ледъ очень чистъ, сѣроватъ, довольно толстъ; есть трещины. Нижняго конца его не было видно.

Всего видѣли мы съ праваго (обращеннаго къ SW) склона ущелья главнаго истока Кыши такимъ образомъ 8—9 ледниковъ.

Уже поднимаясь на перевалъ, ведущій въ верховья этого истока, мы наблюдали очень красивое озеро, довольно большое, находящееся въ нижнемъ концѣ крутого кара, въ которомъ тоже когда-то, несомнѣнно, находился ледникъ. Теперь же въ верховьяхъ крайняго восточнаго истока Кыши нѣтъ ледниковъ.

Съ перевала видны не всѣ ледники; поэтому намъ пришлось нѣсколько спуститься съ перевала и пройти нѣкоторое разстояніе къ западу, вдоль склона.

Въ дикихъ лѣсахъ верховьевъ Кыши, по которымъ нѣтъ никакихъ дорогъ, водятся, по рассказамъ Зехеча, барсы (по-кабардински капхланъ). Впрочемъ, онъ ихъ не видалъ, а слышалъ объ ихъ существованіи въ этой мѣстности.

Вернувшись къ Аспидной будкѣ, мы заночевали, а 9 августа двинулись въ обратный путь, въ Ходзь.

Поднимаясь изъ ущелья лѣваго истока уже не разъ упомянутаго притока Уруштена, мы фотографировали видъ на ущелье Уруштена и ледники его системы. Отсюда видны слѣдующіе ледники:

Въ верховьяхъ лѣваго (южнаго) истока праваго нижняго притока Уруштена, впадающаго въ него при верхнемъ поворотѣ ущелья, находится довольно толстый и длинный, некрутой каровый ледникъ съ чистою поверхностью, направленный съ O на W. Трещинъ на немъ, особенно поперечныхъ, много, въ особенности при нижнемъ концѣ.

Отсюда-же видна верхняя часть Уруштенскаго I-разряднаго ледника и лѣвая маленькая фирновая вѣтвь его, имѣющая видъ

большого бутра, а также виденъ всячій ледникъ, расположенный къ сѣверу отъ I-разряднаго и отходящій отъ общаго съ нимъ снѣгового поля. Этотъ ледникъ изборозженъ глубокими и широкими трещинами и суживается къ концу языкообразно. Направленъ онъ съ SO на NW.

Кромѣ того, видны верхи повидимому значительнаго ледника, дающаго начало верхнему (южному) изъ двухъ правыхъ притоковъ, впадающихъ въ Уруштень близъ верхняго поворота ущелья.

Полюбовавшись чуднымъ видомъ на ледниковую область Уруштена и его ущелья, на днѣ котораго виденъ и самъ Уруштень, выходящая серебристой узкой лентой, мы отправились дальше по Бамбакскому хребту. Скоро встрѣтили совѣмъ вблизи отъ насъ громадное стадо джейрановъ. Къ вечеру уже въ туманѣ дошли до Парынуга и увидали дивную картину заходящаго солнца, свѣтящаго сквозь туманъ. Оно представлялось въ видѣ огненнаго шара, плававшаго въ безбрежномъ морѣ тумана. Достигнувъ Ачешбока, мы остановились на ночлегъ подъ полосой сосноваго лѣса, опоясывающей массивъ Ачешбока съ юга. Въ этомъ разрѣженномъ лѣсу очень много сухихъ деревьевъ, поваленныхъ по всевозможнымъ направлениямъ.

На слѣдующій день поднялись на Ачешбокъ. Его массивъ сложенъ изъ известняковъ, которые, начинаясь отсюда, идутъ до хребта «Черныхъ горъ» включительно. Спустившись затѣмъ съ Ачешбокскихъ воротъ, мы пошли не на Тхачь, а по новому пути—прямой дорогой на Баговскую.

Сперва перешли черезъ 2 ущелья мелкихъ правыхъ притоковъ Ходзь-бугунча, потомъ поднялись на хребетъ, тянущійся справа (къ югу) отъ Ходзь-бугунча. Южные склоны въ верхней части каждаго ущелья занимаетъ сосна, встрѣчаясь мѣстами и на сѣверномъ склонѣ.

По упомянутому хребту мы шли довольно долго, спускались ненадолго внизъ на сѣверный склонъ его, въ урочище Бабукъ-вошахъ, затѣмъ опять поднялись. Гребень этого хребта дальше постепенно понижается. Поэтому скоро изъ субальпійскихъ луговъ мы вступили въ участокъ сосноваго лѣса, затѣмъ въ пихтово-еловый лѣсъ и, наконецъ, покинувъ гребень хребта, спустились къ р. Ходзь-бугунчу. Тропа, какъ всегда въ области известняковъ, была отвратительно грязна и скользка. Мало-по-малу началъ появляться букъ въ видѣ примѣси къ пихтѣ и ели. Въ такомъ пихтово-елово-буковомъ лѣсу я встрѣтилъ здѣсь Пех

aquifolium L. Количество бука все возрастало, скоро онъ началъ преобладать, и по близости къ р. Ходзь-бугунчу мы вступили въ чистый буковый лѣсъ. По дву ущелья Ходзь-бугунча буковый лѣсъ поднимается нѣсколько выше, чѣмъ по склонамъ.

Перейдя черезъ Ходзь-бугунчъ, мы поднялись на гребень хребта, отдѣляющаго Ходзь-зишко отъ Ходзь-бугунча; южный склонъ этого хребта поросъ въ этомъ мѣстѣ зарослями высокоствольной березы, а гребень занятъ субальпійскими лугами.

Здѣсь мы вышли на тропу, ведущую отъ Тхача до Баговской. Идя дальше по гребню этого хребта, мы спустились сначала опять въ березовый высокоствольный лѣсъ, потомъ въ буковый и, наконецъ, уже въ концѣ хребта вступили въ дубовый лѣсъ. Перейдя р. Ходзь-зишко близъ мѣста ея слиянiя съ Ходзь-бугунчемъ, мы скоро достигли казеннаго дома лѣсной стражи. Переночевавъ въ этомъ домѣ, мы 11 августа отправились въ Баговскую. Отпустивъ отсюда проводниковъ съ вьюками и всѣми лошадьми въ Ходзь, мы поѣхали въ экипажѣ въ Бесленевскую, а оттуда по «Чернымъ горамъ» въ поселокъ Шедокскiй и Псебай. «Черныя горы», которыя *И. Я. Акинфиевъ*¹⁾ неправильно называетъ «Скалистымъ хребтомъ», покрыты дубовыми лѣсами. По словамъ нашего ямщика, на вершинахъ этихъ горъ попадается и букъ, котораго ближе къ Псебаю на этомъ хребтѣ становится больше.

Въ Псебай мы заѣхали за тѣмъ, чтобы фотографировать маленькаго трехмѣсячнаго зубра, пойманнаго великокняжескими охотниками и находившагося при охотничьемъ домѣ Великаго Князя въ Псебаѣ. Зубръ былъ пойманъ въ ущельи Кыши въ началѣ мая новорожденнымъ.

На другой день, снявъ фотографiю съ зубра (Н. Н. Щукинъ еще и срисовалъ его), мы отправились въ Ходзь, а 19-го августа черезъ Мостовую, Каладжинскую, Отважную, Безстрашную, Подгорную, Надежную, Удобную, Передовую, Исправную и Бибердовскiй аулъ двинулись въ Баталпашинскъ, куда и прiѣхали 21-го вечеромъ. Двумъ проводникамъ въ Ходзѣ отказали, а третьяго, Тутуша Жакова, отправили съ двумя лошадьми прямо въ Учъ-Куланъ черезъ крайнiя южныя станицы. Лошадь Н. Н.

¹⁾ *И. Я. Акинфиевъ*. Сѣверный Кавказъ. II. Ботаническое изслѣдованiе Кубанско-Терскаго водораздѣла и Эльбруса. Труды Тифл. Бот. Сада. Кн. III, стр. 8, 46 и др.

Щукина и двухъ вьючныхъ продали въ ст. Лабинской за негодностью, и конечно очень дешево.

Мѣстность на протяженіи всего пути до Баталпашина имѣеть на водораздѣлахъ степной характеръ, а въ долинахъ рѣкъ и балкахъ многочисленныхъ рѣчекъ сохранились остатки дубовыхъ лѣсовъ, которые были нѣкогда распространены тутъ въ несравненно большей степени.

23-го августа, получивъ открытыя предписанія отъ Атамана Отдѣла И. Н. Браткова, мы выѣхали изъ Баталпашина въ Учъ-Куланъ.

Около Красногорской и Хумары встрѣтили горностепныя растенія: *Salvia canescens* C. A. M. во множествѣ, также *Teucrium orientale* L. и *Scutellaria orientalis* L. Выше по Кубани они на время исчезаютъ, и появляются снова нѣсколько ниже Карть-Джурта.

Склоны ущелья Кубани выше устья Теберды заняты въ нижней своей части дубовыми лѣсами съ примѣсью высокоствольной березы; эти лѣса тянутся на большое разстояніе. Только нѣсколько ниже устья Индыша начинаетъ попадаться букъ, а вверху, на вершинахъ склоновъ, сосна (*Pinus sylvestris* L.). У устья Худеса единичныя сосны появляются уже и на днѣ ущелья Кубани, а еще выше встрѣчаются исключительно сосновые лѣса. Южные склоны совсѣмъ или почти совсѣмъ лишены древесной растительности, а заняты горностепными растеніями.

25 августа мы пріѣхали въ Учъ-Куланъ и наняли двухъ проводниковъ и двухъ лошадей, а на другой день выступили въ верховья Уллу-Хурзука. Ущелье Уллу-Хурзука занято въ самой нижней части горностепной растительностью. Выше растутъ сосновые лѣса, преимущественно на лѣвомъ, обращенномъ къ сѣверу, склонѣ. Правый же, южный, склонъ очень слабо облѣсенъ и занятъ почти весь также горностепными растеніями. Кромѣ горностепныхъ формъ здѣсь растутъ и чисто-степныя, а также сорныя. Чаще всего здѣсь встрѣчаются: *Berberis vulgaris* L., *Astragalus Marschallianus* Fisch., *Salvia canescens* C. A. M., *Potentilla fruticosa* L., *Teucrium orientale* L., *Scutellaria orientalis* L., *Artemisia chamaemelifolia* Vill., *Nepeta cyanea* Stev., *Calamintha acinos* Clairv., *Scabiosa ochroleuca* L., *Campanula sibirica* L., *C. collina* MB., *Trifolium arvense* L., *Salvia verticillata* L., *Nepeta grandiflora* MB., *Potentilla pimpinelloides* L. и др.

Сосна и на сѣверномъ склонѣ растетъ здѣсь плохо. Уже *Radde* замѣтилъ, что сосновый лѣсъ по Хурзуку часто корявъ (oft verkrüppelt¹⁾...). Большинство деревьевъ низкорослы, съ изогнутымъ и неправильно-вѣтвистымъ стволомъ. Двѣ снятыя Н. Н. Щукинымъ фотографіи сосновыхъ участковъ могутъ наглядно подтвердить эти слова.

Ущелье Уллу-Хурзука узко и извиристо. По нему идетъ хорошая дорога, по которой ѣздятъ арбы.

При сліяніи обоихъ истоковъ Хурзука—Битюкъ-тюбе и Кюкуртлю—мы остановились на ночлегъ, а на слѣдующее утро выѣхали налегкѣ въ верховья праваго истока—Битюкъ-тюбе. Едва поднялись на правый (южный) склонъ ущелья, какъ очутились среди зарослей *Astragalus Marschallianus*. Тутъ встрѣчается множество сусликовъ (по-карачаевски джубранъ) (*Spermophilus musicus Ménétr.*). Они начинаютъ встрѣчаться массами отъ Учь-Кулана и Картъ-джюрта (примѣрно съ 4000') и доходятъ до 8—9000' н. у. м. Здѣсь, въ альпійскомъ поясѣ, постоянно слышится свистъ сторожевыхъ сусликовъ, сидящихъ на заднихъ лапкахъ у норы и предупреждающихъ товарищей объ опасности. Они очень осторожны и, завидя уже издали человѣка, моментально скрываются въ нору. Н. Н. Щукинъ убилъ одного изъ нихъ изъ берданки, но, конечно, пуля настолько повредила суслика (сняла ему голову), что взять его для коллекціи было нельзя. Здѣшній сусликъ меньше степного; онъ совершенно одноцвѣтный—свѣтлосѣрый съ желтоватымъ отѣнкомъ. Карачаевцы ловятъ ихъ, наливая въ нору воду; сусликъ выбѣгаетъ тогда изъ норы и легко можетъ быть пойманъ.

Сосна на южномъ склонѣ ущелья Битюкъ-тюбе попадаетъ только единичными экземплярами коряваго вида, а на сѣверномъ склонѣ есть цѣлые сосновые лѣса, и растетъ она тутъ, на высотѣ 7000' и больше, нѣсколько лучше.

Вскорѣ увидѣли Эльбрусъ, замыкающій ущелье Битюкъ-тюбе. Небо было безоблачно, и Эльбрусъ ослѣпительно сверкалъ на солнцѣ своими снѣгами. Отсюда видна лишь западная его вершина. Эльбрусъ былъ до низу запорошенъ серебристой пылью свѣжаго (выпавшаго 24 августа) снѣга. Даже въ ущельи Битюкъ-тюбе мы встрѣтили остатки еще нестаявшаго свѣжаго снѣга.

¹⁾ *G. Radde's Reisen und Forschungen im Kaukasus im Jahre 1865. Petemann's Geographische Mittheilungen. B. XIII. 1867. S. 100.*

Уже вблизи Эльбруса намъ попалось на пути нѣсколько источниковъ, содержащихъ желѣзо, уголекислоту и сѣру. Въ верховьяхъ Битюкъ-тюбе нѣтъ перворазрядныхъ ледниковъ; есть лишь обширныя фирновыя поля на Эльбрусѣ. Дойдя до подножия Эльбруса, мы вернулись тѣмъ-же путемъ къ палаткѣ, а оттуда въ 3 часа дня вышли въ верховья Кюкуртлю.

Ущелье Кюкуртлю красивѣе Битюкского: сосновые лѣса растутъ здѣсь на обоихъ склонахъ ущелья (ущелье направлено съ SSO на NNW). Сперва мы шли по правому берегу рѣки. Выйдя изъ сосноваго лѣса, увидали прекрасный видъ на верховья Кюкуртлю: видны снѣговыя горы, 3 висячихъ ледника и громадныя скалы, запорошенныя свѣжимъ снѣгомъ. Перейдя черезъ рѣку, мы взобрались высоко на лѣвый склонъ ущелья, чтобы заглянуть въ балку праваго истока Кюкуртлю, въ которой лежитъ перворазрядный ледникъ, описанный уже *Н. Я. Динникомъ*¹⁾. Поднявшись на склонъ, мы сняли фотографію съ ледника. Ледникъ имѣетъ довольно длинный, извилистый ледяной потокъ, почти сплошь засыпанный. Начинается онъ тремя фирновыми вѣтвями, спускающимися съ Эльбруса, направлень съ OSO на WNW. Крайнее фирновое поле его расположено выше двухъ другихъ и гораздо больше ихъ, среднее всѣхъ меньше и ниже всѣхъ начинается. Ледникъ очень доступенъ.

Лѣвому (западному) истоку Кюкуртлю даютъ начало три уже упомянутыхъ выше толстыхъ висячихъ ледника. Эти ледники направлены съ SO на NW; поверхность ихъ чиста.

Сосновые лѣса по Хурауку и его истокамъ въ большинствѣ случаевъ идеально чистые, безъ всякой примѣси другихъ породъ. Только въ верхнихъ частяхъ склоновъ, обращенныхъ на N и NO, примѣшивается къ соснѣ береза, иногда въ большомъ количествѣ, въ особенности вблизи верхней границы лѣса. Верхняя граница сосновыхъ и сосново-березовыхъ лѣсовъ лежитъ здѣсь приблизительно на 8000'.

По словамъ нашего карачаевского проводника Асланбека Дудова, большіе сосновые лѣса росли нѣкогда на сѣверныхъ склонахъ ущелій Хурзука и Уллу-Кама, но южные склоны всегда вли на себѣ лишь тамъ и сямъ (по балкамъ) разбросанныя г пы сосенъ.

¹⁾ *Н. Я. Динникъ*. Современные и древніе ледники Кавказа. Стр. 15 и 107—

1 *Динникъ* называетъ этотъ ледникъ «Кугуртлю».

Вернувшись вечеромъ въ палатку, мы на слѣдующій день возвратились въ Учъ-Куланъ, а 29 августа выѣхали въ верховья Уллу-Кама и его притоковъ, главнымъ образомъ съ цѣлью измѣренія движенія ледниковъ, у которыхъ мы въ 1897 году поставили знаки.

Такъ какъ Уллу-Камъ и его притоки описаны уже въ моемъ предварительномъ отчетѣ о путешествіи 1897 года¹⁾, то я не буду теперь подробно описывать путь по этимъ мѣстамъ, а сообщу лишь вкратцѣ результаты, добытые для этой мѣстности въ 1899 году.

Всѣ ледники Уллу-Кама и его притоковъ за 2 года значительно отступили. Знаки, поставленные нами, сохранились превосходно и всѣ были нынѣ найдены нами. Отступление ледниковъ измѣрялось возможно точно—масбантомъ. Знаки ставились у мѣста выхода изъ ледника главного истока рѣки. Поэтому измѣрялось разстояніе между знакомъ и теперешнимъ мѣстомъ выхода главного истока рѣки. Если же главный истокъ выходитъ теперь совсѣмъ въ другой части нижняго конца ледника, то измѣрялось просто разстояніе между знакомъ и ледникомъ по прямому направленію, совпадающему съ общимъ направленіемъ ледяного потока.

Ледникъ Узунъ-кольскій западный или Мырды (въ верховьяхъ западнаго истока Узунъ-кола) и ледникъ Хотю-тау или Уллу-Камъ въ 1899 году мы не посѣтили за неимѣніемъ достаточнаго количества времени въ своемъ распоряженіи.

Измѣреніе всѣхъ остальныхъ перворазрядныхъ ледниковъ дало слѣдующія цифры отступленія:

Узунъ-кольскій восточный (въ верховьяхъ восточнаго или праваго истока Узунъ-кола) отступилъ на 19 сажень въ 2 года или въ среднемъ по $9\frac{1}{2}$ саж. въ годъ.

Общая конфигурація нижняго конца не измѣнилась, но образовалась большая ледяная пещера въ мѣстѣ выхода главного истока, которой раньше не было. Пещера обращена нѣсколько наискось, на NW.

Свѣжая поддонная и боковыя морены продолжаютъ на 722 шага (241 саж.) ниже теперешняго конца ледника. Это, очевидно, разстояніе, на которое ледникъ отступилъ за послѣдній періодъ

¹⁾ Н. Бушъ. Права. отчетъ о второмъ путешествіи по С.—З. Кавказу. Изв. И. Р. Г. О. Т. XXXIV, выи. V.

отступанія. Если мы попробуемъ раздѣлить эту цифру (241 саж.) на величину среднего годового отступанія, то получимъ, конечно, крайне неточную, но все-же приближающуюся къ дѣйствительной, величину послѣдняго періода отступанія. $241 : 9\frac{1}{2} =$ около 24 лѣтъ. Величина эта, вѣроятно, меньше дѣйствительной, такъ какъ въ началѣ періода отступанія это послѣднее шло, надо думать, гораздо медленнѣе, чѣмъ теперь.

Этотъ ледникъ мы теперь вторично фотографировали, такъ какъ фотографія 1897 года снята при дурной погодѣ.

Ледникъ западнаго истока Черю-кола, тоже снятый нами нынѣ вторично, отступилъ за 2 года на $6\frac{1}{2}$ сажень или въ среднемъ на $3\frac{1}{4}$ саж. въ годъ. Малая величина отступленія зависитъ, вѣроятно, отъ возвышеннаго положенія ледника и отъ большой толщины льда. Толщина льда у нижняго конца при уклонѣ около 50° достигаетъ по измѣренію масбантомъ 4 сажень по вертикали, слѣдовательно, она $= 3 - 3\frac{1}{2}$ саж. Общая округленная конфигурація нижняго конца съ 1897 года не измѣнилась.

Ледникъ восточнаго истока Черю-кола отступилъ за 2 года на $34\frac{1}{2}$ саж. или въ среднемъ на $17\frac{1}{4}$ саж. въ годъ.

Поддонная и боковыя морены тянутся ниже конца ледника на 700 шаговъ (233 саж.). Тутъ, на разстояніи 700 шаговъ отъ теперешняго нижняго конца, есть и невысокая конечная морена, оставленная ледникомъ въ началѣ послѣдняго періода отступанія. Приблизительная продолжительность періода отступанія, вычисленная по этому леднику, слишкомъ мала (около 13 лѣтъ); очевидно, что только въ послѣднее время ледникъ началъ сильно отступать.

Отступая, ледникъ сохранилъ приблизительно ту конфигурацію нижняго конца, которая была въ 1897 году. Но тогда ледникъ имѣлъ при нижнемъ концѣ замѣчательно красивую и большую ледяную пещеру, которую мы фотографировали и которая превосходно вышла на діaposитивѣ. Теперь же этой пещеры уже нѣтъ; отъ нея не осталось и слѣдовъ.

Подвигаясь дальше къ востоку, остановимся на ледникѣ, дающемъ начало Кичкине-колу, первому лѣвому притоку Уллу-Кама. Э отъ ледникъ отступилъ за 2 года на 13 саж., или въ среднемъ в $6\frac{1}{2}$ саж. въ годъ. Свѣжая поддонная и боковыя морены простираются на 489 шаговъ (160 саж.) ниже теперешняго конца ледника. Если раздѣлимъ 160 на $6\frac{1}{2}$, то получимъ опять цифру 2 года для продолжительности послѣдняго періода отступанія.

Общее очертаніе нижняго конца въ 1897 году было приблизительно то-же, что и теперь, но въ настоящее время въ мѣстѣ выхода главнаго истока образовалась ледяная пещера вродѣ той, которую въ 1897 году имѣлъ ледникъ Мырды (западный Узунь-кольскій). Часть свода пещеры опустилась нѣсколько внизъ, образовавъ широкую поперечную трещину въ сводѣ. Въ 1897 году у этого ледника не было никакой пещеры. Камень, на которомъ нами была сдѣлана надпись, обозначающая нижній конецъ ледника, теперь накренился на западъ, по направленію къ главному истоку. Западный край камня занесенъ теперь пескомъ, подъ которымъ скрылась небольшая часть надписи.

Ледникъ Хассанъ-хой-сурульгенъ, дающій начало лѣвому (главному) истоку Уллу-Кама (Кубани), называемому не только Хассанъ-хой-сурульгеномъ, но иногда еще «Уллу-коль» и «Уллу-узенъ», отступилъ за 2 года на 29 сажень или въ среднемъ на $14\frac{1}{2}$ саж. въ годъ.

Очертаніе нижняго конца съ 1897 года сильно измѣнилось. Тогда ледникъ оканчивался однимъ языкомъ, а теперь двумя. Изъ этихъ языковъ лѣвый (западный) чистъ, нѣсколько короче праваго, но гораздо шире его, и даетъ начало главному истоку. Правый (восточный) языкъ покрытъ цѣликомъ и сплошь камнями срединной морены и имѣетъ у своего основанія тоннель во льду, прорѣзывающій этотъ языкъ насквозь поперекъ. Этотъ тоннель красивъ и довольно широкъ и высокъ. Мы сняли его фотографіей съ обѣихъ концовъ. Въ 1897 году никакого тоннеля у этого ледника не было. Правый языкъ даетъ начало лишь ничтожному ручейку. Нашъ знакъ находится на лѣвомъ (западномъ) берегу главнаго истока, на днѣ вымоины, образованной этимъ истокомъ.

Отъ ледника Хассанъ-хой-сурульгенъ мы 2-го сентября совершили восхожденіе на южный отрогъ Эльбруса до вершины снѣговыхъ полей ледника Авау, принадлежащаго уже Терской области. Высшая точка, которой мы достигли при этомъ восхожденіи, находится на высотѣ около 12.500' надъ ур. моря. Отсюда видны совсѣмъ вблизи вершины Эльбруса, которыя мы фотографировали, а также открывается прекрасный видъ на снѣговья горы Сванетіи изъ-за Главнаго хребта (Главный хребетъ и вершина ледника Хассанъ-хой-сурульгенъ были ниже насъ или, по крайней мѣрѣ, на одномъ уровнѣ съ нами).

Была видна часть ущелья Баксана и нѣкоторые ледники Тер-

ской области. Это восхождение, несмотря на его утомительность, доставило намъ удовольствіе, неизгладимое изъ памяти.

Возвращаясь по ущелью Уллу-Кама въ Учъ-Куланъ, мы измѣрили высоту описаннаго въ отчетѣ за 1897 годъ естественнаго моста надъ уровнемъ р. Уллу-Кама. Высота его, измѣренная бичевой, оказалась = 43 аршинамъ ($14\frac{1}{3}$ саж.).

4 сентября пріѣхали въ Учъ-Куланъ, а 7-го отправились вверхъ по р. Махару (р. Учъ-Куланъ 5-верстной карты), намѣреваясь измѣрить отступление ледниковъ Гондара и Индюкоя, а затѣмъ идти черезъ Махарскій переваль въ Сухумъ. Мы не питали однако особенно твердой надежды попасть въ Сухумъ, такъ какъ уже 2 раза выпадалъ свѣжій снѣгъ не только по близости къ Главному хребту, но и на верхахъ горъ, окружающихъ Учъ-Куланъ. Теперь мы шли съ новыми карачаевскими проводниками; одного изъ прежнихъ, Асланбека Дудова, мы рассчитали среди поѣздки на Уллу-Камъ за его абсолютную бездѣятельность, а другого уже по пріѣздѣ въ Учъ-Куланъ за незнаніе дороги на Махарскій переваль и вслѣдствіе преклоннаго его возраста.

Теперь съ нами шли 2 брата—Аскербій и Астѣ Биджіевы. Аскербій замѣчательный ходокъ по горамъ и прекрасно знаетъ горы, а потому можетъ быть смѣло рекомендованъ въ проводники. Астѣ былъ довольно бесполезенъ.

Уже значительно ниже устья Кичкине-кола, лѣваго притока Махара, я замѣтилъ значительное количество молодыхъ елей (*Picea orientalis Carr.*) на правомъ (обращенномъ къ западу) склонѣ долины Махара, а выше устья на лѣвомъ берегу Махара мы встрѣтили довольно большой *чисто словый* лѣсъ. Такія чистыя насажденія *Picea orientalis*—явленіе крайне рѣдкое. Обыкновенно ель встрѣчается на Кавказѣ вмѣстѣ съ пихтой (*Abies Nordmanniana Spach.*). Этотъ лѣсъ мы фотографировали.

Переночевавъ при устьи Индюкоя, 8 сентября отправились въ верховья этой рѣки, чтобы подробно изслѣдовать ледникъ Акъ-тубе, который въ 1897 году намъ пришлось осмотрѣть только поверхностно. Поднявшись въ «чать», то-есть, котловину верхняго течения Индюкоя, увидѣли прежде всего фирнъ-глетчеръ, расположенный на вершинѣ, раздѣляющей оба истока Индюкоя. Онъ направленъ съ SO на NW и имѣетъ чистую поверхность. Съ правой своей стороны онъ начинается гораздо выше, чѣмъ съ лѣвой. Онъ былъ пропущенъ въ отчетѣ за 1897 годъ.

На южномъ склонѣ «чата» растутъ сосновые лѣса, а на сѣверномъ въ нижней части чата пихтово-еловые, а выше по теченію—субальпійскія заросли березы. Такимъ образомъ, тутъ ясно сказывается вліяніе направленія склоновъ: на солнечномъ лѣсѣ сосновый и поднимается значительно выше, чѣмъ пихтово-еловый лѣсъ на тѣневомъ склонѣ. Дно «чата» свободно отъ лѣса.

Конфигурація нижняго конца ледника Акъ-тюбе, дающаго начало правому истоку Индюкою, сильно измѣнилась съ 1897 года. Тогда онъ имѣлъ форму языка, оканчивавшагося ледяной пещерой, изъ которой выходилъ главный истокъ. Теперь же нижній конецъ сильно притупленъ, а въ мѣстѣ выхода главнаго истока находится большая выемка въ нижнемъ концѣ. Высокія ледяныя стѣны выемки имѣютъ хаотическій, дикій видъ: громадныя продольныя трещины на боковыхъ стѣнахъ и поперечныя на задней стѣнѣ выемки отдѣлили отъ стѣнъ громадныя пласты льда, стоящіе наклонно надъ выемкой и угрожающіе паденіемъ. Поэтому къ мѣсту выхода главнаго истока весьма опасно подходить. На боковыхъ стѣнахъ выемки отлично видна слоистость льда, причемъ слои очень толсты. Толщина льда (высота ледяныхъ стѣнъ выемки) очень значительна. Эту выемку, какъ рѣдкій по грандіозности ледниковый ландшафтъ, рисующій интересную страницу жизни ледника мы сняли фотографіей въ видѣ панорамы. На верху стѣнъ выемки лежатъ густымъ слоємъ камни широкой средней морены ледника.

Въ лѣвой части нижняго конца есть теперь довольно значительная пещера, но загроможденная обломками льда. Изъ нея вытекаетъ второстепенный истокъ, впадающій очень скоро въ главный. На лѣвомъ берегу этого второстепеннаго истока находится нашъ знакъ. Слѣдовательно, въ 1897 году теперешній второстепенный лѣвый истокъ былъ главнымъ. Разстояніе отъ знака до мѣста выхода лѣваго истока = 14 саж., тогда какъ разстояніе отъ знака до мѣста выхода главнаго истока = 42 саж.

Итакъ, ледникъ отступилъ неравномѣрно: въ средней части нижняго конца гораздо больше, чѣмъ въ боковыхъ. Если мы возьмемъ среднюю мѣру отступанія, то получимъ $\frac{42 + 14}{2} = 28$ саж., или въ среднемъ на 14 саж. въ годъ.

Свѣжая поддонная и боковыя морены продолжаются отъ мѣста выхода главнаго истока на 530 шаговъ (177 саж.). Тутъ находится конечная морена, оставленная ледникомъ въ началѣ послѣд-

ного періода отступанія. Если мы раздѣлимъ цифру 177 на мѣру наименьшаго годового отступленія, равную $\frac{14}{2} = 7$ саж., то получимъ приблизительную продолжительность послѣдняго періода отступанія опять въ 25 лѣтъ.

Изъ правой части нижняго конца вытекаетъ также второстепенный истокъ, впадающій въ главный еще нѣсколько выше, чѣмъ лѣвый.

Мы доходили по этому леднику до верхней части его ледяного потока. Срединная морена вверху очень суживается, а въ началѣ ледяного потока состоитъ изъ разрозненныхъ небольшихъ кучекъ мелкихъ камней. Отходитъ она отъ «Бѣлой вершины».

Крайняя лѣвая вѣтвь ледника сопровождается по всей своей длинѣ высокой боковой мореной, переходящей въ лѣвую боковую морену ледяного потока.

На ледяномъ потокѣ много продольныхъ, косыхъ и поперечныхъ трещинъ; по поверхности его течетъ много мелкихъ ручьевъ, но большихъ ледниковыхъ рѣчекъ, какъ напримѣръ на Аксаутскихъ ледникахъ ¹⁾, здѣсь нѣтъ. Ледниковые столы есть, но почти совсѣмъ свалившіеся. Встрѣчаются также колодцы. Мы измѣрили температуру внутри одного колодца на глубинѣ 5 аршинъ; она оказалась = + 4° R. (въ 12^h 50' дня, день былъ солнечный и жаркій).

Съ «Бѣлой горы» спускаются къ леднику 4 крутыя трещиноватая фирновыя вѣтви съ чистою поверхностью.

Съ верхней части ледяного потока видны вдали, на лѣвомъ, обращенномъ къ востоку, склонѣ Гондарайскаго ущелья 6 кар-глетчеровъ; 2 изъ нихъ мы видѣли уже въ 1897 году отъ нижняго конца ледника Акъ-тюбе.

На пути къ леднику Акъ-тюбе мы фотографировали прекрасный видъ на большой Schluchtgletscher лѣваго истока Индриюка, описанный въ моемъ отчетѣ за 1897 годъ ²⁾.

Въ 1897 году онъ доходилъ до дна ущелья лѣваго истока, а теперь уже не доходить.

9 сентября Н. Н. Щукинъ по моей просьбѣ отправился на ледникъ «Аушъ-чагъ». Это тотъ самый широкій ледникъ на правомъ (обращенномъ къ западу) склонѣ Гондарайскаго ущелья, о которомъ намъ въ 1897 году говорили карачаевскіе пастухи,

¹⁾ Н. Бушъ. Предварительный отчетъ о путешествіи по сѣверо-западному краю въ 1896 году. Изв. И. Р. Г. Общества. 1897 г. Т. XXXIII. Кн. I, стр. 1.

²⁾ I. с., стр. 588 (20-я отдѣльная оттиска).

что онъ очень великъ и длиннѣ перворазряднаго Гондарайскаго ледника ¹⁾. Со дна ущелья виденъ только нижній конецъ его, а потому для ознакомленія съ нимъ Н. Н. Щукинъ долженъ былъ подняться на крутой склонъ ущелья. Н. Н. Щукину все-таки не удалось увидѣть вершины ледника, почему о длинѣ его онъ не могъ составить себѣ понятія. Ледникъ этотъ имѣетъ очень пологую поверхность. Длинная котловина, въ которой онъ лежитъ, и носить собственно названіе «Аушъ-чаты», т. е. перевальная котловина, такъ какъ тутъ, по леднику, есть переваль въ Закавказье. По этому перевалу однако очень рѣдко гоняютъ скотъ. Нижній конецъ ледника свѣшивается двумя выступами изъ котловины (чаты). Лѣвый (болѣе южный) выступъ внизу расширяется въ плоское ледяное поле незначительной величины. Находящаяся выше этого поля отвѣсная часть выступа (ледопадъ) имѣетъ хаотическій видъ отъ множества трещинъ, торчащихъ ледяныхъ зубцовъ и глыбъ.

Пока Н. Н. Щукинъ ходилъ на Аушъ-чаты, я побывалъ у нижняго конца Гондарайскаго перворазряднаго ледника. Этотъ ледникъ отступилъ за 2 года на $14\frac{1}{3}$ саж., т. е. въ среднемъ на 7 саж. въ годъ.

Нижняя граница свѣжей поддонной и боковыхъ моренъ не совсѣмъ ясна вслѣдствіе того, что морены частью покрыты осыпями. Но, повидимому, ледникъ въ началѣ послѣдняго періода отступанія оканчивался на 500 шаговъ ниже теперешняго своего конца. На этомъ разстояніи морены ясны. Если удовольствоваться этой, быть можетъ, неточной цифрой, то приблизительная продолжительность послѣдняго періода отступанія, вычисленная по этому леднику, будетъ опять $= \frac{500}{9} : 7 = 167 : 7 = 24$ годамъ.

Конфигурація нижняго конца измѣнилась съ 1897 года въ томъ смыслѣ, что наибольшій истокъ вытекаетъ теперь не изъ правой (восточной) части нижняго конца, гдѣ стоитъ нашъ знакъ, а изъ лѣвой, гдѣ ледникъ кончается наиболѣе высоко и гдѣ онъ наиболѣе чистъ. Бывшій главный истокъ теперь незначителенъ. Между этими двумя истоками находится еще одинъ истокъ. Правая часть нижняго конца засыпана, но самый ледяной потокъ очень чистъ. На немъ есть только 2 небольшія грязевыя продольныя полосы и небольшая полоска камней посрединѣ.

¹⁾ 1. с., стр. 536 (18 отдѣльнаго оттиска).

длины. Для получения величины отступления ледника за 2 года измерено было расстояние между знакомъ и мѣстомъ выхода бывшаго главнаго, теперь сдѣлавашагося второстепеннымъ, истока.

Въ тотъ-же день, около 4 часовъ вечера, мы отправились внизъ по Гондараю и остановились въ рѣдкой пихтово-еловой рошицѣ между устьемъ Джалпакъ-кола и карантиномъ на урочищѣ Керть-мели.

Вечеромъ въ палаткѣ Аскербій занималъ насъ по обыкновенно разговорами, причѣмъ разсказалъ слѣдующее: когда онъ былъ 12-лѣтнимъ мальчикомъ (теперь ему 44 года), то въ то время ледникъ Аушъ-чатъ свѣшивался изъ своего чата на половину высоты склона Гондарайскаго ущелья, причѣмъ покрывалъ скалы, гдѣ теперь растутъ трава и рододендроны (*Rhododendron caucasicum* *Pall.*).

Ночью выпалъ на вершинахъ горъ въ третій разъ свѣжій снѣгъ.

Въ рѣдкомъ пихтово-еловомъ лѣсу, гдѣ была раскинута наша палатка, на слѣдующее утро я нашелъ довольно много экземпляровъ тисса (*Taxus baccata* *L.*) съ цвѣтами и зрѣлыми сѣменами. Это меня очень удивило, такъ какъ тиссъ, древнее растеніе, представляющее, вѣроятно, остатокъ растительности третичной эпохи, оказался здѣсь растущимъ на такомъ мѣстѣ, которое въ ледниковый періодъ (или періоды) было несомнѣнно подо льдомъ. На это указываютъ ясные ледниковые слѣды на днѣ и склонахъ ущелья.

Нѣсколько выше по Гондараю, на лѣвомъ берегу рѣки, можно наблюдать прекрасный примѣръ вытѣсненія сосны пихтой и елью: тутъ множество маленькихъ елей и пихтъ подъ высокими соснами. Это мѣсто мы фотографировали.

Покончивъ съ Гондараемъ, мы отправились вверхъ по Махару, по лѣвому его берегу. На лѣвомъ склонѣ ущелья верхняго теченія Махара видѣли 2 красивыхъ водопада; особенно красивъ одинъ изъ нихъ (верхній): онъ очень широкъ и свергается съ нависшей скалы ущелья. Выше обоихъ водопадовъ есть красивое мѣсто на Махарѣ, гдѣ рѣка, прижавшись къ крутому правому склону ущелья, поросшему густымъ пихтово-еловымъ лѣсомъ, течетъ очень бурно и внезапно дѣлаетъ очень ясный поворотъ къ лѣвому склону. Выше находятся 2 водопада на самомъ Махарѣ. Миновавъ нижній изъ этихъ водопадовъ и круто поднявшись по осыпямъ громадныхъ камней, мы

вышли на обширную поляну (альпійскій коверъ) подъ Махарскимъ переваломъ, гдѣ и заночевали.

Къ востоку отъ мѣста нашей стоянки находится очень высокая и крутая, совершенно острая вершина, напоминающая въ общемъ гигантскую сахарную голову.

Она была вся запорошена свѣжимъ снѣгомъ и очень красива. На эту вершину когда-то, очень давно, восходилъ, по словамъ Аскербія, съ ружьемъ одинъ карачаевецъ Шидаголо (предокъ теперешняго старшины Учъ-кулана Хаджи-мурзы Шидакова; Хаджи-мурза, по всей вѣроятности, 5-й потомокъ Шидаголо). Эта вершина называется поэтому «Шидаголо-мингѣнъ» (т. е. быть Шидаголо).

Лѣвый, обращенный къ SO, склонъ ущелья верхняго теченія Махара (до устья Гондарая) покрытъ сосновыми лѣсами, а правый, обращенный на NW,—елово-пихтовыми. Близъ верхней лѣсной границы на обоихъ склонахъ растетъ чистая сосна.

11 сентября при прекрасной погодѣ мы начали подниматься на Махарскій перевалъ. Вскарабкавшись на 2 крутыхъ уступа ущелья, мы достигли Махарскаго (большого, восточнаго) озера. Это озеро довольно значительной величины: въ длину, вѣроятно, около 1 версты, а въ ширину около $\frac{1}{2}$ версты. Вытянуто оно съ S на N.

Правый (восточный) Махарскій ледникъ, спускающійся съ перевала, въ 1897 году упирался своимъ нижнимъ концомъ прямо въ озеро, причемъ отъ нижняго конца отламывались глыбы льда, плававшія по озеру въ видѣ миниатюрныхъ Eisberg'овъ. Теперь же, за 2 года ледникъ успѣлъ такъ сильно отступить, что уже довольно далеко не доходитъ до озера. Особенно удалилась отъ озера западная (лѣвая) часть нижняго конца.

Сравненіе двухъ нашихъ фотографій, снятыхъ съ этого ледника въ 1897 году и теперь, въ 1899 г., покажетъ наглядно величину отступанія и разницу въ конфигураціи нижняго конца прежде и теперь. Измѣрить непосредственно величину отступанія нельзя, такъ какъ нижній конецъ ледника недоступенъ. Этотъ ледникъ второразрядный.

Отъ озера начинается самая трудная часть подъема; она оказалась гораздо труднѣе, чѣмъ мы предполагали, судя по опыту 1897 года, именно благодаря большому количеству свѣжаго снѣга. Образовались очень крутыя снѣговья поля, обледѣвшія сверху и потому скользкія. По нимъ жутко было ходить

даже проводникамъ, не только намъ и нашимъ лошадямъ. Лошадей проводили, конечно, по-одиночкѣ, держа за хвостъ и подъ узды. Лошади скользили и падали, но проводникамъ удавалось удержать ихъ отъ паденія въ пропасть. Наконецъ, мы свернули съ гряды отшлифованныхъ ледниками скалъ, находящейся къ западу отъ вышеупомянутаго ледника, на верхнюю часть этого послѣдняго. Сдѣлавъ три петли зигзага по леднику, поднялись, наконецъ, на острый гребень Главнаго хребта, на высшую точку перевала.

Спускъ съ перевала былъ крутъ, но никакихъ затрудненій не представилъ. Спускаясь, я замѣтилъ, что влѣво (къ западу) отъ большого южно-клухорскаго Schluchtgletscher'a, упомянутаго въ моемъ отчетѣ за 1897 г.¹⁾, висятъ не три, а 4 ледника. То, что я считалъ за лѣвую вѣтвь Schluchtgletscher'a, есть самостоятельный небольшой ледникъ.

Миновавъ Туарла-Крылтагъ, вышли на казенную тропу, спускающуюся съ самымъ ничтожнымъ уклономъ длиннѣйшимъ зигзагомъ по лѣвому (обращенному на западъ) склону ущелья р. Клыча. Эта тропа высѣчена въ очень крутомъ, мѣстами совершенно отвѣсномъ склонѣ.

Уже при впаденіи р. Туарла-Крылтана въ Южный Клухоръ начинается поясъ пихтово-еловыхъ лѣсовъ. Ели я тутъ (въ ущельи Клыча) замѣтилъ много. Кромѣ того, здѣсь растутъ: *Rhododendron caucasicum* Pall. (близъ верхней границы лѣса), *Rhododendron ponticum* L., *Prunus laurocerasus* L., *Vaccinium acetostaphylos* L., *Pex aquifolium* L., *Fagus orientalis* Lipsky, *Corylus avellana* L., *Sorbus aucuparia* L., *Betula pubescens* Ehrh., (обѣ послѣднія тоже близъ верхней лѣсной границы), *Viburnum orientale* Pall., *Rubus discolor*, *R. idaeus* L., *Evonymus latifolia* Scop., *Aruncus sylvestris* Kostel., *Ruscus hypoglossum* L., *Valeriana alliarifolia* Vahl., *Mulgedium cacaliaefolium* DC., *Campanula lactiflora* MB., *Atropa belladonna* L. и др. Вообще, наблюдается типичная для хвойнаго пояса Колхиды растительность.

Уже въ началѣ спуска встрѣтили громаднѣйшій и великолѣпнѣйшій водопадъ.

На полянкѣ близъ устья перваго праваго притока Клыча мы сдѣлали дневку. Этотъ притокъ наши карачаевскіе проводники называли Китчѣ-Джугутурлу-чатъ. Въ верховьяхъ его на-

¹⁾ I. с. стр., 531 (стр. 18-я отдѣльнаго оттиска).

ходятся 3 висячіе ледника, расположенные на правомъ (обращенномъ къ N) склонѣ его ущелья. Изъ нихъ лѣвый (западный) самый большой и очень широкій. Онъ составляется собственно изъ двухъ, соединяющихся вмѣстѣ при нижнемъ концѣ. Средній ледникъ малъ, а правый (восточный) средней величины.

Пройдя еще нѣсколько времени внизъ по Клычу, мы остановились на ночлегъ близъ одной рѣчки, которая свергается по гладкой и почти отвѣсной скалѣ многочисленными водопадами на казенную тропу и съ нея дальше внизъ, въ Клычъ.

Дальше внизъ по Клычу мѣстность такъ-же красива, какъ и выше. На слѣдующій день мы наблюдали ледники въ верховьяхъ второго праваго притока Клыча, который карачаевцы называютъ «Уллу-Джугутурлу-чата». Тутъ находятся 2 значительныхъ ледника II разряда. Правый (восточный) изъ нихъ виденъ уже отъ вышеупомянутыхъ водопадовъ; онъ направленъ съ S на N. Западный гораздо больше восточнаго, направленъ съ SW на NO, вверху очень широкъ и разорванъ. Въ нижней части онъ имѣетъ характеръ Schluchtgletscher'a. Восточный тоже широкъ, но гораздо уже западнаго. Оба расположены на правомъ, обращенномъ къ N, склонѣ ущелья Уллу-Джугутурлу-чата.

Въ верховьяхъ слѣдующаго (третьяго) праваго притока Клыча съ казенной тропы виденъ нижній конецъ одного II-разряднаго ледника, обращеннаго съ NW на SO. Этотъ притокъ имѣетъ такое громадное паденіе, что образуетъ сплошной длиннѣйшій водопадъ. Немного выше устья этого притока самъ Клычъ низвергается съ высокой скалы громаднымъ великолѣпнымъ водопадомъ. Н. Н. Щукинъ спускался къ водопаду для его фотографированія. Водопадъ очень широкъ; отъ него взлетаетъ масса водяной пыли; шумъ производитъ оглушительный. Карачаевцы называютъ его Амънъ-гаръ, т. е. злой водопадъ.

Существуетъ въ ущельи Клыча еще много другихъ, болѣе мелкихъ, но все-же красивыхъ водопадовъ, которые я описывать не буду.

Уже нѣсколько выше устья Гвандры пихтово-еловые лѣса смѣняются въ ущельѣ Клыча буково-каштановыми (изъ *Fagus orientalis Lipsky* и *Castanea vesca Gaertn.*). Только верхи склоновъ остаются и дальше по Кодору до устья Чхалты покрытыми пихтово-еловыми лѣсами. Въ буково-каштановыхъ лѣсахъ по нижнему теченію Клыча уже начинаетъ попадаться *Hedera colchica C. Koch*; чѣмъ дальше внизъ по теченію Кодора, тѣмъ

ей становится больше. Между урочищемъ Аланда (противъ устья Секена) и ур. Джара (Ажары) къ буку примѣшивается значительное количество дуба (*Quercus sessiliflora Salisb.*), а также начинаютъ встрѣчаться груши, яблони, *Juglans regia L.*, *Vixus sempervirens L.*, *Physalis Alkekengi L.* и другія растенія, свойственныя нижнему поясу колхидскихъ лѣсовъ (поясу лианъ).

Не доходя 2—3 верстѣ до новаго русскаго селенія Чхалта (при устьѣ Чхалты), мы на высотѣ приблизительно 2.300' остановились на ночлегъ.

На слѣдующій день, 13 сентября, проходя мимо устья р. Брамбы, мы видѣли далеко въ ея верховьяхъ 2 ледника II разряда. Дальше внизъ по теченію бужъ и каптанъ уже отступаютъ со дна ущелья Кодора на склоны, а дно занято дубовыми лѣсами. Грушъ, яблонь и грецкаго орѣха становится все больше и больше.

Переночевавъ нѣсколько выше Багадскаго моста, мы на слѣдующее утро фотографировали красивое мѣсто нѣсколько ниже моста. Тутъ правый склонъ ущелья представляетъ отвѣсную очень красивую известковую стѣну, въ которой высѣчена тропа. Видъ съ тропы внизъ на Кодоръ тоже красивъ, но смотрѣть нѣсколько жутко. Скоро мы разстались съ Кодоромъ и прошли черезъ Цебельду въ Ольгинское; переночевавъ тамъ, на слѣдующій день (15 сентября) отправились въ Сухумъ. Немного не доходя до Мархаула, на 20-й верстѣ отъ Сухума, на крутомъ склонѣ ущелья небольшой рѣчки, обращенномъ на NNW, на известнякѣ (или, можетъ быть, на пескѣ, прикрывающемъ известнякъ) находится участокъ сосноваго лѣса (изъ *Pinus sylvestris L.*¹⁾), почти на высотѣ уровня моря.

17 сентября, отпустивъ проводниковъ съ наемными лошадьми и продавъ двухъ собственныхъ лошадей, мы отплыли моремъ въ Новороссійскъ.

Главнѣйшіе результаты путешествія слѣдующіе:

Собраны значительныя коллекціи растеній и жуковъ.

Сдѣлано около 100 фотографическихъ снимковъ²⁾.

¹⁾ Быть можетъ, одна изъ закавказскихъ разновидностей обыкновенной жм., т. е. *β. hamata Stev.* или *γ. argentea Stev.* (См. *Линскій, Флора Кавказа*. Стр. 496).

²⁾ *Примѣчаніе во время печатанія.* Къ крайнему моему сожалѣнію, почти всѣ негативы, снятыя по системамъ р.р. Бѣлой и Лабы, пропали послѣ того, какъ были сданы наши 19 августа 1899 г. Ходзскому сельскому управленію для

Произведено 222 опредѣленія высоты.

Составлена ботаническая карта мѣстностей вновь посѣщенныхъ и дополнена для мѣстностей, осмотрѣнныхъ раньше.

Осмотрѣно и описано 14 ледниковъ въ западной части Кубанской Области, между Фиштомъ и верховьями Большой Лабы, т. е. въ мѣстности, гдѣ ледники до сихъ поръ почти не были наблюдаемы ²⁾).

Измѣрена масбантомъ величина отступленія за 2 года семи перворазрядныхъ ледниковъ восточной части Кубанской Области.

Было замѣчено отступаніе не только перворазрядныхъ, но и второразрядныхъ ледниковъ.

Въ ледниковый періодъ (или періоды) ледники были и въ западной части Кубанской Области, между Фиштомъ и Большой Лабой, развиты весьма значительно. Альпійскій поясъ этой мѣстности несетъ ясныя слѣды дѣйствія ледниковъ: слѣдовательно, большая или меньшая часть того, что закрашено на моей ботанической картѣ розовой краской, была нѣкогда подъ ледниками. Въ густыхъ лѣсахъ этой части Кубанской Области, въ особенности на легко вывѣтривающихся известнякахъ, весьма трудно обнаружить ледниковые слѣды.

Перехожу теперь къ ботанико-географическимъ выводамъ и наблюденіямъ.

Не только предгорія, но и обширная закубанская равнина (т. е. равнина къ югу отъ р. Кубани и Б. Лабы) была, повидимому, до культуры занята сплошь дубовыми лѣсами. На III картѣ д-ра Г. *Radde*, приложенной къ его «Grundzüge der Pflanzenverbreitung in den Kaukasusländern» ¹⁾, эта равнина вся отнесена къ степямъ; только къ востоку отъ Б. Лабы поставлены на желтомъ фонѣ степной окраски черныя кресты, обозначающіе «gemischt mit Waldpflanzen». Равнина къ югу отъ Екатеринодара и къ западу отъ Бѣлой до Псекупса (и дальше) занята и новыми лѣсами или мѣстами расчищена несомнѣнно изъ подъ

отправки. Несмотря на розыски, они до сихъ поръ (8 октября 1900 г.) еще не найдены.

¹⁾ *Примѣчаніе во время печатанія.* Въ недавно вышедшей XIX книжкѣ «Записокъ Кавк. Отд. И. Р. Г. О.» за 1897 г. есть статья *Н. Я. Димитка* «Кубанская Область въ верховьяхъ рѣкъ Уруштена и Бѣлой». Въ ней упоминаются (но не описываются) нѣкоторые ледники.

²⁾ *A. Engler und O. Drude. Die Vegetation der Erde. III.*

теперь дудубовыхъ лѣсовъ. Поэтому, эту часть равнины ужъ ни въ какомъ случаѣ нельзя причислять къ степямъ.

Рощи высокоствольной березы встрѣчаются и въ западной части Кубанской Области низко: въ полосѣ буковыхъ лѣсовъ (Кунскія поляны, Маркопиджъ) или на границѣ между дубовыми и буковыми лѣсами (лѣвый, обращенный къ востоку склонъ ущелья М. Лабы, при спускѣ съ хребта Коссахцыкъ къ Бурному).

Буковыхъ лѣсовъ въ западной части Кубанской Области несравненно больше, чѣмъ въ восточной.

Хвойная полоса на западѣ состоитъ почти исключительно изъ пихтово-еловыхъ лѣсовъ. Однако, сосна (*Pinus sylvestris L.*) здѣсь тоже далеко не рѣдкость. Она довольно часто встрѣчается на очень крутыхъ (лишенныхъ или почти лишенныхъ почвеннаго слоя) или сильно нагрѣваемыхъ склонахъ ущелій. Въ верховьяхъ каждой или почти каждой рѣчки сосна встрѣчается неизмѣнно болѣе или менѣе значительными участками или группами деревьевъ.

Вообще, на западѣ сосна играетъ роль субальпійскаго дерева, сплошь да рядомъ образуя верхнюю границу лѣса то одна, то вмѣстѣ съ березой.

Такое разбѣянное распространеніе сосны въ западной части Кубанской Области (въ самыхъ верховьяхъ рѣчекъ, на границѣ лѣса, и отдѣльными группами въ разныхъ пунктахъ ущелій, напр. Вѣлой, Уруштена, М. Лабы и др. рѣкъ) указываетъ, мнѣ кажется, на то, что нѣкогда сосна пользовалась здѣсь гораздо большимъ, чѣмъ теперь, вертикальнымъ и горизонтальнымъ распространеніемъ.

Это мнѣніе я высказалъ уже въ отчетѣ за 1897 годъ¹⁾ для восточной части Кубанской Области, опираясь на замѣченное мною во многихъ мѣстахъ вытѣсненіе сосны пихтой и елью, и отнесъ это болѣе обширное распространеніе сосны ко времени, непосредственно слѣдовавшему за эпохой наибольшаго развитія ледниковъ (къ континентальному періоду или періодамъ).

Однако, въ западной части Кубанской Области распространеніе сосны никогда не было особенно велико, такъ какъ большая часть пихтово-еловыхъ лѣсовъ существовала тутъ, повидимому, искони. На это указываютъ нѣкоторыя древнія растенія,

¹⁾ I. с., стр. 588 (стр. 70 отдѣльнаго оттиска).

встрѣчающіяся въ этихъ лѣсахъ и представляющія остатокъ растительности третичной эпохи. Сюда относятся:

Rhododendron ponticum L. Это растение, свойственное западному Закавказью, найдено было впервые въ Кубанской Области *Н. И. Кузнецовымъ* ¹⁾ въ 1888 году въ верховьяхъ Гузерипля на высотѣ 6000' н. у. м.

Потомъ оно указано было *Н. Я. Динникомъ* на р. Цеце, къ NW отъ Општена, затѣмъ д-ромъ *Радде* на Уруштенѣ. *В. И. Липскій* нашелъ его въ верховьяхъ Тугупса, одного изъ истоковъ Пшехи, о чемъ мнѣ извѣстно отъ *Н. И. Кузнецова*, которому *И. В. Липскій* сообщалъ объ этомъ въ письмѣ.

Мнѣ удалось найти его на нѣсколькихъ новыхъ мѣстонахожденіяхъ, именно:

1) Въ ущельѣ Гузерипль на р. Бѣлой, между устьями р. Кыши (Чегса) и р. Абаго. Тутъ къ пихтѣ и ели примѣшанъ букъ.

2) Пихтово-еловые лѣса по р. Абаго и по хребту, ограничивающему ущелье этой рѣки съ правой (восточной) стороны.

3) Правый (обращенный къ SW) склонъ ущелья Кыши (Чегса), подъемъ на Бамбакъ отъ устья Чумуха (Шиши), самого крупнаго изъ правыхъ притоковъ Кыши. Пихтово-еловые лѣса.

4) Ущелье Большой Лабы выше устья р. Санчары. Пихтово-еловые лѣса.

5) Кромѣ того, я встрѣтилъ *Rhododendron ponticum* L. въ пихтово-еловомъ лѣсу между р. Алоусомъ и охотничьей будкой В. Князя на Уруштенѣ, на правомъ (обращенномъ къ NW) склонѣ ущелья Уруштена. Д-ръ *Радде* нашелъ *Rhododendron ponticum* L., вѣроятно, здѣсь-же.

Десулави нашелъ *Rhododendron ponticum* L. въ 1899 г. въ верховьяхъ Теберды.

Vaccinium arctostaphylos L. найденъ мною во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ я встрѣтилъ *Rhododendron ponticum* L., и еще въ слѣдующихъ:

6) Въ заросляхъ кустарнаго бука въ верховьяхъ главнаго истока Бѣлой, подъ Бѣлорѣченскимъ переваломъ.

7) Въ верховьяхъ Уруштена, верстахъ въ 8—10 отъ Уруштенскаго ледника, въ пихтово-еловомъ лѣсу.

¹⁾ *Н. И. Кузнецовъ*. Геоботаническое изслѣдованіе сѣвернаго склона Кавказа. Изв. И. Р. Г. О. Т. XXVI, стр. 60 (стр. 6 отдѣльнаго оттиска). Путешествіе по Кубанскимъ горамъ. Изв. И. Р. Г. О. Т. XXV.

8) Пихтово-еловые лѣса выше Загдана по Б. Лабѣ до устья Санчары.

9) Пихтово-еловые лѣса въ ущельи Санчары.

Plex aquifolium L. найденъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣченъ *Vaccinium arctostaphylos L.*, за исключеніемъ мѣстонахожденій: 4, 5, 7 и 9, и еще въ слѣдующихъ пунктахъ:

10) Ущелье р. Мезмая. Буковые лѣса.

11) Подъемъ на Гуама (такъ называется не на картѣ, а въ дѣйствительности хребетъ, тянущійся отъ Оштена къ сѣверу по лѣвую (западную) сторону отъ р. Курджиаса). Пихтово-еловые лѣса.

12) Пихтово-елово-буковые лѣса по хребту, ограничивающему ущелье р. Ходзь-бугунчъ (на картѣ р. Тхачъ) съ правой (южной) стороны. Сѣверный склонъ.

13) Буковые лѣса на правомъ склонѣ ущелья М. Лабы, верстахъ въ 10—12 къ югу отъ Псебая. Подъемъ отъ казеннаго дома лѣсной стражи близъ Псебая (верстахъ въ 7 отъ Псебая) на хребетъ Ахызырта.

Туть-же растеть и *Azalea pontica L.*

Taxus baccata L. я нашель въ пунктахъ 2-мъ и 6-мъ изъ вышеперечисленныхъ, и кромѣ того

14) въ долигѣ Загданъ на Большой Лабѣ. Пихтово-еловые лѣса. Туть тиссъ былъ найденъ также *Н. И. Кузнецовымъ* въ 1888 году ¹⁾.

Prunus laurocerasus L. найдена мною только въ пунктѣ 6-мъ.

Hedera helix L. я встрѣтилъ только въ пунктахъ 1-мъ и 2-мъ.

Всѣ эти древнія растенія встрѣчаются въ глухихъ, тѣнистыхъ и влажныхъ мѣстахъ.

На хребтѣ, сопровождающемъ р. Абаго съ восточной стороны, гдѣ особенно много растеть *Rhododendron ponticum L.*, а также встрѣчаются *Пех*, *Taxus* и *Vaccinium arctostaphylos L.*, мы видѣли многочисленныя свѣжіе слѣды зубровъ. Это достаточное доказательство дикости и глухости мѣстности, такъ какъ зубры сохранились только въ самыхъ глухихъ, недоступныхъ или малодоступныхъ для человѣка мѣстахъ по р. Бѣлой и ея притокамъ.

Въ восточной части Кубанской Области ни *Rhododendron ponticum L.*, ни *Пех aquifolium L.*, ни *Prunus laurocerasus L.*, ни

¹⁾ *Н. И. Кузнецовъ*. Путешествіе по Кубанскимъ горамъ. Изв. П. Р. Г. О. XXV, стр. 162 (28-я отдѣльнаго оттиска).

Nedera helix L. я не встрѣтилъ. Однако, въ 1899 году *Десулави* нашелъ *Rhododendron ponticum L.* въ верховьяхъ Теберды, о чемъ извѣстно мнѣ изъ этикетокъ къ его гербарію.

Vaccinium arctostaphylos L. я встрѣтилъ въ 1896 году въ верховьяхъ р. Аманауза, притока Теберды, въ пихтово-еловыхъ лѣсахъ, а также въ верховьяхъ р. Большого Зеленчука, близъ г. Пешгы, тоже въ пихтово-еловыхъ лѣсахъ.

Taxus baccata L. растетъ около Хумары, близъ церкви Георгіевскаго монастыря (см. мой отчетъ за 1896 г.)¹⁾, затѣмъ на западномъ склонѣ долины Теберды близъ Тебердинскаго аула²⁾ и, наконецъ, еще въ одномъ пунктѣ я собралъ его въ 1899 году, именно, въ пихтово-еловомъ лѣсу на р. Гондарафъ, немного выше впаденія его въ Махарь.

Не только присутствіе древнихъ свойственныхъ Колхидѣ растений во флорѣ западной части Кубанской Области, но и общій обликъ растительности, ея пышный ростъ, зависящій отъ влажнаго, подобнаго колхидскому, климата, рѣзко отличаютъ эту растительность отъ тощей и сухолюбивой растительности Эльбрусскаго поднятія. Особенно рѣзко чувствуется эта разница, если переселиться изъ верховьевъ Бѣлой прямо въ ущелье Хурзука, какъ это сдѣлали мы.

Сравнительное обиліе въ западной части изслѣдованнаго района древнихъ растений подтверждаетъ мнѣніе *Н. И. Кузнецова* о существованіи исторической связи между растительностью Колхиды и Кубанскихъ горъ.

Чтобы покончить съ лѣсными поясами, скажу еще нѣсколько словъ о распространеніи *Azalea pontica L.* (*Rhododendron flavum Don*). Этотъ кустарникъ на Кубанско-Терскомъ водораздѣлѣ, по *Акинфиеву*³⁾, встрѣчается весьма часто, исключительно на открытыхъ сѣверныхъ склонахъ и не спускается ниже 2700 футовъ. Въ западной части Кубанской Области *Azalea pontica L.* спускается гораздо ниже, до равнины, но на эту послѣднюю изъ предѣловъ первыхъ предгорій, повидимому, не выходитъ. Она встрѣчается преимущественно въ дубовыхъ лѣсахъ, иногда и въ буковыхъ, напримѣръ, на правомъ склонѣ ущелья М. Лабы (подъемъ на

¹⁾ *Н. Буизъ*. Предв. отчетъ о путешествіи по сѣверо-западному Кавказу въ 1896 году. Изв. И. Р. Г. О. Т. XXXIII, стр. 2 и 15.

²⁾ *Н. Я. Акинфиевъ*. Сѣверный Кавказъ. II. Ботаническое изслѣдованіе Кубанско-Терскаго водораздѣла и Эльбруса. Труды Тифлискаго Ботаническаго Сада. Кн. III. 1898.

хребетъ Ахызырта, пунктъ 13-й изъ выше перечисленныхъ).

Въ восточной части Кубанской Области *Azalea pontica L.* свойственна также, главнымъ образомъ, дубовымъ лѣсамъ. Въ сосновыхъ лѣсахъ западной части Эльбрусскаго поднятія я не встрѣтилъ ее ни разу. Очевидно, и почва и климатъ тамъ слишкомъ сухи для нея.

Поднимаясь за предѣлы лѣсовъ, мы встрѣчаемъ заросли *Rhododendron caucasicum Pall.* Уже въ отчетѣ за 1897 г. ¹⁾ указано, что заросли *Rhododendron caucasicum Pall.* въ восточной части Кубанской Области встрѣчаются только тамъ, гдѣ альпійскій поясъ завершается ледниками и вѣчными снѣгами. Поэтому рододендронъ растетъ тамъ всюду въ области Главнаго хребта, а на поперечныхъ хребтахъ, раздѣляющихъ долины главныхъ рѣкъ, находится только тамъ, гдѣ есть вѣчный снѣгъ и ледниковыя области. Очевидно, рододендронъ требуетъ почвы, постоянно увлажняемой водою, получающеюся здѣсь отъ таянія снѣговъ и льдовъ.

Дальше къ западу, начиная съ Аксауто-Марухскаго поперечнаго хребта, рододендронъ встрѣчается однако и вдали отъ вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ. Между Фиштомъ и Б. Лабой я наблюдалъ его заросли вездѣ, гдѣ только есть альпійскій поясъ, напр. на хребтахъ Бамбакскомъ, Маркопиджѣ, Магишо и др. Тутъ климатъ гораздо влажнѣе, чѣмъ въ восточной части Кубанской Области, и почва получаетъ постоянно достаточное количество влаги отъ дождей и тумановъ. Поэтому здѣсь рододендронъ и не имѣетъ надобности въ присутствіи по близости тающаго снѣга и льда.

Къ колебаніямъ температуры рододендронъ относится, повидному, довольно безразлично, встрѣчаясь то очень высоко (до 9000' и даже выше), то спускаясь въ пихтово-еловые лѣса приблизительно до 4000—4500' (по р. Алоусу). Растетъ онъ на склонахъ всевозможныхъ направленій, избѣгая, какъ кажется, только такихъ склоновъ, которые направлены прямо на югъ.

И. Я. Акимѣевъ не находилъ *Rhododendron caucasicum Pall.* на Эльбрусѣ ²⁾. На сильно освѣщенныхъ склонахъ его (напр. въ в-рховьяхъ Битюкъ-тюбе) я рододендрона тоже не встрѣчалъ; однако, я наблюдалъ значительныя заросли рододендрона въ вер-

¹⁾ I. с., стр. 565—566 (стр. 47—48 отдѣльнаго оттиска).

²⁾ *И. Я. Акимѣевъ*, I. с., стр. 80.

ховьях Кюкуртлю, лѣваго истока Хурзука, на лѣвомъ склонѣ ущелья Кюкуртлю, обращенномъ на NO и O.

Къ западу отъ Фишта и Оштена главный хребетъ не имѣетъ альпійскаго пояса, а потому лишень и зарослей *Rhododendron caucasicum* *Pall.*

Формація альпійскихъ ковровъ развита въ западной части Кубанской Области такъ-же сильно и имѣетъ такой-же общій habitus, какъ и въ восточной. Никакого сходства ни съ преріями, ни съ заливными лугами средней Россіи альпійскіе луга здѣсь не имѣютъ ¹⁾.

Остается сказать еще о распространеніи въ изслѣдованномъ районѣ нѣкоторыхъ рѣдкихъ растеній.

Thalictrum triternatum *Rupr.* Найдень былъ впервые д-ромъ Шарономъ на Оштень и собранъ въ одномъ экземплярѣ. Описанъ и изображенъ акад. *Рупрехтомъ* въ его «*Flora Caucasi*» (р. 2. tab. 1 fig. 1).

Затѣмъ собранъ въ Турецкой Арменіи Sintemis'омъ (It. or.; exs. № 2215 in Herb. Boissier; цитирую по *Альбову*, *Prodromus florae colchicae*, стр. 2).

Альбовымъ (l. c.) найдень въ Абхазіи на г. Дзина (Бзыбскій хребетъ), на г. Ахалибохъ и на г. Копеймы, уроч. Апѣмпиджъ; въ Мингрелии на г. Джвари.

Мною это рѣдкое растеніе найдено было въ 1896 году на г. Псышь (въ верховьяхъ Большого Зеленчука), а нынѣ, въ 1899 году, на г. Тхачъ и г. Ачешбокѣ.

Thalictrum triternatum *Rupr.* свойственъ субальпійскому отдѣлу альпійскаго пояса. Онъ растетъ среди субальпійскихъ кустарниковъ, на опушкахъ зарослей кустарной березы, преимущественно на известнякахъ. Оштень, Тхачъ и Ачешбокъ — известковые массивы. *Альбовъ* считаетъ это растеніе типичнѣйшимъ представителемъ флоры известковыхъ горъ Абхазіи ²⁾. Гора Псышь, однако, сложена не изъ известняковъ, а изъ изверженныхъ породъ, насколько я помню.

Linnaea borealis *Gronov.* Найдена была въ началѣ 60-хъ годовъ *Байерномъ*, а позже *Радде* въ центральномъ Кавказѣ; за-

¹⁾ См. мой отчетъ за 1897 годъ, стр. 581 (стр. 63 отдѣльнаго оттиска), относительно мѣстнй *Краснова* и *Альбова* объ альпійскихъ лугахъ западнаго Закавказья.

²⁾ *Н. Альбовъ*. Ботанико-географическія изслѣдованія въ западномъ Закавказьи въ 1893 году. Записки Кавк. Отд. И. Р. Г. О. Т. XVI, стр. 135.

тѣмъ *Н. Я. Акинфиевымъ* ¹⁾ на южномъ склонѣ Беческаго перевала, въ Сванетіи, среди субальпійскихъ зарослей рододендрона, на высотѣ 6000', и близъ Девдоракскаго ледника Казбека, въ Терской Области.

Я встрѣтилъ ее въ 1899 году въ верховьяхъ Узунъ-кола, въ сосновомъ лѣсу, вмѣстѣ съ *Vaccinium vitis idaea L.*, въ Кубанской Области.

Gentiana Biebersteinii Vge. Найдена была на Нахарѣ *Radde* и около Кисловодска *Бунге*, а затѣмъ *Акинфиевымъ* (въ 1882 г.) ²⁾. Оказывается обыкновеннѣйшимъ растеніемъ альпійскихъ ковровъ всей Кубанской Области. Начинаетъ цвѣсти съ конца іюля, одновременно съ *Crocus Scharogjanii Rupr.* и съ тѣхъ поръ господствуетъ на альпійскихъ коврахъ вмѣстѣ съ этимъ растеніемъ. Напротивъ, *Gentiana Caucasica MB.* встрѣчается въ Кубанской Области несравненно рѣже, и только въ восточной части ея.

Paederota pontica Rupr., найденная до сихъ поръ только описавшимъ ее акад. *Рупрехтомъ* въ одномъ пунктѣ Имеретіи, между Кутансомъ и Ахалцыхомъ, на высотѣ 5.100' ³⁾, встрѣчена мною въ двухъ пунктахъ: въ верховьяхъ М. Лабы и на спускѣ отъ р. Алоуса къ охотничьей будкѣ на Уруштенѣ. Оба мѣсто-нахожденія находятся въ поясѣ пихтово-еловыхъ лѣсовъ. *Десулави* въ этомъ-же (1899) году нашелъ это растеніе въ верховьяхъ Теберды (e schedis).

Veronica monticola Trautv. ⁴⁾, извѣстная до сихъ поръ для немногихъ пунктовъ Абхазіи и Мингреліи, для Нахарскаго перевала (*Radde*) и верховьевъ Б. Лабы (*Кузнецовъ*), была находима мною во многихъ мѣстахъ Кубанской Области (близъ Клухорскаго перевала 1897 г., верховья Уруштена, хребетъ Магишо (верховья Бугунча), переваль Лаштракъ, верховья Б. Лабы, верховья Курджипса, верховья Вѣлой), а также въ Абхазіи на хребтѣ Теймасѣ и на Уламбѣ (въ 1897 г.). Растетъ небольшими группами экземпляровъ по осыпямъ и ледниковымъ моренамъ, разсѣянно.

Betonica nivea Stev. находима была въ восточномъ Кавказѣ, въ Абхазіи, Осетіи, и въ Кубанской Области *Н. И. Кузнецовымъ*

¹⁾ *Н. Я. Акинфиевъ*, Флора Центрального Кавказа. Ч. 1-я. Стр. 212.

²⁾ Сѣверный Кавказъ, 1. с., стр. 83.

³⁾ *Boissier*. Flora Orientalis, IV, p. 434.

⁴⁾ Delectus I plantarum exsiccatarum quas anno 1898 perm. off. Hortus botanicus Universitatis Jurjevensis, p. 28.

въ 1888 году. Я встрѣтилъ ее въ 1899 году на г. Тхачѣ, на известковыхъ скалахъ въ альпійскомъ поясѣ.

Sideritis taurica МВ. ¹⁾ Это крымское растение, встрѣчающееся также въ Малой Азіи, указывается *Boissier* ²⁾ также для Грузіи (С. Koch). Въ новѣйшее время была найдена *В. И. Липскимъ* въ окрестностяхъ Новороссійска. Нынѣ (въ 1899 году) найдена мною на пути отъ перевала Гойтхъ въ Туапсе, между ст. Ткаченковской и Туапсе, на известковыхъ скалахъ.

Въ заключеніе долженъ сообщить, что *Cogolliflorae*, приводимыя въ этомъ отчетѣ, просмотрѣны *Н. И. Кузнецовымъ*, а *Samranulaceae* и *Compositae* *А. В. Ооминымъ*, за что выражаю имъ свою благодарность.

Юрьевъ, Лифл. г. Ботаническій Садъ.

¹⁾ Delectus III plantarum exsiccatarum, quas anno 1900 permutatoni offert Hortus botanicus Universitatis Jurjevensis, p. 70.

²⁾ *Boissier*, Flora Orientalis. IV, p. 710.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

о ботанико-географическихъ экскурсіяхъ въ Восточномъ Закавказьѣ

Члена-сотрудника А. В. Оомина.

Въ іюнь прошлаго 1898 года я былъ командированъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Совѣтомъ Императорскаго Юрьевскаго Университета, на средства Географическаго Общества, Юрьевскаго Университета, Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада, Лѣсного Института и Военно-Медицинской Академіи, для ботанико-географическихъ изслѣдованій Кахетіи.

Прибывъ въ урочище Лагодехи и избравъ эту мѣстность своимъ главнымъ мѣстопробываніемъ, я предпринималъ экскурсію по южному склону Главнаго хребта и по долинѣ р. Алазани, захвативъ районъ приблизительно въ 95 верстъ въ длину и около 50 вер. въ ширину. Желая затѣмъ сличить характеръ растительности южнаго и сѣвернаго склоновъ Главнаго хребта, я сдѣлалъ одну экскурсію въ Дагестанъ въ верховья Аварскаго Койсу, спустившись обратно въ Кахетію.

Районъ моихъ прошлагоднихъ изслѣдованій въ Кахетіи простирается съ сѣверо-запада (отъ горы Саба, города Телава и отрога главнаго хребта Циви-тави) на юго-востокъ, гдѣ заканчивается берегомъ Алазани (Александръ-куре и Карабутанъ-куре) и селеніями Кобахчоли и Бѣлоканы. Такимъ образомъ въ это пространство входитъ долина р. Алазани отъ впаденія въ нее рѣчки Лопоты до урочища Улгамъ-тапа и впаденія рѣчки Улгамъ-су и южный склонъ Главнаго хребта, начиная съ горы Саба,

Большой и Малый Андаразанъ до горы Хочаль-дагъ включительно.

Въ этихъ предѣлахъ долина рѣки Алазани, ограниченная съ сѣвера южнымъ склономъ Главнаго хребта, а съ юга отрогомъ Циви-тави, направляющимся къ Сигнаху и далѣе Сигнахскимъ хребтомъ, занята обширными лѣсами, виноградниками и пашнями. Простираясь въ ширину около 40 верстъ между Лагодехами и Царскими Колодцами, она значительно дѣлается уже къ сѣверо-западу и около города Телава имѣетъ въ ширину отъ 10—12 верстъ. Лѣса ея расположены главнымъ образомъ по лѣвому берегу Алазани, правый же берегъ Алазани почти совсѣмъ лишень лѣса и находится подъ выгонами и пашнями. Благодаря своему орографическому характеру Алазанская долина располагаетъ большою влажностью, вслѣдствіе чего ея растительность отличается разнообразіемъ и значительной силой роста и въ этомъ случаѣ имѣетъ нѣкоторое сходство съ растительностью Абхазіи.

Алазанскіе лѣса чрезвычайно густы и сыры, часть ихъ во время половодья заливается водой, которая потомъ держится здѣсь довольно долго, образуя большія болотныя пространства. Въ это время проѣздъ по лѣсамъ очень затруднителенъ не только въ экипажѣ, но даже и верхомъ.

Преобладающими породами этихъ лѣсовъ служатъ дубъ и грабъ, къ которымъ присоединяются ясень, карагачъ, величественный кленъ *Acer insigne*, грецкій орѣхъ *Juglans regia*, шелковица (*Morus alba* и *M. nigra*). Въ болѣе сырыхъ мѣстахъ перевѣсъ остается за *Pterocarya caucasica*, *Populus alba*, *P. nigra*, *Diospyrus Lotus*, различными *Salix*'ами и *Alnus glutinosa*. Подлѣсокъ этихъ лѣсовъ составляютъ въ болѣе сырыхъ мѣстахъ *Corylus Avellana*, *Ligustrum vulgare*, *Cornus sanguinea*, а въ болѣе сухихъ мѣстахъ виды *Crataegus*'а, *Mespilus germanica*, *Rhus cotinus*, *Cornus mascula*, *Prunus insititia*, *Acer campestre*, *Cydonia vulgaris*, *Pyrus malus*, *P. communis*. Всѣ эти породы переплетаются множествомъ лианъ, таковы: *Vitis vinifera*, *Smilax excelsa*, *Hedera Helix*, *Clematis Vitalba*, *C. orientalis*, *Humulus Lupulus*, *Periploca graeca*, *Lonicera caprifolium* и *Rubus discolor*, образующія въ лѣсу цѣлыя шатры. Со стороны Алазани лѣсъ представляетъ сплошную стѣну, сквозь которую трудно пробраться не только челобѣку, но и звѣрю. Въ такихъ сырыхъ лѣсахъ и заросляхъ камышей *Arundo Doxax L.*, которые, сопровождая теченіе Алазани, вырастаютъ здѣсь въ 2 сажени и болѣе, любятъ водиться кабаны. Слѣды ихъ

погъ, рѣзко отпечатанные на сырой почвѣ лѣса, можно замѣтить всюду.

Травяной горизонтъ этихъ лѣсовъ въ болѣе сырыхъ мѣстахъ составляютъ виды *Carex*, а въ болѣе сухихъ мѣстахъ образуютъ слѣдующія растенія: *Oplismenus undulatifolius Beauv.*, *Circaea lute-tiana L.*, *Stachys sylvatica L.*, *Asperula odorata L.*, *Thlaspi macrophyllum Hoffm.*, *Lampsana communis L.*, *Physalis Alkekengi L.*, *Sanicula europaea L.*, *Geranium Robertianum L.*, *G. lucidum L.*, *Aspidium Filix mas Sw.*, *Asplenium Filix femina Bernh.*, *Salvia glutinosa L.* и другія. На опушкахъ и лѣсныхъ полянахъ растетъ въ изобиліи *Sambucus Ebulus L.*, образуя съ *Pteris aquilina L.* цѣлыя заросли; къ нимъ примѣшиваются и другія травы, какъ *Althaea cannabina L.*, *A. officinalis L.*, *Datisca cannabina L.*, *Inula Helenium L.*, *Lysimachia dubia Ait.* и *L. verticillata MB.*

Съ удаленіемъ отъ берега Алазани въ подлѣскѣ низовыхъ лѣсовъ замѣчается чаще появленіе такихъ кустарниковъ и деревьевъ, какъ *Mespilus germanica*, *Rhus cotinus*, *Ficus carica*, *Acer laetum*, *Rhus coriaria* и *Carpinus duinensis*, которые уже входятъ въ составъ подлѣска предгорій. Въ пространствѣ между низовымъ лѣсомъ и предгорьями Главнаго хребта находятся шпеленныя поля, кукурузныя и табачныя плантаціи, а у подножія предгорій, гдѣ расположились селенія, разбиты виноградныя сады, съ группами деревьевъ орѣшника, хурмы, каштана и инжира. Такое расположеніе садовъ и плантацій преимущественно по лѣвую сторону р. Алазани обусловливается какъ плодородіемъ почвы, такъ и изобиліемъ горныхъ рѣчекъ, изъ которыхъ легко провести воду въ сады и плантаціи.

Другой характеръ носить правый почти безлѣсный берегъ Алазани. Тощая глинистая, немного солонцеватая почва и незначительное количество проточныхъ водъ сильно отличаютъ этотъ берегъ Алазани. Между городомъ Телавомъ и станціей Цнори, благодаря орошенію этой мѣстности нѣсколькими незначительными рѣчками, берущими начало съ отроговъ Циви-тави, еще наблюдается достаточно лѣса и пашни, но отъ Цнори по направленію къ востоку лѣса и пашни уступаютъ мѣсто лугамъ. Эта же вслѣдствіе солонцеватой почвы не отличаются сильной живящей растительностью и носятъ слегка характеръ солонцевыхъ степей.

Въ первый разъ я ѣхалъ по этой мѣстности въ началѣ іюня. Живая растительность на лугахъ уже начала слегка выгорать.

На всей мѣстности лежалъ сѣроватый оттѣнокъ, что зависѣло главнымъ образомъ отъ видовъ *Artemisia*, нецвѣтущихъ еще экземпляровъ *Centaurea solstitialis L.* и *Verbascum Thapsus L.* Отдѣльными экземплярами попадалась *Althaea ficifolia Cav.*, мѣстами группами выдѣлялся своей блестящей зеленою еще нецвѣтущій солодковый корень *Glycyrrhiza*, а среди начинающаго желтѣть дерна еще выдавались мѣстами цвѣты *Linum austriacum L.* и *Anagallis arvensis L. β. coerulea Schreb.*

Вторично я посѣтилъ эту мѣстность въ двадцатыхъ числахъ іюля. Выѣхавъ изъ Лагодехъ, я направился черезъ селеніе Кабахчولی къ Алазанской переправѣ и, переѣхавъ на паромѣ черезъ Алазань, началъ свою экскурсію по правому ея берегу. Я находился какъ разъ противъ возвышавшейся передо мной Ширакской степи; прямо можно было различить крутыя балки, заросшія лѣсомъ у Замка Тамары, справа былъ виднѣнъ городъ Сигнахъ.

День былъ солнечный и страшно пекло. Трава сильно выгорѣла, кое-гдѣ пятнами сохранилась бѣлянка (*Andropogon Ischaemum L.*); ея стебли уже побѣлѣли и несли созрѣвшія сѣмена. Небоящаяся жары *Artemisia* готовилась къ цвѣту и сообщала всему ландшафту общій сѣрый тонъ. Тамъ и сямъ между зарослями *Artemisia* выдавались цвѣтущія группы *Centaurea solstitialis L.*, *Carthamus lanatus L.*, *Glycyrrhiza echinata L.*, *Achillea filipendulina Lam.*, *Ach. nobilis L.*, а низкая *Linaria Elatine Mill.* укрывала кое-гдѣ желтовато-сѣрую глинистую почву. Недалеко отъ берега Алазани попадались *Prunus spinosa* и *Paliurus aculeatus*, который уже давно отцвѣлъ, а его тарелкообразные плоды начинали слегка желтѣть.

Въ этомъ мѣстѣ р. Алазань дѣлаетъ нѣсколько изгибовъ и, какъ видно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣнила свое прежнее русло. Эти старыя русла теперь представляютъ заливы съ небольшими количествами воды, окруженные зарослями *Agundo Donax L.* и *Scirpus lacustris L.* Я посѣтилъ два такихъ залива: одинъ изъ нихъ называется Александръ-куре, другой Кара-буганъ-куре. Поверхность ихъ воды была почти сплошь покрыта *Salvinia natans All.*

Въ третій разъ я проѣзжалъ по правому берегу Алазани, отправляясь изъ Лагодехъ въ Тифлисъ въ двадцатыхъ числахъ августа. Вся травяная растительность за исключеніемъ *Artemisia* и *Statice Meyerі Boiss.* совершенно выгорѣла. Послѣдній нахо-

дился однако въ полномъ цвѣту и сообщалъ всей этой мѣстности синеватый колорить.

Чтобы закончить описаніе долины Алазани, остается еще сказать о растительности юго-западной части района моего прошлогодняго путешествія, именно окрестностей города Телава, селеній Икалто и Руиспирі. Эта мѣстность, благодаря заходящимъ сюда отрогамъ хребта Циви-тави, чрезвычайно холмиста. Холмы эти были когда-то сплошь одѣты лѣсами, о чемъ свидѣлствуютъ еще и теперь сохранившіеся во многихъ мѣстахъ дубовыя рощи. Въ настоящее время часть этого холмистаго пространства находится подъ выгонами, виноградниками и пашней. Почва въ этихъ мѣстахъ черноземная, подпочвой служитъ частью глина, частью известнякъ.

На растительности здѣшнихъ луговъ лежитъ отпечатокъ нашихъ черноземныхъ степей. Здѣсь встрѣтилъ: *Salvia Aethiopis L.*, *S. verticillata L.*, *Echium rubrum Jacq.*, *Linaria genistifolia Mill.*, *Veronica multifida L.*, *Onobrychis sativa Lam.*, *Medicago sativa L.*, *Achillea nobilis L.*, *Xeranthemum cylindraceum Sibth. et Ser.* На опушкѣ здѣшнихъ дубовыхъ рощъ я встрѣтилъ *Campanula alliaefolia W.*, которую потомъ я видѣлъ только за переваломъ изъ Кахетинъ въ Дагестанъ и по Военно-Грузинской дорогѣ между станціями Казбекъ и Ларсомъ. Среди посѣвовъ и на выгонахъ встрѣчаются въ большомъ количествѣ *Ajuga chia Schreb.*, *Stachys germanica L.*, *Delfinium divaricatum Led.*, *D. hybridum Willd.*, *Abutilon Avicennae Gaertn.*, *Scabiosa nigrantha Desf.*, *Cephalaria syriaca Schrad.*, *C. transylvanica Schrad.* и *Dipsacus laciniatus L.*

Въ лѣсахъ, покрывающихъ отроги Циви-тави и Гомборскій переваль, главной породой является вездѣ дубъ, къ которому присоединяются грабъ, карагачъ, полевой кленъ, липа. Букъ встрѣчается рѣдко и большею частью въ ущельяхъ. Верхняя граница лѣса здѣсь заканчивается около 6.000 ф. надъ уровнемъ моря; выше ея находятся лѣтнія пастбища и луга. Мнѣ пришлось здѣсь экскурсировать въ окрестности станціи Тетрисъ-цхали и на горѣ Самтеріо—одной изъ вершинъ хребта Циви-тави. Съ вершины этой горы открывается красивый видъ съ одной стороны на Алазанскую долину, съ другой стороны на котловину въ которой находится Штабъ-квартира Гомборы. За отрогами хребта Циви-тави, кружащаго Гомборы, была видна долина р. Гору.

Гора Самтеріо сложена изъ мергелей. Травяная растительность здѣсь не отличалась пышнымъ ростомъ, но за то пред-

ставляла красивое сочетаніе яркихъ красокъ, обусловленное цвѣтущими группами различныхъ растений. На дерновомъ фонѣ, образованномъ злаками, клеверомъ *Trifolium ambiguum MB.*, *T. trichosephalum MB.* и *Medicago sativa L.*, красовались группы ярко красныхъ цвѣтовъ *Papaver orientale L.*, группы нѣжныхъ лилово-розовыхъ цвѣтовъ *Linum hirsutum L.*, розовые колосья *Onobrychis sativa Lam.*, розовые цвѣты *Centaurea dealbata W.*, темно-красные цвѣты *Echium rubrum Jacq.*, желтые цвѣты *Macrotomia echioides L.*, *Helianthemum arabicum Pers.*, синіе цвѣты *Campanula collina MB.* и *Veronica multifida L.* Нигдѣ кромѣ этого мѣста я не наблюдалъ въ Кахетіи такого состава растительности, и въ этомъ случаѣ, какъ мнѣ кажется, онъ обусловливается только мергелями.

Что касается растительности южного склона Главнаго хребта, то въ общемъ здѣсь можно наблюдать въ вертикальномъ направленіи приблизительно слѣдующія зоны:

- 1) Зону лѣсовъ, одѣвающихъ предгорья Главнаго хребта до высоты около 3.000 ф. н. у. моря.
- 2) Зону буковаго лѣса съ примѣсью граба, каштана и липы.
- 3) Зону верхней границы лѣса, образованную дубомъ *Quercus macranthera Fisch. et Mey.* съ примѣсью *Acer Trautvetteri Medw.*, *Betula alba L.*, *Sorbus Aucuparia L.* и *Populus tremula L.*
- 4) Субальпійскую зону травяной растительности.
- 5) Альпійскую зону.

Зона лѣсовъ, одѣвающихъ предгорья южного склона Главнаго хребта, представляетъ много сходства съ лѣсами низовыми. Основныя породы здѣсь почти тѣ-же самыя, что и въ низовыхъ лѣсахъ, т. е. дубъ, грабъ, липа, ясень, кленъ и карагачъ, но разница въ томъ, что такія породы, какъ *Pterocarya caucasica*, *Acer insigne*, *Diospyrus Lotus* и отчасти *Juglans regia*, встрѣчаются здѣсь рѣже и единичными экземплярами, не идутъ высоко въ предгорья, а если иногда и заходятъ, то только по ущельямъ. Кромѣ того, здѣсь уже начинаютъ чаще попадаться *Acer laetum*, *Rhus coriaria*, *Prunus divaricata*, *Fagus orientalis Lipsk.*, которые рѣдко заходятъ въ низовой лѣсъ. Подлѣсокъ на болѣе сухихъ и каменистыхъ мѣстахъ образованъ изъ *Rhus coriaria*, *Carpinus duinensis*, а на болѣе влажной и плодородной почвѣ въ подлѣскѣ беретъ перевѣсъ *Corylus Avellana*, на ряду съ которымъ мы находимъ *Ligustrum vulgare*, виды *Crataegus'a*, *Mespilus germanica*, *Cornus mascula*, *C. sanguinea*, *Philadelphus coronarius*, *Azalea pon-*

tica, Sambucus nigra и Vaccinium Aretostaphylos. Изъ другихъ древесныхъ породъ здѣсь встрѣчается Staphylea pinnata, Prunus avium, Castanea vesca, Sorbus torminalis.

Травяная растительность измѣняется по направленію вверхъ. Внизу произрастають тѣ-же самыя виды, приведенныя мною для низовыхъ лѣсовъ, но съ повышеніемъ мѣста къ нимъ присоединяются и ихъ замѣщаютъ: Achillea grandiflora MB., A. bisserrata MB., Lathyrus roseus Stev., L. inermis Roch., Vicia aurantia Boiss., Pyrethrum parthenifolium Willd., Spiraea Aruncus L. и мн. другія.

На открытыхъ мѣстахъ и между кустарниками у подножія предгорій произрастають Doronicum herbaceum Vill., D. latifolium Willd., Achillea filipendulina Lam., Linum gallicum DC., L. nodiflorum L., Anagallis arvensis L., A. phoenicea Scop., Althaea ficifolia Cav., Teucrium hircanicum L., Oxalis corniculata L. Echium italicum L., Brunella alba Pall., Malva sylvestris L., Malva neglecta Wallr., Potentilla recta L. На каменникахъ, образованныхъ наносомъ горныхъ рѣчекъ, среди кустовъ Rubus discolor W. et N. и Ligustrum vulgare L., растутъ Teucrium chamaedrys L., T. polium L., Silene compacta Fisch., Sideritis montana L., Tunica prolifera Scop., Filago germanica L. и Inula germanica L., а на сорныхъ мѣстахъ и здѣсь, какъ всюду по долинѣ, растутъ въ изобиліи Sambucus Ebulus L., колючая Centaurea iberica Trev. и Xanthium spinosum L.

Сходство съ низовымъ лѣсомъ сказывается и въ томъ, что лѣаны, опутывающія деревья низовыхъ лѣсовъ, тутъ также существуютъ, но опять таки не идутъ высоко въ предгорья.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ предгорья лишены своего первобытнаго лѣсного покрова и тогда бывають почти сплошь одѣты зарослями Paliurus'a и Rhamnus Pallasii. Такія заросли мнѣ случилось видѣть на предгорьяхъ близъ селеній Греми, Енисели и Шакріани. Изъ растений, попадавшихся между кустами Paliurus'a, я замѣтилъ Dictamnus fraxinella L., Onobrychis vaginalis C. A. Mey., Teucrium Polium L., T. chamaedrys L., Sideritis montana L., Linum nodiflorum L., Onosma rupestre MB., Stachys recta L., Scrophularia Olympica Boiss. и многія другія растенія, свойственныя вообще сухимъ каменистымъ мѣстамъ.

Средняя лѣсная зона отъ 3000—7000' н. у. м. занята насаженіями бука Fagus orientalis Lipsky, среди которыхъ еще часто падаются грабъ, липа, каштанъ и изрѣдка медвѣжій орѣхъ (Corylus colurna, но преобладающей породой всетаки является

букъ. Его количественный перевѣсъ надъ другими породами замѣчается съ повышеи́емъ мѣстности во всей этой полосѣ и въ особенности по ущельямъ и горнымъ трещинамъ, гдѣ букъ даже на границѣ субальпійской зоны вытѣсняетъ дубъ и *Acer Trautvetteri*. Подлѣсокъ въ этой полосѣ лѣсовъ незначительный и состоитъ изъ *Sambucus nigra*, *Philadelphus coronarius*, *Azalea pontica*, *Cornus mascula*, и отчасти *Vaccinium Arctostaphylos*, которая наблюдается въ большомъ количествѣ главнымъ образомъ въ лѣсахъ, покрывающихъ склоны ущелій. Въ ущельяхъ же среди бука встрѣчаются иногда отдѣльныя деревья *Taxus baccata* и *Sorbus torminalis*.

Травяной горизонтъ этой полосы лѣсовъ также незначителенъ, вѣроятно, вслѣдствіе сильной затѣненности, и представителями его являются папоротники: *Aspidium Filix mas Sw.*, *Asplenium Filix femina Bernh.*, *Aspidium spinulosum W.*, на камняхъ и скалахъ здѣсь растутъ *Scolopendrium officinale Sm.*, *Asplenium Trichomanes L.*, а изъ другихъ растений встрѣчаются *Asperula odorata L.*, *Neottia Nidus-avis L.*, *Geranium Robertianum L.*, *G. lucidum L.*. Послѣдніе два вида гераніума растутъ здѣсь также на старыхъ упавшихъ и гниющихъ деревьяхъ.

Эту зону буковыхъ лѣсовъ заканчиваетъ обыкновенно незначительная полоса дуба (*Quercus macranthera Fisch. et Mey.*) который покрываетъ здѣсь южные и восточные склоны, но уступаетъ свое первенство буку въ ущельяхъ и трещинахъ. Среди дуба здѣсь становится замѣтнымъ горный кленъ *Acer Trautvetteri*, а изъ другихъ породъ встрѣчаемъ осину, рябину (*Sorbus Aucuparia*) и березу. Послѣдняя не образуетъ сплошныхъ насаждений и не заканчиваетъ верхнюю границу лѣса, подобно тому, какъ это наблюдается въ Западномъ Закавказьѣ, но попадаетъ лишь отдѣльными экземплярами.

Выше этой узкой полосы дуба, всегда заканчивающей въ Кахетіи верхнюю границу лѣса, начинается зона субальпійской и альпійской растительности.

Субальпійская растительность въ своемъ нижнемъ раіонѣ, гдѣ она составляетъ верхнюю опушку лѣса, отличается въ Кахетіи чрезвычайно пышнымъ ростомъ. Ея представители начинаютъ уже появляться кое-гдѣ на открытыхъ мѣстахъ въ полосѣ дуба и какъ бы извѣщаютъ о близости субальпійскихъ луговъ. Достигнувъ верхней границы лѣса, вы обратите вниманіе на субальпійскую травяную растительность, образующую здѣсь часто за-

росли выше роста человѣка. Особенно сильно развивается она въ юлѣ, когда большая часть растений находится въ полномъ цвѣтѣ. Надо замѣтить, что субальпійская и альпійская растительность Кахетии чрезвычайно однообразны. Можно съ увѣренностью сказать, что на всемъ протяженіи Кахетинскаго хребта представители той и другой всюду повторяются. Я приведу здѣсь списокъ растений, найденныхъ мною въ нижнемъ районѣ субальпійской зоны Кахетии; они располагаются здѣсь больше колоніями: *Symphytum asperrimum Sims.* *Salvia glutinosa L.*

<i>Cirsium scleranthum MB.</i>	<i>Mulgedium cacaliaefolium MB.</i>
<i>C. obvallatum DC.</i>	<i>M. macrophyllum W.</i>
<i>Polygonatum verticillatum All.</i>	<i>Cephalaria tatarica Gmel.</i>
<i>Stachys sibirica Link.</i>	<i>Knautia montana DC.</i>
<i>Senecio platyphyllus DC.</i>	<i>Digitalis ferruginea L.</i>
<i>S. nemorensis L.</i>	<i>Galega orientalis Lam.</i>
<i>S. caucasicus MB.</i>	<i>Aquilegia olympica L.</i>
<i>Teleckia speciosa Baumg.</i>	<i>Euphorbia macroceras Fisch. et</i>
<i>Campanula lactiflora MB.</i>	<i>Inula grandiflora Wild. [Meyer.</i>
<i>C. latifolia L.</i>	<i>Lilium monadelphum MB.</i>
<i>Valeriana alliarieifolia Vahl.</i>	<i>Aspidium spinulosum Sw.</i>
<i>Spiraea aruncus L.</i>	<i>Astragalus glycyphyllus L.</i>
<i>Silene fimbriata Sims.</i>	<i>Delphinium flexuosum MB.</i>
<i>Aconitum nasutum Fisch.</i>	<i>Colchicum speciosum Stev.</i>
<i>A. orientale Mill.</i>	<i>Heracleum pubescens MB.</i>

Эти высокорослыя колоніи растений подавляютъ здѣсь всякую другую низкорослую растительность, которая становится замѣтной только въ верхнемъ районѣ субальпійской растительности, — субальпійскихъ лугахъ.

Въ первый разъ я наблюдалъ субальпійскіе луга въ началѣ іюня на Хочаль-дагѣ. Они не отличались въ это время изобиліемъ цвѣтущихъ растений, и я могъ записать слѣдующія: *Orchis sp.?*, *Pyrethrum roseum MB.*, *Trollius patulus Salisb. MB.*, *Geranium ibericum Cav.*, *Asperula Taurina L.*, *Anchusa myosotidiflora Lehm.*, *Myosotis sylvatica Hoffm.*, *Primula macrocalyx Bnge.*, *Trifolium ambiguum*, *T. canescens Willd.*, *Rumex acetosa L.*, *Astrantia helleborifolia Salisb.*, *Campanula glomerata L.*, *Alchemilla vulgaris L.*, *Aquilegia olympica L.*, *Rhynchosorys elephas L.* На сѣверо-западномъ скатѣ Хочаль-дага, обращенномъ къ лѣвому истоку верховьевъ Тогодехъ-ора, въ субальпійской зонѣ цвѣли заросли *Rhododen-*

dron caucasicum. Ниже Rhododendron'овъ въ ущельѣ еще цвѣла *Azalea pontica*. Спустившись еще ниже къ истоку Лагодехъ-ора въ лѣсную зону, я замѣтилъ среди бука заросли *Vaccinium Arctostaphylos*. Около берега рѣчки по мокрымъ мѣстамъ среди камней цвѣла желтая *Saxifraga cymbalaria L.*

Въ альпійской зонѣ на водораздѣлѣ лежалъ еще снѣгъ. На освобождавшихся изъ подъ снѣга кое-гдѣ альпійскихъ лугахъ расцвѣтала *Gagea* и *Liottardi Schult.* *Puschkinia scilloides Ad.* Были свободны отъ снѣга только южные склоны и на нихъ цвѣли *Ornithogalum sp.* *Gentiana verna L.*, *G. pyrenaica L.*, *Anemone narcissiflora L.*, *Primula algida Adams*, *Plantago saxatilis MB.* и *Myosotis alpestris Koch* Изрѣдка попадались здѣсь *Rhynchosogrus elephas L.*, *Trollius patulus Salisb.*, но имѣли чрезвычайно малый ростъ. Въ углубленіяхъ между гребнями бѣжали ручьи, вблизи которыхъ приютилась *Caltha palustris L.*

Въ трещинахъ по скаламъ въ альпійской зонѣ цвѣли въ это время: *Saxifraga cartilaginea Willd.*, *S. sibirica L.*, *S. muscoides Wulf.*, *Draba rigida Willd.* и *Campanula Aucheri DC.*

Въ другой разъ я поднимался въ горы вмѣстѣ съ Л. Ф. Млокосѣвичемъ, Сигнахскимъ лѣсничимъ, въ началѣ іюля на сѣверо-западѣ моего района прошлогодняго путешествія изъ селенія Напареули. Переѣхавъ рѣку Лопоту, истоки которой берутъ начало частью на Андаразанѣ, частью съ водораздѣла между Хупросъ-тави и Гергалосскимъ хребтомъ, мы поднялись на альпійскія пастбища горы Андаразанъ, гдѣ остановились въ урочищѣ Самцкоро. Отсюда мы дѣлали экскурсіи по хребту Анцоа и всходили на гору Сабу. Вблизи верхней границы лѣса мы застали большую часть растений нижняго района субальпійской зоны цвѣтущими. На субальпійскихъ лугахъ теперь цвѣли въ изобиліи *Betonica grandiflora W.*, *Veronica gentianoides Vahl.*, *Pedicularis condensata MB.*, *P. comosa L.*, *Pyrethrum parthenifolium Willd.*, *Geranium ibericum Cav.*, β . *platypetalum Boiss.*, *Inula grandiflora Willd.*, *Aquilegia olympica L.*, *Gymnadenia conopsea R. Br.*, *Galium cruciata Scop.*

На альпійскихъ лугахъ близъ вершины горы Саба я собралъ возлѣ снѣга цвѣтущую *Androsace albana Stev.*, изъ другихъ растений здѣсь цвѣли *Gentiana verna L.*, *G. pyrenaica L.*, *Campanula tridentata Schreb.*, *Primula algida Adams.*, *Veronica gentianoides Vahl.*, *Alchemilla sericea Willd.*, *Sibbaldia paraiflora Willd.*, *Plantago saxatilis MB.* На скалахъ теперь цвѣли *Anthemis Marschalliana Willd.*,

Chamaemelum caucasicum W., *Campanula Aucheri* DC. и маленькая *Lloydia serotina* L.

Въ концѣ іюля и началѣ августа я экскурсировалъ снова въ горахъ. Поднявшись въ этотъ разъ на Хочаль-дагъ, я прошелъ по водораздѣлу мимо альпійскаго озера Холахеръ и черезъ Башильхеръ, Химрикъ, Гази-тала, урочище Альдіяхо спустился къ Сацхенисамъ.

Этотъ водораздѣлъ богатъ хорошими пастбищами и водой. Здѣсь встрѣчаются и альпійскія озера, изъ которыхъ одно бѣльшее — Холахеръ обозначено на пятиверстной картѣ, другія озера незначительны. напр. Башильхерское и на картѣ не обозначены. Сравнительно широкія площадки *Alpenmatten* тянутся на далекое разстояніе и прерываются только при переходѣ съ одной горы на другую. Въ этихъ случаяхъ тропа проходитъ по карнизу какого-либо горнаго пика надъ ущельемъ или пролегаетъ между уступами скалъ самаго пика. Растенія, характеризующія этотъ водораздѣлъ, все тѣ-же *примулы*, *генуціаны* (*Primula algida* Adams., *G. verna* L., *G. pyrenaica* L.), *Pedicularis*'ы (*P. condensata* MB., и *P. comosa* L.) и колокольчикъ (*C. tridentata* Schreb.). На скалахъ въ альпійской зонѣ росли тѣ-же *саксифраги* (*Saxifraga cartilaginea* Willd., *S. muscoides* Wulf.), колокольчикъ (*Campanula Aucheri* DC.). Изъ вновь расцвѣтшихъ въ это время растеній я замѣтилъ въ субальпійской зонѣ *Pyrethrum macrophyllum* Willd., *Aconitum nasutum* Fisch., *Gentiana asclepiadea* L., *Swertia punctata* Baumg. *Scrophularia lateriflora* Trautv.; на альпійскихъ лугахъ цвѣли *Senecio taraxacifolius* MB., *Taraxacum crepidiforme* DC., *Corydalis conorrhiza*, *Aster alpinus* L., *Erigeron pulchellus* Willd., *Campanula collina* MB., *Geranium gymnocaulon* DC., *Scabiosa caucasica* MB., *Valeriana alpina* Adams и *Doronicum oblongifolium* DC. Изъ кустарниковъ на альпійскіе луга заходятъ часто *Daphne glomerata* и *Rhododendron caucasicum*. Заросли послѣдняго я наблюдалъ довольно высоко по сѣверо-западнымъ склонамъ Химрика и Зиндаль-оглы.

Изъ Сацхенисъ я направилъ свою экскурсію въ Дагестанъ, на верховья Аварскаго Койсу. Мой путь пролегалъ черезъ Голояни, Гочіани (на картѣ не обозначено), гору Мушакъ и ущелье Ошитль. Влоть до перевала черезъ Мушакъ тропа шла все время въ сѣ альпійской зонѣ, а переваливши черезъ Мушакъ, тропа спустилась немного въ лѣсную зону. За рѣкой Симбирисъ-хеви, въ ороу приходится переѣхать за горою Мушакъ, тропа вновь под-

нимаются и вьется вдоль ущелья Ошитль по лѣвому его склону къ р. Симбирисъ-хеви до урочища Зикари-икать. Въ субальпійской растительности Голояни и Гохяни я замѣтилъ непопадавшія мнѣ до тѣхъ поръ *Prenanthes tenuifolia L.* и *Delphinium flexuosum MB.*

За переваломъ черезъ Мушакъ встрѣчается букъ въ видѣ кустарной формы вмѣстѣ съ березой, осиною, дубомъ и рябиной.

Среди листовеннаго лѣса, покрывающаго правый и лишь отчасти лѣвый склоны ущелья Ошитль, попадаются группами старыя и молодыя сосны. Основными породами здѣсь являются береза, осина и дубъ.

Вдоль лѣваго, почти безлѣснаго, берега ущелья Ошитль растительность принимаетъ сухолюбивый характеръ. На сланцевыхъ осыпяхъ растутъ *Artemisia chamaemelifolia*, *Sobolewskia lithophila MB.*, *Nepeta grandiflora MB.*, *Salvia verticillata L.* Между камнями растутъ *Dianthus Liboschitzianus Ser.*, *Teucrium orientale L.*, *Hyssopus officinalis L.*

Проѣхавъ урочище Зикари-икать, вы вступаете въ долину р. Хванъ-ора. Лѣвый его берегъ каменистый, совершенно лишенъ лѣса, правый берегъ, наоборотъ, изобилуетъ лугами и наверху имѣетъ сосновыя насажденія вмѣстѣ съ березой, осиною и черемухой. На лугахъ между кустарниками дуба, *Prunus padus* и *Berberis vulgaris* растутъ въ изобиліи *Gentiana caucasica MB.*, и *G. septemfida Pall.*

За селеніемъ Бежита, расположеннымъ у подножія Богосскаго хребта, именно у горъ Жѣко и Балакури, вдоль теченія р. Хванъ-ора встрѣчаются мѣстами слегка болотистыя пространства съ *Juncus compressus Jacq.*, *Cyperus flavescens L.* Здѣсь же я находилъ и *Swertia punctata Baumg.* Между камнями по рѣчкѣ растутъ группами *Muricaria germanica*, а вдоль сланцевыхъ осыпей лѣваго берега р. Хванъ-ора растутъ *Raponticum pulchrum F. et M.*, *Hyssopus officinalis L.*, *Teucrium orientale L.*, *Scutellaria orientalis L.*

Пройдя долину р. Хванъ-ора почти до ея верховьевъ я поднялся на хребетъ Мичитль. На сухомъ его юго-восточномъ склонѣ я нашелъ во множествѣ *Scutellaria orientalis L.*, *Aetheorappus pulcherrimus* и *Aconitum Anthora L.* Сѣверозападный склонъ Мичитля покрытъ зарослями рододендрона *Rhododendron caucasicum* На вершинѣ хребта цвѣла въ изобиліи *Gentiana caucasica MB.*

Отъ хребта Мичитль я направился на Кварели черезъ Бельтисъ-головани. Ниникосъ-цихе и Похались-тави. Ту-же самую картину растительности представлялъ Бельтисъ-головани, у котораго также сѣверный склонъ покрытъ рододендронами, а на сухомъ южномъ склонѣ росли тѣ-же *Aetheorappus pulcherrimus W.*, *Aconitum Anthora L.*, *Scabiosa caucasica MB.* и иногда попадался еще *Mulgedium albanum Stev.* Въ рододендроновыхъ заросляхъ здѣсь водится кавказскій тетеревъ (*Tetrao Mlokosjewiczi*). Бывшая съ нами въ экспедиціи собака часто выпугивала ихъ изъ рододендроновъ. Выше рододендроновыхъ зарослей сѣверо-западные склоны хребтовъ Бельтисъ и Мичитля въ изобиліи покрыты зарослями *Veratrum'a*.

Переправившись черезъ рѣчку Симури, я поднялся на гору Ниникосъ-цихе. На склонахъ ниже рододендроновъ растутъ здѣсь низкія поломанныя сѣгомъ березы. Между ними цвѣли *Aconitum nasutum Fisch.*, *A. orientale Mill.* и *Inula grandiflora Willd.*

Спускъ въ Кварели характеризовала все та-же кахетинская субальпійская растительность. Въ нижней части лѣсной зоны здѣсь замѣчаются заросли *Populus tremula*, которая заняла мѣста вырубки лѣса.

Лѣтомъ 1899 года я экскурсировалъ на средства Географическаго Общества и Тифлискаго Музея въ Закатальскомъ округѣ, Нухинскомъ и Арешскомъ уѣздахъ Елизаветпольской губерніи, Ширакской степи и Эльдарѣ.

Направляясь изъ Кахетіи въ Закатальскій округъ, мы замѣчаемъ на низменности уменьшеніе площади низовыхъ лѣсовъ и ихъ разрѣженность. Это явленіе объясняется съ одной стороны тѣмъ, что лѣса эти вырубались во время войны съ горцами, съ другой стороны этому отчасти способствовало неправильное пользование лѣсомъ мѣстными жителями.

Здѣсь нѣтъ тѣхъ низовыхъ лѣсовъ, которые наблюдаются въ Кахетіи, гдѣ они тянутся въ длину и ширину на нѣсколько десятковъ верстъ и часто сливаются съ лѣсами предгорій Главнаго хребта. Мѣстный низовой лѣсъ представляется лишь въ видѣ островковъ преимущественно по теченію р. Алазани. Онъ состоитъ такъ-же, какъ и въ Кахетіи, изъ дуба, граба, клена, ясеня, ипы, карагача и др. Характерная для сырыхъ мѣстъ въ Кахетіи *Pterocarya caucasica* встрѣчается еще довольно часто въ За-

катальскомъ округѣ, но уже становится весьма рѣдкой въ болѣе сухой низменности Нухинскаго уѣзда Елизаветпольской губерніи.

Вблизи селеній больше встрѣчается потравленный скотомъ мелкій кустарникъ и только оберегаемыя жителями группы деревьевъ каштана, грецкаго орѣха, черешни и хурмы, указывая спрятавшіяся за ними сакли, издали напоминаютъ какъ бы отдѣльно стоящія рощицы.

Ширакскій хребетъ, служащій въ Кахетинской долигѣ р. Алазани частью ея южной границы, постепенно понижается по направленію къ востоку и въ томъ мѣстѣ, гдѣ р. Алазань прорѣзаетъ эту возвышенность и направляется къ р. Іорѣ, онъ почти сходитъ на-нѣтъ. Отъ этого мѣста низменность Закавказскаго округа становится все болѣе и болѣе открытой къ югу и отъ сосѣднихъ съ ней степей отдѣляется низкимъ и прерывающимся перекастомъ. Близость степей здѣсь сказывается въ увеличивающейся сухости воздуха и почвы и въ появленіи многихъ растений, свойственныхъ сосѣднимъ степямъ. Такъ, на лѣвомъ берегу Алазани противъ Алмалинской переправы между кустами *Paliurus*'a я встрѣтилъ кевовое дерево (*Pistacia mutica*)—дерево, свойственное формаціи можжевельниковъ зарослей, покрывающей дѣбри холмовъ и склоны балокъ въ сосѣднихъ степяхъ. Изъ травянистыхъ растений здѣсь часто попадались *Peganum Harmala L.*, *Carpuraris herbacea Willd.*, *Onobrychis tativa Lam.*, *Gladiolus segelum Gawl.*, *Ornithogalum Narbonense L.* Первые двѣ формы свойственны солончаковой формаціи сосѣднихъ степей, а другія черноземной формаціи Ширакской степи.

Такое измѣненіе въ характерѣ низовой растительности наблюдается приблизительно отъ Каха, все болѣе усиливаясь на юго-востокъ по направленію къ Нухѣ, и особенно сильно выражено въ Нухинскомъ уѣздѣ Елизаветпольской губерніи.

Низовой лѣсъ Нухинскаго уѣзда нисколько не похожъ на такой же лѣсъ въ Кахетіи—это большею частью или кустарникъ, растущій по каменнику, образовавшемуся наносами горныхъ рѣчекъ, и состоящій изъ *Paliurus*'a, *Rhus cotinus*, *Rhus coriaria*, *Rhamnus Pallasii*, *Carpinus duinensis*, *Crataegus*'a, *Quercus*'a и *Rubus discolor*, или же дровяной лѣсъ, состоящій изъ дуба, карагача, полевого клена, ясеня, граба и свидины. (*Cornus sanguinea L.*). Сырыя мѣста попадаются очень рѣдко въ болѣе пониженной мѣстности за селеніемъ Хочмазъ по направленію къ селенію Бумъ и въ этомъ случаѣ здѣсь селятся *Populus alba* и *Alnus glutinosa*.

Лашину (*Pterocarya caucasica* C. A.) я встрѣтилъ на этомъ странствѣ только въ двухъ мѣстахъ: въ Вандамской дачѣ и близъ селенія Султанъ-нуха. Ліаны кахетинскихъ лѣсовъ также встрѣчаются очень рѣдко и только по болѣе сырýmъ мѣстамъ и повидимому здѣсь исчезаютъ.

Эти низовые лѣса разбросаны на далекія разстоянія другъ отъ друга и такимъ образомъ низменность представляется болѣе открытой, занята или посѣвами пшеницы и ячменя, или рисовыми плантаціями, появляющимися здѣсь на смѣну кахетинскихъ табачныхъ плантацій.

Между кустарниками и частью на открытыхъ мѣстахъ растутъ: *Salvia Aethiopsis* L., *Genista tinctoria* L., *Tunica prolifera* Scop., *Salvia verticillata* L., *Linaria genistifolia* Mill., *Echium italicum* L., *Scabiosa rotata* MB., *Nepeta nuda* L., *Dianthus polymorphus* MB., *Filago germanica* L., *Onobrychis sativa* Lam., *O. vaginalis* C. A. Mey., *Andropogon Ischaemum* L., *Xeranthemum cylindraceum* Sibth. et Ser., *Asparagus verticillatus* L., *Verbascum Thapsus* L., *Fumana procumbens* Godr. et Gren.

Большая часть этихъ растений, какъ мы увидимъ ниже, входитъ въ составъ растительныхъ формаций сосѣднихъ степей.

Нагорные лѣса Закатальскаго округа, по составу породъ и травяной растительности, ихъ населяющей, весьма сходны съ подобными же лѣсами Кахетіи. Что же касается нагорныхъ лѣсовъ Нухинскаго уѣзда Елизаветпольской губерніи, то слѣдуетъ сказать, что вблизи сильно населенныхъ мѣстъ они сильно прорѣжены и истощены, а въ мѣстахъ недоступныхъ или вдали отъ поселеній лѣса находятся въ лучшемъ состояніи и по характеру своей растительности схожи съ лѣсами Закатальскаго округа.

Сильнѣе отличается по своей растительности полоса предгорій Нухинскаго уѣзда. Эти сравнительно невысокія предгорья какъ бы выступили далеко впередъ и вѣхали въ низменность. Вслѣдствіе того, вѣроятно, на растительности, ихъ населяющей, такъ сильно отражается сухость, свойственная этой низменности.

Чтобы добраться до настоящаго нагорнаго лѣса, вамъ придется сначала очень долго пробираться по ущелью, образованному какими-либо двумя выступившими впередъ въ низменность ребрами предгорій и только, когда они кончатся, вы начинаете истоящимъ образомъ подниматься въ горы среди насажденій яба и бука.

Уже приближаясь изъ Закатальскаго округа къ Нухѣ, вы замѣчаете, что предгорья одѣты не тѣнистымъ буково-грабовымъ лѣсомъ, а разбѣженнымъ кустарнымъ лѣсомъ, образованнымъ различными породами. На ряду съ кустарнымъ дубомъ, восточнымъ грабомъ, полевымъ кленомъ, боярышникомъ, бирючиной, видами розы, здѣсь вы встрѣчаете въ большомъ количествѣ дикій гранатникъ, *Cotoneaster Fontanesii Spach*, *C. nummularia Fisch. et Meyer*, *Rhamnus Pallasii*, изъ которыхъ послѣдніе три кустарника растутъ въ большомъ количествѣ на глинистыхъ холахъ среди можжевеловыхъ зарослей въ лежащихъ отсюда къ югу степяхъ.

Травяная растительность между этими кустарниками не отличается густотой и носить отпечатокъ ксерофильной растительности.

За Нухой къ Дашагилю меня особенно удивило появленіе у подножія предгорій и на самихъ предгорьяхъ кустарниковъ можжевелника, барбариса и пузырника (*Colutea arborescens*). Эти кустарники въ изобилии встрѣчались внизу и на хребтахъ предгорій, между которыми начинается Дашагильское ущелье. Послѣ, отправляясь изъ Дашагили вдоль предгорій къ селеніямъ Хочмазу и Буму, я замѣтилъ, что эти кустарники встрѣчались на предгорьяхъ и дальше.

Въ ущельяхъ и впадинахъ между предгорьями и нагорнымъ лѣсомъ попадаютъ деревья *Taxus baccata*, *Juglans regia*, *Castanea vesca*, а лѣсныя насажденія улучшаются, становясь болѣе густыми и высокими.

Относительно субальпійской растительности, составляющей верхнюю опушку нагорныхъ лѣсовъ въ Закатальскомъ округѣ и Нухинскомъ уѣздѣ, слѣдуетъ сказать, что она во многомъ напоминаетъ субальпійскую растительность Кахетіи. То-же самое я могу сказать о верхнемъ районѣ альпійской растительности, какъ Закатальскаго округа, такъ и Нухинскаго уѣзда на высотѣ отъ 8.000 до 10.000' н. у. м. Альпійскія пастбища здѣсь характеризуются тѣми же видами генціаны, примулы, та же пушкинія, гагеа и *Merendera* появляются на вышедшихъ изъ подъ снѣга мѣстахъ. Изъ вновь встрѣтившихся мнѣ растений этого пояса могу назвать *Silene lacera Sims.* и *Jurinea depressa Stev.*, растущая въ изобилии на голыхъ сланцевыхъ осыпяхъ горы Ала-гюзы надъ ауломъ Сарыбачи, *Primula Ruprechtii Kusnez.*, населяющая пастбища горы Данаги. *Vicia alpestris Stev.*, *Draba bruniaefolia Stev.*, *Saxifraga exarata Vill.* и *S. juniperina Adams*, покрывающія трещины скалъ ущелья Агалыхъ-дара.

Нѣсколько иной отпечатокъ имѣютъ въ Нухинскомъ уѣздѣ лѣтнія пастбища на высотѣ отъ 6—7000 ф. н. у. м., какъ напр. Ханъ-эйлагъ надъ городомъ Нухой и сосѣднія съ нимъ горы на той же высотѣ. Эти горы отъ самаго низа вплоть до пастбищъ покрыты тѣмъ же самымъ рѣдкимъ кустарнымъ лѣсомъ, какимъ одѣты и предгорья. На подъемѣ среди кустарниковъ встрѣчаются *Scutellaria orientalis L.*, *Nepeta grandiflora MB.*, *N. nuda L.*, *Salvia verticillata L.*, *Campanula sibirica L.* β *major Boiss.*, *Centaurea dealbata W.* и чрезвычайно красивые одиночные цвѣты пурпуроваго *Aporanthus Biebersteinii Reut.*, который я находилъ въ сообществѣ той же *Centaurea dealbata W.* близъ Царскихъ Колодцевъ около замка Тамары и на Ширакской степи по склонамъ Гүшебисъ-тави. На пастбищахъ среди пышнаго ковра изъ злаковъ и клевера я находилъ здѣсь въ половинѣ июня: *Inula glandulosa W.*, *Campanula collina MB.*, *C. Steveni MB.*, *Scutellaria orientalis L.*, *Macrotomia echioides Z.*, *Ornithogalum sp.* и нецвѣтуція еще экземпляры *Gentiana Septemfida Pall.*

Въ отличіе отъ Кахетіи мы замѣчаемъ въ альпійской зонѣ Закавказскаго округа и Нухинскаго уѣзда отсутствіе рододендровыхъ зарослей, покрывающихъ обыкновенно въ Кахетіи сѣверные и западные склоны горныхъ хребтовъ.

На юго-востокъ отъ Кахетіи, Закавказскаго округа и Нухинскаго уѣзда Елизаветпольской губерніи находится часть степей восточнаго Закавказья. Эти степи расположились здѣсь главнымъ образомъ въ области рѣкъ Гюры, Куры и отчасти Алазани, которая, прорѣзая рядъ степныхъ холмовъ, отдѣляетъ Ширакскую степь отъ степей Закавказскаго округа.

Ширакская степь съ сѣвера и востока ограничивается продолженіемъ Сигнахскаго хребта, который отъ Царскихъ Колодцевъ тянется на востокъ и противъ Алмалинской переправы загибается къ югу подъ именемъ хребта Шави-мта и заканчивается двумя своими высшими вершинами Большимъ и Малымъ Зильчи. Съ юга она ограничивается теченіемъ р. Гюры, долиной Эльдаръ и урочищемъ Бей-булагъ.

Сѣверо-восточная часть этого пространства носитъ названіе Гольшихъ Ширакъ, юго-западная часть называется Малыми Шираками.

Сигнахскій хребетъ на сѣверныхъ склонахъ, обращенныхъ къ долинѣ р. Алазани, покрытъ молодой порослью лѣса, основными видами которой являются дубъ, грабъ, полевой кленъ, карагачъ,

мушмула, восточный грабъ, боярышникъ, лещина, каприфолій, бирючина, свидина и наконецъ понтійская азалея, которую здѣсь я засталъ въ полномъ цвѣту въ первыхъ числахъ апрѣля.

Точно также одѣты лѣсомъ гребень и сѣверные склоны Ширакского хребта. Лѣса эти однако неравномѣрно покрываютъ склоны этого хребта, такъ какъ здѣсь часто попадаются мѣста покрытыя лишь мелкимъ кустарникомъ или совершенно лишенные лѣса пространства съ растительностью, носящей характеръ черноземной степи съ характернымъ для нея представителемъ — ковылемъ. Болѣе густыя лѣсныя насажденія мы встрѣчаемъ на Шави-мта, Большомъ и Маломъ Зильчи и въ окрестности Царскихъ Колодцевъ по склонамъ и балкамъ, обращеннымъ къ долинѣ р. Алазани.

Эти лѣсныя насажденія по составу древесныхъ породъ значительно отличаются отъ низовыхъ и нагорныхъ лѣсовъ Кахетіи. Хотя основными породами здѣсь служатъ тѣ-же дубъ и грабъ, населяющіе въ Кахетіи низовые лѣса и частью предгорья, но за то на ряду съ дубомъ, грабомъ и другими породами, мы встрѣчаемся здѣсь съ породами совершенно отсутствующими въ лѣсахъ Кахетіи. Таковы, каменное дерево (*Celtis*), кевовое дерево (*Pistacia mutica*), гребенчуки (*Tamarix*), лохъ (*Eleagnus angustifolia*), иволистная груша (*Pyrus salicifolia*), трехлопастный кленъ (*Acer monspessulanum*), можжевельникъ (*Juniperus Oxycedrus*) и наконецъ *Biota orientalis*¹⁾, встрѣчающуюся въ Ананской дачѣ Ширакского лѣсничества.

Интересную формацию Ширакского хребта представляютъ каменные холмы и скалистые балки близъ Царскихъ Колодцевъ.

Здѣсь мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ растений, изъ которыхъ многія уже не встрѣчаются ни на плоскости Большихъ Ширакъ, ни на холмахъ, покрытыхъ зарослями можжевельника въ Малыхъ Ширакахъ и Эльдарѣ. Близъ Царскихъ Колодцевъ на холмахъ, сложенныхъ изъ известняковъ, мы находимъ стелющуюся *Nepeta Mussini Hoenk.*, *Salvia verbascifolia MB.*, *Eremostachys laciniata L.*, *Celsia orientalis L.*, *Scrophularia variegata MB.*, *Convolvulus Cantabrica L.*, *Onosma rupestrum MB.*, *Crupina vulgaris Cass.*, *Meniscus linifolius DC.*, *Clypeola Jonthlaspi L.*, *Fumana procumbens Godr.*, *Helianthemum arabicum Pers.*, *H. Niloticum Pers.*, *Linum nodiflorum L.*

¹⁾ Мнѣ кажется, что эту породу можно считать здѣсь одичавшей.

Простирающіеся на юго-востокъ отъ Царскихъ Колодцевъ Большіе Шираки отчасти заняты пашнями и покосами, отчасти представляютъ собою зимнія пастбища, куда съ наступленіемъ глубокой осени тушины пригоняютъ своихъ овецъ и занимаютъ пустующіе лѣтомъ зимовники. Это слегка всхолмленное пространство Ширакской степи понижается уступами на юго-востокъ и переходитъ наконецъ въ цѣлый рядъ равнинъ, отграниченныхъ другъ отъ друга цѣпями холмовъ, прорѣзанныхъ массою балокъ и овраговъ. Здѣсь опять существуютъ зимовники и сюда также пригоняютъ на зиму пасты своихъ овецъ пшавы и тушины. Первая сѣверо-восточная часть Ширакской степи и вторая юго-западная, прилегающая къ р. Іорѣ и Эльдару, сильно отличаются между собой по почвѣ и растительности. Сѣверо-восточная часть представляетъ собою черноземную степь съ характеризующими эту формацію представителями. Среди посѣвовъ и на паровыхъ поляхъ въ этой части степи растутъ: *Ajugachia Schreb.*, *Muscari comosum Mill.*, *Lepidium Draba L.*, *Turritis glabra L.*, *Adonis aestivalis L.*, *Papaver hybridum L.*, *Silybum Marianum L.*, *Gladiolus segetum Gawl.* На зеленомъ фонѣ тучныхъ луговъ вы встрѣчаете *Phlomis tuberosa L.*, *Phlomis herba-venti L.*, *Stipa pennata L.*, *Veronica multifida L.*, *V. austriaca L.*, *Linum austriacum L.*, *Polygala major Jacq.*, *Onobrychis sativa Lam.*, *Echium rubrum Jacq.*, *Salvia pratensis L.* и др.

Совѣмъ мѣняется картина растительности съ переходомъ изъ Большихъ Ширакъ въ Малые Шираки и Эльдаръ.

Прежде всего вмѣсто черноземной почвы вы видите здѣсь желто-сѣрую глинистую почву, на которой вмѣсто пышнаго ковра злаковъ растутъ отдѣльными дерновинами *Andropogon Ischaemum L.*; къ нему присоединяются еще *Triticum orientale MB.* и *Poa bulbosa L. var. vivipara Koch.* Самымъ характернымъ однако растеніемъ на этихъ равнинахъ является видъ *Artemisia*, покрывающій промежутки между зарослями *Andropogon* и придающій всей растительности сѣрый колоритъ. Изъ другихъ растеній мы встрѣчаемъ здѣсь еще *Alhagi camelorum Fisch.*, *Lagoseris orientalis Boiss.*, *Malvella Sherardiana Jaub. et Sp.*, *Adonis flammeus Jacq.*, *Chorisia iberica DC.*, *Capsella bursa-pastoris Moench.*, *Sisymbrium Loessii L.*, *Calendula persica C. A. M.*, *Erodium cicutarium L'Herit.*, *Plantago lanceolata L.*, *Geranium molle L.*, *Hyoscyamus pusillus L.*

Эти пространства полынной степи очень часто переходятъ въ солончаки. Послѣдніе сразу отличаются по темно-зеленымъ за-

рослямъ солянокъ, которыя теперь въ апрѣлѣ и маѣ начинаютъ только возрастать послѣ недавно выпавшихъ дождей. Между зарослями солянокъ на желто-сѣрой съ бѣлыми выпѣтками солей послѣ недавнихъ дождей почвѣ растутъ *Peganum Harmala L.*, *Capparis herbacea Willd.*, *Zygophyllum Fabago L.* и *Lepidium vesicarium L.*

Характеръ полынной степи носятъ: степь Тарабаны, отдѣляющаяся отъ Большихъ Ширакъ отрогами хребта Гушебисъ-тави, пространство между Назарлеби и Эльдаромъ, а также долина Бязьргенъ-булагъ, прилегающая къ Большому и Малому Зильчи.

Что касается солончаковыхъ пространствъ, то они мѣстами встрѣчаются и въ полынной степи, но наблюдаются въ бѣльшемъ масштабѣ въ южной части степи Тарабаны передъ хребтомъ Коцахура, на спускѣ къ р. Гюрѣ Чечуна за хребтомъ Бурдо-мта, а также на спускѣ къ р. Гюрѣ, къ югу отъ полынной степи между Назарлеби и Эльдаромъ противъ Эльяръ-юги.

Среди полынной степи и солончаковъ на низкихъ холмахъ наблюдаются иѣлыя заросли *Iris*'овъ — *Iris iberica Hoffm.*, *Iris caucasica Hoffm.*; пространства эти можно считать за ирисовую (касатиловую) степь.

Къ югу отъ Большихъ Ширакъ къ долиנѣ Эльдаръ прилегають ряды глинистыхъ хребтовъ, подстилаемыхъ мягкимъ песчаникомъ и частью раковистымъ известнякомъ и прорѣзанныхъ цѣлою сѣтью балокъ и глубокихъ овраговъ. Таковы Кала-дара, Назарлеби, Эшмакисъ-хеви, Киръ-буруну и рядъ отроговъ Комрой-дара, окружающихъ Эльдаръ съ сѣвера и востока. Такой же хребетъ, носящій въ разныхъ мѣстахъ названіе Нанашъ и Паланъ-тюкянъ, окружаетъ Эльдаръ съ юга за р. Гюрой.

Еще издали со стороны полынной степи эти желто-бурья глинистые хребты кажутся покрытыми какими-то черными пятнами. Приблизившись къ нимъ, вы видите, что эти черныя пятна заросли можжевельниковъ *Juniperus Oxycedrus*, *Juniperus foetidissima* и *Juniperus excelsa*. изъ которыхъ послѣдніе два вида растутъ въ формѣ невысокихъ деревьевъ.

Кромѣ можжевельниковъ склоны этихъ хребтовъ и прорѣзающихъ ихъ балокъ покрываютъ отдѣльно встрѣчающіяся деревья кевоваго дерева *Pistacia mutica* и каменнаго дерева *Celtis australis*, а также еще кустарники барбариса *Berberis vulgaris*, крушины *Rhamnus Pallasii*, лоха *Elaeagnus angustifolia*, кизильника *Cotoneaster Fontanesii Spach.* β *nummularia Rgl.* иволистной груши

Pyrus salicifolia, дикаго гранатника *Punica granatum*, *Paliurus*'а и желтинника *Rhus cotinus*, растущаго здѣсь приземистымъ кустарникомъ, такъ какъ его молодые побѣги съ листьями ежегодно вырubaются и идутъ на дубленіе кожъ.

Всѣ вышеупомянутыя породы не составляютъ здѣсь сплошныхъ насажденій, а растутъ какъ-то вразбросъ.

Болѣе открытыя мѣста на склонахъ и гребняхъ этихъ хребтовъ занимаютъ низкіе кустарники *Atraphaxis spinosa*, *Jasminum fruticans*, *Colutea cruenta*, *Tamarix*'ы, *Caragana grandiflora*, *Ephedra procera*, приземистые кустики *Salsola gemmascens*, колючіе кустики *Lagonychium Stephanianum* и трагакантовый астрагалъ *Astragalus denudatus Stev.*, растущій куполовидной кроной на толстомъ стеблѣ.

Изъ травянистыхъ растений мы встрѣчаемъ здѣсь изрѣдка разбросанными тамъ и сямъ на глинистой почвѣ видъ *Hedysarum*'а, *Silene chloraefolia Sm.*, *Goebelia alopecuroides Bunge*, *Reaumuria hypericoides Willd.*, *Fumana procumbens Godr.*, *Matthiola odoratissima R. Br.*, *Triticum cristatum Bess.*, *Andrachne telephioides L.*, *Asperula orientalis Boiss.*, *Rubia tinctorum L.*, *Stachys fruticulosa MB.*, *Salvia limbata C. A. Mey.*, *Dodartia orientalis L.*, *Asparagus verticillatus L.*, *Amberboa moschata Boiss.*, *Onobrychis vaginalis C. Mey.*, виды *Astragalus*'а, *Saccinia glauca Sav.*, *Jurinea elegans Stev.*, *Centaurea reflexa Lam.* и новый видъ *Acantholimon*¹⁾. По дву балокъ и овраговъ растутъ въ изобиліи *Arosynum venetum L.* и *Cynanchum acutum L.*

На хребтѣ Палагъ-токаянъ среди зарослей можжевельника въ мѣстности, называемой Эльяръ-юги, растетъ также *Pinus*²⁾ *maritima Lamb.*, нигдѣ въ другихъ мѣстахъ этихъ хребтовъ не встрѣчающаяся.

Долина Эльдаръ, окруженная вышеупомянутыми глинистыми хребтами находится частью подъ поливными полями, частью подъ поливными покосами. На глинистой почвѣ послѣднихъ растутъ *Goebelia alopecuroides Bunge*, *Dodartia orientalis L.*, *Centaurea Picris L.*, *Xeranthemum cylindraceum Sibth. et Ser.*, *X. annuum L.*, *Lotus corniculatus L.*, *Medicago sativa L.*, *M. orbicularis L.*, *Convolvulus arvensis L.*, *Trifolium pratense L.* Встрѣчаются также и солончаковыя мѣста, гдѣ между солянками въ изобиліи растутъ

¹⁾ *Acantholimon Fomini Kusnez.* (см. Debotus III. Plant. exic. p. 50).

²⁾ *Я. С. Медвѣдевъ* недавно описалъ эту сосну какъ новый видъ и назвалъ *Pinus Eldarica* sp. n.

все тѣ-же *Zygophyllum Fabago L.*, *Capparis herbacea Willd.*, *Statice Meyeri Boiss.*, *Lepidium vesicarium L.* и *Heliotropium suaveolens MB.*

Направившись теперь отъ вышеупомянутыхъ глинистыхъ хребтовъ черезъ полынныя степи и солончаки къ р. Юрѣ, мы увидимъ, что она окаймлена узкой гривкой рѣдкаго лѣса, состоящаго изъ дуба, бѣлолистнаго тополя, илима, ясеня, лоха, кевоваго дерева, каменнаго дерева, груши, различныхъ видовъ ивъ и множества кустарниковъ *Tamarix*'а. Берега Юры покрыты зарослями *Arundo Donax L.*, который заходитъ и въ лѣсъ. Травяная растительность этого лѣса смѣшанная и состоитъ частью изъ травъ, характеризующихъ сырыя мѣста, какъ напр. виды осокъ и *Scirpus*'а, частью, на сухихъ мѣстахъ, изъ растеній, характерныхъ для полынной степи и солончаковыхъ мѣстъ и между ними заросли маленькихъ *Statice spicata W.*

Тотъ же самый характеръ носить сосѣднія съ Шираками степи Закатальскаго округа. Сюда принадлежить: степь Агъ-язло, степь Сарыджа и Аджиноурская степь.

Эти три степи слѣдуютъ одна за другой къ югу и отдѣляются другъ отъ друга тремя продольными гребнями такихъ же глинистыхъ хребтовъ, какъ только что описанные хребты въ Малыхъ Ширакахъ и Эльдарѣ. Первая степь Агъ-язло представляетъ собою равнину, ограниченную на востокѣ отрогами хребта Дашъюзъ; съ юга она отдѣляется отъ сосѣдней степи Сарыджа хребтомъ Нарыджа, загибающимся къ западу. Эта степь почти цѣликомъ занята полями, засѣянными пшеницей и ячменемъ. Вблизи полей растутъ тотъ-же видъ *Artemisia*, а съ нимъ вмѣстѣ *Andropogon Ischaemum L.* и *Statice Meyeri Boiss.*

За хребтомъ Нарыджа находится Сарыджинская степь. Она съ юга отдѣляется отъ слѣдующей за нею Аджиноурской степи продольнымъ хребтомъ Аласакось. Эта степь представляетъ собою такую же характерную полынную степь со всеми ея представителями. Здѣсь встрѣчаются также и солончаки съ характеризующими ихъ солянками, среди которыхъ мы опять видимъ *Capparis herbacea Willd.*, *Peganum Harmala L.*, *Heliotropium suaveolens MB.* *Lepidium vesicarium L.* и многія другія.

Аджиноурская степь, съ юга ограниченная хребтомъ Кунъжа-Шинъ, представляетъ собою частью полынную степь, частью солончаки. Среди полыни здѣсь во множествѣ встрѣчается верблюжья трава *Alhagi camelorum Fisch.*, которая въ началѣ юня

начинает цвѣсти. Массами попадаются заросли *Esballium elaterium* *A. Rich.*, изрѣдка попадаются *Centaurea reflexa* *Lam.*, *Heliotropium suaveolens* *MB.* и *Xeranthemum annuum* *L.* Я переѣхалъ эти три степи поперекъ и черезъ переваль Давабойно направился въ Самухъ. Мѣстность за переваломъ Давабойно вплоть до узкой гривки лѣса по р. Алазани носить солончаковый характеръ. Солянки и растущія здѣсь *Alhagi camelorum* *Fisch.* вмѣстѣ съ гребенчуками вторгаются даже въ лѣсъ. Послѣдній состоитъ изъ тѣхъ же породъ, какъ и описанный выше лѣсъ по р. Гюрѣ.

Растительность, покрывающая глинистые хребты, отдѣляющіе эти три степи одну отъ другой, та-же самая, какъ на глинистыхъ хребтахъ Эльдара и Малыхъ Ширакъ. Тѣ-же виды можжевельника, тѣ-же *Atraphaxis spinosa* и трагакантовые астрагалы покрываютъ склоны хребтовъ и прорѣзающихъ ихъ балокъ.

Находящаяся на югѣ Нухинскаго уѣзда Турутская степь представляетъ собою полынную степь, какъ и только что описанныя три степи.

Теперь, чтобы закончить мой отчетъ, мнѣ остается еще сказать о растительности хребта Бозъ-дагъ, находящагося къ югу отъ Турутской степи, а также сказать нѣсколько словъ о растительности степей въ предѣлахъ Арешскаго уѣзда Елизаветпольской губерніи.

Бозъ-дагъ представляетъ собою такой же глинистый хребетъ, какіе наблюдались нами на Эльдарѣ. Слои глины подстилаются здѣсь мягкимъ песчаникомъ. Южные склоны Бозъ-дага покрываютъ опять можжевельники *Juniperus Oxycedrus*, *J. foetidissima* и *J. excelsa*; здѣсь мы встрѣчаемъ опять *Ephedra procera*, *Atraphaxis spinosa*, *Astragalus denudatus*, *Caragana grandiflora*, *Jasminum fruticans* — словомъ повтореніе всего, что мы видѣли на Эльдарѣ и Малыхъ Ширакахъ. На гребнѣ Бозъ-дага, именно въ его части, называемой Налбанъ-дагомъ, существуетъ болѣе плоское пространство, гдѣ растутъ кустарники *Paliurus*'a, *Punica granatum* и деревья *Pistacia mutica*, *Rugus salicifolia* и др. Травяная растительность на этомъ плато густая и состоитъ изъ злаковъ *Phleum pratense* *L.*, *Koeleria cristata* *Pers.*, *Stipa pennata* *L.*, *Melica ciliata* *L.* и др. Среди нихъ мы находимъ *Phlomis herbae ti* *L.*, *Linum austriacum* *L.*, *Onobrychis vaginalis* *C. A. Mey.*, *D. lamnus fraxinella* *L.*, *Polygala major* *Jacq.*, *Vincetoxicum nigrum* *M. Sch.*, *Vinca herbacea* *W. K.* Тутъ же торчатъ уже засохшіе стбли *Eremurus spectabilis* *MB.*, которыхъ, какъ видно по засох-

шимъ стеблямъ, въ громадномъ количествѣ населяетъ эту мѣстность.

Травяная растительность на крутыхъ глинистыхъ склонахъ ущельевъ живо напоминаетъ совершенно такую же растительность на Эльдарскихъ хребтахъ. Она разбросана тамъ и сямъ и не покрываетъ сплошь желто-сѣрую глинистую почву. Мы встрѣчаемъ здѣсь опять тотъ же самый видъ *Hedysarum*'а, тѣ-же *Silene chloraefolia*, *Jurinea elegans* *Stev.*, *Fumana procumbens* *Godr.*, *Acantholimon* ¹⁾ и другія. Въ глубинѣ ущелий по обѣимъ сторонамъ водотоковъ, образовавшихся здѣсь дѣятельностью дождевой воды, растутъ *Arosunum venetum* *L.*, который начинаетъ цвѣсти въ концѣ мая.

У подножія южнаго склона Бозъ-дага широко раскинулась степь Арешскаго уѣзда. Эта степь вблизи хребта Бозъ-дагъ представляетъ собою типичную полынную степь. Виды *Artemisia* перемѣшиваются здѣсь съ верблюжьей травой *Alhagi camelorum* *Fisch.*, мѣстами встрѣчаются желтыя пятна цвѣтущей *Lagoseris orientalis* *Boiss.*, тамъ и сямъ попадаются *Erodium cicutarium* *L'Herit.*, *Malvella shegardiiana* *Jaub. et Sp.* и *Nigella arvensis* *L.*

Съ удаленіемъ отъ Бозъ-дага полынная степь мѣстами переходитъ въ солончаки, мѣстами орошается и утилизируется рисовыми плантациями.

Солонцеватый характеръ степь принимаетъ вблизи Геокъ-топа; среди различныхъ солянокъ мы во множествѣ встрѣчаемъ здѣсь *Peganum Harmala* *L.*, *Zygophyllum Fabago* *L.*, *Capparis herbacea* *Willd.*, *Centaurea Picris* *Pall.* На берегу рѣчки въ Геокъ-тапа я нашель еще *Sphaerophysa Salsola*, *Pall.*, которую до того времени нигдѣ не находилъ. Смѣна полынной степи и солончаковъ наблюдается на всемъ пространствѣ Арешскаго уѣзда. Въ особенности это замѣтно съ приближеніемъ къ полотну Закавказской жел. дороги между станціями Халданъ и Евлахомъ, между Агдашемъ и Ляками, между Гекчаемъ и Уджарами. На болѣе плодородной почвѣ мы видимъ здѣсь вездѣ заросли *Paliurus*'а, а между ними въ изобилии растутъ обыкновенно верблюжья трава *Alhagi camelorum* *Fisch.* и громадные пространства занимаетъ солодковый корень *Glycyrrhiza*, который здѣсь выбирается ежегодно на производство лакрицы.

¹⁾ А. Fomini *Kusnez.*

Есть и еще одна формація среди этой степи—это болота или воуры, гдѣ скопляется вода, не использованная оросительной канализаціей. Здѣсь мы замѣчаемъ заросли *Typha angustifolia L.*, *Scirpus lacustris L.*, *Phragmites communis Trin.*, *Cyperus flavescens L.*, *Heleocharis palustris R. Br.*, *Sparganium ramosum Huds.* и *Samolus Valerandi L.* На окаймляющихъ эти воуры мѣстахъ наблюдаются заросли *Iris Notha MB.*

Юрьевъ, Ботаническій Садъ.

Нивелирные рейки Штрауса.

В. Витковского.

Хотя для опредѣленія разностей высотъ точекъ земной поверхности изобрѣтено много инструментовъ, тѣмъ не менѣе каждый новый приборъ, служащій для той же цѣли, возбуждаетъ живое любопытство среди лицъ, имѣющихъ надобность производить нивелированіе. Дѣло въ томъ, что всѣ извѣстные нынѣ способы опредѣленія разностей высотъ имѣютъ свои недостатки, и вполне безупречнаго прибора пока не существуетъ.

Въ 1890 году инженеръ Штраусъ предложилъ особыя нивелирные рейки, въ которыхъ примѣнено въ простѣйшемъ видѣ равенство высотъ уровней жидкости въ сообщающихся сосудахъ ¹⁾.

Приборъ составляютъ двѣ стеклянныя трубки, соединенныя книшкою и наполненныя водой; разность высотъ точекъ стоянія равна разности высотъ уровней воды въ трубкахъ. Такъ какъ до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не было напечатано обстоятельныхъ изслѣдованій реекъ Штрауса, то въ нижеслѣдующемъ я приведу описаніе прибора и результаты опытовъ, произведенныхъ юнкерами Военно-Топографическаго Училища осенью 1899 года въ окрестностяхъ города Рѣжицы, Витебской губерніи.

Рейки Штрауса представляютъ стеклянныя трубки 0.8 сажени длиною и около 0.4 дюйма въ діаметрѣ. Верхніе концы трубокъ вдѣланы въ мѣдныя оправы съ кранами, а нижніе— въ наконечники съ боковыми трубочками, на которыя, при ни-

¹⁾ Подобныя же инструменты предлагались уже и раньше извѣстными учеными: Пикаромъ и Ламбергомъ (см. *Vogler, Lehrbuch der praktischen Geometrie, II Theil, p. 2, 274*) и въ новѣйшее время профессоромъ Зейбтомъ (*Seibt, Zeitschrift für Instrumentenkunde, 1891, p. 364*), но почему то на нихъ обращалось мало вниманія.

велированіи, навинчиваются оправленные въ мѣдъ концы резиновой кишки въ 10 сажени длины. Наконечники служатъ для установки реекъ на деревянные кольшки (реперы) или на особые башмаки въ видѣ согнутыхъ подъ прямымъ угломъ заостренныхъ кусковъ листового желѣза; при рейкахъ имѣется десять занумерованныхъ башмаковъ и при работѣ они втыкаются въ землю остриями такъ, чтобы плоская и широкая ихъ часть, служащая основаніемъ для установки рейки, прикасалась къ поверхности почвы.

Стеклянные трубки вдѣланы въ деревянные оправы, представляющія закругленные бруски съ одною плоскою гранью; въ серединѣ этой плоской грани сдѣланъ желобокъ, въ который плотно вставлена самая трубка, а по сторонамъ нанесены масляною краскою дѣленія черезъ 0.001 сажени, причеиъ цифры подписей (черезъ 0.01 сажени) поставлены на одной сторонѣ въ прямомъ видѣ, а на другой—въ обратномъ, для отсчитыванія при помощи зеркала, прикладываемаго подъ угломъ въ 45°. Зеркало примѣняютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда уровень воды очень высокъ или очень низокъ, такъ что непосредственное отсчитываніе затруднительно.

Для однообразія и точности отчетовъ высоты воды, въ трубки пущены поплавки въ видѣ цилиндрическихъ коробочекъ изъ рогового каучука, съ расширенными головками, оканчивающимися небольшими конусами. Въ полавки всыпано немного мелкой дроби; такъ какъ головки ихъ имѣютъ діаметръ, меньшій внутренняго діаметра трубокъ, то они свободно плаваютъ въ водѣ въ вертикальномъ положеніи и при одинаковомъ вѣсѣ дроби погружаются въ жидкость однообразно. Поплавки окрашены черною краскою, а крышки ихъ красною; отчеты съ точностью до 0.0001 сажени (десятыя доли дѣленій отбѣиваются на глазъ) дѣлаются на линіи раздѣла черной и красной частей.

Передъ нивелированіемъ трубки и соединяющая ихъ кишка наполняются водою; для этого на верхнюю оконечность одной изъ трубокъ надѣваютъ короткую резиновую кишку, погружаемую противоположнымъ концомъ въ сосудъ съ водою, поставленный повыше, открываютъ краны у трубокъ и вытягиваютъ оттуда воздухъ изъ оконечности другой трубки. Когда первая трубка наполнится водою, то дальнѣйшее переливаніе воды изъ сосуда совершается само собою по закону движенія жидкости въ сифонѣ; при этомъ кишку, поддерживаемую сперва высоко,

опускають постепенно на землю; безъ такой предосторожности вода увлекаетъ за собой пузырьки воздуха, удаленіе которыхъ совершается потомъ очень медленно. При неимѣннн добавочной короткой кишки наполненіе прибора водою можно производить и иначе: въ верхнее отверстіе оправы рейки вставляютъ небольшую воронку и льютъ въ нее воду, пока весь приборъ не наполнится ею; при такомъ способѣ въ кишкѣ образуется множество пузырьковъ воздуха и удаленіе ихъ сопряжено со значительною потерей времени. Опытъ показалъ, что лучше брать кипяченую и остуженую воду: пузырьковъ образуется гораздо меньше.

Послѣ наполненія трубокъ водою и удаленія пузырьковъ воздуха краны обѣихъ трубокъ закрываютъ и приборъ готовъ для работы. Количество воды должно быть таково, чтобы на горизонтальной мѣстности трубки оказывались наполненными до половины ихъ высоты.

Нивелированіе рейками Штрауса производится двумя наблюдателями, при которыхъ должно быть 3 или 4 помощника. Помощники переносятъ приборъ, послѣ установки реекъ открываютъ краны и держатъ рейки въ вертикальномъ положеніи; наблюдатели же отсчитываютъ положеніе поплавковъ и записываютъ ихъ въ журналы. Послѣ отсчетовъ помощники закрываютъ краны и несутъ приборъ дальше, причемъ кишка волочится по землѣ, или, если есть свободные люди, поддерживаются руками.

При отсчетахъ положеній поплавковъ надо всегда быть увѣренными, что кишка нигдѣ не имѣетъ рѣзкихъ сгибовъ и что нигдѣ нѣтъ препятствій для свободной установки воды на одномъ уровнѣ. Повѣркою служитъ сдавливаніе кишки въ произвольно выбранномъ мѣстѣ: при этомъ вода должна тотчасъ и одинаково подняться въ обѣихъ трубкахъ.

Если требуется опредѣлить разность высотъ точекъ, разстояніе которыхъ не превосходитъ длины кишки, то производится такъ называемое простое нивелированіе, т. е. помощники устанавливаютъ краны; наблюдатели же, подождавъ пока вода усойкнется, т. е. уровни ея въ трубкахъ перестанутъ измѣняться, производятъ отсчеты и записываютъ ихъ въ журналы. Разность отсчетовъ непосредственно даетъ разность высотъ точекъ стоянія реекъ. Если же разстояніе конечныхъ точекъ болѣе длины кишки, какъ обыкновенно случается при нивелированіи дорогъ, рѣкъ и т. п., то производится сложное нивелированіе, заключающееся

въ томъ, что выбираютъ систему промежуточныхъ точекъ въ разстояніи длины кишки, втыкаютъ въ нихъ башмаки, но повторяютъ дѣйствія простого нивелированія послѣдовательно между каждымъ двумя сосѣдними башмаками. Въ этомъ случаѣ разность высотъ конечныхъ точекъ равна алгебраической суммѣ разностей отсчетовъ на каждыхъ двухъ послѣдовательныхъ точкахъ.

Необходимо замѣтить, что отчеты слѣдуетъ производить одновременно по обѣимъ рейкамъ и послѣ небольшого покачиванія трубокъ повторить ихъ, чтобы по равенству разностей убѣдиться въ полномъ успокоеніи жидкостей и прекращеніи ея передвиженія. Одновременность отсчетовъ имѣетъ особенно важное значеніе въ томъ случаѣ, если приборъ несовсѣмъ исправенъ и вода гдѣ нибудь просачивается и вытекаетъ. Такая неисправность прибора не портитъ результатовъ и даже полезна въ томъ отношеніи, что при повтореніи отсчетовъ получаются новыя числа, независимыя отъ раньше записанныхъ. То же можно сказать и относительно испаренія жидкости: при одновременности отсчетовъ пониженіе уровней отъ испаренія вполнѣ исключается и не вліяетъ на результатъ нивелированія. Само собою разумѣется, что убыль жидкости отъ просачиванія и испаренія надо пополнять доливаніемъ воды въ одну изъ трубокъ при помощи малекой воронки.

Вѣсъ прибора съ водою составляетъ около 30 фунтовъ. Скорость нивелированія при 10-ти саженой кишкѣ равна 1-ой верстѣ въ часъ, такъ что въ одинъ день въ теченіе 10 рабочихъ часовъ можно нивелировать 10 верстъ. Изобрѣтатель производилъ нивелированіе съ кишкою въ 20 саженой; тогда въ одинъ день можно пройти отъ 15 до 16 верстъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены числовые результаты нивелировки, произведенной на отлогой горѣ по замкнутому полигону, периметръ котораго равенъ 100 саженямъ. Такъ какъ башмаки остались на мѣстѣ при работѣ впередъ и назадъ, то кромѣ общей повѣрки по невязкамъ всего полигона, получились и частныя повѣрки по разностямъ высотъ каждыхъ двухъ послѣдовательныхъ точекъ. Столбцы, означенные буквами *A* и *B* представляютъ записи наблюденій: *A*—*Березовскаго* и *B*—*Семеновскаго*. Каждый отчетъ повторенъ дважды, послѣ чего наблюдатели перемѣнялись мѣстами, такъ что на каждомъ промежуткѣ получены двѣ разности *A—B* и двѣ разности *B—A*. Всѣ числа выражены въ сотыхъ доляхъ сажени.

Впередъ.

Точки стоимостна резулт.	Отсчета по рейкамъ.				Разности.		Среднія.	
	А	В	В	А	А-В	В-А	Средн.(А-В) Средн.(В-А)	Общ. средн.
1-2	9,96	76,25	9,22	75,58	- 66,29	- 66,31	- 66,33	- 66,31
	9,54	75,90	8,96	75,22	,36	,26	,29	
2-3	23,42	68,42	23,31	68,13	- 45,00	- 44,82	- 45,03	- 44,93
	23,29	68,35	23,19	68,04	,06	,85	44,83	
3-4	22,85	70,75	22,30	70,31	- 47,90	- 48,01	- 47,91	- 47,96
	22,63	70,55	22,24	70,27	,92	,03	48,02	
4-5	34,20	59,37	33,79	58,92	- 25,17	- 25,13	- 25,20	- 25,17
	34,04	59,27	33,66	58,81	,23	,15	,14	
5-6	31,38	65,00	30,57	64,12	- 33,62	- 33,55	- 33,61	- 33,60
	31,23	64,82	30,49	64,12	,59	,63	,59	
6-7	75,76	4,76	73,03	2,06	+ 71,00	+ 70,97	+ 71,00	+ 70,99
	74,49	3,49	72,68	1,68	,00	1,00	70,98	
7-8	57,31	5,16	55,65	3,58	+ 52,15	+ 52,07	+ 52,13	+ 52,09
	56,80	4,70	55,32	3,28	,10	,04	,05	
8-9	48,41	2,94	46,73	1,21	+ 45,47	+ 45,52	+ 45,50	+ 45,51
	48,26	2,73	46,56	1,05	,53	,51	,52	
9-10	71,23	12,70	67,28	8,78	+ 58,53	+ 58,50	+ 58,54	+ 58,52
	70,50	11,95	66,65	8,15	,95	,50	,50	
10-1	29,02	38,73	28,59	38,25	- 9,71	- 9,66	- 9,70	- 9,67
	28,92	38,60	28,49	38,11	,66	,62	,64	

Сумма = - 0,53

Назадъ.

1-10	36,75	27,21	36,33	26,95	+ 9,54	+ 9,38	+ 9,56	+ 9,49
	36,63	27,05	36,27	26,80	,58	,47	,42	
10-9	2,74	61,43	2,16	60,30	- 58,69	- 58,64	- 58,68	- 58,66
	2,48	61,16	2,09	60,73	,68	,64	,64	
9-8	6,92	52,45	6,83	52,44	- 45,53	- 45,61	- 45,53	- 45,56
	6,89	52,41	6,32	52,39	,52	,57	,59	
8-7	0,56	52,85	21,35	73,45	- 52,30	- 52,10	- 52,29	- 52,17
	0,17	52,45	21,36	73,37	,28	,01	,06	
7-6	6,40	77,35	5,42	76,45	- 70,95	- 71,03	- 70,95	- 70,93
	6,26	77,20	5,38	76,38	,94	,00	71,01	
6-5	55,85	22,46	54,05	20,63	+ 33,39	+ 33,42	+ 33,41	+ 33,40
	55,48	22,05	53,52	20,17	,43	,35	,39	
5-4	46,77	21,42	44,69	19,44	+ 25,35	+ 25,25	+ 25,33	+ 25,29
	46,35	21,05	44,45	19,20	,30	,25	,25	
4-3	50,29	2,47	48,96	1,07	+ 47,82	+ 47,89	+ 47,84	+ 47,85
	49,94	2,08	48,68	0,85	,86	,83	,86	
3-2	57,58	12,77	50,78	5,11	+ 44,81	+ 44,97	+ 44,85	+ 44,91
	56,46	11,57	50,48	5,52	,89	,96	,97	
2-1	75,75	9,64	68,70	2,50	+ 66,11	+ 66,20	+ 66,08	+ 66,13
	74,80	8,75	67,67	1,50	,05	,17	,18	

Сумма = - 0,30

Для сужденія о точности нивелированія примѣнимъ два обще-извѣстныхъ способа обработки результатовъ:

1-ый способъ—по разногласіямъ результатовъ нивелированія на каждыхъ двухъ послѣдовательныхъ точкахъ. Назовемъ разстоянія между точками стоянія реекъ черезъ s_1, s_2, \dots, s_n и разности высотъ ихъ при первомъ нивелированія черезъ h_1, h_2, \dots, h_n , а при второмъ черезъ h'_1, h'_2, \dots, h'_n . Для сужденія о точности имѣемъ величены:

$$\Delta_1 = h_1 - h'_1$$

$$\Delta_2 = h_2 - h'_2$$

.....

.....

$$\Delta_n = h_n - h'_n$$

Ошибка простого нивелированія на одну версту ϵ_1 выражается формулою:

$$\epsilon_1 = \pm \sqrt{\frac{1}{2n} \Sigma \frac{\Delta^2}{s}}$$

Въ нашемъ случаѣ имѣемъ (въ сотыхъ доляхъ сажени):

h	h'	Δ	Δ^2
— 66,31	— 66,13	— 0,18	0,0324
— 44,93	— 44,91	— 0,02	0,0004
— 47,96	— 47,85	— 0,11	0,121
— 25,17	— 25,29	+ 0,12	0,144
— 33,60	— 33,40	— 0,20	0,400
+ 70,99	+ 70,98	+ 0,01	0,0001
+ 52,09	+ 52,17	— 0,08	0,0064
+ 45,51	+ 45,56	— 0,05	0,0025
+ 58,52	+ 58,66	— 0,14	0,196
— 9,67	— 9,49	— 0,18	0,324

Здѣсь $n = 10$, $\Sigma \Delta^2 = 0,1603$ и $S = 10$ саж. = $\frac{1}{50}$ версты, по этому выходитъ:

$$\epsilon_1 = \pm 0,0063 \text{ сажени.}$$

2-ой способъ—по общей невязкѣ замкнутого хода. Если нивелировка произведена между точками, разность высотъ которыхъ извѣстна, или пронивелированъ замкнутый полигонъ, то называя ошибку или невязку полигона буквою ω , а периметръ его черезъ S , имѣемъ слѣдующее простое выраженіе для ошибки ϵ_2 на одну версту:

$$\epsilon_2 = \pm \frac{\omega}{\sqrt{S}}$$

Въ нашемъ случаѣ замкнутый полигонъ въ 100 сажени периметра пройденъ два раза и получено при ходѣ впередъ $\omega = -0,0053$, а при ходѣ назадъ $\omega = -0,0030$ саж.; слѣдовательно для ϵ_2 имѣемъ двѣ величины

$$\pm 0,0118 \quad \text{и} \quad \pm 0,0067$$

Среднее изъ нихъ, вычисленное по формулѣ

$$\epsilon_2 \pm \sqrt{\frac{(0,0118)^2 + (0,0067)^2}{2}}$$

выходить

$$\epsilon_2 = \pm 0,0096 \text{ сажени.}$$

Ошибка вычисленная по второму способу (ϵ_2), несомнѣнно, даетъ болѣе вѣрное представленіе о точности нивелированія, чѣмъ ошибка, выведенная по первому (ϵ_1): въ величину ϵ_2 входятъ все причины погрѣшностей, тогда какъ въ ϵ_1 только погрѣшности, зависящія отъ ошибокъ отсчетовъ наблюдателей. Поэтому на ϵ_2 и слѣдуетъ смотрѣть, какъ на мѣрило точности самого способа. Если вспомнить, что лучшія нивелировки большими нивелирами съ зрительными трубами даютъ ошибку въ 2 миллиметра или около $\pm 0,001$ сажени въ одну версту, то рейки Штрауса, конечно, не могутъ служить для точныхъ работъ, потому что для нихъ ошибка на одну версту оказывается въ 10 разъ больше, чѣмъ для большихъ нивелировъ съ зрительными трубами.

Къ причинамъ погрѣшностей, помимо ошибокъ отсчетовъ, должно отнести:

1) Невертикальность реекъ. При отсчитываніи высоты поплавокъ рейка удерживается въ вертикальномъ положеніи просто на глазъ. Очень можетъ быть, что если придѣлать къ рейкамъ Штрауса обыкновенные круглые уровни, то результаты получились бы болѣе точные.

2) Не одинаковая температура воды въ приборѣ. Различіе температуры производитъ различіе плотностей и уровни жидкости въ обѣихъ трубкахъ не будутъ находиться на одной ровной поверхности.

3) Не одинаковое давленіе воздуха на двухъ сосѣднихъ точкахъ стоянія реекъ. Хотя разстояніе реекъ не превосходитъ 10 сажени (вообще длины кишки), но при большомъ барометрическомъ градиентѣ различіе давленій можетъ отозваться на разности высотъ воды въ сообщающихся сосудахъ.

Кромѣ этихъ причинъ погрѣшностей, изъ которыхъ первая, какъ замѣчено выше, легко можетъ быть устранена, въ рейкахъ Штрауса существуютъ еще и чисто инструментальныя ошибки, а именно:

4) Не одинаковое разстояніе нулей шкалъ въ обѣихъ рейкахъ отъ опорныхъ точекъ оправъ.

5) Разность вѣсовъ поплавковъ.

6) Невѣрности дѣленій на шкалахъ.

Погрѣшности 4-ая и 5-ая исключается, если переставлять рейки на каждомъ промежуткѣ, что однако сопряжено со значительною потерю времени.

Не смотря на всѣ указанныя погрѣшности и большую среднюю ошибку результата, нельзя не признать, что рейки Штрауса имѣютъ и нѣкоторыя практическія преимущества передъ нивелирами со зрительными трубами:

1) Обращеніе съ приборомъ чрезвычайно просто; отъ производителей работъ требуются только такія способности и знанія, какія необходимы для отсчитыванія обыкновеннаго термометра.

2) Приборъ не разстраивается при работѣ и не требуетъ частыхъ повѣрокъ.

3) Нѣтъ надобности въ свободной линіи визировація, какъ при нивелирѣ съ зрительною трубою. Нивелировать можно въ городахъ, при скопленіи толпы, въ густыхъ лѣсахъ и заросляхъ, въ рудникахъ, тонеляхъ и т. п. и даже ночью, потому что отсчеты можно производить при помощи фонарей.

4) Такъ какъ установка реекъ требуетъ всего нѣсколько секундъ времени, то въ гористыхъ мѣстахъ, гдѣ приходится довольствоваться очень короткими разстояніями между рейками, работа съ рейками Штрауса можетъ производиться скорѣе, чѣмъ съ обыкновенными нивелирами.

5) Наконецъ, нельзя не прибавить, что на результаты нивелировація этимъ приборомъ вовсе не вліяетъ преломленіе свѣтовыхъ лучей въ атмосферѣ, которое, какъ извѣстно, составляетъ главный и почти неустранимый источникъ погрѣшностей въ нивелирахъ со зрительными приборами.

Итакъ хотя первый опытъ съ рейками Штрауса и обнаружилъ, что точность нивелировація ими не велика, но все же можно рекомендовать этотъ приборъ для нѣкоторыхъ, перечисленныхъ выше частныхъ цѣлей.

Озеро Чатырь-куль.

д. чл. П. Богданова.

Въ Семирѣченской области, Пржевальскаго уѣзда, на югѣ Атбашинскаго участка, въ 6-ти верстахъ отъ Государственной нашей съ Китаемъ границы, есть горное озеро Чатырь-куль.

Озеро это находится въ 75 верстномъ разстояніи отъ селенія Атъ-башъ и въ 130 верстахъ отъ китайскаго города Кашгара.

Въ этой части Атбашинскаго участка въ 1867 году была произведена полуинструментальная съемка въ 5-ти верстномъ масштабѣ подъ руководствомъ полковника Полторацкаго. Въ 1869 году озеро Чатырь-куль посѣтилъ баронъ Каульбарсъ. Въ 1885 году по южному берегу этого озера прошелъ маршрутомъ капитанъ Галкинъ. Въ 1889 году въ геологическомъ отношеніи озеро было изслѣдовано профессоромъ Богдановичемъ.

Ровно черезъ 30-ть лѣтъ послѣ полуинструментальной съемки т. е. въ 1897 году чинами Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла была произведена инструментальная съемка юго-западной части Атбашинскаго участка, основанная на точно опредѣленныхъ, астрономическихъ пунктахъ, — въ эту съемку вошло и озеро Чатырь-куль.

Сравнивая работу 1867 года съ работою 1897, видно, что озеро Чатырь-куль своимъ очерченіемъ мало измѣнилось черезъ 30-ть лѣтъ, только заливы на юго-восточномъ берегу приняли другую форму и небольшія отдѣльныя озера у южнаго берега, показанныя на съемкѣ полковника Полторацкаго и на маршрутѣ капитана Галкина, въ настоящее время соединились протокою и почти слились съ самимъ озеромъ Чатырь-кулемъ, да, какъ надо полагать, отъ отступленія восточнаго берега къ матеріку получился рядъ мелкихъ островковъ, а на западномъ берегу образовался небольшой широкій полуостровъ.

Имѣя всѣ данныя послѣднихъ съемочныхъ работъ можно точно обозначить географическое положеніе и топографію озера Чатырь-куля.

Озеро Чатырь-куль находится между $40^{\circ}34'39''$ и $40^{\circ}42'59''$ широты и $44^{\circ}49'39''$ и $45^{\circ}6'22''$ долготы.

Длина его 22 версты, ширина 11 верстъ.—По свѣдѣніямъ же барона Каульбарса—длина 23 версты, а ширина 12 верстъ.

Поверхность бассейна озера равняется 170 кв. верстамъ; въ окружности оно имѣетъ 95 верстъ и лежитъ на высотѣ 11.438 футъ надъ уровнемъ моря.

Каульбарсъ въ своемъ описаніи цифру высоты этого озера даетъ въ 11.214 футъ, выведенную изъ ряда барометрическихъ наблюдений.

Богдановичъ опредѣляетъ въ 12.549 по гипсотермометру.

Высоты же съемки 1897 года опредѣлялись кипрегелемъ высотомѣромъ и постепенно велись отъ озера Иссыкъ-куля, полученнаго отъ города Вѣрнаго, а этотъ послѣдній былъ опредѣленъ нивеллировкой отъ города Омска въ 1893-мъ году.

Цифры длины и ширины озера, данныя съемкой Полторацкаго и Каульбарсомъ, согласуются съ цифрами съемки 1897 года. Не то говорить о размѣрахъ этого озера г-нъ Зеландъ въ своихъ путевыхъ замѣткахъ «Кашгарія и перевалы Тянь-шаня». На страницѣ 31-й въ этихъ замѣткахъ значится: «Высота озера 11.570 футъ. Оно прѣсноводное, длина его около 2-хъ верстъ, ширина еще меньше».

Истоковъ озера Чатырь-куль не имѣетъ, а притоки его слѣдующіе: Кара-тай, Кара-су, Кень-ташъ, Дженышке, Ункуртъ-булакъ, Війрюкъ-булакъ, Ташъ-рабатъ, Чункей, Акъ-ташъ и Ширякты—съ сѣверной стороны; Кокъ-айгырь—съ восточной; Ключъ-Тешши—съ западной, и 6-тъ Кара-саевъ, Кара-сай-булакъ, Тасъ-булакъ и Туругартъ—съ южной стороны.

Изъ вышеупомянутыхъ притоковъ постоянно доносятъ до озера воду только: Кокъ-айгырь, Тасъ-булакъ, Кара-сай-булакъ, одинъ изъ Кара-саевъ и Ключъ-Тешши, остальные же питаютъ его во время таянія снѣговъ.

Берега озера низменны, открыты, всюду доступны, представляютъ совершенную пустыню: нѣтъ ни камышей и никакой растительности, свойственной озерамъ. Въ южной и восточной части изрѣзаны небольшими заливчиками,—два прежнія озера въ настоя-

щее время обратились почти въ заливъ, отдѣляющійся отъ самаго озера узкою, сажень въ 25, полоскою,—при впаденіи рѣки Кокъ-айгыръ образовался довольно большой заливъ.

У восточнаго берега на близкомъ отъ него разстояніи тянется рядъ небольшихъ островковъ; часть залива, образовавшагося изъ озера, заполнена группою тоже мелкихъ островковъ; въ юго-западной части озера, близъ берега, находится небольшой въ 300 сажень длины островъ,—все они плоски, безъ растительности и кромѣ ихъ озеро болѣе острововъ не имѣетъ.

Дно озера имѣетъ иловатое; на разстояніи 10—15 сажень отъ берега на днѣ озера видны какія то водоросли, отъ прибоя волнъ у западнаго и сѣвернаго берега изъ этихъ водорослей образовались небольшіе валы.

Воду приходилось пробовать на южномъ, западномъ и сѣверномъ берегу и оказалась прѣсная, годная для питья, но на восточномъ, какъ прилегающемъ къ глинисто-солонцеватому грунту, вкусъ воды солоноватый.

Рыбы нѣтъ. Водятся гуси и утки разныхъ породъ. Въ тихую погоду на поверхности озера можно видѣть водяное насекомое въ видѣ рачка, казаки называютъ его «Мормышъ»,—плавааетъ оно какъ то бокомъ почти на поверхности воды и издали кажется небольшою рыбкой и, какъ надо полагать, служить пищей для плавающихъ птицъ.

Глубину озера, за неимѣніемъ подъ рукой ни дерева, ни камня, изъ котораго можно было-бы устроить плотъ, промѣрить не пришлось, но въ январѣ мѣсяцѣ, слѣдующаго за съемкой, 1898 года начальникъ Атбашинскаго участка сотникъ Созонтовъ, проѣздомъ въ городъ Кашгаръ по зимней дорогѣ черезъ озеро, въ восточной его части, сдѣлалъ 5-ть промѣровъ, при чемъ получилась самая большая глубина въ $4\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности льда,—ледъ имѣлъ толщину въ то время $1\frac{1}{4}$ аршинъ. Такъ какъ промѣры дѣлались далеко отъ середины озера, то надо полагать, что глубина на серединѣ значительно болѣе. Недостатокъ времени, сильная стужа при рѣзкомъ вѣтрѣ, при всемъ желаніи сотника Созонтова, недало возможности измѣрить глубину на самой серединѣ озера.

Господствующій вѣтеръ въ этой мѣстности юго-западный.

Озеро, по словамъ киргизъ, начинаетъ замерзать въ 20-хъ числахъ декабря и до 20-го марта ѣздить черезъ озеро по льду, прямо отъ Ташъ-рабатскаго ущелья къ ущелью Туругартъ, по

этому пути и было сдѣлано измѣреніе глубины озера сотникомъ Созонтовымъ.

7-мь лѣтъ назадъ, по словамъ киргизъ, вода въ озерѣ начала прибывать.

Долина озера замкнута съ сѣвера и юга высокими горами, на западѣ небольшою возвышенностью, а съ восточной открывается равнинное пространство, отдѣляющееся отъ долины рѣки Аксая небольшою относительно озера сажень въ 10-ть высоту. На сѣверѣ и югѣ горы, замыкающія долину озера Чатырь-куль, переходятъ сѣвѣжную линію и имѣютъ высоту отъ 13.000 до 16.000 футъ надъ уровнемъ моря.

Черезъ долину озера Чатырь-куль проходитъ караванный путь изъ укр. Нарынскаго и селенія Атбашъ въ городъ Кашгаръ, черезъ перевалы Ташъ-рабатъ и Туругартъ. Путь этотъ послѣ выхода изъ Ташъ-рабатскаго ущелья проходитъ восточнымъ берегомъ озера, переходя р. Кожъ-айгырь бродомъ; въ зимніе же время ѣздить отъ Ташъ-рабатскаго ущелья прямо по льду къ ущелью Туругартскому.

Южнымъ берегомъ озера идетъ еще путь отъ Туругартскаго ущелья черезъ невысокіе перевалы Тузь-боль въ долину рѣки Арпы и далѣе къ городу Андижану, — отъ этого пути, на перевалѣ Тузь-боль, отдѣляется другой къ укр. Нарынскому, огибая западную оконечность Атбашинскаго хребта (камень Чармашъ). Этимъ послѣднимъ путемъ пользуются въ то время, когда караваны идутъ съ большими тяжестями, — хоть путь этотъ и длиннѣе, но зато идетъ черезъ легкіе перевалы.

Кромѣ этого отъ Туругартскаго ущелья идетъ кочевая дорога на востокъ въ долину рѣки Аксая.

Движеніе по долинѣ озера Чатырь-куля возможно всюду и киргизы со своими стадами проходятъ кочевыми тропами отъ озера трудными перевалами Ташъ-рабатъ и Дженышке въ долину рѣки Каракуюна и переваломъ Кара-су въ долину рѣки Арпы.

Между мѣстными киргизами относительно озера существуетъ слѣдующая легенда. Лѣтъ 70 тому назадъ, зимою, зимней дорогой черезъ озеро ѣхалъ сартъ изъ города Турфана. На озерѣ у него провалился осель съ чомомъ (вьючное ослиное сѣдло) и утонулъ. Послѣ чомъ этотъ нашли въ рѣчкѣ Джаманъ-су, близъ горъ Турфана, находящагося отъ озера Чатырь-куль на 320-ти верстѣмъ разстояніи по прямой линіи. — Признать же этотъ чомъ за свой гь потому, что въ немъ зашиты были двѣ серебряныя ямбы.

Если вѣрить этой легендѣ, то приходится допустить, что озеро Чатырь-куль имѣетъ подземное сообщеніе съ рѣкою Аксаемъ, притокомъ рѣки Кокъ-шааль, на которой стоитъ городъ Турфанъ,—рѣчка же Джаманъ-су притокъ того-же Кокъ-шаала и чомъ найденъ у самаго ея устья.

Пустынна и непривѣтлива долина озера Чатырь-куля; растительность, годная для подножнаго корма, появляется только въ концѣ іюля мѣсяца; киргизы приходятъ сюда въ августѣ мѣсяцѣ и то только на нѣсколько дней, когда кочуютъ изъ долины рѣки Арпы къ своимъ зимовкамъ на сѣверный склонъ Атбашинскаго хребта.

Осѣдлаго поселенія на этой мѣстности быть не можетъ,—нашъ послѣдній пикетъ для Консульской почты и то стоитъ, по причинѣ безкормицы, за переваломъ Туругартъ на Китайской терреторіи.

г. Омскъ.

20 февраля. 1900 года.

РЕФЕРАТЪ.

ПРОФ. АЛ. ЗУПАНЪ. Основы Физической Географіи. Переведено со 2-го нѣмецкаго изданія подъ редакціей проф. Анучина. Изданіе А. Ильина. Спб. 1900.
IV + 731 стр., 8°, 203 рисунка, 20 картъ.

Курсъ Зупана уже въ первомъ изданіи занялъ выдающееся мѣсто въ ряду подобныхъ изданій и какъ учебникъ для университетскаго преподаванія, и какъ пособие для самообразованія.

Второе изданіе значительно пополнено, а для русскаго перевода авторъ сдѣлалъ рукописныя дополненія, вошедшія въ переводъ, а проф. Анучинъ со своей стороны сдѣлалъ дополненія, касающіяся Россіи и особенно русской литературы.

Несмотря на значительный объемъ книги, изложеніе отличается краткостью, оно даетъ *non multa, sed multum*, а значительный объемъ объясняется тѣмъ, что «физическая географія» понимается авторомъ очень широко, включая климатологію, нѣкоторые отдѣлы геологіи, географическое распредѣленіе растений и животныхъ.

Книга раздѣлена на введеніе (42 стр.) и пять отдѣловъ, а каждый изъ нихъ на значительное число главъ, въ концѣ каждой главы библиографія.

Отдѣлъ I. Воздушная оболочка, 167 стр., 15 главъ. Это климатологія со включеніемъ ледниковъ. Отдѣлъ II. Море, 89 стр., 6 главъ. Отдѣлъ III. Динамика суши, 177 стр., 13 главъ. Отдѣлъ IV. Морфологія суши, 169 стр., 12 главъ. Отдѣлъ V. Географическое распредѣленіе растений и животныхъ, 84 стр., 6 главъ.

Изложеніе ясное и точное, переводъ сдѣланъ вообще хорошо, только слишкомъ много иностранныхъ словъ, которые не мѣ-

шало бы замѣнить русскими. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи переводъ Зупана грѣшитъ меньше, чѣмъ большинство нашихъ книгъ по геологіи и нѣкоторымъ отдѣламъ биологіи.

Карты, кромѣ первой, ступени высоты суши и глубины моря, очень малы и исполнены довольно грубо—впрочемъ, въ этомъ отношеніи нѣмецкій оригиналъ не лучше.

На картѣ годовыхъ изотермъ, мы уже видимъ исправленія, внесенныя Мономъ для Гренландіи, изотерма—20, доходитъ до 68° с. ш. внутри о-ва. Въ начертаніи другихъ линій также видно, что авторъ внесъ въ свой трудъ результаты новыхъ изслѣдованій. Такъ, напр., изотермы года и временъ года для южной Африки значительно исправлены по сравненію съ метеорологическимъ атласомъ Ганна (Hann), къ сожалѣнію, мы и здѣсь встрѣчаемъ обычное у нѣмцевъ употребленіе многихъ красокъ для одного явленія (изотермъ), что далеко не наглядно. Допустимы только двѣ краски, какъ сдѣлано, напр., въ картахъ давленія А. А. Тилло. На картѣ термическихъ аномалій, обыкновенно называемыхъ изаномалами, сдѣлана неудачная попытка выраженія ихъ плоскостнымъ колоритомъ, одновременно для января и іюля.

Въ картѣ ледниковъ и прежнихъ ледяныхъ покрововъ по винѣ автора или чертежника, допущена крупная ошибка.

Граница ледяного покрова сдвинута на 10° къ востоку, такъ что вторая область большаго распространенія ледниковъ на югъ, находящаяся на р. Медвѣдицѣ, на картѣ приходится въ меридианахъ р. Урала!

Несмотря на небольшіе недостатки, курсъ Зупана нужно признать лучшимъ въ своемъ родѣ. Уступая физической географіи Реклю въ талантливости изложенія и особенно въ техникахъ картъ и таблицъ, книга Зупана гораздо методичнѣе, всестороннѣе, содержитъ болѣе полное и точное изложеніе новѣйшихъ изслѣдованій.

А. Воейковъ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической. — 11-го января 1900 года.

- 1) Доложенъ и утвержденъ журналъ предшествующаго засѣданія.
- 2) Затѣмъ были произнесены три рѣчи, обрисовывающія научныя заслуги, высокія личныя качества, только что скончавшагося помощника Предсѣдателя Общества А. А. Тилло.

Первая рѣчь принадлежала И. В. Мушкетову, вторая В. В. Витковскому, а третья Ю. М. Шокальскому; всѣ эти рѣчи помѣщены въ приложеніи къ настоящему журналу.

Память А. А. Тилло, столь много сдѣланнаго для Общества, была почтена вставаніемъ.

- 3) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ сообщилъ, что Общество недавно потеряло еще одного сотрудника своего А. П. Романовича, не мало содѣйствовавшаго собиранію свѣдѣній о землетрясеніяхъ въ Туркестанѣ.

Затѣмъ И. В. Мушкетовъ доложилъ:

- а) циркуляръ профессора Рихтера въ Грацѣ, предсѣдателя международной ледниковой комиссіи по вопросу о предстоящемъ докладѣ о дѣятельности комиссіи на международномъ геологическомъ конгрессѣ въ Парижѣ въ 1900 г.

- б) предложеніе д. чл. Н. В. Поггенполя продолжать изслѣдованіе ледниковъ Эльбруса въ 1900 г.

Постановлено—одобрить эту работу и просить Совѣтъ отпустить на этотъ предметъ необходимыя средства.

- в) предложеніе г. Марковича изучать ледники на Кавказѣ.

Постановлено—принять это предложеніе.

- г) профессоръ Сапожниковъ въ Томскѣ во время своей послѣдней поѣздки по Алтаю открылъ еще два новыхъ ледника, общее число которыхъ теперь тамъ доходитъ до 42. Статью представленную имъ о его работахъ въ 1899 г. подъ заглавіемъ „Истоки р. Кочурмы“ съ карточкою разныхъ видами мѣстности, постановлено напечатать въ „Извѣстіяхъ.“

- д) въ виду предстоящаго Метеорологическаго съѣзда при Академіи наукъ, представляется необходимымъ назначить на него представителямъ замѣнъ А. А. Тилло и отсутствующаго барона Ф. Ф. Врангеля.

Постановлено—просить принять на себя это поручение д. чл. Г. А. Любославского и Ю. М. Шокальского.

е) для предстоящаго годового собранія, избраны въ кандидаты въ ревизіонную комиссію д. чл.: Н. Д. Артамоновъ, А. И. Вилькицкій, С. Н. Никитинъ и П. И. Броуновъ.

4) Секретарь Отдѣленія Географіи Физической Ю. М. Шокальскій, состоящій членомъ отъ Россіи въ международной комиссіи по изученію озеръ, внесъ предложеніе объ устройствѣ при Обществѣ подобной комиссіи для выработки методовъ изслѣдованій и руководства ими въ Россіи.

Постановлено—записку Ю. М. Шокальского напечатать въ журналѣ, а въ комиссію избрать: И. В. Мушкетова, Ю. М. Шокальского, В. А. Обручева, К. К. Гильзена, Л. Н. Звѣринцева, В. Е. Тимонова и Б. А. Федченко отъ Географическаго Общества; затѣмъ просить принять участіе въ ея трудахъ: Оскара Андреевича Гримма, Ивана Николаевича Арнольда, Ивана Парфеновича Бородина, Михаила Степановича Воронина и Леонида Андреевича Иванова.

5) Д. чл. Ѡ. Г. Шубинъ предложилъ организовать при Обществѣ особую комиссію для разсматриванія учебныхъ изданій по географіи.

6) Д. чл. В. П. Семеновъ сдѣлалъ сообщеніе „къ орографіи центральныхъ черноземныхъ губерній Россіи.“

7) П. Г. Игнатовъ доложилъ о своихъ изслѣдованіяхъ озеръ Акмолинской области въ 1899 г.

8) Выслушанъ и утвержденъ докладъ комиссіи по присужденію медалей.

Приложеніе I къ журналу 11-го Января, 1900 г.

Рѣчь Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической
И. В. Мушкетова.

Милостивые Государи.

Открывая первое засѣданіе нашихъ отдѣленій въ этомъ году, я считаю своимъ долгомъ напомнить Вамъ о той тяжелой утратѣ, которую мы понесли въ лицѣ глубокоуважаемаго А. А. Тилло, скончавшагося, какъ Вы знаете, 30 декабря, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни. Мы всѣ такъ привыкли видѣть его въ нашихъ собраніяхъ, такъ привыкли слушать его интересные доклады, что сегодняшнее отсутствіе его кажется случайнымъ, кажется, что онъ только опоздалъ. Но къ сожалѣнію ожиданія напрасны, печальный фактъ совершился и мы никогда его больше не увидимъ. Для насъ остается только одно утѣшеніе: вспоминать его чаще и искать въ этомъ воспоминаніи силу и бодрость для нашей собственной дѣятельности. А вспомнить его есть чѣмъ — не только какъ научнаго работника, но и какъ вѣрнаго слугу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Несмотря на свои служебныя обязанности, какъ военнаго человѣка, онъ оставилъ намъ болѣе ста работъ, изъ которыхъ многія требовали

многолѣтняго усерднаго труда, и на столько солидны, что составляютъ основу для познанія нашего отечества. Первая крупная географическая работа его была выполнена въ 1874 г. по нивелировкѣ Устюрта и обработки ея. Съ этого времени онъ ежегодно печаталъ по нѣскольکو изслѣдованій и послѣдняя его статья получена нами въ день смерти; но кромѣ того осталось еще крупная работа, совершенно законченная, которая составитъ уже посмертное изданіе. Нельзя не удивляться необыкновенной работоспособности Алексѣя Андреевича, его трудолюбію и добросовѣстности, съ которыми онъ относился къ научнымъ вопросамъ; его вычисленія—цифры заслужили уже полное довѣріе и вполне справедливы. Мнѣ лично извѣстно съ какою удивительною осторожностью Алексѣй Андреевичъ производилъ свои вычисленія; онъ не только провѣрялъ ихъ много разъ, но и съ благодарностью относился къ провѣркѣ другихъ. Вслѣдствіе этого такіе капитальные труды его: какъ изслѣдованіе земнаго магнетизма, гипсометрическія карты Россіи, исчисленія бассейновъ рѣкъ и поверхности Россіи и прочіе другія навсегда останутся памятными и въ высокой степени поучительными для каждаго географа, но особенно русскаго; они же по справедливости доставили ему широкую извѣстность во всемъ ученнмъ мѣрѣ.

Что касается его дѣятельности въ Географическомъ Обществѣ, то хотя она началась еще съ 1875 г., но съ особою интенсивностью проявилась въ 1889 г., когда онъ избранъ былъ Предсѣдателемъ Отдѣленія Математической Географіи и когда мнѣ лично пришлось ближе узнать Алексѣя Андреевича по совмѣстной работѣ. Вы сами знаете, Милостивые Государи, что со вступленіемъ Алексѣя Андреевича въ Предсѣдательствующіе, дѣятельность нашихъ Отдѣленій значительно оживилась, какъ въ отношеніи интереса засѣданій, такъ и по увеличенію чисто географическихъ изданій и экскурсій. Алексѣй Андреевичъ по природѣ былъ математикъ. Это качество его отразилось не только въ его личныхъ работахъ, но даже въ подборѣ сообщеній на нашихъ собраніяхъ; напр. онъ сумѣлъ организовать цѣлый рядъ докладовъ по картографіи и съемкамъ Россіи, исполненныхъ разными вѣдомствами; совокупность этихъ докладовъ, напечатанныхъ въ нашихъ изданіяхъ, представляетъ такъ сказать compendium, опредѣляющій не только состояніе картографіи въ Россіи, но и указывающій пробѣлы и вопросы будущаго по отношенію къ съемкамъ и ихъ объединенію. Тоже можно сказать про его усилія по отношенію къ изслѣдованію магнетизма Россіи, и особенно магнитныхъ аномалій, которыя сдѣлались теперь такъ интересны.

Съ живѣйшимъ интересомъ Алексѣй Андреевичъ относился къ международнымъ предпріятіямъ, напр. онъ былъ горячимъ сторонникомъ изданія одномилліонной карты земли, предложеннаго Пенкомъ. На послѣднемъ географическомъ конгрессѣ въ Берлинѣ онъ избранъ былъ представителемъ отъ Россіи въ международную Комиссію по изданію этой карты, но смерть застала его какъ разъ на пути его хлопотъ по этому дѣлу.

Его инициативѣ мы обязаны осуществленію связи нашихъ работъ по заspreadленію силы тяжести съ заграничными, а также окончанію изданія цѣлага ряда трудовъ, и возникновенію различныхъ новыхъ предпріятій

тій. Алексѣй Андреевичъ, имѣя связи въ разныхъ вѣдомствахъ, всегда оказывалъ существенную помощь нашимъ экскурентамъ и путешественникамъ, особенно по части снабженія ихъ инструкціями и инструментами, въ которыхъ у насъ хроническій недостатокъ.

Будучи отъ природы человѣкомъ добрымъ, Алексѣй Андреевичъ сердечно относился къ начинающимъ и умѣлъ поддержать ихъ во-время и заинтересовать настолько, что нѣкоторые изъ нихъ изъ случайныхъ сотрудниковъ сдѣлались постоянными дѣятелями въ работахъ Географическаго Общества. Всегда скромный, корректный, онъ отличался вѣрностью данному слову и большою аккуратностью; въ теченіи 15 лѣтъ нашей совмѣстной службы Обществу онъ кажется ни разу не пропустилъ ни одного засѣданія Отдѣленія, Совѣта и различныхъ Комиссій. Какъ товарищъ по работѣ онъ былъ превосходный человѣкъ, никогда не оставлявшій нашихъ недоразумѣній безъ разъясненія и всегда готовый на помощь. Такимъ образомъ въ лицѣ Алексѣя Андреевича мы потеряли солиднаго ученаго, дѣятельнаго сочлена, превосходнаго товарища и прекраснаго человѣка. Миръ праху его! Помянемъ его вставаніемъ.

Нѣсколько словъ въ память А. А. Тилло.

Рѣчь Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической
В. В. Витковского.

Милостивые Государи.

Вамъ извѣстно, что 30 декабря прошлаго года Императорское Русское Географическое Общество понесло тяжкую и притомъ совершенно неожиданную утрату: не стало нашего искренно уважаемаго Помощника Предсѣдателя Алексѣя Андреевича Тилло! Кто бы могъ предположить, что человѣкъ, повидимому обладавшій крѣпкимъ сложеніемъ, а главное всегда яснымъ и плодотворнымъ разсудкомъ, будетъ вырванъ изъ среды нашей въ періодъ своей самой дѣятельной работы, когда голова его была полна новыми предположеніями и проектами. Всѣ мы такъ привыкли видѣть между нами этого выдающагося человѣка и научнаго дѣятеля, что теперь неволью чувствуется какая то пустота!

Подробная біографія и оцѣнка трудовъ А. А. не могутъ быть сдѣланы на скорую руку. Тутъ потребуются усилія многихъ лицъ и продолжительное время. Краткій же некрологъ, составленный однимъ изъ самыхъ горячихъ почитателей покойнаго, Леонидомъ Константиновичемъ Артамоновымъ, уже напечатанъ ко дню панихиды, происходившей въ этихъ стѣнахъ 7 января, и вѣроятно всѣми Вами прочитанъ. Я позволю себѣ напомнить только самыя выдающіеся событія изъ дѣятельности всѣми оплакиваемаго Алексѣя Андреевича въ кругу нашего Общества такъ какъ на мою долю выпала высокая честь замѣтить его въ качествѣ Предсѣдателя Отдѣленія Географіи Математической, и сегодня — первое засѣданіе нашего Отдѣленія послѣ печальнаго дня.

Алексѣй Андреевичъ родился 13 ноября 1839 года въ Кіевѣ. Учился послѣдовательно въ Владимірскомъ Кадетскомъ корпусѣ, въ Дворянскомъ полку (нынѣ Константиновское Артиллерійское училище) и въ Михайловской Артиллерійской Академіи, молодой офицеръ только въ 1862 г. нашелъ настоящее свое призваніе—сдѣлаться „географомъ“ въ обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова: онъ поступилъ въ Геодезическое Отдѣленіе Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, которое и окончилъ съ блестящимъ успѣхомъ въ 1866 году.

Во времени пребыванія Алексѣя Андреевича на практическомъ курсѣ при Пулковской Обсерваторіи относится появленіе его перваго печатнаго труда: „Геодезическія изслѣдованія Гаусса, Бесселя и Ганзена.“ Хотя трудъ этотъ представляетъ только переводъ наиболѣе важныхъ статей по высшей геодезіи замѣчательнѣйшихъ германскихъ ученыхъ, однако онъ не лишень практическаго значенія и давно уже сдѣлался настольною книгой каждаго геодезиста. Благодаря этой первой печатной работѣ Алексѣя Андреевича мы обладаемъ на русскомъ языкѣ тѣмъ, чего не имѣютъ и иностранцы, потому что собранныя въ одну книгу однородныя по предмету статьи Гаусса, Бесселя и Ганзена разбросаны по научнымъ журналамъ и за-границею, до сихъ поръ не соединены еще въ общее цѣлое. Чтобы показать, съ какимъ тщаніемъ былъ выполненъ переводъ, приведу рассказъ, слышанный мною отъ покойнаго Вице-Директора Пулковской Обсерваторіи А. Ф. Вагнера, женатаго на родной дочери Ганзена. Получивъ изъ рукъ своего зятя книгу Алексѣя Андреевича Ганзенъ, не понимавшій русскаго языка, тотчасъ открылъ ее въ тѣхъ двухъ мѣстахъ, гдѣ въ нѣмецкихъ подлинникахъ были маленькія печатки въ формулахъ; къ величайшему изумленію автора въ русскомъ изданіи этихъ печатокъ не оказалось. Очевидно, юный тогда геодезистъ не ограничился переводомъ текста книги, а внимательно продѣлалъ всѣ весьма сложные выводы.

Первые годы своей самостоятельной служебной геодезической дѣятельности Алексѣй Андреевичъ провелъ въ Оренбургѣ. Состоя начальникомъ тамошняго, нынѣ уже закрытаго, Военно-Топографическаго Отдѣла, онъ лично произвелъ астрономическія опредѣленія точекъ, числомъ 30, и этимъ положилъ прочное основаніе картографіи прикаспійскихъ степей, тогда весьма мало еще изслѣдованныхъ. Тамъ же произведены были имъ многочисленныя наблюденія подъ магнитными элементами.

Оставивъ въ 1871 году служебную геодезическую дѣятельность и перейдя въ строевыя войска, Алексѣй Андреевича не порвалъ связи съ наукою. На первомъ планѣ надо поставить здѣсь организацію обширнѣйшихъ нивелирныхъ работъ, имѣвшихъ цѣлью, во-первыхъ, опредѣлить разность высотъ морей Каспійскаго и Аральскаго, а во-вторыхъ, произвести точную нивелировку черезъ всю почти Сибирь, отъ Звѣриноголовской станицы, въ Оренбургской губерніи, до озера Байкала. При разрабаткѣ проектовъ этихъ нивелировокъ Алексѣй Андреевичъ впервые вошелъ въ тѣсныя личныя сношенія съ нашимъ Обществомъ. Нельзя не упомянуть, что только благодаря неослабной энергіи Алексѣя Андреевича эти обширныя работы удалось довести до счастливаго окончанія.

Самый плодотворный период научной деятельности Алексѣя Андреевича начался съ 1883 г., когда онъ получилъ должность Начальника Штаба I-го Армейскаго Корпуса и навсегда поселился въ С.-Петербургѣ. Ежегодно начали появляться на страницахъ „Извѣстій“ нашего Общества, въ другихъ научныхъ журналахъ и отдѣльными изданіями обширныя и всегда въ высшей степени замѣчательныя его работы. Перечислять ихъ теперь не мѣсто; ихъ болѣе ста. Ограничусь указаніемъ самыхъ важныхъ.

Общая сводка нивелировокъ и построение профилей вдоль желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ и вдоль всѣхъ главныхъ рѣкъ Европейской Россіи доставили впервые точные матеріалы какъ для практическихъ цѣлей, такъ и для научной гипсометрии нашего отечества.

Спеціальныя нивелировки для опредѣленія разностей уровней великихъ сѣверныхъ озеръ показали ошибочность прежнихъ измѣреній превышеній озеръ Ладожскаго, Онежскаго и Ильмена надъ уровнемъ моря.

Распределение атмосфернаго давленія на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи съ 1836 по 1888 г. представляетъ весьма цѣнный вкладъ въ научную метеорологію.

Работы по земному магнетизму всегда живо интересовали Алексѣя Андреевича; помимо свода результатовъ прежнихъ наблюденій, представленнаго имъ Международному Географическому Конгрессу въ Венеціи, въ 1881 году, ему принадлежитъ починъ въ производствѣ многихъ новыхъ изслѣдованій, на примѣръ подробное изученіе области съ замѣчательными аномаліями элементовъ земнаго магнетизма въ Курской губерніи.

Самая важная работа Алексѣя Андреевича это, безспорно, сведеніе въ одно цѣлое всѣхъ данныхъ по гипсометрии Россіи. Этимъ дѣломъ онъ занимался цѣлыхъ 15 лѣтъ и результатомъ его трудовъ явилась превосходная гипсометрическая карта Европейской Россіи, давшая автору почетное имя въ наукѣ и рядъ высокихъ отличій. Вспомнимъ, что эта карта составлена на основаніи кропотливаго нанесенія на существующую 10-ти верстную карту 51.385 точекъ, опредѣленныхъ по высотѣ въ разное время и самыми разнообразными способами. Сколько усилій было здѣсь приложено для критической разработки сырого матеріала и для проведенія потомъ изогипсъ! Новая гипсометрическая карта, какъ всѣмъ конечно извѣстно, устранила ложное представленіе о существованіи такъ называемыхъ Урало-Балтійской и Урало-Карпатской возвышенностей, и дала истинную орографію Европейской Россіи, показавъ границы и абсолютныя превышенія впервые открытой средне-русской возвышенности.

Совершенно естественно, что бывшій до сихъ поръ только Дѣятельнымъ Членомъ и получившій уже двѣ золотыя медали нашего Общества, Алексѣй Андреевичъ при первой же возможности, въ 1889 г. былъ избранъ Предсѣдателемъ Отдѣленія Географіи Математической, а въ 1897 году — Помощникомъ Предсѣдателя. Въ новыхъ званіяхъ дѣятельность Алексѣя Андреевича въ нашей средѣ стала еще болѣе напряженной. Кромѣ обширныхъ докладовъ, рефератовъ и редактированія чужихъ статей, ему мы обязаны появленіемъ многихъ новыхъ изданій:

Географическаго Ежегодника, Метеорологическаго Вѣстника, нѣсколькихъ программъ и инструкцій для наблюденій и т. п.

Алексѣй Андреевичъ не только самъ умѣлъ работать, но, что пожалуй еще важнѣе, умѣлъ находить любопытные предметы для изслѣдованій, возбуждать другихъ къ работѣ и изыскивать средства къ осуществленію множества новыхъ предположеній и обработки существующихъ научныхъ матерьяловъ. Цѣлая плеяда русскихъ путешественниковъ всегда съ благодарностью будутъ вспоминать покойнаго, особенно тѣ изъ нихъ, для которыхъ онъ, не жалѣя ни времени ни силъ, самъ вычислялъ ихъ барометрическія опредѣленія высотъ.

Изъ этого краткаго перечня видно, какое дѣятельное участіе принималъ Алексѣй Андреевичъ въ собраніяхъ и трудахъ нашего Общества. Про такихъ людей слѣдуетъ сказать, что ихъ можно замѣстить, но нельзя замѣнить.

Рѣчь Секретаря Отдѣленія Географіи Физической Ю. М. Шокальскаго.

Милостивые Государи.

Дѣятельность А. А. Тилло только что была авторитетно очерчена И. В. Мушкетовымъ и В. В. Витковскимъ, позвольте лишь коснуться иной стороны личности нашего покойнаго сочлена. Еще недавно, работая надъ составленіемъ небольшой гипсометрической карты Европейской Россіи, гдѣ впервые рельефъ сѣверной ея части изображенъ въ горизонталяхъ, мнѣ пришлось испытать еще разъ то любезное отношеніе, съ которымъ Алексѣй Андреевичъ всегда относился къ работамъ другихъ. Онъ не только не оставилъ меня совѣтами, но и снабдилъ всѣмъ нѣгнѣшимъ у него еще неизданнымъ матеріаломъ—черта попадающаяся не на каждомъ шагѣ.

Всѣ вы, господа, получили трогательное послѣднее прощаніе Алексѣя Андреевича съ пожеланіемъ успѣха. Пусть же память того, который никогда здѣсь не забывалъ вспомнить о трудахъ другихъ дѣятелей Общества, только что сошедшихъ въ могилу, живетъ еще долго съ нами и служить намъ примѣромъ того трудолюбія и рвенія къ работѣ, которое олицетворялось Алексѣемъ Андреевичемъ и безъ коихъ нѣтъ успѣха.

Приложеніе II къ журналу 11-го января 1900 г.

Предложеніе д. чл. Ю. М. Шокальскаго.

Вопросъ объ изслѣдованіи озеръ уже давно занималъ Географическое Общество. Еще въ 1887 г. существовала при Отдѣленіи Физической Географіи коммиссія, составившая инструкцію для изслѣдованія усыхания озеръ Западной Сибири и тогда же, по приглашенію Общества, извѣстнаго основателя лимнологіи—изученія озеръ, профессоръ Форель составилъ обстоятельную инструкцію для изслѣдованія озеръ. Эта инструкція была напечатана по-французски и по-русски въ переводѣ Ю. М. Шокальскаго и послужила съ пользою для дѣла.

Въ настоящее время вопросъ объ изслѣдованіи озеръ настолько подвинулся впередъ, что на послѣднемъ международномъ Географическомъ Конгрессѣ въ Берлинѣ было внесено предложеніе объ учрежденіи международного центра по изученію озеръ. Для подробнаго обсужденія этого предложенія и подготовки его къ будущему Конгрессу была избрана международная коммиссія, въ которую вошли: *предсѣдатель* профессоръ Форель, *члены*: отъ Германіи—проф. Ула, отъ Австріи—проф. Рихтеръ, отъ Венгріи—проф. Лочи, отъ Англіи— д-ръ Миль, отъ Соединенныхъ Штатовъ—проф. Дэвисъ, отъ Франціи— инженеръ Делебекъ, отъ Італіи—проф. Павоза, отъ Швейцаріи—проф. Форель, отъ Россіи—проф. Пальмень и Ю. Шокальскій.

На обязанности коммисіи лежитъ собраніе существующихъ свѣдѣній объ озерахъ каждой страны и затѣмъ представленіе предсѣдателю общихъ данныхъ, которые послужатъ для окончательнаго рѣшенія вопроса будущимъ Конгрессомъ.

Россія обладаетъ громаднымъ количествомъ озеръ, въ одной Европейской ея части ихъ болѣе 5000, и дѣло ихъ обслѣдованія несомнѣнно входитъ въ кругъ дѣятельности Общества; поэтому мнѣ казалось бы весьма желательнымъ учрежденіе при Отдѣленіяхъ небольшой коммисіи, которая прежде всего выработала бы программу изслѣдованія нашихъ озеръ не только въ физико-географическомъ отношеніи но и въ біологическомъ, намѣтила бы какія озера болѣе всего нуждаются въ изслѣдованіи и впослѣдствіи до нѣкоторой степени руководила бы и, главное, объединяла бы работы отдѣльныхъ изслѣдователей.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, къ этому дѣлу охотно присоединится и Императорское Россійское Общество Рыбоводства и Рыболовства, которое готово даже въ будущемъ участвовать въ расходахъ, а также вѣроятно и Императорское Общество Естествоиспытателей при Спб. Университетѣ.

Журналъ засѣданія Совѣта—15 января 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: предсѣдательствующіе въ отдѣленіяхъ Географіи Математической В. В. Витковскій; Географіи Физической И. В. Мушкетовъ; члены Совѣта: И. И. Бокъ, Н. И. Веселовскій, К. И. Михайловъ, П. В. Охочинскій, баронъ В. Р. Розенъ и секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Приступлено къ избранію кандидатовъ для замѣщенія: 1) открывшейся за смертью А. А. Тилло вакансіи на должность помощника предсѣдателя Общества и 2) двухъ членовъ Совѣта выбывающихъ по очереди.

Постановлено: предложить кандидатами:

1) на должность помощника предсѣдателя Общества: Ивана Ивановича Вильсона, Михаила Александровича Рыкачева и Михаила Васильевича Пѣвцова.

2) взаимнѣ выходящаго по очереди члена Совѣта барона В. Р. Розена—дѣйствительныхъ членовъ Сергѣя Федоровича Ольденбурга и Александра Ивановича Таренецкаго.

3) взаѣмнѣ выходящаго по очереди члена Совѣта А. А. Шульца дѣйствительныхъ членовъ Вильгельма Оттовича Струве и барона Павла Александровича Рауша фонъ Траубенберга.

Постановлено: на должность Казначей предложить исполняющаго эти обязанности Вильгельма Оттовича Струве.

Постановлено за симъ: въ виду выдающихся заслугъ д. чл. Отто Эдуардовича Штубендорфа передъ наукою и Обществомъ предложить его къ избранію въ почетные члены Общества.

Секретарь Общества возбудилъ вопросъ, на какой источникъ надлежитъ, отнести 3.000 р., которые должны быть посланы въ ближайшемъ будущемъ д. чл. П. Ю. Шмидту на расходы въ 1900 году по его экспедиціи въ Корею и на Сахалинъ, такъ какъ 2.000 р. ассигнованные по смѣтѣ на научныя предпріятія уже имѣютъ свое назначеніе согласно постановленіямъ отъ 15 мая 1899 г., а именно на возмѣщенія расходовъ по экспедиціи д. ч. И. В. Палибина на Хинганъ и на оплату горизонтальнаго маятника для Иркутской сейсмической станціи; суммъ запаснаго капитала на удовлетвореніе не достаточно въ виду того, что изъ него нужно еще оплатить стоимость устройства электрическаго освѣщенія погѣшенія Общества.

Постановлено: позаимствовать 3.000 р. на экспедицію П. Ю. Шмидта, изъ капитала Голубкова, на изданіе Риттеровой Азіи, съ тѣмъ чтобы покрыть это позаимствованіи при первой же возможности.

Должны представленія Отдѣленій о распредѣленіи почетныхъ наградъ отъ Общества.

Вопросъ о присужденіи Константиновской медали будучи рѣшенъ въ засѣданіи 18 января 1899 г. согласно представленію Отдѣленія Этнографіи, которое имѣло право на присужденіе этой медали за 1899 годъ, съ объявленіемъ о томъ на годовомъ собраніи въ 1900 году вновь не обсуждался и медаль *Константиновская* признана присужденною д. чл. *Алексѣю Матвѣевичу Позднѣву* за сочиненіе „Монголія и Монголы“ и прочіе труды его по изученію сопредѣльной Россіи Монголіи. (Отзывъ о трудахъ А. М. Позднѣва написанъ д. чл. А. О. Ивановскимъ).

Медаль имени графа Ө. П. Литке присуждена д. чл. *Леониду Константиновичу Артамонову* за его географическія работы на Кавказѣ, въ Персіи, въ Средней Азіи и въ Абиссиніи. (Отзывъ объ этихъ трудахъ составленъ чл. сотр. А. А. Большевымъ).

Медаль имени П. П. Семенова присуждена д-ру *Эмилию Васильевичу Бретшнейдеру* за его обширный трудъ „History of European Botanical Discoveries in China“ и совокупность его работъ по изученію Китая. (Отзывъ о заслугахъ д-ра Э. В. Бретшнейдера данъ д. чл. Н. И. Кузнецовымъ).

Большая золотая медаль за труды по Этнографіи присуждена согласно отзыву д. чл. С. Ө. Ольденбурга *Николаю Яковлевичу Марру* за о трудъ „Сборникъ притчъ Вардана. Матеріалы для исторіи средне-вѣковой армянской литературы“.

Медаль имени Н. М. Пржевальскаго согласно отзыву д. чл. И. В. Чикетова *Эдуарду Эдуардовичу Аерту* за его труды по геологіи Манчуріи.

Малыя золотыя медали присуждены:

По представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической.

1) чл. сотр. Рафану Николаевичу *Савельеву* за предоставленные имъ въ распоряженіе Общества труды по метеорологіи (отзывъ д. чл. М. М. Поморцева).

2) д. чл. Николаю Николаевичу *Делякину* за его труды по астрономическому опредѣленію мѣстъ, по съемкѣ обширнаго маршрута и по опредѣленію трехъ элементовъ земнаго магнетизма во многихъ мѣстахъ на берегахъ Охотскаго моря и въ Камчаткѣ. (Отзывъ д. чл. А. Н. Лосева).

По представленію Отдѣленія Этнографіи, согласно отзыву д. чл. В. И. Ламанскаго чл. сотр. Владиміру Ильичу *Юхельсону* за его сообщеніе о бродячихъ родахъ тундры между рѣками Индигиркой и Колымой.

Серебряная медаль имени П. П. Семенова присуждена Маріи Андреевнѣ *Дялиной* за ея труды по пуляризаціи географическихъ трудовъ русскихъ путешественниковъ (отзывъ составленъ д. чл. Ю. М. Шокальскимъ).

Малыя Серебряныя медали присуждены:

По представленію отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической.

1) д. чл. Александру Ксаверьевичу *Булатовичу* за сообщеніе о путешествіи на озеро Рудольфа.

2) Павлу Григорьевичу *Иматову* за сообщеніе объ озерахъ Акмолинской области.

3) Константину Павловичу *Мордовину* за участіе въ наблюденіяхъ и вычисленіяхъ качанія маятника въ Югорскомъ шарѣ, произведенныхъ по порученію Общества д. чл. А. И. Вилькицкимъ.

4) д. чл. Василию Федоровичу *Новицкому* за сообщеніе о путешествіи изъ Ладака черезъ Каракорумъ въ Туркестанъ.

По Отдѣленію Этнографіи.

1) Владиміру Германовичу *Богоразу* за сдѣланныя имъ въ 1899 году въ отдѣленіи сообщенія и за переданную имъ въ распоряженіе редакціи журнала „Живая Старина“ рукопись подъ заглавіемъ „Сказка о чесоточномъ шаманѣ“.

2) Григорію Андреевичу *Ильинскому* за сообщеніе.

3) Панаіоту *Двиновскому* изъ села Галичника (въ Дебрахъ), за его сборникъ пѣсенъ, обычаевъ и пр. предоставленный имъ въ распоряженіе Общества.

4) г. *Скурлатову* за его статью. Матеріалы для словаря тунгузскихъ нарѣчій.

5) г. *Вильчинскому* за его рукопись „Географія средневѣковой Литвы“.

6) *Евгениі Эдуардовнѣ Ливевой* за сообщеніе пѣсенъ, собранныхъ при посредствѣ фонографа, въ губерніяхъ Воронежской, Тамбовской, Костромской и Нижегородской.

Бронзовая медаль присуждена *по представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической.*

1) фельдшеру *Лукьянову* за производство въ Екатеринбургской гавани ежечасныхъ наблюденій надъ приливомъ въ теченіи двухъ недѣль.

2) Бухарскому чиновнику *Сейд-Джисахи* за содѣйствіе д. чл. В. И. Липскому во время его путешествія лѣтомъ 1899 года по Бухарѣ.

3) Студентамъ Кіевскаго политехникума Д. Д. *Кожешникову* и 4) В. П. *Малеванскому* за содѣйствіе д. чл. Р. Н. Савельеву въ работахъ и вычисленіяхъ по съемкѣ и астрономическому опредѣленію мѣстъ на Уралѣ.

Еще постановлено далѣе: присудить „отъ Совѣта“ серебряную медаль Чл. сотр. Александру Васильевичу *Вомину* за успѣшно исполненное имъ по порученію Общества ботанико-географическое изслѣдованіе за кавказскихъ степей.

Доложено—что съ 1 ноября 1899 года Государственнымъ Банкомъ прекращено начисленіе процентовъ по текущимъ счетамъ.

Постановлено—открыть текущій счетъ Общества въ Волжско-Камскомъ Комерческомъ Банкѣ, внося на этотъ счетъ на первый разъ 20.000 р. изъ получаемого отъ казны пособія.

— *Доложено* прилагать проектъ П. Г. Игнатова (см. приложение I) объ изслѣдованіи Телецкаго озера.

Постановлено: въ виду высокаго значенія такого изслѣдованія, принять мѣры къ осуществленію этого проекта безъ затраты, однако, на то средствъ со стороны Общества, состояніе кассы котораго не допускаетъ, въ сожалѣнію, возможности удѣлить необходимую сумму на покрытіе хотя бы части издержекъ, сопряженныхъ съ этимъ изслѣдованіемъ.

Доложена: прилагаемая просьба д. чл. Н. И. Кузнецова (см. приложение II) о средствахъ на изслѣдованіе Малаго Кавказа въ ботанико-географическомъ отношеніи.

Постановлено: отклонить за неимѣніемъ свободныхъ суммъ на научныя предпріятія въ 1900 г. и выяснившимся уже на практикѣ неудобствомъ связать свободу дѣйствій Совѣта, ассигнованіемъ потребной суммы за счетъ смѣты 1901 годъ.

Доложена просьба д. чл. Н. И. Кузнецова о разрѣшеніи взять на домъ изъ библіотеки Общества на двѣ недѣли отжѣченную краснымъ крестомъ ботаническую часть сочиненія П. А. Чихачева „*Asie Mineure*“.

Постановлено—разрѣшить.

Доложено—что по распоряженію А. А. Тилло начато было составленіе дополненія къ издаваемому Обществомъ каталогу высотъ Азіатской Россіи по трудамъ вышедшимъ въ свѣтъ съ 1895 по 1899 годъ включительно. Эта работа уже начата г. Гикишемъ: выписано на карточки до 2.000 высотъ. Если эту работу закончить такъ, какъ желалъ этого Алексѣй Андреевичъ (см. введеніе къ каталогу) то обойдется она примѣрно (кромя печатанія) въ 350 рублей.

Постановлено: довести эту работу до конца и принять сопряженные съ этимъ расходы на сумму назначенную на печатаніе Записокъ, одинъ изъ томовъ которыхъ по Общей Географіи она составитъ.

Постановлено далѣе: перепечатать за счетъ той же суммы нѣкоторыя страницы вышепомянутаго каталога, въ которомъ, какъ выяснилось при редактированіи еще покойнымъ А. А. Тилло провѣркѣ оказались незамѣтные ранѣ пропуски и существенныя опечатки.

Должено о поступлении отъ д. чл. С. Н. Велецкаго слѣдующихъ двухъ рукописей:

а) „Уфимская губернія. Устройство поверхности и орошение“ (краткій очеркъ).

б) „Население Уфимской губернія“. (Статистическій Историко-Этнографическій очеркъ).

Постановлено: передать рукопись а) на разсмотрѣніе и заключеніе Отдѣленія Географіи Физической, а рукопись б) на разсмотрѣніе и заключеніе Отдѣленія Статистики о чемъ и увѣдомить автора.

Должено предложеніе д. чл. П. Θ. Унтербергера предоставить въ распоряженіе Общества составленный имъ рукописный трудъ „Очеркъ Приморской Области“ съ тѣмъ, чтобы, кромѣ 100 экземпляровъ оттисковъ, ему дано было бы еще извѣстное число экземпляровъ для продажи съ благотворительною цѣлью.

Постановлено: принять предложеніе д. чл. П. Θ. Унтербергера на указанныхъ имъ условіяхъ и печатать этотъ трудъ въ запискахъ по отдѣленію Статистики.

Долженъ списокъ лицъ предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества (см. приложение III).

Постановлено: заявить о кандидатурѣ этихъ лицъ въ ближайшемъ собраніи.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Проектъ изслѣдованія Телецкаго озера на Алтаѣ.

На всю поѣздку употребить 5—6 мѣсяцевъ (апрѣль—сентябрь): собственно на мѣстѣ изслѣдованій въ Алтаѣ—4—5 мѣсяцевъ.

Всестороннее изслѣдованіе Телецкаго озера: астрономическія пункты подробная съёмка, высоты береговъ, глубины, температура воды, характеръ дна, цвѣтъ, прозрачность, составъ воды, фауна, флора, дельты рѣкъ, рѣки, рыбопромышленность, постоянныя метеорологическія наблюденія въ связи съ одновременными ежедневными наблюденіями температуръ воды на разныхъ глубинахъ и прозрачности. Бризы, сейши.

На сушѣ: топографическія работы; изслѣдованіе и коллектированіе: зоологическое, геологическое, ботаническое; наблюденія этнографическія. Фотографированіе.

Если позволить остатокъ времени: подняться вверхъ по рѣкѣ Башкаусъ, заворачивая въ его притоки и обслѣдуя могуція встрѣтиться ледники и озера (складная лодка)—работы географическія, естественно-историческія и пр. подобно Телецкому озеру. Желательно, если хватитъ времени, дойти до верховій Башкауса, обслѣдовать озера Джувлу-куль, Кендыкты-куль, перейти на верховья Чульшмана, по его теченію вернуться къ Телецкому озеру.

П. Игнатовъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Приготовляя въ настоящее время къ печати ботанико-географическій очеркъ Кавказа, долженствующій представить отчетъ объ изученіи растительности Кавказа мною и помощниками моими гг. Бушемъ и Оминымъ, совершенномъ по порученію и на средства Географическаго Общества, я нахожу крайне необходимымъ для цѣльности означеннаго очерка совершить изслѣдованіе характера растительности Арменіи и Карабаха, совершенно еще изслѣдованіями моими не затронутыхъ.

Въ виду этого имѣю честь обратиться къ Совѣту Общества съ усердною просьбою о снаряженіи въ теченіе нынѣшняго лѣта экспедиціи въ Арменію и Карабахъ; въ составъ экспедиціи этой должны войти—я, ассистентъ мой Оминъ, откомандированный нынѣ въ распоряженіе уполномоченнаго Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ тайнаго совѣтника Я. С. Медвѣдева, и помощникъ ассистента Борщовъ. Г. Оминъ получить средства на означенную экспедицію отъ Я. С. Медвѣдева. Для моего же и Борщова путешествія необходима сумма въ размѣръ до 900 рублей. Если бы Совѣтъ Общества затруднялся бы выдачею таковой суммы, то я имѣю честь предложить Совѣту Географическаго Общества слѣдующее: или я вношу означенные 900 руб. изъ своихъ денегъ на путешествіе мое и Борщова, съ тѣмъ, чтобы Общество вернуло бы мнѣ означенные 900 руб. въ будущемъ 1901 году, или можетъ быть Совѣтъ Общества могъ бы ассигновать на означенное путешествіе рублей 400 изъ своихъ суммъ, а остальные 500 руб. исходатайствовать изъ суммъ другихъ учреждений; наприимѣръ, часть суммы этой я взялся бы хлопотать изъ средствъ Юрьевскаго Университета, другую же часть не нашель ли бы Совѣтъ Общества возможнымъ исходатайствовать изъ суммъ Петербургскаго Ботаническаго сада.

Ботаническія коллекціи, собранныя этой экспедиціей были бы послѣ обработки распредѣлены между Ботаническими садами—Петербуржскимъ, Юрьевскимъ и Тифлисскимъ, чисто ботаническія данныя вошли бы въ начатую мною печатаніемъ „Флору Кавказа“, а ботанико-географическія были бы предоставлены для напечатанія въ изданіяхъ Географическаго Общества.

Директоръ Юрьевскаго Ботаническаго сада

Профессоръ Н. Кузнецовъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

СПИСОКЪ

лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Это предлагаетъ:

мамичкій, Владиміръ Прохоровичъ, профессоръ геологіи въ Варшавскомъ Университетѣ.

П. П. Семеновъ.

И. В. Мушкетовъ.

<i>Арсеньевъ</i> , Александръ Николаевичъ, кандидатъ Университета.	Б. А. Федченко. И. В. Мушкетовъ.
<i>Жуковский</i> , Яковъ Евгеньевичъ, Начальникъ Отдѣленія Особой Канцелярии по Кредитной части М-ва Финансовъ.	А. Ф. Елачичъ. А. В. Григорьевъ.
<i>Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ</i> , баронъ Александръ Александровичъ, Членъ Государственнаго Совѣта.	А. А. Тилло. М. Н. Галкинъ - Вра- ской.
<i>Каульбарсъ</i> , баронъ Владиміръ Александровичъ, служить въ Государственномъ Банкѣ.	Бар. Н. В. Каульбарсъ. И. В. Мушкетовъ.
<i>Свиридовъ</i> , Александръ Ивановичъ, любитель-на- туралистъ.	Князь М. С. Волкон- скій.
<i>Смитъ</i> , Самуилъ Самуиловичъ, Вице - консулъ Сѣверо - Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.	П. П. Семеновъ. Т. С. Смитъ.
<i>Щусовъ</i> , Петръ Викторовичъ, Врачъ, сдѣлавшій путешествіе къ истокамъ Голубого Нила.	П. П. Семеновъ. А. В. Григорьевъ.

Журналъ общаго собранія И. Р. Г. О. 19 Января 1900 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Вице-предсѣдателя Почетнаго члена П. П. Семенова.

По открытіи засѣданія Предсѣдательствующій въ теплыхъ словахъ поминулъ скончавшагося 30 декабря Помощника Предсѣдателя Общества А. А. Тилло¹⁾, память котораго была почтена вставаніемъ.

Д. чл. Н. И. Кузнецовъ сдѣлалъ сообщеніе о ботанико-географическихъ изслѣдованіяхъ Кавказа совершенныхъ по порученію И. Р. Географическаго Общества, предпославъ главному темѣ доклада очеркъ сдѣланнаго по изученію флоры Кавказа болѣе ранними изслѣдователями.

Флору Кавказа началъ изучать еще въ 1700 году Турнефоръ; затѣмъ на этомъ поприщѣ работали участники знаменитой плеяды ученыхъ нашихъ академиковъ: Гюльденшмидтъ, Гмелинъ, Палласъ и другіе ученые. Въ 1803—1819 годахъ появилось описаніе флоры Кавказа, причемъ были описаны до 2000 видовъ растений. Особенно много сдѣлали для изслѣдованія флоры Кавказа Рупрехтъ, а въ послѣдніе годы: Радде, Липскій, Акинфьевъ, кн. Масальскій.

Въ 1888 году докладчикъ началъ, при содѣйствіи И. Р. Географическаго Общества, свои изслѣдованія на Кавказѣ и въ теченіе трехъ лѣтъ подъяръ работалъ въ Кубанской области и Черноморской губерніи. Результатомъ этихъ трудовъ явилось изслѣдованіе „Элементы средиземно морской флоры въ западномъ Закавказьи“ гдѣ авторомъ установленъ терминъ „Понтійская область“. Эти изслѣдованія показали

¹⁾ 7 января въ 9-й день по кончинѣ А. А. Тилло въ помѣщеніи Общества была отслужена по немъ торжественная панихида въ присутствіи Совѣта и многочисленныхъ членовъ Общества переполнившихъ залу засѣданій, гдѣ, еще такъ незадолго передъ тѣмъ, столь часто бывалъ покойникъ.

необходимость продолженія работъ на мѣстѣ, и въ 1894 г. докладчикъ посѣтилъ Черноморскую губернію.

Собранныя данныя уже тогда выяснили три положенія относительно флоры Кавказа: первое — что флора западнаго Кавказа не составляетъ части флоры средиземной области, а образуетъ свою, особую и самостоятельную; второе — что, повидимому, эта флора есть остатокъ болѣе древней, третичной растительности, и третье, что флора сѣвернаго Кавказа есть производная этой древней растительности и прямо происходитъ отъ нея. Въ подтвержденіе своихъ положеній и не соглашаясь съ высказанною въ печати критикою ихъ, докладчикъ указалъ на находженіе на Кавказѣ двухъ растеній, встрѣчающихся только въ тропической полосѣ, что подтверждаетъ его предположеніе, такъ какъ въ третичную эпоху тутъ могла быть подобная растительность.

Въ послѣдніе годы, благодаря И. Р. Географическому Обществу, работы по изслѣдованію Кавказа въ ботаническомъ отношеніи продолжались помощниками докладчика по юрьевскому ботаническому саду, гг. Бушемъ и Ооминымъ, которые подробно обслѣдовали не только западный Кавказъ, но и его юго-восточные склоны. Приэтомъ первый высказалъ мысль, что на характеръ флоры Кубанской области должно было оказывать большое вліяніе развитіе ледниковъ въ предшествовавшій періодъ. Находженіе здѣсь особаго вида рододендрона, совершенно схожаго съ находимымъ въ Испаніи и Соединенныхъ Штатахъ, также даетъ поводъ утверждать, что въ былое время эти растенія имѣли широкое распространеніе и только въ послѣдтретичную эпоху вымерли въ большей части мѣстѣ.

Матеріалы, собранныя самимъ докладчикомъ, его сотрудниками и другими ботаниками, дали возможность приступить къ детальной обработкѣ флоры Кавказа. Въ настоящее время докладчикомъ закончена подробная обработка трехъ растительныхъ семействъ, изъ которыхъ одно характеризуетъ лѣсную флору, другое — нагорную и третье — степную. Изслѣдованіе еще болѣе подтвердило справедливость раньше высказанныхъ положеній; на Кавказѣ почти вовсе нѣтъ формъ растительности средне-европейскихъ, очень мало средиземно-морскихъ; но зато существуютъ древніе типы флоры и встрѣчаются образцы флоры азіатской. Заканчивая свое сообщеніе, докладчикъ высказалъ пожеланіе, чтобы изслѣдованія распространились и на Малый Кавказъ.

По окончаніи доклада заявлены были имена лицъ предлагаемыхъ для занятія должностей: Помощника Предсѣдателя, двухъ членовъ Совѣта, Казначей, а равно лицъ предлагаемыхъ къ избранію въ почетныя и дѣйствительныя члены Общества (см. Журналъ Совѣта 15 января) и объявлено объ избраніи въ дѣйствительныя члены Общества лицъ о кандидатурѣ которыхъ было заявлено въ собраніи 10 ноября 1899 г.

Протоколъ засѣданія Метеорологической комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 22 января 1900 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ А. И. Воейкова.

По прочтеніи и утвержденіи протокола предшествовавшаго засѣданія,

секретарь доложилъ письмо крестьянина Демьяна Григорьева, въ которомъ послѣдній просилъ оказать субсидію его метеорологической станціи въ д. Рогожахъ, Ядринскаго у., Казанской губ. Постановлено оказать просителю субсидію, выслать ему нѣкоторые инструменты.

Затѣмъ было приступлено къ разсмотрѣнію вопросовъ, предложенныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ на обсужденіе Метеорологическаго Съѣзда при Императорской Академіи Наукъ.

По первому вопросу „о расширеніи сѣти метеорологическихъ станцій“ рѣшено ограничиться вопросомъ объ устройствѣ горныхъ станцій и въ частности объ устройствѣ станцій на Эльборусѣ.

По второму вопросу „О расширеніи программы метеорологическихъ наблюдений“, рѣшено просить Съѣздъ высказаться по поводу дополненія инструкціи для метеорологическихъ наблюдений Имп. Академіи Наукъ, описаніемъ наблюдений: 1) актиметрическихъ, 2) надъ температурой воды, 3) надъ электрическимъ полемъ.

По слѣдующимъ двумъ вопросамъ „о дальнѣйшемъ направленіи дѣятельности Метеорологической комиссіи и объ изданіи Метеорологическаго Вѣстника“ рѣшено просить Съѣздъ ходатайствовать о возобновленіи правительственной субсидіи для Метеорологической Комиссіи Имп. Русскаго Географическаго Общества, часть изъ коихъ средствъ должна идти на изданіе Метеорологическаго Вѣстника.

Затѣмъ С. Г. Егоровъ сдѣлалъ сообщеніе „электрическое поле земного шара“. Краткое извлеченіе изъ этого сообщенія помѣщено въ февральской книгѣ Метеорологическаго Вѣстника за 1900 г.

Въ заключеніе засѣданія А. И. Воейковъ сказалъ объ обширныхъ трудахъ покойнаго Помощника Предсѣдателя И. Р. Г. Общества А. А. Тилло, касающихся метеорологіи, указавъ на особое значеніе труда его „о распредѣленіи атмосфернаго давленія въ Европейской Россіи“.

Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

Журналъ 54-го годоваго собранія И. Р. Г. О.—26 января 1900 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Вице-предсѣдателя, почетнаго члена П. П. Семенова.

По открытіи засѣданія Секретарь Общества приступилъ къ чтенію извлеченія изъ Отчета о дѣятельности и состояніи Общества въ 1899 г.

Затѣмъ объявлены имена лицъ, которымъ присуждены почетныя награды Общества (см. Журналъ засѣданія Совѣта 15 января) и заявлено что на должность Помощника Предсѣдателя Общества избранъ д. чл. Михаилъ Александровичъ Рыкачевъ, въ члены Совѣта избраны Сергѣй Фёдоровичъ Ольденбургъ и Вильгельмъ Оттовичъ Струве, Казначеемъ Общества В. О. Струве, въ члены комиссіи по обревизованію Отчета за 1899 г. Н. Д. Артамоновъ, П. И. Броуновъ, А. И. Вилькицкій, А. Н. Харузинъ, С. Н. Никитинъ, Д. А. Тимирязевъ, Н. А. Аристовъ и кандидатами къ нимъ М. П. Кашкаровъ и И. О. Борковскій.

Въ заключеніе объявлено объ избраніи въ почетные члены Отто Эдуардовича Штубендорфа и въ дѣйствительныя члены лицъ о кандидатурахъ которыхъ было заявлено въ засѣданіи 19 января.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣлений Географіи Математической и Географіи Физической — 15-ю февраля 1900 года.

1) Доложенъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь Отдѣленія Физической Географіи Ю. М. Шокальскій доложилъ, что дѣйствительный членъ О. В. Маркграфъ только что возвратился изъ весьма интереснаго путешествія. Спустившись по Енисею до Брѣховскихъ острововъ, онъ снова поднялся до Туруханска и посѣтилъ очень мало изслѣдованную страну между Енисеемъ и Тазомъ съ одной стороны и Обью—съ другой.

3) Д. чл. Шубинъ сдѣлалъ предложеніе о желательности изданія Обществомъ особаго альбома картинъ по Физической Географіи.

Послѣ обсужденія этого вопроса постановлено: ходатайствовать передъ Совѣтомъ о разрѣшеніи желающихъ пользоваться, имѣющимися въ Обществѣ фотографическими видами.

4) Д. чл. А. П. Герасимовъ сдѣлалъ сообщеніе: орографическій очеркъ южнаго Забайкалья:

«Въ состоявшемся 10-го февраля 1900 года Общемъ Собраніи членовъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, Генераль Лейтенанта А. А. Фрезе, горный инженеръ В. Н. Веберъ сдѣлалъ сообщеніе объ ахалкалакскомъ землетрясеніи 19-го декабря 1899 года.

Сообщеніе это было основано какъ на собственныхъ наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ лектора на мѣстѣ катастрофы, такъ и на отвѣтахъ различныхъ лицъ, въ Закавказьѣ проживающихъ, которымъ Отдѣломъ были разосланы особые вопросные листы.

Результаты предпринятаго г. Веберомъ изслѣдованія сводятся къ слѣдующему: 1) данное землетрясеніе относится къ числу дислокаціонныхъ; 2) фокусъ его линейный; 3) глубина залеганія фокуса отъ семи до двѣнадцати верстъ (среднее изъ одиннадцати построений — 9 верстъ 35 саж.); 4) фокусъ, длиною въ 10 — 12 верстъ, расположенъ по меридіану и слабо наклоненъ къ югу, вслѣдствіе чего распространеніе землетрясенія къ сѣверу было сильнѣе; 5) ударъ былъ косою къ западу, почему и отразился сильнѣе къ западу; 6) эпицентръ землетрясенія залегаетъ на западномъ склонѣ Самсарскаго хребта; 7) скорость распространенія волнъ равнялась 261 метру въ секунду; 8) скорость распространенія подземнаго гула была больше скорости распространенія сотрясенія, и область его распространенія равна приблизительно 1.000 кв. верстъ; 9) извѣстная область распространенія сотрясенія около 565.000 кв. верстъ, залегаетъ въ западной части За-

Кавказя и не переходитъ черезъ Главный Кавказскій хребетъ; 10) Самсарское поднятіе представляетъ изъ себя самостоятельный центръ землетрясеній».

Глубина залеганія фокуса землетрясенія опредѣлена г. Веберомъ по способу Маллета.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи И. Р. Г. О. — 28 января 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ В. И. Ламанскаго въ присутствіи гг. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ при секретарѣ дѣйств. чл. П. Н. Лупповѣ.

1. Читанъ и утвержденъ журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи 17 декабря 1900 г.

II. *Доложено* о поступленіи рукописей:

а) В. И. Степановцева изъ г. Грязовца, Волог. губ.— „Поговорки“ записанныя въ упомянутой мѣстности.

б) А. И. Яцимирскаго: „Румынскія сказанія о рахманахъ“ и „Psychologia penatã a tãranulm de Dem. I. Dotrtscu Bucurescã, 1899. an 8“.

Постановлено: передать рукописи въ редакцію Живой Старины.

III. *Доложены*: а) Просьба Дагестанскаго Областнаго Статистическаго Комитета (только что образовавшагося), о высылкѣ ему выработанныхъ Обществомъ программъ и инструкцій для собиранія свѣдѣній этнографическихъ, статистическихъ и пр.

Опредѣлено: послать № Живой Старины, въ которомъ отпечатана прежняя программа Общества.

б) Письмо С. И. Балтрамайтиса съ предложеніемъ Отдѣленію Этнографіи издать составленный г. Балтрамайтисомъ „Сборникъ библиографическихъ матеріаловъ для географіи, исторіи, права и этнографіи Литвы“, представляющей изъ себя дополненіе къ изданному въ 1891 г. сборнику библиографическихъ матеріаловъ.

Опредѣлено: благодарить С. И. Балтрамайтиса и просить его принять на себя трудъ по редактированію Сборника при печатаніи его въ XXVI томѣ Записокъ по Отдѣленію Этнографіи.

в) Письмо крестьянина Подгородной слободы г. Малоархангельска, Орловск. губ., Алексѣя Чеснокова—предложеніе печатать записи наблюдений, надъ бытовыми особенностями жизни населенія Орловской губ.

Опредѣлено: просить Чеснокова присылать рукописи, причемъ увѣдомить его, что гонорара за напечатанныя статьи обществомъ не установлено.

г) Увѣдомленіе Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологій и этнографіи, что по случаю исполняющагося въ 1900 г. 30-лѣтія научной дѣятельности предсѣдательствующаго Всеволода Федоровича Миллера Отдѣломъ будетъ поднесенъ юбиліару въ обычномъ засѣданіи Отдѣла 29 января изданный въ честь послѣдняго юбилейный томъ „Трудовъ Этнографическаго Отдѣла“.

Опредѣлено: привѣтствовать Всеволода Федоровича Миллера слѣдующей телеграммой: „Отдѣленіе Этнографіи съ засѣданія шлетъ Вамъ свой сердечный привѣтъ съ пожеланіемъ долго-долго трудиться на пользу русской науки“.

д) Письмо А. И. Дыминскаго—просьба возвратить описаніе одежды крестьянъ Подольской губерніи.

Опредѣлено: удовлетворить просьбу.

IV. Засимъ Отдѣленіемъ Этнографіи былъ избранъ единогласно въ предсѣдатели Комисіи для собранія „русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами“ на мѣсто почившаго почетнаго члена Т. И. Филиппова д. чл. Александръ Сергѣевичъ Танѣевъ.

V. Дѣйств. чл. Р. А. Ильинскій сдѣлалъ сообщеніе: „Новая теорія южно-славянской задруги“.

Поводомъ къ сообщенію послужила статья чешскаго ученаго г. I. Пейскера „Slovo o zadruzĕ“, недавно напечатанная въ Чешскомъ Этнографическомъ Сборникѣ (вып. V—VI, 1898 г.) и пытавшаяся объяснить происхожденіе сербской и болгарской задруги изъ условій византійскаго фискальнаго хозяйства. Указавъ въ короткомъ введеніи на животрепещущій интересъ вопроса, референтъ пересмотрѣлъ важнѣйшіе аргументы, приведенные г. Пейскеромъ въ защиту его теоріи и пришелъ къ выводу, что ни одинъ изъ нихъ не колеблетъ даже въ малой степени прежняго возрѣнія на задругу, какъ на учрежденіе доисторическое.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической—29-ю февраля 1900 г.

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ доложилъ:

а) О пожертвованіи въ бібліотеку Общества г. Томашевичемъ альбома Сибирской желѣзной дороги подъ заглавіемъ „Великій путь“ и ручничкомъ Кремляковымъ брошюры подъ заглавіемъ „Памятка о Корпусѣ Военныхъ Топографовъ“.

Постановлено: благодарить жертвователей.

б) О письмѣ горн. инж. Вебера съ сообщеніемъ произведенныхъ имъ наблюденій надъ Ахалкалакскимъ землетрясеніемъ согласно инструкціи.

3) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической В. В. Витковскій доложилъ:

а) Объ изслѣдованіяхъ измѣняемости длинъ нивелирныхъ реекъ произведенныхъ французскимъ геодезистомъ полковникомъ Гулье. Описаніе изслѣдованій помѣщено въ отчетѣ общей конференціи Международнаго Геодезическаго Союза, собиравшейся въ Штутгартѣ въ 1898 г.

б) О новыхъ изслѣдованіяхъ надъ сплавомъ *инваромъ*, отличающимся ма малымъ коэффициентомъ расширенія, не вполне оправдавшихъ ожиданій ученыхъ и техникумовъ относительно примѣненій этого сплава.

в) О предложенной докладчикомъ новой конической картографической проекціи, при которой съкушій конусъ занимаетъ наивыгоднѣйшее

положеніе въ смыслѣ измѣненной масштаба карты. В. В. Витковскій представилъ статью съ описаніемъ своей проекціи.

Постановлено напечатать въ Извѣстіяхъ Общества.

4) Инженеръ Н. А. Демчинскій сдѣлалъ сообщеніе о возможности предсказаній погоды за какое угодно время впередъ.

5) Д. чл. Общества Д. А. Клеменцъ сдѣлалъ сообщеніе о своей экспедиціи въ Люкчунскую котловину.

Постановлено: благодарить докладчиковъ и напечатать ихъ сообщенія въ Извѣстіяхъ Общества.

Журналъ засѣданія Метеорологической Комиссіи при Императорскомъ Географическомъ Обществѣ—31 января 1900 г.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. И. Воейкова, присутствовали кромѣ членовъ метеорологической комиссіи многіе члены 1-го Метеорологическаго Съѣзда при Императорской Академіи Наукъ.

В. А. Михельсонъ сдѣлалъ сообщеніе „къ вопросу объ ассиметріи циклоновъ“, въ которомъ исходя изъ нѣкоторыхъ соображеній объ относительномъ движеніи установилъ понятіе объ „абераціи“ циклонскихъ вѣтровъ, основываясь на большей или меньшей абераціи вѣтровъ, докладчикъ предложилъ новую классификацію перемежающихся циклоновъ. Краткое извлеченіе изъ доклада В. А. Михельсона помѣщено въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ“, февр., 1900 г. Докладъ этотъ возбудилъ пренія, въ которыхъ участвовали М. А. Рыкачевъ, С. И. Савиновъ, І. Б. Шпидлеръ, Б. И. Срезневскій, Д. А. Логиновъ, А. Р. Бондсдорфъ, Н. П. Коломійцевъ и М. М. Поморцевъ.

По поводу вопросовъ Агринскаго, переданныхъ въ Метеорологическую Комиссію 1-мъ Метеорологическимъ съѣздомъ, относительно желательности провѣрки народныхъ примѣтъ о погодѣ и составленія народнаго календаря рѣшено обратиться въ Этнографическое отдѣленіе Общества съ просьбой принять совмѣстное съ комиссіей участіе въ разработкѣ этого вопроса.

По поводу народныхъ примѣтъ А. И. Воейковъ сдѣлалъ сообщеніе, въ которомъ указалъ нѣкоторую классификацію примѣтъ и указалъ, что комиссія уже въ началѣ своей дѣятельности занималась собираніемъ народныхъ примѣтъ.

Въ заключеніе А. И. Воейковъ сдѣлалъ сообщеніе о благопріятныхъ результатахъ примѣненія усиленной палбы изъ особыхъ мортиръ въ Штиріи и Италіи для предотвращенія градобітія.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи. — 11 февраля 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ члена В. И. Ламанскаго, въ присутствіи помощника предсѣдательствующаго Н. И. Веселовскаго, членовъ постоян-

ной метеорологической Комиссіи дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ общества при секретарѣ дѣйств. чл. П. Н. Лупповѣ.

I. *Читанъ* и утвержденъ журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи 28 января 1900 г.

П. *Доложено* о поступленіи рукописи чл. сотруди. М. К. Герасимова: „Сказки и легенды, записанныя у крестьянъ Череповецкаго уѣзда“.

Постановлено передать въ редакцію Живой Старины.

III. Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи—редакторомъ Живой Старины внесено предложеніе о пониженіи подписной платы за Живую Старину за 1897, 1898 и 1899 гг. до трехъ рублей.

Постановлено: принять предложеніе.

IV. Возбужденъ вопросъ о желательности собиранія народныхъ метеорологическихъ примѣтъ. При этомъ было прочитано слѣдующее письменное заявленіе предсѣдателя Метеорологической комиссіи А. И. Воейкова:

„Не имѣя возможности быть на сегодняшнемъ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи при обсужденіи вопроса о народныхъ примѣтахъ, обращаюсь въ Отдѣленіе Этнографіи со слѣдующими замѣчаніями. Очевидно, что данный вопросъ интересуетъ этнографовъ-историковъ и лингвистовъ съ одной стороны и метеорологовъ съ другой. Метеорологи хотятъ выяснитъ, насколько народныя примѣты характеризуютъ климатъ и послѣдовательность погоды въ данной мѣстности особенно по отношенію къ вопросу о предсказаніи погоды на данный срокъ, напр., лѣта по веснѣ или даже по зимѣ.“

Для того, чтобы испытать народныя примѣты въ этомъ отношеніи, желательно прежде всего отличить примѣты, возникшія на мѣстѣ, отъ принесенныхъ извнѣ. Причины очевидны. Примѣты могутъ быть принесены извнѣ 2 путями: 1) колонистами съ мѣста прежняго обитанія, напр. Великороссами изъ Новгородской области въ восточную Россію и даже въ Сибирь; 2) заимствованы отъ другихъ народовъ. Что нѣкоторыя народныя примѣты о погодѣ заимствованы у народовъ классической древности, не подлежитъ сомнѣнію, причемъ въ Россію онѣ могли быть занесены двумя путями: а) изъ Византіи—въ то время, когда ея вліяніе было велико, и когда даже наше высшее духовенство было греческаго происхожденія; б) чрезъ посредство западныхъ сосѣдей Польши, Германіи и т. д.

Очень распространенныя примѣты наименѣе важны для метеорологовъ, по крайней мѣрѣ, тѣ, которыя даютъ предсказанія на долгій срокъ, такъ какъ, очевидно, что послѣдовательность явленій не можетъ быть таже самая въ Греціи, западной Европѣ и Сибири.

Отдѣленіе Этнографіи могло бы указать намъ: 1) сочиненія и статьи этнографическаго и историческаго содержанія, въ которыхъ имѣются наченныя примѣты; 2) не имѣется-ли ихъ въ рукописяхъ, присланныхъ въ общество; 3) какія лица могли бы всего лучше изучать и собиранія народныя примѣты о погодѣ, дѣйствительно принятыя въ данной мѣстности.

Очевидно, не слѣдовало бы ограничиваться примѣтами одного русскаго народа, а включить западныхъ и южныхъ славянъ и русскихъ инородцевъ“.

Заслушавъ заявленіе, Отдѣленіе Этнографіи постановило: избрать особую Комиссію для детальнаго обсужденія вопроса о собираніи народныхъ метеорологическихъ примѣтъ. Въ составъ этой комиссіи избраны: В. И. Ламанскій, А. И. Воейковъ, М. А. Рыкачевъ, проф. Д. Н. Кайгородовъ, проф. П. И. Броуновъ, І. Б. Шпиндлеръ, Г. А. Любославскій, С. А. Совѣтовъ, С. В. Максимовъ, Д. А. Клеменсъ и П. Н. Лупповъ.

V. По предложенію предсѣдательствующаго избранъ въ члены-сотрудники Общества Алексѣй Алексѣевича Макаренко, напечатавшій въ Живой Старинѣ „Матеріалы по народной медицинѣ Ужурской волости, Ачинскаго округа, Енисейской губерніи.

VI. П. Э. Лобза сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе: „Китайская семья и женщина въ Маньчжуріи (по личнымъ наблюденіямъ)“.

„Удивительное обиліе холостяковъ въ Нингутинской области, Гиринской провинціи, поражающее сторонняго наблюдателя, объясняется бѣдностью мѣстнаго населенія, недостаткомъ женщинъ и тѣмъ, что главную массу населенія составляютъ пришлые, одинокіе китайцы, прибывающіе сюда изъ серединнаго Китая ради наживы. Среди послѣднихъ есть и женатые, но въ виду дороговизны и неудобства путей сообщенія, опасности ихъ и другихъ чисто мѣстныхъ условій, они предпочитаютъ оставлять семью на родинѣ, навѣщая ее разъ въ нѣсколько лѣтъ. Помимо всего этого на устройство семьи оказываютъ большое вліяніе бродячіе шайки разбойниковъ (хунхузовъ), почти исключаютъ возможность осѣдлой жизни въ области.

Рѣшивъ жениться, китаецъ руководится установившимся мнѣніемъ, что не слѣдуетъ жениться на красивыхъ дѣвушкахъ, такъ какъ красота является часто одной изъ причинъ, вносящихъ разладъ въ семейную жизнь.

Отношенія между женихомъ и невѣстой не отличаются большою строгостью, прошлое же невѣсты въ глазахъ жениха не имѣетъ никакого значенія. За невѣстой приданаго не даютъ, но и женихъ не платитъ калыма.

Въ свадьбѣ духовенство не принимаетъ никакого участія и самыя обряды, сопровождающіе ее, не носятъ религіознаго характера. Положеніе жены въ семьѣ довольно жалкое. Она должна оказывать въ свѣтскій почетъ не только мужу и его роднымъ, но и всякому гостю. Считается неприличнымъ, чтобы мужъ называлъ постороннему даже имя своей жены. Мужу разрѣшается увлекаться другими женщинами и измѣны эти не считаются даже проступкомъ по отношенію къ женѣ; даже зная объ этомъ жена обязана молчать. Съ другой стороны, за измѣну жены, по обычному праву, мужъ имѣетъ право убить свою жену вмѣстѣ съ любовникомъ, если онъ засталъ ихъ на мѣстѣ преступленія. Этимъ правомъ китайцы пользуются рѣдко—такая расправа не соответствуетъ ихъ характеру.

Чаще мужъ въ такихъ случаяхъ только выгоняетъ жену, не нанося

ей даже побоевъ, что также не принято среди китайцевъ. Прогнанной женѣ ничто не мѣшаетъ снова выйти замужъ.

Допускаемое закономъ многоженство въ жизни встрѣчается рѣдко въ виду значительныхъ расходовъ, вызываемыхъ свадьбой и содержаниемъ жены и того, что рѣдкая такая семья живетъ мирно. Случаи убійства мужей женами — явленіе не рѣдкое — наблюдается чаще всего въ семьяхъ, гдѣ нѣсколько женъ. Къ женамъ убійцамъ относятся сурово, обычнымъ наказаніемъ для нихъ является смертная казнь.

Не смотря на все это, китаецъ въ своей женѣ видитъ товарища на жизненномъ пути. Въ низшихъ слояхъ общества женщина помимо своихъ домашнихъ работъ нерѣдко принимаетъ участіе въ ремеслѣ и въ занятіяхъ мужа. Положеніе жены въ домѣ мужа улучшается съ рожденіемъ сына.

Дѣтей наказываютъ рѣдко; если это случается, то мальчиковъ наказываетъ отецъ, дѣвочекъ—мать. Отношеніе родителей къ дѣтямъ до 5—6-лѣтняго возраста не отличаются нѣжностью. Слабого болѣзненнаго ребенка нерѣдко завертываютъ въ солому и выбрасываютъ на улицу. Также поступаютъ съ умершими дѣтьми. На вопросы постороннихъ о дѣтяхъ, родители считаютъ своей обязанностью отвѣчаться о нихъ дурно. Прогоняя жену, мужъ оставляетъ дѣтей у себя; иногда уступаетъ женѣ дѣвочекъ.

Отношеніе дѣтей къ родителямъ самое почтительное. Особымъ почетомъ и вліяніемъ пользуется мать. Вліяніе матери настолько велико, что даже въ зрѣлыхъ лѣтахъ дѣти безпрекословно выполняютъ ея желанія, являющіеся для нихъ закономъ. Извѣстный обычай усыновленія или по-братимства наблюдается здѣсь только среди китайскаго пришлаго населенія.

Проституція здѣсь — явленіе широко распространенное и вызывается съ одной стороны бѣдностью, съ другой пристрастіемъ къ куренію опія. Обыкновенно женщины здѣсь прибѣгаютъ къ опію во время нѣкоторыхъ болѣзней, а также какъ къ средству, дающему глубокой сонъ, полный розовыхъ сновидѣній, и успокоеніе отъ житейскихъ тревоженій.

Черезъ короткое время опій становится потребностью для организма, его приходится принимать все въ большемъ и большемъ количествѣ, и для отысканія средствъ для этого, женщины не останавливаются передъ проституціей. Главную массу проституттокъ составляютъ китаянки, обыкновенно брошенные жены и вдовы.

Жизнь этихъ несчастныхъ очень жалкая. Ихъ эксплуатируютъ или квартиродатели, или же какой нибудь курильщикъ опія, отнимающий у своей сожительницы нерѣдко все, что она добываетъ.

Красивая проститутка здѣсь всегда можетъ выйти замужъ — ей прошлое не налагаетъ, повидимому, на нее никакого позорнаго пятна. Слѣдуетъясняется это большимъ недостаткомъ женщинъ въ этой области.“

Журналъ общаго собранія И. Р. Г. О.—16 февраля 1900 г.

Засѣданіе подъ предѣдательствомъ вице-предѣдателя почетнаго
на П. П. Семенова.

По открытіи засѣданія помощникъ предсѣдателя общества, директоръ Николаевской главной физической обсерваторіи, генераль-маіоръ М. А. Рыкачевъ, представилъ обществу въ даръ только что появившійся въ свѣтъ „Климатологическій атласъ Россійской Имперіи“, изданный въ память пятидесятилѣтней дѣятельности обсерваторіи, съ 1849 по 1890 годъ. Атласъ основанъ на обширной и во многихъ отношеніяхъ новой разработкѣ матеріала, давшей возможность построить уже существовавшія карты подробнѣе въ деталяхъ. Такъ, напримѣръ, на картахъ изотермъ выяснилось вліяніе даже незначительныхъ водоемовъ и острововъ на изгибы изотермическихъ линій. На картахъ, изображающихъ распределеніе атмосфернаго давленія, благодаря трудамъ А. А. Тилло, явилась возможность несравненно лучше сдѣлать приведеніе давленія атмосферы къ уровню океана. Наконецъ, атласъ заключаетъ значительное число новыхъ картъ.

Затѣмъ членъ-сотрудникъ Г. Н. Потанинъ сдѣлалъ сообщеніе о своемъ путешествіи въ Средній Хинганъ въ восточной Монголіи.

Въ заключеніе объявлено объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества лицъ, списокъ которыхъ приложенъ къ журналу засѣданія Совѣта 11 января.

Журналъ засѣданія Совѣта—13 марта 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: Помощникъ предсѣдателя Общества М. А. Рыкачевъ; предсѣдательствующие въ Отдѣленіяхъ: Географіи Математической—В. В. Витковский, Географіи Физической—И. В. Мушкетовъ, Этнографіи В. И. Ламанскій; члены Совѣта: И. И. Бокъ, Н. И. Веселовскій, П. В. Охочинскій, М. В. Пѣвцовъ, Н. О. Струве и секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Должено письмо управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на имя Вице-предсѣдателя отъ 4-го февраля с. г. № 3162 съ изложеніемъ, что въ 24 день января с. г. Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ нижеслѣдующее мнѣніе Государственнаго Совѣта:

1) Отпускать изъ Государственнаго Казначейства начиная, съ января 1900 года, въ пособіе Отдѣламъ И. Р. Г. О.: Восточно-сибирскому по 2.000 р., Западно-сибирскому по 1.000 и Приамурскому по 2.000 р., а всею по пяти тысячъ рублей и 2) слѣдующій на означенную (п. 1) надобность въ 1900 году расходъ обратить на счетъ кредита, внесеннаго на этотъ предметъ къ условному отпуску по ст. 4 § 31 смѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1900 г., разрѣшивъ таковой къ расходованію на общемъ основаніи.

Должено письмо Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на имя Вице-предсѣдателя отъ 2-го марта с. г. № 5734 съ изложеніемъ, что въ 21 день февраля с. г. Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ нижеслѣдующее мнѣніе Государственнаго Совѣта:

1) Отпустить изъ средствъ Государственнаго Казначейства въ 1900 г. въ распоряженіи И. Р. Г. О. на расходъ по снаряженію экспедицій для собранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами и изданію сборника

этих пѣсенъ три тысячи пятьсотъ рублей, обративъ на эту надобность кредитъ, внесенный къ условному отпуску по ст. 4 § 31 смѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1900 г. и разрѣшить таковой къ расходовацію на общемъ основаніи.

II. Отпустить на ту же (п. I) надобность изъ казны въ теченіи 1901 и 1902 годовъ по 2.000 руб. въ годъ.

III. Отпустить на возмѣщеніе издержекъ, произведенныхъ въ 1899 г. И. Р. Г. Обществомъ на собраніе и изданіе народныхъ пѣсенъ, три тысячи пятьсотъ рублей, обративъ этотъ расходъ на счетъ остатковъ отъ кредита по ст. 6 § 19 смѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1899 года.

Съ благоговѣнною признательностью къ Державному Покровителю Общества за оказанныя милости вышеизложенныя сообщенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ приняты къ свѣдѣнію и постановлено: причислить къ запасному капиталу 3.500 р. отпущенныя—на возмѣщеніе издержекъ произведенныхъ въ 1899 году Обществомъ на собраніе и изданіе народныхъ пѣсенъ, отпущенныя же на 1900 годъ 3.500 рублей на собраніе и изданіе народныхъ пѣсенъ съ напѣвами записать на приходъ особымъ капиталомъ на распоряженіе пѣсенной комиссіи Общества и въ тотъ же капиталъ записывать въ свое время на приходъ и суммы назначенныя къ отпуску на ту же надобность въ 1901 и 1902 годахъ.

Доложено нижеслѣдующее сообщеніе председателя пѣсенной комиссіи Общества д. чл. А. С. Танѣва отъ 18 февраля с. г. за № 1.

„Въ 8 день февраля сего года я, по званію Председателя Комиссіи, имѣлъ счастье поднести Государю Императору экземпляръ изданнаго комиссіею сборника „30 пѣсенъ русскаго народа для одного голоса съ сопровожденіемъ фортепьяно изъ собранныхъ въ 1886 году Г. О. Дютшемъ и Ѳ. М. Истоминымъ. Гармонизовалъ Милій Балакиревъ“.

Его Императорское Величество, выразивъ Высочайшее благоволеніе къ дѣятельности Комиссіи и Всемилостивѣйше принявъ подношеніе. Высочайше повѣлѣтъ соизволилъ: представить по экземпляру изданнаго сборника: Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Александрѣ Юсифовнѣ, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу и С.-Петербургской Консерваторіи, а также членамъ Совѣта И. Р. Г. О., въ дальнѣйшемъ бесплатное предоставленіе экземпляровъ производить по соглашенію со мною, остающіеся же экземпляры предназначить въ продажу и вырученныя отъ нея суммы хранить въ И. Р. Г. О. особымъ капиталомъ для воспособленія возможному въ будущемъ повторенію изданія названнаго сборника.

О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь сообщить Совѣту И. Р. Г. О. Председатель пѣсенной Комиссіи Гофмейстеръ (подписаль) А. С. Танѣвъ“.

Принято къ исполненію.

Предсѣдательствующій въ отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ доложилъ о возникновеніи при отдѣленіи особой озерной комиссіи въ составъ которой пожелали войти нѣкоторые члены Императорскаго Россійскаго Общества Рыбоводства и Рыболовства, дѣли коего овладають въ отношеніи научнаго изслѣдованія озеръ съ дѣлами И. Р. Г. О. не разъ уже предпринимавшаго такого рода изслѣдованія.

Принято къ свѣдѣнію.

Далѣе д. чл. И. В. Мушкетовъ просилъ о назначеніи лѣсничему въ Алагирѣ В. В. Марковичу ста рублей на расходъ по изслѣдованію ближайшихъ къ мѣсту его жительства ледниковъ Кавказскаго хребта въ системѣ р. Ардона.

Постановлено отпустить г. Марковичу сто рублей по статьѣ „непредвидѣнные расходы“ и выдать ему открытый листъ Общества.

Далѣе И. В. Мушкетовъ передалъ просьбу д. чл. Б. А. Федченко о выдачи ему открытаго листа Общества на изслѣдованіе озеръ въ губерніяхъ Тульской и съ нею смежныхъ.

Постановлено: исполнить.

Должено—о необходимости уплатить по счету фирмы Негретти-Замбра 12 фунтовъ 1 пиллингъ, 6 пенсовъ стерлингъ за глубинные термометры приобретенныя для экспедиціи художника Борисова во исполненіе постановленія Совѣта отъ 15 мая 1899 г.

Постановлено: отнести эту уплату изъ назначенной по смѣтѣ суммы на непредвидѣнные расходы.

Должено—отношеніе Оренбургскаго отдѣла Общества отъ 21 января с. г. за № 7 съ просьбою объ отпускѣ ему до 400 рублей на продолженіе исполненныхъ имъ въ 1898 году нивелировочныхъ работъ въ Приуральѣ.

Постановлено—увѣдомить, что за отсутствіемъ свободныхъ средствъ, Совѣтъ вынужденъ къ сожалѣнію отклонить это ходатайство.

Должено—переданное на заключеніе Совѣта, почетнымъ членомъ О. Э. Штубендорфомъ, по званію Предсѣдателя комиссіи для изученія распредѣленія силы тяжести въ Россіи, слѣдующее письмо къ нему отъ 15 ноября 1899 г. профессора Д. И. Дубяго.

„Въ юль и августъ нынѣшняго года состоялась первая экспедиція отъ нашей Обсерваторіи на Уралъ для опредѣленія силы тяжести. Въ ней принимали участіе, кромѣ меня, двое ассистентовъ гг. Барановъ и Михайловскій и одинъ студентъ Ивановскій. Въ виду нѣскольکو позднато времени и ограниченности нашихъ средствъ мы избрали, на первый разъ, легкую полосу и слѣдали опредѣленія въ Челябинскѣ, Златоустѣ, Уфѣ и Бирскѣ не только силы тяжести, но и широты. Наблюденія теперь вычисляются, и, какъ можно теперь видѣть, они дадутъ хорошіе результаты. Въ этой первой экспедиціи изъ ряда будущихъ нашихъ изслѣдованій Урала я, главнымъ образомъ, участвовалъ, чтобы выяснить условія, при которыхъ можно было бы наискорѣе и проще оканчивать станцію, и я пришелъ къ заключенію о необходимости приобрести еще одинъ маятникъ и замѣнить часы Havelk'a. Четвертый маятникъ дастъ возможность ограничиваться на каждой станціи наблюденіемъ двухъ серій изъ четырехъ маятниковъ каждая, какъ это дѣлается въ Германскомъ Геодезическомъ Институтѣ, и, слѣдовательно, при хорошей погодѣ оканчивать станцію въ одинъ сутки, вмѣсто того, чтобы дѣлать, какъ теперь, четыре серіи по три маятника, на что потребуется не менѣе двухъ сутокъ. Часы Havelk'a необходимо замѣнить и потому, что они, хотя и хорошіе въ своемъ родѣ, но всетаки относительно плохи,—а главное, чтобы избѣгать перевозки хронометровъ. Этотъ багажъ возможно пере-

возить съ удобствомъ только по желѣзнымъ дорогамъ, а слѣдовательно, для большей части изысканій на Уралѣ—это становится невозможнымъ. Такимъ образомъ уже для экспедиціи будущаго года намъ необходимо будетъ заказать лучшіе часы и притомъ такіе, которые имѣли бы при себѣ электрической циферблатъ для опредѣленія времени. Какъ оказывается, по моимъ сношеніямъ, такіе часы можно приобрести въ Glasshütte у Rohde за 1.500 марокъ. Средства Обсерваторіи не позволяютъ мнѣ заказать этихъ часовъ. Изъ нашихъ бюджетовъ я могъ заказать только четвертый маятникъ и нѣкоторыя еще принадлежности Штернековскаго аппарата.

Не будете ли Вы такъ добры, по примѣру прошлаго года, обратить вниманіе Географическаго Общества и на сей разъ на наши наблюденія и не найдете ли Вы возможнымъ, если они того заслуживаютъ, просить Общество поддержать ихъ опять денежной субсидіей. Такая субсидія была бы обращена нами на приобретение часовъ Rohde, безъ которыхъ наши изслѣдованія на Уралѣ не могутъ идти съ успѣхомъ и быстро.

Когда вычисленія наблюдений нынѣшняго будутъ кончены, результаты будутъ представлены Вамъ для печатанія, если угодно, въ Извѣстіяхъ Общества*.

Постановлено: увѣдомить почетнаго члена О. Э. Штубендорфа, что за отсутствіемъ потребныхъ средствъ, Совѣтъ не находитъ возможности исполнить ходатайство профессора Д. И. Дубяго.

Доложено, что Отдѣленіе Этнографіи, разсмотрѣвъ переданное на его заключеніе, согласно постановленію Совѣта отъ 1 декабря 1899 г. ходатайство д. чл. А. Н. Харузина объ оказаніи ему пособія въ размѣрѣ 600 рублей на продолженія начатыхъ имъ въ 1899 году этнографическихъ изслѣдованій въ Босніи и Герцоговинѣ высказалось за удовлетвореніе этого ходатайства и возвращаетъ оное въ Совѣтъ на зависящее распоряженіе.

Постановлено: отклонить за отсутствіемъ средствъ.

Доложено переданное изъ Отдѣленія Этнографіи обращенное къ предсѣдательствующему въ оной ходатайство чл. сотр. В. И. Добровольскаго о командированіи его въ Жиздринское полѣсье для изслѣдованія языка и нравовъ мѣстныхъ жителей.

Постановлено: ограничиться, за отсутствіемъ средствъ, снабженіемъ г. Добровольскаго открытымъ листомъ если онъ того пожелаетъ.

Доложено, что д. чл. В. И. Тюшовъ, благодаря за данную ему возможность заняться нѣкоторыми изслѣдованіями Камчатки, проситъ снести съ мѣстной администраціей объ оказаніи ему содѣйствія при разѣздахъ „внѣ тракта“.

Постановлено: исполнить.

Доложена просьба д. чл. Н. И. Кузнецова о выдачѣ открытаго ста члену сотруднику Общества Сергѣю Константиновичу Федосѣеву, предполагающему въ теченіе лѣта 1900 года заняться подъ руководствомъ д. чл. Н. И. Кузнецова продолженіемъ изслѣдованій Елизаветинской губерніи съ успѣхомъ начатыхъ имъ въ 1899 г.

Постановлено—исполнить.

Доложено—нижеслѣдующее представленіе Предсѣдателя Западно-сибирскаго отдѣла Общества д. чл. Ю. А. Шмидта отъ 31 января с. г. за № 3.

„Въ „Запискахъ“ военно-топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба, въ томъ LVI напечатана моя обширная статья, подъ заглавіемъ „Степная нивелировка отъ Омскаго репера до г. Вѣрнаго съ вѣтвью къ озеру Балхашу и отдѣльною вѣтвью отъ г. Семипалатинска къ озеру Зайсану“.

Материаломъ для составленія этой статьи, служили работы класснаго военнаго топографа коллежскаго ассесора Александра Александровича Александрова и специально произведенные имъ вычисленія (второй участникъ работъ не участвовалъ въ вычисленіи, а только нивелировалъ).

Имѣя главнѣйшимъ образомъ въ виду подчеркнуть плодотворную дѣятельность г. Александрова, обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Медальную при немъ Комиссію о награжденіи этого почтеннаго труженика серебряною медалью, мотивируя это представленіе нижеслѣдующими его трудами:

1) Въ 1886 году классный военный топографъ Александровъ состоялъ въ числѣ членовъ экспедиціи по изслѣдованію ледниковъ въ Тянь-шанѣ, снималъ маршруты, опредѣлялъ высоту Хань-Тенгри изъ наблюденій зенитныхъ разстояній, задаясь вопросомъ о движеніи ледника Семенова, снятаго имъ инструментально. Результаты его трудовъ тогда были замолчаны Начальникомъ экспедиціи горнымъ инженеромъ Игнатьевымъ, но въ книгахъ „Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, за 1893 г. кн. XV вып. I онъ были напечатаны подъ заглавіемъ „Поѣздка въ Восточный Тянь-шань въ 1886 году“.

2) Начиная съ 1893 по 1895 годъ включительно, классный военный топографъ Александровъ въ теченіе трехъ лѣтъ былъ занятъ нивелировкой по магистрали,—отъ репера г. Омска и до г. Вѣрнаго, опредѣлялъ съ большою точностью абсолютную высоту озеро Балхаша, установилъ тамъ монументальный реперъ который долженъ служить надежнымъ указателемъ измѣненія конфигураціи озера, опредѣлялъ и вычислилъ его высоту, прошелъ отдѣльною вѣтвью нивелировки отъ г. Семипалатинска къ озеру Зайсану, гдѣ имъ также установленъ реперъ.

3) За время его топографическихъ работъ въ Тянь-шанѣ имъ собранъ хорошій описательный матеріалъ отдѣльныхъ урочищъ, въ родѣ описанія долины „Арпы“, отдѣльной горной группы „Джаманъ-тау“ и пр., о чемъ было вкратцѣ напечатано въ отчетѣ Западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

4) Крайне интересуется предметомъ географіи и всячески старается принести посильную пользу этой наукѣ“.

Постановлено—присудить г. Александрову серебряную медаль „за полезные труды“.

Доложена просьба д. чл. Г. Е. Грумъ-Гржимайло о выдачѣ ему 100 р. на расходы по подготовленію къ изданію III-го тома, описаніе его путешествія въ Западный Китай.

Постановлено—отпустить означенную сумму изъ запаснаго капитала и, согласно § 77 устава, поручить наблюденія за изданіемъ этого тома д. чл. М. В. Пѣвцову.

Должено о полученіи изъ экспедиціи подъ начальствомъ д. чл. П. К. Козлова пяти ящиковъ съ гербаріемъ собраннымъ на пути слѣдованія экспедиціи отъ Алтайской станицы до стоянки около Урги.

Постановлено: передать этотъ гербарій въ Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ съ просьбою объ обработкѣ доставляемаго матеріала.

Должено о полученіи извѣщенія отъ исправляющаго должность Туркестанскаго генералъ губернатора отъ 29 января с. г. № 1.043 о томъ, что житель Самаркандской области Якубъ Измаилджановъ во вниманіе его заслугъ и вслѣдствіе письма Вице-предсѣдателя (согласно постановленію Совѣта отъ 11 октября 1899 г.) награжденъ имъ почетныхъ халатомъ III-го разряда.

Должено нижеслѣдующее подписанное нѣсколькими членами Общества обращеніе въ Совѣтъ касательно способа почтить память А. А. Тилло.

„Дѣятельность покойнаго А. А. Тилло имѣла такое большое значеніе и при томъ была такъ близко связана съ нашимъ Обществомъ, что чѣмъ нибудь вспомнить его нужно. Число медалей нашего Общества столь значительно, что увеличивать ихъ число врядъ ли нужно.

Нижеподписавшіеся члены Общества обратили вниманіе на слѣдующій способъ почтить память покойнаго, съ немалою пользою для географіи въ широкомъ смыслѣ и лицъ ею интересующихся.

А. А. Тилло оставилъ неоконченные труды. Наше Общество обязано принять мѣры къ ихъ изданію, нетрудно было бы найти лицъ, которые бы ознакомились съ оставшимися неоконченными трудами покойнаго и приняли на себя трудъ дополнить ихъ и приготовить къ изданію.

Желательно было бы чтобы эти труды составили особый томъ Записокъ по Общей Географіи. Въ него кромѣ посмертныхъ трудовъ должны бы войти.

1) Біографія. Она могла бы быть составлена изъ напечатанной уже біографіи Артамонова и печатаемой нынѣ въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ или же написана особо.

2) Портретъ. Для январской книжки Метеорологическаго Вѣстника уже заказана весьма удачная фототипія.

3) Списокъ трудовъ.

4) Перепечатка болѣе мелкихъ трудовъ А. А. Тилло, напечатанныхъ въ журналахъ и сборникахъ, кромѣ записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Такое новое изданіе было бы полезно для ногихъ, даже имѣющихъ журналы, гдѣ они напечатаны—извѣстно какъ высоко цѣнятъ многіе специалисты отдѣльные оттиски. Труды А. А. на юстранныхъ языкахъ должны бы войти въ означенный томъ лишь въ тѣмъ случаѣ, когда не составляютъ перевода или извлеченія изъ статей русскою языкомъ.

Подписали: Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: В. Витковскій, А. Воейковъ, Ю. Шокальскій, В. В. Ламанскій, Викт. Гейнцъ, Е. Гейнцъ, А. Григорьевъ.

Постановлено: просить А. И. Воейкова которому принадлежит въ данномъ вопросѣ починъ собрать лицъ подписавшихъ заявленіе для опредѣленія подробностей предполагаемаго изданія.

Должно о поступленіи слѣдующихъ рукописей:

1) Отъ Оренбургскаго отдѣла Общества оригиналь отпечатаннаго въ 14-мъ выпускѣ Извѣстій Отдѣла Отчета экспедиціи Отдѣла для производства барометрическаго нивелированія Южной части Уральскаго хребта въ 1898 году съ приложеніемъ: а) списка пунктовъ южнаго Урала расположенныхъ между рѣками Бѣлой и Ураломъ на широтѣ 53° — $53\frac{1}{4}^{\circ}$, высоты которыхъ были опредѣлены барометрически помянутой экспедиціей; б) карты той части южнаго Урала, гдѣ вышеупомянутые пункты находятся съ обозначеніемъ этихъ пунктовъ на картѣ и в) 14-ти фотографическихъ снимковъ.

2) Отъ д. чл. В. Н. Тюшова „по Западному берегу Камчатки“. Часть I. Отъ Петропавловска до Облуковины.

3) Отъ чл. сотр. В. П. Милорадовича для дополненія къ составленному имъ сборнику сказокъ Любимскаго уѣзда, а именно при письмѣ безъ обозначенія числа и мѣсяца 31 сказка и при запискѣ отъ 2 марта с. г. 16 сказокъ.

4) Отъ священника села Нижняя Ивановка, Самарскаго уѣзда, Антона Иванова „изъ быта чувашъ съ южной части Самарскаго уѣзда“.

5) Отъ учителя Новоселицкаго училища солдатскихъ дѣтей отдѣльнаго корпуса пограничной стражи (Новоселица, Бессарабской губерніи) І. И. Мардарьева 38 №№ народныхъ мало-русскихъ пѣсенъ съ напѣвами, собранныхъ въ Хотинскомъ уѣздѣ преимущественно въ сѣверной его части по Днѣпру.

6) Отъ Россійскаго консула въ Ускюбѣ А. А. Ростовскаго „Распределение жителей Салоникскаго вилаята по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ въ 1899 году“ съ картою.

Постановлено: передать рукописи № 1—Помощнику Предсѣдателя Общества М. А. Рыкачеву согласно выраженному имъ желанію ознакомиться съ ея содержаніемъ. Рукопись № 2 въ отдѣленія Географіи Математической и Географіи Физической, а прочія—въ Отдѣленіе Этнографіи.

Должно отношеніе Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ отъ 25 февраля с. г. № 2.286 съ просьбою дать заключеніе по существу о приложенной къ этому отношенію, поданной Военному Министру докладной записки д. чл. Кубанскаго и Терскаго статистическихъ комитетовъ г. Бигдая съ соображеніями о необходимости собранія и изданія пѣсеннаго матеріала во всѣхъ казачьихъ войскахъ и объ организаціи самого дѣла собранія и изданія пѣсенъ.

Постановлено: передать на заключеніе пѣсенной комиссіи.

Должно о полученіи отъ Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы и отъ Общества изученія Амурскаго края во Владивостокѣ, выраженія соболѣзнованія по поводу кончины Алексѣя Андреевича Тилло.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложено, что 30 марта исполняется двадцатипятилѣтіе дѣятельности въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи его президента и предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла и Географическаго Отдѣленія Общества, проф. Д. Н. Анучина.

Постановлено: предложить профессора Д. Н. Анучина въ виду выдающихся его заслугъ по отчизновѣдѣнію къ избранію въ почетные члены Общества.

Доложено что полковникъ Ѳеодоръ Іосифовичъ Суринъ принесъ Обществу въ даръ рядъ своихъ изданій географическаго содержанія.

Постановлено: благодарить и признать членомъ сотрудникомъ.

Доложено о желаніи извѣстнаго своимъ описаніемъ путешествія въ Тибетъ Бакши Мало-дюрбетовскаго улуса Астраханской губерніи База Бакши Менкеджіева быть принятымъ въ число членовъ сотрудниковъ Общества.

Постановлено: въ виду заслугъ Бакши передъ географической наукой исполнить его желаніе.

Доложенъ нижеслѣдующій списокъ лицъ предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества.

Кто предлагаетъ:

Алексѣевъ, Евгений Ивановичъ, Вице-Адмиралъ,
Главный Начальникъ Квантунской области.

П. П. Семеновъ,
А. В. Григорьевъ.

Дистерло, баронъ Романъ Александровичъ, Помощникъ статсъ-секретаря.

В. Ламанскій.
И. Бокъ.
И. Мушкетовъ.

Батюковъ, Владиміръ Ѳеофилактовичъ, Адъютантъ Лейбъ-Гвардіи Уральской казачьей Его Величества сотни, Гвардіи Подъесаулъ, собиратель и издатель Уральскихъ пѣсенъ.

В. Ламанскій.
И. Бокъ.
И. Мушкетовъ.

Иматовъ, Павелъ Григорьевичъ, исполнившій по порученію Общества изслѣдованіе озеръ въ Томской губерніи.

А. В. Григорьевъ.
И. В. Мушкетовъ.

Клейе, Федоръ Федоровичъ, горный инженеръ, Членъ Хабаровскаго Отдѣла И. Р. Г. О., занимавшійся изслѣдованіями на островѣ Сахалинѣ.

П. П. Семеновъ.
А. В. Григорьевъ.

Кренъ, Ричардъ, изъ Чикаго.

П. П. Семеновъ.
А. В. Григорьевъ.

Медведевъ, Яковъ Сергѣевичъ, Тайный Совѣтникъ, Уполномоченный Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ.

П. П. Семеновъ.
А. В. Григорьевъ.

О. уфьевъ, Графъ Андрей Алексѣевичъ, Адъютантъ Военнаго Министра.

П. П. Семеновъ.
А. В. Григорьевъ.

Цицевъ, Владиміръ Павловичъ, авторъ книги „По Закаспійской Военной жел. дорогѣ“.

П. П. Семеновъ.
А. В. Григорьевъ.

- Торнау*, баронъ Николай Николаевичъ, Статскій Совѣтникъ, авторъ, весьма распространеннаго, Атласа по Русской Исторіи. Н. Малевскій - Малевичъ.
Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
- Шабельскій*, Михаилъ Александровичъ, чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Финансовъ, докторъ медицины. В. В. Ламанскій.
А. В. Григорьевъ.
- Штруппъ*, Николай Мартыновичъ, Столоначальникъ Учебнаго Отдѣленія Департамента Торговли и Мануфактуръ. В. В. Ламанскій.
А. В. Григорьевъ.
- Эдельштейнъ*, Яковъ Соломоновичъ, геологъ, три года изучавшій Сихота-Алинь и представившій уже предварительный отчетъ. И. Мушкетовъ.
В. Витковскій.
- Энгельгардтъ*, Александръ Платоновичъ, Архангельскій Губернаторъ. П. П. Семеновъ.
А. В. Григорьевъ.
- Яновскій*, Кириллъ Петровичъ, Тайный Совѣтникъ, Попечитель Кавказскаго Учебнаго округа, столь много сдѣлавшій для изученія этнографіи Кавказа. П. П. Семеновъ.
А. В. Григорьевъ.

Постановлено—заявить о кандидатурѣ этихъ лицъ въ ближайшемъ собраніи Общества.

Засѣданіе Постоянной Метеорологической Комиссіи Императорскаго Географическаго Общества.—14 марта 1900 г.

Кромѣ членовъ комиссіи въ засѣданіи присутствовали приглашенные г. председатель Этнографическаго Отдѣленія Об-ва и члены того-же отдѣленія Д. А. Клеменцъ и С. В. Максимовъ. По прочтеніи и утвержденіи протоколовъ засѣданія 22 и 31 января, приступили къ обсужденію вопроса о народныхъ примѣтахъ о погодѣ.

Постановлено собрать имѣющійся литературный матеріалъ о народныхъ примѣтахъ, на что ассигновать нѣкоторую сумму изъ средствъ метеорологической комиссіи, а затѣмъ выработать программу для собранія народныхъ примѣтъ и напечатать ее въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ и въ журналѣ Об-ва „Живая Старина“.

В. Д. Кузнецовъ сдѣлалъ сообщеніе: „Изслѣдованіе направленія и силы метелей“, причемъ демонстрировалъ приборъ, дающій возможность собирать снѣгъ, поднимающійся съ земли и несущійся въ горизонтальномъ направленіи. Другой же приборъ, проектируемый докладчикомъ, даетъ возможность опредѣлять кромѣ силы, также и направленіе метели.

Въ концѣ докладчикъ демонстрировалъ графики наблюденій по изобрѣтенному имъ прибору и сдѣлалъ нѣкоторыя выводы. Комиссія просила В. Д. Кузнецова напечатать свой докладъ въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ.

С. А. Совѣтовъ указалъ на значительное паденіе температуры въ весьма короткое время съ 6 на 7 (по новому ст.) февраля 1900 г. Докладчикъ демонстрировалъ записи термографа, барографа и большаго

румбографа (отличающаго 128 направлений), работавших на метеорологической станціи Имп. Спб. Университета, а также ежедневные биллотины Имп. Гл. Физ. Обсерваторіи.

На всѣхъ графикахъ ясно выражено въ 11 час. 20 минутъ быстрое паденіе температуры (въ 4 минуты около 2°), рѣзкій поворотъ вѣтра отъ S къ W и нѣкоторый скачекъ барометра. А. И. Воейковъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ „Центры дѣятельности атмосферы на азиатскомъ материкѣ по новѣйшимъ даннымъ“. Сообщеніе это будетъ напечатано въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ.

Въ засѣданіи были произведены выборы предсѣдателя метеорологической комиссіи и секретаря на новое четырехлѣтіе. Избраны единогласно предсѣдателемъ А. И. Воейковъ и секретаремъ по предложенію предсѣдателя С. А. Совѣтовъ.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической—28-го марта 1900 года.

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ доложилъ:

а) отзывъ его о рукописи д. чл. Велецкаго „Описаніе Уфимской губ.“
Постановлено:—хранить въ Архивѣ

б) брошюра горн. инженер. Л. Цимбаленко „Естественныя водныя богатства Закаспійской области“.

в) о принесеніи въ даръ Обществу Н. И. Булычевымъ двухъ цѣнныхъ трудовъ „Журналъ раскопокъ по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Волги и Днѣпра“ и „Журналъ раскопокъ 1898 г. по берегамъ р. Оки“.

г) о только что вышедшей работѣ д. чл. Н. В. Каульбарса „Краткое обозрѣніе Великаго Княжества Финляндіи“.

д) отъ д. чл. А. П. Старкова, его трудъ „Причина наводненій въ С.-Петербургѣ и средства борьбы съ ними“.

Постановлено—благодарить этихъ лицъ за ихъ приношенія.

е) о полученіи отъ Туркестанскаго Отдѣла Общества письма съ извѣщеніемъ объ отправляемой лѣтомъ сего года экспедиціи для изслѣдованія въ физико-географическомъ и биологическомъ отношеніяхъ Аральскаго моря. Для успѣха этой экспедиціи, имѣющей работать нѣсколько лѣтъ, Отдѣлъ проситъ оказать содѣйствіе высылкою инструментовъ и въ особенности серіи ареометровъ.

Постановлено—проситъ Главное Гидрографическое Управление не отказать въ выдачѣ ареометровъ.

3) По этому поводу секретарь Отдѣленія Физической Географіи д. чл. Ю. М. Шокальскій доложилъ, что въ комиссіи по изслѣдованію озеръ, недавно избранной Отдѣленіями, былъ поднятъ вопросъ о желательности, чтобы изслѣдованія эти велись по программѣ, которую вырабатываетъ комиссія. Съ этою цѣлью Ю. М. Шокальскій видѣлся съ д. чл. С. Ю. Сунеромъ, принимающимъ особо дѣятельное участіе въ этой экспедиціи руководящей его работами. Отъ него было получено полное согласіе въдовать инструкціи Комиссіи.

4) Ю. М. Шокальскій доложилъ, что имъ просмотрѣна, присланная докторомъ Тюшовымъ рукопись „По западному берегу Камчатки“, часть I-я, отъ Петропавловска до Облуковины“. Рукопись эта содержитъ весьма много интересныхъ данныхъ и если выпустить нѣкоторыя длинноты, то она составитъ интересный томъ.

Постановлено—печатать въ „Запискахъ по Общей Географіи“ подъ редакціей Ю. М. Шокальскаго.

5) Ю. М. Шокальскій доложилъ, что изъ заграницы получены отъ гг. Грандиде, члена Академіи Наукъ въ Парижѣ, Пенка изъ Вѣны, Гельмерта изъ Берлина, Фореля изъ Швейцаріи, Скоттъ Кельти изъ Лондона письма съ выраженіемъ соболѣзнованія потери Общества въ лицѣ покойнаго А. А. Тилло.

6) Художникъ г. Борисовъ въ краткихъ словахъ сообщилъ о своей пѣздкѣ на Новую Землю лѣтомъ 1899 года.

7) Д. чл. М. М. Поморцевъ доложилъ, что шаръ-зондъ Общества хотя и былъ разорванъ на нѣсколько частей въ послѣдній его полетъ, но его еще можно исправить. Эту работу берется исполнить, а равно и устроить съ нимъ поднятія, командиръ Варшавскаго крѣпостнаго воздухоплавательнаго парка, капитанъ Перовъ.

Постановлено—передать шаръ г. Перову для исправленія и производство поднятій.

8) Топографъ Ѳ. И. Богдановъ представилъ новую рельефную карту Кавказа, выполненную имъ новымъ, болѣе дешевымъ способомъ.

9) Д. чл. Э. Э. Анертъ сдѣлалъ сообщеніе о своемъ путешествіи черезъ Корею и Пэй-шанъ въ Манчжурію.

10) Въ комиссію по присужденію медалей на 1900 г. избраны: д. чл. Н. Д. Артамоновъ, К. И. Михайловъ, М. А. Рыкачевъ, М. М. Поморцевъ, И. И. Бокъ, Н. В. Каульбарсъ, С. Н. Никитинъ, Ѳ. Г. Зброжекъ, И. В. Мушкетовъ, В. В. Витковскій, Ю. М. Шокальскій и С. С. Козловскій.

Журналъ общаго собранія И. Р. Г. О.—29 марта 1900 г.

Засѣданіе подъ предѣдательствомъ вице-предѣдателя, почетнаго члена П. П. Семенова.

Въ этомъ собраніи чл.-сотр. баронъ Э. В. Толь сдѣлалъ сообщеніе о снаряжаемой подъ его начальствомъ Императорскою Академіею Наукъ русской полярной экспедиціи, въ видахъ разрѣшенія научныхъ задачъ, намѣченныхъ барономъ Э. В. Толемъ въ запискѣ, представленной имъ весною 1898 года въ Совѣтъ И. Р. Г. О. и напечатанный въ Извѣстіяхъ Общества.

Въ заключеніи объявлено о единогласномъ избраніи въ почетные члены Общества профессора Дмитрія Николаевича Анучина, президента Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, предѣдателя Географическаго Отдѣленія, названнаго Общества и редактора печатнаго органа этого послѣдняго — „Землевѣдѣнія“, по случаю 25-ти-лѣтней дѣятельности его въ названномъ Обществѣ.

Журналъ общаго собранія И. Р. Г. О. — 19 апрѣля 1900 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя почетнаго члена П. П. Семенова.

По открытіи засѣданія дѣйствительный членъ Н. В. Слюнинъ сдѣлалъ сообщеніе о своемъ участіи въ охотско-камчатской экспедиціи Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, командированный въ составъ этой экспедиціи Министерствомъ Финансовъ для изученія эконоическаго положеніе края, докладчикъ объѣхалъ большую часть побережья Охотскаго моря и Камчатки. Движеніе по берегу Охотскаго моря зимою чрезвычайно затруднительно; нерѣдко наилучшая дорога пролагается по такъ называемому припою, образовавшемуся во время высокой воды въ свѣжую погоду, когда уровень моря, подъ влияніемъ вѣтра, дуящаго къ берегу, выпящается. Затѣмъ вода спадаетъ и вдоль берега образуется ледяной балкончикъ, ширину отъ 2 аршинъ и менѣе, по которому и ѣдять въ нартахъ на собакахъ. Въ трудныхъ мѣстахъ приходится собакъ проводить по одной, а нарты перетаскивать на ремняхъ, чтобы все не рухнуло въ волнующееся внизу море. Пушные и рыбные промыслы являются единственнымъ источникомъ благосостоянія инородцевъ, но при ихъ до крайности простомъ способѣ сохраненія въ прокъ рыбы, они бывають нерѣдко лишены добытыхъ съ такимъ трудомъ запасовъ, вслѣдствіе порчи ихъ во время явленія на воздухѣ. Санитарное состояніе жителей далеко не благопріятно, но тѣмъ не менѣе инородцы вовсе не вымирають и при лучшихъ условіяхъ жизни могли бы даже увеличиваться въ числѣ. Сообщеніе было иллюстрировано интересными діапозитивами.

Журналъ общаго собранія И. Р. Г. О.—10 мая 1900 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя почетнаго члена П. П. Семенова.

Въ этомъ собраніи д. чл. П. Θ. Унтербергеръ сдѣлалъ сообщеніе о ходѣ заселенія Уссурийскаго края крестьянами, казаками и корейцами. (См. Записки И. Р. Г. О. по отдѣленію Статистики, т. VIII, вып. 2. П. Θ. Унтербергеръ, „Приморская область“, 1856—1898 гг. Спб., 1900 г.).

Засѣданіе Отдѣленія Этнографіи—28 апрѣля 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. Общества В. И. Ламанскаго въ присутствіи членовъ и сотрудниковъ, при замѣстителѣ секретаря Отдѣленія д. чл. Г. А. Ильинскомъ.

- 1) Читанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.
- 2) Доложено о поступленіи рукописи св. с. Ниж. Ивановки (Самарск. г.) А. Иванова „Изъ быта чувашъ южной части Самарской губ.“. *Опредѣлено*—передать редактору „Живой Старины“.
- 3) Доложено о желаніи автора упомянутой рукописи, О. Иванова гупить въ члены-сотрудники Географич. Общества. *Опредѣлено*: просить В. И. Ламанскаго поставить его кандидатуру на вомъ осеннемъ засѣданіи Совѣта Общества.

4) Доложена просьба св. А. Цвѣткова выслать ему программу собиранія примѣтъ о погодѣ.

Опредѣлено: за отсутствіемъ такой программы просить о. Цвѣткова прислать записи въ формѣ, какую онъ находитъ наиболѣе цѣлесообразной.

5) Доложено о поступленіи сборника Малорос. нар. пѣсенъ; собранныхъ г. Мардарьевымъ въ Хотинскомъ уѣздѣ.

Опредѣлено: передать въ комиссію по собиранію русскихъ народныхъ пѣсенъ.

6) Доложено о поступленіи 2 сборниковъ малор. нар. сказокъ, собранныхъ г. Милорадовичемъ въ Лубенскомъ у. Полтавской губ.

Опредѣлено: передать въ архивъ.

7) Доложено о поступленіи рукописи, содержащей шуточные стихотворенія корреспондента Общества Степановцева, изъ Грязовецкаго у., Вологодской губ.

Опредѣлено: оставить безъ послѣдствій.

8) Доложена просьба сотрудника Общества А. А. Каменева, выслать ему бесплатные конверты для доставки этногр. матеріаловъ.

Опредѣлено: исполнить желаніе.

9) Доложено о поступленіи рукописи А. А. Ростковскаго, содержащей: „Распределеніе жителей Солунскаго вилайета по народностямъ и исповѣданіямъ“.

Опредѣлено: передать редактору „Живой Старины“.

10) Доложена просьба свящ. с. Васильевскаго, Макарьевск. у., Нижегород. губ. Ник. Аноимова указать ему программы собиранія этнографич. матеріаловъ и разрѣшеніе перепечатать его статьи о свадьбахъ крестьянъ въ Нижегород. губ., напечат. въ „Ниж. Губ. Вѣд.“.

Опредѣлено: благодарить автора.

11) Приступлено къ избранію членовъ Комиссіи для выработки плана устройства и организаціи народно-хозяйственныхъ музеевъ, по предложенію д. чл. общества И. И. Бока. Избранными оказались: г. Звѣринцевъ и д-ръ Клеменць.

12) Затѣмъ д. чл. Общества А. А. Башмаковъ сдѣлалъ сообщеніе о совершенной имъ лѣтомъ 1899 г. поѣздкѣ въ Македонію.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической—25-го апрѣля 1900 года.

1) Доложенъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь Отдѣленія Физической Географіи Ю. М. Шокальскій доложилъ:

а) о полученіи отъ г. Малѣева изъ г. Кузнецка, Томской губерніи свѣдѣнія о землетрясеніи.

б) результаты барометрическихъ опредѣленій высотъ г. Заруднаго въ Персіи въ 1898—99 г.

в) о только что появившемся въ русскомъ изданіи карманнаго атласа г. Гикмана.

3) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической В. В. Витковскій сдѣлалъ сообщеніе о нивелирныхъ рейкахъ г. Штрауса, которое будетъ напечатано въ „Извѣстіяхъ“.

4) Д. чл. А. И. Звегинцевъ сдѣлалъ сообщеніе о своемъ путешествіи по Сѣверной Корей въ 1898 г. Докладъ этотъ будетъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ“.

Журналъ засѣданія Совѣта—10 мая 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Общества М. А. Рыкачевъ, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики Д. П. Семеновъ, Члены Совѣта: И. И. Бокъ, Н. И. Веселовскій, К. И. Михайловъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, П. В. Охочинскій, В. О. Струве и Секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Доложено просьба библиотекаря Общества д. чл. В. В. Ламанскаго о разрѣшеніи ему кредита: а) въ 300 р. на постройку шкафовъ для размѣщенія ожидаемыхъ къ поступленію въ теченіе лѣта книгъ, б) въ 50 р. на расходъ по размѣщенію этихъ книгъ и в) въ 250 р. на переплетъ коллекціи изданій Общества.

Постановлено ассигновать за счетъ запаснаго капитала 150 р. на постройку шкафовъ, 50 р. на расходы по размѣщенію ожидаемыхъ книгъ и 150 р. на переплетъ колекціи изданій Общества.

Доложено слѣдующее заявленіе чл. сотр. Е. С. Маркова:

„Проживающій въ г. Нахичевани контролеръ Акцизнаго Управленія Радонъ Ивановичъ Локатошъ, совершилъ въ теченіе осени прошлаго 1899 года поѣздку въ сѣверную Персію и будучи на берегахъ озера Урміи, опредѣлилъ при помощи отгѣтки на скалѣ положеніе уровня озера въ началѣ ноября 1899 года.

По словамъ мѣстныхъ жителей, вода въ озерѣ достигаетъ наименьшей высоты въ концѣ октября, въ маѣ же, бываетъ максимумъ высоты уровня.

Желая опредѣлить размѣръ годового колебанія уровня оз. Урміи г. Локатошъ предполагаетъ вторично посѣтить Урмію въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года и измѣрить высоту майскаго стоянія уровня воды.

Въ виду научнаго интереса, котораго могли бы представить данныя о колебаніи уровня озера, о которомъ мы имѣемъ лишь самыя отрывочныя свѣдѣнія г. Локатошъ позволяетъ себя обратиться въ Императорское Географическое Общество съ покорнѣйшей просьбою не отказать въ выдачѣ ему открытаго листа, каковой въ значительной степени облегчяль бы ему возложенную имъ на себя задачу“.

Постановлено: въ виду того, что поѣздка г. Локатоша въ 1899 году въ Персію была принята подъ покровительство Общества согласно постановленію Совѣта 11 октября 1899 г., выдать г. Локатошу открытый листъ Общества.

Доложено ходатайство д. чл. Н. И. Кузнецова, предполагающаго про- жать предстоящимъ лѣтомъ изслѣдованіе Кавказа въ ботанико-гео-

графическомъ отношеніи на изысканцы имъ на то средства, о ниже-сѣдующемъ: просить главноначальствующаго на Кавказѣ и губернаторовъ Тифлисскаго и Эриванскаго объ оказаніи ему нравственнаго содѣйствія во время его путешествія, признать членами сотрудниками имѣющихъ сопровождать помощниковъ его Болеслава Болеславовича Гриневецкаго и Николая Ильича Борцова и выдать ему и названнымъ двумъ лицамъ открытые листы Общества.

Постановлено: удовлетворить ходатайство д. чл. Н. М. Куанецова.

Доложено, что томъ XVIII Записокъ по отдѣленію Этнографіи напечатанъ въ числѣ 500 экз. изъ нихъ 200 уже израсходованы, подлежали обязательной разсылки по учреждениямъ, городскимъ, иногороднимъ и заграничнымъ и на удовлетвореніе 447 членовъ записавшихся по отдѣленію Этнографіи остается лишь 300 экз.

Постановлено: распределить эти экземпляры между членами записавшимися по отдѣленію Этнографіи по старшинству избранія.

Доложено, что 27 мая (9 іюня) с. г. Австро-венгерская Geologische Reichsanstalt празднуетъ 50-ти лѣтній свой юбилей, а Румынское Географическое Общество справляетъ 3 (16) іюня двадцатипятилѣтія своего существованія.

Постановлено: въ свое время поздравить оба учрежденія телеграммами.

Доложено, что во исполненіи постановленія Совѣта отъ 15 января с. г. были сдѣланы сношенія къ Кабинетомъ Его Императорскаго Величества и съ Министерствомъ Путей Сообщенія въ видахъ обезпеченія поддержки экспедиціи для изслѣдованія Телецкаго озера и въ отвѣтъ получено: а) отъ Кабинета Его Императорскаго Величества 1000 р. на расходъ съ извѣщеніемъ что въ помощь начальнику экспедиціи командированъ на средства Кабинета, горный инженеръ для производствъ геологическихъ изслѣдованій и б) отъ Министерства Путей Сообщенія 500 р. Между тѣмъ по неопредѣленнымъ обстоятельствамъ экспедицію пришлось отложить до лѣта будущаго 1901 года. Согласно просьбѣ Вице-предсѣдателя Кабинета Его Императорскаго Величества уже изъявилъ свое согласіе на оставленіе въ распоряженіе Общества до будущаго ассигнованной имъ на суммъ помянутую экспедицію. Подобная же просьба будетъ обращена въ Министерство Путей Сообщенія.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложено о полученіи отъ профессора Д. Н. Анучина письмо съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ Почетныя члены Общества.

Принято къ свѣдѣнію. •

Доложено о поступленіи по заключенію печатанія Отчета Общества за 1899 годъ Отчета Восточно-сибирскаго Отдѣла Общества за 1898 годъ и Отчета Туркестанскаго Отдѣла Общества за 1899 годъ.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложенъ списокъ лицъ предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительныя члены Общества (См. Приложение).

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

СПИСОКЪ

лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

	<i>Это предлагаетъ:</i>
<i>Березниковъ</i> , Владиміръ Александровичъ, Императорскій Россійскій Консулъ въ сѣверной Норвегіи.	А. А. Достоевскій. А. В. Григорьевъ.
<i>Блюмбагъ</i> , Федоръ Ивановичъ, Ученый хранитель Главной Палаты Мѣръ и Вѣсовъ.	В. В. Витковскій. М. А. Рыкачевъ.
<i>Бородицъ</i> , Николай Андреевичъ, ихтиологъ.	И. В. Мушкетовъ. Ю. М. Шокальскій.
<i>Бретшнейдеръ</i> , Эмилій Васильевичъ, извѣстный синологъ, авторъ многочисленныхъ трудовъ по Китаю.	П. П. Семеновъ. А. В. Григорьевъ.
<i>Булмчевъ</i> , Николай Ивановичъ, археологъ.	М. Ф. Норпе. С. Д. Молчановъ.
<i>Введенскій</i> , Василій Александровичъ, Инженеръ Путей Сообщенія.	Н. Д. Артамоновъ. В. Г. Глазовъ.
<i>Гоффе</i> , Владиславъ Ивановичъ, Секретарь пѣсенной комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.	А. В. Григорьевъ, Ф. М. Истоминонъ.
<i>Грибодовъ</i> , Константинъ Дмитріевичъ, Капитанъ, военный инженеръ.	Ю. М. Шокальскій. А. В. Григорьевъ.
<i>Гриммъ</i> , Оскаръ Андреевичъ, членъ ученаго комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Вице-Предсѣдатель Общества рыболовства и рыбоводства.	А. В. Григорьевъ. И. В. Мушкетовъ.
<i>Кишескій</i> , Сергѣй Павловичъ, Горный инженеръ, изслѣдователь сѣверной Кореи и Охотскаго побережья.	Э. Э. Анертъ. И. В. Мушкетовъ.
<i>Кюппе</i> , Евгений Павловичъ, Инженеръ строитель.	А. И. Воейковъ. О. Д. Маркграфъ.
<i>Немировъ</i> , Григорій Александровичъ, занимающійся исторіей С.-Петербурга.	А. А. Достоевскій. А. В. Григорьевъ.
<i>Раушъ-Фонъ-Траубенбергъ</i> , баронъ Евгений Александровичъ, Командиръ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка.	А. В. Григорьевъ. А. А. Достоевскій.
<i>Риттихъ</i> , Петръ Александровичъ, авторъ труда „железно-дорожный путь черезъ Персію“.	А. В. Григорьевъ. А. А. Достоевскій.

Риттигъ, Федоръ Александровичъ.

А. В. Григорьевъ.

Рихтеръ, Александръ Александровичъ, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка.

А. А. Достоевскій.
Баронъ П. А. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ.

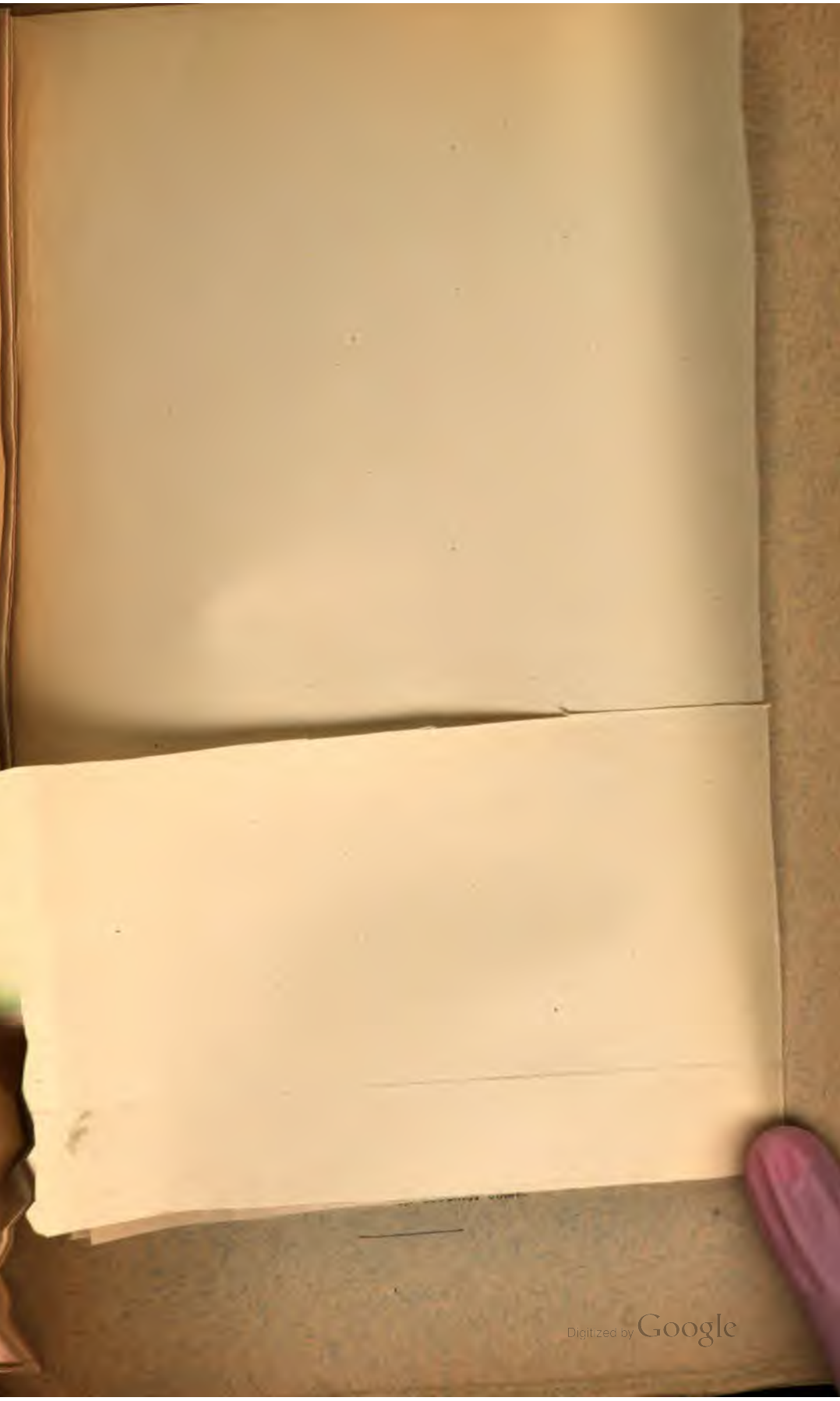
Стасаревъ, Андрей Евгеніевичъ, Штабсъ-Капитанъ, причисленный къ Генеральному Штабу.

А. В. Григорьевъ.
А. А. Достоевскій.

Тыло, Александръ Александровичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Резервнаго полка.

Ю. М. Шокальскій.
А. В. Григорьевъ.

Постановлено заявить о кандидатурѣ названныхъ лицъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВОЕ ИЗДАНИЕ А. Ф. ДЕВРІЕНА
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Вас. Остр., Румянцевская площ., собств. домъ.

РОССІЯ

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

Настольная и дорожная книга для русских людей.

Подъ общимъ руководствомъ П. П. Семенова, вице-предсѣд. И. Р. Геогр. Общ.,
и завед. В. И. Ламаканскаго, предсѣд. Отд. Этногр. И. Р. Геогр. Общ., подъ
редакціей В. П. Семенова.

Томъ III-ій.

„ОЗЕРНАЯ ОБЛАСТЬ“.

ОПИСАНИЕ ГУБЕРНІЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ, ПСКОВСКОЙ, НОВГОРОДСКОЙ И ОЛОНЕЦКОЙ)

Съ 119 картъ, 37 диагр., картогр., схемат. проф., 1 больш. справочн. и 8 мал. картъ.

Составили: В. Г. Карповъ.—Н. И. Ильинъ.—Я. Ф. Ставровский—В. В. Морачевскій.—А. М. Рыжачевъ.—Н. А. Соколовъ.—А. Н. Успенская.

Цѣна 1 руб. 90 коп., въ мягкой папкѣ 2 руб. 15 коп., въ переплетѣ 2 руб. 40 коп.

Въ 1899 году вышелъ:

Томъ I-ый „Россія“ —

„МОСКОВСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ И ВЕРХНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ“.

(Ц. 1 р. 75 к., въ мягк. папкѣ 2 р., въ пер. 2 р. 25 к.).

Рекомендовано Учен. Комит. Минист. Народн. Просв. для фундамент. и учебн. старш. возр. бібліотекъ среди учебн. завед. и для раздачн воспит. силъ завед. въ награду, а также и для бібліотекъ учит. инстит. и семинарій и для учебн. бібліотекъ низшихъ училищъ и, сверхъ того, допущено въ безплатныя читальни. —

Рекомендовано Учен. Комит. Мин. Землед. и Госуд. Имущ. для бібліотекъ подвѣд. Мин. учебн. завед.

Все сочиненіе составитъ 20 томовъ. — Въ настоящее время печатается томъ VI, заключ. опис. Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья, а также готовится къ печати томъ: II, V, VII, XV, XVIII. Все изданіе закончится втеченіе 4 лѣтъ.

Книги эти продаются во всѣхъ главн. книжн. магаз. столицн. и провинц. городовъ; лица же, неимѣющія снош. съ ближ. книжн. магаз., благоволятъ направлять свои требованія къ издателю «РОССІИ» А. Ф. Девріену, С.-Петербургъ, *Вас. Остр., Румянцевская площ. собств. домъ.*

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА,

выходяты не менѣе 6 разъ въ годъ несрочными выпусками, изъ которыхъ къ концу года составляется томъ листовъ въ 30.

«Извѣстія» представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ «Извѣстіяхъ» печатаются также журналы засѣданій Общества, обзоръ географической литературы о Россіи и странахъ съ нею сопредѣльныхъ и отзывы о книгахъ и картахъ, приносимыхъ Обществу въ даръ и имѣющихъ отношеніе къ предметамъ занятій Общества.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА пожизненные, а равно и уплатившіе установленный членскій взносъ за текущій казначейскій годъ *), имѣютъ право на *бесплатное* получение «Извѣстій» съ доставкою на домъ и пересылкою.

(Постановленія Совѣта И. Р. Г. О. отъ 22 февраля 1882 г. и 24 октября 1883 г.)

«Извѣстія» высылаются лишь тѣмъ изъ гг. членовъ Общества которые заявятъ письменно о желаніи ихъ получить.

ДЛЯ ПОСТОРОННИХЪ ЛИЦЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА «ИЗВѢСТІЯ» ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки.	3 р. — к.
Съ пересылкою въ Россіи	3 » 50 »
Съ пересылкою за границу.	4 » — »

*) Выписка изъ Устава И. Р. Г. О.:

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ *единовременнымъ* въ 100 рублей серебромъ.

§ 119. Казначейскій годъ считается отъ 1 декабря по 1 декабря.

Иногородные Члены адресуютъ свои взносы «Въ Императорское Русское Географическое Общество, С.-Петербургъ».

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXXVI. 1900.

ВЫПУСКЪ IV

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА и К^о. (В. О., 8 л., д. 45).

1900.

СОДЕРЖАНІЕ III-го ВЫПУСКА.

	стр.
Илинскій, С. О новой пограничной линіи Россіи съ Китаемъ и объ островахъ, отошедшихъ во владѣніе Россіи на Корейскомъ и Ляодунскомъ заливахъ , .	379
Бретшнейдеръ, Э. По поводу статьи Подполковника Илинскаго о Гуань-дунскомъ полуостровѣ	405
Игнатовъ, П. Тенизо-Кургальджинскій озерной бассейнъ въ Акмолинской области	433
<i>Приложеніе.</i> Бруно Досса. Предварительный списокъ породъ, собранныхъ Игнатовымъ	451
Витеовскій, В. Выгоднѣйшая равнопромежуточная коническая проекція	457

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Редакторъ, Секретарь И. Р. Г. О. А. В. Григорьевъ.

О НОВОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ЛИНИИ РОССИИ СЪ КИТАЕМЪ И ОБЪ ОСТРОВАХЪ, ОТОШЕДШИХЪ ВО ВЛАДѢНІЕ РОССИИ НА КО- РЕЙСКОМЪ И ЛЯОДУНСКОМЪ ЗАЛИВАХЪ.

Подполк. Ген. Шт. *С. Илинскаго*

съ примѣчаніями и картою *Э. В. Бретинейдера.*

Наши границы съ Китаемъ или срединнымъ царствомъ (Чжунъ-го или Да-Цин-го) до 1898 года достигали 7.950 верстъ; въ этомъ же году, согласно особой конвенціи, уступлены Китаемъ Россіи Гуань-дун'скій полуостровъ и прилегающая къ нему южная часть Ляодунскаго полуострова, которые до этого времени входили въ составъ провинціи Шэнъ-Цзинъ въ Маньчжуріи — теперь же составляютъ Гуань-дун'скую область. Для отграниченія всей этой территоріи отъ Китайскихъ владѣній была образована особая Комиссія, которая и произвела порученную ей работу въ теченіи сентября, октября и ноября прошлаго года. — Территорія, уступленная Россіи, не отличается обширностью пространства, она занимаетъ всего до 2.500—3.000 кв. верстъ; но тѣмъ не менѣе она занимаетъ чрезвычайно выгодное положеніе въ географическомъ и другихъ отношеніяхъ, находясь въ центрѣ владѣній «собственно Китая» на западѣ, Кореи на востокѣ, Шань-дун'а съ Вей-хай-вей'емъ на югѣ и наконецъ Мукденской провинціи Маньчжуріи на сѣверѣ. Къ портамъ ея на

югъ Гуань-дун'а ведетъ оканчивающаяся сооружеиіемъ Маньчжурская вѣтвь нашей великой Сибирской желѣзной дороги, въ гаваняхъ ея на побережьяхъ Тихаго океана производится и теперь уже значительное торговое движеніе. Съ 15 марта 1898 года въ этой области обитають русскіе и расположены русскія войска.

Все это побуждаетъ сообщить въ краткомъ хотя очеркѣ результаты работъ разграничительной Комиссіи, въ составъ которой были назначены со стороны Китая состоящіе на вакансіи даотая *Фу-ней* и областного начальника *Ту-цзинг-дай*, со стороны же Россіи офицеры Генеральнаго Штаба: военный агентъ въ Китаѣ Полковникъ *Вогакъ* и Капитанъ *Илинскій*. Переводчикомъ съ нашей стороны былъ драгоманъ г. *Колесовъ*.

Территорія Гуань-дун'ской области омывается съ востока водами Корейскаго, съ запада Ляодунскаго, съ юга частью Чжилійскаго заливовъ, съ сѣвера же между ней и нейтральной Зоною, установлена граница отъ сѣверной оконечности бухты Портъ-Адамъ съ до Сѣвернаго края р. Би-цзы-во. Морская прибрежная линія этой территоріи очень изрѣзана, по берегамъ много бухтъ, какъ то: Би-цзы-во, Янь-тоу ва, Stream Bay, Deep Bay, Keg Bay, Да-лянь-вань, Портъ Артуръ на Корейскомъ заливѣ; Pigeon Bay, Luisa B., Бухты Восемь Кораблей, Инъ-чэнъ-цзы, Цзинъ чжоу, Sullivan Bay, Портъ Адамъ на Ляо-дун'скомъ заливѣ. Но бухты эти, за малыми исключеніями или мелководны, или открыты вѣтрамъ. Прибрежная линія простирается на 300 верстѣ; но такъ какъ въ Гуан-дун'скую область вошли и острова, лежащіе на обоихъ заливахъ; то морская граница наша съ Китаемъ увеличивается еще на нѣсколько десятковъ верстѣ и въ общемъ достигаетъ до 400 верстѣ.

Протяженіе сѣверной пограничной линіи между названными выше пунктами равняется $53\frac{3}{4}$ верстамъ, и самая линія обозначена 31 пограничнымъ столбомъ и 8 промежуточными знаками. Каждый пограничный столбъ представляетъ собою четырехгранную каменную плиту высотой около одной сажени съ закругленной вершиною: на русской сторонѣ выбиты и закрашены черной краскою изображенія литеръ отъ А до Э и государственнаго герба, а на китайской — письменами изображены по порядку столбовъ: первый (ди-и) столбъ и т. д. Второстепенные промежуточные знаки, числомъ 8, имѣють видѣ плоскихъ

каменныхъ плитъ меньшихъ размѣровъ съ изображенной на русской и китайской сторонахъ нумераціей по порядку.

Горныя цѣпи, заходящія въ предѣлы русской территоріи изъ района центрального Ляодуна, равно какъ и залегающія между ними долины рѣкъ, протягиваются въ меридіональномъ направленіи съ сѣвера на югъ, тогда какъ пограничная линія придерживается въ общемъ направленіи съ запада на востокъ, дѣлая мѣстами, незначительныя уклоненія къ сѣверу и югу.

Такъ какъ пограничная полоса не представляетъ собою на всемъ своемъ протяженіи, ни даже на болѣе или менѣе значительныхъ участкахъ, ни одного естественнаго рубежа въ видѣ горнаго хребта, долины, рѣки и т. п., которыми можно было бы воспользоваться при установленіи пограничной линіи; то вслѣдствіе этого почти на всемъ своемъ протяженіи она имѣетъ характеръ искусственно установленной линіи, причемъ столбы, ее обозначающіе, поставлены въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, въ пунктахъ, откуда они могли бы быть видимы и замѣтны издали, какъ то: на вершинахъ горъ, у перекрестныхъ дорогъ и пр.

Кромѣ того, важнѣйшіе пути, прилежающіе къ пограничной линіи идущіе вдоль ея, отведены цѣликомъ или въ предѣлы Россіи или въ территорію нейтральной зоны, дабы не возникало неудобствъ, при движеніи вдоль границы. Если къ этой сухопутной границѣ присоединить морскую линію (400 верстъ); то граница наша съ Китаемъ увеличилась и достигла до 8.350 в.

Въ цѣляхъ большей точности этого очерка, полагаю, не лишнимъ, привести въ сжатомъ видѣ, какъ направленіе сѣверной пограничной линіи, такъ и самыя пункты, на которыхъ поставлены пограничные знаки, съ указаніемъ селеній, которыя вмѣстѣ съ своими угодьями отошли къ Россіи и которыя остались въ нейтральной зонѣ.

Пограничный столбъ А (по китайски Ди-и, первый) поставленъ въ урочищѣ Ву-ху-цзуй, на крайней южной вершинѣ холмистой гряды Фанъ-фынъ-шань или Я-данъ-шань въ 260 саженьяхъ къ юго-западу отъ западной оконечности дер. ¹⁾ Цзао-фанъ-цэнъ и въ 90 саженьяхъ къ сѣверу отъ дороги изъ этой деревни

¹⁾ л. = дер. = деревня л.л. = деревни.

въ д. Гао-цзянь-тунь, пролегающей вдоль сѣвернаго берега бухты Адамсъ или Я-данъ-вань.

Отъ пограничнаго столба А граница направлена на сѣверъ съ легкимъ наклоненіемъ на востокъ по гребню гряды холмовъ Фанъ-фынь-шань на протяженіи 640 саж. и здѣсь на сѣверной оконечности этой гряды поставленъ промежуточный знакъ № 1-й, а отъ этого знака линія направлена болѣе на востокъ къ обществу кладбищу И-ди-ганъ на южномъ склонѣ горы Яданъ-и-шанъ, гдѣ въ 235 саж. отъ знака № 1 и поставленъ пограничный столбъ В (ди-эрръ, второй). Земли д. Цзао-фанъ-шань и дорога изъ д. Эрръ-дао-линъ въ д. Лао-мяо входятъ въ составъ территоріи, уступленной Россіи, а кладбище остается въ нейтральной зонѣ.

Отсюда пограничная линія направляется на востокъ, оставляя въ предѣлахъ территоріи русской д.д. Эрръ-дао-линъ-цзы и Цзянь-цзя-лу, съ землями ихъ, и столбъ В (ди сань, третій) поставленъ на вершинѣ холма Цзянь-цзя-лоу-хоу-шанъ въ разстояніи 680 саж. отъ столба В. Отъ столба В линія идетъ на востокъ съ уклоненіемъ къ сѣверу, оставляя д. Сунъ-цзя-шунь и ея земли въ предѣлахъ нейтральной зоны и отводя въ составъ уступленной территоріи д. Чанъ-цзя-тунь съ ея землями. На южномъ склонѣ холма, лежащаго къ сѣверу-востоку отъ д. Сунъ-цзя-шунь, поставленъ промежуточный знакъ № 2 въ 380 саж. отъ столба В, столбъ же Г (ди-сы, четвертый) на вершинѣ пологого холма Чанъ-цзя-инъ въ 620 саж. отъ промежуточнаго знака № 2.

Отъ этого мѣста линія поведена на востокъ съ нѣкоторымъ уклоненіемъ къ сѣверу, такъ что земли д.д. Танъ-цзя-тунь и Ханъ-цзя-тунь остаются въ нейтральной зонѣ и пограничный столбъ Д (ди-ву, пятый) поставленъ на вершинѣ пологого холма, составляющаго сѣверо-западное предгоріе горы И-шанъ, въ 1192 саж. отъ пограничнаго столба Г.

Отъ горы И-шанъ граница слѣдуетъ на востокъ и также съ уклоненіемъ къ сѣверу до безымяннаго ручья и до мѣста, гдѣ ручей дѣлаетъ крутой поворотъ, къ востоку, и входитъ въ аллею, ведущую въ д. Хуа-шанъ-тунь, гдѣ на западномъ берегу ручья и поставленъ въ 216 саж. отъ столба Д промежуточный знакъ № 3. Затѣмъ по южному берегу ручья до впаденія ея въ рѣку Пинъ-янъ-хэ, а потомъ по западному берегу этой послѣдней до пересѣченія ея дорогою изъ д. Хуа-шанъ-тунь въ

м. Сунь-цзя-да-дао и здѣсь въ 445 саж. отъ знака № 3 поставленъ столбъ Е (ди-лю, шестой). Земли д. И-чэнь-пу входятъ въ территорію, а д. Хуань-шань-тунь съ угодьями остается въ предѣлахъ нейтральной зоны.

Отъ столба Е пограничная линия проведена вдоль сѣвернаго края дороги, ведущей изъ д. Хуа-шань-тунь въ мызу Сунь-цзя-да-дао, и здѣсь при западномъ входѣ въ эту мызу въ 170 саж. отъ столба Е поставленъ промежуточный знакъ № 4. Затѣмъ обойдя мызу съ сѣверной стороны и оставляя ее съ ея угодьями въ составѣ уступленной территоріи, (въ 225 саж., отъ восточнаго входа въ эту мызу установленъ знакъ № 5) уклоняется вѣскольکو на югъ, и столбъ Ж (кит. ди-ци, седьмой) установленъ на вершинѣ сѣвернаго плоскогорья горы Ляо-пингъ-шань въ 484 саж. отъ знака № 5.

Затѣмъ линия направляется на востокъ съ уклоненіемъ къ сѣверу на кумирню у западнаго входа въ д. Цанъ-цзя-тунь въ 355 саж. отъ столба Ж, обходить съ сѣвера названную деревню, которая со всѣми землями отходить къ Россіи, и слѣдуетъ далѣе вдоль сѣвернаго края дороги изъ д. Ли-цзя-тунь, оставляя д. Чжоу-цзя-шань-цзуй въ предѣлахъ нейтральной зоны, и столбъ З (ди-па, восьмой) составленъ на лѣвомъ восточномъ берегу р. Ань-цзы-хэ около брода на дорогѣ въ д. Ли-цзя-тунь въ 1240 саж. отъ пограничнаго столба Ж.

Отъ столба З линия проведена на востокъ вдоль сѣвернаго края дороги на д. Ли-цзя-тунь, между землями этой деревни, отходящей въ пользованіе Россіи и д.д. Гай-шань-лао-ѣ-цзя и другими, оставленными въ нейтральной зонѣ, отъ крутого поворота дороги на юго-востокъ въ 230 саж. отъ столба З, направляется на кладбище Лу-цзя-ингъ, и пограничный столбъ И (ди-цзю, девятый) поставленъ у сѣвернаго края, указанной дороги въ 302 саж. отъ восточной околицы д. Ли-цзя-тунь и въ 760 саж. отъ столба З.

Граница далѣе идетъ вдоль сѣвернаго края той же дороги: д.д. Юй-цзя-тунь и Хоу-сянь-ши-тунь съ ихъ землями вошли въ предѣлы территоріи, уступленной Россіи, и пограничный столбъ І (ди-ши, десятый) поставленъ въ 155 саж. отъ с.-в. угла послѣдней деревни и въ 865 с. отъ столба И.

Отъ столба І линия направлена къ р. Ша-хэ, пограничный столбъ К (ди-ши-и, одиннадцатый) поставленъ на правомъ запад-

номъ берегу р. Ша-хэ на холмѣ, при дорогѣ противъ д. Цяо-тоу въ 705 саж. отъ десятаго столба. Д. Хань-цзя-чжуань оставлена въ нейтральной зонѣ, а земля д. Хоу-сянь-ши-тунь отошла въ Россійскія владѣнія.

Пограничная линія потомъ тянется по правому берегу р. Ша-хэ на протяженіи 690 саж. гдѣ у подошвы холмовъ Лунь-вань-мяо, поставленъ промежуточный знакъ № 6 и отъ этого послѣдняго она пересѣкаетъ р. Ша-хэ, и столбъ Л (ди-ши эррѣ, двѣнадцатый) установленъ на лѣвомъ берегу этой рѣки въ разстояніи 207 саж. отъ знака № 6 и въ 670 саж. отъ юго-восточнаго угла д. Цяо-тоу. Отсюда ведена граница по лѣвому берегу этой рѣки до впаденія въ нее р. Сяо-хэ гдѣ и поставленъ столбъ М (ди-ши-сань, тринадцатый) въ 668 саж. отъ предыдущаго.

Отъ впаденія рѣчки Сяо-хэ граница направляется на сѣверо-востокъ, обходя съ сѣвера земли д. Да-янь-цзя-тунь и здѣсь въ 50 саж. къ сѣверу отъ этой деревни въ 390 саж. отъ столба М при дорогѣ въ деревню Ли-цзянь-дянь поставленъ столбъ Н (ди-ши-сы, четырнадцатый) земли д.д. Цирь-гоу и Да-янь-цзя-тунь входятъ въ составъ уступленной территоріи, а земли д.д. Ли-цзя-дянь и Ли-цзя-тунь остаются въ нейтральной зонѣ. Отъ столба Н граница идетъ прямо на востокъ къ сѣверной околицѣ д. Сяо-янь-цай-тунь, обогнувъ которую, проходитъ южнѣе горы Тай-цзя-шань и поднимается на вершинѣу горы св. Николая (Лоу-цзы-шань). Земли названныхъ деревень отходятъ къ Россіи, а земли Ли-цзя-тунь остаются въ нейтральной зонѣ. Съ вершины горы св. Николая линія ведена далѣе на востокъ и на второй вершинѣ восточнаго склона этой горы поставленъ пограничный столбъ О (ди-ши-ву, пятнадцатый) въ разстояніи отъ предыдущаго въ 1240 саж. Отъ горы опять направленіе на востокъ, съ угла на уголъ на югъ, чрезъ отдѣльный дворъ Янь-цзи-гоу и столбъ П (ди-ши-лю, шестнадцатый) въ урочищѣ Шань-цзуй въ 190 саж. отъ упомянутаго двора и въ 705 саж. отъ столба О. Далѣе чрезъ рощу Шу-лингъ на правомъ берегу р. Цзя-хэ и у подошвы холма въ сѣверной части этой рощи столбъ Р (ди-ши-ци, семнадцатый) въ 780 саж. отъ столба О. Земли д. Цзянь-цзя-вей-цзы включаются въ уступленную территорію, а земли д.д. Да-танъ-цзя-тунь и Лянъ-цзя-тунь въ нейтральную зону. Отъ столба Р линія идетъ также на востокъ съ уклоненіемъ къ югу, обходить съ сѣвера д. Ба-цзя-тунь, и столбъ С (ди-ши-ца, восемнадцатый) установленъ на вершинѣ холма въ

240 саж. отъ восточной околицы и въ 740 саж. отъ столба Р. Затѣмъ направляется прямо на востокъ на отдѣльный дворъ въ 155 саж. сѣвернѣ храма Цзя-хэ-мяо и столбъ Т (ди-ши-цзю, девятнадцатый) на крайней къ востоку вершинѣ группы холмовъ отъ д. Ху-лу-тоу въ 380 саж. къ сѣверо-востоку отъ храма и въ 880 саж. отъ столба С. Земли д. Чжанъ-цзя-тоу остаются въ нейтральной зонѣ.

Отъ столба Т пограничная линия направляется на востокъ, сѣвернѣ д. Ху-лу-тунь поднимается на гребень, тянущійся на юго-востокъ отъ д. Ху-лу-тоу, и здѣсь поставленъ пограничный столбъ У (ди-эррѣ-ши, двадцатый) въ 700 саж. отъ предыдущаго. Д. Ху-лу-тоу съ землями остается въ нейтральной зонѣ, а земли д.д. Ху-лу-тунь и Далань-цзя-тунь отходятъ въ составъ Русской территоріи. Затѣмъ граница идетъ тоже на востокъ, уклоняясь къ югу, пересѣкаетъ ручей Сяо-хэ и поднимается на холмъ Лао-лань-цзы, гдѣ около кладбища поставленъ столбъ Ф (ди-эррѣ-ши-н, двадцать первый) въ 620 саж. отъ предыдущаго. Земли д. Сяо-лань-цзя-тунь вошли въ составъ уступленной территоріи, а д.д. Лю-цзя-тунь и Сяо-чэнь-цзя-тунь оставлены въ нейтральной зонѣ. Отъ столба Ф граница уклоняется нѣсколько на сѣверъ на д. Шань-цзуй и пересѣкая ручей южнѣ этой деревни, идетъ по лѣвому сѣверному берегу этого ручья до впаденія его въ р. Цинъ-шуй-хэ, — пересѣкая эту рѣчку, а равно и ея притокъ Вань-цзя-гау, на лѣвомъ берегу котораго въ 120 саж. отъ кирпичнаго завода Чэнь-цзя-яо и въ 720 саж. отъ Ф поставленъ столбъ Х (ди-эррѣ-ши-эррѣ, двадцать второй). Земли д. Да-лянь-яо-цзы отошли въ пользованіе Россіи, а д.д. Сяо-лао-ху-юй и Шань-цзуй въ нейтральную зону.

Затѣмъ граница направляется по сѣверному берегу р. Вань-цзя-гоу-хэ до крутого поворота ея на сѣверъ въ 122 саж. къ сѣверо-востоку отъ д. Вань-цзя-гоу, гдѣ на восточномъ берегу означенной рѣчки поставленъ столбъ Ц (ди-эррѣ-ши-сань, двадцать третій) въ 985 саж. отъ Х. Д.д. Чжэнь-цзя-тунь и Сань-гуа-мяо остаются въ нейтральной зонѣ. Отъ столба Ц пограничная линия идетъ сѣвернѣ д. Вань-цзя-гоу, оставляемой какъ и д. Пао-тай-цзы въ предѣлахъ уступленной Россіи территоріи, и уходитъ до дороги изъ м. Ви-цзы-во въ г. Гай-чжоу, при пересѣченіи которой съ дорогою изъ д. Янъ-цзя-тунь поднимается а вершину холма, гдѣ на межѣ смѣжныхъ деревень промежуточный знакъ № 7 въ 360 саж. отъ Ч, поставленъ пограничный

столбъ Ч (ди-эррь-ши-сы, двадцать четвертый) въ 55 саж. къ сѣверу отъ отдѣльнаго двора Пао-тай-цзя-дянь и въ 650 саж. отъ пограничнаго столба Ц.

Отъ знака № 7 граница идетъ на д. Тэнь-цзя-чжуань, проходитъ южной околицей оной и выходитъ въ урочище Сяо-гань-цзуй гдѣ и поставленъ столбъ III (ди-эррь-ши-ву, двадцать пятый) въ разстояніе 965 саж. отъ столба Ч. Земли д.д. Пао-тай-цзы, Пао-тай-цзы-дань и Вань-цзя-тунь включены въ составъ уступленной Россіи территоріи, а д.д. Янь-цзя-тунь, Ан-цзя-тунь, Сунь-цзя-тунь и Тэнь-цзя-чжуань оставлены въ нейтральной зонѣ.

Отъ Сяо-гань-цзуй граница направляется на востокъ на правый южный берегъ ручья Хэ-гоу, слѣдуетъ по этому послѣднему до р. Цзань-цзы-хэ, по которой спускается до раздѣленія ея на два рукава, гдѣ поставленъ промежуточный знакъ № 8 (ди-па) въ разстояніи 1360 саж. отъ столба III. Затѣмъ граница проходитъ на д. Цзюй-цзя-тунь, остающейся въ нейтральной зонѣ, выходитъ на сѣдловину къ сѣверу отъ д. Гао-цзя-дянь и здѣсь близъ перекрестка дорогъ поставленъ пограничный столбъ III (ди-эррь-ши-лю) двадцать шестой въ 330 саж. отъ названной деревни и въ 2160 саж. отъ столба III. Затѣмъ граница направляется на востокъ и выходитъ въ урочище Чао-гоу-яй, гдѣ и поставленъ столбъ Ъ (ди-эррь-ши-ци, двадцать седьмой) въ 780 саж. разстоянія отъ столба III. Земли д. Гао-цзя-дянь отошли въ пользованіе Россіи, а д.д. Гао-цзя-тунь и Нинь-цзя-тунь остаются въ нейтральной зонѣ.

Отъ пограничнаго столба Ъ граница идетъ на д. Линь-цзя-тунь, отводя земли д.д. Синь-цзя-тунь и Чао-гоу-янь въ предѣлы уступленной Россіи территоріи и оставляя д. Ша-пао-цзы въ нейтральной зонѣ. Пограничный столбъ Ы (ди-эррь-ши-па, двадцать восьмой) поставленъ на обрывѣ въ 50 саж. къ сѣверо-западу отъ д. Линь-цзя-тунь и въ 1292 саж. отъ столба Ъ. Отсюда пограничная линія ведена на кладбище въ мѣстности Сянь-шу-лань въ 240 саж. сѣвернѣе д. Му-цзя-тунь гдѣ при дорогѣ изъ этой деревни на сѣверъ поставленъ пограничный столбъ Ъ (ди-эррь-ши-цзю, двадцать девятый) въ 580 саж. отъ столба Ы. Земли д.д. Линь-цзя-тунь и Му-цзя-тунь отведены въ пользованіе Россіи. Затѣмъ граница уклоняется нѣсколько на югъ и направляется на маячную башню (Капище) Фынъ-тай въ 158 саж. сѣвернѣе д. Вань-цзя-шань-тунь, гдѣ въ 20 саж. къ

югу отъ башни при дорогѣ изъ д. Му-цзя-тунь въ д. Ву-цзя-тунь столбъ Ъ (ди-сань-ши, тридцатый). Д.Д. Сунь-цзя-тунь и Вань-цзя-тунь оставлены въ уступленной территоріи, а д. Нинь-цзя-гоу въ нейтральной зонѣ. Отъ пограничнаго столба Ъ граница уклоняется на югъ и выходитъ на мысъ, гдѣ расположенъ храмъ Хо-пэнъ-мяо. Здѣсь въ 125 саж. къ югу отъ этого храма и въ 1205 саж. отъ столба Ъ поставленъ послѣдній пограничный столбъ Э (ди-сань-ши-и, тридцать первый) отъ котораго граница доведена на протяженіи 200 саж. въ юго-восточн. направленіи до берега моря. Земли д.д. Ву-цзя-тунь и Вань-цзя-тунь оставлены въ нейтральной зонѣ.

Такимъ образомъ, пограничная линія, начинаясь у бухты Портъ-Адамсъ, идетъ по направленію съ запада прямо на востокъ, съ небольшими въ нѣкоторыхъ указанныхъ выше мѣстахъ уклоненіями къ сѣверу или югу, пересѣкая весь Ляодунскій полуостровъ также съ запада на востокъ въ южн. его трети, и оканчивается у сѣвернаго края бухты Би-цзы-во на Корейскомъ заливѣ. При чемъ весь материкъ, за линіею къ югу, перешелъ во владѣнія Россіи. Приблизительное указаніе направленія пограничной линіи находится на прилагаемой при этомъ картѣ части Ляодунскаго полуострова, на которой отмѣчены и пункты, гдѣ поставлены пограничные знаки и также приблизительное очертаніе южной части нейтральной зоны. Не смотря на небольшое протяженіе пограничной линіи она касается многихъ селеній, расположенныхъ по этой линіи, на сѣверѣ или югѣ отъ нея и отошедшихъ или въ Гуань-дун'скую область, или въ предѣлы нейтральной зоны. Всѣ деревни съ землями ихъ, лежація къ югу отъ линіи, вошли въ территорію, уступленную Китаемъ Россіи, а тѣ, которыя находятся на сѣверѣ отъ линіи, вошли въ нейтральную зону. Первыхъ насчитывается болѣе 30, послѣднихъ же также около 30; такъ что въ общемъ на протяженіи 53 вер. расположено въ самой близи пограничной линіи болѣе 60 селеній. Сравнительно граница проходитъ самымъ населеннымъ и плодороднымъ райономъ, во всей этой части Ляодунскаго полуострова.

15 октября, при большемъ стеченіи мѣстныхъ жителей, совершилась постановка перваго пограничнаго столба съ литерою А и здѣсь поднять національный флагъ. Мѣстнымъ жителямъ было объявлено о значеніи разграничительной линіи и о строеніи храненіи всѣхъ, обозначающихъ ее, знаковъ. Нѣкоторая

продолжительность работы зависѣла отъ крайне безпорядочной черезполосицы, господствующей въ китайскомъ сельскомъ хозяйствѣ въ тѣхъ мѣстахъ. Русскіе комиссары, не встрѣчая активнаго содѣйствія со стороны китайскихъ, не въ состояніи были разобраться въ межевомъ вопросѣ, и потому точно упомянуть всѣ пограничные поселки, которые со всѣми угодами отходятъ во владѣнія Россіи, или же остаются въ предѣлахъ нейтральной зоны.

Затѣмъ разграничительной комиссіей было принято, что сѣверная сухопутная граница нейтральной полосы земли, прилегающей съ сѣвера къ уступленной Россіи на Ляодунскомъ полуостровѣ территоріи, начинается отъ устья р. Гай-чжоу-хэ на западномъ берегу этого полуострова и направляется на востокъ съ уклоненіемъ на югъ между г. Гай-джоу отходящимъ въ нейтральную зону и д. Жо-цзя-цзы, остающейся внѣ таковой. Далѣе зона идетъ въ томъ же направленіи къ р. Да-янъ-хэ обойдя съ сѣвера городъ Сю-янъ-чжоу, включенный въ нейтральную зону. Перейдя на лѣвый берегъ р. Да-янъ-хэ, она направляется вдоль этого берега и спускается до устья названной рѣки, гдѣ и оканчивается граница нейтральной зоны на восточномъ берегу полуострова. Сѣверная сухопутная граница нейтральной зоны указана лишь въ общихъ чертахъ.

Что касается спорныхъ вопросовъ, могущихъ возникнуть вслѣдствіе черезполоснаго расположенія земельныхъ участковъ пограничныхъ деревень, таковые вопросы разрѣшаются пограничными властями обоихъ государствъ по взаимному соглашенію на точномъ основаніи ст. I. Протокола объ установленной границѣ, а затѣмъ касательно знаковъ самой пограничной линіи постановлено, чтобы чрезъ каждое трехлѣтіе производился осмотръ знаковъ на границѣ особыми чиновниками, назначаемыми пограничными властями. Если будутъ найдены поврежденія, то исправляютъ ихъ на прежнихъ мѣстахъ, руководствуясь протоколомъ комиссіи и приложенною къ нему картою.

Проведеніе пограничной линіи между отошедшей во владѣніе Россіи территоріею на Ляодунскомъ полуостровѣ и нейтральной зоною, а также общаго опредѣленія сѣверной границы этой зоны давало нерѣдко прямыя указанія на неточность и невѣрность нашей географической даже 40 верстной карты этого полуострова, какъ-то: на картахъ нѣкоторыхъ селеній совсѣмъ не

обозначено,—другіе обозначены не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ и наконецъ обозначены такія, какія вовсе не существуютъ. Равно также не менѣе не точно указаны мѣстоположеніе рѣкъ, горъ и пр. Въ виду этого въ періодъ работъ разграничительной комиссіи въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1898 г., попутно съ съемкой пограничной линіи, былъ изслѣдованъ районъ, ограниченный на югѣ въ русскихъ владѣніяхъ линіею д. Шихэй—р. Ша-хэ, а на сѣверѣ въ предѣлахъ нейтральной зоны захваченъ районъ мѣстности, непосредственно прилегающей къ границѣ. Въ этихъ предѣлахъ изслѣдованный районъ заключаетъ въ себѣ до 1200 верстъ. Съемка велась мензульная, полуинструментальная, и при этомъ составлена подробная карта всей этой мѣстности, съ нанесеніемъ на ней населенныхъ мѣстностей, рѣкъ, дорогъ, очертаній самой поверхности и проч. ¹⁾

На основаніи этого изслѣдованія, можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы: пограничный районъ ограничивается на югѣ сквознымъ корридормъ между берегами Корейскаго и Ляодунскаго заливовъ, образуемомъ долинами рѣкъ Ша-хэ, Ма-цзя-хэ и Ань-цзы-хэ. Пространство его равняется 494 кв. верстамъ и въ немъ насчитывается 62.200 жителей, въ томъ числѣ въ м. Бицзыво 12 тыс., 406 поселковъ съ 5.650 дворами. На 1 кв. версту приходится 101—102 ч. жит. 1 человѣкъ на 1,2 кв. в. и 13—14 дворовъ на одно селеніе, не принимая въ расчетъ Бицзыво.

Послѣ равниннаго района Гуань-дун'а, пограничная полоса самая населенная въ предѣлахъ русскихъ владѣній, и это объясняется условіями мѣстности, благопріятствующими для сельскаго хозяйства.

Долины рѣкъ, впадающихъ въ бухту Адамсъ и Корейскій заливъ: р. Ань-цзы-хэ, Ша-хэ, Цзя-хэ, Цинь-тунь-хэ и Цзянь-цзы-хэ ²⁾ имѣютъ меридіальное направленіе и раздѣляются невысокими холмистыми грядами и пологими большей частью скатами. Центральный водораздѣльный хребетъ сходитъ на «нѣтъ» между верховьемъ Ма-цзя-хэ и озеромъ Гу-цзя-пао-цзы. Поэтому пограничная полоса, не имѣя характера горной мѣстности, является болѣе благопріятной для земледѣлія и покрыта густой сѣтью путей сообщенія, доступныхъ въ большинствѣ для колеснаго движенія.

¹⁾ Карта отпечатана Главнымъ штабомъ.

²⁾ Вѣроятно Цинь-шуй-хэ и Цань-цзя-хэ на картѣ Самойлова. Э. Б.

Съ экономической точки зрѣнія, жители населенія пограничной полосы являются сравнительно зажиточными, такъ какъ земля довольно плодородна. Кромѣ того жители пребрежной бухты Бицзыво и отчасти бухты Адамсъ занимаются солевареніемъ въ довольно обширныхъ размѣрахъ, и рыбными промыслами и торговлей.

Въ пограничномъ районѣ, вслѣдствіе лучшаго состоянія сельскаго хозяйства, по приблизительному разсчету, жители располагають отъ 40 до 50 т. быковъ, до 25 т. свиней, до 6 или 7 т. барановъ, около 8 т. овецъ и до 9 т. муловъ. Въ Бицзыво 10 заводовъ бобовыхъ жмыховъ, до 200 лавокъ и большіе склады привозныхъ и вывозныхъ товаровъ.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что пограничная полоса имѣеть значеніе, какъ зажиточный районъ. Въ торговомъ же отношеніи м. Бицзыво довольно оживленный портъ въ Русскихъ владѣніяхъ, имѣющій мѣстное каботажное значеніе, а соляныя варницы—самыя богатыя на всемъ Ляодунѣ.

Изъ новаго же приобрѣтенія Россіи, Портъ Артуръ всетаки самый цѣнный пунктъ въ настоящее время, какъ база флота, какъ выходъ желѣзной дороги на берега Тихаго океана и быть можетъ въ недалекомъ будущемъ большой военный и лучшій портъ.

Въ заключеніе, нельзя обойти молчаніемъ нѣкоторыя обстоятельства, служившія затрудненіями и тормазами разграничительной комиссіи. Такія затрудненія исключительно ставили сами китайскіе комиссары. Раза два прерывались даже занятія и работы комиссіи единственно вслѣдствіе запросовъ китайскихъ комиссаровъ у своего начальства, у Цзянь-цзюнь'а и чрезъ него даже у самаго Цзунъ-ли-Ямыня. Конечно, дѣло разъяснялось не въ ихъ пользу, а между тѣмъ работа затягивалась. Въ особенности оспаривались ими пункты начальный у Портъ-Адамса и конечный у Бицзыво пограничной линіи: первый потому, что не точно было указано мѣсто въ конвенціи, и на картахъ не нашлось названія этого мѣста а послѣдній также по той же причинѣ и кромѣ того оба пункта потому еще, что дѣло касалось солеварень, находящихся на побережьяхъ заливовъ, которыя должны были отойти въ наши владѣнія, а китайскимъ комиссарамъ этого не хотѣлось. Приходилось съ англійскими картами, отличающимися всетаки большей точностью, убѣждать китайски

коммисаровъ въ несправедливости ихъ притязаній. Но и такія убѣжденія не дѣйствовали на людей мало знакомыхъ и съ географіей и съ топографіей.

Названіе бухты Адамсъ въ протоколѣ 25 августа было переведено Я-цанъ-ванъ, тогда какъ въ китайскихъ географіяхъ и на картахъ такого названія не встрѣчается, мѣстные жители также никакого наименованія этой бухты не дали. Мукденскій Цзянь-цзюнь указалъ, что подъ Я-данъ-ванъ слѣдуетъ понимать поселокъ Пу-ланъ-дянь, и что отъ этого поселка и слѣдуетъ начать границу. На самомъ же дѣлѣ, изъ имѣвшихся у русскихъ коммисаровъ рекогносцировочныхъ данныхъ, можно было съ увѣренностью заключить, что д. Пу-ланъ-данъ расположена на южномъ берегу Портъ-Адамса, а начальный пунктъ границы слѣдовало искать на сѣверномъ. Въ переговорахъ прошло 5 дней, пока китайскіе коммисары не убѣдились въ неосновательности своихъ притязаній.

По поводу группы острововъ Мяо-дао также возбудились пререканія, послужившія къ запросамъ начальства. Но наиболѣе спорнымъ пунктомъ послужила конечная точка пограничной линіи. По этому случаю перерывъ продолжался 10 дней, и только тогда, когда были удовлетворены справедливыя требованія русскихъ коммисаровъ, работа окончилась. При этомъ коммисаръ Ту-дзинъ-дай, во время пребыванія въ Бицзыво, поддерживавшій сношенія съ населеніемъ вокругъ солеварень, заявилъ, что жители очень взволнованы слухомъ о переходѣ ихъ въ русское подданство, весьма враждебно настроены противъ комисіи и что лучше будетъ отложить разграниченіе, но это предложеніе, конечно, не было принято.

Между тѣмъ 14 ноября около 11 часовъ утра получено было доведеніе, что въ долину Чао-гоу-яй показалась толпа вооруженныхъ китайцевъ, обнаружившихъ, по видимому, враждебныя намѣренія относительно русскихъ. Русскіе коммисары направились туда и дѣйствительно по дорогѣ замѣтили колонну, чело-вѣкъ въ 300 съ 3 знаменами, вооруженную ружьями, пиками и саблями. При появленіи русскихъ на холмѣ, колонна остановилась, открыла огонь изъ ружей и 2 жалкихъ пушекъ на разстояніи 200—300 сажень. Русскіе не отвѣчали на выстрѣлы, а травили переводчика разузнать, въ чемъ дѣло. Оказалось, что го сельскіе жители, собравшіеся на военное ученіе, а также съ

цѣлью подать прошеніе комиссарамъ. Имъ было разъяснено, что не во власти комиссаровъ отмѣнять, что постановлено правительствами для общаго блага и пользы обоихъ государствъ.— и вооруженная толпа разошлась безъ замедленія. Къ счастью, дѣло успѣло разъясниться, а всетаки приходилось русскимъ комиссарамъ пережить не совсѣмъ спокойныя минуты.

Затрудненія состояли и въ томъ, что въ названіяхъ мѣстностей и въ опредѣленіи владѣній приходилось основываться на показаніяхъ мѣстныхъ жителей, каковыя показанія не отличались точностью, да и вообще китайцы въ названіяхъ рѣчекъ, урочищъ, холмовъ очень и очень путаютъ, или и вовсе отъ нихъ нельзя добиться истиннаго названія. За отсутствіемъ же вѣрныхъ картъ это составляло еще болѣе затрудненій.

Всѣ работы комиссіи записаны въ журналахъ, веденныхъ ею во время занятій, а результаты въ особомъ разграничительномъ протоколѣ подписанномъ всѣми членами комиссіи и представленнымъ какъ русскому посольству такъ и китайскому Цзунъ-ли-ямыню.

Разграничительная комиссія должна была коснуться и Острововъ, лежащихъ въ Корейскомъ и Ляодунскомъ заливахъ, вблизи материка Гуань-дунской области. По этому состоялись такія постановленія: 1) всѣ острова, лежащіе въ водномъ пространствѣ, прилежающемъ къ западной сторонѣ Ляодунскаго полуострова, и находящіеся къ югу отъ широты сѣверной сухопутной пограничной линіи, поступаютъ въ пользованіе Россіи, при этомъ южная часть острова Боло-дао присоединяется къ территоріи нашей, а сѣверная входитъ въ составъ нейтральной зоны. 2) всѣ острова, лежащіе въ водномъ пространствѣ, прилежающемъ къ восточной сторонѣ территоріи и находящіеся къ югу отъ широты границы, поступаютъ во владѣніе Россіи, крайнимъ восточнымъ предѣломъ является островъ Хай-янъ-дао. 3) относительно острововъ Мяодао¹⁾ состоя-

¹⁾ Острова *Мяодао* (острова кумирень) составляютъ группу приблизительно изъ 15 небольшихъ горныхъ острововъ расположенныхъ между гуань-дунскимъ полуостровомъ и дэнь-чжоускимъ мысомъ въ предѣлахъ провинціи Шань-дунъ, но ближе къ шань-дунскому берегу. Не удивительно, что китайцы крѣпко отстаивали право на обладаніе этими островами, такъ какъ они имѣютъ очень важное стратегическое значеніе и между ними находится самый безопасный про-

лось особое опредѣленіе, по коему они остаются въ прежнихъ условіяхъ, но не могутъ быть уступлены ни одной иностранной державѣ.

Въ Корейскомъ заливѣ (39 и 39°—21 сѣв. шир.) отошли къ Россіи: 1) два крайніе восточные острова Вуманъ-дао¹⁾ и Хай-янъ-дао²⁾; 2) къ западу отъ послѣдняго, группа Блондъ (Blonde I-s) изъ 4 острововъ 3) къ сѣверу отъ Блондъ группа Эллиотъ (Elliot Group), состоящая, кромѣ значительнаго числа мелкихъ острововъ и скаль, изъ 9 острововъ, растянувшихся въ видѣ непрерывной цѣпи, въ которой крайній сѣверный о. Ванъ-цзя-дао и крайній западный Гуа-пи-дао³⁾; 4) къ этому острову съ юга примыкаетъ обширный островъ Гуанъ-лу-дао и къ послѣднему съ сѣвера небольшой островъ Ку-лоу-дао⁴⁾. 5) Отдѣльно отъ всѣхъ острововъ этихъ лежатъ вдоль восточнаго побережья между бухтами Янъ-тоу-ва и Бицзыво острова Хей-дао⁵⁾, Пинъ-дао и Май-дао⁶⁾ и при входѣ въ Талиенванскій заливъ 2 острова Санъ-шанъ-дао⁷⁾.

По величинѣ своей, острова эти очень различны, но большинство изъ нихъ мелки отъ $\frac{1}{4}$ до 1 кв. в. пространства. Одинъ, два, только напр. Гуанъ-лу-дао простирается слишкомъ на 30 кв. в. Въ общемъ же они занимаютъ около 100 кв. в. съ населеніемъ до 22—24 тыс. Самый населенный островъ Сяо-Чанъ-шанъ-дао (7тыс. жит.). Береговая линія острововъ сильно изрѣзана, но бухты либо мелководны, либо открыты и нѣкоторыя могутъ доставлять приютъ лишь китайскимъ джонкамъ и рыбацкимъ сампанамъ. Только на островѣ Хай-янъ-дао имѣется обширная спокойная гавань (Thornton Haven), доступная для глубоко сидящихъ судовъ. Плаваніе въ проливахъ между островами, вслѣдствіе рифовъ, камней и мелей, трудно и небезопасно.

ходъ для судовъ, идущихъ въ чжэйскіе заливъ. Держава обладающая этими островами можетъ въ военное время закрыть доступъ судамъ, идущимъ въ желтое море. Э. Б.

¹⁾ См. карту, списокъ островамъ № 49.

²⁾ См. карту, списокъ островамъ № 50.

³⁾ См. карту и списокъ островамъ № 85.

⁴⁾ См. карту и списокъ островамъ № 32.

⁵⁾ Черный островъ. См. карту.

⁶⁾ Ма-я-дао (островъ Лошадиный зубъ). Покотилъ. Э. Б.

⁷⁾ См. карту и списокъ островамъ, № 28.

Все острова представляют горные массивы и особой гористостью отличаются Хай-янь-дао, Чжань-пзы-дао (см. ниже). — Сельское хозяйство далеко не процвѣтаетъ, своего хлѣба не хватаетъ и только на островахъ группъ Эллиота земледѣліе въ лучшемъ видѣ, а на островахъ Блондъ единственные занятія — рыболовство и каботажъ.

Горные скаты весьма каменисты; трава произрастаетъ плохо, только на о. Хайянь-дао имѣются хорошія пастбища. Древесная растительность скудная, — кой-гдѣ есть малыя заросли и около селеній — группы деревь. Населеніе большей частью живетъ бѣдно, нуждаясь въ самомъ необходимомъ, даже въ продовольствіи хлѣбомъ, который приходится покупать на материкѣ. Но весь архипелагъ острововъ на востокѣ отъ Ляодуна на Корейскомъ заливѣ лежитъ въ 190—205 миляхъ отъ Чемульпо, въ 105—115 м. отъ Чифу, въ 80—90 м. отъ Артура, въ 40—45 м. отъ Дальвана и въ 85—95 м. отъ устья р. Ялу. Такимъ образомъ онъ имѣетъ довольно серьезное значеніе если не въ экономическомъ то въ торговомъ и военномъ отношеніяхъ и заслуживаетъ полнаго вниманія съ нашей стороны. Англичане и японцы особенно облюбовали нѣкоторые изъ острововъ, какъ напр. Хайяньдао съ хорошей гаванью и ближайшіе къ материку, на которыхъ японцы, во время войны съ Китаемъ, устроили свои склады разныхъ припасовъ.

Къ западу отъ территоріи, перешедшей во владѣніе Россіи, на Ляодунскомъ заливѣ, находятся вблизи материка Ляодунскаго полуострова и бухты Адамсъ острова Бо-ло-дау¹⁾, иначе Лу-дао, и Ту-эръ-дао²⁾, называемый также Фа-минъ-дао. Последний островъ и южная часть перваго вошли въ составъ Гуань-дунской области. Кромѣ этихъ острововъ отграничены во владѣнія Россіи небольшіе островки, лежащіе въ бухтахъ Товарищества, Цзинь-чжоу и Портъ-Адамса, какъ то: Симанъ-дао (Ripon I), Дунъ-Манъ-дао³⁾, Чжу-дао⁴⁾ (Murchison I.), Ху-нинъ-дао⁵⁾, (Milne I.), Darwin I., Long I.,

¹⁾ См. карту и списокъ островамъ № 2.

²⁾ Заячій островъ. См. карту и списокъ островамъ № 3.

³⁾ Вѣроятно тѣ острова, которые на картѣ Покотилова называются Симанъ-дао и Дунъ-Ма-я-дао (западный и восточный островъ лошадиного зуба) Если западный островъ соответствуетъ Ripon, то восточный вѣроятно Everest I. Э. Б.

⁴⁾ Можетъ быть нужно читать Чу (купа деревь) дао. См. карту Іезуитовъ. Э. Б.

⁵⁾ Такого названія нѣтъ въ списокѣ острововъ. Э. Б.

Drury I., Ashton I., Margarita I., Mary I. и пр. Нѣкоторые изъ этихъ острововъ примыкаютъ непосредственно къ берегамъ указанныхъ бухтъ и соединяются съ материкомъ во время отливовъ, другіе же суть не что иное, какъ неприступныя скалы.

Всѣ эти острова въ общей совокупности занимаютъ по площади около 52 кв. вер., а населеніе на нихъ исчисляется приблизительно въ 4.500 чел. Почва на островахъ этихъ мало удобная для обработки. Занятія жителей по преимуществу рыбныя промыслы, населеніе вообще очень незажиточное, только на островахъ Туэрръ дао и Симандао земледѣліе является главнымъ занятіемъ населенія.

Въ дополненіе ко всему, сказанному выше, полагаю не лишнимъ сообщить хотя кратко нѣкоторыя болѣе частныя данныя касающіяся того или другого острова; какъ то: величины его, условій мѣстности и самого быта населенія, и собранныя мною во время осмотра всѣхъ этихъ острововъ весною прошлаго года.

1. Самый обширный изъ всѣхъ острововъ, отошедшихъ во владѣніе Россіи,—о. Ту-рѣ дао, занимающій до 40 кв. верстъ пространства и лежащій по близости материка, западнѣе бухты Адамсъ. Во время отливовъ, отдѣляющій его отъ материка мелководный (5—12 фут. глубины) проливъ обсушается, и тогда является сообщеніе острова съ материкомъ сухопутнымъ. На островѣ живетъ до 3.500 китайцевъ, главное занятіе коихъ составляетъ земледѣліе, такъ какъ имѣется нѣсколько равнинъ, хотя и съ плохую почвою, но, при особомъ трудолюбіи жителей и при значительномъ удобреніи, посѣвы кукурузы и гаоляня даютъ порядочные урожаи. Берега острова не представляютъ ни малѣйшихъ удобствъ для приставанія морскихъ судовъ. Рыбачьи лодки съ трудомъ пристають, и то не во многихъ мѣстахъ.

Жители всетаки нѣсколько зажиточнѣе, чѣмъ на всѣхъ прочихъ островахъ Ляодунскаго залива и даже на лежащемъ почти рядомъ съ Ту-рѣ дао островѣ Бо-ло-дао, который представляетъ собою гористую мѣстность; низменности же здѣсь обладаютъ плохой и непригодной для воздѣлыванія почвою. Оба эти острова всетаки болѣе близки къ предѣламъ нейтральной зоны и безъ всякой для насъ потери могли бы и оставаться въ этихъ предѣлахъ. На о. Болодао также поставлены пограничныя столбы, проведена пограничная линія, служащая продолженіемъ сухопутной сѣверной границы.

2. Гуанъ-лу-дао¹⁾ на Корейскомъ заливѣ примыкаетъ къ группѣ Элліотъ и занимаетъ пространства до 38 кв. верстъ съ населеніемъ въ 4 тыс. чел. Островъ гористый, особенно въ южной его части, но имѣются и равнины, особенно въ сѣверо-западной его части, гдѣ по преимуществу и группируется население. Кромѣ того, на островѣ имѣется большая бухта. Поселки расположены частью и на берегахъ этой бухты. Островъ Гуанъ-лу-дао самый близкій къ материку и по своимъ топографическимъ особенностямъ весьма напоминаетъ характеръ мѣстности Ляодуна. Благодаря равнинамъ, занимающимъ 25% всей поверхности острова, пологимъ склонамъ возвышенностей и самой почвѣ, жители, по преимуществу, занимаются земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ урожаи сносные, но при условіи достаточнаго удобренія. Населеніе зажиточнѣе, чѣмъ на другихъ островахъ, и держитъ болѣе скота, какъ то: по показаніямъ самихъ островитянъ, у нихъ имѣется до 900 быковъ и ословъ, свиней же гораздо болѣе. Последнія животныя разводятся въ обилии и на другихъ островахъ, какъ на материкѣ и такой же невзрачной породы. Кромѣ земледѣлія, мѣстные жители занимаются каботажемъ, для чего у нихъ имѣется до 40 шаландъ и джонокъ. На этомъ островѣ, по берегамъ, довольно много маленькихъ бухточекъ, и къ этому имѣется еще упомянутый выше большой южный заливъ или бухта до 3 верстъ въ растворѣ, врѣзывающійся въ островъ почти на 2 версты. Глубина моря здѣсь отъ 5 до 8 сажень. Сѣверный берегъ этой большой бухты допускаетъ подходъ шлюпокъ. Бухта могла бы служить якорной стоянкой для морскихъ судовъ 2 ранга, но она совершенно открыта для южныхъ вѣтровъ. Южный берегъ острова положительно недоступенъ, исключая прибрежья упомянутаго залива, западный и восточный обставлены рифами, скалами и камнями и окружены мелями. Южная оконечность острова заполнена высокой, трудно проходимою, дикою горной системой, круто спускающейся къ берегамъ моря. Высшая точка остроконечная, конусообразная вершина, высотой до тысячи футовъ; для высадки наиболѣе благопріятно только прибрежье южной бухты.

3. Островъ Сяо-чанъ-шанъ²⁾ дао изъ группы Элліотъ пространствомъ верстъ 12 кв. и самый населенный, — жителей здѣсь

¹⁾ См. карту и списокъ острововъ № 33.

²⁾ Малый островъ Чанъ-шанъ. — На англійскихъ морскихъ картахъ *Li-chang-shan*. См. списокъ остр. № 40.

насчитывается до 7 тыс. человекъ. Этотъ островъ не имѣть исключительно характера гористой мѣстности, какой преобладаетъ на большинство острововъ. Здѣсь имѣются даже колесныя дороги между населенными въ долинахъ и вдоль сѣвернаго берега трактами. Населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ долинахъ 18 поселковъ и нѣсколько отдѣльныхъ фанзъ, всего до 160 дворовъ. По сѣверному берегу острова расположено до 25 поселковъ съ 300 дворовъ, по берегамъ западнаго залива до 100 дворовъ и по южному берегу до 140 дворовъ. Мѣстныя условія на этомъ островѣ могутъ считаться болѣе и менѣе благоприятными для сельскаго хозяйства, ибо мѣстность во внутренности острова равниннаго характера и почва не такъ камениста и бесплодна, какъ на другихъ островахъ. Обрабатывается всего 20% всей площади острова, сѣются кукуруза и просо разныхъ сортовъ. Кромѣ того, нѣкоторые занимаются рыболовствомъ, другіе же содержатъ сообща джонки и шаланды, отдавая ихъ въ наемъ для каботажу въ окрестныхъ водахъ. Въ двухъ деревняхъ жители сами строятъ лодки на продажу. Скотоводство, какъ промыселъ, здѣсь не существуетъ, какъ и на другихъ островахъ, — но домашнихъ животныхъ здѣсь держатъ болѣе и по преимуществу быковъ и муловъ.

Населеніе живетъ не особенно нуждаясь. Большинство жилыхъ помѣщеній отличается просторомъ и чистотою, конечно въ той степени, въ какой это присуще китайцамъ. Этотъ островъ имѣть значеніе, какъ наиболѣе населенный пунктъ, но жители его ничѣмъ не снабжаютъ материкъ, а сами зависятъ во многомъ отъ послѣдняго, — гдѣ приходится покупать все, необходимое для домашняго обихода, а иногда и самый хлѣбъ, котораго всетаки не всегда достаесть островитянамъ.

4. Да - ч а н - ш а н ь дао ¹⁾ — это самый сѣверный островъ, растянулся на 12 верстъ вдоль параллели 39°—15', все его простран-

¹⁾ На счетъ большаго и малаго острововъ Чанъ-шанъ см. карту и списокъ острововъ № 39, 40. Тамъ есть указаніе, что малый Чанъ-шанъ отъ большаго отстоитъ на 10 ли (5 верстъ) на Ю. В. Это приблизительно вѣрно, но на китайской картѣ Іезуитовъ мѣстоположеніе этихъ острововъ, какъ вообще всѣхъ острововъ архипелага Потоцкаго показаны совсѣмъ ошибочно. Англичане въ 1860 г. исследовали лишь южный берегъ малаго Чанъ-шанъ и назвали его Li chang shan, большаго они не касались. По этому онъ и отсутствуетъ на Admiralty Chart, 256. Покотилловъ на своей картѣ изображаетъ оба острова и Большой Чанъ-шанъ болѣе объемистымъ чѣмъ лежащій южнѣе малый. Такъ какъ онъ самъ не

ство 14 кв. верстѣ. Жителей на немъ насчитывается до 2 тысячъ. Островъ этотъ отдѣляется отъ лежащихъ къ югу отъ него острововъ Гэ-сянь дао, Сэ-ли дао и Сяо-чань-шань дао проливомъ, простирающимся отъ востока къ западу, шириною отъ 2 до 4 верстѣ. Глубина пролива отъ 7 до 14 сажень, и на немъ находится нѣсколько скалистыхъ, необитаемыхъ островковъ и подводныхъ камней, дѣлающихъ плаваніе по нему очень небезопаснымъ. Сѣверный берегъ острова—большей частью однѣ голыя, крутыя, скалы, и здѣсь нѣтъ годной бухты даже для стоянки рыбацкихъ лодокъ; почему онъ и не заселенъ. Восточный почти такой же, но на немъ есть бухточка, и на берегахъ ея раскинуты 2 поселка, въ коихъ всего 18 дворовъ и затѣмъ широкій заливъ до 3 верстѣ въ растворѣ, берегъ низменный, песчаный, прерываемый утесами, и здѣсь же выходятъ на море 5 лощинъ, изъ которыхъ въ одной расположено въ 9 группахъ до 40 дворовъ, окруженныхъ грушами деревьевъ, въ другой 10 дворовъ, въ 3-й 8, за четвертой начинается обширная долина, оканчивающаяся на берегу моря низменной песчаной полосой и огражденная на западѣ горою, на которой довольно много зарослей. Западная часть залива является главной стоянкою джонокъ, заходящихъ сюда на пути изъ Чифу въ Да-янъ-гоу, чтобы укрыться отъ непогоды. Отъ восточной оконечности острова вдоль сѣвернаго берега тянется холмистая гряда, постепенно понижающаяся къ западу. Верстахъ въ 4 отъ восточнаго мыса лежитъ остроконечная вершина до 290 фут. высотой, поросшая грушами низкихъ сосенъ. Къ югу отъ нея идетъ равнина въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ и выходитъ однимъ концемъ на сѣверный, а другимъ на южный берегъ. Почва здѣсь частью песчаная, частью болотистая, покрытая древесными зарослями. Ручьи почти всегда безводны и

посѣтилъ этихъ острововъ, онъ очевидно соображался съ китайскими данными. На картѣ Самойлова мы находимъ оба острова, однако на ней малый или южный показанъ болѣе крупнымъ нежели большой или сѣверный. Недавно Главное Гидрографическое Управление издало карту подъ заглавіемъ: № 562, карта Куанъ-тунскаго полуострова отъ рѣки Я-лу до Порты Артура, по описи гидрографической экспедиціи Восточнаго Океана, 1899 г., и пополнена съ карты Военно-Топографическое Отдѣла, 1900 г., съ англійской карты № 1256, 1860 г., и исправлена по 1900 г. Масштабъ 5 миль въ дюймѣ.

На этой прекрасной картѣ объемы острововъ большой и малый Чанъ-шань вѣрно показаны т. е. сѣверный больше южнаго.

только послѣ дождей наполняются водой, какъ и на всѣхъ прочихъ островахъ. Въ сѣверной части долины 5 поселковъ съ 32 дворами, въ южной 17 группъ поселковъ и дворовъ 50. Мѣстами по долинѣ разрослись хвойныя рощицы. Въ этой же мѣстности находится кумирни Саянъ-шуанъ-мяо. Западная часть острова гориста и здѣсь нѣтъ поселковъ, на восточной части обнаружено 162 двора. По китайскимъ даннымъ, на островѣ 500 дворовъ, но эти свѣдѣнія весьма преувеличены. Хотя этотъ островъ менѣе гористъ въ сравненіи съ островами группы Блондъ, но почва на немъ песчаная, бесплодная и сельское хозяйство далеко не процвѣтаетъ. Жители занимаются рыбнымъ промысломъ, чѣмъ и обезпечиваютъ свое незавидное существованіе. Вообще населеніе острова бѣдное, и жилища помѣщенія очень малы, грязны и тѣсны. Скотоводство тоже въ жалкомъ состояніи, но за то населеніе располагаетъ до 150 рыбацкими сампаями и 30 шаландами. Пролитъ между островами хотя и приглубъ, но открытъ для вѣтровъ и въ немъ разводится сильное волненіе.

5. Ванъ-цзя-дао¹⁾ лежитъ въ одной верстѣ отъ Сяочанъ-шанъ-дао, отдѣляясь узкимъ проливомъ, глубиною отъ 3 до 12 сажень и съ сильнымъ теченіемъ отъ юга къ сѣверу, отъ острововъ Сяо-Ванъ-цзя-дао²⁾, съ 80 жит. и Да-шао-цзы³⁾ съ 15 жит. Островъ гористый, и горы достигаютъ до 470 ф. высоты, но по срединѣ почти раздѣляются пологой равниной. Между сѣвернымъ и южнымъ берегами образованы бухты. Южная съ твердымъ песчанымъ дномъ удобна для стоянки джонокъ, и доступна только миноноскамъ, — сѣверная же совершенно открыта. Упомянутая равнина и спускающіеся къ ней скаты горъ воздѣланы и на ней ближе къ южной бухтѣ сосредоточены селенія въ 7 группахъ до 40 дворовъ. Гористая мѣстность къ западу и востоку не населена. На равнинѣ кое гдѣ группы деревьевъ, жителей до 500 человекъ и живутъ они довольно бѣдно.

6. Сэ-ли-дао⁴⁾ расположенъ къ юго-западу въ 2 верстахъ отъ Сяо-Чанъ шанъ дао. Наименьшая глубина пролива 6 сажень, отъ восточнаго же берега острова отдѣляется гряда рифовъ, оканчивающаяся по срединѣ пролива утесомъ. Пространства островъ

¹⁾ См. карту и списокъ острововъ № 42.

²⁾ Малый Ванъ-цзя-дао.

³⁾ Вѣроятно нужно читать *Да шао (ха) цзы*. См. карту и списокъ острововъ, № 45.

⁴⁾ *Шэ-ли-дао*, см. карту и списокъ острововъ. № 41.

занимаетъ $1\frac{1}{2}$ кв. версты. На сѣверномъ берегу двѣ смежныхъ бухточки, до 3 саж. глубины, представляются удобными якорными стоянками для китайскихъ шаландъ, по своей укрѣпости. Островъ гористый. Кряжъ горъ тянется въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ и оканчивается на восточномъ берегу конусовидной вершиною. Къ сѣверу отъ этой вершины до береговъ бухточекъ простирается гладкая равнина до $\frac{1}{2}$ кв. в. пространствомъ. Эта долина воздѣлана, и на ней въ 5 группахъ расположены до 50 дворовъ. Эта мѣстность вполнѣ живописная, чему способствуютъ группы деревьевъ, окружающія селенія и скаты горъ, покрытыя травою. Восточный, южный и западный берега скалисты, недоступны и незаселены. Жителей на островѣ насчитываютъ около 600 человѣкъ. Занятія ихъ — земледѣліе, рыболовство и каботаажъ. Населеніе пользуется до нѣкоторой степени благосостояніемъ, благодаря главнымъ образомъ прибыльному занятію каботажемъ. По свѣдѣніямъ китайцевъ, жителей другихъ острововъ, населеніе Сэлидао занимается пристанодержательствомъ и по-собничествомъ морскимъ Хунхузамъ, (пиратамъ) которые зачастую, будто пользуются болѣе укрытой бухтою этого острова.

7. Въ 3 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Сэлидао находится Хай-сянь да о²⁾, пространствомъ до 2 кв. в. Отъ восточнаго до западнаго мыса этого острова протягивается холмистая гряда, высотой до 300 фут., круто спускающаяся къ южному берегу, который большею частью недоступенъ и не заселенъ, и гораздо болѣе полого къ сѣверному, на которомъ и существуютъ селенія. Холмистая гряда прерывается долиною до $1\frac{1}{2}$ в. шириною. Около сѣвернаго берега 5 саженная глубина моря начинается въ 1 в. Берегъ песчаный, твердый и удобный для причала шлюпокъ. Къ сѣверу отъ острова поднимается изъ воды въ $\frac{3}{4}$ в. отъ берега два утеса, называемыхъ Дунъ-лунъ и Си-лунъ. Отъ восточнаго мыса до долины по сѣверному берегу разбросаны 4 поселка и нѣсколько одинокихъ фанзъ. На горномъ скатѣ, ограждающемъ съ востока долину, находится небольшая кумирня. Затѣмъ въ нижней части долины на берегу моря 4 поселка. Въ верхней части долины также 4 поселка и на сѣверномъ берегу къ западу отъ долины селенія. Всего жителей до 900 человѣкъ.

²⁾ См. карту и списокъ острововъ № 38.

Пологіе скаты и равнина благоприятствовали бы сельскому хозяйству, если бы не каменистая почва горныхъ склоновъ и не песчаная долина. Поселки окружены группами деревьевъ, а на горныхъ склонахъ произрастаетъ рѣдкая, не высокая, трава. Жители занимаются рыбной ловлей, а также нѣсколько и хлѣбопашествомъ. Сорты хлѣбовъ тѣ же, что и на прочихъ островахъ. Населеніе бѣдное, жилища помѣщенія тѣсныя и непріятныя.

8. На сѣверо-западъ отъ Хайсянь дао простирается островъ Гэ-сянь дао¹⁾ пространствомъ около 1 кв. версты. Островъ наполненъ горными вершинами съ крутыми каменистыми скатами, но по срединѣ прорѣзывается болотистой равниной съ небольшимъ озеркомъ. Съ сѣвера и юга равнина окончивается на берегу моря небольшими бухточками, гдѣ находятся селенія. Всего жителей до 350 человекъ. Населеніе очень бѣдное.

9. Верстахъ въ 2 къ югу отъ Гэсянь дао находится островъ Гуа-ни дао²⁾. Пространство его $\frac{3}{4}$ кв. вер. Вдоль острова тянется холмистая гряда. На сѣверномъ и южномъ берегу маленькія бухточки около которыхъ сгруппировано 6 селеній. Жителей около 250 человекъ. Населеніе очень бѣдное, занимается рыболовствомъ, чѣмъ кой какъ и пробивается.

10. Чжанъ-цзы-дао³⁾,—съ населеніемъ до 4 тыс. чел. и пространствомъ до 7 кв. верствъ, одинъ изъ самыхъ густо населенныхъ острововъ группы Блондь. Островъ гористый, и жители по преимуществу рыболовы. Въ извѣстное время цѣлая флотилія выступаетъ въ море для ловли рыбы, и всѣ фанзы и пристройки ихъ заняты рыбою. Населеніе ведетъ торгъ рыбою, которую доставляетъ большей частью въ Бицзыво. Наиболѣе зажиточны тѣ, которые занимаются торговлей и каботажемъ.

11. Вдоль берега залива Бицзыво расположены а) два острова Ма-и-дао¹⁾ и Пинъ дао²⁾ по $\frac{1}{2}$ вер. кв., б) при устьи р. Ша-тэ Хэй-дао³⁾ $\frac{3}{4}$ кв. в. и в.) потомъ при входѣ въ Да-лянь ван'-скій заливъ два острова Санъ-шанъ дао⁴⁾. Изъ этихъ острововъ

¹⁾ Можетъ быть Гэ-танъ. См. карту и списокъ островамъ № 87.

²⁾ См. карту и списокъ островамъ № 85.

³⁾ См. карту и списокъ островамъ № 47.

¹⁾ Ма-я-дао (островъ лошадиный зубъ). См. карту.

²⁾ См. карту.

³⁾ Черный островъ, см. карту.

⁴⁾ См. карту и списокъ островамъ № 23.

населенъ только Хэй дао; жителей на немъ до 100 человекъ поселокъ расположенъ на югѣ, на берегу маленькой, но укрытой и удобной бухточки. Жители рыболовы и частью земледѣльцы. Населеніе этого острова заподозрѣно въ сношеніяхъ съ морскими хунхузами, ибо джонки послѣднихъ видѣли сосѣди на якорѣ въ бухтѣ. На остальныхъ островахъ постояннаго населенія нѣтъ но и на нихъ устроены «займки» береговыхъ жителей полуострова, пріѣзжающихъ сюда для рыбной ловли и покосовъ. Возвышенность на островѣ Ма-и дао представляетъ пологій конусъ и рѣзко примѣтна издали. Мимо острова проходятъ джонки, направляющіяся въ Бицзыво и близъ его береговъ становились на якорь.—Японскіе транспорты, во время войны подвозившіе въ Бицзыво воинскіе и продовольственные запасы.

Въ общемъ, всѣхъ населенныхъ острововъ, отошедшихъ въ владѣніе Россіи, на Корейскомъ заливѣ насчитывается до 19 и на Ляодунскомъ 5, всего 24. Всѣ острова болѣе или менѣе гористы съ неудобной или малоудобной почвою. Берега острововъ большей частью скалисты и недоступны для приставанія морскихъ судовъ. Береговая линія изрѣзана бухтами и бухточками, но онѣ или мелководны, или открыты для вѣтровъ, и потому неудобны для якорныхъ стоянокъ не только большихъ но и малыхъ судовъ, за малыми, означенными выше, исключеніями. Пространство, занимаемое ими, равняется 150 кв. верстамъ населеніе до 28 т. и жители исключительно китайцы, нисколько не отличающіеся отъ обитателей побережья Ляодунскаго полуострова; также точно и они трудолюбивы и страстью привержены къ земледѣлію и сельскому хозяйству. Занимаются они съ усердіемъ и терпѣніемъ хлѣбопашествомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣстнымъ условіямъ, большинство острововъ рыбными промыслами и каботажемъ. Въ общемъ населеніе довольно бѣдно и терпитъ недостатокъ въ самомъ необходимомъ. Зажиточныхъ болѣе тамъ, гдѣ или для земледѣлія удобнѣе почва, или гдѣ особенно развитъ каботажный промыселъ. Четыре острова группы Блондъ и о. Хай-янъ дао можно признать исключительно рыболовческими; ибо тамъ условія для земледѣлія въ высшей степени неблагоприятны.

Да и вообще рыба на всѣхъ островахъ является главнымъ предметомъ пропитанія населія, а также и вывоза на материкъ. Кромѣ того, населеніе острововъ обладаетъ значительнымъ числомъ мореходныхъ джонокъ, заводимыхъ въ складчину нѣсколькими се-

мѣстами. На этихъ джонкахъ совершаютъ они въ обширныхъ довольно размѣрахъ перевозку товаровъ изъ Бицзыво и другихъ портовъ въ Чифу, Да-дунъ гоу¹⁾, Да-гу-шань²⁾ и обратно. Собственно острова къ вывозу, кромѣ рыбы, представить ничего не могутъ главнымъ же предметомъ ввоза на острова являются хлѣба разныхъ сортовъ. О минеральныхъ богатствахъ нѣтъ свѣдѣній, только на островѣ Гуань лу-дао существуютъ каменоломни, и камень вывозится на материкъ. Но не смотря на неудобства мѣстности и на бѣдность населенія, острова на Корейскомъ заливѣ вообще, а нѣкоторые изъ нихъ въ особенности, все таки заслуживаютъ вниманія въ военномъ, такъ сказать, и стратегическомъ отношеніи, какъ передовые, вспомогательные, пункты съ моря нашимъ владѣніямъ на материкѣ Ляодунскаго полуострова. Нельзя при этомъ не замѣтить, что населеніе острововъ обладаетъ значительнымъ числомъ мореходныхъ джонокъ, шаландъ и другихъ плоскодонныхъ судовъ, и что многіе изъ островитянъ отличные мореходы, чрезвычайно ознакомленные со всѣми тремя заливами Китайскаго моря, а также и не чуждые торговыхъ оборотовъ.

Въ особенности заслуживаютъ вниманія тѣ изъ нихъ, которые или болѣе населены, какъ Сю-чанъ-шань дао, Гуань-лу дао, или обладаютъ значительнымъ количествомъ джонокъ и другихъ морскихъ судовъ, какъ то Чжанъ цзы дао у др., или на которыхъ находятся наиболѣе удобныя бухты для якорной стоянки морскихъ судовъ, какъ то: Хай янь дао, Сели дао, Хей дао и др.

До прихода сюда Русскихъ, острова находились въ вѣдѣніи Цзинь-чжоу'скаго начальства, теперь же они входятъ въ составъ нашихъ полицейскихъ приставовъ, начальникамъ коихъ и безъ нихъ на материкѣ полуострова очень много дѣла. Почему и кажется цѣлесообразнѣе назначеніе на острова особаго представителя административной власти, съ мѣстопребываніемъ его на одномъ изъ острововъ и съ предоставленіемъ ему всѣхъ средствъ для успѣшнаго выполненія своихъ обязанностей. При этихъ условіяхъ только и возможно фактическое управленіе островами.

¹⁾ Устье рѣки Я-лу на Корейской границѣ. Э. Б.

²⁾ Портъ къ западу отъ Да-дунъ гоу. Э. Б.

Географическому описанію всей Гуань-дун'ской области не настало еще время; такъ какъ пока еще собираются для того матеріалы. Китайскимъ же свидѣніямъ вѣрить не только трудно, но и невозможно!

Портъ Артуръ.
10-го октября 1899 г.

С. Иминскій.
Подполковникъ Генеральнаго Штаба,
ст. адъютантъ Гуань-дун'ской области.

По поводу статьи Подполковника Илинскаго о Гуань-дун'скомъ полуостровѣ.

Замѣтка Э. Бретшнейдера.

Исполняя порученіе, данное мнѣ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ просмотрѣть транскрипцію китайскихъ названій встрѣчающихся въ текстѣ статьи Подполковника Илинскаго и прибавить гдѣ окажется нужнымъ поясненія, я долженъ прежде всего замѣтить, что въ этомъ прекрасномъ и обстоятельномъ трудѣ область, уступленная Китаемъ въ 1898 г. Россіи въ южной Маньчжуріи, именуется Кванъ-тун'ской областью или Кванъ-дун'скимъ полуостровомъ. Этимологическую правильность такого способа передачи китайскихъ звуковъ по-русски я уже оспаривалъ раньше въ небольшой статьѣ появившейся въ первомъ выпускѣ Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества текущаго 1900 года, доказывая, что вмѣсто Кванъ-тунъ слѣдуетъ читать Гуань-дунъ.

Чтобы разъ на всегда установить точную транскрипцію я снова рѣшаюсь поддержать свои доказательства по этому вопросу, тѣмъ болѣе что мнѣ извѣстно, что въ первомъ [бывшемъ Азіатскомъ] Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ принято нынѣ писать въ официальныхъ бумагахъ Гуань-дунъ, въ основаніи протокола Пекинскаго договора 15/27 марта 1898 г. да, въ редакціи котораго участвовалъ драгоманъ нашего правительства.

Какъ я уже объяснилъ названіе Гуань-дунъ (востокъ отъ заставы) есть простонародное китайское обозначеніе для всей Маньчжуріи, которое однако до сихъ поръ Китайцы въ официальныхъ бумагахъ не употребляли и которое не встрѣчается въ китайскихъ описаніяхъ Маньчжуріи. Какъ извѣстно съ древѣйшихъ временъ южная часть этого края официально называется Ляо-дунъ (востокъ отъ рѣки Ляо). Есть основаніе думать, что при составленіи упомянутаго договора въ Пекинѣ представители китайскаго правительства и Маньчжурской династии поставили названіе Гуань-дунъ на мѣсто Ляо-дунъ, чтобы не признаться прямо въ отдачѣ въ чужія руки хотя бы клочка родовой маньчжурской земли.

Илинскій, Самойловъ и другіе авторы говорятъ о прибрѣтенной нами въ Ляо-дун'ѣ территоріи, что только южная оконечность полуострова, соединяющаяся съ нимъ узкимъ перешейкомъ къ юго-западу отъ Цзинь-чжоу, носятъ имя Квантунъ (Гуань-дунъ). Не основано ли это предположеніе русскихъ изслѣдователей этого края на томъ обстоятельстве, что на англійской морской картѣ Ляо-дунскаго и Корейскаго заливовъ, составленной въ 1860 г., у оконечности написано «Kwantung Peninsula»?

На той же англійской картѣ къ югу отъ Port Adams помѣчена гора Kwan tung, 1580 футовъ. Здѣсь очевидно у англичанъ вышло недоразумѣніе. Они желали знать названіе горы (Сяо-Хэй-шань по китайски, см. карту) а туземцы поняли что они спрашиваютъ какъ называется край. Слѣдовало бы, чтобы окончательно выяснить этотъ вопросъ, собрать на мѣстѣ и у образованныхъ китайцевъ данныя относительно обширности территоріи, которой населеніе присвоиваетъ названіе Гуань-дунъ.

Вмѣстѣ со своею статьею подполковникъ Илинскій представилъ Географическому Обществу схематическій чертежъ Гуань-дун'скаго полуострова. Но такъ какъ на этой картѣ, не смотря на довольно крупный масштабъ (5 верстъ въ дюймѣ), большей части упомянутыхъ въ текстѣ названій не имѣется и острова, представляющіе самую важную часть его изслѣдованій, вовсе не

показаны, то я рѣшился составить для поясненія его труда новую карту полуострова съ островами отошедшими вмѣстѣ съ нимъ во владѣніе Россіи. Основаніемъ для моей карты послужила прекрасная карта гуань-дун'скаго полуострова съ прилежащими островами, въ 5-ти верстномъ масштабѣ, на двухъ листахъ, изданная въ концѣ 1899 года Военно-топографическимъ отдѣломъ Главнаго Штаба, подъ редакцію генерала *А. А. Болшева* на основаніи съѣмокъ, произведенныхъ русскими топографами подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба капитана (нынѣ подполковника) *В. К. Самойлова* и заслуживающихъ безъ сомнѣнія полного довѣрія ¹⁾.

Эта карта даетъ хорошее представленіе о гидрографіи и орографіи полуострова. Она собственно считается приложеніемъ къ труду г. Самойлова «*Описаніе занятой нами территоріи на Ляо-дун'скомъ полуостровѣ*», рукопись котораго поступила въ Главный Штабъ весною 1899 г., гдѣ онъ былъ немедленно отпечатанъ. Такъ какъ это изданіе не предназначается для продажи, и поэтому не доступно большинству публики, то мы считаемъ не лишнимъ представить здѣсь въ сжатомъ видѣ нѣкоторыя имѣющія общій интересъ данныя, заимствованныя нами изъ упомянутой весьма важной книги, въ которой мы находимъ обстоятельное обзорѣніе нашей новой территоріи на крайнемъ востокѣ во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ географическомъ и статистическомъ.

Какъ извѣстно 15/27 марта 1898 г. была подписана въ Пекинѣ конвенція между Китаемъ и Россіей объ уступкѣ части Ляо-дунскаго полуострова съ прилежащими островами. Наша Тихо-океанская эскадра подъ начальствомъ контръ-адмирала *Дубасова* тогда стояла на Портъ-Артурскомъ рейдѣ. По прибытіи войскъ изъ Владивостока полуостровъ былъ занятъ русскими. Въ концѣ іюля 1898 г. на г. *Самойлова* было возложено составленіе

1) Недавно были получены въ Главномъ Штабѣ еще болѣе подробныя описанія полуострова, гдѣ нанесены даже отдѣльные хутора съ показаніемъ численности жителей. Нѣкоторые пункты опредѣлены астрономически.

подробнаго описанія занятой территоріи, о которой тогда имѣлись лишь записки Генеральнаго Штаба капитана Илинскаго. Начались топографическія съемки. Кромѣ англійскихъ морскихъ картъ и глазомѣрныхъ маршрутовъ никакихъ картъ не было.

Въ помощь Самойлову были даны: 10-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка штабсъ-капитанъ *Горскій* 2-ой; того же полка подпоручикъ *Калантаевскій*; 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка сотникъ *Семеновъ*, и корпуса топографовъ штабсъ-капитанъ *Гавериловъ*. Переводчиковъ дано не было. Всѣ назначенные офицеры болѣе или менѣе могли объясняться по китайски, а Горскій, прожившій цѣлый годъ на Шань-дунѣ, даже порядочно говорилъ на этомъ языкѣ. Работы въ погѣ начались 3-го августа. Вся территорія была раздѣлена на три участка, порученныя тремъ названнымъ офицерамъ.

Уже раньше Самойловъ, въ предыдущую поѣздку по Ляодуну, съ 14 мая по 10 іюня 1898 г. составилъ карту полуострова въ двухъ верстномъ масштабѣ, гдѣ были нанесены очертанія береговъ, сдѣланные маршруты и общее направленіе рѣкъ и хребтовъ. Во время работъ карта эта дополнялась и исправлялась и дала матеріалъ для 5-ти верстной карты. Самойловъ и его помощники усердно работали и къ концу сентября 1898 года работы въ чернѣ были готовы; собранъ весьма богатый матеріалъ. Затѣмъ было приступлено къ обработкѣ собранныхъ данныхъ.

Принимая въ соображеніе важность правильной передачи китайскихъ звуковъ по-русски Самойловъ и помощники не записывали китайскихъ названій мѣстностей и прочаго прямо по-русски, но заставляли туземцевъ писать ихъ китайскими іероглифами, звуки коихъ послѣ, при помощи поручика *Росова*, основательно изучившаго китайскій языкъ, были транскрибированы по русски¹⁾.

Можно удивляться какъ Самойловъ и его сотрудники могли въ столь короткое время совершить подробныя съемки полу-

1) Этотъ способъ достоинъ подражанія со стороны всѣхъ европейцевъ путешествующихъ въ срединной имперіи.

острова и собрать такое множество разнообразныхъ полезныхъ свѣдѣній. Нужно отдать справедливость автору этой книги относительно умѣнія группировать и ясно излагать результаты своихъ изслѣдованій.

Кромѣ карты и книги Самойлова я воспользовался для составленія моей карты въ 10-ти верстномъ масштабѣ также картою г. Илинскаго и наконецъ картою Гуань-дун'скаго полуострова приложенною къ очень полезной книжкѣ *Д. Д. Покотилова* и *И. И. Чешева* «Поѣздка весною 1898 г. по южной части Ляо-дун'скаго полуострова», СПБ. 1898. Эти лица изслѣдовали вновь прибрѣтенную Россіею территорію по порученію Министра Финансовъ. Хотя ихъ карта повидимому не представляетъ результата правильной топографической сѣмки, но она оказалась для меня особенно важною тѣмъ, что въ ней обстоятельно показанъ маршрутъ путешественниковъ. Текстъ книги даетъ разстоянія и собранныя на мѣстѣ распросныя свѣдѣнія о числѣ дворовъ даже самыхъ маленькихъ селеній въ мѣстностяхъ посѣщенныхъ названными путешественниками.

Что касается правильности передачи' китайскихъ названій и звуковъ по-русски, то карта и книжка Покотилова и Чешева заслуживаютъ въ этомъ отношеніи особеннаго довѣрія, такъ какъ эти путешественники хорошо знакомы съ китайскимъ языкомъ, письменнымъ и разговорнымъ.

На нашей картѣ въ уменьшенномъ видѣ (10 версть въ дюймѣ или 1:420,000) въ интересахъ наглядности помѣщены только деревни имѣющія болѣе 40 дворовъ и селенія, представляющія торговое значеніе. Въ нѣкоторыхъ долинахъ полуостровъ довольно густо заселенъ и почти исключительно китайскимъ населеніемъ. Деревни и фермы часто носятъ названія фамилій первыхъ поселенцевъ, какъ напр. «Ли-цзя-цунь», деревня фамиліи Ли. Встрѣчаются слѣдующія обозначенія:

ань, домъ.

чжань, торговое мѣстечко.

инь, гостинница.

чэнь, стѣна, городъ.

цунь, деревня.
чжуань, ферма, хуторъ.
мяо, сы, кумирня.
цяо, мость.

тунь, небольшой поселокъ, воен-
ная пахатная колонія.
пу, небольшая крѣпость.
инь, лагерь.

Упомянемъ кромѣ того о нѣкоторыхъ часто встрѣчающихся на картѣ китайскихъ географическихъ терминахъ:

шань, гора.

цюань, источникъ.

линъ, цѣпь горъ, горный про-
ходъ.

гоу, каналъ.

коу, ущелье, устье рѣки.

ху, озеро.

хэ, шуй, рѣка.

вань, бухта.

На сѣверѣ отъ занятой нами территоріи Пекинскимъ договоромъ была опредѣлена такъ называемая «нейтральная полоса», въ которой Китай сохраняетъ за собою власть, но не имѣетъ права содержать тамъ войскъ, безъ согласія на то Россіи. Въ эту нейтральную зону входятъ уѣзды Фу-чжоу, Гай-чжоу и Сю-янь. Крайніе сѣверные предѣлы ея простираются до линіи, идущей отъ устья рѣки Гай-чжоу хэ, на западномъ берегу ляо-дун'-скаго полуострова, оставляя на югѣ городъ Сю-янь, до рѣки Да-янь хэ и слѣдуя по лѣвому берегу этой рѣки до ея устья. Въ составъ нейтральной полосы вошли также острова Да-лу дао, Чанъ-синь дао и сѣверная половина Бо-ло-дао (вѣрнѣе сѣверный островъ Бо-ло-дао, южный остается Россіи. Островъ Бо-ло-дао во время прилива представляетъ два острова).

Въ заключеніе добавимъ, что подполковникъ *Илинскій* въ послѣдніе года произвелъ обширныя съѣмки въ Ляо-дун'ѣ, именно въ такъ называемой нейтральной зонѣ на С. отъ русской территоріи. Составленная имъ маршрутная карта Ляо-дун'-скаго полуострова въ 5-ти верстномъ масштабѣ, на шести листахъ, была издана въ 1899 г. Военно-топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба. Илинскій свои изслѣдованія и съѣмки въ Ляо-дунѣ началъ уже въ 1896 г. Въ началѣ 1898 г. онъ посѣтилъ Портъ

Артуръ и Да-лянъ-ванъ. Его интересные отчеты были отпечатаны Главнымъ Штабомъ въ 1899 г.

Пространство и населеніе.

Пространство занятой нами территоріи на материкѣ равняется 2464 кв. верстамъ. Площадь острововъ приблизительно равняется 320 кв. верстѣ. Итакъ вся площадь вновь приобретенной Россіею территоріи составляетъ 2784 кв. верстѣ.

На материкѣ живетъ 228,527 душъ обоого пола; кромѣ того пришлого населенія около 7000 человекъ. На островахъ населеніе, по приблизительному исчисленію, достигаетъ 15,000 человекъ. Итакъ всего 250,000 человекъ.

Замѣтимъ, для сравненія что царско-сельскій уѣздъ Спелтербургской губерніи занимаетъ 3782 кв. версты. Населеніе его = 150,000 человекъ.

Самойловъ говоритъ что главную массу жителей нашей территоріи составляютъ китайцы, переселившіеся на Ляо-дунъ изъ разныхъ провинцій Китая, но преимущественно изъ Чжи-ли и Шань-дунъ. Затѣмъ слѣдуютъ Мань-чжуры. Они теперь до такой степени ассимилировались китайцами, что не возможно отличить однихъ отъ другихъ. Мань-чжуры говорятъ по китайски и по костюму не отличаются отъ китайцевъ. Многіе Мань-чжуры служатъ въ знаменныхъ войскахъ.—А Илинскій сообщаетъ, что населеніе полуострова исключительно составляютъ китайцы. Мань-чжуровъ на Ляо-дун'ѣ вовсе нѣтъ. Поселенія ихъ встрѣчаются только сѣвернѣе параллели Ляо-ян'а.

Горы и равнины.

Въ орографическомъ отношеніи гуань-дун'скій полуостровъ представляетъ средней высоты нагорье. Низменные и равнинныя мѣста составляютъ всего около 200 кв. верстѣ или 8% общей площади. Горы наполняющія страну составляютъ отроги хребта Мань-бо-шань между сѣверной Кореей и Мань-чжуріей. Линія

водораздѣла рѣкъ впадающихъ въ Ляо-дун'скій и Корейскій заливы тянется вдоль всей территоріи. Она пересѣкаетъ нашу границу между рѣками Ань-цзы-хэ и Да-Ша-хэ въ видѣ не высокой (300') пологой грады холмовъ и близъ деревни Ю-цзя-тунь такъ понижается что становится едва замѣтной. Далѣе на югъ хребетъ принимаетъ болѣе рѣзкія очертанія, до 600 даже 800', поворачиваетъ на ЮЗ. подымается на пикъ Сяо-Хей-шань 1580' и далѣе на югъ на вершину горы Лао-ху-шань высотой 2210'. Это высшая точка на всей территоріи. Отъ этой горы водораздѣльная линія понижается почти до уровня моря, принимаетъ весьма прихотливыя очертанія идя по берегу Да-лянъ-ван'ской бухты, затѣмъ поворачиваетъ на западъ, проходя по рѣзко выдающейся горной цѣпи, 800—1000' высоты, тянущейся по лѣвому берегу рѣки Ма-лянъ-хэ. Далѣе на ЮЗ. эта линія представляетъ высоты до 1380' и оканчивается крутымъ обрывомъ горы Лао-тѣ-шань, 1512', у самаго моря. Главныя высоты этихъ горъ были опредѣлены тригонометрическимъ способомъ въ 1860 г. англійскими моряками, когда они дѣлали съѣмку береговъ Ляо-дун'скаго залива. По Admiralty Chart № 1256, Gulfs of Pecheli and Liao-tung, самый высокій пунктъ тамъ Mt. Sampson, 2210' вблизи города Цзинь-чжоу-тинъ и на востокъ отъ него. Гора представляетъ мощный массивъ съ тремя вершинами и крутыми каменистыми склонами. Она состоитъ преимущественно изъ бѣлыхъ кварцитовъ. На склонѣ горы не далеко отъ вершины построенъ монастырь. По гребню горы идетъ искусственная стѣна. На китайскихъ картахъ эта гора названа Да-хэ-шань (большая лучезарная гора) или Да-хэй-шань (большая черная гора). По Покотилову она на мѣстѣ болѣе извѣстна подъ именемъ Лао-ху-шань (тигровая гора). Баронъ Рихтгофенъ, который въ 1869 г. видѣлъ ее издали на разстояніи 40 верстъ опредѣляетъ ее приблизительно въ 1500 футовъ только. См. его Atlas von China, Taf. 5, Liao-tung. Должно быть непосредственное измѣреніе ея высоты еще не сдѣлано.

На ЮВ. отъ Port Adams поднимается гора Сяо-хэй-шань

(малая черная гора), Kuantung, 1580 ft. на упомянутой морской картѣ. Она извѣстна тоже подъ именемъ Adams' Peak. На той же картѣ на Гуань-дун'скомъ полуостровѣ показаны еще высоты: Double Peak, 1190' и Triple Peak, 1380'. Первая изъ этихъ возвышенностей по картѣ Самойлова по китайски называется Ань-цзы-шань (сѣдельная гора), а вторая Си-шань. Double Peak представляетъ собою одну сплошную скалу, разсѣченную на двое, а Triple Peak имѣетъ три рѣзкоразличаемыя вершины, раздѣленные глубокими пропастями. Наконецъ полуостровъ оканчивается на Ю. поднимающеюся до 1512 футовъ горою Лао-тѣ-шань (почтенная желѣзная гора) и мысомъ того же имени. На англійской морской картѣ мы находимъ ошибочно переданное названіе «Liao ti shan», изъ котораго нѣкоторыя русскія карты сдѣлали «Ляо-тѣ-шань».

Рѣки и озера.

Относительно гидрографіи полуострова мы видимъ изъ книги и карты Самойлова, изъ статей Покотилова, Бородовскаго и другихъ, что рѣки полуострова дѣлятся на два бассейна соотвѣтственно двумъ омывающимъ его заливамъ. Въ Ляо-дун'скій заливъ впадаетъ цѣлый рядъ небольшихъ рѣчекъ. Болѣе значительныя рѣки съ направлениемъ съ СЗ къ ЮВ. протекающія болѣею частью по низменной странѣ съ лёссовымъ грунтомъ впадаютъ въ Корейскій заливъ. На картѣ Самойлова показаны слѣдующія, названія которыхъ можно также найти на китайскихъ картахъ.

а) Рѣки впадающія въ Корейскій заливъ.

Начиная съ СВ. мы тамъ встрѣчаемъ рѣку Цань-цзя-хэ. Она принадлежитъ намъ только своимъ нижнимъ течениемъ. Перейдя границу она течетъ широкимъ русломъ, не доходя 3 версты до моря, раздѣляется на рукава и при устьѣ образуетъ большую дельту. Тамъ расположены многочисленныя соляныя варницы.

Рѣка Цинь-шуй (прозрачная вода). Она въ предѣлахъ нашей

территоріи имѣетъ 14 верстъ длины и на этомъ протяженіи принимаетъ въ себя 4 притока, по два съ каждой стороны. Она беретъ свое начало на сѣверной границѣ русской территоріи и впадаетъ въ море на ЮЗ. отъ Би-цзы-во.

Рѣка Да-ша-хе (большая песчаная рѣка) входитъ въ русскую территорію съ сѣвера, принимаетъ притоки съ правой и съ лѣвой стороны. При впаденіи рѣки въ море широкимъ устьемъ, она образуетъ островъ. Эта самая большая по своимъ размѣрамъ на нашей территоріи рѣка, берущая начала далеко на С. вѣд границы. Въ нашихъ предѣлахъ рѣка течетъ на протяженіи 25 верстъ.

Всѣ долины системы Да-Ша-хэ густо заселены.

Затѣмъ слѣдуютъ рѣки Сяо-чэнъ¹⁾-ша-хэ и Да-чэнъ¹⁾-ша-хэ (малая и большая прозрачная, песчаная рѣка). Вторая беретъ свое начало на горѣ Сяо-хей-шань и впадаетъ въ Yentou Bay.— Между ними течетъ рѣка Сань-шуй-хэ, впадающая въ Yentou Bay.

Слѣдующая рѣка на картѣ Самойлова названа Цинъ-юнъ-хэ. Я не нашелъ этого наименованія на китайскихъ картахъ. Покотилонъ называетъ ее безымянною.

Р. Ло-ма-шань впадаетъ въ Deer Bay. Довольно значительная рѣка имѣющая около 13 верстъ длины.

Р. Ма-лань-хэ имѣетъ свои источники на Triple Peak, течетъ на востокъ, въ разстояніи двухъ верстъ отъ новаго города Дальній поворачиваетъ на югъ и впадаетъ въ море.

Р. Лэнъ-шуй хэ, южнѣе Ма-лань-хэ.

Долина Бей-хэ-коу. Много лѣсу.

Широкая долина рѣки Хуанъ-ни-чуань. Много лѣсу. Въ устьѣ лиманъ, доступный въ большую воду для малыхъ джонокъ.

Р. Лунъ-ванъ-хэ, длиною 7 верстъ. Устьѣ рѣки образуетъ очень длинную бухту.

1) Покотилонъ второй знакъ, который читается «чэнъ» не вѣрно передаетъ звукомъ «дэнъ». 澄 читается чэнъ 燈 читается дэнъ. Э. Б.

Р. Си-хэ, въ нижнемъ ея теченіи называется Да-хэ. Устье Да-хэ образуетъ обширную бухту. Берегъ удобенъ для приставанія лодокъ.

Р. Лунь-хэ впадаетъ въ Артурскую бухту съ сѣвера.

Р. Я-ху-цзуй-хэ впадаетъ въ Артурскую бухту съ запада.

б) Рѣки спадающія въ Лао-дун'скій заливъ.

Р. Ань-цзы-хэ, значительная рѣка впадающая въ бухту Адамсъ. Она беретъ начало далеко къ сѣверу отъ границы и въ нашихъ предѣлахъ течетъ только 8 верстъ, сначала въ южномъ направленіи а потомъ круто поворачиваетъ на З.

Слѣдующей значительной рѣкою будетъ р. Ши-хей-да-хэ. Она составляется изъ двухъ рѣкъ, вытекающихъ изъ скалистыхъ ущелій горы Сяо-хэй-шань и впадаетъ въ Артурскую бухту.

Р. У-ши-ли-пу. Она беретъ начало въ одномъ изъ отроговъ горы Сяо-хэй-шань.

Р. Лунь-гоу-хэ, сливающаяся съ рѣкою Сяо-шань-хэ, беретъ начало на самой южной вершинѣ горы Сяо-хэй-шань.

Р. Сань-ши-ли-пу-нань-хэ имѣетъ 24 версты длины и много изгибовъ.

Р. Гань-хэ беретъ начало въ горахъ Пао-цзы-шань и имѣетъ 14 верстъ длины.

Р. Цзинь-чжоу-хэ беретъ начало въ главномъ водораздѣльномъ хребтѣ, течетъ у сѣверной подошвы горы Лао-ху-шань, принимая здѣсь многочисленные притоки, выходитъ на равнину протекаетъ у сѣверныхъ воротъ города Цзинь-чжоу, гдѣ въ нее впадаетъ большой притокъ изъ горъ Пао-цзы-шань и впадаетъ въ море.

Р. Сяо-хэ.

Р. Ту-чэнъ-цзы беретъ начало въ отрогахъ горы Си-шань, на 12 верстъ, впадаетъ въ бухту Восьми Кораблей.

Долина Дунъ-да-гоу большая восточная долина простирается отъ Louisa Bay на югъ до горы Лао-тѣ-шань, на 10 верстъ

густо населена и очень плодородна. Она достигаетъ ширины отъ $1\frac{3}{4}$ до 5 верстѣ.

Всѣ эти рѣки не судоходны. Хотя онѣ послѣ таянія снѣговъ и въ періодъ дождей многоводны и стремительны, но въ остальное время года пересыхаютъ совершенно. Долины ихъ имѣютъ болшею частью глинистый грунтъ и хорошо обрабатываются.

в) Озера.

Самое большое озеро полуострова, Пао-цзы находится въ двухъ верстахъ къ западу отъ Victoria Bay. Оно почти круглой формы, имѣетъ $1\frac{3}{4}$ версты въ діаметрѣ.

Озеро Сяо-лянъ-хуа (Lotus) р'ао, въ 6 верстахъ къ западу отъ деревни Сань-ши-ли-пу. Оно имѣетъ $1\frac{1}{2}$ версты длины и около $\frac{1}{2}$ версты ширины.

Въ сѣверной части нашей территоріи сходятся долины рѣкъ Ань-цзы-хэ, впадающей въ бухту Адамсъ, и одного изъ притоковъ рѣки Да-ша-хэ впадающей въ корейскій заливъ. Разстояніе здѣсь между ними 2 версты. Тамъ на низменности образовалось большое озеро болото, Гу-цзя-пао, около двухъ верстѣ въ длину и $\frac{1}{2}$ версты въ ширину. Воды этого озера имѣютъ естественный стокъ въ рѣку Ань-цзы-хэ, но водораздѣлъ отдѣляющій это озеро отъ притока рѣки Да-ша-хэ настолько мало возвышается надъ окружающей мѣстностью (абсолютная высота этого пункта 5 сажени, относительная не болѣе одной сажени), что жители прокопали въ немъ канаву около $\frac{1}{2}$ сажени по которой воды озера стекаютъ въ притокъ рѣки Да-ша-хэ. Озеро отчасти открыто, отчасти поросло камышемъ.

Береговая линія.

Составляя свою карту Гуань-дун'скаго полуострова на основаніи съѣмокъ опытныхъ русскихъ топографовъ, подполковникъ Самойловъ при изображеніи береговой линіи изрѣзанной многочисленными бухтами очевидно соображался съ картами

англійскаго адмиралтейства и даже сохранилъ англійскія наименованія бухтъ, мысовъ и острововъ.

Самойловъ пишетъ, что до настоящаго времени для руководства мореплавателей въ обращеніи были лишь англійскія карты, именно: карта побережья Гуань-дун'скаго полуострова и карта бухты Да-лянъ вавъ, обѣ 1860 г. На первой изъ этихъ картъ подробныя изслѣдованія восточнаго берега на сѣверъ показаны только до Terminal Н-d, а что касается до острововъ Elliot то съемки не простирались сѣвернѣе $39^{\circ} 12'$. Отъ острова Li chang shan (Сяо-Чанъ-шанъ) англичане сняли только южный берегъ. Еще въ 1898 г. нашими судами была сдѣлана полная съемка берега отъ Би-цзы-во до Terminal Н-d и въ началѣ 1899 г. крейсеръ «Забіяка» обошелъ всѣ отошедшіе къ намъ острова и посѣтилъ также Би-цзы-во. Были сдѣланы астрономическія опредѣленія:

Маленькій островъ близъ Би-цзы-во $39^{\circ} 23' 30'' \text{N} - 1^{\circ} 9' \text{O}$. отъ Артурскаго меридіана.

Вновь открытый островъ въ группѣ Li chan shan (Elliot), $39^{\circ} 15' 30'' \text{N} - 1^{\circ} 24' 10'' \text{O}$. отъ Артурскаго меридіана. (Этотъ островъ Да-Чанъ-шанъ, см. нашу карту).

Населенныя мѣста.

16-го августа 1899 г. вышелъ, какъ извѣстно, Высочайшій Указъ объ управленіи уступаемой Китаемъ Россіи въ арендное пользованіе территоріи въ южной Маньчжуріи съ прилегающими островами. Эта территорія получила оффиціальное названіе Квантунская область (Гуань-дун'скій полуостровъ).

За исключеніемъ находящагося въ предѣлахъ ея города Цзинь-чжоу тинъ, который временно пользуется особымъ китайскимъ управленіемъ въ новой области признаются русскими городами:

Портъ Артуръ, строящійся большой порто-франко Даль-ій, и Би цзы-во, въ просторѣчій Пи-коу. Последнее оживленное торговое мѣсто на Корейскомъ заливѣ. О немъ не гово-

рится ни въ Шэнь-цзинь-тунь-чжи (Китайское описаніе Маньчжуріи), ни въ И-тунь-чжи (Описаніе китайской имперіи). Мѣсто-пробываніемъ управленія гуань-дун'ской области и главнаго начальника новаго края былъ назначенъ Портъ Артуръ и первымъ главнымъ начальникомъ былъ опредѣленъ Государемъ вице-адмиралъ *Е. И. Алексеевъ*. Онъ же командующій войсками области и морскими силами Тихаго Океана. Въ порядкѣ общаго управленія область состоитъ въ веденіи Военнаго Министерства. Городъ Дальній образуетъ особенное градоначальство, находящееся въ веденіи Министерства Финансовъ. Гуань-дун'ская область съ островами, за исключеніемъ города Цзинь-чжоу, дѣлится въ административномъ отношеніи на 5 участковъ какъ было при китайскомъ управленіи.

По Покотилову весь округъ Цзинь-чжоу (соотвѣтствующій приблизительно гуань-дун'скому полуострову) раздѣленъ китайцами въ административномъ отношеніи на 5 шэ или отдѣловъ, которые, въ свою очередь подраздѣляются на цзя, волости, которыхъ всѣхъ на весь округъ 60.

Городъ Цзинь-чжоу тинь, 25,000 жителей, лежитъ на обширной равнинѣ расположенной на узкомъ перешейкѣ между корейскимъ и ляо-дунскимъ заливами. Онъ обнесенъ стѣною; въ ней 4 воротъ. Онъ былъ центромъ китайскаго управленія Гуань-дун'скаго полуострова. Согласно конвенціи ему предоставлено автономное муниципальное управленіе. Слѣдовательно въ Цзинь-чжоу существуютъ китайскія власти, но у нихъ отняты теперь всѣ источники доходовъ.

30 лѣтъ тому назадъ на мѣстѣ нынѣшняго города Портъ Артуръ стояла небольшая деревня Люй-шунь-коу въ 70 дворовъ. Но съ началомъ работъ по постройкѣ китайскимъ правительствомъ порта, въ 1880 г., сюда начали прибывать многочисленные рабочіе и купцы, деревушка разрослась въ городокъ 4000 жителей (не считая войскъ). П. Артуръ состоитъ изъ трехъ частей: 1) такъ называемый *ямънъ*, гдѣ живетъ командующій войсками, помѣщается штабъ и другія управленія, 2) китай-

скій городъ, 3) часть по берегу западнаго бассейна бухты. Въ послѣдней живутъ офицеры, находятся европейскіе магазины. Городъ ведетъ значительную торговлю. — Замѣтимъ, что на картѣ лезуитовъ (см. Извѣстія И. Р. Г. О. 1900, 1-й вып.) на П. Артурской бухтѣ показаны двѣ мѣстности Люй-шунь, старый и новый.

У юго-западнаго угла Victoria Bay на западъ отъ мыса Rauter Pt находится огромная покатая равнина между подножьемъ горъ и моремъ, гдѣ теперь строится большой коммерческій портъ и городъ Дальній.

Мѣстечко Да-лянь-вань, въ бухтѣ того-же имени, на полуостровѣ между Hand Bay и Junk Bay, состоитъ изъ одной улицы и казенныхъ построекъ, называемыхъ Миннымъ городкомъ. Зданія заняты 2-мъ Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ полкомъ. Русскіе неправильно назвали это мѣстечко Да-лянь-вань. Китайцы его называютъ Лю-шу-тунь.

Портъ Артуръ и громадная бухта Да-лянь-вань считаются зимою не замерзающими или по крайней мѣрѣ не представляющими препятствій для навигаціи. Илинскій прибылъ въ Портъ Артуръ въ концѣ января 1898. Тогда тамъ стояла прекрасная погода. На наружномъ рейдѣ и въ проливѣ, соединяющемъ рейдъ съ внутренней бухтой стояли русскіе крейсера и лодки. Внутренняя бухта и бассейнъ какъ и проливъ были совершенно свободны отъ льда. Но мѣстные старожилы китайцы сообщили, что нынѣшняя необычайно теплая зима составляетъ исключеніе. Обыкновенно внутренняя бухта замерзаетъ на промежутокъ времени отъ двухъ недѣль до 1½ мѣсяца, при чемъ слой льда не особенно толстъ. Наружный рейдъ хотя и обмерзаетъ, но только у береговъ и для стоянки судовъ свободенъ. За то во время зимы дуютъ вѣтры, разводящіе сильное волненіе. Сообщение наружнаго рейда съ бассейномъ весьма затруднительное.

Би-цзы-во, 12,000 жителей. Это самый бойкій по движенію лодомъ и шаландъ пунктъ на нашей территоріи, хотя онъ представляетъ столь же мало удобствъ для стоянки и пристава-

нія судовъ, какъ и всякое другое мѣсто на сѣверо-восточномъ берегу. Море здѣсь очень мелко. Шаланды могутъ приставать только у деревни Гуань-цзы на всемъ берегу противъ Би-цзы-во, и у деревни Лянь-шуй, въ двухъ верстахъ къ югу отъ него. Единственное, что говорить въ пользу его, — что здѣсь имѣется ровная береговая полоса длиной въ 3 версты, съ песчанымъ грунтомъ безъ камней и рифовъ впереди. Джонки приходятъ главнымъ образомъ изъ Да-тунъ у устья рѣки Ялу и привозятъ мѣсъ и дрова изъ Кореи. Суда останавливаются прямо на рейдѣ. Разгрузка очень затруднительна. Пароходы въ Би-цзы-во никогда не заходятъ.

Покотиловъ пишетъ, что главными центрами сбора таможенныхъ пошлинъ являются городъ Цзинь-чжоу и Би-цзы-во. Кроме того ввозъ и вывозъ товаровъ въ округѣ Цзинь-чжоу производится въ слѣдующихъ прибрежныхъ пунктахъ:

а) Между Портъ-Артуромъ и Да-лянь-вань на юго-восточномъ побережьѣ Гуань-дун'скаго полуострова:

1) Лунъ-вань-танъ, въ 13 верстахъ отъ Портъ-Артура.

2) Сяо-пинъ-дао. Это мѣстечко, 400 дворовъ, расположено на узкомъ перешейкѣ, соединяющемъ материкъ съ полуостровомъ имѣющимъ форму буквы Т. Въ изгибахъ его образуются двѣ бухты: восточная или Дунъ-коу и западная или Си-коу. Сяо-Пинъ-дао ведетъ значительную торговлю.

3) Цинъ-ни-яй, расположенъ въ южной части бухты Да-лянь-вань (Victoria-Bay ¹).

4) Да-лянь-вань ²).

5) Хунъ-ту-яи, Odin Cove ³).

1) На китайской картѣ Цинъ-ни-ва. Э. Б.

2) Этотъ портъ на сѣверной части большой бухты Да-лянь-вань называется собственно Лю-шу-тунъ. Э. Б.

3) По картѣ Большева (Самойлова) Odin Cove по китайски называется Да-гу-коу и на этой бухтѣ находится большое торговое селеніе Да-гу-шань. Э. Б.

6) Да-гу-шань, вѣроятно, одна изъ небольшихъ бухтъ, расположенныхъ къ СВ отъ бухты Да-лянъ-вань¹⁾).

По побережью между Да-лянъ-вань и Би-цзы-во расположены еще слѣдующія бухты, чрезъ которыя производится торговля:

7) Ло-ма-шань, въ 25 верстахъ отъ Цинь-чжоу.

8) Хоу-р-ши, въ 30 в.

9) Ши-цао, въ 35 в.

10) Цзинь-чанъ, въ 45 в.²⁾

По побережью изъ Цзинь-чжоу на сѣверъ, по направленію къ Портъ-Адамсъ, расположены, по Покотилову, три бухты, чрезъ которыя производится торговля:

1) Ху-ли-тао.

2) Гань-дао-цзы.

3) Да-янъ-чанъ³⁾.

Нѣкоторыя селенія въ нашей территоріи обнесены развалившимися старинными стѣнками: Му-чэнъ-и, Ши-хэй, Хунъ-го-чэнъ,—въ другихъ остались только развалины башенъ какъ въ Санъ-ши-ли-пу, въ Ли-цзя-дянь, показывающія что въ прежнія времена тутъ принимались мѣры къ защитѣ отъ непріятеля.

На картѣ Іезуитовъ и на всѣхъ китайскихъ картахъ Ляо-дун'а помѣчена на рѣкѣ Да-Шахѣ, которая впадаетъ въ Корейскій заливъ приблизительно въ разстояніи 10 верстъ на ЮЗ. отъ Би-цзы-во, мѣстность Хунъ-цзуй (красный клювъ)-пу (малень-

1) Да-гу-шань есть важный, торговый портъ Ляо-дун'а на рѣкѣ Да-янъ-хэ приблизительно въ 12 верстахъ отъ впаденія ея въ Корейскій заливъ, 39°52' сѣв. шир. Онъ лежитъ не въ предѣлахъ русской территоріи, а на сѣверо-восточной границѣ нейтральной зоны. Недалекъ отъ него находится гора того же названія, имѣющая до 1000 футовъ высоты. Въ 1869 г. баронъ Рихтгофенъ посѣтилъ эту мѣстность. См. его China, II, p. 84. Рисунокъ горы. См. также карту СВ. Китая Вебера. Какъ мы видѣли на бухтѣ Odincove есть селеніе то-я известное подъ названіемъ Да-гу-шань.—Э. Б.

2) Изъ послѣднихъ четырехъ пунктовъ, упомянутыхъ Покотиловымъ только Цзинь-чанъ показанъ на картѣ Самойлова.—Э. Б.

3) Всѣ три пункта можно найдти на картѣ Самойлова.—Э. Б.

кое укрѣпленіе). Иногда китайцы пишутъ Хунъ-шуй (красная вода). Эти названія перешли на европейскія карты Маньчжуріи, но на картахъ Самойлова, Покотилова и Илинскаго недавно составленныхъ, отсутствуютъ. Англійскій миссіонеръ А. Williamson въ своей книгѣ о Маньчжуріи пишетъ, что отправляясь въ 1867 г. изъ Цзинь-чжоу въ Би-цзы-во, онъ уже не далеко отъ послѣдняго мѣста проѣхалъ черезъ старый маньчжурскій городъ Хунъ-цзуй. Объ этомъ городѣ подробнѣе упоминаетъ Покотиловъ (1. с., стр. 36). Путешествуя отъ бухты Port Adams на востокъ въ Би-цзы-во, онъ въ $\frac{3}{4}$ версты отъ переправы черезъ р. Цинь-шуй, 2 версты на З. отъ Би-цзы-во, миновалъ старое городище Хунъ-ту-чэнъ-цзы (красная земляная стѣна), обнесенная древними стѣнами, еще довольно хорошо сохранившимися. Въ окружности онѣ имѣютъ около 200 саж. Въ $\frac{1}{8}$ версты отъ восточной стѣны городища, заливчикъ Лянъ-шуй ванъ на берегу коего стоятъ поселокъ того же имени. Вѣроятно Хунъ-ту-чэнъ Покотилова тоже что Хунъ-го-чэнъ на картѣ и въ книгѣ Самойлова въ разстояніи двухъ верстъ на З. отъ Би-цзы-во. Этотъ вопросъ можно рѣшить только на мѣстѣ.

Пути сообщенія и средства передвиженія.

Занятая нами территорія имѣетъ пути сообщенія сухопутные и морскіе, рѣчныхъ не имѣетъ.

За весьма небольшимъ исключеніемъ всѣ дороги тамъ находятся въ такомъ состояніи, что даже не заслуживаютъ названія дороги въ томъ смыслѣ, какъ понимается это европейцами. На Ляо-дун'ѣ никто никогда не прилагалъ ни малѣйшихъ усилій къ разработкѣ дорогъ; стали ѣздить по одному и тому же мѣсту и получилась дорога. Если грунтъ твердый хрящъ или песокъ съ глиною, то дорога получается вполнѣ удовлетворительная, если глина и камень — какъ это бываетъ въ большинствѣ случаевъ, — то получается вѣчто невозможное, и чѣмъ болѣе ѣздить по дорогѣ тѣмъ хуже и хуже она становится. Ремонта дороги не существуетъ. Большія затрудненія представляютъ перевалы.

Средствами передвиженія у мѣстнаго населенія служатъ двухколесныя телѣги, въ которыя запрягаютъ муловъ, ословъ и быковъ. Тамъ, гдѣ нельзя ѣздить на телѣгахъ, перевозятъ тяжести на ослахъ. Для верховой ѣзды служатъ лошади монгольской породы. Телѣги очень тяжелыя, на деревянныхъ осяхъ, отлично идутъ по дорогѣ и безъ дороги и не ломаются. Наша двуколка тамъ совсѣмъ не пригодна. Мулы впрягаются большею частью парой или тройкою [уткой], одинъ впереди. Для перевозки тяжестей существуютъ еще одноколесныя тачки. Въ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть только тропы, всѣ грузы перевозятся на вьюкахъ.

Изъ Цзинь-чжоу въ Портъ Артуръ и изъ Цзинь-чжоу на С. черезъ Бо-лянь-пу (ппшуть также Бу-лянь-пу) въ Фу-чжоу идетъ такъ называемая Мандаринская дорога (отъ Портъ Артура до границы нашей территоріи 98,5 вер.). Она проходитъ по пересѣченной мѣстности, имѣя общее направленіе съ ЮЗ. на СВ. Между П. Артуромъ и Цзинь-чжоу изъ подъемовъ и спусковъ три заслуживаютъ вниманія по своей трудности, именно переваль черезъ хребетъ Чанъ-линъ, переваль у горы Ань-цзы-шань и переваль черезъ Нань-гуан'скія высоты. Сѣверная часть Мандаринской дороги пролегаетъ по горамъ и по равнинамъ.— Отъ старой крѣпости близъ Бу-лянь-пу отдѣляется отъ ней дорога въ Би-цзы-во, 41 вер. Она пересѣкаетъ рѣки Да-ша-хэ и Цинь-шуй.

Дорога изъ Цзинь-чжоу въ Би-цзы-во переваливаетъ черезъ водораздѣльный хребетъ и пересѣкаетъ рѣки восточнаго склона. 5 верстъ не доѣзжая Би-цзы-во, у деревни Ли-цзя тунь эта дорога соединяется съ путемъ изъ Бо-лянь-пу въ Би-цзы-во.

Насчетъ другихъ дорогъ см. нашу карту.

Желѣзную дорогу отъ П. Артуръ на С. въ Ляо-дунъ начали строить въ началѣ 1899 г. и въ концѣ года она была уже открыта для движенія. Желѣзная дорога идетъ большею частью параллельно съ Мандаринской.

Климатъ.

Климатическія условія края повидимому тѣ же какъ въ сѣверномъ Китаѣ. Илинскій пишетъ: климатъ Ляо-дун'а можно признать умѣреннымъ, но переходы отъ тепла къ холоду довольно рѣзки; низшая температура зимою — 20° R., высшая лѣтомъ — 45° 1).

Зимы малоснѣжны. Въ половинѣ ноября замерзаютъ рѣки и сѣверные порта, какъ напримѣръ Портъ Нью-чжуанъ (Инь-коу). Лѣто знойное, наибольшія жары стоятъ въ іюнѣ и іюлѣ. Въ это время идутъ обильные дожди, дороги портятся, рѣки разливаются, пѣлыя мѣстности затопляются. Самое лучшее время года это вторая половина августа, сентябрь, октябрь. Вообще климатъ здоровый.

Скотоводство, Земледѣліе и Садоводство.

Вслѣдствіе отсутствія пастбищъ скотоводство, какъ самостоятельный промыселъ на полуостровѣ не существуетъ. Скотъ держать какъ рабочую силу. Лошадей очень мало, но есть мулы, ослы, быки, и кромѣ того бараны, козы, свиньи.

Все населеніе занятой нами территоріи, за исключеніемъ городскихъ жителей, занимается хлѣбопашествомъ. Засѣваемый хлѣбъ: пшеница, ячмень, кукуруза, просо, рисъ, гречиха, разные роды бобовъ и горохъ. Овса нѣтъ. Вслѣдствіе малоснѣжныхъ зимъ, озимые посѣвы не практикуются. Система хозяйства исключительно плодоперемѣнная. Покотиловъ даетъ китайскія названія нѣкоторыхъ хлѣбныхъ и другихъ растений, по которымъ можно предполагать что въ южной Мань-чжуріи разводятъ тѣ же экономическія растенія какъ въ сѣверномъ Китаѣ.

По Покотилу воздѣлывается болѣе всего на поляхъ округа Цзинь-чжоу ба-о-ми, кукуруза, и представляетъ одинъ изъ главныхъ пищевыхъ продуктовъ потребляемыхъ населеніемъ, а въ

1) Должно быть на солнцѣ, Э. Б.

урожайные годы значительное количество кукурузы вывозится отсюда въ порты Шань-дун'а.

Второе мѣсто среди хлѣбовъ въ этомъ же округѣ занимаетъ гао-лянъ (высокое просо¹⁾, который идетъ въ большомъ количествѣ на кормъ скоту и употребляется на выкуриваніе водки. Толстые стебли этого растенія у мѣстныхъ жителей служатъ топливомъ.

Весьма замѣтное мѣсто занимаетъ просо гу-цзы²⁾, извѣстное тоже пода именемъ сяо-ми. Этимъ хлѣбомъ производится уплата всѣхъ податей, взимаемыхъ катурою.

Ми-цзы³⁾, особый родъ проса, употребляется преимущественно для выкуриванія желтаго вина малой крѣпости.

Бай-цзы идетъ исключительно на кормъ скоту.—Покойный А. Ф. Баталинъ, директоръ Имп. Ботаническаго сада, подъ китайскимъ именемъ бай-цзы получилъ изъ южно-уссурійскаго края сѣмена разводимаго тамъ. Это было *Panicum frumentaceum*, Roxb⁴⁾.

Какъ и повсемѣстно въ Маньчжуріи, въ нашей территоріи, почетное мѣсто среди воздѣлываемыхъ растеній занимаютъ разнаго рода горохи. На первомъ мѣстѣ среди нихъ стоитъ цинь-доу⁵⁾, т. е. темный горохъ; изъ него жмутъ масло, при чемъ изъ выжимокъ готовятъ галеты. Заведеній, занимающихся приготовленіемъ бобоваго масла и галетъ, насчитывается въ предѣлахъ округа Цзинь-чжоу до 5 или 6. Большинство изъ нихъ со-

1) Гао-лянъ есть *Sorghum vulgare*, Pers.—Э. Б.

2) Гу-цзы или сяо-ми (маленько зерно) въ Пекинѣ: *Setaria italica*, Beauv.—Э. Б.

3) Ми-цзы (въ Пекинѣ мэй-цзы) есть простое просо. *Panicum miliaceum*, L. Разновидность его, *P. miliaceum* var. *glutinosa*, по китайски шу-цзы разводится по всему Китаю. Зерна содержатъ клейкое вещество (декстринъ) и употребляются для выкуриванія желтаго вина, который и дѣлается изъ клейкаго риса (*Oryza glutinosa*).—Э. Б.

4) Баталинъ, Просовыя растенія разводимыя въ Россіи, 1887, 43.—Э. Б.

5) Масляный горохъ это *Soja hispida* Mönch. Сѣмена очень похожи на рохъ. Они бываютъ разныхъ цвѣтовъ. Въ Пекинѣ разводятъ преимущественно желтую разновидность, хуанъ-доу и черную, хей-доу. Последней рмятъ лошадей и коровъ, Э. Б.

средоточено въ Би-цзы-во. Галеты бывають обыкновенно вѣсомъ около 70 фунтовъ. Эти жмыхи употребляются какъ кормъ для лошадей и вообще домашнихъ животныхъ. Значительная часть ихъ идетъ на удобреніе огородовъ въ самомъ округѣ, часть же вывозится преимущественно въ Чифу, черезъ Би-цзы-во. Изъ 60 фунтовъ гороха, получается 3 слишкомъ фунта масла, которое идетъ на приготовленіе пищи, а равно на освѣщеніе.

Цзянь-доу упомянутый Покотилковымъ есть *Dolichos sinensis*, Lin.

Люй-доу¹⁾, зеленый горохъ, считается лакомымъ кушаньемъ; изъ него готовится особый видъ лапши.

Въ огородахъ жителей можно видѣть: лукъ, чеснокъ, капусту (*Brassica chinensis*), рѣдьку, рѣпу, свеклу, салатъ, огурцы, тыкву, дыни.

Почти всѣ деревни окружены болѣе или менѣе значительными насажденіями простыхъ и фруктовыхъ деревьевъ: яблони, груши, абрикосы, черемуха, виноградъ.

Жители приморскихъ деревень большею частью занимаются ловлей рыбы и добываніемъ разныхъ морскихъ животныхъ, идущихъ въ пищу.

Лѣсъ. Горный промыселъ.

Особенность страны составляетъ скудность лѣса. Небольшія рощицы встрѣчаются въ горныхъ ущельяхъ и по склонамъ горъ. Южные склоны хребта къ сѣверу отъ рѣки Ма-лань-хэ поросли лѣсомъ, часто достигающимъ довольно большихъ размѣровъ: сосна, тополь, ивнякъ, дубъ, орѣшникъ. Такъ и въ долині Бэй-хэ-коу много лѣсной растительности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители занимаются искусственнымъ лѣсонасажденіемъ. Матеріаломъ для топлива служатъ корни и стебли кукурузы и гао-лян'а (*Sorghum*). Лѣсной матеріалъ для построекъ привозится изъ

1) Это *Phaseolus radiatus* Lin. Маленькія зеленія сѣмена. Э. Б.

Чифу, куда онъ доставляется изъ Кореи, Японіи даже изъ Америки. Цѣны на дерево очень высокія.

Подробныхъ данныхъ по изслѣдованію флоры и фауны еще нѣтъ. Вообще наши новыя владѣнія нуждаются еще въ научномъ изслѣдованіи. Пока найдены только слѣды каменнаго угля на берегу бухты Deer Bay. Золото находится въ разныхъ мѣстахъ.

На берегахъ нашей территоріи соль добывается въ обширныхъ размѣрахъ изъ морской воды. Добыча соли составляетъ правительственную регалию.

Подполковникъ Илинскій посвятилъ болѣе 5 страницъ въ настоящемъ трудѣ очень подробному описанію сѣверной пограничной линіи русской территоріи, не забывая даже самыхъ ничтожныхъ селеній, находящихся между 31 пограничнымъ столбомъ поставленными на протяженіи приблизительно 60 верстъ. Эти мелочи, хотя онѣ географическаго интереса не представляютъ и не показаны ни на картѣ Илинскаго, ни на картѣ Самойлова, однако же могутъ служить важнымъ доказательствомъ при спорахъ возникающихъ на границѣ.

Самую интересную часть статьи г. Илинскаго представляютъ свѣдѣнія объ островахъ окружающихъ Гуань-дун'скій полуостровъ и съ нимъ отошедшихъ къ Россіи. О нихъ до сихъ поръ было мало извѣстно. На картѣ Китая, составленной иезуитами, показаны около 30 острововъ въ этихъ предѣлахъ подъ китайскими названіями, но по мѣстоположенію часто не вѣрно. Болѣе подробное перечисленіе ихъ мы находимъ въ китайскихъ описаніяхъ Маньчжуріи именно въ Шенъ-цзинъ-тунъ-чжи и въ Да-Цинъ-И-тунъ-чжи.

Первое изъ этихъ сочиненій было издано въ 1732 г., въ 48 книгахъ. 13-я книга посвящена описанію рѣкъ, горъ и острововъ края.

Второе есть подробное статистическое описаніе Китайской имперіи, изданное въ 1744 г. Свѣдѣнія о рѣкахъ, горахъ и островахъ Ляо-дун'а находятся въ книгахъ 28—31.

Полагаю не лишнимъ отпечатать здѣсь полный списокъ острововъ Архипелага Потоцкаго въ Корейскомъ заливѣ и тѣхъ которые лежатъ въ Ляо-дун'скомъ заливѣ въ водномъ пространствѣ прилегающемъ къ западному берегу Гуань-дун'скаго полуострова, прибавляя къ китайскимъ названіямъ въ русской транскрипціи китайскія знаки:

Китайскій списокъ островамъ, находящимся въ водномъ пространствѣ прилегающемъ къ Гуань-дун'скому полуострову,

Заемствованный изъ Шэнь-цзинь-тунь-чжи, 1732 г. и
Да-Цинь-И-тунь-чжи, 1744 г.

Цифры послѣ названія острововъ обозначаютъ ихъ разстояніе въ китайскихъ ли (1 ли = полверсты) отъ города 寧海 Нинь-хай сянъ центра администраціи Гуань-дун'скаго полуострова съ островами. Существующій тамъ болѣе 1000 лѣтъ городъ 金州 Цзинь-чжоу въ 1673 г. былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ и переименованъ въ Нинь-хай, которое имя онъ сохранилъ болѣе 150 лѣтъ. Приблизительно 70 лѣтъ тому назадъ ему возвратили первоначальное названіе Цзинь-чжоу, которое онъ и теперь носить.

島 дао по китайски значить островъ.

А. Острова въ СЗ. отъ Нинь-хай (въ Ляо-дун'скомъ заливѣ).

1) 長興島 Чань-синь дао. 50 ли. На вершинѣ башня. Это большой островъ близъ материка. — Chang-hing I. на Admiralty Chart. Онъ не поступилъ во владѣніе Россіи. Онъ по англійской съѣмкѣ лежитъ на С. отъ слѣдующихъ двухъ острововъ, а на В. отъ нихъ показанъ на картѣ Самойлова.

2) 博羅島 Бо-ло-дао. 80 ли. См. карту нашу, приложенную къ настоящей статьѣ. — Только южная часть этого острова присоединена къ русской территоріи.

3) 兔兒島 Ту-рѣ дао. (заячій островъ). 50 ли. См. нашу карту.

4) 鹿島 Лу-дао (олений островъ). 30 ли. — Островъ такого имени помѣченъ на картѣ Покотилова приблизительно 40 ли на З отъ Цзинь-чжоу. Его можно найти на новыхъ китайскихъ картахъ.

5) 蕎麥島 Цяо-май (гречиха) дао. 35 ли.

6) 青山島 Цинь-шань (синяя гора) дао или 青山臺 Цинь-шань-тай (терраса). 100 ли.

7) 花椒島 Хуа-цзяо (китайскій перецъ) дао. 180 ли.

Б. На З. отъ Нинь-хай.

8) 瑪延島 Ма-янь дао., или 麻洋島 Ма-янь дао. 40 ли. Можетъ быть острова Ма-я дао Покотилова.

9) 杏園島 Синь-юань (абрикосовый садъ) дао. 40 (?) ли. На новыхъ китайскихъ картахъ.

В. На ЮЗ. отъ Нинь-хай.

10) 扇子島 Шань-цзы (вѣеръ) дао. 5 ли.

11) 南關島 Нань-гуань (южная застава) дао, 20 ли, или 南嶺島 Нань-линъ (хребетъ) гуань. См. нашу карту.

12) 和尚島 Хэ-шань (буддѣйскій монахъ) дао. 20 ли.

13) 羅家島 Ло-цзя дао. 23 ли.

14) 燕島 Янь (ласточка) дао. 35 ли.

15) 零水島 Линь-шуй дао, также 菱角灣 Линь-цзюе (Тгара *bicornis*) вань (бухта) 70 ли.

16) 棒槌島 Бань-чуй (молотокъ) дао. 70 ли.

17) 過島 Го дао. 80 ли.

18) 雙島 Шуань дао (двойной островъ). 145 ли.

19) 海貓島 Хай-мао (морская кошка) дао. 160 ли. — На картѣ Іезуитовъ 海毛 Хай-мао (морской волосъ).

20) 鐵山島 Тѣ-шань (железная гора) дао. 150 ли. (с. нашу карту. — Admir. Chart. Sihau shan, Iron I.

21) 小平島 Сяо-пинь дао. 80 ли. См. нашу карту.

На Admir. Chart Siao ping tao.

22) 夾 | Ця дао. Не далеко отъ 21.

Г. На Ю. и на ЮВ. отъ Нинь-хай, въ Корейскомъ заливѣ.

23) 三山 | Сань-шань дао (островъ трехъ горъ) 70 ли на Ю. — См. нашу карту. При входѣ въ бухту Да-лян-вань, — На Admir. Chart: Southern San shan tao.

24) 小三山 | Сяо (малый) Сань-шань дао, близъ большого острова Сань-шань-дао, на С. отъ него. См. нашу карту.

25) 小海青 | Сяо-Хай-цинъ дао (малый соколиный островъ) 20 ли на ЮВ.

26) 大海青 | Да-Хай-цинъ дао (большой соколиный островъ) на ЮВ. 50 ли.

27) 沙河 | Ша-хэ дао или 沙河口 Ша-хэ коу 60 ли.

28) 猪 | Чжу дао (свиной островъ). 100 ли.

Д. На В. отъ Нинь-хай, въ Корейскомъ заливѣ.

29) 金線 | Цзинь-сянь (золотая проволока) дао. 70 ли.

30) 豹山 | Бао (барсъ) шань (гора) дао. 80 ли.

31) 馬鞍 | Ма-ань (сѣдло) дао. 110 ли. — Карта Иезуитовъ.

32) 骷髏 | Ку-лоу дао или 古髓 | Гу-лоу дао. 110 ли. — См. нашу карту. — Admir. Chart: Lump I.

33) 廣鹿 | Гуань-лу дао. 120 ли. — См. нашу карту. Admir. Chart: Kwang-lo-tau.

34) 廣頭 | Гуань-тоу дао. 120 ли. Карта Иезуитовъ.

35) 刮皮 | Гуа-пи дао. 130 ли. — Карта Иезуитовъ. Карта Самойлова: Гуа-ни дао.

36) 無名 | Ву-минъ дао (безымянный островъ). Пишутъ также 無明 | Ву-минъ-дао. Не далеко отъ Гуа-пи дао. — Карта Иезуитовъ.

37) 葛藤 | Гэ тэнъ дао, 130 ли. — Карта Иезуитовъ. Это названіе можетъ быть соотвѣтствуетъ острову Гэ-сянь дао на картѣ Самойлова.

38) 海仙 | Хай-сянь (морской геній) дао. 150 ли.— Пишется также 哈仙 | Ха-сянь дао на новыхъ китайскихъ картахъ. На картѣ Самойлова: Ха-сянь дао.

39) 大長山 | Да-Чанъ-шань дао (Большой островъ длинной горы). 150 ли. Карта Іезуитовъ. См. карту Самойлова и нашу карту.

40) 小長山 | Сяо-Чанъ-шань дао (Малый островъ длинной горы). 10 ли на ЮВ. отъ Да-Чанъ-шань. — Карта Іезуитовъ. Смотри нашу карту и карту Самойлова. Изъ двухъ острововъ тотъ, который лежитъ сѣвернѣе: Да-(большой)-Чанъ-шань, а южный извѣстенъ подъ именемъ Сяо-(малый)-Чанъ-шань. На Admir. Chart послѣдній названъ Li-chang-shan.— Сравни также на стр. 398.

41) 舍利 | Шэ-ли (мощи буддійскія) дао. 160 ли.— Карта Іезуитовъ.—Наша карта.—На картѣ Самойлова Сэ-ли дао.

42) 王家 | Ванъ-цзя дао. 190 ли.— См. нашу карту. Это самый восточный островъ въ группѣ Elliot.—Карта Самойлова: Ванъ-цзя дао или Па-ча-дао. На Admir. Chart онъ названъ (ошибочно) Ве-ка-таи.—Веберъ на своей картѣ СВ. Китая острова Ванъ-цзя дао и Ши-чэнъ (43) переноситъ въ группу Vouichier I s., но это подлежитъ сомнѣнію.

43) 石城 | Ши-чэнъ (каменная стѣна) дао. 10 ли на З. отъ Ванъ-цзя дао. Карта Іезуитовъ.

44) 八叉 | Ба-ча (восемь зубцовъ) дао. 170 ли.—Карта Іезуитовъ. Не тождественъ съ Ванъ-цзя дао (№ 42). Это кажется о. Ба-сао дао Покотилова. См. его статью стр. 41, и его карту.

45) 大耗子 | Да-(большой) Хао-цзы дао. 180 ли. По другимъ свѣдѣніямъ 215 ли.—Карта Іезуитовъ.—Admiralty Chart: Ta hao do.—Карта Самойлова: Да-хэ-цзы дао.—Этотъ островъ какъ и слѣдующіе три острова принадлежатъ къ группамъ Blonde I-s.

46) 小耗子 | Сяо (малый) Хао-цзы дао. 10 ли на В. гъ Да-Хао-цзы дао.—Карта Іезуитовъ. Admir. Chart: Siao-a o do. Карта Самойлова: Сяо-Хэ-цзы дао.

47) 獐子 | Чжанъ-цзы (маленькій олень) дао. 170 ли. — Карта Иезуитовъ. — Admir. Chart: Chang zu do. Крайне западный островъ изъ группы Blonde. — Карта Самойлова. — Наша карта.

48) 塔連 | Та-лянъ дао. 170 ли. — Карта Иезуитовъ. Admir. Chart: Ta lin tau (Wai chang shan). — Карта Самойлова: Да-линъ-дао. — Наша карта. Въ группѣ Blonde еще помѣченъ на Admir. Chart маленький островъ Та са тау. Такого названія нѣтъ въ китайскомъ спискѣ.

49) 烏滿 | Ву-манъ дао. Пишутъ также 吳忙 | Ву-манъ дао. 190 ли. — Admir Chart: Wa ma tau or Yang tau. На В. отъ группы Elliot. — Карта Самойлова. — Наша карта.

50) 海洋 | Хай-янъ дао. 200 ли. — Карта Иезуитовъ. — Admir. Chart: Hai yun tau. Довольно большой островъ на В. отъ группы Blonde. Крайне восточный изъ острововъ отошедшій во владѣніе Россіи съ заливомъ Thornton Haven. — Карта Самойлова. — Наша карта.

51) Китайскій списокъ упоминаетъ еще объ островѣ 肅家 | Су-цзя дао съ военнымъ постомъ, 150 ли на СВ. отъ Нинъ-хай. Я не нашелъ его на китайскихъ картахъ.

Какъ явствуетъ изъ свѣдѣній пока полученныхъ относительно острововъ находящихся въ морскомъ пространствѣ гуань-дунскаго полуострова, нѣкоторыя изъ нихъ въ настоящее время имѣютъ другія названія чѣмъ показанныя въ официальномъ спискѣ составленномъ 170 лѣтъ тому назадъ, но большинство ихъ сохранило старыя наименованія.

Желательно было бы, чтобы русскіе, изслѣдующіе эти острова на Дальнемъ Востокѣ и опредѣляющіе ихъ мѣстоположеніе, сравнили сообщенный здѣсь въ переводѣ первоначальный списокъ съ данными добытыми на мѣстѣ съ помощью грамотнаго китайца. Этимъ только способомъ можно разъяснить сомнительныя вопросы и установить правильную передачу китайскихъ названій по-русски на нашихъ картахъ.

Э. В.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 13).

ль Аво

Тенизо-Кургальджинскій озерный бассейнъ въ Акмолинской области.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

д. чл. *П. Игнатова*

(съ картою и таблицею профилей).

Западно-Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, желая продолжить начатыя въ 1898 году изслѣдованія озеръ Западной Сибири, рѣшилъ заняться минувшимъ лѣтомъ обслѣдованіемъ озеръ Кургальджинъ и Тенизъ на границѣ Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ. Руководить этими работами было предложено мнѣ; затѣмъ принялъ участіе студентъ Московскаго университета С. А. Вареоломеевъ. Кромѣ того, предполагалъ поѣхать специалистъ ботаникъ, но въ самый послѣдній моментъ оказалось, что ѣхать онъ не можетъ, а привлечь къ участію кого нибудь другого у насъ уже не было времени.

18-го мая мы выѣхали изъ Омска на югъ, къ Акмолинску. Предстоящій переходъ до главной цѣли—озеръ Кургальджинъ и Тенизъ, требовалъ, благодаря своему протяженію, порядочно времени; поэтому надо было торопиться, и останавливаться на пути приходилось только въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчались мѣста, представлявшія наибольшій интересъ.

Первыя 80 верстъ отъ Иртыша ландшафтъ характеризуется разбросанными повсюду березовыми лѣсочками, это такъ называемая «лѣсостепь», южнѣе она смѣняется обширными ковыльными, частью полынными степями. Въ 180-ти верстахъ отъ Омска, когда дорога входитъ въ Кокчетавскій уѣздъ, рельефъ пріобрѣтаетъ иной характеръ: здѣсь всюду видны небольшіе холмики съ выходами массивныхъ породъ; верстъ за 120 до

Акмолинска кругомъ показываються лѣса, которые разбросаны большими группами и состоятъ изъ старыхъ сосенъ и березъ. Такой ландшафтъ тянется верстъ на 40, почти до озера Чортанъ-куль, а потомъ до самаго Акмолинска снова разстилаются травянистыя степи, рельефъ которыхъ выражень рядами пологихъ уваловъ.

На всемъ этомъ пути встрѣчается много озеръ—прѣсныхъ и соленыхъ. Прѣсныя озера преимущественно небольшихъ размѣровъ и довольно однообразны; всѣ они болѣе или менѣе округлой формы и значительные участки на нихъ заросли или камышемъ, или густой травой.

Возьмемъ для примѣра озеро Чандакъ-куль, находящееся въ 115 верстахъ отъ Омска. Въ окружности оно не много болѣе 3-хъ верстъ. Вся середина его заросла мало выдающейся надъ водою травой, такъ что кругомъ остается неширокая полоса чистой воды. Глубина даже въ маѣ нигдѣ не превышаетъ $\frac{1}{2}$ метра. Дно сверху песчаное, снизу глинистое, не вязкое. Вода прѣсная, чистая, прозрачная и населена чрезвычайно богатой микроскопической фауной (крупныя циклопы, дафнии, Ostracoda и проч.), также много маллюсковъ Limnaeus. Въ одномъ мѣстѣ около берега есть яма, на днѣ которой вода вершковъ 5 глубиною; въ этой лужѣ между прочимъ живетъ множество личинокъ Rhynchogonid-ъ въ разнообразныхъ деревянныхъ и земляныхъ домикахъ, тогда какъ въ самомъ озерѣ этихъ личинокъ не удалось найти.

Озеро Чандакъ-куль лежитъ въ обширной, но не глубокой котловинѣ съ весьма пологими склонами. Саженьхъ въ 10 отъ воды замѣтна небольшая терраса. Питается озеро, по всей вѣроятности, исключительно атмосферными водами.

Соленыхъ озеръ числомъ меньше, но за то они достигаютъ значительныхъ размѣровъ и представляютъ нѣкоторыя интересные особенности. Три такихъ озера: соленое Кокъ-сенгиръ-соръ, горькія Мамай и Иттемень лежали непосредственно на нашемъ пути, и на нихъ я позволю себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Озеро Кокъ-сенгиръ-соръ имѣетъ въ длину 12 верстъ, въ ширину отъ $1\frac{1}{2}$ до 6 верстъ. Вода сильно соленая. На отмеляхъ всюду замѣтны палеты соли,—и это въ маѣ мѣсяцѣ, когда озеро, несомнѣнно, сильно разбавлено весенними водами, къ концу же лѣта, надо думать, вода его совершенно насыщена, а весьма вѣроятно, что въ сухіе года это озеро и совсѣмъ пересыхаетъ.

Уровень воды въ озерѣ въ концѣ мая долженъ считаться сравнительно высокимъ, и, не смотря на это, всюду у береговъ разстилаются обширныя отмели. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно пройти вглубь озера болѣе $\frac{1}{2}$ версты, и воды будетъ не болѣе $\frac{1}{4}$ дюйма. Дно мѣстами твердое, песчанистое, мѣстами же его покрываетъ вязкій баткакъ. Въ водѣ совсѣмъ нѣтъ обычныхъ жителей соленыхъ озеръ, примѣтныхъ простымъ глазомъ, какъ *Artemia*, *Cyclops* и пр.

По восточному берегу можно прослѣдить 2 террасы усыхания. Берегъ до подножия первой террасы усыпанъ пескомъ и мелкой галькой; промежутокъ между террасами, хотя и заросъ травой, но ясно обнаруживаетъ точно такіе же наносы. Самое же интересное то, что среди всѣхъ этихъ песчаныхъ и галечныхъ наносовъ находится безчисленное множество очень мелкихъ бѣлыхъ ракушекъ, весьма тонкихъ, хрупкихъ, но прекрасно сохранившихся; особенно много ихъ у самаго берега; здѣсь часто нѣтъ ни песка, ни гальки, а вся сыпучая почва на нѣсколько квадратныхъ аршинъ состоитъ исключительно изъ раковинокъ; ближе къ водѣ онѣ становятся менѣе многочисленными, перемеживаясь съ галькой, но все же ихъ безъ труда можно прослѣдить до самой воды и даже по отмелямъ вглубь озера. Этихъ раковинъ много среди песка и гальки также и между двумя террасами. Надо думать, что онѣ гдѣ-нибудь вымываются изъ породъ ихъ содержащихъ водами бассейна этого озера и потомъ выкидываются на берегъ, располагаясь параллельно этому послѣднему, въ видѣ береговыхъ наносовъ вмѣстѣ съ пескомъ и галькой.

Къ югу отъ озера тянется цѣпь холмовъ, среди которыхъ особенно выдѣляется ближайшая къ озеру сопка Кокъ-Тюбе, на склонахъ которой встрѣчаются выходы кварцита ¹⁾).

Слѣдующее значительное озеро Мамай имѣетъ болѣе или менѣе округлую форму съ діаметромъ 6—7 версты. Промѣры, произведенные нами на этомъ озерѣ показали, что дно его понижается отъ береговъ совершенно постепенно, и наибольшая глубина въ $2\frac{1}{4}$ метра находится въ восточной половинѣ озера. Дно

¹⁾ № 4—въ списокъ породъ, составленномъ профессоромъ Б. Доссомъ (приложеніе къ настоящей статьѣ). Приношу мою глубокую благодарность уважаемому профессору Доссу за любезно сообщенныя предварительныя свѣдѣнія о собранныхъ нами породахъ.

озера у береговъ большей частью песчаное, мѣстами усыпанное мелкой галькой, а иногда и довольно значительными камнями, когда на берегу по близости есть выходы массивныхъ породъ. Подъ пескомъ обычный для соленыхъ озеръ черный баткакъ, который покрываетъ дно и въ серединѣ озера. Вода горькая, но содержаніе солей не велико, такъ какъ нигдѣ не замѣтно налетовъ соли. Температура придонныхъ слоевъ воды была ниже въ среднемъ на 3° сравнительно съ t° поверхности воды, эта же послѣдняя въ свою очередь была значительно ниже t° воздуха. Прозрачность воды чрезвычайно мала, именно граница видимости бѣлаго диска въ 30 сантиметровъ въ діаметрѣ лежитъ всего на глубинѣ 1/2 метра. Такая малая прозрачность въ значительной мѣрѣ обусловлена присутствіемъ поразительно обильной фауны. Нигдѣ въ другихъ соленыхъ озерахъ Акмолинской области мнѣ не приходилось встрѣчать такой массы *Artemia*, циклоповъ, дафній и пр. Болѣе выспихъ представителей фауны здѣсь совершенно нѣтъ.

На озерѣ много птицъ. Цѣлыми стаями плаваютъ лебеди, гуси, атайки, чайки и плавунчики (*Phalaropus hyperboreus*). Съ запада въ озеро вдается мысъ, образованный возвышенностью Джиланды, склоны которой усыпаны большими каменными глыбами. Вблизи береговъ озера Мамай ясно видны 2 террасы усыхания, изъ которыхъ болѣе старая отстоитъ почти на 1 версту отъ воды и довольно высока.

Въ 11 верстахъ отсюда на югъ лежитъ горькое озеро Итмень. На картахъ оно значится въ видѣ довольно большого озера въ 11 верстѣ длины и до 6 верстѣ ширины; но теперь оно значительно усохло и не представляетъ сплошной глади воды, а всюду покрыто большими островами камыша. У береговъ мѣстами тянется полоса топей саженой въ 80 шириной, далѣе слѣдуютъ двѣ террасы. У подножія первой террасы обнажаются тонкіе пласты песчаника¹⁾; обломки его образуютъ осыпи, которыя тянутся по берегу полосой въ 15 саженой ширины. Длина некрутого уступа 1-ой террасы 8 саженой, и на этомъ протяженіи легко замѣтны 7 концентрическихъ валовъ, которые по отношенію къ самому уступу являются подчиненными, какъ бы террасами 2-го порядка. Онѣ совмѣстно съ остальнымъ видомъ побережья свидѣтельствуютъ о молодомъ возрастѣ первой террасы.

¹⁾ № 6 въ спискѣ В. Досса.

По словамъ киргизовъ, Иттемень былъ ранѣе многоводнымъ, и въ немъ водилось много рыбы. Затѣмъ рыба стала массаи гибнуть, и мимо озера нельзя было пройти отъ удушливаго запаха. Наконецъ, озеро начало пересыхать.

Въ сочиненіи Красовскаго «Область Сибирскихъ киргизовъ», которое относится къ 60-мъ годамъ, въ списокъ озеръ этой области и Иттемень, и описанное выше озеро Мамай отнесены къ числу прѣсныхъ. Для обоихъ указывается, что въ прежнее время они славились обиліемъ рыбы, но затѣмъ рыбо-промышленность стала падать ¹⁾. Такимъ образомъ, судя по литературнымъ даннымъ и по показаніямъ киргизовъ, эти два озера за послѣднее время обогатились солями.

3-го іюня мы пріѣхали въ Акмолинскъ. Запасшись тамъ всѣмъ необходимымъ для дальнѣйшаго пути, 5-го выѣхали на юго-западъ по направленію къ озерамъ Кургальджинъ и Тенизъ. Путь шелъ все время по травянистымъ степямъ. Только ближе къ Кургальджину стали попадаться значительные участки степи лишенной почти всякой растительности. Всюду множество озеръ большею частью прѣсныхъ.

Въ 135 верстахъ отъ Акмолинска находится озеро Чулакъ-Челкаръ; оно узкой лентой въ 15 верствъ длиною протянулось съ с.-з. на ю.-в. Въ южномъ концѣ оно принимаетъ въ себя рѣку Нуру, а въ серединѣ западнаго берега выпускаетъ ее. На озерѣ нѣсколько маленькихъ островковъ, которые во время нашего посѣщенія были совсѣмъ залиты. Глубина въ серединѣ сѣверной части озера не превосходитъ 3-хъ метровъ. Дно песчаное, мѣстами глинистое—твердое. Вода очень прозрачная, прѣсная. Микроскопическая фауна довольно богатая, кромѣ того водятся щуки и плотва (*Leuciscus rutilus*). Въ 10 верстахъ на западъ отъ озера Чулакъ-Челкаръ лежитъ озеро Кургальджинъ.

Дальнѣйшія наши работы заключались въ обследованіи озеръ Кургальджинъ и Тенизъ.

Въ Западно-Сибирскихъ степяхъ, къ сѣверу отъ Арало-Иртышскаго водораздѣла, изъ всѣхъ рѣкъ, относящихся къ внутреннимъ озернымъ бассейнамъ, первое по величинѣ мѣсто занимаетъ рѣка Нура. Вытекая изъ Каркаралинскихъ горъ, въ 100 верстахъ на ю.-з. отъ города Каркаралинска, она, дѣлая кру-

¹⁾ Красовскій. Матеріалы по географіи и статистикѣ Россіи. «Область Сибирскихъ киргизовъ». Часть I, стр. 204, Спб. 1868 года.

тыя извилины, течеть въ общемъ на западъ и проходитъ въ нижнемъ своемъ теченіи черезъ нѣсколько озеръ, носящихъ названіе различныхъ Челкаровъ, изъ которыхъ послѣднее—Чулакъ-Челкаръ было уже упомянуто; вытекая изъ него, она течеть еще около 40 верстъ и входитъ въ озеро Кургальджинъ, протекаетъ черезъ него, выходитъ изъ его с.-з. конца, чтобы затѣмъ черезъ 12 верстъ закончиться въ обширномъ горькомъ озерѣ Тенизъ.

Оба эти озера и Тенизъ, и Кургальджинъ играютъ видную роль въ устройствѣ поверхности всей страны между западной половиной Арало-Иртышскаго водораздѣла и Ишимомъ, они же имѣютъ громадное значеніе въ жизни мѣстныхъ киргизовъ. Тѣмъ болѣе удивительно почти полное отсутствіе о нихъ литературныхъ данныхъ; лишь нѣсколько словъ можно найти въ справочныхъ изданіяхъ ¹⁾ относительно величины и положенія этихъ озеръ, что заимствовано изъ работъ топографовъ. Съемка здѣсь производилась 2 раза: первая полуинструментально въ 40-хъ годахъ, вторая инструментально въ 1889 году. Изъ путешественниковъ же никто не производилъ изслѣдованій въ области этихъ озеръ. Въ 1816 году при розыскахъ рудныхъ мѣсторожденій мимо озера Кургальджинъ проѣзжалъ чиновникъ Шангинъ, но въ его работахъ ²⁾ мы объ озерѣ Тенизъ ничего не находимъ, а объ озерѣ Кургальджинъ лишь нѣсколько словъ на основаніи разспросныхъ свѣдѣній.

Прежде, чѣмъ перейти къ описанію этихъ обширныхъ озеръ, считаю не лишнимъ остановиться на наименованіи большаго изъ нихъ горькаго озера Тенизъ. Почти на всѣхъ картахъ оно называется «Денгизъ», это же названіе употребляется и въ тѣхъ скудныхъ литературныхъ данныхъ, которыя имѣются объ этомъ озерѣ. На новѣйшей 5-ти верстной съемкѣ 1889 года оно на-

¹⁾ 1) Семеновъ П. Геогр. Стат. слов. Россійск. Имп. Т. II. 2) Военно-Статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи. Изданіе Департамента Генеральнаго Штаба. Т. XVII, часть 3. Киргизскія степи Западной Сибири; стр. 31, 36. Спб. 1852. 3) *Stuckenberg. Hydrographie des Russischen Reiches.* VI. S.-Pt. 1849, p. 187. 4) *Красовскій* I. с. стр. 207 и 214.

²⁾ 1) *Шангинъ*. Дневныя записки путешесвія въ степи киргизъ—кайсакъ средней орды 1816 года. Рукопись, хранящаяся въ архивѣ Главнаго Штаба. 2) Извлеченіе изъ описанія экспедиціи, бывшей въ кирг. степ. въ 1816 году. *Шангина* Сибирскій Вѣстникъ 1820 года (стр. 82 — о Кургальджинѣ).

звано «Тенизь»; отсюда это названіе перешло и на недавно изданную Главнымъ Штабомъ 40-верстную карту.

Я также придерживаюсь послѣдняго названія, такъ какъ всѣ киргизы данной мѣстности называютъ это озеро «Тенизь» и даже не сразу понимаютъ, если имъ назвать его «Денгизъ».

Озеро Тенизь состоитъ изъ главнаго плеса, имѣющаго нѣсколько округлую форму, удлиненную съ сѣвера на югъ. Въ с.-в. углу оно, сильно сужившись, далеко простирается въ видѣ обширнаго залива, который, немного отступя, широко разливается и образуетъ второе, меньшее плесо озера. Такимъ образомъ, общая длина Тениза по изогнутой линіи будетъ почти 80 верстъ, при длинѣ собственно главнаго плеса въ 40 верстъ. Средняя ширина большаго плеса 26 верстъ, а малаго 8 верстъ. Береговая линія мѣстами сильно изрѣзана обширными вѣтвящимися заливами, которые глубоко вдаются въ сушу. Площадь, занятая озеромъ Тенизь, измѣряется въ 1520 квадратныхъ километровъ, такимъ образомъ это озеро въ ряду всѣхъ русскихъ озеръ по величинѣ занимаетъ 20-е мѣсто.

На Тенизѣ есть нѣсколько острововъ, расположенныхъ вдоль восточнаго берега, неподалеку отъ него. Только одинъ островъ, называемый Кукарлы, выдвигается болѣе другихъ въ середину озера. У большинства острововъ восточные и сѣверо-восточные берега низменны, западные же, напротивъ, круты, обрывисты и поднимаются надъ озеромъ отвѣсной стѣной до 5 метровъ высоты. Поверхность острововъ имѣетъ совершенно такой же видъ какъ и прилегающая къ озеру степь: почва глинистая, покрытая самой жалкой растительностью. На прежней съемкѣ 40-хъ годовъ обозначенъ посреди южной половины Тениза обширный островъ Чиликты въ 17 верстъ длиною. Что этого острова въ настоящее время не существуетъ показала новѣйшая 5-ти верстная съемка 1889 года, наши же промѣры глубины показали, что его и не существовало, такъ какъ на этомъ самомъ мѣстѣ находится наиболѣе низкая часть дна всей южной половины озера.

Питается Тенизь: 1) нѣсколькими небольшими притоками, которые текутъ лишь весною, а осенью совершенно пересыхаютъ и 2) двумя значительными рѣками—одна, Нура—была уже упомянута, другая же мало уступающій ей по величинѣ Конъ. Обѣ впадаютъ съ востока, многоводны, имѣютъ постоянное теченіе, вода въ нихъ солоновата лишь у самаго устья, берега въ нижнемъ теченіи густо заросли камышемъ, который повемногу про-

падаетъ только у берега Тениза. Обѣ рѣки прорыли довольно глубокия русла, часто въ нихъ встрѣчается глубина въ 5 метровъ.

Общій habitus озера Тенизъ совершенно такой же, какъ и вообще всѣхъ другихъ болѣе или менѣе значительныхъ озеръ Киргизскихъ степей.

Рельефъ дна поражаетъ своимъ спокойствіемъ и ровностью. Постепенно понижающееся отъ береговъ дно версты черезъ 2—3 достигаетъ глубины въ 4 метра; приблизительно послѣ такой глубины пониженіе дна идетъ еще медленнѣе метровъ до 5—6¹/₄, послѣ чего устанавливается почти совершенно гладкая плоскость дна, и только въ сѣверной половинѣ наблюдается еще слабое пониженіе до maximum'альной глубины озера въ 6³/₄ метра. Конечно, принимая во вниманіе обширность озера, глубина въ какихъ-нибудь 3 сажени очень мала; тѣмъ не менѣе, сравнительно съ остальными до сихъ поръ обследованными озерами киргизской степи, глубина его значительна, она болѣе, чѣмъ въ 2 раза, превосходитъ глубину Омскаго Селеты—Денгизъ. Сѣверо-восточное, меньшее плесо имѣетъ maximum'альную глубину въ 3 метра. Дно озера въ этомъ плесѣ густо покрыто водорослями, подъ которыми замѣчается тонкій слой песка, а ниже вязкій черный илъ. Дно главнаго плеса мѣстами глинистое, мѣстами покрыто чернымъ иломъ съ явственно ощущаемымъ запахомъ сѣроводорода.

Распредѣленіе температуръ въ водѣ почти не обнаруживаетъ никакихъ особенностей. Температуры измѣнялись одновременно въ 4-хъ сферахъ; температура воздуха, поверхности воды, среднихъ и придонныхъ слоевъ воды. Наблюдаемыя температуры слѣдовали всегда, уменьшаясь въ этомъ же порядкѣ, совершенно постепенно и безъ всякихъ скачковъ. Исключеніе замѣчалось въ меньшемъ—сѣверо-восточномъ плесѣ, гдѣ t° придонныхъ слоевъ была немного выше t° поверхности, причиною чего, надо думать, служить присутствіе на днѣ густого покрова водорослей. Зимой озеро, по словамъ киргизовъ, замерзаетъ почти все, только въ серединѣ наиболѣе широкой южной половины остается полынья версты 8 длиной, а шириной сажени 10.

Прозрачность воды въ разныхъ мѣстахъ различна: граница видимости бѣлаго диска колеблется между ¹/₂ и 4 метрами. Такая небольшая прозрачность весьма понятна, такъ какъ въ степныхъ соленыхъ бассейнахъ имѣются на лицо факторы, вызывающіе поднятіе границы видимости, какъ напримѣръ легкое, и

сильное нагрѣваніе воды и богатство микро-органической жизни. Вода озера горькая, но содержаніе солей не особенно велико и не замѣтно разницы въ составѣ воды въ различныхъ мѣстахъ озера.

Микроскопическая фауна, которая собиралась не только на поверхности, но и въ болѣе глубокихъ слояхъ воды отличается богатствомъ особей, но бѣдна количествомъ отдѣльныхъ видовъ и всюду, какъ по горизонтальному, такъ и по вертикальному распредѣленію крайне однообразна. Главную массу планктона составляютъ циклопы; болѣе крупныхъ ракообразныхъ, какъ, на примѣръ, большихъ Branchipus, живущихъ въ Омскомъ Селеты-Денгизѣ, — здѣсь совершенно нѣтъ; равнымъ образомъ въ Тенизѣ абсолютно не водятся никакихъ представителей другихъ классовъ животнаго царства, за исключеніемъ жуковъ *Dytiscus* и *Hydrophilus*, которые встрѣчались иногда за много верстъ отъ берега. Въ крупныхъ притокахъ, какъ Нура и Конъ, водятся лини, окуни, щуки, плотва, караси, пескари. Не лишено интереса находженіе въ горькихъ притокахъ Тениза девятиглавой колюшки, которая неизвѣстна ни въ Нурѣ, ни въ Иртышскомъ бассейнѣ.

Что касается птицъ, то по южнымъ и западнымъ берегамъ Тениза ихъ не много, за то ихъ поражающее множество по восточнымъ берегамъ и особенно въ устьѣ рѣки Конъ. Въ полномъ смыслѣ слова тучами носятся здѣсь гуси, утки, кулики, бакланы, чайки. Громадныя отмели въ устьѣ Кона зачастую сплошь бывають покрыты утками и бакланами, кромѣ того тутъ значительное количество колпиковъ, цаплей, выпей, лебедей, изрѣдка попадаются пеликаны, несомнѣнно водятся фламинго. На самомъ Тенизѣ, вдали отъ береговъ, часто приходится встрѣчать цѣлыми тысячами маленькихъ плавунчиковъ (*Phalaropus hyperboreus*), плавающихъ такой дружной стаей, что издали принимаешь ее за островокъ, но подѣдешь поближе, — островокъ начинаетъ отдѣляться отъ воды, подыматься въ воздухъ и быстро исчезаетъ.

Берега Тениза очень низменны, и на нихъ при сильныхъ вѣтрахъ легко нагоняется вода.

Въ очень многихъ мѣстахъ побережье покрыто корой высохшихъ водорослей, накиданыхъ на берегъ волнами, подъ нею жидкая черная грязь съ запахомъ сѣроводорода.

Почти по всему побережью можно прослѣдить параллельную

берегамъ полосу плотно слежавшагося мусора, накиданнаго волнами въ бурю; иногда такихъ полосъ нѣсколько, и нѣкоторыя изъ нихъ отстоятъ отъ берега на значительное разстояніе, показывая, какъ далеко заходятъ волны.

Къ западу и югу отъ озера низменное побережье, усыпанное плохо окатанной галькой, тянется полоскою отъ 3 до 5 верстъ ширины, послѣ чего начинается холмистая страна, представляющая изъ себя самые сѣверные отроги Арало-Иртышскаго водораздѣла. Ближайшія къ озеру вершины возвышаются надъ его уровнемъ на 20—30 саженой. Къ западу отъ озера распространены известняки и песчаники ¹⁾, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ желѣзная руда, всюду много гипса; въ одномъ мѣстѣ встрѣтились выходы кварцитообразнаго, кремнистаго песчаника ²⁾, гладко отполированнаго дѣятельностью вѣтра и песка. На южномъ берегу въ нѣсколькихъ мѣстахъ наблюдаются выходы песчаникообразнаго аркоза ³⁾.

Верстахъ въ 20-ти къ югу отъ Тениза лежитъ озеро Мергенъ-соръ, не помѣченное нигдѣ на картахъ, хотя имѣетъ въ окружности около 20 верстъ; это озеро самосадочное, и киргизы добываютъ изъ него соль. На одномъ изъ холмовъ, окружающихъ низину, на днѣ которой лежитъ это озеро, выходятъ породы, весьма богатая отпечатками каменноугольной фауны.

Къ западу отсюда и въ 10 верстахъ къ югу отъ Тениза лежитъ другое значительное озеро Кирей-соръ, носящее всѣ типичныя черты горькаго степнаго озера; съ юга въ него впадаетъ рѣка Кирей, образуя большую дельту, густо поросшую камышомъ.

Южнѣе страна становится еще болѣе холмистой, и часто встрѣчаются обширныя обнаженія гранита ⁴⁾. Всѣ склоны холмовъ лишены растительности, и только въ лощинахъ, по берегамъ ключей развивается свѣжая густая зелень.

Во всей этой мѣстности масса волковъ и зайцевъ; сурковъ, столь распространенныхъ въ болѣе сѣверныхъ мѣстахъ, — здѣсь совершенно нѣтъ. Птицъ крайне мало.

Таковы окрестности Тениза съ запада и юга; напротивъ, на сѣверѣ и востокѣ мѣстность далеко не имѣетъ такого гористаго

¹⁾ №№ 49, 50, 51, 63, 64 въ списокъ Б. Досса.

²⁾ № 48 въ списокъ Досса.

³⁾ №№ 30, 35, 45 въ списокъ Досса.

⁴⁾ №№ 65, 66, 67 въ списокъ Б. Досса.

характера, особенно къ востоку отъ Тениза, гдѣ разбросана масса большихъ и малыхъ озеръ. Во главѣ нихъ стоитъ обширное прѣсное озеро Кургальджинъ, находящееся въ 10-ти верстахъ отъ Тениза, и сообщающееся съ нимъ, какъ было упомянуто, при посредствѣ рѣки Нуры.

Озеро Кургальджинъ имѣетъ весьма неправильную форму, немного удлинненную съ сѣвера на югъ; оно постепенно суживается къ югу, а въ наиболѣе широкой сѣверной части раздѣлено глубоко вдающимися здѣсь мысами на нѣсколько обширныхъ заливовъ. Наибольшая длина его 30 верстъ, ширина въ среднемъ 15 верстъ. Площадь 456 квадратныхъ километровъ. Но на всемъ этомъ протяженіи озеро не представляетъ сплошной водной глади: во-первыхъ, на немъ есть нѣсколько острововъ, а во-вторыхъ ббольшая часть его поверхности покрыта цѣлыми лѣсами камышевыхъ зарослей. Среди этихъ послѣднихъ разбросаны отдѣльныя площади, свободныя отъ камыша. Кой-гдѣ, среди камышевой чащи, попадаются такія площади въ нѣсколько сажень въ діаметрѣ—этихъ, конечно, нечего считать,—онѣ едва даже выдѣляются на фонѣ то сгущающихся, то разрѣжающихся зарослей камыша. Но, помимо нихъ, есть немало такихъ, окружность которыхъ измѣряется иногда многими верстами, онѣ имѣютъ видъ самостоятельныхъ озеръ и у киргизовъ носятъ всѣ свои особыя названія. Такія озера по отношенію ко всему Кургальджину могутъ быть названы озерами второго порядка, и ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: периферическія и внутреннія озера. Озера первой категоріи расположены по периферіи Кургальджина, и ихъ береговая линія на большемъ или меньшемъ протяженіи есть въ то же время часть береговой линіи самого Кургальджина, остальная же часть береговой линіи периферическаго озера очерчена стѣной камышевыхъ зарослей. Такихъ озеръ 9, и къ нимъ относятся 3 самыхъ крупныхъ: Коккай, Солтанъ-Кельды, Есей. Озера другой категоріи—внутреннія отличаются отъ периферическихъ тѣмъ, что ихъ береговая линія крутомъ, на всемъ своемъ протяженіи очерчена исключительно отвѣсной стѣной камышевой чащи, не примыкая нигдѣ къ сушѣ. Въ то время, какъ къ озерамъ первой категоріи можно попасть непосредственно съ берега самого Кургальджина, къ озерамъ внутреннимъ можно пробраться лишь на лодкѣ, пробившись черезъ заросли камыша. Такихъ озеръ въ Кургальджинѣ 14. Многія изъ нихъ довольно правильной округлой формы съ діамет-

ромъ въ 1—2 версты, нѣкоторыя же продолговатой формы и занимають площадь въ нѣсколько квадратныхъ верствъ.

Острововъ на Кургальджинѣ 7, тогда какъ на послѣдней съемкѣ значится всего 3. Всѣ острова съ низменными берегами и опоясаны кругомъ непроницаемыми чащами камыша, такъ что съ суши не видны, исключая острова Джаръ-Тюбе, половина котораго не отцѣплена камышами и возвышается крутымъ яромъ надъ обширной и открытой поверхностью озера Кокай. По своему происхожденію этотъ островъ принадлежитъ къ отчленяющимся; весьма недавно онъ былъ въ связи съ сушию, такъ онъ и показанъ на картахъ, но теперь, особенно благодаря высокому поднятію воды въ озерѣ за послѣдніе 3 года, онъ отчленился и отдѣленъ отъ суши камышевыми зарослями, въ которыхъ вода стоитъ выше метра. Кромѣ упомянутыхъ 7 континентальныхъ острововъ, представляющихъ изъ себя настоящую сушу съ такою же растительностью и общимъ внѣшнимъ видомъ, какіе присущи степи, окружающей Кургальджинъ, на этомъ озерѣ еще кой-гдѣ разбросаны крошечныя островки, изъ которыхъ многіе образованы, по крайней мѣрѣ въ верхней своей части, исключительно скопленіями перегнившихъ остатковъ камыша. При высокому уровнѣ воды въ озерѣ такіе островки частью затоплены, и вся ихъ почва очень зыбка.

Какъ и всѣ степныя озера, Кургальджинъ отличается ничтожной глубиной и чрезвычайной ровностью дна. Глубина во всѣхъ его и периферическихъ, и внутреннихъ озерахъ поразительно однообразна; когда, пробираясь среди камышевыхъ зарослей, выйдешь на свободную, не покрытую камышемъ поверхность воды внутренняго озера, то стоитъ только смѣрять глубину тотчасъ за обрѣзомъ камышевой береговой линіи, какъ неизмѣнно получится глубина въ 2 метра, и по срединѣ такого озера, какой бы величины оно не было, все та же глубина; съ самыми ничтожными колебаніями она встрѣчается во всѣхъ внутреннихъ и периферическихъ озерахъ. Такимъ образомъ, во внутреннихъ озерахъ на всемъ ихъ протяженіи дно совершенно гладко и безъ всякаго паденія у береговъ. Оно и понятно, такъ какъ эти озера не являются самостоятельными, а составляютъ только части озера Кургальджинъ, и ихъ береговая линія лишь условно очерчена камышевою стѣной. Въ периферическихъ озерахъ дѣло обстоитъ иначе только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они примыкають къ берегу собственно самого Кургальджина.

Здѣсь обычная глубина въ 2 метра при приближеніи къ берегу на небольшомъ разстояніи отъ него начинаетъ уменьшаться, и дно едва замѣтно поднимается къ берегамъ. Среди камышевыхъ зарослей, гдѣ онѣ естественно или искусственно разрѣжены, и гдѣ, слѣдовательно, является возможность измѣрить глубину, очень часто встрѣчалась глубина въ тѣ же 2 метра и притомъ вдали отъ открытыхъ водныхъ пространствъ; иногда, особенно въ искусственно разрѣженныхъ мѣстахъ, глубина бываетъ гораздо меньше, но въ такихъ случаяхъ всегда нетрудно констатировать фактъ, что такое поднятіе дна зависитъ отъ скопившейся тутъ массы перегнивающего камышеваго валежника, а, слѣдовательно, является образованіемъ позднѣйшимъ, покрывающимъ мѣстами истинное дно Кургальджина, которое всюду отличается чрезвычайной ровностью.

Изъ этого краткаго очерка мы видимъ, что камышъ играетъ существенную роль во внѣшнемъ видѣ поверхности озера. Только вблизи периферическихъ озеръ онѣ мѣстами разрѣжается настолько, что лодка довольно легко прокладываетъ себѣ черезъ него путь, но далѣе за линіей периферическихъ озеръ онѣ высотой болѣе двухъ сажени растетъ такой густой чащей, что безъ искусственныхъ просѣкъ и совсѣмъ нельзя было бы обратиться ко внутреннимъ озерамъ и островамъ. Просѣки продѣланы киргизами въ качествѣ зимнихъ путей къ зимовкамъ; камышъ срѣзанъ или выдернутъ, и лѣтомъ является возможность по этимъ просѣкамъ ѣхать на лодкѣ. Такія экскурсіи сопряжены все-таки съ большими трудностями и возможны лишь въ присутствіи киргизовъ-проводниковъ, которые съ удивительнымъ чутьемъ находятъ дорогу въ лабиринтѣ озеръ, камышевыхъ зарослей и просѣкъ среди нихъ.

Дно всѣхъ внутреннихъ озеръ заросло густымъ ковромъ *Utricularia* ¹⁾; длинныя вѣтки достигаютъ очень часто до самой поверхности и образуютъ какъ бы островки, въ которыхъ весла запутываются, и лодка подвигается съ затрудненіемъ. Въ периферическихъ озерахъ также, въ большинствѣ случаевъ, дно заросло этими растеніями и нѣтъ возможности достать образца грунта. Исключеніе составляютъ два самыхъ крупныхъ озера

¹⁾ *Utricularia vulgaris* L. Пользуюсь случаемъ высказать О. А. и Б. А. Федченко мою искреннюю признательность за законченную уже разработку собранныхъ нами растеній.

Солтанъ-Кельды и Кокай, въ которыхъ дно почти всюду свободно отъ растеній и покрыто сине-сѣрой глиной. Озеро Солтанъ-Кельды отличается еще отъ всѣхъ остальныхъ мѣстъ Кургальджина своей болѣе значительной глубиной, доходящей до 3-хъ метровъ.

Съ юго-востока въ Кургальджинъ вливается рѣка Нура; передъ впаденіемъ она глубока и быстра; войдя въ камышевыя заросли Кургальджина, она скоро разливается по находящемуся тутъ периферическому озерку; миновавъ его, она еще версты 4 имѣетъ видъ рѣки, текущей въ камышевыхъ берегахъ, но далѣе заросли камыша не разступаются передъ нею, и она совершенно теряется въ непроходимой, даже зимою, чащѣ камыша. Такимъ образомъ, обнаруживается интересный фактъ, что такая мощная рѣка, какъ Нура, совершенно исчезаетъ въ камышахъ. Снова ея теченіе замѣчается только передъ выходомъ ея изъ сѣверо-западной части Кургальджина.

Еще большій интересъ въ этомъ своеобразномъ озерѣ представляетъ существованіе въ немъ двухъ самостоятельныхъ, отъ Нуры совсѣмъ не зависящихъ теченій, которымъ киргизы приевоиваютъ даже названіе особыхъ рѣкъ. Находятся они въ сѣверо-восточной половинѣ озера, и направленіе ихъ таково, что ихъ можно принять какъ бы за притоки Нуры. Оба эти теченія начинаются изъ небольшихъ периферическихъ озеръ, расположенныхъ близъ высокихъ обрывистыхъ береговъ Кургальджина, направляются къ камышамъ, идутъ среди нихъ широкимъ корридоромъ съ камышевыми стѣнами и потомъ мало по малу теряются или въ другихъ озерахъ, или въ заросляхъ.

Надо думать, что такое движеніе водъ изъ однихъ озеръ Кургальджина въ другія вызывается тѣмъ, что въ первыхъ происходитъ усиленный притокъ воды изъ ключей, и получившійся избытокъ водъ стремится перемѣститься въ сосѣдніе водоемы съ болѣе низкимъ уровнемъ.

Всякія другія причины озерныхъ теченій, приводимыя Форелемъ ¹⁾, въ данномъ случаѣ абсолютно не примѣнимы.

Температура у дна постоянно оказывалась немного выше ^т поверхностнаго слоя воды, что, вѣроятно, обусловливается развитіемъ на днѣ пышнаго растительнаго покрова.

¹⁾ *F. Forel. Le Léman. V. II, p. 275. Lausanne. 1895 г.*

О степени прозрачности воды судить трудно, такъ какъ, благодаря малой глубинѣ, бѣлый кругъ почти всегда виденъ на днѣ.

Въ озерѣ водятся въ значительномъ количествѣ окуни, щуки, караси, плотва, лини; изъ беспозвоночныхъ много моллюсковъ, *Gammarus*; микроскопическая фауна не богата и довольно однообразна. Орнитофауна, напротивъ, чрезвычайно богата и разнообразна: утки, гуси, лебеди, гагары, цапли, выпи, колпики, стаи чаекъ и крачекъ, камышевки и пр. водятся здѣсь въ изобиліи. Въ камыпкахъ живетъ много кабановъ. По словамъ киргизовъ, часто они бродятъ стадами до 20—30 головъ, что весьма вѣроятно, такъ какъ всюду, особенно на островахъ, во множествѣ замѣтны ихъ слѣды.

Вся южная половина Кургальджина опоясана низменными берегами, въ сѣверной же половинѣ берега нѣсколько возвышенны, мѣстами обрывисты и представляютъ интересную особенность. Съ сѣвера въ озеро вдаются 2 длинныхъ полуострова, и всѣ западные и юго-западные берега обрывисты и мѣстами достигаютъ 6 метровъ отвѣсной высоты, берега же противоположной стороны, т. е. обращенные къ востоку, спускаются къ водѣ совершенно полого, безъ всякихъ обрывовъ. Выше я имѣлъ случай указать, что на островахъ Тениза точно такъ же юго-западные берега обрывисты, а противоположные пологи. Сопоставляя эти данныя, мы должны прийти къ тому заключенію, что преобладающее волненіе бываетъ съ запада и юго-запада, почему встрѣчные ему берега сильно подмываются, а противоположные, защищенные отъ преобладающаго волненія, не обнаруживаютъ слѣдовъ размыва. Это же обстоятельство влияетъ и на распредѣленіе камыша; вдоль береговъ, обращенныхъ на западъ, камышевыхъ зарослей нѣтъ, съ восточной же стороны, защищенной отъ преобладающихъ вѣтровъ и волненія, камышъ безпрепятственно разрастается густыми зарослями.

Полоса прибрежья тамъ, гдѣ нѣтъ камыша, покрыта пескомъ. Когда волны, накидывая на берегъ песокъ, при своемъ обратномъ движеніи захватываютъ и его назадъ, болѣе тяжелыя черныя частицы песка задерживаются на берегу въ болѣемъ количествѣ особенно въ углубленіяхъ, благодаря чему во многихъ мѣстахъ на берегу получаютъ насыпи совершенно чернаго песка, механически отмытаго отъ обыкновеннаго кварцеваго. Этотъ чер-

ный песокъ, магнитный желѣзнякъ ¹⁾, сильно притягивается магнитомъ, поражаетъ своей тяжестью сравнительно съ обыкновеннымъ пескомъ, и побережье, покрытое имъ, отличается чернымъ и блестящимъ на солнцѣ цвѣтомъ. Распространеніе этого песка въ данной мѣстности довольно широко; онъ встрѣчается и за предѣлами Кургальджина, хотя на этомъ послѣднемъ приходилось наблюдать его въ наибольшемъ количествѣ, особенно на мысу Кара-Джаръ, гдѣ онъ насыпанъ пластомъ болѣе аршина толщиной.

Около южнаго конца Кургальджина обнажаются известняки ²⁾ на берегу горькаго озера Истембетъ-соръ.

Озеро Кургальджинъ въ настоящее время прѣсное; оно и понятно, такъ какъ воды его имѣютъ стокъ. Только въ сѣверныхъ и въ сѣверо-западныхъ прибрежныхъ мѣстахъ вода имѣетъ слабо замѣтный горьковатый вкусъ, вслѣдствіе того, что эти мѣста находятся совсѣмъ въ сторонѣ отъ теченія Нуры и зачастую отгорожены плотнымъ барьеромъ камышевыхъ зарослей.

Но нельзя сказать, чтобы это озеро и ранѣе всегда было прѣснымъ; напротивъ, оно стало такимъ сравнительно недавно, тогда, когда началась современная стадія его существованія, т. е. когда оно стало самостоятельнымъ, обособленнымъ озеромъ, которому присвоено названіе Кургальджинъ. Раньше же оно было горькимъ также, какъ и лежащій къ западу отъ него Тенизъ, съ которымъ Кургальджинъ составлялъ одно цѣлое, громадное озеро. Для этого имѣется немало доказательствъ. Во-первыхъ, кругомъ Кургальджина разбросана масса горькихъ озеръ, особенно въ той узкой полосѣ земли, которая находится между Кургальджиномъ и охватывающимъ его полукольцомъ съ сѣвера Тенизомъ. Нѣкоторыя изъ этихъ озеръ лежатъ особнякомъ, другія обнаруживаютъ слѣды недавняго сообщенія съ Кургальджиномъ, третья же и въ настоящее время сообщаются съ нимъ узенькими проливами, заросшими камышами, такъ что вымывающее вліяніе Нуры на нихъ не отражается. По аналогіи можно предположить, что и всѣ особнякомъ по сосѣдству лежащія горькія озера были въ соединеніи съ Кургальджиномъ. Для того, чтобы такое предположеніе стало несомнѣннымъ, надо доказать, что уровень Кур-

¹⁾ По анализу, любезно произведенному А. О. Шкляревскимъ, этотъ песокъ содержитъ не болѣе 3% TiO₂.

²⁾ № 28 въ спискѣ Б. Досса.

гальджина былъ раньше выше, а такое доказательство имѣется на лицо; именно по одному изъ глубоко съ сѣвера вдающихся въ Кургальджинъ полуострововъ тянется ясно выраженная терраса усыхания и притомъ настолько выше современнаго уровня въ Кургальджинѣ, что, когда воды его омывали эту террасу, несомнѣнно, онѣ всюду сливались съ Тенизомъ и съ мелкими озерами, а наиболѣе возвышенные пункты рельефа, въ родѣ упомянутаго современнаго полуострова, были кой-гдѣ разбросанными островками. Есть и еще доказательства; наприимѣръ, по южному побережью Тениза до самаго подножія находящихся къ югу холмовъ — низменная равнина вся усыпана галькой, что свидѣтельствуеъ, что уровень Тениза, а, слѣдовательно, и сливающагося съ нимъ Кургальджина былъ раньше значительно выше современнаго.

Въ настоящее время, особенно въ послѣдніе 3 года, уровень воды въ Тенизо-Кургальджинскомъ бассейнѣ значительно повысился, какъ это можно заключить и изъ рассказовъ киргизовъ, и изъ сравненія современнаго очертанія озеръ со съемкой 1889 года ¹⁾.

Чтобы покончить съ описаніемъ мѣстности, занятой Тенизо-Кургальджинскимъ озернымъ бассейномъ, надо сказать нѣсколько словъ объ ея жителяхъ. Въ лѣтніе мѣсяцы окрестности Тениза совершенно необитаемыя страны, такъ какъ всѣ киргизы на лѣто откочевываютъ отсюда далеко; за то, пользуясь ихъ отсутствіемъ, здѣсь лѣтомъ имѣеть свой притонъ бродячій элементъ, промышляющій грабежами и конокрадствомъ.

Совсѣмъ иную картину представляютъ берега Кургальджина: они оживлены живущими здѣсь круглый годъ киргизами — джатаками, то есть разорившимися киргизами, бѣдняками, которые почти не имѣютъ скота и лишены возможности кочевать по степямъ. Правда, участь ихъ не завидна — они крайне бѣдны, но это же обстоятельство побуждаетъ ихъ къ занятіямъ, которыя совершенно чужды богатымъ киргизамъ, кочующимъ со своими стадами. Джатаки — рыболовы, охотники, земледѣльцы. На 2-хъ островахъ Кургальджина — Кокпекты и Найзарайранъ живутъ также джатаки по пяти юртъ на каждомъ островѣ.

¹⁾ Болѣе подробно этого вопроса здѣсь не касаюсь, такъ какъ это слѣдуетъ изъ статьи: Л. Бергъ и П. Игнатовъ «О колебаніяхъ уровня озеръ Средней Азии и западной Сибири». Извѣстія И. Р. Г. О. Т. XXXVI, вып. I.

Въ окрестностяхъ озеръ, а также и на островахъ Кургальджина, разбросаны киргизскія зимовки и могилы. Послѣднія часто встрѣчаются весьма оригинальной архитектуры.

Теперь нѣсколько словъ о возвратномъ пути изъ Акмолинска до Омска. Мы проѣхали вдоль средняго теченія рѣки Селеты, затѣмъ мимо самосадочныхъ озеръ Джаксы и Джаманъ-тузъ, далѣе прямо на сѣверъ къ Омску.

Рѣка Селеты въ среднемъ своемъ теченіи имѣетъ совершенно видъ горной рѣчки, стѣсненной съ боковъ скалистыми берегами. Русло ея каменисто, и мѣстами она образуетъ небольшіе пороги. Близъ воды кой-гдѣ растетъ камышь. Иногда она разливается нѣсколько шире и образуетъ глубокіе омуты, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ передъ этимъ она была сильно сжата сдвинутыми скалами. Скалистые обрывистые берега ея сложены преимущественно изъ гранита, порфирита и нѣкоторыхъ другихъ породъ ¹⁾. Они лишены растительности, только въ лощинахъ кое-гдѣ попадаются кустарники березы.

Самое же интересное то, что картина такого дикаго горнаго ущелья развѣрывается совершенно неожиданно среди равнинныхъ, однообразныхъ, совершенно голыхъ степей. Находишься близко отъ рѣки, видишь кругомъ лишь выжженную степь и не подозреваешь, что совѣмъ рядомъ въ той же степи вырыто глубокое ущелье, по ту сторону котораго снова разстилается та же унылая равнина.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ рѣки лежатъ самосадочныя озера Джаксы и Джаманъ-тузъ, изъ которыхъ киргизы въ громадномъ количествѣ добываютъ соль, особенно изъ послѣдняго. Въ озерѣ Джаксы-тузъ соль садится пластами въ $\frac{1}{2}$ дюйма толщины, подъ солью на 3 вершка черный илъ, при чемъ обычнаго сѣрководороднаго запаха не замѣтно, глубже—вязкая глина. Озеро Джаманъ-тузъ поражаетъ обиліемъ соли, сающейся не пластами, а крупными кристаллами, которые часто, обволакивая занесенные въ озеро сучки или вѣтки, образуютъ сростки въ формѣ гроздей величиной съ человѣческую голову. Никакого населенія, даже микрофауны, въ этомъ озерѣ не найдено.

Въ Омскѣ мы вернулись 25 августа, пробывъ въ пути $3\frac{1}{2}$ мѣсяца. Изъ нихъ на обслѣдованіе озеръ Тениза и Кургальджина и прилегающей къ нимъ мѣстности приходится $1\frac{1}{2}$ мѣ-

¹⁾ №№ 69, 70, 71, 72, 73, 74 въ спискѣ В. Досса.

сяца. Конечно, не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо подробныхъ изслѣдованіяхъ за столь короткій срокъ Тенизо-Кургальджинскаго бассейна, занимающаго площадь около 6000 квадратныхъ километровъ, и на наши работы надо смотрѣть лишь какъ на рекогноспировки; смѣю надѣяться, что тѣ недочеты, которые, безъ сомнѣнія, встрѣчаются въ нашихъ работахъ, могутъ найти себѣ нѣкоторое оправданіе, какъ въ краткости времени, такъ и въ тѣхъ неудобствахъ, съ которыми приходится считаться при изслѣдованіяхъ въ этихъ довольно отдаленныхъ и пустынныхъ мѣстахъ. Кромѣ работъ, которыя дали матерьялъ для настоящей статьи, все время производились еще метеорологическія наблюденія и собраны коллекціи — зоологическія, ботаническія, геологическія.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность Императорскому Русскому Географическому Обществу за ту широкую поддержку, которую оно и на этотъ разъ оказало дѣлу изученія озеръ Западной Сибири, и Туркестанскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за матерьяльную поддержку.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ ПОРОДЪ, СОБРАННЫХЪ Г. ИГНАТОВЫМЪ ВО ВРЕМЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ОЗЕРЪ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Бруно Досса.

Въ декабрѣ 1899 года я получилъ отъ г. Игнатова коллекцію горныхъ породъ, собранныхъ имъ во время его путешествія по Акмолинской области, съ просьбой, по возможности опредѣлить и изслѣдовать ихъ. Такъ какъ бѣглый взглядъ убѣждалъ меня, что большая часть этихъ породъ можетъ быть опредѣлена безъ микроскопическаго изслѣдованія, и что другая часть, можетъ быть, дастъ интересныя подробности, то я и согласился на изслѣдованія ихъ.

Въ нижеприведенномъ спискѣ слѣдуетъ видѣть лишь предварительныя свѣдѣнія объ упомянутыхъ породахъ, опредѣленіе которыхъ происходило только по микроскопическому осмотру.

Болѣе точное микроскопическое изслѣдованіе будетъ произведено лишь послѣ приготовления нужныхъ препаратовъ и тогда только будетъ напечатано. Къ предстоящимъ замѣчаніямъ надо прибавить, что номера передъ отдѣльными породами соотвѣтствуютъ тѣмъ же самымъ на этикетахъ.

Большая часть породъ, именно № 30—67 происходятъ изъ южныхъ и западныхъ окрестностей озера Тенизь. № 69—89 найдены на сѣверо-востокѣ отъ г. Акмолинска.

№ 4. Кокчетавскій уѣздъ. Сопка Кокъ-Тюбе, на берегу озера Кокъ-сенгирь-сорь.

Кварцитъ отъ сѣраго до красноватаго цвѣта.

№ 6. Акмолинскій уѣздъ. Сѣверо-западный берегъ озера Иттемень. Осypi по террасѣ.

Желѣзистая, тонкозернистая, горная порода, похожая на песчаникъ, темнокоричневаго цвѣта. При помощи сильной лупы замѣтно много разложившихся полевошпатовыхъ составныхъ частей; поэтому порода представляетъ *оркозо-подобный песчаникъ*. Залегаетъ въ тонкихъ пластахъ.

№ 28. Акмолинскій уѣздъ. Сѣверо-западный берегъ озера Истембетъ-сорь.

Сѣрый, слабо битуминозный *известнякъ* съ жилами, заполненными известковымъ шпатовъ.

№ 30. Атбасарскій уѣздъ. Логъ близъ юго-восточнаго угла озера Тенизь. Обнаженіе въ долинѣ ручья; выходъ на днѣ его.

Сѣрый тонкозернистый песчаникообразный *аркозъ* съ небольшимъ количествомъ известковистаго цемента. При помощи лупы различаютъ многочисленныя зернышки сѣраго и красноватаго полевого шпата и, въ меньшемъ количествѣ, кварца, рядомъ съ немногими зернышками плотнаго зеленоватаго минерала (или минеральнаго агрегата [хлоритъ?]) Распадается на тонкіе плиты.

№ 35. Атбасарскій уѣздъ. Юго-восточный берегъ озера Тенизь. Единственный выходъ на самомъ берегу озера. Очень близко къ № 30.

Темно фіолетово-сѣрая, весьма тонко-зернистая горная порода, состоящая изъ пылеобразныхъ зернышекъ кварца и, по всей вѣроятности, полевого шпата съ известковистымъ, слегка глинистымъ цементомъ. Поэтому порода представляетъ, очень можетъ быть, *аркозъ* съ чрезвычайно тонко кластическою структурою, тѣмъ болѣе, что она залегаетъ очень близко къ аркозу № 30. По вѣшнему виду она напоминаетъ *песчанистый мергель*.

№ 38. Атбасарскій уѣздъ. Холмы къ югу отъ озера Тенизь.

Красноватаго цвѣта порода состоитъ изъ обломковъ различныхъ сѣрыхъ, зеленоватыхъ и красноватыхъ плотныхъ породъ (между прочимъ и такихъ, которыя тождественны съ зеленоватыми валунами № 41). Все это связано съ грубо или мелкозернистымъ кластическимъ агрегатомъ, состоящимъ преимущественно изъ полевого шпата и кварца. Цементъ этотъ обыкновенно преобладаетъ и показываетъ, какъ и залеганіе обломковъ, мѣстами нѣкоторую слоеватость. По внѣшнему габитусу порода эта на первый взглядъ сильно напоминаетъ порфиоровый туфъ, однако представляетъ грубозернистый перерожденный гранитъ (регенерированный гранитъ, аркозъ) съ большою примѣсью обломковъ постороннихъ породъ относительно минераловъ или, пожалуй, *конгломератъ*.

№ 39. Атбасарскій уѣздъ. Озеро Мергенъ-соръ. Устье Кокъ-домбакъ-булакъ.

Порода состоитъ изъ маленькихъ мясо-красныхъ зеренъ разложившагося полевого шпата и зернышекъ темно-зеленаго плотнаго минерала (или минеральнаго агрегата [хлоритъ?]). Величина зеренъ до 1 миллиметра. По виду порода эта весьма напоминаетъ нѣкоторые регенерированные граниты; но такъ какъ кварцъ является лишь случайною составною частью, то имѣемъ дѣло съ *регенерированнымъ сіенитомъ*, составныя части котораго сильно разложены. Можетъ быть, что такая порода представляетъ только мѣстное измѣненіе аркозовъ (регенерированныхъ гранитовъ), такъ какъ настоящіе граниты имѣютъ большое распространеніе въ этой области.

№ 41. Атбасарскій уѣздъ. Холмы у юго-западнаго угла озера Тенизь.

Различныя *валуны* (кругляки), именно два валуна совсѣмъ плотной зеленоватой горной породы, похожей на роговикъ (часто встрѣчаются, по словамъ Игнатова), одинъ валунъ весьма тонкозернистаго кристаллическаго сланца (?), одинъ кусокъ молочнаго кварца, закрутленъ только по одной сторонѣ, величиною болѣе кулака, и одинъ кусокъ халцедона съ довольно острыми ребрами. Плотная зеленоватая порода, можетъ быть, метаморфная порода.

№ 45. Атбасарскій уѣздъ. Южный берегъ озера Тенизь. Берегъ ключа Чурукъ-Булакъ, который впадаетъ въ Тенизь.

Красноватый, пористый, малопрочный *аркозъ*, содержащий много красного ортоклаза, меньше кварца, можетъ быть, и довольно много плагиоклаза.

№ 48. Атбасарскій уѣздъ. Западный берегъ озера Тенизъ, близъ лога Тобыль-голы-сай (сѣверный).

Крѣпкій сѣрый кварцитообразный кремнистый *песчаникъ*. Поверхность скаль отшлифована вѣтромъ.

№ 49. Атбасарскій уѣздъ. Западный берегъ озера Тенизъ. Сопка Тологай.

Темносѣрый плотный *известнякъ*.

№ 50. Атбасарскій уѣздъ. Сопка Джетымъ-Тологай на западномъ берегу озера Тенизъ.

Крѣпкій ржавожелтый *кремнистый песчаникъ* съ порфиroidною структурою, вызванною вслѣдствіе залеганія болѣе крупныхъ зеренъ кварца въ весьма тонко-зернистомъ агрегатѣ кварцевыхъ зернышекъ, связанныхъ желѣзисто-кремнистымъ цементомъ. Снаружи внутрь порода блѣднѣетъ вслѣдствіе возстановленія желѣзистыхъ соединеній.

№ 51. Атбасарскій уѣздъ. Сопка Джетымъ-Тологай на западномъ берегу озера Тенизъ.

Кремнистый песчаникъ (какъ № 50), окрашенный въ красный цвѣтъ.

№ 51. Атбасарскій уѣздъ. Западный берегъ озера Тенизъ. Логъ Тобыль-голы-сай (южный).

Чрезвычайно тонко-зернистая, почти плотная осадочная горная порода, состоящая изъ пылеобразныхъ зернышекъ кварца съ примѣсью известкового шпата, глины, слюды и, по всей вѣроятности, другихъ минераловъ. По виду походитъ на сланцеватую глину, по этому представляетъ *мергелистую сланцеватую глину*.

№ 63. Атбасарскій уѣздъ. Западный берегъ озера Тенизъ. Сопка Тасъ-Каралы.

Красный желѣзисто-кремнистый *песчаникъ*, близко стоящій къ № 51, но богаче желѣзомъ, чѣмъ послѣдній.

№ 64. Атбасарскій уѣздъ. Западный берегъ озера Тенизъ. Сопка Тасъ-Каралы.

Очень крѣпкій свѣтло-сѣрый *кремнистый песчаникъ* съ порфиroidнымъ габитусомъ, какъ № 50.

№ 65. Атбасарскій уѣздъ. Сопка Кара-гонда (версть 30 къ югу отъ озера Кирей-соръ).

Красноватый крупно-зернистый *биотитовый гранитъ* съ мясо-краснымъ ортоклазомъ, бѣлымъ плагиоклазомъ (количество котораго почти одинаково съ ортоклазомъ), сѣрымъ кварцемъ и черною слюдою (мало).

№ 66. Атбасарскій уѣздъ. Сопки Кара-гонда.

Красновато-бѣлый *гранитъ*, отъ среднезернистаго до мелкозернистаго строенія, весьма бѣдный биотитомъ. Мясокрасный ортоклазъ и бѣлый плагиоклазъ по виду приблизительно въ одинаковыхъ количествахъ. Можетъ быть, что порода эта представляетъ лишь структурное видоизмѣненіе гранита № 65.

№ 67. Атбасарскій уѣздъ. Сопки Кара-гонда. Жила.

Пематитъ, состоящій изъ мясокраснаго ортоклаза и молочно-бѣлаго кварца.

№ 69. Акмолинскій уѣздъ. Берегъ рѣки Селеты у Сары-Булакъ.

Сильно разложенный темнозеленый *конгломератъ*, схожій съ грауваккою.

№ 70. Акмолинскій уѣздъ. Берегъ рѣки Селеты, у могилы Кучукъ. 160 верстъ отъ Акмолинска (на сѣверъ).

Совсѣмъ плотная темно-зеленая порода съ раковистымъ изломомъ и коричневою корою вывѣтриванія. Походитъ по виду на адиноль или «зеленый сланецъ».

№ 71. Акмолинскій уѣздъ. Берегъ рѣки Селеты, у могилы, Кучукъ.

Кварцевая брекчія. Небольшіе обломки кварца, халцедона яшмы и проч. связаны преимущественно кварцевымъ цементомъ.

№ 72. Акмолинскій уѣздъ. Берега рѣки Селеты, у могилы Кучукъ.

Крупно-зернистый *роговообманковый гранитъ*. Бѣлый плагиоклазъ преобладаетъ довольно сильно надъ мясо-краснымъ ортоклазомъ, поэтому «содовый гранитъ».

№ 73. Акмолинскій уѣздъ. Берегъ рѣки Селеты, у могилы Кучукъ.

Диоритово-плагиоклазовый порфиритъ, содержащій кварцъ. Въ темно-зеленой основной массѣ вкраплены кристаллы мутнаго мясо-краснаго плагиоклаза, отчасти и округленныя зерна кварца. Роговая обманка рѣдка, въ видѣ порфириковыхъ выдѣленій.

№ 74. Акмолинскій уѣздъ. Берегъ рѣки Селеты, у могилы Кучукъ. Мѣстность Саръ-Тюбе. Доминирующая порода.

Темно-зеленая *диабазовая брекчія*. Большіе обломки диабазоваго минеральнаго камня цементированы известково-жельзистымъ

веществомъ (небольшія частицы красной желѣзной руды вк-
лены въ кальцитъ).

№ 79. Акмолинскій уѣздъ. Сопки Бесъ-Тюбе у озера Бе-
Тюбе-Челкаръ.

Плотный, пористый доломитовый *известнякъ*, окрашенный
желтый цвѣтъ.

№ 86. Омскій уѣздъ. Сопки у колодца Бурюсъ-кудукъ, бли-
озера Джаманъ-тузь.

Свѣтло-сѣрый, мелко-зернистый *биотитовый гранитъ*, бѣдны
слидою; очень походить на № 66, но нѣсколько болѣе тоне-
зернистый и болѣе сильно разложенъ. Также богатъ плагиоклазомъ

№ 88. Омскій уѣздъ. Сопки у колодца Бурюсъ-кудукъ, бли-
озера Джаманъ-тузь. Найдено отдѣльнымъ кускомъ.

Красноватый тонко-зернистый *гранитъ* съ пегматитовыми (и
видѣ шпировъ или жилъ) выдѣленіями. Весьма бѣденъ слидою
По строенію и составу подходитъ къ граниту № 86, но болѣе
свѣжъ.

120 вер.

хя
ка-
ми
ри-
пе-
по-
ра-
пе-
не
не
юй

но-
ихъ
лѣ-
ме-
но-
ихъ
ра-
мъ
рм-
ше-
но-
про-

Y
Y
T
S
C
C
S
C
R
L
C

ся
ка-
ми
ри-
пе-
по-
ра-
пе-
ніе
той

но-
ихъ
лѣ-
ме-
но-
ихъ
ра-
мъ
рм-
че-
но-
ро-

ВЫГОДНѢЙШАЯ РАВНОПРОМЕЖУТОЧНАЯ КОНИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦІЯ.

В. Витковскаго.

Многія географическія карты мелкаго масштаба составляются въ коническихъ проекціяхъ, на которыхъ меридіаны изображаются прямыми, расходящимися изъ одной точки подъ равными углами, а параллели — дугами концентрическихъ круговъ, причемъ центры этихъ круговъ совпадаютъ съ общою точкою пересѣченія всѣхъ меридіановъ. При замѣчательной простотѣ построения коническія проекціи обладаютъ еще двумя весьма драгоценными свойствами: меридіаны, какъ и на самой Землѣ, пересѣкаютъ всѣ параллели подъ прямыми углами и искаженіе очертаній совершенно не зависитъ отъ протяженія изображаемой страны по долготѣ.

Коническія проекціи можно раздѣлить на три рода: *равнопромежуточныя* (projections coniques équidistantes), на которыхъ разности радіусовъ параллелей, т. е. промежутки между послѣдовательными параллелями равны выпрямленнымъ дугамъ меридіановъ на Землѣ, 2) *эквивалентныя* (équivalentes) — сохраняющія поверхность и 3) *конформныя* (orthomorphes), для которыхъ радіусы параллелей рассчитываются такъ, что на картѣ сохраняется подобіе очертаній въ безконечно-малыхъ частяхъ. Какъ ни важны сами по себѣ свойства эквивалентности и конформности, однако, при мелкомъ масштабѣ, они теряютъ свое значеніе и для картъ географическихъ атласовъ пользуются обыкновенно простѣйшими коническими проекціями, именно равнопромежуточными.

Сѣтка меридіановъ и параллелей для равнопромежуточной конической проекціи можетъ быть составлена различно; по большей части берутъ касательный конусъ (проекція Птолемея), но еще Меркаторъ и Делиль показали, что выгоднѣе пользоваться конусомъ, пересѣкающимъ шаръ (или сфероидъ) по двумъ параллелямъ, лежащимъ по срединѣ между среднею и крайними параллелями страны; въ этомъ случаѣ дуги параллелей, заключенныхъ между параллелями сѣченій, выходятъ на картѣ короче соответствующихъ дугъ параллелей на шарѣ, а лежащая внѣ ихъ — длиннѣе. Знаменитый Эйлеръ въ мемуарѣ *De projectione geographica De Lisliana in mappa generali Imperii Russici usitata* (*Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*, 1778) указалъ, что еще выгоднѣе брать сѣкущій конусъ такъ, чтобы разности между длинами дугъ параллелей на картѣ и на земномъ шарѣ были одинаковы на крайнихъ параллеляхъ страны и равнялись разности дугъ на земномъ шарѣ и на картѣ для средней параллели. Съ тѣхъ поръ это положеніе никѣмъ не опровергалось и проекція Эйлера упоминается какъ лучшая изъ равнопромежуточныхъ коническихъ во всѣхъ руководствахъ по картографіи. Въ полнѣйшемъ изъ нихъ, въ сочиненіи Фюрини (*Le proiezioni delle carte geografiche*, 1881), авторъ предлагаетъ лишь незначительную поправку, вводя условіе, чтобы наибольшая разность длинъ дугъ на шарѣ и проекціи рассчитывалась не для широты средней параллели, взятой какъ средняя арифметическая изъ широтъ крайнихъ, а для нѣкоторой близкой къ ней, опредѣляемой математическимъ условіемъ наибольшей разности; тѣмъ не менѣе и этотъ картографъ, подобно всѣмъ другимъ (Жермень, Герцъ, Гретчель, Тиссо), принимаетъ положеніе Эйлера безошибочнымъ и мѣрою искаженія считаетъ абсолютную разность длинъ дугъ параллелей извѣстнаго протяженія по долготѣ на проекціи и въ дѣйствительности.

Такъ какъ длины дугъ сѣверной и южной параллелей одинаковой разности долготъ для всякой страны, лежащей въ предѣлахъ одного полушарія, различны, то условіе равенства абсолютныхъ разностей длинъ дугъ этихъ параллелей на проекціи и на шарѣ приводитъ къ различію масштабовъ, т. е. къ различію относительныхъ разностей этихъ длинъ на крайнихъ параллеляхъ; между тѣмъ именно уклоненіе частныхъ масштабовъ отъ главнаго на разныхъ параллеляхъ страны и должно служить мѣриломъ искаженія на той или иной проекціи. Въ самомъ

дѣлѣ, достоинство проекціи состоитъ въ томъ, чтобы взятое на картѣ разстояніе (въ главномъ ея масштабѣ) было по возможности ближе къ разстоянію на дѣйствительной поверхности Земли, причѣмъ принимаются въ расчетъ относительныя, а не абсолютныя ошибки: желательно, напримѣръ, чтобы при разстояніи въ 100 верстъ ошибка не превосходила бы положимъ 1 версты на всемъ протяженіи карты; положеніе же Эйлера приводитъ къ тому, что предѣльныя ошибки выходятъ одинаковыми для дугъ въ 1° по долготѣ на крайнихъ параллеляхъ, такъ что на картѣ Россіи, гдѣ 1° долготы на южной параллели болѣе чѣмъ вдвое длиннѣе 1° долготы на сѣверной, при равныхъ абсолютныхъ ошибкахъ, ошибки относительныя, т. е. погрѣшности масштаба на крайней сѣверной параллели болѣе чѣмъ вдвое превосходятъ погрѣшности на крайней южной параллели. Эйлеръ и самъ замѣтилъ это обстоятельство, но удовольствовался объясненіемъ, что сѣверъ Россіи мало извѣстенъ и значительныя тамъ искаженія на картѣ не имѣютъ практическаго значенія.

Имѣя въ виду, что коническія проекціи примѣнимы къ странамъ, для которыхъ искаженія одинаково нетерпимы какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ, цѣлесообразнѣе вычислять картографическую сѣтку подъ условіемъ, чтобы на крайнихъ параллеляхъ разной длины были равны *относительныя*, а не *абсолютныя* ошибки. Вычисленіе элементовъ такой конической проекціи нисколько не сложнѣе вычисленія элементовъ всякой другой однородной проекціи, но такъ какъ до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, о ней нигдѣ не было напечатано, то приведу формулы, служащія для вычисленія наивыгоднѣйшей равнопромежуточной конической проекціи.

Если принять Землю правильнымъ шаромъ и выражать всѣ линейныя величины въ частяхъ радіуса этого шара, то частный масштабъ m на любой параллели для всякой конической проекціи представляется формулою:

$$m = \frac{\rho \cdot \alpha}{\cos \varphi} \dots \dots \dots (1)$$

въ которой ρ — радіусъ параллели на проекціи для широты φ , а α — отношеніе угла, образуемаго прямолинейными меридіанами на картѣ къ разности долготъ этихъ же меридіановъ на земномъ шарѣ.

Такъ какъ для проекціи на сѣкущемъ конусѣ частные масштабы на крайнихъ параллеляхъ страны больше, а на средней

меньше главного, принимаемого за единицу, то выгоднѣйшая равнопромежуточная коническая проекція будетъ та, въ основаніе которой положены условія:

$$a) \frac{\rho_1 \alpha}{\cos \varphi_1} = 1 + \varepsilon$$

$$b) \frac{\rho_0 \alpha}{\cos \varphi_0} = 1 - \varepsilon$$

$$c) \frac{\rho_2 \alpha}{\cos \varphi_2} = 1 + \varepsilon$$

гдѣ ρ_1 , ρ_0 и ρ_2 — радиусы южной, средней и сѣверной параллелей на проекціи, соответствующія широтамъ φ_1 , $\varphi_0 = \frac{\varphi_1 + \varphi_2}{2}$ и φ_2 , α — упомянутое уже отношеніе угла, образуемаго прямолинейными меридіанами на картѣ, къ разности долготъ, а ε — уклоненіе частныхъ масштабовъ отъ главного.

Радиусы всѣхъ параллелей на равнопромежуточной конической проекціи легко вычислить, если извѣстенъ радиусъ какой нибудь одной, на примѣръ радиусъ ρ_2 для крайней сѣверной параллели, поэтому вышестоящія три уравненія достаточны для опредѣленія трехъ неизвѣстныхъ ρ_1 , α и ε ; но величина ε не требуется для построенія проекціи, такъ что необходимо найти лишь неизвѣстныя ρ_1 и α .

Если вычесть уравненіе (с) изъ (а), припомнимъ, что для равнопромежуточной конической проекціи $\rho_1 = \rho_2 + (\varphi_2 - \varphi_1)$ и означить $\theta = \frac{\varphi_2 - \varphi_1}{2}$, то выходитъ:

$$\rho_2 = \frac{\theta \cdot \cos \varphi_2}{\sin \theta \cdot \sin \varphi_0} \dots \dots \dots (2)$$

Сумма уравненій (b) и (с) даетъ:

$$\alpha = \frac{2 \cos \varphi_0 \cos \varphi_2}{\rho_0 \cos \varphi_1 + \rho_2 \cos \varphi_0} \dots \dots \dots (3)$$

Наконецъ радиусъ ρ любой параллели на проекціи для широты φ вычисляется по формулѣ:

$$\rho = \rho_2 + (\varphi_2 - \varphi) \dots \dots \dots (4)$$

Формулы (2), (3) и (4) служатъ къ опредѣленію элементовъ, необходимыхъ для построенія проекціи, а формула (1) — для вычисленія масштаба на любой параллели.

Чтобы показать преимущество предлагаемой проекціи перед другими наиболѣе распространенными равнопромежуточными коническими проекціями, въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены

масштабы по параллелямъ черезъ 5° по широтѣ для картографической сѣтки Россіи, въ предѣлахъ отъ $\varphi_1 = 40^\circ$ до $\varphi_2 = 70^\circ$.

Широты.	Равнопромежуточные коническія проекціи.			
	Птоломея.	Делия.	Эйлера.	Предлагаемая.
40°	1.0287	1.0215	1.0128	1.0173
45	1.0134	1.0058	0.9972	1.0004
50	1.0035	0.9956	0.9871	0.9887
55	1.0000	0.9914	0.9830	0.9827
60	1.0042	0.9948	0.9863	0.9835
65	1.0189	1.0083	0.9996	0.9934
70	1.0500	1.0375	1.0286	1.0173
Наибольшія уклоненія масшт. отъ 1.	0.0500	0.0375	0.0286	0.0173
Предѣльная разности масштабовъ.	0.0500	0.0461	0.0456	0.0346

Такимъ образомъ, сравнивая предлагаемую проекцію съ лучшею изъ существовавшихъ до сихъ поръ равнопромежуточныхъ коническихъ проекцій, т. е. съ проекціею Эйлера, легко замѣтить, что наибольшее уклоненіе масштаба отъ единицы уменьшено въ ней на 40% , а предѣльная разность масштабовъ почти на 30% . Наибольшее уклоненіе масштаба отъ 1, которое и должно служить мѣрою достоинства проекціи составляетъ на проекціи Эйлера почти 3% (0.0286), тогда какъ на предлагаемой оно меньше 2% (0.0173); такое незначительное уклоненіе вполне допустимо для картъ мелкаго масштаба и не превосходитъ всегда неизбѣжной деформациі бумаги при печатаніи картъ.

Для полноты теоріи предлагаемой проекціи приведу еще формулы, служащія для вычисленія широтъ параллелей, на которыхъ масштабъ имѣетъ наименьшую величину и на которыхъ онъ равенъ единицѣ.

Широта параллели съ наименьшимъ масштабомъ получается приравниваніемъ нулю производной формулы (1) и замѣною ρ его выраженіемъ изъ (4). Это даетъ трансцендентное уравненіе

$$\varphi + \text{Cotg } \varphi = \rho_2 + \varphi_2$$

изъ котораго широта φ вычисляется послѣдовательными при-

ближеніями. Для выпеприведенной карты Россіи получается $\varphi = 57^{\circ}1'.5$.

Подобное же трансцендентное уравненіе служить и для опредѣленія широтъ двухъ параллелей, на которыхъ частные масштабы равны главному; именно, формула (1) съ подстановкою ρ изъ (4), даетъ

$$(\rho_2 + \varphi_2 - \varphi) \alpha = \text{Cos } \varphi$$

откуда:

$$\varphi + \frac{\text{Cos } \varphi}{\alpha} = \rho_2 + \varphi_2.$$

Для той же сѣтки Россіи параллели съ масштабами, равными единицѣ, оказываются подъ широтами $45^{\circ}9'.5$ и $66^{\circ}47'.3$.

Всѣ приведенныя формулы относятся къ шару, но ихъ легко дополнить членами, зависящими отъ сжатія земного сфероида; однако такое дополненіе не имѣетъ практическаго значенія, потому что въ настоящее время коническія проекціи, особенно простѣйшія изъ нихъ, равнопромежуточныя, примѣняются только для картъ мелкаго масштаба, на которыхъ ошибки отъ пренебреженія сжатіемъ земли скрываются погрѣшностями черченія и неизбежною деформаціею бумаги.

Не трудно вывести формулы еще для такой равнопромежуточной конической проекціи, въ которой были бы совершенно уравнены уклоненія частныхъ масштабовъ въ обѣ стороны отъ единицы, но это добавочное условіе можно считать излишнимъ усложненіемъ вычисленій, такъ какъ при выпеприведенныхъ формулахъ наименьшій масштаб оказывается 0.9821, что на практикѣ можно считать равнымъ 0.9827, величинѣ частнаго масштаба на средней параллели.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОТДѢЛЕНІЕМЪ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. И. Восейкова и И. Б. Шиндлера.

„МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ СОСТОИТЪ ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ОТДѢЛОВЪ:

- I. Научныя и популярныя статьи по всѣмъ частямъ метеорологіи, по гидрологіи и по земному магнитизму.—II. Разныя извѣстія.—III. Обзоръ русской и иностранной литературы.—IV. Ежемѣсячныя и годовыя обзоры погоды.—V. Вопросы и отвѣты.

Годовое изданіе «Метеорологическаго Вѣстника», состоящее изъ 12-ти ежемѣсячныхъ книжекъ, каждая отъ 2 до 3 печатанныхъ листовъ, съ пересылкою во всѣ города

Россіи	5 р.	— к.
За границу и во всѣ страны Всемирнаго почтового союза	6 »	— »
Безъ доставки и пересылки	4 »	— »

ЖИВАЯ СТАРИНА,

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. И. Ламанскаго.

„Живая Старина“ выходитъ 4 раза въ годъ и состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- I. Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.—II. Небольшія матеріалы съ примѣчаніями: памятники языка и народной словесности, русскіе и иностранныя.—III. Критика и библиографія. Обзоръ этнографической литературы русской и иностранной.—IV. Вопросы и отвѣты—ученая корреспонденція.—V. Смѣсь. Частныя замѣтки. Ученыя новости. Дѣйствія ученыхъ обществъ въ Россіи и за границей.

Цѣна годовому изданію 5 руб., съ пересылкою во внутреннія губерніи Имперіи и за границу 5 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА,

выходятъ не менѣе 6 разъ въ годъ несрочными выпусками, изъ которыхъ къ концу года составляется томъ листовъ въ 30.

«Извѣстія» представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ «Извѣстіяхъ» печатаются также журналы засѣданій Общества, обзоръ географической литературы о Россіи и странахъ съ нею сопредѣльныхъ и отзывы о книгахъ и картахъ, приносимыхъ Обществу въ даръ и имѣющихъ отношеніе къ предметамъ занятій Общества.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА пожизненные, а равно и уплатившіе установленный членскій взносъ за текущій казначейскій годъ *), имѣютъ право на *бесплатное* полученіе «Извѣстій» съ доставкою на домъ и пересылкою.

(Постановленія Совѣта И. Р. Г. О. отъ 22 февраля 1882 г. и 24 октября 1883 г.)

«Извѣстія» высылаются лишь тѣмъ изъ гг. членовъ Общества которые заявляютъ письменно о желаніи ихъ получить.

ДЛЯ ПОСТОРОННИХЪ ЛИЦЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА «ИЗВѢСТІЯ» ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки.	3 р. — к.
Съ пересылкою въ Россіи	3 » 50 »
Съ пересылкою за границу.	4 » — »

*) Выписка изъ Устава И. Р. Г. О.:

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ 100 рублей серебромъ.

§ 119. Казначейскій годъ считается отъ 1 декабря по 1 декабря.

Иногородные Члены адресуютъ свои взносы «Въ Императорское Русское Географическое Общество. С.-Петербургъ».

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXXVI. 1900.

ВЫПУСКЪ V

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА и К^о. (В. О., 8 л., л. 45).

1900.

СОДЕРЖАНИЕ V-го ВЫПУСКА.

	СТР.
Шмидтъ. Вѣсти изъ Корейско-Сахалинской экспедиціи	463
Звегинцовъ, А. Поѣздка въ сѣверную Корею	502

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Редакторъ, Секретарь *И. Р. Г. О. А. В. Григорьевъ.*

Вѣсти изъ Корейско-Сахалинской экспедиціи.

1900 г.

Предварительный отчетъ ¹⁾.

Шмидта.

Согласно съ представленнымъ много въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества проектомъ, задачи экспедиціи были слѣдующія: 1) Изслѣдовать морскую фауну залива Петра' Великаго, чтобы получить нѣкоторый базисъ для послѣдующихъ работъ по изученію водъ, омывающихъ нашу восточную окраину. 2) Изслѣдовать морскую фауну въ одномъ или нѣсколькихъ пунктахъ на югъ отъ Владивостока по корейскому побережью. 3) Совершить сухопутное путешествіе черезъ Корею, съ тѣмъ, чтобы собрать матерьялы и наблюденія по ея фаунѣ и по другимъ отраслямъ естествознанія. 4) Ознакомиться съ природою Ляо-Дунскаго полуострова.

Первымъ двумъ задачамъ я рѣшилъ посвятить весну 1900 года, путешествію черезъ Корею — лѣтніе мѣсяцы и пребыванію на Ляо-Дунскомъ полуостровѣ — осень. Въ настоящемъ своемъ отчетѣ я останавливаюсь лишь на первой части работъ экспедиціи, именно на работахъ по изученію морской фауны, т. к. путешествіе мое по Корей, благодаря многимъ задержкамъ, еще не закончено и полученные данныя не приведены въ надлежащій порядокъ.

Въ составъ экспедиціи кромѣ меня вошли—въ качествѣ моего помощника Яковъ Карповичъ Коротюковъ и въ качествѣ служителя и препаратора Иванъ Бордзіо, бывший служитель при Зоологическомъ Кабинетѣ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Имѣя въ виду возможно ранѣе попасть во Владивостокъ, съ тѣмъ, чтобы не торопясь ознакомиться съ мѣстными условіями, подготовить все необходимое для экспедиціи и возможно ранѣе

¹⁾ Отчетная карта пути экспедиціи будетъ приложена къ слѣдующему выпуску «Извѣстій».

приступить къ работамъ по изученію морской фауны залива Петра Великаго, мы выѣхали изъ Петербурга 15 декабря 1899 г. въ Одессу, чтобы попасть на пароходъ Добровольнаго Флота «Москва», который долженъ былъ отправиться изъ Одессы на дальній востокъ 20 декабря. Однако вслѣдствіе затянувшейся починки парохода мы вышли изъ Одессы лишь 23-го.

Не буду подробно останавливаться на нашемъ плаваніи на «Москвѣ»—оно совершилось при исключительно благопріятныхъ обстоятельствахъ: въ теченіе 6-ти недѣль плаванія мы лишь два дня испытывали качку близъ о. Формозы и то очень незначительную. Еслибы не непріятное приключеніе, случившееся съ нами въ Сингапурѣ ¹⁾—плаваніе наше можно было бы назвать вполне благополучнымъ.

Во время плаванія мною производились отчасти для практики, отчасти для сличенія инструментовъ между собою, метеорологическія и (въ небольшомъ количествѣ) гидрологическія наблюденія.

Во время черезчуръ краткихъ остановокъ въ Портъ-Саидѣ и Аденѣ мнѣ удалось лишь бѣгло ознакомиться съ достопримѣчательностями обыкновенно показываемыми туристамъ. Въ Коломбо и Сингапурѣ я имѣлъ возможность сдѣлать небольшіе зоологическіе сборы. Въ Коломбо я получилъ отъ рыбаковъ небольшую коллекцію морскихъ рыбъ и собралъ нѣкоторое количество насѣкомыхъ. Въ Сингапурѣ мною также было собрано небольшое количество насѣкомыхъ различныхъ отрядовъ. Бросалось въ глаза, что, несмотря на лѣтнюю, по нашимъ понятіямъ, жару, зима подъ тропиками все же сказывается значительнымъ уменьшеніемъ жизни—какъ въ Коломбо, такъ и въ Сингапурѣ во время экскурсій за городомъ приходилось встрѣчать лишь очень ограниченное количество насѣкомыхъ, совершенно несоотвѣтствующее сложившемуся представленію о богатствѣ и разнообразіи энтомологической фауны въ жаркихъ странахъ.

Въ китайскомъ городкѣ Амоѣ (1 февр.) и въ Нагасакахъ, (4 февр.) гдѣ мы останавливались на короткое время, чтобы пополнить запасы угля, мы застали уже зиму въ полномъ разгарѣ—

¹⁾ Въ Сингапурѣ, гдѣ «Москва» стояла пять дней, мы во время экскурсій съ зоологической цѣлью на о. Пуло-Брени неожиданно оказались вблизи англійскихъ укрѣпленій. Были схвачены солдатами, арестованы, посажены до прихода консула въ тюрьму вмѣстѣ съ китайцами и малайцами, и затѣмъ присуждены полицейскимъ судомъ къ уплатѣ штрафа по 200 долларовъ каждый.

правда, зима эта была очень мягкой, термометръ не падалъ даже ночью ниже $+6^{\circ}$ С., но все же это отражалось на животной жизни и сказывалось почти полнымъ отсутствіемъ насѣкомыхъ.

7-го февраля мы прибыли въ Владивостокъ и застали здѣсь уже настоящую зиму. Амурскій и Уссурийскій заливы были почти совершенно покрыты льдомъ, также какъ и Босфоръ восточный и Золотой рогъ. Въ послѣднихъ впрочемъ, благодаря дѣятельности ледокола, былъ прорубленъ широкій путь.

Первое время моего пребыванія во Владивостокѣ было занято главнымъ образомъ различными хлопотами по приемкѣ, распаковкѣ и размѣщеніи громоздкаго экспедиціоннаго снаряженія. Я имѣлъ болѣе 50-ти мѣстъ груза вѣсомъ болѣе 200 пудовъ—это объясняется необходимостью везти для собиранія коллекцій по морской фаунѣ большое количество посуды, реактивовъ, спирта и различныхъ орудій лова—траловъ, стального троса, драгъ и т. п.

Во Владивостокѣ я встрѣтилъ самый радушный приемъ и самое полное содѣйствіе со стороны мѣстнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Общества Изученія Амурскаго Края—въ особенности со стороны г. предсѣдателя Общества д-ра А. Е. Черемшанскаго и вице-предсѣдателя Н. А. Пальчевскаго, — не могу не выразить имъ здѣсь моей глубокой признательности.

Мой приѣздъ во Владивостокъ совпалъ съ событіемъ, которое несомнѣнно не останется безъ вліянія на дальнѣйшее развитіе изученія природы нашихъ тихоокеанскихъ водъ—именно: съ открытіемъ во Владивостокѣ при музеѣ Общества Изученія Амурскаго Края первой русской морской биологической станціи на Тихомъ океанѣ. Потребность въ такомъ учрежденіи давно уже существовала; тогда какъ по берегамъ почти всѣхъ европейскихъ морей раскинулась уже сѣтъ подобныхъ учрежденій, въ высокой степени содѣйствующихъ развитію нашихъ знаній о природѣ морей,—на всемъ нашемъ обширномъ тихоокеанскомъ побережьи не было до настоящаго времени ни одного пункта, гдѣ бы натуралистъ, интересующійся морской фауной, могъ найти приютъ и получилъ бы возможность производить научную работу. Необходимость основанія биологической станціи давно уже сознавалась и Обществомъ Изученія Амурскаго Края: какъ показываетъ докладъ Н. А. Пальчевскаго ¹⁾, объ устройствѣ во Владивостокѣ

¹⁾ О потребности организаціи во Владивостокѣ морской биологической станціи. Изв. Общ. Изв. А. Кр. 1899.

біологической станціи мечталъ еще покойный предсѣдатель Общ. Изученія Амурскаго Края — О. О. Буссе, и съ тѣхъ поръ вопросъ объ основаніи станціи неоднократно поднимался въ Обществѣ, но всегда приходилось откладывать практическое его осуществленіе за отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ. Въ прошломъ 1899 году, благодаря помощи со стороны Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и благодаря нѣкоторымъ пожертвованіямъ частныхъ лицъ, Комитетъ Общества Изученія Амурскаго Края получилъ возможность осуществить давнишнюю мечту, хотя и въ очень скромныхъ размѣрахъ — именно Общество отремонтировало въ зданіи Музея подъ помѣщеніе для станціи три небольшія комнатки (одна въ первомъ и двѣ въ подвальномъ этажѣ), обставило ихъ необходимѣйшей мебелью и завело нѣкоторые наиболѣе необходимыя приспособленія для лова и консервированія животныхъ. Такимъ образомъ къ моему пріѣзду во Владивостокъ оказалась (еще не вполне законченная) небольшая біологическая лабораторія на одинъ рабочій столъ—лабораторія эта была любезно предоставлена Обществомъ въ мое полное распоряженіе. Само собою разумѣется что мнѣ, какъ единственному натуралисту въ городѣ, пришлось принять дѣятельное участіе какъ въ обсужденіи организаціи станціи, такъ и въ первоначальномъ устройствѣ ея. По просьбѣ Комитета Общества Изученія Амурскаго Края., старавшагося возбудить интересъ къ станціи въ мѣстномъ образованномъ обществѣ, я сдѣлалъ публичное сообщеніе, озаглавленное: «Жизнь моря и ея изученіе»¹⁾—въ немъ я старался возможно болѣе общедоступно изложить современные задачи и основные вопросы біологіи моря, остановился подробнѣе на практическомъ значеніи этой отрасли естествознанія и коснулся значенія изученія моря на дальнемъ востокѣ и роли, которую можетъ въ данномъ отношеніи сыграть Владивостокская Біологическая Станція.

Такимъ образомъ, благодаря счастливому совпаденію, я получилъ возможность довольно удобно расположиться съ моимъ громадкимъ снаряженіемъ и могъ работать съ нѣкоторыми удобствами, которыя были бы мнѣ совершенно недоступны при другихъ условіяхъ.

Являлся вопросъ о способахъ передвиженія при изученіи морской фауны окрестностей Владивостока, за которое я хотѣлъ при-

¹⁾ Печатается въ настоящее время въ нѣсколько извѣненномъ видѣ въ «Восточномъ Вѣстникѣ».

няться возможно скорѣе, чтобы по возможности ранѣе попасть въ Корею. До полного открытія навигаціи, однако, когда явилась бы возможность пользоваться лодками и парусными судами, оставалось, когда я пріѣхалъ, болѣе мѣсяца, толстый ледъ покрывалъ Золотой Рогъ и заливы, и первое время мнѣ казалось, что еще долго я буду обреченъ на полную бездѣятельность. Какъ только были, однако, окончены всѣ необходимыя приготовленія и приведена въ порядокъ лабораторія, мнѣ удалось въ концѣ февраля найти и очень удачный выходъ изъ этого положенія.

Я обратился съ просьбой къ г. командиру Владивостокскаго порта, адмиралу Чухнину, не найдетъ ли онъ возможнымъ разрѣшить мнѣ пользоваться для своихъ работъ рейссами принадлежащаго Владивостокскому военному порту парохода-ледокола «Надежный». Его Высокопревосходительство любезно разрѣшилъ воспользоваться рейссами этого судна, и уже 1-го марта я совершилъ первую экскурсію на «Надежномъ» по проливу Босфоръ восточный. Съ 1-го марта и по 7-ое апрѣля я пользовался рейссами «Надежнаго», не пропуская ни одного изъ нихъ, и сдѣлалъ цѣлый рядъ экскурсій въ районѣ залива Петра Великаго. Благодаря чрезвычайно любезному отношенію и полному содѣйствію, которое мы встрѣтили со стороны временно исполнявшаго должность командира «Надежнаго», капитана 2-го ранга А. А. Гинтера, работа наша была обставлена всѣми возможными удобствами. Если была какая либо возможность исполнить нашу просьбу безъ ущерба для другихъ задачъ судна, мы никогда не встрѣчали отказа, хотя само собою разумѣется, что, не имѣя судна въ полномъ распоряженіи, не могли черезъ-чуръ злоупотреблять любезностью командира и должны были довольствоваться для своей работы краткими остановками и замедленіемъ хода судна въ тѣхъ случаяхъ, когда это не мѣшало ледокольнымъ работамъ и другимъ задачамъ судна. Благодаря тому обстоятельству, что помимо своего основного назначенія ледоколъ «Надежный» исполнялъ и обязанности портового судна и ходилъ нѣсколько разъ съ командой для военныхъ постовъ и съ продовольствіемъ для маяковъ, мы имѣли возможность посѣтить и болѣе удаленные отъ Владивостока пункты и работали на болѣе значительныхъ глубинахъ, чѣмъ въ ближайшихъ окрестностяхъ.

Перечислю поѣздки, совершенныя нами на «Надежномъ», и тѣ работы, которыя были нами произведены.

1-го марта мы работали въ проливѣ Босфоръ восточный, взяли

на иловомъ грунтѣ двѣ драги съ глубины 20 и 18 саж. и зоологическій тралъ съ глубины 20 саж. Получили первыхъ представителей мѣстной иловой фауны — большое количество сѣрыхъ офиуръ (*Orbiura* sp.), оранжевыхъ аннелидъ, нѣсколько видовъ различныхъ креветокъ, морскую звѣзду (*Asteracauthion* sp.) и др. ¹⁾

3 марта «Надежный» отправился съ военной командой къ м. Майдель и на о. Аскольдъ. Во время этой поѣздки мы имѣли возможность поднять лишь одну драгу между Скрышлевскимъ маякомъ и о. Аскольдомъ съ глубины 35 саж. на иловато-песчаномъ грунтѣ. Были получены *Tellina* sp. съ сидящимъ на раковинѣ гидроидомъ *Monobrachium*, крупные *Polynoe* съ *Lotosoma* sp., огромная желтая актинія, большое количество креветокъ, между которыми много своеобразныхъ и характерныхъ формъ.

6 марта мы во время работы «Надежнаго» въ Золотомъ Рогѣ подняли въ различныхъ мѣстахъ залива 2 драги и 2 трала съ глубинъ $10\frac{1}{2}$ — $15\frac{1}{2}$ саж. Повидимому, весь Золотой Рогъ занятъ иловой фацѣей грунтъ — вездѣ жидкій илъ съ огромнымъ количествомъ офиуръ: онѣ составляютъ здѣсь преобладающій элементъ фауны.

Между 6 и 22 марта «Надежный» не совершалъ сколько нибудь крупныхъ поѣздокъ, занимаясь ледокольными работами въ глубинѣ бухты, во время которыхъ драгированье было бы немислимо. Я воспользовался этимъ невольнымъ перерывомъ, чтобы съѣздить въ Хабаровскъ для представленія начальнику края.

Его Высочайшее престоительство очень интересовался работами экспедиціи и обѣщалъ свое полное содѣйствіе. Моя просьба, предоставить мнѣ для дальнѣйшихъ работъ въ заливѣ Петра Великаго паровую шхуну «Сторожъ», служащую для надзора за промыслами и принадлежащую Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, оказалась, однако, не выполнимой, т. к. шхуна въ нынѣшнемъ году должна была идти на Сахалинъ и Камчатку, имѣя чрезвычайно важныя порученія по разрѣшенію недоразумѣній съ японскими рыбопромышленниками. Взаимнъ того генералъ-губернаторъ предложилъ мнѣ воспользоваться маленькой парусной шхункой «Гонецъ», также принадлежащей

¹⁾ Въ виду полной необработанности фауны нашихъ восточныхъ водъ и невозможности опредѣлять животныхъ на мѣстѣ при отсутствіи достаточнаго количества книгъ, я могу пока лишь для нѣкоторыхъ привести ихъ родовыя названія—надѣюсь обработать часть своихъ коллекцій этой зимой въ Японіи.

Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и служащей для плаванія по берегамъ заливовъ Петра Великаго и Посѣята чиновъ лѣсного вѣдомства, наблюдающихъ за мелкими промыслами (трепанговымъ, капустнымъ и др.) въ этихъ заливахъ. Это предложеніе и было мною принято съ большою благодарностью.

Возвратившись во Владивостокъ, я 22-го марта снова имѣлъ возможность воспользоваться рейсами «Надежнаго», 22-го марта мы работали въ проливѣ Босфоръ восточный, гдѣ взяли одну драгу и 2 трала, доставившихъ намъ значительное количество животныхъ, характерныхъ для 15—20 саженъ глубины при иловомъ грунтѣ. Мы получили здѣсь большое количество крупныхъ голотурій (*Cucumaria* sp.), 4 вида звѣздъ (*Asteracanthion* sp.), огромное количество характерныхъ для илового грунта сѣрыхъ офиуръ, массу креветокъ и *Caprella* sp., 2 вида немертинъ, наконецъ, нѣсколько рыбъ изъ *Cottidae* и *Bleniidae*. Между послѣдними одинъ видъ (пока неопредѣленный) чрезвычайно интересенъ своей сильно выраженной прозрачностью. Былъ добытъ также одинъ видъ *Agonus* и характерный для Тихаго океана *Siphonopus* sp.

31-го марта мы на «Надежномъ» подняли 2 трала и одну драгу въ Амурскомъ и Уссурийскомъ заливахъ. Одинъ траль былъ взятъ съ глубины 29—30 саж., но къ сожалѣнію принесъ мало—въ немъ оказалась лишь масса креветокъ и огромный *Triton* sp. съ сидящей на его раковинѣ большой желтой актиніей.

3-го апрѣля мы совершили на «Надежномъ» поѣздку къ м. Поворотному (сѣверный мысъ залива Петра Великаго), во время которой въ виду спѣшности рейсса удалось взять лишь одну драгу противъ зал. Америка съ глубины 30 саженъ. Она принесла намъ, однако совершенно иную фауну, чѣмъ мы имѣли ранѣе въ Амурскомъ заливѣ съ той же глубины, что объясняется различіемъ грунта—здѣсь былъ иловатый песокъ. Въ драгѣ оказалось огромное количество плоскихъ дисковидныхъ морскихъ ежей (*Echinarachne* sp.), много различныхъ видовъ моллюсковъ изъ *Gastropoda* и *Lamellitronchiata*, 2 вида офиуръ (*Ophioecantha* sp. и *Ophioglypha* sp.), крабъ—*Maia* sp., лешаки, гидроиды и пр.

5 апрѣля мы совершили поѣздку къ о. Попову на SW отъ Владивостока и имѣли возможность взять также лишь одинъ траль противъ острова на глубинѣ 15 саж. Этотъ траль ознакомилъ меня съ фауной иловато-песчанаго грунта поросшаго водорослями, которыхъ было добыто огромное количество. Мы

нашли здѣсь множество характерныхъ морскихъ звѣздъ (*Asteracanthion* sp. — красный съ синими пятнами и мягкими лучами), большое количество разнообразѣйшихъ креветокъ, красныхъ асцидій, 2 вида мелкихъ крабовъ, большое количество офиуръ, моллюсковъ, гидрондовъ и актиній. Изъ рыбъ были добыты 2 вида *Centronotus*, нѣсколько видовъ *Centrodermichthys* и нѣсколько неопредѣленныхъ ближе мелкихъ рыбъ, повидимому изъ сем. *Percidae*.

6 и 7-го апрѣля «Надежный» ходилъ въ Посыетскій заливъ для обставленія бавокъ вилами. — Эта поѣздка, крайне неудачная для судна — «Надежный» сѣлъ на камень и получилъ серьезные поврежденія подводной части — была для насъ довольно удачною — мы подняли противъ м. Гамова два интересныхъ трала съ глубины 30 саж. Между прочимъ былъ добытъ огромный крабъ *Lithodes camtschatica*, являющійся въ окрестностяхъ Владивостока предметомъ промысла, интересная губка, сходная съ сѣверной *Isodyctia palmata*, масса разнообразныхъ креветокъ, морскія звѣзды (*Asteracanthion* sp. и *Asterina* sp.), морскія ежи (*Echinus* sp.), моллюски, лешанки и гидроиды. Кромѣ того, изъ рыбъ была поймана небольшая рыбка изъ *Cottidae*, близкая къ *Noplichthys*, но отличающаяся необыкновенно сильнымъ вооруженіемъ головы шипами.

Въ самомъ заливѣ Посыета мы подняли драгу съ глубины 12 саж. на иловомъ грунтѣ — составъ фауны оказался почти совершенно такимъ же, какъ на соответствующей глубинѣ въ Золотомъ Рогѣ.

По возвращеніи во Владивостокъ «Надежный» закончилъ компанію и отправился въ докъ для продолжительной починки.

Я рассчитывалъ, что по окончаніи кампаніи «Надежного» будетъ готова къ плаванью предоставленная въ мое распоряженіе небольшая шхуна «Гонецъ» — оказалось, однако, что, вопреки ожиданіямъ, ледъ продержался вблизи полуострова Песчаного (на противоположной сторонѣ Амурскаго залива, противъ Владивостока) долѣе обыкновеннаго и шхуна все еще стояла на берегу. Затѣмъ обнаружилось, что она требуетъ еще ремонта, — должна быть прошпаклевана и окрашена подводная часть и сдѣланы нѣкоторыя передѣлки внутри, — такимъ образомъ явился цѣлый рядъ задержекъ, благодаря которымъ «Гонецъ» былъ спущенъ на воду лишь 24 апрѣля и по приходѣ

во Владивостокъ еще нѣсколько дней не былъ вполне готовъ къ плаванью.

Чтобы не терять времени, я занялся во время этого невольнаго перерыва изученіемъ морской фауны въ мѣстахъ ближайшихъ къ Владивостоку, т. е. въ Золотомъ Рогѣ и Босфорѣ восточномъ.

Мнѣ удалось, впрочемъ, сдѣлать и одну болѣе отдаленную экскурсію на паровой шхунѣ «Сторожъ», которая 13—14 апрѣля ходила въ бухту Седими. Благодаря любезному приглашенію ихтиолога при Приамурскомъ Управленіи Министерства Земледѣлія Государственныхъ Имуществъ, я воспользовался этимъ рейсомъ и по дорогѣ взялъ противъ о. Попова траль съ глубины 15 сажень. Траль этотъ принесъ массу ила и далъ типичную иловую фауну. Мы нашли здѣсь громадное количество офиуръ и обыкновенныхъ здѣсь всюду на небольшихъ глубинахъ морскихъ звѣздъ (*Asteracanthion* sp.), оранжевыхъ иловыхъ аннелидъ, немертинъ, крабовъ и т. п.

Во время стоянки въ бухтѣ Седими (вечеромъ 13 и утромъ 14 апрѣля), я осматривалъ берега, предполагая найти здѣсь какіе либо слѣды отступанія моря, — сколько нибудь замѣтныхъ слѣдовъ отступанія не было мною найдено. Кромѣ того я сдѣлалъ небольшую экскурсію по о. Кроличьему и собралъ животныхъ литторальной полосы. При почти полномъ отсутствіи въ зал. Петра Великаго приливовъ — они достигаютъ здѣсь вышины всего лишь 1—1½ фута — фауна литторальной полосы здѣсь почти не развита. Между камнями, обнажающимися при отливѣ я нашелъ лишь 2 вида прибрежницъ (*Littorina* sp.), мелкихъ морскихъ желудей (*Balanus* sp.), морскихъ ежей съ длинными иглами (*Echinus* sp.), крабовъ и обыкновенныхъ морскихъ звѣздъ, встрѣчающихся у самыхъ береговъ (*Astarina* sp. — на спинной сторонѣ синяя съ красными или оранжевыми пятнами).

Здѣсь же мнѣ впервые пришлось познакомиться съ трепангами и ихъ ловомъ — въ бухтѣ Седими промышляютъ около 10 маленькихъ корейскихъ лодокъ. Корейцами практикуется здѣсь, однако, наиболѣе примитивный способъ лова изъ всѣхъ — именно ловля острогою, или вѣрнѣе четырехзубою вилкою на очень длинномъ шестѣ. При большой прозрачности воды и при незначительной глубинѣ (2—3 сажени) въ бухтѣ такой способъ лова вполне добычливъ: на берегу мы видѣли большое количество

сушеныхъ и еще не вполне высохшихъ трепанговъ, выловленныхъ не болѣе какъ въ теченіе мѣсяца.

По возвращеніи изъ этой небольшой поѣздки въ Владивостокъ, я предпринялъ, чтобы не терять времени даромъ въ ожиданіи «Гонца», рядъ небольшихъ экскурсій, для которыхъ пользовался обыкновенно китайской шлюпкой. Являясь идеальной лодкой для передвиженія на небольшихъ разстояніяхъ и при тихой водѣ силою одного человѣка, китайская шлюпка для зоологическихъ работъ оказалась мало примѣнимой: движущая сила одного весла, которымъ лодочникъ-манза своеобразно галанитъ, слишкомъ мала и недостаточна для того, чтобы тащить драгу или траль. Для драгированія необходимъ хорошій вѣтеръ, но при такомъ шлюпка съ своимъ своеобразнымъ парусомъ плохо лавируетъ и потому далеко не всегда можно на ней попасть туда, куда желаешь.

Тѣмъ не менѣе, пользуясь болѣе легкими драгами и маленькимъ зоологическимъ траломъ, я получилъ кое какіе результаты и при такомъ примитивномъ способѣ передвиженія.

18-го апрѣля мы совершили поѣздку въ бухту Діомидъ (первая бухта на востокъ отъ Золотого Рога) и взяли 3 трала и 1 драгу съ глубинъ отъ 1 до 10 сажень.

26-го апрѣля мы отправились въ бухту Новикъ (нас. Русскомъ) и подняли 2 трала и одну драгу съ глубины 6—7 сажень.

Въ промежуткѣ между этими двумя экскурсіями было предпринято нѣсколько мелкихъ поѣздокъ по Золотому Рогу, давшихъ очень большое количество матеріала — можно сказать почти исчерпавшихъ фауну 4—6 саженной глубины залива, т. е. позднѣе попадались лишь тѣ же самые виды.

Вмѣстѣ съ тѣмъ работа въ Золотомъ Рогѣ, особенно въ самомъ концѣ его, называемомъ «Гнилымъ угломъ» показала, что фауна тамъ неожиданно чрезвычайно обильна видами и особями. Мы нашли здѣсь даже замѣчательное обиліе трепанговъ — 20-го апрѣля, напр., въ 4 небольшія легкія драги попало 18 шт. крупныхъ трепанговъ. Точно также, въ большомъ количествѣ встрѣчаются здѣсь всевозможныя креветки, въ особенности крупныя зеленныя, составляющія предметъ промысла и торговли.

23 апрѣля я, чтобы ускорить снаряженіе «Гонца» съѣздить на полуостровъ Песчаный — небольшой гористый полуостровъ въ Амурскомъ заливѣ, соединяющійся съ материкомъ песчаною косою и бывший, несомнѣнно, ранѣе островомъ. Я попробовалъ

сдѣлать сухопутную, вѣрнѣе, энтомологическую экскурсію по полуострову, но оказалось, что природа еще едва начинает пробуждаться отъ зимняго сна: листья на деревьяхъ еще не распустились, на, повидимому, еще не вполнѣ оттаявшей землѣ появились лишь самыя ранніе цвѣты и подъ камнями и корчагами намъ удалось найти лишь очень небольшое количество насѣкомыхъ, пауковъ и многоножекъ.

По указаніямъ г. Конрада, имѣющаго на полуостровѣ Песчаномъ очень хорошо устроенную ферму, я осмотрѣлъ находящіяся вблизи его дома своеобразные остатки, повидимому, древнихъ жилищъ. Это — десять не глубокихъ ямъ овальной формы, расположенныхъ на вершинѣ холма, на краю оврага и приблизительно въ 250 шагахъ отъ берега моря. Каждая изъ нихъ имѣетъ отъ 8 до 11 шаговъ въ длину и отъ 6 до 9 въ ширину, глубина одной изъ ямъ — около $2\frac{1}{2}$ арш., другія нѣсколько болѣе засыпаны землею. Размѣры и взаимное расположеніе этихъ ямъ были мною измѣрены шагами и зарисованы на глазомѣр. Сдѣлать раскопки я не имѣлъ ни времени, ни возможности.

Тамъ же у самаго дома г. Конрада находятся кучи кухонныхъ остатковъ — главнымъ образомъ раковинъ — между ними было найдено г. Конрадомъ нѣсколько каменныхъ орудій, — одно изъ нихъ (обломокъ ножа) г. Конрадъ любезно предоставилъ въ мое распоряженіе. Такія же кучи раковинъ имѣются версты полторы на S отъ дома г. Конрада по берегу моря, около корейскаго селенія.

Что касается до явленія отступанія береговъ, то и здѣсь на Песчаномъ полуостровѣ я не имѣлъ возможности наблюдать что либо указывающее на существованіе такового. Коса, соединяющая полуостровъ съ материкомъ, несомнѣнно намыта волнами, небольшое же озерко около этой косы — носитъ характеръ настоящей лагуны (я не видалъ его, однако, вблизи).

Во время моего пребыванія на Песчаномъ «Гонецъ» былъ приведенъ въ исправный видъ и спущенъ на воду. Послѣ моего отъѣзда отсюда онъ черезъ день пришелъ во Владивостокъ и мы начали окончателно снаряжать его въ плаванье. Различныя хлопоты и задержки были причиной того, что мы могли выйти изъ Владивостока лишь 2 мая.

За этотъ промежутокъ времени я успѣлъ сдѣлать еще нѣсколько мелкихъ экскурсій по Золотому Рогу, сдѣлалъ неболь-

шой сборъ въ сублитторальной (на глуб. 1—2 арш.) полосѣ, добылъ нѣсколько видовъ животныхъ, не попадающихся инымъ способомъ (напр. ракъ *Gebia major* d. Н.), — изъ землечерпательной машины, служащей для углубленія коммерческаго порта. Наконецъ, не безинтересный матерьялъ далъ мнѣ Владивостокскій рыбный рынокъ, въ настоящее время начавшій уже наполняться всевозможною рыбою.

За время нашей работы на «Надежномъ» и послѣдующаго пребыванія во Владивостокѣ собранный довольно обширны матерьялъ далъ мнѣ возможность нѣсколько ориентироваться въ распредѣленіи морской фауны до глубины 20 саж., хотя пока онъ все же еще пожалуй не достаточно обширенъ для того, чтобы возможно было раздѣлить эту полосу на какія либо вертикальныя зоны. На сколько онъ будетъ пригоденъ для такого дѣленія можетъ показать лишь позднѣйшая обработка.

Меня интересовалъ теперь болѣе всего составъ фауны на болѣе значительныхъ глубинахъ — хотя бы лишь до 100—150 сажень. Такихъ глубинъ нѣтъ, однако, вблизи Владивостока и первой задачей своей будущей поѣздки на «Гонцѣ» я ставилъ — достигъ болѣе значительныхъ глубинъ и выяснитъ границы между отдѣльными вертикальными зонами на глубинахъ между 20 и 100 саженьями. Въ виду того, что болѣе легко достижимы значительныя глубина у м. Поворотнаго, гдѣ уже въ 10 миляхъ отъ берега находимъ 100 саж. и болѣе, я рѣшилъ направиться туда съ тѣмъ, чтобы потомъ пройти моремъ къ зал. Посѣта и ознакомиться съ промыслами, которые тамъ болѣе развиты.

2-го мая мы вышли на «Гонцѣ» изъ Владивостока. Въ смыслѣ внѣшнихъ удобствъ намъ пришлось довольствоваться малымъ — «Гонецъ» очень небольшое суденышко (33 ф. длины), одномачтовое съ крохотными помѣщеніями для команды (3 человѣка матросовъ корейцевъ) маленькой каютой капитана и маленькой кормовой каютой. въ которой помѣстились мы съ моимъ помощникомъ. Приходилось сильно страдать отъ тѣсноты, тѣмъ болѣе, что наше громоздкое снаряженіе заполнило буквально все оставшаеся свободное мѣсто. Тѣмъ не менѣе черезъ нѣкоторое время мы приспособились и нашли возможность не только жить, но и работать. Гораздо хуже было то, что «Гонецъ» оказался чрезвычайно плохимъ ходокомъ подъ парусами — благодаря отсутствію достаточно высокаго киля и не-

удачной формѣ корпуса, онъ лавировалъ очень плохо, его сильно сносило и идя противъ вѣтра, онъ почти ничего не выигрывалъ — разумѣется, это было связано съ огромной напрасной потерей времени.

Въ этомъ намъ пришлось убѣдиться очень скоро по выгѣдѣ: войдя изъ Золотого Рога, мы встрѣтили противный вѣтеръ, пролачивали до вечера и должны были зайти на ночевку въ бухту Парисъ въ какихъ нибудь 10 миляхъ отъ Владивостока. На слѣдующій день при томъ же вѣтрѣ повторилось то же самое — весь день мы лавировали около Скрыплевскаго маяка и къ вечеру должны были зайти въ бухту Патрокль. Наконецъ и третій день мы провели въ безсильной борьбѣ съ SO. Лишь на четвертый день (5-го мая) при свѣжемъ попутномъ NO мы покинули Скрыплевскій маякъ и быстро дошли до о. Путятина, гдѣ насъ ожидала другая бѣда — полный штиль.

Намъ не пришлось, однако, особенно сильно сожалѣть объ этомъ: мы имѣли возможность осмотрѣть этотъ интересный островъ и встрѣтили самый любезный приемъ со стороны его владѣльца г. Старцева, который показалъ намъ все свое хозяйство, кирпичный и фаянсовый заводы, прекрасный фруктовый садъ и т. п.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я имѣлъ возможность сдѣлать небольшую энтомологическую экскурсію и собралъ довольно много насѣкомыхъ. Растительность вся находилась еще только въ первой стадіи распусканія: деревья казались совершенно сѣрыми и только по припухшимъ почкамъ и по залитымъ ярко красными цвѣтами кустамъ рододендрона можно было заключить, что скоро все зазеленѣетъ.

Я осмотрѣлъ также находящееся на Путятинѣ большое озеро, относительно котораго можно было бы думать, что оно реликтовое. Оказалось, однако, что вода въ немъ совершенно прѣсная и если озеро это сообщалось когда либо съ моремъ, то во всякомъ случаѣ въ очень отдаленныя времена и теперь уже вполне утратило свой реликтовый характеръ. Такое сообщеніе могло имѣть мѣсто съ западной стороны, гдѣ теперь находится глубокая долина, доходящая до моря, съ востока же это озеро примыкаетъ къ пологому холму, который, медленно поднимаясь у озера, спускается къ морю крутымъ и высокимъ обрывомъ и соединяется съ береговой грядой скалъ. Съ сѣвера и юга озеро окружено довольно высокими грядами горъ.

Во время стоянки у о. Путитина я имѣлъ также возможность познакомиться съ ловомъ трепанговъ драгами. Этотъ способъ практикуется главнымъ образомъ китайцами, которые здѣсь работаютъ на 20 трепанговыхъ шлюпкахъ ¹⁾.

7-го мая мы при очень слабомъ вѣтрѣ покинули о. Путитинъ и паправились черезъ проливъ Стрѣлокъ къ м. Поворотному.

8-го мая мы, проходя мимо южной оконечности о. Путитина, бросили противъ скалъ Пяти Пальцевъ первый траль на глубинѣ 26—32 сажень — онъ принесъ намъ много формъ, которыя ранѣе не попадались на такой же глубинѣ, т. к. грунтъ здѣсь былъ главный песокъ. Такъ намъ попались здѣсь чрезвычайно красивыя и крупныя бѣлыя актиніи съ зелеными точками, красныя офіуры (*Ophioecantha* sp.?), молодые *Litto des camtschatica*, новыя лишанки и губки.

9 мая мы дошли до траверза м. Поворотнаго и, не подходя къ берегу, начали работу на значительномъ разстояніи отъ берега. Успѣли, однако, взять лишь одинъ траль съ глубины 55 саж., т. к. поднялся противный вѣтеръ и мы рисковали быть унесенными далеко въ море. Уже результатъ этого трала показалъ, что фауна болѣе глубокихъ мѣстъ должна быть очень интересна; мы получили въ немъ крабовъ, креветокъ, офіуръ и моллюсковъ до тѣхъ поръ намъ не попадавшихся и очень своеобразныхъ.

Переночевавъ въ морѣ вблизи берега, мы на слѣдующій день (10-го мая) вышли на болѣе значительную глубину — именно въ 8—9 миляхъ отъ берега (судя по засѣчкамъ) нашли 120 саж. Опущенный траль принесъ намъ огромное количество чрезвычайно красивыхъ и крупныхъ морскихъ лилій (*Antedon* sp.), оранжевую губку (*Axinella* sp.), огромныхъ красныхъ креветокъ съ длинными антенками, мелкій видъ *Pecten*, прозрачныхъ аннелидъ и мн. др. Траль съ глубины 80 саж. принесъ также морскихъ лилій и мелкихъ *Pecten*. Кромѣ того мы нашли въ немъ 2 не встрѣчавшихся и крайне своеобразныхъ вида рыбъ (изъ сел. *Cottidae*).

Драга съ глубины 60 саж. принесла также много интересныхъ формъ, но уже не заключала тѣхъ представителей, которые находились въ обоихъ траляхъ.

¹⁾ Подробнѣе я остановился на промыслахъ въ особомъ промышленномъ отчетѣ, который предполагаю выслать осенью.

Переночевавъ вблизи маяка на м. Поворотномъ, мы 11-го мая снова вышли въ море, но заштилѣли и имѣли возможность поднять лишь одинъ траль съ глубины 60 саж., который къ тому же благодаря тихому ходу судна принесъ лишь очень немного матерьяла. Съ большимъ трудомъ, благодаря поднявшемуся затѣмъ сильному противному вѣтру, добрались мы до берега и бросили якорь въ бухтѣ Козьминой.

12-го мая, благодаря противному вѣтру, мы не могли выйти изъ бухты, и я воспользовался этимъ днемъ, чтобы познакомиться съ интереснымъ озеромъ Солянымъ, лежащимъ у самой бухты и несомнѣнно представляющимъ изъ себя прежнее ея продолженіе. Озеро это имѣетъ около 1 $\frac{1}{2}$ версты въ длину и около $\frac{1}{4}$ версты въ ширину, окружено со всѣхъ сторонъ круто спускающимися холмами и отдѣлено отъ моря довольно широкой перемычкой, вдоль которой идетъ валь. Оно сообщается, впрочемъ, съ моремъ протокомъ въ 2—3 саж. шириною, гдѣ при приливѣ вода течетъ въ озеро, при отливѣ обратно. Я промѣрилъ шагами и начертилъ приблизительный профоиль вала вдоль южной стороны протока. Ширина перемычки около 240 шаговъ, ширина вала (у основанія) около 120 шаговъ, высота его немного болѣе сажени; къ морю онъ спускается круче, чѣмъ къ озеру. Насколько видно на разрѣзѣ, валь состоитъ изъ небольшого количества крупныхъ валуновъ и массы мелкаго морского песка съ крупной гальской и раковинами.

Что касается озера, то вода въ немъ не менѣе солена, чѣмъ въ морѣ, и, судя по остаткамъ выбрасываемымъ его волнами на берегъ, въ немъ водятся тѣ же животныя и растутъ тѣ же водоросли, которыя встрѣчаются на небольшихъ глубинахъ въ морѣ. Я находилъ на берегу скорлупу крабовъ, раковины морскихъ моллюсковъ, (*Turtella*, *Ostvea*, *Littorina*) фукусы и морскую траву.

Что озеро является бывшимъ продолженіемъ бухты, отдѣлившимся отъ моря валомъ, — въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія — насъ убѣждаютъ въ этомъ и его форма и положеніе и строеніе вала, но какимъ способомъ образовался валь и не должны ли мы для объясненія его образованія допустить отступаніе моря — этотъ вопросъ остался для меня неяснымъ и я думаю остановиться на немъ подробнѣе, когда накопится нѣсколько болѣе подобныхъ наблюденій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я сдѣлалъ въ этотъ день также энтомологическую экскурсію и собралъ довольно много насѣкомыхъ. Мною были найдены также подъ камнями наземныя планаріи — какъ кажется, новинка для Приамурскаго края.

На слѣдующій день (13-го мая) мы снова были въ состояніи выйти въ море и направились на SW отъ м. Поворотнаго. Поѣздка эта была мало удачна: два раза мы спускали тральъ Петерсона и оба раза онъ приносилъ крайне мало. Эти попытки вмѣстѣ съ прежними убѣдили меня въ полной непригодности этого орудія лова при пользованіи паруснымъ судномъ: ходъ послѣдняго крайне трудно регулировать, сила тяги относительно незначительна и потому, по всей вѣроятности, доски, служащія для растягиванія сѣти, ложатся на дно плопмя и сѣть ничего не захватываетъ. Съ этихъ поръ я совсѣмъ пересталъ пользоваться траломъ Петерсона. Обыкновенный тральъ, спущенный на 40 саж., также принесъ очень мало.

Имѣя въ виду собрать возможно больше матерьяла по фаунѣ болѣе глубокихъ мѣстъ, мы 14-го мая снова предприняли поѣздку въ море и отошли приблизительно на 10 миль отъ м. Поворотнаго на S. На глубинѣ 100 саж. былъ опущенъ обыкновенный тральъ. Матерьялъ принесенный имъ былъ почти совершенно тождественъ съ добытымъ 10 мая съ глубины 120 саж. — также большое количество морскихъ лилій (*Antedon* sp.), длинноусыя креветки, крупныя *Panaeus* sp., маленькіе полупрозрачныя *Pecten* sp., оранжевая губка (*Axinella* sp.) и т. д. Кромѣ того было получено 3 вида офиуръ и интересный голый моллюскъ.

Драга, спущенная нѣсколько сѣвернѣе на глубинѣ 100—65 саж., принесла въ грунтѣ—иловатомъ пескѣ съ песчаными корневыми — большое количество мелкихъ моллюсковъ изъ *Gastropoda* и *Lamellibranchiata*, нѣсколько морскихъ лилій съ мизостомидами на нихъ, аннелидъ, креветокъ и офиуръ.

Больше не удалось въ этотъ день ничего сдѣлать, т. к. вѣтеръ стихъ, и мы съ большимъ трудомъ добрались къ ночи до бухты Находка (въ зал. Америка), гдѣ рѣшено было остановиться, чтобы запастись рыбой, необходимой для наживленія яруса — орудія еще не пускавшася нами въ ходъ.

15-го и 16-го мая мы простояли въ бухтѣ Находка, гдѣ я сдѣлалъ энтомологическую экскурсію по окрестностямъ, ознакомился съ сельдянымъ ловомъ, производимымъ въ бухтѣ китайцами, и собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о другихъ промыслахъ

Мы получили здѣсь отъ рыбаковъ — китайцевъ большое количество сельди, которою былъ наживленъ ярусъ (4 тюка), приобрѣтенный мною на Мурманскомъ берегу и приспособленный для ловли трески.

Наживленный ярусъ былъ нами выставленъ 17-го мая у входа въ зал. Америку на глубинѣ около 30 саж. Въ тотъ же выгѣздъ мы получили довольно много матерьяла въ тралѣ, взятомъ съ глубины около 30 саж. на иловатомъ пескѣ. На этой глубинѣ и при этомъ грунтѣ здѣсь наблюдается, повидимому, наиболѣе обильное развитіе жизни. Въ тралѣ было 7 видовъ мелкихъ рыбъ изъ *Bleniidae* и *Cottidae*, 4 вида крабовъ, большое количество креветокъ, крупные *Fusus*'а и другія *Gastropoda*, большое количество дисковидныхъ морскихъ ежей (*Echinagachne* sp.), крупные вишневокоричневые *Asteracanthion*'ы и 8-ми лучевые оранжево-фіолетовые *Solaster*'ы. Интересно, что въ этомъ же тралѣ съ относительно столь значительной глубины оказались ламинаріи и, повидимому, оторванные отъ грунта; кромѣ того онъ принесъ красныя и бурныя водоросли (последнія вѣроятно смытыя).

Опущенная на глубинѣ 23 саж. драга принесла иловатый песокъ съ небольшимъ количествомъ животныхъ, между ними оказались, однако, интересные моллюски.

Почевать мы принуждены были благодаря поднявшемуся вѣтру въ бухтѣ Козьминой. На ночь въ ней былъ выставленъ оставшійся 5-ый тюкъ яруса на небольшой глубинѣ — отъ 4¹/₂ до 6 саж. На этотъ небольшой ярусъ было поймано всего лишь 5 экз. рыбъ, принадлежащихъ къ 3 видамъ, но 2 вида оказались неизвѣстны мѣстнымъ рыбакамъ и представляютъ, повидимому, нѣкоторый интересъ — *Gebastes* sp. близкій къ *rasucherphalus* Schl. и неопредѣленная мною ближе рыба изъ сем. *Gadidae*.

18 мая былъ вытянутъ ярусъ, поставленный наканунѣ. На немъ оказалось всего 25 экз. рыбъ, относящихся къ 5 видамъ — 1 видъ небольшой акулы (*Acauthias vulgare* L. — 5 экз.), 2 вида *Centrodermichthys* (18 экз.), 1 видъ *Platycephalus* (1 экз.), 1 видъ трески (*Gadus* sp.). Кромѣ того попало нѣсколько крупныхъ моллюсковъ (*Fusus* sp.) и актиній. Такой неудачный ловъ объясняется, я думаю, стеченіемъ многихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ — наживка (сельдь) была во время спуска яруса уже не вполне свѣжею (мы наживили ярусъ еще 16-го, но не могли

выйти въ море за отсутствіемъ вѣтра), глубина была слишкомъ незначительна и простоялъ ярусъ долѣе, чѣмъ слѣдовало — многія рыбы на крючкахъ оказались уже съѣденными. вѣроятно акулами. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что больше всего рыбъ попало на ту часть яруса, которая случайно запуталась, зацѣпилась за веревку, прикрѣпленную къ ярусному якорю, и оказалась въ верхнихъ слояхъ воды. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности повторить опытъ лова ярусомъ — мы не могли попасть обратно въ б. Находку и рѣшили идти въ б. Гайдамакъ, рассчитывая тамъ достать рыбы для наживленія яруса — расчетъ, который не оправдался.

Благодаря почти полному штилю и густому туману, мы прошли до б. Гайдамакъ почти двое сутокъ. По дорогѣ мы опустили траль на глубинѣ 80—70 саж. но изъ за недостаточно быстрого хода судна онъ принесъ очень немного; пользуясь штилемъ, я занимался также гидрологическими наблюденіями.

21-го мая мы простояли въ б. Гайдамакъ, чтобы дать отдыхъ командѣ. Я осмотрѣлъ находящееся близъ бухты Гайдамакъ (въ 1½—2 верст.) соленое озеро — оно оказалось обыкновенной лагуной, отдаленной отъ моря песчаной косой и даже сообщающейся съ нимъ узкимъ протокомъ. Очень интересно для меня было также ознакомиться съ находящимся здѣсь китобойнымъ заводомъ графа Кайзерлинга, стоявшимъ, къ сожалѣнію, въ бездѣйствіи, т. к. весной китовъ бьютъ у береговъ Кореи. Кромѣ того мною была предпринята небольшая экскурсія по окрестностямъ; растительность была уже въ полномъ развитіи и насѣкомыхъ было довольно много, лишь подъ камнями я встрѣчалъ ихъ относительно мало, вѣроятно благодаря стоявшей все время сухой погодѣ.

Въ виду поздняго уже времени, я рѣшилъ направиться изъ б. Гайдамакъ обратно во Владивостокъ и посѣтить по дорогѣ островъ Аскольдъ, на которомъ мнѣ удалось быть лишь очень недолго во время одной изъ поѣздокъ на «Надежномъ», между тѣмъ островъ этотъ интересовалъ меня и своимъ положеніемъ вблизи довольно значительныхъ глубинъ и своею природою.

Выйдя утромъ 22-го мая изъ б. Гайдамакъ, мы къ вечеру дошли до о. Аскольда. Недалеко отъ м. Ступенчатого мы подняли съ глубины 15 саж. довольно интересный траль, принесшій большое количество животныхъ, характерныхъ для этой глубины и каменистаго грунта съ красными водорослями.

Переночевавъ вблизи острова, мы на слѣдующій день, благодаря любезности смотрителя Аскольдскаго маяка г. Александрова, проѣхали по всему острову и имѣли возможность его осмотрѣть.

О. Аскольдъ представляетъ изъ себя довольно значительный гранитный массивъ (онъ имѣетъ около 6 верстъ въ длину и $1-1\frac{1}{2}$ — въ ширину), высоко поднимающійся надъ уровнемъ моря почти отвѣсными обрывами; основная порода прикрыта наносомъ, образующимъ мѣстами значительныя толщи. Почти весь островъ поросъ превосходнымъ листовымъ лѣсомъ, въ которомъ вязы, дубы, грабы, бархатныя деревья перемежаны съ изящными кленами, черною березою, безчисленными породами кустарниковъ и перевиты вьющимися растениями. Эти лѣса являются приютомъ для оленей, которыхъ охраняетъ на островѣ Владивостокское охотничье общество.

Я сдѣлалъ энтомологическую экскурсію по острову и собралъ довольно большое количество насѣкомыхъ различныхъ отрядовъ. Смотритель маяка г. Александровъ предложилъ мнѣ собирать для меня насѣкомыхъ и получилъ отъ меня ящики, все необходимое для собиранія и инструкціи.

24-го мая, воспользовавшись свѣжимъ SO, мы вышли изъ бухты Наѣздникъ (на о. Аскольдѣ) и пошли по направленію къ Владивостоку.

По дорогѣ мы взяли 3 трала съ глубины отъ 35 до 25 саж. на иловатомъ грунтѣ — они принесли довольно обильный матеріалъ по фаунѣ этихъ глубинъ, уже извѣстной мнѣ въ общихъ чертахъ по прежнимъ сборамъ. Между полученными животными были, однако, и новыя — напр. небольшія бѣлыя голотуріи, желтая губка, крупныя офиуры, черный моллюскъ и др.

Этими сборами закончилась моя работа на «Гонцѣ» — въ ночь на 25 мая мы прибыли во Владивостокъ и я передалъ «Гонца» въ распоряженіе г. лѣсничаго Посіетскаго участка, въ вѣдѣніи котораго находится это судно, и сталъ поспѣшно собираться къ отбѣду въ Корею, т. к. 29-го мая долженъ былъ идти пароходъ японской компаніи «Ниппонъ-Юзень-Кайта» въ Гензагъ.

Въ виду того, что первое время моего пребыванія въ Гензагѣ было посвящено преимущественно изученію морской фауны, стоящему въ связи съ предыдущими работами, я включу его въ этотъ отчетъ.

Выѣхавъ изъ Владивостока 29-го мая на пароходѣ «Тайрен-мару», мы на слѣдующій день были въ Гензанѣ. Здѣсь мы встрѣтили самый радушный пріемъ со стороны супруги агента Пароходства Восточно-Китайской ж. д. г-на Лаврентьева (самъ г. Лаврентьевъ былъ въ отъѣздѣ) и воспользовались весьма цѣннымъ для насъ содѣйствіемъ его помощника Ф. Ф. Ланкенфельда. Благодаря помощи и указаніямъ нашихъ соотечественниковъ, мы имѣли возможность очень удобно устроиться. Наше громоздкое снаряженіе было помѣщено въ пакгаузъ пароходства, гдѣ мы занимались и консервированіемъ собранныхъ животныхъ, сами же мы устроились въ небольшомъ домикѣ въ европейскомъ селѣментѣ.

Первые дни прошли въ разборкѣ снаряженія и различныхъ приготовленіяхъ. Я завязалъ также сношенія съ мѣстными рыбаками-корейцами, которые стали приносить мнѣ рыбу и различныхъ морскихъ животныхъ, попадавшихся имъ въ сѣти, за ничтожную плату.

3-го іюня я попробовалъ воспользоваться для своихъ цѣлей большой корейской лодкой, употребляемой при рыбной ловлѣ, и предпринялъ экскурсію по Гензанской бухтѣ въ этомъ неуклюжемъ суднѣ. Послѣднее оказалось совершенно почти непригоднымъ для зоологической работы: маленькій трехфутовый траль представлялъ уже такое серьезное сопротивленіе, что лодка еле двигалась даже при помощи своихъ четырехъ веселъ (веслами корейцы не гребутъ, а подобно китайцамъ своеобразно галаятъ или «юлятъ» по владивостокскому выраженію), сколько нибудь противъ вѣтра лодка совсѣмъ не могла идти и къ тому же при малѣйшемъ усиленіи вѣтра корейцы совершенно спускали свои соломенные паруса, объявляя, что вѣтеръ слишкомъ силенъ и можетъ перевернуть лодку. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ выйти сколько нибудь далеко въ море не было возможности, мы принуждены были работать вблизи берега на глубинѣ 6—9 саж. на иловомъ грунтѣ относительно очень бѣдной животною жизнью. Мы подняли 3 маленькихъ трала, — спускать драгу не имѣло бы смысла, т. к. ее лодка совершенно не была бы въ состояніи сдвинуть. Матеріаль, содержащійся въ нихъ уже тогда поразилъ меня замѣчательнымъ сходствомъ съ тѣмъ, что при подобныхъ же условіяхъ приходилось встрѣчать въ заливѣ Петра Великаго. Тѣ же виды *Astergina* и *Asteracauthion*, тѣ же креветки, крабы и моллюски. Но-

выми являлись раки *Squilla* sp. и своеобразные *Isopoda*, свертывающіяся въ шаръ.

Послѣ этого опыта я отказался отъ дальнѣйшихъ попытокъ работать съ мѣстныхъ корейскихъ лодокъ и сталъ подыскивать какое либо другое судно болѣе пригодное для моихъ цѣлей. Въ то же время я производилъ совмѣстно со своимъ помощникомъ и препараторомъ экскурсіи по окрестностямъ съ энтомологической цѣлью, занимался консервированіемъ животныхъ, приносимыхъ рыбаками, и составленіемъ этнографической коллекціи, для которой богатый матеріалъ давалъ базаръ, устраиваемый въ корейской части города черезъ каждыя пять дней и заключающій всѣ предметы обыденнаго обихода, которые могутъ быть нужны корейцу.

Черезъ нѣсколько дней мнѣ удалось найти судно болѣе подходящее для моихъ цѣлей — это было небольшая двухмачтовая японская шхуна «Никка-мару» въ 45 тоннъ грузомѣстности, стоявшая въ бухтѣ безъ работы и потому нанятая мною у хозяина—японскаго купца по очень сходной цѣнѣ—50 долларовъ въ недѣлю, съ командою и при условіи, чтобы она была въ полномъ моемъ распоряженіи.

9-го іюня мы устроились очень удобно на «Никка-мару» и вышли изъ Гензана, имѣя въ виду пройти къ о. Халезову и бухтѣ Чогу-чынъ-догу, т. к. лишь тамъ относительно близко отъ берега находятся болѣе значительныя глубины, тогда какъ противъ залива Броутона и въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нимъ дно понижается чрезвычайно постепенно и достигъ глубины болѣе 30—40 саж. трудно.

10-го іюня мы по дорогѣ спустили 2 трала въ заливѣ Броутона за о-вами Никольскаго и Купріянова на глубинѣ 14 и 20 сажень. Оба трала прошли, однако, повидимому, по очень неблагоприятному грунту — вязкому илу и принесли очень мало. Какъ кажется, заливъ Броутона и Гензанская бухта являются въ смыслѣ характеристики морской фауны даннаго района столь же неудобными мѣстами, какъ многія закрытыя бухты залива Петра Великаго — напр. Золотой Рогъ и зал. Поссіета. Благодаря относительной замкнутости бухты (въ данномъ случаѣ цѣлымъ рядомъ острововъ) и обилію почвенныхъ осадковъ, приносимыхъ прѣсными водами, образуется иловой грунтъ дна, заключающій лишь специально иловую фауну, притомъ же, б. м. благодаря нѣкоторому опрѣсненію, относительно скудную.

Какъ 10-го, такъ и 11-го іюня вѣтеръ былъ чрезвычайно слабый и мы едва подвигались впередъ. Тѣмъ не менѣе 11-го намъ удалось взять 2 довольно удачныхъ трала и 2 драги не доходя острова Халезова. Оба трала были подняты съ глубины 30—27 сажень и заключали фауну чрезвычайно близкую къ той, какая на такой же глубинѣ и иловатомъ грунтѣ встрѣчается въ заливѣ Петра Великаго. Сходство это бросалось въ глаза и не мало удивило меня—я предполагалъ найти здѣсь, на 500 верстъ южнѣе, значительно болѣе различія въ составѣ фауны. Изъ рыбъ я встрѣтилъ здѣсь тѣ же виды *Centrodermichthys*, *Agonus*, *Platessa*, изъ голотурій—тѣхъ же крупныхъ коричневыхъ *Cuscumaria* sp., между креветками большинство было повидимому также тождественно со знакомыми мнѣ ранѣе, изъ голованогихъ попались прежніе виды *Sepiola* и *Octopus*. Новымъ оказался ракъ-отшельникъ (*Pagurus* sp.), симбіотизирующій съ красной губкой, въ которой онъ дѣлаетъ углубленіе для себя и таскаетъ ее за собою, отчего губка получаетъ своеобразную призматическую форму со сглаженнымъ широкимъ основаніемъ, прилегающимъ къ почвѣ.

Драги дополнили приблизительную картину состава фауны, принеся значительное количество моллюсковъ, асцидій, гидродовъ, червей и мелкихъ голотурій—большая часть и здѣсь принадлежала, повидимому къ тѣмъ же видамъ, какъ въ заливѣ Петра Великаго.

12-го іюня мы, пройдя о. Халезовъ, около котораго долгое время штильбли, подняли три трала противъ бухты Чогу-чъень-догу съ глубины 20—25 сажень. Эти трала опять таки укрѣпили меня въ убѣжденіи, что фауна здѣшнихъ водъ мало разнится отъ фауны значительно болѣе сѣвернаго залива Петра Великаго. Мы получили и на этой глубинѣ тѣ же виды рыбъ (*Agonus*, *Siphonopus*, *Centrodermichthys*, *Platessa*, рыба изъ сем. *Cottidae* близкая къ *Noplichthys*, такая же какъ была поймана въ Поссиетскомъ заливѣ, небольшія рыбки изъ сем. *Vleniidae* и др.), какъ раньше, встрѣтили опять такъ тѣхъ же голотурій, морскихъ звѣздъ, крабовъ, креветокъ и моллюсковъ.

Вечеромъ мы вошли въ бухту Чогу-чъень-догу и остановились тамъ. Бухта не особенно велика, но очень удобна для якорной стоянки и хорошо защищена почти отъ всѣхъ вѣтровъ. Она расположена чрезвычайно живописно: какъ кажется, непосредственно надъ нею поднимается сплошною высокою стѣною съ зубчатымъ гребнемъ хребетъ Кым-кан-санъ съ наиболѣе значи-

тельными въ этой части корейскихъ горъ вершинами. Въ дѣйствительности—у бухты начинаются, однако, лишь предгорья, до самыхъ же горъ не менѣе 15 верстъ. По берегамъ бухты разбросано не менѣе десятка небольшихъ корейскихъ деревень, занимающихся отчасти рыболовствомъ. Тутъ же нашло себѣ приютъ нѣсколько лодокъ, японскихъ трепанголововъ, работающихъ здѣсь съ водолазными аппаратами.

13-го июня мы принуждены были, благодаря неблагоприятному (по словамъ нашего японскаго капитана) вѣтру, простоять полъ дня въ бухтѣ и вышли лишь въ 3^{1/2} ч. д. намѣреваясь отправиться обратно въ Гекзанъ, при чемъ я предполагалъ обойти о. Халезовъ съ востока и поработать на находящихся за нимъ болѣе значительныхъ глубинахъ. Вслѣдствіе поднявшагося, однако, свѣжаго SW и поздняго времени, капитанъ шхуны не рѣшился держаться ночью на О отъ о. Халезова и пошелъ прямо на N, такъ что утромъ 14-го мы очутились нѣсколько сѣвернѣе Гензана противъ о. Гончарова.

Воспользовавшись тѣмъ, что оказались на довольно значительной глубинѣ, мы спустили два трала на глубину 55 и 40 саж. и получили довольно интересный матерьялъ: первый траль принесъ, между прочимъ, превосходный экземпляръ интересной морской звѣзды *Astrophyton* sp., большое количество креветокъ относящихся къ видамъ, живущимъ на болѣе значительной глубинѣ и, повидимому, тождественнымъ со встрѣчавшимися много сѣвернѣе, нѣсколько экземпляровъ *Panaeus* sp., также встрѣчавшагося у м. Поворотнаго, 2 вида *Agonus* и еще одну не встрѣчавшуюся небольшую рыбу изъ сем. *Cottidae*. Второй траль съ 40 саж. глубины принесъ 2 вида *Centrodermichthys*, 1 вида *Platessa*, много креветокъ, не встрѣчавшагося ранѣе голаго моллюска и гидroidsъ. Болѣе мы не опускали орудій лова, т. к. вошли вскорѣ въ мелководную и иловатую область залива Броутона, по прежнимъ опытамъ столь бѣдную фауною.

Здѣсь мы имѣли возможность любоваться чрезвычайно интереснымъ и своеобразнымъ зрѣлищемъ: въ нѣсколькихъ десяткахъ саженахъ отъ шхуны прошло стадо изъ 8 крупныхъ китовъ, которыхъ мы могли прекрасно разглядѣть и даже снять фотобинноклемъ.

Вѣтеръ былъ очень слабъ и въ Гензанскую бухту мы пришли лишь рано утромъ 15-го июня.

Тотчасъ же по возвращеніи я принялся за упаковку собранныхъ коллекцій, которыя должны были быть отосланы во Владивостокъ, и за приготовленія къ сухопутному путешествію черезъ Корею. Приготовленія эти, главнымъ образомъ, наемъ лошадей, заняли около 1½ недѣли, такъ что лишь 24-го іюня мы могли выступить изъ Гензана.

Поѣздкой на «Никка-мару» закончились пока мои работы по изученію морской фауны намѣченнаго района. Къ сожалѣнію, я не могъ ихъ выполнить въ такомъ широкомъ масштабѣ, какъ предполагалъ, изъ за цѣлаго ряда неблагоприятныхъ обстоятельствъ и прежде всего изъ за отсутствія достаточно удобныхъ средствъ передвиженія. Наибольшими удобствами въ этомъ отношеніи мы располагали на «Надежномъ», но это судно, какъ я уже упоминалъ, не находилось въ полномъ моемъ распоряженіи, — я могъ располагать лишь его рейссами и производить работы по соглашенію съ командиромъ. Тѣмъ не менѣ здѣсь мы располагали паровою силою, могли регулировать ходъ судна—обстоятельство, которое особенно пришлось оцѣнить впоследствии при пользованіи парусными судами. Шхуна «Гонецъ», которой я затѣмъ пользовался, оказалась крайне мало пригодной для работы—не столько въ виду своей малой величины и тѣсноты, бывшей на ней, сколько по своимъ плохимъ морскимъ качествамъ—чрезвычайно плохо лавируя противъ вѣтра, что вызывало напрасную трату времени, шхуна къ тому же для нѣкоторыхъ орудій лова (напр. трала Петерсона) была очевидно слишкомъ слаба. Надо, впрочемъ, сказать, что во время плаванья на «Гонцѣ» намъ приходилось также немало страдать и отъ неблагоприятныхъ метеорологическихъ условій: насъ преслѣдовали постоянные штилы, заставлявшіе терять массу времени совершенно непроизводительно. Во время, къ сожалѣнію, короткой поѣздки на «Никка-мару»—парусной шхуны вполне пригодной для морского плаванья и удобной какъ для работы, такъ и для жизни на ней, — мнѣ приходилось неоднократно сожалѣть, что недостатокъ матерьяльныхъ средствъ не позволилъ мнѣ съ самаго начала зафрахтовать подобную шхуну ¹⁾ для работы—этимъ я сберегъ бы массу непроизводительно затраченнаго времени и несомнѣнно получилъ бы болѣе значительные результаты.

¹⁾ По наведеннымъ справкамъ фрахтъ подобной шхуны стоилъ бы не болѣе 200—250 р. въ мѣсяцъ съ японскою командой.

Не смотря на всё мало благоприятныя условия работы, намъ удалось съ начала работы на морѣ поднять 87 траловъ и драгъ, принесшихъ довольно обильный матеріалъ, который послѣ обработки, несомнѣнно, будетъ въ состояніи дать нѣкоторое представление о составѣ морской фауны захваченнаго района и ея распредѣленіи въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіи. Не имѣя ни времени, ни возможности (за отсутствіемъ во Владивостокѣ необходимыхъ книгъ) обрабатывать свои сборы на мѣстѣ, я могу пока подѣлиться, лишь тѣмъ общимъ впечатлѣніемъ, которое мною вынесено изъ знакомства съ фауной залива Петра Великаго и залива Броутона — въ особенности съ фауной рыбъ, на которую я обращалъ наиболѣе вниманія.

Повидимому, фауна залива Петра Великаго состоитъ изъ двухъ элементовъ: изъ видовъ, свойственныхъ южной части Японскаго моря и доходящихъ до Нагасаки и Фузана, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчающихся и южнѣе, и изъ сѣверныхъ формъ, находящихся здѣсь, повидимому, свою южную границу распространенія и имѣющихъ своимъ центромъ распространенія Охотское море. Къ первой категоріи изъ рыбъ относятся, повидимому, виды *Sebastes*, *Belone*, *Tetrodon*, *Gadus*, различныя макрелевыя и др.; ко второй—многочисленные представители семействъ *Cottidae* (главнымъ образомъ богатый видами родъ *Centrodermichthys*) и *Blenniidae*, нѣкоторыя камбаловыя, сельдь, корюшка (*Osmerus eperlanus*), виды *Agonus* и *Siphagonus* и встрѣчающіяся здѣсь проходныя лососевыя. Точно также и между ракообразными мы встрѣчаемъ съ одной стороны чисто южнояпонскія формы, напр., *Porunus japonicus*, *Gebia major*, *Dorippe* sp. *Pisa* sp., съ другой — здѣсь же видимъ гигантскаго *Lithodes samtschatica*, не заходящаго южнѣе, но попадающагося въ Охотскомъ морѣ. Ту же смѣшанность фауны можно будетъ по всей вѣроятности прослѣдить и на другихъ классахъ морскихъ животныхъ. Который изъ двухъ названныхъ элементовъ преобладаетъ, можно будетъ сказать, разумѣется, лишь впоследствии, послѣ обработки собраннаго довольно обширнаго матеріала, по первому же, такъ сказать, впечатлѣнію преобладающимъ кажется безусловно южный.

При сравненіи результатовъ, полученныхъ мною въ заливѣ Броутона ¹⁾ съ результатами работы въ з. Петра Великаго, бро-

¹⁾ Къ сожалѣнію, матеріалъ, собранный мною тамъ, далеко не такъ обширенъ, какъ бы мнѣ хотѣлось — я имѣлъ возможность работать лишь въ теченіи короткой поѣздки на «Ника-мару».

сается въ глаза, какъ я уже упоминалъ, большое сходство фауны того и другого залива. Въ з. Броутона къ владивостокской фаунѣ прибавляется, повидимому, лишь въ очень небольшой степени болѣе южный элементъ. Что же касается до сѣверныхъ формъ, то онѣ сюда въ большинствѣ случаевъ уже не заходятъ.

Если позволено будетъ высказывать въ настоящее время при пока столь еще бѣгломъ знакомствѣ съ фауною какія либо заключенія, то я позволю себѣ замѣтить, что это обиліе южныхъ формъ въ заливѣ Петра Великаго и сходство фауны послѣдняго съ фауною з. Броутона нѣсколько подрываетъ во мнѣ увѣренность въ существованіи сѣвернаго холоднаго течения, идущаго изъ Охотскаго моря. Течение это казалось вполне прочно установленнымъ работами академика Шренка и лишь за послѣднее время существованіе его подвергается нѣкоторому сомнѣнію. Одинъ изъ наивѣрнѣйшихъ способовъ выяснитъ вопросъ о его существованіи это — наравнѣ съ гидрологическими наблюденіями — фаунистическое изслѣдованіе. Выясненіе состава фауны по берегамъ Сѣвернаго Японскаго моря и сравненіе его съ составомъ фауны южнѣе Владивостока несомнѣнно дастъ намъ возможность рѣшить на какое разстояніе и въ какой степени проникаютъ формы, свойственныя холоднымъ водамъ Охотскаго моря на югъ вдоль нашего побережья и, слѣдовательно, гдѣ находится граница холодныхъ водъ.

Въ настоящее время мы не имѣемъ почти никакихъ данныхъ для того чтобы судить о составѣ фауны сѣвернѣе Владивостока, фауна Охотскаго моря намъ также еще очень мало извѣстна, потому высказывать въ окончательной формѣ какія либо фаунистическія соображенія по поводу вышеприведеннаго вопроса несвоевременно.

Я надѣюсь, что, быть можетъ, въ будущемъ году мнѣ удастся собрать сѣвернѣе Владивостока матеріалъ для рѣшенія даннаго вопроса. Въ нынѣшнемъ году мнѣ удалось изслѣдованіемъ фауны залива Петра Великаго получить нѣкоторый базисъ для сравненія фаунъ какъ болѣе южной, такъ и болѣе сѣверной, и выяснитъ сходство фауны з. Петра Великаго съ фауною з. Броутона. Ближайшими наиболѣе интересными задачами представляются мнѣ: 1) сравнить фауну з. Броутона съ таковою же одной изъ еще южнѣе расположенныхъ бухтъ по побережью Корея (напр. б. Память Дыдымова или б. Фузанской), чтобы получить болѣе ясное представленіе о составѣ фауны той вѣтви Куро-Сиво, которая заходитъ въ Корейскій проливъ; 2) познакомиться съ фауною глав-

ной вѣтви Куро-Сиво; 3) собрать возможно болѣе данныхъ по фаунѣ у нашего побережья между Владивостокомъ и устьемъ Амура. Первые двѣ задачи мнѣ, быть можетъ, удастся затронуть еще въ теченіе нынѣшняго года, именно позднею осенью и зимою. когда я рассчитываю работать у береговъ Японіи и, пользуясь содѣйствіемъ графа Кайзерлинга, имѣющаго китобойную факторию въ б. Память Дыдымова, — въблизи этой бухты. На третью задачу я обращаю особое вниманіе въ будущемъ году.

Что касается до гидрологическихъ данныхъ, то мнѣ удалось получить лишь очень разрозненныя серіи наблюденій, не дающія сколько нибудь связной картины—цифры, полученныя мною въ маѣ въ заливѣ Петра Великаго, почти не сравнимы съ полученными мѣсяцъ спустя въ зал. Броутона. Полученныя данныя пока я не успѣлъ обработать.

Помимо занятій морскою фауною я, совмѣстно съ моими обоими помощниками, дѣлалъ во время остановокъ энтомологическія экскурсіи, давшія въ результатѣ 2 ящика насѣкомыхъ.

Мною собраны также нѣкоторыя наблюденія по вопросу объ отступленіи береговъ, но пока лишь отрицательнаго характера.

Въ Гензанѣ положено началъ этнографической коллекціи — собрано болѣе 100 №№ различныхъ предметовъ корейскаго обихода.

Наконецъ, при каждой возможности собирались свѣдѣнія относительно промысловъ, рыбныхъ, трепантоваго, капустнаго и др. — полученныя данныя я объединю въ общемъ промысловомъ отчетѣ, который вошлою поздней осенью для представленія Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

По окончаніи плаванья на «Никка-мару» я занялся окончательнымъ сформировываньемъ сухопутной экспедиціи. Къ этому же времени прибылъ въ Гензанъ изъ Манджурии новый членъ экспедиціи — д-ръ В. А. Ланге, выразившій еще въ Петербургѣ свое желаніе присоединиться къ экспедиціи во время путешествія по Корей въ качествѣ добровольца, на что я охотно согласился. Д-ръ В. А. Ланге взялъ на себя составленіе гербарія и охоту и оказался въ высшей степени полезнымъ для экспедиціи сочленомъ и пріятнымъ спутникомъ. Къ сожалѣнію, мы пользовались его содѣйствіемъ лишь около 3-хъ недѣль—личныя дѣла не позволили д-ру Ланге совершить всего пути — 13-го іюля онъ покинулъ экспедицію и отправился прямо на Сеулъ, чтобы оттуда поѣхать въ Портъ-Артуръ.

Кромѣ четырехъ русскихъ (меня, д-ра Ланге, моего помощника Я. К. Коротюкова и служителя И. Бордзіо) въ составъ экспедиціи вошли корейцы — переводчикъ Син-гири, взятый мною изъ Владивостока, и двое слугъ—Шуньги и Ли. Для нашихъ вещей я нанялъ помѣсячно 9 лошадей съ 8 погонщиками—«мафу», какъ ихъ называютъ по-корейски. Въ общей сложности насъ было первоначально 15 человекъ съ 9 лошадьми.

Въ такомъ составѣ экспедиція выступила 24 іюня изъ Гензана и направилась по дорогѣ въ Фузанъ. Я выбралъ путь на Фузанъ, какъ казавшійся мнѣ наиболѣе интереснымъ и малоисслѣдованнымъ: дѣйствительно, тогда какъ пути отъ Гензана на Сеуль и отъ Гензана на сѣверъ до русской границы были изслѣдованы уже большимъ количествомъ путешественниковъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, путь отъ Гензана до Фузана былъ пройденъ, насколько мнѣ извѣстно, лишь г. Карнѣевымъ (1896 г.?), маршрутъ и описаніе путешествія котораго нигдѣ до сихъ поръ не опубликованы. Интереснымъ путь этотъ казался мнѣ еще въ виду того обстоятельства, что все время онъ протекаетъ вблизи наиболѣе высокихъ въ данной части Кореи горъ, куда можно было дѣлать боковыя экскурсіи для ознакомленія съ горной фауной.

Имѣя въ виду, что путешествовать по Корейскімъ верховьямъ на корейскихъ лошадяхъ крайне непріятно, благодаря ихъ необыкновенно малому росту, тряскому и медленному шагу и невозможности управлять ими — каждую лошадь ведетъ мафу за недоузокъ—мы совершенно отказались отъ путешествія верховьямъ и шли весь путь (за исключеніемъ того, когда были болыны) гѣшкомъ—это позволяло намъ вмѣстѣ съ тѣмъ собирать по пути насѣкомыхъ и другихъ животныхъ, растенія, фотографировать, но за то сильно затрудняло съемку—не имѣя возможности опережать караванъ на лошади, я бывалъ принужденъ при производствѣ маршрутной съемки постоянно отставать отъ него и значительно задерживать его движеніе впередъ. Въ большинствѣ случаевъ мы дѣлали отъ 20 до 25 верстъ въ день, въ рѣдкихъ случаяхъ 30—40.

Въ очень скоромъ времени намъ пришлось познакомиться съ однимъ кореннымъ и крайне непріятнымъ неудобствомъ путешествія по Корейскімъ мѣстностямъ (хотя бы напр., какъ мнѣ приходилось, въ Туркестанѣ), имѣя выючныхъ лошадей, являешься довольно свободнымъ и независимымъ въ передвиженіяхъ и можешь идти и останавливаться всюду, гдѣ

только есть подножный кормъ для лошадей, въ Корей отнюдь не приходится пользоваться такою свободою въ выборѣ маршрута. Здѣсь являешься связаннымъ, съ одной стороны лошадьми, съ другой — ихъ нераздѣльными спутниками — мафу. Первые приучены питаться почти исключительно вареными бобами, къ тому же теплыми, вторые настолько избалованы, что переночевать подъ открытымъ небомъ и поѣсть одного рису безъ неизбѣжныхъ приправъ представляется имъ совершенно невозможнымъ. И людямъ и лошадямъ въ Корей необходима корейская гостинница — «Шумег», гдѣ имѣются большіе котлы для варки бобовъ лошадямъ, и гдѣ мафу могутъ спать на нагрѣтомъ каномъ полу. Такимъ образомъ, путешествуя по корейскому способу, а только такъ и можно путешествовать, не располагая средствами настолько большими, чтобы можно было пользоваться лошадьми и людьми, доставленными изъ Россіи — приходится пользоваться проторенными путями — дорогами, гдѣ имѣется достаточно шумегъ. Менѣе населенныя мѣстности доступны лишь при путешествіи съ носильщиками, но и здѣсь приходится постоянно принаравливать свой маршрутъ такъ, чтобы привалы приходились въ населенныхъ пунктахъ — хотя бы то была лишь одинокая хижина — къ бивуачной жизни корейцы совершенно не могутъ быть приспособлены.

Такимъ образомъ и намъ пришлось двигаться по большой вьючной дорогѣ, идущей отъ Гензана вдоль берега моря къ Фузану и соединяющей попутно цѣлый рядъ небольшихъ городовъ. На слѣдующій же день по выходѣ изъ Гензана мы пришли въ первый изъ такихъ городовъ — Анбюнъ, который лежитъ въ сторонѣ отъ моря у подошвы невысокаго хребта, отдѣляющагося отъ главной цѣпи горъ и тянущагося перпендикулярно къ берегу моря. Двигаясь вдоль этого хребта, мы вышли 25-го же іюня къ берегу моря и пошли вдоль берега. Три дня намъ пришлось идти по мѣстности довольно однообразной: мы шли все время по берегу и имѣя справа горы, которыя то подходили къ самому морю, то отступали отъ него довольно далеко. Мѣстность представляла собою въ большинствѣ случаевъ равнину, покрытую рисовыми полями орошаемыми водами, сбѣгающими съ горъ. Иногда приходилось пересѣкать невысокіе хребты, отдѣляющіяся отъ главного. Обращаютъ на себя вниманіе встрѣчающіяся здѣсь озера, сообщающіяся съ моремъ протокомъ, т. е. слѣдовательно, морскія лагуны — иногда (напр. оз. Сучумдэ) онѣ достигаютъ значитель-

ныхъ размѣровъ— въ большинствѣ случаевъ онѣ отдѣлены отъ моря лишь узкой перемычкой — песчаной косой — и повидимому новѣйшаго образованія. Не думаю, чтобы возникновеніе ихъ стояло въ связи съ отступаніемъ береговъ.

27-го іюня мы прошли г. Тончѣнъ и 28-го вечеромъ добрались до бухты Чогу-чъен-догу, въ которой были ранѣе во время поѣздки на «Никка-мару». Здѣсь мы остановились на день въ селеніи Чонгжон-пальмакъ, чтобы подготовиться къ предполагаемой экскурсіи въ Алмазныя горы (Diamond Mountains) — такъ назвали англійскіе путешественники часть главнаго хребта вблизи вершины Кым-кан-санъ. Мѣстность эта славится своими чудными видами и изобилуетъ разбросанными между горъ буддійскими монастырями—оба эти обстоятельства, а въ особенности то соображеніе, что здѣсь въ горахъ, быть можетъ, удастся сдѣлать болѣе обильные зоологическіе и ботаническіе сборы — заставили насъ свернуть съ пути. Мы наняли 8 носильщиковъ, распредѣлили между ними грузъ (лишь наиболѣе необходимое на одну недѣлю) по 1—1½ пуда, отправили нашихъ лошадей впередъ въ г. Кансенъ, гдѣ онѣ должны были ожидать насъ и выступили 30 іюня въ путь, намѣтивъ себѣ маршрутъ такимъ образомъ чтобы посѣтить 4 главнѣйшихъ монастыря.

Въ первый же день мы дошли до монастыря Сингеса, гдѣ и остановились на ночлегъ. Дорога до этого монастыря не представляетъ ничего особеннаго—онъ расположенъ у подошвы одного изъ отроговъ образуемаго у горы Кым-кан-санъ горнаго узла. Въ Сингеса мы впервые познакомились съ бытомъ корейскаго буддійскаго монастыря и его порядками. Здѣсь, какъ и во всѣхъ монастыряхъ мы встрѣчали радушный пріемъ и полную терпимость къ намъ какъ къ иновѣрцамъ. Насъ всюду водили, все показывали, все позволяли снимать. За ночлегъ съ насъ ничего не брали, представляли, однако, счетъ за съѣденный рисъ и подносили книгу для вписыванія пожертвованій.

Интересуясь буддизмомъ въ Корей и его особенностями, я здѣсь, какъ и во всѣхъ остальныхъ монастыряхъ, внимательно осмотрѣлъ всѣ храмы и составилъ краткое описаніе всего содержащагося въ нихъ.

Изъ Сингеса мы 1-го іюля направились въ монастырь Чаанса. Миновавъ небольшой переваль, мы спустились въ долину р. Уонджона, посѣтили теплые ключи дер. Уонджонъ и по чрезвычайно живописному ущелью р. Уонджонъ поднялись (2 іюля) на

переваль Уонджоньонъ и перевалили черезъ водораздѣль, по-
павъ уже въ бассейнъ р. Хана. Въ Чаанса мы пришли 3 іюля
утромъ и пробыли до утра слѣдующаго дня, такъ что могли
вполнѣ осмотрѣть этотъ большой монастырь, считающійся однимъ
изъ главныхъ. Здѣсь же мы имѣли возможность видѣть инте-
ресное зрѣлище: труппа бродячихъ актеровъ и музыкантовъ да-
вала вечеромъ на дворѣ монастыря представленіе и притомъ да-
леко не религіознаго характера.

Въ Чаанса, я имѣлъ впервые возможность по ближе познако-
миться съ природой покрывающаго горы лѣса и составомъ его
фауны и флоры. Въ немъ преобладаетъ мѣстный видъ ели, два
вида сосны и затѣмъ масса всевозможныхъ лиственныхъ де-
ревьевъ и кустарниковъ — послѣдніе образуютъ мѣстами необы-
чайно густыя варосли. Фауна птицъ и звѣрей крайне бѣдна. Лѣсъ ка-
жется мертвымъ, пѣнія птицъ не слышно, лишь стукъ дятла и
кукованіе кукушки нарушаетъ временами тишину. Изъ насѣко-
мыхъ встрѣчаются, повидимому, тропическія формы: огромныя
синія бабочки, палочкообразныя *Bacillus*, крупныя кузнечики.
Между растеніями бросаются въ глаза эпифитныя папоротники
на деревьяхъ и ліаны.

4 іюля мы вышли изъ Чаанса и вскорѣ достигли лежащаго
неподалеку монастыря Пѣанса, осмотрѣвъ по дорогѣ высѣченное
въ камнѣ огромное изображеніе 3-хъ буддъ—Пѣанса—относительно
небольшой монастырь чрезвычайно живописно расположенный въ
лощинѣ между горами, но ничѣмъ особеннымъ не замѣчательный.

Изъ Пѣанса мы на слѣдующій день (5 іюля) вышли по на-
правленію къ монастырю Ючомса. Дорога шла ущельемъ, кра-
соты котораго не поддается никакому описанію—крутизна и вели-
чественность его стѣнъ, фантастическія очертанія ихъ, обиліе кра-
сивѣйшихъ водопадовъ—дѣлаютъ путь этотъ положительно един-
ственнымъ въ своемъ родѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ путь этотъ являлся
и труднѣйшимъ по сравненію со всѣмъ, что было пройдено: намъ
приходилось временами положительно ползти по скаламъ, цѣп-
ляться за ихъ уступы и разъ 30 переходить бушующій потокъ въ
бродъ съ одного берега на другой. Поднявшись по этому ущелью
рѣки Кынгансу, мы достигли перевала Аммуде-коге, ведущаго че-
резъ главный водораздѣль, — спустившись, мы оказались снова
въ бассейнѣ Японскаго моря. По ущелью далеко уступающему въ
красотѣ предыдущему, мы достигли монастыря Ючомса, который
считается наиболѣе значительнымъ и древнимъ.

Монастырь оказался, дѣйствительно, очень интереснымъ и мы здѣсь пробыли весь день (6 іюля), тѣмъ болѣе, что приходилось пережидать дождь. 7-го іюля мы спустились съ горъ къ морю и достигли г. Косбна, сдѣлавъ большой и трудный переходъ.

Экскурсія въ Алмазныя горы дала намъ помимо массы наблюдений и нѣкоторое существенное приращеніе зоологическихъ и ботаническихъ сборовъ—къ сожалѣнію, много мѣшала намъ дождливая погода—4 дня изъ 8-ми проведенныхъ нами въ горахъ шель непрерывный дождь. Это же обстоятельство не дозволило намъ продлить экскурсію—предполагая, что настало время дождей (о чемъ насъ предупреждали еще въ Гензанѣ), мы боялись, что, если дожди затянутся, вздувшіяся рѣки намъ совершенно отрѣжутъ путь и мы засядемъ въ горахъ на неопредѣленное время.

Пробывъ въ Косбѣ одинъ день, мы 9-го вышли изъ него и, продолжая путь вдоль берега моря, дошли 10-го до Кансена, гдѣ насъ ожидали наши лошади и мафу. Здѣсь мы принуждены были сдѣлать двухдневную остановку — въ виду отдѣленія отъ экспедиціи д-ра Ланге приходилось перенаковать вьюки, кромѣ того, надо было привести въ порядокъ коллекціи, проявить снимки и т. д. Лишь 13-го іюля мы вышли изъ Кансена и вскорѣ съ большимъ сожалѣніемъ и грустью должны были расстаться съ д-ромъ Ланге, направившимся съ 2 лошадьми, 2 мафу и слугою-корейцемъ изъ дер. Оридинъ по небольшой и малоислѣдованной дорогѣ черезъ г. Индже въ Сеулъ. Описаніе этого его маршрута будетъ присоединено къ трудамъ экспедиціи.

Путь на югъ отъ Кансена носилъ приблизительно такой же характеръ какъ и ранѣе — дорога шла вдоль берега, пересѣкая долины небольшихъ рѣкъ, сбѣгающихъ съ хребта, и невысокіе отроги хребта отдѣляющіеся отъ него и тянущіеся по направленію къ морю. Иногда, нѣсколько удаляясь отъ моря, дорога проходила рисовыми полями, иногда шла по самому берегу моря. Встрѣчались опять лагуны значительной величины и на самыхъ различныхъ стадіяхъ отдѣленія отъ моря. Растительный и животный міръ былъ скуденъ, благодаря обработанности страны: рисовыя поля вытѣсняють все живое, кромѣ лягушекъ, цапель и стрекозъ! Мнѣ приходилось нѣсколько разочароваться въ избранномъ маршрутѣ — онъ далеко не представлялъ такого разнообразія и интереса, какъ это можно было думать а priori. Я рѣшилъ при первой возможности свернуть внутрь страны.

14-го іюля мы остановились на ночлегъ въ монастырѣ Наксанса, расположенномъ недалеко отъ г. Якъ-яна. Это небольшой, но довольно интересный монастырь мало извѣстный и, какъ кажется, не посѣщенный никѣмъ изъ путешественниковъ, оставившихъ слѣды въ литературѣ.

На слѣдующій день мы прошли г. Якъ-яна и направились далѣе вдоль берега, по прежнему пересѣкая долины рѣчекъ и небольшіе хребты.

Геологическое строеніе горъ, повидимому, также очень однообразно — на всемъ протяженіи предгорья и небольшіе хребты, отходящіе отъ главнаго, состоятъ изъ породы, похожей на гранитъ и находящейся на различныхъ стадіяхъ вывѣтриванія и разрушенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ порода это еще довольно плотна и откалывается кусками, въ другихъ — куски уже легко рассыпаются, наконецъ въ большинствѣ случаевъ, по крайней мѣрѣ на поверхности разрѣзовъ, порода хотя и имѣетъ видъ камня, но рассыпается, при попыткѣ отломить кусокъ, въ песокъ. Не смотря на это, нѣтъ сомнѣнія, что она видоизмѣнилась на мѣстѣ — это доказываютъ многочисленныя жилы кварца, замѣтныя на разрѣзахъ и проходящія совершенно также какъ въ твердой породѣ. Внѣшній видъ такихъ горъ очень своеобразенъ: благодаря большому количеству осыпавшихся, голыхъ мѣстъ, онѣ кажутся какъ бы пестрыми; склоны ихъ покрыты обыкновенно очень скудной растительностью. Древесной растительности по побережью вообще очень мало — за исключеніемъ священныхъ сосновыхъ роцъъ вблизи могилъ и одинокихъ огромныхъ сосенъ на перевалахъ — также священныхъ (обыкновенно рядомъ съ такимъ деревомъ находится набросанная здѣсь куча мелкихъ камней — «кукши», часто деревья увѣшаны лоскутками) — не приходится почти ничего встрѣчать.

16-го іюля мы достигли г. Каннына, откуда я рѣшилъ свернуть внутрь страны — именно, выйти по соединительному пути, на восточную Сеудъ-Фузанскую дорогу и либо по этой послѣдней дойти за Фузана, либо вернуться съ нея по другому пути къ морскому побережью.

Пробывъ въ Каннынѣ полдня, мы 17-го отправились на западъ, миновали большую деревню Кусанъ и на слѣдующій день перевалили черезъ главный хребетъ, поднявшись на довольно трудный и высокій перевалъ Тэгулиенъ.

За этимъ переваломъ мы 19 іюля сдѣлали нѣсколько верстъ въ сторону, чтобы посѣтить монастырь Ольчанса, расположенный не подалеку въ горахъ. О затратѣ времени на эту боковую экскурсію не пришлось сожалѣть: монастырь оказался очень интереснымъ и, какъ кажется, никѣмъ еще не былъ посѣщенъ, по крайней мѣрѣ, по словамъ монаховъ, мы были первыми европейцами, проникшими туда. Окрестности монастыря, покрытыя хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ дали намъ обильные зоологическіе и ботаническіе сборы. Мы провели здѣсь 20-е іюля и тронулись въ путь 21-го. Выйдя на прежнюю дорогу, мы пошли по долинѣ р. Кванмуль, принадлежащей бассейну р. Ханъ; долина эта окружена довольно высокими горами, мѣстами съ выдающимися вершинами, и подобно, кажется, всѣмъ долинамъ Кореи сплошь обработана и покрыта полями риса, проса, бобовъ. Здѣсь же мы впервые встрѣтили плантаціи хлопчатника.

22-го іюля мы пришли въ г. Пхен-ханъ, переночевали въ немъ и отправились на слѣдующій день дальше по долине все той же рѣки, носящей, какъ и всѣ рѣки Кореи, безчисленное количество названій — въ каждой мѣстности рѣка называется иначе, въ большинствѣ случаевъ по названію находящейся на ней деревни.

Иногда нашъ путь пересѣкалъ невысокіе хребты, которые образуютъ на западной сторонѣ главнаго хребта сплошной лабиринтъ горныхъ кряжей и долинъ, въ которомъ трудно разобратся, — повидимому, кряжи эти не имѣютъ какого либо общаго, опредѣленнаго направленія.

Черезъ два дня (24 іюля) мы миновали г. Че-чхёнъ и дошли до небольшой деревни Іёнмуса; здѣсь намъ пришлось остановиться на день, т. к. одновременно заболѣли мой помощникъ и переводчикъ Син-гири: у перваго открылась дезинтерія, отъ которой онъ не могъ излѣчиться вплоть до Фузана, не смотря на самое энергичное лѣчение, второй же ушибся при паденіи въ канаву и черезъ нѣсколько дней поправился.

Мы вышли изъ Іёнмуса 26-го іюля и въ тотъ же день вступили на Сеуль-Фузанскую дорогу, придя въ дер. Чангнимъ, находящуюся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Танъ-яна.

Пройденный нами съ 17 по 27 іюля путь отъ г. Каньика до дер. Чангнимъ представлялъ тотъ интересъ, что по нему, насколько мнѣ извѣстно, не проходили еще европейскіе путешественники, и японская карта генеральнаго штаба (если вѣрнѣ

ея переводъ, составленный полковникомъ Латернеромъ) заключаетъ такія погрѣшности, что можно думать, что она составлялась лишь по разпросамъ. Къ тому же здѣсь мы пересѣкли вторично ¹⁾ главный хребетъ и это позволяетъ, быть можетъ, по обработкѣ коллекцій сдѣлать нѣкоторые выводы относительно его природы.

Выступивъ изъ Чангнима 27-го, мы въ тотъ же день пришли въ находящуюся неподалеку деревню Шуакори, которая расположена въ красивомъ ущельи вблизи перевала Чун-ѣн-чэ и, по картѣ японскаго генеральнаго штаба, вблизи горы Чун-ян-санъ, которая на русскомъ переводѣ этой карты (полковн. Латернера) названа также «горой Попова». Рѣшивъ познакомиться ближе съ этой горой и, если возможно, подняться на нее, я остановился въ Шуакори, тѣмъ болѣе, что мой помощникъ совершенно не былъ въ состояніи идти дальше. Разпросы мѣстныхъ жителей показали прежде всего что горы Чун-ян-санъ въ дѣйствительности нѣтъ, — этимъ именемъ называются коллективно всѣ окружающія деревню горы. Самой высокой вершиной изъ всѣхъ находящихся поблизости жители считаютъ г. Сансанбонъ или Тасильно, до которой будто бы 40 м., т. е. около 20 верстъ. Убѣдившись изъ разпросовъ, что на Сансанбонъ можно подняться, и найдя проводника, я взялъ съ собою препаратора и слугу-корейца и вчетверомъ отправился въ путь. Мы вышли въ 2 часа дня, поднялись по боковому ущелью на хребетъ, ограничивающій долину, въ которой лежитъ Шуакори, прошли по гребню его на W и затѣмъ также по гребню другого края, идущаго въ меридіональномъ направленіи, добрались къ ночи по необыкновенно головоломной тропинкѣ — иногда мы шли и безъ тропинки, т. к. проводникъ нашъ, оказалось, плохо зналъ дорогу — до вершины Сансанбона, — горы, входящей въ составъ этого меридіональнаго края. Разстояніе, какъ обыкновенно бываетъ въ горахъ, оказалось сильно преувеличеннымъ, — по пedomетру мы сдѣлали всего 7—8 верстъ. Намъ пришлось заночевать въ горахъ, даже не доставъ воды для чая. На слѣдующее утро, оказалось, что мы очень недалеко отъ вершины; я попробовалъ подняться на вершину, которая представляетъ изъ себя огромную скалу съ почти отвѣсными обрывами, но добрав-

¹⁾ Первый разъ (върѣе 2 раза) — въ Алмазнихъ горахъ.

шись съ большимъ трудомъ приблизительно до трети ея высоты, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія — безъ лѣстницъ и веревокъ подняться было немислимо. На высшей точкѣ, которой я достигъ, aneroidъ показывалъ высоту надъ ур. м. около 4.600 футъ, вершина поднималась надо мной не болѣе какъ на 40—50 сажень, — гора оказывалась, такимъ образомъ, не особенно высокой, но все же, насколько можно было судить простымъ глазомъ, она превышала всѣ окрестныя вершины. Видъ открывался сверху великолѣпный, — къ сожалѣнiю мѣшали нѣсколько облака, закрывавшія часть ландшафта. Сдѣлавъ нѣсколько снимковъ бывшимъ со мною фотобиноклемъ, я приступилъ къ спуску. Спускъ нашъ продолжался дольше подъема, т. е. попутно мы коллектировали, — лишь къ вечеру вернулись мы въ Шуакори.

На слѣдующій день послѣ этой интересной экскурсіи (29 іюля) мы снова отправились въ путь. Перевалили черезъ Чун-ѣн-чэ и спустились въ широкую долину, по которой пробѣгаетъ нѣсколько рѣчекъ, впадающихъ въ р. Хван-дун-ганъ. Миновавъ г. Пхунгу, мы 30 іюля пришли въ г. Іечень. Мѣстность не представляла ни какого разнообразія: мы шли все время долинами рѣкъ, окруженными невысокими голыми холмами, почти все время приходилось идти между рисовыми полями, которыя положительно приводили насъ въ отчаяніе своей безжизненностью.

Предвидя, что по этой дорогѣ мы вплоть до Фузана ничего не увидимъ кромѣ рисовыхъ полей и голыхъ холмовъ, я рѣшилъ вмѣсто того, чтобы идти на Фузанъ прямымъ путемъ, еще разъ пересѣчь горы и выйти снова на морское побережье къ г. Ёнхэ или же къ г. Іондо.

Мы свернули отъ слѣдующаго за Іеченомъ г. Андона на боковой путь, ведущій къ морю и также, повидимому, не пройденный ни однимъ изъ европейскихъ путешественниковъ.

Уже недалеко за г. Андономъ мы вступили въ лабиринтъ холмовъ и невысокихъ кряжей такого же точно геологическаго характера, какъ описанные выше предгорья на восточной сторонѣ главнаго хребта, — здѣсь тѣ же оголенные осыпи, та же разсыпающаяся въ песокъ порода. Въ большинствѣ случаевъ мы шли долинами рѣкъ, какъ и вездѣ, воздѣланными и густо населенными, иногда приходилось пересѣкать невысокіе кряжи, идущіе б. ч. близко къ меридіональному направленію.

Къ сожалѣнію, на этомъ пути мнѣ не удалось провести маршрутную съемку съ полной непрерывностью — 31-го іюля я во время пути (все время съ выхода изъ Шуакора стояли необыкновенно знойные дни и идти приходилось по совершенно открытой мѣстности) получилъ солнечный ударъ, къ счастью не особенно сильный — полнѣйшая слабость, заставившая меня съѣсть на лошадь, головная боль и головокруженіе совершенно не давали мнѣ возможности работать — я едва былъ въ состояніи дѣлать важнѣйшія записи. Помощникъ мой въ это же время не только не оправился, но еще сильнѣе расхворался, такъ что и ему я не могъ передать съемки. 2-го августа, принужденный снова идти подъ палящимъ солнцемъ, я получилъ, повидимому, вторично солнечный ударъ, на этотъ разъ еще болѣе сильный, и отъ послѣдствій его не могъ оправиться до самаго Фузана. Благодаря этому обстоятельству въ моемъ маршрутѣ образовались пробѣлы, которыя я старался восполнять по мѣрѣ возможности распросными свѣдѣніями на остановкахъ, когда чувствовалъ себя лучше.

2-го августа мы прошли г. Чинпо и далѣе рѣшили идти на г. Іондо, до котораго ближе, чѣмъ до Ёнхэ и дорога лучше. Переваливъ черезъ три небольшихъ перевала, пересѣкающихъ невысокія горныя цѣпи, мы спустились 4 августа къ морю и пришли въ г. Іондо, лежащій въ долинѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ морского берега.

На слѣдующій день мы снова шли уже прибрежной Гензангъ-Фузанской дорогой, которую оставили въ Каннинѣ. Характеръ побережья нѣсколько измѣнился — горы, тянущіяся вдоль берега, были значительно ниже, чѣмъ до Каннина, не было столь правильныхъ поперечныхъ отроговъ, идущихъ къ морю. Однако, предгорья носили все тотъ же характеръ оголенныхъ холмовъ.

За г. Хынхе мы оставили снова побережье и направились въ Фузангъ черезъ г. Кѣнчжу.

Послѣдніе дни нашего путешествія погода въ общемъ очень благоприятствовавшая намъ все время, совершенно испортилась — насъ преслѣдовали дожди и я съ моимъ помощникомъ полубольные принуждены были мокнуть въ сѣдлѣ (мы не могли уже идти) съ утра до вечера, просушиваясь только на ночлегѣ.

Отъ г. Хынхе Фузана дорога шла долинами рѣкъ, окруженными невысокими горами — не смотря на свою незначительную

вышину горы представляли здѣсь глазу болѣе пріятное зрѣлище, т. е. въ большинствѣ случаевъ были покрыты зеленою кустарниковъ и мѣстами лѣсомъ. Наши сборы на этомъ участкѣ нашего маршрута, вслѣдствіе того состоянія въ которомъ мы находились, были незначительны.

Въ Фузанъ мы прибыли 12-го августа совершенно разбитые и больные. Я принужденъ былъ первые дни лежать, т. е. получить еще лихорадку.

Подвожу итоги сдѣланному за это время, т. е. съ 24-го іюня по 12-ое августа. Мы прошли пѣшкомъ въ общей сложности около 800 верстъ. На этомъ разстояніи (за исключеніемъ 100 верстъ пути, когда я былъ болѣнъ) сдѣлана бѣглая маршрутная съемка съ педомеромъ и буссолюю — съемка б. м. не удовлетворяющая всѣмъ строгимъ требованіямъ топографіи, но которая все же м. б. будетъ бесполезнымъ трудомъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ постоянно приходилось убѣждаться во время пути въ несоотвѣтствіи имѣвшихся у меня картъ съ дѣйствительностью. Всѣ перевалы опредѣлялись anerоидомъ и иногда кипятилнникомъ. Дѣлались метеорологическія наблюденія. Собраны коллекціи насѣкомыхъ (6 ящиковъ), спиртовыя коллекціи примыкающихъ, земноводныхъ, рыбъ и членистоногихъ, довольно обширный гербарій, собирались также образчики горныхъ породъ и пополнена нѣкоторыми предметами этнографическая коллекція. Что касается до птицъ и млекопитающихъ, то и мнѣ и д-ру Ланге пришлось въ этомъ отношеніи жестоко разочароваться — надѣясь на богатую охоту, мы набрали огромный запасъ патроновъ и матеріаловъ для набивки птицъ, между тѣмъ оказалось, что, кромѣ обычныхъ спутниковъ человѣка и безчисленныхъ папель, мы почти ничего не встрѣчали — страна, по которой пролегалла значительная часть нашего маршрута оказалась на столько обработанной и густо населенной, что, очевидно, всѣ крупныя животныя и птицы давно уже были вытѣснены изъ нея рисовыми полями и быть можетъ сохранились лишь въ горахъ, въ наиболѣе неприступныхъ мѣстахъ. Какъ это ни странно, но и въ совершенной глуши, въ горныхъ лѣсахъ, гдѣ намъ приходилось бывать (въ Алмазныхъ горахъ, у Ольчанса, на Саясанбонгѣ), совершенно не замѣтно птицъ за исключеніемъ очень немногочисленныхъ мелкихъ пташекъ. Круп-

ная дичь — олени, косули, кабаны, барсы, тигры — хотя и сохранились еще въ нѣкоторыхъ изъ посѣщенныхъ нами мѣстностей, но, повидимому, также въ очень незначительномъ количествѣ. Все это производитъ такое впечатлѣніе, будто фауна высшихъ животныхъ средней и южной Кореи близко къ полному угасанію.

Поѣздка въ сѣверную Корею.

А. Звезицова.

Осенью 1898 года была направлена экспедиція въ Сѣверную Корею; данная ей задача требовала возможно скорого исполненія и вмѣстѣ съ тѣмъ охватывала обследованіемъ на столько большое пространство, что была исполнима только при полномъ раздробленіи состава экспедиціи на мелкія группы. Съ такимъ расчетомъ экспедиція и была составлена, она была способна раздѣляться на восемь частей. Предполагалось выступить въ послѣднихъ числахъ августа, но дожди вызвавшіе разливъ всѣхъ рѣчекъ Посыетскаго округа принудили отложить выступленіе до 9 сентября. До нашей границы экспедиція предполагала двигаться по числу переправъ черезъ Туманганъ въ двухъ группахъ, съ тѣмъ, чтобы дальше разойтись, смотря по предположеннымъ задачамъ.

Первый день слѣдованія по Посыетскому округу въ обходъ бухты Экспедиціи интересенъ тѣмъ, что дорога, для обхода цѣлой группы болотистыхъ рѣчекъ, впадающихъ въ сѣверо-западный конецъ бухты, идетъ на нѣсколько верстъ по подводной тропкѣ; она провѣшена вѣхами, очень узка и къ тому же извивается и даже въ общемъ образуетъ уголъ довольно близкій къ прямому.

Эта часть округа населена корейцами, вышедшими въ предѣлы Имперіи во время голодовокъ въ Корей послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ. Конечно выходили самые обѣднѣвшіе жители по преимуществу изъ сословія рабочихъ, но новая обстановка, личная и имущественная обезпеченность, сдѣлали свое и не только эти корейцы далеко опередили своихъ сородичей, но къ слову сказать, можетъ быть опередили и нашихъ поселенцевъ, которымъ, конечно, не легко дается необходимость примѣняться къ совершенно новымъ условіямъ мѣстности и промысловъ.

Русскіе корейцы почти всѣ грамотны по-русски и по-корейски

(Енмунъ), но Дзырей не знаютъ, въ одеждѣ подражаютъ нашимъ хохламъ-поселенцамъ.

Долина пограничной рѣки Тумангана, нѣкогда бывшая чуть не самою прѣтущею частью Корейскаго государства, обѣтованная земля миссіонеровъ XVI столѣтія, теперь имѣетъ суровый, пустынный видъ. Обширная наносная равнина ея устья, покрытая дюнами, параллельными теченію рѣки, еще болѣе способствуетъ этому кажущемуся безплодію, такъ какъ поля и селенія ютятся между этими дюнами и скрываются за ихъ гребнями. Мѣстность эта совершенно ровная, захватываетъ все болѣе и болѣе моря, включая въ себя близъ лежащіе острова, напримѣръ Голубиный Утесъ, и т. д.

Причина теперешней безплодности долины Тумангана заключается въ излюбленномъ способѣ обороны корейцевъ отъ непріимчивыхъ сосѣдей. Они образовывали по своей границѣ широкій разоренный поясъ, дѣлалось это повелѣніемъ центральнаго правительства, ревностнымъ исполнителемъ такого повелѣнія являлась необыкновенно могучая растительность очень быстро превращавшая заброшенную мѣстность въ непроходимую тайгу. Такой же способъ пассивнаго огражденія примѣнялся и туземными государствами внутренняго Цейлона противъ занявшихъ береговую черту сперва голландцевъ, а потомъ англичанъ.

Къ слову сказать эта опустыненная полоса была сдѣлана не изъ-за сосѣдства съ нами, а какъ предохранительная мѣра, когда только началось манчжурское движеніе, приведшее къ замѣнѣ въ Китаѣ прежняго строя нынѣшнимъ манчжурскимъ, т. е. въ срединѣ XVII вѣка.

Переправа черезъ Туманганъ совершается на выдолбленныхъ лодкахъ съ повышенными бортами. Лодка гонится шестами и веслами лопаткообразной формы, а потому очень медленно. Такія лодки помѣщаютъ до шести лошадей или быковъ съ ихъ вьюками. Послѣ переправы, длившейся почти цѣлый день, мы заночевали на корейской землѣ и расположились между двумя дюнами, верхнія части которыхъ еще слабо заросли и выдавали мелкимъ своимъ пескомъ свое несомнѣнно рѣчное происхожденіе. Начало сентября, какъ кажется самое лучшее время въ Корей, соответствуетъ началу уборки просяныхъ хлѣбовъ, задерживаемыхъ лѣтними дождями. Что касается до климата, то можно было убѣдиться, какъ изъ личнаго опыта, такъ и изъ разспросовъ жителей, что количество выпадающей влаги значи-

тельно, но что оно сосредоточено всего на трех мѣсяцахъ въ году, именно: июнь, июль и августъ, когда выпадаетъ $\frac{9}{10}$ всего количества воды. За время экспедиціи съ сентября по конецъ декабря было всего 10 дней съ осадками и изъ нихъ самыя сильныя и продолжительныя были въ сентябрѣ. Прибрежная полоса, по которой пришлось идти слѣдующіе нѣсколько дней представляетъ изъ себя чередованіе гребней, круто обрывающихся въ море и долинъ между этими гребнями болѣе или менѣе заполненныхъ горнымъ матеріаломъ, сносимымъ постоянно рѣчками и рѣчками съ приморскаго хребта. Ущелья, спускающіеся какъ съ хребта, такъ и съ его отроговъ въ своихъ устьяхъ имѣютъ кучи и ряды громадныхъ скалъ, иногда перегораживающихъ ущелье иногда же расположенныхъ или съ одного изъ боковъ или же по срединѣ, но въ этомъ случаѣ кучи вытянутыя въ рядъ, имѣютъ какъ бы голову въ нижней своей части. Работа воды, идущая своимъ чередомъ, обнажила во многихъ мѣстахъ гребней ихъ основную породу, какъ казалось состоявшую изъ мелкозерноваго гранита, соотвѣтственно этому во многихъ мѣстахъ рѣчные наносы заполнили долины, соединивъ острова съ материкомъ; особенно характерна скала около д. Шо-чангъ съ двумя естественными сквозными воротами, стоящая посрединѣ болотистой долины. Мѣстами работа рѣкъ и морскаго прибоя образовали лагуны, являющіеся источникомъ для добычи соли мѣстными жителями. Ихъ средствами къ существованію въ этой полосѣ и являются солеварни, рыбный промыселъ и отчасти земледѣліе. Солевареніе и рыболовство составляютъ зимній и лѣтній промыселъ однѣхъ и тѣхъ же деревень.

Солевареніе производится въ особыхъ кирпичныхъ чанахъ, куда вода напускается каналами изъ моря — производится эта работа зимой, потому что по показанію жителей соленость воды въ это время больше, съ чѣмъ легко согласиться, такъ какъ тогда лагуны замерзли. Соль имѣетъ исключительный сбытъ во внутрь страны, гдѣ она обмѣнивается на продовольствіе, рыба же отчасти сбывается и въ Японію. Вѣроятно эта тѣсная связь между селеніями береговой черты и внутренней части области побудила своевременно нарѣзать береговую полосу на участки пропорціональные внутреннимъ уѣздамъ области и надѣлить каждый уѣздъ такимъ береговымъ участкомъ.

Черезъ нѣсколько дней мы дошли до города Пурента приютившагося въ долинѣ довольно большой рѣчки, впадающей въ

море, примѣрно у мѣста выхода рѣчки изъ сплошной горной страны. Здѣсь пришлось впервые видѣть, какъ укрѣплялись въ прошлое время корейцы.

Ихъ представленіе объ укрѣпленіи города очень близко къ современному: именно они всегда обеспечивали крѣпостными работами не только городъ, но и вѣроятные пути наступленія противника къ нему.

Для того, чтобы съ этимъ вопросомъ покончить, позволю себѣ нѣсколько остановиться на укрѣпленіяхъ Пуренга. Городъ расположенъ въ широкой долинѣ, ограниченной крутыми почти отвѣсными берегами; — верстахъ въ 30 ниже города находится море, верстахъ въ восьми выше города долина раздѣляется на нѣсколько отвершковъ, которые ведутъ къ разнымъ переваламъ; у самаго города справа и слѣва подходятъ двѣ долины, имѣющія сообщеніе черезъ перевалы на востокъ прямо къ береговой чертѣ, а на западъ къ долинѣ Тумангана.

Принимая во вниманіе, что опасность могла быть только съ сѣвера, востока и отъ моря,—въ этихъ направленіяхъ и замкнута мѣстность: нѣсколько ниже мѣста соединенія сѣверныхъ развѣтвленій долины на выдающемся поперекъ долины плоскомъ отрогѣ стоитъ укрѣпленіе прямоугольной формы, со стороною въ 150°. Устье долины обезпечено другимъ укрѣпленнымъ городомъ; вторая дорога къ берегу, переваливающая черезъ отрогъ береговаго хребта, такъ же обезпечена тѣмъ, что ея устье занято укрѣпленнымъ городкомъ.

Самъ Пуренгъ расположенъ на южномъ скатѣ отрога, отдѣляющаго главную долину отъ ея праваго притока; по гребню этого отрога идетъ крѣпостная стѣна, прекрасно примѣненная къ мѣстности, параллельная ей стѣна идетъ по ручью, обѣ боковыя стѣны, спускающіяся по направленію ската, для удобства обороны проведены кремальбернымъ фронтомъ.

Командующее мѣсто всего города, его сѣверо-западный уголъ, отдѣленъ отъ остальнаго пространства внутренней стѣной, почему эта мѣстность образуетъ какъ бы цитадель. Юго-восточный уголъ обезпеченъ тѣмъ, что внутри его у начала улицы, ведущей на гору, расположенъ сомкнутый каменный дворъ, нынѣ служащій мѣстомъ жительства окружнаго начальника. Мало того, не далеко отъ сѣверо-западнаго угла есть высота, командующая угломъ и не могшая быть включенною въ ограду—она занята каменными постройками молельни.

Начертаній мнѣ пришлось замѣтить кромѣ кремальернаго еще тенальное и капонирное, при чемъ капониръ иногда расположенъ по срединѣ фаса, иногда же на концѣ его. Самый валъ каменный, обыкновенно выше 10 футовъ, съ основательной внутренней земляной присыпкой, брустверь каменный съ бойницами двухъ типовъ въ перемѣшку—однѣ съ горизонтальной подошвой, другія съ сильно наклонной подошвой. Ворота обезпечены небольшими постройками, обстрѣливающими внутреннее пространство дороги.

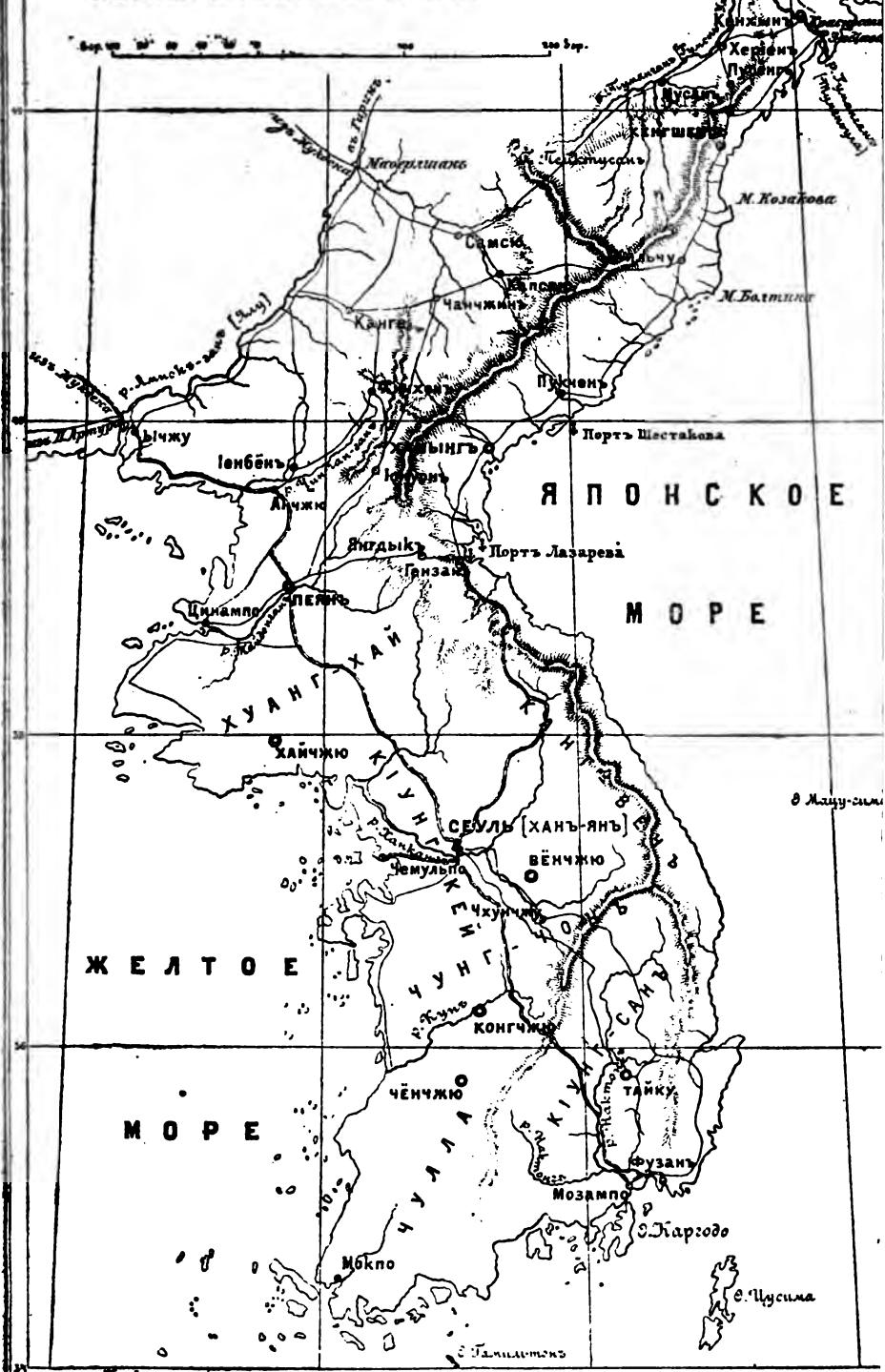
Такое начертаніе крѣпости казалось бы удивительно удачнымъ, но если внести масштабъ, то получается совсѣмъ иное впечатлѣніе—длина фронтовъ иногда доходитъ до 300 шаговъ. Такъ же и внутренний обстрѣлъ стѣнъ для цитадели, изъ-за разстояній совершенно недоступенъ при имѣющемся даже теперь въ распоряженіи у корейцевъ оружій. Между тѣмъ такое не соотвѣтствіе разстояній мнѣ пришлось встрѣчать безъ исключенія во всѣхъ осматрѣнныхъ мною старинныхъ корейскихъ укрѣпленіяхъ.

Въ связи съ укрѣпленіями находился старинный оптический телеграфъ, теперь бездѣйствующій; онъ былъ проведенъ отъ всѣхъ границъ государства къ Сеулу; и по береговому хребту шла линія, идущая отъ устья Тумангана, она состояла изъ каменныхъ башенъ, возведенныхъ на отдѣльныхъ вершинахъ. На этихъ башняхъ день и ночь должны были горѣть костры и тѣмъ давать знать ночью пламенемъ, днемъ дымомъ, что стража бодрствуетъ и все обстоитъ благополучно.

Отъ Пуренга мы перевалили черезъ перевалъ въ долину одного изъ притоковъ верхняго Тумангана; весь обликъ мѣстности рѣзко измѣнился. Самый хребетъ поросъ хорошимъ лѣсомъ, все болѣе рѣдѣющимъ подъ напоромъ поселенцевъ, но за переваломъ лѣсъ какъ-то внезапно пропадаетъ и открывается совершенно почти обнаженная отъ лѣсной растительности долина.

Рѣчка, идущая по ровному дну долины, видимо часто мѣняетъ свое русло, такъ какъ засыпала все дно ея галькой. Бока долины, сплошь вымытые водой, начиная съ низу совершенно отвѣсны, лишь мѣстами образуютъ обсыпи, и только на высотѣ многихъ иногда 20—30 сажень начинаются скаты, покрытые растительнымъ слоемъ. Поля расположены здѣсь или на верхнихъ частяхъ скатовъ или же у ихъ подошвы на обсыпяхъ. Здѣсь на всемъ верховьи Тумангана расположенъ Мусанскій

КАРТА КОРЕЙСКОЙ ИМПЕРИИ

24 26 28 30

округъ, очень обширный, но теперь бѣдный и слабо населенный; весь административный строй также какъ и самыя зданія и стѣны всѣхъ вообще мѣстностей Кореи свидѣтельствуютъ единодушно объ упадкѣ, объ отсутствіи духа и о переживаніи одной лишь отмирающей формы.

Въ административномъ отношеніи Корея дѣлится на рядъ областей, управляемыхъ губернаторами, Куанъ-Царса; области этихъ въ большинствѣ случаевъ соответствуютъ стариннымъ дѣленіямъ страны и называются двумя первыми слогами своихъ двухъ главныхъ городовъ и слогомъ «до» означающимъ дорога, такъ область, гдѣ Пе-янъ и Ан-гчжу называется Пе-ан-до и т. д.

Области дѣлятся на округа «кунъ», гдѣ находится окружной начальникъ, пристава, Куншю. Какъ тѣ такъ и другіе назначаются изъ Сеула и такъ какъ они получаютъ область или округъ въ полное хозяйственное управленіе, то смотря по условіямъ, обязаны или посылать опредѣленную сумму денегъ, или же получаютъ доплату, если предполагается, что доходовъ не хватаетъ на нужды округа или области. Въ прежнее время, чтобы обезпечить связь съ центромъ, лица, занимающія должности перемѣщались черезъ каждые 2—4 года, этимъ не давалось возможности какому либо честолюбцу близко сродиться съ населеніемъ и образовывать очагъ возстанія съ одной стороны, съ другой предполагалось, что перемѣщая приставовъ — сеульцевъ изъ края въ край можно было образовать въ Сеулѣ кадръ административныхъ служащихъ хорошо ознакомленныхъ со страной. Теперь это стало выгоднымъ способомъ незаконной наживы; мѣста эти продаются министрами въ Сеулѣ и конечно новоназначенный спѣшитъ наверстать уплаченные деньги, зная, что его оставить не долѣе трехъ лѣтъ.

У каждаго пристава есть одинъ помощникъ-замѣститель, онъ править округомъ во время отсутствія пристава и въ промежуткѣ между отъѣздомъ смѣщеннаго съ пріѣздомъ вновь назначеннаго.

Это лицо стоитъ того, чтобы на немъ остановиться—Куншю всегда сеулецъ, или же по крайней мѣрѣ, долгопрожившій въ Сеулѣ Янбанъ, т. е. принадлежитъ къ чиновно-дворянскому классу, замѣститель же всегда мѣстный житель, всегда крестьянинъ и выборный. Его назначеніе происходитъ такъ: по своемъ прибытіи приставъ знакомится съ подвѣдомственными ему волостными старшинами и лучшаго изъ нихъ беретъ къ себѣ въ помощники

и затѣмъ уже не можетъ его смѣнить, развѣ онъ совершитъ какое преступленіе. На все время исполненія имъ этихъ обязанностей, старшій помощникъ имѣетъ право носить чиновничье платье, составляющее привилегію дворянскаго класса. За этимъ замѣстителемъ, смотря по важности города, слѣдуетъ цѣлый рядъ помощниковъ изъ числа мѣстныхъ чиновниковъ-дворянъ, отъ отца къ сыну занимающихъ эти мѣста, между ними одинъ изъ младшихъ по положенію есть начальникъ войскъ стараго строя; далѣе идетъ канцелярія и эти солдаты стараго строя несущіе обязанности полицейскихъ. Сельское населеніе раздѣляется на волости, чаще всего естественнымъ дѣленіемъ по долинамъ—въ каждой волости избирается старшина, вѣдущій всѣ отношенія волости съ центральной властью, въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ мѣстность имѣетъ стратегическое значеніе, то воздвигается небольшой тини или укрѣпленный городъ и власть надъ нимъ ввѣряется чиновнику военнаго ранга. Въ волости населеніе дѣлится на деревни, въ каждой изъ которыхъ есть выборный староста. Но кромѣ этой сельской организаціи есть въ округахъ еще особое начало,—это совѣтъ старшинъ при янбаньской молельнѣ. Государственной религіей является искаженный конфуціанизмъ, мѣстомъ поклоненія стоящая въ каждомъ городѣ—около мѣста цитадели молельня; ею вѣдаетъ выбранный изъ дворянъ хранитель и совѣтъ старѣйшихъ по лѣтамъ дворянъ.

Источникомъ средствъ въ округѣ являются подати преимущественно поземельныя.

Сборъ податей производился прежде натурою, натурою же отпускалось содержаніе служащимъ; благодаря такой системѣ, страна была покрыта сѣтью хлѣбныхъ магазиновъ, дававшихъ возможность хотя отчасти умѣрять послѣдствія голодовокъ; но теперь перешли на денежную повинность и отъ хлѣбныхъ магазиновъ остались лишь воспоминанія въ названіи деревень.

Въ старое время, какъ и вездѣ, въ китайскихъ земляхъ очень основательно были поставлены пути сообщенія, которыя поддерживались дорожной, ямской и гостинной повинностью. И сейчасъ кое-гдѣ остались цѣлыми дороги, хотя въ самыхъ трудныхъ участкахъ онѣ, конечно, испорчены главнымъ образомъ водою; въ устройствѣ въ этихъ дорогъ замѣчается отличное умѣніе трассировать путь зигзагами верхъ по крутицѣ и полное неумѣніе сводить эти зигзаги въ площадки, такъ что повороты здѣсь являются крутѣйшими мѣстами. Всѣ жители сейчасъ еще обло-

жены личной повинностью на починку дороги, но теперь это слабо исполняется. По дорогамъ на разстояніи дневнаго хода въючныхъ каравановъ были расположены зданія со всѣми приспособленіями для ночевки, т. е. очагами, конюшнями и комнатою для путниковъ, при этихъ домахъ сторожей не имѣлось, они довѣрялись порядочности проѣзжихъ.

На главныхъ перепутьяхъ и въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга были селенія, обязанныя почтовою гоньбою—въ этихъ селеніяхъ для нуждъ лицъ, ѣхавшихъ съ подорожными, были казенные вполнѣ снабженные дома, подобно тому какъ теперь въ Индіи англичане завели свои rest-houses.

На случай ночнаго путешествія всѣ селенія обязаны были сопровождать отъ своей околицы до околицы сосѣдняго села съ факелами. Теперь изъ этого всего уцѣлѣло только обиліе маленькихъ частныхъ гостинницъ «Сулмаги», предлагающихъ путнику за приличное вознагражденіе, все нужное для него и его скота и служащимъ жителямъ родомъ клубовъ.

Но если эти болѣе легкія постройки даже и оставили по себѣ мало слѣдовъ, то города сплошь пронизаны слѣдами бывшаго нѣкогда величія и признаками современнаго упадка.

Стѣны во многихъ мѣстахъ валяются, башни погнули, казенныя зданія или почти завалились, или даже представляютъ изъ себя пустыри, большая часть городской площади такъ же лежитъ пустыремъ. Если сравнить болѣе старыя зданія съ новѣйшими, то поражаетъ разница въ матеріалѣ—теперь и помину нѣтъ о приземистыхъ деревянныхъ колоннахъ вершковъ 16 толщиной или о цоколяхъ цѣльнаго тесаннаго камня. Особенно печальнъ видъ конфуціанскихъ молеленъ.

Единственныя зданія поддерживаемыя и теперь, это буддійскіе монастыри, но они расположены въ самыхъ глухихъ мѣстахъ. Буддійскіе монахи высказались во время знаменитаго нашествія японцевъ конца XVI вѣка за своихъ единовѣрцевъ—японцевъ и пооткрывали имъ ворота многихъ городовъ, внутри стѣнъ которыхъ были расположены ихъ монастыри. Когда Корея стала вновь «самостоятельною», т. е. подпала подъ власть Китая, то немедленно буддійскіе монахи были изгнаны изъ предѣловъ городовъ и монастыри ихъ въ городахъ сравнены съ землею; разрѣшено имъ было селиться только въ лѣсахъ и горахъ а входъ въ населенныя мѣста иначе какъ за милостыней имъ быть запрещенъ, входъ въ Сеулъ имъ и теперь воспрещенъ.

Не желая совсѣмъ утратить значенія, они расположили свои монастыри въ самыхъ живописныхъ мѣстахъ и не ошиблись въ своемъ расчетѣ на свойственное корейцамъ, равнобѣрно съ японцами, стремленіе любоваться красивыми видами. Отъ посѣтителей, отъ сборщиковъ милостыни монастыри не только хорошо содержатся, но являются теперь съ потерей связи съ Китаемъ, а слѣдовательно съ потерей конфуціанизмомъ живительной силы, мощными очагами дѣятельности въ стремленіи противодѣйствовать нововведеніемъ.

Нѣсколько западнѣе города Мусана начинается горнолѣсное пространство, составляющее главный узелъ водораздѣловъ Сунгари, Тумангана, и Амнокгана. Эта мѣстность состоитъ изъ громаднаго плоскогорья, замѣчательно ровнаго и покатаго на ONO, на западномъ его углу возвышается до 9000 футъ потухшій вулканъ Пейкъ-тусанъ. Самое же плоскогорье достигающее высоты до 7000 ф., какъ я уже сказалъ, полого поднимается съ ONO и круто спускается на S и SW. Отъ его юго-восточнаго угла расходятся на сѣверо-востокъ и юго-западъ хребты, которые дальше входятъ въ связь на югъ съ янгдыкскимъ плоскогорьемъ, а на сѣверъ съ горами нашей приморской области. Здѣсь позволю себѣ указать и то лишь въ формѣ самаго широкаго приближенія, что у всѣхъ видѣнныхъ мною корейскихъ хребтовъ есть одна общая черта: тотчасъ по отдѣленіи отъ узла они нѣсколько понижаются и тутъ находятся удобнѣйшіе перевалы, затѣмъ въ первой трети своей длины даютъ массивъ, служащій новымъ узломъ обыкновенно очень непроходимымъ и уже отъ него идутъ новые хребты. Выяснить это впечатлѣніе можно было бы только достаточнымъ числомъ наблюдений высотъ по разнымъ пересекающимся направлѣніямъ. Между тѣмъ, на это менѣе всего находишь отвѣтовъ въ имѣющихся съемкахъ.

Плоскогорье на своей нижней части, т. е. до высоты примѣрно въ 4000—5000', покрыто чуднымъ лѣсомъ съ преобладаніемъ, среди хвойныхъ, лиственницы на сѣверныхъ склонахъ и пихты на южныхъ, тополевыхъ на сѣверныхъ и черной березы на южныхъ среди лиственныхъ.

Эти лѣса были бы не истощимымъ запасомъ матеріала если бы корейцы, теперь двинувшіеся для заселенія этой мѣстности, не примѣняли для расчистки себѣ полей огня. Поле нужно не большое но разъ огонь пущенъ его остановить нельзя и лѣсъ горитъ на необъятное пространство, затѣмъ по сгорѣвшему мѣсту

идеть жидкій березнякъ долго борющійся за свѣтъ и воздухъ съ стоящими еще на корню трупами когда то мощныхъ великановъ. Выше этой лѣсной полосы идетъ травянистая полоса, состоящая изъ почти что совершенно ровныхъ пространствъ замкнутыхъ въ многоугольныя очертанія щелями—долинами рѣкъ и ручьевъ. Здѣсь каньоны съ отвѣсными стѣнками въ нѣсколько сотъ футъ не рѣдкость, особеннымъ признакомъ этихъ каньоновъ являются иногда тянущіяся на версты обнаженія горной породы имѣющей внѣшній видъ безконечнаго ряда шестигранныхъ приземистыхъ колоннъ. Въ одномъ мѣстѣ мнѣ удалось прослѣдить не менѣе трехъ слоевъ такового напластованія одинъ надъ другимъ въ перемежку съ какою то разрушенною породю.

Высокія луга являются излюбленнымъ мѣстомъ пастбища дикихъ козъ и оленей, лѣса богаты ими же и кромѣ того соболями, кабанамн, рысями, барсами и тиграми, въ нихъ растетъ и корень женъ-шенъ. Но кореецъ изъ всего этого пользуется только соболями и рѣдкіе изъ нихъ бьютъ козъ. Пантовщики же и пушные промышленники такъ же какъ и собиратели корня женъ-шенъ почти исключительно китайцы; въ лѣсномъ дѣлѣ корейцы только занимаются выдалбливаніемъ корытъ изъ тополевыхъ отрѣзковъ и сдираніемъ бересты для обворачиванія покойниковъ, все же остальное лѣсное дѣло въ рукахъ у китайцевъ. Они одни пользуются богатствами этой мѣстности куда и перекочевываютъ какъ только снѣга сойдутъ и приходятъ только съ орудіями ремесла, рассчитывая на подножное продовольствіе выражающееся иногда принудительнымъ сборомъ съ осѣдлаго корейскаго населенія съ грѣхомъ пополамъ воздѣлывающаго на такихъ высотахъ овесъ и просяные. Корейцы къ этому такъ привыкли и такъ убѣждены въ полной своей незащитности отъ китайцевъ, что два мирныхъ китайскихъ рабочихъ могутъ занять любую корейскую волость, а человекъ 20 вооруженныхъ манчжуръ могутъ обложить данью любой укрѣпленный городъ съ его гарнизономъ, даже если онъ обученъ по новымъ приѣмамъ.

Спускъ съ плоскогорья очень крутъ и отличительною его чертою является то, что въ то время какъ на другомъ скатѣ всѣ рѣчки текутъ почти параллельно и вдоль ската; здѣсь главная рѣка, притокъ Амнока, течетъ параллельно краю его и оно дрепируется рядомъ короткихъ и быстрыхъ рѣчекъ.

Какъ этотъ притокъ Амнокгана такъ и самая рѣка въ среднемъ теченіи въ своемъ верховьи, и другіе ея большіе при-

токи имѣютъ очень характерную особенность: долины ихъ представляютъ какъ бы рядъ горизонтальныхъ одна надъ другой расположенныхъ террасъ разединенныхъ тѣснинами, черезъ которыя рѣки прорываются образуя стремнины. Почва этихъ террасъ обыкновенно темная, напоминающая илистый черноземъ, рѣзко отличающаяся отъ желтоватой почвы скатовъ возвышенностей окаймляющихъ долину. Рѣки по этимъ террасамъ извиляются переходя отъ берега къ берегу и или идутъ почти по поверхности или же прокопали себѣ далеко внизу ложе на какомъ нибудь новомъ горизонтѣ; въ первомъ случаѣ въ непосредственномъ сосѣдствѣ воды и на всю ширину ея поймы идетъ галька и подъ галькой песокъ часто золотиносный особенно непосредственно выше преградъ, образующихъ тѣснины.

Въ этихъ верхнихъ притокахъ Амнокгана господствуетъ горный промыселъ на протяженіи въ 150 верстъ; мнѣ пришлось видѣть обширныя выходы серебро-свинцовой руды не разрабатываемой, нѣсколько желѣзныхъ рудниковъ, два мѣдныхъ всѣ въ полномъ ходу и очень большое количество золотыхъ приисковъ.

Горный промыселъ здѣсь конечно имѣетъ чисто кустарный характеръ и изъ за невозможныхъ путей сообщенія чугуннолитейныя печи ставятся обыкновенно не у рудниковъ, а въ населенныхъ мѣстахъ, гдѣ ожидается сбытъ, такъ какъ оказывается болѣе выгоднымъ и удобнымъ перевозить даже на большія разстоянія—сто и болѣе верстъ, руду, чѣмъ рисковать издѣліями.

Эти маленькія чугунолитейныя печи такъ-же чисто кустарнаго типа; мастеръ, работающій силами своего семейства, съ простоями на все то время пока не продасть товаръ и не явилась должная сумма денегъ для закупки новой руды и топлива — вотъ характеръ этой промышленности.

Топливомъ служитъ древесный уголь, онъ здѣсь очень цѣнится, и потому лѣсные пожары здѣсь рѣдки; есть кому блести интересы лѣса, но за то и старыхъ лѣсовъ нѣтъ, — они не выгодны для выжиганья угля.

Естественнымъ слѣдствіемъ горнаго промысла является усиленіе торговли и здѣсь особенно замѣтенъ способъ торговли примѣняемый почти повсѣмѣстно въ сѣверной Корей. Онъ состоитъ въ томъ, что намѣчается пять не далеко отстоящихъ другъ отъ друга деревень рѣдко болѣе, въ нихъ строятся гостинныя дворы, т. е. ряды лавокъ; эти селенія выбираются съ такимъ расчетомъ, чтобы быть въ центрѣ мѣстностей, имѣющихъ какое

либо производство дающе избытокъ. Купцы съ товаромъ объѣзжаютъ по очереди въ назначенные дни эти селенія, гдѣ открывается однодневный торгъ обыкновенно черезъ каждые десять дней, сюда стекаются и работы мѣстнаго кустарства, и избытокъ продовольственныхъ произведеній и товары иностранные. Естественно, что главнымъ образомъ, торговля идетъ мѣновая; купцы распределяютъ свой привозный товаръ, составляютъ партіи изъ вымѣниваемыхъ ими по мелочамъ вывозныхъ товаровъ. Кустари запасаются въ обмѣнъ за свои товары продовольственными запасами. Торговцы этихъ круговыхъ базаровъ запасаются иностранными товарами въ извѣстныхъ центрахъ, какими являются узловыя города на торговыхъ путяхъ отъ Владивостоку, Гензану и Пеяну въ глубь страны и туда же сбываютъ набираемые продукты, они переносятъ свой товаръ часто на людяхъ и такимъ образомъ около этихъ второстепенныхъ центровъ имѣется постоянное движеніе впередъ и назадъ носильщиковъ. По главнымъ же путямъ движутся постоянные вьючные обозы подвозящіе товары отъ моря внутрь и вывозящіе сырье. Привозные иностранные товары, суть по преимуществу, бумажная матерія, керосинъ, свѣчи, спички, анилиновые краски, вывозные—рисъ, кожи, золото, бобы, кукуруза, овесъ и т. д. Перевозка вьюками, на лошадахъ на востокъ, на быкахъ на западъ, обходится очень дорого около $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда и версты. Для внутренняго обмѣна идутъ гончарные и чугунные горшки, деревянная и мѣдная посуда, древесный уголь, мелкія деревянныя подѣлки и строевой лѣсъ; шелковыя ткани съ одной стороны, произведенія земледѣлья, медь, соль и рыба, съ другой; мясо тутъ не играетъ роли потому, что корейцы почти исключительно пользуются мясомъ свиней, собакъ, крысъ, мышей, а слѣдовательно не имѣютъ нужды въ продажѣ такъ какъ даже свиньи ихъ не вѣсятъ болѣе 10, 20 ф. живаго вѣса.

Главнымъ городомъ этой мѣстности и сосредоточіемъ всей торговли верховьевъ Амнокгана и его притоковъ, является Канге. Онъ находится на пересѣченіи ближайшихъ путей изъ Манчуріи черезъ Маоэрлпанъ на Пеянъ, а слѣдовательно и на Сеуль съ путями отъ Японскаго моря къ низовьямъ Амнокгана.

Покинувъ Канге, мы направились почти прямо на югъ, вверхъ по рѣкѣ; мѣстность очень скоро за Канге приняла характеръ горнаго ущелья и вывела на верхнее плато, за нимъ все вверхъ по

той же рѣкѣ находится опять ущелье, выводящее на переваль То-гуріонъ-Мити проб. въ хребтѣ служащемъ водораздѣльнымъ между Амнокганомъ и притоками Чин-чанъ-гана и Тай-донъ-гана. Этотъ хребетъ хотя и второстепенный собственно отрогъ береговаго хребта является существенной климатическою границею, за нимъ уже не пришлось встрѣчать ульевъ, засыпанныхъ на зиму землею, за нимъ во многихъ долинахъ я видѣлъ перепеловъ. За нимъ снѣгъ со-путствовавшій намъ, отъ Канге, уже отсутствовалъ, даже священ-ныя деревья въ селеніяхъ, бывшіе до сихъ поръ или Тополя или вязы стали Тиссами или близкимъ родичемъ этого дерева. За пе-реваломъ я къ своему несчастью убѣдился, что мои переводчики и сами плохо понимаютъ туземцевъ и то ихъ мало понимаютъ самый обликъ туземцевъ измѣнился, глаза стали болѣе раскосыми, ростъ какъ будто меньше.

Путь далѣе слѣдоваль по долигѣ Чинъ-чанъ-гана и очень скоро выходилъ изъ гористой мѣстности такъ что паденіе хребта на югъ должно быть очень быстрое. Эта долина такъ же какъ и самый хребетъ теряютъ вулканической характеръ мѣстности вер-ховьевъ Амнока; главныя бросающіяся въ глаза породы, это кварцы съ бурыми прожилками, выходящіе мощными жилами и сланцы разныхъ цвѣтовъ отъ темно-краснаго до желто-бураго и сѣраго, отдѣляющіеся доскообразными слоями толщиной въ $1\frac{1}{2}$ —2 дюйма, эти сланцы идутъ на стѣны и крыши фанзъ. Почва стала въ особенности по отрогамъ красно-желтаго цвѣта и крупно-зер-нистая, но судя по урожаямъ и хлѣбамъ очень плодородная. Эта долина выходитъ на отлогое побережье желтаго моря и въ составѣ съ нимъ является житницей Кореи. Земледѣліе какъ и въ Китаѣ является почтеннымъ занятіемъ и регламентируется особымъ ка-лендаремъ, издающимся впередъ на каждый годъ. Землепользо-ваніе основано или на правѣ собственности или на арендѣ ис-полненной отъ частныхъ лицъ или на арендѣ за деньги у казны и полнымъ составомъ угодій считается соединеніе поля орошаемаго, съ полемъ въ долигѣ но внѣ орошенія и нагорнымъ полемъ. Такое распредѣленіе является идеаломъ для Корейца.

Изъ нихъ нагорныя поля культивируются изнурительно съ тѣмъ, чтобы ихъ забросить, поля въ долигѣ, но суходольныя погла-щаютъ всѣ заботы туземца и находясь около жилищъ даютъ почти все то, что является предметами первой необходимости; орошаемыя поля служатъ для риса. Способовъ орошенія я видѣлъ только два или при помощи запруживанія или при помощи переливанія че-

резь плотинки построенныя по горизонталямъ, такъ что въ обоихъ случаяхъ было собственно не орошеніе а затопленіе. Обработка этихъ полей состоитъ въ перекапываніи и въ обыкновенныхъ работахъ связанныхъ съ рисомъ. Поля у домовъ папшутся подъ нѣкоторыя хлѣба даже подъ ячѣь, всегда удобряются компостомъ очень удачно составляемымъ изъ всѣхъ домашнихъ и хлѣбныхъ отбросовъ ежедневно перемѣшиваемыхъ съ землею и никогда не отдыхаютъ, на столько что если бытъ посѣвъ какого-нибудь скорспѣлаго хлѣба, то въ тотъ же годъ сѣется осенняя рѣдка, очень скоро созрѣвающая. Парованіе этой земли замѣняется тѣмъ, что вся культура здѣсь рядовая и ни одна горная травка не терпима въ полѣ. Кромѣ тщательной рядовой обработки мнѣ еще пришлось замѣтить не только нѣкоторое правильное чередованіе между злаковыми и мотыльковыми, но еще стремленіе помѣщать азотопотребители и азотосбиратели на одномъ полѣ черезъ рядъ. Главный инструментъ туземцевъ, это мотыга, служащая и скребкомъ. Рабочимъ скотомъ являются быки и коровы на диво сложенные, по своему типу этотъ скоть напоминаетъ орторновъ только наследственная работа подсушила ноги, укоротила спину и наклонила плечо и бедро. Въ полеводствѣ скоть употребляется для пахоты и для возки сноповъ къ домамъ. Пахота производится такимъ образомъ, что отвальъ кладется на материкъ, образуя готовую грядку; кромѣ того борозда строго идетъ по горизонтали. Подвозъ сноповъ производится, въ гористыхъ мѣстахъ, на санкахъ о четырехъ полозьяхъ съ загнутымъ на верхъ носками и на двухколесыхъ арбахъ на равнинныхъ мѣстахъ на нихъ же вывозится весною удобреніе которое тотчасъ же запахивается. Скоть стоитъ всегда на стойловомъ содержаніи безъ подстилки и подвязывается коротко, а лошади иногда даже подвѣшиваются за то среди дня имъ дается полный покой часа на 4, когда не только лошадь но и корецъ ложатся, прямо на землю. Пищей имъ служитъ жидко запаренная горячая смѣсь соломенной рѣзки съ кормовыми бобами, съ семенами гаоляна, кукурузы или овса.

Изъ воздѣлываемыхъ въ сѣверной Корей земледѣльческихъ растений мнѣ пришлось видѣть: пшеницу, рожь—обѣ въ маломъ количествѣ, ячмень и овесъ преимущественно у нашей границы для вывоза къ намъ и на большихъ высотахъ гдѣ онъ является единственнымъ источникомъ пропитанія, цѣлый рядъ просовыхъ изъ коихъ гаолянъ начиная съ долины Чин-чанъ-ганга, замѣняетъ овесъ въ фуражѣ скота кукурузу, салатъ кимчи, красный пе-

рецъ, табакъ, коноплю, рисъ и хлопчатникъ. Этотъ послѣдній преимущественно сталъ появляться на полуостровѣ между устьями Чин-чанъ-ганга и Тай-дон-ганга—тутъ онъ вытѣсняетъ все остальное, кромѣ риса и является главнымъ предметомъ вывоза; въ обиходъ корейца онъ ввелъ новый инструментъ это американскую хлопко-очистительную машину.

Этотъ полуостровъ подобно мѣстности у устья Тумангана представляеть, какъ бы обширное море земля залившее архипелагъ, горки его ничѣмъ не отличаются отъ острововъ находящихся въ морѣ и если мысленно продолжать изгибы рельефа мѣстности то непремѣнно ихъ надо вести и ниже горизонтальной закультивированной поверхности. Осью всей мѣстности служить невысокій горный хребеть, придерживающійся праваго берега Тай-донъ-ганга, съ него стекають къ морю ручьи теряющіеся въ безконечныхъ рисовыхъ поляхъ, гребни заняты хлопчатобумажными посѣвами вершины одиноко стоящихъ гороекъ заняты кладбищенскими рощами, а по бокамъ ихъ ютятся деревни, уже здѣсь не разбросанныя какъ раньше. Вся эта мѣстность въ торговомъ отношеніи тяготѣеть къ Цинампо вновь открытому порту на устьи Тай-донъ-ганга; тутъ свила себѣ прочное гнѣздо рисовая торговля, находящаяся вся въ рукахъ у японцевъ и здѣсь они себѣ создаютъ основательную колонію.

Мѣсто это великолѣпно рассчитано для будущаго крупнаго коммерческаго центра, находится оно вблизи богатѣйшей земледѣльческой области и къ тому же на берегу широкой рѣки—лимана съ приглубыми берегами въ разстояніи около 30 мил. отъ моря, глубина совершенно достаточная для самыхъ большихъ судовъ и характеръ берега способствуетъ тому, что не получается при отливахъ ни мелей ни обнаженныхъ пространствъ.

Въ этомъ портѣ тогда еще только зарождавшемся окончились непосредственное работы экспедиціи въ сѣверной Корей и черезъ Сеуль мы вернулись моремъ сначала въ Японію, а затѣмъ и въ Россію.

Въ связи съ заданной цѣлью спѣшность работъ являлась неизбѣжною, но тѣмъ не менѣе удалось благодаря постоянному раздѣленію на отдѣльныя партіи произвести съемку и промѣръ съ барометрическими высотами сплавныхъ частей рѣкъ: Туманга на и Амнокгана, и восхожденія на Пектусанъ, сдѣлать около 2.000 верстъ маршрутной съемки съ опредѣленіемъ высотъ по ба-

рометрамъ и для ея установки опредѣлить нѣсколько точекъ по широтѣ и долготѣ.

Разработка доставленнаго матеріала еще далеко не окончена. Какъ на въ высшей степени цѣнный трудъ для будущихъ путешественниковъ въ Корей, позволяю себѣ указать на работу моего товарища барона Корфа. Его поражало то, что послѣдующіе изслѣдователи, не зная путей своихъ предшественниковъ, часто ходили по тѣмъ же направленіямъ чѣмъ получалась излишняя затрата силъ, по той же причинѣ ни когда не отмѣчали пересѣченій своихъ маршрутовъ съ чужими и принимали разную транскрипцію корейскихъ названій, смотря по тому, имѣли ли переводчиками южнаго или сѣвернаго корейца китайца или японца. Онъ задался цѣлью собрать весь доступный маршрутный матеріалъ. найти мѣста пересѣченій маршрутовъ и такимъ образомъ на схемѣ путей нанести все пройденные русскими путешественниками маршруты съ точками ихъ пересѣченій.

Одного взгляда на имѣющую быть изданною Барономъ Корфомъ карту достаточно, чтобы видѣть какъ неудачно пропущены нѣкоторыя пространства. Прохождение этихъ мѣстъ съ барометрами отвѣтитъ на многіе вопросы относящіеся къ корейскимъ хребтамъ которые пока остаются открытыми.

Во время слѣдованія по внутренней Корей пришлось найти нѣсколько китайскихъ картъ, относившихся по всей вѣроятности ко времени никакъ не ближайшему къ намъ чѣмъ конецъ прошлаго столѣтія. Эти карты хранятся по одной въ каждомъ округѣ; онѣ остановили на себѣ мое вниманіе тѣмъ, что нѣкоторыя подробности пройденнаго мною пути были поразительно вѣрно нанесены и кромѣ того профили горъ имѣли большое сходство съ дѣйствительными, но при болѣе тщательномъ осмотрѣ оказалось, что эти карты сохраняя подобіе въ особенно выдающихся мѣстахъ, перевалы отд. скала, площади и улицы главнаго города, совсѣмъ не сохраняютъ масштаба и подобно дзыримъ чертятся такъ, чтобы округъ помѣщался непремѣнно въ продолговатомъ прямоугольникѣ, почему масштабъ въ картѣ мѣняется самымъ неожиданнымъ образомъ, тѣмъ не менѣе я рѣшился попробовать воспользоваться ими, какъ картографическимъ матеріаломъ; для этого я снялъ копія на калькѣ съ трехъ изъ нихъ по которымъ пропелъ и растянулъ ихъ по направленію моихъ маршрутовъ. Тамъ гдѣ мы прошли въ двухъ и болѣе направленіяхъ получилась отличная возможность установить эти планы восполняя массу пробѣ-

ловъ въ мѣстностяхъ расположенныхъ между двумя маршрутами тамъ же, гдѣ удалось пройти лишь по одному направленію не получилось возможности установить надежнаго масштабъ въ перпендикулярномъ къ маршруту направленіи. Предварительно установленію въ масштабѣ, эти карты были переведены въ наши топографическіе знаки.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОТДѢЛЕНІЯМИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. Восйкова и І. Б. Шиндлера.

„МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ СОСТОИТЪ ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ОТДѢЛОВЪ:

- I. Научныя и популярныя статьи по всѣмъ частямъ метеорологіи, по гидрологіи и по земному магнитизму.—II. Разныя извѣстія.—III. Обзоръ русской и иностранной литературы.—IV. Ежемѣсячныя и годовые обзоры погоды.—V. Вопросы и отвѣты.

Годовое изданіе «Метеорологическаго Вѣстника», состоящее изъ 12-ти ежемѣсячныхъ книжекъ, каждая отъ 2 до 3 печатанныхъ листовъ, съ пересылкою во всѣ города

Россіи 5 р. — к.

За границу и во всѣ страны Всемирнаго почтоваго союза . 6 > — >

Безъ доставки и пересылки 4 > — >

ЖИВАЯ СТАРИНА,

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. И. Ламанскаго.

„Живая Старина“ выходитъ 4 раза въ годъ и состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- I. Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.—II. Небольшія матеріалы съ примѣчаніями: памятники языка и народной словесности, русскіе и иностранныя.—III. Критика и библіографія. Обзоръ этнографической литературы русской и иностранной.—IV. Вопросы и отвѣты—ученая корреспонденція.—V Смѣсь. Частныя замѣтки. Ученыя новости. Дѣйствія ученыхъ обществъ въ Россіи и за границей.

Цѣна годовому изданію 5 руб., съ пересылкою во внутреннія губерніи Имперіи и за границу 5 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

выходятъ не менѣе 6 разъ въ годъ несрочными выпусками, изъ которыхъ къ концу года составляется томъ листовъ въ 30.

«Извѣстія» представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ «Извѣстіяхъ» печатаются также журналы засѣданій Общества, обзоръ географической литературы о Россіи и странахъ съ нею сопредѣльныхъ и отзывы о книгахъ и картахъ, приносимыхъ Обществу въ даръ и имѣющихъ отношеніе къ предметамъ занятій Общества.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
пожизненные, а равно и уплатившіе установленный членскій взносъ за текущій казначейскій годъ *), имѣютъ право на *бесплатное* получение «Извѣстій» съ доставкою на домъ и пересылкою.

(Постановленія Совѣта И. Р. Г. О. отъ 22 февраля 1892 г. и 24 октября 1888 г.)

«Извѣстія» высылаются лишь тѣмъ изъ гг. членовъ Общества которые заявятъ письменно о желаніи ихъ получать.

ДЛЯ ПОСТОРОННИХЪ ЛИЦЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА «ИЗВѢСТІЯ» ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки.	3 р. — к.
Съ пересылкою въ Россіи	3 » 50 »
Съ пересылкою за границу.	4 » — »

*) Выписка изъ Устава И. Р. Г. О.:

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ 100 рублей серебромъ.

§ 119. Казначейскій годъ считается отъ 1 декабря по 1 декабря.

Иногородные Члены адресуютъ свои взносы «Въ Императорское Русское Географическое Общество, С.-Петербургъ».

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXXVI. 1900.

ВЫПУСКЪ VI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФИЯ В. БЕЗОБРАЗОВА и К^о. (В. О., 8 л., 1. 45).
1900.

SEP 29 1922

СОДЕРЖАНИЕ VI-го ВЫПУСКА.

Дѣйствія Общества:

Журналы засѣданій:

Совѣта, стр. 519, 527, 531.

Отдѣленія Географіи Математической и Географіи Физической,
стр. 556, 557, 560.

Отдѣленія Этнографіи, стр. 567, 569, 570, 572

Отдѣленія Статистики, стр. 566, 567.

Общихъ Собраній, стр. 567, 576.

Метеорологической Комиссіи, стр. 563, 564, 565.

Комиссіи для изученія озеръ, стр. 552, 553

Приложенія: Титуль, Оглавленіе и Указатель къ XXXVI
тому «Извѣстій».

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Редакторъ, Секретарь Н. Р. Г. О. А. В. Гршорьевъ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—16-го мая 1900 г.

Подъ председательствомъ Вице-Предсѣдателя П. П. Семеновъ; присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Общества М. А. Рыкачевъ, Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Математической В. В. Витковскій, Статистики Д. П. Семеновъ, Члены Совѣта: И. И. Вокъ, Н. И. Веселовскій, С. Ф. Ольденбургъ, П. В. Охочинскій, В. О. Струве, Секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Доложено журналъ Комиссіи по обрѣзизованію Отчета Общества за 1899 годъ (см. Приложение I).

Составленъ отчетъ на высказанныя Комиссіею пожеланія (см. Приложение II) и постановлено передать главы труда члена Ревизионной Комиссіи Н. А. Аристова „Объ издательской дѣятельности Общества“ на разсмотрѣніе Редакціоннаго Комитета, „О библиотекъ и ученомъ архивѣ Общества“ — на разсмотрѣніе Комиссіи Библиотечной.

Помощникъ Предсѣдателя Общества Предсѣдательствующій по должности въ Редакціонномъ Комитетѣ выразилъ мнѣніе о необходимости на основаніи § 86 Устава избрать четырехъ членовъ Редакціоннаго Комитета.

Постановлено считать членами этого Комитета четырехъ Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ.

Секретарь Общества проситъ указаній, угодно ли будетъ Совѣту разрѣшить поставить въ залѣ засѣданій Общества библиотечныя шкапы, имѣющіе быть заказанными на счетъ кредита открытаго Совѣтомъ на сей предметъ въ предыдущемъ засѣданіи и испрашиваетъ по сему вопросу заключенія Совѣта.

Постановлено шкаповъ въ залѣ засѣданія не ставить въ виду тѣсноты этой залы и отвести для помѣщенія оныхъ иное мѣсто.

Доложено нижеслѣдующее заявленіе Предсѣдательствующаго въ Библиотечной Комиссіи Н. И. Веселовскаго:

„Имѣю честь заявить Совѣту, что Библиотечная Комиссія, избранная для напечатанія каталога книгъ библиотеки Императорскаго Рус-

скаго Географическаго Общества, на первыхъ же порахъ своей дѣятельности встрѣтилась съ такими затрудненіями, устранить которыя въ короткое время оказалось невозможнымъ, что и задержало осуществленіе этого, въ сущности очень простаго, дѣла.

Прежде всего состояніе Библіотеки оказалось въ неудовлетворительномъ видѣ: книги за послѣднее время не размѣщались по шкапамъ за неимѣніемъ мѣста, а складывались въ кучу. Требовалось разобраться въ нихъ. Обнаружились значительныя залежи отъ прежнихъ лѣтъ, не занесенныя въ карточки. Библіотека Великаго Князя Константина Николаевича стояла не разсмотрѣнною и не записанною въ подвижной каталогъ. За довольно продолжительный періодъ карточки писались въ сокращеніи (не указывались приложенія: карты, планы). Печатать ихъ въ каталогъ въ такомъ видѣ не представлялось возможности—требовалось провѣрить ихъ и исправить упущенія.

При прежнемъ Библіотекарѣ всѣ эти упущенія или вовсе не исправлялись, или исправлялись крайне медленно.

Нынѣ Библіотечная Комиссія, ободренная энергичною дѣятельностью новаго Библіотекаря, В. В. Ламанскаго постановила приступить къ печатанію каталога предстоящей зимой; но для того, чтобы это постановленіе осуществилось, необходимы, какъ заявилъ и Библіотекаръ, денежные средства.

Въ текущемъ году отпущены 300 руб. Почти половина этой суммы уже израсходована и для исправленія всѣхъ недочетовъ ея не хватитъ, а потому Библіотечная Комиссія обращается въ Совѣтъ съ просьбою, не признаетъ ли онъ возможнымъ перечислить на Библіотеку 200 руб. изъ числа 300 руб., „ассигнованныхъ на Архивъ“.

Постановлено изъ числа 300 руб. назначенныхъ по § 17 смѣты „на продолженіе описи ученаго архива Общества“ перечислить 200 руб. на исправленіе недочетовъ по библіотечному каталогу.

Доложена записка Предсѣдательствующаго въ Метеорологической Комиссіи А. И. Воейкова съ выраженіемъ взглядовъ его на характеръ дѣятельности Комиссіи.

Постановлено принять къ свѣдѣнію, а дабы лица интересующіеся вопросами обсуждаемыми въ Метеорологической Комиссіи могли своевременно узнавать о дняхъ ея засѣданій печатать о томъ извѣщенія въ тѣхъ же газетахъ, въ которыхъ печатаются извѣщенія о предстоящихъ Собраніяхъ Общества въ Отдѣленіяхъ.

Доложены просьбы дѣйствительн. членовъ Н. И. Дамаскина и И. В. Палибина 1) о награжденіи бронзовыми медалями Общества казачковъ Забайкальскаго казачьяго войска Кузьмы Угловскаго, Чимыты Жадамбаева и Гармы Цонголова, сопровождавшихъ ихъ въ экспедиціи въ Монголію въ 1899 году и своимъ усердіемъ, а также ревностно-толковымъ исполненіемъ лежавшихъ на нихъ обязанностей способствовавшимъ благополучному исходу путешествія и сохраненію коллекцій несмотря на трудныя условія экспедиціи, 2) объ изъясненіи благодарности Общества лицамъ оказавшимъ членамъ экспедиціи содѣйствіе гостепримствомъ, совѣтами и разнаго рода услугами.

Постановлено присудить помянутымъ выше казакамъ бронзовыя медали и выразить благодарность Общества Бельгійскому миссіонеру въ Тунь-цзя-и-цзы Патеру Леону Десмету (Desmet), епископу Центральной Монголіи Монсенюру Артзелеру (Van Artselaer) въ Сивань-цзы, купцамъ Николаю Николаевичу Шулынгину въ Калганѣ и Михаилу Александровичу Бардашеву въ Троицкосавскѣ.

Должнено о принесеніи Обществу въ даръ дѣйств. членомъ Н. В. Слюнинымъ обширной коллекціи (245 №№) предметовъ изъ быта тунгусовъ и коряковъ, большого альбома видовъ и типовъ Камчатки, снятыхъ имъ въ бытность его въ составѣ Охотско-камчатской экспедиціи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и 8 ящичковъ съ зоологическими предметами.

Постановлено жертвователя благодарить, альбомъ хранить въ бібліотекѣ Общества, этнографическую коллекцію передать впоследствии въ музей имени Императора Александра III, а зоологическую коллекцію принести въ даръ Зоологическому Музею Императорской Академіи Наукъ.

Должнено о, принесеніи Обществу въ даръ топографомъ О. И. Богдановымъ рельефной карты Кавказскаго края въ масштабѣ.

Постановлено благодарить.

Должнено о принесеніи Обществу въ даръ дѣйств. членомъ Барономъ Н. В. Каульбарсъ составленной имъ и изданной Военно-топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба карты театра военныхъ дѣйствій въ Южной Африкѣ.

Постановлено благодарить.

Должнены просьбы Дагестанскаго Областного Статистическаго Комитета и Боровичской Городской Управы о доставленіи для ихъ бібліотекъ изданій Общества.

Постановлено посылать Отчеты Общества.

Должнено о поступленіи слѣдующихъ рукописей: отъ Второго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, составленный г. Даниловымъ „Краткій очеркъ населенія Персіи“.

Отъ Н. А. Заруднаго: 1) Замѣтки о чешуйчатыхъ и голыхъ гадахъ восточной Персіи. 2) Птицы Восточной Персіи (орнитологическіе результаты экскурсіи по сѣверо-восточной Персіи въ 1898 году, съ 8 фотографіями птичьихъ гнѣздъ).

Постановлено: рукопись г. Данилова передать въ Отдѣленіе Этнографіи, рукопись г. Заруднаго печатать въ томъ же томѣ записокъ по Общей Географіи, въ которомъ печатается и описаніе путешествія того же лица по Персіи въ 1898 году.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Журналъ ревізійной комиссіи по разсмотрѣнію отчета Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1899 годъ.

Познакомившись съ отчетомъ, ревізійная комиссія прежде всего должна остановить вниманіе Общества на томъ знаменательномъ

фактъ, что отчетный годъ ознаменовался новыми знаками особаго вниманія Державнаго Покровителя Общества къ его нуждамъ: Государь Императоръ соизволилъ даровать Обществу: 1) 45.000 руб. на расходы по экспедици въ центральную Азію для дѣйств. члена Козлова; 2) 2.000 руб. ежегодно въ теченіе 3-хъ лѣтъ на пѣсенныя экспедици въ Россіи; 3) 1.500 руб. на изданіе 3-го тома Сборника: „Пѣсни русскаго народа“ и 4) по 5.000 руб. ежегодно, начиная съ 1 января 1.900 года на спеціальныя нужды Сибирскихъ Отдѣловъ Общества сверхъ суммъ уже ими получаеваемыхъ, какъ пособіе отъ казны.

Такое особое вниманіе съ высоты Престола къ дѣятельности Общества несомнѣнно свидѣтельствуетъ о признанныхъ его заслугахъ передъ отечествомъ, о его несомнѣнно полезной дѣятельности въ общей жизни Русскаго Государства и невольно вызываетъ ревизіонную комиссію выразить отъ имени всего Общества прежде всего благодарность своему Августѣйшему Предсѣдателю, затѣмъ высокоуважаемому Вице-Предсѣдателю и наконецъ Совѣту Общества, какъ представителямъ его, направляющимъ его полезную и плодотворную дѣятельность.

Согласно устава Общества дѣятельность эта выражается: 1) Въ дѣятельности Совѣта (6-ть засѣданій въ году). 2) Въ дѣятельности четырехъ отдѣленій (20-ть засѣданій). 3) Въ дѣятельности двухъ постоянныхъ комиссій (5-ть засѣданій). 4) Въ общихъ собраніяхъ, которыхъ было 10-ть. 5) Въ сообщеніяхъ на засѣданіяхъ, которыхъ было болѣе 25-ти. 6) Въ снаряженіи ученыхъ экспедицій и научныхъ предпріятій, на которыя издержано 12.616 р. изъ годоваго прихода денегъ въ суммѣ 42.400 руб., 45.000 р. Высочайше дарованныхъ на экспедицію дѣйств. члена Козлова и 6.236 руб. за счетъ запаснаго и другихъ капиталовъ Общества, а всего 63.852 руб. на 15-ть разныхъ экспедицій и предпріятій. 7) Въ весьма почтенной издательской дѣятельности Общества, на которую издержано 14.606 руб. и 8) Остальная дѣятельность: по библиотекѣ, канцеляріи, казначейской и хозяйственнымъ частямъ его.

Переходя къ разсмотрѣнію дѣятельности Общества, ревизіонная комиссія прежде всего съ удовольствіемъ можетъ отмѣтить, что Совѣтъ Общества возбудилъ ходатайство объ учрежденіи въ Кіевѣ новаго отдѣла Общества подъ названіемъ „Южнаго“ и объ усиленіи средствъ Сибирскихъ отдѣловъ расширеніемъ существующихъ и открытіемъ новыхъ подѣ-отдѣловъ.

Также по инициативѣ Совѣта Общества рѣшено принять участіе въ изслѣдованіи, происходившихъ въ Россіи сейсмическихъ явленій помощью точныхъ сейсмометровъ, причѣмъ одинъ такой приборъ будетъ приобрѣтенъ Обществомъ и установленъ для наблюдній въ г. Иркутскѣ.

Изъ отчета за 1899 годъ видно, что Императорское Русское Географическое Общество въ отчетномъ году, въ общемъ, весьма успѣшно продолжало свою обычную дѣятельность въ цѣляхъ развитія отраслей науки, составляющихъ предметъ его занятій. Отдавая вполнѣ должную дань справедливости общей дѣятельности Общества

и признательности его Совѣту, ревизіонная коммисія, согласно своему назначенію, опредѣленному Уставомъ Общества, должна и съ своей стороны оказать посильное содѣйствіе дальнѣйшимъ успѣхамъ Общества внимательнымъ и всестороннимъ изученіемъ состоянія Общества и его учрежденій въ отчетномъ году и выясненію лучшихъ, по ея мнѣнію способовъ и мѣръ для устраненія несовершенствъ, которыя всегда болѣе или менѣе могутъ проявиться въ организаціи и дѣятельности человѣческихъ обществъ и учреждений и для постоянной борьбы, съ которыми уставомъ Общества и учреждены ежегодныя ревизіонныя коммисіи. Уже съ половины февраля одинъ изъ членовъ ревизіонной коммисіи Н. А. Аристовъ занялся собраніемъ матеріаловъ относительно тѣхъ сторонъ дѣятельности Общества и его учрежденій, которыя порождаютъ желательность большаго или меньшаго улучшенія или выясненія.—Въ результатъ трехмѣсячныхъ занятій Н. А. Аристова, между прочимъ, являются двѣ капитальныя его работы проникнутыя духомъ горячаго и искренняго желанія принести посильную пользу будущей дѣятельности Общества: 1) О библіотекѣ и ученомъ архивѣ Общества и 2) Объ издательной дѣятельности Общества.

Въ первомъ трудѣ, состоящемъ изъ 9-ти главъ, разсматриваются нижеслѣдующіе вопросы: 1) Историческія свѣдѣнія о библіотекѣ. 2) Неудовлетворительность и тѣснота помѣщенія. 3) Объ изыятіи изъ библіотеки части ея нынѣшняго состава. 4) О пополненіи библіотеки. 5) О Губернскихъ вѣдомостяхъ и Земскихъ изданіяхъ. 6) О правилахъ для пользоваія библіотекою. 7) О систематическомъ каталогѣ библіотеки. 8) О благоустройствѣ ученаго архива и о каталогѣ рукописей. 9) О важнѣйшихъ причинахъ недостиженія библіотекою и ученымъ архивомъ желательнаго благоустройства и о мѣрахъ для устраненія ихъ.

Во второмъ трудѣ его разсматривается вкратцѣ историческія свѣдѣнія объ издательской дѣятельности Общества и предлагаются мѣры въ разныхъ направленіяхъ для улучшенія вышеупомянутой дѣятельности Общества.

По разсмотрѣнію этихъ трудовъ ревизіонная коммисія находитъ ихъ заслуживающими полнаго вниманія и высказываетъ пожеланія о необходимости ихъ напечатанія въ видѣ приложенія къ журналу ревизіонной коммисіи съ тѣмъ, чтобы по обсужденію разныхъ мѣръ и указаній, помѣщенныхъ въ этихъ трудахъ, можно было воспользоваться ими для устраненія нѣкоторыхъ несовершенствъ и для улучшенія библіотеки и издательской дѣятельности Общества.

Ревизіонная коммисія имѣла 4 засѣданія и между прочимъ обратила вниманіе на нижеслѣдующее; по отчету за 1897 годъ, очередная ревизіонная коммисія, указавъ на конкретныя факты, замѣтила, что „многія ассигнованія на научныя предпріятія Общества, экспедиціи и экскурсіи производятся безъ предварительнаго заявленія и обсужденія дѣла въ соответственныхъ отдѣленіяхъ, по постановленіямъ Совѣта безъ опредѣленной мотивировки и выразила пожеланіе, чтобы по возможности, всѣ научныя предпріятія Общества пред-

варительно обсуждались въ отдѣленіяхъ и только въ случаяхъ крайней необходимости вносились въ Совѣтъ непосредственно, но въ такомъ случаѣ со внесеніемъ въ журналъ опредѣленной мотивировки" (стр. 52 и 53).—Въ объясненіи своемъ по этому поводу Совѣтъ, по сущности, не возражалъ противъ правильности и основательности пожеланій ревизіонной комиссіи 1897 года. Однако по журналамъ Совѣта отъ 18 января и 17 марта 1899 г. и въ другихъ случаяхъ, видно, что имъ ассигнованы были суммы на поѣдки безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ въ отдѣленіяхъ и иногда лишь на основаніи поддержки ходатайствъ со стороны предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ; относительно-же личныхъ мнѣній предсѣдателей ревизіонная комиссія 1897 года справедливо замѣтила, что мнѣнія ихъ не могутъ быть равносильны мнѣніямъ Отдѣленій.—Ревизіонная комиссія нисколько не отвергаетъ права Совѣта разрѣшать окончательно ученые экспедиціи сообразно собственному мнѣнію, нисколько не сомнѣвается, что во всѣхъ случаяхъ, упоминаемыхъ въ журналахъ Совѣта, Отдѣленія безъ сомнѣнія высказались бы за желательность осуществленія предпріятій и отпускъ денегъ, но дѣло не въ одномъ формальномъ соблюденіи установленнаго порядка, а главное въ томъ, что Отдѣленія лишены были возможности обсудить программы ученыхъ предпріятій и дать необходимыя съ научной стороны указанія, а въ журналахъ Совѣта никакихъ нѣтъ заключеній, по которымъ можно было бы думать, что указанія эти даны самимъ Совѣтомъ.

Отсутствие же такихъ предварительныхъ обсужденій можетъ между прочимъ привести къ такому нежелательному факту, сущность котораго состояла въ томъ, что выдѣленная экспедиціею дѣйств. члена Роборовскаго метеорологическая станція въ Люкчунѣ, находившаяся тамъ почти два года, не собрала однако данныхъ о количествѣ атмосферныхъ осадковъ, данныхъ, весьма цѣнныхъ для этой исключительно интересной мѣстности (см. томъ 3 трудовъ экспедиціи, вышедшій въ 1899 году). Трудно думать, чтобы въ случаѣ разсмотрѣнія программы экспедиціи въ соответствующемъ Отдѣленіи, могла бы быть упущена необходимость собиранія свѣдѣній о количествѣ атмосферныхъ осадковъ.—Совѣтъ же Общества, какъ высшій органъ его дѣятельности, конечно не имѣетъ и времени для составленія такихъ программъ и указаній для каждой частной экспедиціи.

Съ другой стороны разрѣшеніе экспедиціи однимъ Совѣтомъ безъ участія Отдѣленій имѣетъ еще и другое неудобство весьма существенное, а именно ослабленіе участія отдѣльныхъ членовъ въ общей дѣятельности Общества; между тѣмъ, безъ сомнѣнія, желательны именно дружныя усилія возможнаго большаго числа членовъ въ общей дѣятельности Общества.

По параграфу 23 Устава Общества, дѣйствительные члены имѣютъ право представлять письменно Совѣту Общества предположенія свои о томъ, что считаютъ полезнымъ для Общества.—По разсмотрѣнію сихъ предположеній Совѣтъ сообщаетъ представившемъ ихъ свое заключеніе.—Конечно для возможности полученія содѣйствія чле-

новъ этимъ и другими способами, намѣченными въ Уставѣ, необходимо, чтобы члены Общества были своевременно поставляемы въ извѣстность о главнѣйшихъ предположеніяхъ и мѣропріятіяхъ по текущей дѣятельности Общества, а потому независимо отъ годового „Отчета“ и предоставленія желающимъ просматривать, во время общихъ собраний, журналы послѣднихъ засѣданій Совѣта и общихъ собраний (§ 56) Уставъ гласитъ (§ 75): „О важнѣйшихъ дѣлахъ, каковы: предпріятіе отъ Общества ученыхъ экспедицій, назначеніе наградъ и т. п., Совѣтъ сообщаетъ заблаговременно общему собранію, чтобы воспользоваться содѣйствіемъ частныхъ мнѣній и усердіемъ всѣхъ членовъ Общества“.—Несмотря на все это, намѣченное Уставомъ участіе отдѣльных членовъ въ дѣятельности Общества проявляется весьма слабо и одною изъ причинъ, можно считать нѣкоторую несовременность и неполноту извѣщеній членовъ Общества о текущей дѣятельности его органовъ.

Далѣе хотя о нѣкоторыхъ экспедиціяхъ и предпріятіяхъ Общества производится своевременное обсужденіе въ Отдѣленіяхъ, комиссіяхъ и наконецъ въ Совѣтѣ Общества, но значительная часть членовъ, не принадлежащихъ къ составу Отдѣленія, въ которомъ происходило обсужденіе, или случайно не бывшихъ въ засѣданіяхъ, узнаемъ объ этомъ обсужденіи только въ Извѣстіяхъ Общества. Между тѣмъ печатаніе журналовъ засѣданій Отдѣленій, комиссій и Совѣта совершаются обыкновенно спустя многіе мѣсяцы.—Такъ напримѣръ всѣ журналы за 1899 годъ печатаются въ VII выпускѣ „Извѣстій“ за 1899 годъ, еще не вышедшемъ изъ печати.

Затѣмъ можно указать также на нежелательную иногда поспѣшность утвержденія Совѣтомъ нѣкоторыхъ предложеній членовъ Общества, безъ предварительнаго обсужденія этихъ предложеній въ соотвѣствующихъ органахъ Общества, какъ это было съ проектомъ новыхъ правилъ для пользованія бібліотекою и запискою И. И. Бока (Извѣстія 1897 года, вып. V, стр. 437 и 438).

Ревизіонная комиссія для пользы дѣла и для болѣе полнаго, широкаго и правильнаго развитія дѣятельности Общества считаетъ необходимымъ высказать пожеланіе, чтобы Совѣтъ Общества по возможности изыскалъ какія-нибудь мѣры для облегченія своевременнаго ознакомленія отдѣльных членовъ съ дѣятельностью Общества и его органовъ, съ журналами засѣданій Совѣта и его отдѣленій, съ цѣлью усиленія интереса и возбужденія болѣе живаго и энергичнаго участія отдѣльных членовъ къ дѣятельности его органовъ.

Въ заключеніе ревизіонная комиссія высказываетъ нижеслѣдующія пожеланія:

1) Возобновить заключеніе ревизіонной комиссії по „отчету“ за 1897 годъ о желательности предварительнаго разсмотрѣнія предположеній объ ученыхъ предпріятіяхъ въ подлежащихъ отдѣленіяхъ, въ особенности программъ и плановъ выполненія ученыхъ экспедицій; велучая же отступленія отъ этого общаго правила желательно изложить въ журналахъ Совѣта причинъ отступленія.

2) Выяснить положеніе изданія тѣхъ изъ частей научныхъ результатовъ экспедиціи Н. М. Пржевальскаго, которыя подлежатъ изданію или изданіе которыхъ не закончено и объ опредѣленіи, хотя приблизительномъ, потребныхъ на окончаніе этихъ изданій суммъ и источниковъ для выполненія предстоящихъ расходовъ.

3) Привѣтствуя появленія въ печати въ отчетномъ году такихъ капитальныхъ трудовъ, какъ томъ II описанія путешествія братьевъ Грумъ-Гржимайло въ Западный Китай, томъ II Сборника: Пѣсни русскаго народа, томъ III трудовъ экспедиціи въ центральную Азію Роборовскаго и др. изданій ревизіонная коммиссія не можетъ не замѣтить, что со времени окончанія путешествія Б. Л. Громбчевскаго идетъ уже десятый годъ, что начиная съ 1892 года почти каждая ревизіонная коммиссія заявляла о желательности изданія всего, имѣющаго научную цѣнность въ дневникахъ и матеріалахъ г. Громбчевскаго, а потому настоящая ревизіонная коммиссія не можетъ не выразить пожеланія о безотлагательномъ принятіи какихъ нибудь мѣръ къ скорѣйшему изданію матеріаловъ Громбчевскаго, опасаясь въ противномъ случаѣ, при постоянномъ откладываніи этого изданія, полной безрезультатности такой во всякомъ случаѣ интересной экспедиціи, исполненной на Сѣверо-Западныхъ границахъ Индіи.

4) Въ виду значительной стоимости инструментовъ и ежегодныхъ расходовъ на нихъ и съ цѣлю упорядоченія учета ихъ, ревизіонная коммиссія считаетъ своимъ долгомъ заявить о безусловной необходимости: а) Составленія инвентаря инструментамъ и веденія отчетности по нимъ съ текущаго года, а затѣмъ установленія, по возможности отчетности по инструментамъ, выданнымъ ранѣе текущаго года т. е. возможнаго выясненія кому именно и когда выданы, принадлежащія, но не возвращенные Обществу инструменты и принятія мѣръ къ ихъ возвращенію или ко взысканію стоимости, и б) Помѣщенія въ ежегодныхъ „Отчетахъ“ свѣдѣній о расходѣ инструментовъ, т. е. списковъ имъ, съ указаніемъ для какой экспедиціи они отпущены и за кѣмъ числятся.

5) Полезно было-бы имѣть въ отдѣльномъ сборникѣ хотя-бы въ одномъ экземплярѣ всѣ журналы прежде бывшихъ ревизіонныхъ коммиссій.—Такой сборникъ окажется необходимымъ справочнымъ пособіемъ для всякой будущей ревизіонной коммиссії.

При семъ прилагаются записки дѣйствительнаго члена Общества, члена ревизіонной коммиссіи Н. А. Аристова, подъ заглавіемъ „Матеріалы и соображенія, представленныя въ Ревизіонную коммиссію для разсмотрѣнія отчета о дѣятельности Совѣта Общества за 1899 годъ“.

Подлинный подписали:

*Н. Артамоновъ,
Н. Аристовъ,
П. Броуновъ,
А. Вилькицкий,
С. Никитинъ,
Д. Тимирязевъ.*

ПРИЛОЖЕНИЕ П.

Отвѣтъ Совѣта на пожеланія Ревизіонной Комиссіи.

Въ отвѣтъ на пожеланія Ревизіонной Комиссіи Совѣтъ имѣеть честь доложить, что онѣ приняты имъ во вниманіе.

Довода о томъ до свѣдѣнія Общества, Совѣтъ считаетъ нужнымъ объяснить, что Общество приняло на себя обязательство издать лишь метеорологическіе и ботаническіе результаты экспедиціи Н. М. Пржевальскаго, въ свое время получило необходимыя на то средства и приступило къ выполненію этого обязательства. Метеорологическая часть издана въ 1895 году подъ наблюденіемъ дѣйств. члена А. И. Воейкова. Изданіе ботаническихъ результатовъ начатое въ 1889 году замедлилось по причинамъ не зависящимъ отъ Совѣта, прерванное смертью академика К. И. Максимовича взявшаго на себя обработку ботаническихъ коллекцій Н. М. Пржевальскаго, Совѣтъ неоднократно принималъ мѣры къ тому, чтобы обработка помянутыхъ коллекцій возобновилась, но лишь въ самое послѣднее время Императорскій Ботаническій Садъ получившій эту часть коллекцій Пржевальскаго въ даръ отъ ихъ составителя нашелъ лицъ, которымъ онъ могъ поручить столь отвѣтственное дѣло.

Что касается зоологическихъ результатовъ экспедиціи знаменитаго перваго изслѣдователя природы центральной Азіи то изданіе таковыхъ принято было на себя Императорскою Академіею Наукъ и Совѣтъ не имѣеть права вмѣшиваться въ дѣло касающееся исключительно этого учрежденія.

Записки дѣйств. члена Н. А. Аристова „Объ издательской дѣятельности Общества“ и „О библиотекѣ и ученомъ Архивѣ Общества“ переданы по принадлежности на разсмотрѣніе Редакціоннаго Комитета и Библиотечной Комиссіи.

Въ заключеніе Совѣтъ имѣеть честь предложить Обществу присоединиться къ нему въ выраженіи благодарности Гг. членамъ Комиссіи по обрѣвизованію Отчета за 1899 годъ за принятый ими на себя трудъ.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Географическаго Общества.—9 октября 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: Помощникъ предсѣдателя Общества М. А. Рыкачевъ; предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Физической И. В. Мушкетовъ, Этнографіи В. И. Ламанскій; Статистики Д. П. Семеновъ; члены Совѣта: И. И. Бокъ, С. Ф. Ольденбургъ, П. В. Охочинскій, В. О. Струве и секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Доложено отношеніе Управленія по дѣламъ метеорологическихъ съѣздовъ съ извѣщеніемъ, что Августѣйшій Президентъ Императорской Академіи Наукъ въ рескриптѣ на имя г. Министра Земледѣлія просилъ

Его Высокопревосходительство, если онъ признаетъ возможнымъ, возобновить субсидію Метеорологической комиссіи Общества.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложено отношеніе Директора Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада отъ 31 мая сего года, № 418 съ выраженіемъ благодарности за принесенный Обществомъ въ даръ Саду гербарій, составленный экспедиціею Общества подъ начальствомъ поручика П. К. Козлова на пути отъ Алтайской станицы Семирѣченской области до Урги, и увѣдомленіемъ, „что будутъ приняты мѣры для ускоренія научной разработки присланныхъ Обществомъ коллекцій“.

Доложена просьба врача при Россійскомъ Вице-консульствѣ въ Сеи-станѣ А. Я. Миллера о снабженіи его буссолью Шмалькальдера и анероидомъ съ термометромъ - пращемъ въ виду намѣренія его совершать экскурсіи въ окрестностяхъ Насырь-абады.

(Справка. Свободной буссоли на складѣ не имѣется).

Постановлено исполнить просьбу г. Миллера, анероидъ и термометръ-пращъ дать изъ запасовъ, а буссоль купить.

Доложена записка дѣйств. члена С. Н. Велецкаго касательно изданія за счетъ Общества, составленнаго имъ труда по переселенческому дѣлу въ Акмолинской области съ приложеніемъ карты и иллюстрацій.

Постановлено увѣдомить С. Н. Велецкаго, что, не имѣя въ рукахъ рукописи, Совѣтъ не можетъ рѣшить вопроса о ея изданіи.

Доложено отношеніе Суворовской комиссіи съ просьбою принять участіе въ выясненіи находенія и въ сборѣ памятниковъ Суворовскаго времени.

Постановлено напечатать помянутое отношеніе въ приложеніи къ настоящему журналу для свѣдѣнія гг. членовъ Общества. (Приложеніе I).

Доложено, что А. Ф. Плотниковъ прислать въ Общество рукописный трудъ свой подъ заглавіемъ „Нарымскій край“ съ просьбою объ изданіи этого труда за счетъ Общества.

Постановлено передать помянутую рукопись на разсмотрѣніе въ Отдѣленіе Статистики.

Доложено выраженіе благодарности Геологическаго Института въ Вѣнѣ за поздравленіе, принесенное ему Обществомъ въ день празднованія 50-лѣтія Института.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложено выраженіе благодарности Румынскаго Географическаго Общества въ Бухарестѣ за поздравленіе, принесенное ему Обществомъ въ день празднованія 25-лѣтія Румынскаго Географическаго Общества.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложено, что главный лама, Бандидо-хамбо Ламаитскаго духовенства Восточной Сибири Чойнзинъ Иролтуевъ при содѣйствіи своихъ сородичей, буряты, принесъ Читинскому Отдѣленію Приамурскаго Отдѣла, обошедшееся въ нѣсколько тысячъ рублей, зданіе для музея, воспроизводящее буддійскій дацанъ со всѣми предметами буддійскаго культа.

Постановлено признать Чойнзина Иролтуева членомъ соревнователемъ Общества и довести о его пожертвованіи до свѣдѣнія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества.

Должено о пожертвованіи нефтепромышленникомъ Александромъ Ивановичемъ Манташевымъ 5.000 рублей на устройство и оборудованіе пяти сейсмическихъ станцій на Кавказѣ.

Постановлено признать А. И. Манташева членомъ соревнователемъ и о пожертвованіи его довести до свѣдѣнія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества.

Должено о принесеніи Обществу въ даръ пребывающимъ здѣсь Бельгійскимъ Посланникомъ черезъ посредство второго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ фототипіи съ единственнаго экземпляра карты Европы Меркатора изданія 1572 г.

Постановлено благодарить, а карту хранить въ библиотекѣ Общества.

Должено о принесеніи Обществу въ даръ дѣйств. членомъ Н. В. Слюнинымъ коллекціи исполненныхъ имъ этнографическихъ рисунковъ (на 37 листахъ разнаго формата) изъ залива Гумбольдта (24 листа), съ острововъ: Ніасъ (7 листовъ), Саонекъ (3 листа), Вампенекъ (1 листъ), Салувати (1 листъ), Дореке (1 листъ).

Постановлено жертвователя благодарить, рисунки хранить въ библиотекѣ.

Должено о принесеніи Обществу въ даръ дѣйств. членомъ Н. В. Слюнинымъ добытыхъ имъ въ Камчаткѣ и въ Коряцкой землѣ 34 орудій каменнаго вѣка, обдѣланнаго магнита коряцкой работы и желѣзнаго „носка“, употребляемаго при охотѣ за нерпами.

Постановлено временно хранить въ Обществѣ.

Должены телеграмма, полученная въ началѣ іюня сего года, отъ почетнаго члена Барона Рихтгофена, президента Берлинскаго Географическаго Общества, съ извѣщеніемъ, что 16 іюня нов. ст. сего года помянутое Общество принудило заслуженному (dem verdienstvollen) Вице-Предсѣдателю Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Петру Петровичу Семенову золотую медаль имени Карла Риттера въ знакъ высшей оцѣнки (als Zeichen höchster Bewerthung) его выдающагося продолженія (hervorragender Fortführung) труда всей жизни Риттера и сорокалѣтнихъ усилій (Bemühungen) его по изслѣдованію Центральной Азіи. (Справка: медаль имени Риттера серебряная, случай присужденія этой медали въ золотѣ — единственный).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Баронъ Рихтгофенъ извѣщаетъ объ избраніи дѣйств. члена Ю. М. Шомальскаго членомъ корреспондентомъ Берлинскаго Географическаго Общества.

Принято къ свѣдѣнію.

Должено представленіе Отдѣленія Этнографіи, отъ 28 апрѣля сего года о признаніи членомъ сотрудникомъ Общества священника Антонія Семеновича Иванова, автора, присланной имъ въ распоряженіе Общества рукописи „Изъ быта Чувашъ южной части Самарскаго уѣзда, Самарской губерніи“.

Постановлено признать о. А. С. Иванова членомъ сотрудникомъ.

Долженъ списокъ лицъ предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества (см. приложение II).

Постановлено заявить о кандидатурѣ этихъ лицъ въ ближайшемъ собраніи Общества.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Въ Императорское Русское Географическое Общество.

Исполняя Высочайшую волю, учрежденная при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба Суворовская комиссія приступила къ устройству Музея, имѣя цѣлью сосредоточить въ немъ памятники, прямо или косвенно напоминающіе великаго русскаго полководца, какъ то: предметы, лично принадлежавшіе полководцу и его ближайшимъ сподвижникамъ, портреты, гравюры, иконы, архивные акты, переписку о немъ современниковъ, печатныя изслѣдованія, скульптурныя изображенія, предметы вооруженія и снаряженія войскъ того времени, предметы, найденные на суворовскихъ поляхъ сраженій и т. п.

Общее сочувствіе къ дѣлу и благородное проявленіе частнаго почина значительно облегчаютъ труды комиссіи, которая собрала уже во временномъ впредь до постройки зданія музея, особомъ помѣщеніи при Академіи свыше 400 предметовъ, частью принесенныхъ въ даръ будущему музею, частью переданныхъ на временное или же постоянное въ немъ храненіе.

Въ сборѣ Суворовскихъ реликвій, однако, встрѣчается и значительное затрудненіе. При разбросанности памятниковъ и неизвѣстности мѣстъ ихъ находенія пополненіе Музея, производится безъ системы, случайно, что въ свою очередь не обезпечиваетъ ни качественной, ни количественной полноты будущаго его содержанія.

Въ устраненіе этого Суворовская комиссія опредѣлила предложить нашимъ ученымъ учрежденіямъ и обществамъ примкнуть къ обще-русскому дѣлу, посильнымъ участіемъ въ выясненіи мѣстъ находенія и въ сборѣ памятниковъ Суворовскаго времени.

Увѣдомляя объ изложенномъ Императорское Географическое Общество, имѣю честь сообщить, что комиссія была бы признательна, если бы Общество не оставило увѣдомленіемъ о тѣхъ предметахъ, какіе имѣются въ его распоряженіи, или находятся у частныхъ лицъ и могли бы быть переданы Музею. Не менѣе желательно получить также списокъ и тѣхъ предметовъ Суворовскаго времени, которые находятся въ распоряженіи Общества и частныхъ лицъ и по разнымъ причинамъ должны остаться у нынѣшнихъ владѣльцевъ. Свѣдѣнія эти, собранныя въ одно цѣлое, составили бы особый печатный каталогъ Музея, дополняющій и разъясняющій наличное его содержаніе.

Обращаясь къ Географическому Обществу съ изложенною просьбою, комиссія рассчитываетъ получить извѣщеніе, опредѣляющее ту долю участія въ ея трудахъ, которую угодно будетъ принять на себя Обществу.

ПРИЛОЖЕНИЕ П.

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	<i>Кто предлагаетъ.</i>
<i>Воронинъ</i> , Стефанъ Александровичъ, Генеральнаго Штаба Полковникъ, Начальникъ Статистическаго Отдѣленія Генераль-квартирмейстерской части Главнаго Штаба.	П. П. Семеновъ. А. В. Григорьевъ.
<i>Гагриловъ</i> , Ѳедоръ Ефремовичъ, Горный Инженеръ, занимающійся геологіей Кавказа.	И. В. Мушкетовъ. В. И. Ламанскій.
<i>Жилинскій</i> , Яковъ Григорьевичъ, Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ, Генераль-Квартирмейстеръ	П. П. Семеновъ. А. В. Григорьевъ.
<i>Зобнинъ</i> , Филипъ Кузьмичъ, Исслѣдователь народнаго быта въ Западной Сибири.	В. И. Ламанскій. А. В. Григорьевъ.
<i>Келеръ</i> , Николай Константиновичъ, Преподаватель географіи, Кандидатъ естественныхъ наукъ.	Д. П. Семеновъ. Князь В. И. Масальскій.
<i>Лазаревъ</i> , Владиміръ Петровичъ, Полполковникъ Генеральнаго Штаба.	А. В. Григорьевъ. А. А. Достоевскій.
<i>Миллеръ</i> , Андрей Яковлевичъ, Врачъ при Россійскомъ Вице-Консульствѣ въ Сенстанѣ.	А. В. Григорьевъ. А. А. Достоевскій.
<i>Подгурскій</i> , Ѳедоръ Александровичъ, Генеральнаго Штаба Полковникъ, Дѣлопроизводитель въ Статистическомъ Отдѣленіи Генераль-квартирмейстерской части Главнаго Штаба.	А. В. Григорьевъ. А. А. Достоевскій.
<i>Прокудинъ-Горскій</i> , Сергій Михайловичъ. фотографъ художникъ.	А. В. Григорьевъ. А. А. Достоевскій.
<i>Рудневъ</i> , Андрей Дмитріевичъ, монголистъ, участникъ экспедиціи по Монголіи.	Н. И. Дамаскинъ. И. В. Палибинъ.
<i>Скурлатовъ</i> , Иванъ Сергѣевичъ, изслѣдователь Тунгусскихъ нарѣчій.	В. И. Ламанскій. А. В. Григорьевъ.
<i>Футтереръ</i> , Карлъ, Профессоръ геологіи въ Карлсруэ, Путешественникъ по Китаю.	В. А. Обручевъ. А. В. Григорьевъ.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—2 декабря 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-предсѣдателя П. П. Семенова Присутствовали: Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Математической В. В. Витковскій, Географіи Физической И. В. Мушкетовъ, Этнографіи В. И. Ламанскій. Члены совѣта: И. И. Бокъ, Н. И. Веселовскій, К. И. Михайловъ, И. В. Охочинскій, В. О. Струве. Секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Приступлено къ избранію кандидатовъ для замѣщенія открывающихся вакансій на должности Вице-предсѣдателя, двухъ Членовъ Совѣта и Казначея.

По произведенной баллотировкѣ избраны кандидатами на должности: Вице-предсѣдателя: Петръ Перовичъ Семеновъ, Иванъ Ивановичъ Вильсонъ и Павелъ Николаевичъ Назимовъ.

Членовъ Совѣта:

взаимнѣ выбывающихъ по очереди.

а) М. В. Пѣвцова—Николай Дмитриевичъ Артамоновъ и Андрей Ипполитовичъ Вилькицкій.

б) Р. Э. Ленца Феодосій Николаевичъ Чернышевъ и Всеволодъ Евгеньевичъ Тимоновъ.

Казначей — Вильгельмъ Оттовичъ Струве.

Приступлено къ разсмотрѣнію проекта смѣты на предстоящій казначескій годъ.

Приходная смѣта принята согласно представленію Казначей Общества въ суммѣ 39.300 рублей;

При разсмотрѣніи расходной смѣты оказалось изъ объясненій Секретаря и Казначей что на расходы по Канцеляріи, по казначейской части и по хозяйственной части необходимо удѣлить 10.000 рублей.

По назначеніи 300 р. на непредвидѣнные расходы осталось 29.000 р. на научные труды и предпріятія, а равно на расходы по библіотекѣ и по учебному архиву.

Сумма эта распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

По статьѣ 1-й (на изданіе Извѣстій) ассигновано 4.000 руб., на 500 руб. болѣе, сравнительно съ прошлогоднимъ ассигнованіемъ на этотъ предметъ, въ виду выяснившейся путемъ опыта невозможности издавать помянутый журналъ на меньшую сумму.

По статьѣ 2-й (на изданіе Записокъ) отпущено 6.400 руб., въ томъ числѣ 4.600 руб. на Записки по Общей Географіи и 1.800 руб. на Записки по Отдѣленію Этнографіи.

При этомъ имѣлось въ виду, что въ 1901 году предстоитъ оплатить лишь слѣдующіе томы и выпуски:

А. Записки по Общей Географіи №№ 3 и 4 тома XXX; № 2 тома XXXI; № 5 тома XXXII; № 1 тома XXXIV; общую карту къ № 1 тома XXXV и № 1 тома XXXVI всего на сумму до 4.600 рублей.

Б. Записокъ по Отдѣленію Этнографіи томъ заключеній Смоленскій сборникъ В. Н. Добровольскаго и томъ представляющій сборникъ сочиненій покойнаго дѣйствительнаго члена Валиханова) всего на сумму до 1.800 рублей.

Что же касается печатанія прочихъ стоящихъ на очереди №№ и томовъ Записокъ по Общей Географіи, а именно № 3 тома XXVIII; № 4 тома XXXII; №№ 2 и 3 тома XXXVI и № 1 тома XXXVII на сумму (примѣрно) 4.800 руб., а равно Записокъ по Отдѣленію Этнографіи примѣрно на 1.500 руб., вести оное съ такимъ расчетомъ, чтобы платежъ за эти изданія пришлось учинить лишь въ 1902 году.

По статьѣ 3-й (изданіе журнала годового Отчета за 1900 года) признано возможнымъ соотвѣтственно ожидаемымъ размѣрамъ Отчета ограничиться ассигнованіемъ 500 руб.

По статьѣ 4-й (на изданіе журнала Живая Старина) ассигновано по примѣру прошлаго года 1.000 руб. и въ виду заявленія редактора о не-

обходимости возобновить въ 1901 году запасъ бумаги для печатанія журнала оставленъ остатокъ неизрасходованный на этотъ предметъ въ истекшемъ году.

По статьѣ 5-й (на изданіе трудовъ экспедиціи В. И. Роборовскаго), согласно представленія Секретаря Общества, наблюдающаго за печатаніемъ текста I части этого труда ассигновано 3.000 руб. и въ виду неудовлетворительности изображенія горъ на воспроизведенной съемкѣ В. И. Роборовскаго и П. К. Козлова въ Нань-шанѣ и Амнэ-мачинѣ заказать чертежнику Г. Ф. Захарову исполненіе новаго чертежа, согласно съ данными дневниковъ названныхъ путешественниковъ по указаніямъ В. И. Роборовскаго и подъ его ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ.

Постановлено въ счетъ этой суммы уплатить г. Рудневу стоимость исполненія на камнѣ чертежа, забракованнаго не по неудовлетворительности исполненія, но въ силу недостатковъ бывшей въ его распоряженіи фотографической копіи оригинала, отправленнаго на Парижскую Выставку 1900 г., что выяснилось лишь при печатаніи текста.

По статьѣ 6-й (на изданіе II-го тома трудовъ экспедиціи В. А. Обручева), ассигновано 4.000 руб., согласно представленію редактора этого изданія И. В. Мушкетова.

По статьѣ 7-й (на изданіе трудовъ экспедиціи В. И. Липскаго), ассигновано 2.000 руб. на оплату фототипическихъ приложеній уже изготовленныхъ. Оплату текста и карты отложить до 1902 года.

По статьѣ 8-й (на подготовленіе къ изданію дневниковъ Н. Н. Миклухо-Маклая) ассигновано 500 руб.

По статьѣ 9-й (на продолженіе подготовленія къ изданію ботанической части результатовъ экспедиціи Н. М. Пржевальскаго) ассигновано 200 руб.

Изъ числа прочихъ предполагаемыхъ къ изданію трудовъ не печатать переводной инструкціи для производства съемонокъ въ виду непригодности этой инструкціи къ нуждамъ русскихъ путешественниковъ и прекратить изданіе Ежегодника, въ виду все большей и большей трудности нахождения для него сотрудниковъ и недостиженія имъ поставленной при основаніи цѣли давать обзоры по разнымъ отраслямъ земледѣнія на что указывалось и ревизіонными комиссіями.

Что касается переизданія инструкціи для изслѣдованія озеръ, составленной г. Форелемъ, то потребный на это расходъ отнести на сумму ассигнованную на Записки.

По статьѣ 10 (на расходы по Корейско-сахалинской экспедиціи П. Ю. Шмидта) ассигновано 4.000 рублей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено: недостающія за симъ по представленной въ свое время П. Ю. Шмидтомъ предварительной сметѣ¹⁾ 103 руб. 27 коп. позаимствовать изъ запаснаго капитала.

Постановлено далѣе: признавая весьма желательнымъ удовлетворить поступившее передъ самымъ засѣданіемъ ходатайство П. Ю. Шмидта — о дополнительномъ ассигнованіи 3.000 р. для завершенія экспедиціи по одобренному Совѣтомъ 1899 года плану, потребовавшему на дѣлѣ боль-

¹⁾ 12.500 руб. изъ коихъ выдано на это дѣло 8.396 р. 73 к

шихъ расходовъ, чѣмъ предполагалось по смѣтѣ, отложить сужденіе по этому вопросу до выясненія способовъ его удовлетворительнаго разрѣшенія.

По статьѣ 14-й (на изготовленіе медалей) ассигновано 400 руб.

По отдѣлу „На бібліотеку и ученый архивъ“ ассигнована прежняя сумма 3.000 руб., которая распредѣлена такъ: на покупку и переплетъ книгъ (ст. 12) — 900 руб. На жалованіе бібліотекаря (ст. 13) — 800 руб., на жалованіе помощнику бібліотекаря (ст. 14) — 600 руб., на экстренные расходы по приведенію бібліотеки въ порядокъ (ст. 15) — 100 руб., на подготовленіе каталога къ печати (ст. 16) — 300 руб., на [продолженіе описи ученаго архива (ст. 17) — 300 руб.

Смѣта текущихъ доходовъ и расходовъ на 1900—1901 казначейскій годъ сбалансирована въ суммѣ 39.300 рублей (см. приложение I).

Въ виду заявленія Казначая, что предвидится остатокъ отъ исполненія смѣты за 1899—1900 казначейскій годъ *постановлено* согласно просьбѣ: 1) дѣств. члена И. В. Палибина о возмѣщеніи ему 100 руб. перерасходованныхъ во время путешествія въ Монголію въ 1899 году въ составѣ экспедиціей д. ч. Н. И. Дамаскина и 2) члена-сотрудника Г. Н. Потанина о выдачѣ двумъ его спутникамъ по повѣдкѣ въ Средній Хинганъ лѣтомъ 1899 года: буряту агинскаго вѣдомства Шойжилу Базаровичу Базарову, учителю Агинской улусной школы и хара-ѣгуру, китайскому подданному, Лубсыну каждому по 50 руб. въ награду за ревностную службу (письмо Г. Н. Потанина Секретарю Общества см. приложение II).

Уплатить Г. Н. Потанину и И. В. Палибину по сто рублей, съ отнесеніемъ этихъ выдачъ на остатки отъ исполненія смѣты 1899—1900 года, а что за симъ окажется остаткомъ зачислить въ запасный капиталъ.

Постановлено далѣе: 1) произвести перечисленіе % бумагъ изъ капиталовъ, въ кассовой наличности которыхъ образовалась передержка, въ капиталы со свободною наличностью расчитываемая перечисляемая % бумаги по курсу 30 ноября 1900 года „сдѣлано“.

2) Перечислить въ запасный капиталъ остатокъ отъ капитала „на изданіе трудовъ русскихъ полярныхъ станцій“ въ виду завершения изданія этихъ трудовъ.

Должено заявленіе П. Г. Игнатова по поводу предположенной экспедиции его на Телецкое озеро съ приложеніемъ исправленной смѣты расходовъ на помянутое предпріятіе (см. приложение III).

Постановлено: въ виду признанной уже Совѣтомъ въ засѣданіи, 15 января 1900 г. желательности осуществленія помянутой экспедиции, и недостаточности вѣбующихся на то средствъ (всего 2.200 руб., въ томъ числѣ 1.000 руб. ассигнованные на сей предметъ Кабинетомъ Его Императорскаго Величества, 500 р. ассигнованныя Министерствомъ Путей Сообщенія и 700 р. отъ Западно-Сибирскаго Отдѣла) ассигновать недостающіе 2.000 руб. изъ запаснаго капитала.

Должена (приложение IV) записка группы студентовъ Московскаго Университета, желающихъ заняться изслѣдованіемъ Алайской долины и Тянь-шаня, съ просьбою о помощи деньгами (до 1.300 р.) и инструментами (на значительную сумму).

Постановлено отклонить по неизмѣннѣю просимаго.

Должно нижеслѣдующее представленіе состоящей при Отдѣленіи Географіи Физической Постоянной комиссіи по изученіи озеръ въ Россіи.

„Въ засѣданіи Постоянной комиссіи по изученію озеръ въ Россіи 21 ноября сего года О. А. Гриммъ сдѣлалъ предложеніе о желательности снаряженія Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ предстоящее лѣто (1901 г.) научной экспедиціи для всесторонняго изслѣдованія сѣверной части Каспійскаго моря. Этотъ громадный водный бассейнъ, столь важный для рыбной промышленности Россіи, къ сожалѣнію, еще очень мало изученъ, а сѣверная его часть до сихъ поръ осталась совершенно не обследованной.

О. А. Гриммъ полагаетъ, что снаряженіе означенной экспедиціи совместно съ Императорскимъ Обществомъ Рыбоводства и Рыболовства встрѣтитъ сочувствіе со стороны Министерства Земледѣлія, такъ какъ оно заинтересовано въ благосостояніи рыбныхъ промысловъ въ Каспійскомъ морѣ.

Обсудивъ предложеніе О. А. Гримма, Комиссія рѣшила просить Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о снаряженіи въ предстоящее лѣто (1901 г.) экспедиціи, состоящей изъ специалистовъ для изслѣдованія сѣверной части Каспійскаго моря, какъ въ физико-географическомъ, такъ и въ біологическомъ отношеніи“¹⁾.

Постановлено съ живѣйшимъ сочувствіемъ встрѣчая мысль Комиссіи о желательности вышепомянутой экспедиціи и не имѣя возможности снарядить таковую на средства Общества сообщить г. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ помянутое представленіе Комиссіи на случай, что Его Высокопревосходительство найдетъ возможнымъ осуществить предпріятіе.

Должно Протоколъ происходившаго 21 ноября с. г. подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетова засѣданія редакціоннаго комитета Метеорологическаго Вѣстника.

„Предметомъ обсужденія комитета были слѣдующіе вопросы:

1) Въ виду ежегоднаго дефицита на изданіе „Метеорологическаго Вѣстника“, достигающаго почти 1.000 рублей, слѣдуетъ ли продолжать изданіе.

2) Если желательно продолжать изданіе, то какія мѣры принять для устраненія дефицитовъ: а) возвысить ли подписную плату; б) просить ли Императорское Русское Географическое Общество объ ежегодномъ пособіи, или в) просить о присоединеніи Метеорологическаго Вѣстника къ „Извѣстіямъ“ Общества съ тѣмъ, чтобы изъ послѣднихъ сдѣлать ежемѣсячное изданіе и дать большее распространеніе среди членовъ Общества Метеорологическому Вѣстнику.

Комитетъ, выслушавъ мнѣнія гг. членовъ и присоединяясь къ письменнымъ отзывамъ по обсуждаемымъ вопросамъ гг. отсутствующихъ членовъ, единогласно постановилъ:

¹⁾ Подробную мотивировку представленія см. приложение V.

Признать дальнейшее издание Метеорологическаго Вѣстника полезнымъ и желательнымъ, а для покрытія расходовъ просить Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о нижеслѣдующемъ:

1) Выдавать ежегодно пособіе журналу въ размѣрѣ 550 руб. изъ специальныхъ суммъ Метеорологической Комиссіи, а въ случаѣ израсходования послѣднихъ изъ ежегоднаго бюджета Общества.

2) ходатайствовать въ Департаментѣ Земледѣлія объ отпускѣ ежегодно пособія на изданіе Метеорологическаго Вѣстника въ размѣрѣ 400 рублей.

Постановлено: признавая дальнѣйшее изданіе Метеорологическаго Вѣстника полезнымъ и желательнымъ въ видѣ самостоятельнаго журнала — возбудить передъ Департаментомъ Земледѣлія ходатайство объ отпускѣ ежегодно пособія на изданіе названнаго журнала въ размѣрѣ 400 руб. и съ согласія Метеорологической комиссіи разрѣшить ежегодное пособіе Метеорологическому Вѣстнику изъ находящихся въ завѣдываніи комиссіи суммъ на организацію сельско-хозяйственныхъ метеорологическихъ наблюденій, такъ какъ Метеорологическій Вѣстникъ своимъ направлениемъ служитъ цѣлямъ сельско-хозяйственной метеорологии.

Должено представленіе Туркестанскаго Отдѣла о награжденіи серебряною медалью Общества старшаго топографа Туркестанскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Константина Александровича Молчанова, который во время организованной Отдѣломъ лѣтомъ 1900 г. экспедиціи для изслѣдованія Аральскаго моря безвозмездно произвелъ при крайне тяжелыхъ условіяхъ съемку дельты р. Сыръ-Дарьи и реперировалъ футштоки поставленные экспедиціей въ разныхъ мѣстахъ на побережьи Аральскаго моря.

Постановлено: исполнить ходатайства Отдѣла.

Должена просьба профессора Географіи при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ дѣйств. члена П. И. Броунова о снабженіи возможно полною коллекціею изданій Общества Университетскаго кабинета Географіи и Антропологіи.

Постановлено исполнить въ мѣрѣ возможности и впредь посылать Кабинету всѣ изданія Общества.

Должена просьба завѣдующаго юридическимъ кабинетомъ при юридическомъ факультетѣ Императорскаго Харьковскаго Университета о доставленіи въ кабинетъ изданныхъ Обществомъ „Писцовыхъ книгъ“.

Постановлено исполнить.

Секретарь Общества возбудилъ вопросъ не признаетъ ли Совѣтъ возможнымъ передать Николаевской Главной Физической Обсерваторіи подлинныя наблюденія произведенныя на русскихъ полярныхъ станціяхъ на устьѣ р. Лены и на Новой Земль.

Постановлено передать.

Предсѣдатель Библиотечной Комиссіи Н. И. Веселовскій доложилъ, отъ имени Комиссіи что Комиссія, рассмотрѣвъ переданную Совѣтомъ на ея заключеніе записку Н. А. Аристова „О библиотекѣ и ученомъ архивѣ Общества“, признала существенную долю этой записки, именно параграфъ „объ изыятіи изъ библіотеки части ея нынѣшняго состава“ основанною на недоразумѣніи, своевременно разъясненномъ составителю записки

Секретарем Общества, на что имѣется указаніе въ самой записки, и полагала бы поэтому не печатать записки.

Постановлено: согласиться съ помннутымъ заключеніемъ библиотечной Комиссіи.

Въ отвѣтъ на просьбу Секретаря разъяснить какимъ образомъ слѣдуетъ понимать при наличіи особаго библиотекаря § 109 Устава гласящій: „Въ вѣдѣніи Секретаря состоитъ архивъ и библіотека. Онъ отвѣтствуетъ за содержаніе ихъ въ порядкѣ а равно за исправное веденіе по нимъ реестровъ и каталоговъ“.

Примѣчаніе. „При распространеніи библіотеки можетъ быть опредѣленъ особый Библиотекарь“.

Постановлено. Въ виду помннутаго примѣчанія къ § 109, считать перешедшими на Библиотекаря, поскольку это касается библіотеки собственно, обязанности и отвѣтственность, возлагавшіяся помннутымъ параграфомъ на Секретаря Общества.

Впослѣдствіе сообщенія Предсѣдателя Библиотечной Комиссіи, а равно и членовъ Комиссіи И. И. Бока и Секретаря Общества о положеніи работъ по подготовленію къ печати каталога библіотеки *постановлено:*

1) Просить Библиотечную Комиссію возможно ускорить подготовленіе къ печати систематическаго каталога книгъ библіотеки (на 31 декабря 1900 г.) по общему плану выработанному Комиссіей и уже извѣстному Совѣту въ главныхъ чертахъ, не дожидаясь окончанія выборки статей изъ журналовъ не подлежащихъ храненію полностью, а равно не дожидаясь окончанія провѣрки наличнаго состава библіотеки, предоставивъ Комиссіи исправлять недостатки существующаго карточнаго каталога въ той мѣрѣ, въ какой Комиссія признаетъ то возможнымъ, во время подготовки каталога къ печати, оставляя добавочныя сноски и исправленія для имѣющаго послѣдовать за основнымъ каталогомъ дополнительнаго его выпуска.

2) Относительно подраздѣленія отдѣльныхъ крупныхъ главъ общей части каталога (общую географію и подлежащія храненію книги не спеціально географическаго содержанія) просить Комиссію передать предположенную ею схему на разсмотрѣніе Предсѣдательствующихъ соотвѣтствующихъ Отдѣленій, согласно съ заключеніями которыхъ предоставить Комиссіи составить окончательную редакцію, подлежащаго утвержденію Совѣта, рабочаго плана по изданію каталога.

3) Право исключать книги изъ состава библіотеки, признать принадлежащимъ Совѣту, на заключеніе котораго Комиссія имѣетъ представлять списки сочиненій, предложенныхъ ею къ исключенію.

Доможено: слѣдующее заявленіе Ольги Артуровны Тилло, вдовы покойнаго Помощника Предсѣдателя Общества А. А. Тилло.

„Въ память того горячаго участія какое принималъ въ дѣлахъ Общества мой незабвенный мужъ Алексѣй Андреевичъ приношу Обществу въ даръ всю географическую библіотеку покойнаго.

Не ставлю никакихъ условій относительно пользованія книгами этой библіотеки, предоставляя Совѣту самому озаботиться мѣрами обезпечивающими ея сохранность. Мое непремѣнное желаніе одно: что бы помннутое собраніе книгъ и картъ не было разрознено и постоянно храни-

лось бы въ помѣщеніи Общества на вѣчную память объ Алексѣѣ Андреевичѣ”.

Постановлено единогласно: принимая съ искреннѣйшею благодарностью, на условіи указанномъ жертвовательницею, драгоценный даръ приносимый ею Обществу признать О. А. Тилло на основаніи § 34 членомъ соревнователемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: поставить портретъ незабвеннаго Алексѣя Андреевича въ Секретарской комнатѣ надъ созданной покойнымъ гипсометрической картой Европейской Россіи и просить Августѣйшаго Предсѣдателя почтить Ольгу Артуровну рескриптомъ за сдѣланное ею пожертвованіе.

Должено: что дѣйств. членомъ Д. Сетеновымъ принесены Обществу въ даръ: бронзовый бурханъ Даунхавы, модель монгольской кибитки, монгольскаго издѣлія столикъ, халать-облаченіе и молитвенную шапку монгольскихъ ламъ, а равно краткій дневникъ путешествія жертвователя по Монголіи.

Постановлено: модель кибитки, облаченіе и шапку передать въ этнографическій музей Императорской Академіи Наукъ, дневникъ хранить въ архивѣ Общества, а бурханъ Даунхавы въ Секретарской вмѣстѣ съ отрѣзкомъ дерева изъ Гумбума пожертвованный хамбо-ламою Барманжиновымъ.

Должено: письмо Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Графа Ламздорфа съ препровожденіемъ письма г. Свенъ Гедина съ описаніемъ повоздокъ по области Лобъ-Нора.

Постановлено: напечатать въ Извѣстіяхъ Общества.

Должено: что 27 ноября Вице-Предсѣдателемъ послана телеграмма Географическому Обществу въ Каиръ съ привѣтствіемъ по случаю празднованія XXV-ти лѣтія его существованія.

Принято къ свѣдѣнію.

Должено: что 6 декабря Горное Вѣдомство справляетъ свой двухсотлѣтній юбилей.

Постановлено: привѣтствовать Горное Вѣдомство адресомъ.

Должено: отношеніе состоящей при Императорской Академіи Наукъ постоянной центральной сейсмической комиссіи съ извѣщеніемъ, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на утвержденіе въ качествѣ члена этой комиссіи профессора И. В. Мухкетова.

Принято къ свѣдѣнію.

Должено: отношеніе Кавказскаго Отдѣла съ препровожденіемъ копій съ протокола состоявшагося 10 октября с. г. обыкновеннаго общаго собранія Отдѣла вмѣстѣ съ копіей доклада распорядительнаго комитета о дѣйствіяхъ его со времени предыдущаго Общаго собранія.

Принято къ свѣдѣнію.

Должено: представленіе Отдѣленія Этнографіи о признаніи членомъ сотрудникомъ Общества Петра Даниловича Драганова.

Постановлено: признать.

Постановлено далѣе считать членомъ сотрудникомъ Алексѣя Алексѣевича Макаренко, утвержденнаго въ этомъ званіи по представленію Отдѣленія Этнографіи въ засѣданіи Совѣта 13 марта с., г. такъ какъ это обстоятельство въ журналѣ того засѣданія по недосмотру пропущено.

Доложенъ списокъ лицъ предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества. (См. приложение VI).

Постановлено: заявить о кандидатурѣ этихъ лицъ на ближайшемъ Общемъ собраніи.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Смѣта на 1900—1901 годъ.

статьи:	ПРИХОДЪ.	Рубли. Коп.
1.	Пособіе изъ Государственнаго Казначейства	30.000 —
2.	Проценты съ неприкосновеннаго капитала	2.300 —
3.	„ по запасному капиталу	175 —
4.	„ по текущему счету	225 —
5.	Членскіе взносы	4.300 —
6.	Продажа изданій	2.000 —
7.	Непредвидѣнныя поступленія	300 —
	Всего	39.300 —

РАСХОДЪ.

статьи:	<i>I. На ученые труды и предпріятія.</i>	Рубли. Коп.
1.	На изданіе Извѣстій	4.000 —
2.	„ „ Записокъ	6.400 —
3.	„ „ годового Отчета за 1900 г.	500 —
4.	„ „ журнала „Живая Старина“	1.000 —
5.	„ „ трудовъ экспедиціи В. И. Роборовскаго	3.000 —
6.	„ „ „ „ В. А. Обручева	4.000 —
7.	„ „ „ „ В. И. Липскаго	2.000 —
8.	На подготовленіе къ изданію дневниковъ Н. М. Миклухо-Маклая	500 —
9.	На подготовленіе къ продолженію изданія ботанической части трудовъ Н. М. Пржевальскаго	200 —
10.	На расходы по экспедиціи И. Ю. Шмидта	4.000 —
11.	На изготовленіе медалей	400 —
	Всего	26.000 —

статьи:	<i>II. На бібліотеку и ученый архивъ.</i>	Рубли. Коп.
12.	На поупку и переплетъ книгъ	900 —
13.	„ жалованье Библіотекарю	800 —
14.	„ „ помощнику Библіотекаря	600 —
15.	„ экстренные расходы по приведенію бібліотеки въ порядокъ	100 —
16.	„ подготовленіе каталога бібліотеки къ печати	300 —
17.	„ продолженіе описи ученаго архива	300 —
	Всего	3.000 —

статья:	<i>III. На расходы по Канцелярии.</i>	Рубли. Коп.
18.	На жалованье Секретарю Общества	2.000 —
19.	„ „ двумъ помощникамъ Секретаря	1.200 —
20.	„ дѣлопроизводство Отдѣлений	200 —
21.	„ наемъ писцовъ	750 —
22.	„ почтовые и телеграфные расходы	1.000 —
23.	„ канцелярскія принадлежности	750 —
	Всего	5.900 —

статья:	<i>IV. На расходы по казначейской части.</i>	Рубли. Коп.
24.	Ва распоряженіе Казначей	480 —
25.	На расходы по храненію % бумагъ и на наемъ артельщика	420 —
	Всего	900 —

статья:	<i>V. На расходы по хозяйственной части.</i>	Рубли. Коп.
26.	На жалованье курьерамъ и обмундированіе ихъ	1 000 —
27.	„ ремонтъ квартиръ и мебели	444 —
28.	„ оплату за пользованіе тремя телефонами	375 —
29.	„ освѣщеніе	300 —
30.	„ собранія	400 —
31.	„ наемъ кладовой	204 30
32.	„ отопленіе, водоснабженіе и ремонтъ наружный	476 70
	Всего	3.200 —

<i>VI. Непредвидѣнные расходы</i>	300 —
Итого	39.300 —

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Письмо Г. Н. Потанина Секретарю Общества.

Многоуважаемый

Александръ Васильевичъ!

Прошу Васъ доложить Совѣту Географическаго Общества мою просьбу выдать двумъ моимъ спутникамъ по поѣздкѣ въ Средній Хинганъ глѣтомъ прошлаго 1899 года, именно буряту агинскаго вѣдомства Шойжилу Базаровичу Базарову, учителю Агинской улусской школы, и Хара-егуру, китайскому подданному, Лубсыну, каждому по пятидесяти рублей, всего 100 руб.

По окончаніи поѣздки я расплатился съ ними по уговору, который былъ сдѣланъ передъ отправленіемъ въ Монголію, но тогда я боялся, что денегъ на поѣздку не хватитъ и потому старался уговорить ихъ удовольствоваться небольшимъ жалованьемъ; въ то же время я рассчитывалъ

если будутъ остатки денегъ по окончаніи экспедиціи, то выдать имъ денежныя награды. Однако остатковъ не оказалось, а между тѣмъ оба они служили экспедиціи отлично и отъ всѣхъ членовъ ея заслужили благодарность.

Г. Базаровъ молодой человѣкъ, преданный своему учительскому дѣлу и производитъ очень хорошее впечатлѣніе. Я вывезъ его въ Читу и познакомилъ съ секретаремъ Читинскаго филиальнаго Отдѣленія Географическаго Общества г. Кузнецовымъ и г. Базаровъ теперь находится съ г. Кузнецовымъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, собираетъ для Отдѣленія народныя бурятскія названія растений и къ нимъ составляетъ гербарій, чему научился, участвуя въ нашихъ работахъ. Мнѣ онъ помогалъ въ собираніи преданій и сказокъ; составленное имъ собраніе баргутскихъ загадокъ передано мною въ Восточное Отдѣленіе Археологическаго Общества.

Лубсынъ родомъ тюркъ, принадлежитъ къ небольшому тюркскому племени, обитающему въ ущельяхъ сѣвернаго Тибета къ ю. отъ города Сучжоу. Я вывезъ его въ Кяхту въ 1886 г. Отпущенный на родину, онъ изъ Урги вновь перебрался въ Забайкалье и вотъ дожилъ до моего пріѣзда въ Кяхту въ 1897 г. и принялъ участіе въ моей новой экспедиціи, былъ со мною въ Пекинѣ и Тарсандо и опять вернулся въ Кяхту. Въ прошломъ 1899 г. онъ въ третій разъ сопровождалъ меня. Я очень былъ обязанъ ему, такъ какъ, благодаря знанію степныхъ порядковъ и навыку ориентироваться въ степяхъ онъ былъ очень полезенъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

3 мая 1900 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

Въ дополненіе къ представленнымъ мною ранѣе проекту и предварительной смѣтѣ Телецкой экспедиціи, имѣю честь представить Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества болѣе подробный проектъ и болѣе детально выработанную смѣту означенной экспедиціи.

П. Игнатовъ.

Проектъ изслѣдованія Телецкаго озера.

Задачи экспедиціи.

Топографическія работы: триангуляція, съемка озера и его бассейна; барометрическое нивелированіе ближайшихъ окрестностей.

Гидрографическія и гидрологическія работы: гидрографическая съемка озера; изслѣдованіе рельефа дна; характеръ береговъ; характеръ и распредѣленіе осадковъ на днѣ; притоки озера; строеніе дельты; составъ воды; наблюденія надъ высотой уровня воды; сейши; термическія свойства воды озера и притоковъ: прозрачность и цвѣтъ воды.

Метеорологическія работы: правильныя наблюденія давленія, температуры, влажности воздуха; вѣтры (бризы); облачность; осадки.

Геологическія работы: изслѣдованіе геологическаго строенія окрестностей озера; геологическое строеніе стѣнъ бассейна.

Биологическія работы: изслѣдованіе (и коллектирование) фауны (и флоры) озера—прибрежной, глубоководной, пелагической; планктонный ловъ, драгировки. Фауна и флора окрестностей и притоковъ озера. Вертикальное распрежденіе организмовъ въ окрестныхъ горахъ.

Фотографированіе.

Производство изслѣдованій.

Гидрографическая съемка опирается на триангуляцію; при производствѣ промѣровъ дѣлаются остановки для разнообразныхъ наблюденій: серіи температуръ воды на разныхъ глубинахъ, цвѣтъ и прозрачность воды, состояніе атмосферы, характеръ грунта, фауна и пр. Иногда для успѣшности отправляются 2 лодки—одна съ промѣрами, другая для детальныхъ наблюденій въ отдѣльныхъ пунктахъ. Для изученія изотермобатъ и измѣненій температуры поверхности и прозрачности воды въ разныхъ частяхъ озера служатъ аналогичныя наблюденія въ условные часы въ различныхъ пунктахъ озера (по всей его площади) 2-мя или 3-мя лицами на самостоятельныхъ лодкахъ.

На берегу учреждается метеорологическая станція (за все время она перемѣняетъ свое мѣсто раза 4: на первыхъ будетъ функционировать отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль, а на послѣднемъ мѣстѣ отъ II (2—3 мѣсяцевъ), ея назначеніе—1) служить для изученія климатическихъ свойствъ мѣстности и ихъ вліянія на гидро-физическія свойства озера. 2) быть центральной станціей, опорной для аналогичныхъ наблюденій при отдѣльныхъ экскурсіяхъ и для барометрическаго нивелированія (особенно въ концѣ, когда эта станція будетъ на южномъ берегу озера и когда будетъ производиться изслѣдованіе въ области рѣкъ Чулышманъ и Башкаусъ).

Параллельно метеорологическимъ наблюденіямъ, на озерѣ, противъ станціи производятся ежедневно на опредѣленномъ мѣстѣ—съ достаточной глубиной—правильныя наблюденія надъ ходомъ температуры воды на поверхности и на различныхъ глубинахъ и надъ колебаніями прозрачности воды, что въ то же время будетъ служить базисомъ для аналогичныхъ наблюденій во время рейсовъ съ промѣрами; на станціи же производятся наблюденія сейшъ и высоты уровня воды. Желательно учрежденіе временами второстепенной станціи на противоположащемъ берегу для сравненія различныхъ наблюденій, особенно для выясненія характера сейшъ.

Главная область питанія озера—рѣки Чулышманъ и Башкаусъ изслѣдуются въ зависимости отъ остающагося времени; желательно подняться по этимъ рѣкамъ насколько возможно выше, производя топографическія, географическія, естественно историческія, этнографическія изслѣдованія какъ долинъ этихъ рѣкъ, такъ и возможно большаго числа ихъ притоковъ, и обслѣдуя могущіе встрѣтиться въ верховьяхъ этихъ притоковъ ледники и альпійскія озера (гидрографическія и гидрологическія работы при помощи складной лодки).

Составъ экспедиціи.

- 1) Лицо, руководящее работами экспедиціи.
- 2) Помощникъ его для гидрографическихъ и гидрологическихъ работъ. Главнѣйшія обязанности: помощь при производствѣ рейсовъ съ промѣрами и гидрографическими изслѣдованіями.
- 3) Помощникъ для биологическихъ (особенно ботаническихъ) работъ и для различныхъ работъ при сухопутныхъ экскурсіяхъ.
- 4) Помощникъ для метеорологическихъ и гидрологическихъ работъ. (Производство метеорологич. и гидрологическихъ работъ на станціи).
- 5) Топографъ ¹⁾ (производство триангуляціи, вспомогательной для гидрографич. работъ; съемка озера и его бассейна; участіе въ барометрич. нивелированіи).
- 6) Горный инженеръ. (Изслѣдованіе геологическаго строенія окрестностей озера; анализы воды и грунта).
- 7) Препараторъ } они же для сухопутныхъ экскурсій и въ случаѣ
- 8) Переводчикъ } надобности—добавочные гребцы.
- 9) Рулевой (служившій во флотѣ).
- 10))
- 11))
- 12))
- 13)) 6 гребцовъ { Въ виду работъ при большихъ глубинахъ и частыхъ дробленій на 2 (даже 3) лодкахъ, такое количество, необходимо.
- 14))
- 15))
- 16) Человѣкъ хозяйственной и кухмистерской части (онъ же иногда добавочный гребецъ).

Продолжительность экспедиціи.

На всю экспедицію употребить приблизительно 1—2 года; собственно на мѣстѣ изслѣдованій, въ бассейнѣ Телецкаго озера, пребыть 4—5 мѣсяцевъ, съ начала мая, по конецъ сентября.

Средства потребныя для экспедиціи.

Для выполнения намѣченнаго, ограничиваясь самымъ необходимымъ, потребуется 4.200 рублей, не считая: путевыя издержки топографа, его развѣзды на мѣстѣ работъ, жалованье и продовольствіе его рабочихъ, что составитъ 700 рублей, если расходъ этотъ не будетъ принятъ на счетъ казны.

Указанная сумма 4.200 р. слагается изъ слѣдующихъ:

	Рубли. Коп.
1) Инструменты и принадлежности для изслѣдованій.	1.000 —
2) Принадлежности хозяйственнаго обихода	470 —

¹⁾ Рабочіе, нужные для топографа въ этотъ списокъ не входятъ; ихъ нужно три и проводникъ.

	Рубли. Коп.
3) Путь изъ Европ. Россіи до Телецкаго озера и обратно (1).	900 —
4) Лошади при экскурсіяхъ по притокамъ озера (особенно по Чулышману и Башкаусу) (2).	230 —
5) Жалованье препаратору, прислугѣ, переводчику, проводникамъ (3).	900 —
6) Продовольствіе на 4—5 мѣсяцевъ (4)	700 —
Всего	4.200 —

1) Путь топографа въ счетъ не входитъ; въ противномъ случаѣ расходъ увеличивается (считая изъ Омска до озера и обратно) на:	100 —
2) Разѣзды топографа на мѣстѣ работъ въ счетъ не входятъ	200 —
3) Жалованье рабочимъ топографа въ счетъ не входитъ.	200 —
4) Продовольствіе рабочихъ топографа въ счетъ не входитъ	200 —

П. Игнатовъ.

Волѣе подробная смѣта для Телецкой экспедиціи:

1) Инструменты и принадлежности для изслѣдованій:		
гидрографическихъ и гидрофизическихъ ¹⁾	}	Термометры Negretti-Zambra 250 — Пробковая складная лодка. 180 — Вьюшки для линей 50 — 2 лодки на мѣстѣ. 70 — Веревки и лини. 80 — Лоты, блоки, секундомѣръ, шкалы для цвѣтаводы и т. п. 70 —
Всего		700 —

зоологическихъ ¹⁾ (рыболовныя снасти; ружейныя принадлежности; вата, пакля для шкурокъ и т. п.	100 —
ботаническихъ и геологическихъ	30 —
метеорологическихъ инструментовъ ¹⁾ (добавочные термометры, дождемѣръ и пр.)	25 —
фотографическія принадлежности	60 —
для письменныхъ и чертежныхъ работъ.	25 —
столярныя принадлежности (топоры, пилы, гвозди и пр., особенно для постановки сигналовъ для съемки).	30 —
покупка вещей, годныхъ для коллекцій.	30 —
Всего.	1.000 —

¹⁾ Предполагая получить главнѣйшія инструменты и принадлежности изъ Гидрографическаго Управленія, Зоологическаго Музея Имп. Академіи Наукъ, Имп. Русскаго Географич. Общества.

2) Принадлежности хозяйственного обихода:	Рубли.	Коп.
Палатки, кошмы.	200	—
Кухонныя принадлежности.	35	—
Медикаменты.	15	—
Брезенты, сѣдла, вычн. ящики и сумы, веревки и пр.	100	—
Фонари, свѣчи, спички и т. п.	30	—
Подарки инородцамъ.	30	—
Почтово-телеграфные расходы	10	—
Непромокаемые костюмы, сапоги и т. п. нѣкото- рымъ помощникамъ	50	—
Всего.	470	—
3) Путь изъ Европ. Россіи до Бійска съ заѣдомъ двоихъ въ Омскъ, Томскъ, Барнаулъ; пребываніе въ Бійскѣ (при окончательномъ снаряженіи); путь—Бійскъ, Телец- кое озеро. Обратнo отъ озера въ Европ. Россію. . .	900	—
4) Лошади при экскурсіяхъ въ окрестностяхъ озера, осо- бенно по Чулышману и Башкаусу.	230	—
5) Жалованье: препаратору (20), рулевому (15) за 6 мѣсяц. переводчику (20), остальнымъ 7-ми (по 15) за 5 мѣсяцъ; наемъ проводниковъ	900	—
6) Провизія для 16 человѣкъ на 4—5 мѣсяцевъ.	700	—
Всего.	4200	—

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Среди студентовъ физико-математическаго факультета Императорскаго Московскаго Университета возникла мысль совершить поѣздку въ Центральную Азію съ исключительно научной цѣлью. Для изслѣдованія назначены Алайская долина и горный хребетъ Тянь-Шань.

Въ составъ участвующихъ въ экспедиціи вошли: 1) студенты естественнаго отдѣленія: 3 работающихъ по ботаникѣ, 2—по геологіи, 1—по антропологии, 1—по орнитологии, 1—по энтомологіи, 1—по этнографіи, 1—по зоологіи млекопитающихъ и 2) 2 студента математическаго отдѣленія—работы по астрономіи и геофизикѣ.

Мысль объ этой экспедиціи встрѣтила живое сочувствіе среди почти всѣхъ профессоровъ физико-математическаго факультета. Увѣренные въ серіозности нашихъ цѣлей, достаточной научной подготовкѣ и добросовѣстности въ выполненіи научныхъ изслѣдованій, они всячески содѣйствуютъ намъ въ осуществленіи этой экспедиціи и достиженіи возможно цѣнныхъ и интересныхъ въ научномъ отношеніи результатовъ. Главное затрудненіе, которое намъ необходимо преодолѣть,—это неимѣніе инструментовъ. Необходимыми матеріалами для собранія и составленія коллекцій насъ любезно снабдили профессора, но свободныхъ инструментовъ въ ихъ распоряженіи не нашлось. Поэтому мы, по указанію профессо-

ровъ Э. Е. Лейста и В. К. Церасскаго, рѣшили обратиться въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ просьбою снабдить насъ инструментами на время экскурсіи подъ тѣмъ условіемъ, что въ концѣ сентября 1901 года мы ихъ возвратимъ обратно.

Слѣдующій необходимый перечень рекомендованъ намъ профессорами І. Е. Лейстомъ и В. К. Церасскимъ.

1) 2 точныхъ anerонда, 2) 2 горныхъ компаса съ отвѣсомъ, 3) 2 психрометра Ассмана, 4) 1 дождемѣръ съ измѣрительнымъ стаканомъ, 5) 1 электрометръ Экснера съ коллекторомъ для атмосфернаго электричества, 6) 1 радиационный термометръ, 7) 1 сейсмоскопъ рекомендованнаго Имп. Рус. Геогр. Общ. типа, 8) 1 термометръ для измѣренія температуры воды, 9) 1 точный карманный хронометръ, 10) 1 универсальный инструментъ по возможности удобный для дороги и штативъ къ нему, 11) 1 карманный анемометръ. Перечисленные приборы необходимы намъ для наблюдений и измѣреній астрономическихъ и всякаго рода геофизическихъ.

Сверхъ того мы крайне нуждаемся въ возможно подробныхъ картахъ мѣстностей, черезъ которыя пойдемъ. Площадь, которую мы намѣрены изслѣдовать, заключена между 41° и 46° долготы отъ Пулкова и между 39° и 41° сѣверной широты.

Убѣдительно просимъ Совѣтъ Император. Русск. Геогр. Общества принять въ соображеніе, что успѣхъ нашей экспедиціи, затрогивающій интересы и Географическаго Общества въ значительной мѣрѣ обусловленъ размѣромъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ въ нашемъ распоряженіи и собрать которыя намъ удастся лишь среди сочувствующихъ строго научной экспедиціи, впервые самостоятельно организуемой среди учащейся молодежи, людьми, готовыми самоотверженно послужить наукѣ.

Поэтому Общество окажетъ намъ большую помощь, если и съ матеріальной стороны поддержитъ насъ деньгами. Среди участвующихъ въ экспедиціи собрана небольшая часть необходимой суммы: недостаетъ еще тысячи трехсотъ рублей.

Покорнѣйше просимъ адресовать отвѣтъ на имя профессора Э. Е. Лейста, въ кабинетъ физической географіи при Московскомъ Университетѣ.

По порученію членовъ предполагаемой экспедиціи

Ноября 19-го дня 1900 г.

студ. мат. 7-го семестра

М. Вильборгъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

Въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

(Въ дополненіе къ представленію постоянной Комиссіи по изученію озеръ въ Россіи о желательности снаряженія экспедиціи для изслѣдованія Каспійскаго моря).

Начало изученія Каспійскаго моря положено экспедиціей Академика К. М. Вѣра, въ 1853—1857 г.г. снаряженной по мысли Импера-

торскаго Русскаго Географическаго Общества и на средства бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Исслѣдованія Бэра, помимо рыболовства, дали блестящіе результаты по выясненію нѣкоторыхъ весьма интересныхъ физико-географическихъ вопросовъ — законъ Бэра, происхождение такъ называемыхъ Бэровскихъ бугровъ и пр. но въ отношеніи гидрологіи и біологіи Каспія эти исслѣдованія почти не имѣли результатовъ.

Въ гидрографическомъ отношеніи Каспійское море подверглось очень обстоятельному исслѣдованію въ 1857—1863 г.г. экспедиціей капитана I ранга Ивашина, результатомъ которой явились атласъ превосходныхъ картъ Каспійскаго моря и „Юція Каспійскаго моря“ составленная ближайшимъ помощникомъ и продолжателемъ трудовъ Ивашина, лейт. Пуцинымъ.

Въ 1874 и 1876 г.г. Каспійское море исслѣдовалъ О. А. Гриммъ въ зоологическомъ отношеніи. Воспользовавшись предоставленными ему военными шхунами, Гриммъ драгировалъ въ южной и средней частяхъ Каспійскаго моря на всѣхъ глубинахъ (до 516 саж.) и собралъ богатую коллекцію животныхъ всѣхъ типовъ, оказавшихся большею частью новыми; кромѣ того исслѣдовано имъ, на сколько позволяли средства, температура и соленость воды и опредѣлена зона распространения животной жизни до 150 саж. глубины. Результаты этихъ исслѣдованій изложены въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

О. А. Гриммъ. Каспійское море и его фауна. Труды Арало-Каспійской экспедиціи вып. I, 1876 и вып. II, 1877 г.

О. А. Гриммъ. Рыбы Каспійскаго моря и условія ихъ жизни. С. Хоз. и Лѣсоводство 1878 г.

К. Ф. Кесслеръ. Рыбы, водящіяся и встрѣчающіяся въ Арало-Каспійско-Понтійской ихтиологической области 1877 г.

G. O. Sars. Crustacea caspia. Bull. de l'Acad. de St. Petersburg. 1894—95.

C. Schmidt. Hydrologische Untersuchungen. Bull. de l'Acad. de St. Petersburg. 1877.

Считая свои исслѣдованія рекогносцировочными и во многихъ отношеніяхъ неполными, тѣмъ болѣе, что вся сѣверная часть моря осталась совсѣмъ не исслѣдованной, О. А. Гриммъ въ 1877 г. вошелъ въ Спб. Общество Естественныхъ Исслѣдователей съ предложеніемъ о новомъ всестороннемъ исслѣдованіи Каспія по составленной имъ программѣ (см. приложение), и причѣмъ онъ рекомендовалъ сверхъ того еще производство постоянныхъ станціонныхъ наблюденій надъ гидрологическими и біологическими явленіями въ морѣ и устьяхъ рѣкъ.

Оставленіе службы въ Университетѣ съ занятіемъ кафедры зоологіи въ Спб. Лѣсномъ Институтѣ, а затѣмъ принятіе въ свое завѣдываніе Никольскаго рыболовнаго завода отвлекли Гримма отъ начатаго имъ исслѣдованія Каспійскаго моря и вмѣстѣ съ тѣмъ помѣшало осуществленію, весьма сочувственно принятаго Обществомъ Естественныхъ Исслѣдователей его проекта ¹⁾.

¹⁾ Общество избрало для разсмотрѣнія проекта и организаціи замѣченныхъ мѣрпріятій особую Комиссію подъ предсѣдательствомъ Проф. Кесслера изъ слѣ-

Наконецъ въ 1894 г. и въ 1898 г. по мысли того же Гримма, Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ снарядило экспедицію для изслѣдованія Карабугаза съ цѣлью выясненія вліянія его на физико-географическія и біологическія условія Каспійскаго моря. Въ 1894 г. поѣздку совершалъ одинъ Н. И. Андрусовъ, а въ 1898 г. экспедиція состояла изъ І. Б. Шпиндлера, Н. И. Андрусова, А. А. Остроумова и А. А. Лебединцева. Экспедиція эта несомнѣнно собрала много матеріала для рѣшенія поставленной себѣ задачи, но отчета еще не напечатала.

Такимъ образомъ Каспійское море, подвергавшееся частичнымъ изслѣдованіямъ и при томъ главнымъ образомъ, тогда, когда еще не было современныхъ намъ методовъ и инструментовъ, не существовало даже цѣлыхъ отдѣловъ біологической науки, напр. ученіе о планктонѣ, представляетъ громаднѣйшій интересъ не только въ смыслѣ чисто научнаго изслѣдованія, но и для рѣшенія чисто практическихъ вопросовъ.

Со времени изслѣдованій Академика Бэра рыбный промыселъ развился до неузнаваемости не только количественно, но и качественно. Красноловье ушло изъ Волги въ море и усилилось въ Курѣ и перидскихъ рѣкахъ, а въ Волгѣ развился до грандіозныхъ размѣровъ ловъ воблы и сельдей, но затѣмъ частичковъ ловъ распространился не только по всей сѣверной части моря, но и по западному и восточному берегамъ вплоть до Персидскихъ границъ; вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ исчезать главный объектъ астраханскаго сельдянаго промысла, пузанокъ (*Clupea caspia*), взамѣнъ котораго стала ловиться, прежде совсѣмъ неизвѣстная сельдь, *Clupea Saposchikowi*, нерестующая не въ рѣкѣ, а въ ея устьяхъ и, быть можетъ, въ самомъ морѣ.

Въ Волгѣ развился ловъ миноги и такъ наз. мелочи. Развился выловъ стерляжей молоди въ громаднѣйшихъ размѣрахъ, который не могъ не уменьшить количество взрослой стерляди, уловъ которой постоянно сокращается.

Сообразно со всѣмъ этимъ измѣнились и способы, и орудія, и мѣста лова. Явились новыя орудія: нѣкоторыя изъ нихъ не имѣвшія прежде промысловаго значенія, нынѣ столь сильно распространились, что сдѣлались преобладающими; другія же, наоборотъ, употребляются все рѣже.

Мысль, положенная въ основу выработаннаго Бэромъ съ Данилевскимъ устава 1865 года, что въ морѣ должна ловиться только красная рыба крючковой снастью, не могущей препятствовать входу частичковой рыбы въ Волгу, гдѣ послѣдняя ловится неводами и др. сѣтяными орудіями, въ настоящее время, съ развитіемъ морскаго сѣтнаго лова, уничтожена и въ правилахъ рыболовства, съ тѣмъ поръ, неоднократно измѣненныхъ, нѣтъ никакой системы, нѣтъ г

дующихъ лицъ: О. А. Гримма, И. Н. Богданова, Академ. Ф. В. Овсянникова представителей отъ Химико-Физическаго Общества. Проф. Р. Э. Леида, отъ Ицкаго. Рольно-Экономическаго Общества А. В. Софѣтова и др.

ководящаго принципа, замѣннаго субъективнѣмъ чувствомъ симпатіи или антипатіи къ такому или другому способу, тому или другому орудію лова наконецъ къ тому или другому мѣсту производства промысла.

Въ то-же время сильно измѣнились и условія жизни рыбъ. Съ одной стороны развилось судоходство и число плавающихъ на Волгѣ пароходовъ увеличилось за 50 лѣтъ — до 1000; загрязненіе Волги нефтью за послѣднія 20 лѣтъ достигло такихъ размѣровъ, что оно не можетъ не вліять на рыбное население какъ непосредственно, такъ и косвенно — уничтоженіемъ корма: уничтожены лѣса и распаханы степи по берегамъ рѣкъ; сократилось время весенняго половодья; образовалось множество перекатовъ и отмелей въ средней и нижней Волгѣ; уничтожена масса ильменей какъ вслѣдствіе естественнаго пересыханія ериковъ, такъ и вслѣдствіе искусственныхъ загражденій, сооруженныхъ для разныхъ побочныхъ надобностей; сама Волга увеличила свою дельту, постоянно выдвигая ее въ море.

Всѣ эти факторы не могутъ, разумѣется, не вліять на жизнь рыбъ, а стало быть и на рыболовство. Но судить о нихъ можно только тогда, когда мы знали бы элементарныя условія жизни въ Каспійскомъ бассейнѣ, а ихъ то мы и не знаемъ.

Исслѣдованіями послѣдняго десятилѣтія, произведенными въ Германіи, Даніи, Голландіи, Соединенныхъ Штатахъ, Норвегіи и Швеціи уяснена связь, существующая между жизнью рыбъ и жизнью самаго моря, опредѣленной суммою гидрологическихъ и биологическихъ явленій. Течения, температура, соленость и глубина водъ, не только вліяютъ непосредственно на рыбъ, но и обусловливаютъ количественный и качественный характеръ фауны и флоры, опредѣляющихъ, въ свою очередь, характеръ рыбнаго населенія. Поэтому точное и безошибочное сужденіе о рыбахъ, а стало быть и о рыболовствѣ, можетъ быть только на основѣ такихъ исслѣдованій.

*Приложеніе къ журналу предыдущему представленія озерной
коммисіи.*

Программа исслѣдованій Каспійскаго моря и его притоковъ въ отношеніи рыбъ и рыболовства ¹⁾).

Предъидущія исслѣдованія показали намъ, что всѣ промысловыя рыбы Каспійскаго моря суть полупрѣсноводныя, ежегодное вхожденіе которыхъ въ рѣки является необходимымъ условіемъ для поддержанія ихъ жизни. Это, вмѣстѣ съ невозможностью для нихъ жить въ морской глубинѣ, заставляетъ ихъ придерживаться мелководной прибрежной полосы и преимущественно сконцентрироваться около устья рѣкъ, опрѣсняющихъ на болѣе или менѣе значительное разстояніе морскую воду. Вотъ почему промысловыхъ рыбъ

¹⁾ Вѣстникъ рыбопромышленности № 5, 1889 г.

находимъ мы преимущественно въ сѣверной части Каспія, составляющей громадное пространство приблизительно въ 100.000 кв. верстъ пмѣющей максимальную глубину въ 10 саженъ и воду крайне опрѣсненную вслѣдствіе громаднаго притока прѣсной воды изъ многочисленныхъ устьевъ Волги. Здѣсь же происходитъ и наиболѣе богатое рыболовство.

Между тѣмъ эта часть моря вовсе не изслѣдована въ біологическомъ отношеніи, такъ какъ фаунистическія изслѣдованія Каспія, произведенныя мною въ 1874 и 1876 годахъ, преслѣдовали другую цѣль, заставлявшую обратить наибольшее вниманіе на южную и среднюю часть моря. Поэтому для рѣшенія нынѣ поставляемой нами цѣли необходимо прежде всего подробное фаунистическое изслѣдованіе сѣвернаго Каспія. Рыба, какъ и всякій другой организмъ находится въ зависимости отъ внѣшней среды, отъ окружающихъ ее условій жизни, находится въ зависимости отъ другихъ животныхъ, которыми питается и которыми преслѣдуется. Поэтому, изслѣдуя рыбъ, нельзя ограничиться только ими, съ окружающими ихъ организмами. Уже этого достаточно для того, чтобы оправдать необходимость сказаннаго выше біологическаго изслѣдованія сѣверной части Каспія, подобнаго произведенному уже мною изслѣдованію южной и средней части этого моря. Для этого необходимо снарядить экспедицію, давъ въ ея распоряженіе паровое судно и поручивъ изслѣдовать:

- 1) Составъ фауны данной мѣстности.
- 2) Горизонтальное и вертикальное распространеніе существующихъ въ ней организмовъ съ указаніемъ общихъ причинъ такого распространенія.
- 3) Явленія жизни животныхъ и въ особенности промысловыхъ.

Но такъ какъ не всѣ явленія жизни могутъ быть изучены въ сравнительно короткій промежутокъ времени экспедиціи и при необходимомъ передвиженіи ея, то слѣдуетъ командировать другого ученаго, спеціально для наблюденій надъ жизненными явленіями рыбъ, поручивъ ему производить свои изслѣдованія на какомъ нибудь наиболѣе выгодномъ пунктѣ. Такимъ пунктомъ является на Каспійскомъ морѣ безспорно устья рѣкъ, преимущественно устья Волги и Куры, какъ наиболѣе рыбныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представляющихъ извѣстныя различія въ основныхъ чертахъ своихъ естественныхъ условій и посѣщающихъ ихъ рыбъ.

На первое время такая наблюдательная станція могла бы легко быть устроена на Четырехбугорномъ островѣ или на Бирючей косѣ на 1 или 2 года, которую затѣмъ можно было бы перенести къ устью Куры. На обязанности станціонера лежали бы слѣдующія изслѣдованія:

- 1) Опредѣленіе рыбъ, ловимыхъ въ разное время года.
- 2) Пища рыбъ, по вскрытіямъ желудковъ.
- 3) Ихъ паразиты и степень наносимаго ими вреда.
- 4) Опредѣленіе времени начала и конца вхожденія рыбъ въ рѣку и обратнаго появленія въ морѣ.

5) Опреѣленіе мѣстъ хода рыбъ; другими словами, определѣніе направленія рѣки по выходѣ ея въ море.

6) Опреѣленіе вліянія температуры атмосферы и воды, солёности воды и направленія вѣтровъ на ходъ рыбы.

7) Вліяніе вѣтровъ и другихъ факторовъ на образованіе рѣчныхъ баровъ и ихъ значенія для рыбъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ крайне необходимы подобныя же изслѣдованія въ самихъ рѣкахъ. Здѣсь желательны наблюденія слѣдующаго рода:

1) Время прохожденія рыбъ въ разныхъ мѣстахъ.

2) Время и мѣсто ихъ нерестованія, въ связи съ указаніями на температуру и другія внѣшнія условія.

3) Родъ пищи, употребляемой рыбами въ разное время нахожденія ихъ въ рѣкахъ.

4) Степень плодовитости рыбъ и смертности ихъ въ разные періоды развитія, а равно и другія явленія жизни рыбъ, которыя могутъ быть различны въ разныхъ мѣстахъ въ отношеніи разныхъ рыбъ и потому трудно сопоставляются въ краткой программѣ.

Уже изъ вышесказаннаго явствуетъ, что на станціяхъ должны постоянно производиться физическія наблюденія, а именно надъ температурой воды и воздуха, направленіемъ вѣтровъ, теченіемъ воды и солёности ея, какъ нормальной, такъ и измѣняющейся подъ вліяніемъ притока рѣсной воды въ разное время года и подъ вліяніемъ господствующихъ вѣтровъ. Всѣ эти наблюденія должны производиться на тѣхъ же станціяхъ, но лицомъ специально командированнымъ для этого. Кромѣ того въ высшей степени желательно, чтобы Каспійское море вообще было изслѣдовано въ физическомъ отношеніи болѣе подробно, а именно:

1) Температура и солёность воды на разныхъ глубинахъ.

2) Содержаніе въ водѣ газовъ.

3) Степень осолоненія Каспійской воды отъ приносимыхъ рѣками солей.

4) Роль Карабугаза и подобныхъ ему заливовъ на опрѣсненіе и вообще на характеръ Каспійскаго моря, и пр.

Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ въ совокупности имѣетъ большое значеніе для уясненія не только нынѣшняго, но и будущаго состоянія рыбнаго богатства Каспійскаго бассейна.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ.

Гомилевскій, Василій Іереміевичъ, членъ-корреспондентъ ученаго комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Г. И. Танфильевъ.

И. В. Палибинъ.

<i>Демидовъ-Санъ-Домато</i> , Елимаъ Павловичъ, Секретарь Посольства въ Лондонѣ.	П. П. Семеновъ.
<i>Клейменовъ</i> , Константинъ Васильевичъ, Россійскій Генеральный Консулъ въ Шанхаѣ.	А. В. Григорьевъ.
<i>Кокшаровъ</i> , Константинъ Ивановичъ, Преподаватель географіи.	П. В. Охочинскій.
<i>Россовъ</i> , Петръ Алексѣевичъ, Поручикъ 20-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго Батальона.	Ю. М. Шокальскій.
<i>Толмачевъ</i> , Иннокентій Павловичъ, ученый хранитель Геологическаго Музея Академіи Наукъ.	И. Н. Михайловъ.
<i>Шмидтъ</i> , Юлій Александровичъ, бывший Предсѣдатель Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.	В. П. Панаевъ.
	П. П. Семеновъ.
	Ө. В. Брегшнейдеръ.
	И. Мушкетовъ.
	Ф. Шмидтъ. ¹
	Совѣтъ Общества.

Журналъ засѣданія постоянной комиссіи по изученію озеръ. —
22-го февраля 1900 года.

На засѣданіи присутствовали: И. Н. Арнольдъ, И. П. Бородинъ, А. И. Воейковъ, М. С. Воронинъ, К. К. Гильзенъ, О. А. Гриммъ, Л. Н. Звѣринцевъ, Л. А. Ивановъ, И. В. Мушкетовъ, В. Е. Тимоновъ, Ю. М. Шокальскій, Б. А. Федченко и Н. П. Игнатовъ.

Засѣданіе было открыто Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовымъ, такъ какъ Комиссія состоитъ при этомъ Отдѣленіи.

1) И. В. Мушкетовъ въ нѣсколькихъ словахъ охарактеризовалъ все ранѣе сдѣланное Обществомъ по изученію озеръ Россіи. Указалъ на изданныя Обществомъ: программы для наблюденія усыхания озеръ въ Западной Сибири, программу, составленную извѣстнымъ лимнологомъ Форелемъ на французскомъ языкѣ, изданную и въ переводѣ. Затѣмъ И. В. Мушкетовъ напомнилъ, что Обществомъ уже были предприняты нѣкоторыя изслѣдованія озеръ, хотя и не въ обширномъ размѣрѣ и имѣющія болѣе характеръ рекогносцировки, но уже намѣтившіе рядъ интересныхъ фактовъ. Такъ г. Игнатовымъ произведены обслѣдованія озеръ Зап. Сибири, І. В. Шпинцлеромъ — Чудскаго озера, С. Н. Совѣтовымъ — Онежскаго, Ю. М. Шокальскимъ — Ладожскаго, послѣдніе двѣ работы еще не закончены и будутъ продолжаться.

Далѣе было доложено И. В. Мушкетовымъ, что Комиссія избрана по начинанію Ю. М. Шокальскаго, который, между прочимъ, состоитъ и членомъ отъ Россіи въ международной Комиссіи по изученію озеръ, избранной осенью 1899 г. на международномъ Географическомъ Конгрессѣ въ Берлинѣ.

2) О. А. Гриммъ высказалъ мысль, что цѣлью Комиссіи должно быть кромѣ выработки методовъ изслѣдованій еще и описаніе принятыхъ при подобныхъ изслѣдованіяхъ приборовъ и обращенія съ ними. Кромѣ того Комиссія же должна заботиться о правильной разработкѣ, собираемыхъ матеріаловъ.

Для того чтобы держаться при изученіи нашихъ многочисленныхъ озеръ опредѣленной послѣдовательности необходимо раздѣлить Россію

на области и способствовать къ систематическому изслѣдованію лишь болѣе типичныхъ для данной мѣстности озеръ.

Что же касается средствъ на работы, то онъ полагаетъ, что Общество Рыбодовства и Рыболовства, а также и Министерство Земледѣлія придутъ къ комиссіи на помощь, если только въ задачи ея будутъ входить и практическія цѣли, напр. изученіе рыболовства.

Въ свою очередь И. В. Мушкетовъ заявилъ, что и Географическое Общество не откажетъ въ средствахъ на работы только не на этотъ годъ, когда средства Общества заняты многочисленными изданіями отчетовъ экспедицій.

В. Е. Тимоновъ съ своей стороны заявилъ, что цѣли, намѣчаемыя въ Комиссіи вполнѣ подходятъ къ задачамъ Министерства Путей Сообщенія и конечно встрѣтять тамъ полное сочувствіе. Такъ напримѣръ Министерство уже теперь ведетъ рядъ наблюденій подъ колебаніями уровня озеръ и рѣкъ и другія. Комиссія могла бы указать чѣмъ дополнить эти наблюденія, или въ какомъ направленіи ихъ лучше вести; кромѣ того въ Министерствѣ находится уже нѣкоторый матеріалъ, который можетъ быть предоставленъ Комиссіи для разработки его.

Изъ дальнѣйшихъ обсужденій вопроса выяснилось, что первою задачею Комиссіи должно быть составленіе инструкции для наблюденій надъ озерами. Каждый членъ Комиссіи беретъ на себя составить ту часть инструкции, которая касается его специальности, такъ напр. промѣръ и гидрологическія наблюденія взяли на себя составить члены А. И. Воейковъ и Ю. М. Шокальскій.

Выяснившаяся необходимость привести въ извѣстность то, что уже выполнено по изслѣдованію озеръ, была принята на себя Ю. М. Шокальскимъ, какъ членомъ международной Комиссіи, функція которой, по его заявленію должны быть сходны съ таковыми же Международной ледниковой Комиссіи, члены которой работаютъ самостоятельно и по мѣрѣ возможности доставляютъ отчеты для печатанія въ международномъ бюллетенѣ.

Въ заключеніе И. В. Мушкетовъ предложилъ избрать предсѣдателя, такъ какъ онъ, по своимъ занятіямъ, не можетъ постоянно предсѣдательствовать въ Комиссіи.

По предложенію А. И. Воейкова были единогласны избраны въ предсѣдателя: О. А. Гриммъ, а въ секретари Ю. М. Шокальскій.

Журналъ засѣданія постоянной комиссіи по изученію озеръ — 10-ю марта 1900 г.

Присутствовали: г.г. Арнольдъ, Бородинъ, Воронинъ, Воейковъ, Звѣринцевъ, Ивановъ, Гильзенъ, Гриммъ, В. Г. Клейберъ, Совѣтовъ, Федченко, Тимоновъ, Шокальскій, Шпиндлеръ.

1) Прочтенъ и утвержденъ протоколъ прошлаго засѣданія.

2) Въ виду многочисленныхъ занятій у Секретаря комиссіи, Ю. М. Шокальскаго, О. А. Гриммъ предложилъ избрать, въ помощники ему, второго секретаря.

Комиссія согласилась съ предложеніемъ Предсѣдателя и выбрала на эту должность К. К. Гильзена.

3) По обсужденію о характерѣ предполагаемой инструкціи для изслѣдованія озеръ, нѣкоторые члены комиссіи взяли на себя разработку и составленіе ея по частямъ — по специальности каждаго изъ нихъ, такъ:

Ю. М. Шокальскій — по гидрографіи и гидрологіи озеръ.

С. А. Совѣтовъ — инструкцію изслѣдованія, прозрачности воды на различныхъ глубинахъ озеръ, въ связи съ находящимися въ нихъ во взвѣшенномъ состояніи, минеральныхъ и органическихъ частицъ.

А. Н. Звѣринцевъ — отдѣлъ по геологіи озеръ.

К. К. Гильзень — инструкцію для изслѣдованія грунта озеръ въ отношеніи его физическаго состава.

Л. А. Ивановъ — отдѣлъ ботаническій.

И. Н. Арнольдъ — планктонныя изслѣдованія (зоологическія).

О. А. Гриммъ — ихтіологическія изслѣдованія.

Б. А. Федченко — инструкцію для собиранія насѣкомыхъ и мховъ,

В. Г. Клейберъ — инструкцію для собиранія свѣдѣній о значеніи озеръ какъ пути сообщенія.

Д. И. Рихтеръ (по заявленію Гильзена) согласился взять на себя составленіе инструкціи для изслѣдованія озеръ въ экономическомъ отношеніи.

Было рѣшено, что бы означенныя инструкціи были бы отпечатаны въ возможно скоромъ времени и, до обсужденія ихъ въ слѣдующемъ засѣданіи, разосланы всѣмъ Членамъ Комиссіи для предварительнаго просмотра.

4) Комиссіей рѣшено обратиться черезъ Совѣтъ Геогр. Общества: 1) въ Министерствѣ Путей Сообщенія съ просьбой о доставленіи свѣдѣній о находящихся въ вѣдѣніи Министерства всѣхъ водопѣрныхъ постахъ и наблюдательныхъ станціяхъ на рѣкахъ и озерахъ, а также о сообщеніи комиссіи, какого рода наблюденія производятся въ настоящее время на упомянутыхъ станціяхъ. 2) къ Г. Туркестанскому Генералъ-Губернатору съ просьбой о сообщеніи свѣдѣній о производящихся изслѣдованіяхъ Аральскаго моря.

5) Комиссія полагала бы желательнымъ, чтобы всѣ пробы воды и грунта изслѣдуемыхъ озеръ подвергались бы химическому анализу въ одной и той же лабораторіи (за ранѣе установленную плату), для чего комиссія рѣшила обратиться съ переговорами по этому предмету къ существующимъ казеннымъ лабораторіямъ.

6) Рѣшено просить Г. И. Танфильева принять участіе въ комиссіи.

Протоколъ засѣданія постоянной комиссіи по изученію озеръ въ Россіи—27-го апрѣля 1900 года.

Присутствовали: г.г. Арнольдъ, Бородинъ, Звѣринцевъ, Гильзень, Гриммъ и Шокальскій.

Въ виду отсутствія многихъ господъ членовъ комиссіи, Предсѣдатель полагалъ бы отложить рассмотрѣніе составленныхъ программъ до слѣдующаго засѣданія.

О. А. Гриммъ сдѣлалъ предложеніе о томъ, что-бы устроить особое бюро, которое снабжало бы экскурсантовъ, необходимыми для изслѣдованія озеръ, инструментами и которое заботилось бы о томъ, что бы собранные матеріалы были бы обработаны специалистами.

Обсужденіе этого предложенія также отложено до слѣдующаго засѣданія.

Ю. М. Шокальскій сообщилъ, что получена отъ г. Фореля вновь пересмотрѣнная имъ, по предложенію Им. Рус. Географ. Общества, программа для изслѣдованія озеръ, которая будетъ въ скоромъ времени переведена съ французскаго языка и напечатана.

Протоколь засѣданія постоянной комиссіи по изученію озеръ въ Россіи—*21-го ноября 1900 года.*

Присутствовали: г.г. Арнольдъ, Воейковъ, Воронинъ, Гриммъ, Гильзень, Клейберъ, Мушкетовъ, Шокальскій и Шпиндлеръ.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколь прошлаго засѣданія Комиссіи.

2) Рассмотрѣны и исправлены, согласно указаніямъ г.г. членовъ комиссіи, проекты инструкцій для изслѣдованія озеръ, составленные К. К. Гильзенымъ („Изслѣдованіе грунта въ озерахъ“ и „Механическій анализъ образцовъ грунта озеръ“), Д. И. Рихтеромъ („Программа экономическаго описанія озеръ“), Б. А. Федченко („О собираніи насѣкомыхъ возлѣ озеръ“ и „О собираніи озерныхъ и при-озерныхъ мховъ“), Л. А. Ивановымъ („Программа собиранія растеній“), И. Н. Арнольдомъ („Инструкція для планктонныхъ изслѣдованій озеръ“) и С. Колотовымъ („Описаніе прибора для образцовъ воды для опредѣленія содержанія въ нихъ газовъ“), при чемъ была выражена просьба къ авторамъ этихъ инструкцій о согласованіи ихъ между собою и о доставленіи ихъ, по окончательномъ исправленіи, въ Комиссію для напечатанія.

3) О. А. Гриммъ сдѣлалъ предложеніе о желательности снаряженія Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ предстоящее лѣто (1901 г.) научной экспедиціи для всесторонняго изслѣдованія сѣверной части Каспійскаго моря. Этотъ громадный водный бассейнъ, столь важный для рыбопромышленности Россіи, къ сожалѣнію еще очень мало изученъ, а сѣверная его часть до сихъ поръ осталась совершенно не обследованной. О. А. Гриммъ полагаетъ, что снаряженіе означенной экспедиціи, совместно съ Императорскимъ Обществомъ Рыболовства и Рыбоводства, встрѣтитъ сочувствіе со стороны Министерства Земледѣлія, т. к. оно заинтересовано въ благосостояніи рыбныхъ промысловъ въ Каспійскомъ морѣ.

Обсудивъ предложеніе О. А. Гримма, Комиссія рѣшила просить Соѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о снаряженіи въ предстоящее лѣто (1901 г.) экспедиціи, состоящей изъ специалистовъ, для изслѣдованія сѣверной части Каспійскаго моря, какъ въ физико-географическомъ, такъ и въ біологическомъ отношеніяхъ.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической. — 5-го мая 1900 года.

- 1) Доложенъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.
- 2) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической В. В. Витковскій доложилъ о только что появившейся въ Берлинѣ, изданной г. Блюдау, сбѣткѣ съ очертаніемъ материковъ всего земного шара въ проекціи сохраняющей равенство площадей. Масштабъ карты 1 : 30.000.000 настолько великъ, что позволяетъ ее употреблять даже какъ стѣнную карту и наносить на нее какія угодно данныя. Стоимость карты ничтожная.
- 3) Секретарь Отдѣленія Физической Географіи Ю. М. Шокальскій доложилъ о недавно появившемся прекрасномъ и всестороннемъ описаніи Приморской Области.
- 4) Д. чл. А. И. Воейковъ доложилъ о трудѣ г. Тутковского „къ вопросу о способѣ образованія лѣсса“ (изъ „Землевѣдѣнія“), авторъ сторонникъ золотой гипотезы образованія лѣсса.
- 5) Затѣмъ А. И. Воейковъ обратилъ вниманіе на рядъ необыкновенно холодныхъ дней мая 1900 г., наиболѣе холодныхъ за все время наблюденій въ С.-Петербургѣ.
- 6) Д. чл. Н. В. Поггенполь сдѣлалъ сообщеніе о своемъ восхожденіи на Этну.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической. — 31-го октября 1900 года.

- 1) Доложенъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.
- 2) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ доложилъ:
 - а) лѣснымъ В. В. Марковичемъ лѣтомъ 1900 г. было осмотрѣно восемь новыхъ ледниковъ на Кавказѣ, изъ которыхъ 7 должны быть признаны первоклассными;
 - б) объ учрежденіи при Императорской Академіи Наукъ особой сейсмической Комиссіи изъ представителей различныхъ заинтересованныхъ въ домствъ, въ числѣ членовъ ея отъ Географическаго Общества входитъ И. В. Мушкетовъ, а отъ Морского Министерства — Ю. М. Шокальскій.
 Учрежденіе подобной Комиссіи, являющейся центромъ всѣхъ работъ по изученію землетрясеній несомнѣнно указываетъ на увеличеніе значенія такого рода изслѣдованій. Въ виду сего было бы своевременно передать всѣ имѣющіеся по этому предмету матеріалы, а также и тѣ, которыя будутъ поступать, въ распоряженіе новой Комиссіи.
- Постановлено* — передавать всѣ матеріалы по землетрясеніямъ въ Комиссію при Академіи Наукъ.
- в) письмо священника Нила Предтеченскаго, Корчевскаго уѣзда, села Юрьевскаго-Дѣвичьяго, съ предложеніемъ высылать Обществу метеорологическія наблюденія.
- Постановлено*: просить его высылать ихъ въ Главную Физическую Обсерваторію.

г) письмо профессора П. И. Кротова съ предложениемъ доставить его рукопись и орографическую карту средней части Урала на предметъ ихъ изданія въ Запискахъ Общества.

Постановлено: просить прислать весь этотъ матеріалъ не предѣлая вовсе вопроса о его изданіи.

д) вопросные листы по землетрясеніямъ отъ Ташкентской Обсерваторіи за 1899 г.

Постановлено: передать въ сейсмическую Комиссію.

е) о созывѣ международной сейсмической конференціи 11-го апрѣля нов. ст. 1901 г. въ Страсбургѣ, на которой имѣютъ обсуждаться вопросы объ усовершенствованіи способовъ наблюдений и приборовъ, а также объ учрежденіи международного сейсмического общества. Приглашеніе разослано отъ имени профессора Герланда.

3) Д. чл. Ю. М. Шокальскій сообщилъ рядъ различнаго рода новыхъ свѣдѣній по различнымъ предметамъ относящимся до Отдѣленій, какъ-то изъ области геодезіи, о занятіяхъ XIII геодезической конференціи въ Парижѣ, о ходѣ триангуляціи Европы, о предпринимаемыхъ градусныхъ измѣреніяхъ вдоль Африки и Америки, о новомъ проектѣ карты въ 1:1.000.000 Индіи. По океанографіи: о работахъ „Albatros“, а въ Тихомъ океанѣ, о работахъ „Siloga“ въ Зондскомъ архипелагѣ, о наибольшей глубинѣ (5.269 м. с.), о новой гипотезѣ происхожденія гольфстрема профессора Клеве, о новыхъ свѣдѣніяхъ объ экспедиціи Андре, о работахъ экспедиціи герцога Абрупскаго на Землю Франца Иосифа и общій обзоръ изслѣдованій этого архипелага ¹⁾).

4) Горный инженеръ В. Н. Веберъ доложилъ объ изслѣдованіи ледниковыхъ явленій на Кавказѣ.

Постановлено: напечатать въ „Извѣстіяхъ“.

5) Д. чл. Ю. М. Шокальскій сдѣлалъ сообщеніе о результатахъ изслѣдованія Ладожскаго озера въ отношеніи распредѣленія температуръ.

Постановлено: напечатать въ „Извѣстіяхъ“.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической. — 29-го ноября 1900 года.

1) Доложенъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Затѣмъ Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетевъ доложилъ о присылкѣ отъ Берлинскаго Географическаго Общества списка лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на учрежденіе медали имени профессора, извѣстнаго магнитолога и географа, Неймайера, директора Deutsche Seewarte въ Гамбургѣ.

3) Секретарь того же Отдѣленія Ю. М. Шокальскій доложилъ: а) о трудѣ профессора Brillouin „Mémoires originaux sur la circulation générale de l'atmosphère“ являющемся весьма интересною сводкою, очень талантливо сдѣланною, всѣхъ главнѣйшихъ оригинальныхъ теоретическихъ трудовъ по динамической метеорологіи.

¹⁾ Напечатано въ Декабрской книжкѣ «Морского Сборника» за 1900 г.

б) о другомъ трудѣ такого же рода, еще не законченномъ, который былъ предпринятъ двумя выдающимися метеорологами послѣдняго времени Тейсеранъ де-Боромъ и Гильдебрандтъ-Гильдебрандсономъ подъ заглавіемъ: „Les bases de la météorologie dynamique“.

в) о недавно вышедшемъ въ свѣтъ новомъ атласѣ Енисея, построенномъ трудами Гидрографической Экспедиціи для изслѣдованій устьевъ Оби, Енисея и части Карскаго моря, находящейся подъ руководствомъ нашего сочлена А. И. Вилькицкаго. Атласъ этотъ есть первое полное картографическое описаніе отъ Енисейска до океана одной изъ громаднѣйшихъ рѣкъ не только Сибири но и всего земного шара. Въ немъ рѣка дана въ масштабѣ 5 в. въ дюймѣ и приложено кромѣ того ее гидрографическое описаніе и краткая логія.

г) о капитальномъ трудѣ полковника Бертъ, начальника картографической части французскаго военно-топографическаго отдѣла, подъ заглавіемъ „La Carte de France au 80.000“, которая даетъ не только описаніе всѣхъ работъ по построенію этой карты, но и представляетъ исторію всей французской геодезіи.

4) Д. чл. Н. В. Каульбарсъ сдѣлалъ сообщеніе объ озахъ Скандинавскаго ледяного періода, которое постановлено напечатать въ „Извѣстіяхъ“.

5) Затѣмъ д. чл. А. И. Варнекъ доложилъ о распредѣленіи льдовъ въ условіяхъ плаванія на морскомъ пути въ Сибирь.

Это сообщеніе тоже постановлено напечатать въ „Извѣстіяхъ“.

6) По поводу затронутаго между прочимъ докладчикомъ вопроса о проведеніи дороги отъ Оби къ Самоѣдскому берегу д. чл. О. В. Маркграфъ представилъ особую записку, которая напечатана въ приложеніи къ настоящему журналу.

Приложеніе къ журналу отъ 29-го ноября 1900 г.

Господинъ Предсѣдатель!

По болѣзни горла, очень сожалѣю о невозможности принять непосредственное участіе въ обсужденіи настоящаго интереснаго сообщенія. Потому прошу разрѣшить принять къ прочтенію настоящее мое заявленіе, заключающее соображенія на ту часть темы, которая касалась пути обхода Карскаго моря желѣзною дорогою.

Тема эта — большой важности. Почти вся Сибирь задѣта ея рѣшеніемъ. Она мало теряетъ въ своей важности, напротивъ выигрываетъ въ ней, если принять существованіе непосредственнаго морскаго пути изъ Сѣверной Сибири въ Европу. Одесса всегда сообщалась съ Петербургомъ при посредствѣ моря, какъ и Неаполь съ Гамбургомъ или Марсель съ Амстердамомъ..., тѣмъ не менѣе, безъ желѣзно-дорожной линіи между названными пунктами, упомянутое сообщеніе считалось бы менѣе чѣмъ половина дѣла. Таковы потребности современной жизни.

Спрашивается: какое же направленіе желѣзной дороги удовлетворять въ данномъ случаѣ потребности Государства полнѣе? Мнѣ ду-

мается, во-первыхъ, то, которое ближайшее до порта (отъ судоходной стоянки Сибири); во-вторыхъ, которое въ тоже время сообщало бы эту страну съ общео сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ; въ третьихъ, — обѣщающее болѣе дешевый провозъ товаровъ Сибири въ Европу, — Европейскую Россію (разумѣя Сѣверную половину) и обратно; четвертое, — которое обладаетъ лучшими шансами — привлечь своими перспективами частные капиталы для своего осуществленія, въ виду экономіи нынѣ средствами Казны; пятое, направленіе, которое открываетъ намъ наибольшія и богатыя новыя области для добывающей промышленности и этимъ самымъ — перспективы для обрабатывающей промышленности и заселенія непочатыхъ земель. 6) Наконецъ, которое бы для своей постройки и эксплуатаціи, представляло большія удобства. 7) чтобы предполагаемая линія возможно облегчала бы функции Сибирской магистрали, снимая съ ея плечъ менѣе цѣнные и менѣе срочные грузы.

До сихъ поръ было предложено нѣсколько направленій.

1) Г. Голохвастовъ проектировалъ свою линію примѣрно отъ устьевъ Войкара (между Березовымъ и Обдорскомъ) къ западной сторонѣ Хайбурдгской губы.

2) Г. Гетте предположилъ свою начатъ нѣсколько ниже и вести къ восточной сторонѣ Хайбурдгской губы, къ Бѣлковской бухтѣ.

3) Г. Варнекъ представилъ свой вариантъ.

4) Я изслѣдовалъ направленіе отъ Архангельска къ Березову, чрезъ Щугорскій волокъ Урала, которымъ пересѣкается рѣка Ляпинъ у Сибиряковской пристани, считая эту линію, длиною около 1.250 вер., болѣе соотвѣтствующую интересамъ Государства и удовлетворяющую выше поставленнымъ пунктамъ.

Напомню вкратцѣ неудобства тѣхъ линій, сравнивая съ тѣмъ, что даетъ Березово-Архангельское направленіе.

Они не кончаются портомя, а представляютъ знакъ вопроса и если бы даже оказались воды и берега тому удобныя, то все же предстоятъ еще миллионныя затраты; путь не такой наторенный, какъ Архангельскъ, который извѣстенъ около двухъ столѣтій всѣмъ мореходамъ. Тѣ линіи оказались бы внѣ связи съ сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ и ни одна изъ нихъ не оказала бы животворнаго вліянія на сѣверные рынки Европейской Россіи. Несмотря на меньшую длину линій этихъ проектовъ, пустынность положенія и суровость условій заставляютъ инициаторовъ предположить такую стоимость постройки и средній тарифъ 15 копѣекъ за все разстояніе, вслѣдствіи которыхъ болѣе длинное Березово-Архангельское направленіе можетъ эксплуатироваться съ болѣею выгодною. Архангельскій путь выгадываетъ въ морскомъ фрахтѣ, который отъ Хайбурдгской губы предполагается 2 копѣйками дороже.

Такъ какъ мною предлагаемое направленіе захватываетъ болѣе обширную новую область промышленности, откуда ожидается для граничной лѣсной торговли матеріала болѣе чѣмъ отъ 3.000.000 бревенъ, соотвѣтствующихъ 50.000.000 пудовъ грузовъ, а также оживленіе 700 верстъ непочатыхъ склоновъ Урала съ восточной и западной стороны и ею же пересѣкается Тиманъ и Мезенскій бассейнъ, то промышленныя перспективы дѣлаются шире и привлекательнѣе. Этимъ самымъ ядѣ-

ваются на пользу осуществления этой линии капиталисты, заинтересованные Архангельскою лѣсною промышленностью, гдѣ перерабатывается ежегодно около 2.000.000 бревенъ на материалъ, на сумму свыше 10.000.000 рублей. Предположенною линіею пересѣкается районъ сѣверныхъ нефтяныхъ мѣсторожденій, который до сихъ поръ удается замалчивать интересамъ Американской и Бакинской нефти, но когда желѣзная дорога откроетъ двери для широкой конкуренціи и это сдѣлается невозможнымъ. Пролегая лѣсною полосою и предѣлами наибольшаго хлѣбопашества Сѣвера и чрезъ Ижемскій промышленный районъ, мною проектируемое направленіе обѣщаетъ серьезное значеніе для развитія мѣстной жизни: всюду гдѣ эта линія касается такихъ рѣкъ, какъ Обь, Сосва, Ляпинъ, (который подъ самымъ Ураломъ показал мнѣ въ декабрѣ прошлаго года 15 футовъ глубины), Печора, Мезень, возникнуть лѣсообрабатывающіе заводы для переработки древесины, удобно приплавляемой тѣми рѣчками. Въ противоположность тому—другія линіи касаются лишь одной Оби столь далеко въ ея низовьяхъ, куда плотамъ доходить опасно изъ за бурь, которыя разыгрываются на тамошнихъ ея широкихъ плесахъ. Мною защищаемое направленіе, благодаря поименованнымъ преимуществамъ, сыграетъ для Сибирской магистрали болѣе въ руку, чѣмъ Хайбурскія предположенія и въ тоже время значительно подымутъ дѣятельность Архангельской желѣзной дороги, которая какъ извѣстно при настоящемъ своемъ положеніи, безъ сѣверныхъ питательныхъ вѣтвей даетъ казнѣ свыше 1.000.000 рублей убытка, если считать потери процентовъ на капиталъ, въ ней затраченный.

Признавая вопросъ, возбужденный г. Варнекомъ объ обходѣ Карскаго моря желѣзною дорогою, въ высокой степени важнымъ и обращающій въ тоже время благосклонное вниманіе г.г. членовъ Общества на то, что при настоящихъ обстоятельствахъ въ высшей мѣрѣ желательно „семь разъ отжѣрить, чѣмъ одинъ разъ отрѣзать“, я полагаю бы полезнымъ возбудить предъ Правительствомъ вопросъ о производствѣ сравнительныхъ изысканій въ нѣсколькихъ направленіяхъ, такъ какъ дѣло касается Сѣверной Сибирской желѣзной дороги, экономическое значеніе которой для сибирскаго сырья и для Сѣвера Европейской Россіи не менѣе серьезно, чѣмъ роль сибирской магистрали въ другихъ отношеніяхъ.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической—30-го декабря 1900 года.

- 1) Доложенъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.
- 2) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ напомнилъ членамъ, что сегодня годовщина смерти бывшаго помощника предсѣдателя Общества А. А. Тило.

Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

Затѣмъ Н. В. Мушкетовъ доложилъ: а) письмо д. ч. Н. В. Слюнина, только что назначеннаго агентомъ пароходства, имѣющаго обслуживать порта Охотскаго побережья; Н. В. Слюнинъ по этому поводу и обращается въ Общество съ просьбою не отказать „составить рядъ наставленій и указаній для обслѣдованія этого еще мало извѣстнаго побережья

Постановлено: поручить это дѣло особой временной комиссiи, въ которую членами избрать: И. В. Мушкетова, В. В. Витковского, В. И. Липскаго, А. И. Вилькицкаго, Де-Ливрона, Н. М. Книповича, I. Б. Шпиндлера и Ю. М. Шокальскаго.

3) Секретарь Отдѣленія Физической Географiи Ю. М. Шокальскій доложилъ полученное имъ отъ антарктическаго путешественника Арптовскаго письмо, съ просьбою предложить на обсужденiе Общества идею устройства международной экспедиции для обстѣдованiя антарктическаго пояса.

Постановлено: передать это предложенiе въ Совѣтъ съ выраженiемъ полного сочувствiя высказанной идеѣ, а самое предложенiе напечатать въ приложенiи къ журналу на французскомъ и на русскомъ языкахъ.

4) Н. М. Книповичъ сдѣлалъ сообщенiе о гидрологическихъ и биологическихъ изслѣдованiяхъ въ Ледовитомъ океанѣ въ 1898—1900 г.г.

5) Затѣмъ были избраны кандидаты въ ревизионную комиссiю д. чл.: К. В. Шарнгорстъ, С. Н. Никитинъ, Князь Б. Б. Голицинъ, А. И. Вилькицкiй, Э. Э. Витрамъ и баронъ Ф. Ф. Врангель.

6) Прочитанъ докладъ комиссiи по присужденiю медалей на 1901 г. и утвержденъ для доклада Совѣту Общества.

Приложенiе къ журналу 30 декабря 1900 года.

PROJET D'UNE COOPÉRATION INTERNATIONALES DANS L'ENTREPRISE
ANTARCTIQUE DE 1901.

par

Henryk Arctowski.

Membre de l'Expedition Antarctique Belge.

Il est, dans l'histoire du développement des connaissances humaines, des moments critiques où quelque vieille énigme peut-être abordée avec succès.

Les efforts se concentrent alors, les travailleurs viennent s'entraider, et, la lumière qui se fait, dissipe bientôt le voile de l'inconnu, qui dérobaît aux penseurs un horizon étendu.

On désire voir, on cherche à comprendre, et par bonheur, on y parvient graduellement.

Et, les spéculations de toute une génération de savants s'oublient, aussitôt, que des faits positifs acquis viennent élucider les problèmes discutés.

Puis, d'autres problèmes surgissent et attendent à leur tour une solution.

Il en est un qui est bien ancien.

Depuis longtemps déjà, les géographes se sont demandés si la calotte polaire australe ne renferme pas un continent? L'espace inexploré dépasse deux fois la superficie de l'Europe, et, tout ce que nous avons appris de la région antarctique, nous autorise à supposer une étendue de terres très

considérable. Mais l'hypothèse ne peut plus suffire. Aujourd'hui, notre ignorance au sujet de l'Antarctide ne peut plus être tolérée, et il faut que la nouvelle ère de découvertes antarctiques, qui a commencé avec le voyage de la *Belgica*, vienne résoudre ce grand problème géographique.

Et il y a d'autres problèmes non moins importants, qui trouveront leur solution dans l'étude approfondie des régions antarctiques.

Se désire insister sur l'un d'eux.

Les lois de la circulation Atmosphérique ne sont que très imparfaitement connues.

Ce grand océan aérien, qui englobe toute la face de la terre, occasionne les tempêtes en mer et il produit sur les continents les courants, modifie les climats, fait vivre et détruit. Mais les flots de l'athmosphère, qui semblaient chaotiques naguère, obéissent à des lois générales.

Or, ces lois sont encore peu connues, faute de données. Il est difficile de prévoir quelle sera la portée philosophique qu'amèneront les données météorologiques que les explorateurs du pôle sud recueilleront.

Il semble que l'étude des nuages supérieurs et des tempêtes de l'hémisphère australe viendra élucider le problème de la circulation atmosphérique. Les entreprises antarctiques ne manqueront donc pas d'être couronnées de succès.

Sans doute, le problème ne sera pas résolu en une fois, car quelques stations isolées, établies temporairement, ne peuvent fournir que bien peu d'éléments de discussion. Mais il est facile de combiner les efforts. Il ne faut pas attendre que les résultats scientifiques de toute une génération d'explorateurs viennent s'accumuler. Il est temps d'aborder le problème.

Le moment est propice. L'année 1901 est celle du départ de deux grandes expéditions antarctiques. Une expédition anglaise et une expédition allemande partiront la même année pour travailler en même temps dans des régions opposées de la zone glacée. L'observatoire de Melbourne et celui du Cap viendront collaborer et une station sera instituée aux îles Kerguelen. La République Argentine enverra également une expédition aux Schetland méridionales et des observateurs travailleront concurremment à l'Île des Etats.

Mais cela ne suffit pas. Il faudrait que d'autres nations suivissent l'exemple de la République Argentine. Il est encore temps. L'année 1902 pourrait facilement devenir une année d'observations internationales dans l'hémisphère australe et la coopération internationale s'impose même. Car les travaux de météorologie sont susceptibles d'applications nombreuses. La navigation nous fournit un exemple.

Or, le cap Horn est une voie de navigation très-fréquentée et les tempêtes de cette région ont leur réputation toute faite. Il y a là entre l'Amérique du Sud et les terres antarctiques une zone par où passent de nombreux cyclones.

La connaissance de la météorologie du Grand Canal Antarctique, qui sépare les deux pointes continentales, serait donc d'une utilité immédiate. Et c'est pourquoi il faudrait étudier cette région avant toute autre.

Il me semble que, sans trop de difficultés, les nations le plus directement intéressées, pourraient venir collaborer à l'entreprise antarctique de 1901, en créant, pour le laps de temps d'au moins une année, un polygone

de stations météorologiques qui relierait l'Amérique du Sud aux terres antarctiques. Ce polygone devrait comprendre Punta Arenas, l'île des États, le cap Pilar et l'une des îles de l'archipel de Diego Ramirez au sud-ouest du cap Horn; puis, les îles Falkland, la Géorgie méridionale et les Shetland du Sud; et enfin, une ou deux stations dans la région des terres découvertes par l'Expédition de la Belgica. Un pareil polygone de stations fournirait une connaissance approfondie de la météorologie de toute cette partie de l'antarctique, et ce serait une contribution des plus importantes pour l'étude de la circulation atmosphérique en général.

Журналъ засѣданія постоянной метеорологической Комиссiи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — 27-го апреля 1900 г.

По прочтении и утверждени журнала предшествовавшего засѣданiя Метеорологической Комиссiи 14-го марта, В. В. Кузнецовъ и С. И. Савиновъ сдѣлали сообщенiе о „Измѣнѣхъ и ихъ примѣненiяхъ къ Метеорологическимъ наблюденiямъ“, причеиъ В. В. Кузнецовъ демонстрировалъ наиболее удобный для подъемовъ типъ змѣевъ, конструированный въ Константиновской Обсерваторiи, и весьма легкой приборъ изъ алюминiя для записи измѣненiя метеорологическихъ элементовъ съ высотой.

С. И. Савиновъ указалъ на нѣкоторые результаты записей метеорологическаго прибора при подъемахъ змѣевъ въ Павловскѣ и демонстрировалъ графики хода температуры въ ясную ночь на высотѣ 900 метровъ и въ пасмурную ночь на высотѣ 500—600 м.

Секретарь Комиссiи, С. А. Совѣтовъ, представилъ сдѣланное имъ сопоставленiе среднихъ дневныхъ температуръ, наблюдавшихся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1900 г. въ Николаевской Главной Физической Обсерваторiи, съ температурами, предсказанными инженеромъ Демчинскимъ въ изданномъ имъ календарѣ для Петербургскаго района, причеиъ указалъ довольно значительное отклоненiе предсказанiй г. Демчинскаго отъ дѣйствительныхъ наблюденiй.

Г. А. Любославскiй сдѣлалъ сообщенiе „Влiянiе травяного покрова на температуру воздуха“. Докладчикъ привелъ результаты наблюденiй надъ температурой и влажностью на метеорологической обсерваторiи Лѣснаго Института въ С.-Петербургѣ посредствомъ термометровъ, шарники которыхъ плотно прилегали къ поверхности листьевъ травы, а также посредствомъ психрометровъ Асмана, расположенныхъ на различныхъ высотахъ. При этомъ оказалось, что поверхность травы есть точка перегиба кривыхъ вертикальнаго распредѣленiя температуры. Какъ ночью, такъ и днемъ: днемъ у поверхности травы наблюдается максимумъ температуры, ночью же—минимумъ. Влажность воздуха—какъ относительная, такъ и абсолютная—днемъ всегда возрастаетъ вплоть до поверхности, какъ на почвѣ покрытой растительностью, такъ и на почвѣ оголенной, ночью же при отсутствii вѣтра максимумъ относительной влажности наблюдается около поверхности травы.

Журналъ засѣданія постоянной метеорологической Комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—17-го октября 1900 г.

По прочтеніи и утвержденіи журнала предшествовавшаго засѣданія Комиссіи 29-го апрѣля, Предсѣдатель А. И. Воейковъ доложилъ объ результатахъ Южно-Полярной Экспедиціи Борхгревингга, причемъ обратилъ особенное вниманіе на весьма низкую температуру которая наблюдалась подь 71° южной широты.

Ю. М. Шокальскій сообщилъ о наблюденіяхъ надъ сѣверными сіяніями въ Южно-Полярной Бельгій Экспедиціи на „Belgica“ подь 70—71° южной широты и указалъ на полную аналогію наблюденій Арцтовскаго съ наблюденіями Веги.

А. И. Воейковъ доложилъ о работахъ Метеорологическаго Конгресса бывшемъ въ Парижѣ въ текущемъ году. Часть этого доклада уже напечатана въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ (№ 10, 1900).

Е. А. Гейнцъ представилъ карты и таблицы работы, приготовленной къ печати „объ отклоненіи осадковъ отъ нормальныхъ для Евр. Россіи“.

С. Г. Егоровъ сообщилъ нѣкоторыя данныя о суточномъ ходѣ атмосфернаго электричества по наблюденіямъ въ Павловскѣ.

Журналъ засѣданія метеорологической Комиссіи Импер. Русскаго Географическаго Общества—23-го ноября 1900 г.

По прочтеніи и утвержденіи журнала предшествовавшаго засѣданія, предсѣдатель А. И. Воейковъ предложилъ на обсужденіе Комиссіи вопросъ „о собираніи и научной провѣркѣ народныхъ примѣтъ о погодѣ“, вопросъ этотъ былъ поднятъ въ Комиссіи въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года и былъ переданъ въ Этнографическое Отдѣленіе съ просьбой указать наилучшіе способы для собиранія народныхъ примѣтъ о погодѣ; тогда-же была избрана подкомиссія, въ которую вошли члены отъ метеорологической Комиссіи и отъ Этнографическаго Отдѣленія, для обсужденія вопроса о народныхъ примѣтахъ о погодѣ.

Н. И. Веселовскій отъ имени Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣленія доложилъ, что въ настоящее время Отдѣленіемъ Этнографіи намѣчена слѣдующая программа для собиранія примѣтъ: 1) Составить библиографическій указатель народныхъ примѣтъ о погодѣ. 2) Снестись съ Западно-Славянскимъ ученымъ г. Карловичемъ по вопросу о примѣтахъ о погодѣ, существующихъ у Западно-Славянскихъ народовъ. 3) Составить листки съ вопросными пунктами о погодѣ и разослать ихъ къ народнымъ учителямъ и духовенству по возможности во всѣ районы Россіи съ просьбой доставить свѣдѣнія о примѣтахъ въ Импер. Русское Географическое Общество.

Послѣ оживленныхъ преній по поднятому вопросу, въ которыхъ принимали участіе присутствовавшій въ засѣданіи г. Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Почетный Членъ Общества А. С. Ермоловъ, А. И. Воейковъ, Н. И. Веселовскій, П. Н. Лупковъ, Д. А. Лачи-

новъ, А. В. Григорьевъ, I. Б. Шпиндлеръ и др., Комиссія постановила просить подкомиссію составить вопросные листки и разослать ихъ по возможности во всея районы Россіи, и затѣмъ просить г. Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣленія войти въ сношеніе съ западно-славянскимъ ученымъ г. Карловичемъ по вопросу о народныхъ примѣтахъ о погодѣ, существующихъ у Западныхъ Славянъ.

А. И. Воейковъ показалъ принадлежащія Кабинету Физической Географіи Имп. Спб. Университета коллекцію графикъ, на которыхъ нанесены термомоноплеты для различныхъ мѣстъ земного шара.

Графики эти составлены такъ, что даютъ возможность прослѣдить годовой ходъ температуры для каждаго часа сутокъ, а въ тоже время суточный ходъ для каждаго мѣсяца.

Въ заключеніе засѣданія А. И. Воейковъ представилъ вновь вышедшіе книги.

Mascart „Traité du magnétisme terrestre“, 2 выпуска труда Teisserenc de Bort и Heldebrandson „Les Bases de la Météorologie Dynamique“ и обширный трудъ Assman и Besson „Wissenschaftliche Luftfahrten“ заключающій отчеты о поднятiяхъ германскихъ воздухоплателей на воздушныхъ шарахъ.

Журналъ засѣданія Метеорологической Комиссіи Имп. Р. Г. Общества.—21-ю декабря 1900 года.

Послѣ прочтенія и утвержденія журнала предшествовавшаго засѣданія, проф. Юрьевского университета Н. И. Кузнецовъ обратился въ метеорологическую комиссію съ просьбою содѣйствовать расширенію метеорологическихъ наблюденій въ Арменіи. Комиссія по обсужденію вопроса постановила просить Совѣтъ Имп. Р. Г. Общества ходатайствовать: 1) передъ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ о возможномъ содѣйствіи распространенію метеорологическихъ наблюденій въ Арменіи, 2) передъ Николаевской Главной физической обсерваторіи о снабженіи инструментами вновь открывающихся метеорологическихъ станціяхъ въ Арменіи.

И. И. Ислямовъ сдѣлалъ сообщеніе, „Метеорологическія и Гидрологическія наблюденія во время плаванія на Ермакъ въ 1899 г.“. Докладчикъ указалъ, что въ районѣ плаванія „Ермака“ къ сѣверу отъ Шпицбергена, годовалый ледъ достигаетъ толщины 7 фут.; толщина же ледяныхъ полей 10—14 футъ, причеъ весьма часто ледъ имѣетъ прослойку изъ воды или снѣга. Встрѣчавшіеся торосы были надъ водой не болѣе 2-хъ сажень, подъ водой же до 7 сажень. Поперечные размѣры льдинъ различны—отъ нѣсколькихъ сажень до версты; свободного пространства немного. Температура воды на большей глубинѣ -1° , выше къ поверхности $+2^{\circ}$, у самой же поверхности ниже нуля. Амплитуда суточной температуры воздуха не велика (менѣе 1°). Вѣтры по преимуществу сѣверные и небольшой силы. Вполнѣ ясные дни рѣдки. Докладчикъ демонстрировалъ диапозитивы снятые во время пути Ермака и кинематографъ, показывающій на экранѣ движеніе полярныхъ льдовъ. Студентъ ничъ Лондисъ сдѣлалъ сообщеніе о наблюденіяхъ течения въ Керчен-

скомъ проливѣ лѣтомъ 1900 г. Г. Лоидисъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ наблюдалъ въ проливѣ скорость теченія на глубинахъ, удѣльный вѣсъ, силу и направленіе вѣтра. Докладчикъ представилъ условія сопровождающія теченія изъ Чернаго моря и изъ Азовскаго.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики.—2-го мая 1900 г.

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

2) Доложено ходатайство правленія Императорскаго университета св. Владиміра о безвозмездной присылкѣ для статистическаго кабинета всѣхъ статистическихъ изданій отдѣленія въ возможномъ количествѣ экземпляровъ.

Постановлено: ходатайствовать предъ Совѣтомъ о высылкѣ, по 10 экземпляровъ изданій отдѣленія.

3) Доложено о поступленіи въ Отдѣленіе труда И. Г. Овчинникова „Численность и движеніе сильнаго населенія Уфимской губ. за 35 лѣтъ: за 1865—1895 г.“.

Постановлено: передать трудъ этотъ для отзыва В. О. Струве и А. А. Достоевскому.

4) А. А. Достоевскій доложилъ отзывъ о рукописи П. Г. Овчинникова: „О нѣкоторыхъ показателяхъ уровня экономическаго благосостоянія сельскаго населенія Уфимской губерніи“ (1895—1861 г.).

Постановлено: хранить рукопись въ архивѣ или возвратить автору, если онъ того требуетъ.

5) Предсѣдательствующій доложилъ о постановленіи Совѣта обсудить вопросъ объ устройствѣ народнохозяйственныхъ музеевъ въ особой комиссіи при участіи представителей всѣхъ Отдѣленій Общества.

Отъ Отдѣленія Статистики въ эту комиссію были избраны: И. И. Бокъ, А. А. Достоевскій и В. В. Ламанскій.

6) Д. чл. И. И. Бокъ доложилъ о поступленіи въ Отдѣленіе рукописи д. чл. П. Э. Унтербергера подъ заглавіемъ: „Очеркъ Приморской области.“ Рукопись эта, по распоряженію Совѣта печатается въ Запискахъ Общества по Отдѣленію Статистики.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7) И. А. Молодыхъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „Хозяйство бурятъ Капсальскаго вѣдомства Иркутскаго уѣзда“ по слѣдующей программѣ:

Источникъ матеріаловъ сообщенія.

Особенности землепользованія и хозяйственнаго быта инородцевъ Иркутской губерніи.

Положеніе Капсальскаго вѣдомства въ губерніи.

Населеніе вѣдомства.

Размѣръ и формы землепользованія.

Земледѣліе. Угужное хозяйство.

Скотоводство. Промыслы.

Бюджеты и потребности Капсальскихъ бурятъ.

Размѣръ землепользованія обезпечивающій настоящій бытъ.

Степень пригодности данныхъ сообщенія для заключеній о хозяйственномъ бытѣ прочихъ бурятъ Иркутской губерніи.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики. — 16-го ноября 1900 года.

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

2) Доложено о выходѣ въ свѣтъ 2 выпуска тома VIII записокъ по Отдѣленію Статистики, заключающаго трудъ П. Ф. Унтербергера „Приморская Область 1856—1898 гг.“ изданный подъ редакціей дѣйствительнаго члена И. И. Бока.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Доложено о поступленіи въ Отдѣленіе двухъ книгъ дѣйствительнаго члена Общества Н. Овсянаго: „Сербія и Сербы“ и „Болгарія и Болгары“.

Постановлено: автора благодарить, а книги передать въ бібліотеку.

4) Доложено о поступленіи въ Отдѣленіе обширной рукописи А. Плотникова подъ заглавіемъ: „Нарымскій край“.

Постановлено: Н. В. Латкина просить о разсмотрѣніи этой рукописи.

5) Произведены выборы въ члены Медальной комиссіи, причемъ избранными оказались: И. И. Бокъ, А. А. Достоевскій, Вл. И. Срезаневскій и В. О. Струве.

6) Дѣйствительный членъ А. А. Кауфманъ сдѣлалъ сообщеніе: „о предполагаемой переписи населенія города С.-Петербурга“.

Журналъ обыкновеннаго собранія И. Р. Г. О. — 11-го октября 1900 г.

За болѣзнью Вице предсѣдателя и отсутствіемъ изъ Петербурга Помощника Предсѣдателя, засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ д. чл. В. И. Ламанскаго.

Въ этомъ собраніи по прочтеніи доклада Комиссіи по обревизованію Отчета о дѣятельности и состояніи Общества въ 1899 году, а равно объясненій Совѣта на сдѣланныя Комиссіею замѣчанія; д. чл. И. В. Палибинъ сдѣлалъ сообщеніе о путешествіи своемъ лѣтомъ 1899 года изъ Урги черезъ Далай Нуръ въ Калганъ.

Въ заключеніе объявлено объ избраніи въ дѣйствительные члены лицъ, о кандидатурѣ коихъ было заявлено въ собраніи 10 мая (см. журналъ Совѣта отъ того же числа) и заявлено, что къ избранію въ дѣйствительные члены предлагаются лица поименованные въ приложеніи въ журналъ Совѣта 16 мая и 9 октября 1900 г.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи. — 12-го мая 1900 г.

Засѣданіе Этнографическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 12 мая 1900 г., состоялось подъ предсѣдательствомъ В. И. Ламанскаго и въ присутствіи многочисленныхъ членовъ Отдѣленія и гостей. Засѣданіе открылъ предсѣдатель рѣчью въ память скончавшагося члена Общества и бывшаго предсѣдателя Отдѣленія ак. Л. Н. Майкова. Напомнивъ слушателямъ главнѣйшіе факты жизни покойнаго, г. предсѣдатель охарактеризовалъ свѣтлую личность

Майкова, представлявшую собой рѣдкое соединеніе истинной гуманности съ обширнымъ образованіемъ и ученостью, подробно перечислить все касавшіяся этнографіи труды покойнаго академика. Послѣ рѣчи память послѣдняго была почтена вставаніемъ.

Затѣмъ *Н. И. Кротковъ*, бывшій драгоманъ русскаго консульства въ Кульджѣ, сдѣлалъ сообщеніе: „Поѣздка въ буддійскій монастырь сибирцевъ Илійскаго округа“. Сибирскій Илійскій край — по берегамъ рѣки Или — заселенъ новоманджурами, пришедшими сюда въ 30-хъ годахъ и поклоняющимися Буддѣ; на всѣ 8 селеній сибирцевъ существуетъ одинъ монастырь, который докладчикъ и посѣтилъ прошлою осенью. Ламы монастыря во главѣ со своимъ настоятелемъ, предупрежденные о прибытіи путешественниковъ, встрѣтили послѣднихъ очень радушно и дали осмотрѣть свои святыни самымъ подробнымъ образомъ. Всѣ святыни, кумирни и храмы отдѣлены отъ ламскихъ жилищъ стѣной; въ вѣднѣхъ воротахъ, обыкновенно существующихъ въ буддійскихъ монастыряхъ, тутъ нѣтъ, и ихъ замѣняютъ ворота мнимыя, около которыхъ стоятъ шести съ кусками желтой матеріи, — имѣющіе силу отгонять все злое. Внутри стѣны находятся кумирни, огромный чугунный чеканной работы жертвенникъ и двѣ башенки, исполняющіе назначеніе нашихъ колоколенъ. Храмовъ нѣсколько: средній, главный, малый и боковые; крыты они китайской черепицей, передъ ними разбиты цвѣтники; южная сторона храмовъ состоитъ изъ створчатыхъ дверей; стѣны ихъ росписаны картинами, изображающими событія изъ жизни Будды. Въ главномъ храмѣ помѣщаются три огромныхъ идола бурхана, по стѣнамъ размѣщены полки, занятыя буддійскими книгами; украшеніе храма составляютъ шелковые балдахины и китайскіе фонари. Каждодневное служеніе происходитъ въ маломъ храмѣ; въ его божищѣ помѣщаются 44 бурхана; передовой и самый большой бурханъ — Далай-Ламы; передъ бурханами стоитъ жертвенный столъ, покрытый различными предметами, мѣдными тазами, вазами и т. п. Боковые храмы украшены только рисунками, мѣдныхъ же бурхановъ тамъ нѣтъ. Во время богослуженія всѣ ламы покрываются красными покрывалами, помѣщаются на низкія скамьи передъ столиками съ музыкальными инструментами; чтеніе молитвъ происходитъ всеми сразу, нараспѣвъ и крайне безпорядочно; въ концѣ богослуженія начинается хаотическая музыка — звуки трубъ смѣшиваются съ ударами барабана и мѣдныхъ тарелокъ. Всѣхъ ламъ въ монастырѣ 36; вообще поступленіе въ монахи непопулярно. Монастырь основанъ амбанемъ Се и выстроенъ на средства всѣхъ сибирцевъ.

Вторымъ докладчикомъ выступилъ *С. П. Шесцовъ*, сдѣлавшій сообщеніе о положеніи калмыцкаго населенія въ Сибири; обширный матеріалъ по этому вопросу былъ собранъ имъ, какъ руководителемъ экспедиціи въ горный Алтай въ 1897 г. Въ общемъ, мѣстность эта мало доступна кромѣ долинъ; западная и сѣверная части болѣе доступны, почему болѣе и населены. Населеніе состоитъ частью изъ русскихъ, но большею частью изъ алтайцевъ-калмыковъ. Торговое значеніе имѣетъ одинъ только трактъ — Чуйскій; за послѣдніе 6 лѣтъ вывозъ этой мѣстности долинъ 57 тыс. пудовъ и ввозъ 160 тыс., причемъ на

600 тыс. р. было переправлено въ Китай серебра. Все населеніе простирается до 41 тыс. душъ — 8 тыс. хозяйствъ. Инородцы состоятъ изъ алтайцевъ, калмыковъ, татаръ и кочевниковъ-киргизовъ. Калмыковъ 40,7% всего населенія; осѣдлые инородцы все говорятъ по-русски и православные. О вымираніи инородцевъ нельзя подымать вопроса, ибо по ревизіи 1858 г. калмыковъ было 10.000, а въ 1897 г. ихъ оказалось 16.000.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи. — 13-го октября 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. В. И. Даманскаго, въ присутствіи Помощ. предсѣдательствующаго д. чл. Н. И. Веселовскаго, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ при секретарѣ дѣйств. членѣ П. Н. Лупшовѣ.

1) *Читаны и утверждены*: журналы Засѣданія Отдѣленія отъ 28 апрѣля и 12 мая 1900 года.

2) *Доложено*: о поступленіи рукописей:

а) Отъ *Антти Аарне* нѣсколько финскихъ сказокъ, переведенныхъ съ рукописей Финскаго Литературнаго Общества въ Гельсинфорсѣ.

Опредѣлено: передать редактору Живой Старины.

б) Члена Саратовской ученой архивной Комиссіи *С. А. Щелова* „нѣсколько эпитафій Саратовскихъ кладбищъ“ съ приложеніемъ письма члена сотрудника Общества А. Н. Минха.

Опредѣлено: передать въ Ученый Архивъ Общества.

в) Члена Ярославской ученой архивной Комиссіи И. В. Костоловскаго „Село Еремейцево, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи“, „Свадебные обычаи“ въ упомянутой мѣстности, „Свѣдѣніе о судной избѣ въ с. Еремейцевѣ Рыбинскаго уѣзда“, „Свадебныя пѣсни въ Еремейцевской вотчинѣ Рыбинскаго у.“, „Добавленіе къ гаданію“, „Княжой столъ“, Метеорологическія и сельско-хозяйственныя примѣты.

Опредѣлено: передать редактору Живой Старины; Метеорологическія и сельскохозяйственныя примѣты — передать въ Метеорологическую Комиссію.

г) Чл.-сотр. *А. В. Балова* (изъ г. Пошехонья Ярославской губ.): „Понедѣльничаніе (Историко-этнографическій) (очеркъ); „Народныя загадки, записанныя въ Пошехонскомъ уѣздѣ Ярославской губ.“

Опредѣлено: передать въ Живую Старину.

д) *А. П. Чеснокова* (крест. Орловской губ.): 20 народныхъ пѣсень, записанныхъ въ Орловской губерніи.

Опредѣлено передать редактору Живой Старины.

е) Отъ чл. сотр. *Э. А. Вольтера*: „Литовскія народныя пѣсни съ переводомъ на русскій языкъ Таврогинскаго народнаго учителя Кравцева.“

„Домашній бытъ“ учителя Сапержимскаго начальнаго училища В. Новяка.

„Этнографическое описаніе Литовскаго племени“ учит. Курпинскаго начальнаго училища К. Рачилло; „описаніе горы Пилекальнисъ, зникшей съ лица земли деревни Пасжерей; Дейвесь (духи)“ учителя Рачилло; „Буртай и другія тексты Литовскаго племени“ учит. Матеѣя Рялина.

Литовскія народныя пѣсни, загадки, пословицы, поговорки и сказки, собранныя учителемъ Гелгудышскаго начальнаго училища Кийрукштисомъ.

Опредѣлено: передать рукописи на разсмотрѣніе чл. сотр. Р. Р. Гинкену.

ж) *П. Метропольскаго* (изъ г. Бѣлозерска Новгород. г.) „Корельскій словарь“ (слова на букву к).

Опредѣлено: передать на разсмотрѣніе и заключеніе пастору Гурту.

з) *Бн. Кудашева*—переводъ киргизскихъ пѣсень и легендъ съ приложеніемъ 18 фотогр. снимковъ.

Опредѣлено: рукопись передать на разсмотрѣніе П. В. Меліоранскому; снимки въ Ученый Архивъ Общества.

и) Чл.-сотр. Н. А. Карева пѣсни крестьянъ Новгородской губ.

Опредѣлено: передать въ Ученый Архивъ Общества.

і) *Н. Данилова:* „краткій очеркъ Персіи“.

Опредѣлено: передать на разсмотрѣніе Н. И. Веселовскаго.

к) *А. А. Камнева* (изъ Грязовецкаго уѣзда Волог. губ.): планъ г. Твори прежняго времени.

Опредѣлено: передать на разсмотрѣніе Императорскаго Археологическаго Общества.

л) Священника с. Юрьевскаго Корчевскаго уѣзда Тверской губ. *Н. Предтеченскаго* „Народные юридическіе обычаи экономическихъ (монастырскихъ) крестьянъ Тверской губ. Корчевскаго уѣзда Кудрявцевской волости.“

Опредѣлено: передать въ Живую Старину.

Должено письмо М. А. Попова (изъ Екатеринослава) съ предложеніемъ Отдѣленію Этнографіи сборника пословицъ и словаря мѣстныхъ словъ Макарьевскаго уѣзда Костромской губерніи для изданія.

Опредѣлено: просить прислать рукописи для разсмотрѣнія.

Засимъ К. Ѳ. Жаковъ сдѣлалъ сообщеніе „о зырянахъ“ *).

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи. — 17-го ноября 1900 года.

Подъ предѣдательствомъ дѣйств. чл. В. И. Ламанскаго, въ присутствіи помощи предѣдательствующаго д. чл. Н. И. Веселовскаго, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ при секретарѣ дѣйств. чл. П. Н. Лупповѣ.

1) *Читанъ и утвержденъ* журналъ засѣданія отъ 13 октября 1900 г.

2) *Должено* о поступленіи рукописей:

*) Сообщеніе это отпечатано въ Живой Старинѣ.

а) Отъ чл.-сотр. М. К. Герасимова: „Сказки Старинки“, записанныя у крестьянъ Череповецкаго уѣзда (Новгородской губерніи)*.

б) Священника с. Юрьевского-Дѣвичьяго, Корчевскаго уѣзда Тверской губерніи Никола Предтеченскаго: „народные юридическіе обычаи экономическихъ крестьянъ с. Юрьевского-Дѣвичьяго Корчевскаго уѣзда“.

Опредѣлено: передать объ рукописи въ Живую Старину.

3) *Должимо* письмо поручика 107 полка Збойчика (изъ г. Вильны) просьба дать ему указанія по предпринятому имъ собиранію свѣдѣній по этнографіи и статистикѣ западнаго края.

Опредѣлено: просить чл. сотруди. А. Л. Погодина сообщить нужныя г. Збойчику указанія.

4) Письмо дѣйств. члена Симбирской ученой архивной комиссіи Николая Пастухова предложеніе доставлять Географическому Обществу нужныя свѣдѣнія:

Опредѣлено: просить г. Пастухова представить въ Общество свои труды.

5) письмо Е. А. Сальникова (изъ Перми) просьба прислать ему экземпляръ программы по собиранію этнографическихъ свѣдѣній.

Опредѣлено: удовлетворить просьбу.

6) Отдѣленіе этнографіи, принявъ во вниманіе труды кандидата историко-филологическаго факультета П. Д. Драганова по собиранію свѣдѣній относительно Македоніи, постановило: избрать г. Драганова въ члены сотрудники, о чемъ внести предложеніе въ Совѣтъ Общества.

7) Произведенъ выборъ членовъ комиссіи для присужденія медалей по отдѣленію этнографіи. Избранными оказались: бар. В. Р. Розень, А. А. Шахматовъ, А. Л. Погодинъ, С. Ѡ. Ольденбургъ, Н. А. Аристовъ, В. И. Ламанскій, Н. И. Веселовскій и П. И. Лупповъ.

8) В. И. Ясевичъ (Бородаевская) сдѣлано сообщеніе *о сектанствѣ въ Кіевской губерніи*.

Въ началѣ своего сообщенія докладчица обрисовала тѣ историческія условія, подготовившія почву для развитія религіознаго движенія въ предѣлахъ Кіевской губерніи.

Условіями этими она считаетъ ересь жидовствующихъ, унию, подрывавшую основы православія, соцініанство, расшатывавшее католицизмъ и кальвинизмъ. Далѣе докладчица перешла къ новѣйшему религіозному движенію, къ баптизму, который, будучи занесенъ изъ Херсонской губ., усѣянной нѣмецкими баптистскими колоніями, лицами, ходившими туда на заработки, разлился широкимъ потокомъ по всей Кіевской губерніи, увлекала одинаково, какъ католиковъ, такъ и православныхъ. На первыхъ порахъ, въ виду затрудненій, при совершеніи обряда крещенія, вызывавшаго рядъ столкновеній, а также за невозможностью сразу получить собственныхъ наставниковъ, баптизмъ игнорировалъ обрядности, или ограничивался лишь нѣкоторыми обрядами и таинствами, что дало поводъ предположить о существованіи толковъ и отклоненій у неокрѣпшей религіозной фракціи. Затѣмъ, вслѣдствіе уменьшенія гоненій, послѣдователи баптизма

получаютъ возможность сосредоточить все вниманіе на своихъ внутреннихъ распорядкахъ и тутъ начинается броженіе въ самой средѣ баптизма, гдѣ часть болѣе твердая остается непоколебимой и спланивается, а слабая отъ природы и мистически настроенная, въ большинствѣ католики, сбрасываютъ иго строгости формализма и образуютъ свободное отъ обрядностей общество, получающее наименованіе въ литературѣ младо-штундизма и эта колеблющаяся масса, ищущая новыхъ основъ жизни и является готовой почвой для новаго мистическаго движенія.

Появленіе Кондратія Малёванаго отвѣчаетъ вполне общему нервному религиозному настроенію. Основатель новаго вѣроученія сосредоточилъ все свое вниманіе на ветхозавѣтныхъ пророчествахъ о пришествіи Спасителя и основалъ на этихъ пророчествахъ оправданіе своего вѣроученія.

Охарактеризовавъ сущность малёванщины путемъ сравненія съ баптизмомъ и прыгунствомъ, докладчица ознакомила собраніе съ посланіями Малёванаго, указала на вредъ, отъ практикуемаго въ настоящее время способа пересылки, сектантовъ по этапу, сообщеніе свое заключила описаніемъ молитвенныхъ собраній малёванцевъ и характеристикой молитвенныхъ пѣснопѣній по сравненіи съ пѣснопѣніями прыгунцовъ.

Нѣкоторые псалмы малёванцевъ и прыгунцовъ были исполнены въ собраніи хоромъ любителей подъ управленіемъ М. П. Рѣчкунова, по записямъ, сдѣланнымъ на мѣстѣ, по просьбѣ докладчицы, извѣстнымъ украинскимъ композиторомъ Н. В. Лисенко.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи 1-го декабря 1900 года.

Подъ предѣдательствомъ д.-чл. В. И. Ламанскаго, въ присутствіи помощи предѣдат., д.-чл. Н. И. Веселовскаго, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ при секретарѣ дѣяств. чл. П. Н. Лупповѣ.

1) Читанъ и утвержденъ журналъ засѣданія Отдѣленія отъ 17-го ноября 1900 г.

2) Доложено о поступленіи рукописи отъ А. В. Ярковоѣ (изъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ Пермской губ.): „народныя прозвища, записанныя въ Сысертскомъ заводѣ Пермской губерніи.

Постановлено: передать въ Живую Старину.

3) Доложено о поступленіи рукописи Елисаветы Дмитровскоѣ (изъ Створополя Кавказскаго): „Запечатки на могилѣ родныхъ отца и матери.

Постановлено: передать въ Живую Старину.

4) Доложено письмо барона Розена, отказывающагося, за полнѣйшимъ недостаткомъ времени, отъ участія въ засѣданіяхъ Комиссіи по присужденію медалей по Отдѣленію Этнографіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Доложенъ съдующій отзывъ д. чл. Н. И. Веселовскаго о рукописи г. Данилова: „Въ предисловіи г. Даниловъ заявляетъ что ему удалось получить отъ одного персидскаго вельможи списокъ кочевниковъ Персіи и этотъ списокъ съ небольшими сокращеніями“ предлагается читателямъ въ русскомъ переводѣ. За достовѣрность сообщаемыхъ свидѣній авторъ не ручается.

Если бы мы получили персидскій текстъ и полный его переводъ, это могло бы имѣть значеніе. Мы узнали бы какъ сами персіане смотрятъ на составъ своего населенія и какую придають ему численность. Теперь же сокращенная передача персидскаго текста не можетъ удовлетворить требовательнаго читателя, а объ ориенталистахъ и говорить нечего.

Что касается предисловія то оно написано крайне отрывочно, неполно и ничего новаго для этнографіи Персіи не даетъ*.

Постановлено: передать рукопись г. Данилова въ Ученый Архивъ Общества.

Засимъ Л. Я. Штерибергъ сдѣлалъ первое сообщеніе „о Гилякахъ“ острова Сахалина и сосѣдняго материковаго побережья.

Докладчикъ втеченіе восьми лѣтъ занимался изученіемъ быта и языка Инородцевъ Приамурскаго края, преимущественно гилякъ.

Очертивъ территорію, занимаемую гиляками на о. Сахалинѣ, на Амурѣ и сосѣднемъ материковомъ побережьи, докладчикъ прежде всего обратилъ вниманіе на изолированное положеніе этого крайне малочисленнаго (не превышающаго 4½ тыс. душъ) племени среди окружающихъ ихъ совершенно чуждыхъ по языку народностей (айковъ и ороковъ на Сахалинѣ, ольчей, негда, гольдовъ, тунгусовъ и т. д. на материкѣ). И вообще языкъ гиляцкаго племени не имѣетъ ничего общаго ни съ однимъ изъ языковъ азиатскаго материка. Этой своей изолированностью въ лингвистическомъ отношеніи гиляки сблизаются съ другими палеазиатами, чукчами, юкагирами, коряками и тельменами и т. д. Въ тоже время детальное изученіе языка гилякъ привело референта къ убѣжденію въ родственности, близости этого языка съ нѣкоторыми языками аборигеновъ С.-Америки.

Разбирая вопросъ о древнѣйшихъ судьбахъ этого племени, референтъ указалъ, что многія особенности его быта, обычаи и преданія и переживанія въ языкѣ даютъ основаніе думать, что гиляки явились въ искони занимаемую ими территорію въ При-амурскомъ краѣ съ далекаго сѣвера, изъ странъ болѣе арктическихъ. Это гиляки ввели въ При-амурскомъ краѣ собаководство и ѣзду на собакахъ (характерная особенность арктическихъ племенъ); самое названіе карты (Ту) заимствовано сосѣдями гилякъ отъ этихъ послѣднихъ. Какъ на характерное переживаніе арктическаго быта, референтъ указалъ на обычай во время медвѣжьяго праздника пользоваться *дымовымъ* отверстиемъ для входа въ землянку, какъ это и понынѣ практикуется въ землянкахъ арктическихъ, въ которыхъ обычнымъ входомъ служитъ вмѣсто двери дымовое отверстие. Даже самые термины, входящіе въ юрту (іугинд — нырнуть) и выходить (кузінд — вынырнуть) указываютъ на то, что гиляки нѣкогда пользовались землянкой арк-

тического типа. Въ связи съ этими явленіями характерны преданія гилиякъ о томъ, что многіе роды явились въ нынѣшнюю ихъ территорію на такъ называемыхъ Повыхъахъ, т. е. на плавающихъ льдинахъ или глыбахъ торфа, несомыхъ теченіемъ. При существованіи сѣвернаго холоднаго теченія легко допустить, что именно этимъ путемъ гилияки и передвигались съ сѣвера на югъ. Далѣе, референтъ опровергалъ мнѣніе Шренка о томъ, что первоначальнымъ мѣсто-пробываніемъ гилиякъ въ При-амурскомъ краѣ былъ о. Сахалинъ, откуда они перешли на материкъ. Принимая во вниманіе, что многія породы деревьевъ, не имѣющихся на материкѣ и свойственныхъ Сахалину, Гилияки называютъ айскими терминами, далѣе, что древнія землянки, найденныя референтомъ въ коренной территоріи гилиякъ (на крайнемъ сѣверѣ Сахалина) Гилияки называютъ не иначе, какъ айскими ямками, наконецъ, историческія преданія гилиякъ о томъ, что при первомъ появленіи ихъ на Сахалинѣ они уже застали айновъ, съ которыми имъ пришлось вести войны за территорію, — все это убѣдило референта, что именно не съ Сахалина на материкъ, какъ думалъ Шренкъ, а наоборотъ съ материка они перешли на Сахалинъ.

По современномъ антропологическому типу гилияки представляютъ нѣчто среднее между типомъ тунгусскимъ и айскимъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что между Гилияками и ихъ сосѣдями существовало дѣйствительное первоначальное генетическое родство. Каковъ былъ первоначальный типъ Гилияцкаго племени, къ какой расѣ они принадлежали, мы не знаемъ и уже никогда не узнаемъ. Образованіе современнаго типа гилиякъ, — по мнѣнію референта, основанному на многочисленныхъ собранныхъ имъ преданіяхъ о происхожденіи родовъ — произошло отъ систематическаго втеченія вѣковъ переселенія въ среду Гилиякъ отдѣльныхъ лицъ (изгнанниковъ, бѣглецовъ, искателей приключеній) изъ сосѣднихъ чужеплеменныхъ народностей. При этомъ роды или отдѣльныя вѣтви родовъ, образованныхъ этими переселенцами, вступавшими въ браки съ гилияцкими женщинами, вслѣдствіе ли исключительнаго подбора по энергіи и физическимъ особенностямъ мужественныхъ переселенцевъ, либо какъ результатъ скрещиванія, это роды, оказывается, упорно выжидали, въ то время какъ коренныя гилияцкіе роды систематически хирѣли и вымирали и въ настоящее время большинство гилияцкихъ родовъ считаетъ своими основателями либо айновъ, либо представителей разныхъ тунгусскихъ племенъ. Такимъ образомъ гилияцкое племя, какъ *раса*, исчезло давнымъ давно, растворившись среди окружающихъ ихъ народностей, но продолжая жить духовно, сохранивъ въ неприкосновенности свой языкъ и своеобразныя учрежденія и религіозныя обычаи.

Особенно замѣчательны у гилиякъ — въ отличіе отъ окружающихъ ихъ народностей — строй семьи, нормы половыхъ отношеній и классификаторская система родства. По внѣшнему, бракъ носитъ вполне индивидуальный характеръ. Уплатой калыма или другими способами (трудомъ, по праву родства) гилиякъ пріобрѣтаетъ одну,

рѣже 2-хъ или 3-хъ женъ, которыя считаются его общественно-признанными женами. Нарушеніе супружеской вѣрности вызываетъ кровавую расправу надъ соблазнителемъ. Но въ то же время цѣлая группа женщинъ зоветъ цѣлую группу мужчинъ своими *мужьями* (пу), а обратно, мужчины ихъ своими женами (аньхей). И это не формальныя только названія: принадлежащія въ этимъ группамъ лица пользуются фактически и юридически правомъ на половое общеніе другъ съ другомъ.

Такимъ образомъ, каждый мужчина и каждая женщина, состоя въ публичномъ индивидуальномъ бракѣ, въ то же время состоитъ и въ групповомъ бракѣ съ цѣлою категоріей. Соотвѣтственно съ этимъ и выработалась сложная классификаторская система родства по которой, напримѣръ, каждый гилякъ называетъ цѣлую категорію мужчинъ своими *отцами* и цѣлую категорію женщинъ — *матерями*, цѣлый рядъ далекихъ по родству лицъ называютъ себя братьями и сестрами и т. д. Предпочтительная форма брака — женитьба на дочери брата матери. Несмотря на то, что вслѣдствіе многихъ причинъ, какъ, напр., вымираніе и разселеніе родовъ и т. п. обстоятельства, первобытныя нормы брака съ теченіемъ времени ослабѣли въ своей строгости, тѣмъ не менѣе референтъ удался на основаніи родственной номенклатуры и современныхъ обычаевъ возстановить первоначальную схему брака, которая въ общихъ чертахъ заключалась въ слѣдующемъ.

Основной принципъ былъ тотъ, что въ каждомъ родѣ мужчины *обязательно* должны были жениться на дочеряхъ братьевъ своей матери, а женщины обязательно выходили замужъ въ родъ сестеръ отца. Такимъ образомъ по отношенію къ браку, каждый гилякъ считался членомъ фратріи, состоявшей изъ трехъ экзогамныхъ родовъ: одинъ — это тотъ родъ, къ которому принадлежалъ онъ самъ, другой — родъ брата матери, откуда онъ и его сородичи обязательно должны были брать себѣ женъ, и 3-ій родъ, — родъ сестры отца, куда обязательно выходили замужъ всѣ женщины его рода. Браки внѣ фратріи считались религиозно-запретными. Въ этой схемѣ гиляцкаго брака референтъ находитъ объясненіе многихъ темныхъ сторонъ первобытнаго брака. При этой схемѣ легко и ясно выясняются естественное происхожденіе универсальнаго института обязательнаго похищенія женщинъ, имитациі похищенія, всѣ современныя переживанія этого института у европейскихъ народовъ. Этой же схемой объясняется и обычай убіенія дѣвочекъ. Если религиозно обязательно брать женъ изъ рода матери, то въ случаѣ вымиранія этого рода или недостатка въ немъ женщинъ, приходится либо насильственно похищать женъ изъ чужой фратріи, которая въ свою очередь считаетъ грѣхомъ выдавать своихъ женщинъ за чужихъ, либо устроить съ тестемъ *имитацию* похищенія, имитацию, имѣющую цѣлью обмануть боговъ и отвратить кару за религиозно-запретную выдачу замужъ дочери за члена чужой фратріи. Съ другой стороны, если родъ сестры отца вымеръ и слѣдовательно дѣвушкамъ некуда выходить замужъ, то естественно, что матери часто предпочитаютъ

убивать дѣвочекъ при рожденіи, чѣмъ видѣтъ ихъ потомъ похищенными и нести за это кару боговъ. Этой же схемой объясняется запутанная система классовъ у австралійскихъ негровъ.

Затѣмъ референтъ перешелъ къ описанію природы территоріи и внѣшняго ихъ быта. Сообщение было иллюстрировано туманными картинами.

Журналъ обыкновеннаго собранія И. Р. Г. О.—8 ноября 1900 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Вице-предсѣдателя Почетнаго члена П. П. Семенова.

По открытіи засѣданія Секретарь Общества доложилъ, что по свѣдѣніямъ полученнымъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ Россійскимъ Консуломъ въ Ургѣ—Экспедиція подъ начальствомъ П. К. Козлова благополучно прослѣдовала Бурханъ-будда.

Затѣмъ дѣйствительный членъ О. В. Маркграфъ сдѣлалъ сообщеніе о своемъ путешествіи между Енисеемъ и Обью, совершеннымъ имъ въ концѣ 1899 и началѣ 1900 гг. Прибывъ въ Енисейскъ въ концѣ лѣта 1899 г., докладчикъ спустился въ лодкѣ до Туруханска въ 6 дней и отсюда, снабдившись всѣмъ необходимымъ, прошелъ вверхъ по р. Турухану на р. Тазъ; вдоль послѣдней онъ достигъ Тазовской губы, но, не имѣя возможности пройти далѣе на западъ, снова вернулся въ Туруханскъ, откуда спустился къ устью Енисея. Совершивъ затѣмъ на пароходѣ путь вверхъ по этой рѣкѣ, О. В. Маркграфъ направился въ Тобольскъ, откуда спустился въ лодкѣ позднею осенью до Березова, куда и прибылъ 28-го октября. Изъ Березова была совершена поѣздка на оленяхъ вверхъ по р. Казымѣ, а затѣмъ внизъ по Оби на устье р. Пуръ, подвѣвшись вверхъ по которой, путешественникъ съ ея верховьями перешелъ въ систему р. Оби, откуда и вернулся въ С.-Петербургъ. Посѣщенная мѣстность оказалась далеко не такою низменною, какъ обыкновенно ее представляютъ, а напротивъ довольно возвышенною странюю. По мнѣнію докладчика, только недостатокъ дорогъ мѣшаетъ использованію естественныхъ богатствъ края, между которыми одни лѣса могутъ доставить изъ ежегоднаго прироста до 2.000.000 бревенъ. Наилучшимъ путемъ для края докладчикъ признаетъ желѣзную дорогу отъ Березова до Архангельска.

Объявлено объ избраніи въ дѣйствительные члены лицъ, о кандидатурѣ которыхъ доложено въ октябрскомъ собраніи.

Журналъ обыкновеннаго собранія И. Р. Г. О.—13 декабря 1900 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Вице-предсѣдателя Почетнаго члена П. П. Семенова.

По открытіи засѣданія, Вице-предсѣдатель посвятилъ нѣсколько теплыхъ словъ памяти незадолго передъ тѣмъ скончавшагося д. чл. Академика С. И. Коржинскаго.

Затѣмъ д. чл. Общ. Проф. П. И. Кузнецовъ сдѣлалъ сообщеніе о причинѣ безлѣсія Арменіи. Безлѣсіе Арменіи—фактъ довольно уже извѣстный. Стоитъ перевалить хребетъ, отдѣляющій бассейнъ Куры отъ бассейна Аракса, и мы вступимъ изъ области лѣсовъ, одѣвающихъ сѣв. форпосты

и предгорія Армянскаго нагорія, въ область растительности совершенно безлѣсной. Также на востокѣ безлѣсная Арменія рѣзко отдѣляется меридіональнымъ хр. отъ лѣсной Карабара, а на западѣ Черноморско-Каспійск. водораздѣломъ отъ еще болѣе лѣсной Аджаріи. Но безлѣсіе Арменіи нельзя свести къ одной какой либо причинѣ. Проф. Кузнецовъ различаетъ въ Арменіи три зоны, и каждая изъ нихъ имѣетъ свою причину безлѣсія: 1) альпійская зона выше 7500', 2) низовая или пустынная (съ искусственнымъ орошеніемъ) ниже 5000'. Причины безлѣсія этихъ двухъ зонъ сами собою понятны. 3-я зона, промежуточная, или какъ ее проф. Кузнецовъ называетъ лѣсо-степная, занимаетъ поясъ отъ 5000' до 7500'. Поясъ этотъ вообще соотвѣтствуетъ лѣсной зонѣ Кавказа, но здѣсь въ Арменіи онъ характеризуется присутствіемъ чернозема, степной растительностью, аналогичной южно-русской растительности и отсутствіемъ лѣсовъ. Причины его безлѣсія должны быть аналогичны причинамъ безлѣсія нашихъ черноземныхъ степей и такимъ обр. этотъ поясъ нагорной Арменіи представляетъ какъ бы лабораторный опытъ, произведенный самою природою. Въ совершенно различныхъ условіяхъ: высоко съ одной стороны въ горахъ и съ другой стороны низко на нашей равнинѣ, природа произвела совершенно аналогичную почву и растительность. Очевидно, что должны же быть какія либо и аналогичныя условія и эти то условія слѣдовательно и опредѣляютъ какъ безлѣсіе южно-русскихъ степей, такъ и безлѣсіе указанного промежуточнаго пояса нагорной Арменіи. Такими условіями не могутъ быть ни высота надъ ур. моря, ни равнинность, ни химическія и физическія свойства подпочвы, ибо всѣ эти условія не одинаковы въ Арменіи и южной Россіи. Остается искать причину безлѣсія той и другой въ климатѣ. Климатъ Арменіи весьма малоизученъ, но изъ тѣхъ данныхъ, которыя нынѣ однако имѣются, вытекаетъ, что температура и осадки въ Арменіи и ихъ распредѣленіе по временамъ года создаютъ климатъ благопріятствующій травяной, а не лѣсной растительности. Уже проф. Воейковъ, а за нимъ проф. Шимперъ, охарактеризовали климатъ благопріятствующій травяной растительности, какъ климатъ отличающійся въ особенности сухою зимою, при сравнительно влажномъ лѣтѣ, и такими именно чертами отличаются какъ климатъ нагорной Арменіи, такъ и южно-русскихъ степей. Если ближе проводить параллель между климатическими условіями промежуточной зоны Арменіи и нашихъ южно-русскихъ степей, то окажется, что промежуточная зона Арменіи какъ по температурнымъ условіямъ, такъ и по количеству и распредѣленію осадковъ наиболѣе приближается къ лѣсо-степной зонѣ черноземной полосы Евр. Россіи. Уже это одно сходство заставляетъ предполагать, не существовали ли и въ нагорной Арменіи рядомъ со степями лѣса, хотя бы островами, и не объясняется ли современное безлѣсіе Арменіи кромѣ акклиматическихъ причинъ, еще причинами историческими, лѣсоистребленіемъ? Историческая жизнь Арменіи гораздо древнѣе исторической жизни Южной Россіи, а потому съ одной стороны и лѣсоистребленіе въ Арменіи должно было начаться гораздо ранѣе лѣсоистребленія въ Южной Россіи. Что нѣкогда въ Арменіи были лѣса, хотя бы и островами, доказываютъ нѣкоторые современные еще хотя и жалкіе

остатки ихъ, напр. близъ Дарачигаго, въ долиняхъ Мисхана, на Ахалкалакскомъ плато, лѣса Нахичеванскіе (по В. Григорьеву и Радде), лѣса Карскіе (по Масальскому) и проч. По всей вѣроятности въ древности въ Арменіи лѣсовъ было однако, по мнѣнію проф. Кузнецова, гораздо больше и г. Кузнецовъ предполагаетъ, что между лѣсами этими и степными лугами существовала нѣкогда такая же борьба за существованіе, какая, по Коржинскому, существовала въ лѣсо-степной полосѣ Европейской Россіи.

Въ заключеніи своего сообщенія проф. Кузнецовъ указалъ на слѣдующія ближайшія задачи изученія этого вопроса: 1) необходимо устроить въ Арменіи подробную метеорологическую стѣю; 2) необходимо детально изучить современные остатки лѣсного типа растительности въ Арменіи и 3) весьма желательно въ армянскихъ лѣтописяхъ и текстахъ поискать свидѣтельства бывшаго распространенія лѣсовъ въ Арменіи. Тогда предположеніе его о прежней большей лѣсистости страны и о томъ, что современное безлѣсіе ея объясняется какъ причинами климатическими такъ и лѣсонстребленіемъ можетъ получить болѣе вѣское подтвержденіе.

По окончаніи доклада профессора Н. И. Кузнецова, Секретарь Общества доложилъ, что Совѣтомъ предлагаются для замѣщенія открывающихся вакансій на должности:

1) Вице-предсѣдателя. Почетный членъ П. П. Семеновъ, дѣйствительные члены И. И. Вильсонъ и П. Н. Назимовъ.

2) Членовъ Совѣта взамѣнъ выбывающихъ по очереди:

а) М. В. Пѣвцова—Н. Д. Артамоновъ и А. И. Вилькицкій.

б) Р. Э. Ленца—Ф. Н. Чернышевъ и В. Е. Тимоновъ.

в) На должность казначея д. чл. В. О. Струве.

Доложено, далѣе что въ избранію въ дѣйствительные члены Общества предлагаются лица, списокъ коихъ приложенъ къ журналу засѣданія Совѣта 9 октября 1900 г.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА,

выходятъ не менѣе 6 разъ въ годъ несрочными выпусками, изъ которыхъ къ концу года составляется томъ листовъ въ 30.

«Извѣстія» представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ «Извѣстіяхъ» печатаются также журналы засѣданій Общества, обзоръ географической литературы о Россіи и странахъ съ нею сопредѣльныхъ и отзывы о книгахъ и картахъ, приносимыхъ Обществу въ даръ и имѣющихъ отношеніе къ предметамъ занятій Общества.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА пожизненные, а равно и уплатившіе установленный членскій взносъ за текущій казначейскій годъ *), имѣютъ право на *безплатное* получение «Извѣстій» съ доставкою на домъ и пересылкою.

(Постановленія Совѣта И. Р. Г. О. отъ 22 февраля 1832 г. и 24 октября 1888 г.)

«Извѣстія» высылаются лишь тѣмъ изъ гг. членовъ Общества которые заявятъ письменно о желаніи ихъ получать.

ДЛЯ ПОСТОРОННИХЪ ЛИЦЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА «ИЗВѢСТІЯ» ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки.	3 р. — к.
Съ пересылкою въ Россіи	3 » 50 »
Съ пересылкою за границу.	4 » — »

*) Выписка изъ Устава И. Р. Г. О.:

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ одновременнымъ въ 100 рублей серебромъ.

§ 119. Казначейскій годъ считается отъ 1 декабря по 1 декабря.

Иногородные Члены адресуютъ свои взносы «Въ Императорское Русское Географическое Общество. С.-Петербургъ».

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОТДѢЛЕНІЯМИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. Восойкова и І. Б. Шиндлера.

„МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ СОСТОИТЪ ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ОТДѢЛОВЪ:

- I. Научныя и популярныя статьи по всемъ частямъ метеорологіи, по гидрологіи и по земному магнетизму.—II. Разныя извѣстія.—III. Обзоръ русской и иностранной литературы.—IV. Ежемѣсячныя и годовые обзоры погоды.—V. Вопросы и отвѣты.

Годовое изданіе «Метеорологическаго Вѣстника», состоящее изъ 12-ти ежемѣсячныхъ книжекъ, каждая отъ 2 до 3 печатанныхъ листовъ, съ пересылкою во все города

Россіи 5 р. — >

За границу и во все страны Всемирнаго почтоваго союза . 6 > — >

Безъ доставки и пересылки 4 > — >

ЖИВАЯ СТАРИНА,

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. И. Ламанскаго.

„Живая Старина“ выходитъ 4 раза въ годъ и состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- I. Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.—II. Небольшіе матеріалы съ примѣчаніями: памятники языка и народной словесности, русскіе и иностранныя.—III. Критика и библіографія. Обзоръ этнографической литературы русской и иностранной.—IV. Вопросы и отвѣты—ученая корреспонденція.—V Смѣсь. Частныя замѣтки. Ученыя новости. Дѣйствія ученыхъ обществъ въ Россіи и за границей.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою во внутреннія губерніи Имперіи и за границу 5 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXXVII. 1901.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОВА И КОМП. (Вас. Остр., 8 л., № 45).

1903.

Geog 196.2

COLLEGE LIBRARY
DEPT OF
EDUCATION COOLIDGE
SEP 29 1972

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Стр.

Журналы засѣданій Совета:

22 января 1901 г.	527
12 марта	536
12 мая	543
10 декабря	550

Журналъ Ревизионной Комиссіи по разсмотрѣнію Отчета за 1900 г.	545
--	-----

Отвѣтъ Совета на замѣчанія Ревизионной Комиссіи	547
---	-----

Журналы соединенныхъ засѣданій Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической:

20 февраля.	485
17 апрѣля	488
27 ноября	489
11 декабря.	490

Журналы засѣданій Отдѣленія Этнографіи:

12 января	500
16 февраля.	501
16 марта	506
20 апрѣля	512
2 ноября	517
30 ноября	519
14 декабря	521

Журналы засѣданій Отдѣленія Статистики:

19 января	524
23 ноября	525
21 декабря	526

Журналы засѣданій постоянной Метеорологической Комиссiи:		Стр.
1 февраля		491
27 февраля		»
14 марта		492
1 ноября		»
19 ноября		496
21 декабря		498
 Журналы засѣданій Комиссiи по изученiю озеръ:		
7 декабря 1900 г.		498
27 февраля 1901 г.		499

ПРИЛОЖЕНIЯ КЪ ЖУРНАЛАМЪ.

Бонсдорфъ, А. О дѣйствии лунно-солнечнаго притяженiя на атмосферу и предсказанiе погоды на основанiи лунныхъ приливовъ и отливовъ	494
Кузьминъ, Г. А. Письмо въ редакцiю съ просьбою прислать свѣдѣнiя о заговорахъ, повѣркахъ, примѣтахъ, касающихся пчеловодства	507
Лесевичъ, В. В. Вопросы современнаго сказковѣдѣнiя	508
Макаренко, А. Отзывъ о рукописи д-ра Юсупова „Персидское селенiе Астара“	512
Лобза, П. О. Краткое резюме доклада „Хунхузы въ Манджурiи“	514
Жаковъ, К. Ф. Краткое резюме доклада „О вотякахъ“	522
Арктowskiй, Г. Предложенiе международнаго участiя въ антарктическихъ работахъ 1901 года	533
Отношенiе Туркестанскаго Отдѣла съ изложенiемъ результатовъ и программы изслѣдованiй Аральскаго моря	537
Отношенiе И. Р. Общества Рыбководства и Рыболовства объ организацiи экспедицiи для изслѣдованiя сѣверной части Каспiйскаго моря	539

ГЕОГРАФИЧЕСКIЯ ИЗВѢСТIЯ.

Палибинъ, И. В. Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ восточную Монголю и застѣнный Китай	1
Корольковъ, Я. Отчетъ по осмотру нѣкоторыхъ Тяньшанскихъ ледниковъ лѣтомъ 1899 г.	58
Преображенская, М. Восхожденiе на вершину Казбека	71
Башмаковъ, А. А. Поѣздка въ Македонiю	79
Новосильцовъ, А. Н. На низовьяхъ Печоры	132
Сапожниковъ, В. В. Истоки рѣки Кочурлы	156

	Стр.
Гуляшамбаровъ, С. О. Маслины и оливковое масло на всемирномъ рынкѣ	163
Каугбарсъ, Н. Озы Скандинавскаго Ледянаго періода	208
Савельевъ, Р. Географическія работы на восточномъ склонѣ Урала	226
Козловъ, П. К. Вѣсти изъ экспедиціи:	
I. Отъ мая 1900 года	233
II. Отъ іюня 1900 года	253
III. Письмо фельдфебеля Иванова къ Секретарю Общества отъ іюля 1900 года	264
IV. Второе письмо фельдфебеля Иванова отъ октября 1900 г.	269
V. Отъ декабря 1900 г.	273
VI. Отъ іюня 1901 г.	318
VII. Отъ октября 1901 г.	350
Потанинъ, Г. Н. Поѣздка въ среднюю часть Большаго Хингана лѣтомъ 1899 года	355

РЕФЕРАТЫ.

Роборовскій, В. И. Путешествія Пржевальскаго, составилъ по подлиннымъ сочиненіямъ А. В. Зеленинъ	230
--	-----

КАРТЫ.

1. Схематическая карта путей Тибетской экспедиціи въ 1900 году. Масш. 40 в. въ дюймѣ, къ стр.	233
2. Маршрутно-глазомѣрная съемка пути Г. Н. Потанина по Монголіи въ 1899 г. Масш. 40 в. въ дюймѣ, къ стр.	355
3. Маршрутно-глазомѣрная съемка пути отъ г. Урги до г. Калгана, произведенная И. В. Палибинымъ въ 1899 г. Масш. 40 в. въ дюймѣ, къ стр.	1

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

КЪ XXXVII ТОМУ

ИЗВѢСТІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Знакъ * означаетъ статьи, сообщенныя въ извѣщеніи.

- Аралское море.** — Программа изслѣдованій и сообщеніе о результатахъ работъ экспедиціи 1900 г. 539.
- Арктовскій, Г.** — Предложеніе международнаго участія въ антарктическихъ работахъ 1901 года. (Переводъ Шокальского). 533.
- Башмаковъ, А. А.** — Повѣдка въ Македонію. 79.
- Бокъ, П. И.** — *О результатахъ занятій комиссіи по устройству народно хозяйственныхъ музеевъ. 525.
- Бонсдорфъ, А.** — Одѣянія лунно-солнечнаго притяженія на атмосферу и предсказаніе погоды на основаніи лунныхъ приливовъ и отливовъ. 494. — *Разборъ метода барометрической волны г. Демчянскаго. 493.
- Бордзю, И.** — Бронз. медаль. 550.
- Бранловскій, С.** — См. Рукописи.
- Будринъ, А.**, свящ. — См. рукописи.
- Бушь, Н. А.** — См. Рукописи. — Мал. зол. медаль. — 528.
- Веберъ, В. Н.** — Мал. сереб. медаль. 528.
- Велецкій.** — См. Рукописи.
- Величкинъ.** — *О предсказаніяхъ погоды Демчянскимъ. 489, 492.
- Вешняковъ, В. И.** — Предл. въ почетн. члены. 533.
- Витковскій, В. В.** — Избранъ Предсѣдательствующимъ Отд. Мат. Г. 485.
- Воейковъ, А. И.** — 1) Колебанія климата и уровня озеръ Туркестана. — 2) Новыя изслѣдованія о наблюденіяхъ климата въ геологическое время. Сообщ. 491. — О сравнительныхъ данныхъ изслѣдованій атмосферы произведенныхъ въ разныхъ странахъ при помощи воздушныхъ шаровъ и змѣевъ. Сообщ. 492. — Результаты работъ комиссіи по вопросу объ изслѣдованіи предсказанія погоды по лунѣ. Сообщ. 489. — О дѣятельности Метеорологической комиссіи и Метеорологическаго Вѣстника за 11-лѣтній періодъ. Сообщ. 493.
- Воларовичъ, И. Е.** — Мал. сер. медаль. 528.
- Герасимовъ, А. П.** — Очеркъ Олексинской системы присковъ въ Иркутской губ. Сообщ. 488.

- Глазенацъ, С. П.—*О предсказаніи погоды Демчинскимъ. 493.
- Грибодовъ, С. Д.—О предсказаніи погоды по способу Демчинскаго. Сообщ. 489, 493.
- Гулишамбаровъ, Ст. О. Маслины и оливковое масло на всемірномъ рынкѣ. 163, 524.
- Гургеновъ, С. И.—Мал. серебр. медаль. 528.
- Дмитріевская, Е. А.—См. Рукописи.
- Достоевскій, А. А.—Отзывъ о рукописи Велецкаго: Населеніе Уфимской губерніи. 524.
- Дриженко, Ф. К.—Гидрографическое изслѣдованіе Байкала. Сообщ. 488.
- Егоровъ, С. Г.—*О постановкѣ наблюдений надъ атмосфернымъ электричествомъ. 491.
- Ешевскій, А. А.—*Очеркъ путешествія отъ Порты-Артура до Забайкалья. 519.
- Завковъ, К. Ф.—* О вотяхахъ. 522.—Мал. серебр. мед.—528.
- Жданко, М. Е.—Медаль имени графа Ф. П. Литке. 527.
- Зеленинъ, П. К.—См. Рукописи.—Мал. серебр. медаль.—528.
- Изабекъ.—Восхожденіе на вершину Казбека. Преображенская, М. 71.
- Каменевъ, А. А.—См. Рукописи.
- Каспійское море.—Программа изслѣдованія сѣверной его части отъ И. О. Рыбодовства и Рыболовства. 541.
- Кауларсъ, Н.—Озы Скандинавскаго Ледянаго періода. 208.
- Керсновскій, І. А.—Мед. имени П. П. Семенова. 527.
- Козловъ, П. К.—Вѣсти изъ экспедиціи. 233, 253, 264, 269, 273, 318, 350.
- Комаровскіихъ, А.—См. Рукописи.
- Корольковъ, Я. И.—Отчетъ по осмотру въкоторыхъ Тяньшаньскихъ ледниковъ лѣтомъ 1899 г. 58.
- Корфъ, баронъ Н. А.—См. Рукописи.
- Корюкинъ, Н.—Мал. серебр. медаль. 529.
- Косичъ, М. Н.—См. Рукописи.
- Костоловскій, И. В.—См. Рукописи.
- Кохъ, К. Г. и Срезневскій, Б. И.—О трудахъ Лифляндской Метеорологической сѣти. Сообщ. 498.
- Кочурла, рѣка.—Истоки ея. Сапожниковъ, В. В. 156.
- Кротовъ, П. И.—См. Рукописи.
- Кузьминъ, Г. А.—Письмо въ редакцію съ просьбою прислать свѣдѣнія о заговорахъ, повѣряхъ, примѣтахъ, касающихся ичеловодства. 507.
- Латкинъ, Н. В.—*О ходѣ экспедиціи Гохельсона. 489.
- Лесевичъ, В. В.—*Вопросы современнаго скакковѣдѣнія. 503.
- Линева, Е. Э.—*Деревенскія пѣсни и пѣвцы. 518.
- Лобза, П. Ф.—*Хунхузы въ Манджуріи. 514.
- Лобунченко, А. П.—См. Рукописи.
- Макаренко, А.—См. Рукописи.—Отзывъ о рукописи д-ра Юсупова: «Персидское селеніе Астара». 512.—Программа для собранія свѣдѣній о красивномъ искусствѣ среди крестьянъ. 507.
- Македонія.—Повѣдка туда. Башмаковъ, А. А. 79.
- Марковичъ, О. В.—См. Рукописи.
- Максимовъ.—О колебаніи воды въ рѣкахъ. Сообщ. 490.
- Меліоранскій, П. М.—Отзывъ о рукописяхъ кн. Кудашева на киргизскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ. 502.
- Метропольскій.—См. Рукописи.
- Микеладзе, А. Е.—Мал. серебр. медаль. 528.
- Монголія восточная и застѣнная части Китая.—Предварительный отчетъ о повѣдкѣ туда. Палибинъ, И. В. 1.
- Мошковъ, В. А.—Чл. сотр. 503, 539.—Мал. зол. медаль.—528.
- Мурашкинцовъ, А. А.—Артельное маслослѣдѣ въ Сибири. Сообщ. 527.
- Несторовскій, П. А.—Мал. серебр. медаль. 528.
- Новосильцовъ, А. Н.—На низовьяхъ Печоры. 132.
- Обручевъ, В. А.—Константиновская медаль. 527.
- Ончуковъ, Н. Е.—См. Рукописи.—Чл. сотр. 503, 539.—О расколѣ на Печорѣ. Сообщ. 522.—Мал. серебр. медаль. 528.
- Палибинъ, И. В.—Предварительный отчетъ о повѣдкѣ въ восточную Монголію и застѣнную части Китая. 1.
- Печора.—На ея низовьяхъ. Новосильцовъ, А. Н. 132.
- Плотниковъ.—См. Рукописи.
- Половандовъ, Мустафъ-бекъ.—Мал. серебр. медаль. 528.

- По морцевъ, М. М.—О сравнительныхъ данныхъ изслѣдованій атмосферы, произведенныхъ въ разныхъ странахъ при помощи воздушныхъ шаровъ и змѣвъ. Сообщ. 492.
- Потанинъ, Г. Н.—Повѣдка въ среднюю часть Большого Хингана лѣтомъ 1899 года. 355.
- Предтеченскій, Н., свящ.—См. Рукописи.—Мал. серебр. медаль. 528.
- Преображенская, М.—Восхождение на вершину Кабаека. 71.
- Программы: Соболевскаго, А. И.—Для собранія свѣдѣній о великорусскихъ народныхъ говорахъ. 503.—Макаренко.—Для собранія свѣдѣній о красильномъ искусствѣ среди крестьянъ. 507.
- Программа изслѣдованій Аральскаго моря отъ Туркестанскаго Отдѣла. 539.
- Программа изслѣдованія сѣверной части Каспійскаго моря. 541.
- Пузыревскій, Н. П.—Рѣка Сыр-Дарья, ея физико-географическія и судходныя особенности. Сообщ. 490.
- Раде, Г. И.—Почет. чл. 533.
- Роборовскій, В. И.—Рефератъ: Путешествія Пржевальскаго, составилъ по подлиннымъ сочиненіямъ А. В. Зеленинъ. 230.
- Рукописи:
- Браиловскій, С.—Продолженіе изслѣдованія народа «тацы» въ Уссурийскомъ краѣ. 518.
 - Будринъ, А., свящ.—Три пѣсни съ наѣвами Пермской губ. 507.
 - Бушъ, Н. А.—Ледники Западнаго Кавказа. 487.
 - Велецкій.—Населеніе Уфимской губерніи, статистическій и историко-этнографическій очеркъ. Отзывъ А. А. Достоевскаго. 524.
 - Дмитріевская, Е. А.—Народный бытъ крестьянъ Олонецкой губерніи. 502.
 - Зеленинъ, П. К.—Изслѣдованіе говоровъ Яранскаго уѣзда Вятской губ. Словарь областныхъ словъ; обширное собраніе народныхъ пѣсенъ; 26 загадокъ и 46 послоницъ. 518.
 - Каменевъ, А. А.—Шуйская волость въ этнографическомъ отношеніи. 512.
 - Комаровскихъ, А.—Народныя пѣсни Орловскаго уѣзда Вятской губ. 507.
 - Корфъ, баронъ Н. А.—Карты трехъ маршрутовъ, пройденныхъ осенней экспедиціей 1898 г. по сѣверной Корѣ. 539.
 - Косицъ, М. Н.—Этнографическіе матеріалы и Литвино-Бѣлорусскія пѣсни. 506.
 - Костоловскій, И. В.—Обычаи и повѣрія въ Еремѣйцевской вотчинѣ Рыбинскаго у. Пѣсни изъ той же мѣстности. Объ окаменѣлостяхъ 500.— Свадебные обычаи въ Еремѣйцевской вотчинѣ. Свадебныя пѣсни и нѣкоторыя этнографическія примѣты. 506.— Стихъ валижъ переходящихъ въ Рыбинскомъ уѣздѣ.—507.— Нѣкоторыя примѣты крестьянъ Еремѣйцевской волости Ярослав. губ. Старинная долова пѣсня. Двѣ старин. пѣсни. Объ обычаяхъ въ Еремѣйцевской вотчинѣ. Сонъ Богородицы и 12 пятницъ. Печат. экземпляръ о Севастопольской войнѣ. Три картины изъ исторіи отечественной войны. Сказка о курносой масляницѣ. О сумасномъ промыслѣ въ Рыбинскомъ уѣздѣ. 512.— 7 небольшихъ рукописей съ описаніемъ обычаевъ, повѣрій, пѣснями изъ Ярославской губерніи. 517.
 - Кротовъ, П. И.—Матеріалы для географіи Урала. Ориентировочскія изслѣдованія въ южной части Средняго Урала. Съ картой, 8 чертежами и 16 фотографіями. 532.
 - Лобученко, А. П.—Очеркъ Бессарабіи. 489.
 - Макаренко, А.—Былина «Здунайто Здунай», записанная въ Ачанскомъ уѣздѣ Енисейской губ. 500.
 - Марковичъ, О. В.—Отчетъ о ледникахъ нѣкоторой части Кавказа. 488, 489.—О ледникахъ Ардона.—489.
 - Метропольскій.—Корельскій словарь. 501.
 - Оичуковъ, Н. Е.—О расколѣ низовой Печорѣ. 518.
 - Плотниковъ.—Нарымскій край. 524.—Отзывъ Латкина. 524, 525.
 - Предтеченскій, Н., свящ.—Народные юридическіе обычаи экономическихъ крестьянъ села Юрьевскаго Дѣвичьяго, Корченскаго уѣзда, Тверской губ. 500, 502, 518.
 - Преображенская, М.—Отчетъ объ изслѣдованіи ледниковъ Казбека. 489.
 - Сиушковъ, А. Д.—Примѣты охотниковъ; повѣрія крестьянъ Пошехонскаго уѣзда. 502.

- Степановцевъ, К. И.—Объ объ-
чаяхъ крестьянъ Вологодской губ. 501.
- Сурнинъ, Ф. I.—Актюбинскій Уралъ,
Каспій и Зауральскія степи. Съ 2-мя
картами. 487, 532.
- Тьюшовъ —Позападнему побережью
Камчатки, ч. II. 552.
- Чесноковъ, А. П.— Народныя
пѣсни въ Малоархангельскомъ уѣздѣ
Орловской губернии. 507.
- Шустиковъ, Н.—Простонародное
лечение болѣзней въ Кадниковскомъ
уѣздѣ. 518.
- Юсуповъ. — Персидское селеніе
«Астара». 506, 512, 532.
- Рыбаковъ, С. Г.— Изъ повѣдки къ
Туркменамъ Закаспійской области.
Сообщ. 512.
- Савельевъ, Р.—Географическія ра-
боты на восточномъ склонѣ Урала.
226, 488.
- Сапожниковъ, В. В.— Истоки р.
Кочурлы. 156. — Мед. имени Н. М.
Пржевальскаго. 527.
- Семеновъ, Д. П.—*Привѣтственная
рѣчь на соединенномъ засѣданіи От-
дѣленія Статистики и Подсекція Ста-
тистики XI сѣзда русскихъ естество-
испытателей и врачей. 526.
- Сергѣевскій, Д. Д.—О геодезиче-
скихъ работахъ на Шпицбергенѣ въ
1899—1900 гг. Сообщ. 486.
- Сиушковъ, А. Д.—См. Рукописи.
- Соболевскій, А. И.— Программа
для собиранія свѣдѣній о великорус-
скихъ народныхъ говорахъ. 503.
- Сорокинъ, П. И.—Мал. серебр. ме-
даль. 528.
- Срезневскій, Б. И. и Кохъ, К. Г.
—О трудахъ Ливлянской Метеороло-
гической сѣти. Сообщ. 498.
- Степановцевъ, К. И.—См. Рукописи.
- Сурнинъ.—См. Рукописи.
- Тернеръ, Ф. Г.—Почетн. чл. 533.
- Тибетская экспедиція П. К. Козлова.
—Вѣсти изъ экспедиціи. 233, 253, 264,
269, 273, 318, 350.
- Туркестанскій Отдѣлъ И. Р. Г. О.
—Отношеніе объ результатахъ работъ
экспедиціи Аральскаго моря и про-
грамма изслѣдованій на 1901 годъ.
537, 539.
- Тьюшовъ.—См. Рукописи.
- Тяньшаньскіе ледники. — Отчетъ
по осмотру нѣкоторыхъ изъ нихъ лѣ-
томъ 1899 г. Корольковъ, Я. 58.
- Унтербергеръ, П. Ф.—Мал. зол.
медаль. 528.
- Уралъ.—Географическія работы на его
восточномъ склонѣ. Савельевъ, Р. Со-
общ. 226.
- Федуловъ, Н. А.—Первые итоги пере-
писи населенія города С.-Петер-
бурга 15 декабря 1900 года. Сообщ.
524.
- Федченко, Б. А.—О путешествіи на
Памиръ и Шугнанъ. Сообщ. 491.
- Жеронъ, I.—Призн. чл. сотр. 518.
- Хинганъ, Большой.—Повѣдка въ сред-
нюю его часть лѣтомъ 1899 года. По-
тапинъ, Г. Н. 355.
- Цховребовъ, Тато.—Бронз. ме-
даль. 528.
- Чесноковъ, А. П.—См. Рукописи.
- Члены, дѣйствт.—Списокъ лицъ пред-
лагаемыхъ къ избранію. 535, 542, 549.
- Шахназаровъ, А. И.—Экономиче-
скій очеркъ сельскаго хозяйства Тур-
кестанскаго края. Сообщ. 524.
- Шершенковъ, А. И.—Поручено из-
слѣдовать ледники Кавказа лѣтомъ
1900 г. 488.
- Шичинскій, В. В.—*Описаніе и
результаты сравненія вращающейся
защиты для термометровъ. 497.
- Шокальскій, Ю. М.—Объ уста-
новѣ буйковъ для изученія теченій
Полярнаго океана. 490. — Переводъ
предложенія Арктическаго объ участіи
въ антарктическихъ работахъ.—533.
- Штернбергъ, Л. Я.—*О глыбахъ
острова Сахалина и материковаго по-
бережья, именно объ ихъ религіи и
религіозныхъ обрядахъ. 504. — Мал.
серебр. медаль.—528.
- Шустиковъ, Н.—См. Рукописи.
- Щербина, Ф. А.—Статистико-эконо-
мическое изслѣдованіе стениныхъ об-
ластей. Сообщ. 527.
- Юсуповъ, Давлетъ ханъ.—
См. Рукописи.
- Ясевичъ, В. И.—Мал. серебр. медаль
528.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

— — —
ТОМЪ XXXVII. 1901.

— — —
ВЫПУСКЪ I

— — —
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА и К^о. (В. О., 8 л., л. 45).
1901.

СОДЕРЖАНІЕ I-го ВЫПУСКА.

	стр.
Палибинъ, И. В. Предварительный отчетъ о поѣздѣ въ Восточную Монголію и застѣнные части Китая .	1
Борольковъ, Я. Отчетъ по осмотру нѣкоторыхъ Тяньшаньскихъ ледниковъ лѣтомъ 1899 г. . . , . .	58
Преображенская, Марія. Восхожденіе на вершину Казбека.	71

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Редакторъ, Секретарь И. Р. Г. О. А. В. *Григорьевъ*.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ О ПОѢЗДКѢ ВЪ ВОСТОЧНУЮ МОНГОЛІЮ И ЗАСТѢННЫЯ ЧАСТИ КИТАЯ.

Дѣйств. члена И. В. Палибина.

Императорскому Русскому Географическому Обществу весной 1899 года угодно было прикомандировать меня для географическихъ и естественноисторическихъ изслѣдованій къ экспедиціи доктора медицины Н. И. Дамаскина, отправлявшася по Высочайшему повелѣнію въ Вост. Монголію и Сѣв. Китай, съ порученіями отъ «Высочайше учрежденной комиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумной заразой», которому было поручено выясненіе различныхъ вопросовъ связанныхъ съ возможностью проникновенія чумы въ Россію и изслѣдованіе заболѣваній степныхъ грызуновъ, тарбагановъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «тарбаганьей чумы». Кромѣ доктора Дамаскина и меня, въ экспедиціи принялъ участіе студентъ восточнаго факультета Спб. университета А. Д. Рудневъ, какъ специалистъ по монгольскому языку.

Выѣхавъ изъ Петербурга 22 мая, члены экспедиціи по сибирской ж. д. прибыли 4 іюля въ г. Иркутскъ, гдѣ сдѣлавъ нѣкоторыя дорожныя приготовленія, отправились по ж. д. къ озеру Байкалу, переправились въ Мысовую, откуда по почтовому тракту проѣхали въ г. Троицкосавскъ, гдѣ насъ ожидалъ г. Рудневъ, успѣвшій по дорогѣ побывать въ Гусиноозерскомъ дацанѣ и на горѣ Бурин-хань. Лежащій вблизи монгольской границы городъ Троицкосавскъ, былъ исходнымъ пунктомъ нашей экспедиціи,

которую мы снарядили здѣсь при посредствѣ мѣстныхъ жителей и особенно уважаемаго М. А. Бардашева, известнаго кяхтинскаго купца, который не разъ помогалъ дѣломъ и совѣтомъ нашимъ экспедиціямъ отправляющимся въ Монголію. Здѣсь же какъ намъ присоединились откомандированныя къ экспедиціи отъ Забайкальскаго казачьяго войска казаки, старшій урядникъ Кузьма Угловскій и Гарма Цонголовъ, въ помощь которымъ былъ принятъ еще отставной казакъ Чимытъ Жадамбаевъ.

Въ виду обширности предстоявшаго пути, пришлось затратить довольно много времени, прежде чѣмъ намъ удалось вполне организовать караванъ и сдѣлать продовольственные закупки приблизительно на три мѣсяца. Въ виду лѣтняго времени, мы предпочли организовать караванъ на лошадяхъ, запряженныхъ въ двухколесныя прочныя телѣги. 26 іюня всѣ сборы были закончены и нашъ обозъ, состоявшій изъ 8 упряжныхъ лошадей, двинулся черезъ Кяхту къ монгольской границѣ, а мы, т. е. Дамаскинъ, я и Рудневъ отправились на монгольскихъ почтовыхъ лошадяхъ въ г. Ургу, куда прибыли на третьи сутки.

Здѣсь мы остановились въ домѣ русскаго консула за отѣздомъ котораго, насъ любезно принялъ управляющій консульствомъ В. В. Долбежевъ, и оказалъ намъ всяческое содѣйствіе, въ дальнѣйшемъ снаряженіи каравана, который пришлось пополнить всѣмъ необходимымъ для далекаго пути.

Относительно самаго города Урги, говорить, что либо, послѣ того, что было написано о немъ нашими известными путешественниками, я считаю излишнимъ и остановлюсь на тѣхъ ближайшихъ окрестностяхъ этого монгольскаго города, которыя мнѣ удалось посѣтить въ продолженіи тѣхъ немногихъ дней, которые намъ пришлось провести подъ кровлей гостепріимнаго консульства.

Среди окрестностей Урги наибольшій интересъ представляетъ горный массивъ Богдо-улы, возвышающійся къ югу отъ города въ видѣ цѣпи горъ, достигающихъ высоты болѣе чѣмъ 5.400', склоны которыхъ покрыты осѣпями известковаго или глинистаго песчаника, который въ верхней части горъ смѣняется выходами біотитоваго гранита съ примѣсью кварца и ортоклаза ¹⁾. Вся долина Толы и нижняя этихъ часть горъ покрыты степной растительностью; лѣса занимають здѣсь только верхнюю часть горъ. Въ

¹⁾ В. А. Обручевъ. Центр. Азія, Сѣв. Китай и Нань-шань. Т. I, стр. 23.

нижней части лѣсной полосы Богдо-улы, мы встрѣчаемъ сибирскую лиственницу, березу, рябину и черемуху, причемъ первая является здѣсь господствующей лѣсной породой, которая смѣняется на вершинѣхъ сплошными кедровыми лѣсами, въ тѣни которыхъ встрѣчается вполнѣ типичная сѣверная растительность, свойственная лѣсамъ Забайкалья. Эти горы интересны въ томъ еще отношеніи, что здѣсь мы видимъ послѣдній лѣсной районъ по пути на югъ, и слѣдовательно имѣемъ южную границу лѣсостепной полосы сѣверной Монголіи, лежащей между лѣсами Сибири и степями Монголіи, которые къ югу невадалекѣ отсюда смѣняются пустыней. Не лишне въ заключеніе отмѣтить, что такъ какъ горы Богдо-улы считаются монголами священными, и охота на нихъ воспрещена, то благодаря этому обстоятельству, здѣсь можно встрѣтить различныхъ степныхъ и лѣсныхъ животныхъ имѣющихъ возможность сравнительно безопасно существовать по сосѣдству съ человѣкомъ.

Затѣмъ, въ окрестностяхъ г. Урги намъ пришлось посѣтить горы Сонгійнъ-ула, лежащія въ верхней части долины въ которой лежитъ Урга (или какъ ее называютъ монголы—Да-хуръ), гдѣ мы имѣли возможность ознакомиться съ интересной флорой каменистыхъ склоновъ горъ и тѣнистыхъ зарослей по долинѣ рѣки Толы.

I.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію нашего пути на Хэрулюнъ, нужно сказать нѣсколько словъ о тѣхъ путешественникахъ которые были нашими предшественниками по изслѣдованію Восточной Монголіи. Такъ какъ къ юго-востоку отъ Урги идутъ караванныя дороги на Долонъ-нуръ и Пекинъ, то число путешественниковъ проѣзжавшихъ этими дорогами довольно значительно. По дорогамъ Аргалинской и Дарханской издавна проѣзжали наши посольства къ пекинскому двору и затѣмъ экспедиціи съ духовными миссіями отправлявшимися въ Пекинъ. одна на смѣну другой черезъ нѣсколько лѣтъ. Нѣкоторые изъ участниковъ этихъ экспедицій дали описанія своего пути, какъ напр. Е. Ѡ. Тимковскій (1820), Г. Фуссъ и А. А. Бунге (1830), Е. П. Ковалевскій (1849), архимандритъ Палладій (1859), Г. Фритше (1868—1874), Н. М. Пржевальскій (1870) и М. В. Пѣв-

цовъ (1879)¹⁾. Затѣмъ, изъ числа новѣйшихъ путешественниковъ нужно упомянуть В. А. Обручева, производившаго геологическія изслѣдованія ближайшихъ мѣстностей къ югу и юго-востоку отъ Урги²⁾.

Всѣ эти путешественники проходили отъ 40 до 100 верстъ приблизительно по дорогамъ отъ Урги на юго-востокъ и постепенно оставляли дорогу къ Хэрулюну уклоняясь къ югу, за исключеніемъ военнаго топографа г. Ванина, который въ 1882 году достигъ р. Хэрулюна, по которой дошелъ до меридіана горъ Тумунъ-цохту, а затѣмъ повернулъ на юго-востокъ, отправившись по направленію къ г. Долонъ-нуру³⁾. Этой же дорогой прошелъ г. полковникъ Стрѣльбицкій въ 1894 году по пути изъ Урги въ Хайларъ черезъ Хэрулюнъ, маршруты котораго по Монголіи остались не опубликованными⁴⁾. Д. А. Клеменць посѣтившій въ 1895 году съ археологическими цѣлями верховья р. Хэрулюна около Цзунъ-хуръня и долину рѣки Сенкура, вышелъ на обратномъ пути на Дарханскую дорогу около колодца Налайха и достигъ г. Урги⁵⁾.

Наконецъ профессоръ А. М. Позднѣевъ, въ 1893 году, проѣхалъ по Восточной Монголіи изъ Китая, черезъ Цаганъ-субургу на р. Хэрулюнъ, гдѣ онъ выѣхалъ въ долину рѣки, въ предѣлахъ хошуна Далай-бэйсэ, откуда проѣхалъ въ Ургу и вернулся въ Россію по той же дорогѣ, по которой проѣзжалъ Д. А. Клеменць, т. е. черезъ Цзунъ-хурънь и Сенкуръ къ пограничному Ульхунскому караулу⁶⁾. Такимъ образомъ, проф. А. М. Позднѣевъ является единственнымъ путешественникомъ, который сообщаетъ среди массы этнографическаго и бытоваго матеріала болѣе географич-

¹⁾ Э. В. Бретшнейдеръ. О путяхъ въ Монголію въ «Дорожныхъ замѣткахъ на пути по Монголію въ 1847 и 1859 архим. Палладія». Зап. И. Р. Г. О. по общ. геогр. Т. XXII. № 1, стр. 11—30.

²⁾ В. А. Обручевъ. Центр. Азія, сѣверный Китай и Нань-шань. Томъ I. Спб. 1900 г.

³⁾ Ваня. Маршрутно-глазomѣрная съемка и описаніе. I. Караванный путь отъ с. Кяхты черезъ г. Ургу до г. Калгана.

⁴⁾ Стрѣльбицкій. Отчетъ о путешествіи въ 1894 г. по Манчуріи. Зап. И. Р. Г. О. Томъ I, вып. IV (1896), стр. 211.

⁵⁾ Д. А. Клеменць. Отдѣльная экспедиція въ Восточную Монголію. Изв. Импер. Академ. Наукъ. 1896. Январь. Т. IV. № 1, стр. 41—51.

⁶⁾ А. М. Позднѣевъ. Монголія и монголы. Т. II. 428—486 (1898).

ческих данных нежелали другие путешественники, которые были нашими предшественниками на этомъ пути.

Девятаго іюля всѣ сборы были окончены и мы выступили въ путь по направленію къ р. Хэрулюну. Дорога пролегла сначала по долинѣ р. Толы, вдоль сѣверной окраины Ургинскаго Маймачена, затѣмъ пересѣкаетъ рѣку Толу, черезъ которую имѣется хорошей мостъ, и выходитъ въ широкую долину, по которой проходитъ такъ называемая Дарханская дорога; слѣва остаются горы Байнъ-Цзурха, а справа лежитъ массивъ Богдо-улы, вершины котораго покрыты лѣсами. Подымаясь все время въ гору вдоль лѣваго берега рѣчки Туру-хорхойнъ-голь берущей начало на склонахъ Богдо-улы, мы достигли улуса Іехэ Модочи, не доходя до котораго направо отдѣляется караванная дорога къ г. Калтану и поднявшись на переваль, уходитъ вдаль. Отсюда уже было видно, что горный массивъ Богдо-улы къ югу постепенно понижается и переходитъ въ рядъ безлѣсныхъ холмовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, исчезаютъ совершенно лѣса по этой дорогѣ, если не считать нѣсколькихъ сколковъ лѣса, которые мы замѣтили на горахъ близъ перевала Бурулунъ-даба. Первымъ высокимъ переваломъ на этой дорогѣ является переваль Ара-Шанду, откуда открывается широкій горизонтъ на далекое пространство, дающій возможность ориентироваться въ расположеніи горъ. Миновавъ колодезь Налайху, продолжая путь по холмистой степи, мы подошли къ подошвѣ цѣпи горъ тянущихся съ с.-в. на ю.-з., черезъ пролегаетъ дорога на переваль Бурулунъ-даба. У подошвы перевала (выс. 5.128 ф.) имѣется два колодца съ хорошей водой, у которыхъ останавливаются многочисленныя караваны идущіе въ Ургу изъ Долонъ-нура и восточныхъ хошуновъ Монголіи. Подъемъ на переваль Бурулунъ-даба довольно крутъ, особенно въ верхней части, но, благодаря хорошо разработанной дорогѣ, не особенно труденъ. Бурулунъ-даба имѣетъ высоту надъ уров. моря въ 5.696 ф. и представляетъ водораздѣлъ бассейновъ водъ текущихъ на сѣверъ и водъ текущихъ къ Великому океану. Отсюда открывается величественная панорама на лежащія внизу степи и цѣпи горъ изрѣзывающіе страну по всѣмъ направленіямъ.

По отлогому спуску мы вышли въ долину, миновали низкій переваль Шара-булукъ, и лежавшую направо отъ дороги высокую гору Хангай, имѣющую форму усѣченной нѣправильной пирамиды, сложенную преимущественно изъ роговообманковаго біотитоваго гранита, который на вершинѣ горы покрытъ лессо-

вой толщей, незначительной мощности. Миновавъ солонцеватую степь, покрытую зарослями ириса и дѣрисуна, мы вышли къ колодцу Гакца-худукъ, отъ котораго дорога идетъ по широкому ущелію между горъ, и выходитъ въ обширную степь Бурульчи, гдѣ на солонцевато-глинистой почвѣ очень мало проникаемой для дождевой воды мы встрѣтили скудную растительность изъ полыней и одиноко стоящихъ стеблей ревеня (*Rheum undulatum* L.). На нашихъ картахъ здѣсь показано два озера съ впадающими въ нихъ рѣчками. Но это не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ въ степи имѣется только одно маленькое озеро съ гучжирной водой не имѣющее никакого притока. Мѣстные жители называли это озеро Бурульчи и говорили намъ, что есть другое озеро, гораздо большее, лежащее верстъ на 15 къ сѣверо-западу, обильное рыбой, которое они называли Гунь-нуръ.

Высокогорная степи этихъ мѣстъ имѣютъ такой же унылый характеръ какъ и въ окрестностяхъ г. Урги. Скудная растительность состоящая изъ приземистыхъ травъ едва покрываетъ почву. На такой степи, мы видимъ значительное преобладаніе полыней (особенно *Artemisia frigida* W.), пырея (*Agropyrum cristatum* Boiss.), лапчатки (*Potentilla bifurca* L.), богородской травы (*Thymus marschallianus* W.), чистеца (*Phlomis lanatus* Pers.), среди которыхъ, особенно на склонахъ горъ, кое-гдѣ разбросаны заросли караганы (*C. microphylla* D. C. и *C. pugnata* DC.) и ярко-зеленые пучковидныя кустики долонь-туру (*Stellera Chamaejasme* L.). Въ лѣтній день несмотря на кажущееся безмолвіе и монотонность степи здѣсь много жизни. Всѣ склоны горъ и предгорья покрыты норами тарбагановъ (*Arctomys* sp.), наиболѣе распространеннаго грызуна этой части Монголіи, и бурундуковъ (*Tamias striatus*). Эти животныя выходятъ массами грѣться на солнцѣ и собирать кормъ по степи, гдѣ масса насѣкомыхъ проявляетъ оживленную дѣятельность вплоть до поступленія ночи. Бабочекъ мы видѣли здѣсь мало, но за то массы саранчевыхъ носились съ шумомъ въ воздухѣ. Эти послѣдніе преслѣдуются птицами которые въ свою очередь имѣютъ враговъ въ коршунахъ (*Mulvus melanotis* Temm.), которые какъ извѣстно, особенно отличаются своими хищническими наклонностями среди пернатыхъ. Между Ургой и р. Херулюномъ намъ приходилось встрѣчать огромныя стаи этихъ птицъ носившихся надъ степями.

Далѣе къ юго-востоку отъ степи Бурульчи, мѣстность своя становится гористой; сначала дорога пересѣкаетъ низкій перевалъ

Наринъ-худукъ за которымъ мы миновали долину, въ которой на поверхности почвы мы замѣтили выходы базальта, а затѣмъ пересѣкли рядъ переваловъ носящихъ общее названіе Шандунъ-нуру, представляющихъ въ орографическомъ отношеніи тотъ интересъ, что здѣсь направленіе хребтовъ постепенно переходитъ изъ сѣверовосточно-югозападнаго, какое мы имѣемъ для перевала Наринъ-худукъ и всѣхъ вообще переваловъ, которые мы пересѣкли въ бассейнѣ р. Толы, въ направленіе сѣверозападно-юговосточное параллельное направленію долины р. Хэрулюна, каковое мы имѣемъ для перевала Намту, который является послѣднимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ высокимъ среди этихъ переваловъ. Тутъ всѣ склоны горъ покрыты лессовыми глинами и суглинками и только на вершинахъ переваловъ замѣчаются выходы біотитово-розовообманковаго гранита.

Немного недоходя перевала Номту, направо отъ дороги, отдѣляется караванный путь къ Долонъ-нуру, по которому лѣтомъ безконечной вереницей тянутся чайные караваны на быкахъ, идущіе въ г. Ургу. Переваль Номту довольно крутъ, но отлогій спускъ съ него постепенно понижаясь, выводитъ въ обширную степную долину Шара-дэнчи, которая отдѣляется невысокими горами Хара-усу или Байнъ-хошу, отъ долины р. Хэрулюна, который мы впервые увидѣли еще съ вершины перевала Номту. Желая сократить путь, мы оставили дорогу и повернувъ на сѣверо-востокъ прошли вдоль сѣверной окраины горъ Хара-усу, сложенныхъ изъ лессовыхъ красноватыхъ глинъ съ крупными гранитными валунами, и остановились на низкомъ берегу рѣки въ верстахъ четырехъ южнѣе того мѣста, гдѣ лежатъ пограничные обоны между аймаками Тупѣту-хана и Цэпэн-хана и 4 кошунами. Эта граница на всѣхъ картахъ указывается около Гакца-худукъ, т. е. значительно западнѣе того мѣста, гдѣ мы видѣли пограничные знаки.

Мѣстность, гдѣ мы вышли на берегъ, этой малоизвѣстной рѣки представляетъ обширную степную долину по которой протекаетъ рѣка съ сѣверо-запада на юго-востокъ, образуя рядъ руслъ пересѣкаемыхъ обширными участками рѣчныхъ наносовъ, крупной гальки и камней, которые на болѣе высокихъ мѣстахъ заняты поемными лугами покрытыми яркозеленой растительностью. На с.-з., откуда течетъ рѣка насколько можетъ видѣть глазъ, видна обширная долина изрѣзанная многочисленными руслами, а дальѣе, на самомъ горизонтѣ, видны горные массивы въ которыхъ

рѣка проложила себѣ русло. Эти горы тянутся непрерывной линіей вдоль лѣваго берега рѣки и называются Баянъ-Уланъ или Баянъ-ханъ. На юго-востокѣ эта горная цѣпь оканчивается высокою горой Долотъ.

Простоявъ на берегу, рѣки около трехъ дней, вслѣдствіе затянувшихся переговоровъ съ монгольскими властями, относительно назначенія намъ проводника, мы имѣли возможность пополнить наши сборы ботаническіе и зоологическіе и особенно коллекціи птицъ, такъ какъ здѣсь впервые мы встрѣтили формы свойств. рѣчнымъ долинамъ какъ напр. чайки (*Sterna tibetana Saund.*), утки (*Anas sp.*), турпаны (*Casarca rutila Pall.*), удода (*Upupa epops L.*), бекасы (*Gallinago sp.*) и др. Ихтиологическая фауна въ верхней части рѣки довольно однообразна; тутъ намъ въ сѣти попадались хариусы, щуки и линки (*Salmo sp.*) въ довольно значительномъ количествѣ.

Двадцатаго іюля мы тронулись въ дальнѣйшій путь, сначала вдоль восточныхъ склоновъ горъ Хара-усу, откуда вышли снова на караванную дорогу около г. Эрхэту, лежащей къ юго-западу отъ горы Долотъ, именно у того мѣста, гдѣ рѣка круто поворачиваетъ на востокъ и течетъ по направленію горъ Тоно-ула лежащихъ на сѣверномъ берегу рѣки. Между горой Эрхэту и кумирней Цзара-булунъ, мы проходили по низкимъ имѣющимъ характеръ почти пустыни участкамъ, которыми монголы приурочиваютъ обыкновенно названіе «гоби»¹⁾, далѣе эта пустыня покрытая зарослями дэрисуна (*Stipa splendens Kunth.*) — смѣнилась степью, которая занимаетъ 9 невысокихъ переваловъ, изъ нихъ послѣдній называется Чжиргаланту, по имени стоящей у берега высокою горы этаго имени. Къ сѣверу отъ этихъ переваловъ, за рѣкой, возвышается горный массивъ Тоно-ула, господствующій надъ всей мѣстностью, и кажутся издали состоящими какъ бы изъ одной горной цѣпи.

Въ дѣйствительности, здѣсь можно видѣть рядъ параллельныхъ хребтовъ прорѣзанныхъ глубокими долинами простирающихся съ с.-с.-з. на ю.-ю.-в. сложенныхъ изъ розовожелтаго крупнозернистаго біотитоваго гранита, имѣющихъ паденіе къ сѣверо-западу. Если смотрѣть на эти горы издали, за нѣсколько десятковъ верстъ, то получается впечатлѣніе, что острые каменные утесы покрыты лѣсомъ, но²⁾ они совершенно безлѣсны и

¹⁾ Поддѣльскъ. Монголія и монголы. Т. II. 491

это явление китайскіе путешественники объясняли густыми испареніями придающими утесамъ темнозеленую окраску¹⁾; по моему, эти эффекты вызываются просто своеобразной игрой свѣта и тѣни, и находятся въ ближайшей зависимости отъ солнечнаго освѣщенія придающаго горамъ извѣстный колоритъ.

Въ этихъ горахъ, глубинѣ ущелій, можно встрѣтить одинокіе экземпляры монгольскаго вяза (*Ulmus campestris* L. v. *pumila* L.), который находитъ здѣсь благоприятныя условія существованія подъ защитой горъ отъ вѣтровъ и рѣзкихъ переѣнъ климата. Что же касается горныхъ склоновъ обращенныхъ къ югу, то не смотря на то, что они издали тоже кажутся совершенно обнаженными, вездѣ здѣсь въ трещинахъ скаль можно найти различныя невысокіе кустарники: карагану (*C. pugnata* DC. и *C. microrhylla* DC.), монгольскій миндаль (*Amygdalus pedunculata* Pall.), красивую смородину (*Ribes pulchellum* Turcz.) и др., а также и весьма оригинальный составъ флоры травянистыхъ растеній, дающихъ обильный кормъ стадамъ мѣстныхъ номадовъ, кочующихъ лѣтомъ въ долину Хэрулуна которые устраиваютъ здѣсь свои зимнія стойбища, укрываясь подъ снѣгомъ горъ, отъ вѣтровъ и непогоды.

Повсюду здѣсь разбросанныя многочисленныя могильныя насыпи (керексуры), красиво выложенныя крупными камнями, являются свидѣтелями о томъ, что горы Тоно-ула издавна служили любимымъ мѣстомъ кочевій номадовъ населявшихъ долину р. Хэрулуна и благодаря разнообразію и трудности сооруженія могутъ дать представленіе объ энергіи и трудолюбіи нѣкогда обитавшаго здѣсь племени.

Кромѣ памятниковъ въ видѣ могилъ, въ этихъ горахъ, какъ извѣстно по историческимъ даннымъ, находится памятникъ поставленный императоромъ Канси, въ память похода его на Чжунгаровъ, участникомъ котораго, былъ извѣстный миссіонеръ-іезуитъ патерь Жербильонъ. Du Halde²⁾ даетъ подробное описаніе похода императора Канси, который съ большой арміей въ 1686 году прошелъ изъ Пекина черезъ ворота въ Великой стѣнѣ Душикоу въ Монголію, пересѣкъ ее по одному

¹⁾ «Мянь-гу-в-му-цзи». Записки о монгольскихъ кочевьяхъ. Зап. И. Р. Г. О. по отд. этнографіи. Т. XXIV, стр. 402.—А. М. Издаватель. Монголія и оинголы. Т. II. 441.

²⁾ L. B. Du Halde. Description de l'empire de la Chine et de la Tartarie chinoise. Vol. IV. (1736).

изъ восточныхъ трактовъ и вышелъ на р. Хэрулюнъ, близъ горъ Тоно-ула, но не найдя здѣсь непріятеля, направился къ рѣкѣ Толѣ, гдѣ встрѣтилъ армию подъ начальствомъ Галдана-бошкту, одержалъ надъ ней побѣду и возвратился кратчайшей дорогой въ Китай. Въ описаніи своего пятого путешествія, участникъ этого похода, патеръ Жербилюнъ, (Gerbillon) приводитъ довольно много интересныхъ данныхъ относительно долины Хэрулюна, такъ какъ онъ былъ первымъ европейцемъ посѣтившимъ эти мѣста. Въ 1698 году патеръ Жербилюнъ совершилъ восьмое путешествіе по Монголіи пройдя изъ Пекина черезъ восточные хошуны Монголіи (Кэшихтэнъ, Баринъ и Учжумцинъ) къ озерамъ Буиръ и Далай-нуръ прошелъ все течение рѣки Хэрулюна до устьевъ р. Торильджи откуда направился къ Орхону, гдѣ находилась резиденція мѣстныхъ князей. Цѣлью этой поѣздки было заключеніе переговоровъ съ монголами по различнымъ административнымъ дѣламъ и изслѣдованіе покоренныхъ имп. Канси мѣстностей. Еще раньше того, именно въ 1689 году, Жербилюнъ участвовалъ въ составѣ посольства отправленнаго изъ Пекина въ Нерчинскъ для заключенія съ русскими уполномоченными Нерчинскаго тракта; во время этого путешествія Жербилюнъ перешелъ черезъ Хэрулюнъ къ востоку отъ горъ Мергэнъ-хамаръ.

Коснувшись изслѣдованій миссіонеровъ-іезуитовъ, нельзя пройти молчаніемъ крупное предпріятіе императора Канси, которымъ положилъ онъ прочную основу дѣлу географическаго изслѣдованія Срединной имперіи; оно именно состояло въ томъ, что императоръ поручилъ трибуналу математиковъ составить карту всей Китайской имперіи. Эта работа производилась цѣлымъ рядомъ миссіонеровъ, которые исполненіемъ такой работы рассчитывали упрочить свое вліяніе въ Китаѣ, и объѣздили всю страну между 1708 и 1718 годомъ, производя астрономическія отпредѣленія пунктовъ и съемки. Карты Халхи вообще, и р. Хэрулюна были составлены въ 1711 году отцами Jartoux, Fridelli и Bonjour и изданы въ извѣстномъ атласѣ Д'Анвилля ¹⁾. Эта съемка р. Хэрулюна воспроизводится на картахъ всѣхъ географовъ работавшихъ по картографіи Азии (напр. Klarproth'a, Ritter'a, Bretschneider'a и др.), а также и на всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ картъ сѣверо-

¹⁾ D'Anville. *Nouvel atlas de la Chine, de la Tartarie chinoise et du Tibet.* Haye 1737.

восточной Монголіи, такъ какъ въ новѣйшее время никто не производилъ здѣсь съемокъ. Военный топографъ Ванинъ, о которомъ уже было упомянуто, дошелъ только до возвышенностей Баинъ-Цохту ¹⁾ повернулъ отсюда къ юговостоку на Долонъ-нуръ. Что же касается полковника Стрѣльбицкаго, то маршрутъ его точно неизвѣстенъ, и мы не знаемъ все ли время онъ шелъ по долиня рѣки или прошелъ кратчайшей дорогой, черезъ кумирни Цварабулунъ, къ Умирнѣ Шивэ-сумэ и Далай-нуръ, описаніе которой даетъ г. Баторскій, въ своемъ сборникѣ маршрутовъ по Монголіи ²⁾.

Проходя вдоль рѣки по обширной степной долиня, гдѣ Хэрулюнъ дѣлаетъ въ послѣдній разъ крутой поворотъ на юго-востокъ, мы видѣли рядъ караванныхъ путей выходящихъ къ рѣкѣ, по которымъ движутся многочисленныя караваны, идущіе изъ Долонъ-нура и Калгана въ Ургу. Сотни быковъ запряженныхъ въ двуколесныя легкія телѣги тянутся по этимъ дорогамъ безконечной вереницей подъ мѣрное побрякиваніе колокольчиковъ. Жители восточныхъ хошуновъ Монголіи: Баринъ, Учжумцинъ и Кэпихтэнъ занимаясь транспортированіемъ грузовъ, изъ которыхъ первое мѣсто занимаютъ чай, имѣютъ въ продолженіи лѣтняго сезона значительный источникъ дохода, тогда какъ зимній извозъ — на верблюдахъ — составляетъ не менѣе доходный промыселъ для чахаровъ, сунитовъ, абагайцевъ и др. южныхъ монгольскихъ племенъ.

Миновавъ возвышенности Баинъ-Цохту, мы прошли вдоль южной подошвы одинако стоящей въ степи конусообразной горы Хэрѣ-хухуль, склоны которой покрыты осѣями сѣраго полевошпатоваго базальта. Съ вершины этой горы далеко видна вся долина рѣки; отсюда она разливается по широкой долиня образуя цѣлую сѣтъ руселъ и протоковъ, и только вдали близъ ставки Цэцэн-хана рѣка течетъ снова однимъ русломъ, какъ это мы видѣли около горъ Баинъ-Эрхэту за которой тянутся параллельно теченію рѣки цѣлый рядъ хребтовъ, которые ниже по рѣкѣ, тянутся по обимъ берегамъ образуя широкую долину къ которой мы встрѣчали довольно многочисленное населеніе ведущее кочевой образъ жизни. На сѣверъ отъ горъ Баинъ-Эрхэту, на лѣвомъ берегу Хэрулюна, находится буддійскій монастырь Хурца-ламаинъ-

¹⁾ Онъ неправильно называетъ ихъ горами Эрхэни.

²⁾ А. А. Баторскій. Монголія. Опытъ военно-статистическаго очерка. Часть II. Сиб. 1891, стр. 268—268.

сумэ, гдѣ имѣется обширный двухэтажный дапанъ тибетской архитектуры, а ниже по рѣкѣ, приблизительно въ разстояніи 12 верстъ, на томъ-же лѣвомъ берегу рѣки, лежитъ ставка Цэцэн-хана (выс. надъ ур. моря 3.363 ф.). Въ полуверстѣ отъ берега, расположенъ хурѣнь (или монастырь), состоящій изъ одной большой кумирни построенной въ тибетскомъ стилѣ, другой—меньшей величины кумирни, построенной въ китайскомъ стилѣ, и нѣсколькихъ малыхъ кумирень, которые окружены цѣлымъ городкомъ маленькихъ домиковъ для ламъ, обнесенныхъ частоколомъ и напоминаютъ тѣ домики которые мы видѣли въ Ургинскомъ хурѣнѣ.

Число ламъ здѣсь, какъ намъ говорили полагается по штату въ 1.000 человекъ, но на лицо ихъ имѣется около 800 человекъ. Въ полуверстѣ отъ хурѣня, къ сѣверовостоку, находится дворецъ, или вѣрнѣе собственно ставка Цэцэн-хана; она состоитъ изъ цѣлаго лабиринта дворовъ, обнесенныхъ кирпичными стѣнами, окрашенными въ сѣрый цвѣтъ, за исключеніемъ югозападнаго угла дворца, гдѣ стѣна окрашена въ розовый цвѣтъ и заключаетъ въ себѣ дворъ, гдѣ находятся три богато украшенныхъ кумирни, принадлежащихъ ко дворцу. Два китайскихъ одноэтажныхъ дома (или байшина) составляющихъ княжескую резиденцію, выходятъ во внутренній небольшой дворъ, окруженный цѣлымъ рядомъ наружныхъ дворовъ соединенныхъ между собой переходами. Такъ какъ самъ Цэцэн-ханъ уже давно находился въ Ургѣ, гдѣ онъ исполнялъ обязанности монгольскаго амбана, (т. е. губернатора), то все здѣсь носило характеръ запустѣнія и самый дворецъ, который какъ мы сказали состоитъ изъ двухъ домовъ выходящихъ во внутренній дворъ, былъ запертъ и имѣлъ запущенный видъ. Внутренняя обстановка этихъ домовъ довольно оригинальна. Въ каждомъ изъ нихъ имѣется по нѣсколько комнатъ, оклееныхъ обоями и обставленныхъ различной мебелью и вещами европейскаго и китайскаго комфорта, часто имѣющими значительную цѣнность, но мало гармонирующихъ между собой.

Кромѣ дворца и хурѣня въ ставкѣ помѣщается управленіе хошуномъ и аймакомъ — мѣстный ямынь и четыре китайскихъ лавки, ведущихъ, главнымъ образомъ, мѣновую торговлю съ мѣстными монголами.

Дорога, по которой мы шли вдоль южнаго берега рѣки отъ ставки Цэцэн-хана, направляется къ горѣ Эрдэни. Долина рѣки здѣсь довольно широка, и представляетъ благоприятныя условія для роскошнаго развитія луговой и степной растительности, при-

чемъ мы имѣемъ здѣсь возможность прослѣдить извѣстную закономерность въ группировкѣ элементовъ этой растительности. Схематически можно представить распределение растительности въ долинѣ Хэрулуна, такимъ образомъ:

Лугъ.	{	Пойма рѣки мѣстами съ зарослями ивняка (<i>Salix tenuifolia</i> Turcz.).
Заливные луга.
Полоса съ зарослями касатиковъ <i>Iris ensata</i> Thunb.).
Степь.	{	Полоса съ зарослями дэрисуна (<i>Stipa splendens</i> Kunth).
Песчанистая или глинистая степь съ зарослями караганы (<i>Caragana microphylla</i> DC.).
Каменные склоны горъ и осыпи.

Характеръ растительности въ верхней части долины р. Хэрулуна и пройденныя нами мѣстностей между Ургою и Хэрулуномъ представляющихъ песчанистоглинистыя степи съ преобладающей полынной растительностью съ примѣсю обычныхъ степныхъ формъ, которыя столь обыкновенны для окрестностей Урги, мы уже представили. Что же касается степей въ долинѣ Хэрулуна, то мы здѣсь встрѣчаемъ не толстые слои каштановыхъ почвъ, покрытыхъ обильной степной растительностью. Преобладающимъ растеніемъ на этихъ степяхъ является кустарникъ *Caragana microphylla* DC., которая раньше встрѣчалась рѣдко на равнинахъ, занимая большею частью склоны горъ, въ сообществѣ съ *Caragana rugosa* DC. Кромѣ караганы наиболѣе обыкновенными формами растений этихъ степей слѣдуетъ признавать слѣдующія: ковыль (*Stipa capillata* L.), астрагалы (*Astragalus tenuis* Turcz.), лукъ (*Allium odorum* L.), серпуха (*Serratula centauroides* L.), лапчатки (*Potentilla tanacetifolia* DC.), люцерна (*Medicago ruthenica* Trautv.), которые вмѣстѣ съ тѣмъ являются и наиболѣе характерными для этихъ степей. Растительность долины рѣки, которая покрыта луговой растительностью, представляетъ много интереса въ томъ отношеніи, что здѣсь низкорослыя скудныя формы, которыя мы встрѣтили около Хара-усу, постепенно смѣняются по мѣрѣ движенія внизъ по рѣкѣ, рядомъ болѣе пышныхъ и болѣе разнообразныхъ формъ, напоминая заливные луга нашихъ сѣверныхъ рѣкъ.

Ниже горы Эрдэни тянется по южному берегу рядъ горъ, носящихъ общее названіе Халга, недалеко отъ которыхъ, по сѣ-

верному берегу рѣки лежатъ ставки монгольскихъ князей Цэ-цэн-гуна и Далай-бэйсэ.

Къ сѣверу отъ ставки Цэцэн-гуна лежитъ хребетъ Байнъ-хайъ, острые утесы котораго, напоминающіе горы Тоно-ула, сложены изъ крупнозернистаго гранита.

Къ востоку отъ ставки Далай-бэйсэ, которая какъ и предъидущая ставка состоитъ изъ небольшой деревянной кумирни, окруженная долинами ламъ и нѣсколькими юртами, занятыми хошунными властями; къ востоку отсюда лежитъ монастырь Тумунъ-Цохту, красиво расположенный на вершинѣ горы, близко подходящей къ рѣкѣ. Напротивъ этого монастыря мы пересѣкли горы Цанхакъ, гдѣ изъ подъ слоевъ глинъ видны выходы бютитовыхъ гранитопорфировъ. Рѣка Херулюнъ протекая безконечными изгибами то и дѣло уклоняясь то къ сѣверу, то къ югу, протекаетъ все время на востокъ, имѣя здѣсь довольно быстрое теченіе и только ниже горъ Цаган-обо сворачиваетъ къ сѣверовостоку и достигаетъ ставки князя Чжована. Было бы утомительно перечислять многочисленные горные хребты, тянущіяся параллельно теченію рѣки, образуя широкую долину, раскинутую по обѣимъ берегамъ рѣки, обильно покрытую зарослями караганы, ковыля и другихъ степныхъ травъ. Около горъ Батагана и Бичикту долина рѣки сильно сужена, покрыта зарослями ивняка (*Salix tenuifolia Turcz.*), который встрѣчается на пескахъ рѣки, образуя мѣстами урему по всему теченію отъ горы Чжиргаланту.

Около горы Бичикту, мы встрѣтили впервые каменотесные памятники на могилахъ. Такіе памятники встрѣчаются нерѣдко въ долинѣ Хэрулюна, издревле служившей мѣстообитаніемъ кочевыхъ народовъ, для которыхъ эти могилы остаются единственными свидѣтелями ихъ существованія, такъ какъ кромѣ этихъ могилъ, различнымъ образомъ устроенныхъ, обитавшія здѣсь племена не создали никакихъ памятниковъ, ни надписей, дающихъ возможность разгадать исторію и условія ихъ жизни. На одной изъ такихъ могилъ, мы имѣли возможность видѣть каменотесный клиновидной формы камень, на узкой оконечности котораго, высѣчена маска человѣческаго лица съ закрытыми глазами. Несмотря на довольно плохое исполненіе, можно было различить сильно развитыя скулы и рѣзкія очертанія такъ называемыхъ лобныхъ костей или надбровныхъ дугъ, придающихъ лицу отѣнокъ твердости и рѣшительности. Кромѣ того, здѣсь

же мы видѣли и второй такой же могильный камень, но уже гораздо хуже исполненный.

Ниже горь Бичикту, рѣка снова течетъ по широкой степной долинкѣ, образуя многочисленные изгибы, среди лутовъ и зарослей ивняка, образующаго вдоль поймы рѣки мѣстами небольшія рощи. Миновавъ ставку князя Батур-чжонон-цзасака, лежащую на лѣвомъ берегу рѣки, противъ горь Дэлэ и Байн-ула, мы увидѣли вдали двѣ громадныя башни, лежащія на лѣвомъ берегу рѣки недалеко отъ того мѣста, гдѣ Хэрулюнъ круто поворачиваетъ на востокъ.

Эти башни составляютъ развалины древняго города Барсъхото, отъ котораго сохранилось до нашего времени очень немногое. Городище представляетъ прямоугольную площадь, окопанную землянымъ валомъ, около сажени высоты, имѣющимъ по трое проѣздовъ съ сѣвера и юга и по двое — съ востока и запада. На углахъ видны еще возвышенности — представляющія остатки сторожевыхъ холмовъ. Окопанная валомъ площадь имѣетъ одну версту 125 сажень съ востока на западъ и 1 вер. 250 сажень съ сѣвера на югъ. Въ южной половинѣ этого участка, ничѣмъ собственно не отличающагося отъ окружающей его степи, стоитъ полуразрушенная башня шестигранной формы, имѣющая на вершинѣ форму высокаго усѣченного конуса. Фундаментомъ этой башни служитъ крупный малоотесанный камень разныхъ породъ, а самое зданіе построено изъ желтоватаго плохо обожженнаго кирпича. Толщина стѣнъ около сажени, а ширина башни внутри — около 2 сажень, причемъ вдоль внутреннихъ стѣнъ имѣется по нѣсколько глухихъ нишъ. Приблизительно на высотѣ двухъ сажень отъ земли внутренняя сторона башни оштукатурена глиной и была расписана изображеніями бурхановъ, которые отъ времени осыпались и теперь едва замѣтны. Выше можно видѣть 4 этажа деревянныхъ стропиль, укрѣпленныхъ въ стѣнахъ и служившихъ, очевидно, для подъема на вершину башни, которая на верху не имѣетъ кровли, а самые края которой успѣли значительно разрушиться.

Вблизи башни съ южной стороны находятся на низкомъ холмѣ, остатки фундамента каменнаго зданія, имѣвшаго прямоугольную форму съ выступами съ сѣверной и южной стороны, откуда былъ входъ въ это зданіе, по особому, выложеннымъ камнемъ, подъему.

Съ западной стороны отъ фундамента находится могила, выложенная камнемъ, а съ востока — невдалекѣ стоять два обна изъ камня и вѣтвей. Отсюда къ востоку, въ разстояніи приблизительно 400 сажень, внѣ окопанной валомъ площади, стоитъ другая каменная башня, осьмигранной формы, гораздо лучше сохранившаяся, чѣмъ предыдущая. Построена она изъ такого же матеріала и, очевидно, въ одно время съ той, которую мы описали. Внутри она имѣеть ширину болѣе сажени и высоту около 8 сажень. Живопись здѣсь сохранилась лучше, хотя различить фигуры бурхановъ всетаки довольно трудно. Несмотря на тщательные поиски мы не нашли здѣсь никакихъ надписей, такъ что судить, когда и кѣмъ сооруженъ былъ городъ здѣсь совершенно невозможно, и о древности этихъ развалинъ можно судить только по даннымъ исторіи. Извѣстно, что авторы «Мянь-гу-ю-му-цзи» даютъ въ своей книгѣ ¹⁾ описаніе Барсъ-хото, которое, однако, не вполне соотвѣтствуетъ тому, что здѣсь мы видѣли.

Такъ, напримѣръ, они упоминаютъ о «запустѣлой кумирнѣ въ заднемъ капищѣ которой находятся двѣ пагоды: одна въ 7 этажей, а другая въ 5 этажей». Тогда какъ въ дѣйствительности всѣ зданія въ Барсъ-хото стоятъ отдѣльно другъ отъ друга и даже на значительномъ разстояніи. Ни каменнаго стола, нѣкогда стоявшаго въ осьмигранной башнѣ, ни деревяннаго ящика, въ которомъ хранились изображенія буддъ трехъ вѣковъ, мы не нашли. Того памятника, на которомъ нѣкогда уже едва можно было разобрать 2—3 буквы, уже нѣтъ здѣсь и слѣда. Относительно древности этихъ развалинъ въ монгольской и китайской исторіи имѣются указанія, изъ которыхъ можно заключить, что городъ Барсъ-хото былъ основанъ послѣднимъ государемъ монгольской (или юаньской) династіи Тогонь-Тэмуромъ, который царствовалъ съ 1333 по 1368 годъ по Р. Х., а затѣмъ будучи лишень престола основателемъ новой династіи миновъ удалился на р. Херулюнь, (или какъ его называютъ китайцы Лу-цзюй). Сюда пришелъ онъ по сообщенію монгольскаго лѣтописца, князя Санан-Цзэна ²⁾ съ 60.000 монголовъ, и построилъ городъ, въ которомъ прожилъ остатокъ дней.

¹⁾ «Мянь-гу-ю-му-цзи». Записки о монгольскихъ кочевьяхъ. Переводъ П. С. Попова. Зап. И. Р. Г. О. по отд. этнографіи т. XXIV, стр. 392—393.

²⁾ См. J. Schmidt. Geschichte der Ost-Mongolen. St. Petersburg. 1829. а. 139. Кроме того, проф. А. М. Позднѣевъ, въ примѣчаніяхъ къ путевому дневнику

Мнѣніе авторовъ Мянъ-гу-ю-му-цзи относительно того, что памятникъ, имѣвшійся нѣкогда въ Барс-хото относится ко временамъ ляоской династіи (907—1119 по Р. Х.), противорѣчитъ историческимъ даннымъ, такъ какъ мало основанія предположить, чтобы имѣвшій здѣсь памятникъ былъ сооруженъ раньше, нежели самый городъ. Патеръ Жербильонъ былъ первымъ европейцемъ, который видѣлъ Барс-хото издали, проходя по правому берегу рѣки; позже, именно въ 1711 году, Барс-хото посѣтили миссіонеры-іезуиты, составлявшіе карту рѣки, которые опредѣлили астрономически его положеніе ¹⁾:

Верстахъ въ восьми отъ Барс-хото къ юго-востоку, на правомъ берегу рѣки, на вершинѣ высокаго холма, находится каменная кумирня Тукъ, очень красиво построенная въ тибетскомъ стилѣ, около которой имѣется постоянное населеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ ламъ и китайскихъ купцовъ. Около этой кумирни, періодически собираются князья Цзэн-хановскаго аймака на сеймъ, для обсужденія своихъ административныхъ дѣлъ, который называется обыкновенно Цзэн-хан-барс-хотоскимъ сеймомъ, по имени близъ лежащаго городища.

Степи къ востоку отъ Барс-хото замѣтно измѣняютъ свой характеръ въ отношеніи состава флоры. Преобладавшія до сихъ поръ карагана (*C. microphylla* DC.), разбросанная по ковыльной степи, пестрѣющій розовыми головками серпухи (*Serratula setaegoides* L.), степныхъ астръ (*Aster incisus* W.) съ блѣдно-лиловыми цвѣтами, сплошь иногда покрывавшія большія пространства, среди которыхъ ярко выдѣляются желтоватыя головки лапчатки (*Potentilla tanacetifolia* W.), бѣлые цвѣтки луковъ и другихъ высокорослыхъ травъ, отсюда становятся рѣже; ковыли почти исчезаютъ, карагана уже не занимаетъ сплошь большихъ пространствъ, уступая мѣсто другимъ формамъ, среди которыхъ преобладаютъ различные виды полыней и злаки—особенно *Molinia squarrosa* Trin., которую можно считать однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ растений въ степяхъ, лежащихъ отсюда на востокъ и югъ.

архимандрита Палладія (Зап. И. Р. Г. О. по общей географіи Т. XXII № 1. стр. 130), приводит на основаніи изученія китайскихъ лѣтописей (Минъ-ши), фактъ удаленія Тоговъ-Тэмуря на р. Хэрүлюнь, явившійся результатомъ взятія минскими полководцами г. Синъ-хо-чэна.

¹⁾ См. Du Halde, Description de l'Empire de la Chine et de la Tartarie chinoise vol. IV, 605.

Орнитологическая фауна нижняго Хэрулюна довольно богата. Въ долинѣ рѣки часто встрѣчаются различные виды гусей (*Anser albifrons* Gamb. *A. cinereus* Meyer, *A. minor*) утокъ и лебедей (*Cygnus musicus* Bechst.), и множество другихъ водяныхъ птицъ которые здѣсь не предѣляются охотниками, такъ какъ мѣстные монголы охотой не занимаются. Особенно богато нижнее теченіе Хэрулюна, гдѣ у Далай-нура мы встрѣтили массаи гусей и другихъ птицъ живущихъ около водъ.

Западная часть хошуна кн. Санъ-Бэйсэ, которая начинается невдалекѣ къ востоку отъ кумирни Тукъ, замѣчательна по обилію и оригинальности устроенныхъ на верхушкахъ холмовъ обонь. Эти обоны, которые обыкновенно представляютъ простыя кучи камней, здѣсь представляютъ оригинальныя сооруженія, пирамидальной формы, сложенные изъ камней въ нѣсколько ярусовъ, скрѣпленныхъ деревянными брусками и украшенныхъ по сторонамъ рядами столбовъ, съ разными фигурами бурхановъ раставленными въ направленіи главныхъ частей свѣта. Такіе обоны мы видѣли на перевалѣ Нороблинъ и возвышенностяхъ Булганъ лежащихъ на лѣвомъ берегу рѣки (которая отсюда течетъ снова на сѣверо-востокъ), и наконецъ, около ставки князя Сан-Бэйсэ.

Эта ставка есть то самое мѣсто, которое на нашихъ картахъ со времени путешествія братьевъ Бутиныхъ называется Керулень-Урго, что совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и представляетъ простое недоразумѣніе. Урго — есть монгольское слово, означающее вообще всякій дворецъ, и даже простое жилище въ вѣжливой рѣчи. Что же касается названія Керулень, то оно относится къ рѣкѣ, которая въ живой рѣчи монголовъ называется Хэрулюн-голь. Братья Бутины весной 1870 года прошли черезъ ставку, которая нынѣ называется ставкой князя Сан-бэйсэ по пути изъ Кулусутаевского караула въ Долон-нурь и Тянь-цзинь ¹⁾, въ томъ же (1870) году Ломоносовъ прошелъ обратнымъ путемъ изъ Долон-нура къ русской границѣ — Кулусутаевскому караулу — лежащему отсюда къ сѣверу въ разстояніи 268 верстъ. Наконецъ поручикъ Евтюгинъ былъ послѣднимъ путешественникомъ ко-

¹⁾ Бр. Бутины. Историческій очеркъ сношеній русскихъ съ Китаемъ и описаніе пути съ границы Нерчинскаго округа въ г. Тянь-цзинь. Иркутскъ, 1871.

торый по дорогѣ братьевъ Бутиныхъ прошёлъ въ Долонъ-нуръ по караванной дорогѣ въ 1882 году ¹⁾.

Ставка князя Сан-бэйсэ наслѣдовавшаго своему отцу князю Лха-бэйсэ-цзасаку, какъ она преждѣ (во время путешествія Евтюгина) называлась, лежитъ на возвышенномъ лѣвомъ берегу рѣки въ разстояніи полуверсты отъ берега ²⁾. Здѣсь имѣется два монастыря. Въ ближайшемъ изъ нихъ отъ берега рѣки, въ немъ имѣется 5 кумирень китайской и тибетской архитектуры построенныхъ, какъ и всѣ буддійскіе монастыри здѣшнихъ мѣсть, китайскими зодчими. Отдѣлка этихъ храмовъ отличается изяществомъ и даже роскошью. Особенно красива отдѣлка балконовъ, карнизовъ и пиллястровъ, въ которые вложено много труда и вкуса. Не менѣе интересенъ и домъ въ которомъ живетъ мѣстный хубилганъ, построенный въ китайскомъ стилѣ и отдѣланный не менѣе роскошно чѣмъ кумирни. Рядомъ съ первымъ помѣщается второй монастырь, гдѣ имѣются 3 кумирни, изъ которыхъ главная построена въ 2 этажа и отличается отъ всѣхъ здѣшнихъ кумирень своими размѣрами и отдѣлкой.

Оба монастыря окружены цѣлымъ кварталомъ домиковъ построенныхъ изъ крупнаго неотесаннаго камня смазаннаго глиной, въ видѣ китайскихъ байшиновъ, среди которыхъ расположено много хорошо устроенныхъ юртъ, служащихъ лѣтнимъ жилищемъ для живущихъ здѣсь ламъ. Позади монастыря имѣется небольшой дворецъ, или проще сказать, хорошо устроенный байшинъ, съ каменной оградой служащій резиденціей, мѣстному князю, котораго намъ къ сожалѣнію видѣть не удалось, такъ какъ онъ былъ въ отъѣздѣ. Близъ монастыря и ставки князя находится мѣстный ямынь и домъ китайскаго купца (состоящій изъ нѣсколькихъ хорошо устроенныхъ юртъ обнесенныхъ деревяннымъ заборомъ) изъ Калгана, который ведетъ торговлю съ монголами и русскими купцами, которые пріѣзжаютъ иногда на Хэрулюнь и покупаютъ значительныя количества мелкаго скота и самосадочную соль добываемую въ этомъ кошунѣ, въ одномъ изъ оверъ лежащихъ въ верстахъ 30 южнѣе этой ставки. Невдалекѣ отсюда, на правомъ берегу рѣки находится поселокъ китайскихъ

¹⁾ Высота мѣстности по нашимъ наблюденіямъ вычислена В. А. Гейнцемъ въ 2.408 ф. н. уровнемъ моря.

²⁾ Пор. Евтюгинъ. Краткая замѣтка о путяхъ ведущихъ изъ Забайкальской области въ г. Пекинъ.

купцовъ, состоящій изъ 15—20 юртъ, которые ведутъ здѣсь мѣновую торговлю съ мѣстнымъ населеніемъ.

Необходимость привести въ порядокъ наши коллекціи и отчасти дурная погода заставили насъ здѣсь, простоявъ болѣе четырехъ сутокъ, въ продолженіи которыхъ мы успѣли настолько завязать наши сношенія съ мѣстными властями, что могли добиться того, чтобы наши письма были отправлены на русскую границу въ Кулусутаевскій караулъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ оттуда переслали въ городъ Читу, начальнику Забайкальской области. Какъ оказалось впоследствии, монголы аккуратно исполнили это порученіе и тѣмъ дали возможность переслать телеграммы и письма всѣмъ лицамъ заинтересованнымъ нашей экспедиціей и нашимъ близкимъ.

Въ дальнѣйшій путь мы выступили 23 августа, направившись параллельно теченію рѣки черезъ населенный китайскими купцами поселокъ, гдѣ около юртъ кое-гдѣ встрѣчались огороды, которые были единственными участками воздѣланной почвы, которые мы видѣли на всемъ ранѣе пройденномъ нами пути. Китайцы разводятъ здѣсь главнымъ образомъ китайскую капусту бай-цай (*Brassica chinensis L.*), китайскіе огурцы, кольраби, морковь и тыквы. Мѣстами разводятъ еще нѣкоторыя овощи и цвѣты особенно малву, темно-фіолетовые цвѣты которой видѣются еще издали изъ за оградъ окружающихъ огородовъ.

Недоходя до перевала Мункэ, дорога идущая вдоль рѣки поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и пересѣкаетъ переваль Банн-Ульцэйтү, каменистыя вершины котораго, сложены изъ бурокраснаго ріолита.

Невдалекѣ отсюда на лѣвомъ берегу рѣки, мы видѣли небольшой монастырь Дэчин-гэгэна, а нѣсколько далѣе, за переваломъ Гуликдэй, мы вышли къ старинному монастырю Илагуксан - Хутухты, лежавшаго на противоположномъ (лѣвомъ) берегу рѣки. Въ монастырѣ мы видѣли три кумирни, изъ которыхъ самая большая была построена въ тибетскомъ стилѣ, а за монастыремъ расположенъ обширный дворецъ принадлежащій мѣстному хутухтѣ, который считается старѣйшимъ изъ всѣхъ халхаскихъ гэгэновъ ¹⁾. Дворецъ представляетъ красивое двухъэтажное зданіе, значительныхъ размѣровъ, построенное въ китайскомъ

¹⁾ А. М. Позднѣевъ. Монголія и монголы. Т. II. 435.

стиль, и обнесенное каменной высокой стѣной окрашенной въ розовый цвѣтъ. Осмотрѣть дворець внутри намъ не удалось, такъ какъ хутухта былъ въ отъѣздѣ. Нѣсколько китайскихъ купцовъ имѣютъ свои лавки устроенныя въ юртахъ и ведутъ главнымъ образомъ мѣновую торговлю съ мѣстными монголами. Въ общемъ монастырь Илагуксан-хутухты имѣетъ такой же видъ какъ и описанный уже монастырь въ ставкѣ князя Сан-бэйсэ. Этому же хутухтѣ подвѣдомственъ монастырь Урчилинъ, который лежитъ въ верстахъ 4 ниже по рѣкѣ на томъ же лѣвомъ берегу.

Внизъ по рѣкѣ, которая отъ этихъ монастырей течетъ почти на сѣверъ, разливаясь по широкой долинѣ на множество руслъ вдоль праваго берега тянутся степи пересѣкаемыя холмами и низкими перевалами, тогда какъ правый берегъ долины постепенно понижаясь уходитъ вдаль и сливается вдали съ горизонтомъ. Далѣе рѣка снова течетъ однимъ русломъ, дѣлаетъ широкую дугу обращенную къ сѣверу и обгибаетъ рядъ высокихъ холмовъ, изрѣзанныхъ широкими долинами покрытыми обильной степной растительностью. Площадь этого полуострова, образуемаго рѣкой, имѣетъ около 20 верстъ въ ширину и почти столько же въ длину. Такъ какъ полуостровъ этотъ покрытъ высокими холмами и колесная дорога далѣе прекратилась, то мы раздѣлились: докторъ Дамаскинъ пошелъ съ обозомъ прямо на востокъ, а я съ казакомъ обошелъ полуостровъ, что бы прослѣдить теченіе рѣки, и выйдя къ юго-восточному углу видѣлъ лежащія на лѣвомъ берегу выше долины рѣки озера Бага и Іехе Мэлэхэй. Около горы Догонуръ и Байн-Цаганъ мы встрѣтились снова съ нашимъ караваномъ, который шелъ отсюда, слѣдуя направленію рѣки около трехъ дней безъ дороги по каменистой степи покрытой скудной растительностью.

Вдали, въ верстахъ 20—25 къ сѣверо-востоку отъ р. Хэрулюна лежитъ высокій горный хребтъ, который монголы называютъ Ундурнута. Онъ имѣетъ протяженіе около 20 верстъ съ с.-с.-в. къ ю.-ю.-з. и образуетъ рядъ довольно высокихъ конусообразныхъ вершинъ, которыя кажутся отдѣльными горами стоящими на общемъ высокомъ пьедесталѣ. Всѣхъ вершинъ въ этомъ хребтѣ пять; слѣдуютъ они съ сѣвера на югъ въ такомъ порядкѣ: Халисту, Суль, Дэлътэй, Дурбульчи и Тахильту. Въ этихъ горахъ встрѣчается дымчатый горный хрусталь, который здѣсь добываютъ монголы и выгодно продаютъ китайскимъ купцамъ. На р. Хэрулюнъ это уже второе мѣсто, гдѣ монголы занимаются этимъ промысломъ.

Проф. А. М. Позднёвъ сообщаетъ свѣдѣнія о горномъ хрусталѣ, который добывается въ горахъ Байн-уланъ на р. Хэрулонгѣ, которые онъ посѣтилъ во время своего путешествія въ 1893 году ¹⁾. На правомъ берегу рѣки (по которому мы шли къ югу отъ той дуги, которую описываетъ рѣка), мы встрѣчали довольно крутые откосы къ рѣчной долинѣ на которыхъ обнажались выходы горныхъ породъ преимущественно свѣтло-сѣраго кварцеваго порфира, который около горы Чулуту прикрытъ гранитами, имѣющихъ видъ округленныхъ вывѣтриваніемъ глыбъ, нагроможденныхъ безформенными массами ²⁾.

Отсюда рѣка протекаетъ по глубокой не особенно широкой долинѣ вплоть до горъ Мэргэнъ-хамаръ, не доходя которыхъ, мы пересѣкли административную границу между Монголіей и Маньчжуріей, или другими словами, перешли изъ земель аймака Цэцэнхана, въ районъ находящійся въ вѣдѣніи Хулунъ-буэрскаго цзюунъ-вана. Граница идетъ сначала по лѣвому берегу рѣки, затѣмъ рѣзко пересѣкаетъ долину и перейдя на правый берегъ идетъ нѣкоторое время, по степи, вдоль берега, представляя рядъ небольшихъ камней положенныхъ на разстояніи нѣсколькихъ сажень одинъ отъ другого, а затѣмъ уходитъ на западъ. Кромѣ этихъ пограничныхъ знаковъ, граница со стороны Монголіи, охраняется рядомъ карауловъ, подвѣдомственныхъ особому пограничному комиссару. Не лишне будетъ здѣсь упомянуть, что граница Маньчжуріи на нашихъ картахъ, означаетъ значительно восточнѣе, именно невдалекѣ отъ западнаго берега оз. Далай-нуръ.

Миновавъ границу Маньчжуріи, Хэрулонгъ протекавшій до сихъ поръ по глубокой долинѣ, входитъ въ ущеліе, образуемое горами Мэргэн-Хамаръ. Благодаря тому, что окружающая мѣстность значительно выше, долины, рѣки, горы, черезъ которыя протекаетъ рѣка, кажутся издали невысокими и мало замѣтными, и только въ ближайшемъ разстояніи можно замѣтить насколько горныя утесы выше долины рѣки. Всѣ эти горы издали кажутся совершенно лишенными всякой растительности и только при ближайшемъ разсмотрѣніи можно убѣдиться, что сильно дизлокатированные сланцы бураго плагіоклазоваго порфира съ различными включеніями изъ

¹⁾ А. М. Позднёвъ. Монголія и монголы. Т. II. 467.

²⁾ Глыбы эти очень похожи на тѣ, которыя изображены въ сочиненіи В. Обручева. Центр. Азія, Сѣв. Китай и Нань-шань, стр. 41, табл. IV, сняты авторомъ около кум. Чойро у южн. подошвы Богдо-ула.

которых сложены всѣ эти горы, покрыты разнообразной и крайне интересной по своему составу растительностью, состоящей преимущественно изъ многолѣтнихъ горныхъ травъ и низкихъ кустарниковъ и только въ глубинѣ ущелій обращенныхъ на югъ, кое гдѣ виднѣются одиночныя яркозеленыя кроны монгольскаго вяза.

Мергэнгъ-хамаръ является параллельнымъ хребтомъ по направленію горъ Ундурнута, хотя повидимому они не могутъ считаться одной горной цѣпью и составляютъ рядъ самостоятельныхъ складокъ съ выходами осадочныхъ и изверженныхъ породъ. Миновавъ горы, Хэрулюнъ имѣетъ снова сѣверо-восточное направленіе и течетъ по широкой долинѣ окруженной мѣстами, вдоль береговъ, зарослями ивняка, минуя кумирни Уха-хошу и Бо-цзангин-сумэ расположенныя на лѣвомъ берегу. Дорога здѣсь проходитъ или по возвышенной степи или спускается въ долину рѣки, гдѣ намъ нерѣдко случалось встрѣчать солонцеватые участки, образовавшіеся путемъ выщелачиванія выше лежащихъ, вдоль долины рѣки, глинъ и суглинковъ; по мѣрѣ движенія внизъ по рѣкѣ такіе солонцы встрѣчались чаще чѣмъ раньше и появились многія формы растений свойственныхъ этимъ почвамъ. Не доходя до сѣра Дурэ мы въ послѣдній разъ, вдоль долины Хэрулюна, встрѣтили участокъ коричневыхъ почвъ, лежащихъ на самой возвышенной части степи, покрытыхъ обильной характерной растительностью степи, который далѣе смѣняется солонцеватыми и вообще бѣловатыми почвами преобладающими во всей мѣстности, лежащей отсюда къ востоку до береговъ оз. Далай-Нуръ. Въ долинѣ такъ равно и на степяхъ здѣсь мы встрѣчали во множествѣ стада особаго вида дрофъ (*Otis Dybowskii Tacz.*), которые издали замѣтивъ приближеніе человѣка поспѣшно уходили въ сторону отъ пути. Этотъ рѣдкій видъ, котораго намъ удалось достать нѣсколько экземпляровъ, является кажется преобладающимъ во всей странѣ, на западъ и югъ отъ Далай-нура, такъ какъ мы его встрѣчали затѣмъ значительно южнѣе, именно около Лух-сумэ въ хошунѣ Учжумцинъ.

Весьма интересной мѣстностью является упомянутое выше озеро Дурэ, расположенное среди солонцеватой степи покрытой зарослями хармыковъ, реомюрій, солянокъ и другихъ травъ изъ семейства солянковыхъ. Берега озера окружены такъ называемыми злыми солонцами, почти совершенно лишенными всякой растительности, но самое озеро имѣетъ хорошую прѣсную воду, твердое дно засыпанное обломками сланцеваго ріолитоваго

туфа, изъ котораго сложены прилегающія съ восточной стороны горы Могойту, гдѣ мѣстами изъ подъ туфовъ обнажаются выходы бурога обсидіана. Поднявшись на горы Могойту, мы имѣли возможность видѣть всю долину озера и рѣки. Оказалось, что рѣка протекающая вдоль сѣверо-западнаго берега озера, нѣкогда размыла его, солонцеватая вода вся вытекла въ рѣку, и озеро раздѣлилось на три бассейна, изъ которыхъ большій имѣетъ въ ширину болѣе версты и лежитъ на сажень ниже стараго берега соленаго озера, занимавшаго, судя по хорошо сохранившимся его берегамъ, болѣе 2 версты въ ширину. Современный уровень воды въ большемъ озерѣ тотъ же, что и въ рѣкѣ такъ какъ одинъ изъ протоковъ рѣки заходитъ въ озеро съ сѣверо-запада и выходитъ на сѣверо-восточной его окраинѣ. Глубина обоихъ этихъ протоковъ настолько значительна, что черезъ нихъ нельзя пробѣжать въ бродъ, между тѣмъ какъ разрушеніе озера рѣкой произошло повидимому въ сравнительно недавнее время, и если вѣрить картѣ рѣки, составленной миссіонерами, какъ разъ поэтому мѣсту (между озеромъ и рѣкой) прошелъ въ 1698 г. патеръ Жербильтонъ.

Отъ озера Дурэ колесная дорога идетъ круто на востокъ къ оз. Далай-нуру черезъ гористую мѣстность, тогда какъ рѣка отъ озера уходитъ на сѣверовостокъ. Пройдя по выше упомянутой дорогѣ до небольшого прѣснаго озера Угей-нуръ, мы раздѣлились: докторъ Н. И. Дамаскинъ пошелъ съ обозомъ на востокъ, производя съемку, а я съ казакомъ Цонголовымъ направился по р. Хэрулюну съ цѣлью достигъ ея устья. Между оз. Дурэ и равниной Далай, Хэрулюнъ протекаетъ по широкой заливной долинѣ, изрѣзанной многочисленными протоками, которую ограничиваютъ съ сѣвера и юга горные хребты. Здѣсь мы видѣли большія стада верблюдовъ и тысячи барановъ, стада которыхъ съ вершинъ лежащихъ на нашемъ пути горъ казалось намъ бѣлыми пятнами на зеленомъ фонѣ привольной рѣчной долины. Съ востока эта долина ограничена горами между которыми рѣка прорыла себѣ русло около 400 сажень ширины. Двѣ горы лежащія на обоихъ берегахъ рѣки и образующія ворота называются Алтанъ Эмель (золотое сѣдло); относительно ихъ, монголы рассказываютъ какое то преданіе о Чингис-ханѣ, любимомъ героѣ монгольскихъ легендъ, который во время переправъ черезъ рѣку въ этомъ мѣстѣ будто бы потерялъ любимую лошадь.

Миновавъ ущеліе Алтанъ Эмель рѣка вступаетъ въ обширную равнину представляющую древнее дно Далай-нура. Мино-

вавъ два монастыря Гули-хошунэ-сумэ ¹⁾ мы проѣхавъ приблизительно около 15 верстъ отъ Алтанъ-Эмэль достигли устья рѣки, до котораго не дошли около полуверсты, такъ какъ ближайшая къ озеру мѣстность постепенно понижаясь переходитъ въ топкое болото, по которому мы проѣхали до того мѣста, гдѣ вода достигала стремлянъ, и самое теченіе рѣки густо заросшей здѣсь зарослями ивняка и камыша, было едва замѣтно. Сдѣлавъ въ послѣдній разъ измѣренія буссолюю, мы покинули Хэрулюнъ и направились на югъ, на соединеніе съ караваномъ, который мы встрѣтили на другой день (2 сентября) на стоянкѣ у колодца, въ мѣстности Долонъ-добо, приблизительно въ разстояніи 11 верстъ къ югу отъ берега Далай-нура. Докторъ Дамаскинъ сообщилъ намъ, что въ предъидущій день онъ прошелъ около 30 верстъ по солонцеватой равнинѣ Далая, и убѣдившись, изъ разпросовъ, въ невозможности расположиться стоянкой у Далай-нура, остановился у колодца съ солонцеватой водой, выступавшей изъ подъ почвы уже по глубинѣ 1½ аршина.

У Долонъ-добо мы имѣли самую малую абсолютную высоту на нашемъ пути, именно 1.821 ф.

Заканчивая описаніе пути вдоль р. Хэрулюна, не лишне представить общій характеръ рѣки и результаты нѣкоторыхъ наблюденій касающихся ея. Рѣка Хэрулюнъ на всемъ протяженіи отъ Харасу до Далай-нура течетъ въ низкихъ берегахъ (за исключеніемъ не многихъ мѣстъ), среди широкой долины заполненной аллювиальными отложеніями, которыя по верхнемъ теченіи мѣстами представляетъ сплошныя каменистыя площади лишенныя растительнаго покрова. По мѣрѣ движенія внизъ по рѣкѣ они смѣняются сплошными зелеными лугами среди которыхъ извиается русло рѣки образуя многочисленныя протоки постепенно теряющіе связь съ рѣкой и заростающіе травами. Ширина русла рѣки довольно измѣнчива; ее можно опредѣлить отъ 12 до 15 сажень. Глубина рѣки незначительна; отчего броды встрѣчаются довольно часто. Быстрота теченія верхней части болѣе значительна чѣмъ на нижнемъ теченіи ее можно опредѣлить отъ 5 до 7 верстъ въ часъ. Уровень воды на рѣкѣ значительно колеблется, и зависитъ отъ количества выпадающихъ дождей на ея верховьяхъ, чѣмъ также въ значительной степени обусловливается и прозрачность воды,

¹⁾ Вблизи восточной кумирни въ Іюль того же 1899 года, Г. Н. Потанинъ, переправился черезъ Хэрулюнъ и пошелъ къ югу на Буур-нууръ.

которая въ общемъ не велика. Обыкновенный оттѣнокъ ея нѣсколько бѣловатый и вообще гораздо темнѣе на нижнемъ теченіи, гдѣ рѣка несетъ многочисленныя отбросы, илъ и экскременты животныхъ уносимыхъ съ луговъ. Температура воды на, ходится въ ближайшей зависимости отъ температуры воздуха; амплитуда суточныхъ колебаній температуры воды достигаетъ $2\frac{1}{2}$ — 3 градусовъ, причемъ въ іюлѣ минимальная температура была 11° Ц., а максимальная 21° Ц.—въ августѣ минимальная $10,5^{\circ}$ Ц., а максимальная $23,5^{\circ}$ Ц.

Озеро Далай-нуръ или Кулунъ представляетъ одно изъ наиболѣе интересныхъ и въ тоже время малоизвѣстныхъ озеръ западной Маньчжуріи. Намъ неизвѣстны, ни форма, ни размѣры его такъ какъ никто не занимался здѣсь съемками и на нашихъ картахъ оно изображается такъ, какъ оно изображалось на китайскихъ картахъ прошлаго столѣтія. На основаніи этихъ картъ еще до половины пятидесятихъ годовъ, существовало ложное представленіе, что Далай-нуръ является истокомъ р. Аргуни, и слѣдовательно, впадающій въ озеро Хэрулюнь, есть верховье Амура. Между тѣмъ извѣстно, что академикъ Миллеръ еще въ 1750 году убѣдился, что Далай-нуръ не имѣетъ истока въ Аргунь на что, однако, не обратили въ свое время должнаго вниманія ¹⁾. Почти черезъ сто лѣтъ г. Капинъ изслѣдовавшій истоки Аргуни ²⁾ сообщаетъ, что озеро сообщается съ рѣкой сухимъ русломъ до 10 сажень шириной носящаго названіе Мутнаго протока (Далай-голь), имѣющаго незначительное паденіе къ озеру. По этому руслу,—пишетъ г. Капинъ,—при высокомъ стояніи воды въ Далаѣ происходитъ теченіе въ Хайларъ (т. е. Аргунь). Иногда уровень воды въ озерѣ до того поднимается, что затопляетъ окрестную степь, и тогда съ водой идетъ изъ озера рыба въ Аргунь, и на оборотъ, при сильномъ разливѣ рѣки Хайлара вода течетъ изъ нея по этому руслу обратно въ озеро ³⁾.

Все, что мы здѣсь видѣли, даетъ возможность придти къ заключенію, что современный Далай-нуръ или Кулунъ представляетъ остатокъ обширнаго солонцеватаго бассейна площадь котораго уменьшается въ размѣрахъ по мѣрѣ уменьшенія въ прибыли водъ, впадающихъ въ него рѣкъ Уршуни и Хэрулюна, а также

¹⁾ Миллеръ. Ежемѣсячныя сочиненія. 1757. Мартъ, т. III, стр. 237.

²⁾ Капинъ. Записк. Сиб. отд. Импер. Географ. Общ. 1868, кн. 3, стр. 97—105.

³⁾ Шперкъ. Россія дальняго востока. Зап. И. Р. Г. О. по общей географіи. Т. XIV, стр. 168, 169.

и количества выпадающих осадков. Нынешний берег озера отстоит на тридцать и больше верст от старых берегов выраженных высокими песчаными холмами густо поросшими зарослями караганы (*Saragana microphylla* DC.), которые уже издали хорошо отличаются от солонцеватой равнины старого дна Далая поросшего полынями, некоторыми осоками и жгунь-корнемъ (*Selinum Monnieri* L.).

Второго сентября мы посетили берег Далай-нура; проѣхавъ 11 верст по почти ровной солонцеватой равнинѣ, мы достигли зарослей камышей (*Phragmites communis* Trin.) окружающих илистый вязкій берег незамѣтно переходящій въ дно озера. На томъ мѣстѣ гдѣ мы видѣли онъ Далай, представляетъ нѣчто вродѣ обширнаго залива, имѣющаго выходъ съ сѣверо-востока, тогда какъ со всѣхъ другихъ сторонъ свѣта мы видѣли вдали заросли камышей означающихъ береговую полосу. Дно озера покрыто вязкимъ иломъ буровато-коричневаго цвѣта, въ которомъ сильно вязнуть ноги; волны поднимаютъ его со дна и вслѣдствіе этого, вода у берега кажется мутной. Достигнувъ полуаршинной глубины (которая находится болѣе полуверсты отъ берега), мы попробовали воду, она имѣла непріятный сладковато-соленый вкусъ при температурѣ въ 21° Ц. ¹⁾

Баргуты говорили намъ, что вдали отъ берега, вода въ озерѣ хорошая и встрѣчается много рыбы, что къ сожалѣнію, мы не имѣли ни времени, ни возможности это проверить, вслѣдствіе отсутствія лодокъ. Кочующіе здѣсь баргуты, должны переносить свои юрты въ зависимости отъ высоты воды въ озерѣ, покрывающей большее или меньшее пространство равнины Далая.

Преждѣ чѣмъ закончить описаніе пути отъ Урги до Далай-нура, необходимо сдѣлать нѣсколько замѣчаній о климатѣ посѣщенныхъ нами мѣстностей. Мѣстный климатъ имѣетъ всѣ характерныя особенности присущія климату центрально-азиатскаго нагорья и нѣкоторыя особенности свойственныя климату Забайкалья и Западной Маньчжуріи. Наблюденія произведенныя между Ургой и оз. Далай-нуръ, даютъ возможность заключить, что суточный ходъ температуры подверженъ здѣсь сильнымъ колебаніямъ, передъ восходомъ солнца въ продолженіи іюля и августа температура воздуха часто бывала близкой къ 0 причемъ поверхность почвы была покрыта инеемъ въ 7 часовъ утра мы

¹⁾ Въ 4½ часа дня.

имѣли температуру 8—10° Ц., которая достигала въ серединѣ дня 20—25° Ц. въ тѣни, и затѣмъ къ вечеру, по заходѣ солнца, падала до 12—15° Ц. въ тѣни. Еще большимъ колебаніямъ подвергается здѣсь температура поверхности почвы которая утромъ имѣетъ нѣсколько градусовъ выше нуля, а днемъ (въ 1 часъ дня) бывали случаи когда достигала 55° Ц. при температурѣ воздуха въ тѣни въ 26° Ц.

По мѣрѣ движенія къ Далай-нуру, число дней съ дождями увеличивалось; въ общемъ эти дожди часты, но не продолжительны и приносились сѣверо-западными вѣтрами которые въ районѣ Хэрулюна являются въ іюлѣ и августѣ преобладающими. Наиболѣе дождливымъ мѣсяцемъ считается здѣсь іюль, когда проходятъ наиболѣе обильные дожди. Къ востоку отъ ставки князя Сан-бэйсэ въ долинахъ около перевала Гуликдэй мы видѣли огромныя пруды (ковши или такъ назыв. блюда) наполненные дождевой водой выпавшихъ почти мѣсяцъ тому назадъ обильныхъ іюльскихъ дождей, причинившихъ, по рассказамъ мѣстному населенію большой ущербъ, причемъ особенно пострадалъ мелкій скотъ, который будучи обезсиленъ дождями, заливался и сносился въ овраги потоками дождевыхъ водъ. Почти тоже мы видимъ и въ Забайкальской области, гдѣ самый дождливый мѣсяцъ въ году іюль, который въ тоже время имѣетъ наибольшую облачность и тоже преобладаніе въ іюнѣ и іюлѣ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, которое мы наблюдали и по Хэрулюну. Г. Н. Потанинъ въ своемъ докладѣ о поѣздкѣ въ землю баргутовъ, сообщаетъ объ обилии выпадающихъ тамъ дождей въ іюнѣ и іюлѣ. Данныя относительно осадковъ между Шилкой и Аргунью опубликованныя Гл. Физ. Обсерваторіей ¹⁾, показываютъ, что число дождливыхъ дней въ этой странѣ въ осенніе мѣсяцы достигаетъ 40, относительно же района Далай-нура есть основаніе предполагать, что число ихъ должно быть нѣсколько болѣе этой цифры. Г. Стрѣльбицкій ²⁾ констатируетъ также для страны лежащей между Далай-нуру и Хинганомъ значительное количество осадковъ въ началѣ осени которые онъ приписываетъ китайскому юговосточному муссону захватываему всю восточную часть азиатскаго материка.

¹⁾ Климатологическій атласъ Россійской имперіи. Табл. № 67. Сиб. 1900.

²⁾ Стрѣльбицкій, Отчетъ о путешествіи въ 1894 г. по Маньчжуріи. Зап. приамурск. отд. И. Р. Г. О. Т. I, вып. IV (1895), стр. 274.

II.

Покинувъ равнину Далай-нура, мы направились на юго-востокъ по направленію къ Ганчжуру. Переваливъ рядъ холмовъ покрытыхъ степной растительностью мы вышли на лѣвый берегъ р. Уршуни протекающей по широкой (около версты) долинѣ вдоль западнаго ея края. Ширина русла рѣки отъ 15 до 12 сажень, вся остальная часть долины заполнена рѣчными наносами покрытыми довольно чахлой солонцеватой растительностью. Направленіе рѣки почти что прямое съ юга на сѣверъ теченіе довольно быстрое, вода прозрачна и хороша на вкусъ. Рѣка Уршунъ весьма богата рыбой, которой мы выловили. закинувъ только два раза неводъ, около 4 пудовъ. Столь удачная ловля дала возможность пополнить ихтиологическую коллекцію рядомъ новыхъ для насъ формъ которые не попадались въ Хэрлуонѣ. Уршунъ была пересѣчена глубокимъ бродомъ; мы вышли на правый берегъ долины и миновавъ снова рядъ степныхъ холмовъ, гдѣ мы часто встрѣчали юрты и много скота, мы опять очутились на солонцеватой равнинѣ Далай, которая простирается на юго-востокъ до Ганчжура и покрыта здѣсь скудной растительностью изъ солянокъ успѣвшихъ, вслѣдствіе наступавшихъ холодовъ, принять красновато-бурый оттѣнокъ. Мѣстами эти солонцеватые пространства смѣнялись песчаными холмами явившимися вслѣдствіе разрушенія покрывающаго ихъ тонкаго почвеннаго слоя крупно-зернистой структуры. Можно думать, что эти пески есть островки которые были разбросаны среди древняго бассейна озера и подверглись разрушенію вслѣдствіе дѣятельности вѣтровъ, выдувающихъ залегающіе подъ почвой пески, образующіе между холмами дюны, кое гдѣ поросшія зарослями *Agriophyllum* и *Echinops Turczaninovi*. Выйдя на караванную дорогу, ведущую изъ Абагайтуйевскаго караула мы 5 сентября подошли къ Ганчжуру (выс. 1.995 ф.), гдѣ только за нѣсколько дней до нашего прибытія закончилась ярмарка, начавшаяся съ перваго числа девятой луны, на которую, по разсказамъ, въ этомъ году съѣхалось много китайскихъ купцовъ изъ Долонъ-нура, Халки, и нашихъ изъ Забайкалья. Ганчжурская ярмарка, является однимъ изъ крупныхъ торговыхъ центровъ, играющихъ важную роль въ торговлѣ между китайскими и русскими купцами, и можно съ достовѣрностью сказать, что кромѣ ставки кн. Сан-бэйсэ, Ганчжуръ, является единственнымъ мѣстомъ, гдѣ бывають въ восточн. Монголіи русскіе купцы. Что же касается дру-

гихъ нами посѣщенныхъ мѣстностей этой части Монголіи, то вездѣ торговля находится исключительно въ рукахъ китайскихъ купцовъ, имѣющихъ постоянныя лавки почти во всѣхъ ставкахъ князей и другихъ населенныхъ пунктахъ. Вся торговля на ярмаркѣ преимущественно мѣновая и торговля на лановое серебро или кирпичный чай здѣсь гораздо менѣе развита. Говорятъ, что обороты ярмарки достигаютъ будто бы милліона рублей, хотя эта цифра намъ кажется преувеличенной. Часть русскихъ товаровъ которые были доставлены на ярмарку были вывезены обратно, въ виду небольшого на нихъ спроса.

Ярмарка располагается на особомъ участкѣ, находящемся къ сѣверу отъ монастыря, около котораго находится ямынь, управляемый маньчжурскими чиновниками, съ которыми мы имѣли переговоры относительно командированія проводника, что было намъ сдѣлано, какъ объяснили, во имя дружбы существующей издавна между обоими государствами.

Монастырь въ Ганчжурѣ является однимъ изъ большихъ въ Зап. Маньчжуріи. Состоитъ онъ изъ трехъ дворовъ. Сѣверный дворъ обнесенный каменной красной оградой заключаетъ 5 кумирень выходящихъ входами во внутрь вымощенного камнемъ двора, по срединѣ котораго имѣется изваяніе льва, сдѣланное изъ глины. Внутренность главной кумирни этого двора утопающая въ полумракѣ, отличается богатствомъ отдѣлки и яркостью орнаментовъ украшающихъ колонны и пилястры храма. Средній дворъ обнесенный деревяннымъ частоколомъ, имѣетъ двѣ кумирни и наконецъ южный дворъ, тоже обнесенный красными каменными стѣнами, заключаетъ три небольшихъ кумирни китайской архитектуры. Затѣмъ отдѣльно, къ югу отъ монастыря, имѣется небольшая кумирня окруженная сѣрой глинобитной стѣной. Множество домиковъ съ глинобитными стѣнами юртъ и дворовъ окруженныхъ ивовыми плетнями, служатъ жилищами для мѣстныхъ ламъ.

Къ востоку отъ Ганчжура мѣстность замѣтно измѣняетъ характеръ. Здѣсь мы видимъ высокое плато, тянущееся съ сѣвера на югъ, покрытое не толстымъ почвеннымъ слоемъ, покрывающимъ мощную толщу песковъ, подсланныхъ глинами. Песчаный слой весьма богатъ водой, которая, вслѣдствіе водонепроницаемости ниже лежащей подпочвы, выбивается множествомъ ключей, образующихъ болотистыя озера, расположенные вдоль всей западной окраины этого плато, густо мѣстами заросшей кустами ивняка и низкой караганы (*Saragana microphylla* DC.).

Дорога отъ Ганчжура къ рѣкѣ Халхѣ имѣеть юго-восточное направленіе и выходитъ по довольно крутому подъему на упомянутое плато, пересѣченное холмами сыпучихъ песковъ, покрытыхъ скудной растительностью, состоящей изъ полыней, караганы и вяза, которая скрѣпляя пески, повидимому, препятствуетъ образованію дюнъ; мѣстами можно видѣть, здѣсь на ряду съ песчаными холмами, огромныя ямы, образовавшіеся вслѣдствіе выдуванія песковъ, что случается тамъ, гдѣ почвенный слой не представляетъ достаточнаго противодѣйствія этому процессу. Мы имѣли случай не разъ наблюдать, когда сильный вѣтеръ выносилъ на степи изъ такихъ ямъ цѣлыя столбы песку, засыпавшаго степь и дававшаго такимъ образомъ начало новымъ песчанымъ холмамъ. Вообще на всемъ нашемъ пути по западной Маньчжуріи и Монголіи вплоть до Хинганскаго хребта всюду мы видѣли слѣды разрушенія производимыя въ этой странѣ вѣтрами, которые, можно думать, въ извѣстные мѣсяцы отличаются значительной интенсивностію.

Около небольшой кумирни Габжи-ламайнъ-сумэ дорога подходит къ долинѣ рѣки Халхи, которая протекаетъ отсюда въ разстояніи около пяти верстъ. Рѣка протекаетъ по широкой глубокой долинѣ по направленію почти съ юга на сѣверъ; крутые склоны долины рѣки покрыты толстымъ слоемъ песковъ, ниже которыхъ по обвѣимъ берегамъ рѣки видны выходы известняка, мощностью около 15 сажень, въ которомъ, не смотря на тщательность поисковъ, найдти какія либо окаменѣлости не удалось.

Къ юго-востоку отъ упомянутой кумирни въ разстояніи десяти верстъ, дорога раздѣляется: одна идетъ на ю.-ю.-в. по направленію къ Цицикару, по которой, какъ намъ говорили, на второй день пути начинаются лѣса и другая направляющаяся почти на югъ къ берегамъ р. Халхи. Мы направились по послѣдней, и миновавъ лежащія близъ дороги солонцеватыя озера Цохорь-Мурту и Цаган-нуръ, впервые послѣ окрестностей Урги, увидѣли вдали линію хвойнаго лѣса, за ней на горизонтѣ видѣлись гора Дарханъ, покрытая рѣдкимъ лѣсомъ, а рядомъ съ ней безлѣсная вершина горы Ницугунъ. Въ разстояніи около 15 верстъ къ югу отъ озера Цаган-нуръ, дорога пересѣкаетъ границу между Маньчжуріей и Монголіей и изъ барго-бурятскихъ земель выходитъ въ земли, принадлежащія восточнымъ хошунамъ Цэцэнъ-хановскаго аймака. Здѣсь имѣется небольшой пограничный караулъ. Перейдя эту границу можно было замѣтить, что рѣдкая

полоса лѣсовъ все ближе подходившая къ нашему пути, занимала песчаную возвышенность, простирающуюся вдоль сѣвернаго берега рѣки Халхи, имѣла направленіе съ сѣверо-востока къ юго-западу и кончалась, вѣроятно, тамъ, гдѣ рѣка Халха поворачиваетъ къ сѣверу. Лѣсъ здѣсь преимущественно хвойный, состоящій изъ одиноко стоящихъ сосенъ ¹⁾ (*Pinus sylvestris* L.) и довольно значительнаго количества лиственныхъ породъ, играющихъ роль подлѣска. Характеръ роста деревьевъ и кустарниковъ, равно какъ и составъ травянистой растительности въ этой полосѣ, даютъ возможность видѣть, насколько неблагоприятны современныя условія для существованія здѣсь лѣса, который вытѣсняется степной растительностью совершенно уже почти оттѣснившей тѣнелюбивыя лѣсныя формы, одинокія представители которыхъ встрѣчаются лишь кое-гдѣ, въ густыхъ заросляхъ березы, сибирской яблони, барбариса, боярышника и вяза и, вѣроятно, рано или поздно совершенно исчезнуть, вмѣстѣ съ исчезновеніемъ лѣса истребляемаго человѣкомъ и гибнущаго подъ влияніемъ неблагоприятныхъ климатическихъ условій.

Десятаго сентября мы вышли снова въ долину рѣки Халхи, (выс. 2.287 ф.) текущей въ низкихъ берегахъ съ востока на западъ по широкой долинѣ. Рѣка здѣсь быстро катитъ свои прозрачныя воды по каменистому мелкому руслу, то и дѣло образуя каменистые перекаты. Долина рѣки совершенно безлѣсна (если не считать небольшихъ зарослей на поймѣ) и частью особенно вдоль сѣвернаго берега заболочена, тогда какъ южный берегъ представляетъ сухой лугъ постепенно засыпаемый сыпучими песками, тянущимися по южной ея окраинѣ вдоль втораго берега долины.

Желая съ точностью установить мѣсто на нашей переправы черезъ р. Халху, мы рѣшили выяснитъ вопросъ о разстояніи этого мѣста отъ караванной дороги, ведущей изъ Долонъ-нура въ Хайларъ, хорошо изученный нашими путешественниками. Направившись вдоль лѣсной полосы, образующей вторую террасу долины рѣки, я и г. Рудневъ, 13 сентября, вышли на караванную дорогу приблизительно въ разстояніи 1½ версты къ западу отъ покрытой рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ горы Дарханъ, рѣзко отличающейся среди окружающихъ ея безлѣсныхъ горъ. Этотъ развѣздъ далъ намъ возможность провѣрить съемку и опредѣ-

¹⁾ Г. Фритше прослѣдовавшій въ 1873 году изъ Цекина въ Хайларъ (по караванной дорогѣ) называетъ деревья растущія вдоль р. Халхи елями. См. Зап. И. Р. Г. О. по общ. географіи. Т. V. 214.

леніе разстояній, между мѣстомъ нашей переправы, горой Дарханъ и караванной дорогой, которая какъ оказалось дѣйствительно отстоятъ отъ этого мѣста въ разстояніи 24 версты къ востоку.

Довольно населенная степная равнина къ югу отъ рѣки Халхи представляетъ солонцеватыя степи, пересѣкающіеся рядами песчаныхъ холмовъ и не высокихъ горъ, лежавшихъ въ сторонѣ отъ пути. Въ 12 верстахъ отъ р. Халхи, находится ставка Цзюньвана, одного изъ князей Цзээн-хановскаго аймака, которая лежитъ въ верстѣ разстоянія отъ дороги. Миновавъ степную рѣчку Гунэй-голь, принадлежащую къ бассейну рѣкъ текущихъ съ Хинганскаго хребта во внутренность Монголіи и обыкновенно тянувшихся въ пескахъ, мы достигли высокой горы Ачжирганъ-ула, господствующей надъ всей мѣстностью на вершинѣ которой, находятся два громадныя обона камней, видныхъ за десятки версты.

Обогнувъ эту гору съ восточной стороны, дорога вышла въ болотистую долину рѣчки Мухурыйнъ-гола къ югу отъ которой проходитъ граница между хошунами Халхи Цзюньвана и Цзэхайн-бэйса, гдѣ имѣется пограничный караулъ. Миновавъ рѣчку Ачжирганъ, принадлежащую также къ числу мелкихъ степныхъ рѣчекъ, текущихъ внутрь страны, мы прошли вдоль одного изъ мелкихъ притоковъ (Ацеинъ-голь) и вышли 17 сентября на караванную дорогу, ведущую изъ Долон-нура въ Хайларъ около кумирни Йогуцзари-хутухты, лежащей направо отъ дороги у подошвы горъ Хоир-ханъ, образующихъ цѣпь горъ, расположенныхъ въ меридіональномъ направленіи. Караванная дорога, на которую мы вышли, какъ извѣстно, представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ путей сообщенія въ Вост. Монголіи. По этой дорогѣ движутся китайскіе и монгольскіе караваны между Западной Маньчжуріей и южными городами Монголіи. Здѣсь неоднократно проѣзжали и русскіе путешественники. Астрономъ Фритше въ 1873 году, какъ извѣстно, проѣхалъ изъ Пекина въ Хайларъ черезъ восточные хошуны Монголіи и вышелъ на караванную дорогу къ сѣверу отъ горы Сайн-уцдур-ула, отъ которой онъ шелъ въ меридіальномъ направленіи на сѣверъ до оз. Бурольчжи (по картѣ Фритше: Дабасунъ-нуръ). Дальнѣйшій его путь совпадалъ съ нашимъ, до широты кумирни Йогуцзари-хутухты, откуда дорога Фритше уклоняется къ сѣверо-востоку по направленію къ городу Хайлару ¹⁾. Въ 1882 году поручикъ Евтюгинъ

¹⁾ См. Фритше. «Путешествіе по Монголіи» Изв. И. Р. Г. О. Т. IX. 225—259. Астроном. магнит. и гипсометрическія наблюденія произведенныя въ 59

прошелъ этой дорогѣ слѣдуя отъ р. Аргуня къ г. Долонъ нуру¹⁾. Пять лѣтъ спустя (въ 1887 г.) здѣсь проѣхалъ полковникъ Гарнакъ²⁾. Наконецъ, нѣсколько раньше насъ, въ июнѣ 1899 года Г. Н. Потанинъ вышелъ на караванную дорогу около кумирни Лухъ-сумэ (направляясь отъ берега оз. Буир-нура) и дошелъ до рѣки Улугуя, откуда онъ прослѣдовалъ на востокъ черезъ Хинганъ въ хошунъ Ара-Хорчинъ.

Вечеромъ, 17 сентября мы подошли къ пограничному караулу Эримту, охраняющему границу хошуна Учжумуцинъ, принадлежащаго къ силян-гольскому сейму. Здѣсь мы впервые встрѣтили восточныхъ монголовъ значительно отличающихся отъ халхасцевъ характеромъ одежды и языка. Смѣнивъ нашихъ проводниковъ изъ Халхи, здѣсь мы получили новаго проводника цзангина, который провелъ насъ по болотистой долинѣ между прѣсными озерами Луху-бурду и Луху-сумэ, находящагося невдалекѣ отъ кумирни того же имени. Далѣе мы начали пересѣкать рядъ невысокихъ переваловъ представлявшихъ отроги тянувшагося съ лѣвой стороны горнаго хребта. Мѣстность имѣла крайне унылый характеръ; солонцеватыя равнины, съ лежащими кое-гдѣ солонцеватыми озерами, смѣнялись небольшими горами, покрытыми скудной растительностью, мѣстами образующими цѣпи горъ, имѣющіе южное или юго-западное направленіе.

Караванная дорога имѣетъ все время почти прямое направленіе съ сѣвера на югъ. Около солонцеватаго озера Ликсиануръ, мы снова встрѣтили многочисленныя норы тарбагановъ, которыхъ мы нигдѣ не видѣли послѣ ставки кн. Сан-бэйсэ на Хэрулюнѣ, такъ какъ ихъ нѣтъ ни на нижнемъ теченіи этой рѣки ни на восточныхъ хошунахъ Халхи. Между тѣмъ, начиная отъ

пунктахъ на пути отъ Пекина черезъ Монголію, Нерчинскій заводъ, Иркутскъ, Барнаулъ, Екатеринбургъ и Пермь въ Петербургъ. Записки И. Р. Г. О. по общ. географіи Т. VI. стр. 189—244. Общая сводка всѣхъ наблюденій и работъ этого ученаго опубликована на нѣмецкомъ языкѣ въ особой статьѣ: «Ein Beitrag zur Geographie und Lehre vom Erdmagnetismus Asien und Europas». Ergänzungsband XVII zu «Petermann's Mittheilungen» 1884—1885 № 78.

¹⁾ Евстигнѣй. Краткая записка о путяхъ ведущихъ изъ Забайкальскія области въ г. Пекинъ.

²⁾ Гарнакъ. Описаніе пути отъ Старо-Цурухайтуевского караула до Пекина вдоль западнаго склона Больш. Хингана.

упомянутого нами озера, тарбаны встрѣчаются повсюду на югѣ до Хинганскаго хребта. Несмотря на позднее время года и стоявшіе холода, эти грызуны выходили въ теплее время дня изъ своихъ норъ и грѣлись на солнцѣ. Охота на нихъ въ этой мѣстности, какъ намъ говорили, запрещена властями, какъ мѣра противъ перенесенія инфекціонныхъ болѣзней на человѣка.

Хошунъ большихъ Учжумциновъ несмотря на множество озеръ, очень бѣденъ прѣсной водой, такъ какъ большинство озеръ содержатъ или гуджирную воду или же имѣютъ прозрачную воду, но содержащую такой большой процентъ солей, что она совершенно не годна для питья. Поэтому, мѣстные монголы устроили здѣсь мѣстами вдоль пути колодцы, расположенные на равстояніи 10—20 верстъ одинъ отъ другаго, содержащіе большею частью воду довольно посредственнаго качества, но однако вполне удовлетворяющую потребностямъ движенія по этому пути ¹⁾.

21 сентября мы миновали оставшійся невдалекѣ отъ дороги монастырь Тахиль-сумэ и миновавъ солонцеватую долину, достигли степной рѣчки Улугуй, которая какъ оказалось, течетъ со стороны Хинганскаго хребта внутрь страны, а не на оборотъ, въ сторону хребта какъ это изображается на нашихъ картахъ. Улугуй—довольно глубоководная рѣчка, шириной около 10 сажень, переправа черезъ которую, представила нѣкоторые затрудненія для нашего обоза, тогда какъ всѣ пересѣченныя нами рѣчки (кромя р. Уршуни) не представляли, по мелководности своей, для насъ никакихъ затрудненій въ этомъ отношеніи. Относительно дальнѣйшаго направленія рѣчки, мѣстные монголы намъ сообщили, что рѣка протекаетъ нѣсколько десятковъ верстъ на западъ и теряется въ пескахъ. Намъ предшественникъ, прошедшій по караванной дорогѣ на нѣсколько мѣсяцевъ раньше насъ, — глубокоуважаемый Г. Н. Потанинъ — направился вверхъ по теченію р. Улугуя имѣлъ возможность исправить неточности нашихъ картъ и розобраться въ орографіи верховьевъ Улугуя и впадающихъ въ него рѣчекъ. Въ заключеніе нужно сказать, что Улугуй является послѣдней прѣсноводной рѣчкой по этому пути

¹⁾ Въ подробномъ отчетѣ, который я имѣю въ виду представить И. Р. Г. О., я дамъ полный перечень колодцевъ и водъ, которые попадались на нашемъ пути и попытаюсь сдѣлать оцѣнку имѣющихся нами данныхъ по этому вопросу.

къ югу, такъ какъ лежащее отсюда къ югу озеро Цзангинъ-нуръ содержащее бѣлую гучжирную воду не можетъ считаться ресурсомъ питьевой воды какъ это указываютъ нѣкоторые авторы ¹⁾ и мѣстныя потребности въ питьевой водѣ исключительно здѣсь удовлетворяются изъ колодцевъ. Такими же недостатками отличается и рѣчка Чабчуръ, берущая начало у подошвы горы Сайн-ундур-ула, гдѣ она называется Хара-усу, которая слѣдовательно представляетъ только верховье этой рѣчки ²⁾.

Переваливъ отсюда къ югу рядъ высокихъ переваловъ, 26 сентября мы достигли одного изъ наиболѣе населенныхъ пунктовъ Восточной Монголіи — большого монастыря, называемаго Улан-Халга (выс. 3.801 ф.). Этотъ монастырь представляетъ цѣлый городокъ состоящій изъ маленькихъ глинобитныхъ домиковъ, пересѣченный цѣлой сѣтью узкихъ переулковъ. Всѣ эти домики раскинувшіеся почти на двѣ квадратныя версты служатъ жилищемъ исключительно для ламъ мѣстнаго дацана, число которыхъ, какъ намъ говорили, достигаетъ тысячи человекъ. Главная кумирня находящаяся въ самомъ центрѣ этого городка, считается одной изъ самыхъ обширныхъ въ этой мѣстности; главное двухэтажное зданіе въ китайскомъ стилѣ окружено каменной оградой внутри которой передъ кумирней имѣется небольшой мощеный дворъ украшенный изваяніями львовъ.

Осмотрѣвъ кумирню, которая нечего особеннаго внутри не представляла, мы посѣтили одного изъ старшихъ ламъ живущаго по сосѣдству съ кумирней, который любезно насъ принялъ и сообщилъ нѣкоторые данныя о мѣстномъ дацанѣ. Къ югу отъ монастыря тянется на нѣсколько верстъ полоса сыпучихъ песковъ, которая далѣе смѣняется перевалами составляющими отроги Хинганскаго хребта. Уже вскорѣ послѣ переправы черезъ рѣчку Улугуй, на горизонтѣ въ верстахъ 40—50 на востокъ, мы видѣли одиноко возвышавшіеся горы, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ казалось въ полевой бинокль, были покрыты лѣсомъ. По мѣрѣ движенія, къ югу, было замѣтно, что эти горы представляютъ сплошную цѣпь, имѣющую почти меридіональное

¹⁾ Напримѣръ, поручикъ Евтугинъ, который называетъ озеро Дзангинъ-нуръ прѣснымъ, достаточно содержащимъ годной воды.

²⁾ На нашихъ картахъ р. Хара-усу и Чабчуръ изображаются отдѣльными рѣчками, что происходитъ оттого, что первая заимствована съ карты Фритше а вторая со съемки поруч. Евтугина.

направленіе съ нѣкоторымъ отклоненіемъ къ юго-западу. Уже около горы Сайн-ундур-ула, которая осталась приблизительно въ 25 верстахъ къ востоку отъ нашего пути, было ясно видно, что эта гора составлять вмѣстѣ съ другими менѣе значительными одинъ изъ отроговъ хребта, обнаженныя вершины котораго были уже покрыты тонкимъ слоемъ снѣга. Да и самые перевалы по мѣрѣ приближенія къ хребту становились все выше. Южнѣе упомянутой нами полосы песковъ мы достигли довольно высокаго перевала Бухэйнъ-даба, откуда дороги раздѣляются: одна (именно караванная дорога) идетъ къ юго западу къ кумирнѣ Вангинъ и далѣе къ городу Долон-нуру, а другая, менѣе посѣщаемая, направляющаяся къ Хинганскому хребту, выходитъ къ двумъ прѣснымъ озерамъ Тойрим-нуръ. Отсюда, какъ мы успѣли въ послѣдствіи убѣдиться, идетъ самая прямая и удобная дорога къ Хинганскому хребту. Тутъ мы встрѣтили обозъ который направлялся по долинѣ на востокъ на переваль Хобидо или Хобдо-даба, къ извѣстному городищу Цаган-субурга (Бай-та-цзы); но такъ какъ мы имѣли задачей придерживаться наиболѣе прямого пути, то рѣшили идти исключительно въ южномъ направленіи. Мѣстность къ западу отъ хребта представляетъ рядъ отдѣльныхъ горъ и небольшихъ горныхъ системъ пересѣченныхъ глубокими долинами, покрытыми обильной растительностью. Двѣ высокихъ горы лежаще къ югу отъ долины, гдѣ мы стояли у прѣснаго озера Тойрим-нуръ, пересѣкаются высокимъ переваломъ представляющимъ не смѣря на значительную высоту перевала надъ долиной довольно отлогій подъемъ. Съ вершины перевала открывается далекій горизонтъ на долину р. Болгарэй и лежащія передъ ней горы, изъ которыхъ наиболѣе выдѣляется группа горъ, которые монголы называли Ламанарыйн-обо. Сдѣлавъ два обхода невысокихъ горъ лежавшихъ къ востоку отъ перевала, мы начали спускъ въ широкую долину каменистой рѣчки Болгарей, текущей съ юго-востока къ сѣверозападу, гдѣ она огибаетъ горы Ламанарыйн-обо и уходитъ внутрь страны. Эта горная рѣчка была на нашемъ пути послѣдней изъ числа рѣкъ, текущихъ съ Хинганскаго хребта въ Монголію.

Въ ближайшихъ предгоріяхъ Хингана, около горъ Алтанъ-обо и Алтан-тубукъ, мы встрѣтили довольно многочисленныя зимнія кочевья Учжумциновъ, которыхъ вообще мы мало видѣли на нашемъ пути, въ послѣднее время. Мѣстныя монголы отнесшіеся сначала по обыкновенію, съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ, скоро

освоились и дали возможность получить отъ нихъ довольно много разныхъ свѣдѣній и сдѣлать рядъ фотографій.

Окрестныя горы имѣють тѣже мягкія очертанія, покатые склоны и округленныя вершины, которые столь характерны для горъ Восточной Монголіи; но какъ характерную особенность мѣстныхъ горъ можно указать на ихъ вытянутость въ меридіанальномъ направленіи такъ, что они часто представляютъ какъ бы рядъ разбѣженныхъ часто пораллельныхъ небольшихъ хребтовъ имѣющихъ направленіе сбросовъ къ юго-востоку. Обильная и разнообразная растительность этихъ горъ даетъ прекрасный кормъ стадамъ мѣстныхъ монголовъ и стадамъ цзэрэновъ (*Antilope gutturosa*), которые попадались намъ на пути въ большомъ количествѣ. Здѣсь же говорятъ еще водятся аргали (*Ovis Argali*), но встрѣчаются они уже настолькоъ рѣдко, что охотники иногда ищутъ ихъ въ горахъ по нѣскольکو дней.

Отлогіи перевалъ ограничивающій съ юга долину Алтанъ-гола, лежащій между хребтомъ Чулуту-даба и довольно высокой горой Мулалъ, вывелъ насъ въ широкую долину лежащую у подошвы высокаго перевала Хоир-даба, на который подымается довольно крутая дорога, проходящая среди высокихъ зарослей польней. Выйдя на вершину перевала мы могли удостовѣриться изъ показаній барометровъ, что достигли высшей точки водораздѣла, раздѣляющаго бассейны монгольскихъ рѣкъ и Желтаго моря. Высота этого перевала по вычисленіямъ В. А. Гейнцъ оказалась равной 4.039 ф. н. ур. моря.

У подножія перевала лежала широкая, имѣющая широтное направленіе продолговатая долина, ограниченная съ юга главной цѣпью Хингана, имѣющаго здѣсь видъ сброса въ широтномъ направленіи съ круто опускающимся въ долину покрытыми травянистой растительностью склонами и почти ровной поверхностью. Дорога съ перевала круто опускается внизъ и снова пересѣкаетъ небольшой лежащій къ юго-востоку отъ Хоир-даба перевалъ, откуда она выходитъ въ упомянутую долину у подошвы Хинганскаго хребта. Пройдя нѣскольکو верстъ на востокъ по этой долині, мы 28 сентября вечеромъ, остановились около ручья какъ разъ противъ ущелья называемаго переваломъ Барун-чулуту-даба. Лежавшій передъ нами хребетъ былъ ниже тѣхъ холмовъ которые мы пересѣкли, и стало быть высшія точки водораздѣла оставались отсюда къ сѣверу. Восточная сторона долины была ограничена цѣлой сѣтью горъ

весьма сложной конфигураціи; между ними по долинамъ пробивается ручей который сливаясь съ другимъ ручьемъ протекавшимъ около мѣста нашей стоянки, уходитъ въ ущеліе хребта. Утромъ 29 сентября мнѣ удалось прежде чѣмъ мы направились въ ущеліе побывать въ ближайшихъ долинахъ горъ лежащихъ къ востоку отъ ущелія. Всѣ окружающія возвышенности здѣсь нынѣ совершенно безлѣсны и древесную растительность состоящую изъ нѣсколькихъ экземпляровъ березы мнѣ удалось замѣтить лишь на одной изъ сѣверныхъ впадинъ хребта. Склоны горъ одѣты довольно толстымъ почвеннымъ слоемъ изъ подъ котораго обнажаются выходы крупнозернистаго біотитоваго гранита съ обильнымъ содержаніемъ слюды.

Какъ мы сказали выше, такъ называемый Барун-чулутуда представляетъ глубокое ущеліе пересекающее хребетъ на протяженіи 2½ версты при ширинѣ около ста сажень. Высота надъ уровнемъ моря въ нижней части ущелья 3.721 ф. Правая сторона верхней части ущелія представляетъ хорошій геологическій разрѣзъ, гдѣ видно что въ основѣ хребта залегаютъ свѣтлосѣрый хлоритовый гнейсъ прикрытый, сланцевой породой (глинистый сланецъ?), имѣющихъ паденіе къ юго-западу; по другую сторону склоны обильно поросшіе мелкими кустиками полныи обнажаютъ выходы гранита. Дно ущелія покрыто крупными камнями и галькой, между которой пробивается ручей, по берегу котораго проложена дорога. Это весьма важный путь, по которому монголы бариньскаго аймака сообщаются съ внутренней Монголіей. Дорога представляетъ одну изъ лучшихъ на нашемъ пути; она благодаря плотности мѣстныхъ горныхъ породъ образуетъ прекрасное шоссе мѣстами поднимающееся по хорошо разработаннымъ карнизамъ вдоль восточнаго склона горъ. Здѣсь намъ то и дѣло попадались многочисленные обозы на быкахъ—это монголы бариньскаго аймака везли изъ лежащихъ въ Монголіи самосадочныхъ озеръ соль для мѣстнаго потребленія.

Съ обѣихъ сторонъ хребта имѣются пограничные караулы на сѣверной сторонѣ карауль отъ Бага-Учжумциньскаго хошуна, а на южной—отъ бариньскаго аймака; стоящій въ средней части ущелія круглый обонъ сложенный изъ валуновъ составляетъ границу между бариньцами и учжумцинами.

Пройденный нами проходъ представляетъ донинѣ еще неизвѣстный, прямой путь отъ караванной дороги отъ Хайлара на Долонъ-нуръ въ восточные хошуны Монголіи, который не нужно

смѣшивать съ другимъ хорошо извѣстнымъ, нашимъ путешественникамъ, переваломъ называемымъ на картахъ Чулуту-даба; онъ лежитъ отсюда значительно сѣвернѣе и восточнѣе нашего пути ¹⁾. Тотъ переваль у мѣстныхъ монголовъ извѣстенъ подъ именемъ Чжунъ-Чулуту-даба т. е. восточный [каменистый переваль въ отличіе отъ пройденнаго нами «западнаго каменистаго перевала». Кромѣ этихъ двухъ, въ южной оконечности Хингана мы имѣемъ еще нѣсколько переваловъ, о которыхъ мы успѣли собрать распросныя свѣдѣнія.

Миновавъ переваль, мы вышли въ обширную долину Йинто, гдѣ кочуютъ нѣсколько десятковъ семействъ монголовъ кэшиктэнскаго аймака, арендующихъ земли у баринцевъ. Въ этой долинѣ впервые мы встрѣтили монгольскія запашки. Мѣстное населеніе довольствуется воздѣлываніемъ весьма небольшого количества земель, засѣваемыхъ исключительно метельчатымъ просомъ и гричихой. Южная часть долины Йинто и лежащая съ ней рядомъ долина р. Чаган-Мурэни населены полуосѣдлыми монголами, которые представляютъ въ отношеніи своего быта интересный переходъ отъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому, явившагося здѣсь повидимому подъ вліяніемъ обитающихъ вблизи отсюда китайцевъ, у которыхъ баринскіе монголы заимствовали устройство жилищъ, земледѣльческія орудія и приемы воздѣлыванія земель. Здѣсь можно видѣть въ устройствѣ жилищъ всѣ переходы начиная отъ войлочной юрты и кончая типичнымъ китайскимъ байшиномъ. Рѣка Чаган-мурэнь, въ долину которой мы вступили 30 сентября, протекаетъ по широкой густо населенной долинѣ ограниченной съ востока и запада высокими цѣпями горъ стоящими на террасовидныхъ возвышеніяхъ.

Рѣка Чаган-мурэнь течетъ на юго-востокъ по направленію Шара-мурэни. Но такъ какъ за позднимъ временемъ года мы рѣшили придерживаться возможно болѣе прямого направленія на югъ, то мы на другой же день, по вступленіи въ долину рѣки свернули на югъ, пересѣкли по мелководному броду рѣку и переваливъ два перевала отдѣляющіе сосѣднюю долину одного изъ притоковъ Чаган-мурэни — рѣчки Галдасутайн-гола, вышли къ

¹⁾ Переваль Чжун-чулуту-даба неоднократно былъ посѣщаемъ европейцами. Изъ описаній патера Жербилюона видно, что онъ прошелъ по этому пути въ 1698 году (Du Halde. Descr. l'emp. Chin. IV. 496—497), черезъ этотъ же путь прослѣдовалъ въ 1873 году астрономъ Фритше (Изв. И. Р. Г. О. Т. V.), и въ 1898 году проф. А. М. Позднѣвъ (Монголія и монголы II. 399).

стоящему въ этой долинѣ небольшому монастырю того же имени. Мѣстность къ югу отъ Галдасутайн-гола имѣетъ гористый характеръ; вдоль окраины этихъ горъ тянутся холмы сыпучихъ песковъ между которыми, по русламъ горныхъ ручьевъ проходить дорога которая вывела насъ на лессовое плато на водораздѣлѣ Шара-мурэни и Галдасутайн-гола.

Во время остановки на этомъ плато мы, 3 октября, были застигнуты снѣжной бурей, сопровождавшейся 15 градуснымъ морозомъ, какой еще не было ни разу на нашемъ пути. Уже начиная съ береговъ р. Халхи, намъ пришлось проходить при довольно неблагоприятныхъ условіяхъ; почти въ продолженіи цѣлаго мѣсяца пути мы шли при почти не перестававшемъ холодномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, не разъ наносившемъ бураны и снѣжныя метели, покрывая почву снѣжнымъ покровомъ иногда около четверти аршина. Такой снѣгъ однако обыкновенно лежалъ не долго и быстро вскорѣ исчезалъ подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей. Но за то морозы отъ—5 до—15 Ц. сопровождавшіеся сильными почти непрерывными вѣтрами производили на насъ угнетающее дѣйствіе. Амплитуды колебаній суточной температуры здѣсь въ это время года значительны и представляютъ довольно странное впечатлѣніе. Иногда послѣ морозной ночи, когда все на зарѣ бываетъ покрыто густымъ инеемъ, наступаетъ теплый день, когда въ защищенныхъ отъ вѣтра мѣстахъ можно производить различные сборы насѣкомыхъ, ловить бабочекъ и собирать растенія. Тоже самое пришлось наблюдать и въ данномъ случаѣ, когда на другой день послѣ метели мы, миновавъ сухую долину Баин-Чаганъ вышли къ рѣкѣ Шара-мурэни, гдѣ еще мы видѣли тополя покрытые послѣдними листьями и неубранные на китайскихъ огородахъ нѣкоторые овощи.

Крутые почти нависающіе надъ долиной рѣки горы имѣютъ угрюмый характеръ и какой-то темносѣрый оттѣнокъ; сложены онѣ преимущественно изъ древнихъ изверженныхъ породъ гранита, базальта, фельзитовъ, діабазовъ и различныхъ туфовъ. Рѣка Шара-мурэнь (выс. 2.224 ф.) протекаетъ по широкому мелководному руслу быстро несетъ свои желтовато-бурыя воды образуя нѣсколько руселъ, берега которыхъ были уже покрыты тонкимъ слоемъ льда. Въ томъ мѣстѣ гдѣ мы вышли въ долину Шара-мурэни въ нее впадаетъ горная рѣчка Бай-ча (или Печа-голь) и долина Шара-мурэни здѣсь значительно расширяется на югъ по направленію долины Бай-ча, быстрое теченіе которой съ шумомъ катитъ свои воды

увлекая мелкіе камни, иль и частицы почвы. Около устьевъ р. Бай-ча находится большой китайскій постоянный дворъ, называемый Бай-ча-и-чанъ-хоу, вокругъ котораго вся долина разработана подъ пашни и огороды воздѣлываемыя китайцами. Такимъ образомъ, мы могли убѣдиться, что рѣка Шара-мурэнь составляетъ не только границу между Баринскимъ и Кэшиктэнскимъ аймаками, но вмѣстѣ съ тѣмъ является и границей между монгольской и китайскими осѣдлостями, такъ какъ къ югу отъ этой долины страна, по которой мы проходили, была населена преимущественно китайцами. Первой по долинѣ р. Бай-ча была маленькая деревня Хэ-нанъ-инъ-цзы, гдѣ китайцы заняты молоченіемъ кистевиднаго проса (Гу-цзы) — (*Setaria italica*) — главнаго хлѣбнаго злака въ этомъ районѣ.

Отсюда долина поворачиваетъ на западъ и въ разстояніи 2 версты находится хорошо устроенная, напоминающая усадьбу, деревня Ванъ-дэ-чэнъ, съ кумирней. Не желая уклоняться къ западу, мы направились отсюда прямо на югъ, съ цѣлью выйдти на плато (къ ур. Гурбанъ-туру, какъ прошелъ полковникъ Д. В. Путята), но, вскорѣ мы убѣдились, что дорога проходить здѣсь по такому узкому ущелью, что черезъ него невозможно пройти съ телѣгами и вынуждены были снова вернуться въ долину р. Бай-ча съ тѣмъ, чтобы подыматься вверхъ по ея теченію. Дорога наша пролегалла по глубокой долинѣ. Бай-ча — это сравнительно маленькая рѣчка проложившая себѣ русло среди толщъ гнейса, базальта и порфировъ прикрытыхъ мощными лессовыми отложеніями. Многочисленныя китайскія деревни тутъ слѣдуютъ почти одна за другой, каждый участокъ почвы не только въ долинѣ рѣки, но и по горнымъ склонамъ воздѣланъ такъ, что пашни часто занимаютъ даже самые крутые склоны.

Населеніе, какъ мы сказали уже выше, здѣсь почти исключительно китайское, несмотря на то, что долина административно считается принадлежащей Кэшиктэнскому аймаку. Мѣстные монголы совершенно вытѣснены отсюда пришельцами высѣлившимися сюда изъ сѣверныхъ провинцій Китая, которые посѣлялись здѣсь сначала подъ видомъ арендаторовъ, а затѣмъ устроившись на мѣстѣ окончательно завладѣвали арендованными землями. Насколько велика масса живущаго здѣсь китайскаго населенія, можно видѣть уже изъ того, что каждый день нашего пути по долинѣ рѣки мы проходили отъ 10 до 15 китайскихъ деревень (скорѣе напоминающихъ маленькія усадьбы), гдѣ въ каждой живетъ

около сотни человѣкъ населенія. Проходя по долинѣ Бай-ча и Вэй-лянъ-гоу, мы насчитали пятьдесятъ одну деревню изъ которыхъ только 2—3 принадлежали монголамъ. Эти послѣдніе, кромѣ костюма и женскихъ головныхъ уборовъ, (которые какъ извѣстно очень характерны для различныхъ монгольскихъ племенъ), ничѣмъ по образу жизни не отличаются отъ мѣстныхъ китайцевъ, если не считать стоящихъ на ихъ дворахъ рядомъ съ китайскими байшинами постоянныхъ глинобитныхъ юртъ—послѣдняго наслѣдія прежней кочевой ихъ жизни. Нынѣ они ведутъ вполне осѣдлый образъ жизни и воздѣлываютъ тѣже хлѣбныя растенія, которыя разводятъ и китайцы, именно: кистевидное просо, метельчатое просо, бобы, гречиху, пшеницу, овесъ, ленъ, табакъ и различные овощи.

Несмотря на крайне плохую дорогу сплошь почти идущую по камнямъ, путь въ нижней части долины мы совершали при довольно благоприятныхъ условіяхъ, такъ какъ долина имѣющая несмотря на свои многочисленные изгибы въ общемъ ю.-ю.-з. направление хорошо защищена отъ дѣйствія вѣтровъ и несмотря на то, что уже было начало октября, одиноко стоящія тополи около деревень еще не успѣли окончательно сбросить листья, и вообще стояла еще довольно теплая погода. Но, по мѣрѣ движенія въ верхъ по теченію Бай-ча, дорога становилась все хуже, и холодный вѣтеръ съ морозомъ и снѣгомъ на столько затрудняли наше движеніе, что въ теченіи дня нельзя было сдѣлать болѣе 12—15 верстъ. На третій день пути, по долинѣ мы достигли мѣста впаденія въ Бай-ча рѣчки Вэй-лянъ-гоу, именно выше деревни Дунъ-цзы, гдѣ долина Байчи уходитъ на юго-западъ, и рѣка скрывается окружающими долину горными вершинами а направо открывается долина Вэй-лянъ-гоу въ общемъ очень похожая на долину Бай-ча. Дорога по долинѣ была очень плохая, а выше почти что отсутствовала; на каждомъ шагу попадались крупные камни и крутые подъемы, на которые приходилось съ большимъ трудомъ проводить нашихъ измученныхъ лошадей съ трудомъ шедшихъ по крутымъ подъемамъ пути. Верхняя часть долины столь же обильно населенная какъ и долина р. Бай-ча представляла уже совершенно зимнюю картину; вся мѣстность была покрыта снѣгомъ и рѣчка была покрыта толстымъ слоемъ льда выдерживавшимъ тяжесть телѣгъ при постоянныхъ переходахъ съ одного берега на другой.

Вечеромъ, восьмого октября, мы достигли верхней части до-

лины, гдѣ уже нѣтъ болѣе китайскихъ деревень, и переночевавъ въ землянкѣ рано утромъ, 9 октября, вышли въ путь, чтобы успѣть засвѣтло достичь цѣли путешествія миссіонерской станціи въ Тунъ-цзя инъ-цзы.

Изъ долины по крутому подъему мы вышли на высокое плато, лежащее на высотѣ 5.750 футовъ надъ уровнемъ моря. Это была необозримая равнина, кое-гдѣ покрытая низкими горами. Вдали на югѣ виднѣлись лѣса Вэй-чана, а на сѣверѣ открывалась чудная панорама горъ, окружающихъ долины Шарамурени и ея притоковъ. Внизу передъ нами лежала долина Вэй-лянъ-гоу, представляя рядъ террасъ, изрѣзанныхъ глубокими оврагами, составляющихъ переходъ отъ долины къ плоскогорью. Это плоскогорье, представляющее одинъ изъ отроговъ Инъ-шаня съ котораго беретъ начало цѣлый рядъ рѣкъ, текущихъ въ бассейны Шара-Мурени и Луанъ-хэ. Поверхность его изрѣзана котловинами и оврагами въ которыхъ лежалъ глубокой снѣгъ, затруднявшій движеніе обоза. Вскорѣ, послѣ вступленія нашего на плато, небо затянулось тучами и началась метель при сильномъ вѣтрѣ съ морозомъ, такъ что трудно было видѣть что либо далѣе ста сажень. Въ часъ дня были произведены обычныя метеорологическія наблюденія, а въ три часа дня мы встрѣтили на дорогѣ покинутый людьми обозъ съ лѣсомъ, которые бѣжали съ лошадьми въ долины, ища спасенія отъ снѣжной бури. Къ счастью для насъ она началась уже тогда, когда большая часть пути по плоскогорью была уже пройдена. Въ 5 часовъ дня мы начали спускъ въ одну изъ долинъ, откуда идетъ дорога въ Тунъ-цзя инъ-цзы; это представляло довольно много хлопотъ, такъ какъ приходилось каждую телѣгу спускать на рукахъ, поддерживая веревками, на что конечно потребовалось много времени.

Насколько плато казалось безжизненнымъ и пустыннымъ, настолько долина въ которую мы вошли поражала, не смотря на позднее время года, разнообразіемъ травянистой растительности и многочисленными участками воздѣланной почвы, на которыхъ еще мѣстами лежали снопы необраннаго овса. Миновавъ три небольшихъ китайскихъ деревни, мы вышли въ долину рѣчки Со-ло-гоу, окруженную высокими горами среди которыхъ ограничивающіе съ юга высокой обнаженный порфиновый утесъ господствуютъ надъ мѣстностью. Повернувъ направо, мы прошли съ версту и миновавъ маленькую деревню очутились передъ кирпичными, украшенными крестомъ и надписью на китайскомъ языкѣ, воро-

тами миссіонерской станціи Тунъ-цзя инъ-цзы. Войдя внутрь двора, мы зашли въ домъ миссіонера и черезъ нѣсколько минутъ увидѣли хозяина — бельгійскаго миссіонера отца Leon Desmet, который видя насколько мы были измучены, посѣщилъ насъ устроить, накормить и согрѣть. Люди и наши животныя были измучены въ конецъ. Мы прямо удивлялись какимъ образомъ лошади, получившіе въ предшествующую ночь по два снопа соломы были въ состояніи идти болѣе 12 часовъ вподрядъ при столь неблагопріятныхъ условіяхъ. Нашъ проводникъ китаецъ и наши люди слегли на другой день отъ переутомленія и простуды.

III.

Основанная около пятнадцати лѣтъ тому назадъ миссіонерская станція въ Тунъ-цзя инъ-цзы, находится въ вѣдѣніи бельгійской конгрегациі иностранныхъ миссіонеровъ ордена Непорочнаго зачатія Маріи, которая нынѣ управляетъ тремя епископскими кафедрами въ юго-восточной Монголіи ¹⁾, и имѣетъ задачей пропаганду католической релиціи между китайскимъ населеніемъ, живущимъ въ мѣстностяхъ лежащихъ къ сѣверу отъ Великой стѣны. Обладая достаточными средствами и землями на которыхъ она устраиваетъ христіанъ-китайцевъ, конгрегациа насчитываетъ нынѣ около 80 тысячъ христіанъ въ этомъ районѣ. Въ долинѣ рѣчки Со-лу-гоу въ приходѣ Тунъ-цзя инъ-цзы живетъ около 2.000 китайцевъ-католиковъ. Миссіонерская станція въ Тунъ-цзя-инъ-цзы неоднократно была посѣщаема путешественниками. Еще въ 1891 году эту мѣстность посѣтила экспедиціа полковника (а нынѣ генераль-маіора) Д. В. Путята, спутникъ котораго, Л. И. Бородовскій прожилъ здѣсь около двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ и собиралъ коллекціи въ окрестностяхъ и Вэй-чанскомъ лѣсу, въ то время когда самъ начальникъ экспедиціи совершалъ поѣздку на сѣверъ къ Хинганскому хребту ²⁾. Затѣмъ, въ слѣдствіе обнаруженія въ долинѣ Со-ло-гоу чумной эпидеміи, о которой появились изслѣдованія въ 1896 г. г. Ма-

¹⁾ Епископъ восточной Монголіи живетъ въ Сунъ-шу-чу-и-цзы около Цзинь-чжоу (кн. Тумоть), средней Монголіи—въ Си-ванъ-цзы, близъ Калгана, и западной Монголіи—въ Сань-то-хэ, въ Ордосѣ.

²⁾ Д. В. Путята. Предвар. отчетъ объ экспедиціи въ Больш. Хинганъ. 1892. Хинганская экспедиціа. Описаніе пути слѣдованія. 1894. — Л. И. Бородовскій. Матеріалы къ описанію Хинганской экспедиціи. 1894.

типоп, врача при французской миссии въ Пекинѣ, указывавшаго опасность въ смыслѣ возможности проникновенія чумы путемъ заноса въ русскіе предѣлы, сюда было командирована экспедиція для изученія мѣстной эпидеміи отъ «Высочайше учрежденной комиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумной заразой» въ 1898 году. Для этой цѣли изъ Петербурга были командированы докторъ Д. К. Заболотный и студентъ Таранухинъ, которые въ качествѣ переводчика пригласили Р. Б. Вимбаева. Пслѣдній далъ описаніе пути д-ра Заболотнаго проѣзжавшаго по почтовой дорогѣ изъ Кяхты въ Пекинъ, а оттуда въ Тунъ-цзя инъ-цзы, характера чумныхъ заболѣваній, и жизни членовъ экспедиціи въ этой миссіи ¹⁾. Изъ иностранцевъ въ Тунъ-цзя инъ-цзы былъ въ 1895 г. Франкенъ (Franken), членъ германскаго посольства въ Пекинѣ проѣздомъ изъ Долонъ-нура, откуда онъ направлялся черезъ эти мѣстности на сѣверъ, къ русской границѣ.

Миссіонерская станція расположена въ нижней части долины Со-лу-гоу около деревни Тунъ-цзя инъ-цзы на высотѣ 3.812 футъ надъ уровнемъ моря. Здѣсь въ глубинѣ обширнаго двора находится небольшое готическое зданіе костела съ довольно скромной внутренней обстановкой, направо стоитъ китайское зданіе — домъ въ которомъ живетъ начальникъ миссіи отецъ Леонъ Десме, одинъ священникъ китаецъ и прокуроръ, за этимъ домомъ помѣщается школа для обученія женщинъ грамотѣ, въ лѣвой сторонѣ двора расположенъ корпусъ занятый причтомъ и прислутой, а далѣе идутъ служебныя постройки. Колокольни при костелѣ теперь не существуетъ и колоколъ виситъ на деревянныхъ стропилахъ около костела. Богослуженіе здѣсь совершается ежедневно; въ праздники дворъ миссіи наполняется молящимися и больными и разными лицами, приходящими за совѣтомъ къ отцу Десме, который успѣваетъ со всѣми поговорить, каждому посовѣтывать и обласкать каждого изъ приходящихъ. Въ лицѣ нашего доктора отецъ Десме нашелъ себѣ надежнаго помощника и комната его въ праздничные дни обращалась въ амбулаторію для приходящихъ больныхъ, причемъ почтенный отецъ Десме исполнялъ обязанности толмача; затѣмъ они неоднократно отправлялись вмѣстѣ въ отдаленныя деревни къ тяжело больнымъ и раненымъ.

¹⁾ Р. Б. Вимбаевъ. Запѣтки о чумной экспедиціи въ восточную Монголію въ 1898 году. Труды Троицкосавско-яхтинск. отдѣленія. Приамурск. отдѣла И. Р. Г. О. Томъ II, вып. 1 и 2 стр. 31—44.

Въ продолженіи нашего здѣсь пребыванія, мы успѣли познакомиться съ окрестной мѣстностью и побывать въ Вэй-чанскомъ заповѣдномъ лѣсу. Въ долинахъ, окружающихъ миссію, мы часто встрѣчали обнаженія, гдѣ имѣлись выходы зеленоватого гнейса, гранито-сіенита, фельзита, базальта, сѣро-розоваго ріалитоваго туфа, свѣтло-сѣраго порфироднаго туфа и свѣтло-сѣрыхъ мергелей. Горные склоны менѣе крутые, одѣты толстымъ почвеннымъ слоемъ, покрытымъ обильной и разнообразной степной растительностью. Лѣса здѣсь совершенно теперь нѣтъ, если не считать кое-гдѣ стоящихъ по вершинамъ горъ одинокимъ экземпляровъ *Pinus Massoniana Lamb.* и искусственно разводимыхъ около деревень тополей. Между тѣмъ, еще тридцать лѣтъ тому назадъ, по свидѣтельству миссіонеровъ, вся эта мѣстность была покрыта лѣсами и входила въ составъ Вэй-чанскаго лѣснаго района, который нынѣ, вслѣдствіе лѣсоистребленія и пожаровъ, отодвинулся болѣе чѣмъ на пятнадцать верстъ къ югу.

Вэй-чанскій лѣсъ представляетъ одну изъ наиболѣе интересныхъ для натуралиста мѣстностей въ застѣнномъ Китаѣ. Занимая наиболѣе возвышенныя точки сѣверныхъ отроговъ Инъ-шаня, эти лѣса, въ которыхъ берутъ начало цѣлый рядъ рѣкъ, занимаетъ еще и нынѣ площадь въ нѣсколько сотъ квадратныхъ верстъ, нѣкогда занималъ огромную площадь и по свидѣтельству китайскихъ авторовъ достигалъ береговъ рѣки Шара-мурэни, которыми нѣкогда, любовался ляоскій императоръ Тай-цзунъ (927—947 по Р. Х.) во время своихъ охотъ въ этихъ лѣсахъ ¹⁾. Своеобразная природа и обиліе жизни уже издавна сдѣлали Вэй-чанъ любимымъ мѣстомъ охотъ китайскихъ императоровъ. Въ прошломъ столѣтіи императоры Цянъ-лунъ и Канъ-си являлись сюда съ громадными свитами монгольскихъ и китайскихъ князей сопровождаемыхъ тысячами всадниковъ и производили здѣсь грандіозныя облавы. Еще и нынѣ Вэй-чанъ охраняется особой стражей и считается личной собственностью императора.

Уже со времени изслѣдованія хинганской экспедиціи 1891 г., благодаря Л. И. Бородавскому, собравшему здѣсь впервые коллекціи животныхъ и растений мы знаемъ, что Вэй-чанскій лѣсной районъ представляетъ большой интересъ въ біологическомъ отношеніи, такъ какъ здѣсь на ряду съ представителями китайской флоры и

¹⁾ «Мянь-гу-ю-му-цзи». Записки о монгольскихъ кошачьихъ. Записки И. Р. Г. О. по отд. этнографіи. Т. XXIV, стр. 29 и 279.

фауны, мы имѣемъ рядъ формъ свойственныхъ лѣсамъ нашего Забайкалья и сѣверной Монголіи¹⁾. Личныя наблюденія во время экскурсій дали возможность еще болѣе убѣдиться въ правильности этого взгляда и рядомъ другихъ имѣющихся у меня наблюдений, даетъ возможность предполагать, что Вэй-чанскій лѣсъ съ его реликтовой сѣверной растительностью и часть страны къ сѣверу до посѣщенныхъ нами склоновъ Хингана, представляла нѣкогда лѣсной районъ, имѣющій характеръ сибирской тайги, остатки которой мы и сейчасъ встрѣчаемъ въ Вэй-чанѣ, гдѣ даурская лиственница (*Larix daurica* Fisch.) и даурская береза (*Betula daurica* Pall.), растутъ въ сообществѣ такъ называемой тьянь-шаньской елью (*Picea Schrenkiana* F. et M.) и упомянутой уже нами сосной Массона (*Pinus Massoniana* Lamb.) и рядомъ кустарниковъ и травъ, представляющихъ интересную смѣсь формъ сибирскихъ и китайскихъ.

Отсутствіе лѣса во всей окружающей странѣ, дороговизна топлива и лѣсные пожары постоянно уменьшаютъ площадь Вэй-чана, который хищнически вырубается и выгораетъ, отъ крайне небрежнаго отношенія къ лѣсу мѣстнаго населенія отъ котораго не въ состояніи уберечь лѣсъ специальнымъ карауламъ, которые сами нерѣдко содѣйствуютъ лѣсоистребленію.

IV.

Въ концѣ октября члены нашей экспедиціи рѣшили раздѣлиться. Обязанности службы, заставляли доктора Н. И. Дамаскина оставаться на неопредѣленное время въ Тунъ-цзя инъ-цзы, въ то время какъ я и А. Д. Рудневъ должны были спѣшить въ Петербургъ. Такъ какъ часть багажа доктора была отправлена нами изъ Урги черезъ Калганъ въ Долон-нуръ, то мы рѣшили направиться изъ Тунъ-цзя инъ-цзы не въ Пекинъ, куда предпологали пройти, а въ городъ Калганъ. Уложивъ наши коллекціи на семь подводъ, я, г. Рудневъ, два ка-

¹⁾ Д. И. Бородовскій. Матеріалы къ описанію Хинганской экспедиціи полковника Путаты. Зап. общ. наук. Амурскаго края, т. III, 127—128. J. Palibin. *Plantae sinico-mongolicae in itinere chinganensi anno 1891 collectae*. Acta horti Petropolitani vol. XIX. № 5, p. 104—105.

зака и наши два проводника, тронулись 26 октября въ путь къ Долон-нуру. Простившись съ докторомъ и гостепріимнымъ отцомъ Десме, мы направились къ сѣверо-западу высокому перевалу, отдѣляющему долину Со-лу-гоу отъ сосѣдней долины р. Инъ-хэ, въ которую впадаетъ нѣсколькими верстами ниже рѣчка Со-лу-гоу. Подъемъ на первомъ перевалѣ очень крутой, но спускъ съ него, благодаря наклону около 60°, представилъ для нашего обоза большія трудности. На протяженіи болѣе версты приходилось спускать каждую телѣгу отдѣльно на веревкахъ по этому крутому каменистому пути, который вывелъ насъ въ долину р. Инъ-хэ. Нижняя часть долины этой рѣки, гдѣ мы видимъ мощные выходы порфировыхъ туфовъ, прикрытыхъ лессовыми отложеніями, густо населена китайскимъ населеніемъ. Деревни слѣдуютъ по обоимъ сторонамъ долины рѣчки одна за другой, нѣкоторыя изъ нихъ, какъ Эр-ди-гоу довольно велики. Мѣстное населеніе занимается преимущественно земледѣліемъ, а въ верхней части, гдѣ къ долинѣ примыкаетъ сѣверная окраина Вэй-чанскаго лѣса, китайцы занимаются плотничьимъ ремесломъ, изготовляя телѣги и земледѣльческія орудія.

Достигнувъ верхней, сильно заболоченной части долины, дорога по крутому зигзагообразно, поднимающемуся подъему выходитъ на плато. Подъемъ очень каменистъ и крайне утомителенъ, особенно для телѣгъ, которые мы подымали на верхъ въ продолженіи трехъ часовъ времени. Здѣсь находится сѣверная окраина Вэй-чана, представляющая нынѣ крайне грустную картину. Насколько можетъ видѣть глазъ, поверхность плато покрыта обгорѣлыми пнями и стволами лиственницы; тоже видно и на склонахъ, нѣкогда покрытыхъ сплошнымъ лиственничнымъ лѣсомъ. А между тѣмъ еще недавно это было самое красивое мѣсто на окраинѣ Вэй-чана. Здѣсь находится большой обонъ, (выс. 5525 ф.) называемый Сайханъ-обо (красивый обонъ) и памятникъ съ китайской и монгольской надписями, устроенный на мѣстѣ охотничьей ставки императора Канъ-си, одинъ изъ спутниковъ котораго далъ художественное описаніе красотъ этой мѣстности и находящейся здѣсь горы Печа, высота которой будто бы достигаетъ 15 тысячъ футовъ надъ моремъ¹⁾. Пройдя въ этотъ день вблизи истоковъ рѣки Бай-ча

¹⁾ Мы знаемъ это описаніе, на основаніи перевода, сдѣланнаго покойнымъ архимандритомъ Палладіемъ и помѣщеннаго въ видѣ приложенія къ статьѣ Фритше. Зап. И. Р. Г. О. по общей географіи. Т. V. стр. 247—251.

или Печа, мы могли удостовѣриться въ правильности теоретическихъ соображеній о вѣроятной высотѣ горъ въ этой мѣстности Монголіи, высказанныхъ покойнымъ академикомъ Васильевымъ и нашимъ высокоуважаемымъ вице-предсѣдателемъ П. П. Семеновымъ уже около полустолѣтія тому назадъ ²⁾ и подтвержденныхъ экспедиціей Путяты и Бородовскаго, отрицавшихъ существованіе горы Печа въ Вэй-чанскомъ районѣ.

Миновавъ «красивый» обонъ и священную рощу изъ лиственницъ, которая находится около него, мы прошли нѣсколько верстъ по плато, которое замѣтно понижалось къ западу по направленію къ долинѣ рѣки Бай-ча, которая здѣсь протекаетъ по глубокой степной долинѣ и беретъ свое начало въ лѣсу на сѣверныхъ лѣсистыхъ склонахъ Вэй-чана. Маленькая деревня Хуа-му-гоу, является кажется единственнымъ населеннымъ китайцами и монголами пунктомъ въ этой мѣстности; здѣсь останавливаются прѣзжіе, направляющіеся изрѣдка этой дорогой къ г. Долон-нуру. Эта деревня лежитъ въ долинѣ около сѣверной окраины Вэй-чанскаго лѣса, черезъ который къ западу отъ деревни проходитъ дорога, по которой мы проѣхали около 4 верстъ среди березоваго лѣса, производящаго впечатлѣніе нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ, которые можно встрѣтить повсюду въ Россіи и Сибири. Далѣе лѣса отходятъ къ югу и мѣстность смѣняется унылыми холмами песковъ, покрытыхъ скудной растительностью и изрѣдка попадающимися рощами березы и сосны. Отъ маленькой деревни Сяо-цяо-цзы дорога принимаетъ направленіе юго-западное, которое, въ общемъ остается неизмѣннымъ вплоть до г. Долон-нура. Путь этотъ считается, благодаря частымъ грабежамъ, не безопаснымъ, почему здѣсь существуютъ мѣстами караулы, на обязанности которыхъ лежитъ охрана безопасности пути. Эти караулы, конечно, являются въ сущности новымъ поборомъ съ населенія, которое эксплуатируется караульными,—людьми, которые сами непрочъ пограбить при удобномъ случаѣ, такъ какъ мѣстность очень мало населена и деревни отстоятъ одна отъ другой на разстояніи иногда десять и болѣе верстъ. Населеніе здѣсь исключительно китайское. Мѣстные жители хотя занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ но имѣютъ

²⁾ Ритгеръ. «Землевѣдѣніе Азіи» Т. I. подъ ред. П. П. Семенова, с. 292—295, иривѣчаніе акад. В. П. Васильева.

возможность разрабатывать только незначительное количество земель, годныхъ для обработки.

Переночевавъ 29 октября, въ большомъ китайскомъ подворьи Гунь-гэ-дянь, мы пересѣкли холмы сыпучихъ песковъ, поросшихъ ивнякомъ и боярышникомъ вышли въ долину рѣчки Тургэн-гола (или Ту-лэ-гэнъ-хэ), одного изъ верхнихъ притоковъ рѣки Луань-хэ, протекающей среди высокихъ песчаныхъ холмовъ. По долинѣ этой рѣчки, мы шли два дня среди одиноко стоящихъ небольшихъ китайскихъ деревень до кумирни Инъ-фанъ, гдѣ мы круто повернули на востокъ и вышли на равнину, на которой вдали видѣлся городъ Долонъ-нуръ.

Мы очутились снова среди монгольской природы, на степи, поросшей мелкой полынью и зарослями дэрисуновъ. То и дѣло здѣсь попадались обозы на быкахъ — это чахары везли лѣсъ и другіе припасы къ городу, который находился передъ нами. Рѣчка Шань-ду-голь, протекающая по глубокой долинѣ не представляетъ никакихъ трудностей для переправы, идущихъ здѣсь обозовъ. Миновавъ ее, мы проѣхали крѣпость, городское кладбище и двѣ кумирни и снова очутились на берегу рѣки Өр-тонгійн-голь, которая была уже покрыта толстымъ слоемъ льда. Черезъ нѣсколько минутъ пути нашъ обозъ вступилъ въ улицы города полныя, движенія и жизни. Проѣхавъ двѣ улицы, мы подѣхали къ мѣстному ямыню правителя долонурскаго округа, съ цѣлью выяснить вопросъ объ отправленныхъ изъ Калгана вещахъ и способахъ ихъ транспортированія въ Тунь-цзя инъ-цзы. Переговоры съ мѣстнымъ мандариномъ намъ выяснили, что вещи получены и наша задача только найти подрядчика, который доставилъ бы ихъ по назначенію. Пришлось потратить четыре дня, прежде чѣмъ все было устроено для этой цѣли, и мы могли покинуть Долон-нуръ ¹⁾, о которомъ мы сохранили довольно неблагоприятное впечатлѣніе. Описывать городъ едва ли нужно послѣ того обстоятельнаго описанія, которое далъ относительно этого города профессоръ А. М. Позднѣвъ въ своемъ недавно появившемся отчетѣ о путешествіи по Монголіи ²⁾. Отсутствіе сколько нибудь удовлетворяющаго самый невзыскательный вкусъ товара, дороговизна дѣнъ, въ связи съ

¹⁾ Высота города по нашимъ наблюденіямъ равна 3.888 ф. надъ уровнемъ моря.

²⁾ А. М. Позднѣвъ. Монголія и Монголы. Томъ II, стр. 277—298.

крайней недобросовѣстностью торговыхъ приемовъ мѣстныхъ купцовъ и владѣльцевъ гостинницъ, вотъ тѣ наиболѣе бросающіяся въ глаза отрицательныя черты порядковъ этого города, гдѣ русское торговое вліяніе стоитъ много ниже, чѣмъ въ Калганѣ, не говоря уже о городахъ сѣверной Монголіи.

Въ Долон-нурѣ мы растались съ нашимъ казакомъ Жадамбаевымъ и нашимъ переводчикомъ Тянь-ши-гуаномъ, которые должны были съ вещами вернуться въ Тунъ-цзя инъ-цзы, куда они выступили 2 ноября въ сопровожденіи двухъ конвойныхъ солдатъ назначенныхъ отъ ямыня сопровождать ящики съ казенными вещами. Въ тотъ же день я, А. Д. Рудневъ и казакъ Цонголовъ выступили въ путь, имѣя задачей пройти съ нашимъ обозомъ новымъ путемъ въ Калганъ, именно черезъ Си-ванъ-цзы, а не караванной по которой обыкновенно движутся обозы, и которая была неоднократно описана нашими путешественниками и мало представляла для насъ интереса. Нашъ маленькій обозъ состоящій изъ пяти телѣгъ и двухъ верховыхъ лошадей, по настоятельнымъ совѣтамъ мѣстныхъ властей, былъ тоже конвоируемъ двумя конными китайскими солдатами, такъ какъ власти не ручались за безопасность пути, и мѣстный мандаринъ далъ намъ свою карточку для того, чтобы мы безпрепятственно могли получать конвойныхъ, живущихъ на постоялыхъ дворахъ расположенныхъ на этой дорогѣ. Но уже послѣ второго перехода мы убѣдились въ неудобности такихъ провожатыхъ, и мы рѣшили отказаться отъ этого конвоя, который приносилъ болѣе хлопотъ и разговоровъ, чѣмъ пользы. Чахарскія земли, по которымъ мы проходили, представляютъ большею частью широкія степныя долины, пересѣченныя низкими холмами и невысокими горами съ мягкими очертаніями. Кое-гдѣ попадаются деревни принадлежащія въ большинствѣ случаевъ китайцамъ, которые владѣютъ тоже и всѣми постоялыми дворами которые намъ попадались на этомъ пути. Только близъ деревни Хабчиръ, мы впервые увидѣли чахарскія кочевья окруженные принадлежащими имъ стадами барановъ и крупнаго рогатаго скота. По образу жизни они напоминали намъ баринскихъ монголовъ такъ какъ здѣсь, какъ и тамъ мы опять видѣли всѣ переходы отъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому, гдѣ наряду съ юртами и другими принадлежностями кочеванія, строятъ постоянныя китайскіе дома.

Мявовавъ большую китайскую гостинницу стоящую окол

рѣчки Шань-ду-хэ, мы поднялись на гору и вышли на хорошо воздѣланную равнину, по среди которой въ сторонѣ отъ дороги стоитъ деревня Хэ-ту-ва (выс. 4.410 ф.), находится миссіонерская станція, которой мы достигли 4 ноября. По срединѣ обширной китайской деревни находится сѣрое зданіе церкви, готической архитектуры окруженное каменной оградой. Здѣсь насъ любезно принялъ китаецъ-священникъ, хорошо говорившій по латыни и снабдившій насъ проводникомъ христіаниномъ который взялся насъ проводить кратчайшей дорогой въ Си-ванъ-цзы — резиденцію мѣстнаго епископа. Миновавъ обширную равнину на которой находились многочисленныя китайскія деревни и вся равнина представляла какъ бы воздѣланное поле, мы подошли къ подошвѣ горъ, которые начались отъ деревни Сяо-цяо-эръ. Дорога сначала шла въ гору, а за деревней Да-цзинь-ба, мы перевалили и вышли въ глубокую защищенную со всѣхъ сторонъ долину, въ глубинѣ которой мы, въ послѣдній разъ на этомъ пути, замѣтили около десятка чахарскихъ юртъ. Изъ этой долины мы поднялись на невысокій перевалъ и вышли въ широкую глубокую долину, за которой снова пошли одна за другой китайскія деревни расположенныя въ длинной почти безводной воздѣланной долинѣ, по которой мы шли до ея верхней части, гдѣ отъ деревни Хундулунъ начинается подъемъ на водораздѣлъ къ р. Сань-дао-хэ. Отсюда начались высокія горы, между которыми находятся многочисленныя долины покрытыя обильной травянистой растительностью. Перейдя черезъ нѣсколько довольно крутыхъ переваловъ, мы вышли на верховье рѣки Сань-дао-хэ (высота на перевалѣ 5500 фут.), гдѣ мы спустившись въ долину начали снова встрѣчать многочисленныя китайскія деревни. Вскорѣ мы достигли деревни У-ху, въ которой находится миссіонерская станція. Маленькое зданіе костела виднѣлось и за невысокой колокольни съ крышей китайской архитектуры стоявшей надъ воротами. Во дворѣ мы встрѣтили молодого священника-китайца который предоставилъ намъ гостепріимство и живо интересовался русскими, и спрашивалъ насъ о Россіи, русскихъ, православіи и вообще производилъ впечатлѣніе чловѣка хорошо подготовленнаго къ своей дѣятельности. Въ У-ху живетъ еще и другой священникъ, бельгіецъ Mr. Spiltoir, котораго мы встрѣтили на другой день на дорогѣ, и который любезно предложилъ проводить насъ до резиденціи епископа. Долина рѣки весьма живописна; ниже деревни Лю-цзя-гоу впервые показались снова лёссовыя

обнаженія прикрытыя выше по рѣкѣ бурыми почвами. Горы окружающія долину, очень высоки, такъ, что долина нѣстами имѣетъ характеръ ущелья; изъ числа горныхъ породъ здѣсь преобладаютъ порфіровые туфы а ниже по рѣкѣ преобладаютъ гнейсы и гнейсограниты. Долина густо населена и хорошо воздѣлана. Пашни располагаются здѣсь даже по самымъ крутымъ склонамъ горъ, у подошвы которыхъ, вдоль рѣки лежатъ многочисленныя китайскія деревни слѣдующія въ незначительномъ растояніи одна за другой. Седьмого ноября мы достигли Си-вань-цзы. Это большая деревня (выс. 3.894 ф.) населенная христіанами-китайцами которыхъ здѣсь живетъ до 2 тысячъ человекъ. Часть этого населенія устраиваетъ себѣ жилища въ лёссовыхъ толщахъ. Здѣсь находится обширная миссія основанная болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, въ которой живетъ католическій епископъ средней Монголіи. При миссіи находится нѣсколько костеловъ, больница и семинарія для подготовленія китайцевъ-священниковъ. Находящіеся здѣсь миссіонеры и епископъ, — Monsenieur Van Artselaer, — оказали намъ радушный приемъ, сообщили новости изъ Европы, о которыхъ мы ничего не слышали уже 4 мѣсяца, и очень интересуясь русскими, которымъ они приписывали рѣшающую роль въ будущемъ на Востокѣ, много спрашивали насъ о Россіи, русскихъ и особенно о нашихъ путешественникахъ съ которыми они неоднократно встрѣчались во время своей дѣятельности въ Китаѣ. Имена Н. М. Пржевальскаго, д-ра Фритше, Г. Н. Потанина, Э. В. Бретшнейдера В. А. Обручева и др., имъ хорошо знакомы и нѣкоторые изъ нихъ лично знакомы съ этими изслѣдователями.

Миссіонерская станція въ Си-вань-цзы была неоднократно посѣщаема различными путешественниками и изслѣдованіями Китая. Въ 1862 году здѣсь были французскій путешественникъ Симонъ (Simon) и извѣстный изслѣдователь Китая миссіонеръ Арманъ Давидъ (A. David); въ 1871 году Си-вань-цзы посѣтилъ баронъ Рихтгофенъ (F. Richthofen) который далъ подробное описаніе геологическаго строенія пройденной имъ долины р. Сандао-хэ, отъ г. Калгана до дер. Тай-пинь-чжуань, выше которой онъ круто повернулъ къ NW и вышелъ на монгольское плато и вернулся къ Калгану ¹⁾. Нашъ астрономъ г. Г. Фритше 1873 году, посѣтилъ эту миссіонерскую станцію и основалъ здѣ метеорологическія наблюденія продолжавшіяся нѣсколько лѣт

¹⁾ Ferd. Richthofen. China. Ergebnisse eigener Reisen. Bd. II. s. 343—34

Изъ Си-ванъ-цзы Фритше прошелъ въ верхъ по долинѣ рѣки до дер. Дунъ-гу-мынь, откуда направился на востокъ, къ городу Чи-чэнь и Фынъ-нинъ, откуда прошелъ въ Восточную Монголію.

Дорога по долинѣ р. Санъ-дао-хэ очень камениста и мало приспособлена для телѣгъ, не смотря на оживленность движенія по этому пути. Кромѣ того, она постоянно переходитъ съ одного берега рѣки на другой и приходится постоянно дѣлать переправы черезъ рѣку, которая, когда мы проходили еще, не замерзала не смотря на большія льдины, которые неслись ея быстрымъ теченіемъ. Между Си-ванъ-цзы и Калганомъ долина очень населена, тутъ попадаются многочисленныя обширныя деревни съ красивыми кумирнями, театрами и лавками. Въ одной изъ ближайшихъ къ г. Калгану деревень именно въ Гао-цзя-инъ-цзы находится миссіонерская станція, въ которой мы сдѣлали послѣдній ночлегъ передъ вступленіемъ въ г. Калганъ. Начальникъ миссіи отецъ Kirchhof и нѣсколько другихъ миссіонеровъ дали намъ полезныя указанія и проводника до Калгана.

Девятаго ноября, около одинадцати часовъ дня, мы замѣтили, что долина круто поворачиваетъ на югъ, а черезъ часть пути увидѣли вдали Великую стѣну, около которой расположился городъ Калганъ, къ которому шли караваны и обозы изъ Монголіи. Около часа дня, мы въ послѣдній разъ пересѣкли рѣку и вступили въ живописное предмѣстіе города—Юанъ-бо-шанъ, гдѣ вдоль склоновъ широкой долины расположились красивые китайскіе домики занятые китайскими и русскими купцами. Здѣсь мы сразу очутились среди городского шума и движенія; повсюду двигались тяжело нагруженные телѣги, обозы и караваны верблюдовъ съ чаями; тысячи ящичковъ этихъ чаевъ лежали передъ конторами купцовъ, ожидая отправленія. Вскорѣ мы подъѣхали къ дому одного изъ сторожилъ Калгана—нашего соотечественника Н. Н. Шулынтина, ¹⁾ который какъ оказалось, ожидалъ насъ, и оказалъ намъ столь радушный пріемъ, что мы еще и теперь не знаемъ чѣмъ сможемъ отблагодарить его за вниманіе.

Здѣсь была закончена экспедиція, о чемъ было сообщено А. В. Григорьеву по телеграфу, и мы могли отдохнуть послѣ переходовъ изъ Тунъ-цзя инъ-цзы, сдѣланныхъ въ продолженіи конца октября и начала ноября, когда по утрамъ бывало болѣе—20° Ц.

¹⁾ Домъ Н. Н. Шулынтина находится на высотѣ 2447 ф. надъ уров. моря.

мороза и даже въ полдень рѣдко когда было меньше 2—3° Ц. при сильномъ NW вѣтрѣ и безоблачномъ небѣ.

Въ Калганѣ насъ ожидало, присланное нашимъ посланникомъ въ Пекинѣ, разрѣшеніе на проѣздъ по Монголіи на уртонскихъ лошадяхъ и провозъ на верблюдахъ ящиковъ съ коллекціями. Пятнадцатаго ноября мы выѣхали изъ Калгана, а 26 ноября мы пріѣхали въ Ургу, гдѣ остановились на сутки въ домѣ консульства и снова тронувшись въ путь, достигли 1 декабря русской границы, а черезъ двадцать дней мы были уже въ Петербургѣ.

Докторъ Н. И. Дамаскинъ оставшійся въ Тунъ-цзя-инъ-цзы въ концѣ декабря прошелъ черезъ Вэй-чанъ и Гу-бэй-коу въ Пекинъ, моремъ проѣхалъ въ Западную Европу и оттуда вернулся въ Петербургъ, куда прибылъ въ серединѣ апрѣля 1900 года.

Въ продолженіи всего пути отъ г. Урги до г. Калгана производилась маршрутно-глазomѣрная съемка пути въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ и гипсометрическія наблюденія. Въ продолженіи 4 мѣсяцевъ пути производились метеорологическія наблюденія три раза въ день, причемъ наблюдалось:

1) Давленіе воздуха двумя большими анероидами системы Naudet № 422 и 688 и карманнымъ анероидомъ Питкина.

2) Температура и влажность воздуха аспираціоннымъ психрометромъ Асмана.

3) Температура на поверхности почвы.

4) Температура воды въ рѣкахъ озерахъ и колодцахъ.

5) Направленіе и сила вѣтра.

6) Облачность.

7) Осадки и другія метеорологическія явленія.

Ботаническій сборъ состоитъ изъ обширнаго гербарія цвѣтковыхъ и споровыхъ растений около 200 видовъ сѣмянъ, коллекціи чаевъ и огородныхъ растений изъ Калгана.

Зоологическій сборъ заключаетъ около 5000 номеровъ, среди которыхъ заслуживаютъ вниманія коллекціи птицъ, рыбъ, жуковъ и бабочекъ, которыя были переданы, въ зоологической музей Имп. акад. наукъ и находятся въ обработкѣ у специалистовъ. Геологическая коллекція изъ 80 номеровъ обработана В. А. Обручевымъ, который любезно мнѣ сообщилъ результаты своихъ опредѣленій.

Вычисленіе высотъ принялъ на себя В. А. Гейнцъ.

Приобрѣтена коллекція лекарственныхъ продуктовъ употре-

бляемыхъ въ китайской медицинѣ изъ 405 нумеровъ, поступившая въ музей Императорскаго Спб. Ботаническаго сада.

Докторъ Н. И. Дамаскинъ сдѣлалъ около 600 фотографическихъ снимковъ.

Заканчивая свой отчетъ считаю, пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, даровавшему мнѣ средства и снабдившему меня инструментами и документами.

Затѣмъ, считаю себя обязаннымъ поблагодарить организатора экспедиціи д-ра Н. И. Дамаскина, который много посодѣйствовалъ въ выполненіи возложеннаго на меня порученія, такъ равно и другого моего спутника А. Д. Руднева, который знаніемъ языковъ монгольскаго и китайскаго много содѣйствовалъ въ переговорахъ съ населеніемъ и мѣстными властями и иногда замѣнялъ меня въ метеорологическихъ наблюденіяхъ.

Нельзя безъ благодарности не упомянуть о нашихъ помощникахъ: урядникѣ Угловскомъ и казакахъ Цонголовѣ и Жамбаевѣ много, положившихъ труда и содѣйствовавшихъ по мѣрѣ силъ и умѣнія успѣху дѣла.

Наконецъ мы должны благодарить всѣхъ лицъ, которые намъ помогали въ снаряженіи, оказывали гостепримство и снабжали насъ указаніями.

Отчетъ по осмотру нѣкоторыхъ Тяньшаньскихъ ледниковъ лѣтомъ 1899 г.

Я. Королькова.

I.

Для осмотра тяньшаньскихъ ледниковъ лѣтомъ 1899 года обстоятельства сложились такъ благопріятно, что дали мнѣ возможность посѣтить четыре группы ихъ. Нельзя того же сказать о погодѣ, которая зачастую составляла важную помѣху въ дѣлѣ ближайшаго ознакомленія моего съ ледниками.

Удалось мнѣ побывать на слѣдующихъ ледниковыхъ группахъ: 1) верховьевъ рѣки Тышканъ близъ г. Джаркента (правильнѣе: Чичканъ, что по-киргизски означаетъ мышъ;—киргизы находятъ, что вода рѣки этой катится подобно побѣжкѣ мыши). 2) верховьевъ р. Акъ-су (южной), впадающей въ оз. Иссыкъ-Куль. 3) верховьевъ р. Акъ-су (сѣверной), впадающей въ р. большой Кибень (по-киргизски: Чонгъ-Кемынъ) и 4) верховьевъ р. Западнаго Чилика, получающаго въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи, по соединеніи съ Акъ-су, Тамаромъ, Кашка-су и др. названіе Кибеня.

На первой изъ перечисленныхъ группъ я провелъ: 11, 12, 13, и 14 іюля; на этой то группѣ погода и мѣшала намъ особенно сильно. Двинулись къ верховьямъ р. Чичканъ изъ Тышканскаго лагеря 10-го іюня послѣ обѣда, взявъ съ собой барометръ Паррота, два термометра Цельзія, фотографическій аппаратъ «Кодасъ» Истмена № 5, на размѣръ 13—18, квадрантъ, бусоль и нѣсколько колець съ желѣзными наконечниками. Что касается личнаго состава экскурсіи, то въ ней, кромѣ меня, приняли уча-

стие: ветеринарный врач 1-го Сибирскаго казачьяго полка Сергѣй Евгениевичъ Дмитріевъ, уже неоднократно бывавшій на этихъ ледникахъ и обладающій весьма детальными замѣтками, относящимися къ нимъ, подпоручикъ 1-й батар. Отд. Зап. Сиб. Арт. Дивизіона Борисъ Павловичъ Корѣевъ—орнитологъ, затѣмъ, съ нами были еще въ качествѣ помощниковъ и прислуги ветеринарный фельдшеръ, одинъ бомбардиръ—переводчикъ и джигитъ, командированный въ наше распоряженіе, благодаря любезности и. д. Джаркентскаго уѣзднаго начальника. Выгхавъ изъ лагеря верхомъ и переваливъ небольшой отрогъ хребта Борохоро, какъ здѣсь называютъ всю гряду, лежащую къ сѣверу отъ Джаркента, мы остановились почевать въ одномъ изъ ауловъ, попавшихся на нашемъ пути, въ ур. Текче. Въ 9 ч. вѣч. барометръ приведенный къ 0° показалъ 569,0 m.m. Температура воздуха (внѣ юрты) +4,9°, смоченный термометръ +3,7°, абсол. влажн. 5,3, относит. 81%.

^{11/2} июля въ 6 час. утра эти данныя были: 568,9; +7,7; +5,4; 5,3; 68%. Сейчасъ послѣ метеорологическихъ наблюденій мы тронулись въ дальнѣйшій путь. Тропинка пошла еловымъ лѣсомъ. Характеръ ея ничѣмъ не отличается отъ всѣхъ здѣшнихъ горныхъ тропинокъ: ѣздить по нимъ — нужна нѣкоторая привычка, такъ какъ безъ нея легко создаются совершенно ложные страхи. Въ 8 ч. 55 м. достигли верхней границы еловаго лѣса. Здѣсь барометръ, приведенный къ 0° далъ 551,1 m.m. Пришли къ мѣсту стоянки въ 9^{3/4} ч. утра. Мѣсто это очень немногимъ превышаетъ заросли *Juniperus pseudosabina*. Здѣсь стало насъ посыпать снѣгомъ и мы съ нетерпѣніемъ ждали пока поставятъ юрту, чтобы спрятаться подъ ея гостепріимный кровъ, да разложить въ ней огонь, чтобы отогрѣться и согрѣть чайникъ. Снѣгъ и дождь шли съ небольшими перерывами весь день и ночью. Къ утру вся мѣстность оказалась покрытою снѣжнымъ покровомъ, толщиной вершка въ три. Такъ какъ проглянуло солнце, рѣшили отправиться на одинъ изъ правыхъ ледниковъ, съ тѣмъ, чтобы, если позволить погода, пробить поперегъ его линію кольями съ цѣлью опредѣленія скорости движенія. Общее впечатлѣніе вся группа эта даетъ несомнѣнно отступающихъ ледниковъ и притомъ давно отступающихъ, хотя и были въ ихъ жизни періоды наступленія. За первое предположеніе говоритъ то, что почти всѣ ледники этой группы, кромѣ современныхъ конечныхъ моренъ, обладаютъ еще и старыми, часто обратившимися уже въ настоящіе альпійскіе луга. Надо думать,

что мѣсто нашей стоянки, на альпійскомъ лугу, есть ни что иное какъ древняя морена, когда то принимавшаго въ себя всю совокупность теперь еще живущихъ чичканскихъ ледниковъ. Второе предположеніе, какъ мнѣ кажется, явствуетъ изъ того, что старыя морены имѣютъ видъ валообразный, иногда довольно значительно поднятый надъ остальными частями бывшаго ледниковаго русла, чего бы вѣроятно не было, если бы не существовало у нихъ періодовъ наступленія. На одну изъ такихъ валообразныхъ моренъ, покрытую альпійской растительностью, мы стали подниматься почти съ мѣста нашей стоянки въ 9¹/₄ ч. утра. Поднялись на нее въ 10 ч. Приведенный къ 0° барометръ показаль 520, 6. Спустившись съ этой морены, пошли дальше по болѣе современной конечной моренѣ ледника № 1 и то поднимаясь, то спускаясь по валообразнымъ моренамъ достигли въ 12¹/₄ часовъ нижняго конца ледника. Приведенный къ 0° барометръ показаль 506, 5 m.m. Отсюда ледъ круто поднимается наверхъ, подъ угломъ 38° (опредѣлено квадрантомъ, поставленнымъ на положеный вдоль поверхности льда колъ). Подниматься на ледъ нечего было и думать, во-первыхъ, потому, что онъ закрытъ былъ толстымъ слоемъ снѣга, а во-вторыхъ, потому, что это оказалось бы бесполезнымъ, такъ какъ самый ледникъ былъ закрытъ на столько густыми тучами, что даже на небольшихъ разстояніяхъ ничего нельзя было бы видѣть. На гранитной скалѣ, составляющей дно ледника, сдѣлали зубиломъ ясно видимую насѣчку и разстояніе ея отъ края льда оказалось 16¹/₄ аршинъ. Къ 3-мъ часамъ вернулись въ юрту. Мѣсто, на которомъ она поставлена, киргизами называется Чичканъ-басъ, да и всѣ рѣки, вытекающія здѣсь изъ ледниковъ, безъ различія, носятъ тоже названіе. — 13-го туманъ и снѣгъ не позволили отправиться на какой либо ледникъ. Тѣмъ менѣе я воспользовался на короткое время появившимся солнцемъ, чтобы не сдѣлать нѣсколько фотографическихъ снимковъ. Снималъ съ мѣста недалеко отъ юрты, поднявшись на буторъ. Вскорѣ нашла туча и закрыла не только солнце, но и ледники. С. Е. Дмитріевъ, не взирая на погоду, еще передъ 10-ю часами пошелъ въ сопровожденіи фельдшера на одинъ изъ не посѣщенныхъ еще имъ ледниковъ и вернулся оттуда часовъ въ пять вечера, когда шелъ уже довольно густой снѣгъ. Послѣдній продолжался и ночью, такъ что утромъ 14-го опять вся окрестность обратилась въ снѣжное поле. Утро было ясное. Солнце общало расплавить весь выпавшій снѣгъ и мы

рѣшились, во что бы то ни стало, сходить хоть на наиболѣе доступный ледникъ. Это было тѣмъ необходимѣе, что въ нашемъ распоряженіи оставалось лишь это утро. Послѣ обѣда надо было возвращаться въ лагерь. Вышли изъ юрты въ 8¹/₄ утра на ледникъ № 3, также какъ передъ ледникомъ № 1, къ подножію котораго мы поднимались 12-го, — старая морена. На нее поднялись въ 9 утра. Барометръ, приведенный къ 0°, далъ здѣсь 521,0 м.м. Пошли дальше и черезъ ¹/₂ часа достигли подножія ледника. Приведенный къ 0° барометръ показалъ здѣсь 518,0 м.м. Склонъ льда внизъ 16°12'. Снѣгъ покрываетъ ледникъ довольно ровнымъ слоемъ, достигающимъ внизъ трехъ вершковъ. Направились вверхъ по директрисѣ, ледъ поднимается вверхъ террасами. Поднявшись на первую, увидѣли влѣво небольшое озерко, откуда крутизна подъема нѣсколько увеличивается, трещинъ — не видно, влѣво вышпается значительно боковая морена. Поднявшись на нее, приходишь къ заключенію, что это скорѣе общая морена ледниковъ № 2 и 3. Говорю: «скорѣе общая», потому что теперь для ледника № 3 она составляетъ боковую, тогда какъ ледникъ № 2 скорѣе упирается въ нее своей конечной мореной, при чемъ уровень льда на ледникѣ № 2 значительно ниже уровня его на ледникѣ № 3. Повидимому здѣсь, у этой морены и кончается ледникъ № 2. Не утверждаю этого потому, что большое количество снѣга (по колѣна) около морены не позволило спуститься на конецъ ледника № 2. Трудность ходьбы увеличивалась значительно тѣмъ, что рѣдко удавалось сдѣлать три шага, не провалившись по колѣна, кромѣ того, надо было спѣшить провѣшиваніемъ линіи. Б. П. Корѣевъ наносилъ тѣмъ временемъ на планшетъ, съ помощью бусоли, схему ледника. Въ это время я, остановившись на моренѣ, снялъ цѣлую серію фотографій. Для пробивки линіи, подошли къ скалѣ, раздѣляющей ледники № 2 и 3 и, укрѣпивъ въ ея осыпи колъ № 1, направили линію на другую скалу, обозначенную буквою В. На фотографіяхъ, скала эта очень рѣзко обозначается, какъ имѣющая посерединѣ высоты огромное снѣжное пятно. На осыпи, у ея подножья, поставленъ колъ № 4. Два средніе кола поставлены: № 2-й — на второй средней моренѣ, а № 3-й — на директрисѣ слѣдующей части ледника. Провѣшеніемъ линіи, мы закончили нашу работу на Чичканскихъ ледникахъ и направившись къ мѣсту стоянки. Не имѣя возможности оставаться здѣсь долѣе, мы условились съ С. Е. Дми-

тріевымъ, что онъ возьметъ на себя трудъ при первой же возможности побывать опять на этомъ ледникѣ для опредѣленія скорости движенія ледника. Дальнѣйшія подробности, касающіяся всѣхъ Чичканскихъ ледниковъ, изложены въ запискѣ С. Е. Дмитріева, которую, равно какъ и большую коллекцію камней, онъ обѣщаль, по окончаніи обработки доставить И. В. Мухометову. Во время пребыванія на ледникахъ я собралъ небольшія коллекціи: ботаническую, нѣсколько представителей жесткокрылыхъ, нѣсколько образчиковъ каменныхъ породъ и кромѣ того мною велись нѣкоторыя метеорологическія наблюденія.

Эти послѣднія привожу ниже въ таблицѣ:

Число новаго снѣга.	Барометръ привед. къ 0°.			Сухой термом.			Смочен. термом.			
	7ч.у.	1	9ч.веч.	7	1	9	7	1	9	
Июль										
23	—	531.1	532.1	—	+ 5.2	+ 2.9	—	+ 5.4	+ 2.4	Въ показаніи термометровъ включены поправки, опредѣлен. на 0°.
24	531.4	—	531.7	+ 4.9	—	+ 0.8	+ 4.4	—	+ 0.6	
25	529.3	529.1	529.0	— 0.6	+ 2.8	+ 1.7	— 2.1	+ 3.4	+ 1.6	
26	529.4	528.1	—	+ 0.7	+ 8.1	—	— 0.3	—	—	
	Влажность:									
	Абсолютная.			Относительная.						
23	—	6,6	5,2	—	100	91				
24	5,9	—	4,7	92	—	96				
25	3,1	5,6	5,1	71	100	98				
26	4,0	—	—	82	—	—				

II.

Изъ Джаркента, съ Б. П. Корѣвымъ выѣхали на колесахъ и доѣхали такъ до р. Темерлякъ. Здѣсь были приготовлены намъ верховыя лошади и дальше, до Иссыкъ-куля, мы доѣхали

уже верхомъ, переваливъ Кунгей-алатау черезъ переваль восточный Курумды. Съ Иссыгъ-куля (дачи около Пржевальска) 27-го июля ст. ст. доѣхали на колесахъ до второй станціи почтоваго тракта (Уй-талъ). Здѣсь насъ опять ждали верховыя лошади, на которыхъ доѣхали до одной изъ Урюкты. Здѣсь переночевали въ юртѣ и утромъ на другой день, переѣхавъ въ бродъ черезъ вторую и третью Урюкты, перевалили черезъ горный отрогъ въ Байсауру, а оттуда: въ ущелье р. бол. Акъ-су. По ущелью этой послѣдней и направились на ледники южной Акъ-су. Верхняя граница еловаго лѣса здѣсь, какъ показали барометръ (непривед. къ 0°) 541,0, t° ртути + 21,0; t° воздуха + 16,3° С, въ 4 ч. дня., Къ вечеру пріѣхали на мѣстность, не подалеку отъ моренъ и здѣсь рѣшили остановиться. Къ сожалѣнію, юрта сюда не была доставлена, почему и пришлось расположиться на открытомъ воздухѣ. Топлива на мѣстѣ не было. Этому горю помогли сопровождавшіе насъ киргизы, которые немедленно, по прибытіи на мѣсто отправились на поиски. Вскорѣ они привезли порядочное количество одной изъ разновидностей Сачадапа, называемой киргизами Тюйе-куйрюкъ—верблюжій хвостъ. Сачадапа эта дѣйствительно своимъ видомъ напоминаетъ верблюжій хвостъ. Цвѣтеть она бѣлыми цвѣтами и встрѣчается въ нѣкоторыхъ ущельяхъ выше зарослей *Junipersus pseudosabina*. Благодаря отсутствію юрты, вечеромъ барометра не опрокидываль. прикрѣпивъ его накрѣпко къ большому камню. Сами расположились спать на кошмахъ, завернувшись въ нихъ поверхъ другихъ покрывшекъ. Несмотря однако на это, холоды давалъ себя чувствовать ночью. Утромъ 29-го іюля

10-го августа, въ 7 ч. утра барометръ показалъ 514,8, при t ртути + 6°,0 С. и t воздуха + 5,6° С. Съ утра отправили джигита за юртою, рѣшивъ однако уѣхать, если юрты не будетъ къ четыремъ часамъ. Рѣшили поступить такъ, чтобы успѣть еще засвѣтло перевалить на сѣверную Акъ-су и выйдти на Кибень, гдѣ должны были быть киргизскіе аулы. Если бы юрту привезли къ обѣду: провѣщали бы послѣ обѣда на одномъ изъ ледниковъ, сюда спускающихся, линію, чтобы опредѣлить скорость движенія. Темъ временемъ, въ 8 ч. утра отправились верхомъ на ближайшую старую морену. Оставивъ здѣсь лошадей, я снялъ противулежащій ледникъ. Барометръ на моренѣ показалъ въ 9 ч. утра 500,5, t ртути (показаніе барометра какъ здѣсь, такъ и дальнѣйшія не приведены къ 0°) + 12,0 С; t воздуха + 9,3° С. Хотя

я и называю мѣсто, гдѣ находился, мореной, но твердо неувѣренъ въ томъ, что это дѣйствительно морена. Возможно, что это попросту груда камней, намытая водой, заполненная лѣсомъ, покрывшимся травой и кое какими цвѣтами, въ т. ч. нѣсколько горечавокъ, ромашекъ и др. Отсюда Б. П. Корѣвъ отправился производить съёмку, я же поднялся къ подножію ледника, обращеннаго на NE, опрокинулъ тутъ барометръ въ $9\frac{3}{4}$ ч. у., причёмъ получилъ 495,2, t ртути $+18,0^{\circ}$ и t воздуха $+6,8^{\circ}$ и пошелъ вверхъ по леднику, держа общее направленіе на точку В. Снизу ледникъ поднимается довольно круто на первую террасу. Поднявшись на нее, можно было видѣть хорошо оба составляющіе ледника (b и c). Въ $10\frac{1}{4}$ у средней морены сфотографировалъ сначала ледникъ b, а потомъ и c. Поднялся дальше до точки В на схѣмѣ. Опрокинулъ здѣсь барометръ, у соединенія боковыхъ моренъ смежныхъ ледниковъ (это уже на четвертой террасѣ). Барометръ въ $11\frac{1}{2}$ ч. у. показалъ здѣсь: $+16,0$ ртуть 478,9 и t воздуха $+7,1^{\circ}$ С. Чѣмъ выше мы поднимались по леднику, тѣмъ труднѣе становилось идти, потому что тѣмъ толще становился снѣжный покровъ на ледникѣ. По пути наткнулись на нѣсколько не широкихъ трещинъ (самая широкая не превосходила $\frac{3}{4}$ аршина). Последнія, за малыми исключеніями были засыпаны снѣгомъ, что, конечно, не могло доставить удовольствія. Направленіе трещинъ почти NE. Дальше идти не представляло особенной надобности, тѣмъ болѣе, что до фирновыхъ полей повидимому оставалось уже немного. Повернули отсюда на SE и пришли къ точкѣ С, нижнюю оконечность ледника а. Барометръ здѣсь, въ $12\frac{1}{2}$ по полудни, показалъ: $+16,0^{\circ}$ (ртуть), 497,8 m.m. и t воздуха $+9,9$. Отсюда внизъ вся долина р. южн, Акъ-су представляетъ самыя безпорядочныя нагроможденія камней, свнесенныхъ сюда цѣлой группой ледниковъ. Вернувшись отсюда къ становищу, засталъ тамъ Б. П. Корѣва, также возвратившагося по окончаніи съемки. Юрты не было. Джигита посланнаго утромъ за нею—также. Надо было собираться въ путь, чтобы не ночевать опять подъ открытымъ небомъ. Перспектива такого ночлега была тѣмъ болѣе не интересна, что сталъ накрапывать дождь. Пока собирались, да навьючились и тронулись въ путь, дождь по немногу перешелъ въ снѣгъ, сначала въ перемѣшку съ дождемъ, а потомъ одинъ. Между тѣмъ дальше предстояло подняться на переваль, превышающій 12 т. ф., причёмъ значительная часть подъема на него и весь спускъ съ него пролегаютъ узенькою тропинкою по ка-

менной осыпи, каждый рѣзскій шагъ на которой вызываетъ осыпаніе камня; затѣмъ, спустившись, пройти внизъ по леднику сѣв. Акъ-су, на которомъ, какъ мнѣ хорошо было извѣстно, имѣются серьезныя трещины. Если къ этому добавить, что замедленіе въ пути, вслѣдствіе ненастной погоды, поведетъ къ тому, что ночь застигнетъ насъ или на сквернѣйшемъ спускѣ съ перевала, или на ледникѣ, то я надѣюсь, что мы имѣли достаточно данныхъ для того, чтобы вернуться и ѣхать навстрѣчу юртѣ. Такъ и сдѣлали. Юрту встрѣтили, къ нашему удовольствію верстахъ въ двухъ ниже нашего ночлега подъ ледникомъ, на мѣстѣ называемомъ «Эки-чатъ». Здѣсь же ее и поставили. Въ 9 ч. веч. барометръ здѣсь показалъ: $+12,0^{\circ}$ —522,0 м.м. Утромъ же, въ 7 ч. у. $+8,0^{\circ}$ —520,9 м.м.

III.

30-го іюля, въ 10 ч. у. достигли перевала. Погода была прекрасная. Выпавшій наканунѣ снѣгъ сильно таялъ. На перевалѣ барометръ далъ $+16,0^{\circ}$ —472,8 м.м., t воздуха $+7,3^{\circ}\text{C}$. Послѣдній имѣетъ направленіе съ юга на сѣверъ и принимаетъ въ себя нѣсколько второстепенныхъ ледниковъ. Ширина льда главнаго ледника—около 200 саж., длина же—версты четыре. Ледникъ спускается къ сѣверу террасами (всего пять), причемъ на четвертой снизу имѣются трещины и продольныя и поперечныя, направляющіяся къ берегамъ ледника.

Верхомъ, однако, мы исполнѣ благополучно спустились по леднику, такъ какъ большую часть трещинъ можно было обойти. Въ $12\frac{1}{2}$ ч. провѣшили поперекъ ледника линію, четырьмя кольями. Колья № 1-й и 4-й водружены на восточномъ и западномъ берегахъ, № 2-й въ 90 саж. отъ № 1-го, между №№ 2-мъ и 3-мъ 16 саж. и отъ этого до № 4-го 64 саж. На другой день, 31-го іюля, въ $10\frac{3}{4}$ ч. утра кончили разбивку линіи противъ №№ 2-го и 3-го и, измѣривъ разстояніе, на которое отошли поставленные наканунѣ колья, получили: для № 2—80 сантиметровъ, а для № 3—45 с. (№ 3 отдѣлялся отъ № 2 ледниковымъ ручьемъ, слишкомъ аршинной глубины, и одной изъ среднихъ моренъ). Такимъ образомъ: въ $22\frac{1}{4}$ часа ледникъ подвинулся у № 2-го на 80, а у № 3—на 45 сант. Отсюда: въ теченіи сутокъ движеніе для № 2 можетъ быть опредѣлено въ 86 сант. У подно-

жія ледника, 30 іюля, въ 12^{3/4} ч. пополудни барометръ показъ; + 12.0° (ртуть) 515,2 м.ш.

IV.

Послѣ обѣда, 31-го іюля отправились посмотрѣть ледники верховья Западнаго Чилика. Я называю эту рѣку: «Западнымъ Чиликомъ» хотя у киргизъ такого точнаго обозначенія и несуществуетъ. Дѣлаю это для того, чтобы отличить эту рѣку отъ другого Чилика—восточнаго, берущаго начало съ того же водораздѣла, что и западный и направляющагося сначала на востокъ, а потомъ поворачивающаго на сѣверъ и впадающаго въ Или. Нужно, кстати здѣсь замѣтить, что киргизы большею частью двѣ рѣки, начинающіяся съ одного водораздѣла, называютъ однимъ именемъ, но уже потомъ, по соединеніи верховьевъ съ какимъ либо притокомъ, общей рѣкѣ даютъ другое названіе. Такъ, текуція къ сѣверу и югу съ Кунгей-алатау одноименныя рѣки: Шаты, Курмекты, Урюкты, Акъ-су, Чолпанъ-ата и т. д.; въ сѣверномъ хребтѣ Ала-тау: Талгаръ, Кече-Алматы, Чангъ-Алматы и т. д. Съ водораздѣла же, у находящагося близъ Тангара горнаго узла, къ востоку и западу текутъ два Чилика. Восточный сохраняетъ свое названіе до впаденія въ р. Или, западный же, по соединеніи съ сѣв. Акъ-су, получаетъ названіе «Когойрѣкъ». Этотъ послѣдній принимаетъ въ себя: Кизыль-сай, Талгаръ, Джеланаты и Катка-су. Послѣ впаденія этой послѣдней рѣки получаетъ уже названіе Чонгъ-Кемынъ или Кибень (въ русскомъ произношеніи), которое сохраняетъ вплоть до своего впаденія въ р. Чу.—Меня давно интересовали какъ верховья этой рѣки, такъ и переваль черезъ водораздѣлъ на востокъ. Еще въ 84-мъ году, отъ одного почтеннаго каракиргиза я слышалъ, что изъ долины восточнаго Чилиса возможно перевалить въ западный. Возможность такого перевала могла, въ случаѣ подходящей дороги, имѣть значеніе для движенія по ней горной батареи изъ Пржевальска въ Вѣрный. Справки объ этой дорогѣ, наведенныя мною въ іюлѣ текущаго года, по пути изъ Джаркента въ Пржевальскъ, у Джаркентскихъ киргизъ мнѣ дали не утѣшительныя показанія. Оказалось, что Джаркентскіе киргизы (казаки) ничего не знаютъ по этому поводу и у Кибенскихъ киргизъ даже не бываютъ. Очень показалось мнѣ это страннымъ, тѣмъ болѣе что киргизъ этой части Джаркентскаго

уѣзда я знаю какъ лихихъ, настоящихъ киргизъ, практикующихъ и до сихъ поръ грабежи (баранту). Разъяснилась эта странность только по прїѣздѣ на Кибень. Здѣшніе (пишпекскіе) кара-киргизы мнѣ объяснили отсутствіе дороги черезъ переваль тѣмъ, что ее завалило камнями во время землетрясеній 87-го и 89-го годовъ. Лѣтъ шесть тому назадъ, подъѣзжая къ аксуйскому леднику, отъ проводника киргиза я узналъ, что зап. Чиликъ вытекаетъ изъ озера, находящагося не въ далекѣ отъ соединенія Чилика съ Акъ-су, что озеро это носить тоже названіе: Чиликъ (ведро). Отсюда и названіе рѣки. Ледники верховьевъ Чилика ясно видны съ мѣста, на которомъ стояла наша юрта. Тронулись мы къ нимъ въ 2 часа послѣ обѣда, въ верхъ по Чилику. Тропинка, идя по лѣвому берегу Чилика, версты черезъ полторы подходитъ къ каменной насыпи, сажень въ десять высоту, перегораживающей всю долину Чилика. Образовалась она очевидно изъ конечныхъ моренъ двухъ ледниковъ, повидимому существующихъ еще и теперь (снизу хорошо невидно), расположенныхъ къ сѣверу и къ югу отъ рѣки. Она запрудила рѣку и изъ подъ нея рѣка выноситъ совершенно чистую воду. Несмотря на очень большую крутизну подъема на плотину эту, наши киргизскія некованныя лошадки довольно легко подняли насъ наверхъ. Здѣсь, на протяженіи около версты, идя все по той же насыпи камня, тропинка проходитъ то по альпійскому лугу, то среди острыхъ камней и, наконецъ, къ краю насыпи, гдѣ передъ нами почти сразу открылся видъ на озеро, занимающее дно котловины. Цвѣтъ воды озера Чиликъ напоминаетъ сильно подкрашенную молокомъ и ультрамаринномъ воду. Правда, небо было совсѣмъ синее. Барометръ на самомъ берегу озера показалъ 526,7, при t ртути $+17,0^{\circ}$ С. Озеро округлено со всѣхъ сторонъ: съ сѣвера и юга высокими горами Алатау, а съ востока и запада каменными насыпями. Вода въ немъ прѣсная, довольно вкусная. Незамѣтно нигдѣ мѣста вытѣканія воды изъ него. Жизни—невидно никакой. Киргизъ, котораго я спросилъ о томъ есть ли въ немъ рыба, отозвался незнаемъ. Птицъ не было видно. Лишь по крутому сѣверному скату горы, довольно высоко, паслись бараны. Замыкающая котловину съ востока насыпь, о которой я упомянулъ выше, также есть очевидно обвалившаяся, но только съ одного ледника, выходящаго въ долину Чилика съ юга (№ 3 на схемѣ). Теперь этотъ ледникъ, также какъ и ледники №№ 1 и 2 схемъ, отступилъ далеко къ верху. Насыпь имѣетъ совершенно одинаковый съ пре-

дыдущую характеръ. Проѣхавъ ее, мы спустились къ руслу вновь появившагося передъ нами Чилика. Послѣдній разбился здѣсь на нѣсколько мелкихъ рукавовъ и всѣ рукава эти, словно проваливаются подъ землю у насыпи. Вода въ этой части Чилика уже совсѣмъ грязная. Протекая же черезъ двѣ насыпи она очевидно фильтруется этими послѣдними, а въ оверѣ часть твердыхъ примѣсей осаждается. Спустившись внизъ, тропинка теряется въ хаосѣ въ разныхъ направленияхъ, идущихъ каменныхъ насыпей, то она какъ будто проходить по дну озера, такъ какъ площадь усыпана мелкой, округленной галькой, гравіемъ и глиной. Это—русло бывшаго здѣсь когда то общаго ледника, принимавшаго въ себя пять ледниковъ, отошедшихъ теперь довольно далеко къ своимъ истокамъ. Понемногу, тотъ ледникъ, что былъ видѣнъ отъ нашей юрты (у соединенія сѣв. Акъ-су съ Чиликомъ) начинаетъ заинтересовывать видимыми на немъ теперь трещинами, направленіе которыхъ продольно. Когда же мы вышли наконецъ изъ лабиринта галлерей, образованныхъ упомянутыми выше насыпями камней, то увидѣли, что передъ нами вовсе не ледникъ, а громадная снѣжная стѣна фирна. Это какъ бы обрывъ фирноваго поля. Какъ выше сказано, покрыта она многими трещинами, изъ которыхъ льется вода. Это свидѣтельствуетъ о рыхлости снѣга. Благодаря послѣднему качеству, сверху стѣны срываются куски снѣга внизъ. Одинъ такой кусокъ—глыба, очевидно недавно обвалившійся, лежитъ въ нѣсколькихъ шагахъ впереди стѣны.

У нижняго конца сосѣдняго съ фирномъ ледника барометръ въ 3³/₄ ч. пополудни показалъ 508,1, при t ртути + 22,0 С. (k на схѣмѣ). Ниже этого ледника, по долинѣ можно замѣтить нѣсколько ледяныхъ холмовъ, прикрытыхъ сверху щебнемъ и гравіемъ.

Ниже привожу еще нѣсколько метеорологическихъ данныхъ, полученныхъ въ мѣстѣ нашей стоянки, близъ слиянія р.р. С. Акъ-су и Зап. Чилика:

$\frac{30 \text{ июля}}{11 \text{ авг.}}$	9 ч. в.	t ртути + 18,0 С.	— В. — 533,5.
$\frac{31 \text{ июля}}{12 \text{ авг.}}$	7 » у.	» + 13,5	532,3, t воздуха + 8,5 С.
$\frac{1}{13}$	авг. 7 » у.	» + 17,0	531,6 » + 11,6 »

1-го августа, послѣ утренняго наблюденія, мы направились, черезъ алматинскій переваль въ ущ. р. больш. Алматы (сѣ-

верной) въ Вѣрный. На перевалѣ барометръ показалъ 503,0, т ртути + 20,0 С. Верхняя граница еловаго лѣса сѣвернаго склона алатау 548,2, т ртути + 28,0. Въ заключеніе скажу, что на послѣднихъ трехъ группахъ ледниковъ не представилось возможности сдѣлать замѣтку для обозначенія нижней оконечности льда, т. к. все окружающее состоитъ частью изъ осыпей, а частью изъ валуновъ, нанесенныхъ ледниками. Здѣсь, для этой цѣли надо бы было сложить на цементѣ, или на известковомъ растворѣ какіе либо знаки, но на это въ моемъ распоряженіи не имѣлось тогда ни времени, ни средствъ.

Заканчивая настоящій отчетъ, я считаю необходимымъ высказать, что смотрю самъ на работу, какъ на рекогносцировку, дающую нѣкоторыя указанія для болѣе обстоятельныхъ изслѣдованій въ будущемъ. Лично себя надеждой на то, что указанія, мнѣ сдѣланныя по поводу отчета этого, людьми свѣдущими, дадутъ мнѣ возможность дополнить и исправить здѣсь изложенное. Указанія эти тѣмъ болѣе необходимы, что рекогносцировки произведены лишь на четырехъ группахъ Тяньшаньскихъ ледниковъ. Впереди же предстоятъ изслѣдованія еще очень большого числа ихъ.

Я. Корольковъ.

Восхождение на вершину Казбека.

24-го іюля 1900 г. прїѣхала я изъ Владикавказа въ Гвелетскую будку на Военно-Грузинской дорогѣ и 25-го іюля съ проводникомъ Исакомъ Безуртановымъ отправилась въ будку, находящуюся у подножія Девдоракскаго ледника, чтобы тамъ выждать удобное время для подъема на вершину Казбека.

Мой проводникъ, ингушъ Исакъ Безуртановъ, былъ уже три раза на вершинѣ Казбека. Первый разъ съ полков. Ерофѣевымъ и Штеберомъ, второй въ 1898 г. съ г. Десуляви, учителемъ французскаго языка въ Орловскомъ Кадетскомъ корпусѣ и третій въ 1899 г. съ г. Сипягинымъ. Двое другихъ отправившихся со мною были: одинъ, братъ Исака, Абзи и другой Давидъ Пицхигаури, грузинъ изъ селенія Казбекъ.

Грузины съ недоувѣріемъ относятся къ разсказамъ, что люди уже были на вершинѣ Казбека, которая по ихъ мнѣнію, недоступна, т. к. на ней сокрыта священная колыбель, охраняемая голубемъ. Даже обычай проводниковъ ставить флагъ на вершинѣ не можетъ искоренить этого недоувѣрія. Правда, немногимъ удастся видѣть этотъ флагъ, т. к. его быстро срываетъ вѣтеръ. Всѣ наши приготовленія состояли лишь въ томъ, что Исакъ рѣшилъ взять топоръ для вырубанія ступеней, да на всякій случай веревку. Я же вооружилась только простой, длинной, кизиловой палкой съ наконечникомъ, т. к. выписанныя мною, изъ Вѣны, альпійская палка и кошки не были еще получены.

Я воспользовалась первымъ хорошимъ днемъ и 27-го іюля мы покинули Девдоракскую будку.

Сначала мы шли по тропинкѣ, ведущей къ леднику, потомъ перешли ледникъ и достигли красной осыпи, называемой «Ш»

лаль», находящейся въ горномъ хребтѣ, лежащемъ по сѣверную сторону ледника. По обѣимъ сторонамъ этой осыпи идутъ травянистые склоны и мы начали подъемъ по лѣвому склону, т. к. Исакъ рѣшилъ идти той же дорогой, которой въ 1899 г. онъ шелъ съ г. Сипягинымъ. Травянистый склонъ былъ нами пройденъ очень быстро и достигнувъ скалъ мы расположились для отдыха, т. к. это послѣднее мѣсто гдѣ можно достать воду.

Отдохнувъ около часа, мы продолжали путь по скаламъ состоящимъ большею частію изъ сланцевъ. Скалы эти идутъ гиганскими уступами, т. к. каждый разъ, какъ мы поднимались на одинъ изъ такихъ уступовъ, отдыхали минутъ пять—десять. Во время этихъ отдыховъ я любовалась дивной картиной. Вверху на безоблачномъ небѣ сіялъ во всемъ величїи Казбекъ, а внизу волновавшіяся облака, то, своимъ густымъ вуалемъ совсѣмъ скрывали отъ насъ скалы и бѣлѣвшійся вдали домикъ, то прикрывали ихъ только легкой дымкой черезъ которую, и безъ того живописная мѣстность становилась еще волшебнѣе. Эти игривыя облака сильно беспокоили меня, какъ идущія изъ Дарьяльскаго ущелья, откуда, по мнѣнію Исака, трудно ожидать что либо доброе. Но несмотря на всѣ опасенія мы шли все впередъ и впередъ, т. ч. около 7 ч. вечера добрались до небольшой сѣдловины гребня, близъ вершины Гоартъ-кортъ. Отсюда открылся видъ на сосѣдній съ Девдоракомъ ледникъ Чачъ, который превосходитъ первый по величинѣ и красотѣ. Чачскій ледникъ хотя положе, не имѣетъ такого крутого паденія, какъ Девдоракскій, но за то онъ шире, чище и имѣетъ очень красивыя трещины. Отдохнувъ немного мы пошли далѣе уже по самому хребту, принимающему постепенно южное направленіе. Становилось все темнѣе и темнѣе, и вотъ дойдя до одной небольшой площадки, мы рѣшили остаться тутъ на ночлегъ.

Мои проводники сейчасъ же принялись разчищать эту площадку. съ южной стороны которой, есть скала образовавшая стѣну нашего жилища. Воды не оказалось и мы набрали въ чайникъ снѣгу, который болѣе часа таялъ на моей керосинкѣ, дававшей болѣе копти чѣмъ огня, т. ч. мы успѣли закусить и вздремнуть, пока были въ состоянїи утолить нашу жажду теплой, грязной, отъ примѣси грифельнаго сланца, водой. Спать было удобно и тепло. Я чувствовала бы себя очень хорошо, если бы не страхъ за погоду. Облака не были густы, но раза два мелькнула отдаленная молнія. Къ утру у меня заболѣла голова отъ копоти

печки, которую мы оставили горѣть всю ночь, надѣясь, что будемъ имѣть кипяченую воду. Я встала въ 4 часа, было $+2^{\circ}$. по температура начала быстро падать и около 5 ч. было всего $+1\frac{1}{2}^{\circ}$.

Солнце показалось изъ-за горизонта. Скалистые горы, закутанныя густымъ синимъ туманомъ, казалось, были еще полны таинственной дремоты, тогда какъ ихъ собратья, бѣлоснѣжные великаны, уже сіяли пурпуромъ первыхъ лучей восходящаго солнца. Но не долго мы наслаждались этой картиной; вдругъ съ юга на востокъ потянулись зловѣщія облака и быстро скрыли отъ насъ солнце. Сердце у меня сжалось, но Исакъ еще не унывалъ, надѣясь, что къ полдню все очистится.

Выпивъ стаканъ чая, я пошла впередъ, желая этимъ поторопить моихъ спутниковъ, любящихъ дѣлать все медленно. Это было ровно 6-мъ ч. утра, поднялся вѣтеръ и пошла мелкая крупа. Первую минуту я чувствовала себя не особенно твердо на ногахъ, мнѣ казалось, что я буду не въ силахъ идти по мокрымъ и скользкимъ отъ крупы скаламъ.

Однако это состояніе продолжалось не долго и я скоро освоилась съ крупой. Исакъ и Абзи догнали меня, а Давидъ остался на ночлегъ слѣдить за печкой и приготовить намъ чай. Нашъ путь лежалъ все еще по гребню цѣпи въ южномъ направленіи.

Въ 7 ч. 10 м. мы достигли вершины 1-ой Ольгишки. Этимъ именемъ Ингуши называютъ одиноко торчащія скалы. Отдохнувъ, мы двинулись далѣе по крутому снѣжному полю. Погода становилась все хуже и хуже, вѣтеръ крѣпъ и вмѣсто крупы шель уже колючій, какъ иголки, снѣгъ.

Въ 8 ч. 10 м. мы пришли къ 2-ой Ольгишкѣ и рѣшили тутъ позавтракать. Я хотя чувствовала себя хорошо, головная боль прошла, но отъ холода и волненія не могла ѣсть. Пробывъ тутъ 40 м. мы отправились далѣе, уже въ западномъ направленіи, по фирновому полю, составляющему верховье двухъ ледниковъ Девдоракскаго и Чачь.

Черезъ 10 м. ходьбы мы дошли до камня подъ которымъ лежалъ термометръ оставленный тутъ г. Конратовичемъ, за недѣлю до моего подъема, пробовавшаго достигъ вершины Казбека, но вынужденнаго вернуться вслѣдствіе того, что конусъ былъ закутанъ туманомъ. Въ этотъ разъ я не взяла термометръ съ собой. Продолжая путь на западъ мы дошли до небольшого хребтика преградившаго намъ дорогу и заставившаго идти опять на югъ. Мы шли по осыпи этого хребта, прикрытой снѣгомъ и опасной

тѣмъ, что съ вершины часто летятъ камни. За осыпью началось опять фирновое поле, среди котораго мы наткнулись на большую трещину, которой, по словамъ Исака, не было тутъ недѣлю тому назадъ.

Онъ сталъ издали ощущивать почву палкой и нашелъ наконецъ такое мѣсто, гдѣ трещина была заполнена снѣгомъ и можно было ее перейти; послѣ этой трещины мы встрѣтили еще одну, но меньшихъ размѣровъ.

Скоро мы оставили за собой послѣднія скалы и очутились въ царствѣ снѣга и льда; метель усилилась до грандіозныхъ размѣровъ, казалось, вдругъ настала суровая сѣверная зима. Исакъ шелъ молча, задумчиво поглядывая на исчезавшую въ туманѣ скалу, единственную, по которой можно было опредѣлить обратный путь.

Я понимала, что долѣе упрямствовать нельзя, что это будетъ безразсудно, т. к. я подвергаю опасности не только свою жизнь, но жизнь еще другихъ. Исакъ говорилъ, что разъ иду я, онъ долженъ идти, слѣдовательно починъ отступленія долженъ быть съ моей стороны, меня же угнетала лишь одна мысль, что моихъ финансовъ можетъ не хватить на второй подъемъ и рѣшила откровенно поговорить съ моимъ проводникомъ. Онъ даже обидился на меня, что я беспокоюсь о деньгахъ и обѣщаль идти второй разъ. Послѣ такого отвѣта, у меня стало спокойно на душѣ; метель же не представлялась мнѣ страшной, она вѣдь болѣе не мѣшала достиженію моей цѣли, а только пополняла собою картину жизни вѣчныхъ снѣговъ.

И такъ дойдя почти до конуса мы повернули обратно. Нашихъ слѣдовъ уже не было видно и одна, едва чернѣвшая вдаль, скала указывала намъ дорогу. Не доходя нашего ночлега мы встрѣтили Давида, который объявилъ, что печка окончательно испортилась и такимъ образомъ мы остались даже безъ чая. Отдохнувъ немного на ночлегѣ, я рѣшила идти скорѣе въ будку, т. к. оставаться на такой высотѣ безъ воды и огня, промокшимъ до костей, было невозможно. До вершины Бартъ-кортъ мы шли прежней дорогой, но спускались съ гребня новой, выбирая осыпи, по которымъ очень легко идти внизъ. Часомъ къ 6 вечера мы вернулись въ будку, но и тутъ намъ было суждено дрогнуть всю ночь, т. к. шелъ проливной дождь и было всего $+ 7^{\circ}$.

Погода была все время плохая и только 1-го августа могла я предпринять вторую экскурсію.

Въ 7 ч. 25 м. утра покинули мы Девдоракскую будку. На этотъ разъ вмѣсто Абзи пошелъ съ нами грузинъ Алексѣй.

Дорога была уже знакома, но за то картины были совсѣмъ другія. Нигдѣ ни облачка, т. ч. мы свободно любовались мягкими переливами зелени, покрывающей ущелье. Безпрестанно раздавались оглушительные раскаты грома отъ падающихъ камней и лавинъ. На нашихъ глазахъ обрушилась часть ледяныхъ горъ, образовавъ новыя трещины съ ихъ чистыми голубыми стѣнами.

Скалы, гдѣ мы отдыхали прошлый разъ, достигли въ 10 ч. 45 м. и остались тутъ завтракать, а въ 11 ч. 10 м. снова отправились въ путь. Къ вершинѣ Бартъ-кортъ пришли въ 1 ч. 5 м. дня.

Въ этотъ разъ Чачскій ледникъ понравился мнѣ еще болѣе. Очень хороша цѣпь Чачъ возвышающаяся по другую сторону его, испещренная фирновыми пятнами и имѣющая нѣсколько высокыхъ пиковъ. Внизу у льда эти скалы имѣютъ яркія, разноцвѣтныя продольныя полосы, отшлифованныя, вѣроятно, движеніемъ ледника. Къ мѣсту нашего ночлега пришли въ 2 ч. 15 м.

Въ этотъ разъ намъ не пришлось растапливать снѣгъ, т. к. благодаря солнцу и тутъ на высотѣ около 12 т. ф. нашлись небольшіе ручейки. Наша скала была еще въ тѣни и градусникъ показывалъ $+10^{\circ}$. Всѣ чувствовали легкую усталость и клонило ко сну, а потому, напившись чая, всѣ заснули. Долго спать не пришлось, къ намъ заглянуло солнце и температура нашего убѣжища поднялась до 20° тепла. Конечно при такой жарѣ спать было невозможно и я, оставивъ моихъ спутниковъ внизу, взошла на скалу, откуда можно было свободно наслаждаться окружавшей насъ картиной. На западѣ возвышался хребетъ Чачъ, принимаемая постепенно сѣверное направленіе и закрывая отъ меня горизонтъ. Параллельно этому хребту идетъ цѣпь въ которой находится нашъ ночлегъ.

Она имѣетъ нѣсколько небольшихъ пиковъ, носящихъ разныя названія; такъ, первой отъ меня возвышалась вершина Бартъ-кортъ, а далѣе цѣпь эта какъ бы дwoится и въ сѣверной ея части находится мѣсто, гдѣ ночевалъ г. Десуляви, носящее названіе Сынчъ-амильчѣкъ—зеленыя озера. По рассказамъ Исака, тамъ дѣйствительно есть нѣсколько небольшихъ озеръ, имѣющихъ замѣчательно прозрачную воду. Въ южной же части цѣпи, которая вся видна изъ Девдоракской будки, возвышаются красныя скалы, по ингушки, Цеспъ-таулышки, а за ними пирамидальная вер-

шина Цхуирь-корть и цѣпь эта оканчивается у слиянія двухъ потоковъ, несущихъ воды, одинъ, Чачскаго, и другой Девдорацкаго ледниковъ. Съ этого мѣста видно все ущелье послѣдняго ледника заканчивающееся у Дарьяльскаго ущелья двумя озерами. На востокъ видны горы, поднимающіяся съ Военно-Грузинской дороги: онѣ очень живописны, т. к. имѣютъ много ледниковъ и изрѣзаны ущельями, въ одномъ изъ которыхъ отлично было видно бѣлоснѣжную рѣчку Кистинку, падающую съ большей высоты красивыми водопадами. На южной сторонѣ Девдорацкаго ледника тянется цѣпь, по которой узкой ленточкой вѣтся дорожка къ будкѣ. Въ этой цѣпи находится пикъ Арчъ-корть, на которомъ мнѣ удалось быть въ 1899 г., и откуда я любовалась огромной отвѣсной снѣжной осыпью, падающей съ Казбека и исчезающей за выступами горъ. Ближе къ Казбеку на снѣжномъ полѣ торчатъ огромныя скалы; снизу онѣ кажутся монахами, стоящими, по преданію, на молитвѣ передъ Казбекомъ, гдѣ находится престолъ Творца.

Когда солнце начало склоняться на западъ, изъ Девдорацкаго ущелья потянулся легкій прозрачный туманъ; лучи, преломляясь въ немъ, окрашивали всѣ скалы дивными радугами. Наконецъ я замѣтила, что въ срединѣ тумана образовалось изъ радуги двойное кольцо, а въ центрѣ его моя фигура. По мѣрѣ того, какъ солнце пряталось за горы, кольца подымались выше, и отъ фигуры потянулась конусообразная тѣнь, раздѣлившая его.

Становилось свѣжо, въ 6^{1/2} ч. градусникъ показалъ + 11°, а въ 7 часовъ было всего + 7°, солнце только что зашло. Ночь въ этотъ разъ была ясная, лунная, но и очень холодная, т. ч. вся запасенная нами вода замерзла; да и я почти всю ночь не могла заснуть отъ холода. Въ 3 ч. 40 м. я уже встала и разбудила проводниковъ, а въ 5 ч. 10 м. мы всѣ четверо отправились въ путь. Погода была дивная, лучи солнца отражались милліонами радугъ въ каждой крупинкѣ фирна. Казалось, весь нашъ путь усыпанъ брилліантами, блескъ которыхъ, конечно ослѣпилъ бы насъ, если бы наши глаза не были защищены темными очками.

Въ 5 ч. 53 м. мы достигли 1-ой Ольгишки, а въ 6 ч. 40 м. второй, гдѣ мои проводники расположились опять завтракать, но я не принимала участія, т. к. окончательно замерзла; морозъ щипалъ мнѣ уши, чего я не испытывала въ первый разъ. Мы находились на высотѣ около 14 т. ф. и было — 12°.

Наконецъ въ 7 ч. 15 м. мы отправились далѣе. Благополучно миновали грозную скалу, пускающую камнями въ дерзкихъ прохожихъ, нарушающихъ ея безмятежный покой, и пошли фирновымъ полемъ, гдѣ трещина претраждавшая намъ путь, оказалась опять закрытой. Къ началу конуса пришли въ 8 ч. 20 м. и рѣшили тутъ отдохнуть, чтобы набраться силъ, т. е. самая трудная дорога была впереди. Отсюда намъ былъ видѣнъ Владикавказъ и за нимъ безконечная равнина пересѣкаемая теченіемъ Терека и другихъ рѣкъ, пестрѣвшая аулами и станицами. Изъ-за хребта Чачъ появились причудливыя очертанія Джимрайхоха и другихъ ближайшихъ снѣжныхъ вершинъ, все еще на половину скрываемыхъ отъ насъ отрогами Казбека.

Въ 8 ч. 30 м. мы начали подъемъ на конусъ, вершина котораго, еще высоко сіяла на фонѣ темноглубаго неба. Исакъ хотѣлъ держаться того же направленія, какъ и въ предыдущія его восхожденія, а потому пошелъ влѣво къ находящимся съ этой стороны открытымъ скаламъ. Въ этотъ разъ все намъ благопріятствовало. Снѣгъ не глубокій, но достаточный для того, чтобы удержать насъ, покрывалъ ледяную поверхность конуса; идти было легко, нога проваливалась не глубоко. Подъемъ очень крутъ, а потому мы дѣлали частыя минутныя остановки, чтобы перевести духъ. Съ каждымъ нашимъ шагомъ впередъ нами выросли все новые великаны, мы не прошли еще и четверти конуса, какъ показался красавецъ Эльборусъ и вся цѣпь лежащая между двумя великанами.

Я чувствовала себя отлично, меня даже поражало то, что я бодрѣ моихъ спутниковъ, могу свободно дышать, не испытываю головной боли, а между тѣмъ, Алексѣй уже покинулъ насъ и началъ спускъ вмѣсто подъема.

Воздухъ былъ разрѣженъ до того, что бывшія у меня въ флаконѣ гофманскія капли улетучились.

Не доходя до скалъ съ лѣвой стороны конуса мы наткнулись на открытый ледъ, идти по которому, конечно, было бы очень трудно. Даже долго стоять на одномъ мѣстѣ нельзя, сухой снѣгъ осыпался подъ тяжестью ноги и она скользила по обнаженному льду. Надо было взять вправо и круто идти къ самой вершинѣ, которой мы и достигли въ 11 ч. 50 м. утра. Вершина Казбека представляетъ собою довольно большое снѣжное поле, съ вогнутостію по срединѣ; края этой вогнутости не равны, западная часть поднята сильнѣе и царитъ надъ всей вершиной, восточная менѣе

поднята, а сѣверная и южная почти совсѣмъ ровныя, при чемъ, съ южной стороны есть открытыя скалы.

Что испытывала я, достигнувъ вершины, описать трудно. Долго стояла я какъ очарованная и все окружающее казалось мнѣ, какимъ то дивнымъ, волшебнымъ сномъ. Подо мной къ западу тянулася цѣпь снѣжныхъ великановъ, на сѣверъ за толпой скалистыхъ горъ растилалася безконечная равнина, а на ногѣ и востокѣ горы были покрыты волнистыми облаками, скрывшими отъ меня ст. Казбекъ. Исакъ и я прошли прямо на правую, высокую часть вершины, гдѣ стояли и мои предшественники гг. Десуляви и Сипягинъ, а Давидъ съ флагомъ пошелъ на лѣвую сторону, что бы видѣть скорѣе съ этой высоты свое родное селеніе. Съ правой стороны Исакъ спустился на южную, чтобы тамъ въ скалѣ спрятать термометръ, а я перешла на лѣвую сторону, гдѣ уже развѣвался, поставленный Давидомъ, флагъ.

Не смотря на все искреннее желаніе, долго оставаться на вершинѣ мы не могли по двумъ причинамъ; во-первыхъ, холодъ давалъ себя чувствовать не смотря на отвѣсныя лучи солнца (было—3°), а второе, всѣ мы хотѣли въ этотъ же день спуститься въ Девдоракскую будку. И вотъ въ 12 ч. 50 м. мы съ грустью покинули вершину Казбека, пробывъ тамъ ровно часъ.

Спускались мы оригинальнымъ способомъ. Сначала, пока снѣгъ былъ глубокъ мы шли по старымъ слѣдамъ, но какъ только достигли болѣе мелкаго, Исакъ положилъ свою палку на снѣгъ, сѣлъ вдоль ее и просилъ насъ послѣдовать его примѣру. Усѣвшись такимъ образомъ, мы съ быстротою курьерскаго поѣзда полетѣли внизъ и быстро очутились у подножія конуса. Путь по фирновому полю былъ теперь труднѣе, т. к. нога глубоко проваливалась, но мы все-таки шли очень быстро и скоро достигли грозной скалы. Тутъ было очень плохо; сверху на насъ летѣли довольно увѣсистые камни, при каждомъ полетѣ которыхъ, Исакъ требовалъ, чтобы я бѣжала назадъ. Но какъ бѣжать по склону скалы покрытой рыхлымъ снѣгомъ и нагроможденными другъ на друга камнями? Сколько было у меня силъ я всѣ употребила на то, чтобы миновать эту гряду скалъ, и выбравшись на безопасное мѣсто почувствовала себя очень плохо; однако нѣсколько глотковъ воды, по счастію бывшей еще у насъ, вернули мнѣ силы и бодрость духа. На 2-й Ольгишкѣ насъ поджидалъ Алексѣй и мы уже всѣ четверо продолжали путь.

Отъ 1-й Ольгишки мы шли болѣе скалами, т. е. фирнъ былъ до того размягченъ, что мы проваливались чуть не по поясъ. Къ мѣсту нашего ночлега пришли ровно въ 3 ч. и напившись чая въ 4 часа покинули нашъ пріютъ.

Исакъ и я, оставивъ нашихъ носильщиковъ позади, быстро спустились къ леднику и въ 6^{1/2} ч. вечера были уже въ будкѣ.

Долго я не могла заснуть въ этотъ разъ, въ моемъ воображеніи вставали одна картина за другой, хотѣлось запомнить всѣ подробности, чтобы подѣлиться съ тѣми, на долю которыхъ не выпало такого счастья какъ мнѣ.

Г. Владивгвазъ.

Марія Преображенская.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ
СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА,

выходятъ не менѣе 6 разъ въ годъ несрочными выпусками, изъ которыхъ къ концу года составляется томъ листовъ въ 30.

«Извѣстія» представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ «Извѣстіяхъ» печатаются также журналы засѣданій Общества, обзоръ географической литературы о Россіи и странахъ съ нею сопредѣльныхъ и отзывы о книгахъ и картахъ, приносимыхъ Обществу въ даръ и имѣющихъ отношеніе къ предметамъ занятій Общества.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА пожизненные, а равно и уплатившіе установленный членскій взносъ за текущій казначейскій годъ *), имѣютъ право на *бесплатное* получение «Извѣстій» съ доставкой на домъ и пересылкою.

(Постановленія Совѣта И. Р. Г. О. отъ 22 февраля 1832 г. и 24 октября 1833 г.)

«Извѣстія» высылаются лишь тѣмъ изъ гг. членовъ Общества которые заявятъ письменно о желаніи ихъ получить.

ДЛЯ ПОСТОРОННИХЪ ЛИЦЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА «ИЗВѢСТІЯ» ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки.	3 р. — к.
Съ пересылкою въ Россіи	3 » 50 »
Съ пересылкою за границу.	4 » — »

*) Вписка изъ Устава И. Р. Г. О.:

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ 100 рублей серебромъ.

§ 119. Казначейскій годъ считается отъ 1 декабря по 1 декабря.

Иногородные Члены адресуютъ свои взносы «Въ Императорское Русское Географическое Общество. С.-Петербургъ».

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОТДѢЛЕНІЯМИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. Восейкова и І. Б. Шинндера.

„МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ СОСТОИТЪ ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ОТДѢЛОВЪ:

- I. Научныя и популярныя статьи по всѣмъ частямъ метеорологій, по гидрологіи и по земному магнетизму.—II. Разныя извѣстія.—III. Обзоръ русской и иностранной литературы.—IV. Ежемѣсячныя и годовыя обзоры погоды.—V. Вопросы и отвѣты.

Годовое изданіе «Метеорологическаго Вѣстника», состоящее изъ 12-ти ежемѣсячныхъ книжекъ, каждая отъ 2 до 3 печатанныхъ листовъ, съ пересылкою во всѣ города

Россіи	5 р.	— к.
За границу и во всѣ страны Всемирнаго почтового союза	6 >	— >
Безъ доставки и пересылки	4 >	— >

ЖИВАЯ СТАРИНА,

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. И. Ламанскаго.

„Живая Старина“ выходитъ 4 раза въ годъ и состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- I. Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.—II. Небольшія матеріалы съ примѣчаніями: памятники языка и народной словесности, русскіе и иностранныя.—III. Критика и библиографія. Обзоръ этнографической литературы русской и иностранной.—IV. Вопросы и отвѣты—ученая корреспонденція.—V Смѣсь. Частныя замѣтки. Ученныя новости. Дѣйствія ученыхъ обществъ въ Россіи и за границей.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою во внутреннія губерніи Имперіи и за границу 5 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXXVII. 1901.

ВЫПУСКЪ II

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОВАРОВА и К^о. (В. О., 8 л., л. 45).
1901.

СОДЕРЖАНІЕ II-го ВЫПУСКА.

	стр.
Вашмаковъ, А. А. Поѣздка въ Македонію	79
Новосильцовъ, А. Н. На низовьяхъ Печоры	132
Сапожниковъ, В. В. Истоки р. Кочурлы	156

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Редакторъ, Секретарь И. Р. Г. О. А. В. Григорьевъ.

Поѣздка въ Македонію.

А. А. Башмакова.

(Сообщеніе, читанное въ этнографическомъ отдѣленіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Лѣтомъ 1899 года я совершилъ поѣздку въ Македонію съ цѣлью ознакомиться съ характеромъ страны, выяснить себѣ суть «македонскаго вопроса» и уяснить, къ какой народности принадлежатъ тѣ славяне, которые тамъ живутъ и которыхъ иные считаютъ болгарами, другіе—сербами. Для русскаго публициста, для политика, наконецъ—просто для образованнаго русскаго—эти вопросы крайне важны.

Съ ними связано очень многое, для насъ дорогое въ прошломъ, а быть можетъ, и въ ближайшемъ будущемъ.

Передъ тѣмъ, какъ приступить къ сообщенію о моей поѣздкѣ и о добытыхъ результатахъ, считаю нужнымъ опредѣлить, въ какихъ предѣлахъ я разумѣю Македонію. Затѣмъ, сообщу вкратцѣ необходимыя свѣдѣнія объ орографіи, равнинахъ, рѣкахъ, озерахъ и распредѣленіи племенъ—главнымъ образомъ въ западной половинѣ Македоніи, т. е. въ той части, которую я посетилъ. Это необходимо потому, что страна эта весьма мало извѣстна, карты и книги о ней даютъ, на этотъ счетъ, весьма сбивчивыя свѣдѣнія. Къ тому-же мнѣ посчастливилось собрать такіе матеріалы, которые до сего дня сдѣлались достояніемъ весьма небольшого круга лицъ, считающихся знатоками этой «terra incognita».

Каковы-бы ни были разнорѣчивыя опредѣленія предѣловъ того, что нужно считать за Македонію, я понимаю подъ этимъ названіемъ бассейны трехъ рѣкъ, текущихъ параллельно съ сѣвера-запада въ юго-восточномъ направленіи, къ Эгейскому морю; именно рѣкъ: Вардара, Струмы и Месты, съ присоединеніемъ бассейна четвертой рѣки, Бистрицы, текущей съ запада на востокъ и приносящей въ Солунскій заливъ воды Пинда и греческихъ предгорій. Поверхность Македоніи равняется приблизительно

60.000 □ километровъ—(что равняется почти величинѣ Казанской губерніи). Населеніе Македоніи опредѣляется въ 2 милліона 240 тысячъ, (что также близко подходитъ къ населенности той-же Казанской губерніи). Въ томъ числѣ не менѣе 1 милліона 200 тысячъ принадлежатъ къ славянскому племени (60% всего населенія). Турокъ насчитывается около 500.000 человекъ (т. е. 22% всего населенія). Затѣмъ слѣдуютъ греки (200.000 человекъ) и арнауты (100.000 человекъ). Остатокъ распредѣляется между валахами, евреями, цыганами и проч.

Для общаго начертанія этнографическаго характера Македоніи весьма нагляднымъ и надежнымъ пособіемъ можно считать вышедшій недавно небольшой географическій атласъ Македоніи, изданный профессоромъ П. Н. Милоковымъ («5 этнографическихъ картъ Македоніи съ текстомъ», С.-Пет. 1900 г.).

Изъ него усматривается, что фантастическими являются границы народностей, нанесенныя въ картѣ греческихъ притязаній на Македонію, по которымъ эллины заливаютъ весь край и доходятъ почти до Софіи, что объясняется впрочемъ признаніемъ самихъ ревнителей «Мегали Идеи», что они за эллиновъ считаютъ также «эллиновъ, говорящихъ по-болгарски»—(эллины болгарофоны). Почти вѣрною является карта сербскихъ притязаній, по вопросу о разграниченіи славянскаго элемента.

Затѣмъ, наиболѣе близкими къ истинѣ слѣдуетъ конечно считать карты Амі Вуэ (1847 г.), Киперта (1876 г.), которая очевидно составлена по картѣ Lejean (1860 г.) и наконецъ новѣйшую карту замѣчательнаго болгарскаго изслѣдователя Македоніи, Василія Кынчева (1899 г.).

По этимъ даннымъ слѣдуетъ считать, что славянское населеніе страны простирается плотною массою до южной этнографической границы, которая идетъ ломаной линіей съ запада на востокъ черезъ Костуръ—Караферію—Капсохори—Сѣръ—Драму. Къ югу отъ этой линіи преобладаетъ греческое населеніе.

Такимъ образомъ, на морскомъ берегу, греческое населеніе отъсвѣяетъ славянское, исключая Солунскихъ окрестностей. На улицахъ Солуни я говорилъ съ крестьянами окрестныхъ деревень, возившими кирпичъ на постройку. Они говорили очень чистымъ, болгарскимъ языкомъ. Въ сѣверо-западномъ углу Македоніи, въ Дебрѣ, Жирноницѣ, Гостиварѣ, Тетовѣ, около Скопя и Куманова, на южныхъ скатахъ Шара и Церна-Горья, албанское населеніе (арнауты) врѣзывается среди славянскаго въ видѣ остро-

вовъ и клинъевъ. Затѣмъ, плотность славянскаго элемента нарушается длинной полосой турецкихъ поселеній идущей отъ Скопя, вдоль лѣваго берега Вардара и параллельно съ нимъ до Орфанскаго залива. Эта цѣпь турецкой колонизаціи, сливающаяся съ албанской полосой около Скопя, раздѣляетъ массу македонскаго славянства на двѣ, какъ-будто разобщенныя половины: западную и восточную. Я проѣхалъ отъ Вардара до Болгарскаго княжества черезъ мало проходимыя горныя тропинки сѣверо-восточной Македоніи и перерѣзалъ такимъ образомъ эту полосу наиболѣе густо заселенную турками—юруками. Она считается однимъ изъ опасныхъ мѣстъ края, и обстоятельство существованія такой разобщающей полосы чрезвычайно важно само по себѣ съ бытовой и политической точки зрѣнія, обнаруживая начало распадена македонскаго славянства въ его внутренней цѣльности.

Затѣмъ, остановимъ наше вниманіе на той части Македоніи, которую я изучилъ непосредственно и которая простирается отъ Шаръ-Дага и Черно-Горья къ морю. Это есть собственно бассейнь Вардара.

Вардаръ (въ древности Аксіосъ) есть главная рѣка Македоніи. Ея длина едва достигаетъ трехъ-сотъ верстъ.

Какъ горный потокъ Вардаръ—то бурно пѣнится въ мрачныхъ, скалистыхъ стремнинахъ (напр. около Велеса; дальше у Демиръ-капу), то мчится мутно-желтой гладью водъ по равнинѣ при Эгейскомъ морѣ. У Скопя я видѣлъ лѣтомъ, какъ буйволы переходили его бродомъ. Но въ томъ-же мѣстѣ, черезъ нѣсколько дней бушевала неудержимая стихія. Это свойство рѣки, питающейся изъ окружающихъ ее со всѣхъ сторонъ крутыхъ скатовъ горъ.

Вардаръ вытекаетъ изъ того мѣста южныхъ скатовъ Шара, гдѣ Корабъ выставляетъ къ небесамъ свою исполинскую маковку. Пройдя, на протяженіи около 60 верстъ, высокую равнину Гостивара и Тетова съ ихъ богатыми пастбищами у подножья Шара и Люботерна, онъ сначала получаетъ притокъ Треску, текущую къ нему изъ многострадальнаго Порѣчья и затѣмъ орошаетъ низменную, отличающуюся болотистостью и маляріей равнину Скопійскихъ окрестностей. Вслѣдъ затѣмъ, Вардаръ пробиваетъ себѣ съ ревомъ путь между скалистыми отрогами Скопійскихъ горъ и обширнымъ, бесплоднымъ плоскогоріемъ, на которомъ пасутся многочисленныя стада овецъ; имя этой равнины «Овче-Поле». Передъ ея началомъ, Вардаръ принимаетъ слѣва рѣку Пчиню, текущую отъ горъ Св. Ильи, Руяна и Косяка, на Сербской гра-

нигдѣ. При выходѣ изъ тѣсинъ, Вардаръ протекаетъ черезъ Велесъ. Затѣмъ, верстъ 20 ниже Велеса, Вардаръ принимаетъ, среди весьма гористой мѣстности, въ одномъ пунктѣ, (около станціи Градско)—одновременно два важныхъ притока: слѣва Брѣгальницу, притекающую изъ отроговъ Осоговскихъ горъ, а справа Церну—, которая есть самый большой изъ всѣхъ притоковъ этого бассейна (длина ея—около 150 верстъ) и которая своими извилинами орошаетъ всю западную Македонію до великихъ озеръ.

Еще верстъ черезъ 20 Вардаръ пробиваетъ себѣ, въ послѣдній разъ, вымученный путь среди ущелій адски грозной красоты.

Эта мѣстность именуется «Демиръ-капу»—(желѣзные ворота). Далѣе рѣка течетъ уже среди все болѣе улегающей равнины, по заливному лутамъ и пастбищамъ, до самаго моря.

Не легко дать понятіе о картинѣ, какую представляетъ собою Македонія. Она не похожа на другія страны. Я не вижу ничего общаго съ другими гористыми краями, мною изученными, ни съ Альпами Швейцаріи и Тироля, ни съ Алтайскими кряжами и долинами, ни съ отрогами Саяна, ни даже съ гористыми частями Придунайской Болгаріи, Эракіи и Сербіи. Ближе всего Македонія напоминаетъ видъ Греціи. Тѣ-же оголенные, каменистые верхи, тѣ-же безводные и безлѣсные скаты известняковъ и гранитныхъ утесовъ; та-же лазурь неба, отражающаяся въ изумрудныхъ водахъ горныхъ, мирно дремлющихъ озеръ; тѣ-же, наконецъ, равнины, окаймленные со всѣхъ сторонъ горами, словно древніе, гигантскихъ размѣровъ, Колизеи. Посреди каждой подобной котловины протекаетъ рѣка, какимъ-то чудомъ находящая себѣ выходъ изъ замкнутаго цирка горъ; ею орошается равнина, большую частью изумительно плодородная, родящая въ изобиліи рисъ, опіумъ, виноградъ и всѣ богатства южнаго пояса.

падъ этой природой скользятъ чародѣйственные лучи палящаго солнца юга. Нигдѣ глазъ не уловитъ такихъ сочетаній пурпура и фіолета, такого пышнаго наряда искрящагося золота, какъ на безчисленныхъ вершинахъ Македоніи, при солнечномъ закатѣ.

Весьма трудно уловить общій планъ этого лабиринта горъ. Сами македонцы сознаютъ эту трудность, и нерѣдко бываетъ, что тотъ-же кряжъ представляется совершенно инымъ, каждый разъ когда зритель наблюдаетъ его съ другаго конца или въ иной связи.

Для того, чтобы разобраться въ общемъ строеніи края, надлежитъ отмѣтить *исходныя очертанія* этого строенія.

Прежде всего, нельзя не замѣтить, что Македонія замыкается съ сѣвера обширною дугою высокихъ горъ, представляющей на картѣ нѣкоторое подобіе Карпатской дуги надъ Венгрією, но только въ обратную сторону, такъ какъ горная стѣна, закрывающая Македонію, тянется съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Общая длина этой дуги, отъ Дебры до Сербской границы, около Вранья, не достигаетъ полныхъ 200 верстъ. Два исполина дѣлятъ эту дугу на три, приблизительно равныя, части. Эти высокія вершины носятъ названія: Корабъ и Люботернъ. Между ними простирается высокій Шаръ-Дагъ. Къ югу отъ Кораба продолженіе Шара, подъ наименованіемъ горъ Дешатскихъ и Карчинскихъ, достигаетъ Чернаго Дрина около города Дебры.

За Люботерномъ, отдѣляемымъ Кашанинскимъ ущельемъ отъ Черна-Горья, простирается Коссово-Поле, какъ южная оконечность Старой-Сербіи.

Вторымъ, выдающимся элементомъ общаго строенія края, является *звѣздообразная грунтировка кражей вокругъ горы Якупицы*— (верстахъ въ 30, прямо къ югу отъ Скопья). На картѣ замѣтно, по центробѣжному направленію рѣкъ, что въ серединѣ всѣхъ рѣчныхъ истоковъ, тамъ гдѣ стоитъ Якупица, должна быть центральная пирамида, вліяющая своимъ рельефомъ на всѣ окрестности. Эта мѣстность носить въ народѣ наименованіе «Мокро», потому что замѣчено съ разныхъ сторонъ, какъ въ Скопійской равнинѣ, такъ и на Овчѣ-Полѣ, что изъ этого центра идутъ всѣ дожди.

Горная звѣзда, расходящаяся во всѣ стороны, вокругъ Якупицы представляетъ слѣдующее строеніе. Прямо къ сѣверу тянутся два хребта Караджица и Салакова-Планина, раздѣляемые рѣкою Сухою. Эти кражи идутъ прямо къ Скопью.

Въ сѣверо-восточномъ направленіи тянутся цѣпи Китки и Тисойцы, по обѣимъ сторонамъ рѣки Тисойцы. Конецъ этихъ горъ составляетъ пороги на Вардарѣ, между Скопьемъ и Велесомъ. Прямо на востокъ, къ Велесу, притомъ по обоимъ берегамъ рѣки Тополки тянутся Солунскія горы и Голешница Планина. На юго-востокъ простирается значительная цѣпь Бабунскихъ горъ, среди которыхъ гордо вздымается суровая вершина горы *Козякъ*.

Къ югу, Якупица отпускаетъ одинъ только небольшой отрогъ Даутицы, которая граничитъ съ обширною Пелагонійской равниной, гдѣ стоятъ города Прилѣпъ и Битоля.

Существованіе *сѣверной стѣны* (Шара) и *горной звѣзды* (Якупицы) въ центрѣ края, вотъ тѣ два капитальные факта, которые слѣдуетъ помнить для того, чтобы получить ясное представленіе о строеніи Македоніи.

Затѣмъ, болѣе второстепенными очертаніями слѣдуетъ считать протяженіе поперечныхъ верениць, соединяющихъ главныя вершины, по направленію съ запада на востокъ.

Такихъ поперечныхъ верениць считается двѣ.

Отъ Кораба до Якупицы тянутся кряжи: *Влайница*, *Буковикъ* и *Чальойца*.

Отъ горы, именуемой «Стогова» (противъ Дебры), тянутся до *Бабумскихъ горъ* и *«Козяка»* кряжи, именуемые: *Сливовскій-Гольякъ*, *Баба-Планина*, *Турла* и *Стермоль*.

Изложенное до сихъ поръ представляетъ законченную картину орографіи сѣверной Македоніи. Эта система горъ соединяется затѣмъ съ южной Македоніей посредствомъ центрального хребта, идущаго отъ горы «Стогова» до греческаго Пинда, у границъ Эссалии. Проникая затѣмъ, подъ именемъ Пинда вглубь Эллады, этотъ центральный хребетъ напоминаетъ нѣчто въ родѣ позвоночника въ тѣлѣ Балканскаго Полуострова. Мысъ Матапанъ на югѣ Мореи можетъ считаться крайнею точкою этого хребта.

Въ предѣлахъ Македоніи этотъ хребетъ носитъ названіе *Биглы*, *Пелистера* и *Вича*. Его высшій пунктъ въ сѣвжномъ Пелистерѣ надъ самымъ городомъ *Битоле*мъ.

Ограничимся пока этими названіями, изъ опасенія того, чтобы, при болѣе полномъ перечнѣ горныхъ кряжей, не утратилось впечатлѣніе общей цѣльности, которымъ я всего болѣе дорожу въ своемъ изложеніи.

Отдѣльныя равнины, замыкаемыя гребнями горъ, какъ-бы въ рамкахъ, представляютъ въ особенности *мять* полей, въ которыхъ сосредоточивается вся производительная сила и экономическое значеніе сѣверной Македоніи.

Рѣка *Вардаръ* протекаетъ черезъ двѣ равнины: *Тетовскую* и *Скопійскую*.

Рѣка *Великая* (она-же въ нижнемъ теченіи именуется *Треской*) орошаетъ *Кичевскую* равнину (въ низовой части долина той-же рѣки именуется *Порѣчьемъ*). Верхнее теченіе рѣки *Церны* съ ея притоками оплодотворяетъ обширную *Пеллонійскую* равнину (съ городами *Прилѣпомъ* и *Битоле*мъ)

Наконецъ, среди горъ, въ срединѣ между Кичевскимъ краемъ и Пелагонійскою равниною, находится *Крушевская* равнина.

Упомянемъ, кромѣ того, о разбойничьемъ краѣ *Горной* и *Долной-Дѣберитъ*, къ сѣверо-востоку отъ Охридскаго озера, наконецъ— о *Тиквешъ*, между низовьями рѣки Церны и Вардаромъ.

Считаю необходимымъ дать вкратцѣ характеристику нѣкоторыхъ изъ этихъ равнинъ.

1) *Тетовская* равнина лежитъ между параллельными краями Шаръ-Дага и Сувой-Горы. Южную границу этой котловины образуютъ горы Влайница и Буковица, въ верховьяхъ Вардара. Главными центрами въ этой равнинѣ являются мѣстечки *Тетово* (по турецки Калканделенъ) и *Гостиваръ* (оно-же Костово).

Тетовская равнина имѣетъ около 50 верстъ въ длину. По лѣвую сторону Вардара вся мѣстность заполняется отрогами Шара. Тутъ, большею частью, весьма дикія мѣста, съ рѣдкимъ и варварскимъ населеніемъ. По южнымъ скатамъ Шара и Люботерна преобладаютъ албанцы-мусульмане, занимающіеся скотоводствомъ. Это народъ отважный, привычный къ тому, чтобы вѣчно быть на чеку для отраженія вооруженныхъ нападений разбойническихъ дружинъ, то и дѣло совершающихъ сюда организованные походы съ цѣлью насильственнаго отыманія скота. Ватаги хищниковъ являются обыкновенно изъ урочищъ арнаутскаго племени Малисоръ, поселеннаго на западномъ берегу Чернаго Дрина. Обыкновенно Малисоры, Миридиты и Долно-Дебранцы, являясь для опустошенія Тетовскаго края, проходятъ мимо подножья Кораба и собираются въ организованныя шайки на горѣ Бунець, къ западу отъ Гостивара. Сюда-же они возвращаются послѣ битвы для дѣлежа добычи. Турецкое правительство отлично знаетъ этотъ обычай и, понявъ стратегическое значеніе горы Бунець, поставило здѣсь постоянный караулъ, который однако мало защищаетъ злосчастныхъ жителей Тетовскаго края, т. е. онъ смотритъ нерѣдко сквозь пальцы на проходящія шайки албанскихъ разбойниковъ. Какъ только арнауты перешли Бунець, они вѣдъ всякой опасности отъ преслѣдованія правительственными войсками. За его гребнями хищникъ чувствуетъ себя дома.

Тетовскій край имѣетъ видъ живописной альпійской долины. Онъ богатъ пастбищами. Здѣсь сѣютъ кукурузу и разводятъ баштаны. Значительная часть Тетовскаго края заселена славянами и арнаутами, живущими въ селеніяхъ смѣшанно. Къ сѣверу отъ Тетова славянская полоса безъ примѣси тянется къ подножью Лю-

ботерна и вдоль Вардара. Общее состояніе края весьма небезопасное.

Со временемъ, когда измѣнятся условія, собиратели фольклора, древнихъ обычаевъ и легендъ найдутъ по всему Тетовскому краю, въ дикихъ ущельяхъ Шара и Люботерна съ ихъ предгорьями—богатую жатву, а народная поэзія дастъ матеріаль для вдохновенія поэтовъ и художниковъ.

Одно изъ предгорій Шара «Самовилецъ»—носитъ названіе тѣхъ кищныхъ горныхъ русалокъ, которыя вырисовываются столь мрачными очертаніями дикой поэзіи на общемъ фонѣ юго-славянскаго народнаго эпоса. Въ самыхъ дремучихъ и недоступныхъ частяхъ Каменицы, смѣлый путникъ достигаетъ скаль «Самовилца», и тогда—пусть остерегается таинственной силы этихъ грозныхъ существъ которыя тамъ держатъ совѣтъ и готовятъ ему гибель. Тутъ-же неприступный «Орловецъ», надъ пропастями коего Шаръ-дагские орлы свиваютъ свои гнѣзда, вдали отъ деравленной руки человѣка.

Я не видѣлъ «Самовиль». Но за то, не могу я забыть картины полета македонскихъ орловъ! Сіжу на конѣ. Тяжело дыша и ползая по крутизнамъ скалистыхъ отроговъ Осоговской Планины, черезъ силу карабкается мой конь. Впереди, на отчаянной крутизнѣ мелькаютъ фески и винтовки албанцевъ и мусульманъ моего конвоя. Вдругъ, что-то могучее и молчаливое чернѣетъ мимо насъ, съ распростертыми, еле движущимися крыльями; это существо плавно скользитъ по воздушной стихіи. Палашее сверху солнце забрасываетъ грозную тѣнь туда, въ глубокую низину, тѣнь скользящую по пастбищамъ, далеко въ пустомъ пространствѣ подъ нами. Головокружителенъ видъ этого полета! Еще взмахъ, другой—и нашъ недавній сосѣдъ, легко, безъ видимаго усилія достигаетъ вершины и за нею исчезаетъ. Дѣло минутное; а мы плетемся часами по слѣдамъ его полета.

Македонецъ видитъ эту суровую природу иными глазами, нежели мы, изсушенные сыны позитивизма и науки. Въ каждой горѣ, въ каждомъ альпійскомъ озерѣ, даже въ жилищахъ обитаетъ особый «стопанингъ», хозяинъ мѣстности. Это оборотень, чудяще грозныхъ и часто мѣняющихся очертаній.

Въ развалинахъ онъ имѣетъ видъ ютящагося въ нихъ животнаго, иногда змѣя.

Въ заброшенныхъ древнихъ церквахъ «стопанингъ» сидитъ въ алтарѣ и имѣетъ видъ «святаго», въ бѣлой одеждѣ; онъ покури-

ваетъ чубукъ. Въ озеракъ онъ выглядываетъ громаднымъ быкомъ. Если бывають въ горахъ два озера рядомъ, общій «стопанингъ» стережетъ и то и другое и переходитъ изъ одного въ другое. Не дай Богъ его убить! Озеро высохнетъ, хата разрушится, благосостояніе исчезнетъ. Пастухи не смѣютъ купать овецъ въ озерѣ, пока не умиротворятъ «стопанина» бросаньемъ денегъ въ воду; при этомъ они палятъ изъ ружей. Однажды забылъ пастухъ исполнить этотъ обычай и вогналъ стадо въ воду. Втянулъ онъ впередъ барановъ; за ними вошло все стадо. Такъ моютъ шерсть. Видитъ онъ, все стадо поплыло на середину и вышло на утесъ. Пастухъ старается ихъ звать обратно, не идутъ. Стадо должно пропасть. Поплылъ тогда пастухъ къ островку, прогналъ оттуда овецъ и нырнулъ обратно. Какая-то страшная сила тянула его внизъ. Онъ понялъ, что его «зоветъ стопанингъ». Закричалъ бѣдняга. Товарищи кое-какъ его вытащили. Но не долго прожилъ онъ. Черезъ нѣсколько дней его не стало.

Въ Ильинъ день и Георгіевъ день, населеніе долинъ отправляется съ духовенствомъ къ альпійскимъ озерамъ Шара и Кораба—служить молебны о дарованіи дождя. Въ этихъ обрядахъ нерѣдко участвуютъ какъ христіане, такъ и мусульмане, закалывая при этомъ жертвеннаго барана (курбанъ) и пуская кровь жертвы въ чествуемое озеро.

Не всегда воля Божія, по народнымъ понятіямъ, бываетъ всемогуща. Въ слѣдующей легендѣ явно отражаются слѣды гностическихъ представлений о равной силѣ добра и зла, т. е. того ученія, которое сыграло такую видную роль въ исторіи Богомиловъ и болгарскихъ, средневѣковыхъ сектъ.

У подножія Шара, есть въ Тетовскомъ краѣ скала, называемая: «баба и старецъ». Въ нѣкоторомъ разстояніи стоитъ «невѣстинъ камень». О нихъ рассказываютъ такое преданіе: «проѣзжали въ этомъ мѣстѣ сваты изъ села Врутка, а съ ними была невѣста изъ села Еловца. Остановились они ночевать тамъ, гдѣ теперь «невѣстинъ камень». А тамъ, гдѣ другая скала, сидѣли злой старецъ и сварливая баба. Пѣсни веселой дружины мѣшали имъ спать. Старикамъ стало досадно и завидно. И они прокляли веселую молодежь, пожелавъ имъ сдѣлаться камнями. *Богъ не имѣлъ власти остановить это страшное заклинанье, и онъ по воле изъ окаменѣлъ*; но въ наказаніе старцамъ онъ ихъ также превратилъ въ утесы, въ назиданіе потомству. И съ тѣхъ поръ стоятъ

тамъ двѣ скалы: «баба и старецъ» на одной сторонѣ и «невѣстинъ камень» напротивъ.

По всей Македоніи повторяется, съ нѣкоторыми вариантами, типичная легенда о томъ, какъ пастухъ открываетъ подземное сообщеніе двухъ озеръ, или какого-либо озера съ отдаленной рѣкой, вытекающей изъ нѣдръ земли. Многія горы, состоящія изъ известняковъ, съ внутренними пещерами и ходами, имѣютъ дѣйствительно подземныя сообщенія. Народъ хорошо подмѣчаетъ эти явленія и облакаетъ ихъ въ поэтическіе образы. Такъ, напримѣръ, говорятъ, что источникъ около села Рахча (въ Скопійской равнинѣ) происходитъ подземными ходами изъ большаго альпійскаго озера, расположеннаго на горѣ Шарѣ, надъ деревней Богоней, и именуемаго «Езерце». Однажды, пастухъ пасъ овецъ на горѣ, играя на дудкѣ; нагнувшись къ кожаному мѣшку, чтобы достать хлѣба, онъ уронилъ дудку въ озеро. Нѣкоторое время спустя, пастухъ вернулся домой, въ село Рахчу и нашелъ у своихъ родныхъ потерянную дудку. Оказалось, что она выплыла изъ источника, при селѣ.

Расстояніе отъ Шарѣ-Дага до Рахча большое. Жители Шара и этого села мало сообщаются другъ съ другомъ. Между тѣмъ, на Шарѣ есть повѣрье, что вода озера выходитъ у Рахчи; а въ Рахчѣ всѣ говорятъ, что вода ихъ источника течетъ изъ Шарѣ-Дага.

Въ связи съ этими сказаніями, скажу нѣсколько словъ о бездонныхъ скважинахъ и пропастяхъ въ горахъ Македоніи.

Хребетъ «Сува-Гора» отличается безводіемъ, и поэтому люди и стада страдали-бы отъ жажды, если-бы не пользовались особенностью строенія этихъ горъ. Внутри горы есть щели, совершенно недоступныя для солнечныхъ лучей, и въ нихъ, на значительной глубинѣ, сохраняется, въ темнотѣ, вѣчный снѣгъ. Пастухи достаютъ его изъ скважинъ, растапливаютъ и такой водой поятъ овецъ.

Внутри грозной вершины «Козяка» (въ Бабунскихъ горахъ) есть, говорятъ, такая бездонная скважина, въ которой бросаемые камни грохочутъ въ нѣдрахъ земли не менѣе 10 минутъ. Народъ твердо вѣритъ, что эта пропасть сообщается съ Солунскимъ моремъ: рассказываютъ, что бросаемые сюда предметы выплывали въ Солунскомъ рейдѣ.

Есть также повѣрье о бездонности одного альпійскаго озера на Пелистерѣ. Пастухи пожелали его измѣрить и плели для того

веревку въ теченіе трехъ лѣтъ. А когда пустили они туда камень, привязанный этой веревкой, то все-таки они дна достать не могли.

2) На востокъ отъ Тетовскаго края простирается *Кичевская равнина*, вдоль по теченію рѣки Великой. Верхнее теченіе этой рѣки направляется съ запада на востокъ между двумя параллельными грядами горъ. Слева: Буковица и Чальойца; справа: Сливовскій Голякъ, Баба-Планина, Турла и Стермоль. Верховья рѣки отдѣляются хребтомъ, именуемымъ Бистра-Планина отъ долины рѣки Радикъ, притока Чернаго Дрина.

Въ этой части края расположено мѣстечко *Кичево*. Этотъ край, по своей природѣ близко напоминаетъ Тетовскую равнину, съ тою разницей, что Кичевская равнина такъ окружена крутыми краями, что доступъ въ нее довольно затруднителенъ. Между Стермолемъ и Чальойцей долина суживается до такой степени, что при поворотѣ на сѣверъ — съ перемѣною названія, рѣка Великая, она-же Треска, пролагаетъ уже свой путь въ узкомъ ущельѣ. Затѣмъ долина нѣсколько расширяется между Сувой-Горой и Караджицей. Эта низовая часть теченія называется *Порѣчьемъ*. Рѣка Треска течетъ чрезвычайно извилистыми изгибами и ширина ея долины вообще незначительна. Въ сѣверной части, Порѣчье замыкается съ запада — Сувой-Горой, словно крутою стѣной. Большая часть горы, по краямъ Порѣчья, покрыта густыми лѣсами. Тутъ въ особенности много плодовыхъ деревьевъ: вишенъ, орѣшниковъ, яблонь и грушъ. Кромѣ лѣсовъ Порѣчье богато также сочными пастбищами, на которыхъ пасутся многочисленныя стада. Тутъ есть и минеральныя богатства. Около села Самокова, въ Порѣчьѣ, на высококомъ отрогѣ Чальойцы, съ давнихъ временъ разрабатывалась желѣзная руда, носящая названіе: «порѣчко желѣзо». Оно считается желѣзомъ высокаго качества и идетъ на удовлетвореніе мѣстнаго спроса, въ Битоль, Прилѣпъ, Кичево, Скопье и Велесъ. Въ послѣднее время, однако, это желѣзо, обрабатываемое первобытными средствами, не выдерживаетъ болѣе конкуренціи европейскаго желѣза. Въ Порѣчьѣ есть, говорятъ, и каменная соль, судя по соленымъ источникамъ около селъ Сланско и Лопатица.

Край изобилуетъ звѣрями: мѣдвѣдями, лисицами и волками.

Большая часть населенія состоитъ изъ славянъ. Есть и албанцы, въ особенности на склонахъ Сувой-Горы. При иныхъ обстоятельствахъ, въ особенности на склонахъ Сувой-Горы. При иныхъ обстоятельствахъ, при изобилии жизненныхъ даровъ этого

края, население Порѣчья было-бы весьма зажиточно. Его положение, однако, весьма незавидно. Нищета царствуетъ по всему Порѣчью. Не смотря на грозныя притѣсненія со стороны албанцевъ, Кичевскій край еще не такъ сильно страдаетъ, какъ жители Порѣчья, ибо тутъ народъ бѣдствуетъ неограниченно, именно потому, что здѣсь почти исключительно одни христіане, православные славяне. Дѣло въ томъ, что въ районахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, славянскій элементъ роднится съ албанцами, а потому все-же отъ него менѣе страдаетъ. Такъ, напримѣръ, замѣчено, что при опустошительныхъ своихъ набѣгахъ, Малисоры избѣгаютъ атаковать открытою силою тѣ округа, гдѣ отпоръ хищникамъ даетъ смѣшанное албанско-христіанское население. Зато тѣмъ болѣе безнадежнымъ является положеніе жителей Порѣчья. Здѣсь опасность нападеній со стороны малисорскихъ шаекъ достигаетъ самой страшной степени. Послѣ крупныхъ набѣговъ, то, чего не успѣли уничтожить Малисоры, довершаютъ свои, ближайшіе лиходѣи, албанскіе жители Кичевского края и окраинъ Порѣчья. Поэтому все Порѣчье кипитъ душегубами и хищниками изъ арнаутовъ. Хуже всего стало положеніе Порѣчанъ за послѣдніе 10 лѣтъ. Такія условія оставили здѣсь особенный отпечатокъ на народномъ характерѣ. Порѣчье есть родина знаменитаго повстанца «комиты» Стефо. Нѣкоторое время, во главѣ своихъ «четъ» Стефо сталъ грозою турокъ и арнаутовъ. Воодушевленное имъ славянское населеніе края ожило надеждой на его силы. Но потомъ дорого обошлись имъ эти подвиги. Стефо былъ схваченъ и погибъ въ темницахъ Кичевского края. Турецкое правительство задалось тогда цѣлью извести Порѣчье и стало покровительствовать разбойничьимъ шайкамъ, которыя привели край почти къ полной гибели. Кромѣ того, постоянный гарнизонъ изъ 400 солдатъ былъ назначенъ къ постоянному постою, на счетъ населенія Порѣчья. Состояніе края дошло до такой ужасной анархіи, что самъ Кичевскій Каймакамъ (губернаторъ) боится заѣзжать въ Порѣчье.

3) *Скотійская* равнина простирается къ сѣверо-востоку отъ предыдущихъ, вдоль низменныхъ береговъ Вардара и простирается до южныхъ скатовъ Черно-Горья, сливаясь къ сѣверо-востоку съ Кумановскою равниною. Около Куманова природа уныла и безводна; это почти пустыня, пригодная только для пастбы овецъ; здѣсь характеръ страны представляетъ совершенное сходство и переходъ къ Овче-Полю.

Напротивъ, южная часть равнины, около города Скопья, представляется скорѣе плодородной, но болотистой и нездоровой. Растительность довольно богата, но край нездоровъ; здѣсь царствуетъ малярія, довольно опаснаго характера. Лѣтомъ воздухъ крайне удушливъ. Въ скопійской равнинѣ разводятся сады, злаки, виноградъ, табакъ и опиумъ. Населеніе края носить смѣшанный характеръ. Преобладаетъ въ деревняхъ славянскій элементъ; но всюду снуютъ хищные албанцы. Болгарскіе крестьяне находятся въ жалкомъ экономическомъ положеніи и, въ ближайшихъ къ городу Скопью мѣстахъ, почти вовсе лишены собственности и состоятъ бобылями («момци») на фермахъ («чифликахъ») богатыхъ скопійскихъ беговъ. Понятіе объ аграрныхъ отношеніяхъ края могутъ дать слѣдующія цифры: въ Скопійской каазѣ (округъ) есть около 150 селгъ; изъ нихъ не болѣе 70 имѣютъ свои земли. Все остальное — въ рукахъ беговъ, т. е. турецкой земельной аристократіи, которая обрабатываетъ свои «чифлики» посредствомъ слугъ («момци») или половниковъ («исполджи»).

Путешествіе свое по Македоніи я началъ съ общедоступныхъ путей и кончилъ тѣмъ, что возвратился черезъ сердцевицу края (Тиквешъ) и прямо черезъ горы сѣверо-востока, верхомъ, по мало-извѣданнымъ тропинкамъ, отчасти даже пѣшкомъ, добрался до Кюстендильскаго округа, въ Болгарскомъ княжествѣ.

Главною моею цѣлью было ознакомленіе съ народомъ, его характеромъ, нуждами и надеждами.

Постараюсь вкратцѣ подѣлиться съ читателемъ моими наблюденіями и выводами.

Первымъ существеннымъ вопросомъ, подлежавшимъ моему изученію, былъ вопросъ о томъ — кто такое сами македонцы, т. е. бесспорно преобладающій всюду (кромѣ крайняго юга) славянскій элементъ Македоніи?

Нельзя не замѣтить, что этотъ вопросъ, за послѣдніе годы, такъ обострился народными страстями, что къ нему нѣтъ никакой возможности подойти иначе, какъ въ полной увѣренности кого-нибудь разсердить. Вотъ почему нерѣдко можно слышать, даже въ устахъ ученыхъ людей, такія сужденія, изъ которыхъ никакъ не поймешь, за кого и за что они стоятъ. Выходить, что такой-то авторитетъ сказалъ то-то; а другое свѣтило — высказало какъ разъ обратное. А что думаетъ, данное лицо, такъ и остается

загадкой. Оно не мудрено. Кому охота навлекать на себя чьей-бы то ни было стороны? А тутъ, безъ непримиримой борьбы никакъ не обойдешься. А между тѣмъ, едвали среди близко касающихся насъ вопросовъ, какой-либо бы нравственное чувство громче взывало къ совѣсти публициста или государственнаго человѣка, требуя знательнаго и отчетливаго отношенія къ запутавшему. Нѣтъ ничего болѣе вреднаго и болѣе несправедливаго безхарактерное отношеніе къ македонскому вопросу, и рѣдко можно слышать у насъ въ обществѣ, когда «Македонцы — вообще такая смѣсь народностей, что не знаютъ, кто они такіе: греки, болгаре, сербы или вѣдь нѣе всего, они будутъ за тѣмъ, кто больше заплатитъ заговорить, сильнѣе ударить и повелительнѣе постоитъ». Сегодня болгаринѣмъ, завтра сербомъ, недавно под Фанара, во всякое время себѣ на умѣ, яблоко раздора послѣдній уголокъ еще незамиранныхъ страстей Востока, вѣчная угроза для всеобщаго міра — вотъ важнѣе и Македонскій вопросъ!»! Этотъ пошлый взглядъ для всѣхъ тѣхъ, кто боится мыслить, потому что онъ прежде всего мозговой лѣни, упраздняя сразу всякія за дѣлая всякое сознательное изслѣдованіе лишнимъ, отразивъ въ иностранной литературѣ. Вы его найдете у нѣкоторыхъ и изящныхъ французскихъ писателей. Онъ лѣни русскіе, стоимъ слишкомъ близко къ этому родственному краю, чтобы наша жажда правды могла на немъ успокоиться.

Я почту себя вознагражденнымъ за понесенные труды мои читатели и слушатели вынесутъ увѣренность въ несправедливости этого легкомысленнаго взгляда и неимѣнности уяснить себѣ по существу, кто такое македонское отвѣта на этотъ вопросъ мы прежде всего имѣемъ въ распоряженіи литературу, какъ научную, такъ и популярную на русскомъ, болгарскомъ и сербскомъ языкахъ, отчасти немецкомъ и французскомъ. Не обременяя вашего вниманія мелкими ссылками, укажу на русское изданіе путеводителя по *Меккензи и Ирби* (Спб. 1878 года), на сочиненіе *Кушева* «Задунайскіе и Адриатическіе славяне» (Спб. 1887 года) и на «Топографическо-этнографическій очеркъ Македонскаго края» *Ковича* (Спб. 1889 года), въ коихъ македонское население описано болгарскимъ. Изъ французскихъ писателей у

Lejean (Этнографическая карта 1860 г., изданная у Петермана въ 1860 г., съ подробными объясненіями), а также на бельгійца *Laveleye* (*La Péninsule des Balkans*, Paris, 1888), которые признають болгарскій характеръ македонцевъ; *Loiseau* («*Le Balcan Slave et la Crise autrichienne*», Paris, 1898), также *Bérard* («*La Macédoine*», Paris, 1897; «*La Turquie et l'Hellénisme contemporain*», Paris, 1897)— признають существованіе сильнаго болгарскаго элемента въ Македоніи, но оба автора относятся къ нему враждебно, первый подѣ влияніемъ сербо-хорватскихъ исходныхъ точекъ зрѣнія, а второй какъ элинизированный французъ, пламенный сторонникъ «Мегали-Идеа». Изъ нѣмцевъ, если не говорить о старыхъ писателяхъ, какъ Каницъ, Ганъ, Гризбахъ, Бартъ и другіе, вообще разрѣшавшихъ споръ въ пользу болгаръ, укажемъ въ особенности на серьезнаго филолога *Вейманда*, профессора лейпцигскаго университета, который прожилъ 2 года въ Македоніи, разѣзжалъ по самымъ глухимъ мѣстамъ края, обладая прекраснымъ знаніемъ мѣстныхъ языковъ и, въ своихъ обстоятельныхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, призналъ, что македонскіе славяне должны считаться болгарами.

На сербской сторонѣ, обращаетъ въ особенности вниманіе обстоятельно написанная книга *Спиридона Гопчевича*, изданная въ 1890 году по-нѣмецки, переведенная вскорѣ послѣ того (въ роскошномъ изданіи) по-сербски и лишь въ 1899 году изданная по-русски (съ иллюстраціями); подѣ заглавіемъ: «*Старая Сербія и Македонія*».

По мнѣнію Гопчевича вся Македонія заселена сербами. Болгаръ вовсе нѣтъ, развѣ въ видѣ нѣкоторой незначительной помѣси съ сербами въ восточной окраинѣ, на южномъ склонѣ Родошъ.

Книга написана талантливо и занимательно, какъ все то, что пишетъ Гопчевичъ. Но признаюсь, что мнѣ весьма трудно придавать этой книгѣ серьезное значеніе, судя по тому, что онъ утверждаетъ, относительно такихъ мѣстъ, въ которыхъ я лично былъ и могъ убѣдиться въ невѣрности того, что онъ говоритъ. Такъ, напримѣръ, онъ утверждаетъ слѣдующее:

«*Какія понятія имѣютъ жители Тиквеша о своей національности, видно изъ того, что маюметане, которые, кромѣ сербскаго языка, никакого другого не знаютъ, совершенно серьезно гордятся тѣмъ, что они турки, въ то время—какъ ихъ христіанскіе соотечественники выдаютъ себя за болгаръ, не говоря ни слова по болгарски*». — (Стр. 37).

Въ этомъ изложеніи рѣшительно запутается тотъ, кто не былъ на мѣстахъ и не видѣлъ лично, въ чемъ тутъ дѣло. Я проѣхалъ черезъ Тиквешъ, пройдя предварительно всю долину рѣки «Рѣки» отъ Плетварскаго перевала черезъ Дрѣновскія ущелья, рѣку Церну, Кавадарци, Неготинъ, Криволакъ и Вардарскій-Чифликъ. По всему пути отъ Пелагонійской равнины, черезъ Плетваръ Тиквешъ и дальше я *всюду встрѣчалъ болгаръ*, говорилъ съ ними *по-болгарски*. Я много разговаривалъ съ «помаками», т. е. мусульманами, родной языкъ коихъ болгарскій. Они всегда самымъ непринужденнымъ образомъ говорили *по-болгарски* и понимали меня великолѣпно, когда я съ ними говорилъ на томъ книжно-болгарскомъ языкѣ, которому я научился, когда жилъ въ Болгаріи и Восточной Румелии, около 20 лѣтъ тому назадъ, когда служилъ въ Болгаріи, послѣ нашей освободительной войны. *Нидѣ я сербскаго языка* (на Плетварскомъ перевалѣ, въ Дрѣновскіихъ тѣснинахъ, на рѣкѣ Цернѣ и въ Тиквешѣ) *не слышалъ ни единого слова*. Затѣмъ, болгаре-мусульмане дѣйствительно не называютъ себя иначе, какъ «турками». Сами они себя «помаками» не называютъ. Въ этомъ Гопчевичъ правъ. Но, вѣроятно, оно объясняется тѣмъ, что слово «помакъ», очевидно, означаетъ: «*помученно обращенныхъ*» когда-то въ исламъ (ср. глаголы: «помача, помакна» — принудить, помучить). Между тѣмъ, стоило мнѣ разговаривать съ ними, чтобы выяснитъ, съ какою гордостью они красятся своею ролью «угнетателей», держатся надменно передъ «райей», а со мною держались наравнѣ именно потому, что во мнѣ признавали сына могучаго русскаго племени. (См. дальше описанныя мною сцены, въ Кавадарцахъ).

Затѣмъ, Гопчевичъ правъ, когда признаетъ, что *христиане* выдаютъ себя за *болгаръ*, но при этомъ они говорятъ самымъ несомнѣннымъ *болгарскимъ* языкомъ. А то, будто они *рассказываютъ по-сербски*: «мы молъ болгары», — это мнѣ; этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ!

Другое мѣсто, въ книгѣ Гопчевича, показалось мнѣ крайне подозрительнымъ. Сцена происходитъ въ городкѣ Росоманѣ, на берегу рѣки Церны.

Росоманскія бабы (тиквешанки) не понимаютъ болгарина Петрова (спутника г-на Гопчевича).

«Конечно, это меня развеселило, повѣствуетъ г. Гопчевичъ, и потому я спросилъ женщинъ по-сербски, не болгарки-ли онѣ?»

— Конечно! — отвѣтили онѣ.

— Странно, отчего вы не понимаете моего пріятеля; вѣдь онъ настоящій болгаринъ!

Женщины внимательно посмотрѣли на Петрова, но рѣшили, качая головой:

«Ты не болгаринъ, *скорѣ ты русскій!*» (Стр. 81 русск. изд.).

Вотъ эти послѣднія слова и обнаруживаютъ по моему, искусственный характеръ этой сцены. Никогда, не только простая баба, но и грамотный тиквешанинъ не скажетъ: «скорѣ ты русскій!» — Въ Тиквешѣ, при видѣ общаго восторга, встрѣтившаго меня какъ русскаго, я неоднократно спрашивалъ: «а видѣли вы раньше русскіхъ людей?» и всюду мнѣ отвѣчали: «нѣтъ, ты первый!» — Потомъ пояснили, что было до меня, два русскіхъ коробейника, 15 лѣтъ тому назадъ, и ихъ-то зарѣзали мусульмане тутъ-же въ Тиквешѣ. Стало быть, какъ-же могли бабы, собравшіяся у колодца, сказать путешественнику-болгарину: «нѣтъ, скорѣ ты русскій!» — А смыслъ аргумента такой, будто въ Тиквешѣ-молъ живутъ *сербы*, говорящіе по-сербски и *по ошибкѣ* съ давнихъ поръ *называющіе себя бомарами, а свой сербскій языкъ — «бомарскимъ»*. И эти люди, будто доходятъ до того, что когда видятъ «настоящаго» болгарина, то уже говорятъ: это не нашъ «болгаринъ» (разумѣй — «сербъ») — а это *скорѣ русскій*.

Такое построеніе такъ искусственно, что для человѣка, видѣвшаго Тиквешъ, подобно мнѣ, трудно вѣрится, чтобы такой тонкій знатокъ Балканскаго полуострова, какъ г. Гопчевичъ — могъ впасть въ такое заблужденіе. Эта провѣрка касается только нѣкоторыхъ мѣстъ изъ книги Гопчевича. Но дѣло въ томъ, что онъ самъ дастъ мнѣ тѣ соединительныя звенья, посредствомъ которыхъ я могу распространить значеніе моихъ выводовъ далеко за предѣлами тѣхъ мѣстностей, съ которыми я лично познакомился.

Напримѣръ, на стр. 84, онъ говоритъ, что допросилъ подърядъ македонцевъ разныхъ мѣстностей, въ томъ числѣ «изъ окрестностей между Велесомъ и Кичевомъ; всѣ они выдавали себя за «бугари», хотя говорили по-сербски» и т. д. — при этомъ, мѣстный житель объясняетъ автору: «по всей Македоніи, съ этой стороны Родопской горы, только единичныя личности говорятъ по-болгарски, хотя называютъ себя «бугари», а свой языкъ «бугарскимъ»».

Это мѣсто содержитъ для меня цѣнное указаніе, потому именно, что я совершилъ специальную экскурсію изъ Велеса въ

село Іони-Къой (Ново-село), къ истокамъ рѣки Бабуны, на полъ пути къ Кичеву, провелъ тамъ нѣсколько часовъ въ бесѣдахъ съ крестьянами, которыхъ не могъ не признать за чистыхъ болгаръ. А разъ Гопчевичъ ссылается на *эту именно мѣстность* и называетъ ея жителей сербами, распространяя этотъ выводъ на всю Македонію, то очевидно, что и общій выводъ ни на чемъ не основанъ.

Совершенно иной характеръ имѣють топографическіе и этнографическіе очерки Македоніи прекраснаго ея знатока *Василия Кичева*, вышедшіе по-болгарски въ Софіи, отчасти въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, отчасти журнальными статьями. Они вообще чужды полемическаго тона, изобилуютъ массой серьезнаго матеріала, свѣдѣніями, накопившимися годами, во время всей жизни автора. Онъ, какъ мѣстный житель, дѣлилъ съ населеніемъ горе и радость, совершалъ свои экскурсіи гѣшкомъ; у него приводятся разговоры съ самыми разнообразными слоями населенія, даже съ турецкими бегами или землевладѣльцами, и все это написано спокойнымъ, правдивымъ тономъ человѣка, положившаго въ это дѣло всѣ свои силы и свое призваніе.

Вотъ главные труды г. *Кичева*:

- 1) Путевыя замѣтки о Битолѣ, Прѣспѣ и Охридѣ (Софія, 1890 г.).
- 2) Пасхальная экскурсія въ Поленинскомъ краѣ.
- 3) Путешествіе по долинамъ Струмы, Месты и Брегалници.
- 4) Настоящее и прошлое города Велеса.
- 5) Пути сообщенія въ Македоніи (Софія, 1898 г.).
- 6) Городъ Скопье ¹⁾.

Нельзя не упомянуть также о серьезныхъ трудахъ знатока Македоніи, г. *Шопова*, состоящаго нынѣ въ должности болгарскаго коммерческаго агента въ Солуни. Г. Шоповъ воспитывался въ Россіи, прекрасно владѣетъ русскимъ языкомъ и обладаетъ обширной научной подготовкой. Изъ цѣлаго ряда его трудовъ о Македоніи наибольшее значеніе имѣетъ изданная имъ, на французскомъ языкѣ, книга подъ заглавіемъ: «La Macédoine», въ которой приведены многочисленныя доказательства того, что македонскіе говоры принадлежать къ болгарскому языку. Г. Шоповъ, въ настоящее время, трудится надъ составленіемъ подроб-

¹⁾ Во время печатанія настоящаго труда вышелъ его капитальный трудъ, подъ заглавіемъ «Македонія. Этнографія и Статистика». Софія 1900 г.

ной карты народностей солунскаго вилаяета. Я обязанъ ему многими полезными указаніями, пригодившимися для моего ознакомленія съ краемъ.

Одновременно съ г. Шоповымъ трудится надъ этнографической картографіей Македоніи нашъ консулъ въ Битолѣ—*А. Ростковский*, издавшій въ «Живой Старинѣ» (вып. I, 1889 г.), свой прекрасный этюдъ, съ картой, подъ заглавіемъ: «Распределение жителей Битольскаго вилаяета по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ». Продолженіе этого труда для «Солунскаго вилаяета» нынѣ готовится къ печати.

Заключу перечень литературы македонскаго вопроса указаніемъ на книгу, содержащую въ себѣ эллинское credo относительно Македоніи. Заглавіе этой книги: «La Macédoine»—*par le Dr. Cléanthes Nicolaidès* (Berlin, 1899). Въ ней много фантазіи и въ особенности карта—совершенно мифическаго характера. Греки показаны тамъ, гдѣ ихъ никогда не было, а мѣстности окрещены названіями, дѣлающими великую честь силѣ эллинской поэтизации дѣйствительности. Стоитъ только упомянуть о томъ, что «Косово поле» упорно называется авторомъ: «Kossiphorédion».

Не желая ограничиться указаніями литературы и стремясь къ тому, чтобы освободиться отъ всякой предвзятой идеи, я произвелъ возможно болѣе тщательное изслѣдованіе македонскаго вопроса, сначала во время моего десятидневнаго пребыванія въ Скопѣ, а затѣмъ—во время поѣздки по всей Македоніи. Для достиженія этой цѣли, я прежде всего постарался въ точности распросить наиболѣе видныхъ представителей обѣихъ партій, сербской и болгарской, записывая съ обѣихъ сторонъ, даже самыя страстныя и одностороннія заявленія.

Вотъ, приблизительно, какія характеристики мнѣ удалось такимъ путемъ воспроизвести.

Сербская сторона говоритъ слѣдующее:

«Весь край здѣсь—сербскій. Болгаръ нѣтъ вовсе. До 1878 г. не было ни одного болгарскаго священника, ни одной болгарской школы, а были только сербскія школы и церкви. Онѣ были съ самаго освобожденія Сербіи, хотя собственно, по-сербски стали преподавать въ нихъ только съ 1860 года, такъ какъ раньше преподавали по-гречески. Наша пропаганда идетъ только съ 1892 года, такъ какъ сербы поздно спохватились противодѣйствовать болгарамъ, а болгаре работаютъ съ 1878 г. Сербскихъ домовъ мы считаемъ въ Скопской епархіи 12 тысячъ, а болгарскихъ—20 тысячъ. Это соб-

ственно не болгаре, такъ какъ они говорятъ по-македонски, т. е. по-сербски; обычаи здѣсь сербскіе, славятъ «славу» (т. е. родового святого, какъ-бы именины цѣлаго рода), а болгаре называютъ тѣхъ, которые правятъ «славу», т. е. соблюдаютъ исконный сербскій обычай. Даже ученики, посѣщающіе болгарскую школу, говорятъ между собою по-сербски. Мы называемъ обогарившихся сербовъ «бугарапами». Въ нѣдрахъ одной и той же семьи бываетъ иногда, что отецъ — сербъ съ трудомъ понимаетъ свою дочь, обогарившуюся въ школѣ. Бываетъ, что за двумя трапезами садятся въ день сельскаго торжества болгаре на одной сторонѣ, сербы—на другой. И что же? За одной трапезою сидитъ отецъ, а за другою сидитъ сынъ! Границы нашихъ притязаній вотъ какія: — *сербамъ принадлежатъ земли по обѣ стороны Вардара до Струмицы*; отсюда уже до моря имъ по справедливости принадлежитъ только правый берегъ, т. е. весь край къ западу отъ Вардара до Албаніи».

Болгарская сторона возражаетъ слѣдующее:

«Совершенно справедливо, что сербско-болгарская распря началась только съ 1878 года, но тѣмъ не менѣе, въ этомъ краѣ (т. е. не только въ скопійской епархіи, но вообще, въ Македоніи) сербовъ нѣтъ вовсе. Здѣсь — одни болгаре, хотя въ ихъ говорѣ попадаются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ «сербизмы».

«Въ скопійской епархіи болгарскій вопросъ поднять населеніемъ еще въ 1833 и 1842 годахъ. Когда въ сѣверной Болгаріи не было школъ, тутъ были болгарскія училища. Есть въ Скопѣ училище, основанное 80 лѣтъ тому назадъ, и въ немъ шло преподаваніе по-болгарски даже въ тѣ годы, когда все церковное происходило по-гречески, т. е. при греческихъ епископахъ. Когда болгарскій народъ встрепенулся и образовалъ свою отдѣльную церковь (экзархатъ), на собраніи представителей болгарскихъ церковныхъ общинъ были уже представители отъ Скопья, тогда какъ изъ Старой Сербіи (къ сѣверу отъ Шара) никого не было; это вполне естественно, такъ какъ въ Старой Сербіи живутъ только сербы, и мы на нее вовсе не претендуемъ».

«По вопросу о «славѣ» нельзя считать этотъ обычай вѣрнымъ отличительнымъ признакомъ сербовъ и болгаръ. Болгаре, на берегу Чернаго моря, имѣютъ тотъ же обычай подъ другимъ именемъ. Тамъ этотъ обычай называется «службой». Македонцы признаютъ себя самихъ за болгаръ; но сербскіе дѣятели говорятъ: «вы—сербы, а не болгаре». Развѣ сознаніе самого народа

не имѣть въ данномъ дѣлѣ рѣшающую силу? Сербы тратятъ массу денегъ для своей пропаганды. Мы—люди бѣдные, а для того, чтобы деньгами поставить цѣлый народъ на ту точку, которую онъ защищаетъ, нужно было бы истратить много милліоновъ. Нашихъ противниковъ мы называемъ не сербами, а «сербоманами», потому что считаемъ ихъ за болгаръ, подпавшихъ вліянію сербской пропаганды».

По численности домовъ, болгарскій и сербскій лагеря, въ сѣверной Македоніи, представляютъ слѣдующее соотношеніе, если взять скопійскую епархію.

Экзархатъ болгарскій имѣетъ 24.769 домовъ; патріархатъ константинопольскій, которому подчинены сербы, имѣетъ 6.143 дома.

Затѣмъ, главнымъ аргументомъ въ пользу того, что македонцы суть ничто иное, какъ разновидность болгаръ, является ссылка на *психическое настроеніе народа*, на преслѣдуемая имъ *цѣли* и на *отношеніе, какъ сербской, такъ и болгарской печати къ этимъ цѣлямъ*. Македонцы переживаютъ нынѣ острый душевный кризисъ. Въ чемъ состоятъ ихъ завѣтныя мечты—поймать всякій. Всюду преобладаетъ такой подъемъ духа, который какъ бы волной влечетъ человѣка на встрѣчу къ мученическому вѣнцу. Бываютъ такія сцены... Въ мѣстечкѣ ведутъ людей, пойманныхъ съ несомнѣнными уликами. Ихъ ведутъ солдаты. И вотъ, проходя мимо кофейни, группа останавливается; арестованные чокаются съ людьми, мирно сидящими противъ кофейни; взаимныя восторженныя привѣтствія, пѣсни оглашаютъ воздухъ, и погибшіе уходятъ затѣмъ своимъ путемъ, — зная, что имъ возврата нѣтъ!

«Если Македонія есть плоть и кровь самой Сербіи, скажите на милость, говорили мнѣ болгаре, — отчего сербскіе дѣятели чужды этого неизрѣчимаго подъема духа? Отчего вы голоса не услышите въ сербской печати, который поднятъ бы вопросъ объ освобожденіи Македоніи, хотя бы именуя ихъ «сербами»? Отчего сербскіе дѣятели, дорожа устраненіемъ всего болгарскаго, совершенно хладнокровно относятся къ вопросу объ устраненіи самаго непосредственнаго историческаго зла и этимъ поведеніемъ привлекаютъ себѣ скорѣе благоволеніе отъ властей предрержащихъ? Отчего, наконецъ вся тяжесть подозрѣній и преслѣдованій падаетъ именно на болгаръ, а не на сербовъ? А это, видите-ли, отъ того, что тутъ повторяется то же, что было съ двумя матерями, на судѣ Соломона: истинная мать отъ души встрепелась,

когда царь Соломонъ велѣлъ растерзать ея ребенка пополамъ. Это чувство кровнаго единства соединяетъ болгарскій народъ съ Македонією, и голоса крови вы ничѣмъ не заглушите».

Сербы приводятъ, къ своей пользѣ, тотъ аргументъ, что есть, болгарскія семейства, не признающія экзархата и продолжающія тянуть, вмѣстѣ съ сербами, на сторону патриархійской церкви. Но это еще вовсе не доказываетъ сербскаго происхожденія этихъ людей, возражали мнѣ болгаре. Патриархія есть учрежденіе, просуществовавшее 15 вѣковъ, и немудрено, что его корни не могутъ быть сразу уничтожены, въ какія нибудь 25 или 30 лѣтъ, какъ сталъ возникать экзархатъ.

Что касается сербскаго аргумента относительно сербскаго характера болгарской школы до экзархата, то на это возражается слѣдующее:

Было цѣлое поколѣніе болгарскихъ дѣятелей изъ македонцевъ, изучавшихъ славянскую письменность въ Сербіи; въ Македоніи, въ то время были однѣ греческія школы. Возвращаясь изъ Сербіи, эти македонцы вступали здѣсь въ борьбу съ фанариотами не какъ сербы, а какъ болгарскіе дѣятели. То были братья Миладиновцы, Горданъ Дриновъ, Жинзифовъ (авторъ «Кровавой Кошули»), Кирилль Печиничъ, Григорій Пърлиевъ и Орловъ изъ Костура. Напримѣръ, Печиничъ перевелъ въ 1816 году нѣкоторыя статьи на языкъ, который онъ характеризуетъ такими словами: «я перевелъ на *простой болгарскій языкъ нижней Мизии*». Дриновъ, полемизируя въ то время противъ сербскихъ учителей, бѣжавшихъ изъ Сербіи въ Македонію послѣ нѣкоторыхъ случившихся въ Сербіи переворотовъ, называетъ своихъ противниковъ «великими лжецами». Все это ясно показываетъ, что уже иные македонскіе дѣятели считали себя болгарами болѣе 70 лѣтъ тому назадъ. Наконецъ, въ пользу тождества македонцевъ и болгаръ приводится еще ссылка на «помаковъ». Вездѣ, гдѣ существуютъ — помакскія села (напр. въ Тиквешѣ, между Прилѣпомъ и Вардаромъ) народъ говоритъ такимъ чистымъ болгарскимъ языкомъ котораго вы отъ христіанскихъ болгаръ не услышите. А что такое «помаки»? Это — славяне, спасшіе себя отъ притѣсненія тѣмъ, что приняли вѣру Магомета; благодаря этому они сохранили свою старину. Если бы край былъ самъ по себѣ сербскій, помаки непременно говорили бы по-сербски.

Такова была степень моей предварительной освѣдомленности, когда я выѣхалъ изъ Скопья въ Велесъ, съ твердымъ намѣре-

ніемъ проникнуть по возможности въ глубину Македоніи и лично разузнать истину изъ ближайшаго ознакомленія съ самимъ народомъ.

Кстати, считаю не лишне замѣтить здѣсь объ одномъ важномъ обстоятельстве. Турки въ Скопѣ и Велесѣ, а также весьма многіе албанцы, *говорятъ весьма чистымъ болгарскимъ языкомъ*. Мнѣ попадались, по пути изъ Ниша въ Скопье, албанцы — теги, большею частью — жандармы и полицейскіе, съ которыми я разговорился, въ вагонѣ. Эти албанцы были родомъ изъ мѣстностей, по сосѣдству Черногоріи и Косово-Поля. Они говорили со мною *по-сербски*. Но въ самой Македоніи, когда я имѣлъ дѣло съ албанцами или турками, научившимися говорить по-славянски, вслѣдствіе соприкосновенія съ мѣстнымъ населеніемъ, они со мною говорили вовсе не по-сербски, а *на чистомъ болгарскомъ языкѣ*. Этотъ опытъ я продѣлалъ съ велесскими аробаджіями (извозчиками), конными «суваріями», даннаго для моей защиты конвоя и съ албанскими «бекчіями» (полевыми сторожами). Всѣ они говорили *по-болгарски*. Это весьма знаменательно. Этимъ людямъ дѣла нѣтъ до расчетовъ тѣхъ или другихъ партій. Ихъ дѣло — стрѣлять, ловить, вѣшать, охранять. Разъ они, кромѣ своего языка, осваиваются всѣ съ *болгарскимъ языкомъ*, то *это значитъ, что болгарскій языкъ есть природный языкъ мѣстнаго населенія*.

Теперь я долженъ разсказать про свою экскурсію, за 30 верстъ отъ Велеса, къ подножью горы Голешницы, въ истокахъ Тополки, до села Лени-Къой (Ново-Село). Въ пять часовъ утра я выгхалъ изъ Велеса въ коляскѣ — окруженный взводомъ кавалеристовъ, вооруженныхъ съ головы до ногъ: семь человекъ «сувари» съ винтовками «Martini-Henry» поперекъ сѣдла, на прекрасныхъ турецкихъ коняхъ, мой «аробаджи», да слуга, державшій для меня наготовѣ арабскаго коня, — наконецъ, я десятый...

Я сначала думалъ, что эта оперная обстановка была скорѣе направлена противъ меня, нежели противъ разбойниковъ, и что подъ видомъ «почетнаго» конвоя мнѣ давали такую обстановку, которая мѣшала бы мнѣ входить въ общеніе съ населеніемъ. Но потомъ я узналъ, что турки серьезно опасались за мою жизнь. Вечеромъ, за обѣдомъ въ одномъ греческомъ семействѣ именитыхъ кушцовъ, я имѣлъ разговоръ (на французскомъ языкѣ) съ однимъ инспекторомъ табачныхъ откуповъ (Régie des tabacs de l'Empire Ottoman), который разсказалъ, что начальникъ жандармеріи ему повѣдалъ, въ какомъ состояніи духа онъ, де-

скалъ, провелъ весь день, будучи отвѣтственнымъ лицемъ, меня отлегло отъ сердца, словно камень снялся, — ска- томъ этотъ начальникъ, — когда я, наконецъ, увидѣлъ этотъ русскій прискакалъ обратно, оставшись живымъ». Я потомъ имѣлъ случай говорить съ крестьян- вой стороны Вардара. Они говорили о западныхъ во- «о, тамъ куда хуже и опаснѣе, нежели у насъ». При- вѣстна. Всѣ правобережныя урочища граничатъ съ А и вездѣ вы встрѣтите этихъ стройныхъ, какъ серна, х какъ тигръ, и гордыхъ, какъ орелъ, разбойниковъ, мыхъ албанскими горцами. Мало того, они же были охранѣ, которая была устроена для меня! Въ два часа не посланы впередъ нарочные по селамъ для того, чтобы полевыхъ сторожей — изъ албанцевъ; имъ было поруче- вести тщательные розыски по окрестнымъ горамъ, дабы не засѣлъ въ засадѣ и чтобы не была пущена какая-ли- ная пуля изъ-за утеса. Смѣшно сказать, но я рассчит- для моей защиты имѣлось *не меньше тысячи пуль въ моемъ*. Не доставало пушки, — но маленькое ханство, я, конеч- бы завоевать безъ труда.

Считаю необходимымъ оговорить, кто такіе эти «бек- левые сторожа), цѣлая толпа которыхъ была поставлена по приказанію каймакама, для охраны моей жизни, еще бытія моего въ эту мѣстность, въ сопровожденіи турецки- ныхъ стражниковъ.

Это проще сказать — *разбойники, перешедшіе на лега- ложеніе.*

Представьте себѣ рослыхъ дѣтнягъ, съ хищнымъ выр- изящныхъ, какъ оперный «Фра-Діаволо», угрюмыхъ в живописныхъ костюмахъ, съ тяжелымъ, вѣчно бряцающ- жиемъ въ рукахъ, покрытыхъ цѣлымъ арсеналомъ пул- ножей и т. д. Они не охраняютъ деревню, а высасыва- нея, подъ предлогомъ охраны, послѣдніе соки. Въ христ- селѣ «падариномъ» или бекчьемъ» всегда состоитъ албанецъ- манингъ, и его берутъ со вздохомъ, въ силу «выборнаго. Это дѣлается такъ; въ селеніе, является къ сельскому «кме- ростѣ) подобный хищникъ и грозно требуетъ отъ него- женія сельской печати» о томъ, что село избрало его- комъ. Кметъ — безоружный, какъ всякій «райя»; онъ с- зывается словно овцой передъ волкомъ. Онъ прикладыва-

скую печать къ приговору объ избраніи падарина, и дѣло съ концомъ. Нерѣдко бываетъ такъ, что таже печать прикладывается къ разнымъ документамъ объ избраніи многихъ лицъ на ту же должность. Являются къ кмету, одинъ за другимъ, цѣлая вереница разбойниковъ, и кметъ всѣмъ прикладываетъ печать. Вотъ какъ практикуется въ Турціи выборное начало.

Съ разрѣшенія «падарина» совершаются по деревнямъ болгарскія свадьбы. Если такой «сельскій султанъ» желаетъ взять дѣвушку себѣ, то онъ и за деньги не разрѣшаетъ свадьбы, а скорѣе всего — убиваетъ жениха, выступающаго его соперникомъ. Если же онъ рѣшается быть милостивымъ, то принимаетъ выкупъ отъ жениха и, въ доказательство своего «покровительства» — навязываетъ себя въ дружки или посаженные отцы, входитъ непрошеннымъ гостемъ въ православный храмъ и присутствуетъ при вѣнчаніи, рядомъ съ брачующимися, какъ мрачное воспоминаніе вѣчно грозившей въ его образѣ лютой смерти.

Каждый «падаринъ» или «бекчій» — есть въ сущности нѣчто въ родѣ «участковаго разбойника». Его охрана состоитъ въ томъ, что онъ себя въ обиду не дастъ, и ежели нужно, готовъ убивать тѣхъ коллегъ, которые посмѣютъ залѣзать въ тотъ участокъ, эксплуатація коего ему назначена.

Вотъ съ этимъ типомъ людей мнѣ и пришлось познакомиться, во время моей поѣздки въ «Ени-кьей».

Не доѣзжая до постоялаго двора, именуемаго «Ханъ-Барановцы», въ горной мѣстности (верстахъ въ 25 отъ Велеса), я долженъ былъ оставить коляску и сѣлъ на коня. Вскорѣ мы догнали нашихъ албанцевъ, кошачьей походкой подходившихъ къ селу Ени-Кьей (Ново-Село), у самаго подножія горнаго высокаго кряжа. Выраженіе страха замѣтно было на лицахъ поселянъ, когда я «занялъ со своими войсками» скромную, бѣдную деревушку, состоящую всего изъ 26 хатъ. Мнѣ надо было разспросить про одно обстоятельство, касавшееся этой мѣстности. Позвали стариковъ. Мои конвойные попытались сначала водворить меня «съ почетомъ» въ домъ, оказавшійся потомъ — жилищемъ турецкаго имама (духовнаго). Предполагалось приводить мнѣ туда болгаръ по одиночкѣ, на верхъ, — какъ будто на допросъ къ слѣдователю. Вышло бы очень величаво, но я не увидѣлъ бы обстановки и быта этихъ людей. Я отказался наотрѣзъ и заявилъ, что останусь тутъ — среди площади: на солнцѣ, молъ, погрѣюсь!

Представьте себѣ сцену... Постепенно обступаютъ меня ское село; приводятъ 90-лѣтняго старика и старушку, — шенно высохшую, корявую. Сколько должны были эти люди тать горя и видѣть ужасовъ на своемъ вѣку! Но за то это на лицахъ... Я вынимаю карманный аппаратъ «код начинаю снимать фотографію. Людямъ это, видимо, н Хотя, вокругъ меня, лютые «агаряне» обступаютъ ихъ т кольцомъ, и я каждый вопросъ ставлю народу при «люб участія турецкой полиціи; однако, магическое слово «моско «руснакъ» уже дѣйствуетъ. Искра зажглась въ глазахъ в длинноусаго «запорожца»; онъ любовно мигаетъ глазами чая на безразличные съ виду вопросы, глубоко пронизыва душу жгучею, недосказанною рѣчью своихъ зрачковъ.

Кое-кто изъ моихъ мусульманъ-тѣлохранителей обмѣнъ многозначительнымъ, хитрымъ взглядомъ, какъ бы гово «вонъ ово что!.. а гусь, нечего сказать!» — Двое албанцевъ другъ друга за руки и уходятъ отъ меня подальше, насъ острымъ взглядомъ, говоря между собою шопотомъ

Мало-по-малу болгаре дѣлаются веселѣе. «А ну, бр зайди-ка въ мою хату, вотъ тутъ рядомъ», говоритъ мнѣ ный собесѣдникъ, — ни дать, ни взять «запорожець» изъ ной картины Рѣпина. «Хорошо, я пойду!» — говорю я. болѣе, я только что замѣтилъ, что вся банда албанцевъ, не спросясь, гуськомъ исчезла въ этой самой хатѣ, распо какъ дома. Къ имаму они не посмѣли бы, — но жилище нина — то же, что казенное зданіе, т. е. *ничье*. Мой ви болгарину былъ, при этихъ условіяхъ, превосходный по наблюдений. Я вошелъ въ хижину, окруженный по п полной коллекціей моихъ тѣлохранителей.

Нѣтъ словъ, чтобы выразить ужасъ и нищету этой обстановки. Хижина *безъ оконъ*, безъ всякаго выхода дл безъ половъ, на битой землѣ; это — не человѣческое жи логовище звѣриное. Огонь разводится тутъ же, на землѣ, закапчиваетъ потолокъ, состоящій не столько изъ брусевъ, изъ дровъ и вѣтвей. Комнатъ нѣтъ, — но тутъ, въ кромѣш нотѣ, возлѣ очага, сбоку есть нѣсколько болѣе возвышенн ной полъ и, повидимому, жилое углубленіе въ сторону о наго хода. Это, очевидно, то, что замѣняетъ комнату этомъ темномъ углу, единственномъ убѣжищѣ семьи, восемь хищныхъ албанцевъ. Я ихъ не различаю, но вид

ихъ оружія: они сидятъ и молчатъ, какъ гіена, ушедшая въ самую глубину клѣтки, когда публика на нее смотритъ.

Тутъ же алосчастная болгарская мать, съ обнаженною грудью, торопливо уноситъ сосунца, съ выраженіемъ тупой покорности судьбѣ. Ее выгнали, очевидно, изъ того послѣдняго угла, который она могла считать своимъ. Я вижу то, что происходитъ при мнѣ, котораго считаютъ за «голѣмца» (высокопоставленное лицо), при обстановкѣ, когда имя Россіи уже звучитъ, какъ охрана и надежда... Что же дѣлается здѣсь въ этихъ хижинахъ, когда нѣтъ здѣсь никого — кромѣ волковъ и овецъ, — нѣтъ ничего, кромѣ молотка и наковальни?

— А ну-ка, братушка, нѣтъ-ли у тебя холоднаго молочка?

Мой запорожецъ съ радостью распоряжается. Сегодня — на его улицѣ праздникъ. Онъ устраиваетъ меня въ свѣтломъ мѣстѣ, у самаго порога. «Милости просимъ, капитанъ, — говоря я главѣ моего конвоя, — выпейте тоже этого молока!» — Турокъ отказывается, — впрочемъ любезно. Оживились всѣ болгаре. Болѣе добродушный вахмистръ, умѣющій говорить по-болгарски, принимаетъ участіе въ разговорѣ. Всѣ интересуются Россіей страшно, но при этой обстановкѣ не смѣютъ спрашивать. Мой аппаратъ вызываетъ громаднѣйшій интересъ, — какъ мусульманъ, такъ и христіанъ. Всѣхъ снимаю по-очередно; всѣ желаютъ, чтобы я имъ выслалъ снимки изъ Петербурга. Одни только албанцы продолжаютъ сидѣть въ пещерѣ и звука не подають. Но я добьюсь ихъ непременно. Я сначала зову арнаутскаго «юзь-баши» (капрала), — болѣе привѣтливаго, оказавшагося потомъ родомъ изъ Лѣсковца, въ Сербіи. Я похвалилъ его великолѣпный костюмъ и сказалъ, чтобы онъ пошелъ за своею «пушкой» (такъ называется ружье). Онъ улыбнулся и сказалъ «хорошо, но только я хочу стоять одинъ!»

— Да, конечно, одинъ, — говорю я.

— Самъ, самъ! — повторяетъ онъ, какъ ребенокъ и исчезаетъ въ пещерѣ за «пушкой».

Жду, зову, упрашиваю. Всѣ молчатъ. Мой капраль не идетъ. Разбойники держатъ тамъ и его, и его «пушку», и не выпускають.

— Allons, capitaine, aidez — moi, — говорю я начальнику конвоя.

Онъ немощно уговариваетъ, но вяло. Для меня важно, при этой обстановкѣ, добиться своего и заставить моихъ разбойниковъ плясать по моей дудкѣ.

Вдругъ, вижу, выползаетъ изъ мрака мой длиннору-
савецъ-арнаутъ; онъ держитъ въ рукахъ свою «пушку-
ску», какъ говорятъ народныя пѣсни, и поглядываетъ
съ страшнымъ желаніемъ попасть предъ аппаратъ.

— Иди, милый человѣкъ!—говорю я ему и вижу с
въ темнотѣ, торчащія усы и сверкающія очи.

«Юзь-бани» окончательно порываетъ всякую связь с
рой» и выступаетъ впередъ, подбоченившись, весь сія-
ственной красотой своей расы и блескомъ національнаго
съ выраженіемъ польщеннаго тщеславія. Онъ снимается
а два раза, — и не только «самъ», но и съ другими.

Тогда я рѣшаюсь домогаться самой трудной побѣд
уже банду волковъ и гіенъ изъ «пещеры». Не хотять, н
Наконецъ, я иду къ нимъ, въ пещеру. Они тутъ уже не
Не успѣлъ я туда проникнуть, — какъ вижу, мои албан
дять, уже съ покорнымъ видомъ и гуськомъ. Большая
нихъ имѣли при этомъ видъ незлобный, но крайне д
нако, двое изъ нихъ взглянули на меня глазами люд
сомнѣнно, жалѣвшихъ, что не могутъ меня убить.

Я ихъ поставилъ въ рядъ, велѣлъ отступить три
задъ. Воля ихъ была уже подъ внушеніемъ. Они все и
молча. Такимъ образомъ, всѣ эти выраженія и типы п
мою цѣнную коллекцію.

Сынъ имама прицель меня вѣжливо просить къ с
простился съ болгарскимъ хозяиномъ и отправился въ т
гораздо болѣе зажиточную хату, гдѣ насъ угостили с
довольно вкуснымъ обѣдомъ, «a la turca». Имамъ Ах
ветъ въ селѣ только въ лѣтнее время, такъ какъ имѣ
виноградники; самъ онъ — житель городской. Онъ хоро
рить по-болгарски и очень мило меня потчуетъ.

Его желтая, остросулая фигура первобытнаго турк
поминаетъ мнѣ киргизовъ, которыхъ я видалъ въ т
скомъ краѣ и на Алтаѣ. Онъ—пріятель моего хозяина в

— «Отчего же ты не привезъ его сюда, ко мнѣ?»—
ваетъ имамъ. — «Я хотѣлъ было, — отвѣчаю я, — но мой
оказался такимъ тѣснымъ, что нашъ общій пріятель ту
не могъ!» Дружный хохотъ моихъ турокъ одобрилъ мо

Мы заговорили о Россіи. Я имъ сказалъ, что у н
сходство съ ними—турками въ томъ, что «каждый изъ
товъ идти въ огонь и въ воду за своего Царя, какъ он

его падишаха». Это они, видимо, одобрили. — Да, сказалъ вахмистръ; у насъ дѣйствительно кто попалъ въ «аскiеръ» (въ войска), тотъ уже обрекъ себя на смерть. Если-же онъ всетаки останется живъ, онъ стало быть еще въ выигрышѣ».

Сытая, напившись прекраснаго мѣстнаго вина, — отъ котораго далеко не всѣ турки отказываются, — компанiя мусульманъ впала въ благодушное настроенiе, отъ времени до времени издавая благодарственные звуки, что называется: «душа съ Богомъ бесѣдуетъ!»

— Что же теперь общiй нашъ «кейфъ!» — замѣтилъ я.

— Ха, ха, ха! послѣдовало мнѣ въ отвѣтъ.

Дверь растворилась. На порогѣ появился мой «стопанинъ» — болгарскiй хозяинъ. Его приняли вѣжливо, но холодно. Я привѣтствовалъ его съ поднятымъ стаканомъ и подаль ему «чашу студена вина».

Подали коней. Толпа людей окружила насъ. Какъ мусульмане, такъ и христiане приходили дружелюбно ко мнѣ и пожимали руку на прощанье...

Мы тронулись въ путь. Часа два мы непрерывно скакали на неутомимыхъ нашихъ коняхъ. Миновавъ на обратномъ пути «ханъ», мы затѣяли съ моими конвойными суварiями стрѣльбу изъ револьверовъ — для сравнительной пробы нашего оружiя. Общiй восторгъ вызвалъ мой полу-штуцеръ системы Маузеръ, пробившiй напролетъ толстые ворота, посредствомъ бездымнаго пороха и малокалиберной пули..

Отъ «хана», начальникъ конвоя съ вахмистромъ сѣли въ мою коляску, что-бы немного поотдохнуть. Я съ тщеславнымъ албанскимъ капраломъ въ великолѣпномъ костюмѣ и съ однимъ изъ суварiевъ отправился впередъ во весь карьеръ. Наши кровные аргамаки понеслись вихремъ. Конвой далеко остался позади, когда мы добрались до сторожевого поста, въ десяти верстахъ отъ Велеса.

Два дня, прожитые въ Солуни унесли меня за тысячи верстъ. Не вѣрится, что такъ близко царствуетъ адъ средневѣковой жизни, буквально тѣ же порядки, какiе были въ Европѣ XI вѣка.

Здѣсь, на берегахъ бирюзовыхъ волнъ Солунскаго рейда, все зоветъ къ нѣгѣ и покою. Всюду богатая вилла, музыкальные сады, европейская уютность и суетливость торговаго, портоваго города. Солунскiй рейдъ, въ жаркую пору дня, мирно дремлетъ.

По ослѣпительной лазури его водъ чуть зыблетъ легкій вѣтерокъ. Надъ бѣлѣющей дымкой далекаго горизонта поднимаются, еле замѣтнымъ эскизомъ, очертанія Олимпа, висящаго, какъ грѣза, безъ всякой видимой связи съ землею, тамъ, въ облакахъ. Шумитъ суетливый кранъ на грузящемся «англичанинѣ». Ближе, около купальнаго, на сваяхъ, заведенія, стоятъ на якоряхъ любительскія яхты. Задумчиво облокотясь на гранитныхъ набережныхъ, умолкшіе передъ вѣжной картиной, вертлявые греки словно окаменѣли передъ ея красотами. По конкѣ вы ѣдете, вдоль роскошной набережной «Марины», мимо древней башни, сооруженной генуэзцами; всюду греки, итальянцы, испанскіе евреи; вотъ «Καφέλειον Ολύμπου», далѣе пестрая толпа нищихъ, галдящихъ на всѣхъ жаргонахъ востока; въ руки попадаетъ мѣстная яко-бы французская газетка, вся переполненная бранью въ защиту Дрейфуса. Изъ садовъ долетаютъ ноты «Jodl'a» гастроллирующихъ тиролекъ; кривляется какой-то неаполитанецъ въ красномъ фракѣ. Далеко, по берегу—до Каламаріи—тянется рядъ роскошныхъ виллъ, принадлежащихъ мѣстнымъ крезамъ. Весело щебечутъ щеголихи-мусульманки, въ прозрачныхъ «фередже», въ богатыхъ шелковыхъ туалетахъ, очевидно выписанныхъ изъ Парижа. Гдѣ вы, мрачные женскіе силуэты, робко мелькающіе тамъ въ Скопіи, въ черныхъ какъ смоль япмакахъ, стыдливо ускользящіе отъ взоровъ ненавистныхъ «гауровъ»? Куда дѣлась ты, въ особенности, Солунъ славянскихъ Первоучителей?—Отъ ней осталось только имя!

Всего нѣсколько лѣтъ прошло со времени открытія желѣзнодорожной линіи, ведущей изъ Солуни въ Битоль. Направляется она чрезвычайно странными зигзагами, черезъ Капсохори — до Караферія (Веррія), оттуда — круто поворачиваетъ на сѣверъ, мимо Нягусты, въ Водену; затѣмъ обходитъ длиннымъ полукругомъ черезъ Острова и вдоль западнаго берега озера того-же имени; наконецъ, около Лерины (Флорины) вступаетъ въ обширную Пелагонійскую равнину, по которой линія направляется уже параллельно съ кряжемъ Пелистера, прямо къ городу Битолу. Такая крайняя извилистость линіи очевидно объясняется слабостью государственной власти, которая не въ силахъ проводить желѣзную дорогу по опредѣленному направленію, путемъ экспроприаціи, а вынуждена подчиняться капризу каждаго встрѣчающагося по пути «бега» и владѣльца «чиѣликовъ», об-

ходя его владѣнія, когда онъ не желаетъ, чтобы дорога проходила черезъ нихъ.

Поѣздъ совершаетъ этотъ путь въ 10 часовъ. Всюду горы и озера, но какія озера! Особенно замѣчательна прозрачность и лазурь съ темнозеленымъ отливомъ въ водахъ озера, именуемаго «Острово», тѣмъ же именемъ, какъ и городъ. Край на горахъ оголенъ и раскаленъ немилосердными лучами палящаго солнца; но въ широкихъ равнинахъ, напримѣръ, около Водены и отъ Флорины до Битолы, предъ вами простирается рай земной, сплошной фруктовый садъ, изобилующій персиками, винными ягодами и виноградомъ. За то все время путешествія, на протяженіи почти 300 верстъ, вы не найдете ни одного буфета, не можете купить кусокъ хлѣба, не найдете капли вина или пива. Приходится питаться одними фруктами, купленными у воденскихъ «помаковъ», встаетъ—говорящихъ на прекрасномъ болгарскомъ языкѣ. Около Капсокори, на самой границѣ Фессалии, я снимаю фотографію съ мѣстныхъ крестьянъ, заговариваю съ ними. Они тоже отвѣчаютъ по-болгарски.

Послѣ Водены поѣздъ частыми изгибами пути, медленно пыхтя, взбирается все выше среди горъ; долго, верстъ за тридцать назадъ, мы видимъ, удаляющіеся внизу роскошныя фруктовые рощи Водены. Край дѣлается чрезвычайно суровымъ. Всюду скалы, жалкій кустарникъ, чисто разбойническій видъ. Жителей нигдѣ не видать. Прямо къ сѣверу виднѣются очень высокіе и мрачныя съ виду кряжи горъ. Тутъ должны быть верхи не менѣе 8.000 фут. высоты, судя по внѣшнему виду. Въ этомъ направленіи должна быть гора Нидже и высокія горы Моріова, или Морихова, простирающіяся по правому берегу Черны, до самаго Тиквеша.

Послѣ Острова поѣздъ катится шибче вдоль дивнаго озера. Подъ нами, надъ нами — мертвый скатъ и раскаленные на солнцѣ камни. Десятки верстъ безлюдья. Тамъ, по ту сторону озера, дичь страшная. Лазурныя горы и голубыя небеса. Сель тоже нигдѣ не видно. Въ томъ направленіи должна быть гора Турла. Она уже за предѣлами славянскаго міра.

Послѣ этихъ мрачныхъ впечатлѣній, душа отдыхаетъ среди мягкой природы богатой, высоко лежащей Пелагонійской равнины, съ ея богатой растительностью и частыми поселками. Наконецъ, это опять христіанскій край. Что-то родное снова проглядываетъ въ трудолюбивомъ ея населеніи. Вечеръ уже надви-

гается надъ богатой житницей западной Македоніи, когда поѣздъ останавливается у большаго города, природной столицы края, города съ сорокатысячнымъ населеніемъ. Мы — въ Витолѣ.

Пелагонійская равнина, простирающаяся отъ Прилѣпа до Лерины, имѣеть около 60 верстѣ въ длину, и до 25 верстѣ ширины. Мѣстные жители не употребляютъ названія «Пелагонійское поле», но предпочитаютъ указывать въ частности сѣверную, среднюю или южную его треть, означая ихъ именами: «Прилѣпскаго», «Битольскаго» или «Леринскаго» поля.

Эта обширная плоскость окружена высокими кряжами горъ. Съ запада тянется величественный Пелистеръ, высшая маковка коего поднимается на внушительную высоту, вѣроятно около 10.000 фут. надъ уровнемъ моря. Мнѣ говорили, что Пелистеръ, наряду съ Олимпомъ, единственная гора, на которой дѣйствительно имѣется вѣчный снѣгъ. Впрочемъ, изъ Битоля, я теперь снѣга не видѣлъ, что конечно объясняется крутизною скалъ съ этой стороны. Высокій Пелистерскій кряжъ пересѣкается горной дорогой на Рѣсенъ и Охридъ, проходящею въ перевалѣ, именуемомъ «Гява», по ту сторону коего тянется, на сѣверъ, хребетъ Бигла, о которомъ я уже упоминалъ. Пелагонійская котловина замыкается съ юга горою Вичемъ, надъ Лериной. Вдоль восточной окраины тянутся, съ юга на сѣверъ, сначала описанныя выше горы Нидже и Мориховскія, затѣмъ длинная вереница Селечки Планины, идущая параллельно верхнему теченью Церны, вплоть до Плетварскаго перевала. Сѣверную границу Пелагонійскаго поля образуютъ уже извѣстныя намъ Крушевскія горы, Даутица и Дамница-Планина, тоже заключающаяся у Плетвара.

Пелагонійская равнина считается самой обширной и самой плодородной во всей Македоніи. Воздѣлываются почти всѣ злаки, также табакъ, опиумъ и виноградъ. Населеніе здѣсь густо, въ особенности на скатѣ Пелистера. Безопасность въ Пелагонійскомъ полѣ сравнительно больше, нежели вообще въ Македоніи, такъ какъ разбойники не охотно появляются въ широкой равнинѣ. Есть тутъ и другая причина. Населеніе Пелагонійской равнины вообще безземельно и работаетъ на фермахъ, «чифликахъ», за счетъ богатыхъ беговъ и вліятельныхъ людей, которые, въ значительной степени, заинтересованы въ томъ, чтобы надъ нимъ не тяготила вѣчная угроза смерти въ такой степени, какъ въ горныхъ мѣстахъ. Большая безопасность чувствуется

сразу. Вы, живя въ Битоли, какъ-бы дышите этой атмосферой болѣе мягкой общественности. Послѣ дикаго вида Скопя, гдѣ всюду снуютъ хищники, съ оружіемъ въ рукахъ, и съ наступленіемъ темноты, всѣ ходять группами, съ фонарями, съ палками, а кто можетъ — при тѣлохранителяхъ, — вась въ Битолѣ поражаетъ мирный видъ улицъ. До поздней ночи, въ теплую лѣтнюю пору, цѣлыя семьи, съ женами и ребятишками, гуляютъ по улицамъ, безъ страха, безъ оружія; все это болтаетъ, смѣется, отдыхаетъ. Давно забытый вами миръ, въ сѣверной Македоніи совершенно немислимый, согрѣваетъ вашу душу. Правда есть и тутъ общія язвы турецкаго режима, и говорятъ, что эта опасность весьма недавняго происхожденія. Она водворилась послѣ страшной неурядицы и частыхъ разбоевъ, когда въ Битолѣ проявлялъ свою дѣятельность умный валій «Али-Рифатъ-Паша», одинъ изъ рѣдкихъ государственныхъ людей Турціи, заслужившій благодарность мѣстнаго населенія и сумѣвшій подавить разбойничество тѣмъ, что онъ рѣшился на мѣру, въ высшей степени рискованную, съ турецкой точки зрѣнія, вооруживъ христіанское населеніе и организовавъ изъ его среды блюстителей порядка. Мѣра эта дала прекрасные результаты. Но Али-Рифатъ былъ смѣненъ, благодаря интригамъ въ столицѣ. Очевидно, что созданныя имъ условія относительной безопасности сохранились и послѣ него.

Не смотря на многія условія, при которыхъ народная масса должна была-бы богатѣть, нищета въ Пелагонійскомъ полѣ довольно обыкновенное явленіе, и она сопровождается значительнымъ нравственнымъ упадкомъ и болѣе скверными чертами населенія, сравнительно съ горными частями края. Это признаютъ сами македонскіе писатели. Житель деревень Битольскаго края считается ненадежнымъ для хозяина. Онъ легко прибѣгаетъ къ угрозѣ, а иной разъ и къ мести, поджигая гумно своего хозяина. Есть даже прозвище этихъ поселянъ «Палисламовцы». Это объясняется своеобразною язвою, на существованіе которой въ Скопійскомъ краѣ я уже указывалъ, но которая здѣсь, какъ говорятъ, достигаетъ болѣе остраго характера. Я разумѣю *аграрную язву*. Преобладаетъ именно крупное землевладѣніе. Вся земля почти распредѣлена по «чифликамъ» (фермамъ), и села почти вовсе безземельны. Но при этомъ, здѣсь, благодаря разившемуся довольно зажиточному городскому классу, замѣчается явленіе, для турецкихъ порядковъ, довольно оригинальное. По

мѣръ раззоренія турецкихъ беговъ, чифлики переходятъ въ руки разбогатѣвшихъ христіанъ, которые для своего-же брата поселянина оказываются, въ силу экономического гнета, эксплуататорами не лучше турокъ.

Я попалъ въ Битоль какъ разъ ко дню тезоименитства Султана Абдуль-Гамида, въ день 19 августа. Цѣлые сутки все населеніе, какъ мусульмане, такъ и христіане, было занято празднествами. Происходили военные парады, народное гулянье, вечеромъ — иллюминація въ городскомъ саду. Меня пригласилъ валий Абдуль-Керимъ присутствовать на торжествѣ. Громадная масса народа вечеромъ толпилась въ подгороднемъ мѣстѣ, устроенномъ въ видѣ сада на горѣ заботами валия, который любить эти затѣи и на нихъ тратитъ много казенныхъ денегъ или даже суммъ, добываемыхъ по подписнымъ листамъ, рассылаемымъ по домамъ при содѣйствіи жандармеріи. Абдуль-Керимъ добродушный старій турокъ, какъ говорятъ, положительно помѣшался на народныхъ развлеченіяхъ. Его упрекаютъ въ томъ, что онъ разоряетъ людей для того, чтобы устраивать сады, гулянья, ненужныя и дорого стоющія дорожки, проводимыя безъ пользы, акробатическія представленія и т. п. — Оригинальное зрѣлище было устроено на упомянутомъ вечерѣ, а именно турецкій театръ, ночью подъ открытымъ небомъ, въ присутствіи многотысячной толпы. Сцены состоятъ изъ діалоговъ, въ коихъ повторяются, въ теченіе цѣлаго часа одни и тѣже слова. Съ одной стороны стоитъ мужчина, съ другой стороны женщина: онъ персидскимъ принцемъ, она — альмеей. Оба армяне. Они хлопаютъ въ ладони и качаются, повторяя по-турецки «ахъ люблю тебя! Ахъ, какое пламя, я горю!» — И тотъ и другой воютъ въ носъ и нескончаемо, до тошноты сотни разъ повторяютъ одно и то-же. Мелкій дождь начинаетъ накрапывать на публику, но она того не замѣчаетъ. Сидятъ почти исключительно мужчины — магометане. Они режутъ отъ восторга. Сбоку и сзади держится христіанская райя, обоого пола.

Затѣмъ, по приказанію паши, зажигаютъ богатѣйшій фейерверкъ. Съ высоты по всему скату парка, расположеннаго на горѣ, разливается море огней, трещать ракеты, вращаются магическія солнца и созвѣздія. До глубокой ночи толпа правобѣрныхъ ликуетъ и радуется своего пашу. Я возвращаюсь въ городъ, кое-какъ пробираясь въ глубокую мглу, среди густыхъ массъ разгуливавшей восточной черни.

Въ Битолѣ мнѣ удалось дополнить свои прежнія наблюденія, съ цѣлью выясненія спорнаго вопроса объ этнографическомъ характерѣ македонскихъ славянъ. Я наконецъ увидѣлъ нѣкоторую племенную разновидность, что-то похожее на сербовъ.

Мы сидѣли въ «кафенэ», какъ вдругъ вижу группу лицъ, одѣтыхъ по-македонски, но съ шапочками, вродѣ черногорскихъ, на головѣ. Подсѣли мы къ нимъ и разговорились. Только что прибыли изъ Дебрскаго края. Говорятъ на языкѣ, представляющемъ какъ-бы искаженный многими сербизмами болгарскій языкъ. Я ихъ понимаю несравненно лучше, нежели людей, говорящихъ на чистомъ сербскомъ языкѣ. Я ихъ спрашиваю, кто они — сербы или болгаре. Они отвѣчаютъ: «Мы сербы». Но при этомъ, главный, повидимому имѣющій вліяніе на другихъ, отвѣчаетъ съ апломбомъ, тономъ не допускающимъ противорѣчій. Другой, которому я ставлю тотъ-же вопросъ, какъ будто преодолеваетъ въ себѣ какое-то колебаніе. Справляюсь объ ихъ занятіяхъ. Первый — *учитель сербской школы* въ одной изъ мѣстностей полу-албанскаго края, на границахъ болгарской народности. Другой — простой «дюклянджи» (лавочникъ) и въ дѣлахъ пропаганды видимо тянетъ вслѣдъ за своимъ болѣе энергичнымъ и развитымъ товарищемъ.

Продолжаю допросъ.

— На чьей сторонѣ перевѣсъ, по селамъ вашимъ; есть-ли больше болгаръ или сербовъ?

— *Партія болгаръ многочисленнѣе; насъ меньше!*

Назвалъ онъ самъ каждую часть населенія не племенемъ, а *партією*. Это слово, въ искаженномъ видѣ, у македонцевъ — произносится «*парта*».

— На какомъ же языкѣ вы говорите?

— Мы говоримъ на языкѣ ни то болгарскомъ, ни то сербскомъ, а такъ — середина.

Отвѣтъ показался мнѣ подозрительнымъ въ устахъ простаго горца; въ немъ было что-то ужъ слишкомъ книжное.

— А кто были ваши дѣды и за кого себя считали?

— Въ то время у насъ никто не говорилъ ни о болгарахъ, ни о сербахъ. *А только говорили: мы—славяне*, и возлагали всю здежду на Россію, — прибавилъ мой собесѣдникъ, какъ-будто желая меня тѣмъ задобрить.

Разговоръ становился неестественнымъ. Кто же изъ простыхъ людей, напримѣръ, на Волыни, додумается до такой формулы:

«мы не поляки и не русскіе и не хохлы, а мы, молъ, *славяне*». Или гдѣ-нибудь, въ Эльзась-Лотарингіи, неужели крестьянинагъ додумается сказать: «мы не французы и не нѣмцы, а индоевропейцы!» — Что-то выходитъ ужъ больно книжно!

Далѣе, мой собесѣдникъ, когда я ему замѣтилъ, что онъ недурно понимаетъ русскую рѣчь, сказалъ мнѣ слѣдующее: «Да, русскій языкъ для насъ ближе, нежели *дунайско-болгарскій языкъ*!»

Это уже совершенная выдумка.

Какъ бы кто ни смотрѣлъ на сербско-болгарскія отношенія, но оба языка, сербскій и болгарскій, должны быть признаны какъ самые близкіе между собою; русскій же языкъ несравненно болѣе разнится отъ сербскаго и болгарскаго.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ я составилъ себѣ такое впечатлѣніе, что мой собесѣдникъ изображалъ изъ себя не племенную разновидность, а *соціальное явленіе: болгарина, поддававшаяся разнообразнымъ средствамъ воздѣйствія чуждой пропаганды, усвоившаго себѣ до известной степени говоръ, почти тождественный съ сербскимъ, и усердствующаго для того, чтобы выполнить навязанную ему программу.*

Я полагаю, что такихъ людей не мало, это — особый типъ; но, повторяю, это — явленіе соціальное и искусственное, а не этнографическое.

Какъ только мы оставили вопросы, относящіеся къ распрѣ «партъ» сербской и болгарской, мой собесѣдникъ сталъ гораздо искреннѣе и естественнѣе. Я узналъ отъ него и его товарищей много цѣнныхъ данныхъ о дикомъ Дебрскомъ краѣ.

Впослѣдствіи я пожелалъ узнать, что говорятъ о томъ-же вопросѣ образованные представители сербской пропаганды. По-знакомившись съ г-номъ N., занимавшимъ въ недавнее время видное мѣсто въ рядахъ сербской партіи, въ одномъ изъ значительныхъ городовъ Македоніи, я поставилъ ему рядъ вопросовъ, относящихся именно къ западной Македоніи, которую онъ знаетъ, такъ какъ въ ней жилъ и работалъ. На этомъ основаніи, привожу этотъ разговоръ въ общей связи съ описаніемъ этой части края.

Я долженъ сказать, что въ отвѣтахъ г-на N. мнѣ понравилось то, что онъ ихъ не поддравлялъ съ цѣлью непремѣнно выгородить своихъ и утопить противниковъ. Эта черта придавала въ моихъ глазахъ вѣсъ его словамъ.

Я задалъ ему нѣсколько повѣрочныхъ вопросовъ.

— Не откажите мнѣ сообщить сербскую точку зрѣнія на македонскій вопросъ,—сказалъ я.—Что же, по вашему, есть здѣсь какая-нибудь *доля* населенія, которую вы сами считаете *болмарами*, или *нѣтъ*?

— Здѣсь *все христіане* (кромѣ грековъ и цыцарь) *суть сербы. Болмаръ вовсе нѣтъ.*

— Но нѣтъ-ли хоть *болмаризмовъ* въ оборотахъ сербской рѣчи?

— Нѣтъ, и этого нѣтъ. Всѣ филологическія особенности, которыя иные считаютъ за болгаризмы, въ сущности имѣють свое соотвѣтствіе въ аналогичныхъ явленіяхъ, въ сербскомъ языкѣ».

Этотъ отвѣтъ имѣеть одно великое достоинство. Онъ рѣзко ставитъ вопросъ. Дѣйствительно, будь утверженіе сербской пропаганды направлено къ тому, что есть въ Македоніи *такіе сербскіе элементы, которыя не хотятъ признавать съ болгарской стороны*, я бы охотно далъ вѣру такому утверженію. По правдѣ сказать, обѣ стороны такъ страшно озлоблены одна противъ другой, что на вѣру не слѣдуетъ принимать утверженій ни той, ни другой стороны. Отчего бы не допустить, что есть кое-гдѣ *подлинныя* сербы, которыхъ я, положимъ, не видѣлъ, но только потому, что мои наблюденія весьма недостаточны? Они могутъ быть. Я допускаю эту возможность¹⁾.

Но разъ вопросъ ставится категоричнѣе: «болгаръ не то, что мало, — а ихъ вовсе нѣтъ, т. к. есть *только* одни сербы», то я считаю себя въ правѣ утверждать, что *это невярно. Я всюду въ Македоніи видѣлъ болгаръ, несомненно такіе же подлинныя болгары, какъ въ княжествѣ болгарскомъ*, и если вся надежда сербской партіи основана лишь на возможности доказать, что *эти* люди — сербы, а не какая-либо къ нимъ примѣсь, то я полагаю, что можно пожалѣть ту партію, которая пробавляется такою призрачною надеждой.

Далѣе, я поставилъ моему сербскому знакомому, г-ну N. такой вопросъ:

¹⁾ Такъ я и теперь склоненъ думать, что въ сѣверной части скопійской епархіи должна быть помѣсь сербовъ и болгаръ. Сербскіе описки показываетъ карта Лезана въ окрестностяхъ Охридскаго и Пресланскаго озера. Это обстоятельство не было провѣрено мною лично, но я склоненъ считать его вѣроятнымъ, нѣмъ въ виду то объясненіе, которое даетъ Макушевъ, выдавшій здѣсь остатки прежняго сербскаго заселенія Албаніи.

— «Бросимте филологію; обратимся теперь къ провѣдѣнтію аргументовъ иного рода. Скажите, пожалуйста, когда вы встрѣчаете македонцевъ, обращаетесь къ македонцамъ и спрашиваете ихъ, какъ они такіе, какъ отвѣчаютъ они вамъ? Говорятъ-ли они сербы или «мы—болгаре?»

Мой собесѣдникъ имѣлъ мужество отвѣтить:

— Мы большею частью получаемъ такой отвѣтъ: «бугаре». Но замѣтите, что при этомъ, утверждая, что «бугаре», они произносятъ по-сербски—«бугаре», а не говорятъ по-болгарски, какъ принято произносить по-болгарски.

Возраженіе моего собесѣдника показалось мнѣ слабымъ болѣе, что я встрѣчалъ и въ Македоніи мѣстности, гдѣ носитя совершенно внятно «българе», а не «бугаре». Должалъ вопрошать.

— Скажите пожалуйста, относится-ли турецкое правительство съ равною подозрительностью къ сербамъ въ Старой Македоніи (гдѣ все христіанское населеніе состоитъ изъ сербовъ) и въ Македоніи, гдѣ населеніе отчасти за сербовъ, отчасти за турковъ.

— А, нѣтъ, понятно, что къ сербамъ въ Македоніи относятся съ меньшимъ подозрѣніемъ.

— Ну, а къ болгарамъ, относится-ли турецкое правительство съ равною безпечностью, или оно ихъ болѣе заподозриваетъ, нежели сербовъ?

— Болгаре несомнѣнно считаются турками за менѣе надежныхъ, нежели сербы,—былъ отвѣтъ моего добросовѣстнаго собесѣдника.

Такимъ образомъ, все болѣе разъясняется, такъ сказать, рекрестнымъ допросомъ какъ болгарь такъ и сербовъ,

а) большинство македонцевъ считаетъ себя самихъ болгарями;

б) что турки оказываютъ снисхожденіе сербской провинціи въ Македоніи, ради ослабленія болгарскаго элемента.

Послѣднее обстоятельство имѣетъ большой вѣсъ для разрѣшенія сербско-болгарскаго спора.

При всей подавленности христіанскаго населенія въ Македоніи, оно все-таки чувствуетъ свою кровную связь съ османскими владѣніями, и въ этомъ несомнѣнно кроется одинъ изъ самыхъ серьезныхъ аргументовъ въ пользу того факта, что Македонія заселена болгарями, такъ, что вся исторія и жизнь болгартской части болгарскаго народа служить могучимъ тѣломъ доказательству.

къ освобожденію самой Македоніи. Турція это ясно сознаетъ и ждетъ *ближайшей опасности именно со стороны княжества болгарскаго. Очевиднымъ средствомъ для задержанія этого естественнаго стремленія болгаръ Македоніи къ освобожденію является сербская пропаганда въ Македоніи, которую Турція въ данное время не можетъ не считать полезнымъ для себя факторомъ.*

Всего какихъ-нибудь 45 верстъ длится ровный, поессейный путь отъ Битоля до Прилѣпа. Дорога хороша, мѣстность ровная и безопасная. Постоянно попадаются встрѣчныя повозки, коляски, всадники съ мирнымъ, дѣловитымъ видомъ. Говорятъ, по нѣкоторымъ селамъ, иной разъ наши старые знакомые албанцы пошаливаютъ; но это все-таки бываетъ рѣдко. Проходятъ одинъ часъ за другимъ, подъ палящимъ солнцемъ. Целистеръ уже давно становится все ниже и меньше; его отчасти заслоняютъ отъ глазъ отроги Биглы и Крушевскихъ горъ. Наконецъ, солнце озаряетъ роскошнымъ золотомъ заката, по правую сторону отъ пути — гору Каленикъ, изъ цѣпи Селечки-Планины. Темнѣетъ. Лиловыя тѣни давно охватываютъ и море окаменѣлыхъ волнъ и самое Пелагонійское поле. Еле вижу впереди забывшаго о насъ и далеко умчавшагося впередъ казеннаго тѣлохранителя.

Глубокая ночь стлалась надъ равниной, когда мой фэтонъ въѣхалъ въ Прилѣпъ, гдѣ не безъ труда албанецъ-извозчикъ разыскалъ убогій ханъ, мѣсто моего ночлега.

Прилѣпъ—столица легендарнаго Марка-Кралевича, жившаго здѣсь въ XV-мъ столѣтіи. Надъ городомъ подымается крутая гора, на которой стоятъ знаменитыя развалины его замка, такъ называемаго въ Прилѣпѣ «Марко-Краль». Эти развалины подробно описаны въ путешествіяхъ Маккензи и Ирби, Гопчевича и друг. Масса легендъ сохранилась въ краѣ касательно этого эпическаго героя, имя котораго часто повторяется, не въ одной сербской народной поэзіи, но и въ болгарскихъ былинахъ, служа однимъ изъ извѣстнѣйшихъ доказательствъ глубокаго отраженія въ болгарскомъ былевомъ творествѣ—влиянія сербской поэзіи.

Впрочемъ, эта черта пережила эпическіе вѣка и проявляется въ наши дни въ другомъ видѣ. Во время моихъ экскурсій, по всей Болгаріи, Еракіи и Македоніи, я никогда не слышалъ болгарскихъ пѣсенъ, удовлетворяющихъ мало-мальски развитому чувству красоты и музыкальности. Но за то сербскіе романсы чуд-

ной красоты и гармоніи нерѣдко покоятся въ болгарскихъ пѣняхъ. И не одна сербская, но и румынская музыка съ брэнчами и гитарѣ—наслаждаетъ теперь тѣхъ, болѣе чуткихъ болгаръ ужасаетъ завываніе голосомъ шакала, на турецкій манеръ обыкновенный мотивъ болгарскаго народнаго пѣнія—или нѣ въ носъ, не менѣе раздрающее слухъ,—жалкое наслѣдіе греческаго духовенства, въ болгарскихъ церковныхъ пѣніяхъ. Насколько я могъ замѣтить, болѣе культурная музыка въ болгарскомъ обществѣ проникаетъ въ двухъ видахъ: отъ русскихъ заимствуются звуки нѣги и страданія; отъ русскихъ—солдатскія пѣсни и мужественныя созвучія гимновъ боевыхъ.

Выѣхавъ изъ Прилѣпа въ Тиквешъ черезъ горы, я сошелъ на путь до Кавадарцевъ, на разстояніи около 70 верстъ, употребивъ на этотъ переѣздъ 10 часовъ. Переѣздъ черезъ высокій Пеллагонскій перевалъ, между Бабунскими и Селецкими горами, очень интересенъ; виды въ высшей степени живописны. Оглянувшись назадъ къ Прилѣпу, съ вершины прохода, за селеніемъ Пеллагонъ, вы прощаетесь съ Пелагонійскою равниною. Пеллагонскія Биглы уже не видно вовсе. Справа «Дамница Планина» направляется къ утесамъ Марка-Крала. Далеко на горизонтѣ плодородной низинѣ, виднѣется Прилѣпъ. Надъ вѣтвей Гора-Баба, и тутъ же, на высокой полянѣ, македонцы гонятъ жалкій путь, запряженный буйволами; отворачиваясь, тяжело для него вида вооруженныхъ проѣзжихъ, онъ кричитъ, какъ я навожу на эту сцену объективъ моего фотоаппарата.

Но вотъ, съ высшей точки Шлетварскаго перевала взоръ простирается, съ орлиной высоты на дивную картину. Простирается прямо на востокъ долина рѣки «Рѣки», путь къ Тетову. Вдали, почти подернутая дымкой синевы,—гора «Радобла» легаетъ мощною стѣною поперекъ небосклона. Справа отъ нея къ намъ ее подпираетъ отрогъ «Лѣски», составляющій западную скатъ надъ Бѣловодицей.

На вершинѣ перевала стоятъ небольшой военный постъ. Подходитъ добродушный турокъ, безъ оружія и наивно спрашиваетъ меня:—«Челебій, ты вѣрно Ингилезинъ?»—«Нѣтъ, я не изъ Англій я, а изъ Россіи. Я «Московъ-чувѣкъ» и кивнулъ съ выраженіемъ уваженія. Имя Россіи всегда вѣетъ въ насъ съ чувствомъ почтенія и не безъ отѣнка нѣкоторой гордости. На восточномъ скатѣ стратегическій шоссе прекрасно устроено. Онъ зигзагами спускается по склонамъ «Буди-Мажа»

мрачныхъ утесовъ и громадныхъ каменныхъ отваловъ. Къ сѣверу разоблачается во всемъ своемъ гровномъ величїи бѣлѣющій, благодаря своей известковой породѣ, пирамидальный «Козякъ», высшая точка Бабунскихъ горъ.

Между Плетварскимъ переваломъ и с. Троякомъ, находится деревня Бѣловодица. Мы ее оставляемъ, справа, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ дороги. Противъ села, у самаго шоссе, мы вдругъ замѣчаемъ развалины небольшой церкви, безъ крыши, но съ замѣчательно сохранившимися фресками. Я снялъ съ нея цѣлый рядъ фотографій. Снимки съ фресокъ удались хорошо. Къ сожалѣнію надписи славянская внутри церкви и древнегреческая, высѣченная на камнѣ, слѣва отъ входа, пропали. У Гопчевича приведены и та и другая. Онъ передаетъ, что славянская надпись гласитъ о томъ, что церковь эта была сооружена въ 7059—(1551) году, въ честь св. Николая. Принимаю это на вѣру, такъ какъ я положился на свой аппаратъ и надписи прочесть не успѣлъ.

Изъ 10 фотографическихъ снимковъ, посвященныхъ много Бѣловодицкой церкви вышли благополучно только пять. По нимъ, специалисты смогутъ опредѣлить многое, цѣнное съ археологической точки зрѣнія. Я укажу только на двѣ особенности, которыя меня поразили. Въ изображеніи Иоанна-Крестителя, святой держитъ въ рукахъ грамоту, въ которой можно различить 4 строки, написанныя неудобопонятной кириллицею. Кажется, что въ первой и третьей строкѣ буква *ц* заимствована изъ *глаголицы*. Если это вѣрно, то это служить указаніемъ на то, что въ XVI-мъ столѣтіи — вліяніе далматинской письменности отражалось въ глупинѣ Македонїи.

Затѣмъ, замѣчательно то, что Бѣловодицкая церковь представляется чѣмъ-то въ родѣ «архитектурнаго палимпсеста». Сооружена она отчасти изъ грубыхъ камней мѣстной породы, а отчасти изъ правильно отесанныхъ глыбъ привознаго мрамора, на которыхъ имѣются древне-греческія надписи и барельефы, изображающіе мїеологическія фигуры, въ классическихъ хитонахъ. Повидимому христіанская церковь соорудилась изъ развалинъ древнегреческаго храма. Эти мраморные обломки, колонны и т. п. разбросаны всюду, съ западной стороны церкви, противъ воротъ, занимаемая пространство саженей на 50 отъ зданія церкви.

Мы ѣдемъ дальше. Долина расширяется около Трояка. Внизу, у воды — обнаруживаются цвѣтушія, плодородныя мѣста. Поля вдоль по рѣкѣ засѣваются опиумомъ.

Около села Фарипша—граница двухъ вилайетовъ—Битольскаго и Солунскаго. Тутъ стоитъ убогій ханъ. Лошади отдыхаютъ цѣлый часъ.

Послѣ того, мы проѣзжаемъ черезъ ущелья передъ Дреновыми. Въ этой мѣстности, кажется,—небольшая кучка людей могла-бы задержать цѣлую армію. Нельзя себѣ представить мѣстность болѣе приспособленную, для разбойничества, нежели дикія «Дреновскія ущелья». Впрочемъ, эта мѣстность и теперь считается изъ самыхъ опасныхъ и лишь благодаря частымъ развѣдамъ конной стражи, для обезпеченія почтоваго проѣзда на станцію Градско, турецкому правительству удалось, въ послѣдніе годы, немного обезпечить безопасность этого пути. Село Дреново населено довольно дикими «помаками» и пользуется дурной славой. Мы оставляемъ его въ сторонѣ и быстро ѣдемъ дальше. Около заката солнца мы переѣзжаемъ, по желѣзному мосту, возлѣ селенія «Возарцы», черезъ рѣку Церну. Направо, вверхъ по рѣкѣ, мелькаютъ высокіе края Морихова, озаренные послѣдними лучами дня. Передъ нами простирается плоскогорье, открывающееся все шире и шире. Мы теперь уже выѣзжаемъ въ *Тиквешъ*. Воздухъ замѣтно теплѣе, нежели въ долинѣ Рѣки. Всюду изобилуютъ виноградники, гордость Тикवेशа.

Въ темную ночь мы выѣзжаемъ въ городокъ Кавадарцы — столицу Тикवेशа.

Въ мѣстномъ «ханѣ» мнѣ отвели комнату безъ малѣйшихъ признаковъ мебели. Голыя стѣны и циновка на полу. Ужинъ самый скудный подали на скамеечкѣ, за неимѣніемъ стола. Стульевъ нѣтъ. Рядомъ со мною, на балконѣ хана сидятъ на полу два мусульманина и усердно пьютъ ракію. Мы познакомились.

— «Откуда ты?» — спросилъ старикъ съ длинными сѣдыми усами, покуривавшій папиросу за папиросой и, видимо, совсѣмъ охмелѣвшій отъ ракіи.

— «Азъ съмь руснакъ, московъ-чувѣкъ, отъ Русія», отвѣчалъ я.

Мой прямой отвѣтъ понравился моимъ собесѣдникамъ. Младшій изъ мусульманъ, тридцатилѣтній забулдыга, съ вызывающими, дерзкими чертами лица, упитанная фигура безсовѣстнаго жуира и насильника, дышащая здоровьемъ и какою-то животной радостью — повернулся ко мнѣ привѣтливо, пожалъ руку и сказалъ:

— «Хайде да пиємъ ракія! — Скажи, братъ, ты навѣрно пріѣхалъ сюда покупать виноградъ?»

— «Нѣтъ, братецъ, я винограда не покупаю, а ѣду для своего «кейфа» (удовольствія).

Старикъ представилъ мнѣ торжественно своего младшаго товарища, хищнаго Азиса.

— «То мой чувѣкъ! — Сказалъ мнѣ старый «спахій» (помѣщикъ). «Онъ разѣзжаетъ по моимъ чифликамъ (фермамъ) и собираетъ съ людей дань, потому что я богатый человѣкъ!»

Я обрадовался рѣдкому случаю. Въ лицѣ моихъ собесѣдниковъ я знакомился съ пивками аграрной язвы. Предо мной былъ алчный «спахій»; а хищный Азисъ съ поясомъ, наполненнымъ пулями и патронами, былъ его приказчикъ, т. е. тигъ сельскаго мучителя.

Оба прекрасно говорили по-болгарски, такъ какъ они были мѣстными «помаками».

— «Мой братъ, продолжалъ старикъ, держитъ съ откуповъ всю царскую десятину въ Штипскомъ округѣ. Онъ, на торгахъ, далъ три тысячи лиръ за право взиманія царской дани!»

Эти слова были сказаны съ гордымъ достоинствомъ.

Зашла рѣчь о Россіи. Мои помаки стали говорить о ней съ большимъ почтеніемъ, подчеркивая, что они «очень любятъ русскихъ и терпѣть не могутъ болгаръ».

— «Я былъ «аскіерь» (солдатъ) противъ русскихъ, сказалъ старикъ, и былъ я затѣмъ «есырь» (плѣнникъ). Ахъ, какъ хорошо было въ русскомъ плѣну!»

— «Гдѣ-же ты былъ въ плѣну?» — Старикъ что-то забормоталъ съ выраженіемъ стыда на лицѣ.

— «Что такое онъ говорить, не разберу?» спросилъ я Азиса.

— «Онъ говорить, что ему не пріятно, и онъ не желаетъ сказать, гдѣ былъ въ плѣну». — Я заявилъ, что уважаю его чувство и не настаиваю.

— «А есть-ли у васъ старики и «бабички», умѣющія пѣть ваши «старовѣрски» пѣсни? — спросилъ я Азиса.

— «Какъ-же, есть! — отвѣтилъ онъ. Извѣстно, что «помацкія пѣсни» самый таинственный кладъ народной старины славянской. Мнѣ довелось слышать отъ одного болгарскаго офицера, уроженца тѣхъ частей Родопскихъ горъ, которыя заселены помаками, что онъ записалъ такую рѣдкую пѣсню, въ которой разсказывается со скорбью, какъ они «потурчились» и пере-

стали быть болгарами, сдѣлавшись «помаками—мусульмъ въ голодный годъ, когда «одни дѣтки малыя остались»

— «Да вотъ, сказала весело подмигивая Азисъ. празднуютъ въ Кавадарцахъ богатую свадьбу. Пойдемъ бою. Тамъ ты услышишь, какъ люди поютъ»!

Я согласился съ радостью, не сомнѣваясь въ томъ, что меня приглашаетъ къ «своимъ», на помацкую свадьбу, подозрѣвалъ, какія неожиданныя сцены были впереди.

Тамъ, на свадьбѣ, узнавъ о прибытіи русскаго, просить честию на торжество. Отправляюсь. Подходимъ житочному дому родителей невѣсты. Все освѣщено; ликъ и празднующихъ свыше ста человекъ. Тутъ я только что свадьба — христіанская. Веселый Азисъ пригласилъ туда, будучи самъ непрошенъ, по праву угнетателя — вѣрнаго, входящаго всюду безъ спроса. Мнѣ потомъ до нравственный обликъ Азиса. Оказалось, что онъ незадолго предъ тѣмъ насильственно «потурчилъ» несчастную болгарку. Словомъ сказать, мой первый кавадарскій знакомый оказывался «агаряниномъ» чистѣйшей воды.

На лѣстницѣ ждала меня почетная встрѣча. Сотня жатій, радость на всѣхъ лицахъ: проѣзжій «руснакъ» валъ на свадьбу! Горячее привѣтствіе, градъ возгласовъ дошелъ», угощенія и самая жгучая любовь безъ коварства лѣзетъ съ жадностью посмотреть на «Россію». Это — нѣжныя сцены!

Въ первой комнатѣ, молодежь со скрипками отплясываетъ народное «хоро», звонко отбивая тактъ каблуками.

Въ диванной комнатѣ меня усаживаютъ, съ почтениемъ въ кругу стариковъ. Съ боку — подалыше, сажаютъ втершагося за мною Азиса, а также примазавшагося къ намъ моего «прія», который торчитъ, съ комической важностью, среди съ винтовкой Мартини, неразлучно сохраняемой въ рукахъ ихъ мусульманъ тоже угощаютъ ракіей.

Однако, смущеніе и гнѣвъ на непрошенныхъ гостей мало-по-малу. Меня шепотомъ просятъ удалить ихъ отъ себя, будь со свадьбы.

Пока мы совѣтуемся, какъ-бы деликатнѣе устроить, вдругъ раздаются по лѣстницѣ тяжелые шаги. По полнѣйшей комнатѣ, гдѣ танцуютъ, слышится стукъ ружейныхъ кладоу... Дверь растворяется. Входятъ нѣсколько воору-

албанцевъ и садятся грубо, нахально, рядомъ съ Азисомъ. Мы находимся словно въ кордегардіи.

Мнѣ объяснили, что это «турецкая полиція посылаетъ на свадьбы вооруженныхъ людей, для соблюденія порядка!» — Это въ частной квартирѣ.

Возбужденіе растеть. Что-то готовится не доброе. Изъ сосѣдняго, танцевальнаго зала къ намъ лѣзетъ молодежь — болгарчата. Наступаютъ нѣсколько секундъ поразительной, захватывающей сердце тишины. На лицахъ изображается рѣшимость и восторгъ. Глаза налиты кровью; суровое выраженіе у всѣхъ; глаза подняты къ небу...

Разомъ грянулъ чудный хоръ. Мощными звуками, изъ ста грудей вырвавшаяся македонская «комитская» пѣсня — потрясаетъ воздухъ мужественными аккордами. Хоромъ раздаются торжественный повстанническій гимнъ:

„Простъ и бѣденъ нашъ народъ,
Но духъ его непобѣдимъ!
Возстанемъ мы изъ рода въ родъ,
Цѣпей-же рабства не хотимъ!

Бить мы будемъ палачей
И свергнемъ ихъ постыдный гнѣтъ;
Довѣрьтесь силѣ вы мечей,
Твердыню сила разнесетъ!

Кровь отцовъ и матерей
Пора теперь мечами смыть!
Положь, народъ, предѣлъ скорбей,
Пора тебѣ свободнымъ быть!“

Я взглянулъ на мусульманъ. Они почернѣли отъ гнѣва. Въ воздухѣ запахло кровью!...

Какъ только затихли послѣдніе звуки гимна, я всталъ и предложилъ Азису и «суварію» слѣдовать за мною, желая приложить свое вліяніе къ предотвращенію дальнѣйшихъ бурныхъ сценъ. Азисъ и турокъ повиновались. Албанцы вышли вслѣдъ за нами и куда-то исчезли во тьмѣ ночной. Я вернулся въ ханъ.

На другой день послѣ кавадарскаго свадебнаго пиршества, ночь застала меня скачущимъ въ сопровожденіи двухъ помац-

кихъ всадниковъ, Гассана и Гуссейна, около станціи
лакъ, къ сѣверу отъ Неготина, по дорогѣ въ Штибъ.

Всего нѣсколько часовъ стоялъ я въ Неготинѣ и
шался о мѣстной знаменитости Усинъ-Пелеванъ, прозван-
«Неготинскимъ султаномъ», который силою оружія на-
данъ на мѣстныхъ христіанъ. Самозваннымъ жестокимъ
ломъ, этотъ разбойникъ сумѣлъ себя поставить такъ, что
какая власть съ нимъ ничего подѣлать не могла. Впрочемъ
скорѣе покровительствуетъ подобнымъ могучимъ тиранамъ.
«Неготинскій султанъ» былъ убитъ, послѣ ряда соверш-
имъ преступленій. Тогда турецкія власти заарестовали
ленно многихъ христіанъ...

Выѣхавъ изъ Неготина верхомъ съ людьми моего
я сначала, было, рассчитывалъ попасть въ Штибъ, мѣ-
глубокой ночью; но мнѣ единогласно стали отсовѣтывать
зывая на то, что переѣздъ чрезъ горы прямо на Шти-
ментѣ 6—7 часовъ пути, представляетъ большія трудности
днемъ, а ночью — мы, навѣрное, застрянемъ въ дорогѣ.

Я начиналъ впадать въ нерѣшительность. Вернуться
я бы никогда не допустилъ и мысли. Впереди насъ о-
что-то таинственное и, во всякомъ случаѣ, непріятное:
тельная ѣзда на коняхъ, въ совершенно непролазныхъ д-
быть можетъ, въ теченіе цѣлой ночи. Зги было не
лишь яркія звѣзды мерцали; сбоку шипѣлъ буйный В-
подъ утесами во тьмѣ непроглядной.

— Челебій, спой что-нибудь! — сказали помаки.

Русская пѣсня зазвенѣла во тьмѣ ночной, и ближніе
вернули намъ эхо:

И колокольчикъ, даръ Валдая,
Гудять уныло подъ дугой!

Замолчали. Слышенъ только топотъ усталыхъ коней
менистой тропинкѣ.

Помаки затянули свою пѣсню. Одинъ запѣваетъ, дру-
рить въ отвѣтъ. Страненъ видъ этихъ «турецкихъ» воиновъ
лой, но задуманной пѣсней, славянскими звуками излив-
свою душу!.. Музыкальный мотивъ напоминалъ что-то
тамъ гдѣ-то уже слышанное, быть можетъ, сто разъ на
зримыхъ поляхъ Россіи, въ страдную пору, гдѣ-нибудь

Подъ телѣгой, ночуя въ степи!..

Слова были несомнѣмъ понятны. Я попросилъ, чтобы они мнѣ изложили содержаніе пѣсни.

Гуссейнъ, исполнивъ въ черныхъ усахъ, типъ славянскаго витязя подъ феской, повернулся ко мнѣ своею молодцоватой, нѣсколько мрачной фигурой и сказалъ.

— Въ пѣснѣ поется про то, какъ былъ человекъ, а у него красавица жена. И не суммъ онъ любить ее, какъ слѣдуетъ. А случился тогда «кумпій», красавецъ собой и умѣлъ любить. И привязалась къ нему жена. И вышелъ у соперниковъ кровавый бой. И «кумпій» убилъ мужа возлюбленной красавицы!

— Что это, «староврѣмская» пѣсня.

— Староврѣмская! — отвѣчалъ мой «Марко-Кралевичъ».

Мы переѣхали по мосту чрезъ Вардаръ и поѣхали степью. Горы начинаются тамъ въ нѣсколькихъ верстахъ впереди.

— Челебій, заѣдемъ въ чифликъ, попросимъ ночевки. Вѣдь, мы ночью ничего не подѣлаемъ, — сказалъ Гассанъ.

— Что это за чифликъ (ферма)?

— А тутъ живетъ челебій изъ «Алеманніи» со своею госпожей. Давно купилъ онъ этотъ чифликъ и живетъ себѣ мирно!

— Что же, заѣдемъ! — согласился я.

Подѣзжаемъ къ усадьбѣ, гдѣ мерцаетъ огонекъ. Отчаянный лай собакъ. Подходить какой-то вооруженный человекъ, узнаетъ Гассана, и начинаются мирные переговоры. Наконецъ, слѣзая съ сѣдла; идетъ ко мнѣ на встрѣчу самъ хозяинъ. Представляюсь.

— Извините, — сказалъ онъ, — если я васъ принимаю безъ желательныхъ удобствъ, но я самъ только что проѣздилъ 15 часовъ верхомъ, а жена моя укладывается и на-дняхъ ѣдетъ въ Европу.

Трудно жителю нашихъ городовъ представить себѣ то чувство душевнаго отдыха и удовлетворенія, которое испытываетъ путникъ, отрѣзанный отъ всего цивилизованнаго и знавшій въ теченіе цѣлыхъ недѣль или мѣсяцевъ одни только впечатлѣнія изъ варварскаго міра, ежели этому путешественнику внезапно посчастливится вдругъ, какъ бы въ силу волипобства, попасть въ уютный, культурный уголокъ, тамъ, гдѣ его и не подозрѣваешь.

Помнится мнѣ такая оригинальная встрѣча въ Енисейской тайгѣ. Буря насъ застигла въ лѣсахъ и горахъ настоящаго медвѣжьяго угла. Вдругъ, на поворотѣ пути, предъ нами словно выросла изъ земли усадьба съ помѣщичьимъ домомъ. Насъ при-

нимаютъ мокрыхъ, голодныхъ и холодныхъ «таежныхъ волковъ», угощаютъ прекрасно сервированнымъ обѣдомъ; мы усаживаемся въ крутовую въ интеллигентной гостиной, среди милѣйшаго дамскаго общества, невѣсть какими судьбами притаившагося на краю свѣта въ дѣвственномъ лѣсу.

Эти впечатлѣнія изъ далекой Сибири вспоминались теперь, на берегахъ Вардара, когда я сдѣлался предметомъ самаго вѣжливаго гостепрѣимства со стороны супруговъ X., владѣльцевъ «Вардарской фермы».

«Челебій изъ Алеманіи» оказался *англійскимъ* горнымъ инженеромъ, родившимся въ Смирнѣ и купившимъ «Вардарскій чифликъ» съ прилегающими угодьями девять лѣтъ тому назадъ. Кромѣ земледѣльческой обработки фермы, онъ завѣдываетъ ртутными и антимоніевыми рудниками въ самыхъ непрístupныхъ частяхъ Мориховской планины, на южной границѣ Тиквеша. Эти рудники обрабатываются на средства солунскаго еврейскаго торговаго дома Алатини, съ помощью вѣнскаго Лендербанка.

-- Вы представить себѣ не можете, какая роскошная страна, совершенно напоминающая Тироль, въ этомъ горномъ краѣ Морихова, — сказалъ мнѣ г-нъ X—сонъ, когда мы усѣлись въ уютной столовой, а г-жа X—сонъ стала разливать чай, на англійскій ладъ, изъ мельхіороваго прибора, въ громадныхъ чашкахъ. Въ углу комнаты валялись лошадки изъ папье-маше; на стѣнахъ висѣли англійскія картинки; въ сосѣдней комнатѣ гурвернантка-англичанка укладывала спать розовыхъ ангелочковъ, чистокровныхъ «*englisch baby*».

— Во-первыхъ, — продолжалъ хозяинъ, — представьте себѣ отвѣсныя скалы, въ 800 метровъ вышины, надъ живописными ущельями. Всюду вода, наверху снѣгъ въ самое жаркое время года. Вездѣ дремучіе, вѣковые лѣса, не въ примѣръ прочей Македоніи, гдѣ все выжжено и голо. Изобиліе дичи, чудная форель въ рѣчкахъ, много дикихъ звѣрей — медвѣдей, волковъ. Въ февралѣ восемь албанцевъ — «тосковъ» были съѣдены волками. На нихъ напала стая въ 200 головъ. Они защищались мужественно и убили 30 волковъ, но все же были растерзаны. Волки съѣли одежду, обувь, приклады ружей, все. Остались только металлическія части ружей!

— Скажите, сударыня, — спросилъ я, — не приходится-ли вамъ иногда слышать перестрѣлку въблизи вашего имѣнія?

— О, нѣтъ, мы живемъ здѣсь весьма *мирно*. Правда, мы всегда вооружены.

При этомъ барыня такъ хорошо заговорила о репетиционныхъ системахъ Винчестера, Манлихера, Маузера, что я понялъ, до какой степени все на свѣтѣ *относительно*, даже *идея мира*.

Отъ «Вардарскаго чифлика» я въ три дня проѣхалъ въ Кюстендилъ, въ предѣлахъ Болгарскаго княжества, черезъ малоизвѣстныя и трудно проходимыя горныя кряжи: Конечки и Смърдешъ-Планины, Плачавицы и Плавицы, Осоговской Планины и отрога Лисецъ. Весь этотъ край орошается Брѣгальницей (съ ея притокомъ Злѣтовской рѣкой); а за Лѣсновскимъ Монастыремъ, стоящимъ на водораздѣлѣ, воды текутъ уже къ «Кривой рѣкѣ», притоку р. Пчини.

Часть путешествія между р. Вардаромъ и городомъ Штибомъ была наиболѣе опасною, въ виду того, что путь мой шелъ на пересѣченіе той полосы мусульманскихъ поселеній, о которой я уже говорилъ, и которою христіанская Македонія какъ-бы разъединяется на двѣ части. Тутъ Албанцевъ нѣтъ. Но опасными фанатиками и грабителями считаются «юруки».

По пути до Болгаріи я встрѣтилъ только два города: Штибъ и Криву-Паланку (Эгри-Паланка).

Штибъ значительный городъ около Брѣгальницы. Онъ имѣетъ свыше 12 тысячъ душъ населенія, изъ нихъ 4.000 болгаръ. Турки преобладаютъ. Попадается много испанскихъ евреевъ. Торговое значеніе Штиба пало со времени проложенія желѣзной дороги по долинѣ Вардара. Дорога возвеличила Солунь въ ущербъ ярмарочнымъ пунктамъ, подобнымъ Штибу. По своему положенію, Штибъ имѣетъ важное стратегическое значеніе, быть можетъ первое послѣ Скопья.

Въ Штибѣ съ предмѣстьемъ «Ново-Селомъ» есть древнія церкви XIII столѣтія. Кругомъ города на горѣ простираются значительныя развалины древнихъ укрѣпленій и замковъ: «Штибскій Хиссаръ».

Въ Штибѣ болгарская интеллигенція отличается смѣлостью и энергіею. Сами болгаре считаютъ Штибъ важнымъ духовнымъ центромъ національнаго возрожденія. Тутъ разыгралась нѣсколько лѣтъ тому назадъ кровавая драма, именуемая въ Болгаріи «Виннишката афера». Въ горной мѣстности, гдѣ село Винница, (на вер-

ховьяхъ Брѣгальницы, выше Кочаны)—турецкія власти нашли небольшой складъ оружія. Приняты были строгія мѣры. 19-го ноября 1897 года Винницу заняли цѣлымъ отрядомъ турецкихъ войскъ. Пошли жестокія истязанія. Раздался стонъ страдальцевъ по рѣкѣ Брѣгальницѣ, по округамъ Кочанскому, Малешевскому и Штибскому. Но главныя пытки происходили въ застѣнкахъ Штиба, гдѣ сидѣлъ весь цвѣтъ мѣстной болгарской интеллигенціи. Директору болгарскаго училища Петру Погь-Арсову воткнули желѣзные шипы подъ ногти. Другихъ учителей, также священниковъ, били жестоко, ударяя головы объ стѣну. Учителя Юсіфа Даскалова подвели къ раскаленной плитѣ, и предложили ему лечь на огонь. Тогда онъ заявилъ, что предпочитаетъ все показать туркамъ. Онъ ихъ повелъ въ горы. Около Кратова онъ вдругъ ринулся въ пропасть, постаравшись увлечь съ собою каймакама. Его подняли на днѣ пропасти съ переломанной ногой и перестали затѣмъ его пытать. Турки употребили великія усилія къ тому, чтобы скрыть эти ужасы. Теперь 12 мучениковъ, потерпѣвшіе отъ «Винницкой аферы» томятся въ темницѣ «Подрумъ-Кале» — въ Малой Азіи. Они сосланы туда безъ всякаго суда.

По выходѣ изъ Штиба нашъ путь шель прямо на сѣверъ, сначала по Брѣгальницѣ, а затѣмъ до верховьевъ Злѣтовской рѣки. По пути попадаются уже села со сплошнымъ болгарскимъ населеніемъ; сначала Горный-Болванъ (въ 12 верстахъ отъ Штиба); далѣе Гойвота, Вучишта, Ратовица. Затѣмъ, возлѣ села Драча, мнѣ доводится видѣть богатую усадьбу турецкаго бега, съ чифликомъ; владѣльца зовутъ «Гюсни-Бей». Его богатый двухъ-этажный домъ окруженъ густой растительностью садовъ, среди обѣднѣвшей христіанской деревни. Далѣе, мы оставляемъ, въ одной верстѣ, по правую руку, село Злѣтово, и наконецъ подъѣзжаемъ къ обители села Лѣснова. Тутъ стоитъ древній монастырь Преподобнаго Гавріила Лѣсновскаго, именуемый тоже монастырь «Святыхъ Степъ». Мнѣ удалось снять довольно удачно его видъ. Его посѣтилъ въ 40-годахъ Амі Вонѣ, но кажется въ русской литературѣ описаній его нѣтъ. Надпись, высѣченная на камнѣ надъ фонтаномъ, помѣчена 7143-мъ годомъ отъ Сотв. Міра (1635 г. отъ Р. Х.).—Очевидно самый монастырь построенъ гораздо раньше. Зданіе каменное, стѣны массивны, какъ крѣпость. Снаружи и внутри интересныя фрески. Я видѣлъ около главнаго алтаря древніе лики сербскихъ царей.

При церкви выстроены келіи въ казарменномъ зданіи болѣе легкой постройки, нежели храмъ. Игумена нѣтъ. Онъ въ заточеніи, въ Подрумъ-кале; онъ одинъ изъ мучениковъ «Винницкой аферы».—Меня радушно принимаютъ монахи и относятся ко мнѣ съ восторгомъ, узнавъ, что я русскій. Заводятъ даже разговоръ по-русски тѣ, которые научились русскому языку, живя на Аеонѣ.

Не смотря на усиленные просьбы монаховъ, я отправляюсь въ путь, въ вечерній часъ. Турки моего конвоя настаиваютъ, чтобы я взялъ проводника, ибо дальше—путь на Эгри-Паланку труденъ и совершенно имъ неизвѣстенъ. Къ намъ присоединяется болгаринъ-пастухъ, который скользитъ по скаламъ, какъ коза; наши измученныя лошади еле тащутся за нимъ. Одинъ конь окончательно искалѣченъ трудностями пути. Мы его развьючиваемъ, чтобы только дать ему дожить до ночлега.

Среди дремучаго лѣса, надъ «Горнимъ-Кратовомъ», на высотѣ около 6.000 футъ была проведена послѣдняя моя ночь въ Македоніи. Измученный и голодный, я утолилъ свой голодъ козьимъ сыромъ и хлѣбомъ. Не смотря на чудную южную природу, высота давала себя чувствовать, когда я засыпалъ подъ открытымъ небомъ, и холодъ пронизалъ мои кости. Тѣмъ не менѣе было хорошо, среди грозной простоты этого міра невѣдомыхъ вершинъ, имѣя вокругъ себя пропасти и безконечный нарядъ звѣзднаго неба юга!..

На зарѣ мы были уже въ пути. Первые лучи восхода застали насъ карабкающихся пѣшкомъ на верхнихъ гребняхъ Осоговской Планины. Около этой мѣстности долженъ быть «Царевъ-Врѣхъ». До полудни мы уже не выходимъ изъ густыхъ лѣсовъ, покрывающихъ сплошнымъ покровомъ отроги горы «Лисецъ»—до городка Крива-Паланка.

Прибывъ въ послѣдній турецкій городъ, я увидѣлъ всюду много войскъ. Очевидно, тутъ сосредоточена часть арміи, центръ которой, говорятъ въ Джумаѣ. Она сторожитъ всѣ входы изъ Болгаріи, въ ожиданіи возможныхъ событій.

Въ Эгри-Паланкѣ я заходилъ съ визитомъ къ каймакаму, пока отмѣчали мой паспортъ, съ пропиской дозволенія проѣзда черезъ болгарскую границу.

По турецкому обычаю, мы обмѣниваемся знаками вѣжливости, прикладываніемъ руки плашмя ко лбу и груди; «чокъ селямъ», какъ говорятъ турки. Меня потчуютъ папиросками и неизбѣжной чашечкой густаго кофе...

Приносятъ паспорта. Среди толпящихся просителей — стоитъ передъ каймакамомъ молодой парень съ бѣловатыми струпами на лицѣ. О ужасъ! сомнѣнія нѣтъ, это—прокаженный! Онъ собирается идти тѣмъ же путемъ, какъ и я, въ Болгарію, на заработки. Я распрашиваю каймакама, есть-ли тутъ много такихъ случаевъ и знаютъ-ли степень ихъ опасности. Наталкиваюсь на полное невѣдѣніе и равнодушіе. Меня, очевидно, не понимаютъ.

Я не представляю себѣ путь къ «Тартару» и адскому «Стиксу» иначе, какъ въ видѣ того голаго, раскаленнаго ущелья, черезъ которое мы пробираемся выше Эгри-Паланки, въ продолженіе трехъ мучительныхъ часовъ, къ болгарской границѣ. Страшная жара среди отвѣсныхъ, раскаленныхъ скалъ! Мнѣ кажется, что я попалъ въ духовую печь, и что изъ меня готовятъ тушеное мясо, вмѣстѣ съ моими македонскими замѣтками и съ тѣми богатствами, которыя содержатъ отнынѣ мои записныя книжки.

Но есть предѣлъ всему, даже жареню злонамѣренныхъ славянскихъ туристовъ. На высококомъ перевалѣ подулъ свѣжій вѣтерокъ. Приближаемся къ группѣ двухъ-трехъ домовъ, надъ которыми развѣвается турецкій флагъ. То—пограничный постъ. Рядомъ живутъ турецкія и болгарскія пограничныя власти и живутъ въ добродушныхъ сосѣдскихъ отношеніяхъ, въ какихъ-нибудь двадцати шагахъ разстоянія. Тащутъ меня кофе пить и обмѣниваться «чокъ селямами» то къ начальнику турецкаго поста, то къ главному турецкому чиновнику. Является въ гости болгарскій офицеръ, затѣмъ зоветъ къ себѣ. Отправляюсь и къ нему. Я—уже въ Болгаріи! Меня навѣщаютъ всѣ турецкіе чиновники. Видно, что и болгарамъ, и туркамъ на этомъ высококомъ безлюдномъ перевалѣ страшно скучно, и они поочередно давятъ муть то на одной, то на другой сторонѣ границы, обмѣниваясь визитами и «чокъ-селямами».

Версты двѣ отъ высоты перевала до ближайшей болгарской деревни, гдѣ помѣщается болгарская таможня, человекъ переноситъ на плечахъ мой легкій багажъ. Я слѣдую за нимъ по крутымъ тропинкамъ горнаго спуска.

Въ таможнѣ меня приняли съ распростертыми объятіями «Русскій человекъ, потрудившійся пробратъея черезъ дикія дебри сюда, къ намъ, чтобы разузнать скорбь нашего народа въ Македоніи, будь нашимъ желаннымъ гостемъ!»—вотъ что было написано на лицахъ; вотъ что я, съ тѣхъ поръ такъ часто видѣлъ въ выраженіи болгаръ, и что они мнѣ часто и на всѣ лады твер-

дили, согрѣвая тѣмъ мою душу лучемъ неподдѣльной благодарности, лучшей моей наградой за понесенные труды.

Чѣмъ выразить это едва-ли извѣстное моему читателю чувство? Восторгъ и душевный покой, которые мощно охватываютъ васъ всецѣло, отъ впечатлѣнія *христіанской* жизни послѣ мусульманства! Скептики, научившіеся объ этихъ предметахъ разсуждать чрезъ книги и очки ученыхъ, пожалуйста въ Македонію! Проживите въ этомъ забытомъ уголкѣ міра, среди этого моря окаменѣвшихъ волнъ ея безчисленныхъ горныхъ кряжей нѣсколько недѣль въ единеніи духа съ тѣмъ, что чувствуетъ и чѣмъ страдаетъ ея народъ. За это время вы будете дышать спеціальной *«атмосферой титана»*. И когда внезапно, перейдя чрезъ границу, вы перестанете всюду видѣть вооруженныхъ и хищныхъ людей, начнете видѣть цвѣтуція поля, красиво отстраивающіеся города, гордо и безбоязненно стояція церкви, школы, тогда вы разомъ почувствуете, какая неразгаданная, неопѣненная современнымъ человѣкомъ сила кроется въ культурномъ воздѣйствіи Христова имени!

Это — цѣлое перерожденіе: вы дышите свободнѣе; вы снова вернулись къ жизни и вольному свѣту!

На низовьяхъ Печоры.

А. Н. Новосильцова.

Состоя въ должности помощника начальника экспедиціи на восточномъ берегѣ Ледовитаго океана, полковника Андрея Ивановича Вилькицкаго, я былъ командированъ въ прошломъ году въ Печорскій лиманъ въ партіи капитана Ивана Семеновича Козлова для производства съемки, триангуляціи и метеорологическихъ работъ.

Путь намъ лежалъ черезъ Архангельскъ, откуда мы отправились на Пустозерскъ черезъ Усть-Цильму, а изъ Пустозерска на оленяхъ въ Печорскій лиманъ. Целью моего путешествія, какъ менѣе извѣстныхъ, я и хочу коснуться въ настоящемъ сообщеніи и подѣлиться тѣми свѣдѣніями о жителяхъ Печорскій деревень и самоѣдахъ, среди которыхъ намъ пришлось побывать въ продолженіи 5 мѣсяцевъ и узнать кое-что, можетъ быть и не безъ интереса для людей, интересующихся нашими далекими областями.

Усть-Цыльма расположена при впаденіи въ Печору Пижмы и Цыльмы, представляетъ изъ себя административный центръ всего Печорскаго уѣзда 25.931.000 кв. дес., населеніемъ въ 33.371 человекъ обою пола по послѣдней переписи, изъ котораго на Усть-Цыльму приходится около 1.500 жителей, что составляетъ $\frac{1}{16}$ часть народонаселенія уѣзда. Время основанія Усть-Цыльмы высокоуважаемый предсѣдатель Общества Петръ Петровичъ Семеновъ, трудясь «Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи», относитъ къ 1542 году, указывая, что оно было основано двумя новгородцами Иваномъ Дмитріевымъ Ласткомъ и

Главное занятіе жителей составляют: судостроеніе, собственно постройка большихъ корбасовъ, и промыслы по Печорѣ, земледѣліе въ незначительной степени и въ такой же незначительной степени оленеводство и въ болѣе развитомъ состояніи извозъ и торговля.

Въ Усть-Цыльмѣ двѣ церкви: православная и старообрядческая, такъ, какъ почти всѣ исконные жители старообрядцы.

Для того, чтобы проѣхать въ Усть-Цыльму изъ Архангельска надо пересѣчь отъ села на рѣкѣ Мезени Койнасъ сплошной лѣсъ на разстояніи 240 верстъ, въ которомъ, кромѣ земскихъ станцій, имѣющихъ только по 4 лошади, совершенно нѣтъ никакихъ селеній, равнѣ за исключеніемъ самоѣдскихъ чумовъ, изрѣдка попадающихся съ пришедшими изъ тундры на зимовку самоѣдами. Только по Цыльмѣ расположились нѣсколько деревень съ жителями, главнымъ образомъ, занимающимися промыслами.

Принявъ Пижму и Цыльму, Печора круто поворачиваетъ на сѣверъ, имѣя ширину у Усть-Цыльмы около 2 верстъ.

Къ сѣверу отъ Усть-Цыльмы все постоянное народонаселеніе края расположилось по Печорѣ, при чемъ къ востоку нѣтъ селеній до бассейна Оби, что составляетъ свыше 700 верстъ; къ западу же нѣтъ селеній до верховья рѣки Пешы, впадающей въ Чешскую губу, что составляетъ 150 верстъ.

Оба берега Печоры покрыты густымъ хвойнымъ лѣсомъ, изрѣдка перемежающимся листовными породами. Предѣломъ распространенія лѣса годнаго къ постройкѣ здѣсь можно считать 67 параллель, но и немного сѣвернѣе встрѣчаются годныя деревья, хотя въ крайне незначительномъ количествѣ, большею частью пріютившіяся у южнаго склона какого нибудь холма, защищающаго ихъ отъ холоднаго сѣвернаго вѣтра.

Первая деревня къ сѣверу отъ Усть-Цыльмы Хабариха, далѣе села: Бугаево, Марычи, Климово и другія менѣе значительныя поселенія, составляющія 2—3 двора, съ жителями занимающимися исключительно промысломъ семги по Печорѣ, тогда какъ жители большихъ деревень и сель занимаются торговлей и оленеводствомъ, побочно же промышленяютъ и семгу. Печора раздѣлена на пай, при чемъ пай съ торговъ продаются въ Усть-Цыльмѣ.

Деревней Климовской кончается какъ бы вліяніе Усть-Цыльмы, такъ какъ жители всѣхъ выше упомянутыхъ сель носятъ на-

звание *устыцылемовъ*, далѣе же всѣ жители селъ и деревень тяготеютъ къ Пустозерску и носятъ названіе *пустозерооъ*. Главное отличіе устыцылемовъ состоитъ въ старообрядчествѣ; они являются ревностными блюстителями раскола, напримѣръ не курятъ табаку, не стануть креститься на православную церковь, не стануть ѣсть и пить съ православными. Самоѣды говорятъ про нихъ такъ: устыцылемъ пьетъ изъ своей чарки, а когда напьется, тогда уже и мою хватаетъ.

Не доходя 7 верстъ до Пустозерска Печора развѣтвляется на массу рукавовъ, носящихъ названіе шаровъ, обыкновенно хорошо извѣстныхъ жителямъ; большинство этихъ шаровъ довольно глубоко, но въ каждомъ изъ нихъ можно найти перекаты, пригодные для переправъ вбродъ, но съ другой стороны сильно затрудняющіе плаваніе.

Тѣ изъ шаровъ, которые, отойдя отъ рѣки, въ нее снова не выпадаютъ, а кончаются какъ бы озеромъ, носятъ названіе «високъ».

Берега Печоры у Пустозерска покрыты кустарникомъ березы и елки и изрѣзаны массою озеръ и болотъ. Нѣкоторыя изъ озеръ, имѣя въ ширину 15—20 сажень, тянутся параллельно берегу рѣки иногда по нѣсколько верстъ, не имѣя съ рѣкой сообщенія. Такое длинное озеро называется «индесъ».

Самое большое изъ озеръ Пустое озеро, у западной части котораго находится городокъ Пустозерскъ.

Пустозерскъ, расположившись на песчаномъ бугрѣ, не представляетъ изъ себя живописной картины. Бѣлая церковь рѣзко выдѣляется изъ группъ полуразвалившихся сѣренскихъ домиковъ, покрытыхъ тесовыми крышами, почернѣвшими отъ времени и непогодъ и только двѣ желѣзныя крыши, надъ домомъ священника и мѣстнаго промышленника Кожевина, выдѣляютъ изъ дома изъ общаго сѣраго тона. Направо отъ церкви расположено кладбище, съ убогими, покосившимися, крестами, мѣстами видны гробы изъ подъ песка, отрывааемые вѣтромъ, уносящимъ песокъ и вырывающимъ изъ нѣдръ его человѣческія кости, такъ что бѣлые черепа валяются на пескѣ подъ открытымъ небомъ. У церкви стоитъ крестъ, подъ которымъ покоится прахъ сосланнаго сюда въ былое время протопопа Аввакума. Время основанія Пустозерска по географическо-статистическому словарю П. П. Семенова, относится къ 1499 году; здѣсь указывается, что онъ основанъ князьями Курбскимъ, Ушаковымъ и

Заблоцкимъ, для сбора ясака съ восточныхъ самоѣдовъ въ Югорской землѣ.

Жителей въ Пустозерскѣ на 25 домовъ около 180 человекъ обоего пола; живутъ довольно зажиточно, занимаясь частью промыслами, частью торговлей съ самоѣдами, проходящими здѣсь весной на сѣверъ для лѣтованья и осенью спускающимися на югъ въ лѣса, для зимовки.

Черезъ озеро, противъ Пустозерска, находится деревня Устье, весьма по своему составу и строеніямъ похожая на Пустозерскъ. Тамъ такъ же два дома промышленниковъ и торговцевъ отличаются отъ другихъ, болѣе худшихъ домовъ. Крутомъ Пустозерска тундра покрыта по болотистой мѣстности кустами березы, не достающей высоты болѣе сажени, а по песчаному грунту группами елочекъ, тѣсно ставшихся въ кучки.

Мнѣ пришлось быть въ Пустозерскѣ и зимою 20 апрѣля; снѣгъ былъ настолько глубокъ, что саженный кустарникъ не былъ видѣнъ изъ подъ снѣга и только мѣстами пробивались голочки, но жители говорили, что это зима малоснѣжная.

Въ 40 верстахъ къ югу отъ Пустозерска расположилось селеніе Великовисочное, ведущее торговлю съ Малоземельской тундрой и съ островомъ Колгуевымъ, тогда какъ жители Пустозерска и деревень, лежащихъ отъ него къ сѣверу, ведутъ торговлю съ Большеземельской тундрой и съ островами лежащими къ востоку отъ Печоры, кончая Вайгачемъ включительно, но нѣкоторые изъ пустозеревъ по торговымъ дѣламъ бываютъ даже въ Обдорскѣ. Въ Пустозерскѣ осенью приходитъ самоѣдскій старшина и мирить распри, случившіяся за лѣто между самоѣдами. Здѣсь же находятся почтовое и волостное управленія; почта ходитъ только разъ въ двѣ недѣли. Съ наступленіемъ весны, когда Печора пройдетъ, всѣ жители покидаютъ свои зимнія квартиры, частью отправляются въ тундру еще по зимнему пути, для торговли съ самоѣдами, частью на промыселъ семги. Семгу ловятъ такимъ образомъ: нѣсколько хозяевъ связываютъ свои сѣти и ставятъ на ночь поперекъ рѣки; непременно конецъ сѣтей ставятъ на глубокомъ мѣстѣ, такъ какъ рыба идетъ по глубинѣ и по срединѣ рѣки, вдали отъ берега. На оконечности сѣти привязываютъ шесть, къ которому съ одной стороны привязываютъ камень, а съ другой метлу, далеко видную, такъ какъ она торчитъ кверху. Эта часть носитъ названіе мотпанъ и по ней ры-

боловъ судить о приближеніи конца сѣти. Наиболѣе рыбныя мѣста считаются при устьѣ и немного выше деревни Абрамова.

Самыя сѣверныя села Куя и Андехъ имѣютъ совершенно такой же характеръ какъ и Пустозерскъ, но кустарники тамъ значительно меньше и едва скрываютъ ростъ человѣка. Далѣе къ сѣверу встрѣчается только одинъ ивнякъ, притомъ заросль его настолько густа, что идти сквозь нее нѣтъ никакой возможности, такъ какъ ноги то запутываются въ вѣтвяхъ, то попадаютъ въ болото.

Зимой устье Печоры представляетъ изъ себя совершенную пустыню, тогда какъ лѣтомъ приходятъ сюда на своихъ пароходахъ чердынцы изъ Чердыни (городъ вверхъ по Печорѣ Пермской губерніи), привозящіе хлѣбъ и другіе товары въ обмѣнъ на рыбу и продукты звѣроловства. Приходятъ они на обыкновенныхъ громадныхъ баркахъ, носящихъ здѣсь названіе баржъ.

Въ устьѣ Печоры, въ Климовомъ шарѣ, число баржъ иногда доходитъ до 50.

Тогда какъ мужское народонаселеніе уходитъ на промыселъ, женщины остаются въ деревняхъ для сѣнокоса, наступающаго въ концѣ іюля. Это время носить названіе страда. Кромѣ сѣна скоту собираютъ еще кору ивы, приносящую существенную пользу въ особенности въ годы неурожайные для сѣна. Весеніе молодые побѣги ивы скоблятъ ножами и собираемая кора идетъ въ пищу скоту, весьма охотно ее уничтожающему. Конечно такой сборъ весьма неудобенъ — одинъ человѣкъ въ сутки съ трудомъ можетъ набрать пропитаніе для трехъ коровъ. Тѣмъ не менѣе такой ивнякъ спасаетъ скотъ отъ голодной смерти и даетъ жителямъ возможность безъ заготовленнаго корма прокормить скотъ до весны. Молоко отъ такой пищи теряетъ совершенно свой вкусъ и видъ и становится синевато-бѣловатаго цвѣта, съ кусочками сверху плавающего жира, замѣняющаго въ этомъ случаѣ сливки. Скотъ какъ мнѣ говорили, очень любить эту пищу и если въ ней не отказывать, то быстро жирѣетъ.

Всѣ жители непремѣнно имѣютъ двѣ—три коровы, нѣкоторыя имѣютъ овецъ. Вообще на мясо цѣны невысокія, но несравненно выше чѣмъ на оленя, употребляемое тамъ повсемѣстно. Оленей, обыкновенно, въ незначительномъ количествѣ, держатъ всѣ крестьяне, отдавая ихъ на лѣто пасты самоѣдамъ, причемъ платятъ за оленя по 50 копѣекъ въ лѣто; за падшихъ же

олений ничего не платятъ. Богатые промышленники пасутъ свои стада отдѣльно, нанимая для этого пастуха самоѣда, такъ какъ только самоѣдъ знаетъ всѣ тонкости ухода за оленями и безъ нихъ обойтись русскіе не могутъ совершенно.

Въ устьѣ Печоры, по обоимъ берегамъ рѣки постоянно встрѣчаются землянки, въ которыхъ и живутъ пустозеры на промыслахъ. Устройство этихъ землянокъ незамысловато и состоитъ въ томъ, что натканная колья обложены дерномъ, сверху положены брусья и вѣтви и насыпана земля, что составляетъ совершенно непромокаемый потолокъ, при чемъ ставятъ иногда рядомъ нѣсколько землянокъ, въ особенности у мѣстъ обильнаго улова. Кромѣ семги ловятся чирь, муксу, омуль, навага, щуки, сига, окуни и другія менѣе важныя рыбы. Всѣ эти рыбы, кромѣ омуля, не идутъ въ торговлю и солются себѣ на зиму. Здѣсь же при перелетѣ и во время линянья бьютъ гусей и дикихъ утокъ.

Эти края намъ пришлось проѣзжать между 20 апрѣля и 1 мая, такъ какъ въ ночь на 20 апрѣля партія выступила изъ Пустозерска, имѣя 109 оленей на 43 нартахъ.

Когда подъѣзжали къ селу Куя, былъ особенно сильный морозъ и всѣ съ непривычки сильно мерзли. Выступившее изъ за тучъ солнце не могло согрѣть настолько воздухъ, чтобы снѣгъ таялъ и на самыхъ припекахъ талыхъ мѣстъ замѣтно не было. Это было 23 апрѣля, какъ разъ въ Егорьевъ день, при чемъ у жителей этого села существуетъ примѣта, что если на Егорій не таетъ, то надо ожидать еще 40 утренниковъ, что для насъ подтвердилось, такъ какъ утренніе морозы, что видно изъ метеорологическаго журнала, бывали еще въ июнѣ, хотя, правда, мѣста нашихъ наблюденій были значительно сѣвернѣе.

Сейчасъ же за впаденіемъ Печоры въ Печорскій лиманъ, къ востоку отъ устья, лиманъ образуетъ значительную Болванскую губу. Западный берегъ губы весьма возвышенъ, въ особенности у Болванскаго мыса, далѣе же къ югу постепенно понижается, но противъ середины губы тундра образуетъ массу холмовъ, изрѣзанныхъ небольшими оврагами, по мѣстному лягами. Изъ рѣкъ впадающихъ въ лиманъ я могу отмѣтить только двѣ—это Песчанка, большая рѣка, впадающая въ южную часть губы, я Левка, небольшая рѣка, впадающая съ восточной стороны у Левской лопатки. Здѣсь находится землянка, куда приходятъ промышленники на промыселъ бѣлухъ.

Въ обѣихъ рѣкахъ въ изобиліи ловятся чирь, сига и навага, въ особенности много послѣдней; ее здѣсь осенью ловятъ самоѣды, возвращающіеся послѣ проведеннаго лѣта въ болѣе сѣверныхъ широтахъ. Бѣлухъ же промышляютъ нижеслѣдующимъ образомъ: на большомъ карбасѣ, выбравъ тихій день, промышленники выходятъ на середину губы, куда весною, послѣ разрыва льдовъ, заходятъ эти животныя и промышленники ложатся на дно лодки какъ только примѣтятъ добычу, которую видно довольно хорошо по бѣлой части тѣла, торчащаго изъ воды. Любопытное животное подходит къ шлюпкѣ и въ него бросаютъ заостренный крюкъ съ длинной бичевой, конецъ которой остается въ лодкѣ; животное бросается въ сторону, бичеву травятъ и сильно подгребаютъ въ помощь, чтобы не оборвать буксиръ. Пробуксировавъ шлюпку, бѣлуха устааетъ, какъ говорятъ, она становится «смирной» и тогда къ ней подходятъ и добываютъ ее топоромъ, привязываютъ къ шлюпкѣ и буксируютъ къ берегу, гдѣ распластываютъ сало. Время промысла бѣлухъ колеблется между концомъ мая и концомъ іюня, такъ какъ въ это время ледъ находится вблизи отъ берега. Послѣ же того какъ ледъ южнымъ вѣтромъ угоняется на сѣверъ, промыселъ этотъ становится невозможнымъ, такъ какъ животныя уходятъ вмѣстѣ со льдомъ.

На сѣверъ отъ Болванской губы Печора образовала рядъ песчаныхъ острововъ, носящихъ названіе Гуляевскихъ кошекъ. Сюда на лѣтніе промыслы также приходятъ промышленники ловить омулей, солятъ ихъ и продаютъ чердынскимъ купцамъ, ждущимъ въ Печорѣ промышленниковъ, возвращающихся съ добычею съ промысловъ. Мнѣ рассказывали, что нѣкоторые годы ловъ бываетъ такъ удаченъ, что на пай приходится до 200 пудовъ рыбы, стоимость же пуда около 2 рублей, смотря по величинѣ омуля.

Положеніе кошекъ на картѣ нанесено совершенно невѣрно, именно настоящее ихъ положеніе на одну милю восточнѣе и на 9 миль южнѣе если считать, что относительное положеніе ихъ вѣрно.

Съемка этого года дала возможность экспедиціи пройти забытымъ фарватеромъ между кошками и провѣрить астрономическое опредѣленіе № IV, сдѣланное въ прошломъ 1899 году. Фарватеръ между кошками на 60—70 миль короче фарватера, огибающаго кошки и мель Ермакъ, которымъ обыкновенно ходятъ паро-

ходы. Сейчас же за Болванской губой правый берег лимана идет на сѣверо-востокъ, а потомъ на востокъ, образуя мысы Двойничный, Константиновскій, Горѣлку и Лопатку. На каждомъ изъ этихъ мысовъ, для облегченія мореплаванія, поставлены знаки различныхъ формъ, высотой 38 футъ. Берега эти низменны и наибольшее возвышеніе берега находится у башни Константиновской 30 ф. и у рѣки Чепелевки 32 фута. У башни же Черная Лопатка берегъ какъ бы сходитъ на нѣтъ, осушая въ отливъ почти на 2 версты; противъ же мыса, впадениемъ своимъ Черная рѣка нанесла массу песка, образующаго отмель почти на 8 версты.

У мыса Константиновскаго начались наши работы, такъ какъ здѣсь въ предыдущемъ году былъ измѣренъ базисъ. Сюда партія прибыла перваго мая. Тундра совершенно была покрыта снѣгомъ и только кое гдѣ, по склонамъ горъ были видны небольшія талинки, на которыхъ мы рассчитывали, что олени могутъ найти себѣ кормъ. Границы берега совершенно не было видно, такъ какъ она сливалась съ океаномъ подъ снѣгомъ и только отступивъ съ версту нагромоздившійся небольшими кучками ледъ указывалъ подъ ногами присутствіе моря.

Прежде всего мы были удивлены тѣмъ фактомъ, что прилива не было и ледъ стоялъ совершенно спокойно. Въ виду того, что въ программу работъ входилъ опытъ промѣра по льду, намъ много пришлось рубить ледъ, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толщина его доходила до такихъ размѣровъ, что прорубиться не было ни какой возможности. Обыкновенно же толщина колебалась отъ 4 до 7 футъ. Проѣхавъ по льду версты 10, мы встрѣтили такъ называемые рупаки — это ледъ нагромоздившійся въ кучи, высотой до 4 сажень и нижней своей частью, вѣроятно, касавшійся дна, такъ какъ наибольшая глубина въ лиманѣ 30 — 32 фута.

Партія расположилась такимъ образомъ: офицеры жили въ палаткѣ, а команда помѣщалась въ самоѣдскомъ чуму, купленномъ для этого въ Пустозерскѣ. Въ особенности давало себя чувствовать отсутствіе воды, ее приходилось получать оттаиваніемъ снѣга, на что требовалось много времени. При морозахъ было нельзя даже мыться, такъ какъ вода была слишкомъ холодна, ея прикосновеніе къ лицу вызывало сильную боль. Съ тепломъ же показалась такая масса воды, что идти по тундрѣ не было никакой возможности, такъ какъ таявшій снѣгъ провали-

вался подъ ногами, и ноги попадали въ воду подъ иногда заливавшуюся за голенища сопогъ.

Въ половинѣ іюня была сдѣлана баня, устройство было весьма незамысловато. Изъ собраннаго камня на отземлѣ была поставлена печь, топившаяся въ продолженіе лаго дня, отчего камни сильно нагрѣвались. Печь накрыта конической палаткой, въ которой оставалось еще мѣсто чтобы поставить скамейку и можно бы было мыться. Но на свое примитивное устройство баня эта доставила удовольствіе и ею мы пользовались довольно часто.

Во время морозовъ особенно плохо было питаться, такъ все смерзалось и прежде чѣмъ съѣсть хлѣбъ, его приходило оттаивать во рту. Единственнымъ утѣшеніемъ быть чашечка чая, котораго существованіе было бы невозможно.

Первые дни пребыванія партіи стояли морозы, доходившіе на ночамъ до 8° , днемъ же бывали морозы въ 3, 4 градуса. Но въ отепель, въ 3° тепла, сразу заставила во многихъ мѣстахъ чернѣть тундру, въ особенности по склонамъ Питкова. Къ 15 мая берегъ настолько обрисовался, что возможно начать съемку, тогда какъ триангуляція началась съ пріѣзда. Тепло же началось въ іюнѣ, такъ какъ въ маѣ были дни одного дня съ температурою превышающею 5° тепла.

По всему этому побережью впадаетъ масса рѣкъ разной величины, въ особенности много мелкихъ рѣкъ въ 2—3 сажени шириной, но иногда въ сажень глубины, сильно затрудняющія съемку, такъ какъ черезъ нихъ непременно надо было переправляться на лодкѣ. Всѣ эти маленькія рѣчки не носятъ названій, изъ большихъ же рѣкъ впадаютъ здѣсь въ лиманъ слѣдующія: Мурова, Каменка, Горѣлка, Алексѣевка, Челелевка, Черная, Грѣшная и Богуркина. Всѣ эти рѣчки во время отлива настолько мелки, что въ высокіяхъ мѣстахъ ихъ можно перейти, за исключеніемъ Алексѣевки и Черной, даже въ отливъ входятъ карбасы. У Константиновскаго у мыса Горѣлки, у башни Черная Лопатка и у рѣчки Пустыни построены землянки рыбаками, приходящими на промыселъ. Приходятъ промышленники въ серединѣ іюля, а возвращаются назадъ въ серединѣ августа, оставляя по себѣ память въ видѣ массы кольевъ натканныхъ на берегу и иногда версты на двѣ отъ берега въ морѣ, для просушки и установки сѣтей. Отъ мыса Черная Лопатка берегъ образ-

большой заливъ, называемый Поганчскій, крайне мелководный. Здѣсь кончается ловъ семги, такъ какъ уже далѣе семга не попадаетъ и ловится только омуль. Промыселъ считается хорошимъ, если на промышленника, по продажѣ рыбы, приходится 80 — 100 рублей.

Ледъ въ лиманѣ разорвало 28 мая, такъ какъ въ этотъ день на горизонтѣ появилась черная полоса, показывающая воду, хорошо видная съ возвышенныхъ мѣстъ. Пришедшій приливъ раздробилъ льдины на мелкія части, у береговъ громоздившіяся въ дѣлныя горы, мѣнявшія свою величину и разрушавшіяся тепломъ и теченіемъ.

У рѣки Чепелевки были произведены наблюденія надъ футштокомъ. Наибольшее возвышеніе $2\frac{3}{4}$ фута было 24 и 25 іюня, 28-же приливъ совершенно не пришелъ.

Весь берегъ лимана замѣтно поднимается, отнимая у моря все большія и большія пространства. Характернѣе всего это выразилось у мыса Черная Лопатка, гдѣ видно какъ бы три берега: одинъ, болѣе высокій, тянущійся верстахъ въ 7 отъ моря, другой, небольшимъ уступомъ поднимается въ нѣсколькихъ саженьяхъ, иногда отодвигаясь почти на версту и третій, настоящій, далеко осыхающій во время отлива; послѣдній, большею частью, песчаный и только мѣстами переходитъ въ черный вязкій илъ, весьма неудобный для путника.

Вдоль всего берега лимана море выбросило массу лѣса. Лѣсъ этотъ высокими водами занесенъ такъ далеко, что иногда верстахъ въ 8 отъ берега можно найти деревья и врытые въ землю моремъ пни, въ особенности на берегахъ рѣкъ, впадающихъ въ лиманъ. Здѣсь можно найти березу, иву, ель, сосну, и великолѣпныя деревья лиственницы, иногда сажень 8 въ длину и 1 аршинъ въ діаметрѣ, валяющіяся здѣсь безъ всякой пользы. Этотъ лѣсъ служить топливомъ для самоѣдовъ, изъ лиственницы же самоѣды дѣлаютъ полозья для своихъ саней, такъ какъ она болѣе другихъ деревьевъ крѣпка и менѣе гниетъ отъ воды, а всѣ прочія части дѣлаютъ изъ березы.

Здѣсь, собственно, уже царство самоѣдовъ это ихъ настоящая родина, ихъ земля, ихъ родные края.

Параллельно берегу, въ 20 верстахъ вглубь отъ Константиновскаго мыса тянется небольшой хребетъ, Питковъ камень. Далекое въ морѣ видѣнъ этотъ хребетъ, наивысшая точка котораго, опредѣленная въ этомъ году капитаномъ Ив. Сем. Сергѣевымъ,

595 футъ хорошо примѣтна издали. Здѣсь по склонамъ камня и по побережью лимана весною проходятъ самоѣды на сѣверъ послѣ зимы, чтобы спасти отъ оводовъ ровъ своихъ оленей. Постоянныхъ самоѣдовъ здѣсь очь и чумы можно встрѣтить только на разстояніи 40—70 другъ отъ друга. Типъ встрѣчаемыхъ мною самоѣдовъ довольно однообразенъ. Всѣ они средняго и даже маленькаго роста, съ черными волосами и черными глазами. Нѣкоторые самоѣды прямо поражаютъ своимъ безобразіемъ. Молодые самоѣды милостивы, но старухи еще безобразнѣе мужчинъ. Семья самоѣдовъ поставлена довольно высоко и женщина находится въ полнѣйшемъ уваженіи. Прежде чѣмъ что нибудь продать самоѣды всегда спрашиваетъ разрѣшенія у своей жены, которая не даетъ торговцу обмануть своего пьянаго мужа, такъ одна сдѣлка не дѣлается безъ водки, до которой самоѣды большіе охотники. Правда иногда и женщины пьютъ и мужчины, но такія семьи, вообще, въ большинствѣ случаются бѣдностью. Мнѣ лично не приходилось встрѣчать пьющихъ самоѣдовъ, не пьющія женщины иногда по времени пьянства для самоѣдовъ, обыкновенно, бываетъ и весною когда продаются продукты оленеводства и промысла. Умѣренности не существуетъ, пьютъ до тѣхъ поръ пока вся водка не выпита. Этимъ моментомъ больше пользуются торговцы, иногда за бутылку водки покупаютъ сколько вещей у пропившагося самоѣда. Часто, конечно, происходятъ недоразумѣнія и обиженный самоѣды жалуется, но что же онъ можетъ сдѣлать съ богатымъ и влиятельнымъ оленеводомъ, ющимъ его пустозеромъ. Боятся, кромѣ того, этого торговаго самоѣда, такъ какъ онъ у него въ постоянномъ долгу за зимы и лѣта на лѣто и зиму различные товары необходимы примѣръ чай, сахаръ, муку, табакъ и т. п. Запись ведетъ торговецъ и потому здѣсь происходитъ великое надувание. Никогда не выходятъ изъ долга такіе самоѣды и работаютъ на пустозера—торговца. Зато какъ важно продать богатые самоѣды, не зависящія отъ пустозеровъ, чѣмъ не отказываетъ такому самоѣду покупатель, какъ тотъ является изъ тундры и заѣзжаетъ въ гости. Боятся пустозерь не угодить такому самоѣду, такъ какъ послѣдній не можетъ всѣ свои товары продать другому и тогда онъ навсегда лишается вѣрный доходъ, попадающій ему ежегодно въ руки.

Къ религіи, вообще, самоѣды относятся съ уваженіемъ но въ церковь ходять рѣдко, хотя церковные обряды соблюдаютъ, въ особенности бракъ и крещеніе. Много въ селахъ по Печорѣ пожертвовано въ церквахъ самоѣдами, въ особенности много жертвуется на образъ Св. Николая Чудотворца, такъ какъ этотъ Святой болѣе всего самоѣдами почитается. Мотивомъ жертвъ является удавшееся лѣто, когда самоѣды возвращаются съ сѣвера съ увеличенными стадами вдвое отъ народившихся молодыхъ неблюевъ.

Время самоѣды замѣчаютъ, дѣлая ежедневно зарубки на палочкѣ, въ днѣ же различаютъ полдень и полночь. Періоды времени замѣчаются по годамъ, а промежутки между какими нибудь событіями того же года по праздникамъ. Напримѣръ, славится Егорьевъ день 23 апрѣля, Петвовъ—29 іюня, Прокопія 8 іюля и т. д. Прокопій пройдетъ—тогда на оленяхъ холеры уже не будетъ, говорятъ самоѣды.

При встрѣчѣ самоѣды не обнаруживаютъ никакихъ нѣжностей, а только здороваются за руку; обыкновенно гостя угощаютъ чаемъ и съ собой даютъ на дорогу, такъ называемыхъ, гостинцевъ, въ видѣ небольшого количества рыбы или мяса, смотря потому, что находится у хозяина и дороже цѣнится гостемъ. При пріѣздѣ и входѣ въ чумъ, самоѣдъ всегда перекрестится на образъ и тоже самое сдѣлаетъ, когда начинаетъ пить или ѣсть.

Всѣ самоѣды кромѣ православнаго имени имѣютъ еще свое, самоѣдское.

Въ Печорѣ язычниковъ мнѣ совершенно не встрѣчалось, при чемъ всѣ встрѣчаемые самоѣды великолѣпно знали другъ друга. При отправленіи на охоту или на промыселъ всегда охотниковъ провожаютъ пожеланіемъ «счастливо», за что послѣдній благодарить и, прощаясь, говоритъ «прости», при чемъ между собою самоѣды говорятъ на своемъ гортанномъ языкѣ, а съ русскими по русски, хотя большинство промышленниковъ знаютъ самоѣдскій языкъ лучше русскаго и только менѣе другихъ развился зырянскій языкъ, на которомъ говорятъ зыряне, называемые здѣсь ижемцами, приходящіе сюда лѣтомъ, со своими огромными стадами изъ сель Сивябска, Ижмы и Мохчи, расположенныхъ по срединѣ бассейна Печоры. Всѣ же ижемцы, обыкновенно, знаютъ 3 языка, такъ какъ имъ болѣе всего приходится жить на чужой землѣ и сталкиваться въ интересахъ какъ съ самоѣдами, такъ и съ русскими.

Противъ Поганческой губы и далѣе противъ остроу-
дея, недалеко, верстахъ въ 10 отъ берега тянется вы-
сѣтъ Эней, представляющій изъ себя лѣтнюю резиден-
цію Печорскихъ самоѣдовъ и многихъ пустозеровъ и иже-
нимающихся оленеводствомъ. Хребетъ этотъ ни на од-
нѣ не обозначенъ, не смотря на свою величину, такъ самоѣ-
ды считаютъ, что онъ вдвое выше Питкова камня. Здѣсь, обы-
кновенно самоѣды соединяютъ свои стада вмѣстѣ, ставя иногда
до 5 и болѣе чумовъ, образуя стада болѣе 1.000 голо-
ловъ и пустозеры, благодаря большому количеству оленей
каждого отдѣльнаго хозяина, пасутъ свои стада отдѣ-
льно на вершинахъ хребта. Здѣсь то и сталкиваются интересы са-
моѣдовъ русскихъ и зырянъ, спорящихъ о принадлежности тун-
дровыхъ правъ на ея эксплуатацію.

Только часть самоѣдовъ здѣсь остается, чтобы паст-
бу, остальные же отправляются на промыселъ на островъ
и къ Медынскому завороту.

Олени великолѣпно знаютъ мѣсто своего лѣтняго пр-
и задолго до перекочевья начинаютъ беспокоиться и
по направленію къ хребту, возвращаясь самоѣдомъ, о-
шавшимся за ними въ погоню. Этотъ фактъ мы наблюдали
на оленяхъ, которые были при партіи.

Уходъ за оленями очень труденъ и требуетъ больш-
е выка, въ особенности весной, съ появленіемъ приплода.

Стадо самокъ, или, какъ ихъ называютъ, важенокъ,
отдѣльно, при этомъ если въ стадо попадаетъ быкъ, то
онъ выгоняется изъ стада и его приходится розыскивать. Тоже са-
мое случается и съ важенькой, попавшей въ стадо быковъ.

Молодая важенька, по рожденіи дѣтеныша, стремится
изъ стада и увести съ собой теленка и въ сохраненіи этихъ
важенокъ и состоитъ трудъ пастуха самоѣда, такъ какъ олени
исходятъ очень быстро, именно въ продолженіи 3—4 н-
тъ, тогда у всего стада является стремленіе разбѣгаться въ
разныя стороны.

Здѣсь большимъ другомъ для пастуха и его помощ-
никомъ является самоѣдская собака, хорошо знающая свое дѣло
и всегда посылаютъ вернуть отбившагося оленя, ее же по-
слышавъ отогнать стадо въ сторону, при чемъ обязанности исп-
тываются точно и съ величайшимъ наслажденіемъ, такъ какъ бди-
тельный пестъ самъ бросается за отбившимся оленемъ, если хозяинъ

даже не замѣчаетъ. Считается большимъ недостаткомъ у собаки если послѣдняя очень быстро бѣгаетъ, такъ какъ она заставляетъ слишкомъ быстро скакать возвращаемаго къ стаду оленя, отчего тотъ, при частыхъ за нимъ погоняхъ, сильно худѣетъ и становится слабѣе. Самоѣды, вообще, не любятъ посылать собаку и пользуются ими въ необходимыхъ случаяхъ, а обыкновенно предпочитаютъ отправляться сами. Кромѣ того, при рожденіи теленка, если его возьмутъ на руки при матери, мать бросаетъ его и только принимаетъ отъ хорошо извѣстнаго пастуха, постоянно находящагося при оленяхъ.

Много гибнетъ также молодыхъ оленей отъ утренняго мороза, наступившаго послѣ оттепели. Самоѣды объясняютъ это несчастье такимъ образомъ: у молодого оленя легкія слабы и наступившій морозъ заставляетъ ихъ дышать холоднымъ воздухомъ, чего не выносятъ легкія и пыжикъ издыхаетъ.

Ростъ и бойкость молодыхъ пыжиковъ идутъ удивительно быстро и черезъ 4 недѣли послѣ своего рожденія, по бойкости, они уже становятся близкими къ взрослымъ оленямъ.

Пыжикъ питается молокомъ матери весьма недолго, только лѣто, постепенно переходя на подножный кормъ.

Молодыхъ пыжиковъ никогда не убиваютъ, съ издыхающихъ снимаютъ шкуру, которая идетъ на шапки и на продажу, при чемъ мясо часто употребляютъ въ пищу.

Вообще, если олень издыхаетъ не отъ какой нибудь заразной болѣзни, а, напримѣръ, затынется, то мясо его идетъ въ пищу. Этимъ самоѣды нисколько не стѣсняются. Это чаще всего можно увидѣть весной. Лѣтомъ олень очень силенъ, при чемъ къ осени, благодаря обильному корму, олени поправляются и, какъ говорятъ набираютъ силы на зиму. Загнать такого оленя почти невозможно. Весною же, послѣ зимней голодовки, олень весьма слабъ и быстрая ѣзда на оленяхъ опасна, ибо можно ихъ всѣхъ загнать. Мнѣ приходилось видѣть какъ олень, везущій возъ, вдругъ падаетъ, къ нему подбѣгаютъ люди, но уже черезъ 2—3 минуты можно увидѣть, что онъ совершенно мертвъ. Немедленно вытаскиваютъ ножи, снимается шкура и по жиру судятъ годянь ли онъ въ пищу или нѣтъ. Большею частью отрѣзаютъ заднія лопатки, всю же остальную тушу бросаютъ, такъ какъ весенній олень въ пищу мало годенъ. Молоко оленей также употребляютъ въ пищу, но самку не доятъ, а связавъ ее, кладутъ на землю и пользуются молокомъ, изображая собою теленка.

Убивают оленей на мясо тоже оригинальным образом. Бьют оленя, обыкновенно, обухом по лбу. Олень сейчас же падает, его переворачивают на спину и втыкают ножъ въ сердце, потомъ перерѣзываютъ горло и завязываютъ его на узелъ, не давая вытечь крови, вынимаютъ всѣ внутренности и тогда въ свободный животъ стекаетъ кровь, которую пьютъ, закусывая разными лакомыми кусочками, напримѣръ, жилкой у уха или кусочкомъ языка. Это торжество называется—обурдатъ.

Въ особенности кровавое зрѣлище можно увидѣть осенью, когда бьютъ неблюевъ на солку, мясо которыхъ солится и оставляется на зиму, шкуры же продаются на выдѣлку замши. Бьютъ ихъ такимъ образомъ: собираютъ все стадо и ловятъ телятъ пензеями (арканомъ), при чемъ участниковъ лова бываетъ довольно значительное количество, такъ какъ собираются хозяева многихъ чумовъ съ женами и дѣтьми. Пойманнаго теленка бьютъ обухомъ и немедленно всовываютъ ножъ въ сердце. Тутъ же и обурдуютъ.

Испуганное стадо носится въ разныя стороны, но собаки и пастухъ самоѣдъ на нартахъ не позволяютъ имъ отдаляться.

Самоѣдки съ дѣтьми тутъ же потрошатъ туши, снимаютъ шкуры и укладываютъ ихъ на траву, а потомъ приступаютъ къ солкѣ. Здѣсь же убиваютъ и нѣсколько большихъ быковъ, мясо которыхъ считается значительно лучше молодого неблюя и прибавляется въ общую бочку, ради вкуса. Бьютъ, обыкновенно, только самцовъ, а важенки остаются ради приплода и ни въ какомъ случаѣ не идутъ на мясо, такъ какъ важенку всегда можно продать и выручить сумму значительно большую. Пустозеры оленеводы изъ 600 оленей ежегодно убиваютъ на мясо отъ 70 до 100 неблюевъ. Обыкновенно бьютъ неблюевъ въ концѣ августа такъ какъ въ это время ихъ шкура наиболѣе пригодна для замши.

Злѣйшими врагами оленей являются овода, комары и болѣзни, наступающія съ лѣтними жарами, которыхъ такъ и боятся самоѣды, далеко на сѣверъ угоняющіе свои стада и оленеводы-пустозеры и икемцы. Время появленія и исчезновенія комаровъ колеблется между серединой іюня и серединой августа, овода же появляются только въ началѣ іюля и въ концѣ его уже пропадаютъ, тѣмъ не менѣе и такой короткий срокъ существованія этихъ насѣкомыхъ представляетъ все несчастье для оленеводовъ. Отъ комаровъ олень бѣжитъ на вѣтеръ и тогда комары отстаютъ. Въ тундрѣ ихъ бываетъ такъ много, что въ тихій день они пред-

ставляютъ изъ себя какъ бы дымъ или испаренія, подымающіяся отъ земли и только холодный сѣверный вѣтеръ заставляеть комаровъ исчезнуть, укрываясь въ травѣ. Этимъ временемъ олени отдыхаютъ и отъѣдаются сочной лѣтней травой. Но убѣгая отъ комаровъ, олень не можетъ укрыться еще отъ болѣе злѣйшаго врага—овода. Оводъ забивается оленю въ шерсть, носъ и даже ротъ и кладетъ свои яйца въ шерсти, а между ртомъ и носомъ проѣдаетъ мясо, отчего олень издыхаетъ. Яйцо овода, положенное въ шерсти, образуетъ личинку, которая видна весною бугоркомъ на спинѣ и на бокахъ оленя. Личинка легко выдавливаются пальцами, но въ кожѣ остается небольшая язвочка. Количество личинокъ бываетъ иногда очень велико и такіе олени отличаются худобой, такъ какъ личинка питается на счетъ оленя во все свое пребываніе въ кожѣ. Когда съ тепломъ выпадаетъ шерсть, выпадаютъ и личинки, изъ которыхъ выводятся овода, снова нападающіе на оленей. Кромѣ того оводъ, въ видѣ червяковъ, находится въ горлѣ у оленя. Только нѣкоторые самоѣды и оленеводы могутъ доставать изъ горла этихъ червяковъ, запуская по локоть въ горло руку, конечно только связанному оленю, чѣмъ облегчаютъ весьма страдающее животное. Для этого надо имѣть небольшую руку, и умѣнье доставать этихъ червяковъ считается у оленеводовъ большимъ достоинствомъ.

Кромѣ оводовъ и комаровъ, лѣтомъ на оленяхъ являются болѣзни, такъ называемыя: копыто, ящуръ и холера.

Мнѣ пришлось наблюдать только болѣзнь копыта, которая состоитъ въ томъ, что у оленя пухнуть ноги и сгоняетъ копыто, отчего онъ не можетъ бѣжать и спастись отъ комаровъ. Болѣзнь эта не опасна, такъ какъ не заразительна.

Ящуръ опредѣляется всѣми тѣми же симптомами какъ и у рогатаго скота и болѣе всего опасенъ своею заразительностью.

Главнымъ же бичомъ для оленеводовъ является холера, къ счастью, бывающая только въ рѣдкіе годы. О признакахъ этой болѣзни я ничего не могу сказать, но о послѣдствіяхъ ея легко судить изъ тѣхъ фактовъ, о которыхъ мнѣ тамъ говорили. Такъ, напримѣръ, у промышленника Кожевина изъ 600 оленей въ холерный годъ осталось 4. У самоѣда Новотысія изъ 1.000 осталось 10. У одного ижемца изъ громаднѣйшаго стада въ 10.000 головъ не осталось ни одного оленя. До сихъ поръ еще для борьбы съ этой болѣзнью нѣтъ никакихъ средствъ, о чемъ весьма сѣтуютъ всѣ оленеводы.

Спѣшать оленеводы и самоѣды заблаговременно перекъ мѣстамъ лѣтованья, такъ какъ олени должны отдохнуть отъ появленія комаровъ, какъ говорятъ, набраться силы.

Интересно видѣть самоѣдскій обозъ, на которомъ въ самоѣдское имущество. Правда, часть вещей, какъ на зимніе чумы, сдѣланные изъ лучшихъ оленьихъ шкуръ лѣтніе, иногда дѣлающіеся изъ берестовой коры, лишнія этотъ самоѣдскій экипажъ, исключительно только возмощи шероховатой поверхности тундры—и другія громоздкія лежнкости хозяйства они оставляютъ, сложивъ въ кучу нибудь хорошо примѣтнаго мѣста.

Иногда обозъ растягивается болѣе чѣмъ на версту. Камъ и впереди бѣгутъ свободныя важенки и пыжики. такъ, впереди обоза, ѣдетъ глава сѣмейства, или его замѣняющій, махивая длинной палкой, служащей вмѣсто кнута и мой хорѣемъ. Подъ себя самоѣдъ запрягаетъ 4—5 оленей. Сзади пара за парой или, какъ говорятъ, хампуюемъ идутъ съ кладью и такихъ нартъ въ длину тянется 6—8 и вереница носить названіе оргишъ.

Оргишей, обыкновенно, бываетъ 3—4, а иногда и больше. Въ зависимости отъ количества самоѣдскаго достоянія. бѣдности бываетъ много клади у пустозеровъ и ижемызскихъ свои товары вглубь тундры, для продажи саамцамъ.

Кромѣ оленеводства большимъ подспорьемъ, а для многихъ главнымъ источникомъ дохода, являются промыслы тюленя, песца и на птицу.

Самоѣды стрѣлки очень хорошіе и рѣдко промахиваются. Куда бы ни ѣхалъ самоѣдъ, онъ всегда беретъ съ собою крайне незамысловатое ружье. Заряжается это ружье при чемъ для воспламененія пороха служить кремнемъ сперва на полкѣ за куркомъ появляется небольшое отверстие, потомъ уже происходитъ выстрѣлъ. Ружье такое частію осѣчку, испутивъ только звѣря. У нѣкоторыхъ самоѣдовъ берданки, но онѣ такъ не цѣнятся какъ патронныя и винтовки, о которыхъ я только слышалъ отъ самоѣдовъ, имѣющихъ ихъ имѣть.

Тюленя, какъ говорятъ, промышляютъ или пѣшкомъ оленяхъ.

На оленяхъ охота производится слѣдующимъ образомъ: ѣзжая кругомъ тюленя, самоѣдъ уменьшаетъ съ кажды

зомъ кругъ, до тѣхъ поръ пока не подѣдетъ къ тюленю сажень на 30, тогда онъ останавливается, беретъ ружье и съ колѣна, положи стволъ на нарты, стрѣляетъ въ тюленя, цѣля въ голову.

Другой способъ добыванія тюленей—это гѣшкомъ: самоѣдъ изъ бѣлаго полотна дѣлаетъ нѣчто вродѣ зонта, который онъ несетъ впереди себя, по срединѣ дѣлаетъ дыру, чрезъ которую смотритъ на звѣря и прямо идетъ на свою жертву, крича протяжнымъ крикомъ подъ каждый шагъ и заглушая этимъ крикомъ скрипъ жерзлага снѣга подъ ногами. Еще издали удивленное животное начинаетъ поднимать свою голову и озираться по сторонамъ; въ этотъ моментъ самоѣдъ останавливается, а животное, не видя своего врага, продолжаетъ лежать на льду у дыры; такимъ образомъ охотникъ подходитъ близко и убиваетъ глупаго звѣря. Такой способъ болѣе практиченъ и удобенъ, такъ какъ олени не гоняются, а оставляются въ сторонѣ, а ихъ то болѣе всего жалѣетъ хозяинъ.

Далеко за тюленями иногда отъ берега отъѣзжаетъ самоѣдъ, но избѣгаетъ отдаляться, такъ какъ нашедшій туманъ или ночь могутъ сбить совершенно съ дороги.

Въ особенности тяжело оленямъ, которымъ иногда приходится избѣгать по льду версты 80 безъ отдыха и корма.

Промыселъ въ Печорскомъ лиманѣ происходитъ, главнымъ образомъ, весной, благодаря удобству свѣтлыхъ ночей и менѣе студеной погоды. Но еще задолго до разрыва льда прекращаетъ свои поѣздки самоѣдъ, такъ какъ Печора проходитъ на мѣсяць ранѣе и во всякій моментъ ледъ въ лиманѣ можетъ тронуться и навсегда отрѣзать отступленіе къ берегу, чего и боится отважный охотникъ.

Еще скажу о промыслѣ на тюленя лѣтомъ, который мнѣ пришлось наблюдать въ проливѣ Югорскій Шаръ. Самоѣды, обыкновенно, по два человекъ въ маленькой шлюпкѣ выѣзжаютъ въ проливъ, при чемъ выбираютъ тихую погоду, такъ какъ боятся крупныхъ волнъ, образуемыхъ противнымъ вѣтромъ и теченіемъ. Какъ говорить—валы ходятъ, то промыслятъ уже значить не можно.

Завидя звѣря, самоѣдъ выпрыгиваетъ на льдину, привязавъ шлюпку, у которой для этого на веревочкѣ привязанъ колышекъ, втыкаемый въ снѣгъ и махая руками, кричитъ отрывистыми гортанными звуками. Любопытный звѣрь, вынырнувъ изъ воды и видя необычайную картину, сейчасъ же опять ныряетъ,

но, какъ бы желая познакомиться съ небывалымъ зрѣныи выныриваетъ значительно ближе; этимъ моментомъ и пользуется самоѣдъ для того, чтобы пустить пулю въ голову любого животнаго. Не успѣваетъ еще животное въ конвульси испустить духъ, какъ проворные охотники привязываютъ буксиръ къ шлюпкѣ и тянутъ къ берегу, гдѣ снимаютъ и распластываютъ жиръ. Стоимость сала колеблется отъ 1 до 2 рублей пудъ, въ зависимости отъ разстоянія до селъ; же стоитъ около 3 рублей.

На песца промыселъ производится такимъ образомъ.

У норъ, найденныхъ самоѣдомъ, выслѣживающимъ ставятся капканы, въ которые песецъ и попадаетъ. Иногда слѣдивъ песца, пускаютъ собаку, которая его загоняетъ въ нѣхъ же ѣдутъ за ней и какъ только собака песца привела то у ней его отбираютъ.

Иногда, завидя песца, самоѣды начинаютъ кружить около него, уменьшая круги циркуляціи до тѣхъ норъ, пока песецъ не ѣдетъ на выстрѣлъ.

Существуетъ еще особый способъ промысла на песца нѣсколькими самоѣдами. Запрягаютъ нѣсколько нартъ и личныи направлеи съѣзжаютъ къ мѣсту, гдѣ предпоидеть найти звѣря; испуганный звѣрь начинаетъ бросаться въ одну сторону, но со всѣхъ сторонъ находятъ враговъ. Ближайшій самоѣдовъ къ звѣрю стрѣляетъ и убиваетъ его. Шкура же продается съ торга, а деньги дѣлятся между охотниками.

Въ жизни песца самоѣды различаютъ три періода: въ молодые щенята, совершенно не бьются и только шкуру собираютъ тогда, когда находятъ ихъ мертвыми, или же душить собаку, крестоватикъ—лѣтній песецъ и обыкновенные зимніе песцы.

Стоимость шкурки нырника 5—7 копѣекъ, крестоватикъ 1 р. до 2 рублей и бѣлаго песца отъ 5 до 10 рублей.

Встрѣчаются иногда шкурки черныхъ песцовъ, такъ называемыхъ, голубыхъ и тѣ цѣнятся до 25 рублей.

Съ начала весны до отъѣзда на югъ главною добычей самоѣдовъ и постоянною пищею служатъ птицы, безкопачныи вереницами и стадами, прилетающія на берега океана и залива.

Прилетѣть птицы мы наблюдали такимъ образомъ: первыми явились гуси, лебеди и чайки, именно 3 мая, 12-го—утки.

гагары, гѣтуханчики и кулики. Въ началѣ июня прилетѣли турхананы и большіе кулики.

Гусей различаютъ 4 породы: неровой—большой сѣрый гусь съ красными пятнами, гуменникъ—совершенно сѣрый, самый большой изъ всѣхъ прилетающихъ гусей, черный гусь—значительно меньшей величины и турпанъ—черный гусь съ бѣлыми пятнами подъ крыльями.

Гусей бьютъ на пролетъ изъ ружей, но, главнымъ образомъ, палками въ июлѣ, когда гуси линяютъ и не могутъ летать. Мясо ихъ солится и продается пустозерамъ. Цѣна за пудъ отъ 1 р. 50 коп. до 2 рублей. Стоимость же свѣжаго гуся 10—15 копѣекъ. Утокъ прилетаетъ безконечно много и всевозможныхъ породъ. Скажу о тѣхъ, съ которыми мнѣ болѣе всего пришлось познакомиться.

Въ особенности много прилетаетъ такъ называемой савки или водяницы. Съ открытіемъ моря стада ея собираются плавающими по водѣ, иногда занимая площадь въ квадратную версту. Утку эту во время линянья самоѣды, обыкновенно ловятъ, загоняя въ сѣти. Стоимость утиного мяса нѣсколько дешевле и за пудъ берутъ около 1 рубля.

Кромѣ того здѣсь различаются слѣдующія породы: турханъ, кракаль, чирокъ, сухая утка, гоголь, чернь. Всѣ эти утки на вкусъ очень непріятны, за исключеніемъ гоголя, чирка и сухой, которыя не отзываются рыбой мясо ихъ очень вкусно.

Прилетающіе сюда всевозможныхъ породъ кулики самоѣдами не бьются, но ихъ иногда ловятъ, запутывая нитки въ травѣ, въ которыя и попадаютъ эти птицы.

Всѣ эти птицы прилетаютъ, изъ постоянныхъ же я могу отмѣтить бѣлую куропатку и бѣлую сову.

Бѣлая куропатка зимою собирается въ большія стада, а лѣтомъ, для вывода молодежи, разбивается на парочки. Она круглый годъ служитъ пищею для песцовъ, скрадывающихъ ее въ мятели и выюги.

Бѣлая сова—очень красивая птица, большею частью, наблюдалась мною отдѣльно, т. е. въ одиночку. Обыкновенно она выбираетъ какой нибудь пригорокъ или кочку, съ которыхъ ей удобнѣе обозрѣвать окрестность. Въ жизни бѣлой совы мнѣ пришлось наблюдать тотъ фактъ, что онѣ уничтожаютъ другъ друга; такъ на моихъ глазахъ одна сова была растерзана тремя своими сородичами.

Всѣхъ этихъ птицъ, за исключеніемъ совы, самоѣды ляютъ въ пищу. О массѣ мелкой пролетной птицы упоминаю.

Въ серединѣ іюля невозможно пройти въ тундрахъ саженой, чтобы не сплутнуть самку насиживающую.

Гнѣзда всѣ эти птицы удивительно ловко маскируютъ и иногда, спугнувъ мать, гнѣздо приходится несколько минутъ на площади въ 2—3 квадратныя саж.

Закончивъ этими словами о жизни на берегахъ Плимана, перейду теперь къ проливу Югорскій Шаръ, пришлось прожить мѣсяцъ, дѣлая съемку его второй прилегающей къ Карскому морю.

Названіе свое проливъ получилъ отъ земли Югорія, отъ него къ югу, и угровъ (венгровъ), жившихъ, прежде въ ней, и вышедшихъ потомъ отсюда.

Отдѣляя Вайгачъ отъ материка, Югорскій Шаръ ляетъ изъ себя глубокій проливъ, пополамъ изогнутый динѣ, почти подъ прямымъ угломъ. Образуетъ массу безъ извилинъ при входѣ со стороны Сѣвернаго Ледовитаго Югорскій Шаръ за мысомъ Гребень образуетъ бухту, защищенную отъ вѣтровъ и льда, который только въ августа перестаетъ носиться теченіемъ въ проливъ, въ же годы ледъ носится въ проливъ все лѣто и тогда конечно, не судоходенъ. У небольшой рѣки Никольскдающей съ материка около середины пролива, расположено селеніе Никольское или Хабарово, какъ бы приютясь за сопкой Хабарихой, защищающей селеніе отъ непогоды. Ринѣ сопки стоитъ крестъ, далеко видный въ проливѣ. По на свою маленькую величину, всего только церковь и селеніе это въ продолженіи полугода служить центромъ всей Большеземельской тундры и острова Вайгача. Видно крайне печаленъ: на берегу пролива у рѣки стоитъ не деревянная церковь и часовенка, сбоку у церкви домъ ника, а сзади баня. Церковь и домъ священника оставлены монастыря устроеннаго здѣсь на средства купца Сибиря просуществовавшаго менѣе 2 лѣтъ, такъ какъ во время зимовки цынга унесла 7 монаховъ и остался въ живыхъ ждался прибытія промышленниковъ только одинъ, и для въ церкви, ежегодно, на лѣто, назначается священникъ

нахъ. Далѣе по берегу, одна за другой, стоятъ избы и самоѣдскіе чумы, которыхъ здѣсь набирается значительное количество.

Избы принадлежатъ пустозерамъ и ижемцамъ, пригоняющимъ сюда на лѣто свои стада, а сами они занимаются торговлей съ самоѣдами. Самоѣды Вайгача тоже приходятъ сюда со своими чумами и продаютъ промышленникамъ добытые за зиму сало, медвѣжки шкуры и шкуры песцовъ.

Стоимость продуктовъ промысла здѣсь дешевле, тогда какъ цѣна на товары промышленниковъ значительно дороже чѣмъ въ Печорскомъ лиманѣ, вслѣдствіе чего самоѣды Вайгача менѣе зажиточны, чѣмъ Печорскіе и находятся въ полной зависимости отъ торговцевъ. Самоѣды Вайгача зимою живутъ исключительно промысломъ и для нихъ является большимъ несчастьемъ если ледъ станетъ у береговъ и тогда нельзя выходить на промыслы, оленей же они отпускаютъ на материкъ, въ болѣе южную часть тундры, такъ какъ на островѣ слишкомъ трудно оленю доставать кормъ изъ подъ снѣга. Для ѣзды употребляютъ собакъ, запрягая ихъ отъ 6 до 8 штукъ цугомъ по двѣ въ рядъ. Ъзда на собакахъ еще менѣе удобна чѣмъ на оленяхъ. Замѣчательно то, что собаки сами смотрятъ другъ за другомъ, чтобы всѣ везли ровно и если какая нибудь не тянетъ, то ее другія закусуютъ.

Вайгачъ служитъ приманкой для оленеводовъ, такъ какъ на немъ нѣтъ ни комара, ни овода и стада спокойно пасутся круглое лѣто. Перегонъ оленей на островъ совершается или по льду, или лѣтомъ вплавь. Послѣдній способъ очень любопытенъ.

Оленей пригоняютъ къ самому узкому мѣсту пролива и связываютъ рядами на длинныхъ ремняхъ. На своихъ лодкахъ самоѣды и оленеводы плывутъ сзади и по бокамъ, при чемъ во все время переправы испускаютъ особенные крики. Забавно видѣть цѣлое стадо оленьихъ головъ, торчащихъ изъ воды фыркающихъ и чихающихъ торопящихся достигъ берега. Вся процедура продолжается очень долго и плывутъ олени около часу, тогда какъ ширина пролива всего три версты: при этомъ никогда не случается чтобы олени тонули, такъ олень легко и быстро плаваетъ.

На Вайгачѣ зимою производится промыселъ бѣлаго медвѣдя и въ Никольскомъ можно увидать около избъ развѣшанными медвѣжки шкуры, бѣлѣющіяся на солнцѣ отъ своего желтаго жира. Самоѣды говорятъ, что прежде промыселъ на медвѣдя былъ весьма значителенъ, тогда какъ теперь онъ значи-

только ухудшился, такъ какъ звѣри отошли на сѣверъ. Прежде еще существовалъ промыселъ на моржа, но теперь онъ упраздненъ, такъ какъ звѣри въ проливѣ болѣе не являются, только иногда можно найти на берегу въ пескѣ моржевый клыкъ, свидѣтельствующій о существованіи здѣсь этихъ животныхъ. Морскихъ же зайцевъ и нерпъ въ проливѣ очень много, они и являются главной добычей для самоѣдовъ.

Мнѣ много разъ приходилось переѣзжать на шлюпкѣ черезъ проливъ и всякій разъ я встрѣчалъ 5—6 тюленей или зайцевъ. За время стоянки съ мензулой у Канинскаго носа мимо проплыло 10 этихъ животныхъ. Отсюда, вообще не трудно судить о ихъ количествѣ въ проливѣ.

Ширина пролива весьма различна и колеблется отъ 3 до 12 верстъ. Бѣда, если свѣжій вѣтеръ застигнетъ самоѣдовъ, выѣхавшихъ на промыселъ, на серединѣ пролива. Иногда отѣхавъ далеко отъ чума, благодаря неблагоприятной погодѣ, бываетъ невозможно ни производить промыселъ, ни вернуться обратно и тогда нѣсколько дней живутъ охотники подъ кровомъ своей лодки, вытасенной и опрокинутой вверхъ дномъ на берегу.

Берега Югорскаго Шара довольно высоки и обрывисты, при чемъ довольно приглубы. Характеръ береговой черты весьма оригиналенъ: мѣстами море образуетъ въ берегахъ массу щелей и гротовъ, при чемъ сквозь нихъ можетъ пройти довольно большая шлюпка; иногда у береговъ стоятъ небольшіе острова, въ видѣ каменныхъ столбовъ, съ площадью въ квадратную сажень.

Приливъ въ проливѣ весьма правиленъ.

Весьма интересно смотрѣть съ какого нибудь высокаго мыса на проливъ въ тихую, ясную погоду, когда приливъ изъ Карскаго моря гонитъ льды черезъ проливъ, такъ и кажется, что эта могучая рѣка освобождается послѣ долгой зимы отъ своихъ ледяныхъ оковъ. Но вотъ теченіе затихаетъ, ледъ останавливается и, какъ будто раздумавъ плыть дальше, несется отливомъ обратно съ тою же быстротой. Лдины достигаютъ настолько большихъ размѣровъ, что иногда становятся на мель сажень на пять глубины и тогда теченіе громоздитъ ихъ одна на другую, образуя цѣлую гору, съ крайне шероховатою поверхностью. Не долго приходится простоять такой горѣ, такъ какъ ледъ трескается, производя такіе сильные удары, что можно слыша ихъ, принять звуки за отдаленную стрѣльбу, обламы-

вается и течениемъ относится въ стороны: стоитъ, стоитъ ледяная масса и вдругъ сразу разрушится, пѣня морскія воды и образуя довольно значительную волну, расходящуюся во всѣ стороны.

Мысомъ Сухой Носъ и островомъ Сторожевой проливъ дѣлится на двѣ части: западную, прилегающую къ Сѣверному Ледовитому океану, и другую, восточную, круто поворачивающую на сѣверъ, прилегающую къ Карскому морю. Западная часть, омывая южную оконечность о-ва Вайгача, весьма отличается, не смотря на близкое разстояніе, отъ восточной. Тогда какъ все западное побережье лѣтомъ оттаиваетъ, освобождаясь отъ снѣга мѣстами только остающагося во впадинахъ и ущельяхъ, куда не проникаютъ лучи солнца, восточное побережье, омываемое Карскимъ моремъ, лѣтомъ покрыто подтаивающими снѣгами, разрушающимися волнами и тепломъ, постоянно распадающимися на громадныя глыбы, которыя, обрушаясь, образуютъ волны пѣня морскія воды.

Южный берегъ Вайгача въ восточной части пролива представляетъ собою бѣлый плитнякъ, противоположный же берегъ материка, большею частью, состоитъ изъ краснаго гранита, между которыми иногда попадаются кряжи зеленаго, уступами вступающаго въ море. Красный гранитъ образуетъ очень большія кряжи, иногда террасами спускающимися у берега.

Осенью проливъ пустѣетъ, такъ какъ самоѣды и оленеводы начинаютъ въ концѣ августа уходить на зимовку. Обыкновенно первыми уходятъ изъ Никольскаго ижемцы, а за ними, мало по малу, и остальные обитатели селенія и побережья пролива. Самоѣды же Вайгача отходятъ въ глубь острова. Это время великолѣпно знаютъ олени и далеко, иногда, опережаютъ своихъ хозяевъ, ѣдущихъ изъ этихъ краевъ въ болѣе благоприятный климатъ, къ ожидающимъ ихъ семьямъ.

Истоки р. Кочурлы.

В. В. Сапожникова.

Лѣтомъ 1899 года на обратномъ пути съ Чернаго куда я поднялся на пароходѣ «Зайсанъ», я еще разъ Бѣлухи, гдѣ рассчитывалъ взять верховье Кочурлы. Эній и единственный истокъ изъ всѣхъ, берущихся съ Бторый до сихъ поръ оставался неизвѣстнымъ, а между свидѣтельству Геблера, Кочурла одинъ изъ самыхъ быстрыхъ и шумныхъ притоковъ Катуня. Объ истока вольствовались свѣдѣніями, собранными Геблеромъ, а что «она беретъ начало изъ подъ льда на с.-з. сторон принимаетъ много свѣтлыхъ ручьевъ, но сама имѣетъ б до своего впаденія въ озеро, до котораго рѣка течетъ лами и обломками ихъ»... (Риттеръ, IV т., стр. 308). И ковъ Кочурлы упоминается только одинъ — Куль-А краткая характеристика основывается лишь на распрос дѣніяхъ, такъ какъ ни Геблеръ, ни другіе изслѣдовате ховье Кочурлы не проникали; свѣдѣнія же могли достав алтайцы-охотники. Можно, кромѣ того, прослѣдить до чурлы съ нѣкоторыхъ вершинъ, находящихся около какъ напр. съ Саптана или съ Кызыла, но отсюда не озера, залегающаго въ глубокой тѣсинѣ, ни самой вер рѣки, прилегающей къ Бѣлухѣ и скрытой за крутым томъ долины.

Въ первый разъ я имѣлъ виды на Кочурлу еще въ но меня не пустилъ сильный подъемъ воды отъ дожд чурлѣ; лѣтомъ 1898 года я былъ стѣсненъ и времени

ствами; наконецъ, лѣтомъ 1899 г. я поставилъ себѣ Кочурлу главной цѣлью, и мнѣ удалось выполнить изслѣдованіе въ главныхъ чертахъ.

Главнымъ препятствіемъ на пути является озеро, берега котораго совершенно недоступны ни для лошадей, ни для людей; поэтому мнѣ прежде всего надлежало озаботиться о необходимомъ числѣ проводниковъ, которые могли бы нести инструменты и припасы выше озера. Я взялъ съ собой шесть человѣкъ, но и этого числа потомъ оказалось мало: такъ труденъ былъ путь; къ тому же и погода насъ не щадила.

19 іюля мы выступили изъ Котанды и 20-го къ вечеру были у нижняго (сѣвернаго) конца озера, которое лежитъ отъ устья Кочурлы въ 35 верстахъ. Версть на 8 отъ устья долина довольно широка, и есть удобныя террасы, но отъ впаденія Куль-Агаина начинаются тѣснины и кручи, которыя лишь мѣстами переходятъ въ небольшія отлогія поляны. Лѣвая сторона долины болѣе лѣсиста, и поэтому для общаго обозрѣнія лучше перейти съ лѣваго берега на правый черезъ мостъ, построенный алтайцами близъ впаденія р. Берт-кэмъ, гдѣ расположенъ послѣдній аилгъ. Но на правой сторонѣ нѣтъ сквозной тропы до озера, и верстахъ въ 12 отъ мѣста необходимо опять перейти на лѣвый берегъ, теперь уже бродомъ, и при томъ весьма неудобнымъ, такъ какъ мутная рѣка очень быстра, а дно покрыто крупными булками.

На лѣвой сторонѣ версть на пять тянется мучительная для лошадей топь по крутому лѣсистому косогору, надъ которымъ висятъ отвѣсныя скалы. Топь прекращается только передъ впаденіемъ лѣваго притока *Тигеэкъ*, образующаго великолѣпный водопадъ съ цѣлымъ рядомъ каскадовъ. Нѣсколько версть за Тигеэкомъ долина Кочурлы перегораживается мощнымъ мореннымъ нагроможденіемъ, черезъ которое бурнымъ потокомъ падаетъ Кочурла. Особенно типиченъ ландшафтъ съ его насыпными холмами, если смотрѣть сверху, со стороны озера, для котораго нагроможденіе представляетъ плотину. Поднявшись вдоль плотины по косогору, вы видите прежде всего нижнее малое озеро, со всѣхъ сторонъ окруженное холмами старыхъ моренъ; подвинуться еще полверсты, и передъ вами открывается далекая перспектива большого Кочурлинскаго озера, лежащаго на высотѣ около 1.750 метровъ надъ ур. моря ¹⁾. Западный и восточный склоны, увѣн-

¹⁾ Высоты въ круглыхъ цифрахъ.

чаные острыми вершинами, которыя достигаютъ высотою 1.500 метровъ надъ озеромъ, необычайно круто падаютъ не оставляя береговой полосы. Кручи покрыты громадными, то обнаженными, то покрытыми лѣсомъ. Видна тѣсная долина, упирающаяся въ снѣжную вершину, которой она раздваивается, на верхнихъ частяхъ этихъ отсюда не видно за поворотомъ.

На одномъ изъ моренныхъ холмовъ у самаго озера были удобныя станы и привялились за постройку плота, который долженъ былъ доставить насъ въ верхній конецъ на что потребовалось около двухъ дней. Пользуясь этимъ я сдѣлалъ подробную съемку озера, опредѣлилъ его форму, высоту окружающихъ вершинъ. Впослѣдствіи я пріѣхалъ сюда и опредѣленія глубины. Длина озера опредѣлена была въ версты, наибольшая ширина около 300 саженъ близъ южнаго конца. Форма его въ грубыхъ чертахъ довольно близка къ дана на 10-верстной картѣ Омскаго Штаба,—но затѣмъ теченіе Кочурлы выше озера на картѣ не соответствуетъ действительности. Это еще разъ служитъ доказательствомъ, что южнаго конца озера оканчивался путь изслѣдователей.

Опредѣленія глубины во время нашего плаванія были сдѣланы по средней линіи и наибольшую величину въ 15 саженъ получилъ въ самой широкой части. Но слѣдуетъ отметить, что глубина озера распредѣляется довольно равномерно; южнаго конца въ полверстѣ отъ устья верхняго потока глубина 42 аршина, не смотря на то, что сюда выбрасывается много гальки; дальше внизъ—постепенное возрастаніе глубины, въ послѣдней трети опять уменьшеніе. Глубина озера въ южной части достигла возможности опредѣлить наименьшую вѣроятную глубину, достигая исчезнувшій ледникъ, нагромодившій морену—плотину.

Вода озера мутновата, но не такъ какъ въ Ак-кэмъ и при томъ у южнаго конца нѣсколько свѣтлѣй; такъ какъ ее можно характеризовать, какъ молочно-голубой. Температура воды за время моего пребыванія колебалась отъ 9—10°.

Къ характеристикѣ озера остается добавить, что въ немъ водятся много харюзовъ, не смотря на то, что Кочурла отсюда бушующими каскадами.

Наѣзжающіе сюда рыбаки держатся того убѣжденія, что рыба мѣстная и съ нижнимъ теченіемъ рѣки не со-

указываютъ при этомъ на болѣе темную окраску харюза сравнительно съ Катунскимъ.

По недоступнымъ кручамъ надъ озеромъ я видѣлъ табуны каменныхъ козловъ (тау-теке, *Sarqa Sibirica*), а ниже озера въ лѣсной чаще въ первый разъ за четыре путешествія повстрѣчалъ дикаго марала, которыхъ прежде здѣсь ловили много.

23-го іюля плотъ съ двумя веслами былъ готовъ, погода немного прояснилась, и я съ пятью проводниками отплылъ, захвативъ съ собою инструменты и припасы, на три дня; палатка, лошади и всё, безъ чего можно было обойтись, осталось на берегу подъ присмотромъ одного человѣка.

Былъ небольшой встрѣчный вѣтеръ, который однако порядочно задерживалъ плотъ, такъ что мы плыли два часа, придерживаясь восточнаго берега. Съ этой стороны въ озеро впадаютъ четыре потока; изъ нихъ самый большій—верхній; онъ шумитъ пѣнистыми каскадами среди крупной осыпи съ рѣдкими изуродованными деревьями и передъ впаденіемъ въ озеро разбивается на два потока. Съ западной стороны впадаетъ одинъ потокъ среди еще болѣе ужасающей осыпи изъ крупныхъ камней, которые совершенно скрываютъ его нижнее теченіе.

Верхній конецъ озера облегаютъ также крупныя осыпи, выполняющія долину, съ узкой вырѣзкой, черезъ которую шумно прорывается мутный потокъ верхней Кочурлы. Привязавъ плотъ по лѣвую сторону потока, мы выбрались наверхъ по большимъ камнямъ, затынутымъ влажнымъ мхомъ и лишайникомъ. Среди камней торчали старыя лиственницы и валялись обгорѣвшіе стволы. Тропы, разумѣется, никакой. Путь не легкій, и особенно трудно тамъ, гдѣ осыпь дѣлается очень крутой, и крупныя камни колеблются подъ ногами. Въ 150 саженьяхъ отъ озера потокъ дѣлаетъ небольшое расширеніе въ видѣ маленькаго озера, затынутаго островами.

Немного выше его слѣва впадаетъ небольшой свѣтлый потокъ, по большей части скрытый россыпью.

Версты черезъ 1½ каменная осыпь отходитъ въ сторону, оставляя узкую береговую полосу, занятую лѣсомъ изъ лиственницъ, кедровъ и елей съ густымъ подлѣскомъ изъ кустарниковъ. Здѣсь идти гораздо удобнѣе, и есть даже тропа, вытопанная каменными козлами, но она скоро упирается въ отвѣсныя скалы. На одной полянкѣ видны даже слѣды человѣка въ видѣ разваливающагося промысловаго балагана. За короткимъ отдыхомъ опять

начинается розсыпь съ густымъ, частью завалившимся, лѣсомъ и большетравьемъ, и такъ идетъ до лѣваго притока *Юлдо-айры*, падающаго шумными каскадами, верстахъ въ 4 отъ озера. Устью Юлдо-айры соответствуетъ расширение долины, гдѣ Кочурла разбивается на протоки среди плоскихъ наносныхъ островковъ. Еще версты двѣ ходу то крутымъ косогоромъ, то болотистымъ берегомъ, заросшимъ ивнякомъ и полярнымъ березникомъ, и мы дошли къ раздвоенію долины. Одна долина уходитъ на востокъ, и въ глубинѣ ея показался Западный конусъ Бѣлухи; это рѣчка *Мюш-ту-айры* (Кедровая); другая долина—на ю. съ рѣчкой *Кани-айры* (Прямая).

Ледникъ былъ еще не близко, но былъ уже шестой часъ вечера, погода хмурилась, и наши силы были на этотъ день изчерпаны; поэтому рѣшено было переночевать.

Утромъ мы проснулись въ сплошномъ туманѣ, который держался до 10 часовъ дня, не выпуская насъ изъ нашего временнаго пріюта. Потомъ всетаки выяснило, и мы направились къ Бѣлухѣ въ долину Мюш-ту-айры. За бродомъ черезъ Кани-айры начинается сплошная розсыпь, покрытая лѣсомъ. Каковъ путь можно судить потому, что на переходъ въ три версты мы потратили 4 часа и въ два часа дня достигли нижняго конца ледника. Ледникъ видно собственно гораздо раньше, версты за двѣ, съ высокаго косогора, но отсюда нельзя было разсмотрѣть всѣхъ деталей; для этого нужно было подняться на самый ледникъ.

Нижній конецъ ледника, версты на двѣ, засыпанъ камнями, между которыми лишь кое-гдѣ выставляется грязная ледяная стѣна. Дальше идетъ ровное поле съ правильными моренами, при чемъ средняя сильно сдвинута къ югу и почти сливается съ лѣвой. Ровное ледяное поле простирается до отвѣсной стѣны Бѣлухи, гдѣ въ крутой ложбинѣ спускается узкій, разорванный трещинами ледниковый потокъ. Бѣлуху отсюда можно узнать только сопоставляя ея форму съ видомъ изъ вершины Ак-кэма, такъ какъ она кажется скорѣе хребтомъ, котораго высшая точка обращена къ Катуню, а вторая, меньшая вершина, къ Ак-кэму. Къ сожалѣнію Бѣлуха почти всё время была скрыта облаками и связать ее съ ледникомъ удалось лишь на другой день. Восточнаго конуса изъ вершины Кочурлы совсѣмъ не видно, такъ какъ онъ расположенъ на одной линіи съ западнымъ, заслоняющимъ его. Отъ Бѣлухи отходитъ по южную сторону ледника высокій снѣжный хребетъ, отдѣляющій его отъ Чернаго ледника. Отсюда бе-

рется 5 ледниковыхъ потоковъ, но изъ нихъ только одинъ верхній сливается съ главнымъ потокомъ, остальные усохли, и порвали съ нимъ связь и выходятъ въ видѣ самостоятельныхъ языковъ. По сѣверную сторону ледника также отъ Бѣлухи тянется другой снѣжный хребтъ, отдѣляющій его отъ Ак-кэмскаго ледника. На немъ особенно выдаются двѣ острыхъ вершины, между которыми также залегаетъ боковой ледниковый потокъ, не стоящій въ соединеніи съ главнымъ. Изъ этихъ двухъ вершинъ восточная, кажется, также хорошо видна и съ Ак-кэмскаго ледника.

Общая длина главнаго ледника до 7 верстъ при ширинѣ около 1 версты. Боковые ледники сравнительно невелики. Нижній конецъ ледника спускается ниже границы лѣса и находится на высотѣ около 2.000 метровъ надъ ур. моря. У конца ледника съ южной стороны на площадкѣ выше послѣдней группы деревьевъ мною заложена въ камняхъ вторая пара термометровъ (minimum и maximum), присланныхъ мнѣ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

Возвратились съ ледника къ нашему стану въ полной темнотѣ.

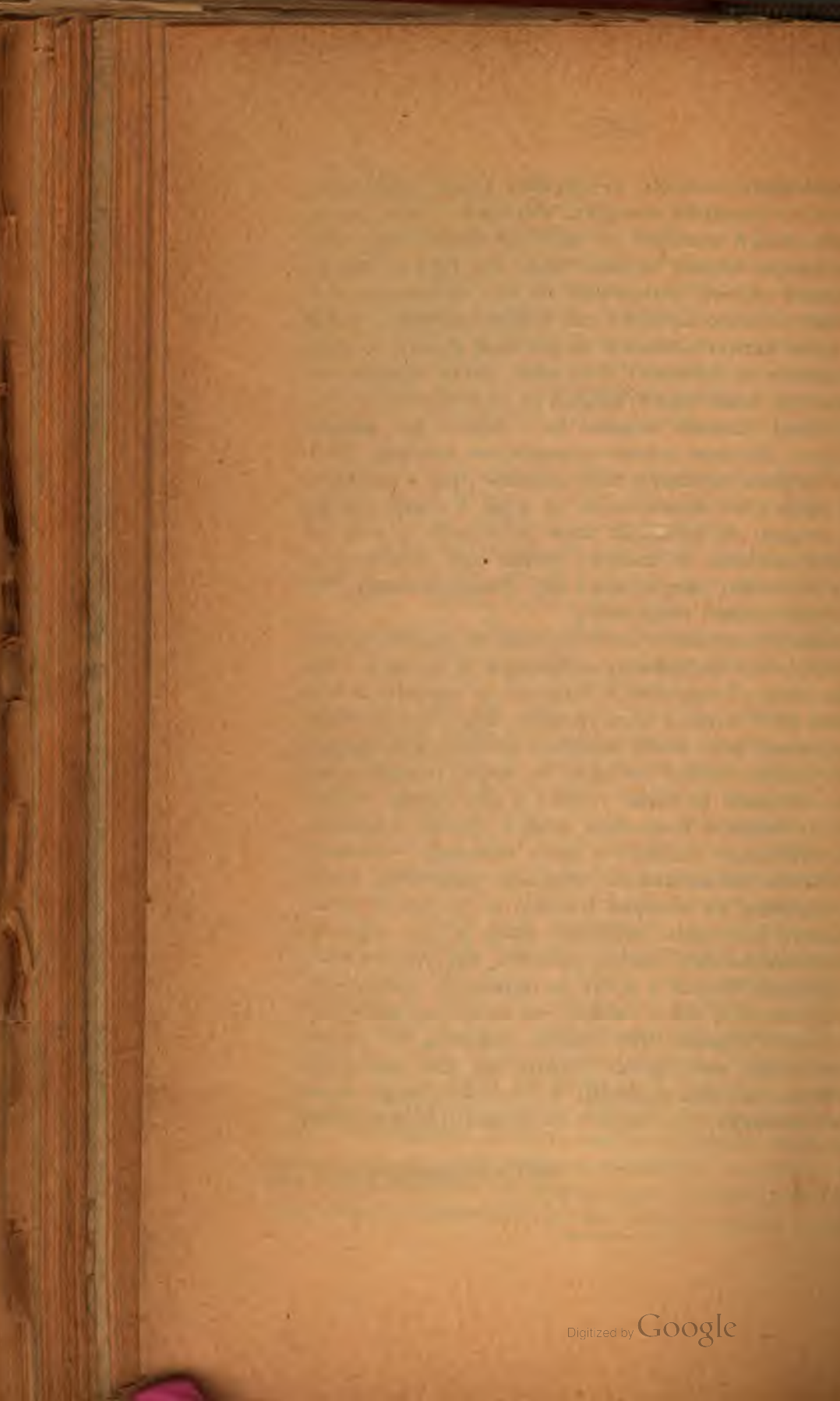
На другой день я предпринялъ восхожденіе на высокую гриву между Кони-айры и Толдо-айры и поднялся до границы лѣса на высотѣ около 2.300 метровъ надъ уровнемъ моря. Отсюда открывается прекрасный видъ на обѣ вершины Кочурлы и на верхнюю долину Толдо-айры. Вообще эта грива не только лучшій пунктъ для общаго обозрѣнія но также годится и для съемки. Отсюда я увидѣлъ въ вершинѣ Кони-айры вторую систему ледниковъ, состоящую изъ одного главнаго и трехъ меньшихъ — боковыхъ

Съ юга они заставлены снѣжными вершинами, прилежащими къ истокамъ Капчала по ту сторону хребта.

Вершинѣ Толдо-айры ледниковъ нѣтъ, и дѣло ограничивается снѣжными полями. Такимъ образомъ, мнѣ удалось завершить изслѣдованіе Бѣлухи и всѣхъ ея ледниковъ, начатое еще

1895 году, и я могу смѣло сказать, что теперь мы знаемъ всѣ склоны и всѣ ледники. Мнѣ остается добавить, что съ второго пункта съемки мнѣ удалось сдѣлать еще одно опредѣленіе высоты Бѣлухи (западной вершины), и я получилъ цифру весьма близкую къ прежнимъ, т. е. около 4.450 метровъ (см. мою статью «Бѣлуха»).

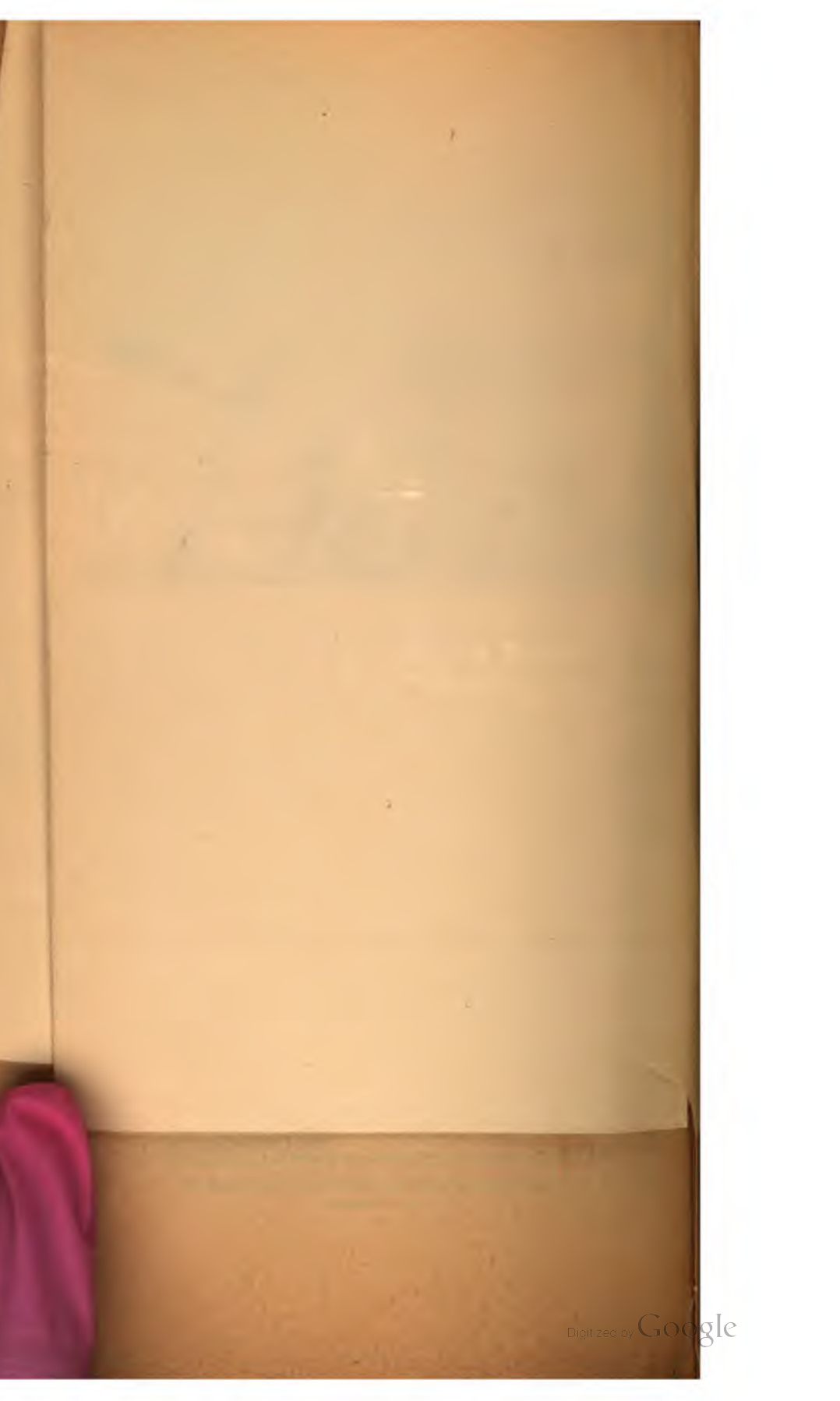
В. Сапожниковъ.

ЕДОНІИ
(и красную черту).
вѣдѣн.

§ 119. Казначейскій годъ считается отъ 1 декабря по 1 декабря.
Иногородные Члены адресуютъ свои взносы «Въ Императорское Русское
Географическое Общество, С.-Петербургъ».

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА,

выходятъ не менѣе 6 разъ въ годъ несрочными выпусками, изъ которыхъ къ концу года составляется томъ листовъ въ 30.

«Извѣстія» представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ «Извѣстіяхъ» печатаются также журналы засѣданій Общества, обзоръ географической литературы о Россіи и странахъ съ нею сопредѣльныхъ и отзывы о книгахъ и картахъ, приносимыхъ Обществу въ даръ и имѣющихъ отношеніе къ предметамъ занятій Общества.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА пожизненные, а равно и уплатившіе установленный членскій взносъ за текущій казначейскій годъ *), имѣютъ право на *безплатное* полученіе «Извѣстій» съ доставкою на домъ и пересылкою.

(Постановленія Совѣта И. Р. Г. О. отъ 22 февраля 1882 г. и 24 октября 1883 г.)

«Извѣстія» высылаются лишь тѣмъ изъ гг. членовъ Общества которые заявятъ письменно о желаніи ихъ получать.

ДЛЯ ПОСТОРОННИХЪ ЛИЦЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА «ИЗВѢСТІЯ» ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки.	3 р. — к.
Съ пересылкою въ Россіи	3 » 50 »
Съ пересылкою за границу.	4 » — »

*) Выписка изъ Устава И. Р. Г. О.:

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ одновременнымъ въ 100 рублей серебромъ.

§ 119. Казначейскій годъ считается отъ 1 декабря по 1 декабря.

Иногородные Члены адресуютъ свои взносы «Въ Императорское Русское Географическое Общество. С.-Петербургъ».

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОТДѢЛЕНІЯМИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. Воскокова и І. Б. Шнидлера.

„МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ СОСТОИТЪ ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ОТДѢЛОВЪ:

- I. Научныя и популярныя статьи по всѣмъ частямъ метеорологіи, по гидрологіи и по земному магнитизму.—II. Разныя извѣстія.—III. Обзоръ русской и иностранной литературы.—IV. Ежемѣсячныя и годовыя обзоры погоды.—V. Вопросы и отвѣты.

Годовое изданіе «Метеорологическаго Вѣстника», состоящее изъ 12-ти ежемѣсячныхъ книжекъ, каждая отъ 2 до 3 печатанныхъ листовъ, съ пересылкою во всѣ города

Россіи 5 р. — к.

За границу и во всѣ страны Всемирнаго почтоваго союза . 6 » — »

Безъ доставки и пересылки 4 » — »

ЖИВАЯ СТАРИНА,

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. И. Ламанскаго.

„Живая Старина“ выходитъ 4 раза въ годъ и состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- I. Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.—II. Небольшіе матеріалы съ примѣчаніями: памятники языка и народной словесности, русскіе и иностранныя.—III. Критика и библиографія. Обзоръ этнографической литературы русской и иностранной.—IV. Вопросы и отвѣты—ученая корреспонденція.—V. Смѣсь. Частныя замѣтки. Ученныя новости. Дѣйствія ученыхъ обществъ въ Россіи и за границей.

Цѣна годовому изданію 5 руб., съ пересылкою во внутреннія губерніи Имперіи и за границу 5 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXXVII. 1901.

ВЫПУСКЪ III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА и К°. (В. О., 8 л., д. 45).
1901.

СОДЕРЖАНІЕ III-го ВЫПУСКА.

	СТР.
Гулишамбаровъ, Ст. О. Маслины и оливковое масло на всемірномъ рынкѣ	163
Каулбарсъ, Н. Озы Скандинавскаго Ледянаго періода .	208
Савельевъ, Р. Географическія работы на восточномъ склонѣ Урала	226
Роборовскій, В. И. Рефератъ	230

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Редакторъ, Секретарь И. Р. Г. О. А. В. Григорьевъ.

Маслины

и

оливковое масло на всемірномъ рынкѣ.

Производство, торговля, потребление, таможенные тарифы.

Ст. О. Гулшаамбаровъ.

Введение. Географическое распределение масличнаго дерева. Маслины и оливковое масло на всемірномъ рынкѣ; растительные, минеральные и животные суррогаты оливковаго масла. Итоги торговли оливковымъ масломъ. Обзоръ по государствамъ: Австро-Венгрія, Алжиръ, Аргентина, Болгарія, Бразилія, Британская Индія, Великобританія, Гватемала, Германия, Голландія, Греція, Данія, Египетъ, Италия, Испанія, Канада, Капская область, Кипръ, Коста-Рика, Мальта, Мексика, Порто-Рико, Португалія, Россія, Румынія, Соединенные Штаты, Тунисъ, Турція, Уругвай, Франція, Чили, Швейцарія и Швеція.

Первая попытка выясненія участія маслинъ и оливковаго масла въ міровой торговлѣ была сдѣлана мною въ 1894 и общіе выводы поэтому предметы были тогда же напечатаны въ Вѣстникѣ Промышленности, Финансовъ и Торговли (за 1895 г., № 2, стр. 78); за протекшія 7 лѣтъ положеніе упомянутыхъ товаровъ на всемірномъ рынкѣ значительно измѣнилось и мнѣ кажется не безъинтереснымъ вновь бросить общій взглядъ на это дѣло, тѣмъ болѣе, что оливковое масло составляетъ крупный предметъ ввоза въ Россію и при предстоящемъ пересмотрѣ торговыхъ договоровъ весьма важно знать распределение производства, потребление данныхъ предметовъ и международный обмѣнъ ими въ связи съ существующими на нихъ таможенными пошлинами въ разныхъ странахъ.

«И возвратился къ нему голубь въ вечернее время; и вотъ сорванный масличный листъ во рту у него: и узвал Ной, что вода убыла съ земли».

Книга Бытія, гл. 8, ст. II.

По библейскому сказанію, Ной впервые узрѣлъ вновь зародившуюся послѣ потопа растительную жизнь на землѣ по масличному листу, принесенному ему на вершину Араратскихъ горъ голубемъ, котораго онъ выпустилъ изъ своего ковчега, и съ тѣхъ поръ вѣтка масличнаго или оливковаго дерева (*Olea europaea*) служить людямъ символомъ и эмблемой мира. Родиной его обыкновенно считаютъ Малую Азію и главнымъ образомъ Курдистанъ, въ которомъ небольшая область Зейтунъ дала свое названіе маслу получаемому изъ плодовъ упомянутаго дерева. Зейтунское масло извѣстно на Востокѣ съ незапамятныхъ временъ, но съ расширеніемъ территоріи культуры масличнаго дерева, за предѣлы Зейтуна къ болѣе оживленнымъ и доступнымъ для международного товарнаго обмѣна берегамъ Средиземнаго моря, оно потеряло свое первоначальное названіе и на современномъ всемірномъ рынкѣ съѣдобные сорта его обращаются лишь подъ именемъ оливковаго или даже прованскаго масла отъ Прованса, славящагося производствомъ прекраснаго товара этого рода, а низшіе сорта, негодные для стола, именуются деревяннымъ масломъ.

Ни въ какой части земного шара культура масличнаго дерева не принимаетъ такихъ широкихъ размѣровъ, какъ въ Малой Азійи и особенно въ Палестинѣ, Сиріи и прилегающихъ къ нимъ мѣстахъ. Изъ Азіи она стала распространяться главнѣйше по двумъ направлениямъ: въ Европу, черезъ Грецію и Турцію, и въ Африку—черезъ Египетъ и бывшія Варварійскія владѣнія. Съ теченіемъ времени масличное дерево прочно акклиматизировалось по всему

обширному пространству азиатскаго, африканскаго и европейскаго побережья Средиземнаго моря, а также по находящимся на послѣднемъ островамъ. За предѣлами этого широкаго кольца масличное дерево встрѣчается уже гораздо рѣже, нося всегда болѣе или менѣе случайный характеръ. Достойно вниманія, что Новый Свѣтъ, за исключеніемъ Калифорніи и нѣкоторыхъ южно-американскихъ республикъ, равно какъ Австралія и Океанія, мало знаютъ это полезное растеніе. Между тѣмъ оливковое масло имѣетъ чрезвычайно обширное распространеніе на всемірномъ рынкѣ, который въ настоящее время снабжается этимъ товаромъ почти исключительно изъ странъ, омываемыхъ водами Средиземнаго моря.

Здѣсь разведеніе масличнаго дерева или вѣрнѣе пользованіе его плодами во многихъ мѣстахъ составляетъ исключительный источникъ народнаго благосостоянія, и тѣмъ не менѣе дерево это не знаетъ за собою никакого ухода: сухія и подгнившія вѣтви остаются на немъ, пока не сорветъ ихъ вѣтеръ.

Масличное дерево при благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ живетъ сотни лѣтъ (нѣкоторые даже полагаютъ — болѣе 1.000 лѣтъ), переживая нѣсколько поколѣній народовъ. Предметомъ торговли служатъ не только плоды масличнаго дерева — маслины, — которые идутъ въ пищу въ свѣжемъ или маринованномъ видѣ или подвергаются прессованію для полученія изъ нихъ масла, но и самое дерево изъ котораго приготовляются мелкія, но весьма цѣнныя, бездѣлушки. Заготовка впрокъ маслинъ и производство оливковаго масла составляютъ предметъ обширнаго международнаго товарнаго обмѣна.

Точной статистики урожая маслинъ въ очерченномъ районѣ распространенія масличнаго дерева не имѣется: Персія не знаетъ никакой статистики, Турція едва справляется съ данными по ввозу и вывозу товаровъ; государства африканскаго побережья — тоже самое, а потому сколько нибудь правильный учетъ можетъ быть сдѣланъ лишь относительно Италіи, Франціи и Пиренейскаго полуострова. Да и здѣсь чаще всего приходится ограничиваться цифрами международнаго товарнаго обмѣна, обходя общіе размѣры производства и мѣстнаго потребленія. Во многихъ другихъ странахъ, даже съ хорошо поставленною статистикой, напр., въ Бельгіи или Индіи, не только маслины, но даже оливковое масло не выдѣляются въ особую рубрику, а показывается вмѣстѣ съ другими растительными маслами.

Прежде чѣмъ обратиться къ обзору торговли маслинами и оливковымъ масломъ, необходимо замѣтить, что маслины потребляются болѣе всего на мѣстѣ своего производства, и дальнюю перевозку онѣ переносятъ лишь въ хорошо консервированномъ видѣ и въ прочной укупоркѣ. Въ азіатскихъ и африканскихъ странахъ нѣтъ ни умѣнья готовить консервы, ни соответствующей организаціи вывозной торговли, вслѣдствіе чего маслина оттуда вывозятся лишь къ сосѣднимъ потребителямъ съ нетребовательнымъ вкусомъ. Маслины-же, обращающіяся въ торговлѣ на болѣе отдаленныхъ рынкахъ Европы и Америки, почти исключительно французскаго приготовления, преимущественно изъ Лангедока.

Производство и потребление маслинъ, какъ уже было сказано, не поддается правильному учету; можно лишь замѣтить, что этотъ товаръ поставляется на всемірный рынокъ лишь Турціей, Персіей, Италіей, Греціей, Испаніей, Португаліей и Франціей. Поступаетъ онъ въ продажу либо въ свѣжемъ видѣ, либо въ консервированномъ—въ разсолѣ, укусуѣ или маслѣ.

По подбору маслинъ и способу приготовления масла продуктъ получаетъ въ торговлѣ различныя названія и цѣнится не одинаково. Масло отжатое изъ мякоти хорошихъ незрѣлыхъ плодовъ и безъ нагрѣванія, считается самымъ лучшимъ и подѣ французскимъ названіемъ—«Huile d'olive vierge» встрѣчается повсемѣстно, хотя справедливость требуетъ сказать, что его вообще добывается очень мало и оно такъ трудно сохраняется, что въ свѣжемъ видѣ его можно имѣть только на мѣстѣ производства. Мязга изъ спѣлыхъ плодовъ, подвергнутая прессованію, даетъ обыкновенное оливковое масло, употребляемое для стола, а подвергнутая дальнѣйшему болѣе сильному прессованію съ нагрѣваніемъ ея, даетъ масло менѣе высокаго качества, такъ называемое деревянное. Жмыхи, однако, заключаютъ въ себѣ еще много масла и потому ихъ вновь обрабатываютъ горячею водою, получая еще худшій продуктъ, не употребляемый въ пищу, а идущій лишь какъ смазочный или освѣтительный матеріалъ. Нѣкоторые сорта оливковаго масла подвергаются непродолжительной и несложной очисткѣ, масса же товара поступаетъ на рынокъ въ своемъ первоначальномъ видѣ и только съ примѣсью того или другого болѣе дешеваго растительнаго или минеральнаго масла.

Не такъ еще давно масло изъ плодовъ масличнаго дерева имѣло въ міровомъ хозяйствѣ гораздо больше значенія, чѣмъ о

имѣть его теперь. Значительная часть производства шла непосредственно въ пищу, а остальная употреблялась либо для освѣщенія въ домахъ и церквахъ, либо для смазки трущихся поверхностей машинъ, либо для варки мыла, либо въ мануфактурной промышленности для оживленія красокъ на тканяхъ. Съ теченіемъ времени, примѣненіе оливковаго масла во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ потерпѣло значительныя измѣненія и историческая судьба его въ общихъ чертахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

На всемірномъ рынкѣ появились новые суррогаты, составившіе опасную конкуренцію оливковому маслу во всѣхъ случаяхъ его примѣненія. Такими суррогатами явились и окрѣпли, преимущественно во второй половинѣ минувшаго вѣка, масло изъ сѣмянъ хлопчатника, масло минеральное и маргаринъ.

Колоссальный ростъ хлопчатобумажной промышленности выдвинулъ на всемірный рынокъ новый товаръ—сѣмена хлопчатника—получавшійся въ громадномъ количествѣ и долго не имѣвшій опредѣленнаго назначенія. Хлопокъ-сырецъ даетъ приблизительно одну треть волокна и двѣ трети сѣмянъ: въ половинѣ XIX вѣка этого волокна въ міровомъ хозяйствѣ собиралось 40 мил. пуд., нынѣ его получается около 170 мил. пуд., слѣдовательно, въ первомъ случаѣ сѣмянъ оставалось 80 мил. пуд., а во второмъ—340 мил. пуд. Товаръ этотъ настолько понизился въ цѣнѣ, что во многихъ случаяхъ его съ выгодой употребляли какъ топливо, имъ скармливали скоть, изъ него получали масло, которое потреблялось въ пищу населеніемъ съ не особенно требовательнымъ вкусомъ; иногда къ нему прибавлялось для запаха оливковое масло и тогда смѣсь получала большее распространеніе. Это явленіе наиболѣе рѣзко проявилось въ Новомъ Свѣтѣ, небогатомъ масличными плантаціями и отягощенномъ избыткомъ хлопчатниковаго сѣмени; оно же имѣетъ мѣсто и на Греческомъ архипелагѣ и во многихъ мѣстахъ Средиземнаго побережья. Конкуренція хлопчатниковаго масла съ оливковымъ съ теченіемъ времени не только не ослабляется, но, напротивъ, все болѣе и болѣе крѣпнетъ, что весьма понятно: міровое производство оливковаго масла измѣняется только подъ вліяніемъ чисто метеорологическихъ условий, такъ какъ плантаціи масличнаго дерева нигдѣ не расширяются въ значительной мѣрѣ, въ чемъ, впрочемъ, и не представляется серьезной надобности, тогда какъ количество хлопчатниковыхъ сѣмянъ быстро растетъ и не въ одной Америкѣ, какъ это было

прежде, а и во многихъ другихъ мѣстахъ Старога Свѣта—Индіи, Китаѣ, Египтѣ, Турціи, Среднеазиатскихъ владѣніяхъ Россіи и пр.

На ряду съ развитіемъ хлопководства, повсемѣстно стала расширяться культура и разныхъ др. масличныхъ растений — льна, конопли, сурѣпицы, подсолнечника, горчицы, кунжута и др. и масла изъ ихъ сѣмянъ, благодаря своей сравнительной дешевизнѣ, во многихъ мѣстахъ легко вытѣснили оливковое масло или стали обращаться въ смѣси съ послѣднимъ.

Сѣдобное оливковое масло встрѣтило на всемірномъ рынкѣ оппозицію еще со стороны двухъ новорожденныхъ товаровъ, прежде мало или вовсе неизвѣстныхъ въ міровомъ хозяйствѣ — маргарина и тяжелаго нефтянаго масла. Благодаря усовершенствованію способовъ разложенія животнаго сала, явилась возможность дешево получать маргаринъ, могущій замѣнить собою дешевые сорта коровьяго масла. Производство новаго товара во многихъ государствахъ (особенно въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Голландіи) приняло широкіе размѣры и получаемый фабрикатъ также быстро сталъ распространяться преимущественно среди недостаточнаго населенія Старога (особенно Великобританіи) и Новаго Свѣта: въ 1899 г. Голландія отпустила маргарина на 38 мил. руб., а Великобританія получила его на сумму 25 мил. руб., въ томъ числѣ на 23 мил. изъ Голландіи, на 1 м. изъ Соединенныхъ Штатовъ и на 1 мил. руб. изъ прочихъ странъ. Въ самой Франціи — классической странѣ оливковаго масла — производство маргарина привилось очень скоро и своимъ избыткомъ эта страна стала снабжать другихъ. Равнымъ образомъ и въ Голландіи, вслѣдствіе развитія маргаринаго производства, потребление оливковаго масла сократилось весьма значительно.

Благодаря успѣхамъ техники, изъ нефти стали получать масло золотисто-желтаго безъ радужныхъ переливовъ цвѣта и безъ всякаго запаха и вкуса; новый товаръ («сельдяное масло») оказался дешевле оливковаго масла и весьма пригоднымъ для приготовления рыбныхъ консервовъ, чѣмъ и не замедлили воспользоваться для подмѣси его къ оливковому. Для этой цѣли нефтянымъ масломъ пока еще не пользуются открыто, но многіе находятъ хорошо очищенное нефтяное масло лучше посредственнаго оливковаго, которое скоро горькнетъ.

Оливковое масло, какъ освѣтительный матеріалъ, нашло опасную конкуренцію въ минеральныхъ маслахъ изъ богхеда и нефти, главнымъ образомъ изъ послѣдней: Новый и Старый Свѣтъ, точно

соревнуя другъ другу, за послѣднія 40 лѣтъ выпустили на всемірный рынокъ такое колоссальное количество минеральныхъ освѣтительныхъ маселъ, что предложеніе значительно превысило спросъ и произошло паденіе цѣнъ на эти товары. Въ настоящее время цѣны эти такъ низки, лампы для сожиганія керосина такъ хорошо приспособлены къ цѣли, что нѣтъ ни выгоды отъ освѣщенія деревяннымъ масломъ, ни удобства отъ возстановленія старыхъ, сложной конструкціи, лампъ для растительныхъ маселъ. Керосинъ проникъ повсюду и вытѣсняетъ собою растительныя освѣтительныя масла отовсюду изъ домашняго хозяйства даже на мѣстахъ ихъ производства. Большую стойкость деревянное масло показало въ церковномъ хозяйствѣ, гдѣ оно употреблялось для сожиганія въ лампадахъ, но въ послѣднее время оно и здѣсь теряетъ подъ собою твердую почву: съ одной стороны церковь признала возможнымъ принять электрическое освѣщеніе, а съ другой — дешевизна гарныхъ маселъ (смѣсь деревяннаго масла съ другими растительными и минеральными маслами) дала послѣднимъ возможность проникнуть въ церковь и вытѣснить деревянное. Правда, церковь строго требуетъ употребленія лишь чистаго оливковаго масла для возжиганія въ лампадахъ, но при настоящемъ состояніи маслостроительнаго производства въ странахъ извлекающихъ масло изъ маслинъ достигнуть этого почти невозможно: съ увѣренностью можно сказать, что фальсификація, какъ съѣдобнаго, такъ и масла идущаго для промышленныхъ цѣлей, начинается съ момента его производства и продолжается далѣе въ мѣстахъ его крупной торговли и даже окончательнаго назначенія. При всѣхъ переходахъ разсматриваемаго товара изъ рукъ въ руки къ нему подмѣшиваются тѣ масла, которыми богата данная страна. Близко знакомые съ этою областью промышленности люди не безъ основанія полагаютъ, что оливковое и деревянное масла выходятъ изъ странъ производства съ содержаніемъ отъ 20 до 25% примѣсей, а къ мѣстамъ потребленія процентъ этотъ нерѣдко удваивается, причемъ осложняется и самая фальсификація.

Деревянное масло, какъ смазочный матеріалъ, нашло въ послѣднее время сильную конкуренцію въ тѣхъ же нефтяныхъ продуктахъ: минеральныя смазочныя масла нынѣ приготовляются такого высокаго качества, что въ большинствѣ случаевъ могутъ замѣнить собою растительное. Однако, побѣда минеральнаго смазочнаго масла надъ деревяннымъ не такъ окончательна, какъ

освѣтительнаго, и для тонкихъ частей машинъ пока еще предпочитаютъ пользоваться деревяннымъ масломъ.

Употребленіе деревяннаго масла въ красильной техники началось во Франціи, когда лучшимъ пигментомъ для полученія адріанопольскаго цвѣта служила марена, культивируемая тамъ же въ большихъ размѣрахъ. Но эта прекрасная растительная краска потеряла свое значеніе около четверти вѣка тому назадъ, когда была указана возможность полученія ея красильнаго начала — ализарина — болѣе дешевымъ путемъ изъ каменноугольнаго дегтя. вмѣстѣ съ этимъ стало ослабляться и участіе деревяннаго масла въ мануфактурной промышленности и его съ успѣхомъ стали замѣнять другія растительныя масла. Въ красильной техники въ послѣднее время заняло мѣсто клещевинное масло, товаръ совершенно новый на всемірномъ рынкѣ, такъ какъ прежде имъ пользовалась лишь медицина, да и то въ очень ограниченномъ количествѣ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время сфера распространенія оливковаго масла довольно сужена и успѣхъ его задерживается дальнѣйшимъ развитіемъ производствъ упомянутыхъ суррогатовъ растительнаго (хлопчатниковоe масло), минеральнаго (нефтяные продукты) и животнаго (маргаринъ) происхожденія.

Переходя къ обзору оборотовъ по торговлѣ оливковымъ масломъ, необходимо добавить къ сказанному, что имѣющійся статистическій матеріалъ по этому предмету крайне не полонъ, но насколько дѣло это поддается учету, стоимость ввоза и вывоза масла въ 29 государствахъ сгруппирована въ слѣдующей таблицѣ.

Итоги междунагоднаго обмѣна оливковымъ масломъ.

Тысячи рублей.			
	Ввозъ	Вывозъ	Всего
Австро-Венгрія.	1.644	82	1.726
Алжиръ	107	957	1.064
Аргентина	2.172	—	2.172
Болгарія	428	—	428
Великобританія.	5.234	1.464	6.698
Германія	4.624	50	4.674
Голландія.	110	144	254
Греція.	60	1.370	1.430

Тысячи рублей.			
	Ввозъ	Вывозъ	Всего
Данія	22	3	25
Египеть	606	—	606
Испанія	5	17.380	17.385
Италія	5.534	22.733	28.267
Канада	56	—	56
Кавская область	74	—	74
Мальта	380	98	478
Марокко	43	47	90
Мексика	91	—	91
Порто-Рико	154	—	154
Португалія	91	818	909
Россія	5.301	—	5.301
Румынія	1.117	2	1.119
Соединенные Штаты	2.310	7	2.317
Тунисъ	74	1.972	2.046
Турція	582	2.354	2.936
Уругвай	664	—	664
Франція	5.154	1.906	7.060
Чили	508	—	508
Швеція	3.610	—	3.610
Швейцарія	434	—	434
ИТОГО	41.189	51.382	92.571

Судя по приведеннымъ свѣдѣніямъ, общіе обороты достигаютъ 92.571 тыс. руб., въ томъ числѣ 41.189 тыс. руб. приходится на ввозъ и 51.382 т. р. на вывозъ. Если-бы можно было собрать такія же данныя и по прочимъ государствамъ, то въ концѣ концовъ ввозъ долженъ былъ бы превзойти вывозъ, такъ какъ къ стоимости послѣдняго прибавляются фрахтъ, коммисіонные расходы и пр. Въ данномъ случаѣ превышеніе вывоза надъ ввозомъ произошло оттого, что производительныхъ странъ гораздо меньше потребительныхъ: оливковое масло поступаетъ на всемірный рынокъ изъ 5 или 6 государствъ, а распредѣляется болѣе чѣмъ по 100 государствамъ.

Наиболѣе крупнымъ поставщикомъ разсматриваемаго товара является Италія, давшая его на 22.733 тыс. руб.; второе мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ Испанія, давшая масла на 17.380

тыс. руб. Такимъ образомъ эти двѣ страны поставляютъ на мировой рынокъ около 80% его потребления. Всѣ же прочія страны участвуютъ уже болѣе слабо въ этой поставкѣ: Турція дала масла на 2.354 т. р., Тунисъ—на 1.972 т. р., Франція—на 1.906 тыс. руб., Великобританія—на 1.464 тыс. руб., Греція—на 1.380 тыс. руб. и пр.

Въ числѣ потребительныхъ странъ Италія занимаетъ первое мѣсто—на 5.534 тыс. руб.; затѣмъ слѣдуютъ: Великобританія—5.234 т., Россія—5.301 тыс. руб., Франція—5.154 т., Германія—4.624 т., Швеція—3.610 т., Соединенные Штаты—2.310 т., Аргентина 2.172 т., Австро-Венгрія—1.644 т., Румынія—1.117 т. р. и др. Относительно отнесенія Италіи къ крупнымъ потребительнымъ странамъ, при наличности ея громаднаго производства и отпуска слѣдуетъ замѣтить, что она получаетъ масла большею частью дешевыя, не очищенные, съ африканскаго побережья Средиземнаго моря и изъ Греческаго архипелага, нѣсколько передѣлываетъ ихъ у себя и затѣмъ пускаетъ въ обращеніе подъ своимъ флагомъ.

Дальнѣйшія подробности о положеніи торговли маслинами и оливковымъ масломъ въ отдѣльныхъ государствахъ будутъ выяснены въ нижеслѣдующихъ частныхъ обзорахъ.

Австро-Венгрія.

Австро-Венгрія имѣетъ насажденія масличныхъ деревьевъ главнымъ образомъ въ Далмаціи, дающей 80% всей производительности страны. Въ 1896 г. во всемъ государствѣ получено 134.243 центнера масла въ 1897 г.—61.068 ц. и въ 1898 г.—100.732 ц. ¹⁾ Этого количества товара конечно, недостаточно для большаго государства, тѣмъ болѣе, что урожай маслинъ изъ года въ годъ варьируетъ въ очень широкихъ предѣлахъ. вмѣстѣ съ урожаемъ въ количественномъ отношеніи измѣняется и качество масла. Въ среднемъ же можно принять, что Австро-Венгрія производитъ въ годъ около 100 т. метр. центнеровъ оливковаго масла стоимостью приблизительно по 50 гульденовъ и. слѣдовательно, общая производимость оливковаго масла въ этой странѣ можетъ быть оценена въ 5 милл. гульденовъ.

Австро-Венгрія снабжается оливковымъ масломъ для стола и деревяннымъ масломъ въ денатурированномъ видѣ главнымъ образомъ изъ Испаніи, Турціи и Греціи. Получаетъ она ихъ и изъ другихъ странъ

¹⁾ Österreichisches Statistisches Handbuch. 1899. Wien. 1900.

но въ меньшемъ количествѣ, какъ это видно изъ нижеприводимыхъ данныхъ по этому предмету отдѣльно для масла чистаго и денатурированнаго:

ВВЕЗЕНО ¹⁾ :	Очищеннаго масла.		Денатурированнаго масла.	
	центи.	тыс. кровъ.	центи.	тыс. кровъ.
1895 . . .	27.068	2.435	15.242	945
1896 . . .	27.396	2.421	18.535	1.206
1897 . . .	29.425	2.845	23.919	1.682
1898 . . .	34.561	3.461	25.033	1.839
1899 . . .	25.267	2.657	20.691	1.520
изъ Италіи . . .	20.889	2.214	11.883	903
» Франціи . . .	1.852	196	99	7
» Греціи . . .	1.368	137	4 532	317
» Испаніи . . .	612	35	902	63
» Турціи . . .	307	31	1.607	112
1900 . . .	23.350	2.452	19.039	1.390

Наиболѣе дорогое масло поступаетъ изъ Испаніи и Франціи, оцѣниваемое по 106 кр. за центнеръ, а наиболѣе дешевое—изъ Испаніи, оцѣниваемое по 90 кр. Пошлина за ввозъ этого масла 2,40 гульд. за центнеръ брутто.

Денатурированное масло оплачивается пошлиной въ размѣрѣ 80 крейцеровъ за центнеръ брутто; цѣнится оно около 70 кр. за центнеръ.

Оливкового масла вывозится изъ Австро-Венгрии сравнительно немного и преимущественно въ Россію—около одной трети:

	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.
Вывезено всего { центнеровъ . . .	26.963	12,186	8,269	1.852	1.936
{ на сумму, т. кр. . .	1.885	925	764	193	208

Въ 1899 г. въ Россію отправлено 622 ц., Италію—419, Германію—242. Великобританію—222, Египетъ—107 ц. и пр. Въ 1900 г. вывозъ сократился до 1.929 ц., въ томъ числѣ въ Россію пошло только 13 ц.

Алжиръ ²⁾.

Въ Алжирѣ, странѣ по преимуществу оливкового дерева, нынѣ находится около 6 милліоновъ привитыхъ масличныхъ насажденій, изъ коихъ приблизительно до полутора милліона принадлежатъ европей-

¹⁾ Statistischen Uebersichten betreffend den auswärtigen Handel des oesterreichisch-ungarischen Zollgebiets.

²⁾ L'Algérie et la Tunisie à l'Exposition 1900.

цамъ. Эти шесть миллионъ деревьевъ при желаніи легко могутъ быть удвоены черезъ нѣсколько лѣтъ, потому что, помимо новыхъ насажденій, которыя всегда можно производить въ Алжирѣ, здѣсь масса оливковыхъ деревьевъ дикорастущихъ, которыя можно улучшить прививкой. Въ дѣятельности, до 50 миллионъ дичковъ разбѣяно по всей территоріи Алжира.

Администрація края всячески старается поощрить разведеніе и культуру оливковыхъ плантацій, назначая премію землевладѣльцамъ, которые станутъ улучшать ихъ — посредствомъ ли насажденій или посредствомъ прививки дичковъ. Вычислено, что гектаръ оливковыхъ плантацій приноситъ чистаго барыша около 500 фр.

Въ Алжирѣ 6.487 маслобоенъ. Изъ этого числа 175 маслобоенъ принадлежатъ европейцамъ. Въ среднемъ все количество производимаго масла равняется 150.000 гектол.; изъ нихъ 20.000 гектол. приходятся на европейскіе заводы.

Оливковое масло приготовляемое во Франціи не можетъ сполна удовлетворить собственному спросу и ей приходится значительное количество этого масла покупать въ Италіи. Алжиръ и по количеству производства, и по качеству продукта могъ бы загустить Франціи мѣсто Италіи, но, по замѣчанію алжирцевъ, какъ алжирскія вина, такъ и алжирское оливковое масло несправедливо являются предметомъ предубѣжденія. Купцы южной Франціи, закупаая оливковыя масла приготовляемыя въ Алжирѣ, продаютъ ихъ затѣмъ какъ масла изъ Э или изъ Ниццы.

Алжиръ ежегодно производитъ большое количество оливковаго масла, значительная часть котораго направляется во Францію. Небольшое количество оливковаго масла и Алжиръ получаетъ изъ другихъ мѣстъ, преимущественно изъ Франціи и Туниса. Въ 1899 г. напр. въ Алжиръ ввезено оливковаго масла 572.483 кгр., въ томъ числѣ изъ Франціи 293.324 кгр.; въ томъ же году изъ Алжира вывезено этого товара 5.908.160 кгр., въ томъ числѣ во Францію—4.951.554 кгр. За послѣдніе три года Франція получила изъ Алжира: въ 1898 г.—14.623 цен. на 726 т. фр. 1899 г.—32.873 ц. на 1.633 т. ф. и въ 1900 г.—65.667 ц. на 3.283 т. фр. Сношенія же Алжира съ иностранными государствами по ввозу и вывозу масла представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.
Ввезено масла, на тыс. фр.	797	666	400	106	154	140
Вывезено „ „ „ „	21	23	10	12	12	79

Ввозъ замѣтно сокращается; вывозъ же—увеличивается.

Аргентина.

Аргентина потребляетъ довольно большое количество оливковаго масла, доставляемаго почти исключительно изъ Европы. Данныя по ввозу этого масла за послѣднее десятилѣтіе представлены въ слѣдующей таблицѣ ¹⁾:

¹⁾ Comercio exterior Argentino. 1900.

года.	тонны	на т. пезо	года.	тонн	на т. пезо.
1889	6.632	2.122	1894	4.308	1.077
1890	5.112	1.687	1895	6.568	1.312
1891	2.743	905	1896	5.626	1.325
1892	5.968	1.969	1897	4.766	952
1893	3.417	957	1898	5.878	1.174

Масло получается главнымъ образомъ изъ Итали—3844 тонны (въ 1897 г.), Франціи—397 т., Испаниі—219 т. и др.

Ввозная пошлина взимается въ размѣре 10 пезо зол. ¹⁾ за центнеръ. Кроме того, въ Аргентинѣ оливковое масло подлежитъ еще внутреннему налогу въ размѣрѣ 5 центавосъ кредитныхъ за литръ.

Болгарія.

Болгарія снабжается оливковымъ масломъ и маслинами (потребленіе коихъ тамъ весьма значительно) ²⁾ преимущественно изъ Турціи и Греціи. Пищу болгарь составляютъ по преимуществу всякаго рода овощи и фрукты, а къ маслинѣ они питаютъ особенное пристрастье. Одинъ гор., Софія потребляетъ массу маслинъ, которая получаетъ въ такъ называемыхъ „керосиновыхъ боченкахъ“, каждый вѣсомъ въ 170—200 кило. Купцы торгующіе этимъ товаромъ ѣдутъ закупать его въ Константинополь и одновременно закупаютъ турецкое оливковое масло, пользующееся у болгарь большой популярностью, благодаря своему особому вкусу. и дешевизнѣ. Черная маслина продается въ розницу по 70—80 сантим. за кило и легко выносить довольно высокую пошлину. Зеленая маслина продается въ банкахъ и ввозятся изъ Турціи, Италиі и Франціи. Потребленіе черной маслины въ Болгаріи постепенно возрастаетъ.

Маслины ввозятся большею частью въ бочкахъ или корзинахъ и только въ весьма незначительномъ количествѣ—въ банкахъ: въ той и другой тарѣ въ 1897 г. ввезено 1.147.993 кило на 320.230 левъ, а въ 1899 г. —812.923 кило на 274.753 л. Маслина поступаетъ на болгарскій рынокъ главнымъ образомъ изъ Турціи—767.392, изъ Греціи—52.541, Румыніи—3 кило. Обратный вывозъ маслинъ изъ Болгаріи имѣетъ лишь случайный характеръ, напр., въ 1898 г. вывезено всего 20 кило на 10 левъ.

Что касается столоваго масла, то прованское масло находитъ потребителей только среди западно-европейцевъ, живущихъ въ Софіи; болгары же предпочитаютъ масла съ привкусомъ оливокъ, т. е. масла турецкія.

Общее количество ввоза ³⁾ оливковаго масла въ Болгарію по количеству и стоимости показано въ слѣдующей таблицѣ за послѣднее десятилетіе:

¹⁾ Пезо=100 центавосъ; золотое пезо=1 р. 85 к., а кредитное—около 80 к.

²⁾ Revue Commerciale du Levant. 1899, № 149.

³⁾ Statistique du commerce de la principauté de Bulgarie avec les pays étrangers. Sophia. 1900.

годъ:	тонъ	на сумму т. левъ	годъ:	тонъ.	на сумму т. левъ
1890	1.397	1.221	1895	1.398	1.101
1891	1.961	1.710	1896	1.438	1.117
1892	2.127	1.707	1897	1.556	1.143
1893	1.899	1.562	1898	948	737
1894	2.591	1.860	1899	1.349	1.244

Масло получается въ Болгаріи болѣе всего изъ Турціи и Греціи; турецкое масло перваго сорта цѣнится тамъ около 90 сантимовъ за кило, а второго—60 сент.

Ввозится масло преимущественно въ бочкахъ — 1.517.430 кило на 1.057.939 левъ (въ 1899 г.) и въ бутылкахъ 231.310 кило на 186.199 левъ.

Таможенная пошлина взимается въ размѣрѣ 14% стоимости товара и, кромѣ того, масло обложено еще акцизомъ въ размѣрѣ 19 левъ за метрической центнеръ. Независимо отъ упомянутыхъ налоговъ существуютъ еще привратные сборы въ пользу городовъ въ размѣрѣ 8 левъ за центнеръ (6.1 пуд.).

Бразилія ¹⁾.

Съ нѣкоторыхъ поръ въ Бразиліи замѣтно предпочтеніе отдаваемое французскимъ оливковымъ масламъ, которыя по немного вытѣсняють дешевыя итальянскія оливковыя масла. Конечно, въ Бразиліи главнымъ образомъ находятъ сбытъ французскія масла средняго качества, но и эти масла все же выше итальянскихъ.

Однако, вслѣдствіе укоренившагося вкуса у большинства бразильскихъ потребителей, которые являются потомками португальцевъ, португальское масло всетаки преобладаетъ на мѣстномъ рынкѣ.

Вотъ отношеніе всѣхъ маселъ потребляемыхъ въ Бразиліи:

португальскихъ маселъ	70%
французскихъ »	16%
итальянскихъ »	10%
испанскихъ и другихъ маселъ	4%

Кромѣ того, здѣсь очень распространено потребленіе хлопчатниковаго масла изъ Сѣверной Америки, слегка сдобреннаго оливковымъ масломъ, чтобы придать имъ вкусъ и запахъ этого масла; эти фальсифицированныя масла весьма дешевы (1.000 и 1.200 реис. за литръ). Впрочемъ, потребители начинаютъ убѣждаться, что они не вполне безвредны, и гигиеническая лабораторія въ Рио-де-Жанейро уже давно ведетъ войну съ этими маслами, какъ вредными для общественнаго здравія.

Ввозныя пошлины на масла = 50% ихъ цѣнности:

Для оливковыхъ маселъ	400 реисовъ съ килограмма.
» хлопчатник. »	} 200 » » »
» пальмов. »	
» кокосовыхъ »	
» особо неценовыхъ »	

¹⁾ Составлено по сообщеніямъ французскихъ правительственныхъ агенствъ въ Бразиліи—«Le Commerce des Huiles d'Olive».

Вышеприведенныя пошлины относятся къ масламъ ввозимымъ въ бочкахъ. Съ вѣса брутто вычитается за масла отправляется въ боченкахъ 20%. Если же эти масла ввозятся въ бутылкахъ, бутылкахъ и т. п. мелкой посудѣ, то оплачиваются еще, сверхъ того, добавочными пошлинами въ размѣрѣ 20 и 50%.

Оливковая масла изъ Марсели, Италіи и Португаліи доставляются въ Бразилію въ ящикахъ по 12 бутылокъ въ каждомъ. Въ Бразиліи масло продается въ жестянкахъ по 16 бразильскихъ ф. каждая. Бразильскій фунтъ = 459 грам.

О количествѣ потребляемаго въ Бразиліи оливковаго масла трудно дать точныя свѣдѣнія за отсутствіемъ полныхъ отчетовъ по внѣшней торговлѣ государства, а имѣются лишь отчеты по торговлѣ чрезъ отдѣльные порты. Наиболѣе важнымъ для Бразиліи портомъ служить Рио де Жанейро, куда въ 1899 г. было ввезено оливковаго масла 713.856 кгр. на 595.268 милльрейсовъ, въ томъ числѣ изъ Италіи было 71.865 кгр. на 57.596 милльр. ¹⁾

Въ Санъ Пауло привозятся масла низкаго качества изъ Сѣв. Америки, Италіи и Португаліи.

Французскія масла (оливковыя или смѣшанныя) цѣнятся высоко, но потребленіе ихъ не болѣе $\frac{1}{6}$ всего потребленія оливковыхъ маслъ.

О другихъ городахъ и портахъ Бразиліи не имѣется достаточныхъ свѣдѣній.

Британская Индія.

Статистика ²⁾ Британской Индіи не выдѣляетъ оливковаго масла въ особую рубрику; въ числѣ растительныхъ маслъ она упоминаетъ лишь эфирныя, масла изъ кокосовыхъ и земляныхъ орѣховъ, льняное, а всѣ остальные собираетъ вмѣстѣ въ „и прочія“. Хотя цифровыхъ данныхъ по ввозу оливковаго масла и нельзя получить, но тѣмъ не менѣе извѣстно, что товаръ этотъ ввозится въ Индію и потребляется преимущественно европейскимъ населеніемъ этой страны; употребляется оно тамъ также въ аптекахъ и въ туземной парфюмеріи.

Пошлина взимается въ размѣрѣ 5% со стоимости.

Великобританія.

Великобританія потребляетъ оливковаго масла сравнительно немного и въ общемъ количество это изъ года въ годъ не подвергается большимъ колебаніямъ. Ввозъ ³⁾ оливковаго масла въ Великобританію за послѣднія пять лѣтъ по количеству и стоимости представляется въ слѣдующемъ видѣ:

¹⁾ Бразильскій милльрейъ номинально считается приблизительно въ 1 руб., но биржевая его цѣнность въ 1899 г. колебалась около 30 коп.

²⁾ Statement of the Trade of British India. London. 1899.

³⁾ Annual Statement of the trade of the United Kingdom. London. 1901.

Ввезено:		1896.	1897.	1898.	1899.	1900.
Всего	{ на ф. ст.	612.876	515.531	608.122	553.286	461.084
	{ тоннъ	18.863	14.440	18.044	15.939	12.044

Въ томъ числѣ:

изъ Франціи	1.437	719	974	1.494	1.179
» Португаліи	28	48	169	52	241
» Испаніи	7.002	236	11.071	4.123	6.760
» Италіи	7.940	8.454	4.359	5.941	2.908
» Австріи	208	188	211	363	55
» Турціи	2.079	4.909	943	1.841	89
» Греціи	48	812	184	363	231

По поставкѣ оливковаго масла Италія занимаетъ первое мѣсто на британскомъ рынкѣ; второе принадлежитъ Испаніи, третье—Турціи и т. д.

Цѣны на масло на упомянутомъ рынкѣ показываютъ за послѣдніи 20 лѣтъ нѣкоторое стремленіе къ пониженію: въ 1879 г. привозное оливковое масло цѣнилось въ 45 ф. ст. за тонну, къ 1889 г. цѣна эта понижалась до 35,7 ф. ст., а за пятилѣтіе 1895—1899 г. она представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 1895—35,3, 1896—32,9, 1897—35,7, 1898—33,1 и въ 1899 г.—34,7 ф. ст. за тонну. Около четвертой части привознаго масла вывозится обратно изъ Великобританіи и распределяется по обширной территоріи. Общіе итоги вывоза масла съ указаніемъ главнѣйшихъ странъ назначенія видны изъ слѣдующаго сопоставленія за послѣдніи 5 лѣтъ:

Вывезено:		1896.	1897.	1898.	1899.	1900.
Всего	{ на ф. ст.	166.373	137.162	124.728	154.773	81.110
	{ тоннъ	4.585	3.979	3.655	4.534	1.997

Въ томъ числѣ:

Въ Соед. Штаты	2.156	1.417	1.696	1.202	986
» Голландію	1.325	1.272	597	1.364	103
» Швецію	100	264	49	137	32
» Бельгію	36	148	83	195	21
» Колоніи	313	267	267	290	243

Оливковое масло ввозится въ Великобританію безъ пошлины, благодаря чему эта страна сдѣлалась складочнымъ мѣстомъ для испанскаго, французскаго, италіанскаго масла, откуда оно расходится повсюду.

Гватемала.

Оливковое масло здѣсь въ большемъ употребленіи; наибольшій спросъ предъявляется къ дешевому товару. Статистическихъ свѣдѣній о рабракѣ ввоза не имѣется.

Таможенная пошлина взимается въ размѣрѣ 10 центавось ¹⁾ за к. о.

¹⁾ Гватемальское цезо = 100 центавось; курсовая стоимость его около 90 к.

Германія.

Германія, не имѣя по климатическимъ условіямъ собственныхъ масличныхъ плантацій, пользуется исключительно привознымъ оливковымъ и деревяннымъ маслами. Ввозитъ она тотъ и другой товаръ, какъ въ бочкахъ и боченкахъ, такъ и въ бутылкахъ и бутылкахъ, но въ послѣднемъ случаѣ германская статистика показываетъ вмѣстѣ съ оливковымъ и всякія другія столовыя масла, а потому трудно судить о дѣйствительныхъ размѣрахъ торговли интересующимъ насъ товаромъ въ стеклянной посудѣ. Судя, однако, потому, что для стола оливковое масло въ Германіи является наиболѣе употребительнымъ, можно думать, что оно именно и служитъ преобладающимъ предметомъ торговли маслами въ бутылочной тарѣ. Въ бочечной тарѣ ввозится какъ столовое оливковое масло, такъ и деревянное, предназначенное для промышленныхъ цѣлей и завѣдомо денатурированное для избѣжанія платежа таможенной пошлины: денатурированное масло пропускается безъ пошлины, тогда какъ за чистое платится по 10 марокъ за метр. центнеръ.

Ввозъ и вывозъ ¹⁾ оливковаго масла всякаго въ бочкахъ столоваго и для промышленныхъ цѣлей представляется за послѣднее десятилѣтіе въ слѣдующемъ видѣ:

года.	тоннъ.	т. мар.	года.	тоннъ.	т. мар.
1891 . . .	12,351	9,400	1896 . . .	14,081	8,000
1892 . . .	12,195	7,800	1897 . . .	12,359	7,400
1893 . . .	16,289	6,800	1898 . . .	12,115	7,802
1894 . . .	16,308	9,900	1899 . . .	13,423	9,699
1895 . . .	10,460	6,700	1900 . . .	10,298	8,326

Изъ этого количества значительная доля приходится на денатурированное масло, требуемое на бумажныхъ мануфактурахъ, на мыловаренныхъ заводахъ, а также для смазки и для освѣщенія.

Распределеніе ввоза столоваго и денатурированнаго масла въ бочкахъ за послѣдніе четыре года представлено въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Ввезено въ бочкахъ:		1897.	1898.	1899.	1900.	
Оливков. масла чистаго	{	центнеровъ . . .	37,115	31,665	36,188	29,696
		на сумму т. мар. . .	3,229	7,945	4,879	3,593
Деревян. масла денатур.	{	центнеровъ . . .	86,474	89,481	98,041	73,250
		на сумму т. мар. . .	4,151	4,867	5,200	3,928

Столовое оливковое масло получается въ Германіи почти исключительно изъ Италіи—18,144 цент. (въ 1900 г.) и Франціи 10,773 ц.; денатурированное же масло, кромѣ того, привозится еще изъ Испаніи и Марокко. Въ послѣднемъ 1900 отчетномъ году этого товара поступило на германскій рынокъ изъ Италіи—42,130 ц., Испаніи—17,554, Марокко—5,855 ц.—Франціи—4,844 ц. и др.

¹⁾ «Statistik des Deutschen Reichs» und «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich». Berlin, 1901.

Обратного вывоза денатурированного деревянного масла изъ Германіи нѣтъ, но оливковое масло въ бочкахъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ, все-таки вывозится:

Вывезено въ бочкахъ:	1897.	1898.	1899.	1900.	
Столового оливкового масла {	центнеровъ	625	618	436	451
	на сумму т. мар.	64	70	59	61

Оливковое масло изъ Германіи направляется преимущественно въ Австро-Венгрію—219 ц. (въ 1900 г.) и въ Швейцарію—80 ц.

Ввозъ и вывозъ съѣдобнаго масла въ бутылкахъ и тому подобной тарѣ по количеству и стоимости представленъ въ слѣдующей таблицѣ:

		1897.	1898.	1899.	1900.
Ввезено всего. {	центнеровъ	3.160	2.976	3.613	3.160
	на сумму т. мар.	348	327	397	397
Вывезено {	центнеровъ	425	351	663	686
	на сумму т. мар.	47	39	93	75

Однако, германская статистика не даетъ отвѣта, какая часть этого товара приходится собственно на долю оливкового и какая на всякое другое. Слишкомъ 80% съѣдобнаго масла, привозимаго въ бутылкахъ поступаетъ въ Германію изъ Франціи, а остальное получается изъ Італіи и др. мѣстъ.

Не такъ еще давно Германія употребляла гораздо больше оливкового масла, когда этотъ товаръ примѣнялся при аппретурѣ тканей, но съ переходомъ отъ растительныхъ красокъ, преимущественно марены, къ минеральнымъ—ализарину—спросъ на масло значительно уменьшился.

Въ заключеніе можно сказать еще нѣсколько словъ о потребленіи маслинъ въ Германіи.

Маслины получаютъ въ Германіи исключительно для мѣстнаго потребленія; обратно въ другія страны этотъ товаръ рѣдко вывозится. За послѣдніе четыре года привозъ маслинъ съ указаніемъ главныхъ странъ происхожденія можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

		1897.	1898.	1899.	1900.
Маслинъ ввезено {	на т. марокъ	11	9	10	11
	центнеровъ	174	146	190	198
въ т. ч. {	изъ Франціи	—	—	96	103
	„ Англии	—	—	57	61

Маслины получаютъ еще въ небольшомъ количествѣ въ видѣ разнообразныхъ консервовъ, но точнаго учета въ этомъ отношеніи сдѣлать не представляется возможности.

Голландія.

Въ Голландіи въ послѣднее время замѣчается сильное сокращеніе потребленія оливкового масла, что обусловливается съ одной стороны развитіемъ тамъ маргаринового производства, а съ другой появленіемъ въ

Америки дешеваго хлопчатниковаго масла. Благодаря дешевизнѣ того и другого суррогата, населеніе предпочитаетъ ихъ оливковому. Сокращеніе ввоза видно изъ слѣдующихъ цифръ¹⁾: въ 1891 г. ввезено 1.054.681 кило, 1892 г.—879.614, 1894—307.453,4, 1896 г.—278.401 кило. Въ 1899 г. ввезено деревяннаго и оливковаго масла вмѣстѣ 216.433 кило на 140.691 гульд., въ томъ числѣ изъ Франціи—56.430, Италіи—40.441, Бельгіи—36.421, Испаніи—45.208, Турціи—18.300, Великобританіи—10.178 кило и др. Ввозная пошлина 55 центовъ²⁾ за 100 кило.

Вывезено въ томъ же 1899 г. изъ Голландіи 283.935 кило на 184.558 гульд., въ томъ числѣ въ Германію—132.338, Гамбургъ—110.466, Великобританію—18.517, Бельгію—11.256 кило.

Греція.

Греція—классическая страна культуры масличнаго дерева—знакома съ потребленіемъ маслинъ и производствомъ изъ нихъ масла съ незапамятныхъ временъ и хотя во многихъ мѣстахъ дѣло это составляетъ главный источникъ благосостоянія мѣстнаго населенія, но послѣднее никогда не показывало никакой заботливости по уходу за своимъ кормильцемъ. Масличныя деревья находятся повсемѣстно въ Греціи, если и не въ одичаломъ, то во всякомъ случаѣ малокультурномъ состояніи рядомъ съ другими промышленными растеніями преимущественно съ коринкой и виноградомъ. Соотвѣтственно съ этимъ находится и отношеніе населенія къ собиранію плодовъ и къ маслособному производству: только въ рѣдкихъ случаяхъ маслины срываются съ дерева и притомъ съ разборомъ, а почти всегда ждутъ, когда плоды опадутъ сами собою и ихъ тогда подбираютъ съ земли вмѣстѣ съ незрѣлыми и червивыми или подгнившими. Вся эта масса вмѣстѣ обрабатывается горячею водою растирается въ мязгу и отжимается подъ примитивными прессами, приводимыми въ дѣйствіе преимущественно лошадиною силою.

Наиболѣе значительныя насажденія масличнаго дерева находятся на Ионическихъ островахъ и преимущественно въ Корфу, въ долинѣ Пелопонеза, въ Фесалійской Аттикѣ и пр. мѣстахъ.

Ни производство масла, ни торговля маслиной не имѣютъ въ Греціи правильной организаціи и продолжаютъ находиться въ первобытномъ состояніи. Оба упомянутые товара расходятся главнымъ образомъ въ самой же Греціи, и только небольшая часть составляетъ предметъ вывоза за границу³⁾.

Вывозъ маслинъ производится ежегодно на сумму 700—800 тыс. золотыхъ драхмъ⁴⁾ и только въ рѣдкіе годы достигаетъ милліона. Главнымъ

¹⁾ Koninkrijk der Nederlanden. Statistiek van den in- , uit- en doorvoer 1900.

²⁾ Голландскій гульденъ = 100 центамъ = 78 коп.

³⁾ Commerce de la Grèce avec les pays étrangers. Athènes. 1899.

⁴⁾ Драхма золотая въ сто лентъ равняется франку, но въ обращеніи находятся лишь кредитные билеты, биржевая стоимость коихъ нерѣдко понижается до половины.

потребителемъ греческихъ маслинъ служить Россія, куда этого товара отправляется приблизительно около половины. Вывозъ маслинъ въ 1891—1900 г.г. по количеству и стоимости, а за 1897 г. и 1898 г. и съ распределеніемъ по странамъ назначенія, показанъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Вывезено:			Вывезено:		
года.	тмс. окъ ¹⁾ .	на тмс. др.	года.	тмс. окъ ¹⁾ .	на тмс. др.
1891 . .	2.251	1.018	1896 . .	2.521	1.138
1892 . .	2.052	923	1897 . .	1.518	683
1893 . .	968	436	1898 . .	1.575	709
1894 . .	2.875	1.294	1899 . .	1.933	870
1895 . .	3.121	1.405	1900 . .	626	—

Вывезено маслинъ:

	1897 г.		1898 г.	
	окъ.	драхмъ.	окъ.	драхмъ.
Въ Россію	677.829	305.023	438.621	197.379
„ Францію	296.625	133.481	154.647	69.5
„ Соединенные Штаты	165.438	44.447	101.609	45.724
„ Италію	92.765	41.744	38.490	26.820
„ Румынію	69.544	31.295	53.801	24.210
„ Египетъ	91.910	41.860	189.657	55.346
„ Турцію	41.789	18.782	477.306	214.788
„ Великобританію	43.915	19.762	24.653	11.094

Небольшое количество маслинъ сама Греція получаетъ изъ заграницы, преимущественно изъ Турціи и Великобританіи, какъ это видно изъ нижеприведенной таблицы:

Ввозъ маслинъ въ Грецію.

годъ.	окъ.	драхмъ.
1893	11.187	3.915
1894	12.562	4.408
1895	11.002	3.581
1896	1.417	503
1897	6.429	2.250
1898	14.936	5.227
Изъ Турціи	13.748	4.810
« Великобританіи	942	329

Пошлина за маслины взимается въ размѣрѣ 26 драхмъ и 45 левтъ за 100 окъ.

Торговля оливковымъ масломъ представляетъ болѣе значительную статью, которая за послѣднее время выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

¹⁾ Ока = 1,26 кило.

Вывезено:			Вывезено:		
годъ.	тыс. окъ.	на сумму тыс. др.	годъ.	тыс. окъ.	на тыс. драхмъ.
1891	9.680	8.712	1896	3.349	3.041
1892	2.491	2.242	1897	5.162	4.646
1893	2.972	2.665	1898	4.064	3.659
1894	7.694	6.924	1899	2.970	2.678
1895	3.558	3.202	1900	2.805	—

По главнѣйшимъ странамъ назначенія отпускъ оливкового масла распределяется слѣдующимъ образомъ:

Вывезено въ 1898 г.

	окъ.	драхмъ.
Въ Россію	1.069.441	962.497
« Италію	1.974.816	1.777.334
« Болгарію	29.619	26.657
« Румынію	204.744	184.270
« Турцію	392.502	353.252
« Австрію	35.529	181.976
« Великобританію	75.454	67.909
« Францію	218.299	196.869
« Египеть	28.095	25.285

Главными потребителями греческаго оливкаго масла являются Россія и Италія. Первая получаетъ его для собственнаго потребленія, а вторая, можетъ быть, кромѣ того, еще для передѣлки и дальнѣйшей переправки.

Небольшое количество оливкаго масла Греція получаетъ сама изъ Великобританіи и Франціи. Пошлина за ввозимое масло взимается въ размѣрѣ 39 драхмъ 68 лептъ за 100 окъ. Колебаніе этого ввоза представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Ввозъ масла ¹⁾:

годъ.	т. окъ.	т. драхмъ.
1893	213	213
1894	273	273
1895	217	217
1896	294	294
1897	149	149
1898	160	160

въ томъ числѣ:

изъ Турціи	—	8	8
» Франціи	—	34	34
» Великобританіи	—	77	77

Привозное масло цѣнится по одной драхмѣ за око, тогда какъ экспортное разцѣнивается нѣсколько дешевле.

¹⁾ Вмѣстѣ съ оливковымъ масломъ по ввозу показываются и другія, себѣ непоименованныя, масла.

Данія ¹⁾.

Въ 1896 г. въ Данію ввезено 87.712 дат. фун. оливковаго масла на 43.856 кр., въ томъ числѣ изъ Италиі—27.137 ф., Испаниі—28.669, Франціі—6.939, Голландіі—5.949, Бельгіі—2.041, Германіі—15.093, ф. Пошлины ушлочено 2.926 кр. Въ томъ же году вывезено 11.414 фун. на 5.707 кр. Въ 1897 г. ввезено 101.693 фунта. Доставляется туда масло лучшаго качества главнымъ образомъ изъ Ниццы и Бари.

Въ 1899 г. въ Данію ввезено всего 77.195 фун. оливковаго масла на 42.000 кр. и въ томъ же году вывезено 11.853 ф. на 6.000 кр. Масло поступило главнымъ образомъ изъ Великобританиі—16.575 ф., Голландіі—16.230, Гамбурга—12.259, Испаниі—6.721, Италиі—6.497, Франціі—3.358, Бельгіі—2.992 ф. и др.

Вывозъ изъ Даніи направляется преимущественно въ Швецію—3.357, Исландію—2.190 ф. и др. (въ 1899 г.).

Пошлина взимается въ размѣрѣ 4 ёръ ²⁾ за датскій фунтъ.

Египетъ.

Въ Египтѣ хотя и культивируется масличное дерево, но производство оливковаго масла тамъ не имѣетъ промышленнаго значенія и этого товара страна ежегодно получаетъ изъ внѣ въ значительномъ количествѣ, такъ какъ въ ней сильно распространено его потребленіе. Туземное населеніе предпочитаетъ масло темноватое съ привкусомъ маслинъ, чего европейскіе потребители не любятъ.

Ввозъ ³⁾ оливковаго масла въ Египетъ за послѣднія 15 лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	центнер.	егип. ляръ.		центнер.	ляръ.
1884—1888.	26.867	82.373	1896	27.278	73.628
1889—1893.	29.157	88.484	1897	27.253	72.592
1894.	42.176	109.527	1898	19.282	54.978
1895.	25.293	64.706	1899	23.258	63.125

Распределеніе ввоза этого товара за послѣдніе годы по количеству и стоимости съ указаніемъ странъ его происхожденія видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Ввезено въ Египетъ:	1895.	1896.	1897.	1899.
	центнеро в ѣ.			
изъ Турціи	20.262	22.216	23.133	19.811
» Италиі	2.749	2.370	2.093	1.709
» Греціи	1.057	1.154	1.164	792
» Бриг. Средиз. Влад.	458	5	5	—
» Австріи	321	429	293	126
» Франціи	307	404	404	487

¹⁾ Danmarks Statistik Tabelvaerk. 1897.

²⁾ Датская корона = 100 ёрамъ = 52 коп.

³⁾ Le commerce exterieur de l'Egypte. Alexandrie, 1900. Египетская ляръ
 *9 руб. 61 к.

Турецкое масло поступает в Египет преимущественно из Сирии и Кандии; первая дает свѣтлый и лучшаго качества товаръ, тогда какъ вторая производитъ болѣе дешевый товаръ, идущій, между прочимъ, и для смазки машинъ и для сожиганія въ лампадахъ. Болѣе цѣнное масло получается въ Египтѣ изъ Италіи, преимущественно изъ Бари, тогда какъ греческое и австрійское (далматское) не многимъ лучше турецкаго.

Пошлина взимается въ размѣрѣ 8% со стоимости, а съ побочными расходами процентъ этотъ подымается до 10.

Италія.

По производству маслинъ и оливковаго масла и по торговлѣ этими товарами Италія занимаетъ на всемирномъ рынкѣ господствующее положеніе. Подъ масличными плантаціями въ этой странѣ занято болѣе милліона гектаровъ земли и ежегодно готовится около 2 мил. гектолитровъ масла.

Если даже принять среднюю стоимость масла въ 100 лиръ ¹⁾ за гектолитръ, то средняя годовая производительность оливко-маслянаго производства составитъ 200 мил. лиръ, что для Италіи является весьма значительнымъ источникомъ народнаго благосостоянія. Однако этотъ источникъ крайне неустойчивъ и колеблется изъ года въ годъ въ довольно широкихъ предѣлахъ, нерѣдко падающихъ на 50%. Многие полагаютъ, что за урожайнымъ годомъ слѣдуютъ неурожайные и что приблизительно только въ 5 лѣтъ разъ можно ждать хорошаго урожая. Въ 1899—1900 г. сборъ маслинъ составилъ всего 46% средняго сбора во всей странѣ, въ отдельныхъ же ея частяхъ процентъ этотъ падаетъ иногда до 10. Въ послѣднемъ отчетномъ году многие владѣльцы масличныхъ плантацій и цѣлыя общины принуждены были обратиться къ правительству съ ходатайствомъ о сложеніи или о разсрочкѣ платежа поземельнаго налога, такъ какъ сборъ маслинъ не окупаетъ даже текущихъ расходовъ.

Масличные деревья въ Италіи страдаютъ отъ многихъ паразитныхъ насѣкомыхъ, изъ коихъ наиболѣе выдаются *Dacus oleella*, *Linea oleella*, *Psylla oleae*, *Coccus oleae* и др. Распространенію этихъ враговъ масличнаго дерева содѣйствуютъ не только климатическія условія, но и постоянно усиливающаяся охота за пѣвчими птицами, которыя въ свою очередь являются лучшими истребителями упомянутыхъ паразитовъ.

Данныя о возрастаніи площади масличныхъ плантацій, равно какъ о размѣрахъ производства оливковаго масла въ Италіи за послѣднюю четверть вѣка представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ ²⁾:

¹⁾ Италіанская лира соотвѣтствуетъ франку, но биржевая ея стоимость нѣсколько ниже — на 10—15%.

²⁾ *Annuario Statistico Italiano*, p. 130; Roma, 1898.

	Площадь въ тыс. гектаровъ	Производство масла въ тыс. гектол.	Среднее съ гектара гектол.
1870—74	895	3.923	3.71
1879—83	929	3.390	3.66
1890	1.013	3 036	3.04
1891	1.031	2.740	2.66
1892	1.044	1.686	1.62
1893	1.061	2.941	2.77
1894	1.044	2.120	2.03
1895	1.034	2.894	2.80
1896	1.029	1.912	1.86

За послѣдніе четыре года можно дать болѣе подробныя свѣдѣнія о полученіи масла съ распредѣленіемъ производства по главнѣйшимъ областямъ (въ гектолитрахъ):

	1896.	1897.	1898.	1899.
Ломбардія	3.180	4.400	4.600	2.500
Венеція	4.500	3.700	4.400	5.000
Лигурія	28.490	57.000	128.000	38.000
Эмілія	5.560	3.500	5.400	1.200
Марка и Умбрія	174.690	116.000	185.000	68.300
Тоскана	132.230	92.000	345.000	88.000
Лациумъ	29.510	41.400	125.000	56.000
Южная Адріатика	816.760	637.000	910.000	260.000
Южное побережье Средиз. моря	311.510	509.000	339.000	242.500
Сицилія	381.690	302.000	400.000	130.500
Сардинія	23.880	34 000	53.600	28.000
Всего въ Италіи	1.912.000	1.800.000	2.500.000	920.000

Судя по этимъ даннымъ, общая производительность масла въ Италіи за разсматриваемый періодъ сократилась почти втрое, хотя за то же время площадь подъ плантаціями значительно увеличилась, такъ что въ среднемъ производительность одного гектара площади уменьшилась вдвое.

Изъ урожая 1891 около 40 тыс. цент. оливокъ пошло въ обращеніе въ видѣ свѣжихъ и маринованныхъ маслинъ. Изъ спѣлыхъ ягодъ обыкновенно получаютъ около 25% масла, такъ что, судя по этому разсчету, общій сборъ маслинъ въ Италіи долженъ достигать въ годъ около 10—11 мил. центнеровъ (гектолитръ масла вѣситъ приблизительно 92 кгр.) Такимъ образомъ, главнымъ предметомъ производства и наиболѣе цѣннымъ товаромъ является оливковое масло. Цѣнится оно на мѣстѣ производства, смотря по сорту, и въ главнѣйшихъ пунктахъ его торговли чрезвычайно не одинаково, какъ это видно изъ слѣдующей ¹⁾ таблицы цѣнъ на оливковое масло за центнеръ въ лирахъ:

	Портъ							
	Миданъ.	Маврикія.	Дука.	Римъ.	Лессе.	Катамія.	Привозное.	Экспортъ
1871	259	155	132	97	88	98	125	140
1881	186	156	137	116	74	86	100	110
1891	152	99	148	101	74	75	95	105

¹⁾ Ibid. p. 173.

	Портъ							Экспертное.
	Малакъ.	Мауритіа.	Лука.	Римъ.	Гессе.	Катанія.	Привозное.	
1892	154	96	115	104	74	68	100	110
1893	152	108	114	103	75	82	95	105
1894	151	115	111	102	74	76	95	105
1895	151	116	117	102	87	75	85	95
1896	151	107	111	83	83	69	95	108
1897	—	—	—	—	—	—	95	108
1898	—	—	—	—	—	—	95	108
1899	—	—	—	—	—	—	100	120

Само собою разумѣется, что цѣна масла обуславливается не только состояніемъ урожая, но и качествомъ маслинъ: иногда приходится спѣшить сборомъ, чтобы спасти хотя бы часть его отъ насѣкомыхъ; кромѣ того, въ неурожайные годы въ производство идутъ и попорченныя маслины, которыя въ другое время были бы выброшены. Въ общемъ за послѣднія тридцать лѣтъ цѣна на оливковое масло въ Италиі, повидимому, показываетъ стремленіе къ пониженію. Происходить это не отъ увеличенія масличныхъ плантацій, а отъ появленія въ торговлѣ другихъ суррогатовъ этого товара.

Между прочимъ распространеніе керосина въ Италиі сняло съ мѣстнаго рынка значительное количество посредственнаго или плохого оливковаго масла, употреблявшагося прежде для освѣщенія. Мѣстные потребители масла не отличаются изысканностью вкуса и качественные дефекты товара покрываются его дешевизною. Въ какихъ широкихъ предѣлахъ колеблются цѣны на разные сорта масла, видно, между прочимъ, изъ данныхъ по этому предмету Порта Маврикія въ декабрѣ 1899 года:

Масло необыкновенно чистое (extra)	отъ 175 до 185 ляръ за центнеръ
› чистое	› 145 › 155 › › ›
› долучистое	› 125 › 130 › › ›
Нижшій сортъ съѣдобнаго масла	› 110 › 115 › › ›
Масло для освѣщенія	› 85 › 90 › › ›

Центромъ маслостроительнаго производства Италиі является Бари, откуда всякаго сорта масла расходятся почти по всему земному шару и торговля этимъ товаромъ является весьма важною статьею въ общихъ оборотахъ страны.

Вывозъ масла за послѣднія 30 лѣтъ по количеству и стоимости представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1871	841.106 ц. на 117.755 т. ляръ.	1895	441.790 ц. на 46.888 т. ляръ.
1881	679.990 › › 74.579 › ›	1896	578.081 › › 54.913 › ›
1891	568.378 › › 62.522 › ›	1897	568.612 › › 57.860 › ›
1892	574.076 › › 60.278 › ›	1898	441.748 › › 47.709 › ›
1893	430.759 › › 47.383 › ›	1899	506.802 › › 60.756 › ›
1894	605.207 › › 63.547 › ›		

Районъ распространенія вывозимаго изъ Италиі оливковаго масла весьма обширный и въ нижеслѣдующей таблицѣ поименованы лишь глав-

нѣйшія страны, которыя пользуются товаромъ итальянскаго происхожденія ¹⁾:

	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.
Въ вѣзено (центнеровъ)						
Въ Австро-Венгрію	52 543	42.308	44.201	43.172	38.267	40.972
Во Францію	189.547	772.204	140.385	126.274	80.676	83.291
Въ Германію	53.549	34.496	47.357	34.653	27.712	38.291
› Великобританію	82.212	54.759	76.304	62.364	34.484	47.231
› Мальту	10.938	9.288	10.291	7.378	3.625	2.238
› Голландію	37.227	21.603	31.672	29.094	29.709	39.386
› Россію	81.634	71.551	69.294	97.200	47.983	57.691
› Швейцарію	10.433	8.227	10.754	12.337	7.145	9.467
› Соединенные Штаты	51.450	41.495	38.136	31.400	40.913	62.743
› Аргентину		33.363	49.164	36.615	49.973	71.623

Наиболѣе крупнымъ потребителемъ итальянскаго оливковаго масла является Франція, второе мѣсто занимаетъ Россія, третье принадлежитъ Великобританіи и т. д.

Сама Италия, хотя и производитъ громадное количество масла, но тѣмъ не менѣе получаетъ его еще и изъ другихъ странъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго сопоставленія общихъ итоговъ ввоза:

годъ.	центи.	на т. лиръ.	годъ.	центи.	на т. лиръ.
1871	33.157	4.145	1894	75.825	7.203
1881	89.727	8.973	1895	50.982	4.843
1891	22.412	2.241	1896	31.682	2.693
1892	5.531	525	1897	32.590	3.096
1893	33.268	3.327	1898	162.441	15.532
			1899	151.765	15.177

За разсматриваемый періодъ, наиболѣе выдающимся по ввозу годовъ является 1885, когда масла было получено изъ заграницы 181.520 ц., а по вывозу наиболѣе счастливымъ будетъ 1875 г., когда экспортъ достигъ 926.673 ц. Главнымъ поставщикомъ оливковаго масла для Италии служитъ Греція; много этого товара поступаетъ также изъ Австро-Венгрии и Турціи, а частію приходитъ изъ Сѣверо-африканскаго побережья Средиземнаго моря и преимущественно изъ Туниса. Общая картина распределенія ввоза въ Италію оливковаго масла по странамъ происхожденія товара за послѣднія шесть лѣтъ представлена въ слѣдующей таблицѣ (въ центнерахъ):

	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.
Изъ Австро-Венгрии	22.814	19.951	12.533	7.042	4.693	4.399
› Греція	38.952	25.456	5.511	21.942	30.406	23.550
› Испаніи	32	278	191	1.980	120.448	24.896
› Турція	5.124	4.081	13.075	1.078	5.121	1.970
› Туниса	8.592	770	143	70	743	86.593

¹⁾ Statistica de commercio speciale di importazione e di esportazione. Roma, 1900.

Усиленный привозъ масла въ послѣдніе два года объясняется плохимъ урожаемъ маслинъ въ Италіи. Для покрытія своихъ дефектовъ она прежде обращалась преимущественно къ Испаніи и Греціи, а въ послѣднее время болѣе тяготеетъ къ Сѣверо-африканскому побережью и главнымъ образомъ къ Тунису, дающему весьма посредственный товаръ. Участіе Турціи въ снабженіи Италіи оливковымъ масломъ слабое.

Сопоставляя приведенныя выше данныя о производствѣ, ввозѣ и вывозѣ оливковаго масла, легко замѣтить, что главная масса италіанскаго производства остается на мѣстѣ и только едва третья часть вывозится за границу. Напр., въ послѣднемъ 1899 отчетномъ году масла приготовлено 920 т. гекл., привезено изъ за границы 151.765 ц. и вывезено тогда же 506.302 ц., а, слѣдовательно, если для приблизительнаго расчета принять гектолитръ масла равнымъ по вѣсу метрическому центнеру, то на внутреннее потребление осталось въ странѣ 565,463 ц.

Ввозъ въ Италію оливковаго масла изъ за границы оплачивается по общему тарифу по 15 лиръ за 100 кило, а по конвенціонному тарифу—по 6 лиръ за тотъ же вѣсъ.

Италія безъ сомнѣнія торгуетъ не только оливковымъ масломъ, но и маслинами въ свѣжемъ видѣ и въ консервахъ, но къ сожалѣнію мѣстная официальная статистика не выдѣляетъ этого товара въ особую рубрику. Впрочемъ, въ ней есть одна рубрика, гдѣ, повидимому, могутъ быть помѣщены маслины: „Frutte secche oleose non nominate“¹⁾. По этой статьѣ въ 1898 г. ввезено 352 ц. товара на 35.200 лиръ, а вывезено—3.210 ц. на 321.000 лиръ.

Что же касается маслинъ консервированныхъ, то онѣ попали въ одну рубрику со всякими другими солеными и мочеными фруктами и овощами въ укусѣ, маслѣ и пр. По этой статьѣ товара вывозится на значительную сумму и высокой стоимости (въ 1898 г. 45.511 центнеровъ, по 110 лиръ, на сумму 5.006.210 лиръ), но какая доля ея приходится на маслины—выяснить нельзя.

Испанія.

Испанія чрезвычайно богата маслячными плантаціями, подъ которыми занято 1.152.637 гектаровъ; разведеніе ихъ въ нѣкоторыхъ областяхъ этой страны составляетъ весьма важный источникъ благосостоянія населенія.

Въ 1892 г. въ Испаніи было получено 3.357.200, въ 1895 году—3.217.410, 1896 г.—2.976.384 гекл. оливковаго масла, причемъ значительная часть его остается на мѣстѣ производства и только меньшая вывозится за границу. Данныя по экспорту оливковаго масла изъ Испаніи за послѣднее десятилѣтіе представляются въ слѣдующемъ видѣ²⁾:

¹⁾ Сухіе маслячныя плоды особо непоименованные.

²⁾ Estadística general del comercio exterior de España. Madrid. 1900.

годъ.	тоннъ.	тис. пезетъ ¹⁾ .	годъ.	тоннъ.	тис. пезетъ ¹⁾ .
1888.	12.027	10.223	1894.	13.566	14.380
1889.	30.485	26.827	1895.	16.765	17.771
1890.	14.616	13.154	1896.	22.883	24.256
1891.	10.996	10.227	1897.	11.431	12.117
1892.	15.709	15.081	1898.	54.593	46.404
1893.	26.269	26.269	1899.	31.000	28.000

Главнѣйшими потребителями испанскаго масла являются слѣдующія страны (въ 1898 г.): Великобританія — куда было отправлено 11.175 т., Куба—3.319 т., Данія—2.031 т. Германія—2.066 т., Португалія—1.452 т., Россія—809 тоннъ и др. Экспортное масло оцѣнено въ 85 пезетъ за 100 кило, Одновременно съ этимъ въ Испанію ввезено оливковаго масла 11.272 кгр. на 14.654 пез., въ томъ числѣ изъ Франціи—9.686 кгр.

Кромѣ масла, Испанія отправляетъ большое количество оливокъ въ свѣжемъ и маринованномъ видѣ. Въ 1898 г. этого товара отправлено всего 4.977.143 кгр. на 3.732.857 пез., въ томъ числѣ въ Великобританію 2.091.655 кгр., въ Соединенные Штаты—675.789, въ Кубу—487.683, во Францію—235.040, въ Италію—287.054, въ Мексикку—226.306, въ Аргентину—534.305, въ Порто-Рико—67.588 кгр. и др.

Оливковое масло при ввозѣ въ Испанію оплачивается пошлиной въ размѣрѣ 39 пезетъ за 100 кило по общему тарифу и въ размѣрѣ 30 пезетъ за тотъ же вѣсъ по конвенціонному тарифу.

Канада.

Въ Канаду ввозится оливковое масло для стола, а также для освѣщенія и смазки и вообще для промышленныхъ цѣлей. Ввозъ ²⁾ этотъ за послѣдніе два года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

		1898.		1899.	
		колич.	стоим. доллар.	колич.	стоим. доллар.
ВВЕЗЕНО:					
Масла для стола	галлон.	22.318	23.519	25.117	25.491
» » промыш. цѣлей	»	5.236	2.088	9.429	2.858
Всего.	»	27.554	25.607	34.546	28.349

Ввозная пошлина на оливковое масло—20% со стоимости. Главнымъ поставщикомъ этого товара для Канады являются: Франція, Великобританія, Соединенные Штаты и только отчасти Италія.

¹⁾ Испанская пезета номинально равняется франку, но биржевая ея стоимость всегда ниже на 10—15%.

²⁾ Dominion of Canada. Report of the Department of trade and commerce. Ottawa. 1900. Галлонъ = 4,5 литра.

Капская область ¹⁾.

Капская область потребляет въ годъ около 100 т. литровъ привознаго оливковаго масла (своего она не имѣетъ): въ 1894 г. ввезено туда 103.916 л., 1895 г.—127.274 л., 1896 г.—110.998 л. 1897 г.—104.701 л., въ томъ числѣ изъ Великобританіи 96.193 л., Соединенныхъ Штатовъ—2.737 л., Франціи—2.347 л., Германіи—1.902 литра. Всего на сумму около 74 т. руб. Необходимо замѣтить, что показанное количество масла не остается исключительно въ Капской области, а расходится по всему Южно-Африканскому Таможенному Союзу, въ составъ котораго входятъ Трансвааль, Оранжевая республика, Базутоландъ и Наталь.

Пошлина за ввозимое масло для всего Союза—1 шил. за галлонъ.

Кипръ.

Кипръ располагаетъ большимъ количествомъ масличныхъ деревьевъ полностью предоставленныхъ естественнымъ условіямъ почвы и климата. Человѣкъ мало прилагаетъ на упомянутомъ островѣ къ нимъ заботы и вѣроятно отчасти поэтому урожаи маслинъ подвергаются тамъ изъ года въ годъ большимъ колебаніямъ. Данныя по сбору маслинъ за послѣднее десятилѣтіе представляются въ слѣдующемъ видѣ:

с о б р а н о м а с л и н ѣ .		с о б р а н о м а с л и н ѣ .	
года.	т. оеъ.	года.	т. оеъ.
1889—1890 ²⁾ . . .	10.287	1894—1895 . . .	4.500
1890—1891 . . .	2.525	1895—1896 . . .	1.977
1891—1892 . . .	10.694	1896—1897 . . .	6.414
1892—1893 ³⁾ . . .	598	1897—1898 . . .	868
1893—1894 . . .	7.080	1898—1899 . . .	2.738

Кипрское масло въ большомъ количествѣ направляется въ Египетъ, въ Великобританію и др. государства. Качественно оно не отличается—темноватое съ привкусомъ оливокъ, и расходится въ неочищенномъ видѣ.

Коста-Рика.

Общее годовое потребленіе привознаго оливковаго масла (мѣстнаго не имѣется) достигается 50—60 т. литровъ. Товаръ этотъ прежде поставлялся исключительно изъ Франціи, но въ послѣднее время онъ появился еще изъ Италіи и Испаніи.

Пошлина взимается въ размѣрѣ 11 центавовъ ⁴⁾ за кило брутто.

¹⁾ Le Commerce des Huiles d'olive, p. 121.

²⁾ Statistical Abstract for the several colonial and other possessions. 1908, p. 304. Годы считаются мусульманскіе—съ 13 марта по 12 марта.

³⁾ Этотъ годъ ознаменовался почти полнымъ неурожаемъ маслинъ.

⁴⁾ Мѣстная монета песо=100 центавовъ; фактическая ея стоимость 90 коп.

Мальта.

Хотя Мальта сама имѣтъ плантаціи масличныхъ деревьевъ, но мѣстнаго производства оливковаго масла мало и островъ нуждается въ привозномъ товарѣ, который поступаетъ преимущественно изъ Туниса и Италіи (Сициліи). Не такъ еще давно Мальта потребляла слишкомъ втрое болѣе масла, чѣмъ теперь. Фальсификація приняла здѣсь громадные размѣры: оливковое масло разбавляютъ почти равнымъ объемомъ хлопчатниковаго масла, болѣе дешеваго и менѣе вкуснаго.

Колебаніе ввоза оливковаго масла представляется въ слѣдующемъ видѣ:

годъ.	всего кафисо ¹⁾ .	въ среднемъ ежегодно
1883—1887	320.991	64.138 кафисо.
1888—1892	323.732	64.746 >
1893—1897	283.086	52.617 >
1897.	33.294	33.294 >

Въ 1898 г. ввезено масла 56.544 кафисо на 40.200 фун. стер. и тогда же вывезено этого товара на 9.860 ф. ст. Таможенная пошлина взимается въ размѣрѣ 6 пенсовъ за кафисо.

Мексика.

Въ Мексикѣ кое гдѣ встрѣчаются оливковыя деревья, но промышленнаго значенія пока неимѣютъ; однако, оливковое масло всетаки производится изъ мѣстныхъ плодовъ, товаръ получается плохаго качества, но мѣстные потребители привыкли къ его вкусу. Потребляемое въ странѣ оливковое масло составляетъ предметъ привоза изъ Европы.

годъ.	кило.	піастры ²⁾ .
1892—1893	486.218	136.787
1893—1894	482.562	131.653
1894—1895	445.973	131.611
1895—1896	616.226	187.801
1896—1897	453.126	135.277
1897—1898	301.818	101.588

Часто привозное масло подмѣшивается другими болѣе дешевыми растительными маслами, но мѣстные потребители предпочитаютъ плохаго вкуса смѣси натуральному маслу, благодаря дешевизнѣ первыхъ, около 50 центавось за литръ.

Таможенная пошлина взимается за масло привозимое въ жестяныхъ или бочкахъ въ размѣрѣ 15 центавось за кило; масло же привозимое въ стеклянной посудѣ платитъ 20 ц. за кило.

¹⁾ Кафисо—мѣстная мѣра = 20,3 литра.

²⁾ Долларъ мексиканскій = 100 центавось, около 90 коп.

Порто-Рио ¹⁾.

Оливковое масло привозится сюда главнымъ образомъ изъ Европы, въ бочкахъ или бутылкахъ, въ количествѣ около 1 милл. килогр.; предпочитается первая тара. Въ 1897 г., напр., его привезено 7.592 центнера на 167.031 пиастровъ, въ томъ числѣ изъ Испаніи—7.553 ц., Италиі—34 и Франціи—5 центнеровъ. Въ бутылкахъ въ томъ же году ввезено 12.867 кило на 5.146 пиастровъ, въ томъ числѣ 4.603 к.—изъ Франціи, 7.949 к.—изъ Испаніи, 174 к.—изъ Италиі и пр.

Пошлина составляетъ 1½ пиастра за масло въ бочкахъ за центнеръ и по 2 пиастра за центнеръ масла въ бутылочной тарѣ.

Португалія ²⁾.

Португалія производитъ оливковаго масла значительно больше, чѣмъ требуется для ея собственныхъ нуждъ, и этотъ товаръ представляетъ тамъ важный предметъ торговли. Небольшое количество его Португалія получаетъ изъ заграницы. Общіе итоги ввоза параллельно съ данными вывоза масла и маслинъ въ консервахъ представлены въ слѣдующей таблицѣ:

	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899
В в о з ъ о л и в к о в а г о м а с л а						
на тыс. мильрейсъ ³⁾ .	29	39	40	43	57	39
килогр.	156.437	190.560	206.002	218.968	246.153	—
В в ы в о з ъ о л и в к о в а г о м а с л а						
на тыс. мильрейсъ .	210	526	391	417	511	553
декалитровъ . . .	114.385	274.432	214.476	216.340	252.233	223.115
В в ы в о з ъ м а с л и н ъ в ъ к о н с е р в .						
на тыс. мильрейсъ .	23	35	40	38	35	—
килогр.	756.021	1.149.563	1.345.885	1.126.934	997.339	—

Ввозится въ Португалію лишь дорогое масло, по средней цѣнѣ въ 232 рейса за кило, почти исключительно изъ Испаніи—128.482 (въ 1898 г.) кило и изъ Италиі—117.358 кило. Масло это идетъ въ небольшомъ количествѣ на мѣстное потребленіе, а большею частью предназначается для консервирования сардинокъ, что производится въ Португаліи въ большихъ размѣрахъ.

Болѣе половины вывозимаго изъ Португаліи масла отправляется въ Бразилію—183.865 декл. (въ 1898 г.), а остальное идетъ въ португальскія

¹⁾ Le commerce des Huiles d'olive, p. 132.

²⁾ Estatística de Portugal. Commercio do continente do reino e ilhas adjacentes com paizes estrangeiras. Lisboa. 1900.

³⁾ Мильрейсъ = 1000 рейсамъ = номинально 2 р. 10 коп., фактически около 1 р. 60 к.

колони: Мазамбикъ—13.663, Анголу—27.880, острова Зеленаго Мыса—8.169, острова Св. Омы и Княжескія—6.734 декл. и др. Въ Великобританію отпращается сравнительно весьма немного масла—3.620 декл. Вывозимое масло португальская статистика раздѣливаетъ по 1.973 рейса за декалитръ.

Португалія торгуетъ и маслинами, которыхъ въ 1898 г. она вывезла за границу 997.339 кило по средней цѣнѣ 34 рейса за кило, а всего на 34.615 милльрейсовъ. Идетъ этотъ товаръ главнымъ образомъ въ Бразилію—910.738, Мазамбикъ—34.610, Анголу—26.482, Аргентину—2.400 кило и др.

Ввозная таможенная пошлина взимается за масло въ размѣрѣ 150 рейсовъ за кило, но за товаръ предназначенный для консервирования сардинокъ, вывозимыхъ за границу, пошлина (8% по стоимости) понижается, смотря по качеству товара до 16—20 рейсовъ за кило. Для консервирования сардинокъ требуется совершенно свѣжее масло, приготовленное изъ отборныхъ плодовъ, въ противномъ случаѣ масло скоро портится.

Въ послѣдніе годы въ самой Португаліи начало увеличиваться производство оливковаго масла лучшаго сорта, которое сбывается фабрикантамъ рыбныхъ консервовъ. Заинтересованныя лица намѣревались въ 1900 году обратиться въ парламентъ съ просьбою отмѣнить возвратъ пошлины, взимаемой съ оливковыхъ маселъ заграничнаго происхожденія, чтобы поощрить этой отмѣной нарождающееся производство оливковаго масла высокихъ сортовъ въ Португаліи.

Россія.

Культура масличнаго дерева въ Россіи—дѣло совершенно новое и только что нарождающееся: на черноморскомъ побережьи Кавказа, близъ Сухума, Ново-Афонскій монастырь сдѣлалъ попытку культивировать масличное дерево и хотя опытъ удался вполне какъ по урожаю маслинъ, такъ и по выходу масла, но площадь плантаціи еще слишкомъ мала, чтобы имѣть промышленное значеніе. Правда, кое-гдѣ это дерево встрѣчается въ Крыму и Закавказскомъ краѣ, даже въ дикомъ состояніи, но никто изъ не пользуется. Поэтому, все потребное въ странѣ количество маслинъ (особенно требуемое въ Закавказскомъ краѣ) и оливковаго и деревяннаго масла получается исключительно изъ заграницы. Оливковое дерево культивируемое на южномъ берегу Крыма пока тоже не имѣютъ промышленнаго значенія.

Оливковое масло идетъ для стола, а деревянное главнымъ образомъ для сожиганія въ лампадахъ при церквахъ. Деревяннаго масла всегда получалось гораздо больше оливковаго, потому что, для стола Россія сама готовитъ много растительныхъ маселъ—льнянаго, коноплянаго, подсолнечнаго, рапсоваго, кунжутнаго, горчичнаго и др.—и менѣе нуждается въ подобномъ товарѣ, чѣмъ въ деревянномъ маслѣ, которое для церковной службы нельзя ничѣмъ замѣнить.

Привозъ всякаго сорта оливковаго масла за второе полу столѣтіе нувшаго вѣка представляется въ слѣдующемъ видѣ¹⁾:

¹⁾ Обзоръ Внѣшней Торговли Россіи за разные годы.

года.	тис. пуд.	года.	тис. пуд.	тис. рубл.
1851—1860.	647,7	1893	631	4.966
1861—1870.	949,8	1894	704	5.451
1871—1880.	1.407,1	1895	696	5.236
1881—1890.	1.035,8	1896	668	5.214
1891	647	1897	701	5.724
1892	652	1898	677	5.301
		1899	675	4.983
		1900	597	3.992

Товаръ получается почти исключительно по Европейской границѣ, такъ какъ Азіатская даетъ лишь около 1% всего привоза. Главнѣйшими его поставщиками являются (въ 1898 г.) Италия, Испанія Франція, Турція и не многія др., дающія масла неодинаковаго достоинства, о чемъ можно судить по сопоставленію количества и стоимости ввоза изъ разныхъ странъ:

	пуд.	рубл.		пуд.	рубл.
Изъ Италіи	265.562	2.011.484	Изъ Франціи	56.098	526.815
› Испаніи	178.506	1.536.549	› Германіи	17.655	144.452
› Греціи	68.190	356.017	› Великобрит.	13.855	92.295
› Турціи	58.653	420.212	› Австро-Венгріи.	9.854	122.502
› Персіи	403	2.825	› Давіи	4.522	41.067
› Швеціи	358	3.844	› Голландіи	1.589	18.375
› Египта	379	4.197	› Бельгіи	1.015	10.187

Изъ 14 поименованныхъ странъ половина совсѣмъ не производитъ оливковаго масла и, слѣдовательно, поставляетъ намъ чужой товаръ, быть можетъ лишь нѣсколько очищенный.

Для 1899 г. соотвѣтствующія данныя представляются въ слѣдующимъ видѣ:

	пуд.	руб.		пуд.	руб.
Изъ Турціи	153.762	1.149.782	Изъ Бельгіи	1.601	12.356
› Испаніи	139.778	1.175.873	› Англійи	39.602	332.611
› Италіи	149.322	970.250	› Германіи	21.482	208.241
› Франціи	66.785	554.188	› Голландіи	2.020	17.298
› Греціи	92.122	477.578	› Давіи	1.579	13.205
› Австріи	5.862	65.884			

Судя по приведеннымъ свѣдѣніямъ, привозъ оливковаго и деревяннаго масла въ послѣднее десятилѣтіе сократилось слишкомъ вдвое противъ двухъ предшествовавшихъ десятилѣтій, а съ 1890 года количество ввоза подвергается лишь слабому колебанію въ предѣлахъ отъ 600 до 700 тыс. пудовъ на сумму около 5 милл. р. Сокращеніе это находится въ связи съ возвышеніемъ таможенной пошлины на рассматриваемый товаръ, а отчасти и съ развитіемъ въ Россіи производства такъ называемыхъ гарныхъ маслъ—смѣси растительныхъ, преимущественно деревяннаго, съ минеральными. Масла эти значительно дешевле чистаго деревяннаго масла и потому предпочтительнѣе покупаются для сожиганія въ предохранительныхъ лампахъ при рудничныхъ работахъ, а иногда и для сожиганія въ лампадахъ. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ нѣсколькими

несчастными случаями отъ воспламененія въ церквахъ лампаднаго масла вызвало много нареканій по поводу замѣны деревяннаго масла гарнымъ.

Для предупрежденія столь не желательной фальсификаціи съ одной стороны и для предохраненія церковной живописи отъ порчи значительной копотью, распространяемой гарными маслами, предпринято рядъ мѣропріятій для установленія правильной торговли какъ деревяннымъ, такъ и гарнымъ маслами. Не запрещая производства послѣднихъ, какъ имѣющихъ большое промышленное значеніе независимо отъ сожиганія въ церковныхъ лампадахъ, правительство признало, однако, полезнымъ присвоить названіе деревяннаго или лампаднаго масла исключительно чистому оливковому маслу и, кромѣ того, на посудѣ содержащей гарное масло, равно какъ и на вывѣскахъ мѣсть ихъ производства и торговли должна быть ясная надпись — „искусственное гарное масло“. Нарушители этихъ правилъ привлекаются къ уголовной отвѣтственности какъ за мошенничество.

Православное церковное вѣдомство, наиболѣе заинтересованное въ предупрежденіи употребленія гарнаго масла вмѣсто деревяннаго для сожиганія въ церквахъ, нашло необходимымъ войти въ непосредственныя сношенія съ иностранными производителями оливковаго и деревяннаго масла для поставки упомянутаго товара въ чистомъ видѣ. Такимъ образомъ, церковное вѣдомство будетъ получать чистый не фальсифицированный товаръ и продавать его изъ своихъ складовъ.

Для характеристики колебанія цѣнъ на оливковое и деревянное масло за послѣднее десятилѣтіе въ главныхъ торговыхъ пунктахъ Россіи, а для сравненія и въ Гамбургѣ, можно привести слѣдующія цифры (въ рубляхъ за пудъ ¹⁾):

	1890 1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.
Въ С.-Петербургѣ галипольское	10,82	9,49	9,22	9,12	9,09	9,22
» » джой	10,24	9,21	9,09	8,82	9,26	9,22
» » греческое	10,02	8,22	8,22	8,52	9,29	9,22
» » малагское	9,22	9,02	8,29	8,19	8,27	8,22
» » прованское	14,91	14,22	14,22	14,79	15,92	25,29
Въ Ригѣ — деревянное	10,22	9,77	9,22	9,12	9,22	10,27
» » прованское	16,40	15,22	14,29	15,77	17,17	17,22
Въ Москвѣ — греческое бѣлое	11,24	10,22	10,12	10,09	10,22	10,22
» » галипольское	10,27	9,79	9,22	9,22	10,22	10,22
Въ Одессѣ — галипольское	10,02	9,22	9,02	8,21	9,79	9,77
» » прованское лучшее	17,72	17,22	17,22	18,22	18,22	17,22
» » » обыкновен.	16,74	16,22	16,21	17,29	18,19	16,22
Въ Варшавѣ — галин. для машинъ	10,29	9,22	8,22	8,22	9,22	9,12
» » » горькія	10,72	9,29	9,29	9,22	10,22	9,22
» » малагское	10,22	9,29	9,22	9,22	10,22	9,22
Въ Гамбургѣ — мессанское	5,21	5,22	4,29	4,22	5,27	5,22
» » малагское	5,22	4,22	4,22	4,22	4,22	5,22
» » смірское	5,21	4,71	4,22	4,22	4,27	4,22

¹⁾ Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ. Изд. Д-та Торговли и Мануфактуръ. Спб. 1900 г.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній нельзя не усмотрѣть два противоположныхъ стремленія: цѣна на оливковое т. е. столовое масло показываетъ стремленіе къ возвышенію, тогда какъ цѣна на деревянное, повидимому, падаетъ, причѣмъ разница между ними остается приблизительно около 50—60%. Русскія цѣны, довольно близкія въ разныхъ торговыхъ центрахъ страны, почти вдвое превышаютъ гамбургскія, что отчасти зависитъ отъ большей отдаленности Россіи отъ главныхъ маслопроизводительныхъ странъ—Италіи, Испаніи и Франціи,—а отчасти обуславливается таможенной пошлиной, которой нѣтъ въ Гамбургѣ ни на оливковое, ни на деревянное масла.

Въ Россіи пошлина на деревянное масло въ 1869 г. составляла 1 р. 80 к. кред. съ пуда; въ 1877 г. тотъ же окладъ опредѣленъ въ золотой валютѣ; съ 1 юля 1882 г. онъ поднятъ до 2 р., въ 1891 г. вновь возвышенъ до 2 р. 20 коп., но съ заключеніемъ торговыхъ договоровъ съ разными государствами пошлина эта была понижена до 1 р. 98 коп. зол., въ каковомъ размѣрѣ остается въ силѣ по настоящее время, составляя 2;р. 97 коп., считая рубль въ $\frac{1}{16}$ имперіала.

Какъ уже было упомянуто ранѣе, Россія получаетъ изъ за границы кромѣ оливковаго масла и плоды масличнаго дерева, главнымъ образомъ въ разсолѣ и въ маслѣ. Товара этого получается сравнительно немного и таможенная статистика не выдѣляетъ его въ особую рубрику, а показываетъ вмѣстѣ съ каперцами. По этой статьѣ въ послѣднемъ 1898 г. отчетномъ году всего ввезено 157.497 п. на 383.794 руб., въ томъ числѣ по Европейской границѣ поступило 148.699 п. на 352.991 р. Изъ отдѣльныхъ государствъ Турція даетъ намъ наибольшее количество маслинъ—121.861 п. на 281.962 р., Франція—3.759 п. на 19.478 р., Греція—31.042 п. на 74.088 р., Австро-Венгрія—230 п. на 2.970 р., Голландія—326 п. на 2.690 р. и пр.

Румынія.

Румынія ведетъ значительную торговлю маслинами и оливковымъ масломъ. Маслина ввозится либо въ бочкахъ (пошлина 3 левъ ²⁾ за 100 кило), либо въ склянкахъ, банкахъ и жестянкахъ и тогда пошлина возвышается до 12 левъ за 100 кило.

Общіе итоги ввоза и вывоза маслинъ за послѣднее пятилѣтіе представлены въ слѣдующей таблицѣ ¹⁾:

	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.
Ввозъ маслинъ.		к	и	л	о.
въ бочкахъ	3.331.143	3.579,957	3.248.401	3.188,062	3.089.746
» банкахъ и жест.	11.551	3.947	5.321	6.914	4.889
Вывозъ маслинъ.		к	и	л	о.
въ бочкахъ ,	11.386	4.419	9.205	16.006	23.162
» склянкахъ	677	10	—	—	22

¹⁾ Comerziul exterior al României, en 1899. Bucuresci, 1900.

²⁾ Румынскій левъ=1 франку=37½ коп.

Въ 1899 г. маслинъ ввезено въ бочечной тарѣ 3.089.746 кило на 1.544.873 л., въ томъ числѣ изъ Турціи—2.716.396 кило, Греціи—356.160, Франціи—6.664, Австро-Венгріи—6,946, Италиі—2.690, Бельгіи—540 кило и др. Въ такой же тарѣ маслинъ вывезено за границу 23.163 кило на 11.581 л., въ томъ числѣ въ Австро-Венгрію 22.506 кило.

Въ банкахъ и жестянкахъ маслинъ ввозится сравнительно не много. въ 1899 г. ввезено 4.389 кило на 4.389 л., въ томъ числѣ изъ Турціи—1.728 кило, Греціи—1.495 кило.

Ввозъ и вывозъ оливковаго масла за послѣднее пятилѣтіе для Румыніи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1895.	1896.	1897.	1898.	1899
Ввезено масла, кило. . .	2.874.051	3.297.834	3.204.923	3.248.289	2.486.138
Вывезено масла > . . .	14.839	26.564	1,088	1.801	4.868

Для указанія странъ происхожденія привознаго и странъ назначенія экспортнаго товара достаточно привести свѣдѣнія за одинъ послѣдній годъ.

Оливковаго масла ввезено (пошлина 10 л. за 100 кило) въ 1899 году 2.486.138 к. на 2.983.365 л., въ томъ числѣ изъ Турціи—1.274.084, Франціи—666.106, Греціи—287.641, Австро-Венгріи—157.459, Италиі—77.386 кило и др. Вывозъ масла имѣеть лишь случайный характеръ—въ 1899 г. вывезено его 4.868 кило на 5.842 л., главнымъ образомъ въ Сербію—4.667 кило.

Соединенные Штаты Сѣв. Америки.

Въ Сединенныхъ Штатахъ, преимущественно въ Калифорніи, съ успѣхомъ культивируютъ масличное дерево и даже готовится тамъ оливковое масло, но пока въ ограниченномъ количествѣ, едва удовлетворяющемъ мѣстный спросъ. Вывоза его за границу статистика не показываетъ. Мѣстное масло обходится дороже привознаго изъ Европы и не вполне отвѣчаетъ вкусу и цвѣту европейскаго масла.

Потребленіе оливковаго масла въ Соединенныхъ Штатахъ не особенно значительно, всего на сумму около одного милліона долларовъ, что обусловливается конкуренціей другихъ растительныхъ маслъ. Почти двѣ трети привоза масла поступають изъ Италиі и около одной трети изъ Франціи. Участіе же прочихъ странъ какъ, напр., Великобританіи или Бельгіи, довольно слабо и носитъ комисіонный характеръ. Такой же характеръ носить и участіе Кубы въ снабженіи Соединенныхъ Штатовъ испанскимъ оливковымъ масломъ.

Почти все привозное масло остается въ Соединенныхъ Штатахъ для мѣстнаго потребленія и только ничтожная часть, около полупроцента вывозится обратно за границу, преимущественно въ Канаду.

Ввозъ оливковаго масла въ Соединенные Штаты по календарнымъ годамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ ¹⁾:

¹⁾ Monthly Summary of Commerce and Navigation of the United States

годъ.	галл.	долл.	обратно вывезено.	
1896.	876.916	1,012.373	—	—
1897.	878.213	1.091.906	2.149	2.219
1898.	784.952	989.447	3.912	4.093
1899.	1.046.569	1.190.607	3.205	3.615
1900.	880.553	1.147.156	2.178	3.910

Ввозъ по фискальнымъ годамъ (кончатся 30 июня) и по странамъ происхожденія распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.
Всего на долл. галлоновъ {	952.405	1.107.049	1.134.077	923.804	1.090.250
	775.046	942.593	928.567	736.877	930.042
изъ Испаніи галлоновъ .	461.215	610.332	553.115	457.939	609.038
» Франціи »	261.695	278.791	328.943	243.874	280.515
» Великобританіи »	26.589	28.618	19.504	17.151	15.891
» Бельгіи »	10.488	6.867	13.916	8.258	14.881
» Кубы »	7.397	10.576	5.893	4.597	2.329
Вывезено:					
обратно, всего галлоновъ .	2.247	2.679	2.463	2.035	4.129
всего на сумму, долл.	2.679	2.987	2.533	2.414	4.371

Таможенная пошлина взимается по 50 центовъ за галлонъ (4,5 литра) масла привозимаго въ бутылкахъ или т. п. посудѣ и по 40 центовъ за масло привозимое въ бочкахъ.

Тунисъ.

Тунисъ чрезвычайно богатъ масличными плантаціями преимущественно въ Sahel'ѣ и въ окрестностяхъ г. Сфакса; онъ насчитываетъ у себя до 15 мил. оливковыхъ деревьевъ. Равнымъ образомъ и производство масла составляетъ серьезную отрасль мѣстной промышленности ¹⁾: въ 1896 г. туземныхъ маслобоенъ насчитывалось тамъ 1.183 и заводовъ европейскаго образца—64. Въ общемъ итогѣ Тунисъ производитъ въ годъ около 30 мил. литровъ оливковаго масла въ годъ, какъ это видно изъ данныхъ по этому предмету за послѣдніе годы:

года.	1-го сорта.	2-го сорта.	всего литр.
1896	25.785.500	6.600.000	32.385.500
1897	11.711.400	1.975.000	13.684.400
1898	40.968.200	4.840.000	45.808.200
1899	8.916.700	2.250.000	11.166.700

Значительное количество масла остается для мѣстнаго потребленія и только сравнительно малая часть его вывозится за-границу, преимущественно во Францію и въ Италію:

Вывезено:	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.
Всего, на сумму тыс. фр.	6.889	4.254	5.264	3.162	14.699
» метр. центи.	105.155	63.385	80.408	—	175.973

¹⁾ Les produits tunisiens sur le marché de Paris. Paris. 1900. p. 19.

Небольшое количество оливкового масла Тунисъ самъ получаетъ изъ Алжира, какъ, напр., въ 1897 г. привезено въ эту страну 231.708 кило оливкового масла на 198.627 фр.

Турція.

Обширная территория Турціи въ трехъ частяхъ Стараго Свѣта чрезвычайно богата масличными плантаціями: масличное дерево составляетъ одну изъ важнѣйшихъ статей сельскаго хозяйства въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Оттоманской имперіи. Въ европейской Турціи разведеніе его не такъ распространено, вслѣдствіе недостаточно теплаго климата, исключая извѣстной части побережья въ Салоникскомъ вилайетѣ; зато въ Азіатской Турціи это дерево вмѣстѣ съ виноградной лозой и разведеніемъ овощей составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ ресурсовъ Архипелага, особенно на островѣ Метеленѣ ¹⁾.

По берегамъ Мраморнаго моря масличное дерево разводится въ Артаки; весь южный склонъ горъ образующихъ полуостровъ Сизику сплошь покрытъ густымъ и громаднымъ лѣсомъ оливковыхъ деревьевъ, пережившихъ многія столѣтія и разросшихся до гигантскихъ размѣровъ.

Мѣстные жители и не думаютъ объ ухаживаніи за этими деревьями: послѣднія растутъ себѣ какъ попало—на одномъ и томъ же деревѣ зеленныя вѣтви уживаются рядомъ съ засохшими. Подрѣзываніе старыхъ вѣтвей, которое дало бы двойную силу молодымъ побѣгамъ, совершенно не практикуется здѣсь. Сухія вѣтви опадаютъ сами собою, когда совершенно подгниютъ.

Мѣстные жители не солятъ зеленыхъ маслинъ. Правда, въ мелочныхъ лавкахъ и на улицахъ въ Константинополѣ продаютъ зеленныя маслины, но ихъ готовятъ европейцы: они вымачиваютъ плоды въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ въ крѣпкомъ щелокѣ чтобы отнять у нихъ горечь, а затѣмъ втеченіи нѣсколькихъ дней держатъ ихъ въ водѣ, часто перемѣняя послѣднюю. Такимъ образомъ приготовленныя маслины солятъ. Хозяйки-туземки готовятъ маслины совсѣмъ инымъ манеромъ. Плоды раздавливаютъ, чтобы скорѣе отнять у нихъ горечь и оставляютъ ихъ на нѣкоторое время въ чистой водѣ, а затѣмъ кладутъ въ соль и подаютъ на столъ, приправляя обильнымъ количествомъ оливкового масла. Но маслины приготовленныя по этому способу быстро портятся.

Въ Артаки и на нѣкоторыхъ островахъ Архипелага двѣ трети этого товара вывозятся ввидѣ черныхъ маслинъ, а остающаяся часть идетъ на приготовленіе оливкового масла.

Приготовленіе черной маслины дѣлается очень просто. Когда плоды уже созрѣли и потеряли всю свою горечь и терпкость, ихъ кладутъ въ чаны и сильно посыпаютъ солью; для отправки маслины укладываютъ въ высокія и узкія корзины вѣсомъ въ 60 окъ (77 кило) либо въ бочекъ той же емкости.

Черныя маслины продаются по 100 пара ²⁾ и до 5 піастровъ за с)

¹⁾ Revue Commerciale du Levant. 31 Aout. 1899.

²⁾ Турецкая лвра = 100 піастровъ по 40 пара = 8 р. 54 коп.

(отъ 50 сант. до 1 фр. за 1.282 грамма) въ обыкновенный годъ при среднемъ урожаѣ. Въ плохіе годы цѣна возрастаетъ на 1 піастръ.

По послѣднимъ статистическимъ даннымъ турецкихъ таможенъ за 1311 г. Гиджры, т. е. отъ 13-го марта 1895 г. по 12-е марта 1896 г., имѣются слѣдующія цифры ввоза и вывоза маслинъ для всей Турціи ¹⁾.

Ввезено въ Турцію маслинъ 1.576.934 кило на 556.041 фр.

Вывезено изъ Турціи—5.089.274 кило на 1.630.680 фр.

Главнѣйшія операціи по ввозной и вывозной торговлѣ маслинами происходятъ преимущественно въ предѣлахъ самой Оттоманской имперіи. Въ Константинополѣ ежегодно потребляется оливокъ болѣе чѣмъ на три милліона фр.:

Черныя маслины получаютъ изъ:

Инегеля и его окрестностей . . . 5.000.000 окъ на 2.600.000 фр.

Греція 1.020.000 » » 480.000 »

Зеленыя маслины получаютъ изъ:

Воло и Каргала 50.000 » » 25.000 »

Всего 6.070.000 окъ на 3.105.000 фр.

Въ слѣдующемъ 1896 — 1897 году привозъ маслинъ достигъ суммы 2.638 т. піастровъ, а вывозъ—8.366 т. п.

Приготавливаемое въ Турціи въ громадномъ количествѣ оливковое масло большею частью остается на мѣстѣ же потребленія, такъ какъ турецкая кухня требуетъ его для всѣхъ наиболѣе распространенныхъ туземныхъ блюдъ ²⁾.

Оливковое масло за весьма рѣдкими исключеніями въ Турціи повсемѣстно очень плохого качества, что въ значительной мѣрѣ обусловливается бѣдностью и нечистоплотностью населенія. Какъ ни примитивна турецкая маслособія, въ которой производится отжиманіе масла, она требуетъ для своего устройства и содержанія нѣкотораго капитала; дѣлать затраты на этотъ предметъ можно только при особенно благоприятныхъ условіяхъ и потому въ маслособіяхъ вездѣ чувствуется большой недостатокъ, тѣмъ болѣе, что требованія предъявляются къ нимъ одновременно со всѣхъ сторонъ. На маслособіяхъ по долгу приходится ждать очереди, а между тѣмъ маслины не выдерживаютъ долгаго храненія и товаръ портится, что, конечно, вредно отзывается на качествѣ масла. Большинство производителей крайне бѣдные крестьяне, часто не располагающе необходимыми запасомъ посуды, чтобы отбирать масло при разныхъ стадіяхъ отжима и потому все масло собирается вмѣстѣ. Маслины предъ отжиманіемъ подвергаются иногда подогрѣванію и даже солкѣ, чтобы полученное масло сохранялось дольше, а то оно скоро горькнетъ. Вкусъ довольно бѣдкій и для смягченія его къ туземному оливковому маслу часто прибавляютъ хлопчатниковаго. По мнѣнію французской Торговой Палаты въ

¹⁾ Le commerce des Huiles d'olives.

²⁾ Bulletin Mensuel de la Chambre de Commerce Française de Constantinople, № 140, 30 Novembre 1898.

Константинополь безъ такой подмѣси турецкое оливковое масло не могло бы найти себѣ сбыта въ Придунайскія княжества и въ Россію.

Европейское населеніе Турціи не можетъ привыкнутьъ къ туземному маслу и потому въ Турціи получается оливковое масло для стола преимущественно изъ Франціи и частью изъ Италіи.

Оливковаго масла Турція получаетъ въ общемъ итогѣ на $4\frac{1}{2}$ милл. піастровъ, частью въ бочкахъ, частью въ бутылкахъ: въ 1310 году Гиджры¹⁾ (1894—95) въ Турцію привезено 15.267 центнеровъ оливковаго масла въ бочечной тарѣ и 864 дюжины бутылокъ съ тѣмъ же товаромъ на общую сумму 4.732 тыс. піастровъ. Въ 1896—97 году привозъ масла достигъ болѣе значительной суммы—6.815 тыс. піастровъ.

Поплина на привозныя масла взимается въ размѣрѣ 8% стоимости товара. Привозное масло требуется преимущественно въ Константинополь. Мѣстное масло, или привозное изъ другихъ турецкихъ городовъ, продается въ столицѣ Турціи по 60—70 фр. за 100 кило товаръ средняго качества и за 95—120 ф.—товаръ лучшаго качества. Но и этотъ лучший товаръ по сравненію съ италіанскимъ или въ особенности съ французскимъ оказывается весьма посредственнымъ.

Одинъ Константинополь потребляетъ въ годъ на сухму около 4 мил. фр. привознаго масла, которое поставляется преимущественно изъ турецкихъ же провинцій: болѣе всего оно идетъ изъ Крита—около 10 т. боченковъ въ годъ, Метелена—8 т., Айваня—6 т., Адрамида—5 т. боченковъ и др. всего на $3\frac{1}{2}$ мил. фр. Греція поставляетъ слишкомъ на $\frac{1}{2}$ мил. фр. (изъ Керкира, Воло, Коламата и др.). Италія же и Франція въ совокупности даютъ едва на 40 т. фр. въ годъ. Греческое масло расходуется въ жестянкахъ около 18 литровъ по 120—140 фр. за центнеръ; италіанское масло довольно хорошаго качества цѣнится отъ 140 до 160 фр. за 100 кило и наконецъ французское, привозимое преимущественно въ бутылкахъ, цѣнится отъ 160 до 180 фр. за 100 кило.

Турція вывозитъ масла почти въ девять разъ больше, чѣмъ ввозитъ. Данныя по этому предмету за послѣднее пятилѣтіе представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1907 (1891—1892).	80.707	центнеровъ на	23.548	тыс. піастровъ
1908 (1892—1893).	153.804	»	»	40.322
1909 (1893—1894).	143.176	»	»	38.535
1910 (1894—1895).	234.961	»	»	62.745
1911 (1895—1896).	122.352	»	»	34.912

Вывозъ масла подвергается изъ года въ годъ большимъ колебаніямъ.

Главными потребителями турецкаго масла являются Придунайскія государства, Россія, Италія, Египеть и др.

¹⁾ Турецкій годъ соотвѣтствуетъ обще календарному съ 1 марта по 28 ф. ралл. Показанный здѣсь пятилѣтній періодъ соотвѣтствуетъ 1906—1910 л. сулманской эры.

Уругвай.

Небольшое число масличных деревьев, встречающихся въ Уругваѣ, не можетъ удовлетворить мѣстному спросу на оливковое масло, которое, поѣтому, привозится изъ заграницы.

Небогатое населеніе Уругвая не можетъ пользоваться дорогими сортами оливковаго масла изъ Франціи, да и вкусъ его настолько не прихотливъ, что оно охотно довольствуется товаромъ посредственнаго качества, идущимъ преимущественно изъ Италіи и Испаніи. Европейская же часть уругвайскаго населенія предпочитаетъ пользоваться масломъ французскаго происхожденія. Въ среднемъ, Уругвай потребляетъ около тысячи тоннъ привознаго оливковаго масла на сумму около 300 тыс. пезо ¹⁾ въ годъ. За послѣднее десятилѣтіе XIX в. ввозъ оливковаго масла скорѣе сокращается, чѣмъ увеличивается, что находится въ связи съ распространеніемъ въ странѣ болѣе дешевыхъ его суррогатовъ — хлопчатниковаго и др.

Ввозъ оливковаго масла въ Уругвай ²⁾:

годъ.	тоннъ.	литр.	на т. пезо.	годъ.	тоннъ.	литр.	на т. пезо
1889 . .	2.160	11.000	651	1894 . .	980	11.000	298
1890 . .	1.877	6.000	566	1895 . .	919	8.000	277
1891 . .	1.752	8.000	532	1896 . .	1.016	1.000	305
1892 . .	1.682	6.000	507	1897 . .	725	4.000	219
1893 . .	1.116	6.000	537	1898 . .	1.141	595	342

Главными поставщиками оливковаго масла являются Италія, Испанія и Франція, которыя дали за 7 лѣтъ слѣдующее количество масла:

Годъ.	Италія.	Испанія.	Франція.
1890	1.410.752 килогр.	226.487 килогр.	209.004 килогр.
1891	1.374.407 >	181.893 >	186.409 >
1892	1.303.286 >	199.160 >	165.855 >
1893	767.704 >	162.897 >	166.253 >
1894	589.849 >	176.561 >	107.544 >
1895	641.549 >	165.673 >	103.261 >
1896	728.890 >	180.232 >	99.136 >

Въ 1897 г. общій ввозъ сократился до 725.477 кгр., а въ 1898 г. вновь поднялся до 1.141.349 кгр.

Франція.

Франціи славится своими плантаціями масличныхъ деревьевъ, своимъ оливковымъ масломъ, своими консервированными маслинами и своими издѣліями изъ масличнаго дерева; всѣ эти произведенія имѣютъ обшир-

¹⁾ Золотое уругвайское пезо = 1 р. 94 к.

²⁾ Anuario estadístico de la Rep. oriental del Uruguay. 1896, Montevideo.

ное распространение по всему земному шару и вездѣ они цѣнятся выше такихъ же товаровъ изъ другихъ странъ. Но сама Франція употребляетъ маслинъ и оливковаго масла въ такомъ громадномъ количествѣ, что ей не только не хватаетъ собственнаго производства, но сама принуждена привозить этого товара на значительную сумму. Привозный товаръ, однако, гораздо хуже мѣстнаго, но благодаря своей дешевизнѣ находитъ себѣ во Франціи выгодное помѣщеніе и освобождаетъ на мѣстномъ рынокѣ туземный товаръ, который и составляетъ предметъ экспорта.

Маслинъ во Франціи ежегодно собирается около 6 милл. пуд., причѣмъ колебанія въ сборѣ составляютъ около 30%, какъ это видно изъ нижеприведенныхъ цифръ¹⁾:

Собрано маслинъ въ 1894 г.—1.064.825 центнеровъ, 1895 г.—1.259.074, 1896 г.—1.389.114, 1897 г.—925.337 и въ 1898 г.—1.418.977 цен. на сумму 24.427.499 фр. Масличные плантаціи наиболѣе распространены въ департаментахъ Устьева Роны, Морскихъ Альповъ и Вара, дающихъ въ совокупности около 75% всего сбора страны.

Само собою разумѣется, что при разнообразіи климатическихъ условій, качество маслинъ не можетъ быть одинаково во всѣхъ департаментахъ, а потому не безынтересно сопоставить сборъ маслинъ по количеству и по стоимости въ главнѣйшихъ областяхъ Франціи (въ 1898 г.):

Деп-ты:	центн.	на сумму т. фр.	Деп-ты:	центн.	на сумму т. фр.
Мор. Альповъ	450.000	5.400	Корсика	80.000	1.200
Устьева Роны	307.224	6.145	Объ	46.992	940
Варъ	244.405	3.644	Воклизъ	36.768	989
Гардъ	95.260	2.010	Эро	36.163	904
Дромъ	85.780	2.486			

Лучшее оливковое масло получается въ Правансѣ, который далъ ему свое названіе. Упомянутое выше масло — „huile d'olive vierge“ тоже готовится преимущественно во Франціи, но оно мало идетъ за границу вслѣдствіе своей нѣжности, такъ какъ не выдерживаетъ скольконибудь продолжительнаго храненія. Привозное иностранное масло подвергается во Франціи необходимой очисткѣ и либо идетъ на мѣстное потребленіе къ столу, либо поступаетъ въ промышленныя заведенія, приготовляющія рыбныя и всякаго другого рода консервы. Производство послѣднихъ имѣетъ во Франціи очень большіе размѣры и потому она предъявляетъ къ оливковому маслу большія требованія. Въ свою очередь и для стола Франція употребляетъ много масла; во многихъ случаяхъ оно замѣняетъ коровье, что въ другихъ государствахъ встрѣчается сравнительно рѣже.

Понятно, поэтому, что Франція не можетъ удовлетворяться собственнымъ производствомъ оливковаго масла и требуетъ привоза послѣдняго изъ заграницы. Здѣсь же умѣстно отмѣтить, что во Франціи низшія сорта оливковаго масла находятъ обширное примѣненіе какъ превосходный съветочный матеріалъ, а также матеріалъ для освѣщенія и производства мыла.

¹⁾ Statistique Agricole de la France. 1892.

Общіе итоги ввоза во Францію оливковаго масла всякаго рода по количеству и стоимости за послѣднее десятилѣтіе представляются въ слѣдующемъ видѣ¹⁾:

года.	центи.	т. фр.	года.	центи.	т. фр.
1890	192.816	19.158	1896	221.022	12.404
1891	256.699	23.380	1897	262.379	13.921
1892	229.658	21.551	1898	235.139	11.682
1893	201.079	17.019	1899	276.992	13.761
1894	265.574	20.768	1900	167.229	8.861
1895	207.227	14.871			

Судя по этимъ даннымъ, привозъ масла не только не уменьшается, но (не принимая во вниманіе послѣдняго отчетнаго года), даже нѣсколько увеличивается, тогда какъ относительно стоимости товара замѣчается противоположное стремленіе — она сокращается, что указываетъ на удешевленіе привознаго масла. Главными поставщиками оливковаго масла на французскій рынокъ—Тунисъ, Алжиръ и Испанія, а также Италія, Греція и др. Какъ распределяется между названными странами привозъ масла—видно изъ слѣдующаго сопоставленія (въ центнер.):

	1900.	1899.	1898.	1897.
Изъ Испаніи	16.838	21.317	120.984	27.817
› Италія	20.086	56.977	50.898	85.419
› Алжира	65.666	32.873	14.623	11.922
› Туниса	62.350	163.909	39.209	100.502
› проч. странъ . .	1.568	1.914	9.425	86.719

Оливковое масло французскаго происхожденія или натурализованное вывозилось изъ Франціи за послѣднее десятилѣтіе въ слѣдующемъ количествѣ:

года.	центи.	т. фр.	года.	центи.	т. фр.
1891	73.711	7.053	1896	65.417	4.568
• 1892	76.223	7.433	1897	57.518	3.704
1893	84.742	7.840	1898	51.552	3.085
1894	77.827	6.403	1899	86.451	5.090
1895	78.975	6.081	1900	66.007	3.894

Сопоставляя количество и стоимость привознаго и экспортнаго масла, нельзя не замѣтить общаго стремленія и въ томъ и другомъ случаѣ къ пониженію цѣны на масло, хотя оно выражается не одинаково. Сопоставленіе этихъ отношеній за болѣе продолжительный періодъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

	1880.	1885.	1890.	1893.	1898.	1899.
Привозное—фр. за кило	1,25	1,25	1,08	0,99	0,84	0,80
Экспортное—› › ›	1,50	1,50	1,37	0,98	0,84	0,59

Послѣдняя цѣна составляетъ приблизительно 40% начальной и, слѣдовательно, какъ привозное, такъ и экспортное масла за послѣднія 20

¹⁾ Tableau du commerce général de la France avec les colonies et les puissances étrangères. Paris. 1899. Documents Statistiques sur le commerce de la France, 1900. Paris.

лѣтъ понизились въ своей цѣнѣ на 60%. Само собою разумѣется, что столь сильное паденіе цѣнъ слѣдуетъ отнести не къ увеличенію производства, котораго нельзя замѣтить, а скорѣе всего оно обусловливалось усиленнымъ распространіемъ фальсификаціи примѣшиваніемъ къ оливковому маслу болѣе дешевыхъ суррогатовъ маслъ и преимущественно хлопчатниковаго, а съ другой стороны распространіемъ въ промышленности дешевыхъ минеральныхъ и смазочныхъ матеріаловъ, вытѣснившихъ оливковое масло изъ соответствующихъ областей.

Французское оливковое масло, какъ уже было упомянуто, имѣетъ очень широкое распространеніе, хотя и малыми количествами. Для характеристики можно привести данныя по этому предмету за одинъ послѣдній 1898 годъ, по которому имѣется полный отчетъ: всего вывезено 5.155.237 кило на 3.035.404 ф., въ томъ числѣ въ иностранныя государства пошло 3.585.313 а во французскія колоніи 1.569.924 кило. Наилучшее помѣщеніе на иностранныхъ рынкахъ французское масло находятъ въ Россіи—117 тоннъ, Великобританіи—146, Германіи—328, Голландіи—34, Бельгіи—527, Швейцаріи—429, Австро-Венгріи—83, Италиі—107, Румыніи—141, Турціи—20, Соединенные Штаты—124, Мексику—53, Бразилію—66, Уругвай—70, Аргентину—60, Чили—33, Гаити—165 тоннъ и пр.; изъ французскихъ же колоній рассматриваемый товаръ сбывается главнымъ образомъ: въ Алжиръ—302 тонны, Тунисъ—108, Индо-Китай—240, Гвіану—133, Мартинику—109, Гваделупу—202 тонны и пр.

Чили ¹⁾.

Въ Чили имѣются оливковыя плантаціи, но урожай маслинъ неудовлетворяетъ мѣстному требованію и этотъ товаръ, равно какъ и оливковое масло, Чили получаетъ изъ Европы.

Въ 1899 году въ Чили ввезено оливковаго масла 1.163.997 кило* на 725.522 пезо ²⁾, въ томъ числѣ изъ Италиі 750.886 кгр. на 478.454 п., Великобританіи—148.767 кгр. на 92.361 п., Франціи—140.294 кгр. на 75.468 п., Германіи—79.578 кгр. на 50.634 п., Соединенныхъ Штатовъ—39.552 на 25.407 п. и Испаніи—4.920 кгр. на 3.198 п. Приблизительно также распредѣляется и привозъ предыдущихъ годовъ. Изъ этого видно, что въ рассматриваемой области торговли италянское масло занимаетъ въ Чили господствующее положеніе, что объясняется, между прочимъ тѣмъ, что большинство торговцевъ италянцы и они тяготеютъ къ метрополи. Кажется, однако, ближе будетъ къ истинѣ, если причину усмотрѣть въ сравнительной дешевизнѣ италянскаго товара. Изъ сопоставленія количества и стоимости оливковаго масла по странамъ происхожденія видно, что наиболѣе дорогое масло идетъ изъ Франціи.

Ввозная пошлина взимается въ размѣрѣ 14 сентавось золотомъ и килограммъ масла.

¹⁾ Estadística comercial de la república de Chile. Valparaís. 1900.

²⁾ Пезо = 100 цент. = по курсу около 70 коп.

Небольшое количество привозного масла—23 литра на 51 пезо—вывезено обратно за границу—въ Аргентину.

Маслинъ мѣстнаго происхожденія вывезено въ 1899 г. изъ Чили въ Боливію 5.393 кгр. на 2.137 пезо, противъ 5.330 кгр. на 2.132 п. въ 1898 году.

Швейцарія.

Швейцарія пользуется оливковымъ масломъ главнымъ образомъ изъ Итали и Франціи, причемъ весь ввозъ остается въ странѣ для мѣстнаго потребленія. Ввозится оливковое масло въ Швейцарію преимущественно въ бочкахъ; ввозъ же его въ бутылкахъ швейцарская статистика ¹⁾ показываетъ вмѣстѣ съ другими съѣдобными маслами. Въ 1894 г. ввезено 12.896 центн. на 1.022 т. ф., въ 1895 г.—11.622 ц. на 977 т. фр., въ томъ числѣ изъ Итали—8.858 ц., Франціи—2.055 ц., Турціи—327 ц., Греціи—210, Испаніи—110 ц. и пр. Въ 1899 г. ввезено въ Швейцарію оливковаго масла въ бочкахъ 17.709 центнеровъ на 1.720.675 франковъ.

Швеція.

Въ Швецію въ 1899 г. ввезено маслинъ 4.447 кгр. на 7.560 кр. ²⁾, въ томъ числѣ изъ Даніи—1.285, Испаніи—1.256, Франціи—1.271 кгр. и др.; въ 1898 г. ввезено 4.734, 1897—9.123, 1896—3.291, 1895—4.910 кгр. Масло оливковое показано вмѣстѣ съ другими, кромѣ льнянаго, коноплянаго и рапсоваго, въ 1899 г.—11.361.848 кгр. въ бочкахъ на 6.817.109 кр., въ томъ числѣ изъ Великобританіи—3.990 тоннъ. Даніи—2.712 т., Германіи—2.245, Голландіи—1.085, Бельгіи—815 тоннъ и пр.; кромѣ того, ввезено еще въ другой посудѣ 100.381 кгр. на 125.476 кр., въ томъ числѣ изъ Германіи—30.147 кгр., Франціи—31.815 кгр. и пр. За предыдущія 5 лѣтъ ввезено всего (кгр.).

	Въ бочкахъ.	Проч. посудѣ.
1894	7.826.154	75.761
1895	7.520.955	70.007
1896	9.244.885	73.396
1897	10.868.124	82.619
1898	11.029.544	81.084
1899	11.361.848	100.381

Вывоза масла изъ Швеціи нѣтъ.

Пошлина за масло ввозимое во всякой другой посудѣ, кромѣ бочекъ, взимается въ размѣрѣ 5 кронъ за центнеръ; масло же въ бочкахъ—пропускается безъ пошлины.

¹⁾ Statistique du commerce de la Suisse. Berne. 1900.

²⁾ Bidrag till sveriges officiella Statistik. Stockholm. 1900. Крона=52 коп

Озы Скандинавскаго Ледянаго періода.

Барона *Н. Каулбарси.*

Въ Сѣверо-западныхъ странахъ Европейской Россіи, Прибалтійскомъ Краѣ, Финляндіи и Скандинавіи, какъ и въ другихъ странахъ свѣта здѣсь и тамъ среди сравнительно ровной мѣстности возвышаются незначительные холмы, ни чемъ ни кого не поражающіе, какъ явленіе совершенно обыденное и ни для кого особеннаго интереса не представляющіе. Туристъ проѣзжающій по этимъ странамъ, хотя во время своихъ прогулокъ, иногда и пользуется тѣмъ или другимъ холмомъ, чтобы увеличить свой кругозоръ, но самъ холмъ врядъ-ли его интересуетъ и въ огромномъ большинствѣ случаевъ, стоя на возвышеніи мѣстности и любясь дальнимъ кругозоромъ мы не задаемъ себѣ вопросовъ изъ чего состоитъ высота, на которой мы стоимъ;—почему она здѣсь стоитъ; какъ и когда произошла? Постоявъ нѣкоторое время на вершинѣ и осмотрѣвъ окрестности, туристъ сходитъ внизъ, продолжаетъ свой путь и, понятно, о холмѣ забываетъ.

Но вотъ, верстахъ въ трехъ, передъ нимъ надъ лѣсомъ и кустами выглядываетъ крутая, болѣе высокая и оголенная вершина другаго холма, который настолько выше предъидущаго, что туристъ нашъ тотъ-часъ рѣшается и на него взойти, въ надеждѣ оттуда увидѣть мѣстность лучше и дальше, чѣмъ съ перваго холма. Взойдя на вершину онъ пораженъ не только болѣе кругозоромъ, но гораздо болѣе тѣмъ, что стоитъ не на отдѣльномъ холмѣ, а на оконечности крутаго высокаго хребта; гребъ котораго, извиваясь въ право и въ лѣво, пролегаетъ въ направленіи с.-с.-з. и теряется въ туманной дали. Посущійся въ окр-

ностяхъ и на холмахъ скотъ по гребню, гдѣ легче идти, вытопталъ невзрачную пропину, которой туристъ и воспользовался, чтобы пройти по оригинальному хребту, съ узкимъ гребнемъ часто не ширѣ 2-хъ сажень и съ чрезвычайно крутыми покатолями въ обѣ стороны. Высота гребня надъ окружающей мѣстностью, достигаетъ 10, а часто даже 40 сажень; а ширина его въ мѣстахъ болѣе высокыхъ, отъ 20—30 и до 50 сажень, особенно тамъ, гдѣ отъ хребта, въ ту, или другую стороны, отдѣляется боковая вѣтвь. Тутъ разомъ ландшафтъ совершенно мѣняется. По направленію прежняго гребня къ сторонѣ отдѣлившагося столь-же высокаго боковаго хребта, параллельно пролегающему въ томъ-же направленіи, открывается дивная продольная долина, съ лѣсистыми, или обросшими кустами склонами и дномъ на которомъ, по мѣрѣ движенія впередъ, смѣняются другъ друга, культуры и хуторы живописно расположенные, луга, болота и очаровательно красивыя небольшія озера, въ почти всегда тихихъ водахъ которыхъ отражаются противоположные обманы. Мѣстами хребетъ со своимъ сосѣднимъ отрогомъ связанъ болѣе низкимъ хребтомъ — перехватомъ, за которымъ продольная долина и боковой хребетъ вновь продолжаютъ, отъ чего въ такихъ мѣстахъ образуются глубокія совершенно замкнутыя впадины, удерживающіе стекающую въ нихъ воду и часто покрытыхъ водами озеръ.

Вотъ уже часъ, что мы слѣдуемъ гребнемъ, то медленно, то очень круто поднимаясь къ отдѣльнымъ болѣе высокимъ его вершинамъ; или спускаясь къ иногда очень низкимъ сѣдловинамъ. Путь утомителенъ и часто затрудняется густотою кустовъ, а иногда чащею лѣса, охватившаго гребень и оба склона. Какъ окружающій ландшафтъ, такъ и хребетъ часто мѣняютъ свой характеръ: мѣстами отроги сопровождаютъ его параллельно съ обѣихъ сторонъ, образуя двѣ продольныя долины;—далѣе одинъ отрогъ или оба круто обрываются, главный хребетъ одинъ извивается по равнинѣ. Есть мѣста, гдѣ онъ на протяженіи многихъ верстъ совершенно голый и кромѣ мелкой травы, лишенъ растительности, или только мѣстами здѣсь и тамъ покрытъ мелкимъ кустарникомъ, или отдѣльно, на большихъ разстояніяхъ, растущими деревьями. Словомъ, при безконечномъ разнообразіи наружнаго вида и высоты, гребень все дальше и дальше пролегаетъ, дѣлая иногда извилины то въ одну, то въ другую стороны.

Чѣмъ дальше продолжается путь, тѣмъ сильнѣе навязывается мысль о происхожденіи и составѣ столь необычнаго и оригина-

нальнаго строенія. Но вотъ неожиданно передъ глазами и отвѣтъ на второй изъ вопросовъ. Передъ нами открывается зіяющая пропасть прорыва всего хребта рѣчкой поперегъ его текущей, при чемъ съ обѣихъ сторонъ рѣчки образовались обнаженія внутренняго строенія «Оза» какъ впредь мы будемъ его называть, и мы видимъ, что весь онъ состоитъ изъ рѣчной, округленной и обтесанной дѣйствиємъ быстро движущихся водъ гальки, состоящей изъ всевозможныхъ породъ камней и минераловъ хаотически смѣшанныхъ и самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, отъ величинны мельчайшей песчинки до многопудныхъ глыбъ, здѣсь и тамъ торчащихъ среди болѣе мелкаго окружающаго ихъ матеріала и цѣлыми грудами валяющихся въ ложѣ и по берегамъ рѣки. По осмотрѣ этого и многихъ другихъ обрывовъ, мы легко убѣждаемся, что весь хребетъ и его отроги *состоятъ исключительно изъ той же рѣчной гальки* и вся разница лишь въ томъ, что въ однихъ мѣстахъ хребетъ представляетъ сплошную массу самаго мелкаго рѣчнаго песка;—въ другихъ—болѣе грубаго гравія;—а въ третьихъ состоитъ изъ смѣшенія камней самыхъ разнообразныхъ величинъ и породъ; большею частью связанныхъ известковымъ цементомъ; но тѣмъ не менѣе изъ рыхлой массы, легко поддающейся разлому.

При такомъ составѣ и необыкновенномъ строеніи Озы, очень понятно, что они должны были въ высшей степени заинтересовать ученый міръ и особенно геологовъ, которые тщетно придумывали всевозможныя теоріи, чтобы объяснить, съ перваго взгляда непонятное явленіе накопленія настоящей рѣчной гальки и другихъ образованій рѣчнаго происхожденія, въ видѣ высокихъ, длинныхъ, очень крутыхъ извилистыхъ и развѣтвляющихся хребтовъ; при чемъ почва самыхъ ближайшихъ окрестностей оза, ни малѣйшаго участія въ его образованіи не принимала и озъ всегда являлся яко-бы искусственно насыпаннымъ валомъ изъ чуждаго окрестности его матеріала, не извѣстно откуда добытаго. Одно только повидимому всѣми вѣрно предчувствовалась, что мы имѣемъ въ озахъ передъ собою предметъ ледниковаго происхожденія и что это могло быть однимъ изъ видовъ образованія моренъ. Но объясняя этимъ путемъ ихъ составъ, нельзя было выяснитъ причинъ наружной ихъ формы. Лишь въ самое послѣднее время, послѣ извѣстныхъ изслѣдованій Нансена внутреннихъ мощныхъ льдовъ сплошь покрывающихъ Греландію (Inland-Eiss) и столь-же извѣстныхъ и интересныхъ изслѣдованій ледника Маласнир

спускающагося со склоновъ горы Св. Илія въ Аляскѣ, со стороны Принца-Италіянскаго, вопросъ объ образованіи озъ быть окончательно рѣшенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доказанно, что озы и нынѣ еще образуются, какъ подѣ отдѣльными огромными ледниками полярныхъ и подполярныхъ странъ, такъ и въ особенности въ тѣхъ странахъ, которыя и нынѣ еще въ современномъ намъ ледяномъ періодѣ, покрыты сплошь мощными пластами внутренняго континентальнаго льда, толща котораго и въ наше время достигаетъ такихъ огромныхъ размѣровъ, что напримѣръ, равный по высотѣ Монблану, Пакъ-Петерманъ, въ Гренландіи, всего на нѣсколько сотъ футовъ превышаетъ окружающую его мѣстность сплошь покрытую горизонтальнымъ слоемъ льда, около 14.000 футовъ толщины. Въ томъ же состояніи мѣстнаго ледяного періода, въ которомъ теперь Гренландія и весь Сѣверо-Американскій Арктическій архипелагъ, однажды находились Скандинавскія и близкія къ нимъ, нынѣ нами обитаемыя страны. На поверхности внутреннихъ льдовъ, особенно въ лѣтнее время образуются масса ручьевъ, воды которыхъ только нѣсколько сажень протекаютъ по поверхности льда, тотчасъ встрѣчая попутныя трещины, которыми всегда испещрена поверхность льда. По этимъ трещинамъ воды низвергаются внизъ, достигаютъ почвы подѣ дномъ ледника и здѣсь, никогда уже болѣе не замерзая подѣ прикрытіемъ ледянаго покрова, они своимъ мощнымъ давленіемъ и сравнительно болѣе высокой, чѣмъ ледъ, температурой, промываютъ себѣ къ морю подледниковые длинные и извилистые корридоры и тунели, по которымъ за тѣмъ и текутъ въ теченіи быть можетъ миллионовъ столѣтій, все продолжающаго ледянаго періода. Увлекая съ собою силуку теченія и при огромномъ давленіи съ верху ледника спускающихся водъ, массы мѣстнаго матеріала, измельчая и округляя его въ своемъ теченіи, этотъ матеріалъ накопляется все болѣе и болѣе въ горизонтальныхъ частяхъ тунеля и наконецъ совершенно подѣ сводъ наполняетъ всю его внутренность. Рѣка-же сама себя запрудившая гѣловой работой, тѣмъ временемъ выточила рядомъ другой приблизительно параллельный первому тунелю, въ которомъ опять повторяется то-же явленіе. Этимъ путемъ подѣ континентальными льдами образуются современные озы одни только жалкіе остатки когда-то гораздо болѣе развитой системы; по окончаніи ледяного періода до нашего времени размывъ атмосферной и водной вразіанными силами, дѣйствовавшихъ съ тѣхъ поръ, въ теченіи неизчисленнаго числа 1.000-лѣтій, надѣ

ихъ разрушеніемъ и уничтоженіемъ однажды между ними существовавшей связи. Мы ниже увидимъ изъ описанія нѣкоторыхъ болѣе характерныхъ озозъ, что они ни что иное, какъ уже совершенно разрозненные и разобщенные *остатки прежнихъ подледниковыхъ рѣчныхъ системъ*. Изъ озъ образующихся въ наше время, особенно интересны нѣкоторые озозы, нынѣ уже частью оголенные отъ льда въ болѣе южныхъ частяхъ Гренландіи, гдѣ, какъ извѣстно, внутренніе кантинентальные льды нынѣ уже не доходятъ до наружнаго берега Океана и достигаютъ только береговъ глубоко въ материкъ врѣзающихся фіардовъ. Къ нѣкоторымъ изъ послѣднихъ прилегаютъ довольно низменныя почти горизонтальныя пространства, на которыхъ подъ льдомъ и нынѣ еще продолжается во многихъ мѣстахъ образованіе озозъ, ближайшіе къ морю концы которыхъ уже лишены ледяного покрова, тогда какъ остальная ихъ часть еще подъ мощными ледниками внутренняго льда. Не менѣе интересны и озозы, образующіеся еще нынѣ подъ нижнею частью ледника Маласнина, лежащаго почти 90 верстъ на совершенно горизонтальной мѣстности; при чемъ самая крайняя зона этого ледника, до 30 верстъ ширины можетъ назваться «фосильнымъ» (т. е. сохранившимся какъ окаменѣлость) льдомъ, который покрытъ толстымъ слоемъ растительной земли, давшимъ на себѣ возможность къ развитію огромныхъ дѣвственныхъ лѣсовъ. Извѣстно, что и у насъ въ различныхъ мѣстностяхъ сѣверной Сибири такъ-же найдены залежи подобнаго льда, покрытаго лѣсной тайгой и въ которомъ не разъ уже были найдены сохранившіяся въ свѣжемъ видѣ тѣла цѣлыхъ мамонтовъ.

Со времени окончанія ледяного періода, озозы могли сохраниться только въ странахъ сравнительно ровныхъ и горизонтальныхъ. Въ гористыхъ мѣстностяхъ они вовсе не могли образоваться, а вблизи ихъ, на равнинѣ, давнымъ давно были пласты и уничтожены спускавшимися съ сосѣднихъ высотъ водами. Въ нами обитаемыхъ окрестностяхъ Финскаго залива, здѣсь и тамъ сохранились еще ихъ жалкіе остатки, особенно въ Финляндіи гдѣ ихъ сравнительно гораздо болѣе. Но, какъ я потомъ скажу, Финляндскіе озозы далеко не такъ характерны какъ пролегающіе по ровнымъ, иногда строго горизонтальнымъ мѣстностямъ къ югу отъ Финскаго залива; а потому займемся остатками прибалтійскихъ озозъ.

Прежде всего нужно замѣтить, что почти всѣ нынѣ существующія озозы пролегаютъ въ направленіи въ с.-с.-з. къ ю.-ю.-в.

На это ясно указываетъ вся Скандинавская и Финляндская озерная и рѣчная системы, что служить несомнѣннымъ доказательствомъ того, что въ этомъ направленіи медленно ползли мощные льды Скандинавскаго ледянаго періода, въ то время спускавшіеся къ океану, покрывавшему всю Европейскую Россію до Урала и Карпатъ и Австрію, Германію и Францію, до Альпъ и Пириней. По этому океану въ то время спускалось на югъ полярное теченіе, которое и было причиной ледянаго періода въ Скандинавскихъ странахъ и отчасти на склонахъ Урала, Карпатъ, Альпъ и Пириней. Совершенно по той же причинѣ, при нынѣшней, иной конфигураціи континентовъ и океановъ, холодное полярное теченіе, омывая Гренландію и Арктическій архипелагъ Америки, привело ихъ въ состояніе ледянаго періода, не смотря на то, что по географической широтѣ они безспорно могли бы быть столь же теплыми и культурными странами какъ Скандинавскія страны, нынѣ согрѣваемые теплымъ Атлантическимъ теченіемъ, направляющимся къ сѣверу вдоль ихъ береговъ.

Съ запада на востокъ въ Прибалтійскомъ краѣ въ наше время еще сохранились слѣдующія группы характерныхъ озъ.

Первая группа состоитъ изъ системы трехъ озъ въ западной части острова Эзеля: отъ Люммада, черезъ Каймель къ мызѣ Тиримецъ; длиною въ 14 верстъ. Къ востоку отъ него, длиною въ 8 верстъ, отдѣленный отъ перваго болотомъ пролегаетъ второй озъ, отъ Тамико по направленію на Каймель и отстоя отъ перваго на $1\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{2}$ версты. Верстахъ въ 6-ти отъ перваго, еще далѣе къ востоку, тянется на 18 верстъ самый длинный изъ трехъ озозъ; начинаясь къ западу отъ Куддели, черезъ Хирмутъ, Татраселья, къ берегу Арнсбургскаго рейда, гдѣ бывшее его продолженіе къ югу нынѣ уже занято моремъ и размыто волнами безслѣдно. Очень вѣроятно, что всѣ три принадлежали когда то къ общей рѣчной подледниковой системѣ.

Въ сѣверной части того же острова такъ же тянется отдѣльный озъ, длиною 13 верстъ, но въ серединѣ уже прорванный 2-хъ верстнымъ прорывомъ къ сѣверу отъ хутора Зелья. Онъ начинается у Дагоскаго пролива, близъ мызы Парасмець и меридіонально тянется на югъ черезъ Арангойзъ къ Тикка, гдѣ вдругъ обрывомъ заканчивается въ 2-хъ верстахъ южнѣе этого пункта въ болотѣ. Озъ этотъ вѣроятно съ предшествующими связи не имѣлъ.

Такой же отдѣльный озъ разсѣкаетъ пополамъ островъ Вормсъ и съ берега до берега въ нормальномъ направленіи тянется на 11 версты отъ Керелегъ до мыса Румпо-Несь, и еще версты на $1\frac{1}{2}$ далѣе къ югу, въ морѣ, въ видѣ двухъ длинныхъ островковъ.

Эти островные озы, какъ лежащія совершенно внѣ района вѣроятныхъ дѣйствій войскъ, военнаго значенія не имѣютъ. иную роль въ этомъ отношеніи, при случаѣ, можетъ сыграть озъ континентальный, лежащій въ 20 верстахъ къ востоку отъ Гапсаля на большой дорогѣ къ Ревелю. Въ сѣверномъ своемъ концѣ онъ вокругъ мысы Кедакъ образуетъ громадный люнетъ съ гарфей правда открытой къ ю.-з. но за то защищенной продолженіемъ оза на югъ. Остальные части люнета, имѣющаго въ діаметрѣ около 1 версты состоятъ изъ очень крутыхъ и высокихъ валовъ, на небольшомъ разстояніи окруженныхъ топкимъ болотомъ. Въ трехъ верстахъ южнее тотъ же озъ образуетъ трехгранный огромный сомкнутый редутъ, дно котораго еще недавно бывшее озеромъ, нынѣ къ сожалѣнію болотистое.

Западные валы гораздо выше и круче восточнаго, и кромѣ того защищены въ видѣ передовой позиціи у деревни Пюрги отрогомъ того же оза, на версту отдѣляющагося къ с.-з. Далѣе на югъ у Луйкъ, озъ на цѣлую версту прерванъ болотистымъ прорывомъ; а у Велли его прорѣзаетъ упомянутая большая дорога. Тутъ природа какъ будто бы сама догадалась усилить позицію для обороны дороги и въ 150 саженьяхъ къ востоку отъ оза, поставила крутой высокій скатъ его отрога, отдѣленнаго отъ него глубокой болотистой впадиной, по которой протекаетъ ручей. Продолжаясь на югъ, озъ у Казика дѣлаетъ крутой но короткій поворотъ къ востоку, но уже черезъ версту опять столь же круто переходитъ въ прежнее свое направленіе и далѣе нѣсколько разъ прерываясь, черезъ Пармель и Мадистъ, доходитъ до Идрома и Раббатико. Общая его длина доходитъ до 27 версты и вся его западная сторона защищена цѣлымъ рядомъ трудно проходимыхъ болотъ, которые на обоихъ его концахъ, т. е. флангахъ этой позиціи, дѣлаются топкими и совершенно недоступными.

Миновавъ Велли большая дорога сама слѣдуетъ не высокими и болѣе широкимъ гребнемъ отрога главнаго оза. На дальнѣшемъ пути къ Ревелю озовъ болѣе нѣтъ; но описаніе было бы не полное, если бы не упомянуть объ отдѣльномъ очень характерномъ озѣ, въ 6 версты длины, который тянется вдоль вост

наго берега обширнаго болота, отъ деревни Ургета. до Куу-Тегги, къ сѣверу отъ этого участка пути. Озъ этотъ по видимому ни что иное какъ разъединенный эрозіонными силами отрывокъ сейчасъ описаннаго большаго оза и вѣроятно когда то былъ въ непосредственной связи съ его загибомъ у мызы Кедикъ.

Далѣе къ востоку отъ Ревеля озъ нигдѣ не замѣтно по большой дорогѣ къ С.-Петербургу; но въ самомъ центрѣ Эстляндской губерніи, въ углу между сейчасъ названнымъ путемъ и большой дорогой ведущей отъ Везенберга къ Вейсенштейну, остались остатки огромной, связанной когда то подледниковой рѣчной системы, обрывки озовъ которой, своимъ извилистымъ, крутымъ и очень высокимъ строеніемъ, среди почти ровной мѣстности, не только поражаютъ, но въ большинствѣ случаевъ привлекаютъ своей живописной красотой. Къ этимъ озамъ принадлежатъ: озъ въ 10 верстѣ длины, къ востоку отъ Тендель и Кюрвекулля;— озъ, длиною въ 12 верстѣ, между мызой Койкъ на южномъ концѣ и Таисъ близъ сѣвернаго. Два оза, расходящіеся подъ угломъ на с.-с.-з. и с.-с.-в. изъ окрестностей Вивиме на берегу рѣки Валге-Тегги (Walge-Teggi бѣлая рѣка); изъ нихъ восточный, правый озъ, въ 5 верстѣ длины, проходитъ мимо Валнамойсъ; а западный, 18 верстѣ длиною и прерванный между Кендесъ и Метагоссе, оканчивается въ близи Лесна на С.-Петербургскомъ трактѣ. Отъ середины этого оза, гдѣ среди болотъ образовалась цѣлая группа изъ 11 озеръ, близъ Эносаре, отъ него отдѣляется еще третій озъ, нынѣ съ нимъ разобщенный и тянется на 12 верстѣ въ с.-в. направленіи до того же С.-Петербургскаго тракта между Кауксолля и Ремеда; при чемъ у Сомукше черезъ него прорывается рѣка Лоопъ-Тегги. Онъ очень высокъ, крутъ, и красивъ на всемъ протяженіи, особенно тамъ гдѣ онъ развѣтвляется, образуя на сѣверномъ концѣ озера въ продольныхъ долинахъ.

Къ югу отъ сейчасъ названной деревни Ремеда, у Ваткюля и мызы Кихлеферъ, начинается одинъ изъ самыхъ длинныхъ, красивыхъ и интересныхъ по извилистому и сложному строенію озъ длиною въ 66 верстѣ, пролегающій мимо Меррекулля, замка Шлоссъ-Баркхолмъ. Немме. Ракке, Калоферъ и Кемба и далѣе въ предѣлахъ Лифляндской губерніи до окрестностей Керо и Поддоферъ. Озъ этотъ на всемъ своемъ протяженіи очень замѣчательнъ по крайнему и часто причудливому разнообразію своего строенія. При огромномъ числѣ мелкихъ развѣтвленій, около него часто образуются до четырехъ параллельныхъ съ

нимъ хребтовъ, между которыми прелестныя продольныя долины, часто заполненное озерами; или по нимъ протекають живописныя рѣчки, какъ на примѣръ, между Шлоссъ-Баркхолмъ и Мойсома. У послѣдняго пункта его пересѣкаетъ большая дорога изъ Вейсенштейна въ Везенбергъ и эта часть оза не лишена стратегическаго и тактическаго значеній, т. к. тутъ онъ со своими къ западу выдѣленными отрогами, представляетъ цѣлый рядъ сильныхъ оборонительныхъ позицій.

Верстахъ въ 10 къ востоку отъ сѣверной части описаннаго оза, начинается у Вейсенштейнской дороги, между деревнями Тенноферъ и Кераферъ, новый озъ, извивающійся къ сѣверу на 12 верстѣ и заканчивающійся въ самомъ городѣ Везенбергѣ, гдѣ на его высокомъ, крутомъ и совершенно голомъ гребнѣ еще нынѣ сохранились одни изъ самыхъ живописныхъ развалинъ замка Раковора, не маловажную роль игравшаго въ исторіи среднихъ временъ и нашей Петровской эры.

Наконецъ въ 7 верстахъ къ востоку отъ Везенбергскаго оза, у мызы Меддерсъ, начинается послѣдній озъ изъ описываемой группы. При общей долинѣ его въ 36 верстѣ, онъ отъ Меддерса черезъ Алика, Форель, Куркюль и до мызы Руйль представляетъ мощный почти совершенно прямой хребетъ почти безъ развѣтвленій и только прерванный узкими прорывами, у Алика и Фореля. Одна только сѣверная часть до высоты деревни Саваукъ покрыта лѣсомъ; далѣе озъ совершенно голый и лишь отъ Куркюля до Руйля, онъ опять покрытъ лѣсомъ и на этомъ пространствѣ по гребню можно сдѣлать очень живописную прогулку; въ виду чего владѣльцы названныхъ имѣній уже очень давно по гребню устроили хорошую парковую дорожку. Къ югу отъ Руйль озъ сохранился только не связанными отрывками и заканчивается у Веннефера, среди тонкихъ и очень трудно проходимыхъ болотъ почти сплошь покрывающихъ все остальное пространство губерніи, до Чудскаго озера и рѣки Наровы. Озъ обращаетъ на себя вниманіе особенно тѣмъ, что отдѣляетъ собою два вида совершенно противоположныхъ другъ другу мѣстностей: съ западной стороны къ нему граничатъ открытыя поля съ сплошными культурами, черезъ которыя переходъ атакующаго будетъ связанъ съ огромными жертвами; т. к. на открытыхъ поляхъ, безъ всякаго прикрытія, войска будутъ поражаться сильнымъ дальнимъ и ближнимъ огнями съ высокаго оза. На оборотъ съ восточной стороны озъ окаймленъ до его подоше

длиннымъ рядомъ трудно проходимыхъ болотъ, движеніе по которымъ возможно только по очень немногимъ направленіямъ.

Черезъ вышеупомянутыя обширныя болота ведетъ только одна вполне хорошая почтовая дорога, соединяющая городъ Юрьевъ (Дерптъ) съ мѣстечкомъ Іеве на С.-Петербургомъ трактъ. Дорога у Ранна-Пунгернъ, пролегающая самымъ берегомъ Чудскаго озера, въ 2-хъ верстахъ къ ю.-з. отъ Немме поднимается на гребень одного изъ самыхъ интересныхъ озовъ по которому она ведетъ 15 верстъ. Дойдя къ мѣсту между деревнями Тамметаго и Яукюлля она круто сворачиваетъ на сѣверъ и идетъ къ Іеве; тогда какъ озъ еще на 15 верстъ (всего 30) продолжается въ томъ-же с.-в. направленіи до Эдифера, гдѣ онъ начинаетъ развѣтвляться и своими отрогами занимаетъ площадь до 6-ти верстъ въ ширину. Всѣ эти отроги круто заканчиваются и образуются въ очень топкихъ болотахъ и среди группы разбросанныхъ по болотамъ 43 мелкихъ озеръ.

Не менѣ замѣчательна мѣстность окружающая ю.-з. конецъ этого оза: здѣсь болота еще болѣе преобладаютъ, — но среди ихъ гладкой и ровной поверхности, по обѣимъ сторонамъ оза, непосредственно изъ болота, круто, въ видѣ высокихъ острововъ, на значительную высоту поднимаются многіе отдѣльные озы, ни какой связи по видимому между собою не имѣющія и потерявшія таковую и съ главнымъ озомъ. — Долина этихъ часто причудливыхъ по формѣ отрубковъ доходитъ отъ 1 до 2, а верстъ и многіе изъ нихъ поражаютъ своими самыми оригинальными очертаніями въ видѣ завитковъ и другихъ очень необыкновенныхъ для горъ фигуръ. Къ западу отъ главнаго хребта среди совершенно равной, горизонтальной и балотистой мѣстности разбросаны 10 такихъ озовъ; а къ Востоку отъ него на совершенно такой-же мѣстности число ихъ доходитъ до 67. — Чрезвычайно интересно съ геологической точки зрѣнія ихъ необычайное скопленіе въ мѣстности между пунктами Иммато и Луга, на поверхности совершенно горизонтальнаго и очень топкаго болота, гдѣ на площади всего въ 20 квадратныхъ верстъ стоятъ 41 отдѣльный озъ, представляющихъ самый оригинальный въ мірѣ и совершенно своеобразный архипелагъ. Всѣ эти хребты, очень высоки, чрезвычайно круты и даже часто обрывисты; при длиннѣ отъ $\frac{1}{2}$ до 3-хъ верстъ и безъ малѣйшаго признака связи другъ съ другомъ. — Одинъ взглядъ на карту, особенно послѣ личнаго посѣщенія и подробнаго обзорѣнія этой замѣчательной мѣстности, дастъ намъ

полное право прийти къ чрезвычайно интересному выводу, что передъ удивленнымъ глазомъ нашимъ, разстилаются сильно разрозненные *остатки огромной подледниковой дельты*; гдѣ главный озъ представляетъ собою слѣдъ теченія главнаго русла рѣки, а вся масса окружающихъ его озовъ, отрывочные остатки рукавовъ ея обширной дельты. Этотъ примѣръ, сколько мнѣ извѣстно, единственный въ своемъ родѣ на поверхности нашей планеты и потому помимо общаго интереса къ столь необычайному явленію въ природѣ, онъ имѣетъ и огромное геологическое значеніе, указывая на одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ и необыкновенныхъ видовъ образованія высотъ на поверхности зѣмного шара. И такъ оказывается, это не только одно подледниковое русло главной рѣки, но и всѣ тунели подъ льдомъ многочисленныхъ ея протоковъ и рукавовъ этой обширной дельты, были сплошь и совершенно выполнены влекомыми водою самыми разнообразными рѣчными наносами. По минованіи ледяного-періода въ теченіи милліоновъ вѣковъ, эрозіонныя силы водъ и атмосферы разумѣется сильно измѣнили наружный видъ этой дельты; разобпили главное русло отъ его протоковъ и эти послѣдніе между собою, создавъ въ совокупности томъ невообразимый хаосъ острово-подобныхъ холмовъ, который намъ нынѣ представляется. — Если обратить вниманіе на огромное число небольшихъ озеръ сѣверной части этого раіона и на сплошныя болота его въ изобиліи покрывающихъ во всѣхъ частяхъ и далеко за его предѣлами; то невольно надвигается предположеніе, что не существовало — ли здѣсь въ болѣе позднее время обширное озеро, быть можетъ сѣверное продолженіе Чудскаго, среди котораго вся озная — дельта стояла въ видѣ группы острововъ. При такомъ и при томъ довольно вѣроятномъ предположеніи, не удивительно, что волненіемъ большой водной площади, легко могли быть размыты болѣе слабыя части рыхлаго не связнаго матеріала, изъ котораго состоятъ всѣ «озы». Оно-то и привело его въ то разрозненное состояніе, которое мы нынѣ видимъ. Еще позже озеро стало мелгѣть, заростать и заболачиваться; что и привело къ нынѣшнимъ обширнымъ болотомъ усѣяннымъ массой озеръ.

Такъ или иначе но въ настоящемъ видѣ, какъ эта мѣстность, такъ и всякій другой озный ландшафтъ, невольно возбуждаетъ глубокія и серьезныя мысли; а такъ-же чувство смиреннаго благоговѣнія передъ тѣми силами природы, которыя въ необъятно для мысленія человѣчества продолжительныя эпох

времени, работали и продолжают неутомимо работатать надъ разрушеніемъ и одновременномъ новосозданіемъ поверхности нашей планеты.

Къ востоку отъ Нарвы до С.-Петербурга озозъ болѣе не встрѣчается, за исключеніемъ только одного небольшого въ 10 верстъ длиною, пересекающаго С.-Петербургское шоссе въ 25 верстахъ къ востоку отъ Ямбурга. Озъ этотъ вмѣстѣ съ довно отъ него оторванными и съ нимъ разобщенными его-же отрогами, параллельно съ нимъ прилегающими въ трехъ верстахъ къ западу и къ востоку отъ него, близъ деревни Большая = Озертицы, образуетъ рядъ очень сильныхъ съ фронта позицій, могущихъ немаловажно затруднить наступленіе противника по этой дорогѣ. — Говоря объ озахъ, нельзя не упомянуть и о Финляндіи, вся южная половина которой буквально ими испещрена и имѣетъ право называться настоящею страной озъ. Описать хотя—бы поверхностно эти многіе озы въ этомъ обзорѣ нѣтъ ни какой возможности и потребовало—бы цѣлыхъ томовъ.

Общій характеръ Финляндскихъ озъ нѣсколько иной чѣмъ Балтійскихъ съ которыми мы выше познакомились. Послѣдніе гораздо характернѣе Финляндскихъ и лежатъ всѣ въ мѣстностяхъ безъ исключенія почти всегда горизонтальныхъ и въ наше время преимущественно болотистыхъ. Почти строгая горизонтальность этихъ мѣстностей и была между прочимъ причиной, такой иногда значительной ихъ длины и развитія; тогда какъ Финдландскіе рѣдко достигаютъ длины Балтійскихъ и большею частью пролегаютъ по мѣстностямъ хотя и не гористымъ: за то довольно пресѣченнымъ многими высотами почвы совершенно иного характера и происхожденія. Не говаря уже о многихъ складкахъ самыхъ древнихъ въ исторіи планеты Архейскихъ пластовъ, всюду выступающихъ на поверхность и именно въ южной половинѣ страны носящихъ преобладающій характеръ, тутъ вездѣ встрѣчаются и другія высоты не изъ мѣстныхъ породъ, а изъ огромныхъ эратическихъ массъ самыхъ разнообразныхъ обломковъ тѣхъ-же Архейскихъ породъ, но принесенныхъ изъ далека ледниками ввидѣ всѣхъ видовъ моренъ: галовныхъ, боковыхъ, поверхностныхъ, внутреннихъ и донныхъ. Все это нагромождено другъ на друга въ невообразимомъ хаосѣ и здѣсь и тамъ изъ такой покатости холмовъ торчатъ угловатые водой не обточенные глыбы всевозможныхъ породъ. Въ промежуткахъ этихъ глыбъ заваленныхъ мелкимъ отъ нихъ-же путемъ эрозіи отдѣленнымъ

материаломъ, со временемъ и при участіи растительности обращеннаго въ растительную землю, вырастаютъ цѣлыя иногда цѣнные лѣса, по большей части хвойныя (*Pinus—abies* и *Pinus — piceo*), но и мѣшанные съ березой (*Betula — alba*) и осиною; (*Ferulus*), а такъ-же разнаго рода кусты. Вся почва подъ ними не рѣдко торчащіе камни покрыты мощными покровами мховъ и лишавей.

Изъ вышеизложеннаго станетъ понятнымъ, что если въ Финляндіи озы и часты, они въ странѣ этой далеко не такъ рѣзко выступаютъ въ ландшафтѣ какъ въ открытыхъ и ровныхъ мѣстностяхъ Прибалтійскаго края. Состоя какъ и тамъ исключительно изъ рѣчныхъ материаловъ, они часто смѣшаны и частью покрыты описанными выше чисто моренными нагроможденіями. Исключеніемъ могутъ считаться сравнительно съ Балтійскими болѣе короткіе озы той части Выборгской губерніи, которая занимаетъ перешеекъ между Финскимъ заливомъ и Ладожскимъ озеромъ. Тутъ мѣстами очень интересныя озы, хорошо сохранившіеся и поражающіе путешественника своей значительной высотой, мѣстами доходящей до высоты Исакиевскаго собора, очень крутыми склонами, иногда огромнымъ числомъ развѣтвленій и чрезвычайно причудливыми наружными формами. Уже это указываетъ, что тутъ былъ большій, чѣмъ въ Прибалтійскомъ краѣ, проливъ водъ въ подледниковыхъ рѣкахъ, которыя быстрѣе наполняли свои тунели и чаще мѣняли свои направленія.

Минувшимъ лѣтомъ живя на дачѣ у станціи Перкъ-Ярви, я воспользовался случаемъ, чтобы не только осмотрѣть всѣ въ окрестностяхъ находящіяся озы; но и взявъ какъ базу верстовую карту сдѣлать глазомѣрную ихъ съемку въ значительно большемъ масштабѣ; а потому скажу нѣсколько словъ о болѣе замѣчательныхъ изъ нихъ:

1) Группа озъ къ востоку отъ большой водной площади озера Муола-Ярви состоитъ изъ четырехъ нынѣ хотя и разьединенныхъ частей, но повидимому принадлежавшихъ къ одной общей подледниковой рѣчной системѣ:

а) Озь въ трехъ верстахъ къ востоку отъ пунктовъ Патьян и Уувелиненъ имѣетъ въ планѣ странныя очертанія огромнаго чудовища: гада съ одною только лѣвой задней лапкой и двумя передними, изъ коихъ правая сильно опухла въ локтѣ. Чудовище имѣющее спинной хребетъ до 3-хъ километровъ длиною и высоко и круто

поднимаясь, проползаетъ черезъ группу изъ семи небольшихъ озеръ, какъ-бы стараясь въ ю.-з. направленіи скрыться въ водахъ Муола-Ярви. Озъ этоѣ мѣстами совершенно оголенъ, въ другихъ-же обросъ лѣсами и кустами; его хребтъ узкій и на немъ возвышается по длинѣ большое число довольно высокихъ вершинъ, отдѣленныхъ круто и глубоко опускающимися сѣдловинами, отъ чего прогулка по его гребню весьма утомительна, а кругозоръ представляетъ довольно однообразное море лѣсовъ, изъ коихъ здѣсь и тамъ выступаютъ иногo происхожденія холмы съ хуторами на вершинахъ.

Къ западу отъ оза еще два другихъ, изъ коихъ ближайшій образуетъ два разширенія значительной высоты, что указываетъ, что подледниковая рѣка выполняла рѣчными наносами не только свое русло и большую пещеру во льду, которая случайно оказалась по направленію ея теченія.

Очень оригиналенъ еще далѣе къ югу отъ главнаго оза, озный завитокъ въ видѣ кольца съ бантомъ и съ очень глубокой котловиной въ серединѣ кольца, явно ни что иное какъ бывшая лука рѣка.

в) Ближе къ озеру Муола, верстахъ въ трехъ отъ западнаго его конца, съ сѣвера на югъ тянется длиною въ четыре километра, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ озовъ этой страны. По мимо значительной высоты его вершинъ изъ которыхъ одна не ниже Исакиевскаго собора, онъ отдѣляетъ отъ себя два столь же высокихъ, какъ и онъ самъ, отрога, образующихъ вмѣстѣ съ нимъ по обѣимъ сторонамъ главнаго центрального хребта двѣ продольныя долины самой очаровательной красоты и очень внушительной глубины. Крутизна ихъ склоновъ, какъ и наружныхъ къ полю, часто достигаетъ 70 градусовъ и тамъ гдѣ они лишены растительности спускъ невозможенъ.

Лишь тамъ гдѣ при меньшей крутизнѣ растутъ на склонахъ кусты и деревья можно спуститься по нимъ, держась за ихъ стволы. Нѣсколько не большихъ но дивныхъ озеръ лежатъ на днѣ котловинъ; а одно изъ нихъ очень небольшое почти въ серединѣ главнаго края, что-то живописное. Дно очень глубокой котловины занято вѣчно тихой поверхностью кристаллически чистой воды, въ которой ужасно крутые склоны, со всѣхъ сторонъ къ ней спадающіе отражаются, такъ-же какъ и небо. Отъ всего этого получается впечатлѣніе, какъ будто

стоишь у бездонной пропасти через которую можно провалиться сквозь земной шаръ.

Видъ съ вершинъ не менѣе привлекателенъ; со многихъ изъ нихъ открывается на востокъ огромная синяя площадь Муола-Ярви, съ высокимъ и лѣсистымъ Большимъ островомъ (Suur-Saari) и его окружающимъ къ сѣверу дѣлымъ архипелагомъ изъ небольшихъ но чрезвычайно живописныхъ островковъ «Цетая-Саари» (Малыхъ). Западный склонъ оза спадаетъ къ болотистой равнинѣ по которой течетъ «Куттила-оя-Юки» верхнее теченіе Сааретъ-Юки. Эти рѣки несомнѣнно въ теченіи огромнаго числа 1000 лѣтій и были причиной разединенія бывшей когда-то связи между этимъ и предъидущимъ оземъ.

с) Далѣе къ югу у рѣки Перонъ-Юки и желѣзной дороги вновь изъ окружающихъ его мѣстами болотъ поднимается новый озъ, или правильнѣе группа озовъ, носящая названіе «Таасстеламметъ». Главный центральный хребетъ не достигающій и двухъ километровъ длины, не высокій но съ очень крутыми склонами и мало выдающимся вершинами, извивается между 6-ю по истинѣ рѣдко очаровательными озерами, въ тихихъ водахъ которыхъ этотъ въ высшей степени уютно привлекательный ландшафтъ отражается всюду и по всѣмъ направленіямъ. Не большая прогулка по его гладкому гребню, который, какъ и склоны въ южной части лишенъ всякой травяной растительности и покрытъ только ковромъ лишаяевъ съ отдѣльными деревьями, представляетъ рѣдкое наслажденіе. Пройдя по хребту съ юга на сѣверъ я вернулся обратно къ западу отъ него по пролегающемъ его-же отрогомъ, въ то время когда въ тихій вечеръ солнце уже было близко къ закату. Оранжево-пурпуровый цвѣтъ охватилъ озъ, лѣса и равнину; поверхность озеръ по всѣмъ направленіямъ повторяла дивную картину. Въ природѣ царствовала полная и мертвая тишина; лишь два большихъ коршуна кречеты (*Milvus-brachiatatus*) смущенные въ ихъ царствѣ моимъ присутствіемъ, поднялись на воздухъ и величественно не двигая крыльями описывали круги надъ моей головою, отъ времени до времени выкрикивая свое унылое «П-і-і-і-і-я!» Они провожали меня полъ-часа, пока я не вышелъ изъ предѣловъ ихъ области, съ однимъ изъ чистыхъ и лучшихъ воспоминаній въ жизни.

д) Четвертая группа озъ, въ ландшафтномъ отношеніи такъ же очень красивая стоитъ къ ю.-в. отъ послѣдней на само-

берегу рѣки Перанъ, вытекающей изъ озера Перки-Ярви. Озъ чрезвычайно крутъ и высокъ съ гребнемъ рѣдко превышающимъ 1 сажень ширины и почти совершенно горизонтальнымъ, безъ особенно выдѣляющихся вершинъ. Наклонъ склоновъ болѣе 70 градусовъ и спускъ возможенъ только въ мѣстахъ, гдѣ можно, каракаясь, держаться за стволы кустовъ. Вслѣдствіе этого впадины и котлы между хребтомъ и отрогами очень глубоки и одну изъ нихъ я назвалъ Соколей долиной, т. к. при первомъ моемъ посѣщеніи этаго оза, на которомъ я потомъ часто бывалъ, великолѣпный Соколъ (*Falco peregrinus*) которому мое присутствіе помѣшало терзать свою добычу, влетѣвъ на сухую вершину дерева, принялъ тамъ элегантную позу великосвѣтскаго вельможи и строгимъ взоромъ, сторожа свой, внизу лежащій, ужинъ, провожалъ меня глазами до моего исчезновенія.

Всѣ эти четыре оза очень вѣроятно только разобщенныя части одной и той-же подледниковой рѣчной системы.

Въ заключеніе всего этого обзора нужно упомянуть еще объ одномъ очень оригинальномъ по чрезмѣрной своей запутанности оза, который на 7 верстѣ сопровождаетъ большую дорогу отъ станціи Перкъ-Ярви, до лагеря Финляндскаго артиллерійскаго полка. Сама дорога эта на разстояніи около двухъ верстѣ проведена по одному изъ боковыхъ отроговъ этой системы озовъ. Говорю, система, т. к. разобратъ въ хаосѣ ея развѣтвленій очень трудно. Главный хребетъ, въ части лежащей къ сѣверу отъ дороги и составляющій западный конецъ системы, представляетъ ясно видимый главный хребетъ только съ тремя небольшими отрогами; но лишь озъ миновавъ дорогу, которая переходитъ черезъ его сѣдловину, пролегаетъ къ югу отъ нея, какъ онъ начинаетъ до того сильно развѣтвляться, что центральный хребетъ совершенно теряется въ настоящемъ лабиринтѣ своихъ собственныхъ отроговъ. Такъ какъ всѣ они часто прорваны глубокими поперечными прорѣзами до дна и обнаженія натуральной почвы, до оза не относящейся и къ тому очень извилисты, то узнать среди нихъ главный хребетъ почти невозможно и все что можно сказать только то, что все скопленіе хребтовъ въ общей совокупности узкой полосой тянется съ востока на западъ, имѣя къ сѣверу отъ себя лѣсистую и очень болотистую площадь, а къ югу сухое на далекомъ разстояніи разстилающееся очень пересѣченное пространство, покрытое огромнымъ числомъ холмовъ, другого чѣмъ озы происхожденія.

Вотъ пока все, что можно сказать объ озахъ тѣхъ странъ, въ которыхъ мы сами живемъ; многіе безъ сомнѣнія ихъ видѣли, но какъ часто бываетъ безъучастно рядомъ съ ними жили не задаваясь вопросомъ изъ чего они состоятъ и какъ сюда попали. Но лишь по ученому міру съ высоты ледниковъ Гренландіи и Св. Иліи громко разнесся отвѣтъ объ интересномъ и необыкновенномъ подледниковомъ ихъ происхожденіи, какъ озы нравственно высоко поднялись надъ окружающими ихъ другими холмами и дали новый предлогъ всему ученому и образованному міру, еще разъ въ глубокомъ мысленномъ смиреніи благоговейно преклонится передъ всемогучей и всесоздающей силой природы.

Географическія работы на восточномъ склонѣ Урала.

Дѣйств. члена *Р. Савельева.*

Лѣто 1900 года мнѣ пришлось опять ¹⁾ провести за Ураломъ въ должности начальника Правительственныхъ изысканій желѣзныхъ дорогъ на восточномъ склонѣ Урала; подвѣдомственнымъ мнѣ партіямъ предстояло не только улучшить произведенныя уже въ 1899 г. изысканія отъ ст. Невьянскъ (Пермь—Екатеренбургской линіи) до г. Ирбита но и продлить эту линію до рѣки Товды, равнымъ образомъ изслѣдовать вѣтви отъ Егоршинскихъ каменноугольныхъ копей въ трехъ направленіяхъ и отъ города Тюмени до села Левлево на р. Тоболѣ; всего нужно было подробно обслѣдовать до тысячи верстъ новыхъ направленій.

Какъ я уже имѣлъ случай оговориться въ докладѣ о прошлогодней поѣздкѣ.—карты Пермской губерніи оставляютъ желать очень многого; для Тобольской губерніи хотя и оказалась въ Архивѣ Военно-Топографическаго Отдѣла карта 2-хъ верстнаго масштаба, но карта эта составлена въ сороковыхъ годахъ большею частью по глазомѣрной съемкѣ и потому, очевидно, не можетъ претендовать на большую точность. Дѣйствительно вполслѣдствіи оказалось, что отдѣльные кусочки этой карты (я имѣлъ фотографическую копию съ нея)—очень не дурны, но взаимная увязка этихъ клочковъ—не выдерживаетъ никакой критики.

Вотъ почему я рѣшился продолжать вести работу также какъ и въ 1899 году т. е. путемъ астрономическихъ наблюденій дать

¹⁾ Извѣстія Имп. Р. Г. О. 1900 г. вып. I.

сѣть опорныхъ пунктовъ, между которыми и увязать затѣмъ съемочныя работы изыскательныхъ партій, и такимъ образомъ получить новую карту, которая хотя и не можетъ претендовать на высокую степень точности, но всетаки будетъ болѣе надежна, чѣмъ нынѣ имѣющіяся.

Для астрономическихъ наблюдений я употреблялъ дорожный универсалъ Гильдебрандта съ точностію отсчетовъ на вертикальномъ кругѣ въ 30"; инструментъ этотъ замѣчательно хорошо вынесъ двукратную поѣздку за Уралъ и путешествія по тамошнимъ отвратительнымъ дорогамъ, на столько хорошо, что мнѣ не встрѣтилось надобности хотя бы разъ тронуть какой либо изъ повѣрительныхъ винтовъ. Хотя я и взялъ съ собою на Уралъ десятисекундный универсалъ Керни (съ вѣнцовой трубкою), но въ путешествіяхъ по за-уралью я имъ не пользовался главнымъ образомъ вслѣдствіе сравнительной его громозкости.

Хронометровъ я имѣлъ четыре: два карманныхъ и два столовыхъ; послѣдніе принадлежали Имп. Р. Г. О. и были одолжены мнѣ только во временное пользованіе. Въ одномъ карманномъ хронометрѣ Эриксона въ первый же рейсъ лопнула пружина; изъ оставшихся трехъ—оба столовые довольно часто мѣняли свой ходъ, такъ что наиболѣе надежнымъ оказался карманный хронометръ Frodsham'a. Надо замѣтить, что и не мудрено было хронометромъ мѣнять свой ходъ, такъ какъ ѣздить приходилось по дорогамъ вообще довольно сквернымъ, а въ лѣто 1900 г.—ставшимъ мѣстами почти непроѣздными, вслѣдствіи почти постоянныхъ дождей.

Эта дождливость и сильная облачность прошлаго лѣта во многихъ случаяхъ мѣшали производству наблюдений, почему и число астрономически опредѣленныхъ пунктовъ оказалось меньшимъ, чѣмъ это было бы при болѣе благоприятныхъ условіяхъ погоды.

Наблюдалось исключительно солнце: для опредѣленія широты вблизи меридіана, для вычисленія долготъ—вблизи перваго вертикала; каждый разъ дѣлалось отъ 4 до 8 наблюдений обѣихъ краевъ солнца съ переводомъ трубы черезъ зенитъ.

Долготы опредѣлялись перевозкою хронометровъ круговыми рейсами; при этомъ исходнымъ пунктомъ была принята долгота Магнито-Метеорологической Обсерваторіи въ Екатеринбургѣ, съ хронометрами которой и сравнивались мои хронометры.

Принимая во вниманіе отклоненія результатовъ каждаго отдѣльнаго наблюденія отъ средняго по цѣлой серіи наблюденій, вѣроятную ошибку вычисленія широты можно считать не выше 0',1 до 0',2; въ опредѣленіяхъ же долготы, прибавляя еще вѣроятныя неправильности въ ходѣ хронометровъ, ошибка эта можетъ достигать до 0',5 въ дугѣ.

Сравненіе опредѣленій 1899 года широты и долготы города Ирбита съ опредѣленіями 1900 года показываютъ, что въ первый разъ широта Ирбита была вычислена въ десятыхъ минуты совершенно вѣрно, долгота же—должна быть измѣнена на 0',1; слѣдовательно ошибки получились гораздо меньше вышеприведенныхъ вѣроятныхъ погрѣшностей.

Результаты произведенныхъ въ 1900 году астрономическихъ опредѣленій приводятся въ слѣдующей таблицѣ:

	Широта.	Долгота отъ Пулково.
г. <i>Ирбитъ</i> . Памятникъ Екатерины Великой.	57°41',5	32°44',0
г. <i>Туринскъ</i> . Садикъ дома П. В. Козлова. . .	58°4',1	33°20',8
село <i>Табаринское</i> земская квартира.	58°31',5	34°12',25
» <i>Гевлево</i> » »	57°31',1	36°49',75
» <i>Куринское</i> гостин. на минерал. водахъ.	56°54',3	31°46',25
<i>Рѣжевскій</i> заводъ—ворота дома заводуупр. .	57°23',0	31°2',0

Какъ выше перечисленные, такъ и опредѣленные въ 1899 г. пункты были нанесены на карту (составленную въ простой конической проэкціи) и между ними увязаны линіи, пройденныя при изысканіяхъ. Эти линіи были промѣрены лентами, а углы поворотовъ измѣрены теодолитами съ минутною точностію ноніусовъ.

Въ общемъ увязка ходовъ оказалась довольно удачною, за исключеніемъ только хода отъ Егоршина на Петрокашенскій и Невьянскій заводы: здѣсь въ общемъ увязывается линія довольно хорошо, но при этомъ получается значительная неправильность въ нанесеніи (по долготѣ) Рѣжевскаго завода.

Эта невязка можетъ быть объяснена двояко: или вкралась какая либо грубая ошибка въ опредѣленіи долготы, что вполне возможно, такъ какъ на Рѣжевскій заводъ я ѣздилъ только съ 1 хронометромъ, состояніе котораго передъ выѣздомъ было извѣстно не особенно точно, или же произошли ошибки при съемкѣ изыскательской линіи, что тоже возможно потому, что часть линіи Егоршина-Петрокашенской заводы была свята не

особенно тщательно, отчасти вслѣдствіи измѣренія угловъ поворотовъ только гониомеромъ. При составленіи карты дано было первое изъ вышеприведенныхъ толкованій, чтобы не очень искажать направленіе линіи изысканій.

Все лежащее въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ линіею — снималось достаточно точно; точность эта уменьшалась по мѣрѣ удаленія отъ линіи; такимъ образомъ удаленныя отъ линіи предметы нанесены на карту отчасти глазомѣрно или по имѣвшимся межевымъ и др. планамъ, отчасти даже по разспроснымъ свиденіямъ, полученнымъ отъ мѣстныхъ лѣсниковъ, охотниковъ, старожиловъ и другихъ лицъ, служившихъ проводниками при изыскательскихъ партіяхъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, составленная мною карта не отличается высокою степенью точности; тѣмъ не менѣе льщу себя надеждою, что все таки она дастъ что нибудь такое (напр. конфигурацію большихъ болотъ и т. п.), что можетъ оказаться полезнымъ для послѣдующихъ изслѣдователей тамошнихъ мѣстъ.

Новыхъ опредѣленій склоненія магнитной стрѣлки я не дѣлалъ, такъ какъ оказалось, что сдѣланные въ 1899 г. въ Невьянскѣ и Ирбитѣ мои опредѣленія (около 12°) почти совпали съ измѣреніями на Каменскомъ заводѣ, сдѣланными, Директоромъ Екатеринбургской Обсерваторіи Г. Э. Аббельсомъ.

Тѣмъ не менѣе я просилъ моихъ сотрудниковъ отмѣчать всѣ тѣ случаи, когда прямой и обратный азимуты какой либо изъ пройденныхъ и правильно провѣшенныхъ линій будутъ различаться между собою болѣе чѣмъ на 2° : такимъ образомъ могли быть промѣрены магнитныя аномаліи склоненія на всемъ протяженіи произведенныхъ изысканій.

Этимъ путемъ была открыта только одна новая аномалія, именно въ 18 вер. къ сѣверу отъ села Егоршина близъ деревни Серафонной и именно восточная около 3° .

Но за то въ 1900 г. блестящимъ образомъ подтвердилось сказанное мною годъ тому назадъ относительно аномаліи близъ деревни Шумихи ($30^{\circ}6'$ долготы и $57^{\circ}37'$ широты), а именно: другимъ наблюдателемъ и другими инструментами почти на томъ же мѣстѣ найдена аномалія въ $5^1/2^{\circ}$; не смотря на то, что я шелъ затѣмъ сначала съ запада отъ наиболѣе богатыхъ рудниковъ, затѣмъ пересѣкалъ ихъ линію и аномаліи, вблизи рудниковъ не обнаружилъ, а въ 1900 г. рудники были обойдены съ юга и востока—аномалій тоже не замѣчается.

Такимъ образомъ является несомнѣннымъ фактъ, что довольно значительная ($5\frac{1}{2}''$) аномалія склоненія, обнаруженная въ 2—3 верстахъ отъ богатыхъ рудниковъ, содержащихъ и магнитные желѣзняки,—совершенно исчезаетъ при приближеніи къ рудникамъ, съ какой бы стороны не подходить къ нимъ.

Вся линія изысканій была тщательно пронивелирована въ 2 нивелира, при чемъ нивелировочныя работы организовались такимъ образомъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, нивелировщики шли на встрѣчу другъ другу. Исходными пунктами для нивелировки, были взяты отмѣтки станцій Невьянскъ и Богдановичъ, значущіеся на профилѣ Екатеринбургъ-Тюменской жел. дороги.

Такъ какъ нивелировки эти съ одной стороны были сравнены съ нивелировками 1899 г., а съ другой—образовали большіе замкнутыя полигоны—то контроль получился совершенно достаточной и съ увѣренностію можно сказать, что отмѣтки (по крайней мѣрѣ до г. Туринска) выведены съ точностію до 2—3 десятыхъ сажени.

РЕФЕРАТЪ.

ПУТЕШЕСТВІЯ ПРЖЕВАЛЬСКАГО. Составилъ по подлиннымъ сочиненіямъ А. В. Зеленинъ (съ рисунками и картами). С.-Петербургъ. Изданіе П. П. Сойкина.

Въ предисловіи къ этой книгѣ издатель говоритъ: «Вся бѣда лишь въ томъ, что подлинныя описанія ихъ (русскихъ путешественниковъ) путешествій являются недоступными для большинства публики по своей дороговизнѣ и объему, а нѣкоторыя и по рѣдкости изданія. Особенно у насъ, въ Россіи, гдѣ такъ бѣдна общедоступная литература путешествій, уже давно назрѣла потребность въ такомъ изданіи трудовъ путешественниковъ, которое бы сохраняя всѣ достоинства оригинала, могло быть доступно широкому кругу читателей и по своей небольшой цѣнѣ и по легкости изложенія. Эти обстоятельства побудили насъ приступить къ изданію путешествій Н. М. Пржевальскаго». Эта «бѣда» вполне устраняется тщательно и добросовѣстно выполненной работой А. В. Зеленина, изучившаго всѣ путешествія и научную дѣятельность Пржевальскаго и положившаго не мало усерднаго и внимательнаго труда на составленіе этой весьма полезной книги, состоящей изъ двухъ томовъ, обнимающихъ болѣе 900 страницъ, крайне интереснаго текста, заключающаго въ первыхъ четырехъ главахъ первой части біографію путешественника, составленную по извлеченіямъ изъ обширнаго «Біографическаго очерка Н. Дубровина *Николай Михайловичъ Пржевальскій*» и по другимъ источникамъ; затѣмъ слѣдуетъ интересная глава, заключающая въ себѣ «Взглядъ на исторію изслѣдованія Центральной Азии до Пржевальскаго». Въ ней весьма справедливо и рельефно составитель рисуетъ энергичную и плодотворную

полувѣковую дѣятельность Имп. Русск. Геогр. Общества, внесеннаго въ географическую науку, при посредствѣ своихъ выдающихся членовъ, не мало блестящихъ страницъ о земляхъ Центральной Азіи, дотолѣ совершенно невѣдомыхъ. Среди этихъ открытій, главнымъ образомъ въ области высочайшаго Тянь-шаня, нѣкоторыя совершены были нынѣшнимъ вице-предсѣдателемъ И. Р. Г. О. П. П. Семеновымъ, во второй половинѣ пятидесятихъ годовъ. Въ послѣдующихъ главахъ г. Зеленинъ приступаетъ постепенно къ изложенію всѣхъ пяти путешествій Пржевальскаго, извлекая наиболѣе интересныя мѣста изъ подлинныхъ описаній путешественника, искусно связывая эти извлечения умѣлымъ переложеніемъ подлинника. Такимъ образомъ главы VII — XIV обнимаютъ собою «путешествіе въ Уссурійскій край», которымъ кончается первая часть книги. Вторая ея часть заключается въ себѣ описаніе четырехъ путешествій по Центральной Азіи (Монголія, Восточный Туркестанъ и Тибетъ). Первыми двумя изъ нихъ оканчивается первый томъ изданія. Третье и четвертое путешествія входятъ во второй томъ и ими заканчивается вторая часть изложенная съ той же послѣдовательностью и тѣмъ же интересомъ, какъ и первая. Въ ней же приведены и сборы путешественника и въ пятое путешествіе, его болѣзнь, смерть въ г. Караколѣ (нынѣ Пржевальскъ) и погребеніе останковъ на порогѣ зарубежной Азіи, для освѣщенія коей путешественникъ такъ много потрудился, на берегу голубого обширнаго озера Иссык-куля, разливашагося среди снѣговыхъ громадъ заоблачнаго Тянь-шаня, стоящаго какъ бы на стражѣ у этой дорогой, для всякаго русскаго, могилѣ честнаго русскаго труженника — путешественника «перваго изслѣдователя природы Центральной Азіи».

Въ третьей части этого изданія, составитель подводитъ итоги трудовъ Пржевальскаго и знакомитъ читателя съ тѣми по истинѣ изумительными по количеству научными результатами которыми путешественникъ съумѣлъ щедро надѣлать науку по разнымъ ея отдѣламъ, главнымъ образомъ въ области географіи, этнографіи, зоологіи, ботаники и метеорологіи.

Въ заключеніе третьей части и второго тома А. Б. Зеленинъ приводитъ интересные выводы, на основаніи свѣдѣній добытыхъ Пржевальскимъ, относительно малолюдія Центральной Азіи, характеристики ея населенія, религіи (буддизмъ, магометанство). Описываетъ угнетеніе Китаемъ подчиненныхъ ему народовъ и ихъ къ нему ненависть, престижъ Россіи, симпатіи къ ней туркес-

танцевъ, вліяніе Пржевальскаго къ возвеличенію русскаго имени въ глазахъ туземцевъ Средней Азіи.

Изданіе снабжено весьма многими рисунками, частью взятыми съ оригинальныхъ изъ сочиненій Пржевальскаго, частью составленными по таковымъ и частью выбранными изъ переводныхъ иностранныхъ описаній путешествій Пржевальскаго. Рисунки эти въ большинствѣ не отличаются изяществомъ выполненія и не служатъ украшеніемъ книги, а только лишь поясненіемъ къ тексту и не могутъ служить нареканіемъ издателю, принимая во вниманіе полезность этой книги и всеобщую ея доступность по ея небольшой цѣнѣ (4 рубля) сравнительно съ ея объемомъ. Кромѣ того приложены двѣ карты, дающіе понятіе о раіонахъ описываемыхъ путешествій.

Нельзя не оцѣнить по достоинству удачныхъ трудовъ Г. Зеленина и затратъ издателя, доставившихъ публикѣ возможность ознакомиться съ выдающеюся личностью замѣчательнаго русскаго путешественника Н. М. Пржевальскаго, еще при жизни заслужившаго громкую извѣстность не только у насъ въ Россіи, но и всюду за границей, откуда ученые общества и учрежденія осыпали его всевозможными знаками своего почитанія и вниманія. Во всякомъ случаѣ привѣтствуемъ появленіе этой книгѣ у насъ и желаемъ ей въ виду ея полезности наибольшаго распространенія среди читателей, особенно среди юношества, которое можетъ изъ нея вынести много поучительнаго.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

выходятъ не менѣе 6 разъ въ годъ несрочными выпусками, изъ которыхъ къ концу года составляется томъ листовъ въ 30.

«Извѣстія» представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ «Извѣстіяхъ» печатаются также журналы засѣданій Общества, обзоръ географической литературы о Россіи и странахъ съ нею сопредѣльныхъ и отзывы о книгахъ и картахъ, приносимыхъ Обществу въ даръ и имѣющихъ отношеніе къ предметамъ занятій Общества.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

пожизненные, а равно и уплатившіе установленный членскій взносъ за текущій казначейскій годъ *), имѣютъ право на *бесплатное* получение «Извѣстій» съ доставкою на домъ и пересылкою.

(Постановленія Совѣта И. Р. Г. О. отъ 22 февраля 1832 г. и 24 октября 1833 г.)

«Извѣстія» высылаются лишь тѣмъ изъ гг. членовъ Общества которые заявятъ письменно о желаніи ихъ получить.

ДЛЯ ПОСТОРОННИХЪ ЛИЦЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА «ИЗВѢСТІЯ» ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки.	3 р. — к.
Съ пересылкою въ Россіи	3 » 50 »
Съ пересылкою за границу.	4 » — »

*) Выписка изъ Устава И. Р. Г. О.:

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ одновременнымъ въ 100 рублей серебромъ.

§ 119. Казначейскій годъ считается отъ 1 декабря по 1 декабря.

Иногородные Члены адресуютъ свои взносы «Въ Императорское Русское Географическое Общество, С.-Петербургъ».

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОТДѢЛЕНІЯМИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. Восойкова и І. Б. Шиндлера.

„МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ СОСТОИТЪ ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ОТДѢЛОВЪ:

- I. Научныя и популярныя статьи по всѣмъ частямъ метеорологіи, по гидрологіи и по земному магнитизму.—II. Разныя извѣстія.—III. Обзоръ русской и иностранной литературы.—IV. Ежемѣсячныя и годовые обзоры погоды.—V. Вопросы и отвѣты.

Годовое изданіе «Метеорологическаго Вѣстника», состоящее изъ 12-ти ежемѣсячныхъ книжекъ, каждая отъ 2 до 3 печатанныхъ листовъ, съ пересылкою во всѣ города

Россіи 5 р. — к.

За границу и во всѣ страны Всемирнаго почтоваго союза . 6 > — >

Безъ доставки и пересылки 4 > — >

ЖИВАЯ СТАРИНА,

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. И. Ламанскаго.

„Живая Старина“ выходитъ 4 раза въ годъ и состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- I. Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.—II. Небольшія матеріалы съ примѣчаніями: памятники языка и народной словесности, русскіе и иностранныя.—III. Критика и библиографія. Обзоръ этнографической литературы русской и иностранной.—IV. Вопросы и отвѣты—ученая корреспонденція.—V Смѣсь. Частныя замѣтки. Ученыя новости. Дѣйствія ученыхъ обществъ въ Россіи и за границей.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою во внутреннія губерніи Имперіи и за границу 5 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXXVII. 1901.

ВЫПУСКЪ IV

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА н К^о. (В. О., 8 л., д. 45).

1901.

СОДЕРЖАНІЕ IV-го ВЫПУСКА.

	стр.
Козловъ, П. Е. Вѣсти изъ экспедиціи	
I. Отъ мая 1900 г.	233
II. Отъ іюня 1900 г.	253
III. Письмо фельдфебеля Иванова къ Секретарю Общества. Отъ іюдя 1900 г.	264
IV. Второе письмо фельдфебеля Иванова. отъ ок- тября 1900 г.	269
V. Отъ декабря 1900 г.	273
VI. Отъ іюня 1901 г.	318
VII. Отъ октября 1901 г.	350
Приложеніе. Карта къ экспедиціи П. К. Козлова.	

Вѣсти изъ Экспедиціи П. К. Козлова.

(изъ писемъ П. К. Козлова къ СЕКРЕТАРЮ ОБЩЕСТВА)¹⁾.

I.

*Восточный Цайдамъ.
Май 1900 г.*

Теперь, когда экспедиція достигла Цайдама и на дняхъ уже выступаетъ въ Тибетъ, первый періодъ ея дѣятельности можетъ считаться оконченнымъ. Впереди лежитъ высокое суровое Тибетское нагорье, круто ниспадая къ равнинному Цайдаму грандіознымъ хребтомъ Бурханъ-Будда, который здѣсь, на сѣверномъ склонѣ, обнаруживается крупными альпійскими формами. Поднявшись на мало изслѣдованное плато, гдѣ въ большей части отсутствуютъ даже номады, а страна занята дикими свободными млекопитающими, бродящими сотенными и тысячными стадами, и приступивъ къ выполненію дальнѣйшей программы экспедиціи, мы, по всему вѣроятію, долгое время не будемъ имѣть возможности послать о себѣ увѣдомленіе на родину, а потому пишемъ отсюда, несмотря на то, что два мѣсяца тому назадъ, изъ кумирни Чортунтонъ, было отправлено донесеніе о ходѣ дѣлъ экспедиціи въ Центральной Гоби.

Предметомъ настоящаго отчета послужить описаніе пути по Гань-су, Куку-нору и Восточному Цайдаму.

¹⁾ См. «Извѣстія», т. XXXV, вып. VI, стр. 601; т. XXXVI, вып. I, стр. 18, вып. II, стр. 136.

Продолжительное пребываніе экспедиціи въ Гань-су, въ одномъ изъ лучшихъ уголковъ этой богатой природой провинціи, дало возможность съ одной стороны произвести отличные сборы зоологической колекціи, съ другой участникамъ экспедиціи оправиться отъ зимнихъ изнурительныхъ работъ въ пустынь Гоби. Для всѣхъ насъ февраль мѣсяць мелькнулъ незамѣтно.

Съ началомъ марта мы стали собираться въ дальнѣйшій путь, а 5-го числа раннимъ утромъ караванъ ¹⁾ уже двинулся, слѣдуя обычнымъ порядкомъ. Избранный экспедиціей маршрутъ приходился значительно сѣвернѣе пути Н. М. Пржевальскаго, — выше по Тэтунгу — такимъ образомъ «страшный» переваль Рангхта оставался въ сторонѣ къ востоку.

Гору Ртакъ-цанъ, принадлежащую системѣ Сѣверно-Тэтунгскаго хребта и приходившуюся строго на сѣверѣ отъ нашего бивака въ Чортунтонѣ, предстояло обойти чуть ни кругомъ. Переправившись въ бродъ черезъ шумный и прозрачный Тэтунгъ, экспедиція направилась ущельемъ Мэторъ, а затѣмъ другимъ безымяннымъ, справа впадшимъ, и вскорѣ потомъ достигла вершины можжевельоваго перевала Шуг-ламъ, абсолютная высота котораго приближается къ 10.000 футовъ, Дикій, хаотическій видъ открылся на южномъ скатѣ Шуг-лама: высокія вершины, круто ниспадавшіе обрывы и мрачныя ущелья — все сливалось въ одно величественное цѣлое, производя своеобразное впечатлѣніе. Дорога то широкая, то узкая или пестрѣла красивымъ бордюромъ вверху горъ, или змѣєю извивалась по дну долинъ. У ногъ путника разстилались чудныя картины. По обѣимъ сторонамъ перевала изобилуетъ пышная растительность, дающая пріютъ животному міру. Въ можжевельовыхъ заросляхъ держалось такъ много голубыхъ фазановъ (*Crossoptilon auritum*), какъ я еще никогда и нигдѣ не видалъ. Изыщныя птицы спокойно расхаживали и по луговымъ скатамъ и на опушкахъ лѣса, иногда показывались даже на деревьяхъ, но тотчасъ слетали внизъ при видѣ чело-вѣка; порою же отдѣльныя пары тихо переступали нашу дорогу и во всѣхъ случаяхъ гордая осанка и великолѣпный нарядъ этихъ пернатыхъ приковывали вниманіе путника-на

¹⁾ Не смотря на то, что экспедиція отправилась въ Чортунтонъ 10 вьюковъ багажа, изъ 40 верблюдовъ всего каравана было занято громозкими вьюками 33

блюдателя; громкіе голоса ушастыхъ фазановъ неслись всюду; изрѣдка къ нимъ присоединялись тонко-свистящіе звуки зеленыхъ франколиновъ (*Ithaginis sinensis*) въ перемежку съ прекраснымъ крикомъ хэй-лапо (*Pterorhinus Davidi*) и *Trochalopteron Ellioti*. Въ верхнемъ поясѣ горъ, въ бинокль наблюдались куку-яманы (*Ovis pahaor*), пасшіеся по сосѣдству съ домашними яками; пониже, на выступахъ скалъ показывалась стройная кабарга, быстро исчезающая отъ взора.

Жителей—тангутовъ, на нашемъ пути встрѣчалось также много: ихъ глинобитныя жилища ютились въ лучшихъ и защищенныхъ отъ вѣтровъ и зимнихъ холодовъ мѣстахъ.

Спустившись внизъ, въ долину Тэтунга, мы были облаканы весеннимъ тепломъ и сухостью. Нашъ бивакъ былъ расположенъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу рѣки, съ гуломъ катившей свои темно-голубыя волны. На правомъ берегу стоялъ чернѣ будущій мостъ, къ установкѣ котораго мастера-китайцы, по словамъ тангутовъ, приступятъ нынѣшнимъ лѣтомъ; но когда онъ будетъ открытъ для движенія—неизвѣстно. Отсюда вверхъ и внизъ Тэтунгъ тѣсно сдавливается угрюмо нависшими скалами, гдѣ по его круто надающему ложу нагромождены гигантскіе валуны. Сосѣдняя гора Шахэръ смѣло возноситъ свою острую вершину въ мягкую синеву неба; бока этой горы точно отшлифованы и можно утвердительно сказать, что они съ трехъ видѣнныхъ нами сторонъ не доступны человѣку, хотя можжевелникъ ухитряется прицѣпиться своими корнями и рости недосыгаемо. Многое здѣсь въ дикомъ, грандіозномъ созданіи природы—недоступно, грандіозно...

Розыскавъ удобный бродъ ²⁾ экспедиція на другой день благополучно переправившись, двинулась дальше, держа курсъ къ юго-западу; пройдя же около десяти верстъ мы были принуждены остановиться у подножія перваго изъ пяти предстоящихъ переваловъ въ системѣ горъ Южно-Тэтунгскихъ, такъ какъ весеннее солнце уже обнаруживало явную побѣду надъ временно выпавшимъ снѣгомъ и ночными заморозками—поверхность земли съ 10 часовъ утра становилась скользкой и движеніе на верблюдахъ представлялось весьма затрудни-

¹⁾ Голубые фазаны охотно питаются сѣменами древовиднаго можжевелника (*Juniperus Pseudo-Sabina*).

²⁾ Ширина Тэтунга отъ 40 до 50 сажень при глубинѣ въ это время 3—4 футовъ; теченіе рѣки очень стремительное.

тельнымъ, если не невозможнымъ. Пользуясь свободнымъ временемъ мы экскурсировали въ сѣверо-западномъ ущельи, также дико и грандіозно обставленномъ тѣснящими каменистое ложе скалами; послѣднія по прежнему обиты древесной, кустарной и травянистой растительностью. Здѣсь флора и фауна тѣ-же, что и въ горахъ, лежащихъ на сѣверъ отъ Тэтунгъ-гола.

На утро по свѣже выпавшему снѣгу нашъ караванъ потащился вверхъ и вскорѣ успѣшно поднялся на вершину Цѣрик'а. Прихотливо извивавшееся ущелье открывало лучшіе и лучшіе виды. Вступивъ въ верхній поясъ горъ мы его почти не покидали до 2 часовъ дня. Дорога танулась гигантской волной послѣдовательно пересѣкая высокіе отроги горъ, шедшіе отъ главнаго гребня; каравану приходилось слѣдовать то въ области древесной, то въ области кустарной или альпійско-луговой растительности; гранитныя скалы то приближались, то стояли удаленно. Послѣ каждаго выступа горъ мѣнялась панорама, въ особенности въ синѣющей дали, гдѣ горизонтъ замыкался главными цѣпами горъ, вершины которыхъ, убѣленные блестящимъ снѣгомъ, казались причудливыми облаками.

Между тѣмъ по временамъ проглядывавшее солнце сильно пригрѣвало; снѣгъ таялъ, въ падахъ зажурчали ручьи, смывавшіе узенькую тропинку; въ липкой, грязной почвѣ скользили копыта коней, не говоря уже про широкіе лапы верблюдовъ. Много мѣстъ пришлось миновать съ содроганіемъ и боязнью за участь каравана. И дѣйствительно, опасеніе было не напраснымъ: одинъ невѣрный шагъ и верблюдъ, завьюченный партронами быстро полетѣлъ съ 40 — 50 саженой высоты въ пропасть, гдѣ вскорѣ и издохъ; вьюкъ же не пострадалъ. Отыскать же мало-мальски подходящую площадку для размѣщенія нашего большого каравана не удалось до спуска съ главнаго гребня по перевалу Тэпа, поднятому надъ морскимъ уровнемъ на 11.200 футовъ. Сосѣднія вершины уносились вверхъ еще на тысячу футовъ и болѣе; съ ближайшихъ скалъ доносились голоса тибетскихъ уларовъ (*Tetrao-gallus thibetanus*); тамъ же большими стайками перелетали вьюрки (*Montifringilla Adamsi et Leucosticte haematopygia*) и порою гордымъ плавнымъ полетомъ, зорко высматривая добычу, проносились царственные хищники.

Какъ на самомъ перевалѣ, такъ и на одной изъ ближайшихъ и труднодоступныхъ вершинъ, было устроено «обс

Спускъ на южную сторону велъ отличный и мы въ 3 часа дня могли свободно размѣститься на влажной долинѣ, оставивъ главный массивъ за собою. Какой рѣзкій контрастъ въ растительномъ покровѣ горъ сѣвернаго и южнаго склоновъ! Тамъ густыя заросли лѣса и множества разнообразныхъ кустарниковъ, здѣсь только одни луга; тамъ путешественникъ развлекается наблюденіемъ свободныхъ дикихъ представителей животнаго царства; тутъ же — полуосѣдлыхъ тангутовъ съ ихъ многочисленными стадами скота.

На всемъ пути въ горахъ намъ попадались на встрѣчу или перегоняли нашъ медленно двигавшійся караванъ китайцы, дунгане, тангуты, ѣхавшіе верхомъ на лошадяхъ или на мулахъ и ослахъ, не мало также тащилось и пѣшаго люда. Колокольчики звенѣли и перемѣшивались съ голосами людей, ѣхавшихъ не только днемъ, но и ночью; какъ въ послѣднемъ случаѣ проходили туземцы по опаснымъ карнизамъ я и понять немогу!...

На пятый день и переходъ отъ Чортынтонна мы достигли кумирни Чейбсень-хитъ, гдѣ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ монастыремъ и расположились бивуакомъ.

Означенная кумирня большая, богатая и счастливо уцѣлѣвшая отъ всеокрушающихъ и грозныхъ дунганъ, пользуется высокимъ престижемъ. Храмъ этотъ сдѣланъ изъ кирпича и имѣетъ квадратную форму, общую всѣмъ буддаискимъ кумирнямъ; его щедро золоченая кровля великолѣпно блеститъ на яркомъ солнцѣ, а сосѣдніе зеленые скаты холмовъ пріятно гармонируютъ съ общимъ видомъ монастыря.

Въ срединѣ храма какъ главное божество возсѣдаетъ Сакьямуни въ видѣ золоченаго бурхана сажени въ двѣ вышиною. Передъ этимъ кумиромъ постоянно горитъ огонь и стоятъ большіе томпаковые сосуды съ водою, водкою, рисомъ и ячменною мукою. По сторонамъ, въ ряду съ Буддою, размѣщены другіе меньшихъ размѣровъ бурханы, передъ которыми также поставлены сосуды съ ѣдою, но свѣтильники горятъ не постоянно. Вокругъ трехъ стѣнъ кумирни помѣщаются въ шкафахъ тысяча мелкихъ мѣдныхъ бурхановъ, величиною отъ 1—2 футовъ; каждый изъ нихъ имѣетъ особенную позу и атрибуты, между которыми есть до безобразія циничные. Вся тысяча бурхановъ была сдѣлана по заказу Джанджы-гэ-гэна въ Долонъ-норѣ и перевезена оттуда въ Алашань; отсюда

до Чейбсена транспортъ доставилъ на свой счетъ Ала-шанскій князь ¹⁾).

Кромѣ главнаго храма есть много второстепенныхъ, періодически пристраиваемыхъ гэгэнами. Нынѣшній святитель, мой старый знакомый, къ сожалѣнію отсутствовалъ, находясь въ это время на Юлусѣ у торгоутовъ, гдѣ я его видѣлъ и въ минувшее путешествіе. Нирва гэгэна оказалъ намъ большое вниманіе. Этотъ лама также давнишній знакомый: онъ сопровождалъ Н. М. Пржевальскаго отъ Пекина до сихъ мѣстъ, прекрасно запомнивъ обыденную жизнь и занятія въ дорогѣ покойнаго путешественника; изъ памяти ламы не исчезли и имена первыхъ спутниковъ Н. М. Пржевальскаго.

— «Годъ тому назадъ», говорилъ сидѣвшій у меня Нирва, «гэгэномъ, тогда еще пребывавшимъ въ Чейбсенѣ, была получена отъ китайцевъ бумага, извѣщавшая о вашемъ слѣдованіи въ Тибетъ черезъ Чейбсенъ». Нашъ гэгэнъ замѣтилъ — «что этотъ путешественникъ мой другъ и что ему слѣдуетъ оказать наибѣйшее содѣйствіе даже и въ томъ случаѣ, если бы меня и не было въ то время здѣсь». Послѣ этого разговора я показалъ Нирвѣ прекрасный подарокъ, жалуемый святителю Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ за содѣйствіе В. И. Роборовскому и мнѣ въ минувшемъ общемъ нашемъ странствованіи по Центральной Азіи. Нирва гэгэна былъ въ восторгѣ отъ подарка, повторяя все время «драгоценный» и очень сожалѣлъ объ отсутствіи гэгэна. Въ заключеніе я замѣтилъ, что завтра посѣщу кумирню и личный кабинетъ-молельню гэгэна и самъ поставлю подарокъ на столъ, передъ которымъ часто возсѣдаетъ святитель.

На другой день согласно обѣщанію я отправился въ буддискій монастырь, гдѣ Нирва съ своими приближенными встрѣтилъ меня у входа во второстепенныя молельни и проводилъ къ себѣ въ хорошо убранную фанзу. Здѣсь лама предложилъ мнѣ и моимъ спутникамъ угощеніе, разставленное на нѣсколькихъ столикахъ; видно, что все это было приготовлено заранее. Послѣ чаепитія и обычныхъ привѣтствій мы отправились въ сопровожденіи Нирвы и многихъ ламъ въ покъ гэгэна, гдѣ въ свою очередь служитель монастыря попросилъ отвѣдать хлѣба-соли отсутствовавшаго настоятеля и хотя (

¹⁾ Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ». Стран. 226, 2'

не долго посидѣть подъ сѣнью, озаряемой невидимымъ присутвіемъ святителя. Затѣмъ я открылъ ящикъ, въ которомъ хранились восемь (7 малыхъ и 1 большая) серебряныхъ чашъ, внутри покрытыхъ золотомъ, а снаружи красной эмалью. Всѣ присутствовавшіе выразили большой восторгъ и удивленіе, а нѣкоторые старцы даже умилились, когда увидѣли и прочли надпись, гласящую кому и отъ кого. Нирва, а за нимъ и всѣ ламы почтительно поблагодарили меня, прося закрыть этотъ «драгоцѣнный» подарокъ до пріѣзда ихъ святителя.

Обойдя вновь возведенныя постройки кумирни, я невольно остановился на послѣдней, еще не вполнѣ законченной, гдѣ гэгэнъ проживаетъ лѣтомъ. Небольшія, уютныя и прилично обставленныя комнаты были оригинально освѣщены краснымъ, фіолетовымъ и голубымъ тонами, падавшими въ большія выходящія въ садъ цвѣтныя окна. Это помѣщеніе уже носитъ слѣды знакомства гэгэна съ городами внутренняго Китая и нѣкоторой роскошью. Молодой садъ-цвѣтникъ, которымъ можетъ любоваться святитель кромѣ того съ террасы, разбитъ толково и со вкусомъ. Здѣсь можно видѣть искусственную горку, гротъ, бассейнъ съ рыбами, остовъ бесѣдки, лѣтомъ укрываемой ползучими растеніями и проч. Въмѣстѣ съ тѣмъ это уединенное жилище наполнено вѣчной тишиной, дающей широкую дѣятельность буддайскому міросозерцаію.

Въ бесѣдѣ съ Нирвой я узналъ между прочимъ, что Чэйбсенскій гэгэнъ въ то же время вѣдаетъ большой кумирней Ша-чунъ, расположенной при Желтой рѣкѣ и считается главою многихъ не большихъ второстепенныхъ монастырей, находящихся въ окрестности Сицина. Распрощавшись съ ламами и выразивъ надежду видѣть гэгэна на обратномъ пути, я оставилъ кумирню.

Погода за послѣднее время стояла большею частью облачная, хотя, по временамъ проглядывавшее солнце грѣло ощутительно и свѣговой покровъ своимъ ослѣпительнымъ блескомъ производилъ нестерпимую боль глазъ, которые приходилось защищать сѣтчатыми очками. Снѣгъ падалъ ежедневно, иногда не переставая нѣсколько часовъ кряду, когда его свѣжая толща достигала 7—10 дюймовъ. По выпаденіи осадка въ долинѣ, кучевыя облака долгое время держались у сосѣднихъ горъ, омрачая окрестность. Между тѣмъ сильныя

пролетные пернатые неслись на сѣверъ; то были сѣрые журавли (*Grus cinerea*) и рѣже черные аисты (*Ciconia nigra*); послѣднихъ мы чаще наблюдали отдѣльными парами, въ особенности по утрамъ, когда птицы спирально поднимались въ туманную высь, прячась и опять появляясь изъ за кучевыхъ облаковъ. Ночные морозы стояли выше -10°C и совместно съ западными вѣтрами сильно ослабляли движеніе весны. Впрочемъ, въ долинѣ рѣки Сининъ-хэ, климатическія явленія были иныя — почти противоположныя первымъ; въ то время, какъ въ окрестности Чѣйбсена было очень сыро и прохладно — на пути къ Синину и Донкыру (Дань-гэр-тинъ) земная поверхность была суха, туземцы приступали къ полевымъ работамъ, а пернатые странники чаще и чаще давали о себѣ знать.

Дальнѣйшій путь экспедиціи шелъ южиѣ дороги Н. М. Пржевальскаго, въ районѣ густого китайскаго населенія, гдѣ красиво распланированныя поля трудолюбивыхъ земледѣльцевъ заполняли собою все видимое по сторонамъ пространство. По многочисленнымъ траншеобразнымъ дорогамъ сновали китайцы и тангуты. Попутныя селенія были сильно разорены послѣднимъ дунганскимъ погромомъ. Объ этихъ бунтовщикахъ монголы отзываются такъ: «дунгане — не люди», — помня ихъ безчеловѣчные поджоги камышей, въ которыхъ скрывались номады; китайцы же не могутъ подобрать иного названія, какъ «цзэй», т. е. разбойникъ, воръ, мятежникъ; такъ велика ненависть ихъ къ хуй-хуй'ямъ¹⁾. Право не вѣрится, когда слышишь рассказы о жестокости дунганъ-инсургентовъ, способныхъ по взятіи извѣстнаго селенія, собрать всѣхъ дѣтей и уложивъ ихъ въ кругъ, составленный изъ матерей, произвести примѣрную молотбу гранитнымъ призматическимъ валомъ, таща послѣдній впряженными быками и лошадьми по головамъ оглашающихъ стономъ окрестность несчастныхъ малютокъ. Зрѣлище еще больше удручало когда въ заключеніе варварской забавы, дунгане поднимали нѣкоторыхъ дѣтей на копыя, вращая ихъ передъ глазами переживающихъ ужасъ матерей...

На первой стоянкѣ отъ Чѣйбсена мы встрѣтились съ г.г. Казнаковымъ и Ладыгинымъ, покончившими дѣла въ Сининѣ

¹⁾ Хуй-хуй — дунганцы.

и Донкырѣ¹⁾ и слѣдовавшими теперь къ условному пункту— въ Чейбсенѣ. Отсюда мы направились вмѣстѣ по знакомой моимъ сотрудникамъ дорогѣ прямо къ Донкыру, оставляя болѣе людной городъ Сининѣ южнѣе. Мѣстность по прежнему имѣла волнистый характеръ, послѣдовательно ниспадая отъ сѣвера къ югу. Въ поперечныхъ долинахъ журчали и рокотали ручьи и рѣчки; жителей тѣснилось еще больше и свободное для бивуака мѣсто отыскать было очень не легко.

По словамъ моихъ сотрудниковъ они были приняты Сининскимъ Цинь-цай'емъ очень любезно. Амбанъ на всѣ вопросы, переданные отъ экспедиціи, старался отвѣтить полной готовностью и, дѣйствительно, сдержалъ свое слово. Благодаря его распоряженіямъ заготовка продовольственнаго транспорта въ Донкырѣ была значительно облегчена, хотя мѣстный начальникъ повидимому относился къ моимъ товарищамъ скорѣе холодно, нежели дружелюбно. Точно также и переводчика тангутскаго языка мы получили изъ Сининскаго ямынь'я (управленіе), откуда амбанъ снабдилъ экспедицію дополнительнымъ открытымъ листомъ на предстоящій намъ путь по Каму— внутри Тибета; кромѣ того любезность амбана простерлась дальше нашихъ просьбъ; а именно, выступающему одновременно съ нами въ означенную мѣстность китайскому посольству вмѣнено въ обязанность оказывать экспедиціи всякое содѣйствіе. Въ заключеніе Сининскій Цинь-цай прислалъ мнѣ обычное официальное вѣжливое извѣщеніе, въ которомъ предупреждаетъ о могущей встрѣтиться непріятности среди непокорнаго племени Н'голыковъ на Желтой рѣкѣ, и если бы я все таки не измѣнилъ намѣченнаго маршрута экспедиціи, въ чемъ онъ и не сомнѣвается, то онъ, амбанъ, слагаетъ въ такомъ случаѣ съ себя нравственную отвѣтственность.

Города Сининѣ и Донкырѣ лежатъ въ общей долинѣ, обставленной мягкими лессовыми увалами и орошаемой рѣчками общихъ съ городами названій, которыя составляютъ близъ Синина одну рѣку, вливающуюся справа въ Тэтунгъ-голь, а этотъ послѣдній въ Хуанъ-хэ. Сининѣ — складочный пунктъ товаровъ и хлѣба, рассылаемыхъ въ мелкіе города, ведущіе

¹⁾ Сюда товарищи были командированы по дѣламъ экспедиціи — для переговоровъ съ Сининскимъ Цинь-цаемъ о Тибетской экскурсіи и снаряженіи продовольственнаго транспорта на цѣлый годъ.

мѣновую торговлю съ кочевниками, живущими на обширномъ Амдосскомъ плато.

Къ юго-западу, верстахъ въ 25-ти отъ Синина находится большой монастырь Гумбумъ (Ркунъ-бынь), насчитывающій въ своихъ стѣнахъ до 3.000 ламъ, хотя, какъ извѣстно, до перваго дунганскаго возстанія число служителей монастыря простиралось до 7.000. Номады прїѣзжая въ городъ по торговымъ дѣламъ, почти всегда посѣщаютъ и Буддайскій монастырь, давая послѣднему щедрыя жертвы.

Подобно тому какъ въ описываемыхъ городахъ номады запасаются продовольствіемъ, пришлось организовать и намъ таковой транспортъ, конечно болѣе сложный, со включеніемъ всевозможныхъ предметовъ, необходимыхъ при коллектированіи звѣрей и птицъ. Годовой запасъ экспедиціи былъ поднятъ 25 наемными верблюдами и въ общей склонности съ другими отдѣлами снаряженія стоилъ около 2-хъ пудовъ серебра.

Такъ какъ г.г. Казнаковъ и Ладыгинъ во время пребыванія въ Донкырѣ успѣли ознакомиться въ то же время и съ ближайшей окрестностью, то мы уже заранѣе рѣшили остановиться бивуакомъ подлѣ кумирни Дацанъ-сумэ, лежащей въ 10 верстахъ къ западу отъ Донкыра. Поэтому, въ виду означеннаго города, я распорядился направить караванъ стороною, самъ же на легкѣ съ А. Н. Казнаковымъ поѣхалъ въ Донкырѣ съ цѣлью повидаться съ Барунъ-цзасакомъ¹⁾, приготовившимся къ возвращенію домой. Кстати хотѣлось взглянуть и на свой транспортъ, долженствовавшій идти туда же — въ Восточный Цайдамъ вмѣстѣ съ таковымъ же Барунъ-цзасака. Въѣхавъ въ восточныя ворота города мы прослѣдовали по главной торговой улицѣ, обставленной большими и малыми лавками и наполненной сынами степей и горъ — монголами и тангутами — это покупатели, и китайцами и дунганями — продавцами товаровъ. Знакомые товарища любезно раскланивались съ нами, выражая меньшее любопытство, нежели при первомъ здѣсь появленіи А. Н. Казнакова. У западныхъ воротъ, въ подворьи, гдѣ всегда останавливаются Цайдамскіе монголы я встрѣтился съ Барунъ-цзасакомъ, какъ со старымъ знае

¹⁾ Правитель хошуна въ Восточномъ Цайдамѣ, гдѣ имѣетъ быть устроено складъ и метеорологическая станція экспедиціи.

мымъ; правитель Восточнаго Цайдама былъ съ семьей и многочисленными подчиненными ему монголами, всегда приѣзжающими сюда большими караванами. Барунъ-цзасакъ и здѣсь, въ городѣ выглядѣлъ такимъ же грязнымъ и лѣнивымъ монголомъ, какъ и у себя дома; въ общемъ онъ мало измѣнился въ тѣ пять лѣтъ, которые истекли со времени моего послѣдняго съ нимъ свиданія. За то его дочь, тогда еще подростокъ, теперь являла собою вполне сформированную красивую монгольскую княжну, одѣтую по-тангутски, съ бросающимися въ глаза серебряными раковинами, нанизанными по ниспадавшей на спинѣ шелковой лентѣ.

Обмѣнявшись съ цзасакомъ привѣтствіями и выпивъ предложеннаго имъ соленнаго, жирнаго чая, за которымъ въ общихъ чертахъ выяснился вопросъ о предстоящемъ нашемъ снаряженіи въ Цайдамѣ, мы съ А. Н. Казнаковымъ торопливо направились вслѣдъ за караваномъ.

Придя въ сосѣдство кумири Дацанъ-сумэ мы расположились бивуакомъ немного выше по ущелью, занявъ въ немъ свободную луговую площадку, омываемую съ двухъ сторонъ рѣчками, шумно катившими кристаллически прозрачную воду. По высокимъ деревьямъ тополя держалось много коршуновъ (*Milvus melanotis*), наслаждавшихся любовною игрою. На сосѣднія скалы спускались съ заоблачной высоты снѣжные и бурые грифы, а также усаживались и дозоромъ пролетавшіе вверхъ и внизъ по ущелью ягнятники — бородачи. На противоположномъ береговомъ скатѣ горъ, сохранился отстаиваемый ламами лѣсокъ ели и березы, перемѣшанный съ кустарникомъ, густо укрывающимъ небольшія площади. Въ этомъ лѣсу ютились фазаны (*Phasianus Strauchi*) и немного мелкихъ птичекъ; обыкновенно въ ясное тихое утро пернатые издавали свои весенніе ликующіе голоса. Внизу, по сѣрой рѣчной галькѣ, маскирующей нѣкоторыхъ голенастыхъ птицъ, бродили кулики-серпоклювы (*Ibidorhyncha Struthersii*); тамъ же, усѣвшись на выступъ валуна, мелодично пѣла водяная оляпка (*Cinclus kashmiriensis*), а надъ самой рѣкой порою наблюдалась цапля (*Ardea cinerea*, var.), изящно проносившаяся плавнымъ, беззвучнымъ полетомъ.

Небольшая и небогатая кумирня Дацанъ-сумэ подчинена Чѣйбсенскому гэгэну. Служители ея ламы-монголы, которыхъ въ наше время было около 30 человѣкъ. Ближайшимъ по-

кровителемъ этого монастыря намъ назвали Куку-бэйлэ, ставка котораго расположена въ сѣверной части долины Сырхэ-нора.

Здѣсь удалось произвести астрономическое наблюдёніе, а также и закончить начатую въ Чортынтопѣ почту, сдавъ послѣднюю въ Сининѣ обязательному Цинь-цай'ю лично ¹⁾. Пользуясь свободнымъ временемъ и близостью города мы еще подкупили лошадей, хотя далеко не набрали нужнаго комплекта. Въ общемъ надо замѣтить, что въ Сининскомъ округѣ цѣны на всѣ предметы, въ томъ числѣ и на лошадей, значительно поднялись относительно прежняго времени, когда неоднократно приходилось пополнять запасы экспедицій въ указанномъ районѣ.

Покинувъ Дацанъ-сумэ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ простились надолго и съ китайской культурой. Впереди лежало Амдоское нагорье, занятое кочующими племенами, откуда въ теплыя долины Китая часто проникають сильные холодные вѣтры, въ особенности раннею весною. Прослѣдовавъ вверхъ по долинѣ Донкыр-хэ, имѣющей юговосточное сѣверо-западное направление, мы вскорѣ уклонились къ западу, гдѣ пролегалла большая Куку-норская дорога, пересѣкавшая интересные остатки древняго китайскаго города Баръ-хото. Преданіе же гласить, что во времена очень отдаленныя, въ долинѣ Цункугинъ-гола, на мѣстѣ Баръ-хото жилъ предокъ Алапанъ'скаго вана со своими монголами—торгоутами. Часто враждуя съ сосѣдними номадами, монголы долго не могли обстоятельно основать ставку своего вана, наконецъ вынуждены были бросить крѣпость и искать съ разрѣшенія Богдохана приволья въ Алапанъ. Тамъ эти кочевники и пустили глубокіе корни, хотя въ первой просьбѣ ихъ къ императору Китая было выражено стремленіе переселиться въ Илійскій край. Нынѣ среди слабо сохранившихся признаковъ города прекрасно уцѣлѣли лишь два каменныхъ пьедестала, на одномъ изъ которыхъ сложено «обо», а на другомъ покоится каменное же изображеніе звѣря, плохо олицетворяющее собою тигра (баръ), откуда и названіе города — Баръ-хото.

Слѣдующими тремя переходами экспедиція прибыла на р. Ихэ-уланъ-голь. Пройденная мѣстность отливала желтымъ фономъ прошлогодней растительности, который былъ одинаковъ и по дну широкихъ долинъ и по вершинамъ и бокамъ

¹⁾ Для этой цѣли специально вновь былъ командированъ В. Ф. Ладягинъ.

ихъ мягкихъ уваловъ. Къ сѣверу отстояли болѣе грандіозныя горы Нань-шаня, къ югу залегалъ лишь одиночный кряжъ той же системы, однако поднимающійся до 11.200 футовъ надъ морскимъ уровнемъ. За этимъ кряжемъ уже непосредственно разстилалась степная равнина высокаго и, въ это время года, холоднаго Куку-нора. На болѣе привѣтливыхъ мѣстахъ скученно жили тангуты со своими большими стадами. По сосѣдству съ этими номадами кочевали и монголы, имѣющіе также тибетскія черныя палатки. Близость и совмѣстное житье съ тангутами кладутъ извѣстный отпечатокъ на монголовъ: всѣ они говорятъ по-тангутски, одѣваются также однообразно съ ними и я съ товарищами много разъ ошибался думая, что имѣю дѣло съ тангутомъ, тогда какъ за-частую передъ нами стоялъ добродушный и гостепріимный монголъ; ошибка свободно вкрадывалась еще и потому, что фізіономіи кукунорскихъ монголовъ много напоминаютъ собою таковыя ихъ близкихъ сосѣдей.

Озеро Куку-норъ, называемое тангутами Цовъ-гумбумъ, а китайцами Цинъ-хай, представляетъ собою величественный, до 350 верствъ въ окружности, грушевидной формы водоемъ. Абсолютная высота этого озера простирается свыше 10.500 футовъ. Съ сосѣднихъ горъ несутся большія и малыя рѣки, главною изъ которыхъ считается Бухайнъ-голь, впадающая въ сѣверо-западный уголъ Куку-нора.

Изъ темноглубыхъ водъ этого озера красиво выступаетъ его сердце-островъ. Тамъ живутъ 5—7 человекъ ламъ — отшельниковъ, отрѣзанныхъ отъ всего окружающаго на 7—8 мѣсяцевъ, — періодъ, въ который поверхность озера бываетъ открытой и сообщеніе съ островомъ, за неимѣніемъ лодокъ, прекращается. Ламы острова живутъ приношеніями пилигримовъ, а также и сами отправляются зимою за сборами подалей. У отшельниковъ имѣются козы, молоко которыхъ смѣшиваемое съ соленою водою Куку-нора, утоляетъ жажду и голодъ монаховъ.

Описываемое озеро богато рыбой, которую ловятъ мѣстные монголы, сбывая ее въ ближайшіе города — Сининъ и Донкыръ.

Прибрежная степь Куку-нора богата звѣрями и птицами. Среди первыхъ преобладаютъ стада хулановъ (*Asinus kiang*)

и антилопъ Пржевальскаго (*Gazella Przewalskii*); нерѣдко также волки, карсы и зайцы, а пищухи (*Lagomys ladacensis*) даже многочисленны; миллионы этихъ звѣрковъ покрываютъ своими норами не только равнинную но и горную область. Мѣстами луговой покровъ совершенно исчезаетъ, замѣняясь пыльной, разрыхленной почвой, переработанной колоніей пищухъ, гдѣ на каждомъ шагу проваливается своими копытами лошадь и гдѣ ѣхать рысью весьма затруднительно. Обиліе пищухъ обусловливаетъ собою богатство хищныхъ пернатыхъ; тамъ и сямъ проносятся или дозоромъ сидятъ по холмамъ орлы двухъ-трехъ видовъ, сарычи (*Buteo et Archibuteo*), соколы Гендерсона и другія. Въ голубой или сѣрой, подернутой облаками выси кружатся грифы— всѣ три представителя нагорной Азии. Изъ куриныхъ порою показывались стадами или табунками тибетскіе большуруки (*Syrrhaptes thibetanus*), перепела (*Coturnix coturnix*) и сѣрая куропатка (*Perdix borjata*). Въ лучшее состояніе погоды въ воздухѣ не смолкало пѣніе большихъ (*Melanocorypha maxima*) и монгольскихъ (*M. mongolica*) жаворонковъ. Подлѣ норъ пищухъ держались выюрки (*Onychospiza Taczanowskii*, *Pyrgilauda ruficollis*) и сойки (*Podoces humilis*).

Въ наше пребываніе на озерѣ Куку-норѣ поверхность его была свободна отъ льда, хотя у береговъ держались значительныя скопленія ледяной массы, равно какъ и по низовьямъ рѣчекъ, питающихъ этотъ огромный бассейнъ. Чтобы избѣжать трудныхъ переправъ вблизи озера, наши проводники предложили другую, верхнюю, болѣе удобную дорогу, тамъ, гдѣ не было льда и гдѣ русло Бухайнъ-гала, разбитое на много рукавовъ не представляло затрудненій. Мы воспользовались верхней дорогой весьма охотно, тѣмъ болѣе, что тамъ пролегалъ новый, а слѣдовательно и болѣе интересный путь на протяженіи 200 верстъ.

Оставивъ Куку-норъ экспедиція направилась маршрутомъ болѣе приближеннымъ къ подножью Нань-шаня, въ той части долины, гдѣ равнинная степь переходитъ въ волнистую, впрочемъ не измѣняя своего растительнаго покрова, за исключеніемъ лишь общаго колорита, нарушаемаго выжженными степнымъ пожаромъ участками. Поднимаясь на вершины увалогъ частенько открывалась обширная голубая гладь Куку-нора, гдѣ рѣзко выдѣлялись не только главный, но и второстепенны

его острова. Порою вдали къ югу виднѣлся хребетъ Южно-кукунорскій.

Погода въ долинѣ Куку-нора стояла преимущественно холодная и вѣтреная. Атмосфера насыщалась то пылью, то облаками, приходившими отъ сѣвера-запада. Днемъ періодически падала снѣжная крупа; по ночамъ бывали порядочные морозы. Словомъ, весна развивалась крайне медленно. Въ день же прихода на Куку-норъ случилась страшная буря, омрачившая окрестность такими тучами пыли, что буывально въ 3 — 5 шагахъ ничего нельзя было разсмотрѣть и за $\frac{1}{4}$ часа передъ тѣмъ ярко блестящая ледяная поверхность рѣки Балема, стала неотличимой отъ общаго вида мѣстности, по причинѣ нанесеннаго на нее лессоваго осадка. Обыкновенно слѣдующій послѣ бури день отличался хорошимъ состояніемъ — сравнительнымъ затишьемъ, повышеніемъ температуры, но не всегда прозрачностью атмосферы, такъ какъ пыль поднятая штормомъ, иногда долгое время висѣла въ воздухѣ и солнце выглядывало въ видѣ мутнаго диска.

Рѣка Бухайнъ-голь, черезъ которую мы благополучно переправились на четвертый день движенія отъ Куку-нора, несла очень немного воды, вмѣщавшейся въ одно каменистое русло, тогда какъ въ другое, лѣтнее время здѣсь образуется сѣтъ рукавовъ и переправа становится не всегда возможной. Общій видъ мѣстности оставался прежнимъ; можно лишь отмѣтить на лѣвомъ берегу Бухайнъ-гола, въ отдаленіи, встрѣченное нами умирающее озерко Тэгинъ-норъ.

Тотчасъ за Бухайномъ поднимается хребетъ Южно-кукунорскій, достигнувъ сѣверныхъ предгорій котораго мы расположились бивуакомъ при отличномъ урочищѣ Кундулюнъ. Здѣсь залегали еще лучшія и болѣе пышныя пастбища, нежели въ близкомъ сосѣдствѣ съ рѣкою нами оставленной, гдѣ тѣсились стойбища тангутовъ. Кругомъ же нашего бивуака, на привольи, паслись стада хулановъ и антилопъ; въ ближайшихъ ущельяхъ горъ только-что проснувшіеся медвѣди начали бродить по оттаивавшимъ долинамъ, разрывая землю съ цѣлью добыть любимые корни. Въ такомъ хорошемъ мѣстѣ мы прожили два дня, въ теченіи которыхъ удалось пополнить свою маммологическую коллекцію прекрасными шкурами антилопъ и хулановъ; попался также и тибетскій медвѣдь, котораго убилъ А. Н. Казнаковъ.

Хребетъ Южно-кукунорскій можетъ считаться діагональною связью горъ Нань-шаня съ Куэнь-лунемъ. Общее направленіе этого хребта тянется отъ сѣверо-запада къ юго-востоку; мѣстами горы расплываются въ значительную ширь, дробясь на нѣсколько цѣпей, раздѣленныхъ долинами. Сѣверный склонъ горъ уже, южный наоборотъ—шире. Скалистый гребень хребта поднимается выше 14.000 футовъ абсолютной высоты. Верхній поясъ его богатъ альпійскими лугами, средній изобилуетъ кустарниками, а нижній степной травянистой растительностью. Въ горахъ много большихъ и малыхъ пещеръ; одними пользуются пастухи, другими медвѣди-пищухофды, въ особенности въ періодъ зимней спячки.

Оставивъ урочище Кундулюнь, экспедиція двумя переходами прибыла въ кумирню Дуланъ-хитъ, переваливъ хребетъ Южно-кукунорскій въ его пониженной до 12.250 футовъ надъ уровнемъ моря, сѣдловинѣ. Мѣсто прохода называется тангутами Ганчжурь-нѣха, а монголами Нукиту-дабанъ. Означенный переваль, по обыкновенію, имѣетъ сопкообразное обое. Спускъ и подъемъ его отличные. Южнѣе перевала среди долины стоитъ отдѣльная скалистая горка, которая чтится номадами, какъ большая святыня и извѣстна имъ подъ названіемъ Ганчжурь-чулу. Съ западной стороны, скрытно отъ дороги устроенъ входъ, сложенный изъ мастерски обточенныхъ плитъ, форма которыхъ напоминаетъ книги, откуда и названіе Ганчжурь (состояцій изъ 108 томовъ). Этимъ входомъ можно проникнуть въ огромную пещеру, гдѣ голосъ одного человѣка звучитъ какъ въ опустѣломъ храмѣ. По словамъ тангутовъ и монголовъ, насъ сопровождавшихъ, этотъ религіозный памятникъ очень древній. Преданіе гласитъ, что нѣкій царь Гэсурь-богдо, теперь святой, лѣтъ около тысячи тому назадъ срѣзалъ у перевала его восточную вершину и отрѣзокъ перенесъ сюда. По устройствѣ пещеры святой въ ней поселился. Номады до сихъ поръ въ плосковершинной горѣ усматриваютъ недостающую скалу, а разбросанные по сторонамъ осколки камней за ненужный продуктъ, выдѣлившійся при работѣ Гэсурь-богдо.

При осмотрѣ этого памятника наши спутники—монголы совершали молитвы, а одинъ изъ нихъ, сбросивъ съ своего плечъ шубу и уподобившись краснокожему, послѣдно прилѣзалъ въ оставленные у передней стѣны боковыя отверстія.

помимо главнаго широкаго входа. Совершивъ рядъ круговыхъ хожденій и пролѣзаній съ прочтеніемъ подобающихъ молитвъ, вѣрующій буддистъ, но мнѣнію монголовъ, получаетъ крѣпость тѣлесную и долговѣчность.

Прослѣдовавъ внизъ по ущелью около 15 верстъ среди величественныхъ горъ, убранныхъ древесной растительностью (*Juniperus Pseudo-Sabina*), экспедиція достигла озера Цаганъ-нора. Последнее мелководное, узкое и будучи вытянуто согласно ориентированію горъ — отъ сѣвера-запада къ юго-востоку, представляетъ соленый водоемъ, окруженностью до 12 верстъ; наибольшая ширина его немного болѣе версты ¹⁾. Озеро питается рѣчками сосѣднихъ горъ, которыя лишь въ лѣтнее время несутъ большее или меньшее количество воды; у сѣвернаго берега имѣется кромѣ того отличный родникъ, сильно бьющій прозрачною водою. Въ эту, весеннюю пору года посреднѣ озера лежала толща льда; вокругъ нея волновались открытыя воды, дававшія приютъ многочисленнымъ стадамъ плавающихъ пернатыхъ. Тутъ были замѣчены: индѣйскіе и сѣрые гуси, турпаны, нѣсколько видовъ утокъ и уже вечеромъ, при косыхъ лучахъ погасавшаго солнца, дивно освѣщавшихъ зеркальную гладь Цаганъ-нора, красиво колыхались на его темно-голубыхъ волнахъ бѣлоспѣжные лебеди. Всю весеннюю ночь доносились съ озера крики прилетныхъ гостей; особеннымъ нарушителемъ тишины въ горахъ былъ турпанъ (*Casarca rutila*).

Оставивъ Цаганъ-норъ, пройдя у скалъ, ниспадавшихъ къ его сѣверному берегу, мы вскорѣ затѣмъ миновали слабо выраженный водораздѣлъ посѣщеннаго и впереди лежавшаго озера Сырхэ-нора. Ущелье, ведущее въ Дуланъ-хитъ, имѣетъ большее паденіе. Лѣса ели и можжевеловаго дерева все больше и больше давали о себѣ знать. Открылось наконецъ и то, лучшее въ этомъ районѣ, ущелье — Усу-экинъ-карагайту, въ которомъ я въ предыдущее путешествіе провелъ болѣе недѣли, обстоятельно знакомясь съ животнымъ міромъ хребта Южно-кукунорскаго. Здѣсь же, по близости, мы вышли на нижнюю Куку-норскую дорогу и вскорѣ достигли Дуланъ-хита.

¹⁾ Абсолютная высота Цаганъ-нора опредѣлилась барометромъ до 10.500 футовъ.

Эта монгольская кумирня, покровительствуемая Цинг-хайваномъ, проживавшимъ въ данное время на берегу Куку-нора, выглядела всегда бѣдной, а послѣ разграбленія ея (въ 1895 г.) дунганями, представляетъ развалины. По словамъ мѣстныхъ ламъ, бунтовщики лучшими бурханами, писанными на шелку, убирали сѣдла своихъ лошадей; старые же, какъ не нужные, попирали ногами.

Въ бѣдныхъ глиняныхъ лачугахъ, окружающихъ руины кумирни, проживали жалкіе монголы, у которыхъ намъ удалось купить лѣсного матеріала на постройку метеорологической будки въ Цайдамѣ. Лѣсъ здѣсь дорогъ, не смотря на его обиліе и близость. Своими средствами мы добыли нѣсколько сухихъ бревешекъ въ ближайшемъ ущельи, а за 20 небольшихъ высушенныхъ досокъ принуждены были заплатить монголамъ почти 20 рублей. Ламы разоренной кумирни съ своей стороны предложили намъ въ даръ нѣсколько экземпляровъ писанныхъ бурхановъ, за что мы также щедро заплатили слушителямъ монастыря.

Теперь намъ предстоялъ уже знакомый путь до Восточнаго Цайдама, видъ на который загораживался впереди лежащими горами Сарлыкъ и Тымэргынъ-ула, замыкающими съ юга глубокую солончаковую долину Сырхэ-нора. Въ этой долинѣ когда-то одного большого водоема нынѣ покоятся рядъ соленыхъ озеръ, заканчивающійся на западѣ Тосо-норомъ Курлыка. Мы прошли между восточными озерами—Дулань и Сырхэ-нор'ами, связанными между собою рѣчкой—горломъ—Нуринъ-холъ¹⁾. Послѣдняя, небольшая—до 8 сажень ширины при глубинѣ 2—3 фута, но будучи топкимъ илистымъ дномъ, доставила намъ порядочное затрудненіе при переправѣ. Почти каждому верблюда приходилось проводить отдѣльно и передъ выходомъ его на противоположный берегъ, дружно хватая за вьюкъ и вытаскивать животное изъ грязи. Однако въ теченіи одного часа мы уже благополучно закончили переправу, продолжая путь къ ключу Дамъ-намык'у, отстоявшему въ 8-ми верстахъ отъ Нуринъ-хол'а. Пройденная долина, отсюда, съ высоты, открывалась во всю ширину, но еще полнѣе картина получилась на слѣдующій день, когда мы поднялись къ подножію Сарлыкъ-ула, откуда виднѣлись ближайшіе къ намъ г

¹⁾ Холъ — въ переводѣ значитъ — горло.

ступы Нань-шаня, красиво отражая свои вершины въ лонѣ зеркальныхъ поверхностейъ оставленныхъ озеръ.

Прослѣдовавъ тѣснымъ ущельемъ впереди лежащихъ горъ, въ верхнемъ поясѣ убѣленныхъ снѣгомъ, и поднявшись на мягкія глинистыя высоты, образуемыя южными второстепенными холмами, мы увидѣли въ туманной дали юга хребетъ Бурханъ-Будда, протянувшійся грандіознымъ валомъ на обширномъ къ востоку и западу пространствѣ. Въ тонкой пыльной дымкѣ мутновато виднѣлись снѣга, еще плотно укрывавшіе верхній поясъ горъ. Мысль невольно перенеслась за этотъ порогъ Тибета, гдѣ исполинской скатертью развертывается высокое суровое нагорье, дающее пріютъ оригинальнымъ представителямъ животнаго царства. Тамъ должна быть сосредоточена предстоящимъ лѣтомъ наша дальнѣйшая дѣятельность... Что ожидаетъ насъ далеко впереди и поможетъ ли намъ счастье также успѣшно поработать въ «завѣтной странѣ», какъ это было въ Алтаѣ и Центральной Гоби? — вотъ вопросы неотвязно стоявшіе въ моемъ воображеніи при видѣ убѣленныхъ природою вратъ Тибета...

Отсюда же открывался видъ и на равнину Цайдама. Сдѣлавъ въ этотъ памятный день — день Св. Пасхи — 40 верстный переходъ, мы добрались до начала обширныхъ болотъ Дамьянъ-тургынъ и среди песчаныхъ холмовъ, пріютившихъ небольшую площадку воды, имѣли праздничную стоянку. Сохраняя традиціи своего незабвеннаго учителя я похристосовался съ людьми экспедиціоннаго конвоя, давъ каждому вмѣсто краснаго яйца по золотому.

Дальнѣйшій путь поперегъ Восточнаго Цайдама былъ крайне затруднителенъ по причинѣ растворившихся болотъ этой солончаковой страны; въ то же время онъ и удлинялся, такъ какъ часто приходилось дѣлать круговые обходы. Не только долина Баянъ-гола, но и всѣ прилежація котловинки выдѣляли красноватую соленую влагу. По такимъ мѣстамъ, въ особенности же по озеркамъ, окаймленнымъ камышемъ, держалось много плавающихъ и голенастыхъ птицъ, изъ которыхъ порядочное количество остается здѣсь на брачный періодъ и гнѣзденіе. Весенніе прегрѣвы солнца въ Цайдамѣ ощутительны: появилась свѣжая зелень, въ тихое время дня въ воздухъ летали комары, по землѣ бѣгали пауки и проснувшіяся ящерицы показывались изъ своихъ норокъ. Въ ка-

мышахъ отъ зари до зари слышалось оригинальное токованіе мѣстнаго фазана (*Phasianus Vlangalii*) и несмолкали голоса гусей, утокъ, черношейныхъ журавлей, лысухъ и множества куликовъ-улитокъ.

Кочевники-монголы группировались въ широкія, многоядная стойбища изъ постоянной боязни къ тангутамъ, нерѣдко напоминающимъ о себѣ воровскими наѣздами.

14 го апрѣля экспедиція наконецъ достигла хырмы (укрѣпленіе) Барунъ-цзасака и расположилась внутри ея глиняныхъ стѣнъ бивуакомъ.

Мѣстный правитель жилъ въ это время въ одномъ изъ ущелій хребта Буханъ-Будда-Хату, откуда по временамъ пріѣзжалъ къ намъ для переговоровъ о предстоящемъ снаряженіи каравана изъ хайныковъ. Распредѣливъ работы на всѣхъ участниковъ экспедиціи, я съ двумя спутниками — казаками отправился въ ближайшіе горы, гдѣ экскурсировалъ три дня, добывъ одного, но прекраснаго тибетскаго медвѣдя. Пробужденіе природы въ горахъ, въ особенности въ верхнемъ и среднемъ поясахъ хребта Бурханъ-Будда, почти необнаружено; лишь по дну ущелій нижняго пояса ключевыя площадки отдѣлись мягкой, ласкавшей глазъ, травянистой зеленью, на которой было взято первое цвѣтущее растеніе — одуванчикъ и замѣчено много мухъ, комаровъ, пауковъ и проч. насѣкомыхъ, за которыми болѣе или менѣе удачно охотились водяныя щеврицы, краснохвостки и бѣлыя тененцы.

По возвращеніи моемъ въ хырму все еще продолжала стоять такая же отличная погода, какъ намъ сопутствовала въ горахъ и мнѣ удалось произвести цѣлый рядъ астрономическихъ наблюденій, опредѣливъ широту и долготу склада и метеорологической станціи экспедиціи.

Между тѣмъ работа по многимъ отдѣламъ снаряженія подвигалась быстро, какъ быстро бѣжали и дни въ Цайдамѣ, не смотря на наше повидимому крѣпостное заключеніе. Мой незамѣнимый сотрудникъ А. Н. Казнаковъ всецѣло принявъ на себя заботы по устройству метеорологической станціи, строго придерживаясь инструкціи. Главными мастерами при сооруженіи будки были вахмистръ Ивановъ и гренадеры.

Черезъ двѣ недѣли послѣ прихода экспедиціи въ Цайдамъ прибыли ея усталые верблюды, которыхъ на лицо стояло теперь 36. По дорогѣ отъ Чортынтона до склада ш

убыло 11. Если изъ доплывшихъ сюда «кораблей пустыни» откормятся всё на здѣшнихъ привольныхъ для верблюдовъ пастбищахъ и кромѣ того удастся заблаговременно еще прикупить 5—6 штукъ, то экспедиція на обратный путь къ отечеству будетъ хорошо обезпечена перевозочными средствами.

Отправляя корреспонденцію черезъ Пекинъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ обращаюсь письмомъ къ нашему посланнику М. Н. Гирсу, препровождая представителю Россіи въ Китаѣ 1.500 кредитныхъ рублей съ просьбою къ посольству заготовить экспедиціи на указанную сумму китайскаго серебра съ высылкой такового въ Сининъ, ко времени нашего обратнаго туда слѣдованія. Все же наличное серебро по удовлетвореніи нуждъ на складѣ болѣе нежели на годовой срокъ, я рѣшилъ взять съ собою въ Тибетъ, такъ какъ по опыту знаю насколько будетъ великъ предстоящій расходъ въ странѣ Далай-ламы.

Метеорологическая станція открыта 11-го мая. Выступаемъ въ Тибетъ 16-го.

II.

Бивуакъ экспедиціи на сѣверномъ берегу оз. Принъ-нора (Русскаго), или какъ зовутъ его тангуты, Мио-хнора—при выходѣ рѣки Хуанъ-хэ (Ма-чю).

Июль (24-го) 1900 г.

Подъ непрерывный гулъ и шумъ зеленоватоголубыхъ волнъ озера Русскаго пишу Вамъ это извѣстіе изъ Тибета.

Нѣсколько болѣе мѣсяца тому назадъ экспедиція выступила изъ Цайдама. Какъ и всегда, вначалѣ много хлопотъ, а дѣло не спорится, въ особенности при обхожденіи съ непревѣчными хайныками (быками); впрочемъ при искреннемъ желаніи и извѣстной сноровкѣ скоро все входитъ въ обычную колею; такъ было и съ нами. Черезъ 2—3 часа караванъ пошелъ надлежащимъ ходомъ, держась южнаго направленія. Русскій родной флагъ и метеорологическая станція долго вид-

нѣлись. Бѣдный Муравьевъ ¹⁾ обреченъ на долгое одиночество, но этотъ лучший человѣкъ отряда сумѣетъ добросовѣстно выполнить возложенное на него порученіе.

За послѣдовательно ниспадавшей щебне-галечной пустыней залегалъ грандіозный валь, граничащій Тибетское нагорье. — хребетъ Бурханъ-Будда. Въ сѣверное предгорье этого хребта мы втянулись въ первый же день, а на второй достигли ключа Нойонъ-булыка, гдѣ было условлено свиданіе съ Барунъ-цзасакомъ. Здѣсь мы окончательно снарядились: получили подводчиковъ, проводника, купили большое стадо барановъ и двинулись дальше. Миновавъ кочевниковъ, экспедиція прибыла на пышныя пастбища въ среднемъ поясѣ горъ, гдѣ съ цѣлью знакомства съ горами и выкормки животныхъ прожила около недѣли.

Подобная стоянка была кстаті еще и для пріученія организма въ особенности новичковъ-участниковъ къ разрѣженному воздуху. Нѣкоторые болѣе слабые ²⁾ тутъ же на 13.000 фут. абс. выс. поболѣли день—два, затѣмъ все миновало благополучно и мы съ успѣхомъ экскурсировали въ окрестныхъ ущельяхъ. Флора горъ стала пробуждаться и гербарій обогащаться разнообразными и оригинальными видами. Неутомимый В. Ф. Ладыгинъ съ приходомъ въ горы ожилъ и цѣлыми днями жилъ въ ущельяхъ, тщательно изслѣдуя ихъ. Энтомологу А. Н. Казнакову также было пріятно наполнять ящики невиданными имъ дотолѣ формами, какъ равно и препаратору Телешову стрѣлять свойственныхъ Тибету птицъ. Словомъ жизнь и дѣятельность экспедиціи проявилась во всю ширь.

Въ концѣ мая (27) мы двинулись впередъ съ цѣлью перевалить хребетъ Бурханъ-Будда, что и удалось сдѣлать къ 9 часамъ морознаго, яснаго утра. Высота этого перевала ³⁾ превышаетъ морской уровень на 15.600 футовъ. Подъемъ порядочный, но каменистый, а у вершины даже крутой. По обѣимъ сторонамъ лежала значительная толща снѣга и чувствовалась рѣзкая свѣжесть. Видъ съ вершины перевала къ

¹⁾ Отвѣтственный наблюдатель при станціи.

²⁾ Китаецъ же переводчикъ заботилъ настолько серьезно, что я, при всѣхъ нежеланіи это сдѣлать, долженъ былъ оставить его на попеченіе Барунъ-цзасака; воображаю какое удовольствіе получилъ этотъ послѣдній! Что же происходитъ на высотахъ съ болѣе слабыми китайцами, когда такъ сильно пострадалъ нашъ Ли, казавшійся здоровымъ, какъ не курящій опиума.

³⁾ Помохунъ-дабанъ.

югу, благодаря нависшимъ тучамъ, представлялся далеко не привлекательнымъ. Гигантскими желтыми волнами убѣгало вдаль и по сторонамъ горизонта суровое Тибетское нагорье. Къ полдню мы спустились къ подножью южной окраины горъ; этотъ скатъ втрое короче сѣвернаго, но зато и значительно выше своей подошвой надъ моремъ относительно Цайдама.

Слѣдующимъ переходомъ мы прибыли на озеро Алык-норъ, лежащее въ долинѣ, граничащей съ юга рѣзко колеблющейся по высотѣ цѣпью горъ, съ сѣвера же пройденнымъ хребтомъ Бурханъ-Будда. Означенный бассейнъ прѣсный, занимаетъ въ окружности около 40 верстъ и покоитъ свои свѣтлыя воды на высотѣ 12.700 футовъ надъ моремъ. Питается онъ рѣчками, сбѣгающими отъ западной окраины Бурханъ-Будда и отъ горъ, лежащихъ далеко на западѣ Бурла-абгай (сѣдой старикъ). Въ этомъ озерѣ удалось, благодаря лодкѣ произвести промѣры и собрать планктонъ. Наибольшая глубина оказалась вблизи южнаго, мѣстами обрывистаго берега 15 сажень. Остальная прибрежная часть низменная песчано-глинистая въ отличіе отъ первой — каменистой.

Производя съемку описываемаго озера я отлично поохотился за тибетскими медвѣдями, убивъ въ полчаса времени двухъ большихъ самцовъ. У этихъ звѣрей наступалъ любовный періодъ, они были очень забавными, и дали мнѣ возможность близко познакомиться съ ихъ играми и пополнить страницы специальныхъ замѣтокъ по маммологической фаунѣ. Въ сосѣдствѣ нашего бивуака, при озерѣ Алык-норѣ, свободно паслись табуны хулановъ, подалеже, на горныхъ скалахъ, бродили стада дикихъ яковъ; всюду кругомъ рѣзвились стайки антилопъ оронго, адъ и другихъ млекопитающихъ. Мои новички спутники приходили въ великій восторгъ отъ созерцанія подобныхъ картинъ природы.

Озеро Алык-норъ выдѣляетъ рѣчку Алык-норин-голь, которая направляется, согласно протяженію хребтовъ и долины заключенной между ними, съ запада-сѣверо-запада на востокъ-юго-востокъ. Вначалѣ небольшая, окрашенная въ желтый глинистый цвѣтъ, рѣченка по мѣрѣ удаленія внизъ увеличивается, обогащаясь главнымъ образомъ горными ручьями, бѣгущими отъ вѣчныхъ снѣговъ хребта Амнэн-кор'а, представляющаго западное продолженіе богатаго ледниками Амнэ-мачина. Общая длина рѣчки Алык-норин-гола равняется 80

верстамъ. Ея долина, мѣстами сѣживающаяся до 5 верстъ, мѣстами расширяющаяся до 10-ти верстъ, изобилуетъ пастбищами въ особенности при слияніи ея съ рѣкою Еграй-голомъ, съ которой она составляетъ какъ бы одну общую долину. Послѣ слиянія водъ, Еграй-голь стремительно врывается въ узкое ущелье, держа курсъ къ сѣверу.

Кочевники тангуты встрѣчены нами только при впадении Алык-норин-гола въ Еграй-голь, выше же, на всемъ протяженіи первой рѣки люди не обитаютъ, — тамъ привольно пастьется стада дикихъ млекопитающихъ.

Въ восточной половинѣ описываемой долины мы съ нею распрощались, предварительно сдѣлавъ съемку на всемъ ея протяженіи. Раннимъ утромъ, 6-го іюля, караванъ оставилъ влѣчу Куку-булыкъ и, обогнувъ луговой уваль, втянулся въ ущелье Амнэн-кора. По каменистому, капризно извивающемуся ложу, которое кромѣ того имѣетъ большое паденіе, мы прослѣдовали вверхъ до подножья главнаго гребня, гдѣ отдохнувъ болѣе часа, снова завьючили караванъ и поднялись на переваль, имѣющій 15.300 футовъ надъ морскимъ уровнемъ. Гребень увѣчанъ острыми типичными скалами, спускающимися на южный склонъ причудливыми очертаніями. Сосѣднія перевалу вершины поднимались въ высъ еще на 500—700 футовъ. Вѣчный снѣгъ лежитъ обильнѣе къ западу; нижняя граница его опредѣлена барометрически=15.700 фут. абс. выс. Видъ съ перевала былъ закрытъ съ одной стороны весь день падавшимъ снѣгомъ, съ другой—слѣдующей на югѣ цѣпью, убѣленной также снѣгомъ. Подъемъ и спускъ перевала очень круты, а слѣдовательно и затруднительны, въ особенности въ верхнемъ поясѣ горъ.

Среди двухъ цѣпей горъ, въ ущельи, на привѣтливомъ мѣстечкѣ, гдѣ скалы рѣзко выдѣлялись среди тальниковой (*Salix*) заросли, а ниже пестрѣли луговныя площади, украшенные различными тонами цвѣтовъ, мы основались бивуакомъ на нѣсколько дней. Снова стала обогащаться наша коллекція по всѣмъ отдѣламъ. Въ этихъ же горахъ намъ посчастливилось добыть интересную красивую птичку выюрка (*Leucosticte Roborowskii*), впервые найденнаго въ IV путешествіи Н. М. Пржевальскаго и описаннаго по одному лишь экземпляру.

Заручившись тангутомъ въ подспорье къ проводнику-монголу и отыскавъ удобный переваль во второй цѣпи горъ Амнэн-нора ¹⁾, экспедиція успѣшно поднялась на южную цѣпь, откуда увидѣла обширный водоемъ озера Оринъ-нора (Русское), окруженный мягкими холмами и увалами. Абсолютная высота этого перевала была та же, что и въ сѣверной цѣпи, въ сторону которой убѣгали глубокія дикія ущелья и торчали остроконечныя пики и скалы. Совсѣмъ иное впечатлѣнiе получалось на югѣ. Сюда хребетъ спускался короткимъ, сравнительно пологимъ скатомъ, за которымъ тотчасъ начиналось плоскогорье. Далеко къ югу, черезъ водную гладь оз. Русскаго бѣлой стѣной ²⁾ протянулся отъ востока къ западу хребетъ, представляющій водораздѣлъ бассейновъ Желтой и Голубой рѣкъ.

Еще два небольшихъ перехода южнаго направленiя и экспедиція прибыла къ мѣсту выхода Хуан-хэ изъ сѣвернаго, а не сѣверо-восточнаго, какъ было раньше показано на картахъ, залива или части озера Оринъ-нора, гдѣ, въ стрѣлкѣ, и расположилась бивуакомъ. Зародившись въ звѣздной степи Одонь-гала и получивъ крещенiе въ огромныхъ прѣсныхъ бассейнахъ — Джаринъ-норъ (Экспедици) и Орин-норъ (Русское), Желтая рѣка вытекаетъ солидною струею ³⁾, быстро катя свои голубыя воды по извилистому каменистому ложу.

На второй день вступленiя въ бассейнъ Хуан-хэ, мы встрѣтили развѣздъ — нголыковъ, состоящій изъ 4 человекъ, выдѣленный отъ большой партii (въ 70—80 огней или 500—600 человекъ, при двухъ тысячахъ слишкомъ животныхъ: якахъ, лошадяхъ и проч.), возвращавшейся во главѣ со своимъ княземъ Хомбу-Ринчинъ-шямъ изъ Хлассы, а въ день прихода на озеро и главную партiю, слѣдовавшую эшелонами. Тутъ двигались тангуты семьями; часто дѣтишки видѣлись завьюченными на быкахъ и только грудные младенцы ютились въ широкихъ шубахъ матерей. Два дня слѣдовали тангуты мимо нашего бивуака почти непрерывной линiей; такое путеше-

¹⁾ Въ 10 ти верстахъ къ востоку имѣется также проходъ въ Тибетъ по рѣкѣ Хара-гол'у.

²⁾ Временно-упавшiй свѣтъ.

³⁾ Хуан-хэ по выходѣ изъ озера и дальше, на сколько хватаетъ глазъ, имѣетъ 30—40 саж. ширины, при глубинѣ въ мѣстахъ бродовъ 3—4 фута.

ствіе номадовъ мнѣ почему-то напомнило описаніе историческаго прошлаго передвиженія гунновъ, скивовъ и др. народовъ.

При встрѣчѣ съ развѣздомъ, мы его приняли съ полнымъ гостепримствомъ, даже одарили подарками. Н'голыки намъ сообщили о верхней долині Хуан-хэ; о томъ, что тамъ существуютъ дороги по обѣимъ сторонамъ рѣки, что вездѣ имѣются отличныя высокотравянистыя пастбища. Внизъ по долині, на лѣвомъ берегу Желтой рѣки, въ нѣсколькихъ дняхъ пути залегаетъ огромный соленый резервуаръ, куда будто бы пріѣзжаютъ помимо окрестъ живущихъ тангутовъ и обитатели Камцкой провинціи. Первые на вторыхъ всегда нападаютъ съ цѣлью грабежа, но такъ какъ Камцы пріѣзжаютъ за добычей соли значительными партіями, то столкновения бываютъ серьезныя. Вообще надо замѣтить, что въ плоти и крови Тибетца бьетъ ключемъ стремленіе или жажда къ войнамъ, набѣгамъ и грабежамъ. Я видѣлъ среди Нголыковъ мальчугановъ 12—14 лѣтъ, уже молодцами сидящихъ на лошадахъ и непременно или съ пикой въ рукахъ, или съ саблей за поясомъ.

По словамъ тангута-проводника Желторѣченскіе Н'голыки, непризнающіе ничьей власти, кромѣ власти своего князя, вполнѣ независимые, пороку уѣзжаютъ съ правителемъ во главѣ въ обширныя, прилежація съ юга къ озеру Ориан-нор'у, долины и тамъ собираются враждебнымъ лагеремъ противъ лагеря Кам-дэргэ'скихъ тибетцевъ. Говорятъ полчища бываютъ свыше 2000 человекъ только съ одной стороны. Въ назначенныхъ для сраженій дней тангуты противоположныхъ лагерей охотно и безбоязненно посѣщаютъ знакомыхъ, принимаютъ или даютъ угощеніе. Но вотъ день битвы насталъ и все забывается. Одна партія старается пересилить другую и тогда нерѣдко въ результатъ дикой забавы остаются два—три десятка убитыхъ за нѣсколько часовъ военныхъ игръ.

Разсчитывая провести значительную часть лѣта въ извилинѣ верхней Хуан-хэ и шире поработать въ географическомъ, этнографическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ, мною было принято за правило, дружественное отношеніе съ номадами вообще, въ особенности же съ н'голыками, съ которыми до сего времени экспедиціи имѣли болѣе или менѣе серьезныя вооруженныя столкновения. Поэтому встрѣтившись съ н'голыками, съ которыми слѣдовалъ и одинъ изъ трехъ управителей (жадшій), мы были обрадованы, и

двѣясь путемъ дружбы и знакомства расположить къ себѣ Хомбу-Ринчинъ-шям'а и такимъ образомъ обезпечить экспедиціи свободный путь внизъ по невѣдомому уголку верхней Хуан-хэ. Лишь только мы успѣли расположить свой бивуакъ при нижнемъ озерѣ и выходѣ изъ него Желтой рѣки, въ стрѣльѣ, обезпечивавшей намъ отличную и выгодную въ боевомъ отношеніи позицію, какъ къ намъ прибыло трое н'гольковъ. Одинъ старичекъ-монголъ ¹⁾ помощникъ Хомбу-Ринчинъ-шям'а и два другихъ молодыхъ монгола же. Всѣ они давно отангутились, слились съ н'голками, составляя съ ними извѣстный хошунъ, отлично говорятъ по тангутски и имѣютъ общій обликъ съ н'голками. Вооруженные н'голки, сойдя съ лошадей, не разставались съ ружьями до входа въ палатку, гдѣ на мое требованіе оставить оружіе, они отвѣтили полной готовностью, за исключеніемъ сабель; затѣмъ непринужденно вошли въ нашъ бѣлый шатеръ, занявъ обычное для гостей мѣсто.

Послѣ короткаго привѣтствія уполномоченный Хомбу-Ринчинъ-шям'а спросилъ кто мы такіе и куда идемъ? Я отвѣчалъ, что мы русскіе путешественники и надѣемся черезъ нѣсколько времени побывать и въ ихъ обиталищѣ, т. е. на извилинѣ Ма-чю ²⁾; далѣе я замѣтилъ, что очень доволенъ, имѣя случай встрѣтить не только обитателей верхней Хуан-хэ, но даже ихъ начальника, съ которымъ желаю познакомиться и обстоятельно поговорить о многомъ; въ заключеніе было добавлено, что мы имѣемъ для него подарки и желали бы просить снабдить экспедицію проводникомъ для пути слѣдованія по ихъ землѣ. На этотъ послѣдній вопросъ старикъ, безъ вѣдома и предварительнаго доклада Хомбу-Ринчинъ-шям'у энергично и не колеблясь отвѣтилъ, что проводника намъ навѣрное не дадутъ, хотя онъ и доложитъ своему князю какъ объ этомъ, такъ и о томъ приметъ ли Хомбу-Ринчинъ-шямъ одного изъ моихъ помощниковъ, командпруемаго съ подарками и для переговоровъ. Послѣ часовой бесѣды н'голки уѣхали обратно, охотно отвѣдавъ предложеннаго имъ чая и сластей.

Отвѣтъ, такъ нетерпѣливо нами ожидаемый, наконецъ былъ привезенъ тѣмъ же престарѣлымъ дипломатомъ. Старикъ

¹⁾ Такихъ монголовъ въ извилини Желтой рѣки имѣется цѣлый хошунъ.

²⁾ Такъ называютъ тангута Желтую рѣку.

повель рѣчь: — «Нашъ князь не желаетъ знакомиться съ Вами, такъ какъ не хорошо воевать съ пріятелемъ, а столкновенія могутъ случиться; что же касается проводника, то это опять не вается съ намѣреніями князя; разъ проводникъ данъ Хомбу-Ринчинъ-шам'омъ, то онъ и отвѣчаетъ за безопасность гостей; тогда какъ на экспедицію могутъ напасть и первые верхніе хошуны, удаленные отъ хошуна Аргуня». Словомъ намъ былъ принесенъ точно вызовъ, наполнившій наши мирныя чувства военными соображеніями для гарантіи экспедиціи и поддержанія родного престижа Россіи. Въ общихъ чертахъ я снова напомнилъ старику, что ходилъ по многимъ землямъ, пользовался ихъ гостепріимствомъ и видѣлъ радшіе многихъ народовъ; имѣю вездѣ друзей и что еще разъ совѣтую Хомбу-Ринчинъ-шаму держаться мирной и дружественной политики.

Несмотря на все это, несмотря также и на то, что будто бы Хомбу-Ринчинъ шамъ съ потерюю въ прошломъ году жены (сестра Лабранскаго гэгэна, имѣвшая большое, смягчающее нравъ, вліяніе на князя разбойничьяго племени), теперь въ Хласѣ принесъ передъ алтаремъ Далай-Ламы клятвенное обѣщаніе не убивать людей, того же потребовалъ и отъ своихъ подчиненныхъ, — другими словами возвращался домой съ мирнымъ настроеніемъ; несмотря на все это, съ приближеніемъ къ роднымъ горамъ и долинамъ, частенько обгаляемъ кровью, все миролюбивое настроеніе исчезло. На слѣдующее утро секретарь князя совсѣмъ не показался въ нашъ лагерь — это значило, согласно уговору, что намъ сдѣланъ болѣе рѣзкій вызовъ, такъ какъ послѣднія слова старика были таковы: «если я не приѣду къ вамъ завтра, мимоѣздомъ, то вопросъ остается открытымъ и столкновеніе возможно!»

Невольно пришлось усилить ночныя дежурства, имѣть въ рукахъ каждому участнику экспедиціи полный (100) комплектъ патроновъ и спать не раздѣваясь въ объятіяхъ съ ружьемъ. При пастыбѣ скота постоянно находились двое вооруженныхъ казаковъ и монголы, зрѣніе которыхъ лучше и острѣе всякаго бинокля, открывали по вершинамъ холмовъ нголыкскіе разбѣды, ежедневно наблюдавшія за нами. С извѣстной осмотрительностью мы экскурсировали въ окрестности, стрѣляли звѣрей и птицъ, а на бивуакѣ свободные люди занимали ловлей рыбы на удочку. Рыбы здѣсь много, ее никто и не

когда кромѣ орлановъ и чаекъ не ловить, а поэтому наши любители-рыболовы постоянно вознаграждались успѣхомъ. Стоило постоять у воды $\frac{1}{2}$ —1 часъ, какъ уже одинъ человекъ излавливалъ около десятка экземпляровъ, въсомъ каждый отъ 3—5 фунтовъ. Въ дивно прозрачной водѣ я часто видѣлъ свободно и смѣло плавающихъ рыбъ: чудны онѣ въ своей родной стихіи. Подобное наблюденіе мнѣ лично доставляло большее удовольствіе, нежели самая ловля. Рыба и убиваемые звѣри шли въ подспорье къ нашему продовольствію.

И такъ, мы скоро освоились со своимъ положеніемъ. Теперь предстояли на очереди вопросы по изслѣдованію береговъ обоихъ озеръ, не посѣщенныхъ европейцами ¹⁾, а также выяснить—имѣется ли протока, связывающая на сѣверѣ оба озера черезъ горный перешеекъ, какъ то показывалось на картахъ.

Напомнивъ отряду еще разъ о нашемъ положеніи въ сѣдствѣ многочисленнаго разбойничьяго племени, я рискнулъ оставить бивуакъ, снарядившись въ поѣздку на нѣсколько дней. Персональ разѣзда состоялъ изъ меня, А. Н. Казнакова, двухъ гренадеръ, двухъ казаковъ и двухъ номадовъ (монгола и таигута). Всѣ мы по прежнему ѣхали на лошадахъ, выюкъ же шелъ на двухъ верблюдахъ. Такой значительный составъ разѣзда могъ дать возможность въ извѣстное время раздѣлиться на двѣ самостоятельныя части. Цѣль моей поѣздки заключалась въ съемкѣ и обзорѣни западнаго берега оз. Оринвора (Русское) и протоки, идущей отъ юго-восточнаго угла верхняго въ юго-западный уголь нижняго озера. Задача же А. Н. Казнакова состояла въ продолженіи моей работы, т. е. въ обходѣ озера Джаринъ-нора (Экспедици) отъ мѣста выхода протоки по западному и сѣверному берегамъ озера до впаденія въ него рѣки Салома, или Хуан-хэ, бѣгущей со степи Одонъ-тала. Намѣченный планъ вполне удался; я возвратился на бивуакъ на четвертый день; поручикъ же Казнаковъ на седьмой. По прибытіи въ лагерь мнѣ посчастливилось опредѣлить астрономически географическую широту мѣста, откуда Желтая рѣка выбѣгаетъ изъ оз. Русскаго.

¹⁾ Н. М. Пржевальскій въ свое IV путешествіе по Центральной Азіи прошелъ вдоль южной окраины озеръ.

Озера Верхней Хуан-хэ — Оринь-норъ и Джаринъ-норъ лежатъ по сосѣдству, будучи лишь раздѣлены горнымъ перешейкомъ до 10-ти верстъ шириною. Абсолютная высота прѣсноводныхъ бассейновъ простирается до 13.500 футовъ. Каждое изъ озеръ имѣетъ въ окружности около 130 верстъ; при этомъ верхнее вытянуто отъ запада къ востоку, нижнее же отъ юга къ сѣверу. Какъ то, такъ и другое озеро обставлены возвышенными утесистыми ¹⁾ берегами, нерѣдко въ видѣ узкихъ мысовъ, граничащихъ заливы. Послѣдніе мѣстами отдѣлены плоской косой или перешейкомъ отъ главныхъ водъ озера, образуя отдѣльные небольшіе водоемы, по большей части соленые. Оба озера имѣютъ острова. Верхнее, судя по низкой волнѣ и просвѣчивающимся на солнцѣ отмелямъ значительно мельче нижняго, которое въ свою очередь довольно глубоко: промѣры, произведенные В. Ф. Ладыгинымъ вдоль этого озера на разстояніи 10-ти верстъ отъ выхода Желтой рѣки къ югу дали 15 сажень. Цифра эта нарастала прогрессивно съ удаленіемъ вглубь озера. Температура воды на днѣ немногимъ ниже таковой на поверхности ²⁾. Берега какъ и дно, по большей части галечные, хотя со дна наибольшей глубины оз. Оринь-норъа добыты илъ. Цвѣтъ прозрачныхъ водъ описываемыхъ бассейновъ зеленовато-голубоватый, впрочемъ часто измѣнявшійся, въ зависимости отъ освѣщенія и облаковъ. Волны нижняго бассейна во время южнаго вѣтра бывали солидными и производили внушительный гулъ, разбиваясь о берега. Прибой выбрасываетъ массы водорослей, образующихъ, въ особенности по берегамъ верхняго озера, валъ значительной вышины и ширины.

Оба озера связаны между собою протокой, вытекающей какъ уже замѣчено выше, изъ юго-восточнаго угла верхняго въ юго-западный нижняго озера и имѣющей до 15-ти верстъ длины при ширинѣ колеблющейся отъ 15 до 30 и 50 саж.: въ послѣднемъ случаѣ протока дробится на много рукавовъ. Вода протоки въ наше тамъ пребываніе имѣла желтый цвѣтъ и быстро бѣжала среди низменныхъ болотистыхъ береговъ.

¹⁾ Преимущественно изъ сланцевъ, хотя въ сѣверо-западномъ углу Джаринъ-нора замѣчены обнаженія гранита въ видѣ скалъ и большихъ обломковъ.

²⁾ Температура на днѣ озера = +7., +8., °C, на поверхности же = +8., +12., °C.

Рѣки Джагынъ-голь и Разбойничья обогащаютъ протоку или, точнѣе, ея долину, впадая съ юга. Сѣверной же протоки черезъ горный перешеекъ не существуетъ вовсе.

Растительность по берегамъ озеръ богатая въ смыслѣ привольныхъ пастбищъ; животная жизнь также. Я во время своей поѣздки убилъ семью медвѣдей—медвѣдицу съ двумя дѣтенышами, а А. Н. Казнаковъ одного огромнаго медвѣдя; мелкіе звѣри—сурокъ, карса и волченокъ послужили добавленіемъ коллекціи, добытой въ развѣздахъ.

Погода на Тибетскомъ нагорьи характеризуется преобладающей облачностью, обиліемъ атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ видѣ снѣжной крупы, снѣга и дождя. Не только вершины отдаленныхъ горъ, но и ближайшіе холмы, часто бывають убілены снѣговымъ покровомъ. Ночной minimum даетъ показанія ниже нуля до $-6,7^{\circ}\text{C}$. Днемъ, рѣже ночью, дуютъ переменные вѣтры то отъ юга, то отъ сѣвера съ незначительными уклоненіями по сторонамъ. Однако несмотря на все это, мѣстная флора, вѣками приспособленная къ борьбѣ за существованіе, произрастаетъ сравнительно успѣшно и въ теплые солнечные проблески ласкаетъ взоръ своими колерами.

Покончивъ обследованіе озеръ, мы стали готовиться къ выступленію въ дальнѣйшій путь,—но куда? Послѣ долгихъ думъ и размышленій я рѣшилъ переменить направленіе маршрута, но такъ, чтобы не измѣнить общей программы изслѣдованія Тибета. Не желая подвергать страшному риску экспедицію, только что вступившую на плато Тибета слѣдованіемъ извилиной Ма-чю, я этотъ уголокъ оставляю для посѣщенія на обратный путь. Теперь же, хотя и безъ проводника, идемъ на Голубую рѣку къ мѣсту переправы въ ур. Рабданъ, т. е. дорогой, которой только-что прошелъ нгольскій караванъ пилигримовъ. Отъ Голубой рѣки, гдѣ я рассчитываю встрѣтить тибетцевъ, взявъ проводника, экспедиція двинется южнымъ курсомъ въ Камъ, гдѣ выяснится дальнѣйшая дѣятельность экспедиціи. Во всякомъ случаѣ, начиная обхожденіе извѣстнаго района Тибета съ запада, а не съ востока какъ то предполагалось мною ранѣе, дѣло ничуть не пострадаетъ. Для того же, что бы нгольки не сочли нашу миролюбивую политику за слабость, я теперь же отправляю, черезъ посредство проводника-тангута письмо къ старшему князю Канргэн-сэн'у, ставка котораго на правомъ берегу Ма-чю, съ изложе-

ніемъ всего того, что мною было представлено секретарю Хомбү-Ринчинъ-шям'а, съ присовокупленіемъ, что «пожалую въ гости къ Канргэн-сэн'у на обратномъ пути изъ Кама».

III.

ПИСЬМО ФЕЛЬДФЕБЕЛЯ ЭКСПЕДИЦИИ Г. И. ИВАНОВА КЪ СЕКРЕТАРЮ
И. Р. Г. ОБЩЕСТВА.

*Восточный Цайдамъ.
Іюля 5-10 дня 1900 г.*

Ваше Превосходительство

Глубокоуважаемый Александръ Васильевичъ!

Согласно данной, мнѣ Иванову, инструкціи, начальникомъ экспедиціи, Его Высокоблагородіемъ Поручикомъ Козловымъ, и личнаго его приказанія увѣдомлять Ваше Превосходительство, со всѣми подробностями, о состояніи экспедиціоннаго склада въ Цайдамѣ, осмѣливаюсь увѣдомить ваше превосходительство, что съ отрядомъ я разстался въ Тибетѣ на озерѣ Русскомъ 25-го іюня. Караванъ мой состоялъ изъ трехъ верблюдовъ, громоздко завьюченныхъ колекціями: мнѣ сопутствовали два монгола и одинъ тангутъ, первые до мѣста склада въ Цайдамѣ, а тангутъ, — до его жительства, въ долині Алыкь-норъ, у котораго я долженъ былъ получить двухъ нашихъ хайнаковъ (быковъ), брошенныхъ по усталости, при движеніи экспедиціи въ передній путь, но хайнаки оказались настолько слабыми, что пришлось ихъ снова оставить. Кромѣ монголъ сопровождали меня, одинъ переходъ до перевала Хароголинъ-даванъ, урядникъ Жарковъ, и унтеръ-офицеръ Волошинъ. Эти провожатые были даны мнѣ для безопасности отъ Тангутскихъ разбѣздовъ, которые какъ воронье, по всѣмъ горамъ, слѣдятъ за нашей экспедиціей, и за всѣми нашими движеніями. На другой день, 26-го іюня утромъ, завьючивъ верблюдовъ, сердечно простился съ своими товарищами: они поѣхали обратно на бивуакъ, а я черепашьимъ шагомъ

поташился въ верхъ на перевалъ, на который подъемъ съ тибетской стороны, довольно сносный, спускъ-же въ долину Алыкь-норъ очень крутой и каменный. При спускѣ съ перевала наткнулся на четырехъ медвѣдей, по одному стрѣлялъ, но безуспѣшно, избилъ всего, судя по кровавымъ слѣдамъ, и паданью его послѣ выстрѣловъ, но всетаки медвѣдь перевалилъ за гребень горы; также много встрѣчалъ и другихъ соблазнительныхъ звѣрей, но не стрѣлялъ въ виду экономіи патроновъ, которые необходимо было беречь, для болѣе опасныхъ звѣрей (тангутовъ) сопровождающихъ меня, даже и по долинѣ Алыкь-норъ. 27-го іюня мои спутники замѣтили вдали партію, человекъ въ 30, вооруженныхъ тангутъ, ѣдущихъ въ нашу сторону. Съ приближеніемъ около версты, можно было различить ихъ хорошо: все мужчины, нѣтъ ни женщинъ, ни дѣтей, и никакихъ промысловыхъ орудій, кромѣ боевого оружія; бѣдые мои проводники, перетрусили страшно, остановились, и не дѣлаютъ шагу, ни впередъ, ни назадъ, одно твердятъ мнѣ: «зангинъ, галыкъ му-байнна, му байна»; чтобы не дать имъ до крайности растеряться, я прикрикнулъ на нихъ ломанымъ монгольскимъ языкомъ, ябба (пошли), замъ (дорогой), туруль (впередъ). Самъ поѣхалъ впереди; замѣчу, что тангуты ѣхали не на встрѣчу намъ, а наискось съ приближеніемъ на половину версты къ намъ, я приказалъ проводникамъ, чтобы они шли съ караваномъ дорогой, а самъ поворотилъ лошадь и поѣхалъ на встрѣчу тангутамъ; проводники еще больше перетрусили и просили меня вернуться къ каравану, но я поѣхалъ въ сторону тангутовъ; встрѣтившись шаговъ на четыреста, тангуты выѣхали на уваль, посмотрѣли на меня и на караванъ и, не дождавшись меня къ себѣ, повернули коней и рысью поѣхали наискось въ противоположную сторону. Я остановился, посмотрѣлъ имъ вослѣдъ, и поѣхалъ догонять свой караванъ. Теперь мои проводники, до крайности были рады, что дешево отдѣлались отъ тангутъ, а главное по ихнему понятію будто бы тангуты, испугались меня, одного рускаго, и удрали отъ насъ сами. Какіе эти тангуты были, Богъ ихъ знаетъ; думаю, если бы они добрые путники, зачѣмъ бы имъ мѣнять свое направленіе или, недождавшись меня, повернуть и уѣхать въ другую сторону; послѣ этой встрѣчи, я не видалъ никакихъ больше людей ни добрыхъ, ни худыхъ; путь мой, въ плоть до самаго Цайдама былъ благополученъ; мы шли цѣлыми днями, съ пяти часовъ утра, до четы-

рехъ вечера. Пройдя половину перехода, останавивались на полтора часа, пили чай и кормили животныхъ; ночной караулъ я держалъ самый тщательный, отдыхалъ съ приходу, а всѣ ночи охранялъ свой биувакъ, въ полной боевой амуниціи, состоящей изъ ружья, револьвера, и кинжала, двѣ сумки съ патронами на поясѣ и, къ довершенію, торба на шеѣ съ сотней патроновъ. Объ удобствахъ при ночевкахъ, снять обувь или верхнія платья, нечего и говорить; это правило необходимо въ казармахъ, а въ путешествіи, главное въ Тибетѣ, начиная съ начальника экспедиціи весь отрядъ спитъ во всей боевой амуниціи, а ружья у каждаго, какъ военныя жены, должны находится во время сна подлѣ бока. Погода во время моего пути была переменная, на половину дождь со снѣжной крупой; совсемъ ясныхъ дней почти не было.

Въ Цайдамѣ на складѣ я пришелъ 1-го іюля; здѣсь меня, вмѣсто отдыха, встрѣтилъ цѣлый рядъ новыхъ заботъ по моей обязанности, нѣкоторые распоряженія требовали, безотлагательнаго выполненія, каковыя пришлось сдѣлать, не снимая ружья и не раздѣваясь.

На складѣ кромѣ меня оставалось три человѣка, унтеръ-офицеръ Муравьевъ, специально для метеорологическихъ наблюденій, и два малолѣтка, для охраны и пастбы верблюдовъ, изъ ихъ одинъ, Телешовъ, забайкальской казачекъ, другой, Афутинь, вольнонаемный молодой человѣкъ 18-ти лѣтъ, Томской губ. Бійскаго уѣзда, взятый въ китайскіи городѣ Кобдо. Они и жили съ верблюдами въ горахъ, отъ склада 30 верстъ, въ ущельи Улясутай, на ключѣ Улунъ-булакѣ. При моей встрѣчѣ съ Муравьевымъ, онъ первый сообщилъ мнѣ слѣдующее, что всѣ Цайдамцы, въ томъ числѣ и мы, находимся въ тревожномъ и опасномъ положеніи, со стороны разбойниковъ Тангутовъ, появившихся въ Цайдамѣ большой партіей, за нѣсколько дней до моего приѣзда; сначала разбойники открыто разбѣжжали по долину, съ 28-го на 29-е іюня въ 12 часовъ ночи, разбойники около 10-ти всадниковъ, нѣсколько разъ проносились въ карьеръ, взадъ и впередъ около самыхъ стѣнъ нашего склада, но видя Муравьева расхаживающаго по стѣнѣ съ ружьемъ, безпрепятственно умчались по направленію къ горамъ. Жители Монголы попрятались въ горы, съ своими пожитками и скотомъ. Разбойники, разнюхавъ слѣдъ кочевниковъ, стали преслѣдовать по горамъ, у многихъ семей обокрали

все имущество, а главное угнали скотъ, тѣмъ кочевникъ только и богатъ; многихъ хозяевъ защищавшихъ свою собственность, избили, изранили, трехъ человекъ зарѣзали до смерти. Съ 29-го июня на закатѣ солнца, когда убирали скотъ, разбойники открыто напали, на нашъ верблюжій бивуакъ. Люди наши Телешовъ и Афутинъ, и третій пастухъ монголь, предупрежденные заранѣе объ опасности мѣстнымъ княземъ Барунъ засакомъ, были въ полной предусмотрительности, а потому они нисколько и не растерялись. Когда разбойники открыли стрѣльбу изъ ближайшихъ кустовъ по нашему стойбищу, наши молодые герои схватили ружья и въ свою очередь молодецки встрѣтили незваныхъ гостей учащенной стрѣльбой, которою и отогнали негодаевъ отъ близкаго сосѣдства. Разбойники отступили на ближайшую горку и оттуда открыли стрѣльбу задпами; конечно ни одна пуля не долетала, но русскія ружья, хотя и берданки стараго образца, всетаки очистили отъ разбойниковъ и гору. Тѣмъ временемъ наши молодцы протерли ружья и приготовились къ ночному сраженію, въ чемъ не вышло никакого сомненія; разбойники хорошо удостовѣрившись, что русскихъ только двое, продолжали свой приступъ всю ночь, изъ разныхъ сторонъ и наши молодые герои, имѣя надежду на помощь Бога, пробыли подъ ружьемъ до самаго разсвѣта, и растрѣляли патроновъ цѣлый цинковый ящикъ, около 300 штукъ; въ этомъ много помогъ пастухъ монголь, который все время подносилъ патроны и воду, къ тому же, говорить Афутинъ, спасибо, что ночь была мѣсячная, видная, такъ что на сто шаговъ, стрѣлять было очень хорошо: гдѣ покажется кучка какъ пустишь туда пулю, все равно какъ сквозь землю провалятся! но одинъ разбойникъ, всетаки, подкрался на брюхѣ изъ подъ куста такъ близко, что едва не покатила на землю Телешова голова, еслибы не выстрѣлъ Афутина, съ другой стороны, предупредилъ злодѣя, отъ котораго злодѣй со стономъ укатился въ кусты. Численность разбойниковъ не извѣстна; по объясненію Афутина, Телешова, и монгола пастуха, было злодѣевъ человекъ около полсотни, которые отступили отъ нашего бивуака совсѣмъ безъ поживы, на расвѣтѣ.

Говорятъ наши молодые герои: благодаримъ Господа Бога, что онъ намъ помогъ прогнать злодѣевъ и защитить нашъ лагерь, на который мы поставлены. Мы остались сохранны, и верблюды цѣлы. По наслышкамъ разбойниковъ много ранено,

три человекъ убито на повалѣ; послѣ проведенной ночи подъ ружьемъ, и растрѣлявши больше половины своего запасу патроновъ, наши герои не знали какъ рѣшить свое осаждаемое положеніе: оставаться ль на своей стоянкѣ въ горахъ, или кочевать въ долину? Послѣднее они рѣшить не могли по своей малолѣтней неопытности, безъ разрѣшенія Муравьева, назначеннаго за старшаго, на время моей поѣздки въ Тибетъ. Поэтому Афутинь сразу же пріѣхалъ на складъ къ Муравьеву за распоряженіемъ. Муравьевъ прежде всего нанялъ у монголъ хорошую лошадь для Афутина, снабдилъ его патронами, и отправилъ обратно съ тѣмъ, чтобы они сразу же снялись съ бивуаку и кочевали изъ горъ въ долину. Афутинь пріѣхалъ обратно къ верблюдамъ къ вечеру, и въ ночь сняли свой бивуака. Когда отъѣхали на порядочное разстояніе, то видно было, что на стойбищѣ нашемъ какъ воронье чернѣлись собравшіеся разбойники.

Поэтому понятно, что разбойники не желали упустить изъ своихъ рукъ этой добычи, русскихъ верблюдовъ, и еслибы не уководили, то слѣдующая ночь, Богъ знаетъ чѣмъ бы кончилась.

Спустившись въ долину Цайдама, люди съ верблюдами, разбили бивуакъ на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ паслись до кочевки въ горы, въ пяти верстахъ отъ склада.

Когда я пріѣхалъ и получилъ такіе недобрыя сообщенія то прежде всего послалъ записку съ монголомъ, на пастбу, чтобы съ верблюдами сегодня же снова перекочевали на складъ для того, чтобы всѣмъ собраться въ одно цѣлое и, въ случаѣ болѣе упорнаго натиска разбойниковъ, дѣйствовать всѣмъ заодно: верблюды пришли въ тотъ-же вечеръ; на ночь ихъ загоннемъ въ обшпирный дворъ, обнесенный землянымъ валомъ, а по днамъ — пасемъ вблизи хырмы (укрыленіе), въ которомъ нашъ складъ, и жительство. Кормъ и вода для животныхъ прекрасные, одно неудобство — много комаровъ, но за то, навѣрняка будетъ сохраненъ скоть и складъ, а какъ только отхлынуть разбойники изъ Цайдама мы снова откочуемъ въ горы.

Въ мое отсутствіе, пока я былъ въ Тибетѣ, верблюдовъ околѣло шесть штукъ отъ изнеможенія силъ и отъ перенесенныхъ трудовъ по пустынѣ. На лицо верблюдовъ : 2, отдохнули и облияли, но поправляются тѣломъ по сіе время не очень хорошо; надѣюсь, что, если Богъ дастъ все благо олучно, къ осени верблюды выправятся и зажирѣютъ.

На метеорологической станціи все въ порядкѣ, инструменты всѣ идутъ хорошо; Муравьевъ, по моему понятію, акуратно выполняетъ возложенную на него обязанность по записыванію наблюдений.

Почты съ марта мѣсяца не получили ни одной, и теперь нѣту. Люди всѣ здоровы, и все остальное благополучно.

При семъ осмѣлюсь пожелать вашему превосходительству отъ Господа Бога крѣпкаго здоровья, и благополучія; не теряю надежды получить отвѣтъ на это письмо отъ вашего превосходительства, хотя въ нѣсколькихъ строкахъ, что есть новаго въ Петербургѣ и благополучія и перемѣны, въ родныхъ краяхъ, на святой Руси.

IV.

ВТОРОЕ ПИСЬМО ФЕЛЬДФЕБЕЛЯ Г. И. ИВАНОВА КЪ СЕКРЕТАРЮ И. Р. Г. ОБЩЕСТВА.

*Восточный Цайдамъ, складъ экспедиции.
12 октября 1900 г.*

Ваше Превосходительство

Глубокоуважаемый Александръ Васильевичъ!

Осмѣливаюсь увѣдомить ваше превосходительство, на складѣ въ Цайдамѣ Тибетской экспедиціи поручика Козлова по настоящее время все благополучно; верблюдовъ на лицо 31, изъ нихъ 2 плохихъ, остальные 29 прекрасно поправились; околѣло верблюдовъ въ теченіе мѣсяца 7 штукъ. Въ виду частыхъ поѣздокъ съ пастбы на складъ и обратно на охоты и въ другія мѣста по службѣ купилъ двѣ хорошихъ лошади, заплатилъ 40 ланъ; еще купилъ 65 барановъ, за всѣхъ заплатилъ 73 лана 4 цына; эти бараны заготовлены на все время, до прихода экспедиціи, и часть ихъ останется къ приходу экспедиціи; закупка барановъ произведена большимъ числомъ въ виду того, что бараны теперь осенью хорошо за жирѣвши и много дешевле. На метеорологической станціи наблюденыя у Муравьева идутъ хорошо, инструменты всѣ въ исправности, сами мы всѣ здоровы, съ жителями монголами живемъ хлѣбосольно.

Разбойники, какъ оказалось, Кузунорскіе аранггны, наводившіе страхъ на цайдамскихъ жителей нынѣшнее лѣто, покушавшіеся на нашъ складъ, и сдѣлавшіе неуспѣшное нападеніе на наше верблюжье стойбище, 29 іюня въ ущельи Уласутай, въ началѣ сентября изъ Цайдама окончательно отхлынули; аранггнъ было при нападеніи на нашихъ верблюдовъ, какъ теперь объясняютъ монголы, до 100 человекъ, которые, потерпѣвъ полное пораженіе отъ двухъ русскихъ молодыхъ пастушковъ, лишились трехъ человекъ, и много изранено, послѣ угощенія русской удалью и свинцомъ, напали на тайчинарскій хошунъ, въ которомъ разнесли въ прахъ 10 юртъ и угнали много скота. 10-го августа въ 10 часовъ ночи разбойники небольшою партіей, человекъ 12-ть, подобрались къ самой нашей кладовой на складѣ, но были во время замѣчены Муравьевымъ, который выжидать ихъ, чтобы въ темнотѣ не дать промаху, и угостить ихъ изъ берданки. Но на дѣлѣ оказалось, что разбойники замѣтили Муравьева раньше, и сдѣлали свой неудачный выстрѣлъ по Муравьеву; на наше счастье у злодѣя выпалъ раньше выстрѣла спрятанный въ рукавѣ зажатый фитиль, отъ котораго раскатились искры по землѣ; въ одно и тоже время въ половинѣ ночи разбойники нѣсколько человекъ перетѣзли чрезъ ограду въ нашъ дворъ, но и на этотъ разъ имъ не посчастливилось, снова были прогнаны выстрѣлами изъ берданки.

О нападеніи разбойниковъ на нашъ верблюжій бивуакъ 29 іюня, какъ равно и о моей поѣздкѣ въ Тибетъ, описано подробно вашему превосходительству въ первомъ моемъ письмѣ отъ 5-го іюля; къ великому огорченію, вся тая почта отъ 5-го іюля, въ которой кромѣ частныхъ писемъ, были письма отъ начальника экспедиціи, къ вашему превосходительству и въ главный штабъ, а также одинаково, и прежняя почта, отъ мая мѣсяца, отправленная изъ Цайдама самимъ начальникомъ экспедиціи, обѣ упомянутые двѣ почты пришли одновременно обратно въ Цайдамъ на складъ 8-го октября, всѣ истрепавыя, запачканныя, такъ что жалко на нихъ смотрѣть, гдѣ онѣ столько времени путешествовали, Богъ ихъ знаетъ.

При выступленіи экспедиціи въ Тибетъ, изъ Цайдама, экспедиціонное начальство мнѣ строго приказало, не давать монголамъ въ Данкырѣ экспедиціонныхъ верблюдовъ, а вани мать монгольскихъ, для привозки продовольствія въ экспедицію; такъ же ни въ какомъ случаѣ не посылать въ Данкырѣ. или

въ Сининь, своихъ людей. Въ настоящее время я очутился между двухъ затрудненій: распоряженія начальства, и возвратившихся почтъ, изъ которыхъ одна давно должна быть въ Россіи; мѣстный князь Барунъ-засакъ, отказался отправлять почту въ Сининь, объяснилъ, что пойдутъ монголы въ Данкыръ черезъ два мѣсяца, тогда можно будетъ отвезти почту.

Баруновы объясненіи мнѣ дали понять, что толку отъ такихъ отправокъ никакого не будетъ, если, хотя и черезъ два мѣсяца, почта пойдетъ снова, съ передачею съ рукъ на руки, и что наконецъ, всѣ наши почты, исчезнутъ безъизвѣстно; сами мы съ марта мѣсяца не получили изъ Россіи ни одной почты, и теперь нѣтъ, и находимся въ полномъ невѣдѣніи, что дѣлается въ родномъ отечествѣ, а какъ оказалось 8-го октября, что и дорогая наша родина ничего объ насъ не знаетъ. Въ виду такихъ путаницъ со стороны китайскихъ властей, по отправкѣ, и блужданія нашихъ почтъ по китайскимъ яманамъ и монгольскимъ хошунамъ — имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что по возмозженной на меня отвѣтственной обязанности на складѣ въ Цайдамѣ, среди полудикихъ народовъ Азіи, и врученной мнѣ Богомъ и начальствомъ власти, распоряженія экспедиціоннаго начальства осмѣливаюсь измѣнить: посылаю въ Сининь отвѣсти и сдать всѣ наши почты... своего молодого Афутина, благодаря распорядительности котораго, уцѣлѣли наши верблюды отъ хищничества арангынговъ, въ ущельи Улясугай.

Афутинъ ѣдетъ, при попутномъ тангутскомъ караванѣ въ Данкыръ; караванъ сопровождаютъ монголы даунскаго хошуна, они проѣзжаютъ впередъ и обратно 45 дней. Изъ Цайдама выступаютъ въ половинѣ октября: Афутину поручено мною явиться, если возможно сининскому амбану, объяснить ему, про нападеніе арангынъ, въ ущельи Улясугай, про блужданіе нашихъ почтъ, и попросить приказать въ ямынѣ аккуратнѣе и безотлагательно отправить наши почты въ Пекинъ, а пришедшія изъ Пекина пересылать съ чиновникомъ въ Цайдамъ, на складъ, и, если таковые въ настоящее время есть, почты или посылки, то Афутинъ долженъ ихъ привезти; кромѣ служебныхъ порученій Афутину вмѣняется въ обязанность закупить и привести на складъ запасъ продовольствія для экспедиціи, и другія необходимыя закупки.

Афутинъ, проведя свою юность въ разлукѣ съ родительскимъ кровомъ, и, проживя подрядъ шесть лѣтъ въ китай-

скомъ городѣ Кобдо, въ купеческой лавкѣ прекрасно говорить по монгольски, и порядочно понимаетъ китайской языкъ, бывалъ въ разъѣздахъ съ поручикамъ Казнаковымъ, и теперь я надѣюсь, что онъ аккуратно выполнитъ данное ему мною, несовсѣмъ легкое полутора-мѣсячное порученіе.

Изъ Тибета отъ начальника экспедиціи получено мною письмо 21-го августа, которое для болѣе точнаго объясненія вашему превосходительству, при семъ прилагаю цѣликомъ:

Іюля 24—1900 г.

Голубая рѣка.

Любезный Ивановъ.

Пишу тебѣ на всякій случай: можетъ быть ты и не получишь этихъ строкъ, но желаніе увѣдомить тебя объ экспедиціи и тѣмъ самимъ дать возможность уже тебѣ написать о насъ нѣсколько строкъ въ дорожную Россію, понуждаетъ меня это сдѣлать.

Уже мѣсяцъ прошелъ со времени нашего ухода съ береговъ оз. Русскаго и прощанья съ тобою. Нашъ путь шелъ по долинѣ рѣки Джагын-гола, затѣмъ на перевалъ, который ведетъ уже къ Голубой рѣкѣ. Послѣ этого перевала-водораздѣла Желтой и Голубой рѣкѣ—мѣста съ каждымъ переходомъ стали улучшаться. Отличныя вездѣ пастбища, гдѣ стали попадаться стойбища, а затѣмъ встрѣтили и самихъ людей—тангутовъ, подчиненныхъ Китаю. Съ этими кочевниками мы встрѣтились дружески—хорошо. Въ ихъ хошунѣ чувствовали себя какъ дома. Старику-управителю показанъ былъ нашъ отрядъ стрѣляющимъ залпами и рядами. Отъ блестящаго успѣха смотра туземцы пришли въ дикій восторгъ. На мою просьбу и тангуты устроили парадъ и показали намъ свою джигитовку и примѣрныя атаки; въ заключеніе стрѣляли. но очень дурно, хотя и на близкое (150 шаговъ) разстояніе. Тотъ же начальникъ помогъ намъ на переправѣ чрезъ величественную Голубую рѣку, катившую въ это время свои мутно-грязныя волны бѣшено и шумно. Вездѣ здѣсь постройки очень хорошія изъ камня и глины; вокругъ хорошія поля отливаюція волнами зеленаго ячменя. Скота также много. М. легко достаемъ продовольствіе, хотя оно здѣсь и очень дорого

Послѣ завтра (26) выступаемъ въ дальнѣйшій путь. Проводники есть на долго. Вѣроятно зимовка будетъ тамъ, гдѣ тебѣ мы показали на картѣ, — но переправа на Голубой вышла ниже пути Н. М. Пржевальскаго, а не выше, какъ я тебѣ говорилъ и чертилъ на картѣ. Коллекціи наши растутъ успѣшно. Въ Тибетѣ до перевала въ Голубой рѣки бассейнъ — мы стрѣляли много звѣрей медвѣдей и яковъ. Первыхъ въ коллекцію, вторыхъ въ подспорье продовольствію. Я убилъ послѣ твоего отъѣзда пять медвѣдей (и всѣ хорошіе), Казнакову посчастливилось добыть большаго, бѣлсаго, подстать той медвѣдицы, которую я убилъ въ Наньшанѣ въ минувшее путешествіе. Даже (впрочемъ, вмѣстѣ съ Жаркимъ) убилъ медвѣдцу съ дѣтенышемъ и нашъ Вас. Федор...

И такъ дѣла въ общемъ хороши. Всѣ здоровы, по временамъ веселы. Животныя идутъ порядочно, хотя мы ихъ замѣняемъ отъ времени до времени новыми. Кіасова пришлось наказать (еще варить двѣ недѣли) за то, что во время движенія каравана изъ кухни упалъ безслѣдно котелокъ для печенія лепешекъ и бѣлый бакъ.

Кажется все, что могло бы интересовать тебя и Муравьева. Я и всѣ прочіе шлютъ вамъ поклоны и лучшія пожеланія. Опять говорю, что я не сомнѣваюсь нисколько въ лучшемъ и образцовомъ сохраненіи и веденіи дѣла какъ на складѣ, такъ одинаково и на метеорологической станціи,

До свиданья. Любящій тебя твой искренній
доброжелатель П. Козловъ.

V.

*Рѣка Рв-чю (Бассейнъ Меконга),
окрестности Чамдо. Декабрь 1900 года.*

Болѣе полугодомъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ экспедиція, оставивъ Цайдамъ и поднявшись на нагорье Тибета, двинулась въ полуденномъ направленіи по странѣ верхнихъ бассейновъ Хуан-хэ, Ян-цзы-цзяна и Меконга. Затѣйливо кривой маршрутъ, пройденный въ означенное время съемкой,

превышаетъ тысячу верстъ, опираясь на десять астрономическихъ пунктовъ. Нигдѣ, за исключеніемъ центрального Тибета, не опускаясь ниже 10.500 футовъ надъ уровень океана, наоборотъ находясь въ предѣлахъ 13—15.000 футовъ и выше, экспедиція пересѣкла на своемъ пути безконечное число большихъ и малыхъ рѣкъ, рѣчекъ, хребтовъ и долинъ среди цѣлаго ряда невзгодъ и лишеній и собрала цѣнныя естественно-историческія коллекціи, а также, по возможности, пополнила отдѣлы и по другимъ отраслямъ изслѣдованія.

Благодаря письмамъ къ мѣстнымъ властямъ и паспорту, выданнымъ экспедиціи изъ Сининскаго ямыня, мы шли совершенно свободно и мирно среди Тибетскаго населенія, имѣя дружескія отношенія особенно съ тѣми изъ туземцевъ, съ которыми экспедиція сталкивалась ближе и гдѣ ей приходилось проживать болѣе продолжительное время.

Совсѣмъ обратное ожидало насъ во владѣніяхъ Хласси. Лишь только мы вступили въ названную землю, какъ намъ преградили дорогу заранѣе выставленныя по ней вооруженныя отряды. Несмотря на то, что экспедиція, уступая требованіямъ тибетцевъ не проникать дальше вглубь ихъ страны, свернула на Чамдо, въ цѣляхъ выясненія, пользуясь присутствіемъ китайскихъ властей въ названномъ городѣ, вопроса о нашемъ дальнѣйшемъ на югъ движеніи согласно китайскому паспорту, выданному изъ Цзун-ли-ямыня, тибетская стража и въ этомъ направленіи заперла намъ сначала одну, а затѣмъ и другую, послѣднюю дорогу. Пришлось силою оружія проложить себѣ путь, а затѣмъ, все таки уступая мольбамъ Хласскихъ властей, миновать городъ Чамдо съ монастыремъ, считающимся въ глазахъ туземцевъ однимъ изъ четырехъ главныхъ святыхъ мѣстъ Тибета.

Взявъ направленіе на Дэргэ-Гонченъ, экспедиція на одномъ изъ лѣвыхъ притоковъ верхняго Меконга, Рэ-чю, основалась на время зимнихъ мѣсяцевъ. Отсюда, съ зимовки, я и познакомлю васъ съ ходомъ дѣлъ экспедиціи за минувшіе лѣтній и осеннія періоды времени.

Тибетское нагорье, гдѣ покоятся колыбели могучихъ рѣкъ Желтой, Голубой, Меконга и другихъ, своей подавляющей массивностью раскинулось на громадное пространство. Доступное въ центральной части, по діагонали отъ юго-запада на сѣверо-востокъ, влиянію югозападнаго муссона Индіи-

скаго океана, оно особенно богато атмосферными осадками, питающими новорожденныя рѣки; съ простираниемъ же на западъ, гдѣ нагорье еще болѣе возвышается и выравнивается, сухость климата прогрессивно увеличивается и травянистый покровъ высокаго плато смѣняется щебне-галечной пустыней, справедливо названной М. В. Пѣвцовымъ «мертвой землей». По мѣрѣ же удаленія отъ этой климатической діагонали на востокъ, по мѣрѣ того, какъ рѣки, стремящіяся въ эту сторону вырастаютъ въ могучія водныя артеріи, нагорье Тибета все больше и больше размывается, послѣдовательно переходя въ горную альпійскую страну. Долины рѣкъ, мрачныя ущелья и тѣснины чередуются съ водораздѣльными гребнями горъ. Дороги или тропы то спускаются внизъ, то ведутъ вновь на страшныя относительныя и абсолютныя высоты. Мягкость и суровость климата, пышныя и жалкія растительныя зоны, жилища людей и безжизненныя вершины величественныхъ хребтовъ часто смѣняются передъ глазами путешественника. У ногъ послѣдняго или развертываются чудныя панорамы горъ, когда онъ устремляетъ взоръ въ отдаленныя края горизонта, или совершенно все исчезаетъ, будучи стѣснено скалистыми боками ущелья. Внизу онъ слышитъ неумолкаемый шумъ по большей части голубыхъ, пѣнящихся водъ, тогда какъ на верху тишина нарушается лишь завываніемъ вѣтра и бури.

Въ районѣ нами изслѣдованномъ отъ сѣвера къ югу Тибетское нагорье переходитъ въ типичную альпійскую страну тотчасъ за водораздѣломъ бассейновъ Желтой и Голубой рѣкъ. Новорожденная Хуан-хэ спокойно катитъ свои воды по плато Тибета, мѣстами заполняя его впадины огромными озерными бассейнами; ея волнистыя окрестности, прикрытыя характерной травянистой растительностью, изобилуютъ оригинальными представителями животнаго царства, приспособленными къ разрѣженному воздуху и климатическимъ невгодамъ. Привольной жизни млекопитающихъ не нарушаютъ кочевники-тангуты, появляющіеся сюда лишь изрѣдка въ лицѣ охотниковъ, золотоискателей или просто грабителей, разбойниковъ. Путешественнику въ этихъ мѣстахъ нужно быть крайне осмотрительнымъ, чтобы не подвергнуть себя неприятой случайности.

Къ югу за хребтомъ, разграничивающимъ бассейны великихъ рѣкъ Китая, характеръ мѣстности круто измѣняется:

къ голубой выси неба поднимаются высокія скалистыя цѣпи горъ, между которыми глубоко залегаетъ лабиринтъ ущелій, съ стремительно бѣгущими по нимъ ручьямъ и рѣчками. Чѣмъ ниже спускается путешественникъ, тѣмъ болѣе и болѣе восторгается онъ красотами природы; появляется, наконецъ и человѣкъ, сначала въ образѣ кочевника, а затѣмъ и земледѣльца. Голубое небо и высоко стоящее солнце даютъ себя знать въ особенности послѣ пребыванія на плато Тибета.

Еще болѣе размытымъ представился на нашемъ пути бассейнъ верхняго Меконга, гдѣ экспедиція встрѣтила большіе гѣса ели и древовиднаго можжевельника, мѣстами примѣшивались къ первому береза, ива, дикій абрикосъ, яблоня и множество разнообразныхъ кустарниковъ. Въ замѣчательно красивую, дивную гармонію сливаются картины дикихъ скалъ съ богатой древесной, кустарной и травянистой растительностью.

Въ густо поросшихъ ущельяхъ водятся рѣзко бросающіеся въ глаза бѣлые ушастые фазаны (*Crossoptilon thibetanum*), зеленые всѣре (*Ithaginis Geoffroyi*), кулюны или кундыки (*Tetraophasis obscurus*), рябчики (*Tetrastes Severtzowi*), нѣсколько видовъ дятловъ и порядочное количество мелкихъ изъ отряда воробьиныхъ. Въ ясную, теплую погоду въ подобныхъ уголкахъ натуралистъ или вообще отзывчивый къ природѣ человѣкъ одновременно наслаждается и взоръ, и слухъ. Свободно и гордо расхаживающія по лужайкамъ стада фазановъ, или плавно, безъ взмаха крыльевъ, кружащіяся въ лазури неба грифы и орлы невольно приковываютъ глазъ; пѣніе мелкихъ птичекъ, раздающееся изъ чащи кустарниковъ, ласкаетъ ухо. Изъ звѣрей, которыхъ мы не замѣчали нигдѣ раньше, здѣсь обнаружены обезьяны, живущія большими или малыми колоніями и нерѣдко въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ тангутами. Охотничьи экскурсіи за этимъ интереснымъ звѣремъ были успѣшны, давъ возможность пополнить маммологическую коллекцію прекрасными экземплярами самцовъ и самокъ.

Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что главная вѣтвь Меконга у мѣстныхъ тангутовъ слыветъ подъ названіемъ Дза-чю, которая по всему вѣроятію отстоитъ своими истоками несравненно дальше, нежели то показывалось на картахъ. Обнаружена еще и другая, болѣе грубая, ошибка картографіи отнесительно рѣки Нак-чю, которая была показана какъ верховье

рѣки Салуена, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, эта рѣка, извѣстна здѣсь у туземцевъ подъ названіемъ Джи-чю, и составляетъ одинъ изъ главныхъ притоковъ верхняго Меконга. Что же касается верховьевъ Салуена, то по показаніямъ туземцевъ, много разъ проѣзжавшихъ въ Хлассу, послѣднее представляетъ изъ себя сравнительно съ Джи-чю ничтожную, легко переходимую въ бродъ рѣчку, истоки которой лежатъ въ небольшомъ отдаленіи отъ Хласской дороги, въ горахъ. Далѣе, на пути къ столицѣ Тибета, по словамъ тѣхъ же туземцевъ, большихъ рѣкъ вродѣ Джи-чю нѣтъ вовсе ¹⁾.

Подчиненные Синину тангуты, населяющіе изслѣдованную нами горную область бассейновъ Голубой и Меконга, слыбуть у тибетцевъ другихъ областей подъ общимъ именованіемъ «Камъ» (китайское кам-ба-ва), хотя подъ этимъ названіемъ въ тоже время подразумѣвается весь центральный и южный Тибетъ, обитаемый тангутами, именующими себя бод или бо-ми. Названіе Камъ произошло по объясненію болѣе свѣдущихъ тибетцевъ отъ слова Кам-ба, т. е. домъ, земледѣлецъ. Тангуты же, неподчиненныхъ вѣдѣнію Синина, чаще называютъ по мѣсту сосредоточенія ихъ властей и управленій, какъ напримѣръ Чамдо'сцы или Дѣргѣ'йцы.

Тангуты — Камъ, коими вѣдаетъ губернаторъ Синина въ свою очередь дѣлятся на сѣверныхъ и южныхъ. Сѣверные, или «На-мцо-кава-дэмцун-ниши-цзарн'а», т. е. пришельцы (въ числѣ 25 хошун^{овъ}) съ береговъ Небеснаго озера, сосредоточены главнымъ образомъ въ бассейнѣ Голубой рѣки и лишь отчасти переступаютъ за водораздѣлъ ея въ лѣвые притоки верхняго Меконга. Смыслилось уже 32 поколѣнія, какъ прибыли сюда эти тангуты съ береговъ Тенгри-пора или Намцо ²⁾, присвоивъ послѣднее названіе своему сѣверному хошуну. Фактически дѣлясь на 25 хошун^{овъ}, сѣверные тангуты, официально по китайскимъ даннымъ, представляютъ лишь 12 подраздѣленій, имѣя столько же и родовыхъ старшинъ — бѣй-ху, жалуемыхъ бѣлыми шариками. Численность населенія хошуна въ отдѣльности далеко не одинакова — отъ 70 до 500 палатокъ; приблизительная же цифра населенія

¹⁾ За исключеніемъ Брамапутри (Цамбо-чю), протекающей южнѣе дороги.

²⁾ Лежащаго къ сѣверу отъ Хлассы.

всѣхъ сѣверныхъ тангутовъ не превышаетъ 35-ти тысячъ человѣкъ.

Тангуты южные не выходятъ за предѣлы бассейна Меконга; ихъ граница съ Хласскими владѣніями очерчивается мѣстами рѣкою Жи-чю. Эти тангуты имѣютъ у себя хана Нанчин-чжалбо, который номинально считается главою всѣхъ подвѣдомственныхъ Синину тангутовъ, извѣстныхъ у китайцевъ, вмѣстѣ съ страной, которую они населяютъ, подъ общимъ названіемъ Юй-шу или Юй-фу ¹⁾. Званіе Нанчин-чжалбо наследственно и отличено китайскимъ правительствомъ коралловымъ шарикомъ. На самомъ же дѣлѣ власть Нанчин-чжалбо распространяется только на южныхъ тангутовъ. При этомъ начальники состоятъ 4 главныхъ совѣтника, 8 бэй-ху и 24 бэ-чун, составляя въ общей сложности штатъ въ 36 человѣкъ, вѣдающихъ бѣльшимъ или меньшимъ хошуномъ, въ зависимости отъ своего положенія при Нанчин-чжалбо. Общая численность населенія Нанчинскихъ тангутовъ достигаетъ 30 тысячъ человѣкъ.

Всѣ тангуты-камъ однажды въ три года платятъ китайцамъ отъ 5 до 8 тысячъ ланъ серебра (около 10 — 16 тысячъ руб.); за сборомъ дани командируются изъ Синина два вэй-юанья (чиновники особыхъ порученій), сопровождаемые конвоемъ. Мѣстомъ жительства пріѣзжіе чиновники всегда избираютъ селеніе Чжэрку, лежащее неподалеку отъ праваго берега верхняго Ян-цзы-цзяна, который здѣсь называется китайцами Тун-тянь-хэ. Сюда во время пребыванія китайцевъ являются старшины хошуновъ и вносятъ извѣстную дань. Помимо сбора дани старшему чиновнику немало приносятъ безпокойствъ разбирательства тяжбъ и всевозможныхъ недоразумѣній одного хошуна съ другимъ. Последнее обстоятельство, насколько можно было замѣтить изъ нашихъ личныхъ наблюденій, всего больше сдерживаетъ тангутовъ отъ посягательства на независимость, подобную той которою пользуются н'гольки. Отсутствіе единодушія, разрозненность, крайнее подозрѣніе другъ къ другу даже у однохошунцевъ ²⁾, въ значительной

¹⁾ Тангуты Сининскаго Кама извѣстны у китайцевъ также и подъ названіемъ Хун-мао-эр.

²⁾ Не говоря уже про тангутовъ отдѣльныхъ хошуновъ: тѣ постоянно въ ссорѣ изъ за воровства лошадей, вошедшаго въ обычное занятіе лихой молодежи.

степени ослабляет мѣстныхъ обитателей и облегчаетъ китайцамъ управленіе краемъ.

Занимая сравнительно обширный районъ тангуты-камъ дѣлятся, примѣняясь къ характеру мѣстности, на осѣдлыхъ — «иба» и кочевыхъ «бок-па». Первые занимаютъ своими жилищами и фермами ущелья и долины, гдѣ мягкость климата способствуетъ культурѣ хлѣба, отъ 12.000 футовъ надъ морскимъ уровнемъ и ниже; вторые переносятъ свои черные шатры въ области альпійскихъ луговъ, верхняя граница которыхъ мѣстами поднята на версту и болѣе надъ крайнимъ предѣломъ земледѣлія.

Что касается типа встрѣченныхъ нами тангутовъ, то въ общемъ описаніе Н. М. Пржевальскаго, сдѣланное по небольшой ихъ части, наблюдавшейся имъ на Н'ду-чу, выше нашего пути, вполнѣ къ нимъ примѣнимо. «Ростъ средній, рѣже большой, сложеніе плотное, коренастое; глаза большіе, изрѣдка косые и всегда черные; носъ не сплюснутый, иногда даже орлиный; скулы обыкновенно не слишкомъ выдаются; уши средней величины; волосы черные, грубые, длинные, спадающіе на плечи; подстригаются эти волосы лишь на лбу, одинаково какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, что бы не лѣзли въ глаза»; большинство мужчинъ простолюдиновъ ихъ никогда не чешетъ, отчего шевелюра нерѣдко походитъ на плотно сбитыя пряди хвоста дикаго или домашняго яка. Тангуты же болѣе богатые или чиновные, въ особенности молодежь, довольно внимательно относятся къ своимъ волосамъ, расчесывая послѣднія большимъ деревяннымъ гребнемъ и заплетая въ цѣлый рядъ тонкихъ косъ, сходящихся на затылкѣ въ одну большую общую косу, которая уащрашается солиднымъ кольцомъ слоновой кости и нѣсколькими небольшими серебряными кольцами, со вставленными въ нихъ цвѣтными камнями. Женщины исключительно заплетаютъ свои волосы въ тонкія косы, которыя за спиною раздѣляются на двѣ равныя части, скрѣпленныя по срединѣ и по концамъ нитками стеклянныхъ бусъ. На верху головы къ волосамъ тангутки прикрѣпляютъ куски янтарей и коралловъ, лежащихъ на головѣ въ видѣ вѣнка изъ цвѣтовъ, при чемъ въ центрѣ его помѣщаютъ небольшую серебряную или мѣдную раковину. При одинаково длинныхъ волосахъ и одинаково подстригаемыхъ только надъ глазами, мужчины нерѣдко походятъ на женщинъ, тѣмъ бо-

лѣе, что усы и борода не растутъ у тангутовъ. «Зубы у камцевъ отличные, бѣлые; черепъ въ общемъ болѣе удлиненный, нежели округлый; цвѣтъ кожи грязно-свѣтло-коричневый, чему отчасти способствуетъ и то, что тѣло почти никогда немоется. Тангуты, въ особенности кочевники издають сильный противный запахъ».

«Въ семейномъ быту практикуется многомужіе (полиандрія). Иногда у одной женщины бываетъ до семи мужей, которые должны быть непременно братьями; лица постороннія въ такой союзъ не допускаются». Случается также, что болѣе состоятельные тангуты имѣютъ не только одну, но и двѣ жены. Среди видѣнныхъ нами женщинъ очень рѣдко встрѣчались красныя фізіономіи, да и то исключительно молодыя. Въ большинствѣ же случаевъ тангутки не красивы и находясь въ постоянной работѣ по хозяйству и вознѣ со скотомъ, производятъ непріятное впечатлѣніе.

Одежда какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, состоитъ изъ овчинной шубы ¹⁾ и шерстянаго халата; послѣдній надѣвается только въ лѣтнее время, да и то не всѣми и не всегда; въ главномъ же употребленіи первый костюмъ, который мужчинамъ, подобравъ высоко, подпоясываютъ такимъ образомъ, что вокругъ тѣла образуется нѣчто вродѣ большого мѣшка, куда складывается чашка, запасы курительнаго или нюхательнаго табаку и проч. Особенно плотно набивается всевозможными мелочами подобный мѣшокъ въ дорогѣ; тогда сверхъ шубы одѣваютъ еще войлочный плащъ на случай непогоды. Тангутки свои длинныя шубы или халаты поднимаютъ при опоясываніи лишь на столько, что бы они не очень затрудняли движенія и не касались земли. Какъ мужчины, такъ и женщины привѣшиваютъ къ поясу связки ключей; мужчины кромѣ того носятъ ножъ и заткнутую впереди за поясъ саблю. Оба пола, если позволяютъ достатокъ, надѣваютъ подъ шубу или халатъ короткую цвѣтную рубашку, съ цѣлью не оставлять совершенно обнаженнымъ тѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ жара они освобождаютъ одну или обѣ руки изъ рукавовъ верхней одежды, сбрасывая послѣднюю до пояса. Такую привычку наслѣдуютъ маленькія дѣти, не говоря уже о подрост

¹⁾ У богатыхъ тангутовъ шуба покрывается цвѣтной, чаще синей или красной шерстяной матеріей или китайской даембой и оторачивается по бортамъ ирой барса или выдры

какъ; впрочемъ дѣтей сплошь и кряду приходилось видѣть, какъ и въ Монголіи, совершенно нагими. Съ панталонами знакомы очень немногіе. Сапоги же изъ цвѣтной шерстянной ткани, съ подошвою изъ сыромятной кожи, носятъ всѣ. Голова обыкновенно остается совершенно не покрытою; мужчины же, имѣющіе украшенную косу, обвиваютъ ею голову такимъ образомъ, что украшенія косы ложатся выше лба въ видѣ кокошника. Изрѣдка тангуты обматываютъ въ дорогѣ голову краснымъ шарфомъ, или одѣваютъ войлочную шляпу съ узкою высокою тульею и широкими полями. Китайскій синій или бѣлый зонть въ большомъ ходу, въ особенности у зажиточныхъ тангутовъ и ламъ. На шеѣ тангуты и тангутки носятъ ожерелье изъ цвѣтныхъ камней, привѣшивая къ нимъ амулеты и ладанки, сдѣланныя изъ серебра или мѣди. Очень немногія женщины носятъ на своихъ грязныхъ рукахъ серебряныя кольца и браслеты, а въ ухахъ серьги; такія же серьги, но болѣе массивныя и тяжелыя, носятъ и мужчины, обыкновенно въ лѣвомъ ухѣ. Какъ женщины гордятся своими бусами и янтаремъ, такъ одинаково, если не больше, гордятся мужчины ружьемъ и саблей, на украшеніе которыхъ серебромъ и цвѣтными камнями тратится не мало денегъ.

Нарядомъ, боевымъ видомъ, молодецествомъ и удалью здѣсь только и оцѣниваются достоинства человѣка, передъ которымъ раболобно склоняютъ головы всѣ остальные.

Жилищемъ для кочевыхъ тангутовъ служитъ сдѣланная изъ грубой ткани яковыхъ волосъ черная палатка. Вверху ея продольный разрѣзъ для выхода дыма съ глинянаго очага, на которомъ днемъ по большей части горитъ аргаль; здѣсь варится пища. На земляномъ полу той же палатки часто нѣтъ ни шкуръ, ни войлоковъ. Всю свою одежду тангуты носятъ на себѣ и въ ней же засыпаютъ обыкновенно прямо на землѣ, лицомъ внизъ, и скорчившись какъ животныя. вмѣстѣ съ людьми въ палаткѣ помѣщаются молодые барашки и телята яковъ. Вонь и грязь въ подобномъ жильѣ невообразимыя, въ особенности во время дождя».

Нѣсколько лучше живутъ осѣдлыя тангуты, устраивая свои постоянныя жилища изъ тонкихъ, рѣже толстыхъ бревенъ или просто изъ жердей и вѣтвей, обмазывая стѣны толстымъ слоемъ глины. Нерѣдко тангутскія постройки дѣлаются высокими въ два, въ три этажа. Въ такихъ случаяхъ нижній

исключительно служить для загона скота, второй и третій для жилья самимъ тангутамъ и склада ихъ домашняго скора; тутъ же всегда хранится подвѣшенный на жердяхъ необмолоченный хлѣбъ и сѣно. Кстати, хлѣбъ всегда обмалачивается на плоской кровлѣ нижняго этажа, который для этой цѣли строится значительно шире верхнихъ. Молотятъ деревянными цѣпами, напоминающими наши. Заготовленное же на зиму сѣно свивается въ длинные жгуты и вѣшается помимо изгородей еще и на вѣтви ближайшихъ высокихъ деревьевъ. Мѣстомъ одиночныхъ или сгруппированныхъ по нѣскольку жилищъ выбирается дно болѣе широкихъ долинъ или ущелій, ровныя площади на скатахъ или даже на вершинахъ передовыхъ уступовъ горъ, обыкновенно среди пашень.

Въ наиболѣе красивыхъ и привѣтливыхъ уголкахъ здѣшней, крайне пересѣченной мѣстности, устроены кумирни, — «эти общественные и религіозные центры, замѣняющіе собою города, которыхъ здѣсь нѣтъ вовсе». По дорогамъ во многихъ мѣстахъ сложены большія и малыя «мэнпон» или мани; также часто можно видѣть высѣченное грандіозными буквами на выступахъ скалъ молитвенное изрѣченіе «ом-мани-падмэ-хумъ»; на перевалахъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ, сооружены обо.

Продовольствуются какъ кочующіе, такъ и осѣдлые тангуты преимущественно продуктами молочнаго хозяйства, съ значительнымъ прибавленіемъ жареной муки (озамба) и кипичнаго чая. Въ печеномъ видѣ ѣдятъ также и рѣпу. Мясомъ лакомятся очень рѣдко, нисколько не брезгая животнымъ, задавленнымъ барсомъ или другимъ какимъ либо звѣремъ. Обитатели бассейна Меконга даже не всегда его варятъ; очень часто я наблюдалъ, какъ вся семья съ жадностью поѣдала куски сырого мяса. Въ подспорье къ ѣдѣ туземцы осенью копаютъ корни гусиной лапчаты (*Potentilla anserina*), которая растетъ въ изобилии по долинамъ рѣчекъ. Въ сухомъ видѣ этотъ продуктъ прекрасно сохраняется. Мы имъ также питаемся охотно. Мнѣ съ товарищами не одинъ разъ приходила мысль: почему бы у насъ въ Россіи, гдѣ это растеніе также обыкновенно, не сдѣлать попытку добывать и заготавливать корешки *Potentilla anserina* въ подспорье къ ржаному хлѣбу; какъ было бы это нововведеніе полезно вообще, не говоря уже про время періодическихъ голодовокъ, когда какъ известно, голодные люди нерѣдко питаются Богъ вѣсть чѣмъ.

Занятія кочевниковъ тангутовъ заключаются главнымъ образомъ въ скотоводствѣ; здѣсь держатъ яковъ, хайнниковъ, барановъ, немного козъ и лошадей. Послѣднія сильныя и выносливыя цѣнятся довольно дорого, несмотря на свой небольшой ростъ и некрасивыя стати; хорошими иноходцами тангуты также гордятся, какъ и лучшимъ оружіемъ. Осѣдлые обитатели, имѣя немного скота привязаны къ земледѣлію, засѣвая свои небольшія поля ячменемъ, рѣже пшеницей произрастающей не выше 11.000 футовъ надъ моремъ и рѣкой. Охотники стрѣляютъ звѣрей и очень немногіе тангуты добываютъ, на сѣверѣ и западѣ своихъ областей, золото.

Послѣ общаго взгляда на посѣщенный районъ Тибета, перейдемъ къ разсказу о самомъ путешествіи въ этой интересной странѣ.

Въ послѣдней трети іюня экспедиція, отправивъ съ береговъ озера Русскаго ¹⁾ извѣстіе на родину, приготовилась въ дальнѣйшій путь. Наканунѣ выступленія, ночью разразилась сильнѣйшая гроза при сѣверо-западномъ штормѣ; тяжелые раскаты грома страшно потрясали воздухъ; ночной мракъ фантастически прорѣзался блескомъ змѣобразныхъ молній, порою освѣщавшихъ обширную поверхность озера. Тяжелыя высокія и пѣнистыя волны шли одна за другой, гулко ударяясь о берега. Подобное состояніе, продолжавшееся до разсвѣта, сопровождалось кромѣ того снѣгомъ укрывшимъ окрестныя горы ниже ихъ подошвы. Съ восходомъ же солнца, которое въ разрѣженномъ воздухѣ жжетъ ощутительно, все успокоилось, за исключеніемъ величественнаго озера, продолжавшаго бушевать.

Переправившись черезъ рѣку Хуанъ-хэ немного ниже ея выхода изъ озера Русскаго, караванъ двинулся въ юго-западномъ направленіи по перешейку, за которымъ раскидалась площадь западнаго озера, все время скрытаго отъ насъ. Видъ же на восточный бассейнъ ежедневно доставлялъ большое удовольствіе, въ особенности когда приходилось подниматься на его береговые, богатые травянистой расти-

¹⁾ При посредствѣ вахмистра Иванова, возвращавшагося въ Цайдамъ съ собранными въ сѣверномъ Тибетѣ коллекціями.

тельностью, увалы. Плещь рыбы, плавающіе бакланы, чайки, крахали или пролетавшіе орланы, то и дѣло сновали передъ глазами.

Н'голькскіе разтѣзды сторожили насъ, показываясь то въ близкомъ, то въ далекомъ разстояніи.

На четвертый день своего пути мы переправились черезъ протоку, сливающуюся съ водами рѣки Джагына и, миновавъ затѣмъ достопамятное мѣсто, гдѣ произошло первое нападеніе н'гольковъ на экспедицію незабвеннаго учителя, вскорѣ расположились своимъ бивуакомъ.

Окончательно разставшись съ озерами мы направились, продолжая прежній курсъ, вверхъ по рѣкѣ Джагыну, по временамъ преправляясь съ одного берега ея на другой.

Въ цѣломъ Джагынъ-голь по протяженію не уступаетъ новорожденной Хуан-хэ, съ которой и сливается вскорѣ по выходѣ ея изъ верхняго озера (протока); по количеству же воды, несомой Джагынномъ, послѣдній много превышаетъ первую. Общее протяженіе описываемой рѣки, считая и извилины, доходитъ до 150 верстъ, причемъ верхнее теченіе имѣетъ восточное направленіе, среднее же и нижнее уклоняются къ сѣверо-востоку. Имѣя значительное паденіе, Джагынъ-голь шумно несетъ свои то прозрачная, то окрашенная дождевыми потоками въ грязно-желтый цвѣтъ, воды по каменистому, малонзвивающемуся ложу. Мѣстами рѣка проходитъ широкой долиной, гдѣ, иногда, дробится на рукава; мѣстами же ее тѣснятъ подошедшіе увалы и горные края, ниспадая къ ея водамъ скалами или глинистыми крутизнами, преграждающими дорогу. Служенная горами рѣка всегда бѣшеннѣе катитъ свои волны и въ подобныхъ мѣстахъ совершенно непроходима въ бродъ, тогда какъ въ мѣстахъ расширенія долины, при переправахъ, ея глубина всего 3—4 фута. Впрочемъ, во время дождей эта цифра увеличивается чуть не вдвое, когда Джагынъ выступаетъ изъ своихъ береговъ, затопляя низины.

Долина Джагынъ-голя подобно тому, какъ и долина верхней Хуан-хэ, была одѣта прекрасной густой щеткой ковги (*Stipa orientalis*), среди котораго выдѣлялась на взрыхленныхъ площадкахъ Przewalskia, уже отцвѣтшая съ довольно крупными плодовыми коробками; въ широкихъ частяхъ долины залегаютъ на порядочныя протяженія мото-ширики, состав-

ляющіе характерную принадлежность тибетскаго плато; немного выше по сторонамъ видѣлись горицвѣтъ (*Adonis coerulea*) молочайникъ (*Euphorbia* sp.), *Astragalus* съ красивыми фіолетовыми цвѣтами и рѣже *Hedysarum*; но всего больше привлекала глазъ своими пышными розовыми цвѣтами *Incarvillea comracta*. По холмамъ цвѣли карликовыя генціаны, голубая и бѣлая, палевый мытникъ (*Pedicularis* sp.), крупно-цвѣтный одуванчикъ, а среди скалъ курильскій чай (*Potentilla fruticosa*) и многія другія.

Что касается фауны описываемой долины, то она здѣсь та же, что и на всемъ пространствѣ разсматриваемаго нами нагорья, разница только въ количествѣ тѣхъ или другихъ крупныхъ млекопитающихъ. Больше всего намъ попадали на встрѣчу стада дикихъ яковъ, которыхъ мы часто убивали для ѣды. Среди стадъ этихъ гигантовъ паслись табуны хулановъ, или рѣзвились изящныя антилопы-ада; и какъ рѣдкость можно было замѣтить антилопу-оронго. На взрыхленныхъ пищухами (*Lagomys*) мѣстахъ бродили тибетскіе медвѣди, за которыми я съ воими товарищами охотился довольно успѣшно. Наша коллекція обогатилась шкурами всевозможныхъ возрастовъ пищухоѣдовъ; попался также и экземпляръ, представляющій большую рѣдкость среди тибетскихъ медвѣдей — бѣлоснѣй, который съ бѣлою медвѣдицей, добытой мною въ Нань-шанѣ въ минувшее путешествіе, составитъ въ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ превосходную пару. Этого медвѣда посчастливилось убить А. Н. Казнакову.

Во время нашего пребыванія въ долинѣ Джагынъ-гола часто падали дожди, преимущественно послѣ полдня и ночью, а вершины сосѣднихъ горъ и холмовъ убѣлались снѣгомъ. По ночамъ температура опускалась ниже точки замерзанія до $-3,8^{\circ}\text{C}$, и земная поверхность блестѣла отъ серебристаго инея. Выглядывавшее изъ за облаковъ солнце всегда жгло сильно, хотя въ 1 часть дня, въ тѣни, термометръ не показывалъ болѣе $+13,7^{\circ}\text{C}$. Быстрому образованію облаковъ и скопленію въ нихъ электричества, способствовало также быстрое испареніе выпадавшей влаги въ разрѣженномъ воздухѣ, который здѣсь отличается замѣчательной прозрачностью. Интересно, какъ въ Тибетѣ, на нагорьяхъ, приспособлены растительные и животныя организмы къ борьбѣ за существованіе.

Одинъ изъ верхнихъ правыхъ притоковъ Джагына вы-

велъ насъ на перевалъ водораздѣльнаго хребта Желтой и Голубой рѣкъ. Отсюда къ сѣверу и Западу убѣгаетъ гигантскими волнами оставляемое нами нагорье Тибета, къ югу же представлялся полный контрастъ топографическаго рельефа; въ эту сторону открывались глубокія ущелья и красиво отражаясь на голубомъ фонѣ неба, гордо стояли остроконечныя вершины, принадлежащія группѣ горъ Гату джу, отливавшей матовой бѣлизной вѣчнаго снѣга. Абсолютная высота перевала простирается до 14.700 футовъ.

Вступивъ въ бассейнъ Голубой рѣки мы всѣ были облаканы природой; прежнія климатическія невзгоды остались за переваломъ. Здѣсь же съ каждымъ днемъ нашего движенія внизъ по ущелью становилось теплѣе, суше и общій видъ мѣстности представлялъ болѣе пріятныя для глазъ пейзажи. Гербарій и энтомологическая коллекція стали быстро пополняться, такъ какъ вездѣ кругомъ пестрѣли ковры цвѣтовъ, надъ которыми порхали бабочки, или быстро проносились съ цвѣтка на цвѣтокъ шмели и другія насѣкомья, нарушавшія тишину своимъ жужжаніемъ. Но зато представители другихъ отдѣловъ животной жизни, крупныя млекопитающіе, свойственныя нагорью, отсюда исчезли; ихъ вытѣснило присутствіе человѣка; котораго, мы вскорѣ и встрѣтили.

Первые встрѣчные обитатели на рѣкѣ Хи-чю, по которой мы слѣдовали были тангуты Намцо'скаго хошуна, зарагѣе предувѣдомленные Сининомъ о нашемъ движеніи въ эту страну. По этому, какъ только узнали сыновья отсутствовавшаго старика Бэй-ху, что прибыла русская экспедиція, тотчасъ же оставили производимый ими смотръ ¹⁾ боевой готовности своихъ подчиненныхъ и прискакали въ нашъ лагерь вмѣстѣ съ посланнымъ Бадмажановымъ и полусотней вооруженныхъ съ ногъ до головы воиновъ. Знакомство и хорошія отношенія завязались быстро; будущій старшина сильно извинялся, что не зная, когда именно придутъ русскіе, не встрѣтилъ насъ еще на перевалѣ. Оба сына хошуннаго начальника, въ особенности старшій, оказались большими любителями выпить и съ радостью отвѣдали предложеннаго имъ [коньяку, а потомъ и водки. Позднимъ вечеромъ з

¹⁾ Подобные смотры устриваются съ цѣлью быть всегда готовыми къ раженію неожиданно появившихся сюда игольковъ.

молодые чиновники уѣхали въ свой станъ, отстоявшій въ 5 верстахъ ниже по ущелью, предварительно условившись съ нами встрѣтиться на завтра, раннимъ утромъ, уже подлѣ своего жилья, гдѣ общали приготовить намъ свободное мѣсто для бивуака и открыть пастбища самого старшины.

Такъ дѣйствительно и случилось; вблизи стойбища начальника мы были встрѣчены его старшимъ сыномъ, выглядѣвшимъ не совсѣмъ хорошо, вслѣдствіе весело проведенной ночи и тутъ же неподалеку расположились лагеремъ. Широкое ущелье давало возможность пріютиться многимъ туземцамъ; вездѣ, вверху и внизу, по рѣкѣ, чернѣли ихъ палатки, а въ окрестностяхъ бродили многочисленныя стада скота, принадлежавшія главнымъ образомъ начальнику. Тамъ и сямъ слѣдовали на легкѣ вооруженные всадники или проходили караваны яковъ, нагруженные скарбомъ кочевниковъ, мѣнявшихъ свои стоянки. Изрѣдка проѣзжали и останавливались тутъ же, въ ущельи, странствующие ламы за сборомъ подаяній; ихъ бѣлыя палатки рѣзко выдѣлялись и давали собою знать, кому надлежало, кто и зачѣмъ пріѣхалъ. Въ подобныхъ походныхъ молебныхъ часто слышались звуки бубновъ и морскихъ раковинъ, особенно по вечерамъ.

Въ этотъ же день, по установкѣ бивуака, я съ А. Н. Казнаковымъ, имѣя при себѣ Бадмажанова и Дадаю въ качествѣ переводчиковъ, отправился съ визитомъ въ домъ отсутствовавшаго начальника, въ сопровожденіи его старшаго сына. Войдя въ обширную уютную палатку, раздѣленную на двѣ части, изъ которыхъ въ одной принимались гости, а въ другой помѣщались женщины и домашній скарбъ, мы расположились въ первой, занявъ обычныя мѣста. Противъ насъ дымился огромный съ уступами очагъ, на которомъ стояло до 8 мѣдныхъ или чугунныхъ, разныхъ величинъ, посуды; поваръ и сама хозяйка усердно хлопотали подлѣ очага. Тутъ же, поодаль, ея молодая дочь и слуга сбивали въ огромныхъ кадкахъ масло.

Послѣ извѣстныхъ привѣтствій намъ былъ предложенъ чай и «джума», т. е. корни гусиной лапчатки, о которыхъ я упоминалъ выше, а затѣмъ въ огромномъ количествѣ мясо убитаго для насъ специально барана. Мясо и товарищу все время прислуживалъ будущій старшина, а нашимъ людямъ его совѣтникъ; хозяйка съ дочерью не переставали разглядывать

насъ до отхода. Поблагодаривъ за угощеніе, что впрочемъ здѣсь не принято, мы собрались уходить и тогда молодой хозяинъ поднесъ мнѣ ходакъ и лисицу, обычный подарокъ почетнымъ гостямъ.

По возвращеніи нашемъ на бивуакъ, къ намъ отовсюду стали стекаться туземцы — мужчины, женщины и дѣти. Прибыли также и хозяйки дома начальника, при чемъ дородная жена его — подъ зонтомъ; обѣ нарядныя, въ особенности дочь; не поскупившаяся на приданіе лицу густого румянца. Прочія молодые тангутки также принарядились, каждая по своему, и всѣ онѣ держали себя непринужденно. Жена начальника прозрачно поощряла ихъ къ сближенію. Женщины и дѣвушки такъ смѣло заглядывали и вообще осаждали нашу палатку, что А. Н. Казнакову удалось съ мѣста снять нѣсколько ихъ фотографій. Говорятъ, что здѣсь вообще нравы весьма слабы и женщины держатъ себя слишкомъ свободно; говорятъ даже, что китайцамъ, проѣзжающимъ чрезъ эти мѣста, въ три года разъ за сборомъ дани, родители сами приводятъ своихъ дочерей. Когда мои молодцы гренадеры или казаки подъ звуки гармоніки плясали «русскую», туземцы приходили въ восторгъ и старались подражать нашимъ солдатикамъ, затѣмъ и мѣстныя красавицы, по желанію дородной жены начальника, начали пѣть пѣсни. Ихъ голоса и манеры пѣнія носятъ общеазиатскій характеръ. Въ пѣсняхъ, исполненныхъ тангутками въ нашу честь, нельзя было не замѣтить намека столь же лестнаго, сколько и прозрачнаго на нашу щедрость.

Позже возвратился изъ поѣздки по хошуну и самъ начальникъ его Намцо-пурзекъ-Намчже, высокий, сѣдой, нѣсколько сгорбленный 77-лѣтній старикъ¹⁾. Ровный, послѣдовательный въ разговорѣ и очень сдержанный при видѣ всего окружающаго, Пурзекъ произвелъ на насъ хорошее впечатлѣніе. Онъ принесъ мнѣ въ подарокъ также лисицу и ходакъ, извиняясь подобно сыну, что не встрѣтилъ насъ на границѣ своего хошуна. — «Свою вину, говорилъ старикъ,

¹⁾ Необходимо замѣтить, что официальный старшина, пожалованный китацами шарикомъ, не Пурзекъ, а другой, фактически ничего не значащій въ глазахъ всего хошуна, тангутъ. Настоящій же начальникъ — Пурзекъ, снискавшій себѣ еще въ молодости и любовь и уваженіе за свои подвиги въ дракахъ какъ съ Н'гольками, такъ и съ другими тангутами. Странно, что и бумага и письмо, выданныя намъ въ Сининѣ были адресованы также на имя Пурзека.

я постараюсь заглядить при устройствѣ васъ въ дальнѣйшій путь; вѣдь моему сыну, когда онъ былъ въ Сининѣ, Цинь-цай лично передалъ приказаніе объ оказаніи возможно лучшаго приѣма вамъ, когда вы придете въ нашу землю». Около 2—3 часовъ сидѣлъ у насъ старикъ охотно отвѣчая на мои вопросы касательно предстоявшей переправы черезъ Голубую рѣку, а также о странѣ и народѣ, живущемъ далѣе къ югу, и на многіе другіе. Въ заключеніе Пурзекъ пожелалъ видѣть наше новое ружье и боевую стрѣльбу всѣмъ отрядомъ, что тотчасъ и было показано на общее удивленіе и восторгъ старика и его многихъ подчиненныхъ. Передъ отходомъ домой Пурзекъ, при массѣ зрителей, получилъ отъ насъ въ подарокъ револьверъ Смита и Вессона.

Бодрой походкой направился старикъ къ дому, замѣтивъ: «это не китайскій шарикъ, жалюемый важно держащимъ себя вѣй-юань-емъ; такой подарокъ я не промѣняю и на восемь сотъ ланъ серебра (1.600 рублей)»!

Впослѣдствіи намъ рассказывали, какъ Пурзекъ пріѣхавшаго однажды въ его хошунъ вѣй-юань'я не принималъ въ теченіе десяти дней за то, что китайцы на много его просьбъ объ оказаніи поддержки въ непосильной борьбѣ съ н'оголыками, не отвѣчали ни чѣмъ. Такъ же характерны и слѣдующіе рассказы. Во время нашего пребыванія въ сосѣдствѣ Пурзека, появившіеся изъ ближайшаго хошуна Гу-цэ два тангута съ цѣлью, конечно, разузнать о русскихъ, куда и зачѣмъ слѣдуютъ, тотчасъ были арестованы и представлены къ Пурзеку. Послѣдній, не спрашивая ихъ ни о чемъ, совершенно хладнокровно замѣтилъ: «что же, ихъ убить, пожалуй, надо»... Немного позже описаннаго событія старшина того же хошуна Гу-цэ во время ожесточенія въ ссорѣ съ своимъ братомъ, убилъ послѣдняго. Тогда родственники погибшаго, боясь подобной же расправы начальника и еще съ кѣмъ либо изъ нихъ перебѣжали къ Пурзеку искать его покровительства. Тѣмъ временемъ слышали о пріѣздѣ вѣй-юань'я и испуганный вѣстью начальникъ, оставивъ свой хошунъ, бѣжалъ въ свою очередь также подъ защиту Пурзека; родственники же его, перебѣжавшіе раньше, вернулись обратно.

На слѣдующій день, послѣ того какъ Пурзекъ былъ у насъ, я со своими товарищами направился навѣстить старика,

чтобы имѣть лишній случай еще поразспросить его кое о чемъ. Опять повторилось прежнее угощеніе, за которымъ между прочимъ я просилъ Пурзека разрѣшить снять фотографію съ его семьи ¹⁾ а также и о томъ, чтобы онъ показалъ намъ ученье своего войска. Въ первой просьбѣ намъ было вѣжливо отказано; что же касается второй, то старикъ не колеблясь отвѣтилъ полнымъ согласіемъ, замѣтивъ лишь съ сожалѣніемъ, что въ короткое время нельзя собрать много народа. Разговоръ на эту тему оживилъ старика; быстро засверкали его черные, умные глаза, старикъ выпрямился и заговорилъ энергичнѣе, вспоминая минувшія лихія походы и тотчасъ ружье за ружьемъ стали появляться на сцену, которыми при случаѣ, какъ и теперь, гордится Пурзекъ.

Подъ вечеръ, наканунѣ нашего выступленія въ дальнѣйшій путь, состоялся обѣщанный смотръ. Къ назначенному времени изъ ближайшихъ палатокъ собрались на ровную береговую площадь долины всадники, расположившіеся противъ нашего бивуака. Отсюда, еще до отъѣзда на смотръ, мы могли видѣть, какъ туземцы упражнялись въ предстоящей джигитовкѣ по дорогѣ къ условленному мѣсту. Ихъ привычныя лошади то несли всадниковъ ровнымъ спокойнымъ галопомъ, описывая вольты, то скорымъ шагомъ, то наконецъ, когда ѣздки издавали свое характерное гиканье, пускались въ карьеръ. Подлѣ самага бивуака пронеслись также лихо старшій сынъ Пурзека, его гордость, помощникъ и двое 12-лѣтнихъ мальчиковъ, всѣ въ лучшихъ одеждахъ и на лучшихъ лошадяхъ. Старикъ — начальникъ, сидѣвшій все время въ нашемъ лагерѣ, наконецъ предложилъ намъ отправиться вмѣстѣ къ мѣсту смотра, гдѣ собрались всадники тангуты, человекъ 25, и время отъ времени производили одиночье выстрѣлы, какъ бы выказывая свое нетерпѣніе. Черезъ десять минутъ мы были уже тамъ.

На лицахъ всадниковъ нельзя было не замѣтить нѣкоторой возбужденности; лошади ихъ были также неспокойны: то всхрапывали, то взвивались на дыбы, то, наконецъ, били ногами землю, тревожно оглядываясь по сторонамъ.

¹⁾ Хотѣлось имѣть семью Пурзека отдѣльной группой; но одному же и всѣхъ снялъ А. Н. Казнаковъ, умѣвшій всегда въ подобныхъ случаяхъ устроить съ аппаратомъ, не вызывая у туземцевъ подозрѣній.

Вначалѣ намъ была показана примѣрная атака на непріятелиа одиночками; выѣхавъ впередъ шаговъ на 30 — 40 отъ линіи прочихъ тангутовъ, мальчикъ-всадникъ, изображая врага, по сигналу «впередъ» сразу скакалъ въ карьеръ, преслѣдуемый также быстро однимъ изъ тангутовъ, на всемъ скаку снимавшимъ свое фитильное неуклюжее ружье по известному, довольно красивому приему и производившимъ выстрѣлъ. Проскакавъ шаговъ 300 — 400 оба всадника поворачивали лошадей въ нашу сторону и держась прежняго порядка, мчались на оставленное мѣсто, съ тою на этотъ разъ разницею, что теперь нападающій уже не стрѣлялъ, а увертывался въ свою очередь отъ непріятельскихъ пуль, прикрываясь то однимъ, то другимъ бокомъ лошади, въ зависимости отъ того, съ какой стороны грозила большая опасность. Нѣкоторые тангуты, въ особенности будущій старшина, который и скакалъ въ первую очередь, джигитовали довольно ловко, касаясь шапкой поверхности земли.

Послѣдующіе выѣзды состояли въ томъ же. Чаще другихъ показывалъ свою ловкость сынъ Пурзека, надѣвавшій иногда по два ружья и успѣвавшій на прежней дистанціи выстрѣливать изъ обоихъ, не забывая продѣлывать предварительно разные приемы каждымъ ружьемъ отдѣльно. Каждая подобная скачка сопровождалась обычнымъ гиканьемъ, издаваемымъ тангутами, стоявшими на мѣстѣ; и всякій разъ, въ особенности если выѣзжалъ сынъ Пурзека, старикъ своимъ голосомъ покрывалъ всѣ остальные. Потомъ одновременно поскакали восемь тангутовъ, по четыре человекъ на прежнемъ интервалѣ; на этотъ разъ зрѣлище вышло полнѣе и интереснѣе, будучи сопровождаемо выстрѣлами въ передній и обратный путь, такъ какъ стрѣляли обѣ партіи. Широкія одежды, длинныя, разсыпанныя по плечамъ волосы, ужасныя фізіономіи, усиливали общее впечатлѣніе. Въ миниатюрѣ тангутскій смотръ живо напоминалъ мнѣ прежнія атаки н'гольковъ — разбойниковъ, дважды нападавшихъ на экспедицію покойнаго Н. М. Пржевальскаго. Въ заключеніе была показана одиночная и залпами боевая стрѣльба тѣхъ же тангутовъ; результатъ вышелъ не важный.

Вернувшись на свой бивуакъ, сопровождаемые Пурзекомъ и его сыномъ, мы уже начали готовиться къ дальнѣйшему пути. Гости у насъ засидѣлись долго; старикъ не выдержалъ,

подпилъ немного вина и сдѣлался смѣшнымъ и забавнымъ. Не смотря на это мы всё сохранимъ о Пурзекѣ и объ его хошунѣ вообще пріятное впечатлѣніе. Онъ первый принялъ экспедицію въ Тибетѣ самымъ радушнымъ образомъ; онъ же въ значительной степени обезпечилъ и наше дальнѣйшее счастливое движеніе, давъ отличныхъ проводниковъ и письма къ своимъ друзьямъ старшинамъ. Другими словами, старикъ, пользующійся далеко за предѣлами своего хошуна репутаціей умнаго и толковаго человѣка, своимъ примѣромъ воздѣйствовалъ и на другихъ, по нашей дорогѣ проживающихъ туземцевъ.

Распировавшись съ Пурзекѣмъ, мы, 19-го іюля, по обыкновенію рано утромъ, двинулись въ путь внизъ по Хи-чю. Вскорѣ достигли мѣста сѣженія ущелья и временнаго отворота дороги въ сторону, къ востоку. Здѣсь, у подножія скаль, бьетъ горячій ключъ, которымъ туземцы пользуются отъ своихъ болѣзней; температура горячаго источника, оставленнаго каменными стѣнками, простиралась до $+42_0$ С. Немного ниже по Хи-чю, какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ рѣка особенно стремительно несется по валунамъ и сильно сдавливается скалистыми боками, высится святая гора Гату-джу, покрытая блестящимъ на солнцѣ вѣчнымъ снѣгомъ. Въ размытой части своего пьедестала она пріютила кумирню Сякаръ-гомба, которую какъ и многія другія при нашемъ дальнѣйшемъ движеніи, ламы ревниво оберегали отъ нашего посѣщенія. Въ этой кумирнѣ насчитываютъ до 300 ламъ, при двухъ гэгэнахъ, изъ которыхъ старшій, Чжи-ку, имѣетъ второе перерожденіе. Этотъ монастырь по словамъ хошуннаго начальника, очень древній, богатый и поддерживается главнымъ образомъ своимъ На-мцѣ'скимъ хошуномъ.

Временно оставивъ рѣку мы поднялись на лучеобразный горный придатокъ по перевалу Сади-лаха, поднятому футовъ на тысячу относительной высоты. Отсюда открывается широкій видъ по сторонамъ, по прежнему заполненный горами. Вершины, составляющія южное продолженіе горы Гату-джу виднѣлись также; онѣ сливались съ окраинною къ Голубой рѣкѣ цѣпью. Спускъ съ перевала вывелъ насъ вновь въ ущелье Хи-чю, гдѣ ниже, въ расширенной его части виднѣлись глинобитныя постройки земледѣльцевъ; это на югѣ; стояло-же только оглянуться въ обратную сторону, какъ снова можно

было видѣть Гату-джу съ рельефно выдѣляющимися конурами, куполами, языкообразными осыпями и бѣлыми пятнами вѣчнаго снѣга. Вблизи и по сторонамъ пещеръ пышныя травы, перемежанныя вначалѣ только съ кустарной, а по ниже и съ древесной растительностью, имѣвшей, впрочемъ, жалкаго представителя — *Juniperus Pseudo-Sabina*.

По дорогѣ къ селенію Кабчжа-камба мы миновали второе небольшое суженіе ущелья, гдѣ въ сланцевой пещерѣ лѣваго берега, по мнѣнію туземцевъ, живетъ земной духъ, держащій въ постоянномъ страхѣ духа—водянаго, пріютившагося въ подобномъ же пещерномъ жилищѣ противоположной стороны ущелья. За обиталищемъ духовъ мы вскорѣ достигли и жилищъ самихъ тангутовъ, подлѣ которыхъ и расположились бивуакомъ. Тепло и сухость здѣсь, подлѣ перваго встрѣченнаго нами селенія, значительно увеличились, нежели то было выше по ущелью, въ районѣ тангутскихъ кочевій. У самаго бивуака зеленѣли поля ячменя, колыхавшагося широкими волнами отъ набѣгавшаго по временамъ вѣтра.

Небольшое селеніе Кабчжа-камба сбито въ плотную кучу изъ маленькихъ частью каменныхъ, частью глинобитныхъ домишекъ. Надъ этими лачугами высится вновь построенный изъ окатанной гальки большой домъ Пурзека, по мнѣстному ничего не оставляющій желать лучшаго. Въ случаѣ необходимости въ немъ могутъ засѣсть и отбиваться отъ неприятеля, прикрываясь стѣнкой, вѣнчающей домъ со всѣхъ сторонъ.

Въ этомъ селеніи мы были встрѣчены сыновьями Пурзека, уѣхавшими сюда раньше, чтобы сдѣлать нужныя распоряженія относительно нашего прохожденія. Тутъ же отчасти были пополнены наши продовольственные запасы. Явились также и тѣ два брата проводника, которыхъ рекомендовалъ хошунный начальникъ для сопровожденія экспедиціи въ Чжэрку. Тангуты проводники рѣдко соглашаются вести въ одиночку, да и то въ районѣ своего хошуна; по землямъ же сосѣднихъ или отдаленныхъ участковъ могутъ взяться въ качествѣ вожатыхъ исключительно лихіе тангуты, которые сдумаютъ при необходимости и постоять за себя.

Разставшись съ сыновьями старшины, мы покинули привѣтливое ущельѣ Хи-чю, такъ какъ дорога къ переправѣ че-

резь Голубую рѣку уклонилась на юго-западъ, пересѣкая высокую окраинную цѣпь горъ. Съ гребня этой цѣпи ¹⁾ открывается лишь часть глубокой долины до ея береговыхъ террасъ; самой же рѣки, омывающей подножіе скалъ, не видно; хотя шумъ ея волнъ иногда доносится попутнымъ вѣтромъ. Вершины горъ, граничащихъ рѣку съ юга, загораживали отдаленный горизонтъ. Къ полудню мы наконецъ вступили на лѣвый берегъ рѣки Янь-цзы-цзяна, здѣсь, въ верховья, называемой тангутами Н'ду-чю. Ея воды стремительно неслись по каменистому, прихотливо извивающемуся, ложу. Вскорѣ, затѣмъ началась и переправа на двухъ, связанныхъ своими кормами, ладьяхъ, похожихъ скорѣе на кузовъ простыхъ саней, чѣмъ на лодку. Деревянный остовъ тангутской лодки, связанный изъ нѣсколькихъ обручей, прикрѣпленныхъ къ деревянной рамѣ, обтягивается шкурой яка; при спускѣ на воду швы ея каждый разъ смазываются саломъ. Такая лодка при двухъ гребцахъ поднимаетъ сравнительно мало. Намъ для перевоза багажа и самихъ потребовалось около сутокъ; животные же наши, за исключеніемъ барановъ и собаки, были пущены вплавь. Нагруженная лодка отчаливала отъ берега и тотчасъ же подхваченная быстрымъ теченіемъ уносилась внизъ, но благодаря характерной извилинѣ въ то же время приближалась и къ противоположному берегу; гребцы, насколько хватало силъ, помогали лодкѣ пристать къ берегу въ извѣстномъ мѣстѣ. Каждый разъ переѣздъ лодки сопровождался громкимъ гиваньемъ, подобнымъ тому, какое издается тангутами при ихъ атакахъ на непріятеля.

По мѣрѣ того, какъ производилась переправа, нашъ блувакъ устраивался на возвышенной террасѣ правого берега, рядомъ съ небольшою небогатою кумирней Согон-гомба. Въ небольшомъ разстояніи отъ нея расположено селеніе, среди построекъ котораго возвышается башня, когда-то обитаемая, а нынѣ—пустующая.

Рѣка Н'ду-чю въ ближайшемъ районѣ нашей переправы имѣетъ направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ, согласно простиранію горныхъ цѣпей, сдвигивающихъ ее своими скалистыми пьедесталами. Ширина рѣки колеблется отъ 50 до 60 сажень, при глубинѣ въ 3—4 сажени. Высшій

¹⁾ Перевалъ Пучег-ла, поднятый надъ моремъ на 14.400 футовъ.

уровень Н'ду-чю бываетъ въ июнѣ; теперь же, мѣсяцемъ позже, онъ стоялъ сажени на полторы ниже; почти еще на столько же онъ падаетъ поздней осенью, когда голубой цвѣтъ ея водъ дѣйствительно оправдываетъ данное ей французами названіе; лѣтомъ же вода Н'ду-чю грязно-желтая. Наши измѣренія ея температуры дали $+13.^{\circ}$ С. Абсолютная высота рѣки въ мѣстѣ переправы достигаетъ 11.800 футовъ. Здѣсь было произведено астрономическое опредѣленіе географической широты.

Вверху по Голубой рѣкѣ тангуты добываютъ золото; кромѣ того его ежегодно собираютъ по берегамъ самой рѣки во время глубокой осени.

Флора описываемой рѣки богата пышными кустарниками: барбарисъ, крыжовникъ, смородина, нѣсколько видовъ караганы, жимолости, боярышника и даже — мирикарія, встрѣченная нами здѣсь впервые послѣ Цайдама; но бѣдна лѣсомъ древовиднаго можжевельника. Среди травянистой растительности замѣчено большое разнообразіе, хотя гербарій свой мы здѣсь пополнили немного, такъ какъ по рѣкѣ Хи-чю встрѣчались тѣ же виды и формы, которыми тамъ В. Ф. Ладыгинъ и обогатилъ свой ботаническій сборъ. Что касается животной жизни разсматриваемой нами части долины Н'ду-чю, то она бѣдна и въ отдѣлѣ млекопитающихъ, и въ отдѣлѣ птицъ; бабочекъ и жуковъ мы собрали также немного и только болѣе вознаградились экскурсіи А. Н. Казнакова, давшія интересные виды моллюсковъ.

Отсюда намъ предстояло подняться на южную, болѣе высокую цѣпь горъ, чтобы затѣмъ вновь спуститься въ полосу земледѣлія, въ долину праваго притока Голубой рѣки—И-чю. Въ подспорье нашимъ вьючнымъ животнымъ по распоряженію Пурзека дано было 15 быковъ и мы сравнительно легко осилили этотъ трудный хребетъ по перевалу Чаму-дуг-ла, который поднимается надъ моремъ на 15.700 футовъ, тѣмъ не менѣе при подъемѣ на эту цѣпь горъ по скатамъ узкаго и каменистаго ущелья у насъ скатился внизъ и разбился въ дребезги одинъ изъ вьюковъ; по счастью эта непріятность случилась не съ коллекціями. Съ вершины перевала, не многимъ уступающаго по высотѣ свалистымъ частямъ гребня, открывается на югѣ глубокая пропасть, въ которой узкой вѣтвой вьется И-чю; это вблизи; вдали же, черезъ лаби-

ринтъ горъ, заграждали горизонтъ скалистыя высокія горы Ніэрчи и другая, болѣе отдаленная, безымянная, отливавшая красноватымъ оттѣнкомъ породъ ее слагающихся. Пройдя же немного внизъ по южному скату горъ, стоитъ только взгнать влѣво, чтобы увидѣть двѣ кумирни, красиво расположенныя на вершинахъ окраинъ уваловъ, нами пересѣченной цѣпи. Спустившись въ долину и пройдя по ней еще нѣсколько верстъ вверхъ, мы достигли третьей на этой рѣкѣ кумирни Ачжак-гомба, у подножія которой разстилался паркомъ пышно растущій тальникъ. Среди этого парка и на окраинахъ его не менѣе привлекательно зеленѣлъ коверъ травянистой растительности, давній возможность уютно расположиться лагеремъ.

Небольшая рѣка И-чю имѣетъ общаго протяженія около 120 верстъ: ея нижнее теченіе осталось влѣво отъ нашего пути, среднее же и верхнее лежало какъ разъ по нашей дорогѣ. Гора Ніэрчи заставляеть описывать разсматриваемую рѣку крайне интересный дугообразный путь, вначалѣ идущій на сѣверо-западъ, а затѣмъ на юго-востокъ. Ея истоки, озеро Рхомбо-мцо, лежатъ уже на плато, носящемъ здѣсь характеръ отличныхъ луговыхъ степей, а потому и обитаемомъ кочевниками.

Движеніе по долинѣ этой рѣки и безъ того легкое, къ тому же было еще облегчено мѣстнымъ хошуннымъ начальникомъ, давшимъ намъ подводы и нѣсколько дней лично сопровождавшимъ насъ. По его откровенному призванію было видно, что онъ хотѣлъ оказать экспедиціи дѣйствительное содѣйствіе, подобно тому, какъ это сдѣлалъ уважаемый имъ товарищъ Пурзекъ.

Въ долинѣ верхней И-чю тамъ, гдѣ слѣва въ нее впадаетъ рѣченка Дунчжон, высится характерный холмъ, называемый тангутами Ваххэ-лхари. Преданіе гласитъ, что этотъ поросшій травой холмъ нѣкогда служилъ знаменитому Гэсурхану мѣстомъ отдыха во время его военныхъ походовъ. Вокругъ холма располагался станъ Гэсур-хана; гигантская же шапка вождя, по словамъ преданія, всегда лежала на его вершинѣ. Подлѣ историческаго холма во время движенія нашего каравана стояла походная кумирня, изъ которой неслись звуки молитвеннаго бубна. Въ неменѣе интересной по легендѣ мѣстности экспедиція имѣла послѣдній ночлегъ передъ приходомъ на озеро Рхомбо-мцо тамъ, гдѣ по долинѣ И-чю

встаютъ двѣ отдѣльныя горки, будто бы олицетворяющія собою рыбу и птицу-орлана. Гора-орланъ бдительно стережетъ гору-рыбу, что бы послѣдняя не поднялась въ указанное озеро, отчего будто бы долженъ послѣдовать всемірный потопъ. У этихъ горъ, на привольной долиинѣ, тангуты ежегодно лѣтомъ устраиваютъ военныя игры, сопровождаемыя широкимъ разгуломъ.

Наканунѣ августа экспедиція вступила на сѣверный берегъ озера Рхомбо-мцо, гдѣ не далеко отъ стойбища мѣстнаго старшины ей отведенъ былъ районъ какъ для бивуака, такъ и для пастбы караванныхъ животныхъ. Старшина-кочевникъ, подобно своимъ сосѣдямъ, выглядѣлъ крайне грязнымъ и испуганнымъ. Дрожащими руками онъ поднесъ мнѣ хадакъ и лисицу, произнося привѣтствіе также дрожащимъ голосомъ. Причина испуга озерныхъ кочевниковъ таилась въ ихъ предположеніи, что прибыли, наконецъ, русскіе отмстить за смерть убитаго товарища (извѣстнаго французскаго географа и путешественника Дютрейль-де-Рэнса), погибшаго отъ рукъ невѣжественныхъ тангутовъ хошуна Дэтта.

Озеро Рхомбо-мцо представляетъ собою болото, поросшее осокой; въ наше пребываніе среди яркой зелени тамъ и сямъ блестѣли большія и меньшія площадки прѣсной и довольно прозрачной воды; въ окружности это болотистое озеро простирается до 20-ти верстъ, будучи болѣе вытянуто по длинѣ долины; глубина доступныхъ наблюденію мѣстъ не превышала 2 — 3 футовъ; дно илистое, топкое. Абсолютная высота описываемаго озера, измѣренная барометрически, 13.100 футовъ.

Изъ птицъ на озерѣ держались: черношейные журавли (*Grus nigricollis*), иногда привлекавшіе наше вниманіе своими танцами, индѣйскіе гуси, кулики-красноножки (*Totanus calidris*); вдали на озерныхъ площадкахъ плавали какія-то утки и часто изъ стороны въ сторону пролетали крачки-мартышки. Тутъ же на болотистыхъ кочкахъ сидѣли орланы-долгохвость и бѣлохвость, оспаривавшіе добычу у коршунъ и вороновъ, которые схватывали ее у самой кухни бивуака. По мото-ширикамъ гнѣздились большіе жаворонки (*Melanocorypha maxima*), въ ясныя проблески утра нарушавшіе окрестную тишину своимъ звонкимъ пѣніемъ. Изрѣдка быстро проносились въ воздухъ стрижи, горныя и земляныя ласточки. Что же касается звѣрей, то за исключеніемъ ан-

тилопъ-ада, выходявшихъ по утрамъ на луговые увалы противоположнаго берега, мы здѣсь ничего не замѣтили. Причиною тому были конечно кочевники, вездѣ кругомъ разставившіе свои палатки, подлѣ которыхъ бродили большія стада барановъ и яковъ; изрѣдка встрѣчались и табуны лошадей, зорко облегаемые владѣльцами отъ злыхъ намѣреній собратьевъ

Погода въ теченіе нѣсколькихъ дней проведенныхъ нами на Рхомбо-мцо стояла дождливая. Голубое небо открывалось очень рѣдко, такъ какъ постоянно приносились тучи то съ запада, то съ востока, разрѣжаясь надъ озеромъ. Грозы здѣсь также были часты и сопровождались почти всегда снѣжной крупой или градомъ. По вечерамъ на юго-востокъ блестяла зарница. Минимальная температура спускалась до нуля; по утрамъ иногда земная поверхность покрывалась инеемъ. Относительно продолжительнаго ненастья туземцы не задумываясь замѣтили намъ: «перестаньте стрѣлять ¹⁾» и погода тотчасъ же улучшится.

Отсюда съ береговъ Рхомбо-мцо, А. Н. Казнаковъ съѣздилъ на съемку сосѣдняго, отстоящаго въ 35 верстахъ къ юго-западу озера Чжома-ин-мцо, которое покоитъ свои солончатыя воды въ замкнутой котловинѣ. Вокругъ открытой площади прозрачной воды, до 30 верствъ въ окружности, разстилаются прибрежные мото-ширики съ извивающимися по нимъ рѣчками, питающими этотъ бассейнъ. Дно озера, по крайней мѣрѣ у береговъ, галечное и на немъ виднѣлись водоросли.

На поверхности озера плавали гуси и бакланы; послѣдніе указываютъ собою на присутствіе рыбы.

Болѣе продолжительной чѣмъ предполагалось стоянкѣ при Рхомбо-мцо отчасти способствовала неожиданная болѣзнь главнаго проводника, съ которымъ намъ не хотѣлось разстаться; между тѣмъ больному съ каждымъ днемъ становилось хуже и мы, сдавъ его на попеченіе старшины, отправились дальше по направленію къ востоку-юго-востоку, гдѣ долина озера замыкалась горами, пестрѣвшими красной глиной.

¹⁾ Въ окрестностяхъ бивуака экспедиціи, часто и на немъ самомъ во время всего періода путешествія чаще или рѣже раздаются выстрѣлы нашихъ охотниковъ по звѣрямъ или по птицамъ.

Четырьмя переходами экспедиція прибыла въ селеніе Чжэрку, спустившись вновь въ культурную зону. Здѣсь опять горизонтъ суживается глубиною ущелья рѣки Цзан-да, сливающейся съ Дза-чю, которая насъ привела отъ водораздѣла Рхомбо-мцо. Не вдалекѣ къ юго-востоку шумная бурливая Цзан-да впадаетъ справа въ Н'ду-чю. Разсчитывая прожить здѣсь порядочное время съ цѣлью обстоятельнаго выясненія съ мѣстными властями вопросовъ относительно нашего дальнѣйшаго пути, а также имѣя въ виду свиданіе съ китайцами, передовой эшелонъ которыхъ уже былъ въ Чжэрку, мы устроились бивуакомъ у самаго селенія на берегу рѣки, а караванныхъ животныхъ отправили вверхъ за 5 верстъ по Дза-чю, гдѣ мы уже успѣли по дорогѣ наглядѣть хорошія пастбища.

Порядочное селеніе Чжэрку красиво расположено ¹⁾ на южномъ скатѣ горъ, отъ подножья которыхъ сбѣгають къ рѣкѣ поля, засѣваемые ячменемъ. Значительно выше надъ селеніемъ и немного восточнѣе еще болѣе красиво пріютилась мѣстная богатая кумирня, во главѣ которой стоитъ лицо, одновременно вѣдающее и хошуномъ. Благодаря положенію при большой Сычуаньско-хласской дорогѣ, селеніе Чжэрку постоянно оживлено проходящими караванами, купцы которыхъ имѣютъ здѣсь склады товаровъ, преимущественно чаевъ. Почти ежедневно приходилось наблюдать въ долинѣ рѣки новые бивуаки путниковъ, при чемъ то и дѣло туда и оттуда шель народъ съ цѣлью узнать или подѣлиться новостями; здѣсь караваны играютъ роль газетъ. Нашъ лагерь также осаждался досужими тибетцами. Отъ проходящихъ каравановъ услышали и мы, что въ Хлассѣ несовсѣмъ покойно; что будто бы нынѣшней весною туда стремились военныя экспедиціи англичанъ изъ Индіи, имѣвшія столкновенія съ оберегающими столицу Далай-Ламы тибетцами и что теперь, по распоряженію хласскихъ властей, еще строже нежели прежде оберегаются всѣ проходы въ ихъ землю отъ европейцевъ. Серьезнаго значенія мы этимъ слухамъ не придавали, но все-таки слышать подобныя извѣстія было неприятно, тѣмъ болѣе, что тангуты, совсѣмъ незнакомые съ подраздѣленіемъ европейцевъ по національностямъ вообще, и насъ считали за пилиновъ, то-есть, англичанъ, идущихъ

¹⁾ На 11.400 футовъ надъ моремъ.

съ сѣвера съ худыми намѣреніями. Немного позже китайцы старались разсѣять это заблужденіе туземцевъ, но, кажется, результатъ вышелъ плачевный,—тибетцы остались при своемъ мнѣніи.

Въ день прихода въ Чжэрку мы получили извѣстіе со склада отъ Иванова, доставленное намъ китайскимъ переводчикомъ. Въ наше отсутствіе изъ Цайдама на людей, пасшихъ экспедиціонныхъ верблюдовъ, было произведено разбойниками-тангутами нападеніе съ цѣлью грабежа. Къ счастью двое моихъ юныхъ спутниковъ, Телешовъ 2-й и Афутинь, бывшіе тогда при верблюдахъ, не растерялись не смотря на многочисленность разбойниковъ и во все время ихъ дерзкихъ подступовъ,—съ вечера до утра, молодцами отстрѣливались. Утромъ же грабители отступили, а немного позже мои спутники угнали животныхъ въ сосѣдство склада и метеорологической станціи, отсюда старшій, въ отсутствіе еще не прибывшаго съ береговъ озера Русскаго Иванова, наблюдатель Муравьевъ могъ обстоятельнѣе помочь имъ и словомъ и дѣломъ. Впрочемъ о Цайдамской исторіи Вамъ вѣроятно уже извѣстно изъ донесеній того же Иванова, который, на случай, получилъ отъ меня должныя наставленія, и который, судя по его ко мнѣ письму, уже донесъ въ Географическое Общество какъ о Цайдамѣ, такъ и о своемъ туда пути. Тогда же, изъ Чжэрку, я сдалъ китайцамъ для отправленія по назначенію небольшой пакетъ писемъ, въ одномъ изъ которыхъ, вкратцѣ познакомилъ Географическое Общество съ ходомъ дѣлъ экспедиціи за время ея пребыванія въ Тибетѣ. Судьба этого пакета мнѣ до сихъ поръ не извѣстна.

На третій день нашего пребыванія въ Чжэрку, пріѣхали китайскіе чиновники, сборщики дани (ма-гунъ). Ихъ въѣздъ въ селеніе, по распоряженію ламы-начальника, сопровождался церемоніей: выстроенные по дорогѣ ламы усердно трубили въ трубы и раковины. Устроившись зѣсь на долгое время, китайцы явились къ намъ съ визитомъ, но на столько рано, что мы еще были въ постеляхъ и волей-неволей китайцы вынуждены были ждать нѣсколько минутъ у входа въ палатку.

Черезъ день и мы навѣстили китайцевъ, съ которыми у насъ съ перваго же свиданія завязались отличныя отношенія.

Оба чиновника маньчжуры, старались оказать экспедиціи сильное содѣйствіе, но къ сожалѣнію, по ихъ признанію, они здѣсь безсильны въ чемъ либо другомъ, выходящемъ за рамки ихъ спеціальной миссіи. Къ счастью ¹⁾ они также не могли воздѣйствовать на тангутскихъ властей о представленіи нашему разѣзду возможности направиться въ Чамдо прямой дорогой; что же касается нашихъ торговыхъ сдѣлокъ,—обмѣна серебра на индійскія рупіи и иры, то въ этомъ отношеніи мы должны быть довольны совмѣстнымъ пребываніемъ съ китайцами въ этихъ мѣстахъ. Для будущихъ посѣтителей Кама необходимо принять къ свѣдѣнію: во-время запастись, помимо китайскаго ямбоваго серебра, и указанной монетой, которую главнымъ образомъ и признають обитатели Кама. Мы, незнакомые съ этимъ обстоятельствомъ, должны были много потерять на своемъ ямбовомъ и гамбургскомъ серебрѣ, промѣнивая то и другое на индійскія рупіи. Китайцы же объявили туземцамъ, что взятое ими отъ русскихъ какое бы то ни было серебро, они охотно примутъ при взносѣ дани и тѣмъ значительно облегчили наши торговныя сдѣлки съ тангутами по заготовкѣ продовольствія на предстоящій путь экспедиціи.

Распрощавшись съ китайцами, которые дали намъ въ дорогу на нѣсколько дней въ качествѣ своего представителя переводчика тангутскаго языка, мы 21 го августа, оставили Чжэрку и двинулись на юго-востокъ по рѣкѣ Ба-чю. Вначалѣ привѣтливое ущелье было занято хлѣбными полями и созрѣвавшій ячмень уже начинали жать. По мѣрѣ же поднятія вверхъ поля ячменя смѣнялись луговыми пастбищами; тутъ же, въ боковомъ распадкѣ горъ, находится кумирня Тангу-гомба, имѣющая до 100 человекъ разныхъ толковъ. Миновавъ ущелье, экспедиція вступила въ широкую долину, преграждаемую на югѣ могучимъ хребтомъ, убѣленнымъ кое-гдѣ по вершинамъ вѣчнымъ снѣгомъ,—это водораздѣлъ Голубой и Мековга. Разсматриваемый хребетъ, подобно многимъ такимъ на нашемъ пути, у мѣстныхъ тангутовъ не имѣетъ названія; сами тибетцы даютъ названія лишь выдающимся вершинамъ. Исполинскимъ валомъ тянется этотъ безымянный хребетъ-водораздѣлъ отъ юго-востока къ сѣверо-

¹⁾ Какъ оказалось впоследствии.

западу, давая приволье кочевникамъ съ ихъ многочисленными стадами отъ скалистаго гребня до своихъ подножій того и другого склоновъ.

На обѣ стороны отъ него, падая иногда каскадами бѣгутъ ручьи и рѣчки, наполняя шумомъ своихъ, то дивно-прозрачныхъ, то пѣнящихся, водъ всѣ ущелья. Животная и растительная жизнь водораздѣла въ цѣломъ представляетъ небольшое отличіе отъ другихъ горныхъ цѣпей, залегающихъ и къ сѣверу и къ югу отъ него.

Въ долинѣ, разстилающейся передъ водораздѣломъ, благодаря ея тучнымъ пастбищамъ, всздѣ чернѣли стойбища туземцевъ, подлѣ которыхъ не рѣдко можно было встрѣтить антилопъ-ада. У сѣверной ея окраины, среди горъ нами пройденныхъ, опять ютится кумирня Бэнчингомби, насчитывающая въ своихъ стѣнахъ до 300 ламъ съ двумя гэгэнами во главѣ. Внѣшній видъ этой кумирни очень красивъ; у главнаго храма блестялъ надъ плоской кровлей золоченый куполъ; еще живописнѣе лѣпились по скату горъ, у скалъ, отдѣльныя постройки, составлявшія убѣжище ламъ-отшельниковъ.

Подлѣ кумирни на берегу журчащаго источника мы имѣли ночлеги. Завидѣвъ русскихъ, ламы тотчасъ заперли всѣ двери своихъ храмовъ и жилищъ; старшіе ламы попрятались, а молодые раздѣлившись на группы, приготовились охранять кумирню отъ нашего посѣщенія. Съ этой кумирни, какъ и многихъ другихъ, встрѣченныхъ нами въ Тибетѣ, была снята фотографія.

На другой день ¹⁾, оставивъ кумирню, мы двинулись на пересѣченіе долины къ водораздѣльному хребту, а слѣдующими двумя переходами по одному изъ ущелій его сѣвернаго склона, Гонон, уже поднялись на самый хребетъ. Перевалъ Гур-ла, лежащій на нашей дорогѣ, имѣетъ 15.200 футовъ надъ моремъ. У самаго перевала, вправо, высится колоссальная вершина Гаик-ганри, съ характерными шрамами, наполненными снѣгомъ. Абсолютная высота этой горы простирается до 17.500 футовъ. Немного ниже проходитъ граница вѣчнаго снѣга, которой болѣе или менѣе касаются

¹⁾ Въ горахъ въ этотъ день, 23 августа, въ 1 часъ дня, ощущалось легкое землетрясеніе, выразившееся гуломъ и толчкомъ, шедшими отъ юго-востока.

отдаленныя на западѣ вершины. Основная порода, слагающая хребетъ, вездѣ одинакова, обнажаясь то съ простира-ніемъ отъ ю.-в. на с.-з. и наклономъ на юго западъ, то стоя торчмя. Подъемъ и спускъ съ перевала удобныя. Дважды мы располагали свой бивуакъ въ виду горы Гаик-ганри, любуясь ею съ сѣвера и юга. Отовсюду она производитъ впечатлѣніе величественнаго конуса, смѣло поднимающаго свою острую вершину къ небу.

Вступивъ въ бассейнъ Меконга, мы среди первыхъ обитателей, дружелюбно, встрѣтившихъ экспедицію, устроили дневку. Здѣсь намъ охотно продавали барановъ и масло, а потому, пользуясь случаемъ, мы пополнили запасы продовольствія болѣе нежели на мѣсяцъ; кочевые тибетцы и здѣсь выглядели грязными, лохматыми и нѣсколько дикими. Когда однажды, засидѣвшись у насъ на бивуакѣ, они неожиданно услышали пѣсню нашихъ солдатъ, то просили поскорѣе отпустить ихъ домой, такъ какъ ихъ пугаютъ ужасныя голоса русскихъ, отъ которыхъ волосы на головѣ поднимаются дыбомъ. Переводчикъ старался имъ объяснить, что тутъ худого ничего нѣтъ, что это русскіе поютъ свои пѣсни. — «Нѣтъ, это не пѣсни, продолжали стоять на своемъ туземцы, это вызываніе духовъ, живущихъ на горѣ Гаик-ганри; особенно дѣлается страшно, замѣтили они, когда во время пѣнія слышится громкій свистъ». Тутъ будетъ кстати упомянуть, что невѣжественныя туземцы, и теперь, какъ и въ прошлыя путешествія, пренаивно спрашивали насъ, что скрыто въ нашихъ ящикахъ? «Правда ли, спрашивали дикари, что тутъ хранятся солдаты въ ящикахъ и что, въ случаѣ нужды, они вылѣзаютъ оттуда драться?» Тоже мнѣніе раздѣлялъ впрочемъ и Чам-доскій чиновникъ, выѣхавшій къ намъ на встрѣчу на другой день послѣ драки съ тангутами; онъ кромѣ того былъ увѣренъ, что въ этихъ ящикахъ ведутся и наши жены, которыя по ночамъ выпускаются въ палатки къ мужьямъ, утромъ же снова прячутся въ ящики.

Дальнѣйшій путь экспедиціи въ теченіи нѣсколькихъ дней шелъ въ юго-западномъ направленіи, поперекъ залежавшихъ цѣпей горъ и многихъ большихъ и малыхъ рѣчекъ, стремительно несшихся къ юго-западу и вскорѣ скрывавшихся тамъ среди страшнаго лабиринта горъ. Съ вершины второстепеннаго луча водораздѣла, съ перевала Дони-ла, подня-

таго также на 15.200 футовъ надъ моремъ, открылся болѣе широкій видъ на южную сторону, гдѣ на очень далекомъ разстояніи тянулась высокая цѣпь горъ, съ рѣзко выдѣляющимися на ней снѣговыми вершинами,—то были горы Дабчи и Бэджи; за которыми непосредственно уже протекаетъ главная вѣтвь верхняго Меконга. Верхній и нижній поясы горъ были покрыты роскошными лугами, на которыхъ паслись стада туземцевъ.

За третьемъ высокимъ переваломъ мы уже начали спускаться къ многоводной рѣкѣ Дзэ-чю по одному изъ ея лѣвыхъ притоковъ Чок-чю. Уже на этой послѣдней мы были очень порадованы первымъ еловымъ лѣсомъ и густыми зарослями разнообразныхъ кустарниковъ. Наша орнитологическая коллекція стала быстро пополняться не только знакомыми намъ видами птицъ, но даже и такими, которыхъ я никогда и нигдѣ не наблюдалъ. Бѣлый ушастый фазанъ, зеленый всэрэ, *Janthocincla maxima*, гималайскій клестъ, разнообразныя синицы, пѣночки и многія другія составили заботу сборовъ нашихъ препаратовъ; лично же намъ этотъ пернатый міръ помимо охоты доставлялъ большое удовольствіе или своимъ пѣніемъ или украшеніемъ тѣхъ уголковъ, гдѣ мы располагали свой бивуакъ. Одно изъ самыхъ красивыхъ мѣстъ нашего лагеря были скалистыя ворота на Чок-чю, недалеко отъ впаденія ея въ Дзэ-чю. Нависшія скалы, густой лѣсъ, шумъ бѣшеной рѣки дѣлали эту часть дикаго ущелья чрезвычайно живописнымъ.

Отсюда мы отпустили 88-лѣтняго старика—тангута, Нимадаши, состоявшаго при экспедиціи въ качествѣ проводника; оригинальный старецъ съ сѣдыми, сохранившимися только на задней части головы, волосами, съ темно-бронзовымъ морщинистымъ лицомъ, окаймленнымъ густою бородою, очень напоминалъ собою ветхозавѣтнаго святого. Пѣшкомъ нашъ проводникъ ходилъ не дурно; на лошади же спдѣлъ молодцомъ, въ особенности когда пускалъ лошадь въ карьеръ, догоняя караванъ.

Пониже нашей красивой стоянки, въ стрѣлкѣ слившихся рѣкъ, на возвышенной террасѣ расположена кумирня Дор-желингъ. Ея ламы, привѣтливо встрѣтившіе нашего посланнаго заявили, что русскіе могутъ свободно охотиться въ всѣхъ здѣшнихъ мѣстахъ, но въ кумирню свою они принимаютъ

не могутъ, изъ боязни заразить путешественниковъ повальной горловой болѣзью, которой страдаютъ многіе изъ нихъ. Это была лишь простая уловка ламъ, не желавшихъ пустить насъ въ кумирню; такая предупредительность была и излишня, такъ какъ мы, убѣдившись, что намъ кумирень не покажутъ не заводили объ этомъ и рѣчи.

Благодаря сдѣланной рекогносцировкѣ, экспедиція въ цѣляхъ коллектированія зоологическихъ и ботаническихъ образцовъ, продвинулась мимо кумирни на столько ниже по Дзэ-чю, на сколько стояла выше на ея лѣвомъ притоку, и, у подошвы горы Болонго, густо укрытой лѣсомъ, расположилась на продолжительную стоянку.

Рѣка Дзэ-чю, на лѣвомъ берегу которой мы теперь стояли, есть одинъ изъ значительныхъ лѣвыхъ притоковъ верхняго Меконга или Дза-чю, какъ его зовутъ мѣстные тангуты, впадающій въ него черезъ 100 верстъ ниже. Общее направленіе Дзэ-чю, подобно другимъ порядочнымъ рѣчкамъ этого бассейна, тянется съ сѣверо-запада на ю-в. Ширина ея прозрачно-голубыхъ или зеленоватыхъ водъ достигаетъ 25—30 сажень, при глубинѣ въ это, осеннее, время отъ 1—2 сажень и болѣе. Теченіе стремительное, а на порогахъ и очень бурливое; въ такихъ мѣстахъ гребни волнъ покрываются барашками. Рѣка переходима въ бродъ только поздно осенью у кумирни Дорчжелингъ, гдѣ въ широкой долинѣ ея песчано-каменистое русло также расширяется до 40 сажень и гдѣ глубина въ то время не превышаетъ 3—4 футовъ. Въ высокій же уровень рѣки пользуются деревяннымъ мостомъ устроеннымъ ниже въ 20 верстахъ, при кумирнѣ К'гардинъ-гомба.

По обоимъ берегамъ рѣки существуютъ дороги, которыя то вьются по косогорамъ, то взбираются на береговныя скалы, то, наконецъ, спускаются въ мягкіе части долины, занятыя селеніями и полями. Береговныя скаты горъ покрыты богатой древесной, кустарной и травянистой зарослью. Во время пути по этимъ мѣстамъ, поднимаясь на уступы скалъ невольно садишься въ ожиданіи медленно идущаго каравана и долго любуешься живописными видами Дзэ-чю. Глубоко внизу шумитъ рѣка, гигантскою змѣею извиваясь среди угрюмыхъ скалъ или окаймляя мягкія луговныя площади, полого ниспа-

дающія къ каменистымъ берегамъ. Вверху кое-гдѣ виднѣлись черныя палатки кочевниковъ.

Оставивъ гору Болонго нашъ караванъ двигался два дня до кумирни К'гардинъ-гомба, чтобы перейти на правый берегъ Дзэ-чю. У этой древней кумирни, прилѣпившейся къ полуостровному гребню, мы сдѣлали астрономическое наблюдение. Во все время нашего здѣсь пребыванія, у моста, тѣснились ламы и другія зрители, оглядывавшіе насъ съ почти тельнаго разстоянія; нѣкоторые впрочемъ проскальзывали и на самый бивуакъ. Отъ такихъ посѣтителей мы узнали, что эта кумирня подвѣдомственна Сурманскому монастырю и что въ ней считается около 300 ламъ, управляемыхъ гэгэномъ. Кромѣ главнаго большого храма, расположены амфитеатромъ второстепенные, а также и жилища ламъ. На береговой террасѣ распаханы поля, окаймленные линіей столѣтнихъ тополей. Здѣсь мы были уже на 11.000 футовъ надъ моремъ.

Тутъ же, подлѣ кумирни, въ пещерахъ, образуемыхъ нависшими береговыми скалами, ютились бѣдняки тангуты. Ихъ дѣти, еще не сознававшіе своей горькой доли, беззаботно рѣзвились на берегу до поздняго вечера; затѣмъ уходя подъ свой жалкій кровъ они все еще давали о себѣ знать распѣвая звонкими голосами какія-то пѣсни.

7-го Сентября, лишь только забрезжила заря и вершины горъ позолотились косыми лучами солнца, а въ глубинѣ ущелья еще лежала холодная тѣнь, мы оставили кумирню и направились вверхъ по рѣкѣ. Черезъ 5 верстъ пути по Дзэ-чю, экспедиція вышла на ея правый притокъ Ю-чю. Эта небольшая рѣченка вскорѣ привела насъ къ главному монастырю хошуна Сурманъ, Сурман-намчжи-дзэба-гомба, во главѣ котораго стоитъ лицо одновременно управляющее и всѣмъ хошуномъ. Въ монастырѣ этомъ имѣется нѣсколько большихъ, богато и красиво построенныхъ, храмовъ. Маленькіе домики отшельниковъ высоко поднимаются по скатамъ сѣверныхъ уваловъ. Всѣхъ ламъ въ означенномъ монастырѣ насчитывается свыше 500 человекъ. Во время нашего прохода настоятель монастыря отсутствовалъ.

Миновавъ на своемъ дальнѣйшемъ пути святую гору Амнэ-дотэ мы оставили Ю-чю и направились къ юго-западу; общій видъ мѣстности постепенно измѣнялся принимая характеръ нагорья, котораго мы вскорѣ и достигли, подня

шись на переваль Ланну-ла, поднимающійся на 14.250 футовъ надъ моремъ. Съ сосѣднихъ скалъ, высившихся еще футовъ на 1000, къ намъ доносились голоса тибетскихъ уларовъ; значительно же ниже держались выюрки, краснохвосты, рѣже сарычи и сокола. Изъ звѣрей кое-гдѣ въ горахъ, по словамъ проводниковъ, бродятъ медвѣди, маралы, кабарга, а въ скалахъ куку-яманы.

Видъ къ югу загоразивался слѣдующею цѣпью горъ, до которой раскидывалось увалами луговое плато, уже носившее слѣды глубокой осени. Ночной минимумъ здѣсь былъ 8.7° С, хотя днемъ на солнцѣ, въ особенности въ тихую погоду, еще было порядочно тепло.

Южная цѣпь горъ въ мѣстѣ перевала Ментон-ла достигаетъ 14.500 футовъ надъ уровнемъ моря. Подъемъ на переваль съ сѣвера удобный, спускъ же къ югу помимо страшной крутизны затрудняется еще массою камней, особенно въ верхнемъ поясѣ. Спустившись на версту по вертикалу, мы вступили въ теплую долину Дза-чю въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка катитъ свои воды сравнительно спокойно, дробясь на много рукавовъ.

Въ мѣстѣ переправы, на урочищѣ Гарту-тука, экспедиціи предстояло прожить долѣе, чѣмъ было желательно, по случаю переговоровъ съ чиновниками Нанчин-чжалбо, пріѣхавшими сюда съ этою цѣлью заблаговременно. Владѣнія сѣверныхъ и южныхъ тангутовъ-камъ разграничиваются здѣсь пройденными нами горами.

Въ настоящее время начальнику южныхъ тангутовъ Нанчинчжалбо исполнилось только 14 лѣтъ и поэтому, за малолѣтствомъ его всѣми дѣлами вѣдаютъ его ближайшіе помощники, одинъ изъ которыхъ, Сирабъ-Чумпырь, и былъ командированъ къ намъ на встрѣчу. Переданныя ему Сининскія бумаги и Пекинскій паспортъ, тотчасъ же были отправлены въ ставку начальника, находящуюся къ югу въ горахъ, на верховьѣ рѣки Бар-чю. Что же касается посѣщенія юнаго Нанчин-чжалбо хотя бы однимъ изъ членовъ экспедиціи, то чиновники на отрѣзъ отказали въ этомъ, ссылаясь на тяжкую болѣзнь матери Нанчин-чжалбо, въ сущности же это была неправда: въ ставкѣ Нанчин'а, за исключеніемъ его самого, всѣ были здоровы; это-то болѣзненное состояніе юноши

приближенные его, изъ суевѣрія, и скрывали не только отъ чужестранцевъ, но даже и отъ своихъ.

Черезъ нѣсколько дней посланный возвратился съ разрѣшеніемъ безпрепятственнаго пропуска по всѣмъ владѣніямъ Нанчин-чжалбо, при чемъ отъ него же были привезены экспедиціи хадаки и подарки. На все время пребыванія экспедиціи въ его земляхъ имъ назначенъ былъ состоять при насъ тотъ же Сирабъ-Чумпыръ, съ которымъ мы уже успѣли завязать хорошія отношенія; этотъ чиновникъ состоялъ неотлучно при насъ въ теченіе мѣсяца и далъ намъ много цѣнныхъ свѣдѣній.

Пользуясь свободнымъ временемъ В. Ф. Ладыгинъ съѣздилъ съ переправы внизъ по Дза-чю для большаго ознакомленія съ этой рѣкой, но къ сожалѣнію далеко внизъ проникнуть ему не удалось по причинѣ трудности дороги и усталости животныхъ. На обратномъ пути мой товарищъ убилъ тибетскаго медвѣдя, имѣвшаго въ это время уже осеннюю шерсть.

Главная вѣтвь верхняго Меконга, рѣка Дза-чю, также имѣетъ общее направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ и также по мѣрѣ удаленія внизъ стѣсняется скалами, а на сѣверо-западѣ течетъ въ болѣе просторной долинѣ. Ширина этой рѣки въ мѣстѣ переправы ¹⁾ имѣетъ до 40—50 саж., но пониже она нѣрѣдко прорываетъ себѣ ложе въ мрачныхъ тѣснинахъ, суживаясь до 4—5 сажень. Зарождается она далеко на западѣ на плато, обильными ключами. Долина Дза-чю обитаема и осѣдлымъ и кочевымъ населеніемъ, подчиненнымъ Нанчин-чжалбо; отъ мѣста переправы вверхъ по этой рѣкѣ владѣнія его простираются еще на 15 конныхъ переходовъ. За-то южная граница ихъ проходитъ сравнительно не далеко. Намъ стоило только пересѣчь еще одинъ хребетъ (перевалъ Радеб-ла, 14.000 футовъ абсолютной высоты), имѣющей общій характеръ съ пройденными уже, чтобы затѣмъ прибыть на рѣку Бар-чю и начать оттуда переговоры о дальнѣйшемъ пути по землямъ Далай-Ламы.

Въ богатомъ лѣсомъ, скалами и пастбищами ущельи Бар-чю экспедиція, при посредствѣ Сирабъ-Чумпыра, устроилась от-

¹⁾ Здѣсь мы переправились скорѣе, нежели черезъ Голубую рѣку; перевозными сръдствами одни и тѣже.

лично. Не жаль было провести здѣсь лишніе двѣ-три недѣли, на которыя обрекли насъ тибетцы, охраняющіе проходъ на южномъ притоку Меконга, Жи-чю, у кумирни Гэрчжи или Га-гомба. Для переговоровъ съ тибетцами ѣздилъ А. Н. Казнаковъ, сопровождаемый тѣмъ же Сирабъ-Чумпыромъ. Просмотрѣвъ и записавъ нашъ китайскій паспортъ начальникъ хошуна Ріучи просилъ А. Н. Казнакова обождать отвѣта на Бар-чю въ теченіи двадцати дней, общая увѣдомить о результатѣ по совѣщаніи съ главными своими властями.

Тѣмъ временемъ мы производили свои экскурсіи, которыя вознаграждались хорошо добычею птицъ. Къ бѣлымъ и зеленымъ фазанамъ здѣсь прибавились кулюны, рябчики, зеленый и бѣлоспинный дятлы, маленькія взятчныя синицы, корольки, пѣночки и друг. Изъ звѣрей же описываемой мѣстности свойственны обезьяны, медвѣди, волки, лисицы, сурки, зайцы, маралы, кабарга; рѣже встрѣчаются барсъ, рысь и хорекъ.

Вблизи нашего бивуака жили кочевники — тангуты, на обязанности которыхъ было собирать топливо и пасты стада Нанчинъ-чжалбо.

Погода вначалѣ нашего пребыванія на Бар-чю стояла хорошая, ясная; днемъ было тепло, иногда даже жарко, но по ночамъ ртуть опускалась до -10 — -15° С. и тогда земная поверхность покрывалась инеемъ. По утрамъ обыкновенно было тихо и ясно, но съ полудня систематически каждый день приносились тучи съ запада, хотя вѣтеръ дулъ съ юга и притомъ не рѣдко сильными порывами. Къ вечеру стихало совершенно и небо очищалось. Не то было передъ наступленіемъ нашимъ отсюда: ясное состояніе неба смѣнилось постоянной облачностью, сталъ не рѣдко перепадать дождь, а въ верхнемъ поясѣ горъ и снѣгъ. Температура сильно понизилась, — видно и здѣсь, на 12.000 футовъ надъ моремъ, не смотря на южное положеніе, осень не заставляетъ долго себя ждать.

Между тѣмъ, въ указанный тибетцами срокъ, была получена черезъ Нанчин-чжалбо бумага, въ которой насъ просили не ходить дальше, такъ какъ изъ Хлассы будто бы получено было строжайшее приказаніе не пускать кого бы то нибыло изъ европейцевъ въ ихъ земли; за неисполненіе же такого ихъ распоряженія Хласскія власти угрожали постанъ на проходахъ смертною казнью.

Такой отвѣтъ произвелъ на насъ тяжелое впечатлѣніе. Всѣ мы такъ стремились если не въ самую Хлассу, то по крайней мѣрѣ на берега Брамапутры; тяжело было тѣмъ болѣе, что эту мысль мы лелѣли въ теченіе всего путешествія, легко перенося всѣ невзгоды и лишения; тяжело было, но пришлось уступить религіозному фанатизму тибетцевъ. Долго обсуждая свое положеніе, я рѣшилъ двинуться въ Чамдо, гдѣ рассчитывалъ съ китайцами выяснитъ шансы на дальнѣйшее движеніе къ югу; вправѣ ли тибетцы задерживать наше движеніе по Каму, которое обезпечивалось экспедиціи китайскимъ паспортомъ, выданнымъ изъ Цзун-ли-ямна, или нѣтъ; и не окажутъ ли въ этомъ должнаго содѣйствія высшія китайскія и тангутскія власти въ Чамдо.

Порѣшивъ такъ, мы начали приготовляться въ дорогу и черезъ два дня уже оставили урочище Яр-чюнъ, памятное по успѣшнымъ экскурсіямъ. Отсюда нашъ путь шелъ въ восточномъ-юго-восточномъ направленіи, согласно теченію рѣчки Бар-чю; но такъ какъ послѣдняя проходитъ по большей части въ такихъ глубокихъ каменныхъ корридорахъ, гдѣ невозможно пройти даже пѣшкомъ, то мы часто ее оставляли, уклоняясь къ сѣверу и пробираясь по косогорамъ, иногда лишь выходя на плато и удлиняли такимъ образомъ маршрутъ вдвое. Достигнувъ мѣста впаденія Бар-чю въ Жи-чю, мы вступили въ широкую долину, гдѣ вновь встрѣтили осѣдлое населеніе. При сліяніи рѣкъ особенно привѣтливое мѣстечко дало намъ возможность хорошо покормить своихъ животныхъ и произвести астрономическое опредѣленіе географической широты.

Рѣка Жи-чю или Н'ому-чю, какъ она называется послѣ впаденія въ нее Бар-чю, быстро несетъ свои воды въ глубокой долинѣ, обставленной мягкими увалами, поросшими густымъ еловымъ и можжевельнымъ лѣсомъ. Ея общее направленіе отъ запада-сѣверо-запада на востокъ-юго-востокъ. Истоки этой рѣки находятся близъ большой Хласско-Цайдамской дороги, гдѣ рѣка извѣстна подъ названіемъ Нак-чю. Такимъ образомъ, повторяю, рѣка эта, считавшаяся верховьемъ Салуена, есть въ дѣйствительности верховье Меконга, — его южная вѣтвь, впадающая справа въ главную рѣку Дза-чю ниже города Чамдо. Ширина ея каменстаго, богатаго порогами, ложа свыше 20 сажень, при глубинѣ, колеблющейся

отъ 1—3 сажень. Со дна встаютъ каменистые обрывистые берега, имѣющіе на вершинахъ послѣдовательно расположенныя террасы, засѣваемые хлѣбомъ.

Отсюда вернулся домой Сирабъ-Чумпыръ, получившій отъ насъ за свою усердную службу приличный подарокъ. Въ качествѣ проводника на дальнѣйшій путь онъ рекомендовалъ намъ отангутившагося китайца, который вначалѣ занимался торговлей, разъѣзжая по окрестностямъ, но ограбленный тангутами лишень былъ возможности вернуться домой и прожилъ здѣсь около 12 лѣтъ, при чемъ успѣлъ обзавестись и семьею. Теперь, при встрѣчѣ съ нами, онъ охотно согласился быть нашимъ проводникомъ или въ Чамдо или въ Дэргэ-Гонгэнъ, такъ какъ дороги въ этихъ мѣстахъ были ему хорошо извѣстны. Между прочимъ насъ не забывали и мѣстные туземцы во главѣ со старшиной, появлявшіеся ежедневно къ намъ на бивуакъ. Отъ туземцевъ мы уже знали, что въ Чамдо ведутъ двѣ дороги по обоимъ берегамъ Н'ому-чю, при чемъ путь по правому берегу удобнѣе и что въ 5-верстахъ ниже по рѣкѣ существуетъ мостъ, по которому удобно переправиться на противоположный берегъ, и по немъ слѣдовать къ намѣченной цѣли.

Съ такимъ расчетомъ, оставивъ мѣсто слиянія рѣкъ, мы направились внизъ по Н'ому-чю, въ сопровожденіи старшины. Пока шли по лѣвому берегу до моста, все обстояло благополучно, но лишь только мы хотѣли вступить на него, какъ скрывавшіеся въ оврагѣ тангуты быстро подбѣжали къ мосту съ противоположной стороны и приготовились стрѣлять въ насъ. Я черезъ переводчика спросилъ въ чемъ дѣло? Получивъ въ отвѣтъ, что за мостомъ уже Хласскія владѣнія, куда не приказано пускать насъ Хласскими же властями, я попытался было вызвать къ себѣ для объясненія старшаго изъ стражи, но оказалось напрасно: на нашъ зовъ никто не явился. Зная, что по лѣвому берегу также существуетъ дорога въ Чамдо, я оставилъ тангутовъ въ покоѣ и направился дальше.

Не знаю за что сочли тибетцы нашу вторую уступку, но думаю, не за великодушіе, а за слабость, чему подтвержденіемъ можетъ служить встрѣча съ тангутами на другой день, 23-го октября, при селеніи Соч-горо. Здѣсь, на нашей послѣдней дорогѣ въ Чамдо, я былъ еще болѣе удивленъ неужи-

давно вставшимъ передо мной, точно стѣна ¹⁾), тангутскимъ отрядомъ, начальникъ котораго Нянда-Гунчюкъ, поднявъ саблю, крикнулъ: «стой, ни шагу дальше! Выслать переводчика!» Пока шли переговоры, тангуты держали себя крайне вызывающе, тѣ и дѣло бросая на сопки свои длинные фитильныя ружья и прицѣливаясь въ насъ. Отпустивъ переводчика Гунчюкъ охорашиваясь сталь прохаживаться впереди своихъ подчиненныхъ и ободрять ихъ.

Отъ переводчика мы узнали, что тангуты приготовились сейчасъ же гнать насъ какъ собакъ огнемъ своихъ ружей, а на доводы же, приводимые переводчикомъ относительно того, кто мы, какіе у насъ паспорта, и куда мы идемъ, Гунчюкъ совсѣмъ не отвѣчалъ, гордо отвернувшись отъ посредника. Тѣмъ временемъ нашъ караванъ стянулся въ одно мѣсто; гренадеръ, сопровождавшій первый эшелонъ передалъ мнѣ, что въ него по дорогѣ тангуты бросали камнями. Теперь еще больше стало яснымъ, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло,— противъ насъ, горсти русскихъ въ глубинѣ Тибета, неожиданно-негаданно возстали его обитатели, подстрекаемые ламами многочисленныхъ монастырей и начальниками хошунговъ.

Съ большой поспѣшностью удалось счастливо сплотить свой караванъ и, занявъ удобную позицію, очистить себѣ дорогу. Скорострѣлки лучше всякаго пасиорта послужили залогомъ къ счастливому исходу дѣла. Тангуты бросились бѣжать частью въ селеніе, частью къ рѣкѣ, прикрываясь ея обрывистыми берегами; часть же застѣла въ легкомъ строеніи и продолжала стрѣлять въ нашъ маленькій отрядъ, уже перешедшій теперь въ наступленіе. Чтобы лучше проучить разбойниковъ, мы подожгли занятую ими постройку, откуда они и стали выбѣгать группами и по одиночкѣ. Въ теченіе 1½-часового боя мы разстрѣляли 300 патроновъ.

По окончаніи драки мы напились чаю, привели караванъ въ порядокъ и рѣшили скорѣе оставить это тяжелое по воспоминанію мѣсто, продолжая двигаться въ прежнемъ направленіи. Вскорѣ поднявшись на высокій косогоръ и оглянувшись назадъ мы увидѣли тангутовъ, идущихъ съ разныхъ сторонъ къ мѣсту, гдѣ лежали ихъ товарищи. На нашей же

¹⁾ Собравшіеся заблаговременно тангуты сидѣли въ довольно глубокомъ оврагѣ.

дорогѣ никого не было; не видѣли мы также ни одного изъ ламъ у пройденной нами богатой кумирни Нинда-гомба, живописно расположенной на береговой террасѣ Н'ому-чю. Выбирая болѣе широкую часть долины для своей остановки, мы принуждены были двигаться до сгущенныхъ сумерокъ, когда, наконецъ, дали и себѣ и животнымъ отдыхъ. Но какой могъ быть намъ отдыхъ, когда нравственное состояніе было такъ потрясено. Никто не могъ знать, что насъ ожидало впереди, поэтому первую ночь всѣ были въ возбужденномъ состояніи.

На слѣдующій день, продолжая двигаться обычнымъ порядкомъ, мы миновали по дорогѣ порядочную кумирню Момда-гомба съ прилежащимъ къ ней густымъ заповѣднымъ лѣсомъ. У кумирни рѣка Н'ому-чю описываетъ своимъ теченіемъ прихотливыя зигзаги, что въ связи съ каменистыми берегами и карнизами представляетъ живописный видъ. За этимъ характернымъ изломомъ ущелья мы встрѣтили выѣхавшаго къ намъ изъ Чамдо чиновника, представителя мѣстной тибетской администраціи, который узналъ о происшедшемъ наканунѣ вѣроятно только по дорогѣ. Посоль этотъ сталъ просить насъ не заходить въ Чамдо, согласно желанію находившихся тамъ Хласскихъ чиновниковъ, привезшихъ изъ резиденціи Далай-Ламы такого рода распоряженіе. Умоляюще складывая руки и устремляя глаза къ небу Да-лама, какъ звали посланца, продолжалъ настоятельно просить о томъ же.—«Пожалуйте мою голову», показывая пальцемъ на горло, повторялъ представитель Чамдосской власти и каждый разъ въ ожиданіи перевода фразы, его испуганное лицо страшно блѣднѣло. Я отвѣчалъ, что какъ онъ состоя на службѣ обязанъ исполнять возложенныя на него порученія, такъ равно и я; что на основаніи имѣющагося у меня китайскаго паспорта изъ Пекина мнѣ долженъ быть открытъ свободный путь по землямъ Богдоханскимъ; что вотъ уже полтора года какъ мы съ этимъ паспортомъ благополучно путешествуемъ и успѣли приобрести за это время много друзей; и только вступивъ на Чамдосскую землю были поражены неожиданнымъ приѣмомъ. На эти мои доводы чиновникъ ничего не отвѣчалъ; тогда я предложилъ проѣхать еще нѣсколько верстъ по долинѣ рѣки и остановиться бивуакомъ, гдѣ на мѣстѣ можно было бы еще обстоятельнѣе выяснить дѣло.

Въ концѣ концовъ я уступилъ просьбамъ Да-ламы, исходящимъ непосредственно изъ Хлассы, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы ко мнѣ выѣхалъ изъ Чамдо представитель китайской власти; чтобы оттуда намъ были доставлены путемъ покупки необходимые намъ въ дорогѣ предметы и чтобы, наконецъ, насъ снабдили отличными проводниками по пути въ Дэргэ-гонченъ. На всѣ приведенныя условія Да-лама, радуясь успѣшному исполненію своей миссиі, отвѣтилъ согласіемъ.

Теперь мы, въ сопровожденіи этого чиновника, оставивъ Н'ому-чю, направились на главную вѣтвь верхняго Меконга-Дза-чю, которую отдѣлялъ отъ насъ хребетъ, пересѣченный экспедиціей далеко на западъ. При помощи подвода мы легко перенесли трудности и этой горной дороги и вначалѣ ноября уже вступили на берега Дза-чю, у кумирни Шопа-гомба, неподалеку отъ которой и стояли лагеремъ. Тѣмъ временемъ посланный Да-ламой въ Чамдо успѣлъ также прибыть сюда, доставивъ экспедиціи купленное тамъ продовольствіе.

Прибылъ также и китаецъ тун-линь Ма, который послѣ продолжительныхъ съ нимъ переговоровъ, вынужденъ былъ сознаться въ своемъ безсиліи воздѣйствовать на тибетскихъ властей въ оказаніи намъ содѣйствія не только открытіемъ для экспедиціи дальнѣйшаго пути къ Хлассѣ, но даже и въ отстоящій всего лишь въ 30-верстахъ городъ Чамдо. Единственную услугу онъ обѣщалъ оказать экспедиціи, — это отправить въ Пекинъ нашъ пакетъ, содержащій письмо Посланнику и телеграмму въ Петербургъ съ донесеніемъ о причинахъ, послужившихъ поводомъ къ измѣненію маршрута экспедиціи, а также вытребовать изъ Сунъ-павъ-тина и наши письма въ Дэргэ-гонченъ — и только.

Чамдо, котораго намъ такимъ образомъ видѣть не удалось, представляетъ однако собою большой интересъ, а потому здѣсь я приведу часть тѣхъ свѣдѣній, которыя мы добыли какъ отъ тангутовъ, такъ и отъ китайцевъ, постоянно тамъ живущихъ.

Основанъ городъ Чамдо и его монастырь, говорятъ, еще во времена Ландармы-хана. Городъ представляетъ собою главный центръ торговли въ Камѣ; онъ расположенъ на стрѣлкѣ при слияніи Дза-чю и Н'ому-чю. Населеніе его, за исключеніемъ монастыря, насчитывающаго въ своихъ кумирняхъ око.о 2.000 ламъ, достигаетъ 5.000 человекъ обоаго пола и состоитъ главнымъ образомъ изъ тибетцевъ. Китайцевъ и ду-

ганъ, проживающихъ въ Чамдо по службѣ и торговцевъ, считается не менѣе 500 человекъ, въ томъ числѣ и 100 семействъ китайцевъ, поженившихся на таигуткахъ.

Какъ самый городъ, такъ и весь округъ управляется главнымъ ламою Пакпала, получающимъ ежегодно отъ Пекинскаго двора около 400 ламъ серебра и 54 куска шелковыхъ матерій въ жалованье. Для управленія китайскимъ населеніемъ города сюда на три года присылается изъ Чэнду-фу китайскій гражданскій чиновникъ, извѣстный подъ именемъ Лянтай, которому вмѣняется въ обязанность также слѣдить не только за таигутами Чамдосскаго округа, но и за ближайшими хошунами тибетцевъ. Кромѣ того въ Чамдо-же проживаетъ и военный китайскій чиновникъ (тунъ-линъ), солдаты котораго расквартированы по станціямъ на большой дорогѣ въ Хлассу для пересылки почтъ и конвоирования чиновниковъ.

Китайская торговля, находящаяся въ рукахъ шаньсійскихъ фирмъ, достигаетъ солидной цифры въ 500 тысячъ ланъ въ годъ. Торговцы привозятъ шелка, бумажныя ткани и прочіе предметы, необходимые въ обиходѣ ламъ и кочевниковъ. За свои товары они берутъ, кромѣ золота и серебра, мускусъ, маральи рога и лекарственныя травы.

Въ городѣ же китайцы забрали и всѣ промыслы: мельничный, вузничный, столярный, портняжный; тамъ существуютъ заводы водочный и уксусный и нѣсколько кухмистерскихъ.

Рѣка Дза-чю въ нашемъ новомъ ея пересѣченіи, на 150 верстѣ ниже прежняго, имѣетъ 10.500 футовъ надъ моремъ. Окрестныя горы богаты лѣсами; въ долини, гдѣ только позволяютъ мѣста, живутъ земледѣльцы.

Перебрались мы черезъ эту рѣку на плоткахъ, устроенныхъ по распоряженію Да-ламы, который отсюда сопровождалъ насъ до хошуна Лхадо, уже подчиненнаго Сы-чуан'я. Въ названномъ хошунѣ, въ урочищѣ Лун-токи-до, на берегу лѣваго притока Дза-чю-Рэ чю, среди горъ также богатыхъ древесной растительностью и луговыми пастбищами, экспедиція основалась на зимовку.

Съ мѣста зимовки А. Н. Казнакову удалось съѣздить въ Дэргэ-гонченъ, отстоящій отсюда въ 200 верстахъ къ востоко-сѣверо-востоку. Пройденная и картографически снятая моимъ товарищемъ мѣстность въ общемъ носитъ крайне пересѣченный характеръ. На дорогѣ лежитъ хребетъ водораздѣль, по

обѣ стороны котораго проживаютъ тангуты, — въ верхнемъ поясѣ кочевые, въ нижнемъ осѣдлые. Голубая рѣка въ мѣстѣ переправы проходитъ въ широкой безлѣсной долинѣ; здѣсь абсолютная высота ея около 9.000 футовъ. За переправой въ 20 верстахъ, на лѣвомъ берегу, среди узкаго ущелья и расположенъ Дэргэ-гонченъ, представляющій собою селеніе въ 400 дворовъ, съ монастыремъ, вмѣщающимъ въ своихъ 9 кумирняхъ 2.000 ламъ. Дэргэйскій ванъ жилъ въ монастырѣ; его лично А. Н. Казнакову видѣть не удалось. Среди тангутскаго населенія въ Дэргэ-гонченѣ встрѣчено около 10 китайцевъ, торгующихъ шелкомъ, чаемъ и серебромъ и вывозящихъ въ Сы-чуань шерсть, пушнину, мускусъ, тибетскія матеріи и проч.; кромѣ того сюда на заработки являются китайцы-ремесленники.

Во время своей поѣздки А. Н. Казнаковъ добылъ восемь интересныхъ видовъ моллюсковъ и шкурку также интересной степной кошки ¹⁾).

Въ концѣ декабря оба мои сотрудника А. Н. Казнаковъ и В. Ф. Ладыгинъ, въ сопровожденіи трехъ гренадеръ и китайца Вэя, по возможности обстоятельно снаряженные, направятся мимо Дэргэ-гончена, черезъ Хор-Гамдзей, въ Сунъ-панъ-тинъ. Въ передній путь А. Н. Казнаковъ избираетъ южную дорогу, въ обратный, если удачно сложатся обстоятельства, попытается пройти сѣверной. Предстоящая поѣздка на столько же интересна въ географическомъ отношеніи, на сколько будетъ и тяжела въ это зимнее время.

Я съ остальными людьми отряда остаюсь на зимовкѣ; по отъѣздѣ товарищей приступлю къ приведенію въ бѣльшій порядокъ накопленныхъ матеріаловъ. Съ прихода на зимовку, здѣсь, организована метеорологическая станція. Долгое сравнительно пребываніе на мѣстѣ даетъ возможность кромѣ того прочно установить астрономическій пунктъ опредѣленіемъ географическихъ широтъ и долготы. Препараторы почти ежедневно экскурсируютъ въ окрестностяхъ и пополняютъ зоологическую коллекцію. Усталый экспедиціонный скотъ пасется на пастбищахъ. Зима въ этой мѣстности мягкая, безснѣжная; значительныя рѣки почти не знаютъ ледяного покрова.

¹⁾ На зимовкѣ наша коллекція также пополнилась интересными шкурами выдръ и большой ласки.

Ночной минимум хотя и превышает иногда -20°C ., но днем на солнцѣ всегда тепло, особенно въ ясную и тихую погоду; до сихъ поръ часовыя наблюденія (днемъ) температуры воздуха въ тѣни даютъ выше нуля. Въ теченіе всего ноября и первый трети декабря мѣсяцевъ, въ ясныя ночи по небу проносились блестящіе метеоры или болиды, изъ которыхъ одинъ по своей величинѣ и эффектному паденію заслуживаетъ вниманія.

Привожу дословно выписку изъ метеорологическаго журнала. «4 го Декабря въ 8 часовъ 10 минутъ вечера мѣстнаго времени нѣкоторые изъ людей отряда экспедиціи были поражены и вмѣстѣ съ тѣмъ очарованы дивнымъ зрѣлищемъ, какое представилось на сѣверной части небосклона, гдѣ отъ млечнаго пути, противъ Polaris, вспыхнулъ невидимой величины ярко-огненный метеоръ и съ обыкновенной быстротою направился наискось внизъ, къ сѣверо-востоку немного сѣвернѣе созвѣздія Augig'i. Великолѣпный метеоръ во время своего полета до горъ освѣтилъ, подобно полной лунѣ въ безоблачное небо, окрестности. За улетавшимъ болидомъ на мгновеніе оставался огненный хвостъ и эффектно исчезали отпадавшія большія (величиною съ Сириуса) и малыя части; подобныхъ искръ отъ общаго тѣла отдѣлилось до пяти; само же оно, исчезнувъ за горы, своимъ паденіемъ среди отдаленныхъ скалъ произвело такой громообразный гулъ, который мы всѣ сочли или за дѣйствительный громъ или за орудійный выстрѣлъ. За этимъ ударомъ послѣдовало продолжительное, потрясающее воздухъ, эхо. Монголы, сидѣвшіе въ палаткѣ, услышавъ ужасный гулъ, думали, что начнется землетрясеніе. Отъ начала вспышки метеора до его исчезновенія за горы, прошло $\frac{3}{4}$ минуты и еще столько же до того времени, когда послѣдовалъ громообразный гулъ. Въ эту же ночь, въ 2 часа, приблизительно изъ того же участка неба упалъ отвѣсно на юго-западъ безъ звука, также порядочной величины метеоръ, на мгновеніе оставившій за собою радужный слѣдъ; въ теченіе же всей ночи въ различныхъ частяхъ неба проскользнуло по небесному своду около 30 небольшихъ и малыхъ болидовъ. Во все описываемое время состояніе неба было совершенно яснымъ и прозрачнымъ, при полной тишинѣ воздуха, минимальная температура котораго была $-23,5^{\circ}\text{C}$.»

Не позже 1-го марта 1901 года экспедиція предпола-
гаетъ выступить по направленію къ Дэргэ-гончену, а въ
концѣ того же мѣсяца уже встрѣтятся съ Сунъ-пань-тин-
скимъ разъѣздомъ въ Хорь-Гамдзеѣ. Оттуда весь персоналъ
Тибетской экспедиціи двинется на извилину Желтой рѣки
и далѣе въ Цайдамъ. Изъ Хорь-Гамдзеа постараюсь отправить
небольшой отчетъ о ходѣ дѣлъ экспедиціи. Встаетъ экспедиція
не имѣетъ уже въ теченіе цѣлаго года извѣстій съ родины.

При семъ прилагается схематическая карта, въ 40-верст-
номъ масштабѣ, пройденнаго экспедиціею въ Тибетъ пути.

VI.

*Восточный Цайдамъ, Хирма Баруль-
шасака. 20 июня 1901 года.*

Изъ отчета о полугодовомъ странствованіи экспедиціи
въ сѣверномъ и центральномъ Тибетѣ, посланнаго мною
съ мѣста зимовки черезъ посредство Чамдоскихъ властей
уже извѣстны въ общихъ чертахъ ея результаты. Теперь же,
придя въ Восточный Цайдамъ, гдѣ, благодаря Сининскому
Губернатору, насъ встрѣтилъ командированный изъ его управ-
ленія переводчикъ съ обильной почтой я, какъ и предпо-
лагалъ раньше, пишу вѣроятно послѣднее письмо.

Сравнительно небольшой округъ Лхадю, въ которомъ зи-
мовала экспедиція, строго ограниченъ еще со временъ своего
основателя Эрхэ-тайчи райономъ, заключающимся между
рѣчками Рэ-чю и Гэ-чю отъ ихъ истоковъ и до впаденія ихъ
слѣва въ рѣку Дза-чю или верхній Меконгъ. На указанномъ
для Лхадю мѣстѣ, во времена царствованія въ Лхассѣ монгола
Сронгцан-гомбо, жили Шарайгольскіе монголы и Хара-монголы
т. е. монголы желтые и черные.

Въ настоящее время округъ извѣстенъ вообще у всѣхъ
тангутовъ подъ названіемъ Лхадю; такъ его называютъ и сами
Лхадосцы. Правильное же его названіе Лха-тог (Лха—бур-

ханъ, тог — верхъ). О происхожденіи округа подъ этимъ названіемъ сохранившіяся преданія говорятъ слѣдующее. Во время пребыванія въ Лхасѣ Сронгцаг-гомбо, современникъ его, китайскій Богдоханъ, отправилъ въ Тибетъ новаго Цзу (большой бурханъ). Велли этого Цзу какъ-разъ черезъ вышнія земли Лхадю, по кочевьямъ Шарайголовъ, которыми тогда управлялъ Эрхэ-тайчжи. Этотъ послѣдній не только распоряжался объ оказаніи всевозможнаго содѣйствія людямъ, перевозившимъ бурхана, но и самъ лично сопровождалъ Цзу по своимъ землямъ.

Но такъ-какъ Эрхэ-тайчжи не былъ обыкновеннымъ смертнымъ, то всюду на его пути, его и бурхана встрѣчали и провожали небесные и водяные духи, чего не было въ другихъ мѣстахъ. Это дошло до свѣдѣнія Далай-ламы и Богдохана. Первый выслалъ Эрхэ-тайчжи документъ, которымъ удостоаврилъ, что Эрхэ-тайчжи не обыкновенный человекъ, а является бодисатвой одного небеснаго и одного водянаго духовъ, которые встрѣчали и провожали своего бодисатву, сопровождавшаго Цзу и присвоилъ ему поэтому титулъ Лхатог, т. е. какъ теперь переводятъ это слово тангуты, «бодисатва небеснаго духа».

Въ свою очередь Богдоханъ, въ благодарность за оказанныя услуги, пожаловалъ Эрхэ-тайчжи и его потомство княжескимъ титуломъ Н'акусэ; указалъ ему настоящій районъ для княженія и кромѣ того пожаловалъ ему коралловый шарикъ съ кистью изъ павлиньихъ перьевъ и большую квадратную княжескую печать. Титулъ Н'акусэ теперешніе Лхадосцы переводятъ по своему — «бодисатва водянаго духа», но это вѣроятно не что иное, какъ исковерканное На или Латусы.

Такимъ то образомъ произошло названіе хошуна Лхадю и образовалось нынѣшнее княжество, которымъ управляютъ потомки Эрхэ-тайчжи съ самаго его основанія. Коралловый шарикъ, перо, печать и указы Богдохана и Далай-лама хранятся въ Лхадю и понинѣ. Хранится въ Лхадю и понинѣ собственная печать основателя Лхадю Эрхэ-тайчжи. Потомки его считаютъ своимъ долгомъ на бумагахъ прикладывать сначала печать Эрхэ-тайчжи, а затѣмъ уже и печать китайскую.

Лхадо, незначительный по населенію въ настоящее время, прежде былъ густо населенъ монголами, смѣшавшимися съ пришлыми тибетцами. Коренное населеніе, шарайголы, вело долгія и упорныя войны съ тангутами Дэргэ и особенно съ населеніемъ Гончжуръ и благодаря этимъ войнамъ оно уменьшалось, мѣшалось съ тибетцами и утратило свой языкъ и обычаи. Тѣмъ не менѣе Лхадосцы до сихъ поръ считаютъ себя не тангутами, а монголами.

Всего теперь въ округѣ Лхадо насчитывается только 600 семействъ или приблизительно около 3.000 человекъ. Пятая часть населенія живетъ осѣдло и занимается земледѣіемъ. Остальные — кочевники, живущіе исключительно скотоводствомъ.

Округъ подчиненъ китайцамъ, но здѣсь вліяніе Лхассы въ настоящее время преобладаетъ. Подчиненіе Китаю выражается только взносомъ разъ въ годъ извѣстной подати, собираемой самими китайцами, пріѣзжающими за сборомъ ея изъ Чэн-ду-фу.

Весь этотъ небольшой округъ дѣлится на четыре хошуна. Во главѣ управленія стоитъ Лхатог-чжалбо, потомокъ Эрхэтайчжи. Нынѣшній Лхатог-чжалбо, по имени Норво-даши, имѣетъ отъ роду 48 лѣтъ.

За Чжалбо слѣдуютъ восемь Чжисун'овъ — чиновниковъ, играющихъ важныя въ округѣ роли. Четверо изъ нихъ назначаются самими Чжалбо для управленія хошунами, а другіе четверо состоятъ при Чжалбо въ качествѣ его совѣтниковъ. Чжисун'овъ назначаетъ самъ Чжалбо, но представляетъ ихъ на утвержденіе въ этомъ званіи китайскимъ властямъ въ Чэн-ду-фу. Утверждаетъ ихъ Сычуаньскій Цзун-ду (генераль-губернаторъ). Состоявшій при экспедиціи, во время зимовки ея въ Лхадо, старикъ-чиновникъ былъ однимъ изъ четырехъ чжисун'овъ-совѣтниковъ.

Вотъ отъ этого-то старика, по имени Юн'ди, мы и узнали значеніе слова Чжисун', котораго не могли ни сами себѣ объяснить, ни получить этого объясненія отъ прочихъ Лхадосцевъ. Старикъ чжисунъ Юн'ди ѣздилъ въ Чэн-ду-фу лѣтъ 13 тому назадъ за полученіемъ отъ Генераль-Губернатора присланной для Лхатог-чжалбо изъ Пекина новой кисти изъ павлиньихъ перьевъ, которая давалась Чжалбо въ видѣ награды. Тогда Юн'ди не былъ чжисун'омъ. Передавая Юн'ди

предназначенную для его Чжалбо кисть на шляпу, Сычуань-ский Цзун-ду пожаловалъ Юн'ди званіемъ чжисун'а, или какъ должно правильно произносить это слово, званіемъ Цзайсан'а. Слово это чисто монгольское. Званіе это дается лхадо'сцамъ, какъ монголамъ, еще со временъ Эрхэ тайчжи, всѣмъ помощникамъ лхадо'скихъ чжалбо. За чжисун'ами слѣдуютъ 30 человекъ Хондо. Эти хондо раздѣлены на 3 очереди — по 10 человекъ. Каждые 10 человекъ хондо обязаны находиться въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ при Чжалбо. Всѣ хондо назначаются и смѣщаются по усмотрѣнію своего главнаго начальника. Они также избавлены отъ уплаты податей и несенія повинностей, какъ и чжисун'ы. Въ четырехъ хошунахъ округа кромѣ того довольно много мелкихъ старшинъ, въ вѣдѣніи которыхъ находится по нѣсколько дворовъ или палатокъ. Назначаются они на службу пожизненно начальниками хошуновъ, испрашивающихъ утвержденія ихъ у Чжалбо. Эти также избавлены за свою службу отъ податей и повинностей, но ни жалованья, ни приношеній отъ своихъ подчиненныхъ не получаютъ.

...Предполагаемый развѣздъ А. Н. Казнакова въ Супъ-пань-тинъ, о которомъ я писалъ въ предыдущемъ отчетѣ, не удался: мой сотрудникъ принужденъ былъ вернуться на главный бивуакъ, сдѣлавъ всего лишь два перехода отъ зимовки. Причиной тому послужило письмо Дэргѣйскаго вана (ту-сы) къ мѣстному Лхатог-чжалбо, запрещавшее, согласно высшему распоряженію, пропускать русскихъ въ указанномъ направленіи.

Не желая терять даромъ свободнаго времени А. Н. Казнаковъ въ прежнемъ составѣ, т. е. съ В. Ф. Ладыгинимъ, тремя гренадерами и съ китайцемъ Вэй'емъ, будучи также обстоятельно снаряженъ, направился вверхъ по рѣкѣ Дза-чю, верхній Меконгъ, и сѣвернѣе, съ цѣлью проложить новый путь по діоганали къ Чжэрку.

Всей программы этой второй поѣздки выполнить Казнакову также не посчастливилось. Онъ прошелъ въ сѣверо-сѣв.-западномъ направленіи около ста верстъ, до мѣста, гдѣ рѣка Дза-чю принимаетъ слѣва большой притокъ Дзэ-чю и недалеко отъ слиянія этихъ рѣкъ преждевременно былъ вынужденъ вернуться на зимовку, такъ какъ сопровождавшій его въ качествѣ переводчика и отчасти проводника китаецъ Вэй

предательски удраля ночью, похитивъ часть казеннаго имущества.

Экскурсія А. Н. Казнакова выяснила характеръ той части долины верхняго Меконга, которая заключена, между пересѣченіями экспедиціею этой рѣки на ея крайнихъ маршрутахъ. И здѣсь Дза-чю катитъ свои воды то въ широкой привѣтливой долинѣ, то въ узкомъ, сдавленномъ нависшими скалами, ущельи или тѣснинѣ. Въ мѣстахъ бурливаго теченія рѣка въ январѣ мѣсяцѣ (1901 г.) имѣла ледяные забереги; мѣста же съ менѣе стремительнымъ теченіемъ воды были покрыты льдомъ сплошь.

Осѣдлое населеніе ютится или по низкимъ береговымъ террасамъ или же поднимается на уровень глубоко и отвѣсно ниспадающихъ къ водѣ каменныхъ стѣнъ, особенно характерно выраженныхъ въ стрѣлкѣ рѣкъ Дза-чю и Дзэ-чю. Селенія съ прилежащими къ нимъ полями окаймлены лѣсомъ, состоящимъ изъ ели, древовиднаго можжевельника, къ которымъ примѣшиваются участки березовыхъ и многихъ разнообразныхъ кустарныхъ зарослей. Въ одномъ изъ селеній — Дэка-цэй — жители занимаются выдѣлкой или отливкой бурхановъ изъ мѣди, привозимой изъ Юнь-нани. На пройденномъ пути отмѣчены также двѣ кумирни.

Между тѣмъ на зимовкѣ дѣла шли обычнымъ чередомъ: велись этнографическіе разспросы, производились охотничьи экскурсіи въ цѣляхъ пополненія зоологической коллекціи — главнымъ образомъ звѣрей и птицъ; строго, въ опредѣленные часы, отмѣчались метеорологическія явленія и время отъ времени производились астрономическія опредѣленія географическихъ широты и долготы.

Мѣсто самой зимовки, какъ тогда уже выяснилось, было выбрано удачно. Глубое, точно спрятанное въ высокихъ горахъ, ущелье Рэ-чю, богатое скалами, лѣсами, альпійскими лугами и населенное оригинальными представителями маммологической и орнитологической фауны, превосходило многія другія въ ближайшихъ окрестностяхъ. Къ тому же мѣстный князь во главѣ съ своими подчиненными хорошо относился къ экспедиціи, хотя и очень боялся дальнѣйшаго исхода дѣла по пребыванію русскихъ въ его округѣ отъ высшихъ властей Тибета.

Благодаря недалекому разстоянію отъ Чамдо къ намъ нѣсколько разъ въ теченіе зимы пріѣзжалъ нашъ хорошій знакомый Да-лама по порученію Даин-хамбы и далъ намъ много интересныхъ свѣдѣній. Почти исключительно благодаря этому Чамдо'скому чиновнику, охотно откликнувшемуся на мою просьбу поѣхать вмѣстѣ съ урядникомъ Бадмажановымъ на розыски бѣглеца-китайца, послѣдній со всѣмъ похищеннымъ имуществомъ былъ найденъ.

Несчастный Вэй, черезъ нѣсколько дней послѣ побѣга, былъ изловленъ тангутами вблизи своего дома и все время, пока не прибыли мои посланцы, находился подъ строгимъ арестомъ, получая ежедневно въ различныхъ видахъ побои, отчего пришелъ въ неузнаваемый видъ. Послѣ продолжительныхъ и сложныхъ переговоровъ съ тангутами Да-ламѣ и Бадмажанову наконецъ удалось сначала получить всѣ вещи, украденные китайцемъ, а затѣмъ и его самого. Дорогою, на зимовку, во время переправы черезъ рѣку Дза-чю, китаецъ спрыгнулъ съ парома и тотчасъ же пошелъ ко дну; лишь веревка, на которой тащили виновнаго, связаннаго по рукамъ, указывала направленіе куда унесло быстрымъ теченіемъ утопленника.

На всѣхъ окрестныхъ туземцевъ это событіе произвело сильное впечатлѣніе, возстановившее престижъ экспедиціи.

... Время на зимовкѣ шло для насъ очень скоро. Тангуты, узнавъ, что мы покупаемъ шкуры звѣрей за выгодныя для нихъ цѣны, стали нести намъ на продажу всё чѣмъ богата окрестность. Только такимъ способомъ мы могли узнать, что здѣсь водится звѣрь джагу или джара, нѣчто среднее между антилопой и козломъ; затѣмъ большая летяга, рѣчная выдра, два вида кошекъ и др. Превосходныя шкуры нѣсколькихъ барсовъ были также приобретены у Лхало'скихъ тангутовъ. Мѣстные охотники добытыхъ ими звѣрей тотчасъ же доставляли намъ въ тушахъ, за что получали надбавку. Намъ же это было выгодно въ томъ отношеніи, что мы, кромѣ шкуры звѣря, пользовались и скелетомъ; уже помимо того удобства, что разбѣры звѣря производились непосредственно по тушѣ и препаровка его дѣлалась надлежащимъ образомъ.

Не могу обойти молчаніемъ относительно характеристики нѣкоторыхъ млекопитающихъ, добытыхъ нами въ коллекцію какъ на зимовкѣ, такъ и по дорогѣ въ селенію Лун-токи-до.

Начнемъ съ обезьяны. Этотъ звѣрь, называемый тангутами «аргэ», довольно обыкновененъ въ бассейнѣ верхняго Меконга, въ особенности въ окрестностяхъ Чамдо, преимущественно выше, по долинамъ и ущельямъ рѣкъ и рѣчекъ, которыя богаты скалами и лѣсами.

Обезьяны бродятъ стадами иногда до сотни и болѣе особей. Облюбовавъ извѣстный районъ звѣри держатся его болѣе или менѣе продолжительное время, затѣмъ исчезаютъ, передвигаясь въ скалы сосѣднихъ ущелий. При встрѣчѣ рѣчки звѣри успѣшно ее переплываютъ, только дѣтеныши при такихъ передвиженіяхъ помѣщаются на спины взрослыхъ. Обсѣженные мѣста обезьянъ видны по ихъ лежанкамъ, помету и рытью рыхлой почвы.

Лѣтомъ звѣри ищутъ болѣе прохладныхъ мѣстъ, поднимаясь до верхняго предѣла лѣсовъ; зимою на оборотъ — спускаются ниже, выбирая солнечные пригрѣвы у скалъ. Въ выемкахъ скалъ, въ пещерахъ, обезьяны проводятъ и ночи; чуть же солнце пригрѣетъ, онѣ оставляютъ ночевку, вылѣзаютъ на скалы; позднѣе прыгаютъ по вѣтвямъ древовиднаго можжевельника, собирая его сѣмена. Обезьяны охотно питаются кромѣ того корнями гусиной лапчатки (*Potentilla anserina*), многими ягодами, а при случаѣ, лѣтомъ, приходятъ на поля, засѣянные рѣпой и немилосердно ихъ вытраиваютъ.

Туземцы, усматривая въ обезьянѣ нѣкоторое подобіе человѣка, ее не стрѣляютъ, боясь грѣха, равносильнаго убіенію человѣка. Поэтому описываемый звѣрь ни сколько не боится тангутовъ. Мнѣ не одинъ разъ приходилось видѣть, какъ зимою обезьяны стадами кормились по пашнямъ или лужайкамъ вблизи тангутскихъ жилищъ, иногда даже въ стогахъ ихъ соломы и какъ близко люди и обезьяны проходили другъ около друга, повидимому не обращая никакого вниманія. На мальчишекъ-же, пытавшихся прогнать этихъ звѣрей, въ особенности съ полей, засѣянныхъ рѣпой, обезьяны жестоко нападаютъ, сваливаютъ съ ногъ и безжалостно колотятъ передними ногами. Другое дѣло, если появляется кто нибудь изъ насъ: мирное состояніе всего стада обезьянъ тотчасъ нарушалось и всѣ онѣ скоро исчезали въ скалы или въ лѣсъ. Вожаками бываютъ по большей части взрослые самцы.

Опредѣленнаго любовнаго періода у обезьянъ не существуетъ, поэтому дѣти появляются на свѣтъ во всякое время

года. Мать заботливо скрываетъ родившееся дитя въ ямочку, предварительно выстлавъ ее мягкой травой и замаскировавъ вѣточками. Въ такомъ гнѣздышкѣ обезьяна-мать держитъ малютку дня три и тогда стадо кѣтится по близости. Затѣмъ мать беретъ дитя въ охапку, точнѣе — подмышку, слѣдуя въ пути на трехъ ногахъ. При отдыхѣ или срываніи корма обезьяна владеть дѣтеныша рядомъ съ собою. По истеченіи двухъ недѣль молодые уже въ силахъ держаться на спинахъ родителей, а потому ловко тамъ усаживаются, крѣпко держа за длинную, мягкую шерсть. Замѣчательно забавную картину представляетъ стадо описываемыхъ звѣрей, идущее гуськомъ по гребню горъ, когда нѣкоторые изъ нихъ, имѣя на спинахъ малышей, шествуютъ словно лошади подъ сѣдокомъ. Мой юный спутникъ-забайкалецъ находилъ впрочемъ другое сравненіе для дѣтенышей, ѣхавшихъ верхомъ на взрослыхъ обезьянахъ. Онъ выражался: «маленькія завьючены на большіхъ». Этотъ же препараторъ, Малаевъ, на одной изъ своихъ охотъ за обезьянами, долженъ былъ первоначально отступить отъ нихъ, такъ какъ звѣри, находясь выше охотника, дружно стали бросать въ него камнями, которые по крутому косоугору катились очень быстро; иные пролетали въ воздухъ съ визгомъ.

Обезьяны между собою также нерѣдко серьезно дерутся; недоразумѣнія повидимому рождаются очень быстро, изъ-за пустяковъ. Такъ, на ряду съ большой дружбой и внимательностью другъ къ другу, выказываемыми во особенности при взаимныхъ услугахъ въ отысканіи паразитовъ, можно видѣть какъ тѣ же обезьяны щедро надѣлаютъ одна другую пощечинами. Пострадавшая громко кричитъ отъ боли.

Тангуты иногда ловятъ дѣтенышей обезьянъ и держатъ ихъ у себя въ домахъ для забавы. Въ неволѣ этотъ звѣрекъ быстро осваивается и привыкаетъ къ людямъ. Во избѣжаніе бѣдъ, которыхъ при всякомъ удобномъ случаѣ не мало натворитъ обезьяна, ее держатъ на привязи, отпуская ежедневно на часъ-другой въ сосѣдній лѣсъ или въ скалы. Движенія обезьяны какъ по деревьямъ, такъ и по скаламъ, замѣчательно быстры, ловки и изящны.

У насъ въ теченіе полугода былъ такой ручной звѣрекъ, отлично знавшій свою кличку — «мандриллъ». Я думалъ вывезти его на границу, по невольный нашъ спутникъ погибъ

на одномъ изъ высокихъ переваловъ, раздавленный упавшимъ выюкомъ, на которомъ дорогою ѣхалъ. Бѣдный «мандрилль» былъ похороненъ въ нарочно вырытой для него гренадерами ямкѣ.

Серьезными врагами обезьянъ здѣсь считаются барсы и крылатые хищники. Барсъ скрадываетъ описываемыхъ звѣрей или въ мѣстахъ дневного ихъ отдыха или же въ скалахъ, гдѣ обезьяны ночуютъ. По словамъ туземцевъ нестрый хищникъ при удачѣ задавливаетъ до 3—5 обезьянъ, которыми такъ охотно питается.

Барсъ (*Felis Fontanieri*) очень распространенъ въ системѣ Меконга, по крайней мѣрѣ въ той ея части, которую удалось посѣтить нашей экспедиціи. Здѣсь онъ экскурсируетъ чаще въ одиночку, но во время любовной поры, которая бываетъ осенью, въ послѣдней половинѣ сентября или первой — октября, бродитъ парами, рѣже по три (два самца). Матери съ однимъ или двумя дѣтенышами показываются на глаза туземцамъ въ апрѣлѣ. У самки, добытой нами 30-го января, внутри найдено два дѣтеныша величиною съ крысу; оба взяты нами въ спиртъ.

Барсъ наноситъ тангутамъ ощутительный убытокъ, давая ихъ скотъ, главнымъ образомъ небольшихъ коровъ, телятъ и козъ; не брезгаетъ также и собаками; хотя, какъ то и замѣчено выше, описываемый звѣрь больше всего промышляетъ на счетъ многочисленныхъ обезьянъ.

Днемъ барсъ или зэкъ, какъ его называютъ тангуты, показывается рѣдко, предаваясь въ это время отдыху гдѣ-либо въ укромномъ мѣстѣ. Съ вечера же покидаетъ свое логовище и идетъ на промыселъ. На задавленной барсомъ скотинѣ туземцы охотники сторожатъ звѣря. На такую охоту идутъ чаще два или три человѣка, такъ какъ раненый звѣрь всегда бросается на стрѣлку и мнетъ его подобно тигру. Здѣсь, въ Лхадю, мнѣ назвали трехъ охотниковъ болѣе или менѣе серьезно пораненныхъ барсами.

Мѣстные туземцы предпочитаютъ устраивать на барса западню, которая мастерится въ гѣсу изъ массы бревень, связываемыхъ на подобіе щита. Послѣдній ставится подъ небольшимъ угломъ съ поверхностью земли, составляющимъ впрочемъ достаточно свободный входъ для звѣря, котораго манитъ туда голосъ привязаннаго къ стойкѣ, поддерживающей

щитъ, козленка. Испуганный неожиданнымъ появленіемъ барса козленокъ тотчасъ бросается вглубь засады, прячась въ ямку, нарочно устроенную для его сбереженія и тѣмъ самымъ ро- няетъ стойку, а съ нею и щитъ, даващій барса.

Большая, хорошая шкура звѣря цѣнится на мѣстѣ около 10-ти ланъ серебра (20 рублей) и идетъ главнымъ образомъ на отдѣлку шубъ богатыхъ и знатныхъ тангутовъ. Мясо же барса туземцы ѣдятъ съ удовольствіемъ, считая его очень вкуснымъ.

Летяга (Pteromys), или тэмзи, называя ее по-тангутски, раза въ 3—4 превосходить своими размѣрами подобнаго-же европейскаго звѣрька; ея темная, длинная шерсть, пушистый хвостъ и широкія летательныя перепонки производятъ въ высшей степени внушительный видъ, въ особенности когда тэмзи перелетаетъ съ дерева на дерево.

По свѣдѣніямъ туземцевъ, описываемая летяга живетъ парами на дуплистыхъ деревьяхъ, гдѣ устраиваетъ себѣ гнѣздо подобно птицѣ. Течка у этихъ звѣрьковъ происходитъ въ первыхъ двухъ третяхъ января мѣсяца. Молодые по два или даже по три появляются на свѣтъ въ концѣ марта.

Питается тэмзи, судя по вскрытымъ желудкамъ у препарированныхъ экземпляровъ, сѣменами древеснаго можже- вельника, хотя туземцы увѣряли насъ, что летяга также охотно поѣдаетъ мелкихъ птичекъ и мышей, которыхъ ма- стерски излавливаетъ.

Слѣдующій и послѣдній звѣрь, заставляющій на себѣ остановиться еще болѣе, есть джагу (*Antilocarpa sp?*) или китайскій яманъ.

Размѣры и вѣсъ джагу.

Названіе особи и подраздѣленіе.	Длина отъ вер- шины рта до основанія хвоста.		Длина по че- репу до осно- ванія роговъ.		Длина хвоста безъ волосъ.		Высота звѣря.						
							У не- реднихъ ногъ.		У зад- нихъ ногъ.		Объемъ у груди.		
	фут.	дюйм.	фут.	дюйм.	фут.	дюйм.	фут.	дюйм.	фут.	дюйм.	фут.	дюйм.	
ДЖАГУ.													
Молодой самецъ .	5	4.5	—	10.8	—	4.5	3	3.4	3	7.5	3	10.0	7
Взрослая самка . .	5	9.5	—	10.5	—	3.5	3	8.5	4	0.5	3	11.2	7

Общій видъ и окраска самца почти не отличаются отъ таковыхъ же самки. Вотъ ихъ описаніе. Сравнительно небольшая и скорѣе острая, нежели тупая, голова покрыта черной короткой шерстью, которая замѣтно удлиняется къ основанію. Ротъ окаймленъ свѣтло серебристой полоской, надъ которой по щекамъ лежатъ клиновидныя, сѣровато-рыжія пятна, а на носу у самки имѣется свѣтлый равнобедренный треугольничекъ, обращенный вершиною къ верху. Глаза средней величины; слезныя ямки выражены отчетливо. У основанія роговъ поперечной полосой проходитъ темно-бурая шерсть, одинаковая съ окраской шерсти, одѣвающей наружную часть длиннаго, до 10 дюймовъ, уха, вершина котораго впрочемъ темнѣе. Внутри, по краямъ, ухо усажено яркосвѣтлой и длинной шерстью, растущей очень рѣдко.

Рога черныя, округлыя, на двѣ трети отъ основанія покрыты рубцами (отъ 15—20), болѣе сближенными и рѣзкими у основанія и наоборотъ. Длина слабо изогнутыхъ и заостренныхъ къ вершинѣ роговъ по прямой линіи — 6 дюймовъ при толщинѣ у корня (окружность) пять дюймовъ; разстояніе между основаніемъ ихъ 0,5—0,75 дюйма, тогда какъ у вершины 4 дюйма. Посажены рога приблизительно подъ угломъ въ 40°.

Самецъ украшенъ бородой до 3 и болѣе дюймовъ длиною; у самки на этомъ мѣстѣ шерсть также удлиненная, въ особенности по нижней части шеи; у старыхъ самцовъ низъ шеи еще рѣзче выраженъ нежели у самокъ, напоминая таковой аргали.

Щетинистая грива серебристой окраски проходитъ черезъ всю вершину шеи до холки, занимая по основанію у старыхъ самцовъ до 2 футовъ, у молодыхъ же и у самокъ меньше, какъ и вообще у этихъ послѣднихъ грива менѣе пышна и нарядна; наибольшая высота (8—10 дюймовъ у самцовъ и 5—6 дюймовъ у самокъ), яркость и упругость стоячей гривы выражены у ея середины, постепенно укорачиваясь до 4,5 дюйм., становясь темнѣе или грязнѣе и слабѣе къ ея краямъ, въ особенности къ заднему. По хребту проходитъ чернѣйшій ремень, особенно ясно выраженный у болѣе свѣтлыхъ экземпляровъ; шерсть на немъ нѣсколько удлиненная сравнительно съ шерстью всего туловища, на которомъ она также хранитъ, хотя и слабѣе, подобіе щетины. Средняя длина шерсти

около $2\frac{1}{2}$ дюймовъ, причемъ основныя двѣ трети имѣютъ свѣтлую или даже бѣлую окраску и только вершинная треть темную, отчего звѣрь кажется свѣтло-чернымъ. Низъ боковъ, въ особенности брюхо, одѣты болѣе мягкой и густой шерстью, послѣдовательно также переходящей въ болѣе свѣтлый оттѣнокъ. Еще болѣе свѣтлѣе окрашены бока у основанія переднихъ ногъ и паха. Пухообразный подшерстокъ обилень на брюхѣ и бокахъ. Короткій хвостъ усаженъ длинными, до 5-ти дюймовъ, рѣдкими волосами, среди общей рыжеватой окраски которыхъ внутри просвѣчиваетъ желтая. Зеркало, равно переднія и заднія ноги желтыя. На кожныхъ переднихъ ногъ имѣются мозоли. Черныя удлиненныя копыта очень крѣпки.

Въ цѣломъ, джагу представляетъ собою очень наряднаго звѣря, особенно, когда быстро несется по опушкѣ лѣса; голова его въ это время гордо приподнята вверхъ, а серебристая грива, ниспадая по сторонамъ, пышно развѣвается по вѣтру.

Въ нашей коллекціи имѣется четыре отличныхъ экземпляра шкуръ описываемаго звѣря; кромѣ того столько же череповъ и одинъ полностью скелетъ самца. Двѣ шкуры приобрѣтены собственною охотою, а двѣ другія — путемъ покупки у охотниковъ-тангутовъ.

По свѣдѣніямъ, добытымъ отъ туземцевъ, а также отчасти и согласно нашимъ личнымъ наблюденіямъ, весною джагу держатся одиночками и въ весьма трудно доступной мѣстности. Природные балконы, карнизы, крутые небольшіе лога дикаго каменстаго ущелья Рэ-чю, густо поросшіе древесной, кустарной и травянистой растительностью — вотъ мѣста, гдѣ можетъ встрѣтиться описываемый звѣрь; притомъ крайняя осторожность джагу къ малѣйшему шороху и его большая выносливость на рану, положительно заставляють терять надежду на усильную охоту.

Лѣтомъ же джагу поднимается въ верхній поясъ горъ, держась гребня хребта или даже его главныхъ скалистыхъ вершинъ; въ это время года звѣри встрѣчаются по два, или, самое большое, по четыре экземпляра; днемъ они предаются отдыху гдѣ либо въ прохладѣ скалъ или у верхняго предѣла лѣса; съ вечерней же зарею выходятъ на покормку.

Течка у описываемаго звѣря проходитъ черезъ послѣднюю треть октября и первую ноября мѣсяцевъ; самцы въ гонбѣ за самками издають голосъ, подобный голосу домашнихъ козъ. Самцы изъ-за права обладанія подругами ожесточенно дерутся между собою; бой заключается въ боданіи или шибаніи лбами и тогда, по словамъ тангутовъ, всего легче скрасть и убить звѣря. По окончаніи любовной поры самцы снова отдѣляются отъ самокъ до слѣдующаго года. Дѣтеныши, по одному, рождаются въ апрѣлѣ или въ маѣ.

Позднею осенью и зимою, когда туземцы спускаются на дно ущелій или долинъ, звѣри также покидаютъ вершины гребня и уходятъ въ область оставленныхъ тангутами кочевокъ; здѣсь не рѣдко джагу подбираются къ складамъ сѣна и поднимаясь на дыбы достаютъ его; полакомившись разъ они продолжаютъ ходить систематически почти каждую ночь, прокладывая тропинки; подобныя же дорожки можно также наблюдать и къ мѣсту водооя.

Что касается пернатаго царства, то среди послѣдняго замѣчено здѣсь еще большее богатство и разнообразіе, не смотря на то, что наши наблюденія касаются только осѣдлыхъ и зимующихъ птицъ; несравненно полнѣе получился бы списокъ послѣднихъ за круглый годъ, такъ какъ окрестныя мѣста, повторяю, представляютъ для нихъ самыя выгодныя условія, особенно въ періодъ гнѣздѣнія.

Изъ 62 видовъ птицъ, отмѣченныхъ мною на зимовкѣ и подраздѣляющихся по отрядамъ и по образу жизни, согласно приложенной таблицѣ, можно указать лишь на характерныхъ изъ ихъ осѣдлыхъ представителей.

	Осѣдлая.	Зимующія.
Хищныя (Accipitres)	6	3
Воробьиныя (Passeres)	33	4
Лазящія (Scansores)	5	—
Голубиныя (Columbae)	2	—
Куриныя (Gallinae)	5	—
Голенастыя (Grallatores)	1	1
Плавающія (Natatores)	—	2
	52	10
Всего	62	

Снѣжный грифъ (*Gyps himalayensis*) и ягнятникъ боро-
 датый (*Gypaetus barbatus*) цѣлыми днями носятся въ воздухѣ,
 то поднимаясь на страшную высоту, то опускаясь въ со-
 сѣдство жилищъ человѣка; къ ночи же всегда улетаютъ въ
 скалы. Въ лѣсныхъ и кустарныхъ заросляхъ въ теченіе зимы,
 особенно въ ясноетихое состояніе погоды можно слышать го-
 лоса или видѣть перелетающихъ съ дерева на дерево или пры-
 гающихъ и ползающихъ по ихъ вѣтвямъ или скаламъ *Jantho-*
cincla maxima, *Pomatorhinus gravivox*, *Trochalopteron*, дят-
 ловъ—зеленаго, чернаго (*Picus martius*) и золотистоголового;
 гималайскихъ клестовъ (*Loxia curvirostra himalayana*), изящ-
 ныхъ, маленькихъ синицъ—*Leptoprocile Sophiae*, *L. obscura*,
Lophobasileus elegans, *Lophophanes dichroides*, *Periparus Be-*
awani, *Fulvetta striaticollis*, — поползней (*Certhia familiaris*
et Sitta Przewalskii), красивыхъ вьюрковъ—*Carpodacus du-*
bius, *C. roseus*, *C. trifasciatus*, *C. rubicilloides*, — завиру-
 шекъ, держащихся или верхняго предѣла лѣса—*Accentor*
erythropygus, *A. immaculatus*, —или нижней его границы—
Accentor strophiatu, *A. fulvescens*, *A. rubeculoides*. По ска-
 тамъ горъ, на опушкахъ лѣса, часто позволяютъ любоваться
 собою бѣлые ушастые фазаны (*Crossoptilon thibetanum*), зе-
 леные всѣрѣ или франколины (*Ithaginis Géoffroyi*); въ густыхъ
 заросляхъ, по ручьямъ, шумно вспархиваетъ испуганный ряб-
 чикъ (*Tetrastes Sewertzowi*). Высоко и не всегда доступно
 живетъ въ скалахъ тибетскій уларь (*Titraogallus thibetanus*),
 тогда какъ другой его собрать — кундыкъ или кулюнь (*Tetrao-*
rphasis obscurus) ютится ниже, у верхняго предѣла древовиднаго
 можжевельника. Сосѣди обитателей верхняго пояса горъ,
 вьюрки (*Montifringilla Adamsi*) и бѣлоспинные голуби (*Co-*
lumba leucopota) съ выпаденіемъ снѣга всегда спускаются
 на дно долинъ и смѣло кормятся у тангутскихъ жилищъ.

Какъ уже и говорено было въ предъидущемъ отчетѣ мѣст-
 ная зима характеризуется мягкостью климата: почти безснѣ-
 жіемъ, сравнительно сухостью, довольно прозрачной атмос-
 ферой, отсутствіемъ вѣтровъ по ночамъ и утрамъ и систе-
 матическимъ ежедневнымъ ихъ появленіемъ съ запада-юго-
 запада послѣ полдня. Ясное состояніе неба было чаще въ
 концѣ ноября и въ теченіи всего декабря мѣсяцевъ; въ ян-
 варѣ преобладала облачность; въ февралѣ же облачность снова
 стала уменьшаться. Самый низкій *minimum* былъ съ 5 на

6-е января—26. 5° С. Въ декабрѣ, въ 1 часъ дня, температура опускалась ниже нуля только четыре раза; ровно столько же разъ термометръ въ означенное время показывалъ морозъ и въ январѣ, причемъ наименьшее показаніе было—0,1 а наибольшее—4,8° С., послѣдовавшее за низшимъ минимумомъ ночи.

Рѣчка Рэ-чу совершенно не знала ледянаго покрова, но ея боковые притоки—незначительные рѣченки и ручьи—въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ были прочно скованы льдомъ, хотя въ полдень, на солнцѣ, и въ это, самое холодное время года, всетаки ледъ таялъ энергично.

Рѣдко выпадавшій снѣгъ или таялъ по мѣрѣ своего паденія или же исчезалъ къ вечеру слѣдующаго дня; словомъ, южные скаты горъ были всегда свободны отъ этого осадка и только сѣверные склоны или верхній поясъ горъ вообще чаще были покрываемы хотя и незначительнымъ по толщинѣ слоемъ снѣга. Вслѣдъ за выпадавшимъ снѣгомъ и безъ того прозрачная атмосфера еще болѣе прояснилась, а небо принимало густую синеву, особенно передъ закатомъ солнца. По ночамъ планеты и звѣзды ярко блестяли.

Въ февралѣ температура стала быстро повышаться: горные ручьи громко зажурчали, франколины и кудюны начали токовать, ягнятники—подниматься на страшную высоту и тамъ ликовать, потрясая воздухъ своими любовными голосами... Зима прошла...

Выступленіе въ путь экспедиціи назначено было на 20 февраля, къ этому времени мы обстоятельно приготовились. Мѣстные жители накануне нашего отъѣзда устроили намъ праздникъ, на которомъ мы увидѣли ихъ танцы, исполненные подъ звуки собственныхъ пѣсень.

По владѣніямъ Лхадо экспедиція двигалась благополучно, миновавъ по дорогѣ ставку чжалбо и лучшую въ его округѣ кумирно Мирцэ-гомба; не смотря на хорошія отношенія къ намъ главнаго начальника и ближайшихъ жителей, ламы этого монастыря выразили намъ явное недружелюбіе.

Вступивъ на верховье рѣчки Гэ-чу, мы уже были на границѣ Дэргэ-йскихъ владѣній, куда заблаговременно прибылъ изъ Дэргэ-гончен'а чиновникъ во главѣ значительнаго отряда съ цѣлью просить насъ черезъ посредство Лхадо-скихъ чиновниковъ объ избраніи для слѣдованія экспедиціи

сѣверной дороги, а не южной или средней, проходящей черезъ самый Дэргэ'гонгенъ.

Особено сильное давленіе въ этомъ отношеніи Дэргэ'йскій чиновникъ оказалъ на Лхадосцевъ, подкрѣпляя собственные доводы тѣмъ, что если русскіе все-таки пойдутъ черезъ ихъ монастырь, то онъ тотчасъ двинетъ свой отрядъ на ближайшихъ жителей Лхадосцевъ и разнесетъ ихъ. Не желая навлекать на экспедицію нареканій, я согласился слѣдовать сѣвернымъ путемъ тѣмъ охотнѣе, что пересѣченіе горной страны въ этомъ направленіи было бы новымъ и болѣе интереснымъ. Уступка съ нашей стороны въ пользу Дэргэ'йскаго чиновника обязывала послѣдняго сопровождать экспедицію въ теченіе нѣсколькихъ дней и давать намъ подводы для облегченія экспедиціонныхъ животныхъ, которымъ предстояли еще большія трудности на дальнѣйшемъ пути къ Цайдаму.

Поднявшись на высокое плато мы снова попали въ зимнюю обстановку; хотя снѣговой покровъ и здѣсь отсутствовалъ, но зато морозы, особенно по ночамъ, стояли порядочные; ручьи и рѣчки были еще прочно скованы льдомъ. На золотомъ фонѣ растительности, одѣванной увалами, повсюду паслись стада кочевниковъ, кутившихся на днѣ ущелій и долинъ.

Прослѣдовавъ нѣсколько дней внизъ по долинѣ рѣчки Бэ-чю, имѣющей въ верхнемъ теченіи сѣверо-западное направленіе, мы затѣмъ по одному изъ ея правыхъ притоковъ, Го-чю, пошли вверхъ къ перевалу черезъ водораздѣльный хребетъ бассейновъ Меконга и Голубой. Мощный хребетъ состоитъ изъ двухъ цѣпей, увѣнчанныхъ остроконечными скалистыми вершинами, въ это время обильно занесенными снѣгомъ. На перевалахъ черезъ водораздѣлъ, поднятыхъ выше 16.000 футовъ надъ моремъ, также скопился масса снѣга, сильно затруднившій наше движеніе уже помимо большой крутизны при подъемахъ и спускахъ.

За вторымъ переваломъ ущелье Сэн-чю вывело въ насъ привольную долину рѣчки Ды-чю или Голубой, по которой въ каменистомъ широкомъ руслѣ плавно катились ея голубыя, прозрачныя воды. Здѣсь, при кумирнѣ Чункор гомба, было, несмотря на половину марта, очень тепло и появились первые проблески свѣжей растительности; въ тихое время дня, на солнышѣ, летали бабочки, мухи; изрѣдка давали о себѣ знать

и пролетныя пернатя: показалась между прочимъ и береговая ласточка (*Cotile giragia*).

Переправившись черезъ Голубую рѣку и расположившись бивуакомъ на ея лѣвомъ берегу, мы въ тотъ же день вечеромъ услышали о прибытіи вслѣдъ за нами пословъ изъ Лхассы отъ Далай-ламы. Послѣдній получая о насъ самыя разнорѣчивыя слухи въ теченіе полугода, наконецъ командировалъ къ намъ своихъ двухъ близкихъ помощниковъ съ тѣмъ, что бы обстоятельно выяснитъ вопросъ — кто мы такіе, т. е. къ какой принадлежимъ націи и съ какою цѣлью совершаемъ большое путешествіе? Убѣдившись въ томъ, что мы русскіе, послы только тогда рѣшились прибыть въ нашъ лагерь и начать съ нами переговоры. По порученію Далай-ламы они упрашивали насъ именемъ Бога, не ходить въ Лхассу, равно и въ другіе, лежащія на нашемъ пути, большіе монастыри. По видимому нашъ путь къ родинѣ все еще не убѣждалъ въ этомъ Лхасцевъ, думавшихъ, что русскіе могутъ направиться въ ихъ столицу кружной дорогой; имъ нужно было получить отъ насъ утвердительное слово для передачи таковаго своему главѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней совмѣстнаго пребыванія на Голубой рѣкѣ мы отлично познакомились съ ближайшими совѣтниками Далай-ламы, заключительныя интересныя переговоры съ которыми я нахожу болѣе умѣстныя передать по возвращеніи на дорогую родину. Что же касается описанія Лхассы и жизни нынѣшняго ея главы, то на этомъ я позволю себѣ немного остановиться.

Лхасса представляетъ собою самый обширный населенный пунктъ въ Тибетѣ; какъ по пространству, занятому постройками, такъ по количеству его населенія. Среди многочисленныхъ построекъ, принадлежащихъ тибетцамъ-мирянамъ, торговцамъ-хачи и китайскимъ купцамъ, особенно выдѣляются Буда-лха, ямыны, дворцы и кумирни.

Буда-лха и Чжак-ба-ри построены на вершинахъ двухъ невысокихъ горъ, привезенныхъ, по преданію, на вьюкахъ изъ Индіи. Буда-лха — это дворцы и кумирни — резиденція самого Далай-ламы; Чжак-ба-ри — кумирня и монастырь, въ которомъ живутъ и изучаютъ медицину ламы.

Въ центрѣ города расположены двѣ большіихъ кумирни, въ которыхъ находится два исполинскихъ изображенія Цзу: одинъ большой — Минку-Цзу и другой, малый — Бага-Цзу.

Между этими двумя кумирнями построено много зданій, служащихъ помѣщеніемъ для управленія Дэва-шув'. Это помѣщеніе извѣстно подъ названіемъ «Нанцза-шакъ». Здѣсь происходятъ засѣданія членовъ управленія, разбирательство дѣлъ и приведеніе въ исполненіе тѣлесныхъ наказаній; здѣсь же находится тюрьма и квартиры мелкихъ чиновъ управленія.

Въ разныхъ мѣстахъ города расположены дворцы съ кумирнями при нихъ, принадлежащіе четыремъ главнымъ помощникамъ хана, Дэму-хутухтѣ и другимъ; вотъ ихъ названія: Гундэ-линъ, Дэчжэ-линъ, Цому-линъ и Чичо-линъ.

Въ этомъ же городѣ живетъ въ своемъ ямынѣ китайскій посланникъ Чжу-цза-да-чень, со своимъ конвоемъ въ 500 солдатъ.

Въ самой Лхасѣ, вообще говоря, ламъ сравнительно немного. Живутъ они въ двухъ кумирняхъ Цзу, въ Чжаб-ба-ри, въ 4-хъ дворцахъ-линяхъ; всего ихъ лишь нѣсколько сотъ человѣкъ, да въ самой Вуда-лаха ихъ ровно 500 человѣкъ.

Особенную славу Лхасѣ доставляютъ три большихъ монастыря, расположенныхъ въ окрестностяхъ ея. Эти три монастыря носятъ общее названіе: «Сэм-бре-ги-сумъ». Самый большой изъ нихъ Брэ-вунъ; затѣмъ идетъ Серэ и третій Галданъ. Брэ-вунъ вѣдаетъ 7-ю, расположенными вблизи него, монастырями; Серэ вѣдаетъ 3-мя монастырями, а Галданъ — 2-мя. Во всѣхъ этихъ монастыряхъ считается 70.000 ламъ.

3-го числа 1-й луны, каждый годъ, все это количество ламъ собирается въ Лхассу для отправленія богослуженія, извѣстнаго подъ названіемъ «Лхаса-моломъ». Послѣ богослуженія всѣмъ этимъ ламамъ раздается въ даръ: тибетская серебряная монета, чай, дзамба, масло и проч. какъ отъ самого Далай-ламы, такъ и отъ мірянъ и богомольцевъ — пришлыхъ. Кромѣ того въ окрестностяхъ Лхассы и трехъ большихъ монастырей есть безчисленное множество всевозможныхъ предметовъ признаваемыхъ священными: деревья, камни, скалы, сопки, горки, ключи и ручейки и мелкихъ кумирень.

Нынѣшній Далай-лама родился недалеко въ западу отъ Лхассы въ бѣдной семьѣ. Его родители и старшіе братья существовали тѣмъ, что съ утра уходили по дорогамъ и улицамъ собирать скотскій пометъ, продажею котораго и жили. Не рѣдко случалось, что ребенокъ оставался въ ожиданіи

возвращенія матери съ ѣдою голоднымъ цѣлый день. Такъ какъ за нимъ некому было присматривать, то мать, уходя на работу, привязывала малютку на веревкѣ къ столбику на террасѣ дома. Однажды вернувшись домой уже поздно вечеромъ къ голодному ребенку, она увидѣла, что столбикъ, къ которому онъ былъ привязанъ, треснулъ вдоль и изъ трещины текло молоко, а ребенокъ его пилъ. Это чудо дало знать семьѣ ребенка, что онъ не обыкновенный смертный. Дѣйствительно, черезъ нѣкоторое время изъ Лхассы, гдѣ всѣ хутухты и ламы ворожили объ указаніи мѣста, гдѣ переродился Далай-лама, явились въ домъ этого ребенка ламы и, признавъ въ немъ переродившагося Чжа-мгун'-рембучи (Далай-ламу), увезли его въ Буда-лха. вмѣстѣ съ нимъ туда же была перевезена и его мать и братья. Отца его въ это время уже не было въ живыхъ.

Тогда же къ нему былъ назначенъ воспитатель, на обязанности котораго было обучать малолѣтняго Далай-ламу грамотѣ и слѣдить за его характеромъ. Такой учитель, или воспитатель, носить титулъ — «Ион'-цзон'-хамба» при каждомъ Далай-ламѣ. Назначается онъ изъ старѣйшихъ и умнѣйшихъ ламъ, бывшихъ приближенныхъ предшественника малолѣтняго.

Нынѣ ему уже 26 лѣтъ, родился онъ въ городѣ Мыши. Характеръ онъ имѣлъ мягкій, открытый и веселый. Часто онъ громко и весело смѣется со своими приближенными и родственниками. Жизнь ведетъ скромную: не пьетъ, не куритъ и сторонится женщинъ. Достигнувъ 16-ти лѣтъ онъ вдругъ вздумалъ взять на себя и свѣтскую власть въ собственномъ Тибетѣ, которая до этого времени принадлежала Демухутухтѣ и привелъ это тотчасъ же въ исполненіе. Такимъ образомъ онъ является теперь первымъ изъ всѣхъ Далай-ламъ, забравшихъ въ свои руки власть духовную и свѣтскую вмѣстѣ.

Штатъ ламъ въ Буда-лха при Далай-ламѣ довольно значителенъ; всѣхъ ламъ при немъ 500 человекъ. Кромѣ того при немъ состоятъ 7 ламъ Шабдэн-хамба, обязанность которыхъ состоитъ только въ томъ, что они круглый годъ изо дня въ день, освящаютъ воду, которою разъ въ мѣсяцъ поочередно обмываютъ лицо, руки и ноги Далай-ламы. Затѣмъ слѣдуютъ 4 казначея Дзэ-нирцанъ, завѣдующіе личнымъ состояніемъ Далай-ламы, его продовольствіемъ, хозяйствомъ и

роздачею милостыни ламамъ и наградъ чиновникамъ управленія и его приближеннымъ. При Далай-ламѣ безотлучно находится одинъ лама Сэмбун-хамба, который вѣдаетъ гордеробомъ Далай-ламы и вмѣстѣ съ тѣмъ помогаетъ ему каждый день одѣваться и раздѣваться.

Всѣ ламы въ Буда-лха живутъ и одѣваются на собственный счетъ Далай-Ламы. Этихъ ламъ сразу можно отличить отъ прочихъ, такъ какъ Далай-лама не только одѣваетъ ихъ роскошно въ шелковое платье, но самъ выбираетъ въ свой штатъ людей статныхъ, красивыхъ и приличныхъ.

Самъ Далай-лама, слѣдуетъ при этомъ замѣтить, высокій, стройный и красивый; носить длинные черные усы и небольшую бородку. Одѣвается всегда чисто и не рѣдко очень просто.

Далай-лама живетъ въ Буда-лха почти безвыѣздно. И только въ 1899 году онъ посѣтилъ 3 большихъ монастыря. 8-го числа 7 луны 1899 года онъ посѣтилъ монастырь Брэвунъ и поклонившись мѣстнымъ святынямъ, роздалъ ламамъ по 1-му лангу серебра; 25-го числа 10-й луны того же года онъ посѣтилъ монастырь Серэ, а 14-го числа 11-й луны того же года — монастырь Галданъ. Здѣсь онъ также кланялся святынямъ и роздалъ ламамъ по 1-му лану серебра на каждого; всего же за три поѣздки онъ роздалъ ламамъ 70.000 ланъ серебра.

Наконецъ въ 1900 году, по примѣру прежнихъ Далай-ламъ, онъ предпринялъ большую поѣзду къ югу отъ Лхассы за Брахмапутру, помолиться и принести жертвы на священныхъ ключахъ Чюнгю-чжэй (108 святыхъ ключей). Отъ Лхассы до Чюнгю-чжэй, говорятъ, 15 переходовъ.

День свой онъ проводитъ или въ чтеніи книгъ, или выслушиваетъ уроки своего воспитателя, который продолжаетъ давать ихъ ему и до сихъ поръ, или же занимается разговорами съ приближенными. Каждый день кромѣ того разъ или два онъ принимаетъ и благословляетъ поломниковъ, являющихся съ приношеніями и безъ приношеній.

... Обмѣнявшись подарками съ послами Далай-ламы и распрощавшись дружески съ ними, мы направились къ востоку, съ намѣреніемъ познакомиться съ Хорскимъ округомъ, куда насъ назначены были сопровождать командированные послами изъ среды ихъ свиты двое чиновниковъ, а также

и тотъ Дэргэ'йскій чиновникъ, по дорогѣ на Голубую прихваченный Лхасцами, который былъ намъ уже знакомъ при слѣдованіи экспедиціи въ бассейнѣ Меконга.

Большая Лхасско-Сичуаньская дорога, по которой мы теперь двигались, была постоянно оживлена торговыми караванами, шедшими въ ту или другую сторону. Мягко-горный характеръ этой мѣстности, заключенной между Голубой рѣкой на югѣ и лѣвымъ ея притокомъ, Дза-чю, на сѣверѣ, давалъ возможность проживать и осѣдлому и кочевому населенію тангутовъ. Послѣдніе большею своею частью принадлежали округу Лин-гузэ.

Округъ Лин-гузэ считается третьимъ по значенію округомъ въ Восточномъ Тибетѣ. Образованъ онъ со временъ Гэсур хана (Лин'-гэсур'а) изъ остатковъ шарай-головъ однимъ изъ 33-хъ богатырей Лин'-гэсур'а по имени Лин'-гузэ, давшимъ это имя всему округу. Во главѣ управленія округа, съ самаго образованія его и до сего времени, стоятъ потомки этого богатыря.

Населеніе этого округа, когда то значительное, теперь не велико и достигаетъ лишь скромной цифры въ 1.000 семействъ или около 5.000 человекъ. Обитатели его на половину осѣдлы и на половину кочевники, занимаютъ довольно большее пространство, владшееся клиномъ съ востока-сѣверо-востока на западо юго-западъ въ округѣ Дэргэ.

Округъ Лин-гузэ управляется потомственнымъ княземъ—Тусы—какъ и всѣ прочіе округа Восточнаго Тибета (Сичуаньскаго Кама). Тусы имѣетъ коралловый шарикъ отъ Богодохана. Все населеніе округа раздѣлено на 25 хошунъ, во главѣ которыхъ стоятъ управители, назначаемые и смѣняемые по усмотрѣнію Тусы. Хошунъ особыхъ названій не имѣютъ и извѣстны только по имени своего управителя или рѣже, по названію мѣстности, гдѣ хошунъ расположенъ.

Населеніе округа извѣстно своею храбростью и дерзостью. Оно является страшилищемъ для сосѣднихъ мелкихъ округовъ и даже н'голок'и не рѣшаются къ нимъ пріѣзжать на грабежъ. Лин'цы ведутъ постоянную войну съ сѣверными хошунами Хор'скаго округа — съ Дунза, Тангу и Шанга, также извѣстныхъ воинственностью и грабежами.

Достигнувъ селенія Бана-джуна, расположеннаго вблизи долины Дза-чю, экспедиція устроилась здѣсь своимъ бивуа-

комъ, согласно предварительнымъ переговорамъ съ посланцами Далай-Ламы, на двухнедѣльный срокъ. Отсюда мною рѣшено было двинуться вверхъ пр Дза-чю, по мѣстности совершенно неизслѣдованной, до озеръ верхней Хуан-хэ; но прежде чѣмъ приступить къ выполнению этой трудной задачи, я командировалъ въ Хор-гамдзэ, опять таки съ вѣдома тѣхъ-же посланцевъ Далай-Ламы, своего переводчика монгольскаго языка, старшаго урядника Бадмажанова, котораго должны были сопровождать туда наши спутники Лхасцы. Цѣль посѣщенія Хор-гамдзэ была слѣдующая: я все еще не терялъ надежды получить Сычуаньскую почту, а главное, рассчитывалъ обстоятельно снарядиться въ этомъ городѣ на предстоящій путь въ Цайдаму.

Однако моего посланнаго, не смотря на то, что онъ былъ сопровождаемъ Лхасцами, разнuzданная городская чернь Хор-гамдзэ принудила оставить городъ въ тотъ же день, въ который Бадмажановъ туда прибылъ, грозя въ противномъ случаѣ убить не только его самого, но даже и его спутниковъ. Ревностный къ интересамъ экспедиціи Бадмажановъ попытался было со свойственнымъ ему тактомъ въ обхожденіи съ туземцами выговорить себѣ право сдѣлать необходимыя покупки въ городѣ, свидѣться съ китайскими или тангутскими властями, а затѣмъ тотчасъ же оставить Хор-гамдзэ, но взволнованная толпа еще болѣе озлилась и Бадмажановъ, проведеншій нѣсколько часовъ между жизнью и смертью, едва избѣжалъ великой опасности.

Хор'скій округъ дѣлится на 5 хошуновъ: Кансарь, Максарь, Бэрэ, Дэву и Дза-хогъ. Жители первыхъ двухъ хошуновъ *) проживаютъ частью въ городѣ, а частью въ его окрестностяхъ; большая часть ихъ живетъ осѣдло и только небольшая часть, на сѣверѣ въ горахъ, представляетъ кочевниковъ въ палаткахъ, занимающихся исключительно скотоводствомъ. Въ этихъ двухъ хошунахъ считается до 1.400 семействъ.

Хошунъ Бэрэ состоитъ главнымъ образомъ изъ кочевниковъ, живущихъ въ горахъ по лѣвому берегу Дза-чю и, на-

*) Начальникъ хошуна Кансарь, проживавшій въ городѣ, былъ убитъ во время ссоры, перешедшей въ вооруженное столкновение тангутовъ двухъ городскихъ хошуновъ, враждовавшихъ между собою; результатомъ этихъ происшествій и явилась неурядица въ городѣ.

вонецъ, хошунъ Дза-хогъ и Дэву живутъ частью осѣдло по обимъ берегамъ Дза-чю, вверхъ отъ Гамдзэ-гомба и частью кочуютъ въ горахъ по ея лѣвому берегу.

Каждый хошунъ управляется своимъ хошуннымъ начальникомъ, независимымъ ни отъ кого, за исключеніемъ будто-бы китайскаго чиновника, власть котораго однако номинальна. Званіе хошуннаго начальника наследственно. Какъ уже и видно изъ указаній выше, каждый хошунъ носитъ свое названіе, но всѣ пять хошунновъ вмѣстѣ составляютъ одинъ округъ, носящій особенное названіе — «Хор-карн'а-шогъ».

Монастырь и городокъ расположены среди лессовыхъ холмовъ, сбѣгающихъ отъ главныхъ горъ къ лѣвому берегу Дза-чю. По словамъ тангутовъ въ монастырѣ считается до 5.000 ламъ желтаго толка, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ихъ не болѣе половины. Въ этомъ числѣ, по словамъ однихъ, имѣется 18 хутухтъ, а по словамъ другихъ — только 13. Кумирни и самый монастырь по видимому очень богаты. Постройки красивы и главные храмы имѣютъ золотые купола (ганчжирь). Всѣ монастырскія постройки обнесены каменною стѣною, обмазанной снаружи бѣлой глиной.

Этому монастырю подчинены всѣ вообще монастыри Хор'скихъ хошунновъ; число ихъ достигаетъ солидной цифры 60. Большая часть монастырей принадлежитъ ламамъ желтаго толка и расположена въ окрестностяхъ Гамдзэ-гомба; значительно меньшая — толковъ краснаго и бѣлаго. Главный контингентъ ламъ, живущихъ въ монастырѣ Гамдзэ-гомба, состоитъ не только изъ уроженцевъ Хор'скихъ хошунновъ, но среди нихъ не мало ламъ родомъ изъ Даргэ, Ньярун'а, Таак'а и другихъ мѣстъ Тибета.

Въ самомъ городѣ числится до 700 домовъ, съ населеніемъ въ 2.500 человекъ, составляющихъ, какъ уже и было сказано выше, два хошуна — Кансаръ и Максаръ. Изъ построекъ въ городѣ особенно выдѣляются два дома, принадлежащіе начальникамъ этихъ хошунновъ. Дома частью построены изъ дикаго камня, частью изъ глины, въ 2—3 и болѣе этажей и обнесены высокими каменными стѣнами. Въ городѣ и окрестностяхъ очень часто встрѣчаются постройки китайской архитектуры; особенно много ихъ въ самомъ монастырѣ.

По дорогѣ въ Хор-гамдзэ, до котораго, встати сказать отъ селенія Бана-чжун'а — около 90 верстъ, на правомъ бе

берегу Дза-чю, въ боковомъ ущельи, живописно расположенъ женскій монастырь Аниг-гомба. Въ этомъ монастырѣ считается 50 монахинь, то же желтаго толка. Основанъ онъ не особенно давно лѣтъ 70 тому назадъ одной старухой, выстроившей себѣ вначалѣ на этомъ мѣстѣ небольшую хижину и часовню. Вскорѣ образовалась община, постепенно затѣмъ разросшаяся до размѣровъ нынѣшняго монастыря. Сюда принимаютъ молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ, изъявляющихъ желаніе постричься. Правила въ этомъ монастырѣ на столько строги, что, по словамъ тангутовъ, правила мужскихъ монастырей несравненно мягче. Молодые монахини изъ монастыря отлучаться могутъ только днемъ, на ночь же обязаны вернуться въ его стѣны. Мужчины допускаются въ монастырь тоже только днемъ и на время, достаточное лишь для того, чтобы успѣть помолиться богамъ и сдать свои приношенія. Эти правила распространяются и на ламъ, которые вообще рѣдко заглядываютъ въ женскій монастырь. Вечеромъ уже ни одинъ мужчина не смѣетъ подняться къ монастырю по двумъ узкимъ, крутымъ дорожкамъ — монахини неминуемо побьютъ его камнями сверху.

Монахини брѣютъ головы и одѣваются почти также, какъ и ламы-мужчины; но онѣ несравненно чистоплотнѣ послѣднихъ.

Служба происходитъ совершенно также, какъ и въ мужскихъ монастыряхъ. Чины и администрація въ Аниг-гомба носятъ такіе же названія, какъ и у послѣднихъ. Во время службы кафедру занимаетъ настоятельница, а монахини по старшинству садятся въ два ряда, какъ и ламы въ мужскихъ монастыряхъ. Трубы, бубны и тарелки употребляются по положенію, принятому также въ мужскихъ монастыряхъ.

По возвращеніи Бадмажанова на главный бивуакъ мы приступили къ ремонту какъ вьючныхъ, такъ, еще болѣе, верховыхъ животныхъ. Лхассцы обязательно помогли пополнить наши продовольственные запасы, уѣзжая для этого внизъ по Дза-чю, гдѣ обитаютъ осѣдлые тангуты. Такимъ образомъ, въ половинѣ апрѣля, мы уже были готовы выступить въ дальнѣйшій путь. Главнымъ посламъ, находившимся въ это время, вѣроятно, въ Дѣргэ-гонченѣ или въ Чамбо, мы написали письмо, вручивъ его уѣзжавшимъ отъ насъ ихъ спутникамъ. Отсюда уѣхалъ также и Дѣргэ'йскій чиновникъ.

Между тѣмъ весна надвигалась все больше и больше: днемъ солнце грѣло ощутительно, берега рѣчекъ отрадно зазеленѣли, надъ журчащими ручьями, въ затишьи, порхали бабочки; почти ежедневно съ начала апрѣля стали появляться мелкія прилетныя птички; на вѣтвѣхъ бивуакъ изъ сосѣднихъ кустовъ и лѣсочка доносились голоса краснохвостокъ, вертишеекъ, синицъ, красныхъ вьюрковъ, соловьевъ-красношеекъ; по временамъ въ воздухѣ слышалось щебетаніе горныхъ ласточекъ (*Cotile rupestris*); изрѣдка проносились волнистымъ полетомъ вверхъ и внизъ по ущелью бѣлыя и желтыя плисицы. Туземцы усердно работали на поляхъ, засѣвая ихъ ячменемъ и, рѣже, пшеницей.

Свѣтлый праздникъ мы встрѣтили и провели здѣсь-же, справляя его приблизительно также, какъ и въ прошломъ году. Селеніе Бана-джунъ, самый восточный пунктъ нашего нахождения въ Камѣ, удалось опредѣлить астрономически, получивъ географическія широту и долготу.

Рѣка Дза-чю или Ялун-цзянъ, какъ она значится на нашихъ картахъ въ нижнемъ теченіи, есть главный притокъ Ян-цзы-цзянъ'а. Впадая слѣва въ эту величественную рѣку Китая, Ялун-цзянъ, въ свою очередь, представляется большою, около 1.500 верстъ въ длину, рѣкою, имѣющей въ общемъ юго-юго-восточное направленіе. Нижнее и среднее теченіе этой рѣки осталось южнѣе нашего пути, по верхнему же впервые посчастливилось пройти нашей экспедиціи около 300 верстъ.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы вступили на Дза-чю, описываемая рѣка производитъ впечатлѣніе немногимъ уступающее впечатлѣнію, которое производитъ рѣка Ды-чю, при пересѣченіи ея экспедиціею у Чункор-гомба. Раннею весною обѣ рѣки катили свои голубыя, прозрачныя воды, дававшія возможность съ уступовъ береговыхъ скалъ наблюдать ихъ дно и глубину; но уже во второй половинѣ апрѣля Дза-чю, значительно поднявшись своимъ уровнемъ, несла сѣрыя, грязноватыя воды, особенно шумно бѣжавшія тамъ, гдѣ ее тѣснили подошедшія скалы.

Долина рѣки Дза-чю мѣстами расширяется, мѣстами представляется узкой; всего больше ее стѣсняютъ второстепенныя горы съ юга; на сѣверѣ же, въ большемъ отдаленіи тянется водораздѣльный хребетъ бассейновъ Голубой и Жел

той рѣкѣ, посылающей къ Дза-чю постепенно падающіе отроги, со многими боковыми широкими долинами, по которымъ струятся большіе и малые притоки. Такихъ притоковъ съ сѣвера впадаетъ довольно много и сравнительно малое ихъ количество приносится отъ южныхъ горъ, справа, гдѣ главнымъ данникомъ считается рѣчка Нам-чю, принявшая, не за долго до впаденія въ Дза-чю, рѣчку Гэр-чю, которая своими истоками лежитъ недалеко отъ Ням-цо.

По долині Дза-чю до 12.000 футовъ надъ моремъ встрѣчается осѣдлое населеніе. Всѣ береговныя террасы заняты тангутскими глинобитными или каменными постройками, кругомъ которыхъ разбросаны ихъ поля. На прилежащихъ луговыхъ холмахъ привольно пасутся стада скота. Подлѣ кумиренъ или монастырей, по большей части живописно расположенныхъ въ горахъ, стоятъ заповѣдныя лѣса.

Выше указаннаго предѣла проживаютъ кочевые тангуты, принадлежащіе главнымъ образомъ къ округу Дза-чю кава.

По разсказамъ стариковъ Дза-чю-кава—это вторая часть главнаго Дэргэ'йскаго округа, —образовалась на мѣстѣ жительства монголовъ, по обомъ берегамъ верхняго теченія рѣки Дза-чю, съ очень давнихъ временъ. Коренные жители Дза-чю, монголы (о ширайголахъ теперешніе туземцы не знаютъ, но говорятъ только, что они потомки «монголовъ») смѣшивались съ сосѣдными племенами и наконецъ утратили даже свой языкъ. Тѣмъ не менѣе въ районѣ кочевій Дза-чю-кава еще сохранились монгольскія названія нѣсколькихъ рѣчевъ, такъ наприм., въ западу отъ рѣчки Рго-чю, лѣваго притока Дза-чю, есть рѣчка съ монгольскимъ названіемъ — Нарин-усу; затѣмъ сохранилось, правда исковерканное, названіе другой рѣчки—Кундур-чю (Кондулюнь) и чисто монгольское названіе рѣчки «Куку-усу», составляющей правый притокъ верхней Хуан-хэ.

Въ послѣднее время Дза-чю-кава пополнялось пришельцами изъ Дэргэ, Сининскаго Кама, изъ кочевій Н'голок'овъ и другихъ мѣстностей. Точно также и коренные жители Дза-чю-кава нерѣдко оставляютъ свои кочевья и уходятъ или въ Дэргэ, или къ Н'голок'амъ и въ Сининскій Камъ. Поэтому о сохраненіи типа нечего и думать.

Когда-то, очень давно, Дза-чю-кава дѣйствительно дѣлилось на 37 хошуновъ, отсюда и сохранившееся по нынѣ

названіе «Дза-чю-кава-бон'-сум-чи-соб-дун'». Въ тѣ давнія времена и населеніе было значительно гуще.

Однако и теперь населеніе Дза-чю-кава достигаетъ крупной цифры въ 4 430 палатокъ или около 18.000 человекъ. Дза-чю-кава дѣлится теперь не на 37 хошуновъ, а лишь на 27, такъ какъ 10 хошуновъ или совсѣмъ оставили свои кочевья и ушли къ Н'голок'амъ, или же цѣликомъ вошли въ составъ другихъ хошуновъ послѣ того, какъ потомство хошуннаго начальника вымирало, а населеніе не желало себѣ другого.

...Въ общемъ путь экспедиціи шелъ или по самому (лѣвому) берегу рѣки или поднимался нѣсколько выше, пересѣкая большіе и малые ея притоки. Такимъ образомъ удалось шире познакомиться какъ съ общимъ топографическимъ рельефомъ этой долины, такъ и съ естественно-историческимъ ея богатствомъ.

Довольно дикое и своенравное населеніе долины Дза-Чю многократно пыталось причинить экспедиціи зло, но счастье было нашимъ настоящимъ спутникомъ. Обитатели хошуна Дунза были также крайне удивлены нашему появленію въ ихъ районъ, обнимающій собою теченіе Дэн-Чю, — правый притокъ Дза-Чю.

Этотъ полуразбойничій хошунъ, насчитывающій въ себѣ 850 семействъ, никогда не считалъ себя никому подчиненнымъ. Онъ не признаетъ ни власти китайцевъ, ни власти Лхассы и живетъ, или по крайней мѣрѣ еще 80 лѣтъ тому назадъ, жилъ совершенно обособленно. Главнаго начальника надъ всѣмъ Дунза — нѣтъ. Хошунъ же дѣлится на три самостоятельныхъ части: кон, вар, іокъ — управляемыхъ каждая своимъ наслѣдственнымъ начальникомъ; каждая часть хошуна носитъ названіе своего начальника: верхняя — Сочжамъ, средняя — Идамъ и нижняя — Мани-да. Видя постоянную нашу готовность отразить нападеніе врага, Дунза'сцы сочли за лучшее насъ мирно проводить по своимъ владѣніямъ, не забывая частенько увѣрять въ своей къ намъ дружбѣ, а также и предупреждать о готовящемся на насъ нападеніи туземцевъ Лин-гузэ съ цѣлью ограбленія экспедиціи.

Предсказаніе нашихъ знакомыхъ сбылось. Утромъ 25-го апрѣля, на одномъ изъ многочисленныхъ переваловъ бассейна Дза-чю, Би-му-ла, Лин'цы въ числѣ 250 человекъ, заблуго-

временно размѣстившись на 3-хъ удобныхъ вершинахъ, открыли по экспедиціи, медленно двигавшейся на перевалъ, частый огонь изъ своихъ фитильныхъ ружей. Заранѣ замѣтивъ разбойниковъ, которые длинными конными линіями волновались на вершинѣ лугового гребня горъ, мы также въ время составили планъ своихъ дѣйствій.

Наша передовая и единственная боевая линія, обеспечивавшая движеніе каравана, вначалѣ состояла изъ меня, А. Н. Казнакова и постоянно при мнѣ находящагося въ дорогѣ старшаго урядника Бадмажанова. Мы втроемъ медленно двигались вверхъ, по временамъ присаживались и пускали въ тангутовъ свои пули; надо замѣтить, что драться съ тангутами приходилось на высотѣ 15.000 надъ уровнемъ моря, гдѣ, какъ извѣстно, разрѣженный воздухъ даетъ о себѣ знать даже и привыкшимъ, какъ наши, организмамъ. По мѣрѣ нашего приближенія къ перевалу и по мѣрѣ того, какъ постепенно усиливалась наша боевая линія людьми, прибывавшими отъ каравана, а слѣдовательно и огонь, тангутская пальба стихала; разбойники рѣже и рѣже показывали свои головы; еще же черезъ полчаса или часъ, когда мы благополучно поднялись на гребень, послѣдній былъ совершенно свободенъ. Разбойники со страхомъ, подобно горному потоку, бѣжали по крутымъ русламъ на югъ, по направленію къ Дза-чю. Теперь мы не поскупились на выстрѣлы и далеко проводили негодяевъ огнемъ своихъ винтовокъ. Тутъ же, на мѣстѣ, я поздравилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ молодцовъ-спутниковъ младшими или старшими унтеръ-офицерами и урядниками. Шансы теперь перемѣнились. Мы стояли на вершинѣ гребня и спокойно завтракали тамъ, гдѣ только что находились хозяева страны, заготовившіе здѣсь большое количество дровъ и льда.

Послѣ временной остановки на перевалѣ, мы направились въ сторону убѣжавшихъ грабителей, но совершенно спокойно, тихо, какъ и всегда при обыкновенномъ движеніи каравана, на случай обезпечивъ обѣ его стороны развѣздами. Внизу по главному ущелью, тамъ, гдѣ слѣва впало другое, второстепенное, въ стрѣлкѣ, разбойники вновь засѣли, условившись, какъ впоследствии выяснилось, съ прибывшимъ на подкрѣпленіе отрядомъ въ 100 человекъ и засѣвшимъ еще на 1 версту ниже, ударить на насъ одновременно съ двухъ

сторонѣ; кромѣ того часть грабителей размѣстилась въ скалахъ, намѣреваясь произвести еще большій безпорядокъ въ нашемъ караванѣ, спуская по крутизнамъ каменные глыбы. Какъ видно, тангуты грабители далеко не лишены здраваго смысла: они придумали для насъ хорошую ловушку. Но по счастью для экспедиціи засада ихъ была открыта вовремя нашимъ, ѣхавшимъ по командующему гребню увала, разѣздомъ. Верхніе разбойники, ожидая караванъ экспедиціи идущимъ по главному ущелью, были вполне разочарованы неожиданнымъ огнемъ, открытымъ по нимъ со скалистыхъ вершинъ нашимъ передовымъ отрядомъ. Сидѣвшіе ниже грабители на раздавшіеся выстрѣлы тотчасъ выскочили изъ засады и быстро поскакали на лошадяхъ къ мѣсту дѣйствія. Встрѣчая же на пути вмѣсто русскихъ, какъ ожидали раньше, своихъ братьевъ, неудержимо стремившихся внизъ по ущелью, они конечно примкнули къ общему потоку отступленія.

Итакъ, во второй стычкѣ участвовалъ лишь передовой, или вѣрнѣе боковой разѣздъ, тогда какъ наши «главныя силы» (десять человекъ!), хорошо соразмѣривъ движеніе и въ-время подоспѣвъ къ огню съ другой стороны, по главному ущелью, не могли принять участія въ избіеніи разбойниковъ, такъ какъ на встрѣчу нашего каравана выѣхали двое ламъ-посредниковъ, чтобы упросить меня прекратить драку съ ихъ единовѣрцами. Ъдучи вмѣстѣ съ посредниками, мы были свидѣтелями, съ какимъ паническимъ страхомъ бѣжали большими и малыми группами разбойники. Громкое раскатистое эхо въ горахъ не смолкало долгое время.

Условившись въ общихъ чертахъ о мирѣ съ посредниками, я велѣлъ одному изъ ламъ немедленно скакать вслѣдъ за грабителями съ приказаніемъ, чтобы послѣдніе совершенно скрылись и не показывались бы намъ нигдѣ на нашемъ дальнѣйшемъ пути вооруженными, а иначе будутъ разстрѣляны тотчасъ же. Предписанное условіе туземцы строго исполнили и мы благополучно миновали третье и послѣднее загражденіе, гдѣ разбойники намѣревались еще разъ попытать счастья.

За оба раза всѣми нами было разстрѣляно около 500 патроновъ. По словамъ тѣхъ же ламъ-посредниковъ и нѣкоторыхъ мѣстныхъ воиновъ, приходившихъ потомъ въ нашъ

бывуакъ подѣ видомъ мирныхъ людей, значилось убитыми на повалѣ нѣсколько человѣкъ, кромѣ тяжело и легко раненныхъ; лошадей же пало еще больше. Курьезно, что и эти туземцы были увѣрены въ томъ, что русскихъ тангутская пуля не беретъ, въ чемъ убѣдились ихъ лучшіе стрѣлки, стрѣлавшіе по русскимъ, въ особенности во второй разъ, чуть не въ упоръ, и дѣлавшіе промахи. «Русское же ружье», говорили тангуты, «бьетъ ужасно далеко и отъ русской пули ни камни, ни земля не защищаютъ — она все разрушаетъ...» Слава нашего ружья далеко пронеслась по Центральному Тибету и обезпечила такимъ образомъ наше дальнѣйшее движеніе къ Цайдаму черезъ дикій уголъ бассейновъ Голубой и Желтой рѣкъ.

Послѣ этого событія экспедиція шла, не измѣняя своего прежняго плана, въ сѣверо-западномъ направленіи къ озеру Русскому. Вскорѣ, при слѣдованіи по землямъ Дза-чю-кава, мы съ радостью узнали, что эти туземцы слышали о большихъ озерахъ Желтой рѣки, равно знаютъ, что тамъ живутъ н'голо'и-Хорчи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ нападавшіе на русскихъ (экспедиція покойнаго Н. М. Пржевальскаго) и потерпѣвшіе отъ нихъ также пораженіе.

Еще черезъ нѣсколько дней пути впередъ мы случайно наткнулись на старика Дза-чю-кава'сца, уже хорошо знавшаго ту мѣстность и послѣ недолгихъ переговоровъ съ нимъ, согласившагося проводить экспедицію если не на самое озеро Русское, то по крайней мѣрѣ въ бассейнъ Желтой рѣки, до большой дороги, по которой лѣтомъ нерѣдко проходятъ н'голок'скіе караваны съ солью, добываемой восточнѣе Оринора.

Въ сопровожденіи старика-тангута и трехъ его лихихъ товарищей, мы превосходно прошли по интереснымъ мѣстамъ съ одной стороны бассейна Голубой, съ другой — бассейна Желтой. Водораздѣльный хребетъ, и здѣсь не имѣющій общаго названія, а извѣстный лишь по выдающимся вершинамъ, мы пересѣкли въ той его части, гдѣ онъ имѣетъ пологую, немногимъ превосходящую на высотѣ (14.700 футовъ надъ моремъ) высоту окрестнаго нагорья, богатаго какъ и самый перевалъ болотами или мото-ширивами.

Съ сѣверныхъ высотъ водораздѣла мы впереди, по направленію своего пути, увидѣли среди мягко-волнистаго на-

горя открытую долину, по которой отъ юго-востока къ сѣверо-западу извивалась порядочная рѣчка Сэрг-чю, составляющая правый притокъ Желтой рѣки. Рѣчка Сэрг-чю беретъ начало въ западной части высокихъ скалистыхъ вершинъ водораздѣла, стоящихъ отдѣльной группой, какъ слѣдующій за нею правый же притокъ Куку-усу — въ восточной

Вступивъ въ долину рѣчки Сэрг-чю и выйдя такимъ образомъ на большую, указанную выше, дорогу, мы распрощались съ своими проводниками, щедро вознаградивъ ихъ и деньгами и подарками. Теперь мы сами, ориентируясь по моей съемкѣ, направились дальше съ намѣреніемъ выйдти на юго-восточный берегъ озера Русскаго. Вскорѣ рѣчку Сэрг-чю мы оставили, такъ какъ она круто уклонилась сначала къ сѣверо-востоку, а затѣмъ и къ востоку. Дальнѣйшій нашъ путь шель въ томъ же сѣверо-западномъ направленіи, пересѣкая большія и малыя рѣчки, несшія воду въ оставленную нами Сэрг-чю.

Въ этой пересѣченной мѣстности мы встрѣтили въ обиліи тибетскихъ медвѣдей, которые въ это время имѣли еще отличную зимнюю шерсть и порядкомъ ихъ настрѣляли въ свою коллекцію. Наши и безъ того богатые сборы еще пополнились рѣдкими по окраскѣ экземплярами; и на этотъ разъ случайно попались два средней величины медвѣдя, имѣвшіе очень свѣтлую, бѣласую шерсть, въ особенности самка.

Мѣстный медвѣдь, какъ и было уже говорено мною въ другомъ мѣстѣ, очень трусливъ и, въ большинствѣ случаевъ, завидѣвъ охотника, убѣгаетъ далеко. Изъ 20-ти описываемыхъ звѣрей, убитыхъ нами въ нынѣшнюю весну, только два серьезно бросились на охотника, но и то въ оба раза медвѣдицы: одна, будучи тяжело раненой, — случай со мною, другая — отъ маленькихъ дѣтей, — случай съ А. Н. Казнаковымъ.

...30 мая, въ 10 часовъ утра, съ вершины перевала южныхъ высотъ озера верхней Хуан-хэ, мы радостно приветствовали голубую, зеркальную поверхность знакомаго бассейна озера Русскаго. Почти годъ минулъ съ тѣхъ поръ, какъ мы его покинули съ запада; теперь же вблизи находился его юго-восточный край, манившій насъ своею мягкой лазурью. Еще часъ-другой и нашъ бивуакъ уже красовался

на возвышенномъ берегу, о который гулко ударялись озерныя волны...

Благодаря хорошей дорогѣ, существующей и по восточному берегу Орин-нора, мы отлично прошли по этой мѣстности и черезъ два дня уже стояли лагеремъ на сѣверномъ берегу его при выходѣ рѣки Хуан-хэ или Ма-чю.

И такъ, я окончилъ свою съемку, все время веденную по Тибету, которая очень порадовала меня точно сомкнувшись въ этомъ исходномъ пунктѣ.

Остальной путь до Цайдама, пройденный по нашей прежней дорогѣ, я здѣсь не описываю. Въ долину Алык-норинхол'а мы уже встрѣтили своего товарища Иванова, оставшагося въ Цайдамѣ начальникомъ склада. Еще изъ горъ Амнэн-кор'а я послалъ съ однимъ изъ цайдамскихъ монголовъ письмо къ Иванову, чтобы послѣдній вѣхалъ къ намъ на встрѣчу съ донесеніемъ о Цайдамѣ, а также и съ письмами изъ Россіи, которыя могли быть имъ получены изъ Синин'а.

Радости нашей не было предѣловъ: полученныя вѣсти хотя и не обильны, но были хорошия; къ тому же на складѣ въ Цайдамѣ оказалось все въ блестящемъ состояніи. Въ довершеніе благъ, въ день прихода въ Цайдамъ, мы уже были встрѣчены китайцемъ-переводчикомъ, посланнымъ на встрѣчу экспедиціи Сининскимъ губернаторомъ съ обильной, хотя и запоздавшей почтой, изъ которой мы между прочимъ узнали о счастливо избѣгнувшихъ худой участи двухъ экспедиціонныхъ пакетовъ, а также и о томъ, что насъ, обѣдѣвшихъ въ Тибетѣ, ожидало серебро въ Сининѣ, исключительно благодаря заботамъ объ интересахъ экспедиціи Россійскаго Посланника въ Пекинѣ глубокоуважаемаго Михаила Николаевича Гирса.

Въ заключеніе я позволю себѣ остановиться на нѣкоторыхъ результатахъ, достигнутыхъ экспедиціею въ теченіе годичнаго пребыванія ея въ сѣверной и центральной частяхъ Тибета.

Пройдено глазомѣрной съемкою, 10-ти верстнаго масштаба, считая въ томъ числѣ и небольшіе разѣзды, около 3.000 верстъ, опирающихся на 13 астрономическихъ пунктовъ; при чемъ въ 3-хъ главныхъ мѣстахъ—на сѣверѣ, югѣ и востокѣ—уда-

лось опредѣлить одновременно географическія широты и долготы.

Въ теченіе 3-хъ зимнихъ мѣсяцевъ, по сосѣдству съ Чамдо, непрерывно работала метеорологическая станція.

Зоологическая коллекція обогатилась по многимъ отдѣламъ, а именно:

Добыто шкуръ крупныхъ и мелкихъ млекопитающихъ болѣе	120 экзempl.
Скелетовъ къ нимъ.	10 »
Птицъ около.	600 »

Собрана обширная коллекція насѣкомыхъ, моллюсковъ и другихъ беспозвоночныхъ.

Растеній свыше 600 видовъ или	10.000 экзempl.
Сѣмянъ дикорастущихъ	300 видовъ
Образчиковъ горныхъ породъ и почвъ.	300 №№

Кромѣ того путемъ разспросовъ получено много интересныхъ свѣдѣній по этнографіи и исторіи обитателей Кама.

Выкормивъ караванныхъ животныхъ и переждавъ въ Восточномъ Цайдамѣ, въ горахъ, періодъ жаровъ въ его равнинѣ, экспедиція 1-го августа двинется къ родному сѣверу, надѣясь достигнуть отечественной границы (Кяхта) черезъ четыре мѣсяца.

VII.

*Гобійскій Алтай, южное подножье
Гурбазн-сайханъ.*

20-го октября 1901 года.

Отправляя Бадмажанова изъ Восточнаго Алтая въ Ургу курьеромъ для присканія подводъ на нашъ дальнѣйшій путь къ Кяхтѣ, я пользуюсь случаемъ, чтобы вмѣстѣ съ телеграммой къ женѣ отправить и эти наскоро набросанныя строчки о послѣднихъ шагахъ экспедиціи.

Какъ и телеграфироваль — изъ Цайдама экспедиція вступила въ началѣ августа. Жара, однако, стояла изрядна

и совмѣстно съ паутами и комарами тяжело отозвалась на верблюдахъ: черезъ недѣлю или двѣ изъ нашего полусотеннаго табуна пало пятнадцать отличныхъ животныхъ. Пришлось по дорогѣ опять подкупать ихъ на оставшееся серебро, а затѣмъ благополучно дотащиться и до Синина. Впрочемъ главный караванъ мною былъ направленъ во главѣ съ А. Н. Казнаковымъ прямо на кумирню Чейбсенъ, а-же съ г. Ладыгиннымъ и двумя казаками поѣхалъ въ Сининъ на-легкѣ... Въ передвѣй путь экспедиціи подобную поѣздку въ Сининъ выполнялъ по моему порученію Казнаковъ. Теперь же я находилъ крайне нужнымъ заѣхать сюда самому и лично принести Цин-Цай'ю благодарность за его содѣйствіе къ облегченію нашихъ трудныхъ работъ и самого пребыванія въ Камѣ.

Изъ разговора съ Цин-Цай'емъ я узналъ, что о насъ, о экспедиціи, сильно беспокоятся въ Россіи. «Три телеграммы я получилъ изъ Пекина» говорилъ Цин Цай, — «двѣ отъ своего министерства и одну отъ вашего посланника — одна другой грознѣе — видно что о васъ тамъ сокрушаются, но къ сожалѣнію я ничего другого не могъ отвѣтить какъ только «о экспедиціи мнѣ ничего не извѣстно». Поэтому какъ только получилъ черезъ посланнаго къ вамъ въ Цайдамъ переводчика утѣшительныя свѣдѣнія, такъ тотчасъ же телеграфировалъ о томъ въ Пекинъ; теперь у васъ на родинѣ пріятная вѣсть о экспедиціи вѣроятно уже получена».

...Долго мы бесѣдовали съ любезнымъ амбанемъ о нашемъ странствованіи по Тибету; его интересовала какъ самая страна, Камъ, такъ и ея обитатели. Много онъ спрашивалъ также про наши драки съ тангутами, и въ заключеніе замѣтилъ: «просто не вѣрится, что вижу васъ въ добромъ здоровьи, веселымъ, радостнымъ... вѣдь и я боялся за вашу участь; пожалуйста на слѣдующій разъ не ходите такъ далеко и избѣгайте мѣстъ населенныхъ разбойничьими племенами».

Губернаторъ же (да-отай) Синина, хорошо знакомый съ цѣлями европейскихъ путешественниковъ, при моемъ съ нимъ свиданіи, спросилъ: «много ли въ Камѣ осталось мѣстъ еще не снятыхъ на карту, хорошо ли тамъ изучена природа, цѣнныя ли мы собрали коллекціи?» и многое въ этомъ родѣ. Этотъ почтенный чиновникъ служилъ въ Илійскомъ краѣ и хорошо знаетъ В. М. Успенскаго.

Въ Сининѣ же мы получили серебро, своевременно высланное заботливостью нашего посланника въ Пекинѣ М. Н. Гирса; но писемъ, на что такъ крѣпко уповали, не оказалось; такимъ образомъ мы по прежнему оставались въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что творится на бѣломъ свѣтѣ.

Изъ Чейбсена общій караванъ послѣдовалъ своею прежною дорогою, гдѣ я теперь произвелъ съемку. Безпрестанные дожди въ Гань-су не давали возможности широко экскурсировать въ этихъ богатыхъ и растительной, и животной жизнью горахъ; мы сильно заботились лишь о томъ, чтобы уберечь наши цѣнныя сокровища накопленныя въ Камѣ или вообще въ Тибетѣ. Въ Чортэнтанѣ мы были порадованы прекраснымъ состояніемъ сызда и дружеской встрѣчей съ нами старѣйшихъ ламъ этого монастыря.

Наскоро переснарядивъ оставшійся багажъ въ Чортэнтанѣ и нанявъ въ подкрѣпленіе къ своимъ малонадежнымъ верблюдамъ болѣе десятка вьючныхъ лошадей, мы большимъ караваномъ направились дальше. Приходилось торопиться, чтобы перешагнуть Гоби еще до большихъ холодовъ (однако уже и теперь минимумъ показываетъ около 20 градусовъ мороза).

За Чагрынской стѣнью мы попали въ одинъ изъ захудалыхъ китайскихъ городишекъ — Куань-гоу-ченъ, до насъ ни кѣмъ изъ европейцевъ не посѣщенный, и оттуда, благодаря предупредительности и любезности опять-таки Сининскаго Цин-Цай'я, заранѣе написавшаго о нашемъ слѣдованіи, превосходно дошли до Алашаня.

Не менѣе широко содѣйствовалъ при дальнѣйшемъ главномъ пересѣченіи Гоби Алашанскій ванъ. Словомъ, обратное наше движеніе, какъ и въ передній здѣсь путь, не оставляло желать ничего лучшаго. Мы даже и на этотъ разъ идемъ по совершенно новому не изслѣдованному пути, а именно между восточной дорогою не одинъ разъ пройденной Н. М. Пржевальскимъ и мною на западѣ, изученной два года тому назадъ. Послѣднее новое пересѣченіе Гоби также крайне интересно; и здѣсь, по мѣрѣ удаленія къ сѣверу равнинный характеръ смѣняется все чаще и чаще залегающими поперечно движенію горами и цѣпами горъ и горокъ. Геологическая коллекція сильно обогащается, т. к. идя къ родинѣ, я имѣю возможность шире выполнить полезныя указанія и совѣты, данныя мнѣ уважаемымъ В. А. Обручевымъ. Часть обра

ковъ горныхъ породъ, а можетъ быть и всё попытаюсь отправить изъ Урги или—Кяхты казенными посылками—на Общество; по приѣздѣ же моемъ въ Петербургъ, въ январѣ, я хотѣлъ бы ихъ лично передать по назначенію для опредѣленія.

Вскорѣ по выступленіи изъ резиденціи Алашанскаго князя, экспедицію догналъ таранча Джаркентскаго уѣзда Касымъ-Ахунъ-Абдулбагановъ, «командированный Россійскимъ Императорскимъ консульствомъ въ Урумчи для розыскиванія членовъ и слѣдовъ экспедиціи, покинувшей Россію въ 1899 г.» подъ моимъ начальствомъ. Тогда для меня хорошо стали понятны тѣ «грозныя» телеграммы, о которыхъ говорилъ мнѣ Синивскій Цинь-Цай... и проч.

Томясь съ своей стороны ожиданіемъ вѣстей изъ дома я велѣлъ Бадмажанову отправить намъ письма тотчасъ же по приѣздѣ его въ консульство съ нарочнымъ — казакомъ отъ этого послѣдняго. Прибывъ въ Кяхту я донесу о томъ по телеграфу.

Мы страшно истомились и нравственно, и физически, и поэтому не можемъ не радоваться скорому приближенію конца своего путешествія. Для всѣхъ насъ Урга стала землею обѣтованною. Во время писанія этого письма узнаю, что и здѣсь, въ Монголіи, мѣсяца два тому назадъ экспедицію нашу розыскивали вѣтаецъ и русскій, но подробно узнать кто именно не удалось.

...Наконецъ-то могу съ большою увѣренностью сказать—до скорого и радостнаго свиданія!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ):

РУССКОЕ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ (REVUE RUSSE D'ENTOMOLOGIE)

ИЗДАВАЕМОЕ

Д. К. Глазуновымъ (С.-Петербургъ), Н. Р. Кожуевымъ (Ярославль),
А. П. Семеновымъ (С.-Петербургъ), Т. С. Чичеринымъ (Ольгино, Вла-
дим. губ.), Н. Н. Ширяевымъ (Ярославль) и А. И. Яковлевымъ (Яро-
славль).

Журналъ выходитъ въ г. Ярославль по слѣдующей программѣ:

1) Оригинальныя статьи по систематикѣ, географическому распредѣленію и биологіи насѣкомыхъ на языкахъ: русскомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ, сопровождаемыя иногда рисунками.

2) Библиографія. Текущій перечень по возможности всехъ касающихся русской фауны работъ по энтомологіи, какъ въ иностранныхъ, такъ и въ отечественныхъ изданіяхъ, съ критическими рефератами этихъ работъ на русскомъ языкѣ.

3) Отдѣлъ мелкихъ извѣстій. Краткія сообщенія на русскомъ или французскомъ языкѣ о выдающихся новостяхъ и предпринимаемыхъ новыхъ работахъ въ области энтомологіи, некрологическія замѣтки объ умершихъ дѣятеляхъ этой науки и т. п.

4) Почтовый ящикъ. Вопросы и отвѣты какъ по дѣламъ редакціи, такъ и по обмѣну экземплярами насѣкомыхъ для коллекцій.

5) Объявленія какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

ГЛАВНѢЙШАЯ ЦѢЛЬ ЖУРНАЛА:

СПОСОБСТВОВАТЬ ИЗУЧЕНІЮ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЙ ФАУНЫ РОССИИ И
СТРАНЪ, СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ СЪ НЕЮ ВЪ АЗИИ.

Журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ, выпусками около 3 печати. листовъ каждый (до 20 листовъ въ годъ) убористой печати, in 8°.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой: 3 рубля въ Россіи и 8 марокъ = 10 франковъ за границей.

За ту-же цѣну приобрѣтается въ редакціи и I-й томъ журнала (1901 г.). Лица, выписывающія его непосредственно изъ редакціи, за пересылку не платятъ.

По дѣламъ редакціи и подписки обращаться къ Никитѣ Рафайловичу Кожуеву, Ярославль, Дворянская ул., д. № 24.

Подписка принимается также и у извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ТРУДЫ БОТАНИЧЕСКАГО САДА ИМПЕРАТОРСКАГО

Юрьевского Университета

выходятъ отдѣльными выпусками (до 4-хъ выпусковъ въ годъ)
по мѣрѣ накопленія матеріала. Стоимость каждаго выпуска
опредѣляется особо.

Главная задача изданія—способствовать изученію Флоры Россіи.

Программа изданія:

- 1) Оригинальныя статьи, касающіяся гл. обр. флоры и ботанической географіи Россіи и сопредѣльныхъ странъ.
- 2) Примѣчанія къ ежегодно издаваемымъ Бот. Садамъ Юр. Унив. каталогамъ сухихъ обмѣнныхъ растений.
- 3) Записки читателей.
- 4) Рефераты работъ, касающихся гл. обр. флоры и ботанической географіи Россіи и сопредѣльныхъ странъ, а также вообще ботаническихъ работъ русскихъ ученыхъ.
- 5) Личныя извѣстія.
- 6) Ботаническія учрежденія и общества.
- 7) Гербаріи и обмѣнныя учрежденія.
- 8) Ботаническія путешествія.
- 9) Библиографія.
- 10) Публикаціи.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. авторовъ писать рукописи четко и на одной лишь сторонѣ листа.

Рисунки помѣщаются лишь на счетъ авторовъ (для чего авторы прилагаютъ клише къ рукописямъ или готовыя таблицы въ необходимомъ количествѣ экземпляровъ).

Публикаціи помѣщаются или въ обмѣнъ на публикацію о „Трудахъ“, или по слѣдующей цѣнѣ: цѣлая страница 10 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 8 руб., $\frac{1}{3}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 3 руб., $\frac{1}{6}$ стр. 2 руб. — за одинъ разъ.

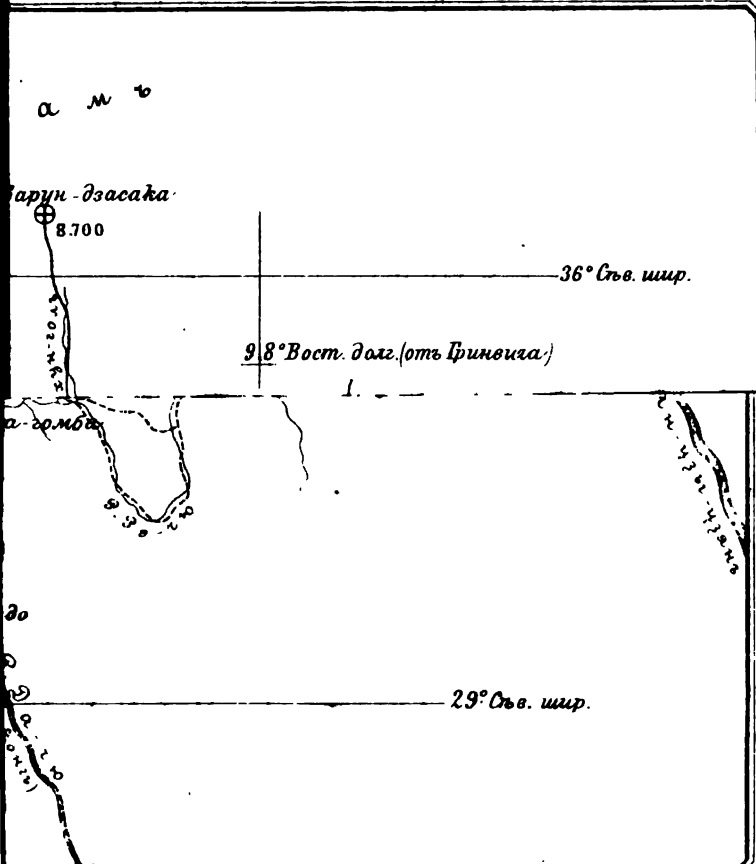
Отдѣльные оттиски изготовляются по желанію авторовъ лишь на ихъ счетъ.

Даромъ или въ обмѣнъ „Труды“ никому не высылаются.

Лица, желающія получать постоянно „Труды“, по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ, благоволятъ обращаться къ Дирекціи Ботаническаго Сада Юрьевского Университета, высылая при этомъ 3 руб. (стоимость каждаго тома изданія, по подпискѣ).

Открыта подписка на III-й томъ (1902 г.).

Такъ какъ 1-й вып. I-го тома почти весь уже разошелся, то отыскать первый томъ не можетъ быть приобретаемъ по подписной цѣнѣ, а лишь по цѣнѣ увеличенной, а именно за всѣ четыре выпуска I-го т. цѣна 4 рубля, за 2, 3, 4 вып. I т. вѣсть цѣна 3 рубля, 2-й и 4-й вып. отдѣльно по 1 рубл. и 3-й вып. отдѣльно $1\frac{1}{2}$ рубл. 1-й вып. отдѣльно совсѣмъ не продается.

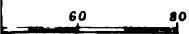

А Я К А Р Т А
 е й
 К С П Е Д И Ц И И

году.

икъ Казнаковъ.

ръ англ. дюймъ.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

выходятъ не менѣе 6 разъ въ годъ несрочными выпусками, изъ которыхъ къ концу года составляется томъ листовъ въ 30.

«Извѣстія» представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ «Извѣстіяхъ» печатаются также журналы засѣданій Общества, обзоръ географической литературы о Россіи и странахъ съ нею сопредѣльныхъ и отзывы о книгахъ и картахъ, привозимыхъ Обществу въ даръ и имѣющихъ отношеніе къ предметамъ занятій Общества.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА пожизненные, а равно и уплатившіе установленный членскій взносъ за текущій казначейскій годъ *), имѣютъ право на *бесплатное* получение «Извѣстій» съ доставкой на домъ и пересылкою.

(Постановленія Совѣта И. Р. Г. О. отъ 22 февраля 1832 г. и 24 октября 1833 г.)

«Извѣстія» высылаются лишь тѣмъ изъ гг. членовъ Общества которые заявятъ письменно о желаніи ихъ получить.

ДЛЯ ПОСТОРОННИХЪ ЛИЦЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА «ИЗВѢСТІЯ» ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки.	3 р. — к.
Съ пересылкою въ Россіи	3 » 50 »
Съ пересылкою за границу.	4 » — »

*) Выписка изъ Устава И. Р. Г. О.:

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть зачисленъ одновременно въ 100 рублей серебромъ.

§ 119. Казначейскій годъ считается отъ 1 декабря по 1 декабря.

Иногородные Члены адресуютъ свои взносы «Въ Императорское Русское Географическое Общество, С.-Петербургъ».

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОТДѢЛЕНІЕМЪ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. Воейкова и Г. Б. Шиндлера.

„МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ СОСТОИТЬ ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ОТДѢЛОВЪ:

- I. Научныя и популярныя статьи по вѣсѣмъ частямъ метеорологіи, по гидрологіи и по земному магнитизму.—II. Разныя извѣстія.—III. Обзоръ русской и иностранной литературы.—IV. Ежемѣсячныя и годовые обзоры погоды.—V. Вопросы и отвѣты.

Годовое изданіе «Метеорологическаго Вѣстника», состоящее

изъ 12-ти ежемѣсячныхъ книжекъ, каждая отъ 2 до 3

печатанныхъ листовъ, съ пересылкою во вѣсѣ города

Россіи 5 р. — к.

За границу и во вѣсѣ страны Всемирнаго почтового союза . 6 » — »

Безъ доставки и пересылки 4 » — »

ЖИВАЯ СТАРИНА,

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. И. ДАМАНСКАГО.

„Живая Старина“ выходитъ 4 раза въ годъ и состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- I. Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.—II. Небольшіе матеріалы съ примѣчаніями: памятники языка и народной словесности, русскіе и иностранныя.—III. Критика и библиографія. Обзоръ этнографической литературы русской и иностранной.—IV. Вопросы и отвѣты.—ученая корреспонденція.—V. Смѣсь. Частныя замѣтки. Ученыя новости. Дѣйствія ученыхъ обществъ въ Россіи и за границей.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою во внутреннія губерніи Имперіи и за границу 5 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXXVII. 1901.

ВЫПУСКЪ V

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА и К°. (В. О., 8 л., д. 45).

1901.

МЕТЕОРО

СОДЕРЖАНІЕ V-го ВЫПУСКА.

	стр.
Потанинъ, Г. Н. Поѣздка въ среднюю часть Большого Хингана лѣтомъ 1899 года.	355
Приложеніе: I. Карта къ поѣздкѣ Г. Н. Потанина.	
II. Карта къ предварительному отчету И. В. Палибина о поѣздкѣ въ Монголію (см. вып. I «Извѣстій», т. XXXVII. 1901 г.).	

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Редакторъ, Секретарь И. Р. Г. О. А. В. Григорьевъ.

Поѣздка въ среднюю часть Большого Хингана лѣтомъ 1899 года.

Г. Н. Потанина.

Русскія изслѣдованія въ восточной части среднеазиатскаго нагорья и на его восточной окраинѣ проходили преимущественно по двумъ направленіямъ: 1) изъ разныхъ пунктовъ Забайкалья по направленію къ китайской провинціи Чжи-ли и 2) вдоль долины Амура и его притоковъ Сунгари, Гирина и Уссури, а также вдоль приморскаго побережья. По первому направленію съ давняго времени велись русскія торговыя и официальные сношенія съ Китаемъ; по нему направлялись русскія посольства въ Китай, по нему проѣзжали въ Пекинъ русскіе путешественники, русскіе чиновники и русскіе купцы, по нему шли изъ Китая караваны съ чаемъ.

Съ занятіемъ Амура и Уссурийскаго края, приамурскій край также сталъ часто посѣщаться русскими путешественниками и учеными. На область же Хингана, лежащую въ срединѣ между этими двумя направленіями ¹⁾, обращалось мало вниманія. Литература о прихинганской области поэтому скудная, и это пространство остается до сей поры не обслѣдованнымъ. Всѣ окружающія его земли давно уже всесторонне изучаются и литература объ нихъ сравнительно съ литературой о прихинганѣ можетъ назваться богатой. Окрестности Пекина изучаются въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій; здѣсь положено начало описанію флоры, фауны и геологическаго строенія страны; столь же давне и всесторонне изученіе и Забайкалья; нѣсколько позднѣе нача-

¹⁾ Я разумѣю Большой т. е. западный Хинганъ.

лись изслѣдованія по кяхтинско-калганскому тракту и въ Амурскомъ краѣ, но и здѣсь собрано уже довольно свѣдѣній о природѣ страны; не разъ сюда направлялись спеціальныя экспедиціи; кромѣ того живущими въ краѣ любителями коллекторами составлялись гербаріи и энтомологическія коллекціи и отсылались для описанія въ Академію Наукъ и другіе ученые центры. Наименьшей полнотой отличаются наши свѣдѣнія по геологіи этихъ странъ, вслѣдствіе особенныхъ условий геологическихъ изслѣдованій, требующихъ болѣе подробнаго и сплошнаго осмотра территоріи, чѣмъ требуютъ этого другія науки, какъ ботаника и зоологія. Въ противоположность этимъ сосѣднимъ странамъ Западный Хинганъ, особенно средняя его часть, представляютъ въ наукѣ до сей поры полнѣйшій пробѣлъ.

Списокъ европейскихъ путешественниковъ, пересѣкшихъ Хинганъ ранѣе нашей поѣздки, не великъ: насчитывается всего 4 путешественника. Самый древнѣйшій путешественникъ, давшій первыя свѣдѣнія о странѣ, прилегающей къ Хингану, былъ католическій миссіонеръ патеръ Жербильтонъ, который совершилъ двѣ поѣздки въ этотъ край въ концѣ XVII столѣтія; первую поѣздку онъ сдѣлалъ въ 1689 г., вторую въ 1698-мъ; оба раза пересѣкъ страну съ юга на сѣверъ. Въ 1689 г. Жербильтонъ отъ озера Таль-норъ, лежащаго къ западу отъ южнаго Хингана, шель внизъ по р. Чикиръ, уклоняясь на с.-з. и такимъ образомъ постепенно удаляясь отъ Хингана, и вышелъ на р. Хэрулюнъ (Кэрулэнъ) далеко выше впаденія его въ оз. Кулунъ. Второй его маршрутъ 1698 г. прошелъ съ с. на ю. почти параллельно направленію Хингана; Жербильтонъ пересѣкъ Хинганъ съ в. на з. по перевалу Чолоту въ южной части хребта, и затѣмъ прошелъ вдоль западной подошвы Хингана до южнаго конца озера Буыръ, а отсюда перешель къ устью Хэрулюна ¹⁾. Послѣ Жербильтона почти въ теченіи 200 лѣтъ ни одному европейцу не случилось зайти въ эту страну; только въ половинѣ нынѣшняго столѣтія въ 1869 г. астрономъ Фритцше открываетъ рядъ новыхъ путешественниковъ въ прихинганскую страну; онъ, подобно Жербильтону, пересѣкъ Хинганъ въ южной его части по перевалу Чолоту, вышелъ на дорогу, идущую изъ г. Долонъ-нора въ г.

¹⁾ P. J. B. Du Hald, Description géographique, historique, chronologique, politique et physique de l'empire de la Chine, 1736, à la Haye, p. 202—421 et 487—519.

Хайларъ, дошелъ до этого города и вышелъ въ Цурухайтуй на р. Аргуни ¹⁾; слѣдовательно Фритше прошелъ почти по той же дорогѣ, по которой шелъ Жербильонъ во вторую его поѣздку и только въ сѣверной ея части отклонился, прошелъ восточнѣе. Въ 1887 г. офицеръ нашего генеральнаго штаба Гарнакъ вновь прошелъ по странѣ съ юга на сѣверъ; перейдя на западную сторону Хингана по перевалу Чолоту, онъ шелъ нѣкоторое время по долонъ-норской дорогѣ, потомъ перешелъ на восточную сторону Хингана, и здѣсь дошелъ до монастыря Ханъ-табынъ-сумэ, центрального монастыря хошуна Аро-Хорчинъ; къ сѣверу отъ монастыря Гарнакъ вновь перешелъ на западную сторону Хингана, опять вышелъ на долонъ-норскую дорогу и по ней дошелъ до г. Хайлара и вышелъ на Цурухайтуй ²⁾. Въ 1893 г. третій путешественникъ г. Позднѣевъ, подобно всѣмъ предъидущимъ, перешелъ черезъ Хинганъ съ в. на з. въ южной его части черезъ перевалъ Чолоту, сдѣлалъ нѣсколько переходовъ въ сѣверномъ направленіи, но отъ горъ Унюгетъ принялъ направленіе на с.-з. и ушелъ къ верхнему теченію Хэрулюна ³⁾. Къ этому списку можно еще присоединить маршрутъ каравана братьевъ Бутиныхъ 1870 г., который хотя не проходитъ въ непосредственной близости къ Хингану, но изъ другихъ маршрутовъ, проходящихъ западнѣе перечисленныхъ выше, ближе всѣхъ другихъ къ этому хребту. Караванъ братьевъ Бутиныхъ шелъ съ сѣвера на югъ; онъ перешелъ государственную границу немного западнѣе Кулусутаевского караула, рѣку Хэрулюнъ пересѣкъ у резиденціи князя Лха-бэйсы и на югъ дошелъ до города Долонъ-нора ⁴⁾; исходный пунктъ каравана (Кулусутай) слѣдовательно совпадаетъ съ сѣвернымъ концомъ пути второй поѣздки Жер-

¹⁾ Г. Фрише, *Астрономическія, магнитныя и гипсометрическія наблюденія, произведенныя въ 59 пунктахъ на пути отъ Пекина черезъ Монголію, Нерчинскій заводъ, Иркутскъ, Барнаулъ, Екатеринбургъ и Пермь въ С.-Петербургъ* (въ *Зап. И. Р. Г. О. по общ. географіи*, т. VI, кн. I, подъ ред. М. Рикачева, Спб. 1870 г., стр. 189 и слѣд.).

²⁾ Гарнакъ, *Описаніе пути отъ Старо-Цурухайтуевского караула до Пекина вдоль западнаго склона Бол. Хингана* (въ *Сборникѣ географ., топограф. и статистич. матеріаловъ по Азіи*, вып. XXXIV, Спб. 1888 г.).

³⁾ Позднѣевъ, *Монголія и монголы. Результаты поѣздки въ Монголію, исполненной въ 1892—1893 г.г.* Т. II, *Дневникъ и маршрутъ 1893 г.* Изд. И. Р. Г. О. Спб. 1898.

⁴⁾ *Извѣстія Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества*, т. II, №№ 1 и 2 (19 іюля 1871 г.).

бильона, а конечный пункт на югъ (Долонъ-норъ) лежитъ не вдалекѣ отъ путей Фритцше, Гарнака и Позднѣва ¹⁾.

Жербильтонъ доставилъ первыя топографическія данныя о краѣ; онъ не былъ натуралистъ и его отчеты о поѣздкахъ содержатъ только бѣглыя замѣтки о природѣ. Фритцше и Гарнакъ кромѣ съемокъ, исполненныхъ болѣе точнымъ способомъ, о природѣ края дали въ своихъ запискахъ тоже однѣ только бѣглыя замѣтки; впрочемъ записка г. Фритцше содержитъ рядъ специальныхъ данныхъ: опредѣленія астрономическихъ пунктовъ, барометрическія высоты и наблюденія надъ температурой колодезей. Самый первый натуралистъ коллекторъ, приблизившійся къ этой странѣ, былъ Мессершмидтъ, который путешествовалъ по Забайкалью въ 1724 г., но онъ доѣзжалъ только до сѣвернаго берега оз. Кулунъ и далѣе въ страну не углублялся; караванъ братьевъ Бутиныхъ сопровождалъ г. Ломоносовъ, который на пути отъ Кулусутая до Долонъ-нора собиралъ образцы горныхъ породъ и составилъ гербарій; это были первыя коллекціи изъ ближайшихъ мѣстъ къ Хингану ²⁾. Позднѣе въ 1891 г. экспедиція Путята вывезла гербарій и другія коллекціи изъ южнаго Хингана ³⁾, средній же Хинганъ къ сѣверу отъ перевала Чолоту не былъ до послѣдняго времени представленъ образцами въ европейскихъ музеяхъ.

Тутъ мы имѣемъ пространство протяженіемъ съ сѣвера на югъ (отъ оз. Кулунъ до оз. Таль) около 600 верстѣ слишкомъ и съ такимъ же протяженіемъ съ запада на востокъ (отъ маршрута братьевъ Бутиныхъ до г. Цицикара), которое не проходило

¹⁾ Три экспедиціи пересѣкли сѣверный Хинганъ съ з. на в.: 1) кн. Кропоткина между Цурухайтуевскимъ карауломъ и г. Мергенежъ (статья помѣщена въ Русскомъ Вѣстникѣ); 2) г. Стрѣльбицаго отъ Цурухайтуевского караула до г. Цицикара вдоль предполагаемой манджурской желѣзной дороги въ 1894 г. (Записки Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О., т. I, в. IV (1896), Хабаровскъ, 1896: Отчетъ о путешествіи по Манджуріи члена Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Стрѣльбицаго, стр. 211); и 3) Мамакина (Зап. Читинскаго филиальнаго отдѣленія Приамурск. Отдѣла Географ. Общества, 1899 г.).

²⁾ Свѣдѣнія о горныхъ породахъ, собранныхъ г. Ломоносовымъ даны И. В. Мушкетовымъ въ его статьѣ: «Геологическія замѣтки о Восточной Монголіи» въ Горномъ Журналѣ, 1881 г., въ книжкѣ за апрѣль и май.

³⁾ Предварительная замѣтка объ этомъ гербаріѣ была напечатана ботаникомъ Кузнецовымъ въ Извѣстіяхъ Русск. Географ. Общества, т. XXVIII: Н. И. Кузнецовъ, Ботаническіе результаты Хинганской экспедиціи Д. В. Путята (Предварительный отчетъ).

ни одинъ путешественникъ натуралистъ. Поѣздка въ средній Хинганъ не обѣщала дать новыхъ формъ, но она должна была расширить наши свѣдѣнія о географическомъ распространеніи уже извѣстныхъ формъ и обогатить наши музеи представителями изъ этой области, которую до сей поры путешественники натуралисты оставляли въ сторонѣ. Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ, маршрутъ нашей экспедиціи былъ направленъ въ центръ обойденной площади, въ окрестности монастыря Ханъ-табынъ-сумэ. Было бы лучше, если бъ экспедиція могла пройти далѣе на востокъ до береговъ р. Нонни, но у ней для этого не доставало денежныхъ средствъ. На пути къ среднему Хингану экспедиція должна была коснуться береговъ или оз. Кулунъ или оз. Буирь, самыхъ большихъ озеръ восточной Монголіи, рыбы которыхъ еще ни разу не были доставлены въ европейскіе музеи. Наконецъ окружающее эти озера пространство, которое экспедиція должна была пересѣчь, составляетъ кочевья племени Баргутъ; объ этомъ племени до послѣдняго времени почти ничего не было извѣстно, кромѣ его имени; только экспедиція г. Стрѣльбицкаго доставила нѣкоторыя свѣдѣнія объ административномъ дѣленіи племени; даже о мѣстонахожденіи площади кочеванія племени не было точныхъ указаній.

Отвѣчая высказаннымъ выше соображеніямъ, лѣтомъ 1899 г. я и мои спутники совершили поѣздку въ среднюю часть западнаго Хингана, который извѣстенъ также подъ именемъ Большаго Хингана. Средства на эту поѣздку были даны Императорскимъ Географическимъ Обществомъ и Императорскимъ Ботаническимъ Садамъ; первое отпустило на поѣздку 1.000 рублей, второй 500 руб.; кромѣ того В. П. Сукачевъ, бывшій Предсѣдатель Восточно-сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, пожелалъ, чтобы къ экспедиціи присоединился студентъ В. К. Солдатовъ, на расходы котораго къ прежде полученнымъ суммамъ онъ прибавилъ еще 500 рублей; такимъ образомъ экспедиція располагала въ общемъ итогѣ суммой въ 2.000 рублей.

Сначала, еще въ петербургскомъ кабинетѣ, мы предполагали начальнымъ пунктомъ нашего маршрута избрать Абагайтуйевскій караулъ; отсюда, соображаясь съ суммами, которыми располагала экспедиція, мы были намѣрены идти на ю.-в., коснуться береговъ озера Кулуна и Буира, дойти до средняго Хингана, пересѣчь его, дойти до монастыря Ханъ-табынъ-сумэ и отсюда по другой дорогѣ вернуться въ Абагайтуй.

Снаряженіемъ экспедиціи мы рассчитывали заняться въ Читѣ, затѣмъ поѣхать въ Агинскую степь, чтобы тамъ при помощи нашихъ пріятелей изъ бурятъ нанять рабочихъ людей и нанять или купить лошадей, и уже оттуда направиться въ Абагайтуй. Въ Читѣ, куда мы пріѣхали 5 мая и гдѣ встрѣтили дѣйтельное содѣйствіе со стороны окружнаго начальника М. А. Звягина, мы передумали; рѣшили перейти государственную границу не въ Абагайтуй, а у Кулусутаевского караула. Въ Читѣ изъяснилъ свое согласіе присоединиться къ экспедиціи еще одинъ спутникъ студентъ А. М. Звягинъ.

Въ Агинскую степную думу мы пріѣхали 15 мая ¹⁾. (Юда же выѣхалъ изъ Читы М. А. Звягинъ, чтобы помочь намъ окончательно снарядиться въ походъ; съѣхались въ думу также наши прежніе пріятели и знакомые изъ мѣстныхъ бурятъ: агинскій тайша Жодій Бодіевичъ Бодіевъ, Н. Д. Дылыковъ, г. Очировъ и др. Всѣ они дружно приняли участіе въ нашемъ снаряженіи.

Чтобы поставить экспедицію въ положеніе, независимое отъ населенія, среди котораго ей придется проходить, мы предпочли нанять среди бурятъ и людей и лошадей на все время, пока будетъ продолжаться экспедиція. Мы наняли шесть упряжныхъ лошадей подъ свозъ нашего багажа, который умѣстился на двухъ телѣгахъ, и пять верховыхъ лошадей подъ сѣдло. Два бурята, Джалсарай 30 лѣтній мужчина и Сэрэнджапъ, человекъ лѣтъ 18, были наняты конюхами при нашемъ обозѣ; они были обязаны стеречь лошадей, запрягать ихъ въ телѣги, сѣдлать верховыхъ лошадей, а также на остановкахъ ставить палатки, варить обѣдъ и вообще исполнять всѣ работы по хозяйству эк-

¹⁾ Агинское селеніе состоитъ изъ двухъ улицъ, перекрещивающихся подъ прямымъ угломъ; въ селеніи до 50 домовъ, деревянная церковь, зданіе стеной думы, двѣ школы: улусная и миссіонерская, и до семи торговыхъ лавочекъ, большинство которыхъ принадлежатъ китайцамъ; есть одна лавочка, въ которой торгуетъ бурятъ. Сначала на мѣстѣ селенія было выстроено только зданіе стеной думы, но потомъ епархіальное начальство основало тутъ миссіонерскій станъ и построило церковь, какъ это оно дѣлаетъ и съ другими стеной думами въ видахъ обрусенія; крещенные буряты по совѣту миссіонера селятся въ домахъ около церкви и такимъ образомъ въ нуртахъ, гдѣ выстроены стеной думы, образуются христіанскія селенія. Агинское селеніе частью состоитъ изъ избъ, въ которыхъ живутъ новокрещенные, частью изъ домовъ, выстроенныхъ богатыми агинцами, въ которыхъ они живутъ только временно во время ярмарки или во время наѣзда начальства и т. п.; въ остальное время въ этихъ домахъ живутъ только сторожа.

спедиціи. Изъ нанятыхъ лошадей три принадлежали Сэрэнджапу, остальные разнымъ хозяевамъ, которые заботу о своихъ животныхъ ввѣрили Джалсарая; онъ же долженъ былъ смотрѣть за цѣлостью сѣделъ и телѣги ¹⁾, которую экспедиція брала у бурятъ на прокатъ. За 600 рублей буряты обязались свезти экспедицію до монастыря Ханъ-табынъ-сумэ и оттуда доставить ее обратно въ Абагайтуй ²⁾; все это предполагалось выполнить въ теченіи трехъ мѣсяцевъ съ 20 мая по 20 августа. Джалсарай, какъ старшій лѣтями и какъ довѣритель хозяевъ лошадей, самими обстоятельствами былъ сдѣланъ завѣдующимъ тягой экспедиціи.

Въ Агѣ, кромѣ Джалсарая и Сэрэнджапа въ составъ экспедиціи вошли еще два лица Ш. Б. Базаровъ и Лубсынъ. Г. Базаровъ вошелъ въ нашу компанію въ качествѣ переводчика; уроженецъ агинской степи, г. Базаровъ два года учился въ иркутской учительской семинаріи и затѣмъ состоялъ помощникомъ учителя въ агинской улусной бурятской школѣ ³⁾. Другой новый спутникъ Лубсынъ былъ мой старый знакомый. Онъ уроженецъ сѣвернаго Тибета, родомъ хара-егуръ. Проходя въ 1886 г. черезъ хара-егурскую землицу къ ю.-в. отъ г. Су-чжеу, я нанялъ Луб-

¹⁾ Одну телѣгу мы купили въ Читѣ на деньги экспедиціи, другую обязаны были дать буряты. Нѣкоторые лица, имѣвшіе случай путешествовать въ восточной Монголіи, нашли очень удобной перевозку багажа на телѣгахъ, запряженныхъ лошадьми взаи́мъ выючки на верблюдахъ, не только предупреждали насъ противъ русскихъ телѣгъ; они совѣтовали купить монгольскія на высокихъ колесахъ; на русскихъ будто-бы невозможно переѣзжать въ бродъ черезъ монгольскія рѣки. Однако нашъ опытъ показалъ возможность путешествовать по восточной Монголіи на русскихъ телѣгахъ.

²⁾ Въ эту сумму не входила плата за лошадь, на которой ѣхалъ г. Звягинъ, нанявшій ее на свои собственные средства.

³⁾ Г. Базаровъ, подобно другимъ улуснымъ учителямъ изъ бурятъ, остановился на мысли ввести въ улусныхъ бурятскихъ школахъ обученіе грамотѣ по звуковому способу, и съ этою цѣлью напечатать руководство въ родѣ «Родного Слова» Ушинскаго; для этого онъ хотѣлъ начать собраніе народныхъ бурятскихъ загадокъ, пословицъ, поговорокъ и пр. Во время поѣздки съ нами въ Хинганъ, онъ и дѣйствительно началъ собирать загадки; собраніе изъ 40 загадокъ, записанныхъ имъ въ восточной Монголіи, передано мною въ Восточное Отдѣленіе Русск. Археолог. Общества и будетъ напечатано въ его Запискахъ. Во время путешествія съ нами г. Базаровъ присмотрѣлся къ способу засушванія растений и продолжаетъ собирать растенія для Читинскаго музея, а также продолжаетъ записываніе загадокъ, преданій и бурятскихъ названій растеній; бурятскихъ загадокъ записано имъ по настоящее время 150.

сына на мѣсяцъ, но ему такъ понравилась жизнь въ нашемъ караванѣ, что онъ остался въ караванѣ на все лѣто и прошелъ съ нами до Кяхты; отсюда онъ поѣхалъ было обратно въ Тибетъ, но въ Ургѣ застрялъ, вновь перебрался въ Кяхту и дожидь тутъ въ бурятскихъ юртахъ до моего прїѣзда въ 1892 г.; я взялъ его съ собой въ новое путешествіе, провелъ его до Тарсандо, откуда вывезъ въ Пекинъ и рассчиталъ, но онъ съ однимъ изъ моихъ спутниковъ г. Рабдановымъ выѣхалъ снова въ Кяхту и водворился въ агинской степи въ домѣ отца г. Рабданова, а когда мы прїѣхали въ Агу, онъ выѣхалъ къ намъ съ предложеніемъ взять его на службу экспедиціи. Ранѣе мнѣ не пришлось какъ слѣдуетъ оцѣнить достоинства этого товарища моихъ путешествій; я его зналъ только, какъ вѣрнаго и услужливаго слугу, но въ послѣднюю мою поѣздку онъ оказался неоцѣнимымъ спутникомъ. Во-первыхъ, онъ былъ намъ полезенъ своимъ знаніемъ нѣсколькихъ языковъ; кромѣ своего родного языка, т. е. тюркескаго, онъ говорилъ по монгольски, китайски и тибетски и хотя не говорилъ, но понималъ русскій разговоръ, такъ что мои спутники студенты отдавали ему свои приказанія по-русски. Потомъ онъ обнаружилъ въ эту поѣздку такой навыкъ къ степнымъ путешествіямъ, какого я въ немъ ранѣе вовсе не подозрѣвалъ; онъ по цвѣту степи или по окраскѣ травъ съ дальняго разстоянія опредѣлялъ свойство воды въ озерѣ, которое было видно впереди—прѣсная она или горькосоленая; за версту по цвѣту травъ онъ предсказывалъ, что впереди топкое болото, и если Джалсарай не вѣрилъ и ѣхалъ въ направленіи къ тому мѣсту, то вскорѣ убѣждался въ томъ, что Лубсынъ былъ правъ; лошади начинали вязнуть и онъ долженъ былъ сворачивать въ ту сторону, въ которой Лубсынъ предсказывалъ сухую дорогу. Третій даръ, которымъ отличался Лубсынъ, заключался въ его необыкновенномъ зрѣніи. Хотя его глаза часто болѣли и слезились, онъ удивлялъ насъ силою зрѣнія своего единственнаго глаза (другой его глазъ былъ покрытъ сплошнымъ бѣльмомъ). Съ десятиверстнаго разстоянія онъ, не ошибаясь, распознавалъ, что такое видно въ видѣ пятнышка, скотъ, юрту или камень или дерево. Онъ обыкновенно первый возвѣщалъ каравану, что впереди видно воду или жилье. Когда продолжительный переходъ утомлялъ насъ и всѣ мы начинали сильно желать конца перехода, мы смотрѣли на Лубсына и съ нетерпѣніемъ ждали, когда онъ произнесетъ магическое «аиль» или «маль» (юрта или

скоть), разомъ оживлявшее наши утомленные нервы и мускулы. Если кто-нибудь изъ насъ терялъ что-нибудь въ степи, записную книжку, нагайку или винтикъ отъ треножника фотографической камеры, то обращался къ помощи Лубсына, Лубсынъ ѣхалъ по степи назадъ и возвращался съ найденной вещью ¹⁾).

22 мая по стар. ст. мы оставили Агу, и заночевали въ мѣстности Хатунъ-хошунъ; на слѣдующій день прошли мимо озера Ночжей, которое прежде было безъ воды и налилось только въ годъ наводненія въ 1897 году. Къ ю.-в. отъ него мы встрѣтили первый дэрисугъ (*Lasiagrostis splendens*) въ видѣ разсыпанныхъ по степи не роскошно развитыхъ кустовъ. Къ югу отъ озера Ночжей проходитъ валь параллельно берегу озера; онъ называется Ночжинъ — далынъ, «Ночжейская возвышенность»; воды 1897 года до него не доходили; очевидно это валь, намытый водами озера, но въ эпоху, предшествующую тому періоду, въ теченіе котораго озеро стояло безъ воды. 23 мая мы остановились на ночлегъ въ мѣстности Кугочи или Кусочи; по мѣстному бурятскому нарѣчію это имя произносится Кугочи, но буряты, знакомые съ монгольскимъ письмомъ и языкомъ произносятъ Кусочи. а имъ подражаютъ и нѣкоторые изъ безграмотныхъ. Тутъ находится небольшое озерко и подлѣ него врытый торчмя камень, но безъ слѣдовъ ваенія; такіе камни, по-русски каменные бабы, по бурятски называются *куо*, по монгол. *кушо*, откуда и названіе мѣстности Кугочи.

24 мая мы дошли до селенія Чиндантъ.

Отъ Аги до Чинданта дорога проходитъ по странѣ съ характеромъ, который наблюдается и далѣе на югъ вплоть до Хэрулюна—небольшія горы, располагающіяся хребтами, между которыми залегаютъ широкія плоскія впадины; очертанія горъ мягкія, пейзажъ однообразный; почва и растительность степныя; лѣсовъ нѣтъ ни на горахъ, ни подлѣ мелкихъ рѣчекъ. По всей степи, начиная отъ Аги, обильно цвѣла *Androsace chamaejasme*, по бурятски *далынъ-топчи*, «семьдесятъ пуговокъ»; буряты го-

¹⁾ О Лубсинѣ я упоминаю въ «Очеркѣ путешествія въ Сы-чуань и на вост. окраину Тибета», Сиб., 1899 г., стр. 4; священная гора «Куриная нога», которую Лубсинъ разсказывалъ въ своихъ паломническихъ странствованіяхъ, едва ли не мифъ буддійскихъ паломниковъ; она подѣ санскритскимъ именемъ Кууттанапарвата, «горы, имѣющей куриную или птичью ногу», встрѣчается въ буддійскихъ легендахъ (см. В. Васильевъ, Буддизмъ, III. Исторія буддизма въ Индіи, соч. Даранаты, Сиб. 1869. Стр. 116.

ворили мнѣ, что эту травку очень любятъ овцы и жирѣютъ отъ нея. Вся степь была усыяна этими бѣлыми пуговками. На первомъ переходѣ отъ Аги я замѣтилъ кусты курильскаго чая, *Potentilla fruticosa*, по бурятски *шурь*, высокоствольный степной *Polygonum*, бур. *тармань*, и *Veratrum*, бур. *хоронъ*, «ядъ».

25 мая мы сдѣлали остановку на степи, а 26 разбили свои палатки возлѣ Кулусутаевского караула. Это небольшое казачье селеніе, состоящее всего изъ одной улицы, обставленной невзрачными деревянными домами. Нашъ вѣздъ въ селеніе былъ конечно событіемъ въ его жизни, но онъ не произвелъ никакого впечатлѣнія на безжизненную улицу. Въ свою очередь намъ самимъ видѣ селенія не показался привлекательнымъ; сразу было замѣтно, что это кучка русскихъ людей, заброшенныхъ въ пустыню, на край русской земли, гдѣ ихъ подавляетъ степная культура сосѣдей кочевниковъ; прежде всего бросается въ глаза отсутствіе вокругъ селенія пашень, хотя бы и вдали; отсутствіе поскотины, которую видишь повсюду въ сибирскихъ деревняхъ, сразу говоритъ вамъ, что здѣсь нечего предохранять отъ поправы скота. Ни одно деревцо не поднимается ни среди домовъ селенія, ни на его задахъ. Безъ этой опоры земледѣльческой культуры дома селенія кажутся юртами, только не войлочными, а деревянными. Когда вѣдешь въ прямую улицу селенія, сейчасъ же видишь ея противоположный конецъ, а далѣе степь, лежащую за селеніемъ, точно вѣхаль въ какую-то трубу, оба конца которой не заткнуты пробкой.

Селеніе расположено на возвышенности, къ западу отъ которой разстлается озеро. На востокъ отъ селенія горизонтъ загороженъ ближайшими возвышенностями, на западѣ онъ уходитъ въ даль. Покатость между селеніемъ и берегомъ озера заросла присомъ (*Iris ensata* Thunb.), который образуетъ сплошную заросль на пространствѣ болѣе версты длиной. Растеніе размножается отъ корней; молодые экземпляры располагаются вокругъ стараго концентрически; въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отъ посѣва перваго экземпляра получается куртинка или курень присовыхъ экземпляровъ съ круглымъ очертаніемъ болѣе фута въ поперечникѣ. Вся заросль состоитъ изъ такихъ куреней, раздѣленныхъ промежутками, лишенными растительнаго покрова. Въ каждомъ куренѣ самые молодые экземпляры занимаютъ периферію, самые старые центръ; эти послѣдніе наконецъ вымираютъ и тогда курень получаетъ кольчатую форму, въ родѣ атолла,

что придаетъ нѣкоторымъ частямъ заросли барсовую пятнистость ¹⁾.

Въ Кулусутаѣ намъ дали казака, который долженъ былъ проводить насъ черезъ границу до монгольскаго караула Зерентуй.

26 мая мы оставили Кулусутай и къ вечеру дошли до мѣстности Боро-колай, «сѣрый рукавъ», буквально «сѣрое горло». Холаями или горлами монголы зовутъ обыкновенно протоки, соединяющія два озера; здѣсь дорога проходитъ между двумя озерами Западнымъ Тореемъ и Восточнымъ Тореемъ, поэтому намъ было естественно ожидать, что мы должны пересѣчь такой протокъ съ водой или безъ воды. Вблизи дороги, однако, ни какаго рукава не оказалось; по словамъ нашего проводника казака вправо отъ дороги будто бы есть рукавъ, идущій отъ рѣки Ульдаы, впадающей въ Западный Торей, и направляющійся къ Восточному Тореею. По рассказамъ того же проводника въ Зунъ-Торей т. е. Вост. Торей воды нѣтъ; вода есть только въ западномъ т. е. въ Барунъ Торей. Берега обоихъ озеръ плоскіе и у западнаго мало доступны вслѣдствіе топкихъ солончаковъ, окружающихъ его. Промежуточное между озерами пространство состоитъ изъ плоскихъ уваловъ. Къ сѣверу отъ урочища Боро-колай возлѣ дороги торчатъ два камня, высунувшихся изъ-подъ наноса надъ поверхностью земли, самый большой изъ нихъ около сажени высоты, если меня не обманываетъ память; они неожиданно поднимаются посреди ровной мѣстности; состоятъ изъ ка-

¹⁾ По-бурятски ирисъ называется *сахильза*; жители Кулусутаевскаго караула зовутъ его *никульникъ*; бурятскія сказки иногда начинаются фразой: *хад за да-лай шоло байхада, сахильза урю угэй байхада*, «въ то время, тогда океанъ былъ лужею, а ирисъ еще не росъ». По словамъ нашего спутника Лубсина въ Китаѣ изъ ираса дѣлаютъ бумагу. Здѣсь же начало попадаться и другое растеніе, корни котораго также идутъ въ Китаѣ на дѣланіе бумаги, это *Stellera*; *chataejasme*, по бурят. *хунъ убюунъ*, «человѣкъ — трава», *малла убюунъ*, «шапка — трава»; послѣднее названіе дается потому будто бы, что изъ растенія ради забавы вяжутъ родъ шапки на голову. По поводу крика кулика-черныша или аядотъки, который имъ здѣсь слышали, намъ сообщили, что буряты слышать въ немъ слова: *куретене ту!* («гони агнать!») почему этотъ видикъ будто бы и называется по-бурятски *адучи*, «наступъ». А такъ какъ кричала тогда и кулишка, то Лубсинъ рассказалъ, что на его роднѣ (въ горахъ Тибета къ югу отъ Су-чжеу) хара-егурн, говорящія по-тюркски, подражаютъ ей фразой: *тукукъ! тукукъ! марки! марки! сунъ чжи, сунъ чжи! якъ чжи, якъ чжи!* По объясненію Луб-сина *маръ* по хара-егурски желудокъ, въ который кладутъ масло для храненія *сунъ* «молоко», *якъ* «масло».

кого-то сланца; по монгольски они называются Ухыр-чяло, «корова-камень»; возлѣ нихъ, какъ возлѣ удивительнаго предмета, насыпана благочестивыми монголами груда камней. такъ называемое «обо». Отсюда открывается съ дороги видъ на Западный Торей.

Государственная граница проходитъ южнѣе ур. Боро-холай, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него и завтра мы должны ночевать уже среди монголовъ, подданныхъ Китайской имперіи.

Къ югу отъ ур. Боро-холай, на переходѣ 28 мая, мы прошли мѣстность Хара-торумъ, «черный торумъ». Это урочище въ это время имѣло видъ зеленого пространства съ почвой мѣстами мокрой и одновременно солончаковой. Такіе бѣловатые солончаковые участки разбѣяны во множествѣ по зеленому пространству; одинъ солончакъ больше другихъ былъ виденъ вправо отъ дороги; онъ былъ мокрый, но безъ воды. «Торумами», объяснили нашъ проводникъ казакъ Зябликовъ, монголы называютъ озера, вода которыхъ, какъ онъ выразился «не пучинная», а наливная, отъ дождей. Далѣе къ югу отъ уроч. Хара-торумъ идетъ сухая возвышенность, покрытая густыми кипцами, по-монг. *ла-лама* (*Stipa capillata* L.), между которыми началъ встрѣчаться *Thermopsis lanceolata* R. Вг. Этой сухой песчаной степью мы дошли до озера Ангирту, которое получило свое названіе отъ птицы *амиръ* (красная утка, *Casarka rutila*); за этимъ озеромъ отдѣленное плоскимъ перешейкомъ было видно другое, болѣе значительное Галоту, «гусиное». Влѣво отъ дороги, въ верстѣ съ половиной или двухъ отъ нея, тянулись, когда мы подошли къ озеру Ангирту, холмы; за ними по рассказамъ лежить озеро Дабысту-норъ, самосадочное соленое озеро (*дабысунъ* по-монг. «соль»), которое наши казаки называютъ Ближнимъ соленымъ озеромъ. Озеро Ангирту имѣетъ около версты длины. Тутъ стояло нѣсколько юртъ караульныхъ монголовъ, но старый дзанги ¹⁾, бѣдная юрта котораго была видна къ в. отъ озера, только что получилъ отставку, а новый дзанги куда-то уѣхалъ, такъ что наши паспорта при переходѣ черезъ границу остались безъ осмотра.

На прибрежѣ озера Ангирту по мокрымъ глинистымъ солончакамъ распространенъ *Iris ensata* Thunb., растущій круглыми или кольчатыми куренями, *Taraxacum officinale* Wiggers., *Juncus*

¹⁾ Монгольскій чинъ высшей степени.

buffonius, Triglochin maritimum L, а на сухой песчаной степи, возвышающейся немного надъ поймой: Scorzonera austriaca Willd., Thermopsis lanceolata R. Br., три Astragalus'a; одинъ изъ этихъ послѣднихъ (Astr. galactites Pall.) назыв. по-бурятски *катэринь-цэцикь*; будто бы когда овцы поѣдятъ этой травы, у нихъ заводятся глисты Strongilus contortus (въ тонкихъ кишкахъ и целаргическомъ концѣ желудка); эту болѣзнь буряты назыв. *катэръ* (*цэцикь* помонг. «цвѣтокъ»); если же больная овца поѣстъ траву *иргуи* (Pulsatilla), то думаютъ, она выздоровѣетъ.

На слѣдующій день, 29 мая мы пошли къ дальнему соленому озеру. Обойдя озеро Ангирту и Галоту съ запада, мы вышли, переваливъ плоскую возвышенность, къ Соленому озеру, и обогнувъ его съ востока, остановились на его южномъ берегу въ томъ мѣстѣ, гдѣ у самаго берега выступаютъ ключи прѣсной воды изъ подъ нетолстаго растительнаго слоя; вода ключей замерзаетъ и мы нашли подъ растительнымъ слоемъ еще сохранившійся ледъ. Площадь этого подземнаго льда имѣла 40 шаговъ въ ширину и 40 въ длину; толщина льда 2 четверти; ледъ былъ чистый. Слой надъ льдомъ въ четверть толщины. Черная земля надъ льдомъ поросла осокой, образующей кочки.

Садка соли въ озерѣ еще не началась; грязь, покрытая водой, и составляющая дно озера, была еще по большей части обнажена. Только мѣстами былъ тонкій слой набойки т. е. намытой соли; эта соль состоитъ изъ мелкаго зерна; мѣстами, впрочемъ, съла и крупная соль. Мѣстами на грязи лежалъ «черепъ», на безводныхъ мѣстахъ сѣрый, грязный, подъ водой бѣлый и чистый; толщина черепа 10 мм; въ жаркое время онъ достигаетъ толщины въ вершокъ. Солепромышленники различаютъ на днѣ озера особыя мѣста, которые называютъ «родниками»; они думаютъ, что въ этихъ пунктахъ «родится соль». Въ родникахъ глубже проваливается человѣкъ; когда въ другихъ частяхъ озера соли нигдѣ нѣтъ, въ родникахъ она всетаки бываетъ; кромѣ того въ родникахъ она садится крупнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и при томъ кубиками. Солепромышленники говорятъ, что родники имѣютъ видъ круга, потому что въ серединѣ родника наблюдаются трещины, идущія лучисто отъ центра, образуется ли черепъ на родникѣ или грязь его не покрыта солью, трещины всегда на немъ видны.

Соль въ озерѣ садится въ жары до наступленія дождей т. е. въ июнѣ. Тогда на озеро приѣзжаютъ монголы, сгребаютъ соль

на берегъ въ кучи и изъ нихъ продають казакамъ; продають на глаза, не употребляя никакихъ мѣръ; обходится соль казакамъ отъ 10 до 30 коп. пудъ и перепродается въ Забайкальи за 1 рубль и дороже, пудъ. Различають три сорта соли: 1) *набойка* мелкая и крупная; это соль, прибитая при началѣ садки къ берегу волной (грязная соль, съ пескомъ); 2) *самосадка*, осадившаяся и оставшаяся на мѣстѣ садки; это самая хорошая соль; 3) *черета*, соль, слившаяся въ плотную корку; эта соль нейдетъ въ продажу. Въ урожайный годъ соли на озерѣ добывается до 50.000 пудовъ. Русскихъ съѣзжается на озерѣ до 200 подводъ. Здѣшняя соль въ продажѣ доходитъ до Амура.

При столкновеніи русскихъ съ монголами выигрываютъ всегда русскіе. Если обиженный монголъ, то дѣло остается всегда безъ послѣдствій; если русскій, то дѣло разрѣшается или лично пострадавшимъ или дзангиномъ.

Озеро окружено сухою степью; съ юга и востока степь примыкаетъ къ озеру вплоть, на сѣверѣ есть солончаковое побережье съ рѣдкими ирисовыми куренями. На границѣ съ степью тощѣ дѣрисуны, между которыми немного кустовъ хармыка, *Nitraria Schoberi* L.

Около Соленого озера было нѣсколько юртъ караульных монголовъ, но и здѣсь никто къ намъ не явился посмотрѣть наши паспорта; пріѣхалъ только хараульный писарь, поддержалъ паспорта въ рукахъ и возвратилъ намъ, не списавъ ихъ. Монгольскій хошунъ, въ который мы вступили, называется по имени князя, который имъ теперь управляетъ хошуномъ князя Сономъ-байсы ¹⁾.

Во время стоянки на озерѣ къ нашему стану подѣхалъ казакъ, который разѣзжалъ по сосѣдней Монголіи и покупалъ барановъ для Забайкальской желѣзной дороги; онъ платилъ за иргеновъ (крупныхъ барановъ) по 7 рубл., за матокъ съ ягненокъ по 5.

30 мая мы перешли съ Соленого озера на озеро Мандыбай. Пространство между озерами занято плоскими хребтами или увалами съ плоскими падами. На югозападѣ отъ Соленого озера находится плоская вершина Байнъ-хангъ; наша дорога прошла лѣ-

¹⁾ Прежде этотъ хошунъ назывался хошуномъ князя Лха-байсы по имени отца нынѣшняго князя; въ книгѣ Мэнгу-ш-му-дзи этотъ хошунъ описывается подъ именемъ средняго передняго знамени цэцэнъ-хановскаго аймака (стр. 99).

вѣе т. е. восточнѣе ея. Озеро Мандыбай величиной съ Ангирту, т. е. съ версту длинной.

На ночлегъ остановились на сѣверномъ берегу озера; тутъ саженьяхъ въ двухъ отъ берега озера выступаютъ ключи, которые образуютъ глубокой бассейнъ, окруженный луговиной, поросшей «круглякомъ»; такъ русскіе жители южнаго Забайкалья называютъ *Juncus buffonius*.

Флору этой мѣстности можно раздѣлить на четыре участка:

1) Прилегающія къ берегамъ озеръ мокрая прибрежья съ черной болотной почвой: *Juncus buffonius* L., *Triglochin maritimum* L., осоки; на прибрежьи оз. Мандыбай обильно цвѣла въ это время *Primula sibirica* Jacq.

2) Солончаковое, не столь мокрое, какъ предъидущее, прибрежье: *Iris ensata* Thunb.

3) Кипцовая степь: *Stipa capillata* L., *Polygonum divaricatum*, вѣроятно тотъ же, что встрѣчается между Ургой и Кяхтой.

4) Песчаная степь безъ кипцовъ: *Thermopsis lanceolata* R. Br., *Pulsatilla vulgaris* Mull. var. *tenuiloba* Turzan., *Caragana microphylla* Lam., по-монг. *алтагана*, по-тибетски *джинг-янъ-ха* (здѣсь въ видѣ низкихъ кустиковъ менѣе фута), *Astragalus* sp., *Scorzonera austriaca* Willd.

Конечно на скалахъ и каменистыхъ скатахъ можно еще найти особую флору, но въ то время, когда мы здѣсь проходили, на нихъ ничего еще не зацвѣтало.

Птицъ на озерахъ въ это время года было множество; тутъ были ангирты, два вида куликовъ, гуси, утки, лебеди, журавли. Около озера стояла всего одна юрта, въ которой живетъ *цакдд*, т. е. полицейскій нижній чинъ.

На слѣдующій день (31 мая) мы двинулись дальше; озеро Мандыбай обошли съ востока; поднявшись на плоскую возвышенность, проходящую къ югу отъ озера, мы увидѣли влѣво отъ дороги гужирное озеро Холбо-норъ, ярко бѣлѣвшееся при солнечномъ освѣщеніи. Оно лежитъ въ углубленіи; мы идемъ въ прежнемъ уровнѣ, не спускаясь во впадину озера. Пройдя озеро, я увидѣлъ возлѣ дороги небольшой холмъ, на вершинѣ котораго былъ выходъ разрушающагося истрескавагося сѣраго гранита. Это былъ единственный выходъ породы, который можно было открыть на всемъ пространствѣ, доступномъ глазу. Вся степь неровная, состоитъ изъ плоскихъ возвышенностей, на ко-

торыхъ мѣстами поднимаются вершинки въ видѣ холмовъ, но нигдѣ не видно обнаженій, даже и на вершинкахъ.

Миновавъ холмъ съ выходомъ гранита, мы увидѣли впереди озеро Джиримъ. Оно все было покрыто солью, но не поваренной. Обошли его съ запада; вдоль западнаго берега тянется крутой песчаный скатъ, верхній край котораго поднимается на три сажени надъ уровнемъ озера. На сѣверномъ берегу озера холмъ, южная оконечность котораго вдается въ озеро. Къ югу отъ озера на нѣсколько верстъ растилается плоскость, мало поднимающаяся надъ его уровнемъ; по ней разбѣяны солончаки, а за нею опять начинается песчаная степь, медленно поднимающаяся на югъ. Внутри одного изъ солончаковъ къ ю. отъ озера пробивается ключъ холодной и чистой воды; у этаго ключа мы остановились на полднелку. Тутъ же стояли три или четыре монгольскія юрты.

На поднимающейся отсюда къ югу степи вправо отъ дороги виденъ плоскій хребтикъ Борбо или Джиримэ-Борбо, влѣво другой Цаганъ-оботай-нуру т. е. «Хребетъ съ бѣлымъ обо». Пройдя въ серединѣ между этими хребтиками, въ 9 часовъ вечера мы дошли до колодезей, находящихся у сѣвернаго берега озера Хэрмынь-цаганъ-норъ, т. е. до «Хэрмыньскаго бѣлаго озера». Не доѣзжая версты 4 или 5 до озера мы пересѣкли валь, который монгольское народное преданіе связываетъ съ именемъ Чингисъ-хана; русскіе зовутъ его «валомъ Чингисъ-хана», монголы *Чингисэ-хэримэ*; хэримъ значитъ «стѣна», «валь»; отсюда и озеро называется Хэрмынь-норъ. Монголы увѣряютъ, что вдоль этого вала повсюду обильныя воды и обильные корма. Валь этотъ имѣетъ теперь высоты не болѣе 2 футовъ; ширина его около 7 футовъ; онъ проходитъ въ направленіи съ запада на востокъ; съ сѣверной стороны подлѣ него проходитъ телѣжная дорога, которая замаскировала существованіе тутъ признаковъ рва сопровождающаго валь съ сѣверной стороны въ другихъ частяхъ его.

По имѣющимся уже въ литературѣ свѣдѣніямъ валь этотъ протягивается на нѣсколько сотъ верстъ. Самое западное упомянаніе его находится въ описаніи пути каравана братьевъ Бутиныхъ (Извѣстія Сибирск. Отдѣла Р. Географ. Общества, т. II, №№ 1 и 2), который въ 1870 г. переступилъ черезъ границу западнѣе оз. Торей и на Хэрюлюнь вышелъ при городкѣ Лабэйсы; караванъ пересѣкъ валь приблизительно въ 120 верстахъ отъ государственной границы, слѣдовательно на томъ пути валь проходитъ южнѣе, чѣмъ на нашемъ. На востокъ онъ прибли-

жается къ нашей государственной границѣ. На нашемъ пути онъ приходится въ 70—80 верстахъ отъ границы; противъ предложенной станціи на манджурской желѣзной дорогѣ Шарисынъ онъ проходитъ по монгольской территоріи всего въ 50 верстахъ отъ станціи, а еще восточнѣе, въ меридіанѣ Абагайтуевского караула проходитъ уже по русской землѣ. Тутъ позднѣе, въ августѣ мѣсяцѣ, возвращаясь изъ экспедиціи, я лично имѣлъ случай вторично видѣть этотъ валь; онъ пересѣкаетъ дорогу изъ Абагайтуйа въ Соктуй на 9 верстѣ къ с. отъ Абагайтуйа; ширина вала здѣсь 12—13 шаговъ; высота около метра, если смотрѣть съ сѣверной стороны т. е. со стороны, гдѣ проходитъ выемка изъ земли или ровъ; насыпь повидимому есть отвалъ изъ рва,—копали и землю отваливали на югъ отъ рва. Направление вала съ ю-в. на с-в. (NE 300). Абагайтуевскій казакъ, сидѣвшій у насъ на козлахъ, сказалъ, что къ в. и з. отсюда къ валу съ южной стороны мѣстами примыкають четверугольные городки; окружность ихъ около 20 сажень; между городками разстоянія около 30 верстѣ.

Степь между Джиримомъ и Цаганъ-норомъ имѣетъ тотъ же характеръ, какъ и степь между озерами Мандыбаемъ и Соленымъ. На самыхъ высокыхъ мѣстахъ кипцы гуще; тутъ почва темнѣе, какъ будто тутъ къ песку примѣшивается черноземъ; къ берегамъ озера степь ухудшается, кипцовая щетка сидитъ рѣже и кромѣ того выбита скотомъ; у озера солончаки, подальше отъ озера сухой, бѣлый, ближе къ озеру сырѣе; наконецъ, гдѣ подпочвенная прѣсная вода ближе къ земной поверхности или выступаетъ наружу, образуется лугъ, сплошь заросшій круглякомъ (*Junc. buffonius* L.); тутъ же *Primula sibirica* Jacq., *Potentilla Anserina* L. и др.

Дорогой на переходѣ мы слышали крикъ пролетѣвшей мимо насъ стаи птицы *ноктру* (*Syrnites paradoxus*).

Мѣсто нашей ночевки назвали намъ *Куйтунъ*, т. е. «холодный»; такъ кажется называются колодези, на которыхъ мы стояли. Я слышала, какъ тучные монголы упоминали названіе какой-то мѣстности *Куйтунъ-булукъ*, т. е. «холодный ключъ», но мнѣ не удалось добиться, слѣдуетъ ли разумѣть подъ этимъ именемъ колодези, на которыхъ мы стояли или гдѣ нибудь по соседству дѣйствительно есть ключъ. Тамъ, гдѣ мы ночевали, мы насчитали пять колодезей съ температурой 7—8, 5° С. См. приложение I.

Оставивъ колодези Куйтунъ, мы пошли 1 июня по восточному берегу озера Хэрмынь-цаганъ-нора, поднялись на лежащія къ югу отъ него высоты и шли сначала въ направленіи на ю-в., а потомъ на ю-з.; на второй половинѣ перехода мы подошли къ юго-восточной подошвѣ холмовъ, которые оказались окраинной степи къ впадинѣ озера Хэрмынь-цаганъ-норъ. Эти обрывы возвышаются на 300—400 футовъ надъ дномъ котловины озера; сѣверо-западный ихъ склонъ крутой и скалистый, юго-восточный песчаный и незамѣтно опускающійся къ юго-востоку. Эти обрывы состоятъ изъ темносѣраго полевошпатоваго базальта; они представляются разорванными. Прибой волнъ, который нѣкогда срѣзалъ сѣверозападную часть этихъ возвышенностей, прекратился прежде, чѣмъ успѣлъ вполне сгладить подошву обрывовъ: она усажена не смытыми остатками породы въ видѣ отдѣльныхъ каменныхъ массъ иногда конусообразной формы; эти остатки образуютъ рядъ, совершенно параллельный обрывамъ; между ними и стѣной обрывовъ проходитъ корыто, дно котораго не опускается до уровня дна котловины; ставъ на продольной линіи этого корыта, можно убѣдиться, что отторженцы, которыми усажена подошва обрывовъ, по всей линіи приблизительно стоятъ въ одномъ разстояніи отъ стѣны обрывовъ.

Съ этихъ обрывовъ вновь открылся видъ на впадину, въ которой лежитъ озеро; она длиною около 10—12 верстъ; озеро занимаетъ или занимало во время нашего прохода только сѣверо-западный край котловины; все же остальное пространство, можетъ быть $\frac{9}{10}$, занято солончаками. Эти обрывы монголы называютъ Цабы.

У юго-западнаго конца обрывовъ караванъ нашъ спустился на дно котловины; тутъ въ первый разъ намъ встрѣтилась *Tounefortia Argusia*, которую потомъ мы находили очень часто и южнѣе, на берегахъ озера Буиръ и далѣе. Растеньице наполняло воздухъ сильнымъ ароматическимъ запахомъ.

Къ концу перехода наши телѣги подѣхали къ рѣчкѣ, которая течетъ съ юго-востока и направляется къ озеру Хэрмынь-Цаганъ-нору. Ширина рѣчки около сажени; воды въ ней по щетку лошади, течетъ медленно по топкому солончаковому дну, но на вкусъ прѣсная. Ни деревьевъ, ни кустовъ по берегамъ рѣчки нѣтъ. Нижняя часть рѣчки имѣетъ плоскіе берега и плоскія окрестности, но верхнее теченіе ея сопровождается невысокими возвышенностями и даже съ обнаженіями; одно изъ нихъ

было видно изъ нашего стана, который мы разбили на лѣвомъ берегу рѣчки, переѣхавъ ее въ томъ мѣстѣ, гдѣ она выходитъ изъ возвышенностей на плоскость озера Цаганъ-норъ. Эта долина съ рѣчкой называется Хатынгъ-Хобъ.

Это была единственная текучая вода, встрѣченная нами на всемъ пространствѣ между государственной границей и р. Хэрюлювъ. Найти рѣчку въ этомъ уголкѣ Монголіи—географическое открытіе. О преобладающемъ характерѣ страны можно выразиться такъ: она усѣяна впадинами или котловинами, на днѣ которыхъ гужирныя озера съ бѣлоснѣжной поверхностью; между впадинами широкія и плоскія возвышенности съ песчаной почвой, покрытыя сравнительно хорошей травой и имѣющія видъ плоскихъ хребтовъ въ родѣ сыртовъ оренбургской и самарской губ. Озера, занимающія только самыя глубокія мѣста впадинъ, въ пору дождей наливаются водой, а въ жаркую часть лѣта и въ засуху иногда высыхаютъ вполнѣ, обнажая дно съ солями.

Въ мѣстности Хатынгъ-Хобъ проходитъ западная граница, отдѣляющая халхаскій хошунъ князя (бэйсы) Сонома отъ земель баргутовъ (и монголы и баргуты часто произносятъ это имя баргъ или барга). Тутъ мы дѣйствительно нашли юрты, въ которыхъ жили баргуты. Первый баргутъ, съ которымъ мы познакомились, былъ лама, котораго мы встрѣтили на степи, къ сѣверу отъ обрывовъ Цабы; онъ верхомъ на лошади ѣздилъ осматривать какіе-то табуны и назвался намъ именемъ Дубтэ; это былъ можетъ быть псевдонимъ, импровизированный только для того случая. Послѣ мы узнали, что лама находится на службѣ у баргутскаго шяврына, съ которымъ мы потомъ познакомились и о которомъ намъ придется говорить ниже. Присоединившись къ нашей компаніи на степи, лама сразу приобрѣлъ наше расположеніе своей подкупающей общительностью и рѣдкой для монгола живостью характера; онъ былъ очень подвиженъ и голова его вертѣлась на позвонкахъ, какъ у вертишейки; держась на своемъ бойкомъ конькѣ впереди остальной компаніи, онъ непрерывно обращалъ свое улыбающееся лицо то къ правому, то къ лѣвому сосѣду, и безъ умолку говорилъ. Мнѣ очень хотѣлось залучить словоохотливаго ламу въ постоянные спутники нашей компаніи, но это мнѣ не удалось.

Первыя впечатлѣнія, которыя мы испытали въ баргутской землѣ, были пріятныя. Точно мы изъ какой-то безучастно относившейся къ намъ пустыни очутились въ дружелюбной средѣ.

Послѣ безлюдной страны, по которой мы ранѣе шли, послѣ молчаливыхъ стоянокъ на озерахъ Ангиргу, Мандыбай и др., гдѣ мы съ трудомъ могли залучить въ свою палатку монгола, мы повеселѣли на урочищѣ Хотынъ-Хобѣ, представлявшемъ контрастъ, хотя и небольшой, съ предыдущими стоянками. Отъ нашихъ палатокъ, правда, виденъ былъ только одинъ шалагъ (шамана Дорчжи), но за окружавшими нашъ станъ возвышенностями скрывалось много баргутскихъ и халхасскихъ аилей¹⁾. Аилы здѣсь располагаются вдали отъ воды, въ верстѣ и болѣе, на возвышенностяхъ, будто бы потому, что оттуда лучше видны кормежныя пространства и легче наблюдать пасущійся на нихъ скотъ. Лучшіе корма здѣсь находятся на высокихъ сыртахъ, въ низменностяхъ же травы рѣже и ниже; кромѣ того, онѣ были выбиты тутъ вѣроятно во время зимы и ранней весны. Берега рѣчки, возлѣ которой мы стояли, правда, были очень прозаичны, но они оживлялись по нѣскольку разъ въ день пригоняемымъ на водопой скотомъ; то къ ней подходили стада овецъ, то коровъ, то табуны. Тутъ много было всякаго крику: крики пастуховъ, мычанье, блеянье и ржанье²⁾. Утромъ на другой день на зарѣ вся степь звенѣла отъ веселаго пѣнья мелкихъ птицъ. Вечеромъ въ день нашего прихода на Хотынъ-Хобѣ въ нашу палатку набились гости; настроеніе этой толпы постоянно приподнималъ вертлявый лама своей болтовней. Между прочимъ онъ подсказалъ мнѣ, что въ числѣ нашихъ посѣтителей былъ шаманъ. Это для меня было особенно пріятное сообщеніе; значитъ правда, какъ мнѣ говорили еще въ Россіи буряты, что между баргутами много шамановъ. На нашемъ караванномъ совѣтѣ было рѣшено ради перваго знакомства съ баргутами завтра нейти далѣе, а сдѣлать дневку. Впослѣдствіи, впрочемъ, эти свѣтлыя представленія о баргутской землѣ и радужныя надежды нѣсколько померкли. Такъ, напримѣръ, встрѣча съ шаманомъ, котораго мы здѣсь нашли, оказалась единственной во все время нашего путешествія; да и этотъ шаманъ (Дорчжи, какъ намъ его назвали) былъ но баргутъ, а халха изъ хошуна князя Далай-

¹⁾ *Аилъ* по монг. юрта, тоже, что по киргизски *юй*. То же слово принятается въ собраніи юрты, и тогда оно соответствуетъ киргизскому *аула*.

²⁾ Верстахъ въ 4—5 отъ нашей стоянки былъ аилъ двалина Мамы, у котораго, по рассказамъ, считается до 8000 барановъ и до 7000 лошадей.

бэйсы ¹⁾). На мой вопросъ, какого онъ омока т. е. какого рода или поколѣнія, шаманъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ принадлежитъ къ поколѣнію Алтычи-Хурлатъ-ханъ-Цвалмынь; можетъ быть это и импровизація, но я не рѣшаюсь ненапечатать этотъ отвѣтъ ²⁾).

Я спросилъ шамана Дорчжи, не согласится ли онъ покамлатъ передъ нашимъ обществомъ, и онъ охотно согласился сдѣлать представленіе въ тотъ же день. Камланье было мотивировано передъ мѣстными духами нашимъ желаніемъ исходатайствовать у нихъ счастливый путь для насъ. Сейчасъ же были принесены костюмъ шамана и бубень изъ его шалаша и онъ облекся въ свое ритуальное платье. Самая интересная вещь въ его костюмѣ была шапка *оргой*. Это былъ самый дорогой «оргой», какой мнѣ когда-либо удавалось видѣть. Шапка была сшита изъ подстеганной матеріи; форма ея напоминала форму Мономаховой шапки т. е. она представляла сводъ, суживающійся къ макушкѣ; снаружи она была покрыта многочисленными бубенцами на шнуркахъ; одна большая металлическая бляха приходилась на лбу; на макушкѣ шапки укрѣпленъ металлическій (мѣдный) субурганъ въ четверть высотой совершенно той формы, какую имѣютъ буддійскіе субурганы (башни) въ Монголіи и Тибетѣ; то есть онъ состоялъ изъ трехъ частей: нижней, представляющей четырехгранный пьедесталь, грани не отвѣсны, а ступенчатыя, такъ что пьедесталь имѣетъ видъ усѣченной ступенчатой четырехгранной пирамиды; это ступенчатое основаніе по словамъ Дорчжи должно изображать гору Сумерь-олу; 2) средней части въ видѣ вазы, и 3) верхней въ видѣ колонки; послѣдняя изображаетъ будто бы

¹⁾ Хошунъ князи Далай-бэйсы находится на сѣверъ отъ р. Хэрүлца, на с.-в. отъ Урги.

²⁾ Можетъ быть такого поколѣнія и нѣтъ (по большей части имена ихъ биваютъ одночленны, иногда встрѣчаются двухчленныя, но трехчленного я ни разу не слышалъ), но едва ли Дорчжи выдумалъ эти имена; вѣроятно онъ ихъ заимствовалъ изъ какого-нибудь шаманскаго заклинанія. Хурлатъ напоминаетъ имя киргизскаго поколѣнія Курлеутъ, которое кокуетъ въ вершинахъ Тобола. Имя Хурлатъ встрѣчается въ монгольскихъ письменныхъ памятникахъ; въ Алтанъ-Тобчи (Записки Инст. Археолог. Общества, т. XIV) упоминаются хурлатскій (т. е. изъ племени хурлатъ) Вабагай-Урлукъ (стр. 70) и Мэнду-Урлукъ хурлатскій (стр. 49); вѣроятно то же поколѣніе съ другимъ окончаніемъ множ. числа является у Рашидъ-Эддина подъ именемъ Хорласъ, у Абульгази Курласъ; по Рашидъ-Эддину изъ этого поколѣнія Хорласъ происходитъ Алашъ-тоа, жена Бодонджара, предка Чингисъ-хана. Имя Цвалмынь напоминаетъ монгольское имя звѣзда Венеры Цолмонъ.

обо на вершинѣ горы Сумерь; на вершинѣ колонки быть укрѣпленъ плюмажъ; объ этихъ перьяхъ Дорджи сказали, что это хворость или прутья; въ этой части Монголіи обыкновенно въ вершину обо втыкается хворость. Нижній край шапки (околь) обшить густой бахромой изъ чернаго шелку, которая совершенно закрыла лицо шамана, когда онъ ее надѣлъ на себя. Эту бахраму онъ назвалъ *домра*. Плащъ у Дорджи имѣлъ широкіе рукава, какъ у мантий, въ которыхъ ламы пляшутъ во время цамы (церковныхъ танцевъ); онъ былъ сшитъ изъ русскихъ ситцевъ и цвѣтныхъ русскихъ платковъ. Снаружи плащъ былъ увѣшанъ желѣзными коническими трубочками, которыя Дорджи назвалъ *лой* «пупъ» и жгутиками, *молой*, «змѣями» по его же объясненію.

Бубень у Дорджи круглый, съ одной стороны полый, какъ у алтайцевъ и сойотовъ, но деревянной и желѣзной поперечинъ въ немъ нѣтъ; вмѣсто того внутри бубна три луча изъ желѣзныхъ цѣпей, которые идутъ отъ центральнаго желѣзнаго кольца къ обичайкѣ. Это напоминаетъ цѣпи или ремни внутри тунгусскихъ бубновъ. Ни какихъ рисунковъ на бубнѣ я не усмотрѣлъ. Желѣзныя цѣпи Дорджи назвалъ *хэсэ*; весь бубень *хэнгрикъ* или тоже *хэсэ*; безъ желѣзныхъ цѣпей это уже не будетъ хэсэ, а только хэнгрикъ.

Передъ камланьемъ Дорджи зажегъ въ плоскѣ траву *ганга* (богородская трава, *Thymus Serpyllnm* L.) въ порошокъ, и потомъ попросилъ тарелку бѣлыхъ сухарей; когда ему дали, онъ вышетъ на степь и раскидалъ сухари въ разныя стороны. За тѣмъ онъ усѣлся въ нашей палаткѣ и началъ камлатъ; онъ билъ въ бубень и пѣлъ. Одну пѣсню онъ пѣлъ, держа поперегъ бубна стрѣлу. Въ своихъ пѣсняхъ онъ призывалъ иногда Буханоина и Даниъ-Дерьхѣ, первыхъ могущественныхъ шамановъ ¹⁾. Переводъ одной

¹⁾ Буха-ноинъ, «быкъ господни» легендарная личность, почитаемая бурятами, какъ въ сѣверу, такъ и въ югу отъ Байкала. Убѣгая отъ погони, въ моментъ достиженія погней, Буха-ноинъ окаменѣлъ; въ долинѣ р. Тунки (въ Иркутск. губ.) бураты указываютъ на одну скалу, въ которой они видятъ окаменѣвшаго Буха-ноина. Именемъ Даниъ-Дерьхѣ, Даниъ Тарханъ называются двѣ каменныя бабы, одна въ верхней части долины р. Хобдо, другая въ долинѣ р. Эгъ; обѣ въ сѣверной Монголіи. Объ этихъ каменныхъ бабахъ говорится, что это былъ могущественный шаманъ, который окаменѣлъ; одинъ вариантъ рассказываетъ, что за шаманомъ была погоня, и что въ моментъ, когда погоня его достигла, онъ окаменѣлъ. Повадимоу Буха-ноинъ и Даниъ-Дерьхѣ одно и то же лицо (см. мою книгу Танг. тиб. окраина Китая, II, 255).

изъ его пѣсенъ, сдѣланный нашимъ спутникомъ Ш. Б. Базаровымъ, я здѣсь помѣщаю.

Пѣсня шамана на уроч. Хотынъ-хобъ во время куренія гангой (сангъ табиху):

Въ первомъ лѣтнемъ мѣсяцѣ 15 числа передъ восходомъ солнца выросшая, въ сѣверовосточной сторонѣ на красномъ мысѣ найденная, чистая, прекрасная ганга ¹⁾, *умъ ма хумъ!* на девяти горахъ освѣщенная, *умъ ма хумъ!* на горахъ Гынтей-хаганъ и Богдо-Дугжигъ-Гарбо ²⁾ освященная ганга, *умъ ма хумъ!* арца ³⁾ со свѣжной горы—усовершенствуйте «дзай» ⁴⁾!

Изъ Алатай-Хантая ⁵⁾ на тринадцати горахъ взятый арца, изъ высокихъ горъ Уранъ-Таганакъ взятая ганга, на многоводномъ Кубцыгылъ-далаѣ ⁶⁾ освященные, чистые, прекрасно-благонные арца и ганга, *умъ ма хумъ!* съ горы Осканъ-тынгринь арца—усовершенствуйте «дзай»!

Можжевеликъ съ горы Манши-мунгра ⁷⁾—усовершенствуйте «дзай»!

Въ горахъ Гынинъ-Дахинъ-ханъ-богдо-Дагинъ-Дархэ освященные, чистые, прекрасно-благоухающіе можжевеликъ и ганга, *умъ ма хумъ!* Освященный шаманской свѣчей въ теченіе десяти тысячъ лѣтъ, освященный буддійской свѣчей въ теченіи тысячи лѣтъ, поколѣніе прошлыхъ міровыхъ періодовъ, «онгонъ» настоящаго міроваго періода, ста небожителями почитаемый и призванные Ыдынъ-тэнгри, дающій человѣку матеріальныя средства; владѣющіе сѣверомъ, изъ «тырисовъ» девяносто девять тэнгри, владѣющіе сѣверовостокомъ Бумъ-уланъ-тэнгри ⁸⁾; владѣющіе сѣ-

¹⁾ Ганга монгол. названіе богородской травы, *Thymus Serpyllum* L.

²⁾ Богдо-Дугжигъ-Гарбо по объясненію шамана гора около города Угри.

³⁾ Можжевеликъ, *Juniperus Sabina* L.

⁴⁾ «Дзай» — составная часть обрядоваго куренія.

⁵⁾ Алатай т. е. Алтай и Хангай хребты въ с.-з. Монголіи.

⁶⁾ Горы Уранъ-Таганакъ мнѣ не извѣстны; Кубцыгылъ-далаѣ, конечно, извѣстное озеро Косоголъ; въ монхъ Очервахъ с.-з. Монголіи, I, 264, ириведено имя этого озера въ туземномъ произношеніи: Хубсугуль.

⁷⁾ Гора Осканъ-тынгринь мнѣ неизвѣстна; можетъ быть тутъ слѣдуетъ видѣть гору Отханъ-тэнгри, бѣлокъ въ Хангаѣ къ с.-в. отъ г. Улисутая (см. Очерки с.-з. Монг., I, 280).

⁸⁾ Манши-Мунгра гора будто бы находится около города Ласси въ южномъ Тибетѣ.

⁹⁾ Тэнгри — небожители.

веромъ Асора-гурбанъ минганъ-тэнгри; ¹⁾ владѣющіе востокомъ сто тысячъ, миллионъ Дутгаръ-Ванчигунъ-сонтай; владѣющіе юго-востокомъ Кужиръ-хара-тэнгри и Гунду-хара-тэнгри; покровители запада Убуръ-номто-ыры-есунъ-цаганъ-тэнгри; ²⁾ владѣющіе сѣверо-западомъ Номто-гучинъ-гурбанъ-тынгри ³⁾ мои, Идыгъ-чой (хранители) десяти странъ свѣта мои, тэнгри десяти странъ свѣта жинъ мои—отъ опасности на водяномъ морѣ спасайте, отъ опасности на кровяномъ морѣ спасайте, отъ опасности отъ злого умысла спасайте, отъ опасности отъ острого холоднаго орудія спасайте!

Спасающій отъ острыхъ злыхъ умысловъ всѣхъ враговъ Лоусунъ найманъ аймакъ! Дыбжиты, Бочикъ-тынгри, Батръ Жинъ-чинъ-тэнгри мои, скорѣе придите!

Гылунъ «богдо» ⁴⁾ Дагинъ-Дархэ мой, тысячу начинаній, десять тысячъ благъ по задуманному дѣлу исполни по закону (номини ёсоръ)!

Во время бурхана Шигимуни съ неба на землю спустившіеся хубилганы, небесные предки мои! Четыре десятка тысячъ, восемь тысячъ міровыхъ періодовъ быстро исполняющій въ началѣ и концѣ вѣры и закона Ханъ-богдо Дагинъ-Дархэ мой, ободрай!

На другой день мы пошли отдать визитъ въ шалапъ шамана. Это былъ монгольскій обахай, т. е. остовъ шалаша состоялъ только изъ *уминъ*, «стрѣль», образующихъ бока палатки и *тона*, обруча съ перекладинами, который служитъ крышей палатки; рѣшетки же, *кересе*, образующей нижнюю цилиндрическую часть остова, въ обахаѣ нѣтъ. Обахай былъ такой небольшой и низкій, что въ немъ могли усѣсться не болѣе пяти человѣкъ, а человѣкъ, вставшій на ноги, упирался головой въ «тонъ». Около обахая стояла пустая одноколка; очевидно было, что на нее при перескочекѣ укладывался обахай и весь домашній скарбъ, и что кромѣ скарба, который находился внутри обахая, другого имущества у шамана не было. Въ юртѣ шамана мы увидѣли молодую женщину; это была жена шамана или можетъ быть только еожительница его; у ней было трое дѣтей. Въ обахаѣ было крайне бѣдно; величайшій контрастъ съ великолѣпнымъ шаманскимъ облаченіемъ, которое мы видѣли на немъ вчера.

¹⁾ Гурбанъ-минганъ-тэнгри—три тысячи небожителей.

²⁾ Есунъ-цаганъ-тэнгри—девясотто бѣлыхъ небожителей.

³⁾ Гучинъ-гурбанъ-тэнгри—тридцать три небожителя

⁴⁾ Богдо «святой» по-монгольски.

Цѣль нашего посѣщенія заключалась въ намѣреніи снять фотографіи съ шаманскаго плаща и оргоя (шаманской шапки). Мы тотчасъ же заявили объ этомъ шаману, но вмѣсто того, что бъ выставить вещи, онъ почему то задумалъ еще разъ угостить насъ камланьемъ; когда онъ одѣвался, ему помогала его сожительница. Тутъ мнѣ довелось увидѣть такія подробности камланья, которыхъ я прежде не видалъ; онъ приставилъ къ своему боку стрѣлу и какъ будто усиленно старался всадить ее глубже въ собственное тѣло; или высунувъ языкъ, водилъ поперегъ ее лезвиемъ ножа; красная жидкость сочилась съ языка и шаманъ собиралъ ея капли въ мѣдную чашечку, которую другой рукой держалъ подъ языкомъ; при этомъ онъ кричалъ, какъ будто этими сдавленными криками онъ могъ заглушить боль, укрѣпить свой духъ, подтянуть нервы ¹⁾. Такъ какъ мой молодой спутникъ г. Звягинъ не могъ вытерпѣть этой картины и поспѣшно вышелъ изъ обахая, а за нимъ и я, то шаманъ тоже вышелъ на степь и началъ крутиться съ бубномъ въ рукахъ. Его пляска была очень похожа на пляску ламъ во время цамы и не напоминала мнѣ пляску алтайскихъ и сойотскихъ шамановъ.

3 іюня мы оставили Хатынгъ-Хобб, перешли черезъ рѣчку, дно которой представляло оригинальный видъ—зеленая травка, преимущественно *Junc. buffonius*, была разсажена отдѣльными кустиками по бѣлой землѣ—и пошли на ю.-в., поднимаясь на возвышенности праваго берега рѣчки. На возвышенностяхъ мы проѣхали до десятка айлей, стоявшихъ вблизи отъ нашей дороги; кромѣ того много айлей было видно въ сторонѣ отъ дороги. Тутъ были и богатые айли; у cadaго айля стояли тѣлги одноколки, однѣ съ верхомъ, другія безъ верха; въ одноколкахъ съ верхомъ, повидимому, хранится имущество, которое не находятъ нужнымъ вносить въ айли; они замѣняютъ наши амбары; одноколки безъ верха служатъ для перевозки самихъ айловъ. Одна одноколка около айля всегда съ кадью для воды. Около одного богатаго айля я насчиталъ двадцать крытыхъ одноколокъ и пять одноколокъ безъ верховъ; онѣ были расположены въ два ряда, одинъ по одну сторону айля, другой по другую, точно два поѣзда вагоновъ на развѣдочныхъ путяхъ.

¹⁾ Пока языкъ шамана не покрылся кровью, г. Звягинъ замѣтилъ на немъ поперечные рубцы какъ бы отъ прежнихъ наръзовъ.

Съ плоскихъ возвышенностей, на которыя мы поднялись, мы увидѣли впереди нѣсколько выдающихся высотъ. Вправо были видны горы Сулха, а южнѣе ихъ горы Пайдзату-ола, изъ-за западнаго мыса которыхъ выступали вершины горъ Дзунъ-Хараганты; влѣво изъ-подъ горизонта высывались вершины горъ Курмсту, а южнѣе ихъ болѣе значительныя высоты съ заостренной верхушкой Чунъ-ола. Съ возвышенностей мы спустились къ озеру съ бѣлой гуджирной поверхностью, имѣвшему около версты длины; на сѣверо-восточномъ берегу его ключъ съ холодной водой пробивается пузырями въ песчаной почвѣ и на протяженіи нѣсколькихъ сажень течетъ въ озеро. Это Тэмурту-булыкъ, «желѣзный ключъ». На Тэмурту-булыкѣ мы полдневали; напившись чаю, мы пошли далѣе.

Степь усѣяна буграми, отвалами изъ норъ, въ которыхъ живутъ сурки. Бугры эти очень замѣтно отличаются отъ остальной степи своимъ цвѣтомъ, такъ какъ состоятъ изъ породъ, вынесенныхъ изъ глубины норъ на дневную поверхность, окрашенную растительнымъ покровомъ; они имѣютъ желтоватый цвѣтъ. Понятіе о количествѣ этихъ сурокопинъ, можно составить себѣ изъ того, что я въ одномъ мѣстѣ, на пространствѣ сажень въ 200 въ поперечникѣ насчиталъ до 20 бугровъ. Желтоватая окраска сурокопинъ происходитъ отъ выносимыхъ изъ норъ обломковъ сѣрожелтаго вивѣтрѣлаго трахитоваго туфа. Такъ какъ вблизи дороги обнаженій породъ не встрѣтилось, то пришлось довольствоваться показаніями и услугами этихъ мѣстныхъ геологовъ.

Часа черезъ два послѣ того, какъ мы оставили Тэмурту-булыкъ, мы остановились у колодезя въ мѣстности Чорбонъ, оставивъ горы Пайдзату сзади въ правой сторонѣ.

На слѣдующій день, 4 іюня, мы сдѣлали небольшой переходъ на оз. Ухурту-норъ (коровье). Плоскія возвышенности отдѣляютъ озеро Тэмурту-норъ отъ впадины, въ которой лежитъ озеро Ухурту; послѣднее меньше Тэмурту-нора, которое около одной версты длиной. Сурки встрѣчаются и здѣсь, но кэрэкурровъ т. е. древнихъ могилъ мы не видѣли ни гдѣ на всемъ пути къ югу отъ государственной границы. Каменный памятникъ въ мѣстности Кусочи былъ послѣднимъ памятникомъ древности, если не считать Чингисовъ валь. Съ самой высокой точки дороги, идя къ Ухурту-нору, мы увидѣли вдаль впереди гору съ тупой вершиной по срединѣ; монголъ, ѣхавшій съ нами на этомъ

переходѣ, назвала ее Ханъ-ола (Царь-гора), а небольшія горы, которыя были видны вправо отъ нея Шиботу (птичья). Эта Ханъ-ола лежитъ къ югу отъ Хэрулюна; намъ придется еще не разъ упоминать о ней.

Аили виднѣлись вдоль всей дороги. На озерѣ Ухурту также было нѣсколько аилей въ разныхъ мѣстахъ. Здѣсь въ аилѣ своего племянника проводилъ лѣто хамбо-шябрынъ, духовное лицо, очень почитаемый баргутами. Это человѣкъ, по рассказамъ лицъ, знающихъ его, любознательный; онъ нѣсколько лѣтъ жилъ въ Забайкальѣ среди бурятъ, бывалъ въ Читѣ, понимаетъ немного порусски, знакомъ немного съ русской грамотой и легко разбирается на географической картѣ; онъ не только знаетъ, какъ на европейскихъ картахъ обозначаются моря, озера, рѣки, горы, города и пр., но и умѣетъ ориентироваться, и находить на картѣ знакомыя мѣстности. Я подарилъ ему книжку г-жи Лялиной, онъ развернулъ карту Монголіи и сразу нашелъ Пекинъ, Ургу, Хэрулюнъ, озеро Кулунъ и показалъ мѣсто, гдѣ должно находиться озеро Ухурту. Онъ бывалъ въ Пекинѣ и Утаѣ. Резиденція его находится въ монастырѣ Шираногоинъ-сумэ, на сѣв. берегу Хэрулюна; въ Ургѣ у него есть собственный домъ. Объ немъ мнѣ рассказывалъ еще въ Петербургѣ г. Рабдановъ, мой спутникъ по путешествію въ Сы-чуань, который зналъ его лично. Особенно шябрынъ любитъ, по словамъ г. Рабданова, разспрашивать о европейскихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ.

По прибытіи на Ухурту-норъ мы отправились въ аилъ шябрына; онъ принялъ ласково, угостилъ сначала чаемъ, потомъ супомъ съ мелкоискрошенной бараниной и вермишелью. Онъ очень живой человѣкъ, умѣренной полноты, съ живыми, неглупыми глазами, общительный и разговорчивый. Вертлявый лама Дубтэ, котораго мы встрѣтили на Хатынъ-Хоббѣ оказался тутъ же; онъ распоряжался нашимъ угощеніемъ, провожалъ насъ, вообще казался очень близкимъ человѣкомъ къ шябрыну. Но не смотря на словоохотливость шябрына, расчеты моего спутника г. Базарова услышать и записать отъ шябрына легенды и преданія, не оправдались. Шябрынъ больше въ своихъ рассказахъ вспоминалъ о своихъ друзьяхъ въ Россіи, о Буддѣ Рабдановѣ и др. своихъ знакомствахъ, но не сообщилъ намъ ни одной легенды и когда его наводили на какойнибудь сюжетъ, онъ показывалъ, что къ этому роду литературы относится скептически. На наши разспросы о Чингисовомъ валѣ онъ сказалъ, что все, что монголы объ немъ

рассказываютъ. вѣраки, что по китайскимъ лѣтописямъ этой стѣнѣ или валу 2.000 лѣтъ, а Чингисъ жилъ только 500 лѣтъ назадъ. Баргуты по его мнѣнію жили прежде въ горахъ Алтай-Хангай и черезъ озеро Хубсугуль (Косоголь) вышли на сѣверную сторону Байкала. а оттуда черезъ Баргузинъ и Срѣтенскъ пришли на Кулунъ-норъ.

Мои надежды на шябрына то же не оправдались; я рассчитывалъ, что мнѣ удастся упросить его отпустить съ нами Дубтэ хоть на нѣсколько только недѣль или по крайней мѣрѣ я надеялся, что шябрынъ поможетъ намъ найти проводника или компаньона изъ туземцевъ, но шябрынъ и то и другое сдѣлать отказался; о Дубтэ онъ сказалъ, что онъ необходимъ ему для веденія хозяйства, а на вторую просьбу отвѣтилъ, что онъ на Ухурту-норѣ въ гостяхъ.

Шябрынъ монахъ, и потому юрта его имѣла обстановку монашеской кельи. Рядомъ была другая юрта, въ которой будто бы жилъ женатый племянникъ шябрына. Мы еще не видали внутренней обстановки, въ какой живутъ состоятельныя баргутскія семьи и потому я спросилъ у шябрына, не могу ли зайти въ юрту его племянника. Къ сожалѣнію было нельзя; по словамъ шябрына хозяйка юрты только что разрѣшилась отъ бремени. или, какъ выразился шябрынъ, въ юртѣ есть новорожденный. Какъ будто шябрынъ былъ знакомъ съ ученіемъ тѣхъ европейскихъ антропологовъ, которые настаиваютъ на присутствіи европейскихъ мистическомъ свойствѣ причинять вымираніе низшихъ расъ однимъ только своимъ приближеніемъ, безъ другихъ какихъ либо экономическихъ или физическихъ причинъ, отъ одного только дыханія однимъ и тѣмъ же воздухомъ.

5 іюня, отойдя отъ Ухурту-нора 8 верстъ, мы остановились въ мѣстности Боро-холай на колодезѣ Елисынъ-худукъ (*елисынъ* «песокъ», *худукъ* «колодезь»), чтобы сдѣлать полдневу и поискать продажнаго барана. Характеръ страны тотъ же, что и сѣвернѣе—песчаная степь, поросшая кипцами и очень обильно алтаганой. У колодезя песчаный наносъ раздутъ вѣтрами; образовались обрывы, окружающе прогалины съ обнаженнымъ дномъ изъ черноватой глинистой почвы вѣроятно солончаковоболотнаго происхожденія. Обрывы высотой около 4—5 футовъ; песокъ изъ углубленій унесенъ Богъ знаетъ куда, бархановъ или сыпучихъ бугровъ по близости не отложилось. На выдутыхъ мѣстахъ встрѣчаются черепки горшковъ, осколки кремня, кости какого то мел-

каго грызуна, и, какъ мнѣ казалось, обломки каменныхъ орудій; такъ я нашель пластинку съ параллельными краями, заостренными посредствомъ отбиванія, ножъ изъ кремня и толстое острие, какъ бы недодѣланное изъ халцедона; халцедоны часто попадаются, какъ въ пескахъ около колодезя, такъ и на окружающей ихъ стени. Сурковъ здѣсь меньше, чѣмъ было сѣвернѣе; туземцы намъ сказали, что къ югу отъ Хэрулюна мы ихъ со-всѣмъ не увидимъ.

Между Ухурту-норомъ и Елисынъ-худукомъ было много видно скота, коровъ и барановъ, а также и юртъ. У того же колодезя, у котораго мы полдневали, были разбиты двѣ китайскія палатки; въ одной жили китайцы, пріѣхавшіе собирать у монголовъ овчины; въ другой продавцы равной мелочи, табакерокъ, трубокъ, спичекъ и т. п.; эти послѣдніе были изъ города И-чжоу. Барана наши люди купили за 7 руб.; китайское серебро, которое мы предложили продавцу барана, показалось ему подозрительнымъ и онъ его не взялъ, хотя у насъ его брали и ранѣе и потомъ во все время нашего путешествія безъ затрудненія; русскія же бумажки, одну пятирублеваго, другую рублеваго достоинства, взялъ охотно, хотя пяти рублевую бумажку видѣлъ впервые ¹⁾.

Отъ Елисынъ-худука до слѣдующаго ночлега, предупредили насъ, не будетъ ни воды, ни скота, ни юртъ. На пути къ ночлегу мы прошли мимо одного полувысохшаго озерка; сухая часть дна была покрыта гравіемъ. Вель насъ отъ Ухурту-нора нанятый тамъ лама халхасецъ Дамба, уроженецъ хошуна Джонкь-бэйсы, который лежитъ къ югу отъ Урги и въ которомъ находится монастырь Чойри; живетъ Дамба однако съ своими братьями къ востоку отъ баргутскаго монастыря Шира-ноговинъ-сумэ, къ которому мы теперь приближались.

Въ восточномъ направленіи отъ дороги, въ значительномъ отдаленіи отъ нея, во все время перехода мы видѣли скалистыя красноватыя горы, которыя намъ назвали Могойту, «Змѣиный»; такъ какъ на сороковерстной картѣ пограничной полосы, изд. Главн. Штаба, приблизительно на томъ же мѣстѣ назначены горы Билютай, то можно думать, что Могойту и Билютай имена, относящіяся къ одной и той же горѣ. Въ этомъ краѣ между горами, отличающимися наибольшей высотой, три горы

¹⁾ Это былъ крайній пунктъ, до котораго монголы брали у насъ русскія деньги.

считаются за *богдо*, т. е. за святых. Могойту одна изъ этихъ «богдо». Я думаю, что Могойту самыя высокія горы въ окрестностяхъ озера Кулуна. Дамба сказалъ намъ, что къ югу отъ Могойту лежитъ озеро Кулунъ; а влѣво отъ Могойту т. е. сѣвернѣе находится Цаганъ-хоботу; мнѣ кажется, что это надо было понять такъ, что къ сѣверу отъ этихъ горъ находятся кочевья того отдѣла баргутовъ, который называется Цаганъ-Хобо ¹⁾, потому что тотчасъ же Дамба сообщилъ, что къ югу отъ Могойту живутъ баргуты отдѣла гули-шира. Къ сѣверу отъ Цаганъ-хобо начинаются земли подданныхъ Китаю же хамногъ-бурятовъ ²⁾.

На ночлегъ пришли къ широкому солончаку, возлѣ котораго вырытъ колодезь; мѣстность называется Куйтунъ.

Нанось, въ которомъ вырытъ въ этой мѣстности колодезь, состоитъ изъ обломковъ желтоватаго риолитоваго туфа; верхній слой въ 9 см. толщиной состоитъ изъ мелкихъ обломковъ въ горошину; рѣзкимъ горизонтомъ отдѣляется отъ этого слоя лежащій ниже, обломки въ которомъ (преимущественно плоскіе, въ видѣ плитокъ) величиной въ ладонь. Та же порода и въ соседнихъ сурокопинахъ.

Солончакъ окруженъ возвышенностями, лежитъ въ углубленіи и имѣетъ видъ дна высохшаго озера. Возвышенности на южной его сторонѣ значительно выше, чѣмъ на другихъ сторонахъ и поднимаются футовъ на 300—400 надъ дномъ котловины; сѣверная сторона ихъ, обращенная къ котловинѣ, образуетъ на протяженіи 1 версты скалистые обрывы, совершенно подобныя тѣмъ, которые мы видѣли на Хэрмынь-цаганъ-норѣ и какъ и тѣ, носятъ одинаковое имя Цабы (въ отличіе отъ тѣхъ Куйтунэ-хара-цабы), только верхнее ихъ очертаніе не въ видѣ горизонтальной линіи, а образуетъ двѣ плоскія вершины съ сѣдловиной въ серединѣ.

На слѣдующій день 6 іюня мы простояли до полудня на томъ же мѣстѣ. Я воспользовался этимъ временемъ, чтобы осмотрѣть обрывы. Такъ какъ колодезь былъ вырытъ на сѣверномъ

¹⁾ Баргуты дѣлятся на 8 хошуновъ или знаменъ: 1) мѣдно-красное, *тули-уланъ*, 2) мѣдно-желтое, *тули-шара*, 3) сине-красное, *хубутъ-уланъ*, 4) сине-голубое, *хубутъ-хуху*, 5) сине-желтое, *хубутъ-шара*, 6) сине-бѣлое, *хубутъ-цаганъ*, 7) мѣдно-бѣлое, *тули-цаганъ* и 8) мѣдно-свѣе, *тули-хуху*.

²⁾ Именемъ хамногъ буряты называютъ тунгусовъ.

берегу солончака близъ его восточнаго конца, то мнѣ пришлось пересѣчь дно котловины. Эта часть котловины была плотно устлана дресвой; особенно плотно дресва лежитъ тамъ, гдѣ горизонтальное дно котловины начинаетъ подниматься къ подошвѣ южныхъ обрывовъ; тутъ она такъ утрамбована древнимъ прибоемъ волнъ, что корнекопкой невозможно было вырывать корни растений. Обрывы состоятъ изъ обнаженій темнофіолетоваго мелафира; вдоль подошвы ихъ проходитъ широкая панель изъ выходовъ той же породы, поднимающаяся надъ сухимъ дномъ озера на два, на три фута; ни на высохшемъ днѣ озера, ни на этой панели, не было никакого мусора, нанесеннаго и отложеннаго вѣтромъ, какъ будто котловина ежегодно заливается водой. Обрывы размыты дождевыми потоками, которые образовали въ нихъ рытвины съ сухимъ дномъ; на каменныхъ бокахъ этихъ рытвинъ я нашелъ зацвѣтающіе кусты хармыка, небольшие кусты караганы, осыпанные желтыми цвѣтами, и еще какіе-то маленькіе кустики изъ сем. *Salsolacae*; кромѣ того тутъ еще росли *Cerastium* sp. и *Hordeum pratense* L. Появленіе галофитовъ въ этихъ рытвинахъ объясняется вѣроятно тѣмъ, что дождевые потоки несутъ по нимъ горькосоленую воду. На панели въ утрамбованномъ наносѣ укоренялись экземпляры какой-то *Saussurea*'и, которые пока развили только одну розетку листьевъ и были разсажены экземпляръ отъ экземпляра не менѣе, какъ метровъ на 20; въ сухихъ руслахъ, пересѣкающихъ панель, нѣсколько обильнѣе засѣяна *Tournefortia Arguzia*, всегда селящаяся тамъ, гдѣ проходятъ дождевые ручьи.

Отъ оз. Куйтунъ мы пошли плоской ложбиной, начинающейся у восточной оконечности котловины; сухое русло, по которому проходила наша дорога, на югъ развѣтвляется; мы пошли по лѣвой т. е. по западной отлогѣ. По этому руслу очевидно дождевые воды стекаютъ въ озеро. Долина этого сухого русла обрамлена невысокими холмами; въ 8—10 верстахъ къ ю. отъ оз. Куйтунъ обнажается бурожелтый фельзитовый туфъ, а около ночлега, въ мѣстности Хара-тологой, холмы состоятъ изъ зеленовато-сѣраго біотитоваго порфирита.

Между холмами Хара-тологой («Черные холмы»), т. е. у нашего ночлега на сухомъ руслѣ вырыть колодезь; около колодезя находилось деревянное корыто или долбленая колода и кожаное ведро, привязанное къ длинному шесту; подобной посудой снабжены всѣ колодези въ этой странѣ.

Степь здѣсь, какъ и ранѣе, имѣетъ песчаную почву, но зерно крупнѣе и часто переходитъ въ дресву. Вдоль сухого русла обильно засѣлъ хармыкъ, но кусты его здѣсь не болѣе 50 сант. въ поперечникѣ въ планѣ и не болѣе 7 сант. высотой; вѣтви плотно прилегаютъ къ землѣ. По рыхлому песчаному дну обильно цвѣла *Tournefortia Arguzia* R. et Sch., а на мѣстахъ съ уплотненной почвой *Astragalus* sp. На вершинахъ холмовъ на обнаженіяхъ *Arenaria* sp. и *Harpophyllum davuricum* Ledeb.

Сурки здѣсь еще есть, но далѣе къ Хэрулюну ихъ уже не встрѣчается. Слышенъ былъ крикъ бульдурукъвъ.

7 іюня намъ предстояло сдѣлать послѣдній переходъ къ Хэрулюну. Сначала мы шли все по той же долигѣ между холмами, но вскорѣ холмы разошлись и превратились въ плоскія возвышенности, раздѣленные широкими лощинами съ плоскими боками; лощина, по которой мы шли, раздвоилась; мы пошли по правой до мѣстности Ситэрхэ, «разорванная». Тутъ у колодезя стояли три юрты. Говорятъ, колодезь этотъ самый глубокій въ этихъ мѣстахъ, съ превосходной водой, будто бы лучше воды изъ Хэрулюна; на всѣхъ предъидущихъ нашихъ ночлегахъ, на Хара-тологоѣ, на Ухурту-норѣ, Тэмурту-норѣ и въ Елисынъ-хундунѣ вода была плохая, хотя на Тэмурту-норѣ ключи были бьющіе и самые холодные. Шябрынъ на Ухурту-норѣ получалъ воду изъ какого-то другого колодезя, болѣе отдаленнаго, и пока мы стояли возлѣ него, снабжалъ насъ водой изъ своей кади.

Ситэрхэ повидимому самое высокое мѣсто между озеромъ Куйтунъ и Хэрулюномъ; къ югу отъ Ситэрхэ степь превращается въ равнину, по которой дорога медленно спускается къ Хэрулюну. Почти отъ самаго Ситэрхэ стало видно монастырь Шира-ногоинъ-сумэ, «монастырь желтаго луга», отстоящій въ 2 вер. отъ сѣв. берега Хэрулюна. Опять открылся видъ на горы Могойту и болѣе полный; стало видно не только скалистый гребень, но и широкое подножіе, на которомъ онъ стоитъ подобно другимъ монгольскимъ хребтамъ; въ правой рукѣ были видны горы Гурбанъ-богдо-ола съ тремя вершинами; это тѣ же горы, которыя напѣ проводникъ ранѣе назвалъ Ханъ-ола (см. выше стр. 325); на картахъ онѣ обозначены подъ именемъ Дуланъ-хара, именемъ, которое и мы потомъ слышали, но только всего одинъ разъ. Гурбанъ-богдо-ола не уступаетъ въ высотѣ горамъ Могойту и можетъ быть еще выше ихъ. Правѣе Гурбанъ-богдо-олы вверхъ по Хэрулюну мы увидѣли отдѣльныя горы Абдырантай (*абдыръ* «ящикъ») и еще

правѣ, также отдѣленные отъ предъидущихъ промежуткомъ, горы Алтынъ-Эмэль, «золотое сѣдло». По рассказамъ монголовъ Алтынъ-Эмэль разсѣченъ Хэрулюномъ на двое; онъ образуетъ двѣ отдѣльныя горныя массы, какъ двѣ луки сѣдла, откуда и имя, и Хэрулюнъ проходитъ между ними въ серединѣ. На существующихъ картахъ ни Абдырантая, ни Алтынъ-Эмэля нѣтъ. Не горы ли Алтынъ-Эмэль слѣдуетъ видѣть въ названіи Керлони-алтрой-эму, которое написано около Хэрулюна приблизительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Алтынъ-Эмэль. *Керлони* вѣроятно Хэрулюни, притяжат. форма отъ названія рѣки Хэрулюнъ, *эму* можетъ быть монгольское *аму*, «ротъ», «устье»; слова «аму» монголами постоянно прилагается къ нижнимъ отверстіямъ скалистыхъ ущелій. гдѣ рѣка изъ тѣснаго ущелья выходитъ, какъ изъ воротъ. на плоскость или на какую-нибудь озерную котловину; этотъ терминъ лучше всего идетъ къ той мѣстности, гдѣ Хэрулюнъ выходитъ изъ горъ Гэнтэн, и конечно онъ къ ней и прилагается монголами. но онъ не будетъ неумѣстенъ и въ приложеніи къ тому пункту, гдѣ рѣка, какъ будто изъ воротъ, выходитъ на равнину озера Кулуна. *Алтрой* повидимому очень испорченное слово и ни одинъ монголъ изъ встрѣченныхъ мною не могъ догадаться, что это такое. Или можетъ быть «алтрой» описка вмѣсто *алтыма*. «золото», а «эму» описка вмѣсто «аму»?

Степь вокругъ Ситэрхэ еще болѣе дресвяная, чѣмъ къ сѣверу отсюда; по ней очень много разсѣяно хальцедоновъ, по монг. *цогіур* (имя, прилагается и къ кремню), освободившихся изъ распространенныхъ въ краѣ вулканическихъ породъ. Покрота была степь только отавой (т. е. прошлогодней травой), какъ будто дождей, которые должны вызвать новую растительность, въ это лѣто еще не было.

Когда мы подъѣзжали къ монастырю, къ нашему каравану подъѣхалъ баргутъ узнать, кто мы такіе. Въ свою очередь о себѣ онъ разсказалъ, что его собственная юрта стоитъ у горъ Мэргэнъ-ола, въ двухъ, трехъ дняхъ ѣзды выше горъ Алтынъ-Эмэль, на самой границѣ баргутской земли съ халхасцами. Это показаніе опредѣлило для насъ западную границу баргутской территоріи на Хэрулюнѣ; баргутскій огурда по словамъ того же баргута кочуетъ или ниже Алтынъ-Эмэля въ мѣстности Эрмүрэнъ или выше этихъ горъ на озерѣ Дури-цаганъ-норъ (можетъ то же, что на нашихъ картахъ Турь).

Монастырь Шира-ногоинь-сумэ лежитъ болѣе чѣмъ въ 2 верстахъ отъ лѣваго берега Хэрулюна; между монастыремъ и рѣкой растилается рѣчной лугъ; по сѣверной окраинѣ этого луга было наставлено много баргутскихъ юртъ; повсюду было видно множество скота, и въ томъ числѣ стада верблюдовъ. Мы не остановились ни у монастыря, ни у юртъ, а пересѣкли поперекъ весь лугъ, который тутъ шириной болѣе 2 версты и остановились у самого Хэрулюна.

Лугъ зеленѣлъ отъ молодой травы въ противоположность прилегающей степи; сплошная зелень только мѣстами прерывалась блѣдножелтыми зарослями дѣрисуна; на южной сторонѣ по берегу тянутся тальники, достигающіе до $1\frac{1}{2}$ сажень высоты. Оба берега у нашей стоянки были обрывисты, но не болѣе 2 футовъ высоты; по верхнему краю этихъ обрывовъ засѣла *Senecio palustris* D. C. имѣющая странные полые пузыреобразные клубни подъ землей; растеніе въ это время цвѣло; оно растетъ только по краю обрывовъ; еще подъ обрывомъ и у самой воды попадаются иногда отдѣльные, рѣдкіе экземпляры, но по другую сторону, въ сторону луга, ни одинъ экземпляръ не отходитъ отъ края обрыва далѣе, чѣмъ на полфута. Дно рѣки иловато-песчаное и топкое; ширина рѣки 8 сажень, глубина у нашей стоянки сажень, но выше есть бродъ въ полколѣно лошади.

На Хэрулюнѣ мы простояли два дня (8 и 9 іюня). 8 мы ѣздили компаніей изъ своей стоянки въ монастырь. Онъ весь построенъ изъ кирпичей и очевидно сложенъ китайскими каменщиками; храмы, образующіе центральную группу построекъ, обнесены красной каменной оградой; ламъ считается въ монастырѣ до 300, но 8 іюня ихъ оставалось только 50, остальные уѣхали на обо, гдѣ должно было совершиться поклоненіе озеру Кулуну 19 числа текущей 5-й луны (т. е. 14 іюня). Ламы живутъ въ каменныхъ домикахъ, настроенныхъ внѣ храмовой ограды. Монастырь повидимому прецвѣтаетъ и благоденствіе его растетъ, развалинъ въ немъ или совсѣмъ нѣтъ или ихъ мало, такъ что, въ памяти осталось отъ монастыря только такое впечатлѣніе, какъ будто онъ только что отстроенъ. Домики, въ которыхъ живутъ ламы, чистенькіе и щегольскіе. На степи возлѣ монастыря сложены въ двухъ мѣстахъ дрова т. е. аргалъ; въ каждомъ складѣ около 40 кучъ, въ каждой кучѣ около $\frac{1}{2}$ кубич. сажени.

Послѣ непродолжительныхъ переговоровъ одинъ лама по имени Ширбитъ, кости Гучитъ, согласился принять насъ въ сво-

емъ домѣ. За чаемъ, которымъ онъ угостилъ насъ, съ поджаренымъ просомъ, монгольскими печеньями и китайскими пряниками, мы узнали, что въ храмы попасть нельзя; ключъ отъ замка, которымъ были заперты ворота ограды, былъ увезенъ куда-то ламой, приставленнымъ къ храмамъ. Единственная польза, какую мы извлекли изъ этого визита въ домъ ламы, заключалась въ нѣкоторыхъ свѣдѣнiяхъ, которыя онъ намъ сообщилъ.

Всѣхъ баргутовъ по словамъ ламы Ширбита считается 17 хошуновъ; изъ нихъ 8 хошуновъ «старыхъ баргутовъ», *кокшинъ-барга*, 8 «новыхъ баргутовъ», *шинѣ-барга*, и одинъ хошунъ олѣтовъ. Надъ этимъ народомъ для управленiя поставлено три *оурда*; одинъ завѣдуеть шинѣ-баргутами, другой кокшинъ-баргутами и третiй олѣтами. Надъ каждымъ двумя хошунами поставленъ *иледа*; въ каждомъ хошунѣ три сумына; надъ двумя сумынами поставленъ *дзани*; самые мелкiе чиновники, ниже дзанги, называются *лабанъ*. Дзальновъ у баргутовъ нѣтъ.

О Хэрулюнѣ лама Ширбитъ сообщилъ, что онъ иногда, разливаясь, покрываетъ все луговое пространство, покрытое теперь зеленѣющими злаками, до зарослей желтаго дэрисуна; но это бываетъ не всегда. Нынѣшнимъ лѣтомъ Хэрулюнъ не выходилъ изъ береговъ. Въ Кулунъ-норѣ нынѣ будто бы вода прибыла (отъ прилива воды изъ рѣкъ Халха и Хайлара?), но въ Хэрулюнѣ ея мало. (Становится ледъ въ рѣкѣ въ 8 и 9 лунѣ, проходить во 2 и 3-й. Въ Хэрулюнѣ водятся рыбы: *сорболтай*, «сомъ», *буласатай* (булюонъ), *хиламна* и *джирха*; подъ послѣднимъ именемъ можетъ быть разумѣются мальки.

Наша собственная ловля рыбы не удалась. Студенты были заняты переправой нашихъ вещей на правый берегъ Хэрулюна и потому не имѣли достаточнаго времени для рыбной ловли. Они поймали только одного сома.

Все время, пока мы стояли на Хэрулюнѣ, намъ надоѣдали вѣтра; по словамъ мѣстныхъ жителей нынѣ была особенно вѣтренная весна. Температура воды въ Хэрулюнѣ по нашему измѣренiю 15, 5° С при температурѣ на воздухѣ въ тѣни 15, 2° С.

Хотя выше нашей стоянки Джалсарай и нашель бродъ, но такъ какъ дно рѣки было топкое, то въ нагруженныхъ телѣгахъ переѣзжать ее было рисковано; телѣги завязли бы въ рѣкѣ. Людокъ, по словамъ жителей, на рѣкѣ не было; надо было разгрузить телѣги и перевезти багажъ частями на верховыхъ лоша-

дахъ. Утромъ на другой день послѣ нашего прихода къ противоположному берегу подѣхала компанія баргутовъ человекъ около пяти верхами; мы обратились къ нимъ съ вопросомъ, не хотятъ ли они заработать нѣсколько рублей; они согласились, но запросили за перевозъ багажа 12 ланъ серебра. Тогда наши студенты сняли съ телѣги свою брезентовую лодку, которая была куплена нами еще въ Петербургѣ, собрали ее, спустили на воду и переѣхали на правый берегъ Херулюна къ удивленію баргутовъ, сидѣвшихъ на берегу. Часа черезъ три весь нашъ багажъ былъ на другой сторонѣ рѣки, гдѣ мы сейчасъ же разбили свои палатки; телѣги же пустыя были перевезены черезъ рѣку въ бродъ.

10 іюня мы оставили Херулюнъ. Сначала шли полчаса лугомъ (и на правомъ берегу лугъ имѣетъ 2 вер. ширины), потомъ началась ровная степь съ дрсвянной почвой. Направленіе дороги было степь на ю.-в была такая ровная, что гора Гурбань-богдо-ола не срывалась за другими горами во весь переходъ, тогда какъ къ с. отъ Херулюна степь состоитъ изъ плоскихъ горбовъ и Гурбань-богдо-ола часто и подолгу пряталась за нихъ. Впрочемъ отъ Херулюна до Ситѣрхэ и на сѣверѣ ровная степь. Идя по дрсвянной степи, мы пересѣкли двѣ плоскія, не глубокія рытвины, идущія вѣроятно параллельно рѣкѣ; это вѣроятно рукава, по которымъ во время прибыли воды въ Херулюнѣ, она течетъ изъ рѣки. Дно этихъ рытвинъ рѣзко отличается отъ степи своимъ живымъ зеленымъ цвѣтомъ отъ засѣвающей ихъ гусиной лапки, *Potentilla Anserina* L. По всей степи мы стали находить здѣсь валяющіеся обломки раковины *Anodonta Herculea* Midd.; по скопленію ихъ въ отвалахъ изъ норъ сусликовъ слѣдовало заключить, что онѣ выносятся звѣрками на дневную поверхность съ уровня, лежащаго на нѣкоторой глубинѣ подѣ поверхностью. На полднелку остановились у колодезя въ мѣстности Хаиртѣ.

Цвѣтущихъ растений къ югу отъ Херулюна стало попадаться больше. Обильно цвѣлъ здѣсь *Convolvulus Ammani* Desg., а также три вида *Astragalus*'а; *Thermopsis lanceolata* R. Вр. началъ уже отцвѣтать и образовывать стручья; началъ попадаться изрѣдка *Allium* sp., который китайцы ѣдятъ, а буряты называютъ *сонинъ*.

На ночлегъ пришли въ мѣстность *Долонъ-добо*, «семь вожвышепей». Тутъ проходитъ третья рытвина шириной около 40 шаговъ, глубиной не болѣе фута. По дну ея растутъ *Pot. Anserina* L. и *Xanthium*; послѣднее растеніе, по показанію проѣзжав-

шаго мимо монгола изъ вѣдомства Дари-ганга, называется по монгольски *дзану* и считается вреднымъ; будто скотъ, поѣвши его, начинаетъ тощать.

Колодезь, изъ котораго мы брали воду на этомъ ночлегѣ, вырытъ на краю зеленой рытвины. Онъ имѣетъ видъ просторной ямы въ 1 сажень въ діаметрѣ; глубина его 1,72 *м.* Въ отвѣсныхъ краяхъ его былъ виденъ составъ наноса, покрывающаго здѣшнюю степь. Верхній пластъ толщиною 35 *см.* состоитъ изъ мелкаго гравія, пустой, безъ раковинъ; потомъ слой гравія съ раковинами *Anod. Nerculea* толщиною также въ 35 *см.*; слѣдовательно нижнія раковины лежатъ на глубинѣ 70 *см.* отъ поверхности земли, а можетъ быть и ниже, потому что нижній горизонтъ слоя скрытъ подъ водой. Кромѣ мелкихъ обломковъ, разсѣяныхъ въ слоѣ, тутъ много встрѣчается и цѣлыхъ раковинъ, лежащихъ съ замкнутыми створками, но вырѣзать цѣльную раковину было трудно; слой насыщенъ водой и створки отъ этого до такой степени рыхлы, что отъ легкаго прикосновенія крошатся. Иногда онѣ лежатъ, обращенныя къ отвѣсной поверхности разрѣза однимъ изъ своихъ концовъ, такъ что на стѣнѣ колодца получается поперечный разрѣзъ раковины и можно было смѣрять ширину и толщину раковинъ. Три измѣренія дали слѣдующія цифры:

ширина одной раковины	25 <i>см.</i> ,	толщина	9 <i>см.</i>
» другой	» 23 <i>см.</i> ,	»	8 <i>см.</i>
» третьей	» 20 <i>см.</i> ,	»	8,1 <i>см.</i>

На другой день, во время нашихъ сборовъ къ отправленію, къ тому же колодезю былъ подогнанъ на водопой большой гуртъ рогатаго скота. Изъ разспросовъ табунщиковъ мы узнали, что это люди изъ особаго вѣдомства, которое называется Дари-ганга; они гнали быковъ на продажу въ городъ Амгунь. Отъ одного изъ табунщиковъ я записалъ имена урочищъ, на которыхъ они имѣли ночлеги по пути отъ своей родины до Долонъ-добо. Вотъ они, начиная отъ Долонъ-добо: 1) Тулайта, 2) Дуретъ, 3) Идыръ-Шянду, 4) Уланъ-бомбэй, 5) Гурбанъ-арышанъ (т. е. три цѣлебныхъ ключа), 6) Имъ-хара-дуланъ, 7) Ихэ-хурэ (т. е. большой монастырь), 8) Бага-хурэ (малый монастырь), 9) Байнъ-хошія, 10) Даунъ-дацанъ (восточный дацанъ, «храмъ»), 11) Барунъ-дацанъ (западн. дацанъ), 12) Дзиргаланту, 13) Хоту, 10) Му-шянду, 15) Манагайдэ, 16) Байнъ-голь, 17) Цаганъ-бургасутай (бѣлоивовая), 18) Дари-ганга.

Монголы Дари-ганга выдѣлены изъ ряду другихъ халхаскихъ кошуновъ въ особое вѣдомство, имѣютъ свое управленіе и свою территорію, которая лежитъ на дорогѣ изъ Урги въ Калганъ подѣ 46° с. ш., въ 90 верст. восточнѣе р. Онгина. Люди эти обязаны на своихъ степяхъ пасти скотъ, принадлежащій Аджэгэну (по монгольски Дансрынъ-гэгэну), резиденція котораго находится въ Гумбумѣ, въ сѣв. Тибетѣ (въ пров. Амдо). Насчитываютъ до 80 стадъ барановъ, принадлежащихъ гэгэну; въ каждомъ стадѣ 6 пастуховъ; если положить, что пастухи дѣлятся на двѣ смѣны и что на каждыаго пастуха полагается 200 барановъ, то число овецъ будетъ 48 тысячъ.

Въ землицѣ Дари-ганга насчитывается 13 монастырей, почему объ ней выражаются, что она арбанъ-гурбанъ сумэтай арбанъ гурбанъ ганджуртай, «съ 13 сумэ и съ 13 ганджурами». Главное сумэ въ землицѣ называется по-тибетски Гатубъ, монголы же проще называютъ Орленъ-сумэ. Тутъ резиденція гэгэна.

На урочищѣ Долонъ-добо стояло нѣсколько юртъ, расположенныхъ въ двѣ группы; среди его обитателей найти человѣка, который согласился бы наняться къ намъ въ проводники къ озеру Буиръ или къ р. Орсону, соединяющей Буиръ съ Кулуномъ, намъ не удалось, а отъ обращенія къ дзанги, чтобъ онъ далъ намъ человѣка по наряду, я рѣшился отказаться. Наряженные монгольскими чинами проводники стараются заставить караванъ идти отъ резиденціи одного дзанги къ резиденціи другого, что не всегда совпадаетъ съ интересами путешественника, и приходится вести съ ними борьбу, защищая собственный маршрутъ. Надо было положиться на смѣтливость и степной навыкъ нашихъ постоянныхъ спутниковъ Джалсарая и Лубсына.

Старикъ халха, живущій на Долонъ-добо среди баргутовъ, рассказалъ намъ, что отсюда на рѣку Орчонъ, какъ это имя здѣсь произносится, двѣ дороги; одна идетъ на ю.-в.; это болѣе прямая, по ней можно въ день выѣхать на Орчонъ, если ѣхать хорошо, но на ней нѣтъ воды; другая же дорога кружная, — нужно идти сначала на ю. по направленію къ горѣ Гурбанъ-богдо-ола (иначе Дуланъ-хара), — но за то здѣсь много колодезей и аилей. Рассказъ старика оправдался; во весь этотъ день (11 іюня) попадались аили по одной и по 3 юрты въ разстояніи одинъ аиль отъ другого иногда съ версту, иногда съ полверсты. На полдневку мы остановились у колодезя Шилинъ-худукъ (колодезь хребта). Степь отъ Долонъ-добо изъ дресвяной обратилась въ пес-

чаную (т. е. песчаное зерно стало мельче) и приняла характеръ степи, простирающейся къ с. отъ ур. Сятэрхэ. *Convolvulus Ammani* и *Scutellaria baikalensis* Georgi цвѣтуть здѣсь обильно. Обломки раковинъ *An. Herculea* исчезли.

Колодезь Шилинъ-худукъ внутри обшитъ деревянными досками, почему составъ разрѣза былъ не виденъ; возлѣ него, какъ возлѣ всѣхъ другихъ колодезей, была колода и ведро изъ бараньей шкуры. Дерево обитатели здѣшней безлѣсной страны достаютъ на востокѣ съ береговъ р. Могойнъ-гола, притока р. Халха. Небольшая площадь, на которой вырытъ колодезь Шилинъ-худунъ, отличается своей почвой отъ окружающей песчаной степи. На этой послѣдней почва состоитъ изъ рыхлага песку, изъ котораго легко вырывать корни растений; на площади же вокругъ колодезя почва глинистая и до такой степени плотная, что идущая по ней лошадь не оставляетъ на ней слѣдовъ копытъ; на ней нѣтъ никакой растительности. Подобныя площади или плѣшины съ почвой въ родѣ паркета, лишенной растительности, встрѣчались уже и раньше; киргизы, кажется, называютъ такія площади «такырами». Площадь у Шилинъ-худука имѣла около 20 сажень ширины и сажень 60 — 70 длины. Плѣшины эти вѣроятно образуются отъ застаиванія дождевой воды; по видимому дождевой потокъ встрѣчаетъ тутъ плоскость безъ ската и образуетъ лужу, вода застаивается, соли отлагаются въ почвѣ и убиваютъ растительность; иногда замѣчается рядъ такихъ плѣшинъ, соединенныхъ узкой рытвинкой съ дномъ съ такой же почвой и съ тѣмъ же уровнемъ, какъ и въ широкихъ участкахъ (плѣшины представляетъ нѣкоторое углубленіе сравнительно съ песчаной степью). Узкія рытвинки вѣроятно отвѣчаютъ мѣстамъ съ болѣе замѣтнымъ паденіемъ. Колодезь Ама-худукъ, на который мы пришли вечеромъ того же дня, вырытъ совершенно въ такомъ же солончакѣ; подобные солончаки были видны вдоль всей дороги отъ одного колодезя до другого, такъ что можно было подумать, что подъ земной поверхностью вдоль дороги тянется подземный потокъ, обнаруживающій свое направленіе рядомъ колодезей, а на земной поверхности съ нимъ совпадаетъ направленіе дождеваго потока. Здѣсь было обильнѣе дѣрисуну, чѣмъ прежде, но онъ еще не зеленѣлъ и состоялъ изъ желтыхъ сухихъ и объѣденныхъ скотомъ стеблей.

Гора Дуланъ-хара отсюда представляется имѣющею три вершины, которыя, какъ и гребень Могойту, посажены на высокое

и широкое подножіе, напомнившее мнѣ хребты на берегахъ озера Хара-усу около города Хобдо. Распаденіе одной вершины, которую мы видѣли съ Ухурту-нора, на три, показывало, что мы видѣли гору оттуда въ ракурсѣ, а теперь мы видимъ ее во всю длину. Направленіе длинной оси горы съ с.-з. на ю.-в.

12 іюня мы сдѣлали переходъ на оз. Уланъ-норъ. Шли безъ вожака, разспрашивая о дорогѣ встрѣчавшихся баргутовъ. Степь покрыта кипшами (*Stipa*), караганы очень мало; изрѣдка попадались ея стволики, не высокіе, не болѣе какъ $\frac{1}{2}$ фута высоты, ростъ, выше котораго мы не замѣчали и у караганы къ с. отъ Хэрулюна. Чаще всего встрѣчались растенія *Convolvulus Ammani* Desr., *Scutellaria baicalensis* Georgi и *Haplophyllum davuricum* Ledeb.; стали чаще попадаться *Allium* sp., *тамъ* на нарѣчій здѣшнихъ монголовъ, *юмъ* по-бурятски, а также и *Allium angulosum* L., по русско-сибирски «слизунъ», котораго мы набрали для приправы къ супу.

Сурковъ и ихъ норъ съ грандіозными отвалами здѣсь нѣтъ; не встрѣчались и обломки *Anod. Herculea*, которыя баргуты называютъ *хисо*, собираютъ по берегамъ оз. Буира и употребляютъ вмѣсто *штатага*, «ковшей» для черпанія тараку т. е. кислаго молока. Бульдурuki есть; дрофы попадались стадами штукъ по семи.

Пройдя юрты, стоявшія у колодезя Тарятэнъ-худукъ (пашенный колодезь), мы повернули на в., и дошли до юрты, стоявшихъ у ручья Уланъ-булукъ. Тутъ въ направленіи съ с.-з. на ю.-в. проходитъ глубокая рывина или вѣрнѣе логъ, на днѣ котораго по песчаному руслу сочится вода такимъ тонкимъ слоемъ, что ее нельзя зачерпнуть. Бокъ лога, обращенный къ югу, превратился въ обширный голый такыръ, отъ котораго ко дну лога идутъ лощинки для стока дождевой воды; противоположный покрытъ травой. Въ окраскѣ такыра замѣтенъ слабый красноватый отбѣнокъ, откуда и имя ручья Уланъ-булукъ, «красный ключъ». Къ в. отъ Уланъ-булука, перейдя его съ праваго берега на лѣвый и поднявшись вновь на уровень степи, мы увидѣли впереди обо, сложенное въ видѣ стѣнки изъ камней. На серединѣ сложена надставка изъ камней же; въ эту верхнюю часть обо воткнуть пукъ хвороста, сноповидно расширяющійся кверху. Возлѣ этой стѣнки сложено шесть коническихъ кучъ, расположенныхъ въ одинъ рядъ, три съ восточной стороны центрального обо, три съ западной; каждая куча снабжена такимъ же

сноповиднымъ пукомъ хвороста, какъ и центральное обо. Это обо въ честь озера Уланъ-нора. Поровнявшись съ обо, мы увидѣли впереди юрты, стоявшія на западномъ берегу озера; вскорѣ между ними и мы поставили свои палатки. Озеро Уланъ-норъ представляетъ разливъ рѣки Орсона въ серединѣ между озерами Кулунъ и Буиръ. Противоположнаго берега озера не было видно; рѣка Орсонъ проходитъ вѣроятно черезъ восточный край озера. Берега озера плоски; у западнаго берега оно мелкое, въ полколѣна человѣка глубиной; дно иловатое, но подъ иломъ нащупывается крѣпкое дресвяное дно. Травы около озера хорошия.

Не вдалькѣ отъ нашихъ палатокъ стояла палатка ламы Джамсэ изъ монастыря Чинъ-сумэ, который находится въ хошунѣ Баринъ-вана, къ с.-в. отъ резиденціи вана на р. Чаганъ-муренгѣ. Это былъ торгующій лама; воалѣ его палатки стояло около десяти телгѣгъ, нагруженныхъ его товаромъ. Джамсэ ежегодно по нѣскольку разъ въ годъ вотъ уже въ теченіе десяти лѣтъ ѣздитъ изъ своей, богатой хлѣбомъ родины, на озеро Кулунъ продавать пшеничную муку, овсяную муку для подбалтыванія къ чаю (*болосынъ нурилъ* по-монг., *ю-мей* по-китайски), просо жареное и въ сырой крупѣ и *гуа-мянъ* (вермишель). Другихъ товаровъ никакихъ онъ не привозитъ. Торговлю ведетъ въ обмѣнъ на бараньи шкуры, 15 пачекъ гуа-мяна онъ мѣняетъ на барана въ 3 лана серебра; просо 25 *шинага*, «ковша» на 1 л. сер., 25 *шинага* пшеничной муки на 1 л. с., 25 *шинага* овсяной муки на 1 л. с. Мы тоже пополнили здѣсь свой запасъ и купили у Джамсэ 24 пачки гуа-мяна, 4 *шинага* сырого проса (*тукэй буда* по-монг.), 2 *шинага* овсяной муки и 45 *шинага* пшеничной муки, заплативъ за все 4 лана серебра. По показанію ламы онъ проходитъ пространство отъ Чолоту-дабана, горнаго перевала въ южномъ Хинганѣ, до Дэрисунъ-хараула на южномъ концѣ оз. Буиръ, въ 15 дней: 1) Чолоту-даба, 2) Ульгенъ-голь, 3) Баинъ-чаганъ, 4) Балгыренъ-голь, 5) Ари-норъ, 6) Чаганъ-чжоха, 7) Таргынъ-ола, 8) Холбо, 9) Джамту, 10) Даруга-голь, 11) Чиндымынъ-обо, 12) Джанку, 13) Тамсыгъ, 14) Уильха, 15) Дэрисунъ-харауль. Отъ Дэрисунъ-хараула къ ю. начинается халхаскій хошунъ, извѣстный подъ именемъ Вангги-халха, за нимъ халхаскій же хошунъ князя Туше, а далѣе, но не доходя еще до Хингана, хошунъ Удзюмучинъ; (Уджумучинъ) это уже хошунъ южныхъ монголовъ, одинъ изъ сорока девяти; халха называютъ эти южные хошуну юсунъ гувинъ убуръ-хошунъ т. е. 49 южныхъ хошунуновъ.

Джамсэ, узнавъ, что мы съ трудомъ добывали себѣ молоко и вообще что-нибудь молочное, пока шли по баргутской землѣ—баргуты постоянно отговаривались, что правятъ *сэтэръ*, объѣтъ не давать и не выносить молоко изъ дому—утѣшили насъ надеждой, что въ Удзюмучинѣ обстоятельства измѣнятся; тамъ травы хорошія, скота, особенно барановъ, много, много будто бы и молока. Можетъ быть это и правда, что онъ сказалъ о скотѣ, но на счетъ гостепріимства слова ламы не оправдались.

Соль баргуты получаютъ съ оз. Сонхоръ (Цонхоръ), которое находится отсюда на ю. въ хошунѣ Удзюмучинѣ; это оно, кажется, описано у г. Позднѣва, судя по географическому положенію того соленого озера, на которомъ онъ былъ ¹⁾. Дерево для построекъ и для подѣлокъ и здѣсь получаютъ изъ долины Могойту, въ 8 дняхъ пути отсюда на в.

Въ день нашего пріѣзда на озеро Уланъ-норъ мы узнали, что въ горы Дуланъ-хара прибылъ гэгэнъ изъ Лабрана (въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ) тангутъ родомъ. На другой день онъ прикочевалъ на озеро и его синяя палатка была разбита не вдалекѣ отъ нашей. Лубсынъ сходилъ къ нему, чтобы поднести хадакъ; обычная резиденція этого гэгэна находится гдѣ-то недалеко на западъ отъ Лабрана; при гэгэнѣ было нѣсколько молодыхъ ламъ тангутовъ; одного изъ этихъ послѣднихъ Лубсынъ зазвалъ въ нашу палатку. Гэгэнъ привезъ радостное для буддистовъ извѣстіе, что саларское племя ²⁾ безъ остатка истреблено китайцами и что теперь въ Амдо настало свѣтлое время. Гэгэнъ прибылъ въ здѣшніе края, безъ сомнѣнія, собрать дань съ простодушныхъ монголовъ въ пользу братіи своего монастыря въ Амдо.

¹⁾ А. Позднѣвъ, Монголія и монголы, II, 413. У г. Позднѣва озеро, которое онъ видѣлъ и описалъ, названо Эчи-дабасу-норъ; имени Цонхоръ или Сонхоръ у него нѣтъ. Соленое озеро этого послѣдняго имени упоминаютъ братья Бутины; оно, по ихъ словамъ лежитъ въ 150 вер. на с.-в. отъ монастыря Бадиди-гэгэна; по картѣ Главнаго Штаба оно придегся въ 40 верст. сѣвернѣе горы Ундогугу; по словамъ же г. Позднѣва озеро, которое онъ видѣлъ, находится только въ дневномъ переходѣ отъ этихъ горъ на с.-з. Вѣроятно на картѣ горы Ундогугу показаны южнѣе, чѣмъ слѣдовало бы. Въ китайской книгѣ Мэнгу-ю-мудзи, переведенной г. Поповымъ, объ этомъ озерѣ сказано на стр. 286; оно названо Чунхарбо.

²⁾ Салары небольшое тюркское племя, живущее въ тѣсннѣ Желтой рѣки выше городъ Ланъ-чжоу (см. въ моей книгѣ Тангуты-тибетск. окраина Китая I, 172—177 и II, 426).

Джамсэ не только не разочароваль насъ относительно нашего рѣшенія идти безъ вожака, но даже одобрилъ его. Онъ сказалъ намъ, что мы отсюда поѣдемъ по торной колесной дорогѣ, которая насъ доведетъ до самаго Ханъ-табынъ-сумэ, предѣльнаго пункта нашего путешествія. Подлѣ обо, которое описано выше, проходить колесная дорога, по которой мы къ нему 12 июня и подѣхали. По словамъ Джамсэ мы должны выѣхать со своими телѣгами на эту дорогу и ѣхать по ней, пересѣкая безводное пространство, 25 верстъ; тутъ будетъ поперечная дорога, гдѣ нужно будетъ ночевать безъ воды; на другой день ѣхать опять по безводному пространству до колодезя Бута-худукъ, откуда опять начнется безводное пространство до озера Буиръ.

Мы такъ и сдѣлали, какъ совѣтоваль Джамсэ, налили въ боченокъ, который мы везли въ телѣгѣ, воды, и вышли съ Уланъ-нора въ 5 часовъ вечера по дорогѣ, указанной ламой Джамсэ. Дорога проходить по ковыльной степи; цвѣтущихъ растений никакихъ не встрѣтилось. Когда смерклось, телѣги пошли рысью. Послѣ пяти часовъ ходу доѣхали до поперечной дороги и тутъ ночевали, устроивъ чай и ужинъ на водѣ, привезенной въ боченкѣ. Кони ночевали, не пивши; они были два раза напоены передъ отходомъ съ Уланъ-нора. Ночью мы услышали ржанье чужого табуна и вдали огонь; дѣйствительно, мы были не далеко отъ жилья; утромъ въ 6 часовъ мы пошли далѣе и вскорѣ увидѣли въ разныхъ сторонахъ аили, а черезъ часъ ходу дошли до выкопаннаго въ такырѣ колодезя Бута-худукъ, въ то время, когда баргуты пригнали къ нему свой скотъ на водопой ¹⁾.

14 июня мы стояли на мѣстѣ до 6 часовъ вечера. Вечеромъ отправились далѣе. Баргуты говорили намъ, что нужно опять идти 25 верстъ, ночевать безъ воды и потомъ идти далѣе еще 25 верстъ до хараула Дѣрисунъ, гдѣ кончается баргутская земля. Вышедши вечеромъ съ мѣста, мы ѣхали 5 часовъ; солнце закатилось, ночь была сначала темная, безлунная; ѣхали шагомъ

¹⁾ Къ западу отъ колодезя Бута-худукъ находится мѣстность Тэгэ-холай; объ ней намъ сказали, что тутъ осенью бываетъ довольно грибовъ, которые баргуты собираютъ, сушатъ и варятъ съ мясомъ, а также продаютъ китайскимъ купцамъ барановъ, бараньихъ шкуръ и бараньей шерсти. Хотя барановъ теперь изъ баргутской земли идетъ много на сибирскую желѣзную дорогу, но все таки на югъ въ Китай ихъ гонится болѣе.

по колесной хорошо укатанной дорогѣ. Когда взошла луна, на горизонтѣ не много влѣво отъ направленія дороги появился рѣзкій серебристый блескъ. Лубсынъ своимъ феноменальнымъ глазомъ первый замѣтилъ его и закричалъ: норъ! «озеро!» Это было отраженіе луннаго свѣта въ озерѣ Буирь. Хотя и заманчиво было дойти въ эту же ночь до озера, но наши буряты рѣшили остановиться въ безводной мѣстности; дѣйствительно можно было обмануться въ опредѣленіи разстоянія до озера, о которомъ въ нашей компаніи образовались несогласныя мнѣнія. Свернувъ съ дороги, въ тишинѣ и темнотѣ мы начали распрягать лошадей и ставить свою палатку. Мы не успѣли еще вполнѣ натянуть полотно палатки и вбить всѣ колья, какъ послышался лай собаки. Утромъ 15 іюня мы увидѣли себя окруженными аиллями; во всѣхъ сторонахъ раздавалось мычанье коровъ и блеяніе овецъ. Для составленія коллекціи по фаунѣ озера надо было расположиться у самыхъ его береговъ и потому въ то же утро мы передвинулись ближе и поставили свои палатки въ 10 саженьяхъ отъ берега ¹⁾).

Степь возвышается надъ уровнемъ озера не болѣе, какъ на 4, на 5 футовъ и кончается скатомъ, между которымъ и берегомъ плоское побережье въ 2,3 сажени ширины. Сосѣдняя степь прикрыта песчанымъ наносомъ, а скатъ представляетъ обнаженіе розовато-желтаго известково-глинистаго песчаника. Песчаникъ оглаженъ прибоемъ волнъ, и разсѣченъ бороздами или ложбинками, идущими поперегъ къ озеру, по которымъ сбѣгаютъ, конечно, со степи дождевыя воды. Эти борозды разбиваютъ песчанниковый скатъ на плоскіе валики. Такой характеръ можно было прослѣдить глазомъ версты на двѣ или на три къ сѣверу отъ нашей стоянки и на такое же разстояніе къ югу.

Степь, чѣмъ ближе къ озеру, тѣмъ становилась скуднѣе двѣтущими травами. Впрочемъ этому можетъ быть отчасти содѣйствовало и скопленіе аилей и скота по берегамъ озера. Аилли стояли не ближе 2 версты отъ озера. На окружающей степи во-

¹⁾ На разспросъ мой, что значить по-монгольски слово *буирь* и почему такое имя дано озеру, мнѣ отвѣчали, что *буирь* значить «большая вода». То же имя, повидимому, прилагалось и къ озеру Талъ, которое находится къ сѣверу отъ города Доловъ-норъ въ юго-вост. Монголіи (см. Мэнгу-и-му-цзи, Сиб., 1896, стр. 281; китайскій авторъ говоритъ: озеро Буырхай, известное у монголовъ подъ именемъ Дарь).

все не было цвѣтовъ. По краю степи, гдѣ песчаная почва кончается и начинается песчаникъ, тянется дѣрсунъ въ видѣ узкой каймы въ 1 сажень шириной; растеніе это достигаетъ здѣсь роста въ 1,60 м. (въ томъ числѣ на метелку приходится 60 см.). Къ кустамъ дѣрсуна обильно примѣшиваются кусты крапивы (*Urtica cannabina* L.); темная зелень крапивы рѣзко выдѣлялась на фонѣ дѣрсуна, который еще не зазеленѣлъ и сохранялъ палевою окраску прошлогодней осени и состоялъ изъ обкусанныхъ скотомъ столовъ. Въ жгучей темной зелени крапивы путались нѣжные стебельки *Silene gerens* Patr.; на открытыхъ мѣстахъ между кустами дѣрсуна, на рыхлой песчаной почвѣ, болѣе припекаемой солнцемъ, въ это время цвѣли *Нуресомъ erectum* L., *Astragalus* sp., *Echinosperrnum anisacanthum* Turzan., бывшій отчасти уже съ плодами, и *Vincetoxicum sibiricum* Decaisn. Валики песчаника между бороздами были совершенно лишены растительности, а вдоль бороздъ засѣла *Турнефортія Arguzia* R. et Sch. Этотъ бордюръ, которымъ степь обрамлена со стороны озера, одинъ только и нарушаетъ печальное однообразіе растительности; перечень, сдѣланный выше, исчерпываетъ всю прибрежную флору береговъ Буира, покрайней мѣрѣ въ ея состояніи въ половинѣ июня.

Еще за нѣсколько переходовъ до оз. Буиръ въ нашемъ хозяйствѣ былъ замѣченъ изъянъ, который началъ удручать наше настроеніе. Шина на одномъ изъ заднихъ колесъ той телѣги, которую мы купили въ Читѣ на средства экспедиціи, ослабла и начала сползать съ обода. Въ сосѣднемъ аилѣ нашли кузнеца баргута, но онъ сказалъ, что онъ перетянулъ бы шину, но не имѣетъ необходимыхъ инструментовъ. Пришлось задуматься и собирать справки, нельзя ли телѣгу и часть багажа, которая впереди болѣе не нужна, какъ напримѣръ лодку, оставить гдѣ-нибудь. Противъ южнаго конца оз. Буиръ лежитъ небольшой монастырь Гачинъ-сумэ; мы стали надѣяться, что монахи этого монастыря согласятся принять наши вещи подъ свою охрану. Начинала мучить мысль, не придется ли раскаяться, что мы предпочли русскія телѣги вычному способу перевозки. Въ видѣ палліатива мы каждый день раза два, утромъ отправляясь въ походъ и на полднѣвкѣ обливали колесо водой, но не всегда была вода. Колесо благополучно, благодаря этимъ мѣрамъ доѣхало до Буира, а здѣсь Джалсарай вкатилъ его въ озеро и продержалъ въ водѣ около часу времени, и шина снова плотно

прилегла къ ободу. Эпизодъ этотъ, впрочемъ, не имѣть болѣе серьезныхъ послѣдствій ¹⁾).

Кромѣ 15 іюня, мы простояли на Буирѣ еще два дня (16 и 17 іюня), чтобы дать возможность г. Солдатову пополнѣе составить коллекцію Буирь-норской фауны. Хотя брезентовая лодка и была собрана и спущена на воду, но такъ какъ озеро было мелкое на большое разстояніе отъ береговъ, то г. Солдатовъ предпочиталъ работать, бродя по озеру безъ лодки, съ планктонной сѣткой въ рукахъ. Дно озера песчаное, крѣпкое; на плоскій берегъ выбрасывается прибоемъ много мертвой рыбы и раковинъ; по всему берегу разсыяны рыбы кости и цѣлые скелеты; между раковинами можно было отличить три формы, но это можетъ быть раковины одной и той же *Anodonta Herculea*, только разныхъ возрастовъ; г. Базаровъ проѣхалъ по берегу на лошади и привезъ въ мѣшкѣ штукъ до тридцати раковинъ, по большей части, впрочемъ, обломанныхъ. Въ юртахъ у баргутовъ, которые называютъ ихъ, какъ уже сказано, *лисо*, можно находить и цѣлые экземпляры. Я нѣсколько экземпляровъ купилъ.

По разказамъ баргутовъ въ озерѣ Буирѣ водятся рыбы: *сорболта*, «сомъ», *болосагай*, «сазанъ», *пресина*, рыба съ четырехграннымъ тѣломъ (*Hypoptalmichtis*) и *халтэкъ*, какая то небольшая рыба. Г. Солдатовъ посредствомъ сѣти добылъ три вида рыбъ; два изъ нихъ, принадлежащихъ къ двумъ родамъ *Alburnus* и *Ogioleuciscus* во всякую тоню попадались въ большомъ изобиліи, третій видъ, сазанъ, попался только въ одномъ экземплярѣ. Сомы въ сѣть не попадались, но найдены были тѣла ихъ, выброшенные бурями на берегъ и завялившіяся на солнцѣ; кромѣ того найдена челюсть щуки, такъ что пока можно насчитывать въ Буирѣ пять видовъ водящихся рыбъ.

18 іюня мы двинулись дальше на югъ; дорога идетъ по большей части въ виду озера по такой же степи, какъ и прежде, покрытой хорошими кипцами, но почти безъ цвѣтовъ; юрты встрѣчались на каждой полуверстѣ то вправо, то влѣво отъ дороги. На полднѣвку остановились противъ юрты хабана. У стоянки

¹⁾ На всемъ пути отъ Буира до монастыря Лухъ-сумэ мы ежедневно по два раза обливали колесо водой, но далѣе оно само достаточно замачивалось отъ переѣзда въ бродъ черезъ обширные дождевые разливы и черезъ рѣки, а потомъ жары стали легче, и черная точка, напугавшая насъ, исчезла; телѣга благополучно выѣхала въ Абагайтуй и даже доѣхала до Усть-оновской станціи на Забайкальской желѣзной дорогѣ.

берегъ озера вдается въ материкъ и образуетъ дугообразный заливъ; противъ берега виденъ островъ. Вдоль берега и здѣсь по-видимому такіе же выходы песчаника, какъ и на предыдущей стоянкѣ, оглаженные прибоемъ волнъ; они были видны на мысу, къ сѣверу отъ стоянки; у самой же стоянки они прикрыты нанесеннымъ пескомъ.

Такая же каемка изъ дэрисуна, какъ и тамъ, только не было крапивы, но *Silene gerens* и *Huresoum erectum* есть. На срединѣ озера было много видно гусей, но меньше, чѣмъ на стоянкѣ 15—17 іюня; какъ и тамъ, гуси держались вдали отъ берега. Той картины, которую я видѣлъ на берегахъ озера Хара-усу около Хобдо, гдѣ птица табунами сидѣла по берегу и только при приближеніи челоуѣка кидалась въ воду, я здѣсь не видѣлъ. Можетъ быть это происходило оттого, что здѣсь вдоль берега было много народу и къ берегу то подѣзжала одвоколка на быкѣ съ кадью взять воды, то пастухъ подгонялъ стадо на водопой; или можетъ быть вода у этого берега была бѣдна пищевыми запасами для птицы. Дно у этихъ береговъ было такое же чистое, какъ и на предыдущей стоянкѣ, и берегъ не былъ нисколько загаженъ птичьимъ пометомъ.

На полднѣвкѣ къ намъ подѣхалъ сначала бочко (такъ здѣсь произносятъ вмѣсто бошко, мелкій чиновникъ), а за тѣмъ и хабанъ; послѣдній списалъ изъ нашего паспорта напечатанный манджурскій текстъ, въ которомъ пробѣлы для нашихъ именъ не были заполнены, монгольскій же текстъ, въ которомъ наши имена были вписаны, онъ неумѣлъ прочесть. Прежде чѣмъ списать строчку манджурскаго текста, хабанъ прежде всего долженъ былъ прогнѣть ее. Одолѣвъ эту работу, онъ объявилъ намъ, что онъ пошлетъ въ хараульный ямынь за бичечи (за писаремъ) и тотъ спишетъ монгольскій текстъ. Проводивъ хабана, мы двинулись дальше. На дорогѣ къ намъ подѣхалъ бичечи, который оказался знающимъ китайскіе іероглифы. Онъ съ почтеніемъ развернулъ нашъ паспортъ, прогнѣлъ двѣ строчки, сложилъ его и возвратилъ. Такъ нашъ паспортъ и остался списаннымъ не вполне и наши имена не сохраняются для потомства въ монгольской канцеляріи. Такъ какъ на дальнѣйшемъ пути дорога должна была оставить озеро и пойти по мѣстамъ мало извѣстнымъ, и, мы не знали, можетъ быть по совершенной пустынѣ, то у насъ вновь появилась боязнь за участь нашего каравана и желаніе нанять вожака. Бичечи далъ намъ провожатаго до резиденціи

ближайшаго халхасскаго чиновника и снабдилъ этого проводника письмомъ къ чиновнику съ просьбой, не отпустить насъ безъ проводника въ дальнѣйшій путь. Когда мы проѣзжали мимо юрты халхасскаго цакда, данный намъ провожатый вмѣстѣ съ Лубсыномъ поѣхали къ нему, но цакда не только никакого вожака не далъ, а еще привязался къ Лубсыну и обвинить его чуть ли не въ измѣнѣ отечеству—китайскій подданный, уроженецъ Тибета и шатается по Россіи. Лубсынъ, однако, не струсилъ, и сказалъ, если его арестуютъ и отошлютъ въ Пекинъ, что жъ, онъ будетъ радъ—его на подводахъ доставятъ на родину.

Ѣхали послѣ полдневки еще часа три (всего въ теченіи дня 5 $\frac{1}{2}$ часовъ); корма стали еще лучше прежняго, цвѣли во множествѣ два злака, но другихъ новыхъ растений въ цвѣту также мало, какъ и прежде. Гербарій пополнялся очень туго. Къ вечеру увидѣли впереди длинную бѣловатую полосу, протянувшуюся поперекъ дороги. Это обширная заросль дэрсуну. На пересѣченіе ея ушло 20 минутъ времени (т. е. ширину ея можно принять почти въ 2 версты). Внутри этой заросли были солончаки съ лужами негодной для питья воды; на солончакахъ много было хармыку, который въ это время обильно цвѣлъ. Остановились возлѣ заросли безъ воды; возлѣ были айлы. Это урочище называется Булынъ дэрсунъ; тутъ стоитъ халхасскій харауль, потому что тутъ проходитъ граница между баргутами и хошуномъ халхасскаго князя Джу-вана или Да-вана (среднее лѣвое знамя Цэцэнъ-хановскаго аймака по терминологіи китайской книги Мэнгу-ю-му-цзи, стр. 88).

19 іюня былъ сдѣланъ небольшой переходъ къ озеру Баинъ-норъ. Хотя между этой стоянкой и предыдущей не большое расстояние, но мы все таки далѣе не пошли потому, что слышали отъ мѣстныхъ жителей, что дальше намъ предстоятъ два большихъ безводныхъ перехода; говорили, что отойдя на переходъ отъ Баинъ-нора, мы должны поискать въ степи около дороги колодезь и тутъ ночевать, за тѣмъ запасшись водой изъ колодезя, идти до ночи и ночевать въ безводной мѣстности и на другой только день мы дойдемъ до озера Хунту, гдѣ есть колодезь, выкопанный около обо. Въ виду такихъ показаній на нашъ совѣтъ было рѣшено провести день на Баинъ-норѣ, чтобы дать лошадямъ побольше отдохнуть.

Баинъ-норъ это южный конецъ озера Буиръ; онъ соединяется съ Буиромъ, но пролива со стоянки не было видно; онъ заго-

роженъ мысами. Вода въ Байнгъ-норѣ солоноватая. У берега въ водѣ плавала намытая тина, въ которой найдены были оторванные вѣточки Potamogeton'a и водяные жучки. Дно Байнгъ-нора покрыто слоемъ соленого ила въ одну четверть толщины; когда баргуты вогнали въ воду большой табунъ лошадей, и тѣ своими копытами растревожили дно, въ воздухѣ поднялся смрадь отъ сѣководороднаго газа.

По дорогѣ на этомъ переходѣ, какъ и прежде, попадались аили; стоящіе на Байнгъ-норѣ были послѣдніе. Дальше начинается безлюдная пустыня. Къ западу отъ Байнгъ-нора находится небольшой ламайскій монастырь Гачинъ-сумэ.

Свѣдѣнія о дорогѣ намъ сообщили старикъ, подъѣхавшій къ нашей палаткѣ верхомъ на лошади; въ рукахъ у него было два костыля. Онъ обнаружилъ такую общительность и словоохотливость, что было бы кладомъ для нашей компаніи, если бъ онъ согласился проѣхать съ нами хотя бы нѣсколько дней. Передъ нами теперь стояла задача пересѣчь безлюдную степь между озеромъ Буиръ и ламайскимъ монастыремъ Лухъ-сумэ, черезъ который проходитъ дорога съ сѣвера на югъ изъ города Хайлара, извѣстнаго у монголовъ подъ именемъ Омбо-хото или Амбахото, «города амбая», въ городъ Долонъ-норъ. И старикъ сказалъ, что онъ съ удовольствіемъ бы поѣхалъ съ нами, но какъ онъ назадъ поѣдетъ одинъ черезъ безлюдную степь; онъ хромоу и безъ чужой помощи сѣсть на лошадь не можетъ.

И такъ 20 іюня мы пошли далѣе безъ вожака; поднявшись напервый *шилъ* (*шиле*, произносится короче *шилъ*, по-монгольски «хребетъ», слово, соответствующее оренбургскому «сыртъ» по крайней мѣрѣ по здѣшнему его примѣненію), мы увидѣли *холой*, падь, по оренбургски «балку»; она заросла дѣрисуномъ и хармыкомъ; между дѣрисуномъ были разсѣяны лужи воды. За этой падью дорога поднимается на второй «шилъ» или сыртъ, за которымъ другая падь, тоже съ зарослью дѣрисуна; тутъ мы увидѣли озерко съ негодной водой и запасъ аргала. Тутъ вѣроятно и находится колодезь, о которомъ намъ говорилъ старикъ съ костылями, но это было очень близко отъ Байнгъ-нора, а потому ни кому и въ голову не пришло подумать о поискахъ колодезя. За этой падью начинался длинный подъемъ на третій сыртъ. Въѣхавъ на него, наши люди стали искать колодезя, но поколесивъ по степи, всадники вернулись къ телѣгамъ, ничего не найдя. Впослѣдствіи мы убѣдились, что при лучшемъ

знакомствѣ съ физическимъ характеромъ страны мы заранѣе могли бы предвидѣть неуспѣхъ поисковъ. Сырты или «шили» здѣсь самыя безводныя части страны; вода встрѣчается только въ падахъ. Послѣ безплодныхъ поисковъ порѣшили въ 6 часовъ вечера полднѣвать на безводномъ мѣстѣ. Въ 8 час. вечера пошли дальше и еще провели въ ходу два часа съ половиной; всего въ теченіи дня были въ ходу восемь съ половиной часовъ, т. е. сдѣлали въ день переходъ въ 34 версты. Эти безводныя сырты, однако, покрыты густой и высокой растительностью; злаки достигаютъ высоты до 1 ар. и болѣе, такъ что ихъ косить можно; цвѣтами здѣшняя степь была обильнѣе, чѣмъ прежде: здѣсь цвѣли *Convolvulus Ammani Desg.* и въ особенномъ изобиліи *Serratula centauroites L.*, *Haplophyllum davuricum Ledeb.*, два вида *Astragalus'a*, *Glycirrhiza sp.*, *Statice Gmelini Willd.*, *Allium senescens L. et splendens Willd.* и нѣсколько видовъ злаковъ. Мои спутники видѣли здѣсь много дзэрэновъ, которые ходили по степи стадами головъ по 5 и болѣе. Ночь съ 20 на 21 была холодная, утромъ 21 (въ 7 ч. утра t. 17,1°C.). выпала сильная роса,—явленіе здѣсь, какъ по томъ мы убѣдились, очень обыкновенное, но въ другихъ частяхъ Монголіи, очень рѣдкое.

Картина растительности, описанная выше, была для меня неожиданностью; мнѣ казалось, что оставивъ берега Буира, мы должны будемъ проходить по пустынѣ съ гобійскимъ характеромъ безъ воды и безъ травы; рассказы мѣстныхъ жителей о предстоящихъ безводныхъ переходахъ поддерживали это убѣжденіе. И вотъ такая неожиданность. Вчера еще степь не улыбалась намъ и была бѣдна цвѣтами, а 21 утромъ, выйдя изъ палатки, мы увидѣли себя въ преріяхъ, густотой и высотой своихъ травъ напомнившія мнѣ травянистыя сырты, которые довелось мнѣ пересѣкать въ 1862 г. между Самарой и Уральскомъ. Съ точки, на которой мы стояли утромъ 21 іюня, мы увидѣли впереди себя т. е. на ю-в. нѣсколько горныхъ вершинъ, выглядывавшихъ изъ за горизонта.

Вышли со стоянки въ 8 часовъ, не пивши чаю, такъ какъ боченокъ былъ небольшой и воды на утренній чай не хватало, и шли до 2 часовъ. Горы, сначала казавшіяся отдѣльными вершинами, когда изъ подъ горизонта выступили ихъ подошвы, слились въ одинъ общій хребетъ, занявшій весь горизонтъ на юго-востокѣ. Большую часть перехода шли такою же травянистой степью, какая окружала нашу стоянку утромъ. Поверхность

почвы между травой была усѣяна кучками земли, которые были отвалами изъ муравьяныхъ норъ; цвѣтъ почвы какъ въ этихъ кучкахъ, такъ и вокругъ нихъ былъ буроватый; тутъ, повидимому, къ песку примѣшивается перегной. Горы то скрывались, то показывались на горизонтѣ, смотря потому, какъ дорога шла ли подъ гору, или на гору; въ общемъ же казалось, что мы медленно поднимались; выражаясь по-сибирски, ѣхали «тянигусомъ». Пройдя половину пути, подошли къ мѣстности въ видѣ впадины; низкія мѣста ея были заняты солончакомъ, заросшимъ густой растительностью; тутъ были лужи съ мутной соленой водой, въ которой кишѣли ракообразныя. Вода была такая густая отъ растворенной въ ней грязи, что увидѣть апуса, плавающего въ ней, можно было только тогда, когда его спина покажется изъ воды. Густыя заросли одного злака смѣняются здѣсь зарослями другого; аржанецъ съ синими листьями издали казался совершенно черными, траурными пятнами среди остальной зелени; Роа давала бурья пятна; *Hordeum pratense* также составлялъ особыя густыя заросли. На голомъ бѣломъ солончакѣ росли экземпляры *Polygonum*'а разсѣяннно и почти равномѣрно размѣщенные, какъ цвѣты на ситцѣ. Между зарослями злаковъ попадались кружевины съ лебедой и какой-то сальсолой.—Пересѣкши впадину, вновь пошли по возвышенной сухой степи, на которой растительность была бѣднѣе, чѣмъ къ с. отъ впадины; тутъ почва, вѣроятно, безъ примѣси перегной. Вскорѣ увидѣли озеро, а за нимъ и обо. Это было озеро Хунту. Ни людей, ни скота не было видно. Тутъ надо было искать колодезь или ключъ, но поѣхавшій на развѣдки г. Базаровъ долго кружилъ по степи и вправо и влѣво отъ обо, очевидно не находя колодезя. Лубсынъ совѣтовалъ остановиться у озера, убѣждая, что оно прѣсное; но нашъ старшій кучеръ Джалсарай не хотѣлъ этому вѣрить. Нашли однако ближе обо, на низменности, подходящей къ дорогѣ отъ озера, лужайку, заросшую травой, и на ней лужу съ водой, хотя и съ болотистымъ вкусомъ, но годной для питья, и тутъ остановились, въ разстояніи 2 версты отъ озера. На лугахъ между дорогой и озеромъ, вѣроятно смачиваемыхъ подземными елочками, кромѣ злаковъ, въ это время увидѣли *Ranunculus plantaginifolius* Murr., *Lepidium amplexicaule* Willd. и *Polygonum Laxmanni* Lepech. Озеро дѣйствительно оказалось прѣснымъ: Лубсынъ зналъ какіе то признаки, по которымъ онъ могъ издали съ разстоянія 3, 4 версты опредѣлять качество воды въ озерѣ. Вечеромъ въ тотъ

же день мои спутники гг. Солдатовъ и Звягинъ отправились на озеро и наловили много ракообразныхъ; такъ какъ имъ показалось, что въ озерѣ есть и рыба, то рѣшено было на слѣдующій день дневать и устроить рыбалку; и въ самомъ дѣлѣ, на другой день (22 июня), въ этомъ уединенномъ озерѣ, были пойманы двѣ небольшія рыбки. На этой стоянкѣ впервые мы потерѣли отъ комаровъ; это бичъ этой страны; потомъ мы страдали отъ нихъ во всю дорогу.

На горахъ, которыя мы начали видѣть еще со стоянки утромъ 21 июня, можно было въ бинокль разглядѣть группы деревьевъ, не сливающихся въ сплошной лѣсъ; изъ-за этого хребта съ лѣсомъ выступалъ гребень другого хребта, но безъ лѣса.

24 июня мы снова пошли по травянистой степи съ сухой и песчаной почвой. Здѣсь попадались въ цвѣту *Serratula scutauroides* L., *Lepidium latifolium* L., *Iris dichotoma* Pall. Къ полдню подошли къ урочищу Халилга; тутъ песчаные холмы, которые можно было принять за успокоившіяся барханы, а подлѣ нихъ въ низкихъ мѣстахъ озеринки съ прѣсной водой, окруженные мочагами и мокрыми лугами. На песчаныхъ буграхъ растутъ ильмы (*Ulmus campestris* L.) въ видѣ деревьевъ до 1½ саж. высоты, а на лугахъ вдоль мочаговъ густой тальникъ. Между ильмами на песчаныхъ буграхъ цвѣли *Hedisarum lignosum* Trtf., полудеревянистые кусты котораго напомнили мнѣ *Hedis. laeve* Maxim., украшающій своими цвѣтами барханы въ Ордосѣ, *Alyssum lenense* D. C., *Dontostemon integrifolius* Ledeb., *Anemarrhena asphodeloides* Bunge, *Lepidium latifolium* L., *Scutellaria baicalensis* Georgi, *Rhaponticum uniflorum* D. C., *Chamaerodos erecta*; на мокромъ лугу *Ranunculus* sp., *Lathyrus* sp., *Orchis salina* Turcz.; на лугахъ же, но съ болѣе сухой почвой *Paraver nudicaule* Dec. и *Nemerocallis graminea* Andrz.

Это-то урочище Халилга и представилось намъ въ видѣ горнаго хребта со стоянки утромъ 21 июля; лѣсъ, который мы видѣли на хребтѣ, это были ильмы урочища. Подъемъ на эти высоты былъ такой медленный, что я совершенно сначала не подозревалъ, что мы вѣхали на вершину хребта, который издали видѣли; казалось все время, будто бы мы ѣдемъ по ровной степи. Другой хребетъ, гребень котораго высовывался изъ-за ближайшаго, впоследствии оказался такими же плоскими возвышенностями, какъ и Халилга; то были сырты урочища Абдэръ.

Имя урочища Халилха может быть я передаю не вѣрно. Мнѣ казалось, что монголы произносятъ его различно: Халилха, Халилга, Халилага, и наконецъ Халихага или Халигахá (Chaliha); я выбралъ то произношеніе, которое чаще слышалъ. О томъ, что это урочище встрѣтится на пути къ Абдеру, намъ сообщилъ еще старикъ съ костылями на Байнъ-голѣ; онъ произносилъ Халилха. Можетъ быть это же урочище нужно подразумѣвать подъ именемъ Уильха въ списокѣ стоянокъ, который я составилъ со словъ ламы Джамсэ на Уланъ-норѣ, но другія имена этого списка не имѣютъ и подобнаго отдаленнаго сходства съ именами на дальнѣйшемъ нашемъ пути. Путь Джамсэ проходитъ западнѣе нашего. На картѣ къ ю.-в. отъ Буира назначены рѣчка Адзерганъ-голъ (Адзерганъ-голъ) и озеро Чабту; черезъ послѣднее проходилъ патеръ Жербильтонъ въ 1698 г. О Чабту мы отъ мѣстныхъ жителей не могли получить извѣстій; всѣ отнѣкивались незнаніемъ; Джамсэ сказалъ только, что оно будетъ далеко отъ нашей дороги. Черезъ Адзерганъ въ одно лѣто съ нами прошелъ г. Палибинъ; эта рѣчка осталась отъ насъ съ лѣвой рукѣ.

На урочищѣ Халилха мы сдѣлали полднелу; начался сильный дождь; не смотря, однако, на то, что онъ еще не совсѣмъ прекратился, мы двинулись дальше, наливъ воды въ боченокъ; въ этой маловодной странѣ мы держались правила, при всякой возможности брать съ собой запасъ прѣсной воды. Дорогой насъ снова началъ мочить сильный дождь. Когда ильмовыя роши прекратились, вновь началась степь съ болѣе сухой почвой. Травъ было много; здѣсь продолжали попадаться въ цвѣту *Aemarrhena asphodeloides* Bunge, *Pedicularis striata* Pall., *Hemerocallis graminea* Andrz., *Iris dichotoma* Pall. быть не въ бутонахъ только, но уже цвѣлъ. Дождь заставилъ насъ остановиться раньше, чѣмъ слѣдовало, въ лощинѣ между двумя покатыми скатами, хотя воды въ ней наши люди не нашли. На востокъ эта лощина суживается въ невысокія «щеки». Тутъ къ нашей палаткѣ подѣхали монголы, первые люди, которыхъ мы встрѣтили послѣ Байнъ-нора. Они намъ во-первыхъ сказали, что мы стоимъ теперь на р. Абдра или Абдеръ, что озеро, на которомъ мы дневали 22 июня, было дѣйствительно Хунту, а урочище съ ильмами, Халилха, и во вторыхъ, что между «щеками», которыя были видны вверхъ по лощинѣ, есть вода. Ниже щекъ, тамъ, гдѣ мы пересѣкали дно лощины, по серединѣ ея мы видѣли рытвину, но въ ней была только грязь, на другой же день

послѣ дождя, который продолжался двадцать часовъ, по рытвинѣ текла вода съ в. на з. глубиной по колѣно человѣку. Выше стоянки на правомъ берегу рѣчки обнаженіе крупнозернистаго біотитоваго гранита.

Пологіе скаты лоцины по обѣ стороны рѣчки покрыты густою растительностью изъ злаковъ и другихъ растений: *Potentilla* sp., нѣсколькихъ видовъ полыни, *Silene* sp., *Sanguisorba officinalis* L. (побурятски *худунъ*, по монгольски *судунъ*; корни буряты ѣдятъ, сами копаютъ и собираютъ запасы у мышей), *Allium splendens* Willd. (по бурятски *мамура*) et *senescens* Z. (у монголовъ хошува Ару-хорчинъ *эмэй сонымъ*, «зловонный лукъ»), *Harporhyllum davuricum* Ledeb., изрѣдка *Lilium tenuifolium* и обильно *Medicago*. По лѣвому склону лоцины, обращенному на сѣверъ, были разсѣяны кустики дикаго персика *Prunus sibirica* L. съ широкими сердцевидными листьями, не много болѣе фута высоты; они были уже въ плодахъ ¹⁾. Вечеромъ 24 и утромъ 25 была роса.

На слѣдующій день мы шли только 1 часъ 50 м., дошли до аиля одного тайджи и тутъ остановились, потому что намъ сказали, что далѣе воды не будетъ до урочища Борольдзиту, а до него придется идти съ утра до заката солнца; кромѣ того вчерашнимъ дождемъ подмочило часть моей бумаги для гербарія и она за одну ночь не успѣла достаточно высохнуть. Тутъ всего была только одна юрта; около нея стояло нѣсколько телѣгъ и двѣ большія кучи аргалу. Къ сѣверу отъ аиля проходила падь, въ которой течетъ р. Абдэръ, та самая, на которой мы ночевали на предъидущей стоянкѣ; здѣсь ея вершина. Скаты у пади и здѣсь такія же покатые, какъ и въ нижнемъ теченіи. На правой сторонѣ пади были видны обнаженія, судя по ихъ цвѣту, состоящія изъ того же крупнозернистаго гранита, какъ и ниже; они представляются незначительными желтыми пятнами, изрѣдка прерывающимися зеленымъ фонъ ската. Одинъ выходъ этого гранита встрѣтился на нашей дорогѣ сюда въ видѣ горизонтальной поверхности. Здѣсь появился *Astragalus tenuis Turczan.* (*A. melilotoides* Pall.), который встрѣчается и въ Ордосѣ.

26 шли въ прежнемъ направленіи на ю-в., по холмистой мѣстности, сначала поднимаясь до половины дороги, а потомъ спускаясь по длинной пади, въ ю-в. концѣ которой и находится ур. Борольдзиту. Растительность была та же самая; листья зла-

¹⁾ По монгольски этотъ кустарникъ называется *буяласу*.

ковъ поднимались до $\frac{3}{4}$ ф. надъ земной поверхностью. Надъ этимъ зеленымъ ворсомъ поднимались на футъ, на полтора надъ землей цвѣтущія верхушки болѣе высокыхъ растений, яркоре- сныя, какъ гранатовыя, цвѣты лилии (*Lilium tenuifolium* Fisch.), желтыя трубы волчьей сараны (*Heimerocallis graminea* Andrz.), бѣлыя цвѣты ломоноса (*Clematis angustifolia* Jacq.), палевыя головки мака (*Papaver nudicaule* Dec.), желтыя облачки подмаренника (*Galium verum* L.); еще выше поднимались верхушки развѣсистыхъ кустовъ *Polygonum divaricatum* L., по монгольски *тырнакъ*; эти послѣдніе были выше метра высотой, но растутъ они по степи не сплошными зарослями, а разсажены отдѣльными кустами на большомъ разстояніи одинъ отъ другого. Если не покажется страннымъ сравненіе растительнаго покрова съ мѣхомъ, въ которомъ обыкновенно различаютъ пухъ или густой, короткій и мягкій волосъ, потомъ настоящій волосъ, длинѣе пуха, дающій окраску мѣха, и наконецъ ость, самыя длинныя, но рѣдкіе волосы, дающіе свѣтлые штрихи по мѣху, то въ растительномъ ворсѣ здѣшнихъ сыртовъ пуху будутъ соответствовать зеленые листья злаковъ, а волосу цвѣтущія верхушки растений, которыя даютъ окраску степи; если тутъ преобладаетъ *Potentilla* или *Viviparum*, то степь получаетъ желтый господствующій цвѣтъ, если колокольчики разныхъ видовъ или *Calimeris* съ примѣсю *Allium*'овъ, то степь превращается въ синюю; а разсѣянные по степи кусты тырнака (*Polygonum divaricatum*) будутъ представлять ость растительнаго ворса. Въ падахъ, пересѣкающихъ степь, попадались заросли тальника невысокаго роста, не болѣе полусажени.

Въ урочищѣ Борольдзиту стояло нѣсколько монгольскихъ юртъ не вдалекѣ отъ небольшого озера, очевидно питаемаго ключами; отъ Абдэра до Борольдзиту живутъ халхасцы хошуна князя Тэгда-бэйсы, а далѣе начинается хошунъ Удзюмучинъ или Уджумучинъ, т. е. далѣе пойдутъ земли уже не халха, а убуръ-хошунцевъ, которыхъ въ научной литературѣ принято называть южными монголами, хотя по положенію ихъ территоріи ихъ слѣдовало бы скорѣе обозначать именемъ юго-восточныхъ. Хошунъ князя Тэгда-бэйсы узкій, но длинный; на в. онъ примыкаетъ къ Удзюмучину, на с. къ землямъ баргутовъ, на з. у горы Цаганъ-олы граничитъ съ хошуномъ князя Да-вана; въ книгѣ Мэнгу-ю-му-цзи (стр. 94) онъ описывается подъ именемъ задняго послѣдняго знамени лѣваго крыла Цэцэнь-хановъ

скаго аймака. Князь бэйсы живеть въ мѣстности Дзиргалаату, но гдѣ она находится, мнѣ не сказали.

На Борольдзиту ¹⁾. противъ нашего желанія, намъ пришлось простоять два дня (27 и 28 июня); заболѣла одна изъ нашихъ лошадей; черезъ два дня она околѣла. Это поставило насъ въ затруднительное положеніе; нужно было непремѣнно или купить взаимѣнъ околѣвшей новую лошадь или часть груза снять съ телѣгъ и оставить въ степи, гдѣ насъ застигла бѣда, съ расчетомъ подобрать оставленный багажъ на обратномъ пути въ Россію. Такъ какъ я узналъ, что въ одномъ изъ сосѣднихъ айлей живеть цакда, и что онъ все лѣто будетъ стоять на этомъ мѣстѣ, я отправился къ нему навѣдаться, нельзя ли наши вещи оставить подъ его надзоромъ. Убранство въ юртѣ цакды было простое; на восточной сторонѣ стояла низкая кровать, шкафъ, высокая деревянная бадья съ масломъ и *табуръ*, т. е. деревянные полки, на которыхъ были наставлены *домбу*, «жбаны». Бурдюковъ для масла и кислаго молока, какъ въ средней и западной Монголіи, я здѣсь не видѣлъ. Кумысу цакда не дѣлаеть. Цакда отказался принять подъ свой надзоръ наши вещи безъ разрѣшенія князя, управляющаго хошуномъ; продажныхъ лошадей въ айляхъ то же не нашлось; приходилось какъ-нибудь тащиться до монастыря Лухъ-сумэ, въ надеждѣ тамъ устроить наши вещи; до этого монастыря остался только одинъ переходъ; стоитъ монастырь на большомъ торговомъ тракту изъ г. Долонъ-нора въ г. Хайларъ, такъ что сложить тамъ вещи было бы удобнѣе, чѣмъ на Борольдзиту, въ сторонѣ отъ дороги и гдѣ нѣтъ каменныхъ построекъ.

Цакда куда-то собрался ѣхать, когда мы къ нему пришли; онъ былъ уже одѣтъ, а потому мы не смѣли задерживать его, и нашъ визитъ былъ непродолжителенъ, мы должны были удовлетвориться тѣми его отвѣтами на наши разспросы, какіе удалось получить отъ него, пока онъ угощалъ насъ чаемъ.

Барановъ въ айлѣ, по его показанію, нѣтъ. Стада, которые мы видѣли, были окоротмленные здѣшними монголами у удзюмучинцевъ. Здѣшніе монголы пасуть удзюмучинскихъ барановъ съ условіемъ питаться ихъ молокомъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ и снимать въ свою пользу шерсть; страхъ падаетъ на пастуховъ; если же между пастухомъ и удзюмучиномъ сдѣланъ уговоръ, чтобы

¹⁾ На урочищѣ Борольдзиту г. Зянгинъ видѣлъ много дрефъ.

пастухъ не отвѣчалъ за убыль въ стадѣ, то пастухъ обязанъ доставить хозяину овецъ по джину (китайскій фунтъ, болѣе русскаго) айрюлю т. е. сухого сыру съ каждой овцы за три мѣсяца. Верблюдовъ здѣсь мало, а на югъ отсюда еще менѣе; край, богатый верблюдами, лежитъ отсюда далеко на югозападѣ. Дерево привозится сюда изъ страны баргутовъ, соль съ озера Цонхоръ. Интересно было сообщеніе, что въ Удзюмучинѣ ламы по всѣмъ храмамъ хошуна совершили молебствія, чтобы упросить небесныя силы отклонить путь русскихъ отъ Удзюмучина; въ населеніи разнесся слухъ, что русскіе направляются на Удзюмучинъ; вѣроятно слухи эти были порождены изысканіями инженеро-въ манджурской желѣзной дороги.

Слово *борольджи* или по другому произношенію *борольджи* монголами прилагается къ песчанымъ буграмъ, поросшимъ кустарниками, преимущественно тальникомъ. На всемъ промежуткѣ между этой стоянкой и монастыремъ Лухъ-сумэ, который находится уже въ хошувѣ Удзюмучинѣ, т. е. на протяженіи 20 верствъ, тянутся подобные песчаные бугры; они начинаются отъ самой стоянки около аила цзакды и сопровождаютъ сѣверный берегъ озера, которое тамъ находится, но только тутъ я еще не замѣтилъ на нихъ кустарниковъ; сыпучихъ песковъ тутъ нѣтъ; бугры эти можетъ быть успокоившіеся барханы. Эти холмы доходятъ вплоть до монастыря Лухъ-сумэ, такъ что и монастырскія постройки воздвигнуты между такими буграми. Около монастыря кромѣ тальника, на буграхъ растутъ ильмы до 2 саж. высоты и *Ribes diacantha* L. Мѣстами эти холмы дѣйствіемъ вѣтровъ разрушены, песокъ обнаженъ и образованы песчаные склоны или ямы съ голыми песчаными боками и голымъ песчанымъ дномъ; эти ямы или выдувы называются здѣсь *манка*. Съ нѣкотораго разстояніи «борольджи» представляютъ такую картину: вы видите передъ собою полосу кустарника съ неровной верхней линіей, что зависитъ отъ очертанія бугровъ, а подъ кустарникомъ голое песчаное подножіе. Низменныя мѣста, прилежавшія къ ряду бугровъ съ юга, заняты топкими лугами съ небольшими озерами среди нихъ, такъ называемыми по-монгольски *бурду*. Эти бурду отличаются отъ торумовъ тѣмъ, что въ нихъ постоянная вода; они, очевидно наполняются изъ подземныхъ ключей. Такіе «борольджи» и «бурды» мы встрѣчали потомъ часто на всемъ дальнѣйшемъ пути до подошвы Хингана, а озеръ съ гужирнымъ бѣлымъ дномъ, наполняющихся въ сере-

динѣ лѣта, а къ зимѣ высыхающихъ. какія мы часто встрѣчали къ с. отъ Хэрулона, здѣсь ни разу не встрѣтили; нѣтъ, кажется, здѣсь и торумовъ; по крайней мѣрѣ я не слышалъ этого слова въ качествѣ члена въ сложныхъ названіяхъ здѣшнихъ урочищъ.

Наши палатки были поставлены саженьхъ во ста къ ю. отъ монастыря. На сѣверѣ отъ насъ были видны бѣленькія стѣны небольшихъ храмовъ; съ лѣвой стороны отъ монастырскаго селенія на песчаныхъ буграхъ было видно нѣсколько альмовыхъ деревьевъ, а внутри монастырскаго селенія не было ни одного. На югъ отъ нашего стана разстилалось плоское пространство, занятое лугами и болотами, за которыми вдали было видно озеро. Воалѣ самыхъ нашихъ палатокъ цвѣтъ густо зацвѣтшійся, какъ на грядкахъ въ огородѣ палеовой маки (*Paraver pudicaule* Dec.), и тутъ же рядомъ *Statice Gmelini* Willd., степное растеніе, напоминавшее центральную Монголію и киргизскія степи. На переходѣ къ Лухъ-сумэ я впервые на нашемъ пути нашелъ *Sphaerophyza Salsula* Dec.; она цвѣла.

Между песчанными буграми на днѣ впадинъ также встрѣчаются мокрыя мѣста иногда съ открытыми лужицами воды. По словамъ ламъ, живущихъ въ Лухъ-сумэ, по всему этому урочищу Борольдзиту, гдѣ не копни, вездѣ найдешь подземную воду.

Въ Лухъ-сумэ наше затруднительное положеніе еще болѣе усилилось; провизія, которую мы купили у бариньскаго ламы на Уланъ-норѣ, вышла; она была куплена въ количествѣ, котораго должно было хватить на дорогу до этого монастыря, а здѣсь мы надѣялись найти китайскую лавку и сдѣлать новый запасъ; но мы ошиблись въ расчетѣ; по рассказамъ ламъ здѣсь дѣйствительно была китайская лавка, но хозяинъ ея будто бы распродалъ весь свой товаръ и уѣхалъ въ Долонъ-норъ за новымъ; у самихъ же ламъ лишнихъ запасовъ будто бы нѣтъ. Последнее едва ли было вѣрно. У насъ не было болѣе ни муки, ни крупъ; вышла также и вся баранина; Джалсарай ѣздилъ въ сосѣдніе аили купить барана, но не нашелъ. Единственно, что мы могли купить у ламъ, это была соль. По словамъ ламъ мы найдемъ китайскую лавку въ 4 или 5 дняхъ южнѣе у монастыря Такхиль-сумэ, но мы не могли двинуться изъ Лухъ-сумэ, не купивши новую лошадь взаменъ умершей. Былъ одинъ выходъ изъ нашего положенія, оставить въ Лухъ-сумэ половину нашего багажа и съ облегченными телѣгами двинуться поскорѣе впередъ. Нужно было

обратиться съ просьбой къ монастырскому начальству, но оно от насъ почему-то спряталось; напрасно мы ходили по пустынь улицамъ монастыря, отыскивая жилище настоятеля или его намѣстника; изрѣдка попадавшіеся намъ ламы на наши распросы отвѣчали уклончиво, и говорили, или что они ничего не знаютъ, или что всѣ главные ламы уѣхали въ улусы и монастырь остался безъ управителей.

Ламы чего-то боялись и это удерживало ихъ отъ сближенія съ нами. Между ними находился одинъ лама, который жилъ въ Гумбумѣ въ 1885 г. т. е. въ то время, какъ я зимовалъ тамъ и онъ видѣлъ меня: это давало ему поводъ смотрѣть на меня, какъ на своего стараго знакомаго; онъ иногда приходилъ въ нашу налатку, выражалъ свое сочувствіе и даже принесъ намъ въ подарокъ мѣшокъ шара-буты (проса) и небольшое количество борцы (сушеннаго мяса), но болѣе существенной помощи оказать намъ не могъ. Сначала онъ говорилъ намъ, что въ монастырѣ найдется пустая фанза, гдѣ бы можно было сложить наши вещи, лишь бы согласились на то ламы; что онъ могъ бы сложить ихъ въ своемъ собственномъ дворѣ, если бы мы выхлопотали на то разрѣшеніе у монастырскаго начальства, но потомъ онъ чего-то испугался, и сталъ отговариваться, что боится отвѣтственности, если изъ оставленнаго багажа что-нибудь утратится или испортится.

Къ довершенію нашихъ бѣдъ присоединились еще комары; нигдѣ мы еще не испытывали такихъ мученій отъ комара въ эту экспедицію, какъ на стоянкѣ около Лухъ-сумэ; комары отравляли намъ каждый вечеръ; какъ только солнце начинало садиться, мы должны были надѣвать на голову сѣтки и такъ оставаться весь вечеръ; и спать ложились, не снимая сѣтокъ.

Лубсынъ предложилъ намъ такой выходъ изъ этого положенія: сложить наши вещи не въ монастырѣ, а въ аилѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Лухъ-сумэ, оставить при вещахъ караульщикомъ его, Лубсына, а самимъ съ облегченными телѣгами двигаться дальше въ Хинганъ, на обратномъ же пути опять зайти въ Лухъ-сумэ за вещами. Жаль было расставаться съ Лубсынѣмъ, съ такимъ полезнымъ для экспедиціи человѣкомъ, но мы принуждены были примириться съ этимъ проектомъ.

Только что вечеромъ, 1 іюля рѣшено было поступить такъ, какъ придумалъ Лубсынъ, а на другой день 2 іюля пріѣхалъ въ Лухъ-сумэ удзюмучинскій дзалинъ Очиръ. Онъ кочевалъ въ это время со своимъ домою и семьей на р. Сызьлджинъ-голь, въ 70 вер-

стагъ отъ Лухъ-сумэ. Ламы втихомолку отъ насъ послали на Сьэльджинъ-голь гонца съ извѣстіемъ о нашемъ прибытіи и о томъ, что мы обратились къ монастырской братіи съ просьбой и что она недоумѣваетъ, какъ ей поступить. Дзальнъ пріѣхалъ со свитой изъ десяти человекъ и явился въ нашу палатку. Это былъ человекъ лѣтъ 35-ти, невысокаго роста, сухощавый, съ живыми глазами, съ бойкой рѣчью, которую онъ произносилъ тоненькимъ пискливымъ голоскомъ; за этотъ голосъ, вѣроятно, въ народѣ ему было дано прозвище *хухумъ-дзальнъ*, т. е. «дзальнъ—дѣвица». Почему-то дзальнъ отказался повліять на ламъ въ нашу пользу и уговорить ихъ позволить оставить часть нашихъ вещей въ стѣнахъ ихъ монастыря. «Почему они не хотятъ на это у нихъ есть какія-то свои соображенія», сказалъ намъ дзальнъ. Впослѣдствіи, когда накопилось побольше случаевъ сношеній съ мѣстнымъ населеніемъ, когда можно было сравнить отношенія къ намъ удзюмучиновъ съ отношеніями аро-хорчиновъ и джарутовъ, я пришелъ къ заключенію, что причина такого осторожнаго поведенія удзюмучинскаго населенія кроется или въ суевѣрїи удзюмучинскаго князя или въ несамостоятельности его характера. Что этотъ князь суевѣрный человекъ, въ этомъ я кажется не ошибаюсь; въ качествѣ суевѣрнаго человека онъ могъ приписывать европейцу тлетворную эманацию и на появленіе его въ кочевьяхъ удзюмучиновъ долженъ былъ смотрѣть, какъ на кару небесную; отчасти можетъ быть онъ не умѣлъ своимъ умомъ рѣшить, какъ ему вести себя въ сношеніяхъ съ европейцемъ, чтобы угодить пекинскому начальству, и потому старался только объ одномъ, какъ бы насъ поскорѣе провести черезъ свои земли и выпроводить въ сосѣднее княжество. Дзальнъ повидимому пріѣхалъ уже съ тайнымъ порученіемъ помѣшать намъ оставить вещи въ Лухъ-сумэ, такъ какъ это заставило бы насъ вернуться въ Лухъ-сумэ и, значить, еще разъ пройти по удзюмучинскому хошуну. вмѣсто того дзальнъ предложилъ намъ свое содѣйствіе или въ покупкѣ лошади или въ наймѣ быковъ до слѣдующаго монастыря Хахиль-сумэ (Такхиль-сумэ.) Такъ какъ за приведенную на продажу лошадь запросили съ насъ очень дорого, тридцать ланъ, то мы предпочли нанять быковъ; одинъ лама подрячился за 10 ланъ на двухъ быкахъ свезти часть нашего багажа до р. Ульгэнъ-гола, на которой стоитъ Хахиль-сумэ (Такхиль-сумэ); это пространство онъ былъ обязанъ пройти въ четыре дня. За эту услугу — если это можно назвать услугой — экспедиція

подарила дзальну бинокль. Дзальнъ долго отказывался отъ подарка, отговариваясь тѣмъ, что онъ здѣсь не дома, что домъ его далеко и онъ не можетъ отдарить насъ.

Дзальну кажется было внушено также постараться отклонить экспедицію отъ намѣренія идти на р. Сызальчи, гдѣ ставка князя, и направить ее по большому тракту, ведущему въ Долонъ-норъ. Чтобы замаскировать свое порученіе, дзальнъ очень любезно сообщилъ намъ, что отсюда въ мон. Ханъ-табынъ-сумэ ведутъ три дороги, черезъ Сызальчи, черезъ Нунынъ-сумэ и черезъ Хакиль-сумэ, и что мы можемъ выбрать изъ нихъ любую, но онъ не совѣтовалъ намъ идти черезъ Сызальчи, такъ какъ на этой дорогѣ по его словамъ мало воды. По его словамъ дорога на Хакиль-сумэ проходитъ черезъ урочища: Чоронъ-норъ, Уланъ-дзулгэнъ, Нарынъ-голь-норъ и Дабасу-норъ; по дорогѣ на Сызальчи первый ночлегъ на уроч. Сурту-норъ; за тѣмъ дорога идетъ степью съ перелѣсками изъ низкорослаго тальника; на ней нужно сдѣлать полдневу въ безводной мѣстности; за тѣмъ, сдѣлавъ еще переходъ, ночевать на степи безъ воды; на другой день, опять сдѣлавъ полдневу въ безводной степи, идти до вечера, пока караванъ не достигнетъ до береговъ р. Сызальчи. Третья дорога проходитъ въ срединѣ между двумя предыдущими; первый ночлегъ въ мѣстности Сурту-норъ, уже упомянутой выше; до этой мѣстности караванъ идетъ по той же дорогѣ, что ведетъ и на Сызальчи; за тѣмъ средняя дорога отходить вправо; на другой день караванъ можетъ сдѣлать полдневу въ безводной мѣстности Чоронгонъ-узуръ; ночлегъ въ этотъ день то же въ безводной мѣстности Дыль-када; далѣе лежитъ уроч. Шари-буриду, гдѣ есть аиль; еще далѣе Нунынъ-сума, монастырь на берегу Ульгэнъ-гола. Такъ какъ предполагалось экспедицію провести по долинѣ р. Сызальчи на обратномъ пути въ Россію, то мы не настаивали на восточной дорогѣ и охотно помирились съ тѣмъ направленіемъ, которое усиленно рекомендовалъ намъ дзальнъ Очиръ.

3 іюля мы оставили Лухъ-сумэ и двинулись на югъ по дорогѣ, которая идетъ изъ города Хайлара въ г. Долонъ-норъ. Половину пути мы шли по сухой степи, на которой обильно были разсѣяны маленькіе экземплярны *Statices aurea* L. съ желтыми цвѣтами, *Saussurea*, *Gypsophila acutifolia* Fisch., *Gentiana decumbens*; потомъ мы увидѣли озеро съ громаднымъ разливомъ, заросшимъ злаками; на сухихъ участкахъ между разлитой водой

цвѣли *Inula* sp. и *Statice aurea* съ желтыми же цвѣтами, но вы-
сокаго роста до $\frac{1}{2}$ метра. Долго мы шли по водѣ; иногда вода
поднималась до ступниці нашихъ телѣгъ; она текла навстрѣчу
намъ т. е. на сѣверъ. По словамъ ламы, который навѣтъ былъ
нами въ Лухъ-сумэ, это все была дождевая вода. Ранней весной
туть бываетъ сухо. Разлившаяся вода была окружена сухими
холмами съ мягкими очертаніями; нигдѣ, не было видно обна-
женій. Вдали отъ дороги видны болѣе высокія горы; сзади насъ
остались горы Тосунъ-тологой (жирный холмъ); эти горы лежатъ
сѣвернѣе Лухъ-сумэ; впереди былъ виденъ холмъ Цаганъ-тологой
лѣвѣе дороги Чило-худукъ (каменный колодезь) и Сэргунъ.
Озеро, которое мы видѣли на западѣ, кажется, было Чоронъ-
норъ, которое намъ называли во время нашихъ разспросовъ о
дорогѣ къ ю. отъ Лухъ-сумэ; на картѣ Гарнака оно подъ име-
немъ Черно-норъ. Все низменное пространство на в. отъ озера
до подошвы горъ Сэргунъ и Чило-худукъ, и на ю. до подошвы
Цаганъ-тологоя было занято временнымъ разливомъ. На ночлегъ
остановились на южной окраинѣ разлива, на вершинѣ одного су-
хого холма. О внутреннемъ составѣ этой возвышенности можно
было судить только по дресвяной почвѣ, покрывавшей только
вершину ея и по разсыяннымъ на этой вершинѣ обломкамъ жел-
товато-бѣлаго ріолита. Мѣсто нашей стоянки лама-проводникъ
назвалъ Уланъ-джилгу.

На другой день, 4 іюля, характеръ мѣстности продолжался
тотъ же. Шли по низменности между сухими холмами, залитой
впрочемъ только мѣстами; дорога была суше; она направлялась
къ горѣ Билютай, которая была видна на югѣ; влѣво отъ до-
роги, верстахъ въ 10 или менѣе, тянулся длинный хребетъ, но
лама не могъ намъ назвать его. Очертанія горы Билютай мяг-
кія. На этомъ пути намъ встрѣтился обозъ китайцевъ, ѣхавшихъ
торговать въ сѣверную Монголію; мы купили у нихъ жаренаго
проса и рису; муки, къ нашему огорченію, у нихъ не оказалось.
Только мы успѣли расплатиться съ китайцами, какъ началась
гроза; полилъ спорый дождь, а потомъ начался градъ. Градины
были величиной съ голубиное яйцо; нѣкоторыя были овальныя;
одна продольная сторона плоская; въ срединѣ градины имѣли
бѣловатый глазокъ, который былъ ближе къ плоской поверхности,
чѣмъ къ выпуклой. Попадались также сложныя формы изъ трехъ
напримѣръ градинъ. Очень чувствительно начало щелкать насъ
по головамъ и по плечамъ; трудно было удерживать лошадей;

во-первыхъ они старались встать къ граду хвостами, а буря была намъ въ бокъ, съ запада, такъ что направлять лошадей по дорогѣ на югъ нужно было насильно. Потомъ онѣ порывались пуститься въ скачъ, чтобы удрать отъ небесныхъ ударовъ. Градъ помѣшалъ намъ, какъ мы рассчитывали, дойти въ этотъ день до оз. Лыксэнь-нора; мы остановились на ночлегѣ у восточныхъ отроговъ горы Билютай (оселочная).

5 июля буряты отпустили ламу съ его быками впередъ, а сами сначала слодили на ночлегѣ, потомъ наши телѣги пошли рысью, пока не догнали быковъ. Сначала мы пересѣкли холмы, составлявшіе восточное продолженіе горы Билютай и отдѣлявшіе мѣсто нашей ночевки отъ низменности, въ которой лежитъ озеро Лыксэ; около озера стояли аилы удзюмучиновъ по пяти и по шести вмѣстѣ. Озеро осталось у насъ въ правой рукѣ; низменность, прилегающая къ нему съ востока, которую долженъ былъ пересѣчь нашъ обозъ, имѣетъ видъ обсохшаго песчаного дна, еще очень мало завоеваннаго растительностью; преимущественно была тутъ распространена *Saussurea* sp.; отъ послѣдняго дождя здѣсь еще оставались большія лужи и текли еще ручьи. Тутъ мы ввѣли запасъ воды въ боченокъ, потому что лама насъ увѣриль, что далѣе до р. Улыгэнь-гола воды не будетъ, а до Улыгэнь-гола къ вечеру не дойти. Поднявшись съ низменности озера Лыксэ на холмы, шли между ними до ночлега; тутъ господствовала *Stipa capillata* L., очень много было *Phlomis tuberosa* L. и часто *Iris dichotoma* Pall. Остановились на сухой степи, не заботясь о водѣ, такъ какъ имѣли запасъ съ собой, но къ нашему удивленію вблизи оказался аиль, возлѣ котораго была и вода. Лама насъ обманулъ; онъ старался соблюсти свою выгоду, всю дорогу лгалъ и преувеличивалъ разстоянія, чтобы удлиннить срокъ нашего прибытія на Улыгэнь-голь; чѣмъ дольше мы пройдемъ, тѣмъ ему выгоднѣе, потому что плату онъ выговорилъ поденно.

Переночевавъ въ этой мѣстности, которая называется Эмэлэхобу, 6 июля мы пошли по холмистой степи далѣе; выйдя на впадину, въ которой лежатъ два близко одно отъ другого расположенные и соединенные проливомъ или протокой озера Ихыръ-норъ (озеро Близнэцы), мы обошли ихъ съ запада и стали подниматься на шиль или сырть, ограничивающій впадину этихъ озеръ съ юга. Какъ только мы поднялись на вершину этого шила, какъ передъ нами открылись болѣе отдаленные горизонты, не

загороженные ближайшими возвышенностями. Мы увидѣли себя на нѣкоторой высотѣ, приблизительно на высотѣ 250—300 футовъ надъ степью, по которой протекаетъ Улыгэнь-голь. Шиль, на которомъ мы находились, имѣетъ крутой скатъ на югъ; его подошву отдѣляетъ отъ рѣки плоское пространство версты въ 3 шириной: такое же плоское пространство, но менѣе широкое, разстилается и на южномъ берегу рѣки, а за нимъ степь опять поднимается, но тамъ возвышенности, сопровождающія долину Улыгэнь-гола, значительно ниже сѣвернаго шила. На тѣхъ же высотахъ, на которыхъ мы стояли, въ верстѣ или въ полутора верстахъ отъ дороги, къ западу отъ нея, на одномъ уровнѣ съ нами, былъ виденъ монастырь Хахиль-сумэ (случалось слышать и Такиль-сумэ, такъ что надпись на картѣ Гарнака, Тхакиль-сумэ вѣроятно имѣетъ резонное основаніе). Въ монастырѣ, повидимому, есть два домовъ, среди которыхъ возвышается главный храмъ повидимому китайской архитектуры.

Тамъ, гдѣ рѣка пересѣкается дорогой, она имѣетъ около 10 сажень ширины, но въ другихъ мѣстахъ, гдѣ она идетъ глубже, она суживается до 2 сажень; бродъ, гдѣ мы ее пересѣкали, глубиной выше стремени. У береговъ рѣки растутъ *Butomus umbellatus* L., *Polygonum amphibium* L. и *Limnanthemum pumphoides* Link.

На окрестной степи было замѣчено много дрофъ.

Рѣка течетъ съ востока на западъ, но такъ тихо, что опредѣлить направленіе теченія у чистыхъ, незаросшихъ травой, береговъ, было очень трудно. Брошенную на воду скомканную бумагу несло по водѣ не на западъ, внизъ по теченію, а на востокъ вѣроятно вслѣдствіе теченія воздуха, котораго мы, собственно, не замѣчали; и только можно было убѣдиться, что вода течетъ на западъ, войдя въ воду босой ногой и наблюдая, съ какой стороны наноситъ на ногу и трогаетъ ее плывущій подъ водой соръ или тамъ, гдѣ растетъ *Polygonum amphibium*, наблюдая, въ которую сторону оттянуты листья этого растенія. Наши рыболовы не нашли въ рѣкѣ рыбы, хотя и пробовали ловить ее; они видѣли только лягушекъ. Мѣстные жители увѣряли насъ, что въ сухое время года воды здѣсь въ руслѣ не бываетъ, и что если мы видимъ теперь здѣсь столько воды, то только благодаря недавно прошедшимъ дождямъ. Въ этомъ однако можно усомниться. Они утверждали также, будто вершины рѣки находятся невдалекѣ отсюда, въ невысокихъ холмахъ, которые

видны съ дороги. Они безсовѣстно лгали, будто ничего не знаютъ о верхнемъ теченіи Ульгэнь-гола, которое начинается у горы Сызальчи; этому трудно было повѣрить, потому что на стрѣлкѣ между Ульгэнь-голомъ и Сызальчинъ-голомъ иногда находится ставка ихъ князя, и земли удзюмучиновъ простираются вверхъ по рѣкѣ Ульгэнь-голу къ с. отъ княжеской ставки. Вообще удзюмучины выказывали въ сношеніяхъ съ нами еще болѣе недовѣрія, чѣмъ баргуты; они какъ будто старались, чтобы мы унесли съ собой самое невѣрное, самое сбивчивое представленіе о тѣхъ частяхъ ихъ хошуна, которыхъ мы не видѣли своими глазами. Можетъ быть они приняли насъ за желѣзнодорожную развѣдочную партію, а удзюмучинамъ, кажется, не хотѣлось бы, чтобы свистокъ паровоза нарушилъ когда нибудь тишину ихъ степей.

На картѣ Гарнака на Хайларъ-Долонъ-норской дорогѣ назначена р. Улугуй въ видѣ короткаго теченія, которое начинается повидимому не въ горахъ Хингана, а на плоскости и теряется вскорѣ въ степи: къ в. отсюда назначена другая рѣка, текущая въ горахъ Хингана, и принимающая съ с. р. Сызальчинъ-голь; на западѣ, по выходѣ изъ горъ, у ихъ подошвы, она обрывается; она названа Ульгэнь-голь. Такимъ образомъ карта даетъ какъ бы двѣ рѣки Улугуй и Ульгэнь-голь; но въ дѣйствительности это одна рѣка; имя Ульгэнь то же самое, что Улугуй; прибавки слова «рѣка», *голь*, произносится Улугуй; прибавка слова *голь* требуетъ поставить собственное имя въ родит. падежѣ; Ульгэнь-голь, или какъ еще произносятъ Улгайнъ-голь или Улугайнъ-голь, будетъ значить «рѣка Улугуя» или «Улугуйская рѣка». Отъ туземцевъ такъ я и не добился показаній, подтверждающихъ мое представленіе о непрерывномъ теченіи рѣки отъ горы Сызальчи до монастыря Хахиль, въ чемъ я несомнѣваюсь. Едва ли нужно, допустивъ непрерывность долины и русла, вмѣстѣ съ тѣмъ предположить перерывъ въ теченіи воды; молчаніе туземцевъ о сѣверномъ продолженіи долины скорѣе можно объяснить ихъ суевѣріемъ и не желаніемъ рассказывать о мѣстностяхъ, гдѣ кочуетъ священная особа ихъ князя ¹⁾).

¹⁾ Позднѣе, когда мы проходили монастырь Хошу-сумэ, лежащій на Ульгэнь-голь близъ устья р. Сызальчи, тамошніе жители показали мнѣ, что рѣка Ульгэнь-голь, текущая у монастыря Хахиль, есть низовье той, которая течетъ мимо Хошу-сумэ и что въ промежуткѣ теченіе не прерывается.

О низовьях Ульгэнъ-гола туземцы сообщили, что они находятся не далеко отсюда, не болѣе, какъ въ одномъ дневномъ переходѣ около монастыря Баянъ-хошу, гдѣ падѣ, по которой течетъ рѣка, превращается въ холмистую мѣстность.

На невысокихъ возвышенностяхъ, которыя ограничиваютъ съ юга низкое побережье Ульгэнъ-гола, стояли аили удзюмучиновъ; тутъ же между ними поставили и мы свою палатку, потому что ближе къ рѣкѣ замучили бы и насъ и нашихъ лошадей комары. И на этихъ высотахъ намъ все таки вечеромъ доставалось отъ нихъ. Аили стояли въ одинъ рядъ, но рядъ этотъ тянулся далеко и на востокъ и на западъ отъ нашей палатки. Отсюда мы могли видѣть на высотахъ къ с. отъ рѣки, почти прямо на сѣверъ отъ насъ, монастырь Хахиль-сумэ, и на сѣверо-востокъ отъ насъ монастырь Габчи-сумэ, который меньше. На восточномъ горизонтѣ, гдѣ надо было предполагать хребетъ Хинганъ, съ нашей стоянки никакихъ горъ не было видно; мы видѣли только ровную степь.

На сырцахъ къ с. отъ Ульгэнъ-гола появились сурки. Здѣсь начинается прихинганская область распространенія сурка. Отсюда западная граница сурка идетъ на сѣверъ и проходитъ гдѣ то къ в. отъ м. Лухъ-сумэ. При насъ въ Лухъ-сумэ молодой лама привезъ сурка, убитаго на в. отъ Лухъ-сумэ не въ близкомъ отъ него, какъ говорили, разстояніи.

Переночевавъ на Ульгэнъ-голтѣ, на другой день мы не могли выступить рано утромъ въ дальнѣйшій путь. Насъ задержало удовлетвореніе нѣкоторыхъ нуждъ экспедиціи, посылка человѣка въ Хахиль-сумэ за покупкой муки, покупка двухъ лошадей — одну купили наши возчики буряты на свой счетъ вмѣсто умершей, другую я купилъ въ собственность экспедиціи въ запасъ, — попытка поймать рыбу въ Ульгэнъ-голтѣ, наконецъ разспросы мѣстныхъ жителей о дорогахъ въ Хинганъ и о перевалахъ черезъ него и приисканіе человѣка, который бы согласился быть нашимъ вожакомъ.

Удзюмучины составляютъ два хошуна: Большой (Ихэ-Удзюмучинъ) и Малый (Бага-Удзюмучинъ). Мы очутились здѣсь на границѣ этихъ двухъ хошуновъ, и это обстоятельство дурно отозвалось на нашихъ разспросахъ о дальнѣйшей дорогѣ. Бага-удзюмучины желали какъ можно скорѣе сбыть насъ въ хошунъ Ихэ-Удзюмучинъ, и такъ насъ направить, что бы мы какъ можно меньше шли по ихъ территоріи и какъ можно меньше сквер-

нили бы ихъ землю своимъ европейскимъ духомъ. Ихъ-удзюмучины въ свою очередь старались спровести насъ на бага-удзюмучинскую территорію. Одни говорятъ, что самая кратчайшая и самая удобная дорога въ Хань-табынь-сумэ, куда мы направляли свой путь, черезъ такой то переваль; ихъ противники по секрету сообщали намъ, что насъ обманываютъ, чтобъ только вывести изъ своего хошуна, рекомендовали другой переваль и совѣтовали не вѣрить тѣмъ обманщикамъ и не сдаваться. Кто насъ больше обманываетъ, ихъ-удзюмучины или бага-удаюмучины, разобрать было трудно.

Хотѣлось нашему вожаку, если бы такой нашелся, предъавить два требованія, во-первыхъ, чтобы онъ повелъ насъ кратчайшимъ путемъ на монастырь Хань-табынь-сумэ, съ мѣста свернувъ съ долонь-норской дороги къ Хингану, во-вторыхъ, чтобъ онъ избралъ переваль, по которому еще не проходилъ ни одинъ русскій путешественникъ. Эти два требованія не исключали одно другого; такъ по соображенію выходило да такъ вышло и въ дѣйствительности. Гарнакъ въ 1892 г. пересѣкъ Хинганъ съ запада на востокъ по перевалу Хортень-дабанъ, который находится къ в. отъ монастыря, обозначеннаго у него на картѣ именемъ Эндзыгэнъ-сумэ; и за тѣмъ онъ опять перешелъ съ восточной стороны Хингана на западную по перевалу между рѣками Хулынъ-голь и Ульгэнъ-голь, въ параллели Лухъ-сумэ. Отъ этого послѣдняго перевала мы были теперь далеко; мы были ближе къ перевалу Хортень-дабанъ. Изъ карты мы видѣли, что если мы пойдѣмъ отъ Ульгэнъ-гола на юго-востокъ, то мы очутимся на Хортень-дабанѣ, чего хотѣлось избѣжать; надо было держаться направленія на в.-ю.-в. или на в., чтобы пересѣчь Хинганъ по непройденному еще перевалу, а между тѣмъ удзюмучины больше всего добивались, чтобъ мы пошли по дорогѣ въ Долонъ-норъ. Они говорили, что отсюда мы должны сначала идти на Баянъ-хошу, т. е. въ мѣстность, которая лежитъ въ дневномъ переходѣ прямо на югъ отъ Хакхиль-сумэ. И это еще сносно; другіе настаивали на дорогѣ черезъ Эндзыгэнъ-сумэ, т. е. хотѣли направить насъ на дорогу Гарнака, что завело бы насъ еще южнѣе; наконецъ говорили и о перевалѣ Чолоту-дабанѣ, который и еще южнѣе. Оставалось одно, не слушая ни кого, идти по компасу на в.-ю.-в. Изъ разговоровъ съ удзюмучинами я узналъ, что къ сѣверу отъ монастыря Эндзыгэнъ-сумэ или Инцагаинъ-сумэ есть переваль Мал-

гатець-дабань; поэтому рѣшено было идти на в.-ю.-в. и у встрѣчныхъ монголовъ разспрашивать о дорогѣ на Малгатець-дабань.

На картѣ Гарнака сумэ, мимо котораго онъ прошелъ къ урочищу Хорта, названо Энцыгань-сумэ. Правильнѣе слѣдовало бы Инцагайнь-сумэ; такъ сумэ названо по мѣстности, въ которой оно находится; оно расположено въ долинѣ, которую монголы называютъ Инцагайнь-голь. Эта долина беретъ начало въ водораздѣльномъ хребтѣ Хингана и направляется на сѣверъ къ урочищу Байнь-хошу, гдѣ находится монастырь того же имени. Это тотъ же самый монастырь, о которомъ мнѣ говорили, что тутъ конецъ пади Ульгэнь-гола. Какъ будто въ этомъ урочищѣ падь Ульгэнь-гола и падь Инцагайнь-гола соединяются; монголы, впрочемъ, на мой вопросъ объ этомъ, отвѣтили отрицательно. О монастырѣ Байнь-хошу они сказали, что онъ расположенъ въ борольдж'ахъ, т. е. въ родѣ Лухъ-сумэ около песчаныхъ бугровъ, поросшихъ тальникомъ. И въ самомъ дѣлѣ на картѣ нашего Главнаго Штаба на западъ отъ Байнь-хошу назначено озеро Боролцзиту-норь. О томъ, что отъ монастыря Инцагайнь-сумэ до монастыря Байнь-хошу тянется непрерывная падь, свидѣтельствуешь то обстоятельство, что монголы, оба монастыря называя одинаково Байнь-хошу, для различія одинъ изъ нихъ, именно Инцагайнь-сумэ называютъ Верхнимъ монастыремъ (Теде-Байнь-хошу-сумэ), а Байнь-хошу, лежащій на долонь-норской дорогѣ, Нижнимъ монастыремъ (Тодо-Байнь-хошу-сумэ). Байнь-хошу называютъ еще также Хара-хошунъ, такъ что къ этому монастырю примѣняется три имени: 1) Тодо-Байнь-хошу; 2) Хара-хошунъ и 3) Тодо-Инцагайнь-сумэ; а къ монастырю, лежащему въ верхней части пади, два имени: 1) Теде-Байнь-хошу и 2) Теде-Инцагайнь-сумэ.

Эта рѣка Инцагайнь-голь (можетъ быть это не рѣка, а на большемъ своемъ протяженіи сухая падь) въ китайской книгѣ Мэнь-гу-ю-му-цзи (Описаніе монгольскихъ кочевьевъ), переведенной г. Поповымъ (Спб., 1895) является подъ именемъ р. Иньчжакъ; на стр. 32 объ ней сказано, что въ кочевьяхъ Учжумуцинскаго аймака протекаетъ р. Иньчжакъ, которая потомъ теряется въ пескахъ; на стр. 265 очевидно объ ней же говорится, что въ нее впадаетъ родникъ Бургасутай, по-китайски Лю-цюань, вытекающій изъ горы Ша-мао; на слѣдующей 266 стр.: р. Иньчжакъ беретъ начало изъ горы Курмоть, направляется на с.-в. входитъ въ учжумуцинскіе предѣлы и соединяется съ р. Урху

(это конечно Улугуй или Улгуй съ обычной для китайца замѣной л звукомъ р.).

На стр. 283 къ тому, что сказано на стр. 32 китайцемъ сдѣлано примѣчаніе: Иньчжакъ беретъ начало изъ горъ Курмотъ, лежащихъ въ 230 ли на с.-з. отъ Ару-Корцинь (т. е. отъ резиденціи князя) и, направляясь на с.-в., вступаетъ въ предѣлы знамени (Учжумуцинь), затѣмъ, пройдя 150 ли на ю.-в. лѣваго крыла, она направляется на с.-з. и теряется въ пескахъ. На картѣ въ Шуй-дао-ти-ганъ есть рѣка Инъ-цзи-хань (хэ); получивъ начало въ пескахъ и протеки на с.-з. болѣе 200 ли, она исчезаетъ въ нихъ. Надобно полагать, говорить китайскій авторъ, что это и есть р. Инь-чжакъ. Далѣе китайскій авторъ сообщаетъ историческое извѣстіе, что въ 1690 г. 11 числа 7-й луны Галданъ ханъ олетскій прибылъ въ вершины р. Иньчжакъ, откуда, повидимому хотѣлъ направиться въ мѣстность Даръ-норъ т. е. къ оз. Талъ. На слѣдующій 284 еще прибавлено: р. Орху (это конечно Улугуй или Ульгэнь-голь) беретъ начало изъ горъ Союлци течетъ болѣе 300 ли въ ю.-з. направленіи, пройдя черезъ лѣвое крыло Учжумуциньскаго аймака, течетъ 60 ли на в., и, поверотивъ на з., принимаетъ съ с. р. Союлци, а съ юга р.р. Иньчжакъ и Хэрхунъ, послѣ чего вступаетъ въ предѣлы лѣваго крыла, и, достигнувъ мѣстности Хэлэ-хошо, исчезаетъ.

Хэлэ-хошо можетъ быть Хара-хошунъ, одно изъ именъ мѣстности Бань-хошу. Странно, что въ Шуй-дао-ти-ганъ сказано, будто Иньчжакъ беретъ начало въ пескахъ; и по тексту китайскаго автора и по новымъ свѣдѣніямъ вершина Иньчжака въ горахъ Хингана. () рѣкѣ Хэрхунъ я разспрашивалъ на Ульгэнь-голь, но ничего не узналъ; очевидно, имя китайцемъ сильно испорчено. Странное примѣчаніе китайскаго автора на той же страницѣ: рѣка Орху (т. е. Ульгэнь-голь) имѣетъ два истока, западный, носящій названіе Бодинъ-булакъ и восточный, извѣстный подъ именемъ р. Союлци; если это такъ, говорить авторъ, то Бодинъ-булакъ это р. Иньчжакъ. Вѣрнѣе было бы назвать Иньчжакъ южнымъ истокомъ, а не западнымъ. На картѣ нашего Штаба ни рѣки Иньчжакъ, ни рѣки Инцагаинъ-голь нѣтъ, но она кажется назначена подъ искаженнымъ именемъ Джабгиль. На этой картѣ стоки съ западнаго склона средняго Хингана идутъ въ такой послѣдовательности: р. Балгарей, р. Хара-усу, р. Джабгиль, въ вершинахъ которой уроч. Худжуртынъ-голь, изъ котораго идетъ дорога на в. къ ур. Хорта, и

наконецъ р. Улугуй; на картѣ Гарнака р. Балгарей. р. Хираусу (опечатка?), затѣмъ безъимянная рѣчка. на которой монастырь Энцыганъ-сумэ, другая безъимянная рѣчка съ урочищемъ Худжуртынъ. отъ котораго идетъ дорога на Хорта, и наконецъ Улугуй. Очевидно, безъимянная рѣчка, въ долину которой стоитъ Энцыганъ-сумэ, и на притокѣ которой можетъ быть находится уроч. Худжуртынъ, есть Инцагаинъ-голь, а по мѣсту положенія ея между р.р. Хара-усу и Улугуемъ это Джабгиль карты Штаба. Можетъ быть Джабгиль испорченное Инчжакъ-голь. Инцага или инцаганъ самецъ дэрена похалхасски; по произношенію южныхъ монголовъ инчаганъ или инчага; такія усѣченія, какъ инчагъ въ монгольскомъ очень употребительны. какъ напр. булыгъ вмѣсто булагъ или булаганъ, «соболь», тарбыкъ вмѣсто тарбагъ или тарбаганъ, «сурокъ».

7 июля подъ вечеръ мы оставили нашу стоянку на Ульгэнъ-голь среди бага-удзюмучинцевъ. Старикъ, жившій въ ближайшемъ къ нашей палаткѣ аилѣ, и охотно наставлявшій насъ на счетъ предстоящей дороги, обѣщалъ прислать намъ въ догонку въ проводники своего сына, но солнце уже садилось, а никто къ нашему каравану не подѣхалъ. Увидѣвъ впереди аили, которые, конечно стояли у воды, наши люди начали искать колодезь, нашли и тутъ мы остановились. Аили, оказалось, принадлежали уже ихэ-удзюмучинцамъ; и такъ мы вновь изъ Бага-удзюмучина вошли въ Ихэ-удзюмучинъ. Цзакда, котораго нашли въ этихъ аиляхъ, сначала отказался дать намъ проводника и сказалъ намъ, что онъ въ первый разъ слышитъ названія переваловъ Малагайтень-дабанъ и Борхотень-дабанъ, о которыхъ у насъ были собраны свѣдѣнія на Ульгэнъ-голь, но потомъ объявилъ, что онъ пошлетъ за приказаніями къ своему дзальну, а мы должны, если желаемъ имѣть проводника, подождать день на одномъ мѣстѣ. Мы не согласились, и на завтра на свой рискъ отправились дальше. Горь-все еще никакихъ не было видно на востокѣ. Цзакда догналъ насъ и сталъ указывать дорогу, но у него вышло разногласіе съ нашимъ Джалсаремъ, который больше вѣрилъ ульгэнъ-гольскому старику. Мы подѣхали къ обширной площади «манха» т. е. къ мѣстности, гдѣ песчаный наносъ, покрывающій степь, взрытъ вѣтрами и земная поверхность покрыта песчаными буграми и ямами; цзакда совѣтовалъ объѣхать пески съ сѣвера, а Джалсарай направилъ обозъ южнѣе, какъ совѣтовалъ ульгэнъ-гольскій старикъ. По-

этому цзакда обидѣлся и оставилъ насъ. Манха, которыхъ мы огибали, называются Дзалату. Тутъ подъѣхаль къ намъ сынъ старика, вывелъ насъ на какую-то дорогу и сказалъ, что она доведетъ насъ до Малагайтень-дабана, но далѣе съ нами не поѣхаль, вернулся, а дорога вскорѣ исчезла. Тогда вновь появился цзакда съ товарищемъ, о которомъ сказалъ, что онъ знаетъ горные проходы въ Хинганѣ, а тотъ началъ увѣрять насъ, что мы идемъ неправильно, что мы правимъ въ хопунъ Баринъ, а не въ Аро-Хорчинъ. Въ это время на юго-восточномъ горизонтѣ показались горы въ видѣ непрерывнаго хребта; въ немъ можно было насчитать четыре выдающіяся вершины, раздѣленныя широкими сѣдловинами. Въ самой сѣверной сѣдловинѣ по словамъ вожака находится переваль Цаганъ-обо; по его словамъ намъ слѣдовало бы направиться черезъ этотъ переваль, потому что черезъ него идетъ самая прямая дорога въ Ханъ-табынь-сумэ; отъ колодезя Шурга, на которомъ мы должны будемъ въ этотъ день ночевать, до Луджинъ-хараула считается 50 ли, оттуда до Цаганъ-обо 50 ли, а отъ перевала до Ханъ-табынь-сумэ 150 ли. На юго-востокѣ хребетъ, который мы видѣли, кончается мысомъ; по словамъ нашего проводника дорога на Малагайтень-дабанъ идетъ къ этому мысу и огибаетъ его съ юга; еще южнѣе входитъ въ Хинганъ дорога, которая по долину Боркотень-гола ведетъ на болѣе южный переваль Малтэнъ-дабанъ. Къ вечеру мы дошли до колодезя Шурга, который выкопанъ на окраинѣ луговаго пространства, примыкающаго на сѣверѣ къ песчанымъ буграмъ, непрерывно тянувшимся къ с. отъ дороги на всемъ этомъ переходѣ. Внутри луговъ было видно нѣсколько небольшихъ озеръ. Вода въ колодезѣ оказалась хорошею. Растительность сыртовая; много было одного вида изъ сем. зонтичныхъ съ желтыми цвѣтами, иногда сплошными зарослями; обильно встрѣчался также *Thermopsis lanceolata* R. Br. уже въ плодахъ, а также *Dontostemon micranthus* C. A. Mey. и *Artemisia Sieversiana* L., которую здѣшніе монголы называютъ *урма*, а буряты *урмудулъ*.

9 іюля утромъ въ нашу палатку пришелъ на смѣну вчерашняго другой проводникъ изъ айлей, которые расположены внутри песчаныхъ бугровъ къ с. отъ колодезя. Онъ посоветоваль намъ идти на хараулъ Луджинъ или Луджинъ, къ составу котораго онъ и самъ принадлежалъ, и оттуда на Малагайтень-дабанъ. О перевалѣ Цаганъ-обо намъ сказали, что черезъ него

дорога хотя и прямѣе, но на ней нѣтъ воды, и что съ обозами по ней ѣздить только зимой, возить цонхорскую соль въ Ханьтабынъ-сумэ. Шли весь день на ю.-в.; у колодезя Лудзинъ мы нашли четыре юрты, въ которыхъ живутъ хараульные люди съ своими семьями; тутъ мы сдѣлали небольшую остановку, и потомъ вновь пошли, приближаясь къ горамъ. Къ 10 часамъ мы дошли до мыса, къ которому все время направлялась наша дорога; изъ-за него показались другія горы, болѣе южныя, и между мысомъ и ими мы увидѣли входъ въ долину. Это была долина р. Эргэнтэнъ-голь, въ которую и направилась наша дорога. Но солнце закатилось прежде, чѣмъ мы вошли въ долину. Вожакъ посоветовалъ намъ остановиться тутъ безъ воды, такъ какъ до перваго аиля въ долину, говорилъ онъ, еще далеко. Не смотря на близость горъ, ночь была очень комарная.

10 июля мы пошли вверхъ по долину; оказалось, что накануне нужно было пройти только двѣ версты, чтобы дойти до воды т. е. до того пункта въ долину р. Эргэнтэнъ-гола, съ котораго начинается орошенное русло. Ниже оно сухое. Шли далѣе вверхъ по рѣкѣ до аилей, населеніе которыхъ составляетъ харауль Хосунэ т. е. «березовый». Рѣчка въ сажень шириной, свѣтлая, течетъ по песчаному дну; сначала мы пересѣкли ее съ праваго берега на лѣвый, а потомъ у хараула Хосунэ снова на правый. Долина населена густо; я насчиталъ 73 аиля (т. е. 73 юрты) отъ входа въ долину до хараула Хосунэ. Это послѣдній харауль хошуна Удзюмучпнъ; слѣдующій харауль подъ переваломъ Малагайтень-дабаномъ уже аро-хорчинскій.

Аили выглядели здѣсь очень чисто. Кругомъ ихъ земля была очищена на нѣкоторое разстояніе отъ травы, юрты были обнесены плетевой изгородью. Подлѣ юртъ были устроены изъ плетня особыя загородки, въ которыхъ жители бьютъ шерсть для войлоковъ.

По словамъ здѣшнихъ жителей р. Эргэнтэнъ-голь по выходѣ изъ горъ образуетъ разливы и лужи, а падъ ея соединяется съ Борхотенъ-голомъ, котораго падъ въ свою очередь соединяется съ падью Индагайнъ-гола.

На стени при входѣ въ долину мною были взяты *Adenopogon verticillata* Fisch., а тамъ, гдѣ горы суживаютъ долину, на лугахъ появились *Polygonum Bistorta* L., *Trollius chinensis* Ledeb., *Dianthus superbus* L. Появившіеся на Ульгэнъ-голь сурки передъ входомъ въ горы вновь исчезли.

Долина Эргэнты выше хараула Хосунэ вдругъ съживается двумя высокими профилями; въ амбразуру между ними видна высокая гора съ двумя вершинами, а на правѣ, еще болѣе отдаленномъ, синѣтся вѣроятно еще болѣе высокая плоская вершина. Объ ней намъ сказали, что это и есть Малагайтень-дабанъ. Направленіе этой суженной верхней долины на ю.-юв.

Названіе Малагайтень-дабанъ переваль получилъ отъ горы Малагай-Ола, вершина которой будто бы похожа на шапку (*малгай* помонгольски). Въмѣсто Малагайтень-дабанъ говорятъ также Малагайтеинъ-дабанъ, но очень часто слышится какъ будто Мальгенъ-дабанъ. Въ китайской книгѣ Мэнъ-гу-ю-му-ци это гора Ша-мао; изъ нея, говоритъ авторъ этой книги, текутъ рѣки Бургассутай (это Борхотень голь, о которомъ монголы сказали мнѣ, что его зовутъ также Бургатай и Бургассутай) и Соудай (это Суджинъ-голь, по которому намъ потомъ довелось идти)¹). Последнее извѣстіе, какъ увидимъ далѣе, не лишено основанія; если же вѣрно и то, что съ той же горы течетъ и Борхотень-голь, то надо допустить, что теченіе р. Эргэнты короткое, что истоки ея вставлены между вершинами Суджи и Борхотень-гола и находятся на сѣверномъ склонѣ горы Малахай-ола.

11 июля, оставивъ хараулъ Хосунэ, мы не пошли однако вверхъ по р. Эргэнты въ ея узкую щель, а свернули лѣво въ побочную долину, которая сначала имѣла не болѣе 100—200 саж. ширины, но потомъ раздвинулась до ширины въ 6 и 7 верстъ. Эта долина называется Хурень-булынъ. «сухой уголь». Дно долины было занято лугомъ, который, въ противорѣчіе съ названіемъ долины, мѣстами былъ покрытъ водой отъ дождей. Тутъ были хорошія травы, не вытравленныя, какъ въ долинѣ Эргэнты. На мокрыхъ мѣстахъ обильно цвѣли *Pol. Bistorta*, а также *Trollius chinensis*; по оканнамъ же луга, гдѣ почва сухая, флора та же, что на сыртахъ къ з. отъ Хингана, только съ присоединеніемъ маленькихъ кустиковъ *Namaerhodos grandiflora* Bunge.

Въ верхнемъ концѣ Хурень-булына поднимаются двѣ горы, одна продолговатая правѣе — Цаганъ-ханъ-ола, другая лѣвѣе остроконечная — Уланъ-хада. Контуры обѣихъ горъ мягкіе, обна-

¹ На стр. 225 авторъ книги говоритъ: «на вершинѣ ея (т. е. горы) находится одинъ пикъ, имѣющій форму шапки, вслѣдствіе чего гора и получила свое названіе».

женій не видно; у подошвы и на мысахъ сръбы обнаруживаютъ только песчаный наносъ. Обнаженія на здѣшнихъ горахъ кажется можно находить только на вершинахъ горъ и то только на остроконечныхъ.

Дорога, шедшая по Хуренъ-булыну на ю.-в., у праваго края Цаганъ-ханъ-олы повернула на ю., перевалила холмы, ограничающіе долину съ ю. и спустилась въ другую долину, которая беретъ начало влѣво отъ дороги на с.-з. склонѣ Малагай-дабана, проходитъ поперегъ дороги, уходитъ вправо, огибаетъ мысъ на ея лѣвой сторонѣ и скрывается за нимъ, т. е. уходитъ на ю.; по всей вѣроятности она открывается нижнимъ своимъ отверстиемъ въ долину Эргэнтэнъ-гола; проводники наши, взятые изъ Хосунэ, назвали рѣчку, текущую въ этой долинѣ, Джибтынъ-голомъ и сказали, что въ нижней части ея находится аро-горчинскій харауль, но относительно того, куда впадаетъ рѣчка, показаній никакихъ не дали. Если мое предположеніе вѣрно, что она притокъ Эргэнты, то значить водораздѣлъ находится на перевалѣ Малагай; если же Джибтынъ-голъ принадлежитъ къ системѣ Суджинъ-гола, текущаго съ Хингана на востокъ, то придется за водораздѣлъ признать тотъ небольшой перевальчикъ, черезъ который мы перешли изъ долины Хуренъ-булынъ въ долину Джибтынъ-гола. Подъемъ и спускъ черезъ этотъ перевальчикъ были пологіе; спускъ въ долину Джибтынъ-гола заросъ такой густой и высокой травой, что напомнилъ мнѣ высокія и густыя травы нашихъ Алтая и Саяновъ; тутъ цвѣла *Nepeta lavandulaecea* Linn.; эти травы поднимались по грудь человѣку. На горахъ, сопровождающихъ лѣвый бокъ долины Джибтынъ-гола, въ логохъ или падушкахъ, идущихъ отъ вершинъ горъ, видны рощицы, не спускающіяся, однако, до dna долины (одну роццу вправо отъ дороги мы видѣли и въ долинѣ Хуренъ-булынъ). Эти рощи состоятъ изъ березы съ примѣсью тополя въ видѣ кустарника. Дорога поднимается на перевалѣ Малагай вверхъ по Джибтынъ-голу. Подъемъ пологій, покрытый той же растительностью. Стѣва надъ переваломъ возвышается остроконечный пикъ съ двумя или тремя дейками, должно быть фельзита, идущими отъ вершины внизъ къ подошвѣ, что дѣлаетъ гору похожею на трехгранную шапку или шлемъ съ прошивами или кантами; это должно быть и есть Малагай-ола; проводникъ назвалъ ее Куйтунъ, т. е. «холодная». Монголы изъ суевѣрнаго страха высокія почитаемыя горы, находясь вблизи нихъ, не называютъ ихъ настоящими именами,

замѣняя ихъ суррогатами. Вправо отъ перевала стоитъ гора Тонтугуръ. Между Куйтуномъ и Тонтугуромъ разстояніе въ $1\frac{1}{2}$ —2 версты, такъ что гребень перевала длинный. На серединѣ этого разстоянія два большихъ обо, сложенныхъ прочно и аккуратно; одно имѣетъ широкій квадратный пьедесталь съ отвѣсными боками; высота его около аршина; длина бока квадрата $1\frac{1}{2}$ саж.; на этомъ пьедесталѣ плоская четырехгранная пирамида, на вершинѣ которой воткнутъ пучъ хвороста, увѣшенный конскими волосами, тряпками и деревянными изображеніями птицъ. Другое обо меньше съ подобнымъ же пучкомъ хвороста сложено вправо отъ большаго. Наконецъ есть еще третье обо, но совершенно незначительное. И вправо отъ этихъ главныхъ обо идетъ рядъ небольшихъ кучекъ изъ камней, и влѣво; въ каждомъ ряду кажется тринадцать кучекъ.

Спускъ съ Малагай-дабана почти такой же пологій; какъ и подъемъ; наши телѣги легко подвѣлись и благополучно спустились съ дабана. Дорога спускается на востокъ по долинѣ, которую намъ назвали Кундулэнъ, остановились въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина, имѣвшая направленіе на в., поворачиваетъ на св.; тутъ справа въ той же долинѣ протекаетъ другая рѣчка, рывтина которой идетъ параллельно той, по которой мы спустились: это два истока р. Кундулэна; въ вершинахъ они отдѣлены горнымъ отрогомъ, текутъ въ отдѣльныхъ ущельяхъ, а внизу ихъ раздѣляетъ только низкая гряда съ горизонтальной поверхностью, такъ что двѣ рѣчки какъ будто текутъ въ одной долинѣ, но въ двухъ глубокихъ оврагахъ; одинъ оврагъ идетъ въ лѣвомъ боку долины, другой жметъ къ правому. Наша палатка была поставлена надъ оврагомъ лѣваго потока, на его правой сторонѣ. Не много ниже нашей стоянки обѣ рѣки соединяются; тутъ справа приходитъ третья долина, идущая поперегъ направленія, въ которомъ мы спустились, и потомъ соединенная долина уходитъ на св. На сосѣднихъ горахъ и въ оврагѣ, надъ которымъ стояла наша палатка, растутъ лѣсъ, состоящій изъ березы, дуба *Quercus mongolica* Fisch., черемухи *Prunus padus* L. var. *pubescens* помонгольски *моиль*, вяза *Ulmus campestris* var. *suberosa* Ldb., *Corylus Davidiana* H. Baillon (= *Ostryopsis Davidiana* Dene), високаго въ ростѣ челобѣка шиповника *Rosadahuric* a Pall., рябины *Sorbus aucuparia* L., ¹⁾ таволожника *Spiraea hypericifolia* L. и ивы

¹⁾ По монгольски въ Ару-хорчинѣ *чирбэ*.

Salix viminalis L. Въ лѣсу цвѣли *Agrimonia Eupatorium* L.. бѣлые пионы (*Paeonaea albiflora* Pall.), *Filipendula palmata* L.. ¹⁾ *Malgedium sibiricum* Less., *Geum strictum* Ait. *Lysimachia davurica* Led., *Epilobium angustifolium* L., *Sedum aisoon* L.. *Papaver nudicaule* Dec.. *Aster flaccidus* Bunge.

Обнаженія на лѣвомъ берегу рѣчки состоятъ изъ фельзитоваго порфира.

Вечеромъ, кажется, мы слышали крикъ рябчика киклика (*Sacalia*). На соединеніи трехъ истоковъ стоялъ аилъ. Со вечерашняго дня мы уже въ хошунѣ Аро-хорчинъ, земли котораго начинаются на сѣверной сторонѣ Малагайтень-дабана.

12 іюля мы спустились по Кундулэну внизъ. Здѣсь горы стали безлѣсны, очертанія ихъ стали болѣе округленными. Встрѣчаются обнаженія фельзитоваго порфира. По долинѣ встрѣчалось много войлочныхъ и камышевыхъ юртъ. У послѣднихъ деревянный скелеть или рѣшетка того же устройства, какъ и у войлочныхъ, только эта рѣшетка снаружи одѣта вмѣсто войлока полстями изъ связаннаго камыша (*Scirpus*). Въ нижней цилиндрической половинѣ юрты стебли камыша стоятъ отвѣсно: коническій верхъ юрты покрытъ камышевымъ колпакомъ конической формы, въ которомъ стебли камыша расположены лучеобразно; поверхъ этой камышевой крыши на вершинѣ юрты набрасывается еще войлокъ съ отверстіемъ въ серединѣ для выхода дыма и съ такими вырѣзами по бокамъ, которые превращаютъ углы войлока въ удлинненные клинья или языки; къ этимъ клиньямъ прикрѣплены веревки, другіе концы которыхъ привязаны внизу къ юртѣ; этимъ войлокомъ при помощи веревокъ камышевый конусъ плотно прижимается къ деревянному рѣшетчатому своду юрты. Отверстіе для выхода прикрывается другимъ войлокомъ. Внутри юртъ очень пусто; ничего нѣтъ, кромѣ посуды для молочныхъ скоповъ. Очевидно населеніе здѣсь только на лѣтнемъ положеніи; скарбъ очевидно оставленъ на зимовкахъ.

На ночлегъ остановились на правомъ берегу Кундулэна въ томъ мѣстѣ, гдѣ его долина поворачиваетъ совсѣмъ на сѣверъ. Здѣсь, на лѣвомъ берегу рѣчки, тянется длинный скатъ, гребень котораго представляетъ ровную, почти горизонтальную линію.

¹⁾ По монгольски въ Ару-хорчинѣ *толай-танна* т. е. «небо у зайца» (во рту).

какъ будто это былъ обрывъ террасы. Верхняя половина этого ската отличалась цвѣтомъ отъ нижней и раздѣльная линія, проходившая въ половинѣ высоты ската параллельно подошвѣ, рѣзко отдѣляла верхній ярусъ ската отъ нижняго. Ниже раздѣльной линіи были замѣтны выходы порфира, верхній ярусъ представлялъ ровный, болѣе пологій скатъ, покрытый травяной растительностью, но у самой раздѣльной линіи были мѣста, лишившіяся растительнаго покрова и тутъ обнаруживалось, что верхній ярусъ состоитъ изъ песка. Съ перваго взгляда казалось, будто верхній ярусъ представляетъ толщу песку, но по бороздамъ, по которымъ стекаютъ дождевыя воды, и которые разсѣкаютъ скатъ сверху до низу, видно, что порфиръ показывается выше раздѣльной линіи. Чуть не до вершины покатети, значить, но песокъ покрываетъ порфиръ въ верхней половинѣ ската только тонкимъ слоемъ.

13 іюля мы оставили долину Кундулэна и стали подниматься на горы, сопровождающія правый берегъ рѣки. Черезъ часъ мы поднялись на перевалъ Вартэнъ-дабанъ, покрытый перелѣсками изъ дуба, вяза и березы. На плоскости намъ говорили, что это крутой дабанъ; и дѣйствительно можетъ быть въ средѣ хинганскихъ переваловъ это одинъ изъ болѣе крутыхъ, но все таки онъ не представилъ никакого затрудненія для прохода нашихъ русскихъ четырехколесныхъ телѣгъ; на вершинѣ перевала колени дороги врѣзаны въ песокъ, размолотый проходящими обозами, и колеса нашихъ телѣгъ вязали въ нихъ, что служило полезнымъ при спускѣ тормазомъ; только въ началѣ спуска въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ вершины перевала небольшой выходъ горной породы на самой дорогѣ потребовалъ нѣкоторой осторожности при проводѣ черезъ него телѣги; тутъ камень представлялъ ступеньку въ полчетверти высоты; телѣги проѣхали черезъ нее безъ всякаго приключенія; ниже же началась мягкая дорога съ такимъ благопріятнымъ уклономъ, что наши телѣги благополучно спустились на дно долины, вершина которой находилась влѣво отъ дороги. Встрѣтившіяся намъ монголь сказаль, что это долина р. Суджинъ-гола. Между переваломъ и рѣчкой Суджи дорога проходитъ по горловинѣ долины, которая уходитъ вправо отъ дороги ¹⁾. Вдоль Суджинъ-гола тя-

¹⁾ Въ этой долинѣ вѣроятно беретъ начало какой-нибудь притокъ р. Хихира, впадающій въ вершину этой рѣки.

нутя заросли тальника; трава густая и довольно высокая, отбою не было отъ комаровъ и мошекъ. Тамъ гдѣ дорога становится горизонтальною, долина расширяется; тутъ мы увидѣли первыя юрты, расположенныя на правомъ берегу рѣчки. Распиреніе долины обусловлено тѣмъ, что тутъ съ нею соединяется другая идущая съ сѣвера. Горы, поднимавшіяся какъ разъ надъ юртами на правой сторонѣ долины, намъ назвали Цаганъ-дабанъ, т. е. бѣлый переваль; черезъ этотъ переваль идетъ болѣе короткая дорога въ Ханъ-табынъ-сумэ, но намъ сказали, что на ней есть топкія мѣста, а потому мы предпочли дорогу по дну долины, въ которую спустились. Внизъ отъ первыхъ юртъ дно долины быстро получаетъ степной характеръ; густой и высокой травы болѣе уже нѣтъ за исключеніемъ сырыхъ лужаекъ около рѣчки или около ключей; долина широкая, въ самыхъ узкихъ мѣстахъ не менѣе версты; горы имѣютъ мягкія очертанія; острыхъ вершинъ не видно; крутой профиль встрѣтился всего въ одномъ мѣстѣ, да и тутъ долина имѣла съ версту ширины. Поднявшись съ монгольскаго плоскогорья на хребетъ Хинганъ, мы какъ будто вновь спустились на тотъ же уровень, а не ниже. Обнаженія рѣчки, состоятъ изъ брежчій порфира и плагиоклазоваго порфирита. Юрты встрѣчались часто и группами, по 10 юртъ вмѣстѣ. На лугахъ сталъ попадаться *Hypochaeris grandiflora* Ledeb. съ ярко-оранжевыми головками и *Lythrum Salicaria* L. на скалахъ *Chaetoceros grandiflora* Bunge, *Stellaria dichotoma* L. β *Stephaniana* Rgl., *Atraphaxis lanceolata* Bunge, *Tanacetum sibiricum* L., *Adenophora denticulata* Fisch., *Koeleria cristata* Pers., *Stipa sibirica* L. *Melica virgata* Turczan. и *Allium Thunbergii* G. Don.

На полднелку остановились на правомъ берегу рѣчки; въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ лѣвомъ берегу ея пробивается ключъ холодной и чистой воды; ширина рѣчки лишь на столько велика, чтобъ черезъ нее не могъ перепрыгнуть человекъ. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ лѣваго берега рѣчки протекаетъ другая болѣе широкая. Не знаю, два ли это рукава одной и той же рѣчки, или это двѣ независимыя рѣчки. Можетъ быть та, у которой остановились наши телѣги, представляетъ стокъ съ Бартенъ-дабана, орошающій ту долину, по которой мы съ него спустились, а другая рѣчка приходитъ изъ долины, соединяющейся съ первой противъ Цаганъ-дабана, о чемъ сказано выше. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ выяснилось, что эта другая долина есть долина р. Кундулэнъ; эта долина въ меридианѣ

Вартень-дабана уходитъ на сѣверъ, дѣлаеть луку, заворачиваеть на востокъ, потомъ на югъ и соединяется съ долиной р. Суджи. Монголы, которыхъ мы нашли на полдневи, назвали намъ лѣвую рѣчку не Кундуланомъ, а Суджи.

Ниже по долине жилия юрты перестали встрѣчаться, но зато часто попадались пустыя зимовки и пашни, а также мѣста, заросшія самосѣйками гречихой и кунакомъ (*Setaria Viridis Beauv.*). Тутъ опять стало травистѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ комарѣе. На ночлегъ остановились у пустой зимовки, въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень отъ рѣки. Возлѣ зимовки были посѣвы гречихи и проса; высокія заросли конопля окружали зимовку вмѣсто бурьяна.

Рыбъ въ рѣкѣ нѣтъ. Дно устлано камнями, ширина рѣки около 2—3 сажень.

Весь слѣдующій день (14 іюля) мы ѣхали все по той же долине. Сначала долина была безлюдна; только въ одномъ мѣстѣ влѣво отъ дороги за рѣкой мы увидѣли постройки; это была китайская усадьба, гдѣ живетъ китаецъ, имѣеть пашню и лавку, а еще ниже, на правомъ берегу рѣки у подошвы горъ расположенъ монастырь Тосулакчинъ-сумэ; его каменныя постройки обѣнены большими деревьями ильма; послѣ утомительныхъ картинъ, которыя представляетъ долина Суджинъ-гола, обставленная, за исключеніемъ только небольшого протяженія въ вершинѣ ея, совершенно безлѣсными горами, глазъ приятно отдыхаетъ на темной зелени деревъ и на тѣняхъ, которыя отъ деревъ падаютъ на бѣленькія стѣны каменныхъ зданій. Такого отношенія къ дереву и древесной тѣни у ламъ въ Монголіи, кромѣ Хингана, я нигдѣ не замѣчалъ. Около монастыря глубокій колодезь, обшитый внутри камнемъ; на этой каменной обшивкѣ гнѣздится *Morchantia* sp.; на отбросахъ мусора вокругъ монастыря конопля, *Hibiscus Trionum L.* и *Malva verticillata L.*

Ниже монастыря Тосулакчинъ-сумэ опять стали встрѣчаться юрты и у лѣвыхъ и у правыхъ горъ долины. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ монастыря наша дорога пересѣкла сухое русло; на нашъ вопросъ намъ отвѣтили, что это р. Хахирь. Дѣйствительно противъ этого мѣста горы праваго бока долины распадаются и уходятъ далеко на с.-з.; тутъ какъ будто широкое отверстіе боковой долины; изъ нея повидимому и выходитъ сухое русло. Такъ какъ монголы распространяють это названіе и на ту часть рѣки, которая намъ представлялась низовьемъ Суджинъ-гола, то боковой долиной нужно счесть ту, по которой до сихъ

поръ мы шли, а главной ту, видъ на которую открылся только пройдя Тосулакчинъ-сумэ. Такъ какъ отъ вершины долины, по которой мы спустились, до Тосулакчинъ-сумэ въ горахъ праваго бока нигдѣ не было замѣчено отверстія боковой долины, то та долина, голову которой мы обошли, какъ только взопли на Бартенъ-дабанъ, и которая отъ дороги осталась вправо, очевидно принадлежитъ къ системѣ верхняго Хахира. Намъ говорили, что если-бъ мы пошли черезъ Чаганъ-дабанъ, то прошли бы мимо монастыря Габджинъ-сумэ, который расположенъ въ долинѣ Хахира выше соединенія его съ Суджинъ-голоу.

Черезъ часъ послѣ пересѣченія сухого русла перешли въ бродъ рѣчку, которая все время у насъ была въ лѣвой рукѣ; до этого мѣста она течетъ подлѣ горъ лѣваго бока долины, а отсюда переходитъ къ горамъ праваго. Оказывается, что главная рѣка Хахиръ приходитъ сюда съ опорожненнымъ русломъ, и нижняя часть долины получаетъ воду, по крайней мѣрѣ наземную, не изъ верхняго Хахира, а изъ Кундулэна и Суджингола. Перейдя рѣчку, наши телѣги остановились на полднѣвку. Не вдалекѣ отъ рѣчки были скалы кремнистаго сланца, которыя густо поросли полынью и изрѣдка колючимъ кустарникомъ *шиль* (*Rhamnus virgata* Roxb.), который былъ въ плодахъ; въ Ордоѣ другой видъ этого кустарника *Rhamnus erythroxylon* по монгольски *шиль*. Молодой монголь, паспий овецъ въ долинѣ, устилъ наше общество плодами растенія *Vincetoxicum sibiricum* Decaisn., которые здѣшніе монголы называютъ *томунъ* или *тэмэнъ-хугу*, «верблюжки сосцы»; монголы ѣдятъ молодые стручки, пока они сочны.

Переполдневавъ, мы тронулись дальше, рассчитывая къ вечеру дойти до монастыря Хавъ-табынъ-сумэ, который расположенъ въ долинѣ Хахира, но ночь застигла насъ въ дорогѣ гораздо раньше, чѣмъ мы увидали гору, при подошвѣ которой стоитъ монастырь. Луна всходила поздно и потому вначалѣ ночь была темная; по небу были разсѣяны черныя облака; горы превратились въ черныя силуэты и стали приземистѣе (потому что и великое во мракѣ теряетъ свое величіе). Наша компанія была въ совершенной темнотѣ, повременамъ оживляясь, когда вперед или въ сторонѣ заблеститъ огонь. Повсюду здѣсь были разсѣяны аили аро-хорчиновъ; огни горѣли преимущественно вправо отъ дороги, гдѣ протекаетъ Хахиръ; иногда они были такъ близки, что мы слышали лай собакъ и даже человѣческіе голоса, въ

свернуть къ нимъ и встать между аиллями было опасно. По всей долигѣ, начиная отъ китайской усадьбы или еще ранѣе, разсѣяны пашни аро-хорчиновъ, засѣянная гречихой и просомъ, и огороды, на которыхъ они разводятъ огурцы, капусту, рѣдьку и лукъ; пашни эти находятся по близости отъ рѣки, тутъ же и аили. Поставъ мы свои палатки вблизи отъ пашень, наши лошади могли бы ночью забраться въ просо, такъ какъ поля здѣсь не огорожены, и назавтра намъ пришлось бы расплачиваться за поправу. Взошла луна и освѣтила гору, при подошвѣ которой стоитъ монастырь, но мы остановились на ночлегъ, не дошедши до него верстъ пять, около рощи изъ вязовъ, возлѣ которой построены субурганъ. Легли спать, не пивши чаю, и на другой день двинулись въ путь тоже безъ чаю; подошедши къ монастырю саженъ на полтораста, мы поставили свою палатку прямо противъ южнаго фасада монастыря, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лѣваго берега Хахира.

Около монастыря въ Хахиръ вливается р. Талыръ, текущая съ сѣвера и сопровождаемая горами до выхода ея въ долину Хахира. Съ нашей стоянки былъ виденъ только конецъ хребта, который сопровождаетъ долину Талыра съ лѣвой стороны; остальные же горы были отъ насъ загорожены мысомъ, которымъ кончаются горы лѣваго бока долины Хахира и на подошвѣ котораго построенъ Ханъ-табынъ-сумэ. Горы были видны только вверхъ по долигѣ Хахира и при выходѣ долины Талыра; тѣ, которыя сопровождаютъ Хахиръ справа, также кончаются мысомъ противъ монастыря. Весь же юговосточный горизонтъ открытый; въ ту сторону какъ будто простирается ровная степь, и только мѣстами изъ за горизонта выступаютъ тутъ синѣющіяся верхушки отдаленныхъ, какъ будто утонувшихъ, горъ. Переваливъ Хинганъ, мы какъ будто снова очутились на продолженіи монгольскаго нагорья.

Въ Мэнгу-ю-му-ци (на стр. 264) о р. Хахиръ сказано, что эта рѣка выходитъ изъ сѣверозападныхъ горъ аймака Аро-хорчинъ и течетъ на ю.в., а другая рѣка Ао-мурень беретъ начало изъ горъ, лежащихъ на с.-в. (отъ) р. Хахиръ; по соединеніи обѣхъ рѣки текутъ на ю.-в. Рѣка Чоно беретъ начало изъ западныхъ горъ; поворотивъ на в., она соединяется съ двумя вышеупомянутыми рѣками и образуетъ р. Дабасату, которая, протекая на в., достигаетъ предѣловъ Чжарутскаго аймака и теряется въ пескахъ. Нѣсколько строкъ ниже прибавлено, что Хахиръ про-

текаетъ въ 200 ли къ с. отъ знамени т. е. отъ резиденціи аорхорчинскаго князя и беретъ начало въ горахъ Сабирь-хань. На стр. 266 сдѣлано еще одно дополненіе: Въ 80 ли на св. отъ знамени протекаетъ р. Эрѣ, она входитъ въ предѣлы аймака изъ праваго Чжарутскаго крыла, течетъ на ю.-з. и соединяется съ р. Хахирь.

На картѣ Главнаго Штаба Хахира нѣтъ, а есть Хацирь, который, не доходя до запад. берега р. Лао-хэ, образуетъ озеро Дабсату, предварительно принявъ въ себя справа р. Чало. Хацирь очевидно опечатка; что это та самая рѣка, которую намъ назвали Хахиромъ, слѣдуетъ изъ того, что монастырь Хань-табынь-сумэ на картѣ помѣщенъ въ верхней части системы этого Хахира. Озеро Дабсату эквивалентъ рѣки Дабасату автора китайской книги, а Чало вѣроятно опечатка вм. Чоно.

Имени горы Сабирь-хань я не слыхалъ; можетъ быть одна изъ горъ въ вершинахъ Хахира, оставшихся отъ нашей дороги въ сторонѣ, на югѣ, и называется этимъ именемъ. О рѣкѣ Ао-мурень я усиленно спрашивалъ, но никакихъ свѣдѣній о ней не получилъ. Можетъ быть у китайскаго географа подъ этимъ именемъ скрывается Талырь; или можетъ быть есть еще другой притокъ Хахира, также текущій съ с., какъ и Талырь, впадающій въ Хахирь восточнѣе Талыра и носящій имя Ао-мурень. Молчаніе ламъ объ этой рѣкѣ нельзя принять за свидѣтельство о ея несуществованіи; они и о другихъ рѣкахъ ни какихъ свѣдѣній не давали. Но если такой притокъ восточнѣе Талыра есть, то онъ беретъ начало не въ горахъ Сызальчи, а значительно южнѣе. Это выяснится дальнѣйшимъ моимъ изложеніемъ.

Въ монастырѣ Хань-табынь-сумэ считается 1000 ламъ; монастырскія постройки раздѣлены на двѣ группы или на два селенія съ промежуткомъ между ними около $\frac{1}{4}$ версты. Оба они расположены на одномъ мысу, но одно на подошвѣ мыса, обращенной къ Хахиру, другое на подошвѣ, обращенной къ Талыру. Въ монастырѣ построено пять храмовъ; есть чойра, джуть и мамба-хураль; устраивается цамъ. Монастырь считается резиденціей трехъ гэгэновъ: Лама-рембучи, Хай-рембучи, Енцы-рембучи; первый нѣсколько лѣтъ назадъ умеръ гдѣ-то около границы нашего Забайкалья, два другихъ находятся въ настоящее время въ Лассѣ. Названіе монастыря ламы объясняли такъ: первый членъ ханъ введенъ въ имя потому будто бы, что какой-то ханъ увидѣлъ въ этомъ мѣстѣ тополи

и рѣшилъ основать тутъ монастырь, а табынъ «пять» прибавлено къ имени потому, что ханъ сразу построилъ тутъ пять *сумэ* т. е. «храмовъ».

Китайскихъ деревень въ окрестностяхъ Хань-табынъ-сумэ нѣтъ; около монастыря есть только три китайскія лавки; одна помѣщается въ китайской каменной фанзѣ, построенной къ ю. отъ монастыря на правомъ берегу Хахира, двѣ другія помѣщаются въ палаткахъ; въ нихъ можно найдти муку, чай ¹⁾, сахаръ (въ леденцѣ и въ пекѣ), табакъ и китайскіе пряники. Кромѣ этой фанзы другую китайскую усадьбу мы видѣли въ долинѣ Хахира выше монастыря Тосулакчинъ-сумэ; третью потомъ въ долинѣ Талыра. Вотъ и все китайское населеніе въ окрестностяхъ Хань-табынъ-сумэ.

Зданія въ монастырѣ всѣ каменные; между ними довольно большихъ и тѣнистыхъ деревьевъ ильма, такъ что внѣшній видъ монастыря тотъ же, что и у Тосулакчинъ-сумэ, только здѣсь построекъ больше. Эти ильмы около этихъ двухъ монастырей да два или три ильма около фанзы, въ которой помѣщается китайскій куонецъ и та роца, близъ которой мы провели послѣднюю ночь передъ приходомъ въ Хань-табынъ-сумэ, представляютъ всю здѣшнюю древесную растительность; за исключеніемъ этихъ насажденій вся долина Хахира почти отъ вершины до Хань-табынъ-сумэ безлѣсна. Всѣ эти насажденія повидимому искусственны. Можетъ быть и роца, у которой мы ночевали, то же насаждена человѣческими руками. Не былъ ли на этомъ мѣстѣ построенъ монастырь, который могъ быть потомъ перенесенъ?

Гг. Солдатовъ и Звягинъ съ успѣхомъ занимались рыбной ловлей въ Хахирѣ; въ немъ водятся: *Gobio fluviatilis* (?) и *Squalius* sp.

Какъ только наша палатка была поставлена, въ нее начали набиваться ламы въ красныхъ юбкахъ и въ красныхъ оркиджи; населеніе монастыря Хань-табынъ-сумэ значительное и потому въ нашей палаткѣ стало очень тѣсно отъ гостей; между прочимъ явился одинъ пожилой лама со свитой изъ нѣсколькихъ чловѣкъ и заявилъ, что онъ посоль отъ монастырскаго началь-

¹⁾ Въ этой части Монголіи, т. е. къ в. отъ южнаго Хлигана, монголы привыкли къ особому сорту чая, который монголы зовутъ *бортукъ-чай*; монгольское *бортукъ* значитъ корзинка; чай такъ называется потому, что онъ упакованъ въ цилиндрическихъ корзинкахъ; это чай рассыпной, а не кирпичный.

ства, и присланъ сказать, что здѣсь нѣтъ свѣтскаго начальства, почему ламы смущены нашимъ прибытіемъ, что у нихъ некому прописать и провѣрить наши паспорта и поэтому ламы просятъ насъ двигаться съ нашимъ караваномъ далѣе внизъ по Хахиру къ ставкѣ аро-хорчинскаго бэйли, которая будто бы находится въ одномъ днѣ ѣзды отъ Ханъ-табынъ-сумэ. На это мы отвѣчали, что мы были бы рады случаю познакомиться съ аро-хорчинскимъ княземъ, но принуждены отказаться отъ сдѣланнаго намъ предложенія; что мы не имѣемъ лишняго времени, должны торопиться на родину, кромѣ того намъ хотѣлось бы дать отдыхъ нашимъ лошадямъ, а нанять лошадей у насъ нѣтъ лишнихъ денегъ, что мы здѣсь не намѣрены долго оставаться и только починимъ телѣгу (у телѣги, которую намъ дали буряты, изломалось ось) и закупимъ провизію, и тотчасъ же двинемся на сѣверъ. Лама просилъ насъ, если мы не можемъ двинуться къ ставкѣ князя цѣлымъ караваномъ, то по крайней мѣрѣ послать одного кого-нибудь изъ членовъ экспедиціи, но по тѣмъ же причинамъ мы и эту просьбу ламы отклонили. Болѣе лама не настаивалъ на своей просьбѣ. Хувараки, плотной толпой сидѣвшіе въ нашей палаткѣ, часто припранивались къ писчей бумагѣ, и къ стальнымъ перьямъ и просили продать имъ; мы дарили имъ и то и другое хотя и въ небольшомъ количествѣ, потому что у самихъ запасъ былъ не великъ, но и два или три подаренныхъ листа обыкновенно у хуварака вызывали на лицѣ широкую улыбку удовольствія. Кромѣ бумаги мы дарили имъ еще стеариновыя свѣчи. Не много позднѣе къ намъ опять пришли пожилые ламы изъ монастыря съ жалобой, что наша палатка очень привлекаетъ хувараковъ и отвлекаетъ ихъ отъ исполненія ихъ обязанностей, что храмы во время богослуженія пустуютъ, а потому монастырское начальство просить насъ отнести нашу палатку подальше, что мы тотчасъ же и исполнили, перенесли нашу палатку съ лѣваго берега на правый; посѣщенія хувараковъ стали рѣже и послѣ этого монастырское начальство окончательно успокоилось.

16 іюля весь день шелъ дождь, и потому мы могли посѣтить монастырь только 17 іюля утромъ. Монастырь не окруженъ стѣной и мы безпрепятственно вошли въ его улицы; въ главномъ храмѣ шло богослуженіе, но хувараки, встрѣтившіе насъ при входѣ, сказали, что мы не должны входить внутрь. Тогда мы отправились бродить вдоль монастырскихъ улицъ, чтобы

найти келью ширетуя или да-ламы, т. е. старшаго ламы; на наши вопросы, гдѣ онъ живетъ, встрѣчавшіеся хуvaraки отвѣчали, что старшихъ ламъ будто бы много, а когда г. Базаровъ просилъ указать келью хоть одного изъ многихъ, то получалъ отвѣтъ: не знаю, гдѣ онъ живетъ. Такъ мы безплодно бродили по узкимъ улицамъ, пока не выручилъ насъ Лубсынъ. Онъ откуда-то узналъ, что въ этомъ монастырѣ живетъ лама Пунсукъ, который ранѣе нѣсколько лѣтъ провелъ въ забайкальской области среди бурятъ; одинъ хуvaraкъ разсказалъ Лубсыну, какъ найти келью Пунсука въ сѣверо-западномъ углу монастыря.

Пунсукъ принялъ насъ радушно въ своей маленькой кельѣ. Это была комната не болѣе пяти шаговъ длиною; налѣво отъ входной двери было большое окно во всю длину стѣны; вдоль этой стѣны была устроена лежанка; другая лежанка, менѣе высокая, тянулась вдоль противоположной стѣны, такъ что узкій проходъ между лежанками былъ только въ ширину входной двери. На лежанкѣ подъ окномъ были настланы красныя и желтыя подушки или вѣрнѣе квадратныя тюфяки для сидѣнья гостей; на правой лежанкѣ помѣщалась постель самого Пунсука. Задняя стѣна была занята витринами съ бурханами, разставленными на полкахъ въ нѣсколько ярусовъ. Тутъ было нѣсколько фотографическихъ снимковъ въ дешевыхъ рамкахъ, вывезенныхъ Пунсукомъ изъ Забайкалья, въ томъ числѣ снимокъ съ лабранскаго гэгэна Чжайнъ-чжаппа, который былъ сдѣланъ г. Скасси во время ганьсуйской экспедиціи въ 1885 г. и перенятый фотографомъ Чарушинымъ въ Троицкосавскѣ, фарфоровая чайница фабрики Перевалова близъ Иркутска, далматскій порошокъ отъ блохъ и другія воспоминанія о забайкальской области.

Пунсукъ усадилъ насъ на лежанку подъ окномъ, а самъ сѣлъ на противоположную лежанку; это былъ лама лѣтъ около 60, не высокаго роста, плотнаго сложенія; повидимому онъ нисколько не былъ смущенъ нашимъ визитомъ, привѣтливо смотрѣлъ на насъ и весело велъ разговоръ; онъ распорядился, чтобъ намъ подали чаю съ китайскимъ сладкимъ печеньемъ. Въ это время въ келью пришелъ гебкуй; хозяинъ соскочилъ съ мѣста, мы то же встали, но гебкуй сѣлъ возлѣ хозяина, а насъ пригласили остаться на старыхъ мѣстахъ.

Послѣ недовѣрчивости и сдержанности, съ которыми къ намъ относилось населеніе пройденнаго экспедиціей простран-

ства, на насъ очень пріятное дѣйствіе произвела фигура Пунсука и открыто выраженная имъ пріязнь къ намъ. Это было, можетъ быть, выраженіе его благодарности за то гостепримство, которымъ онъ пользовался нѣкогда среди бурятъ, когда жилъ въ Забайкальи. Насъ смущалъ однако вопросъ, не слѣдовало ли это доброе расположеніе Пунсука адресовать не къ намъ, а къ нашимъ слугамъ бурятамъ, потому что русскія полицейскія власти едва ли дѣлали требованіе Пунсука въ Забайкальи спокойнымъ и пріятнымъ, не омрачаемымъ огорченіями. Во всякомъ случаѣ мы чувствовали, какъ будто долго странствуя среди чужихъ людей, вдругъ встрѣтились съ соотечественникомъ.

Мы встрѣтили на своемъ пути по восточной Монголіи трехъ человѣкъ (баргутскаго шябрына изъ монастыря Шара-ногоинь-сумэ, ламу въ Лухъ-сумэ, который живалъ въ Гумбумъ и Пунсука въ Ханъ-табынь-сумэ), которымъ русскіе люди, а иногда и русская жизнь были извѣстны не по наслышкѣ; подобные люди популяризуютъ русское имя въ Монголіи и можетъ быть иногда порождаютъ симпатію къ Россіи. Число такихъ лицъ, уменьшающихъ пропасть между двумя націями, было бы больше, если бъ наша политика въ отношеніи къ Монголіи была измѣнена. А если бы уровень просвѣщенія у нашихъ бурятъ былъ выше, если бы въ Забайкальи работала бурятская типографія и у бурятъ появилась бы популярная литература о природѣ и исторіи человѣчества, то монгольскіе посѣтители Забайкалья вывозили бы на свою родину не такіе мизерные сувениры, какъ фарфоровая чайница или коробочка далматскаго порошка.

Экспедиція на память о своемъ пребываніи въ Ханъ-табынь-сумэ подарила Пунсуку бинокль, компасъ и три фунта стеариновыхъ свѣчъ, а гебкую компасъ и тоже фунтъ свѣчъ. Распрощавшись дружески съ Пунсукомъ, мы отправились въ свой станъ; хотя было очень тепло, но накрапывалъ дождь и Пунсукъ, жалѣя наше парадное платье, далъ намъ кому пледъ кому дождевикъ изъ русскаго краснаго сукна. На другой день Пунсукъ отдалъ визитъ нашей палаткѣ и принесъ намъ въ подарокъ рису, шира-буты, масла, сыру, двѣ китайскія фарфоровыя чашки и бутылку ханшина, за что мы отдарили его бутылкой коньяку.

Когда ось нашей телѣги была починена, мы отправились въ китайскую лавку закупать провизію. Лавка эта, находившаяся саженьяхъ въ 50-ти отъ нашего стана, была не что иное, какъ

крестьянская фанза, въ которой жило нѣсколько китайцевъ безъ женщинъ. Внутри фанзы ни какого убранства не было; китайцы жили въ ней полагерному; на канѣ были видны только свернутыя постели.

Мы купили у нихъ 80 джиновъ муки за 4 лана серебра, проса 2 доу за 2 лана, гуа-мяна (вермишели) 15 джиновъ на 1 ланъ, чаю 2 корзины на 2 лана 5 цяновъ, сахару-леденцу 4 джина на 1 ланъ 2 цяна, бязи кусокъ въ 20 кит. футовъ (чы-цзы) длиной, гречихи (по заказу отъ нашего министерства земледѣлія) 3 джина на 2 цяна и мѣшокъ подъ провизію за 7 цянъ. Кромѣ того мы заказали китайцамъ испечь для насъ запасъ мянъ-тоу (небольшія, величиной съ просфору, булочки которыя пекутся въ водяныхъ парахъ).

18 іюля въ 7 часовъ вечера мы оставили нашу стоянку на Хахирѣ и потянулись на сѣверъ въ долину Талыра, т. е. по дорогѣ на родину. При входѣ въ долину мы миновали восточное монастырское селеніе, которое было уже покрыто вечерними тѣнями; за монастыремъ дорога поднимается на невысокія возвышенности; подъемъ не крутъ, но дорога была разбита и колеса грузли въ песокъ; передняя телѣга, которой правилъ Джалсарай, проскочила черезъ этотъ убродъ и скрылась за вершиной подъема, а задняя, на которой сидѣлъ Сэрэнджалъ, засѣла въ песокъ; монастырская братія высыпала изъ монастыря и помогла намъ; ламы выдернули телѣгу изъ песку и указали правѣе другой подъемъ, менѣе испорченный, по которому телѣга и поднялась на возвышенности, но передней телѣги было уже не видать. Джалсарай уѣхалъ далеко впередъ. Около часу мы ѣхали по этимъ песчанымъ возвышенностямъ, безпрестанно останавливая телѣгу, чтобы предварительно найти обходъ испорченнаго мѣста, но въ одномъ мѣстѣ засѣли таки такъ, что пришлось отказать отъ дальнѣйшаго продолженія пути. Это случилось не вдалекѣ отъ китайской фанзы, которая построена на склонѣ этихъ возвышенностей къ дну долины. Телѣги ночевали отдѣльно одна отъ другой; Джалсарай въ нѣсколькихъ верстахъ впереди, мы сзади. Отъ нашей телѣги послали ему нѣсколько «мянъ-ту» и заряженное ружье.

19 іюля мы двинулись дальше, вверхъ по долинѣ, придерживаясь ея праваго бока. Догнавъ телѣгу Джалсарая, остановились у рѣчки, чтобы выпить утренній чай, и въ 11 час. утра вновь пошли; всего шли шесть часовъ. Долина Талыра здѣсь

до 10 верстъ шириной; она также безлѣсна, какъ и долина Хахира. Дно долины частью представляетъ сухую степь съ песчаной почвой, гдѣ земная поверхность проглядываетъ между зеленою травъ, частью превращается въ ярко-зеленые луга, гдѣ изъ подъ сплошной зелени поверхность земли совсѣмъ не видно. Растительность та же, что и въ долинѣ Хахира.

Отвѣсная поверхность одной скалы на правой сторонѣ долины, — скала представляетъ обнаженіе риолитовой брекчии — у ея подошвы покрыта двумя видами плауна *Selaginella borealis* Spring. et *Selag. pulvinata* Hook. et Grev., рядомъ съ которой приютились *Saxifraga cernua* L., *Viola variegata* Fisch. уже безъ цвѣтовъ, а только съ почковидными листьями, и мелкіе папоротники *Cheilanthes argentea* Hooker, *Polypodium assimile* Baker и *Woodsia hyperborca* R. Br.

Сначала мы шли по правому берегу рѣки, пересѣкли рѣчку, которую я принялъ за правый притокъ Талыра и которую мнѣ назвали Джиптынгъ-голомъ, потомъ перешли на лѣвый берегъ Талыра въ бродъ, и пройдя нѣсколько верстъ, опять перебрали на правый берегъ; во все это время дорога направлялась на сѣв., но за нѣсколько верстъ до ночлега она уклонилась на с.-з. Въ точкѣ измѣненія направленія горы лѣваго бока долины далеко уходятъ отъ Талыра на сѣверъ; тутъ какъ будто въ широкую долину Талыра открывается другая такая же широкая; ось этой другой долины совпадаетъ съ направлениемъ нижняго Талыра; монголы сказали намъ, что въ этой долинѣ течетъ р. Илз; это можетъ и есть р. Эрѣ, о которой говорится въ Мэнгю-му-цзи на 266 стр.

Населеніе въ долинѣ густое; камышевыя юрты встрѣчались непрерывно; одну группу проѣдешь, какъ тотчасъ же открывается видъ на другую группу; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стояло до 30 юртъ вмѣстѣ. Около юртъ устроены плетневые загородки для мелкаго скота, которыя называются *кушумь* или *дугурки* и повѣти на четырехъ столбахъ, *сарбачи*, на которыхъ лежитъ скарбъ. Войлочныхъ юртъ у здѣшнихъ аро-хорчиновъ я не видѣлъ; терминологія частей у камышевыхъ юртъ та же, какъ и у войлочныхъ; камышевая обложка, покрывающая нижнюю часть юрты, называется *торги*; обложка верха юрты *дэбирь*. Войлокъ съ вырѣзаннымъ отверстиемъ по срединѣ, покрывающій макушку юрты, называется *хультрыкъ*.

Мѣстность, на которой мы остановились на ночлегъ, монголы называли Ульдзэту.

Наши палатки были разбиты въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ монгольскаго аиля, состоявшаго изъ нѣсколькихъ юртъ; это былъ аиль хорчина ламы Раши, который началъ насъ пугать, что дорога впереди трудная, на ней много камней и болотистыхъ мѣсть, а что у русскихъ телѣгъ ходъ узкій, колеса низки, и потому телѣга будетъ задѣвать за камни. Онъ совѣтовалъ отдѣлить часть багажа на монгольскую телѣгу. Я согласился, соблазнившись соображеніемъ, что въ нашемъ лагерѣ въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ будетъ находиться спутникъ изъ туземцевъ, отъ котораго можно будетъ получать кое-какія показанія о мѣстной природѣ и мѣстномъ населеніи. Раши подрядился за пять ланъ серебра дать телѣгу и двухъ быковъ съ провожатымъ съ обѣщаніемъ перевалить вмѣстѣ съ нами изъ долины Талыра въ долину Хулынь-гола. Погонщикъ при быкахъ былъ родомъ тумоть.

20 іюня мы продолжали подниматься по правому берегу Талыра, а къ концу перехода перешли на лѣвый. Сначала долина удерживаетъ прежнюю ширину до 10 верстъ, потомъ суживается до полуверсты; тутъ на обѣихъ сторонахъ долины встрѣчаются скалистые мысы; одинъ изъ нихъ, на правомъ берегу, состоящій изъ кварцеваго порфира и обращенный на сѣверь, былъ покрытъ кустарниками, между прочимъ *Spiraea* sp.; тутъ же мною собраны *Platycodon grandiflorus* A. D. C., всѣ три вида папоротника, упомянутые выше, *Selaginella* двухъ видовъ и *Morchantia* sp.

На сухомъ лугу не много отъѣхавъ отъ мѣста ночевки на уроч. Ульдзэту я нашелъ нѣсколько экземпляровъ *Incarvillea sinensis* Lam. въ цвѣтахъ и съ плодами; это вѣроятно самое сѣверное находеніе этого растенія, которое распространено въ горахъ къ западу отъ Пекина.

За этимъ суживаніемъ долина опять расширяется; тутъ снова горный развалъ; хребты идутъ на разныхъ планахъ и какъ будто въ разныхъ направленіяхъ. Противъ этого расширенія въ горахъ праваго бока долины была видна падь Хорѣту.

Р. Талыръ болѣе сажени шириной въ узкихъ мѣстахъ, глубина по ступицу колеса; вода въ ней была мутная отъ дождей; теченіе быстрое.

Въ одномъ мѣстѣ на дорогѣ нашлись слѣды города; низенькій валъ (не болѣе 2 футовъ высотой), сопровождаемый съ вѣшной стороны слѣдами рва, ограничиваетъ четверугольное пространство; каждый бокъ четверугольника имѣетъ 70 саж. длины. Тумоць, который велъ нанятыхъ быковъ, объяснилъ, что это городъ, построенный народомъ Гаоли (Галу-улусай-хото) ¹⁾. Раши, нашъ вожакъ и хозяинъ быковъ, рассказали другое преданіе. Это постройка Эльджигень-чиктей-хана; ханъ ѣздилъ съ востока на западъ и отмѣчалъ свой путь валомъ; а въ мѣстахъ своего ночлега устраивалъ окопы или городки ²⁾. Въ этомъ краѣ, по словамъ Раши, встрѣчаются предметы древности; вѣтеръ выдуваетъ песокъ и на дневную поверхность земли выходятъ чашечки для благовоній, пайдзэ и друг. кой-какія вещи; насыпи или возвышенія съ такими остатками называются *тэирэ*.

Переночевавъ въ мѣстности, которую нашъ вожакъ назвалъ Нѳли, 21 іюля мы пошли на переваль Мэлэхэй-дабанъ (переваль лягушка). Долина здѣсь имѣетъ ширины $\frac{1}{2}$ версты; горы имѣютъ очертанія мягкія, вершины рѣдко острыя; скаты покрыты травой; обнаженія въ видѣ усѣченныхъ мысовъ или въ видѣ отвѣсныхъ скалъ, выступающихъ въ полугорѣ; розсыпей нѣтъ. Намывные конусы при выходѣ изъ логовъ закрыты травяной растительностью. По рѣчкѣ появился тальникъ. Трава на днѣ долины высокая, по поясъ человѣку. Зимой здѣсь, по рассказамъ туземцевъ, снѣгъ выше человѣка; ни лѣтомъ, ни зимой людей здѣсь не бываетъ, а приходятъ сюда на ночевку осенью. На горахъ, на правой т. е. на западной сторонѣ долины видны густые лѣса изъ березы, дуба и другихъ деревьевъ; въ составъ этихъ лѣсовъ входитъ также и кленъ, *Acer pictum* Thunb. var. *mono* Maxim., котораго на корню я не видѣлъ, но вѣтви его я нашелъ въ хворостѣ, который намъ здѣсь продали на дрова. Въ этихъ лѣсахъ, говорятъ, водятся моралы. Г. Звягинъ убилъ здѣсь самку фазана (*Phasianus torquatus*).

¹⁾ Имя Гаоли въ китайскихъ лѣтописяхъ присвоивается корейцамъ.

²⁾ Имя Эльджигень-чиктей-ханъ въ переводѣ значитъ «царь съ ослиными ушами». Съ этимъ именемъ въ Монголіи связано преданіе, сходное съ греческимъ о царѣ Мидасѣ. Эльджигень-чиктей-хану развалины или слѣды городъ приписываются и въ Ордоѣ, а также на оз. Терьнорѣ въ вершинахъ Елвеса (Ха-хема). Но рассказъ Раши напоминаетъ сѣверно-монгольскія преданія о Чингисъ-хановомъ валѣ, который рассказываютъ, что Чингисъ-ханъ, подобно Эльджигень-хану, отмѣчалъ свой путь валомъ.

На ночлегъ остановились, не много не дойдя до перевала, въ мѣстности, гдѣ долина сильно расширяется и горы становятся плоскими. Въ горахъ, лежавшихъ на западъ отъ ночлега, верстахъ въ пяти отъ него, виднѣлось ущелье; по нему, намъ сказали, идетъ дорога на перевалы Асу и Ютотень-дабанъ или Ютоты; дорога съ послѣдняго ведетъ на уроч. Аро-манха (т. е. сѣверные пески) ¹⁾, Нунынъ-сумэ и Булэнъ-сумэ.

22 іюля мы поднялись на перевалъ Мэлэхэй-дабанъ. Онъ представляетъ широкую сѣдловину между плоскими возвышенностями; разстояніе между подошвами этихъ возвышенностей около 3 версты. Подъемъ отличный, чрезвычайно пологій; дорога мягкая, не каменистая, и безъ топкихъ мѣстъ. Ни какихъ камней, ни топей не оказалось въ долину Талыра между Ульдзету и переваломъ; Раши оказался обманщикомъ, выдумавшимъ все это для того, чтобы вытянуть съ насъ пять ланъ серебра; очень мало мы могли поживиться отъ него и на счетъ свѣдѣній о странѣ; онъ не стѣснялся иногда лгать. Одно было только утѣшительно, что этой наемкой быковъ и облегченіемъ нашихъ телѣгъ мы доставили удовольствіе нашимъ кучерамъ бурятамъ.

Съ перевала открылся видъ на горы, окружающія долину рр. Могучина и Холынъ-гола. У самаго перевала начинается горловина долины въ 7 или 8 версты шириной; спустившись по ней, мы дошли до рѣчки Могучинъ или Могуту, падъ которой подошла къ дорогѣ съ правой стороны; немного ниже она соединяется съ другою падью, тоже приходящей справа; въ этой послѣдней течетъ вершина р. Холынъ-гола. На Могучинѣ мы остановились на полднелку, посреди роскошной травы. Густая трава покрываетъ какъ подъемъ, такъ и спускъ съ Мэлэхэй-дабана. Тутъ цвѣли *Potentilla* sp., *Papaver nudicaule* Dec., *Allium Thunbergii* G. Don. et *A. anisopodium* Ledeb., *Adenophora Gmelini* Fisch. et *marcupiflora* Fisch., *Iris dichotoma* Pall. Луга Могучина были безлюдны; мы нашли здѣсь только палатку китайскаго купца, который гналъ изъ удзюмучинскаго хошуна на югъ коровъ, лошадей и овецъ. Послѣ полднелки спустились внизъ по долину р. Холынъ-гола и остановились въ ней на ночлегъ. Тутъ было пять юртъ джарутовъ; аро-хорчинскій хошунъ кончился, начинаются земли, принадлежащія джарутамъ.

¹⁾ На картѣ Гарнака Аро-Манха.

По показанію одного джарута Холынъ-голь (или Холынъ-голь) течетъ въ рѣку Торо, которая, онъ прибавилъ, течетъ въ Нонни. О рѣкѣ Торо или Таоръ (послѣднее очевидно испорченное китайскимъ произношеніемъ) говорится въ книгѣ Мэнъ-гу-ю-му-цзи на стр. 172 и 182; рѣка эта беретъ начало на восточномъ склонѣ горъ Союлци (т. е. Сызльчи, какъ въ дѣйствительности произносятся монголы), течетъ на в., образуетъ озеро Жляюе, по-монгольски Нара-сара (солнце и луна) и по выходѣ изъ него впадаетъ въ р. Нонни; на картѣ нашего Штаба она обозначена именами Толо (испорченное китайцами Торо) и Таоръ; озеро Нара-Сара помѣщено на картѣ близко отъ р. Нонни въ 200 верстахъ выше Цицикара. Авторъ китайской книги на страницѣ 172 перечисляетъ истоки р. Торо, но между ними нѣтъ Холынъ-гола. Р. Торо составляется изъ двухъ вѣтвей; южная у китайца называется Гуйрали, на картѣ Штаба Куйлэръ (Гуйлэли); такъ какъ китаецъ говоритъ, что истоки р. Гуйрали находятся въ горахъ Союлци, то Холынъ-голь долженъ принадлежать къ системѣ Гуйрали. О вершинахъ этой рѣки китаецъ рассказываетъ, что въ верхнемъ теченіи она называется Улангуй, что Улангуй беретъ начало у восточной подошвы горъ Союлци двумя ручьями, соединенныя воды которыхъ текутъ на с.-в.; здѣсь р. Улангуй принимаетъ р. Ухана, текущую съ юга изъ сѣверной подошвы горъ Ухана; р. Ухана отъ горъ того же имени направляется сначала на з., потомъ поворачиваетъ на с. потомъ на востокъ и соединяется съ р. Улангуй.

Обратившись къ картѣ, мы можемъ на ней помѣстить долину Холынъ-гола (у Гарнака Хулынъ-голь) только между истоками Улангуя и р. Ухана, или, что тоже, между горою Сызльчи и горою Ухана; Холынъ-голь долженъ оказаться или лѣвымъ притокомъ р. Ухана или правымъ Улангуя. Но у автора китайской книги названъ только одинъ притокъ, впадающій слѣва въ р. Ухана, это рѣка Хухэнь (на картѣ Штаба Коу-кэнь?). Или можетъ быть Холынъ-голь тождественъ съ Улангуемъ? Но тогда надо признать, что китаецъ ошибся, помѣстивъ истоки Улангуя въ горахъ Сызльчи. Но такъ или иначе, несомнѣнно однако, что ни вершина р. Илз, о которой было упомянуто мною выше, ни вершина р. Ао-мурень, если такая рѣка существуетъ, не поднимаются до горъ Сызльчи; верхнія изголовья этихъ продольныхъ долинъ отдѣлены отъ горъ Сызльчи поперечной долиной Холынъ-гола.

Послѣдніе аили аро-хорчиновъ, которые мы видѣли на Талырѣ, принадлежатъ аро-хорчинскимъ хараульнымъ людямъ; этотъ харауль отдѣляетъ земли аро-хорчиновъ отъ земель джарутовъ; харауль называется Донду-харауль, т. е. средній харауль. На сѣверной границѣ аро-хорчинской территории считается три хараула: Барунъ-харауль, т. е. западный харауль, находится въ верховьяхъ Хахира ¹⁾; Донду-харауль на Талырѣ; и наконецъ Дзунъ-харауль т. е. восточный Харауль на р. Уланъ-бургасу ²⁾. Объ этой послѣдней мнѣ сказали, что она, подобно Холынъ-голу, течетъ куда-то на востокъ, не соединяясь ни съ Талыромъ, ни съ Ульгенъ-голомъ. Дорога на харауль идетъ черезъ горы, сопровождающія лѣвый берегъ Талыра. Уланъ-бургасу можетъ быть или притокомъ р. Ухана, или р. Илэ или р. Ао-мурень.

Если показаніе джарутовъ вѣрно, что Холынъ-голь принадлежитъ къ системѣ Торо, а не вѣрнѣе имѣть основанія, то значитъ мы еще находимся на восточномъ склонѣ Хингана, что переваль Мэлэхэй-дабанъ находится не на водораздѣлѣ и что настоящій переваль черезъ Хинганъ у насъ еще впереди.

Джаруты, кочующіе въ долинѣ Холынъ-гола, отнеслись къ намъ очень дружелюбно; палатка наша была полна гостями, которые нанесли намъ въ даръ плитки сыру и колоба масла; ни гдѣ въ другомъ мѣстѣ не скоплялось у насъ такого количества подарковъ этого рода, какъ на этой стоянкѣ среди джарутовъ. Одинъ старикъ джаруть пріѣхалъ къ намъ въ гости изъ аили, который находился отъ нашего стана верстахъ въ семи, за тѣмъ, только какъ онъ говорилъ, чтобы выразить намъ пожеланіе благополучія въ дорогѣ. Живутъ джаруты, повидимому, въ довольствѣ; въ долинѣ были большіе табуны лошадей. Юрты у джарутовъ войлочные; около нихъ часто встрѣчаются плетневые хлѣвы для мелкаго скота, обмазанные аргаломъ.

Степи, прилегающія къ Хингану съ запада, покрыты толстымъ песчанымъ наносомъ. Красныхъ гобійскихъ песчаниковъ, которые отложились въ области древняго ханъ-хая, близъ Хингана

¹⁾ Выше я сдѣлалъ предположеніе, что долина, по которой мы поднялись на переваль Малагайтень-дабанъ, и которую намъ назвали долиной Джитынъ-гола, нижнимъ своимъ отверстіемъ открывается въ долину Эргенти и слѣдовательно принадлежитъ къ западному склону Хингана.

²⁾ На картѣ Гарнака Дзунъ-хороль; хороль повидимому плохо разслышанное слово харауль; дзунъ «восточный» приставлено по ошибкѣ, если показаніе объ Уланъ-бургасу не пустая выдумка.

не замѣчено, какъ будто море хань-хай не распространялось на котловину Кулуна и Буира и сосѣднихъ съ ними озеръ. Песчаный здѣшній наносъ представляетъ такой богатый запасъ для образованія сыпучихъ бугровъ, подобнаго которому трудно указать въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ въ Монголіи, сыпучіе пески здѣсь найдены только на ограниченной площади въ сѣверной части страны между рѣками Хайларъ и Халха, южнѣе же р. Халки встрѣчается мѣстами взъерошенная вѣтрами поверхность земли, такъ называемые по-монгольски «манха», но нагроможденій сыпучихъ песковъ мы нигдѣ не видали. Это можно объяснить особенностями мѣстнаго климата; обиліе дождей и росъ, какого въ другихъ частяхъ Монголіи не встрѣчается, вызываетъ здѣсь густую и высокую растительность, которая защищаетъ земную поверхность отъ разрушительнаго дѣйствія вѣтровъ; тамъ, гдѣ вѣтры сорвали растительный покровъ и начали разносить наносъ, песокъ, уносимый вѣтрами, встрѣчаетъ препятствіе въ густой и высокой травѣ, и равномерно задерживается и распределяется по странѣ; если бы страна была оголена отъ растительности, песокъ безпрепятственно перекатывался бы черезъ большія пространства и ложился бы только въ мѣстахъ, уболсловленныхъ къ тому рельефомъ земной поверхности.

Песчаные наносы не только простираются до подошвы Хингана, но входятъ въ его долины и покрываютъ скаты его, какъ западный, такъ и восточный, чуть не до вершинъ. Повсемѣстное распространеніе песчаныхъ наносовъ легко наблюдается въ долинахъ Хингана. Когда ѣдешь по серединѣ долины, то замѣчаешь и направо и налѣво, что подошвы всѣхъ горъ подрѣзаны вѣтрами и бѣлый песчаный наносъ обнаженъ отъ растительнаго слоя. Каждая гора кажется какъ будто подчеркнутою бѣлою чертой. Песчаные наносы поднимаются до самыхъ вершинъ переваловъ и иногда на перевалѣ колесо телѣги вязнетъ въ разбитомъ песчаномъ наносѣ. Эти песчаные покровы придаютъ Хингану скучный характеръ и лишаютъ его живописныхъ видовъ. Песчаный наносъ даетъ горамъ сглаженные, заплывшія очертанія. Зубчатые гребни хребтовъ замѣнены здѣсь мягкими волнообразными линиями, остроконечные пики здѣсь рѣдки, вершины горъ большею частью куполообразныя, а подалеже отъ главнаго водораздѣльнаго хребта, въ предгорьяхъ, хребты представляются въ видѣ рядовъ, состоящихъ изъ плоскихъ конусовъ съ тупыми вершинами и съ широчайшими основаніями. Тѣснинъ

въ Хинганѣ нѣтъ; долины, какъ на западномъ, такъ и на восточномъ склонѣ, широкія; крутые профили на днѣ долинъ большая рѣдкость; обнаженія отстоятъ другъ отъ друга иногда на десять верстъ. Романтическій пейзажъ не свойственъ Хингану; песчаная нивелировка замаскировала эрозіонные каналы и повсюду распространила самый заурядный, монотонный, вызывающій зѣвоту видъ.

23 іюля мы выступили со стоянки на Холынъ-голѣ только въ 5 часовъ вечера. Въ долинѣ Холынъ-гола опять мы встрѣтили разрѣзы песчаного наноса у подошвы горъ, которые мы видѣли подъ горами въ нижней части Талыра, но которые въ верхней половинѣ долины исчезли. Многіе горные скаты здѣсь вдоль подошвы какъ будто подчеркнуты бѣлой чертой. Вѣтеръ, выдувая песокъ, образуетъ чашины до 10 сажень въ поперечникѣ и до 3 сажень глубиной; бока ямы иногда круты, имѣютъ видъ обрывовъ до 2 саж. высоты; въ верхней половинѣ обрывы отвѣсны и эта отвѣсная часть часто бываетъ издырявлена норами стрижей.

Дорога идетъ по лѣвому берегу Холынъ-гола; постепенно мѣстность начинаетъ выравниваться и превращается совершенно въ плоскую площадь, которая только на окраинахъ ограничена горами въ разстояніи 15—20 верстъ и вправо и влѣво отъ дороги. Мы какъ будто идемъ по плоскогорью, примыкающему къ лѣвому берегу Холынъ-гола. Куда уходитъ Холынъ-голъ, я не замѣтилъ. Хребты, которые окаймляли это плоскогорье, представляли длинные ряды, составленные изъ приплюснутыхъ конусовъ.

Передній горизонтъ ограничивала гряда Чакду-ола. Дорога направляется къ ея серединѣ, гдѣ была видна сѣдловина. Къ этой сѣдловинѣ мы подѣхали уже въ темныя сумерки. На западъ отъ сѣдловины возвышается черная вершина, выдающаяся изъ ряда другихъ по высотѣ, и на востокъ такая же, такъ что дорога проходитъ какъ будто въ ворота. Джаруты говорили, что на южной сторонѣ Чакду-олы есть ключъ, но наши люди его не нашли, было уже темно, и потому порѣшили перевалить черезъ Чакду-олу въ надеждѣ найти воду на сѣверной ея сторонѣ. На перевалѣ черезъ Чакду-олу сложено обо. Это и есть водораздѣлъ между Холынъ-голомъ и Ульгэнъ-голомъ. Mimo обо мы прошли уже въ совершенной темнотѣ; ночью мы еще спустились нѣсколько съ перевала и остановились на ночлегъ безъ воды, среди плоскихъ возвышенностей, покрытыхъ густой

растительностью, обильно высокой *Potentilla* sp.; было довольно также астрагалусовъ и *тарману* (*Polygonum divaricatum* L.).

Утромъ на другой день мы увидѣли свой станъ на пологомъ спускѣ; впереди была видна обширная равнина, по которой мы и ѣхали до отдѣльной небольшой горки, въ видѣ холма съ крутыми боками стоявшаго уединенно среди степи. Это Герь-чолонъ «Юрта-камень» (у Гарнака опечатка Герголунгъ). На вершинѣ этой горки есть выходы породы, но мнѣ не удосужилось съѣздить къ нимъ. Пройдя Герь-чолонъ съ версту, мы остановились около солончака, который образовался отъ стока дождевыхъ водъ. Тутъ по солончаковому руслу бѣжалъ ручей дождевой воды, еще не насыщенной солями отъ почвы. Только находящіяся тутъ же большія отдѣльныя озера имѣютъ дурную воду. У этой воды стояло нѣсколько юртъ; это были первые аилы удзюмучиновъ; мы вступили изъ хошуна Джаруть въ хошунъ Ихэ-Удзюмучинъ. Новая наша встрѣча съ удзюмучинами была омрачена неожиданнымъ столкновениемъ нашихъ людей съ мѣстными блюстителями порядка; только наши люди выкопали яму для очага, такъ называемую по-монгольски *дзюху*, и развели огонь, какъ изъ аила пришелъ человекъ и потребовалъ объясненія, кто сдѣлалъ распоряженіе вырыть яму. Оказалось, что удзюмучинскій князь по всему своему хошуну отдалъ приказаніе не рыть землю; будто бы отъ этого человѣческаго насилія надъ землей происходитъ въ народѣ какая-то болѣзнь. Что этотъ человекъ не по личному капризу явился къ намъ съ этимъ запросомъ, что такое приказаніе дѣйствительно было и исходило отъ князя, мы потомъ имѣли случай убѣдиться въ томъ. Такимъ образомъ монгольскіе князья распространяютъ въ народѣ суевѣріе.

Равнина, на которой стоитъ холмъ Герь-чолонъ, открыта почти со всѣхъ сторонъ; только на отдаленномъ юговостокѣ, откуда мы пришли, были гряды горъ съ слегка зазубренными гребнями да прямо на сѣверѣ какая-то вершинка поднималась на самомъ горизонтѣ. По этой равнинѣ верстахъ въ четырехъ отъ Герь-Чолона протекаетъ р. Ульгэнъ-голь.

На другой день послѣ нашего приѣзда въ нашъ станъ явился удзюмучинскій мэрэнъ, посланный княземъ встрѣтить насъ и

1) Здѣсь въ рѣкѣ растетъ *Limnanthemum nymphoides* Link., которая въ это время была въ цвѣту.

оказать содѣйствіе экспедиціи, на самомъ же дѣлѣ цѣль его поѣздки была отклонить насъ отъ намѣренія идти вверхъ по Сыэльчжинъ-голу, въ долину котораго находится ставка князя, и направить нашу экспедицію на Лукъ-сумэ. Мэрэнъ началъ свою миссію заявляемъ, что удаюмучинскій князь получилъ изъ Пекина письмо, въ которомъ пекинское начальство указываетъ на особенную дружбу, установившуюся въ послѣднее время между пекинскимъ и петербургскимъ дворами, и потому пекинское начальство рекомендуетъ князю отнестись къ русской экспедиціи съ теплымъ участіемъ, и если экспедиція имѣетъ какія нибудь нужды, то удовлетворить ихъ; прежде всего мэрэнъ, спросилъ, не терпитъ ли экспедиція недостатка въ топливѣ. Затѣмъ онъ сказалъ намъ, что князь поручилъ ему проводить насъ черезъ хошунъ по направленію, которое мы сами выберемъ, и указать мѣста почему либо неудобныя для прохода и дороги, по которымъ эти мѣста можно обойти.

Такъ какъ мы сразу заявили мэрэну, что мы намѣрены идти вверхъ по р. Сыэльчжи, то мэрэнъ не прекословилъ и обѣщалъ вести насъ на Сыэльчжи. Опасаясь, что наши лошади выбьются изъ силъ прежде, чѣмъ выйдутъ въ Россію, намъ хотѣлось облегчить воза; для этого мы обратились къ мэрэну съ просьбой, чтобъ онъ помогъ намъ купить лошадь и телѣгу; онъ принялъ мѣры и въ тотъ же день нашелъ продавца; за 23 лана серебра намъ продали коня и телѣгу съ упряжью т. е. съ сѣделкомъ; при помощи мэрэна былъ нанятъ особый человѣкъ верхомъ на лошади, чтобы вести въ поводу эту новокупленную лошадь, которая ранѣе не была въ упряжи и только наканунѣ нашего отъѣзда отсюда Джалсарай поучилъ ее ходить въ оглобляхъ.

25 іюня мы оставили нашу стоянку; впереди поѣхала новокупленная телѣга; монголь, который велъ въ поводу запряженную въ нее лошадь, какъ мѣстный житель, долженъ былъ служить намъ вмѣсто жока; караванъ направился къ Ульгэнъ-голу; мэрэнъ со свитой также тронулся вмѣстѣ съ нами. Вскорѣ направленіе, которое началъ принимать нашъ караванъ, начало безпокоить насъ; р. Сыэльчжи, куда мы хотѣли идти, находилась отъ насъ на сѣверѣ, а караванъ все болѣе и болѣе уклонялся къ западу. Когда спросили мэрэна, почему мы не идемъ прямо на Сыэльчжи, онъ сказалъ, что караванъ идетъ къ броду, что въ другихъ мѣстахъ рѣка глубока и на днѣ много ямъ и тоней; я подѣхалъ къ рѣкѣ и убѣдился, что она течетъ въ

крутыхъ берегахъ, съ которыхъ телѣгамъ спуститься неудобно. Мэрэнъ общалъ, что только караванъ переѣдетъ въ бродъ, онъ будетъ направленъ на сѣверъ на Сыэльджи; затѣмъ сказавъ, что передовой монголъ укажетъ дорогу къ броду, мэрэнъ уѣхалъ въ сосѣдніе аили пить чай. Отъ стоянки до брода мы шли цѣлый часъ, и къ концу дороги она приняла окончательно западное направленіе; переѣхавъ черезъ бродъ, передовой монголъ продолжалъ ѣхать въ прежнемъ направленіи; когда его спросили, куда ведетъ дорога, по которой онъ ѣдетъ, онъ отвѣчалъ: въ Лухъ-сумэ. Тогда Джалсарай и Сэрэнчжапъ получили приказаніе ѣхать на сѣверъ; караванъ раздѣлился; монголъ началъ было протестовать, объясняя, что мэрэнъ приказалъ ему вести караванъ на Лухъ-сумэ, но мы, не обращая вниманія на его протестъ, предоставили нашу телѣгу и вещи въ его распоряженіе и поѣхали на сѣверъ, не оглядываясь на него. Черезъ нѣкоторое время мэрэнъ со своей свитой догналъ насъ и сталъ уговаривать ѣхать на Лухъ-сумэ, такъ какъ дорога по Сыэльджи будто бы болотиста, потомъ онъ началъ увѣрять насъ, что дорога, по которой была направлена передняя телѣга, то же вывела бы на Сыэльджи, наконецъ признался, что ему было дано приказаніе вести насъ на Лухъ-сумэ, и что теперь ему сильно достанется отъ князя.

Къ концу перехода мэрэнъ однако совершенно успокоился и помирился съ нами. Очень было неприятно выказать такое невниманіе къ желаніямъ мѣстнаго князя, но мы вынуждены были къ тому двусмысленнымъ поведеніемъ княжескихъ чиновниковъ. Скажи онъ сразу откровенно, что князь желаетъ, чтобъ экспедиція миновала его ставку, мы бы и сами направили ее такъ, чтобъ ставка осталась въ сторонѣ. Вѣроятно категорическаго приказанія князя помѣшать намъ идти на Сыэльджи не было; мэрэнъ долженъ былъ только попытаться разсказами о болотахъ и топяхъ запугать насъ, авось путешественники сами откажутся отъ Сыэльджи.

Слѣдуя все время правымъ берегомъ Ульгэнь-гола ¹⁾, къ вечеру 25 іюля мы дошли до мѣстности, въ которой расположенъ монастырь Хошунъ-сумэ. Верстахъ въ двухъ на югъ отъ монастыря дорога подходитъ къ самой рѣкѣ; здѣсь она до 2—3 сажень шириной; вдоль береговъ растетъ густой тальникъ; въ

¹⁾ Дрофъ и здѣсь было много, какъ и въ нижней части теченія Ульгэнь-гола

рѣкѣ плавилась рыба. Оставивъ Улыгѣнь-голь въ правой рукѣ, мы пошли къ подошвѣ горы, которая была къ сѣверу, но не прямо къ монастырю, а немного лѣвѣе его. По дорогѣ къ этой горѣ мы пересѣкли какую-ту рытвину, наполненную водой. Она была довольно глубока, такъ что мы не сразу нашли мѣсто, удобное для переправы нашихъ телѣгъ. Теченія въ этой водѣ совсѣмъ не было замѣтно; на мои вопросы мнѣ сказали, что это рѣчка Баинъ-булыкъ. Послѣ переправы проѣхали еще другое русло, но совсѣмъ безъ воды. Когда мы были верстахъ въ десяти отъ горы, у которой стоитъ Хошунъ-сумэ, намъ говорили, что Сыэльджи-голь протекаетъ у южной подошвы этой горы; что мы переправимся черезъ Сыэльджи и остановимся у горы. Мы ни какой другой воды не пересѣкали на этомъ пути, кромѣ той, которую намъ назвали Баинъ-булыкомъ, поэтому я думаю, что Баинъ-булыкъ это и былъ Сыэльджи, а назвали его иначе по суевѣрному обычаю монголовъ называть почитаемыя горы, рѣчки и озера не настоящими ихъ именами, а псевдонимами. Когда мы подѣхали въ этотъ день къ Улыгѣнь-голу и когда я спросилъ тутошнаго одного монгола, какъ зовутъ эту рѣку, онъ просто сказалъ, что онъ не можетъ ее назвать, и что у нихъ не въ обычаѣ называть ее. Когда мы остановились и я началъ добиваться, гдѣ же Сыэльджи, меня стали увѣрять, что сухое русло, которое мы пересѣкли послѣ Баинъ-булыка, это и есть Сыэльджи.

Мэрэнь проводилъ насъ нѣсколько верстъ къ сѣверу отъ Хошу-сумэ и распрощался съ нами ¹⁾.

Мѣстность, гдѣ сходятся двѣ долины, одна Улыгѣнь-гола и другая Сыэльджинъ-гола, представляетъ расширение въ нѣсколько десятковъ верстъ въ поперечникѣ. Во многихъ мѣстахъ на дорогѣ была грязь; почва была мокрая отъ дождей и была пропитана подпочвенной водой; какъ будто бѣольшая часть рѣчной воды течетъ подъ песчанымъ наносомъ. Тотъ же характеръ имѣетъ и дно долины Сыэльджинъ-гола; намъ не совѣтовали ѣхать близъ рѣки, потому что тутъ на дорогѣ есть грязи. Дорога идетъ по горамъ лѣваго бока долины; поднявшись на горы

¹⁾ Мэрэнь раскланялся съ нами во время пути каравана; не помню, достался ли ему при этомъ какой-нибудь подарокъ. Въ первое свиданіе у горы Герь-чоловъ у насъ не нашлось ничего подарить ему, кромѣ жестяной чайницы и фуата чая. Всѣ вещи, захваченныя нами для подарковъ, были уже розданы и мы должны были дарить вещи, назначенныя для нашего личнаго употребленія.

прямо изъ нашего стана, мы первыхъ два часа ѣхали не видя дна долины; она была загорожена ближайшими высотами; а потомъ мы выѣхали на долину и продолжали путь по восточной ея покати. Ширина долины около 5—6 верстъ; дно долины занято мокрымъ, заболоченнымъ лугомъ, усѣяннымъ озеринами, на которыхъ было много куликовъ. Здѣсь появились сурки, но говорятъ, удзюмучины не стрѣляютъ ихъ и не ѣдятъ. Горы имѣютъ мягкія очертанія; обнаженія рѣдки и вдали отъ дороги. Росы были ежедневныя и не только луга, но и шпіли и горныя скаты были покрыты ярко-зеленой, не пожелтѣвшей травой, хотя уже былъ конецъ іюля. Травы тѣ же, что и на сыртахъ между Тухъ-сумэ и Хахиль-сумэ: *Potentilla chinensis* Ser. *bifurca* L. et *tanacetifolia* Schlecht., *Gypsophila acutifolia* Fisch., *Echinops Gmeliui* Ldb. ¹⁾.

27 и 28 іюля мы, не двигаясь далѣе, простояли въ долинѣ Сыэльчжинъ-гола, не вдалекѣ отъ аила богатаго удзюмучинскаго дзалаына Сэбыка; тутъ же стояла палатка китайцевъ, идущихъ торговать къ баргутамъ. Эту остановку мы принуждены были сдѣлать потому, что наши возчики буряты начали жаловаться, что лошади начали уставать.

29 іюля продолжали идти вдоль лѣваго берега Сыэльчжи. Долина здѣсь расширяется до 10 верстъ; дорога проходитъ вдали отъ рѣки; плоское дно долины покрыто лугами; горы на всемъ пути плоскія; горныя гряды состояются изъ ряда возвышенностей въ видѣ тупыхъ конусовъ. Обнаженій во все не было замѣчено. Дорога на всемъ переходѣ ровная, мягкая, наѣзженная; только приближаясь къ Дзюркенъ-хараулу, у котораго мы остановились на ночлегъ, появились плоскіе подъемы и спуски. У хараула горы обоеихъ береговъ сошлись на разстояніе 1—1½ версты и сузили долину. Рѣка здѣсь въ сажень шириной, глубина ниже человѣческаго колѣна; отъ берега до берега дно рѣки густо заросло камышомъ (*Scirpus maritimus* L.). На лугахъ появилась въ цвѣту *Parnassia palustris* L. и *Artemisia aurata* Komar. Послѣ дождя появилось много грибовъ равныхъ видовъ.

На правомъ берегу Сыэльчжи у хараула рядъ скалъ, состоящихъ изъ свѣтлобурого ріолита; онѣ образуютъ отвѣсную

¹⁾ Захинганскіе монголы называютъ это растеніе джара-ула (джара «бѣтъ», ула—«струтъ»); буряты называютъ его лама-гархѣ, «голова ламы».

стѣну сажени 1¹/₂ высотой и сажень 6—7 длинной, протянувшуюся вдоль рѣки въ небольшомъ отъ нея разстояніи.

Въ рѣкѣ водятся молоски *Planorbis* и *Lymnaea* и мелкая рыба. Тутъ стояло нѣсколько амлей.

30 іюля мы перешли въ бродъ черезъ Сыэльчжи и пошли по направленію къ отдѣльной горѣ, которую было видно еще со стоянки на сѣверъ отъ нея. Все время, пока шли къ этой горѣ, мы медленно поднимались; дорога была хорошая, но у самой горы она испортилась. Дорога проходить у восточной подошвы горы; къ этой подошвѣ примыкаетъ площадь съ горизонтальной поверхностью, надъ которой гора сразу поднимается отвѣсной стѣной до 2 или до 3 сажень высотой и сажень 10—15 длинной; это выходъ риолитоваго туфа; скалы эти напомнили намъ риолитовыя обнаженія на Сыэльчжи. Прилегающая къ горѣ площадь покрыта высокой и густой травой, но противъ середины скалы растительный покровъ прерванъ и занятъ горизонтально лежащей розсыпью, которая вѣроятно прикрываетъ выходъ ключевой воды; дорога въ этомъ мѣстѣ жметъ къ самой подошвѣ скалы; вправо почва становится тонкою. а еще правѣе, подальше отъ горы, яркая зелень травы смѣняется пространствомъ, окрашеннымъ въ бурый цвѣтъ; это значитъ, что тамъ заросль *Scirpus*'а съ бурыми колосьями и что тамъ подпочвенная вода выступаетъ на поверхность.

Отъ этой горы до предположенной въ этотъ день ночевки въ урочищѣ Кырымъ оставалось сдѣлать еще треть перехода. Послѣ небольшой задержки на этомъ каменномъ болотѣ мы далѣе до Кырыма шли безъ затрудненія по хорошей дорогѣ. Въ урочищѣ Кырымъ течетъ рѣчка въ плоскомъ логу; глубина рѣчки въ полколѣна челобѣку, ширина, гдѣ пересѣкаетъ ее дорога, сажени двѣ, въ другихъ мѣстахъ уже. Теченіе на западъ. Возвышенности, которыя ограничиваютъ долину этой рѣчки съ сѣвера, въ одномъ мѣстѣ надъ дномъ долины обрываются отвѣсной стѣной состоящей, судя по цвѣту скалъ, изъ той же риолитовой породы. *Кырымъ* по-монгольски «стѣна»; по всей вѣроятности эти скалы и подали поводъ къ наименованію урочища. Отъ того же слова происходитъ и имя рѣчки Кырымты или Кырымтень-гюль и имя хараула, который тутъ стоитъ въ юртахъ—Кырымтень-хараулъ (у Гарнака Кырымтынь-хороль).

Жители на хараулѣ заняты были битьемъ шерсти, какъ и на Дзуркинъ-хараулѣ. Начинаясь сезонъ биться шерсти; впро-

чемъ, мы и ранѣе уже видѣли эту картину въ хараулѣ Хосувъ на Эргентевъ-голѣ. Кырымты послѣдній хараулъ, содержимый удаюмучинами. Отъ ставки дзальна Сэбыка или Цэбыка до Кырымты мы не встрѣчали аялей жромѣ Дзуркинъ-хараула.

Отъ Кырымты къ казенному дѣрезову черезъ р. Халха у горы Кэрэ-олы, говорятъ, двѣ дороги, одна восточная черезъ хараулъ Буинъ-голъ и другая западная черезъ хараулъ Дальбирке (цвѣтущій); по западной дорогѣ ѣхать не совѣтовали, она болотистая и теперь послѣ дождей сдѣлалась малопрѣздною, поэтому мы направились по восточной.

31 іюля оставивъ стоянку на р. Кырымты, мы стали медленно подниматься на плоскія возвышенности, сопровождающія долину Кырымты съ правой стороны; обнаженія, о которыхъ было сказано выше, остались влѣво отъ нашей дороги. Поднявшись, мы пошли по сырту; горныя гряды съ тупыми конусами были видны въ 8, 10 верстахъ справа и слѣва; сыртъ покрытъ густой и высокой растительностью; множество *Scabiosa Fischeri* Dec., *Potentilla* sp., аденофоръ и зонтичныхъ, высокоствольный *Hedisarum* sp., который встрѣтился еще ранѣе и гораздо обильнѣе на болотѣ на переходѣ 30 іюля. *Leontopodium sibiricum* Cass. быть въ цвѣту, луки въ плодахъ.

Остановились на ночлегъ безъ воды, и на другой день, 1 августа послѣ небольшого перехода дошли до р. Буинъ-голъ, гдѣ нашли первый халхасскій хараулъ; здѣсь начинается земля хошуна Тушегу бэйсы (на картѣ Гарнака это хошунъ Халха-Тушотень); членъ Халха придается къ имени хошуна не отъ имени народа Халха, а отъ рѣки Халха; онъ означаетъ, что территорія хошуна прилегаетъ къ р. Халха; въ Мэнъ-гу-ю-мү-цзи этотъ хошунъ значится подъ именемъ передняго знамени лѣваго крыла цэпэнъ-хановскаго аймака (стр. 91). Хараулъ Дальбирке находится въ двѣ разстоянія на западъ отъ Буинъ-гола. Буинъ-голъ ничтожный ручей, по разсказамъ хараульныхъ людей впадаетъ въ р. Номургенъ-голъ (Номругъ) слѣва; слѣва же въ Номругъ впадаютъ Наринъ-голъ и еще ниже Бичиктенъ-голъ. Въ буинъ-гольскомъ хараулѣ было 11 юртъ; жители промышляютъ дѣланіемъ телѣгъ и собираніемъ *цананъ-моу*, бѣлыхъ грибовъ, которые они продаютъ китайцамъ.

2-е августа мы простояли на Буинъ-голѣ по случаю дождя. На картѣ Гарнака буинъ-гольскій хараулъ названъ Халха-хоролъ, но, это, конечно, не собственное имя.

Дорога къ с. отъ Буинъ-гола сначала пересѣкаетъ сырты, то поднимаясь на ихъ плоскіе гребни, то спускаясь въ плоскія ложбины, потомъ она спускается въ узкую сравнительно падь, съ крутыми боками. При спускѣ въ подь небольшие выходы базальта; эти выходы имѣютъ видъ отдѣльныхъ каменныхъ глыбъ, торчащихъ на гладкомъ, хотя и крутомъ, скатѣ, какъ бородавки; ихъ тутъ 5 или шесть отдѣльныхъ массъ. По дну этой пади дорога доходитъ до р. Наринъ-голь («узкая рѣка»); обнаженія видны были по всей пади на бокахъ ея. Наринъ-голь крошечный ручей, начало котораго не далеко отъ его впаденія въ р. Номрыгъ; долина этой послѣдней рѣки обставлена такими же крутыми, хотя и не отвѣсными боками, какъ и падь, по которой мы спустились. Въ Наринъ-голь теченіе совсѣмъ не замѣтно, но въ Номрыгѣ вода течетъ быстро, хотя и ровно, безъ волненія отъ неровностей дна; ширина рѣки до 3 сажень, вода свѣтлая, дно видно; оно устлано камнями. Вдоль Номрыга тянутся сплошныя, хотя и узкія, заросли тальника. Это были первые тальники, встрѣченные нами послѣ Ульгэнь-гола. На сосѣднихъ горахъ мы увидѣли нѣсколько сосновыхъ деревьевъ; вѣроятно это были самыя южныя сосны.

При впаденіи Наринъ-гола въ Номрыгъ было нѣсколько айлей; это халхаскій харауль. Жители, какъ и на Буинъ-голь, занимаются собираніемъ грибовъ, и мѣняють ихъ китайцамъ на бортукъ-чай (корзиночный чай), употребленіе котораго распространено отъ Ханъ-табынь-сумэ; китайцы даютъ монголамъ за 4 джина грибовъ одну корзину чая.

Здѣсь мы услышали новость, которая занимала всю здѣшнюю степь. Рассказывали, что 30 солонувъ отогнали тысячу лошадей изъ долины Сыэльджи, именно изъ мѣстности, гдѣ стоитъ дзальня Цэбыкъ; въ 7 верстахъ отъ Цэбыка, оказалось по здѣшнимъ показаніямъ, находится ставка ихэ-удзюмучинскаго князя бэйли, что удзюмучины отъ насъ скрыли. Вѣроятно и Цэбыкъ и бэйли потерпѣли отъ этого набѣга. По этому случаю всѣ четыре хараула приведены въ движеніе; съ cadaго хараула велѣно было нарядить по 2 человѣка, составить отрядъ и отправиться въ погоню; хараульные люди были очень встревожены; они говорятъ, что солонны очень искусныя стрѣлки.

4 августа мы сдѣлали небольшой переходъ на р. Кундулэнъ, долина которой отъ долины Наринъ-гола отдѣляется плоской возвышенностью. Теченіе въ Кундулэнѣ не замѣтное; воды въ ней

мало. Сырть, отдѣляющій Кундулэнъ отъ Наринъ-гола съ черной перегнойной почвой и густой и высокой травяной растительностью. Въ долину Кундулэна обнаженія состоятъ изъ гранита. Здѣсь стояло нѣсколько халхаскихъ аллей и палатка китайцевъ, прѣвжавшихъ на сѣверъ торговать и теперь возвращавшихся въ свой родной городъ И-чжоу. Они собирали у баргутовъ овчины, шерсть грибы, (могу), а привозили дабу, далымбу, табакъ, гаванъ и т. п., но ничего съѣдобнаго.

Рѣчки или вѣрнѣе ручьи Буинъ-голь, Бичикты ¹⁾, Наринъ-голь и Кундулэнъ-голь (поперечная рѣка) все это лѣвые притоки р. Номыргень-гола ²⁾, которая повидимому беретъ начало на западномъ склонѣ горъ Сыэльчжи. На картѣ Штаба эта рѣка повидимому подъ названіемъ Мумурусу. Номрыгъ впадаетъ въ р. Халху выше казеннаго перевоза.

Простоявъ день на Кунду-лэнѣ изъ-за дождя, 6-го августа мы двинулись дальше. Отъ Кунду-лэна дорога проходитъ по плоскимъ возвышенностямъ; попадаются при подошвахъ холмовъ разрѣзы песчаннаго покрова; подходя къ р. Дэгэнъ-голь, пересѣкли полоеу манхъ; подъ этимъ именемъ здѣсь разумѣютъ мѣстности, гдѣ песчаный наносъ потревоженъ вѣтрами и прежняя ровная его поверхность разрушена и превращена въ неровную; я не видѣлъ тутъ бугровъ; тутъ есть только ямы, выдутыя вѣтромъ. Иногда эти ямы такъ часты, что образуютъ лабиринтъ ямъ; остатки наноса между ямами образуютъ песчаные гребни и валы, поросшіе кустарниками; тутъ главнымъ образомъ тальники, но есть также боярышникъ (*Crataegus sanguinea* Pall. ³⁾) смородина съ красными ягодами (по-монгольски *тэжигиникъ*), *Spiraea salicifolia* L.; *Rosa dahurica* Pall. очень обильно въ видѣ кустарника въ 1 ф. высоты, и изрѣдка сосна. Здѣсь же на песчаной почвѣ попадаетъ *Umbilicus malacophyllus* D. C., по-бурятски *илди*. Р. Дэгэнъ-голь въ 1 саж. ширины, но глубокая; течетъ въ р. Халху, параллельно Номрыгу, и впадаетъ въ Халху собственнымъ устьемъ. На сосѣднихъ холмахъ выходы

¹⁾ Бичикъ «письмо»; судя по этому, надо бы ожидать найти тутъ камни съ надписью, но мѣстные жители увѣряютъ, что ни какой надписи на скалахъ здѣсь не знаютъ.

²⁾ *Номрыгъ* по объясненію нашего спутника г. Базарова по бурятски значитъ платье, надѣваемое сверхъ другого; такъ напримѣръ дождевикъ или пешитомъ и армякъ въ отношеніи къ общему платью будутъ *номрыгъ*.

³⁾ По-монгольски *долотони*.

зелено-сѣраго глинистаго сланца, который не образуетъ утесовъ, а только шероховатые скалы; въ породу вставлены гнѣзда бѣлаго кварца до $\frac{1}{3}$ арш. въ поперечникѣ. Такіе шероховатые скалы изъ сланца были видны въ разныхъ частяхъ долины. Мѣстами вылодили на дневную поверхность кварцы и издали были замѣтны, какъ бѣлыя пятна. Въ лѣвый берегъ Дэгэнъ-гола вливаются двѣ ничтожныя рѣчки, Салхитэнъ-голь и Байнъ-голь. Пересѣкли Салхитэнъ-голь, мы дошли въ этотъ день до Байнъ-гола, и тутъ ночевали. На лугу Салхитэнъ-гола я нашелъ *Veratrum nigrum L.*

7 августа мы сдѣлали переходъ до р. Халха, не дѣлая полдневки. На пути пересѣкли три плоскія пади; въ первой течетъ р. Быркинъ-голь, во-второй Сала-голь; обѣ въ широкихъ лугахъ; въ третьей есть лугъ, но воды у дороги мы не нашли. Это кажется Алтынъ-булыкъ (золотой ключъ); вѣроятно тутъ гдѣ-нибудь въ сторонѣ отъ дороги есть яма съ водой или ключъ; по крайней мѣрѣ монголы на предыдущей стоянкѣ рекомендовали тутъ остановиться на полднєвку. По другому показанію эти рѣчки называются: Быркинъ-голь, Дучинъ-голь (*дучи* по-монгольски «наковальня») и Алтынъ-булыкъ. Сырты между падами, какъ и прежде, покрыты густой и высокой травой; тутъ въ изобиліи цвѣли *Calimeris sp.* и *Sanguisorba officinalis L.*; *Potentilla* и *Vupleurum* были уже въ плодахъ. На сырыхъ лугахъ *Parnassia palustris L.* и *Gentiana barbata Fröhl.*

На всемъ протяженіи перехода встрѣчались манжа, поросшіе тальниками съ примѣсью другихъ кустарниковъ. Около Байнъ-гола песокъ образуетъ валы, идущіе съ с.-з. на ю.-в. Это мое наблюденіе относится только къ небольшому участку песковъ, прилегавшему къ нашей стоянкѣ, и потому отмѣченное мною можетъ быть имѣть мѣстное значеніе. Песокъ лежитъ здѣсь на черной почвѣ, повидимому болотной, которая распространена по луговой площади рѣки Байнъ-голь. Валы имѣютъ такой острый гребешокъ, что трудно по нему пройти; отчасти это и потому еще, что гребешки валовъ поросли тальникомъ. Два вала, которые я видѣлъ, на сѣверѣ расходятся. Не беру на себя смѣлости судить, представляютъ ли эти валы собою успокоившіеся барханы или это остатки песчанаго наноса, разорваннаго вѣтрами, понадѣлавшими въ немъ чашеподобныя выемки.

Дорогой встрѣчались ямы иногда рядами; направленіе длинныхъ осей этихъ ямъ съ ю.-з. на с.-в.; на сѣверо-западномъ

концѣ ямы иногда бугорокъ сыпучаго песку. Ямы, очевидно, вырыты юго-западнымъ вѣтромъ; вынутый песокъ выносится изъ ямы черезъ с.-з. край ея; большая часть песку уносится вдаль, но небольшое количество оставляется на краю ямы и образуетъ тутъ бугорокъ или валикъ не болѣе 1 фута высоты. Края ямъ образуютъ отвѣсныя обрывчики черной почвы (растительнаго сля), которою, повидимому, прикрывается пластъ песку, доставляющій матеріалъ для работы вѣтра.

На берегахъ Быркинъ-гола мы застали большой китайскій караванъ на быкахъ и лошадахъ; тутъ отаборилось болѣе ста телѣгъ. Китайцы идутъ на Ганджурскую ярмарку (Ганджурь-майма) изъ города Боро-хото, по-китайски Ву-танъ-чжинъ, лежащаго на с. отъ р. Лао-хэ.

Рѣка Халха проходитъ здѣсь въ широкой долинкѣ; сѣверный берегъ сопровождается непрерывной линіей возвышенностей, круто поднимающихся надъ рѣкой, которая течетъ подлѣ ихъ подошвы; на югъ отъ рѣки простирается степь, медленно поднимающаяся на югъ. На южномъ берегу отъ горъ, которыя видны на горизонтѣ, только одна выдвигается впередъ; она находится на западъ отъ переправы; южный ея склонъ крутой, утесистый. На мои разспросы о ея имени баргуты, которыхъ мы нашли на рѣкѣ, отвѣчали, что не могутъ ее назвать: она святая, хаирханъ. Это вѣроятно Кэрэ-ола, о существованіи которой къ з. отъ переправы мы ранѣе уже слышали. По южному берегу рѣки тянутся непрерывныя высокія тальники. (Сырого луга у Халхи почти нѣтъ, кромѣ той узкой полосы, которая занята тальниками.)

Подошвы горъ на сѣверномъ берегу Халхи, или вѣрнѣе нижняя окраина горнаго сырта, проходящаго по сѣверному берегу р. Халха срѣзана во многихъ мѣстахъ, растительный покровъ снятъ и обнаженъ песчаный наносъ. По этимъ скатамъ разсѣяны изрѣдка насажденные деревья вяза.

По южному берегу р. Халха живутъ баргуты; ближе къ устью земли халхасцевъ, кажется, примыкаютъ къ рѣкѣ, но восточнѣе граница отходить отъ рѣки. Къ в. отъ переправы, восточнѣе Номрыга, въ Халху впадаетъ р. Халбагатай (ложечная; *халбага* ложка по-монгольски), въ долинкѣ которой находится горячій ключъ; этотъ ключъ, говорятъ, находится въ земляхъ баргутовъ.

По рассказамъ монголовъ на Халбагатаѣ нѣсколько цѣлебныхъ ключей; одни горячіе, другіе холодные; есть устроенныя

ванны, обложенныя камнями; съ мая до сентября сюда приѣзжаютъ многіе лѣчиться. Отъ казенной переправы эти ключи на- ходятся въ двухъ дняхъ хорошей ѣзды.

На Халхѣ мы услышали новое тревожное извѣстіе. Нѣсколько дней назадъ солоны, кочующіе на р. Хуй-голь, отогнали у баргутовъ коровъ, но были догнаны, коровъ бросили, а сами убѣжали.

Во время нашей стоянки на южномъ берегу Халха прошелъ другой караванъ на быкахъ на сѣверъ; въ немъ было до 250 телѣгъ.

У переправы р. Халха разбита на два рукава; южный до 12 саж. шириной, сѣверный меньше; въ обоихъ глубина выше ступицы монгольской телѣги. Теченіе въ рѣкѣ быстрое; дно каменистое. Моими спутниками пойманы въ рѣкѣ щука *Esox* sp. и *Orioleuciscus* sp.; найдены также раковины *Anodonta Herculea*, которыя и здѣсь жители зовутъ *хисд* или *хисд*.

9 августа мы переправились въ бродъ черезъ Халху влѣдъ за китайскимъ караваномъ и, сдѣлавъ переходъ не болѣе, какъ въ 13 верстѣ, остановились въ урочищѣ Пайлырѣ. Тутъ проходить лощина; по ней разсѣяны продолговатыя лужи воды, какъ будто части разорванной рѣчки; вода въ нихъ кипѣла ракообразными; другой воды для употребленія въ пищу тутъ нѣтъ. Степь между Пайлыромъ и Халхой не отличалась тѣмъ ростомъ и густотой травъ, какія мы видѣли къ ю. отъ Халхи; травы здѣсь были низенькія и были уже въ отцвѣтающемъ состояніи, но степь все таки имѣла не желтый, а зеленый цвѣтъ.

Къ с.-в. отъ нашей стоянки была видна тупоконическая возвышенность, покрытая сосновымъ лѣсомъ и окруженная манханами, т. е. песчаными буграми и ямами; это гора Дарханъ.

На Пайлырѣ мы нашли нѣсколько таборовъ китайцевъ, идущихъ на Ганджурскую ярмарку. Большая часть изъ нихъ изъ города Боро-хото или Ву-танъ-чинъ (У-танъ-чинъ), лежащаго между рѣками Шира-мурень и Лао-хэ, на территоріи, принадлежащей монгольскому хошуну Баринъ; одинъ хозяинъ, шедшій съ 58 телѣгами, былъ изъ деревни Му-чжя-инъ-ца, находящейся близъ города Уланъ-хада (лежащаго къ ю. отъ монастыря Ханъ-табынь-сумэ). Были тутъ китайцы и изъ города И-чжоу, который монголы называютъ Гуанъ-дунъ-хуре, кажется по имени находящагося въ немъ буддійскаго монастыря. Обозы шли сюда отъ родины мѣсяцъ; возчики монголы барыны, под-

рядившіеся за 6000 чоховъ (т. е. за 4 лава серебра) за телігу свезти товаръ до Ганджура, тамъ нагрузиться сѣвернымъ товаромъ, полученнымъ въ обмѣнъ на южный и свезти его на югъ. Въ таборахъ товаръ состоялъ только изъ муки, проса, гречневой муки (ю-мей), ханпина, риса, но на Ганджурскую ярмарку привозаютъ и пекинскіе и долонь-норскіе кушцы съ другими товарами.

На Пайлырѣ стояло нѣсколько айлей баргутовъ: это баргуты хошуна гули-хулу; послѣдній терминъ произносится также гули-ху и гули-х¹; пайлырскіе баргуты произносили это слово еще иначе; они называли себя гульгунъ-барга, гульгу, гуликъ-барга; отсюда на картѣ Гарнака въ этомъ мѣстѣ надписъ Барга гулигенъ¹). Гульгунъ-барга говорили о себѣ, что они абаргутившіеся солонны въ четвертомъ поколѣніи, и принадлежать къ такъ называемымъ кукинъ-баргутамъ, къ «старымъ баргутамъ». Судя по этому показанію имя «старые баргуты», т. е. первобытные коренные баргуты, прилагается къ омонтолившимся тунгусамъ; «новые баргуты», это та часть баргутскаго племени, которая позднѣе присоединилась къ баргутамъ; это монголы; прикнувшіе къ полутунгускому племени солонамъ. Кочевья гули-хулу по дорогѣ въ Ганджуръ-сумэ простираются только до оз. Хара-норъ; далѣе до Ганджура земли баргутскаго хошуна гули-цаганъ.

10 авг. оставивъ Пайлырѣ, мы шли до вечера между манга до самаго ночлега; дорога, однако, была твердая, колесо только въ рѣдкихъ мѣстахъ врѣзывалось въ песокъ. На песчаныхъ мѣстахъ растутъ сосны; онѣ встрѣчались по всей дорогѣ до нашего ночлега въ уроч. Номонъ-ханъ-бурьдъ. Мѣстами на пескахъ встрѣчались заросли сибирской яблони (*Pyrus bantata L.*), которую баргуты называютъ *урлэ* (буряты зовутъ ее *улмра*) и черемуха (*Prunus Padus L.*). Близъ дороги въ нѣсколькихъ мѣстахъ я видѣлъ пашины, засѣяныя исключительно просомъ; онѣ обставлены кругомъ земляными пирамидками въ 1½ ф. высотой, видъ которыхъ долженъ отпугивать птицъ; эти пугала по здѣшнему называются *томукъ*. Начали баргуты заниматься хлѣбопашествомъ только лѣтъ десять назадъ, послѣ чумы рогатаго скота; сѣютъ исключительно просо, сѣмена получаютъ изъ Архорчина.

¹) Гульгунъ по-монг. «ценовъ».

На ночь мы остановились у небольшого озера (бурьдэ), окруженного луговымъ пространствомъ, окраины котораго были заняты песчаными бутрами; сосны, которыя растутъ на аикъ; были послѣднія, которыя мы видѣли; къ с. отъ уроч. Номонъ-ханъ-бурьдэ сосенъ уже болѣе намъ не встрѣчалось. На этомъ же урочищѣ мы встрѣтили первые сыпучіе пески. Вокругъ насъ на урочищѣ стояли аили баргутовъ гули-хуху. Слѣдующій день мы простояли здѣсь по случаю дождя, такъ что здѣсь насъ достигли китайскіе обозы, оставленные нами на Пайлырѣ, и только 12 авг. мы двинулись дальше.

Отъ Номонъ-ханъ-бурьдэ до оз. Цаганъ-нора были видны и вправо и влѣво отъ дороги сыпучіе пески; они имѣли видъ длинныхъ валовъ, или можетъ быть это были окраины песчаныхъ площадей, въ чемъ убѣдиться личнымъ осмотромъ не удалось; дорога нигдѣ ихъ не пересѣкаетъ; подковообразныхъ бархановъ нигдѣ не замѣчено. Земная поверхность, на которой насыпаны эти пески, ровная. Въ промежуткахъ между песчаными насыпями виденъ открытый горизонтъ. Пространство между насыпями усѣяно озерами и лужами, окруженными мокрыми селончаками. Первое озеро влѣво отъ дороги намъ назвали Хорсэнь-норъ, потомъ на правой мы увидѣли нѣсколько озеръ; одно изъ нихъ называется Цаганъ-норъ. Еще сѣвернѣе влѣво остались оз. Цохуръ-моритэй-норъ и нѣсколько озеръ съ общимъ именемъ Хара-норъ (тутъ граница между гули-хуху и цаганъ-хуху).

На переходѣ встрѣтили китайскій обозъ съ овчинами и коровьими шкурами, идущій изъ города Хайлара (Омбо-хото); возчики китайцы, родомъ изъ Мукдэна, торговали въ Хайларѣ въ теченіи двухъ лѣтъ; подъ шкурами было 24 телѣги; кромѣ того до десяти телѣгъ было съ ящиками и корзинами и нѣсколько крытыхъ повозокъ для сѣдоковъ. Коровьи шкуры связываются въ бунты по 50 штукъ вмѣстѣ; на телѣгу кладется три такихъ бунта, слѣдовательно на одну телѣгу кладутъ 150 коровьихъ шкуръ; бунты ставятся на ребро, а не планшя; одинъ бунтъ по срединѣ телѣги, вдоль ея; другой поперегъ телѣги впереди, а третій поперегъ сзади, такъ что въ планѣ грузъ телѣги схематически можетъ быть изображенъ въ видѣ римской цифры I. Это былъ уже второй обозъ со шкурами; на переходѣ между Пайлыромъ и Номонъ-ханъ-бурьдэ; 10 авг. мы встрѣтили такой же караванъ съ коровьими шкурами.

Другой обозъ, прошедшій мимо насъ, былъ монгольскій; монголы везли сосновыя бревна на постройку новаго храма въ Ганджуръ-сумэ. Каждое бревно было около сажени длиной; рублены бревна въ долину р. Могоинъ-голь въ хошунѣ гули-хуу; баргуты гули-хуу рубятъ лѣсъ и продаютъ другимъ монголамъ сутунокъ ¹⁾ за кирпичъ чая.

Ночлегъ мы имѣли на бурьдэ, къ с. отъ озера Цайдамъ-норъ и къ ю. отъ монастыря Габчжи-сумэ, въ которомъ считается только 50 ламъ; построекъ очень мало, храмъ въ видѣ небольшого домика. Основанъ монастырь габчжи-ламой Даваномъ; габчжи одно изъ званій, которыя даются ламамъ смотря по количеству знаній въ цанитѣ: всѣхъ степеней четыре: дюбчи-габчжи, доромбо и хларамбо; послѣдняя степень самая высшая. По основателю габчжи-ламѣ и монастырь названъ Габчжи-сумэ.

13 авг. шли въ дождь; во всю дорогу насъ мочило. Въ Габчжи-сумэ намъ сказали, что отсюда двѣ дороги въ Ганджуръ-сумэ, одна западная, другая восточная; по западной до Ганджура считается 80 ли; на самой серединѣ колодезь Обудукъ-худукъ (колѣно колодезь); восточная проходитъ черезъ мѣстность, которую теперь зовутъ Номтей-майма ²⁾, потому что тутъ есть китайская лавка; эта лавка ближе къ Габчжи-сумэ, чѣмъ къ колодезю Обудукъ. Мы рѣшили идти на Номтей-майма, но попали на западную дорогу, колодезя не нашли и ночевали безъ воды, по этому на другой день 14 авг. сдѣлали только небольшой переходъ до монастыря Лама-сумэ, который такой же незначительный, какъ и Габчжи-сумэ. Идя къ этому монастырю, мы увидѣли на западѣ вдали старую нашу знакомую Богдолоу (Дуланъ-хара), гору, мимо которой мы прошли 12 июня по дорогѣ съ Хэрулюна на Буиръ-норъ. Возлѣ Лама-сумэ есть ключъ.

Отъ Лама-сумэ на сѣверъ сначала идетъ ровная степь, но потомъ съ востока подходит уваль, какъ бы окраина высокой террасы; подъ уваломъ тянется лощина; приблизившись къ дорогѣ, уваль направляется на сѣверъ, такъ что дорога идетъ параллельно съ нимъ. Въ одномъ мѣстѣ мы увидѣли на увалѣ поставленныя палатки; тутъ, намъ сказали, есть ключъ, вода котораго хотя холодная и безъ запаха, но считается цѣлебной.

¹⁾ Обрубокъ около сажени длиной.

²⁾ Майма съ кит. май, торговать.

Къ западу отъ дороги были видны сыпучіе пески; по рассказамъ, тутъ большіе пески. Когда пески на западѣ прекратились, появились непрерывныя насыпи песку на востокѣ. Когда эти послѣднія мы стали оставлять позади себя, мы увидѣли впереди храмъ монастыря Ганджуръ. Постройки въ Ганджурѣ, какъ въ Лама-сумэ и Габджи-сумэ, деревянныя; монастырь, такъ прославившійся на всю сѣверовосточную Монголію своей ярмаркой, къ удивленію нашему оказался незначительнымъ; я думаю, въ немъ не болѣе 200 ламъ. Мѣстность, окружающая монастырь, песчаная; мокрые солончаки безъ проточной воды, дэрисунгъ, будургана и страшный комаръ, по вечерамъ. Степь ровная, но горизонтъ укороченъ разбѣянными между солончаками скученіями песку.

Ярмарочный таборъ прежде разбивался около самаго монастыря, но монастырское начальство выхлопотало у китайской администраціи перенесеніе табора на 4 версту къ с. отъ монастыря. Ярмарка открывается 1-го числа 8 лупы, когда въ сумэ бываетъ хуралъ; въ этомъ (1899) году это совпадало съ 22 авг. нашего счета, слѣдовательно до открытія ярмарки оставалось еще пять дней. Таборъ еще былъ не въ полномъ составѣ, не всѣ еще съѣхались китайскіе купцы, не было никого изъ Цицикара и Долонъ-нора, а также не было еще ни одного русскаго. Мы остановились въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень къ ю. отъ центра табора.

Таборъ располагается въ одну линію; фронтомъ онъ обращенъ на ю. На западномъ крылѣ ставятъ свои палатки купцы изъ городовъ южной Манджуріи, изъ И-чжоу, Боро-хото, Бирухото, Уланъ-хада и Чжинъ-чжоу; въ серединѣ табора становятся купцы изъ Хайлара (Омбо-хото); въ ихъ отдѣленіи возвышается высокій шкирдъ чая, прикрытый циновками; восточное крыло занимаютъ купцы изъ Пекина и Долонъ-нора; тутъ то же устраивается складъ чая. Русскіе ставятъ свой отдѣльный таборъ къ с. отъ китайскаго. Купцы изъ южной Монголіи привозятъ сюда хлѣбные товары, пекинскіе шелковыя и разный мелкій товаръ ¹⁾, долонъ-норскіе два сорта чая: бортукъ-чай (въ корзинахъ) и дзузанъ-чай (въ кирпичкахъ).

¹⁾ Табакъ, спички, пуговицы, зеркала, англійскія иглы, катушки нитокъ, европейскія табакерки; англійскаго товару на ярмаркѣ бываетъ много.

На ярмарку съѣзжается до 15.000 человекъ. Монголы привѣзжаютъ за 300 верстъ отсюда; джаруты съ восточнаго склона Хингана встрѣчаются здѣсь съ калжасдами изъ подъ Урги. Оборотъ ярмарки исчисляется въ 1 миллионъ рублей. Монголы пригоняютъ до 20 тысячъ быковъ, до 10 тысячъ лошадей, до 30 тысячъ барановъ; всего менѣе пригоняютъ верблюдовъ, до 200 головъ (одинъ верблюдъ продается за 40 ланъ серебра).

Русскіе сбываютъ здѣсь бязь, плизь, касы, котлы, товары и главнымъ образомъ золото, а покупаютъ скотъ, шкуры, войлока, шерсть, соль, и китайскіе товары. Табакъ китайскій покупаютъ по цѣнѣ 1 ланъ сер. за три джина, далимбу по цѣнѣ 1 л. 2 цяна за кусокъ; лошадь на ярмаркѣ стоитъ 30 ланъ, быкъ 35 ланъ, корова 20 ланъ, баранъ 3 лана 5 цяновъ; овчина 1 чай¹⁾. скотская 2 лана; бѣличья шкурка 30 коп., шкура сурка 7 коп., лисицы и волка 5 р., соль 15—20 коп. пудъ.

Продаютъ русскіе плизь по 50 к. за аршинъ, моллюскія 50 к. арш., кожу черную 15 рубл., красную 12 р., котель 1 руб.; 1 ланъ золота за 28 ланъ серебра. Русскіе продавцы полагаютъ, что они во всякомъ случаѣ наживаютъ здѣсь полтину на рубль.

Мука на ярмарку доставляется изъ Долонъ-нора, Биру-хотъ и другихъ городовъ кожной Монголіи; возчики подражаются за 6 ланъ на своихъ быкахъ доставить грузъ тельги съ мукой на ярмарку и потомъ вымѣненный товаръ съ ярмарки на родину. На тельгу грузится 20 пудовъ: значить если въ станѣ насчитывается 200—400 тельгъ, то на нихъ находится отъ 2.000 до 4.000 пуд. муки.

Рѣки здѣсь нѣтъ; воду получаютъ изъ колодезя, который купцы сами копаютъ каждый разъ вновь, потому что въ промежутокъ времени отъ одной ярмарки до другой вырытую яму вѣтеръ заноситъ пескомъ; сзади палатокъ купцы роютъ небольшія ямки; это кухни; на этихъ ямкахъ ставятъ чаши, въ которыхъ варятъ пищу. Все здѣсь дѣлается на улицѣ; вотъ китаецъ сидитъ на цибикѣ чай, другой сосредоточенно брѣетъ ему голову какимъ-то скребкомъ; вотъ поваръ расположился на самой дорогѣ и рубитъ котлеты, другой китаецъ тутъ же усѣлся съ починкой своихъ штановъ. Далѣе дѣлая компанія играетъ въ карты. Физическія отправленія совершаются безъ всякой церемоніи сейчасъ же за палатками на открытомъ воздухѣ. Нѣкоторыя купцы на-

¹⁾ «Одинъ чай» мѣровая единица, равняется 2-мъ цянамъ серебра.

нимають юрты у мѣстныхъ монголовъ и платятъ 10 чаевъ за юрту на срокъ ярмарки.

Кругомъ ярмарки пустынная равнина, покрытая солончакомъ. Ламы пробовали развести около монастыря деревья, но они погибли и только остались отъ этой попытки канавки, по которымъ проводилась вода.

16 августа прошли 16 верстъ (отъ Ганджуръ-сумэ 20 вер.). Съ в. все время дорогу сопровождали высокія гряды сыпучихъ песковъ; на з. отъ дороги разстилается болотисто-солончаковая равнина. Ночлегъ имѣли въ мѣстности Борохону; здѣсь было еще комариѣе, чѣмъ на стоянкѣ на ярмаркѣ.

На слѣдующій день шли такой же ровной степью, какъ и вчера по дорогѣ, по которой обыкновенно ѣдутъ русскіе изъ Абагайтуйевского караула на ярмарку. Сначала степь была сухая, безводная; трава была зеленая, но цвѣтовъ уже не было, кромѣ *Calimeris* sp. мѣстами. Попадались стожки сѣна, заготовленнаго сѣноставками (*Lagomys ogotona*), какъ и на предъидущемъ перехосѣ; я замѣтилъ, что въ каждомъ отдѣльномъ стожкѣ складывается преимущественно одинъ сортъ травы; въ однихъ кучкахъ больше всего сложенъ *Lepidium guderale*, въ другихъ *ai* (*Artemisia*), въ третьихъ другой видъ полыни, въ четвертыхъ *Calimeris*; то же я замѣчалъ и прежде, въ сѣверозападной Монголіи, такъ напримѣръ въ Хангаѣ кучки состояли преимущественно, а можетъ быть и исключительно изъ *Thermopsis lanceolata* R. Br., а около Косогола изъ *Thalictrum*.

Послѣ этой степи мы пересѣкли низменную мѣстность, покрытую мокрыми лугами; такія мѣстности монголы называютъ нарицательнымъ *булынь*. Къ с. отъ «булына» дорога поднимается на возвышенность; когда мы вѣхали на нее и намъ открылся видъ на степь, лежащую къ сѣверу отсюда, мы увидѣли на сѣверозападѣ вдали обо; намъ на предъидущей стоянкѣ говорили, что когда мы проѣдемъ ровную степь и поднимемъ съ нея на уваль, то увидимъ впереди Батагай-обо, которое видно изъ далека, потому что оно сложено на мѣстѣ господствующемъ надъ сосѣдней степью; въ окрестностяхъ этого обо мы должны найти воду. Мы догадались, что обо, которое мы видимъ, то самое, о которомъ намъ говорили; и въ самомъ дѣлѣ въ одинаковой дали отъ насъ, какъ и отъ обо, вправо отъ дороги былъ виденъ второй булынь, то есть плоское мѣсто съ сырими лугами. Одна лощина была залита водой отъ ключей; на ней

стояли или баргутовъ; тутъ и мы поставили свои палатки. Эта мѣстность, кажется, называется Модонъ-гэръ-холай, «горло или протока деревяннаго дожа».

Еще съ возвышенности, на которую мы поднялись изъ перваго булына, мы увидали на сѣверѣ горы, значительно поднимавшіяся надъ степью. Это, оказалось, горы Байнъ-цаганъ; 18 авг. мы двинулись по торной колесной дорогѣ впередъ.— въ такомъ направленіи, что горы Байнъ-цаганъ должны были остаться отъ дороги на значительномъ разстояніи на востокъ. Верстагъ въ 16 отъ стоянки мы нашли остановившихся у дождевой лужи казаковъ, которые на трехъ телѣгахъ ѣхали на ганджурскую ярмарку. Они везли туда сукно, пливъ, бязъ и т. п. товаръ. Они уѣхали въ тотъ же день, а мы остались тутъ ночевать, потому что у насъ заболѣла одна лошадь. Казаки сказали намъ, что дорога, по которой мы ѣдемъ, пройдетъ впереди черезъ горы Хойръ-холбо; тутъ двѣ горки рядомъ, какъ два сосна; дорога проходить въ серединѣ между ними. Со стоянки, однако, этихъ горокъ не было видно; онѣ были загорожены восточнымъ мысомъ горы Хэй-олы, которая уже была передъ нашими глазами.

19 авг. пошли, направляясь къ тупоконической горѣ Хэй-олѣ, по ровной степи, покрытой зеленой травой; по всей степи разсѣлилась *Calimeris*, но она одна только и была въ цвѣту; изрѣдка еще встрѣчались цвѣтущія особи *Statice Gmelini* Willd. ¹⁾ и *Saussurea crassifolia* D. C. Дорогой встрѣтили молоканъ, ѣхавшихъ на ганджурскую ярмарку изъ Благовѣщенска; до Срѣтенска они ѣхали на парадомѣ, а оттуда до Абагайтуня на подводахъ. Они никакого товара съ собой не везли, а ѣхали за покупкой китайскихъ товаровъ на гамбургское серебро, котораго у нихъ было около 25 пудовъ.

Къ вечеру мы подошли къ юговосточной подошвѣ Хэй-олы. Тутъ есть колодезь, но вода его въ это время была испорчена и пахла сѣрководородомъ. Къ вечеру на ту же стоянку наѣхало 20 телѣгъ русскихъ казаковъ, ѣхавшихъ на ганджурскую ярмарку; въ томъ числѣ былъ И. Г. Скорняковъ, который знаетъ хорошо сосѣдній край и положеніе торговли на ярмаркѣ, и могъ бы намъ много интереснаго сообщить объ ней, еслибъ наше свиданіе съ нимъ не было такъ кратковременно. Казаки дали

¹⁾ Въ Захингань монголы зовутъ это растеніе *узуринъ-хале*, «коронный языкъ».

намъ хорошей воды для чая. Они останавливаются у колодезя у Хэй-олы почевать, но водой изъ колодезя поятъ только лошадей, а для себя воду привозятъ съ предыдущихъ стоянокъ.

Около Хэй-олы по степи стали попадаться обломки раковинъ *Apodonta Herculea*, какъ и на западныхъ берегахъ Хулуна и Буира. По словамъ казаковъ ихъ находятъ и на вершинѣ Хэй-олы, которая возвышается не менѣе, какъ на 100 футовъ надъ подошвой. Отъ колодезя видно въ юговосточномъ направленіи монастырь Угомыръ, въ разстояніи приблизительно 10 верстъ.

Отъ Хэй-олы до Абагайтуйа русскіе считаютъ 60 верстъ. Какъ только мы на другой день 20 авг. обогнули Хэй-олу съ востока, мы сейчасъ же увидѣли впереди два тупыхъ конуса на широкихъ основаніяхъ съ широкой сѣдловинной между ними. Дорога направляется въ сѣдловину; съ подъема на нее мы увидѣли верстахъ въ 10 на западъ озеро Хулунъ; къ сѣверу отъ него протянулись длинной линіей горы, которыя мнѣ показались скалистыми; по рассказамъ казаковъ дѣйствительно склонъ этихъ горъ къ озеру утесистъ, и въ скалахъ встрѣчаются «пещеры», т. е. вѣроятно выемки; монголы называютъ эти горы на сѣв. берегу Кулуна именемъ Цабы или Сабы; повидимому это такая же размытая окраина возвышенной надъ озеромъ степи, какія мы ранѣе видѣли у озеръ Хэрмынь-цаганъ-норъ и Куйтунъ-норъ.

Достигнувъ вершины сѣдловины, дорога едва замѣтно спускается по гладкой степи; потомъ крутой, но короткій спускъ, по которому она сходитъ какъ бы съ террасы на ниже лежащую плоскость и идетъ далѣе, очень долго сопровождаемая, справа какъ бы обрывомъ террасы. Подъ этимъ обрывомъ къ концу перехода появились озерины съ водой, сильно настоянной навозомъ. Возлѣ одной такой озерины мы увидѣли *сури* т. е. складъ пожитковъ, не вятыхъ монголами, укочевавшими на лѣтовку. У этихъ «сури» стоятъ аилъ, въ которомъ жилъ караульщикъ. Казаки на ночлегѣ у Хэй-олы говорили намъ, что у этихъ сури мы найдемъ воду, а потому мы и остановились тутъ на ночлегъ, но колодезь, который сначала нашли наши люди быть наполненъ не водой, а вытяжкой изъ навоза; караульщикъ при сури указалъ намъ другой колодезь, въ которомъ вода оказалась сносною.

На слѣдующій день 21 авг. Джалсарай поѣхалъ рысью. Очень скоро наши телѣги по ровной степи добѣжали до Мутной про-

токи, по которой въ дождливые годы вода изъ Аргуня течетъ въ оз. Кулунъ.

На Мутной остановились попоцднвать; пили чай. Въ это время сюда еще подѣхалъ небольшой караванъ изъ Абагайтуйа, отправившійся на ганджурскую ярмарку; казаки напились чаю, и рысью уѣхали на югъ, а мы также на рысяхъ погнали въ Абагайтуй. Дорога идетъ до самаго селенія вдоль Мутной, сопровождаемая стѣва рядомъ возвышенностей. Въ 8 вер. на ю. отъ Абагайтуйа между этими возвышенностями открывается входъ въ падь Кулачжай; по этой пади проведенъ телеграфъ манджурской желѣзной дороги. Въ 4 ч. пополудни мы вѣхали въ Абагайтуйевскій карауль.

Абагайтуй казачье селеніе, въ которомъ до 50 домовъ; мѣстность, на которой расположено селеніе, холмистая; впадины между холмами заняты солончаками; одинъ солончакъ раздѣляетъ селеніе на двѣ части. Рѣка Аргунъ течетъ въ верстѣ отъ селенія; возлѣ селенія проходитъ только рукавъ рѣки; деревья въ нѣтъ ни въ селеніи, ни въ его окрестностяхъ. Абагайтуй лежитъ на той точкѣ нашей государственной границы, гдѣ она вдается мысомъ въ Монголію; изъ русскихъ населенныхъ пунктовъ это самый ближній къ Кулунъ-буирской пустынѣ; такое географическое положеніе дѣлаетъ жизнь Абагагайтуйевскаго поселка своеобразной. По мѣрѣ приближенія къ Абагайтую, если ѣдешь изъ центра забайкальской области, земледѣліе убываетъ, а въ самомъ Абагайтуйѣ его совсѣмъ нѣтъ. Господствующій промыселъ здѣсь скотоводство, которое изъ промысла иногда переходитъ въ спортъ; хозяева стараются умножить стадо только за тѣмъ, чтобъ похвастаться передъ соревнователями лишней сотней головъ скота. Близость сношеній съ востокомъ сказывается въ одеждѣ и пищѣ абагайтуйевцевъ. Въ кухнѣ абагайтуйевца вы увидите «гуа-мянъ», китайскій вермишель; за обѣдомъ всегда подается графинъ «тарасуна» т. е. водки изъ молока. Если на улицѣ слышны какіе-то удары въ родѣ молотбы, сопровождаемые пѣснями дѣвицъ, вы ошибетесь, если подумаете, что это дѣвичья помочъ, которая рубить капусту, обычное явленіе въ русскихъ деревняхъ; здѣсь въ Абагайтуйѣ это дѣвичья помочъ, которая валяетъ войлока.

Кромѣ скотоводства мѣстное населеніе занимается рыболовствомъ. Рыбная ловля производится, обыкновенно, въ большихъ размѣрахъ весной, когда вода въ Кулунѣ повышается, входитъ

въ Мутную и послѣдняя заливаешь всю обширную долину, по которой въ обычное время вода не течетъ. Тогда начинается праздникъ для рыбаковъ; масса рыбы всѣтъ съ водой устремляется изъ Кулунъ-далая въ Мутную, переполняетъ всѣ заливчики, всѣ озера, образуемая ея разливомъ, въ такомъ количествѣ, что одинъ человекъ въ состояніи набить острогой цѣлый возъ рыбы въ самый короткій срокъ. Главнымъ образомъ ловятъ сазановъ, которые здѣсь въ большомъ 'почетѣ, и солятся какъ для собственнаго потребленія, такъ и для продажи; соленая рыба развозится по тѣмъ деревнямъ, гдѣ крестьяне сѣютъ хлѣбъ, и вымѣнивается на муку. Ежегодно по показаніямъ жителей развозится до 1.000 пудовъ сазановъ. Кромѣ сазановъ ловятся еще красноперая рыба, остробрюхая (*Hyporhtalmichthys*), сомы, щуки и изрѣдка тальмень.

(Своеобразная обстановка, въ которой находится селеніе Абагайтуй, отсутствіе земледѣлія, обширное скотоводство, рыбный промыселъ, близость большого водоема, выдвинутое положеніе къ центрально-азиатской пустынѣ, придають жизни этого селенія такія типическія черты, которыя въ остальномъ Забайкальи не встрѣчаются; по своему положенію на окраинѣ Абагайтуй для Забайкалья занимаетъ такое же мѣсто, какъ Гурьевъ городокъ для оренбургско-самарскаго края, только типичное здѣсь выражено болѣе мелкими штрихами.

Кромѣ заливныхъ низменностей вдоль Мутной абагайтуйевскіе казаки производятъ рыбную ловлю и въ озерѣ Кулунѣ, но тайно, потому что здѣсь они встрѣчаютъ противодѣйствіе со стороны монголовъ, на землѣ которыхъ находятся главныя рыбныя богатства края. Монголы не ѣдятъ рыбы и потому не ловятъ ее. Буддизмъ запрещаетъ имъ убивать чтобы то нибыло живое; хотя эта заповѣдь не исполняется въ отношеніи барановъ и сурковъ, но она примѣняется къ тѣмъ животнымъ, мясо и шкуры которыхъ монголами не употребляются. Казаки воровски ночью выѣзжаютъ на озеро и, наловивъ въ теченіи ночи рыбы, ночью же выѣзжаютъ. Монголы иногда ловятъ ихъ и тогда происходятъ драки. Мирныя переговоры съ монгольскими чиновниками, которые предпринимались со стороны русскихъ властей, до сей поры не могли наладить это дѣло и открыть озера Кулунъ и Буиръ для русскаго рыболовства. Русскія мѣстныя власти сносились по этому вопросу съ амбанемъ въ Хайларѣ, но амбанъ не нашелъ возможнымъ измѣнить положеніе дѣла собственною

властью. Для успѣха дѣла слѣдовало бы высшей мѣстной власти возбудить ходатайство въ Пекинѣ черезъ наше посольство.

На протяженіи этого отчета я давалъ характеристики отдѣльныхъ частей пройденной нами страны; кончая отчетъ, я сдѣлаю еще нѣсколько общихъ замѣчаній.

Прихингань, прилегающее къ западной подошвѣ Большаго Хингана ¹⁾, представляетъ плоскость, понижающуюся на сѣверъ: озеро Таль на югѣ лежитъ на высотѣ 4.200 ф. надъ уровнемъ океана, Лухъ-сумэ на высотѣ 2.700 ф., р. Халха у переправы 2400 ф., Абагайтуй 1800 ф. Списокъ вычисленныхъ высотъ по дорогѣ отъ Таль-нора до Абагайтуйа даетъ грубое представленіе о рельефѣ страны; вразумительнѣе были бы цифры, показывающія высоту впадинъ, лежащихъ къ западу отъ этой дороги. въ низовьяхъ рѣкъ Улугуя и Чикыра.

Вся пройденная нами страна покрыта мощнымъ песчанымъ наносомъ; изрѣдка къ песку примѣшивается гравій; еще рѣже встрѣчается примѣсь гальки или щебня; послѣднее встрѣчается на вершинахъ плоскихъ холмовъ, гдѣ покрытыя наносомъ горныя породы ближе подступаютъ къ земной поверхности, гдѣ, слѣдовательно, наносъ тоньше. Въ какой мѣрѣ песчаный наносъ распространенъ въ долинахъ Хингана, было уже сказано на предыдущихъ страницахъ; тамъ же было указано, какъ это обстоятельство отразилось на горномъ ландшафтѣ хребта. На всемъ пути отъ русской границы до Хингана нигдѣ мы не встрѣтили красныхъ гобійскихъ или хань-хайскихъ отложений, какъ будто гобійское море не покрывало этой части Монголіи.

Въ климатическомъ отношеніи этотъ уголокъ Монголіи отличается отъ другихъ ея частей обиліемъ атмосферныхъ осадковъ: въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (съ 22 мая по 21 августа), проведенныхъ нами въ пути, мы насчитали 35 дождливыхъ дней изъ общаго числа 89 дней (въ іюнѣ 12 дождливыхъ дней, въ іюлѣ 13, и въ августѣ 10). По утрамъ и вечерамъ здѣсь бываютъ обильныя росы, явленіе, совсѣмъ неизвѣстное въ остальной Монголіи; въ дневникѣ наблюдений, который велъ г. Звягинъ записано ночей съ росами въ іюнѣ 7, въ іюлѣ 11, въ августѣ

¹⁾ Мѣстные жители кажется провозносятъ это имя Хинг; покрайней мѣрѣ я такъ слышалъ отъ одного джаруга. Можетъ быть это то же, что Хангай. Последнее имя мнѣ случилось слышать примѣняемымъ такъ, что можно было принять его за нарицательное, обозначающее горную страну, богатую травами и деревьями, и противопоставляемое плоской пустынной гоби.

7 (первая роса была 12 июня). Если мы взглянемъ на карту распредѣленія осадковъ въ забайкальской области, мы замѣтимъ, что долина рѣки Аргуни выдѣляется обиліемъ осадковъ отъ остальныхъ частей области; это, можетъ быть, не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что долина Аргуни представляетъ какое-то исключеніе въ ряду другихъ долинъ этой части материка; это можетъ быть значить, что вступая въ долину Аргуни, мы входимъ въ другую климатическую область, простирающуюся отсюда на востокъ, и отличающуюся отъ скуднаго дождями Забайкалья обиліемъ выпадающихъ водъ.

Обиліе дождевыхъ осадковъ, которому, можетъ быть соотвѣтствуетъ и количество выпадающаго зимой снѣга, отражается на внѣшнемъ видѣ страны прежде всего ростомъ здѣшней растительности. Какъ было уже выше указано, степи, прилегающія къ Хингану, представляютъ наилучшія пастбища въ Монголіи; страна покрыта преріями изъ травъ, средній ростъ которыхъ до 1½ футовъ, а отдѣльныя формы (*Polygonum divaricatum*, *Sanguisorba officinalis*) поднимаются выше метра. Поверхность почвы настолько заслоняется растительностью, что ее можно видѣть только подъ ногами, но въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ растительный ворсъ уже сливается въ сплошную зелень, такъ что почва не видна — явленіе, то же неизвѣстное въ центральной Монголіи, травы которой, во-первыхъ, коротки, во-вторыхъ, разсажены такъ далеко особь отъ особи, что зелень и на самомъ дальнемъ разстояніи отъ глаза не сливается въ общее пятно.

Другая особенность, находящаяся въ зависимости отъ обилія росъ и дождей, и отличающая Прихинганье отъ остальной Монголіи, заключается въ томъ, что здѣсь растительный покровъ не теряетъ свой зеленый цвѣтъ до послѣднихъ чиселъ августа; когда мы подходили къ Абагайтую, степь была такою же зеленою, какъ въ началѣ и половинѣ лѣта, тогда какъ въ другихъ частяхъ Монголіи травы сохраняютъ зелень только въ періодъ дождей, а въ іюлѣ онѣ уже выгораютъ и зеленый цвѣтъ степей смѣняется желтымъ. За то въ степяхъ со скудной растительностью нѣтъ комаровъ, въ этой же части Монголіи мы такъ страдали отъ этихъ насѣкомыхъ, какъ никогда; только въ серединѣ дня мы обходились безъ сѣтокъ, въ сумерки же и во всю ночь мы ихъ не снимали. Комары насъ дожимали на всемъ пространствѣ отъ Буирь-нора до Хань-табынь-сумэ; даже и узкія ущелья близъ вершинъ переваловъ не лишены этого бича здѣш-

нихъ мѣсть; чѣмъ выше травы, чѣмъ гуще тальники, тѣмъ больше комаровъ.

Благодаря тому, что корни густо растущихъ травъ скрѣпляютъ верхній слой почвы, а наземныя части растений заслоняютъ почву отъ разрушительнаго дѣйствія вѣтровъ, песчаные наносы остаются не сдвинутыми на мѣстахъ своихъ отложеній; хотя эти наносы представляютъ богатѣйшій матеріалъ для образованія передвижныхъ песковъ, но благодаря тому, что наносъ прикрытъ прѣрїями, бархановъ здѣсь нѣтъ; небольшая только площадь сыпучаго песку находится въ сѣверной части страны между рѣками Халхой и Хайларомъ.

Передъ моимъ субъективнымъ взглядомъ пройденное пространство распадается на четыре области: 1) степи между государственной границей и р. Хэрулюнъ (Хэрулэнъ,) покрытые обильной травой; 2) пустынные и унылые берега озеръ Кулунъ и Буиръ; 3) роскошныя прерїи между южнымъ концомъ Буира и подошвой Хингана; и 4) Хинганъ съ перелѣсками, засѣвшими въ его ущельяхъ. Можетъ быть я напрасно отдѣлилъ степи, лежащія къ сѣверу отъ Хэрулюна, отъ прерїй или сыртовъ, которыя я видѣлъ къ в. отъ Буира; можетъ быть въ нихъ много общаго; объ этомъ я могу только догадываться, а личнымъ наблюденіемъ убѣдиться въ этомъ не могъ, потому что когда мы проходили по степямъ къ с. отъ Хэрулюна, растительность на нихъ еще не развернулась. Осталась, однако, у меня въ памяти одна особенность этихъ степей; онѣ были обильно покрыты кустиками караганы (*Saragana microphylla*), но можетъ на прерїяхъ между Буиромъ и Хинганомъ карагана мнѣ не бросилась въ глаза потому, что она замаскировалась разросшимися травами.

По составу здѣшняя флора принадлежитъ къ даурской, т. е. по описываемой странѣ распространены растенія, встрѣчающіяся въ юго-восточной части Забайкалья. Немногія южныя формы появляются только на южной окраинѣ страны. Здѣшніе солячакки не богаты формами сравнительно съ монгольскими; хармыкъ здѣсь есть, но дзакъ (*Haloxylon Ammodendron*), сухай (*Tamarix*) и *Synotrium coccineum* мнѣ ни разу здѣсь не встрѣтились. Изъ китайскихъ растений, съ которыми я познакомился въ провинціяхъ Шань-си и Гань-су, я здѣсь встрѣтилъ два: *Incarvillea sinensis* и *Anemarrhena asphodeloides* Bunge; изъ распространенныхъ въ Манчжурїи могутъ быть пока названы *Platy-*

codon grandiflorus A. D. C., *Hypochaeris grandiflora* Ledeb и *Artemisia aurata* Komar.

По географіи животныхъ мы можемъ отмѣтить два факта: 1) пройденное пространство входитъ въ область распространенія сурка, но съ перерывомъ въ серединѣ; долина Хэрулюна, берега озеръ Кулуна и Буира и пространство между Буиромъ и Лухъ-сумэ необитаемы суркомъ; 2) Хинганъ служитъ западной границей распространенія фазана, *Phasianus torquatus*.

Всѣ экземпляры ящерицъ, найденные въ различныхъ мѣстахъ нашего путешествія, представляютъ одинъ видъ — *Eremias Argus*; *Phrynoscephalus*, столь распространенный въ пустыняхъ центральной Монголіи, здѣсь ни разу намъ не встрѣтился. Всѣ жабы, вывезенныя нами, представляютъ одинъ видъ *Bufo Raddei*.

Рыбы р. Хахира и озера Буиръ относятся къ фаунѣ Амурской системы. Ихтиологи пожалѣютъ, что мы не были достаточно настойчивы въ стараніи добыть образцы фауны рѣки Улугуя; о Хахирѣ и Буирѣ можно было впередъ сдѣлать предположеніе, что они населены представителями амурской фауны, но объ Улугуѣ нельзя сказать того же; къ ю. отъ Улугуя лежитъ озеро Таль, которое по его рыбамъ, относится къ другому бассейну; куда принадлежитъ Улугуй, къ бассейну ли Таль-нора или Буира, этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только или подробной нивелировкой пространства между нижнимъ концомъ рѣки Улугуя и Буиромъ или на основаніи біологическихъ реликвій этой рѣки.

Въ культурномъ отношеніи Хинганъ служитъ рѣзкой границей между двумя областями — къ востоку отъ него густое населеніе, ситниковыя юрты, огороды возлѣ юртъ, посѣвы проса и гречихи, къ западу — жидкое населеніе, войлочные юрты, овечьи стада; хлѣбопашества къ западу отъ Хингана нѣтъ (кромѣ недавно появившихся посѣвовъ проса въ сѣверной части страны). Впрочемъ эту часть страны, мнѣ кажется, нельзя назвать неспособной къ земледѣлію. Если здѣсь нѣтъ рѣкъ, изъ которыхъ можно было бы проводить воду на пашни посредствомъ канавъ, то здѣсь нѣтъ недостатка въ дождевой водѣ, и если здѣсь хорошо успѣваютъ травы, то могутъ хорошо расти и хлѣба. Причина, почему этотъ край лишенъ земледѣлія, заключается вѣроятно въ соціальныхъ условіяхъ, а не въ почвен-

ныхъ и климатическихъ. Когда сюда хлынетъ волна китайскихъ переселеній, край сдѣлается земледѣльческимъ.

При настоящихъ условіяхъ житницей сѣверо-восточной Монголіи служить южная часть захинганской страны. Отсюда доставляется хлѣбъ въ мѣстности, окружающія озера Кулунъ и Буирь. Отъ перевала Чолоту въ южномъ Хинганѣ до города Омбо-хото на Хайларѣ проходитъ торная колесная дорога, по которой постоянно движутся обозы на быкахъ. Проведеніе манджурской желѣзной дороги едва ли ослабитъ это движеніе; жители окрестностей городовъ Биро-хото и Боро-хото, лежащихъ ближе къ Хингану, чѣмъ къ южному концу манджурской дороги, предпочтутъ вести свои продукты на Ганджурскую ярмарку, чѣмъ въ Гиринь напримѣръ, куда дорога отъ Биро-хото едва ли многимъ ближе и едва ли удобнѣе, и гдѣ они могутъ встрѣтить конкуренцію въ мѣстныхъ производителяхъ тѣхъ же самыхъ продуктовъ. Впослѣдствіи вѣроятно выдвинется вопросъ объ отдѣльной вѣтви желѣзной дороги отъ Абагайтуйа или Хайлара на Биро-хото.

Въ археологическомъ отношеніи прихинганская страна мало интересна. Изъ памятниковъ древности намъ встрѣтились только валъ Чингисъ-хана и слѣды городскихъ оконъ въ долинѣ Талыра. Кэрэкъ-суровъ на всемъ пространствѣ отъ государственной границы до береговъ Хахира и Талыра не было замѣчено.

Г. Потанинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

СПИСОКЪ НОЧЛЕЖНЫХЪ ОСТАНОВОКЪ ЭКСПЕДИЦІИ.

- 22 мая 1899 г. Мѣстность Хатунъ-хошунъ.
23 » » » „ Куточя (Кусочи).
24 » » » Чиндантъ.
25 » » » Баянъ-булыкъ.
26 » » » Карауль Кудусутай.
27 » » » Уроч. Боро-холай.
28 » » » Оз. Ангирту.
29 » » » Соленое озеро.
30 » » » Озеро Мандыбай.
31 » » » Оз. Хэрмынъ-цаганъ-норъ.
1 іюня 1899 г. Р. Хатынъ-хобб.
2 » » » Дневка.
3 » » » Оз. Чорбонъ.
4 » » » Оз. Ухурту-норъ.
5 » » » Колод. въ мѣстн. Куйтунэ-хара-саба.
6 » » » Холмы Хара-тологой.
7 » » » Р. Хэрюлюнъ.
и 9 » » » Дневки.
10 » » » Мѣстн. Долонъ-добб.
11 » » » Колод. Ама-худукъ.
12 » » » Оз. Уланъ-норъ.
13 » » » Ночевка въ степи безъ воды, не доходя колодезя
Бута-худукъ.
14 » » » Оз. Буръ-норъ.
15, 16 и 17 іюня 1899 г. Дневки.
18 іюня 1899 г. Будынъ-дэрсунъ-харауль.
19 » » » Оз. Баянъ-норъ (т. е. южн. конецъ озера Буръ).
20 » » » Ночлегъ безъ воды къ ю. отъ Баянъ-нора.
22 и 23 іюня 1899 г. Дневка.

- 24 іюня 1899 г. Р. Абдэръ или Абдрѣ (мѣжду Хунту и Абдэромъ по-
днѣвка на уроч. Халихага или Халиха).
- 25 > > > Вершина р. Абдэръ.
- 26 > > > Уроч. Борольджиту.
- 27 и 28 іюня 1899 г. Днѣвки.
- 29 іюня 1899 г. Монаст. Лухъ-сумѣ.
- 30 іюня, 1 и 2 іюля 1899 г. Днѣвки.
- 3 іюля 1899 г. Уроч. Уланъ-джилгу.
- 4 > > > Гора Билютай.
- 5 > > > Мѣстн. Эмэлэ-хобу.
- 6 > > > Р. Ульгэнъ-голь (Улугуй).
- 7 > > > Граница хошуна Ихти-удзюмучинъ.
- 8 > > > Колод. Шурга.
- 9 > > > Нижнее отгверстіе долины р. Эргенетень-голь.
- 10 > > > Р. Эргенетень-голь.
- 11 > > > Перевалъ Малагайтень-дабанъ.
- 12 > > > Р. Кундузѣнъ.
- 13 > > > Р. Суджи.
- 14 > > > Р. Хахиръ.
- 15 > > > Монаст. Ханъ-табынь-сумѣ.
- 16 и 17 іюля 1899 г. Днѣвки.
- 18 іюля 1899 г. Долина р. Талыръ.
- 19 > > > Мѣстность Ульдзэту въ долині р. Талыра.
- 20 > > > Мѣстн. Нбля въ долині Талыра.
- 21 > > > Перевалъ Мэлэхэй-дабанъ.
- 22 > > > Р. Холынъ-голь.
- 23 > > > Южная поватость горы Чавду-ола.
- 24 > > > Холмъ Геръ-чолонъ.
- 25 > > > Монаст. Хошунъ-сумѣ.
- 26 > > > Р. Сызальчи.
- 27 и 28 іюля 1899 г. Днѣвки.
- 29 іюля 1899 г. Хараулъ Дзуркинъ.
- 30 > > > Уроч. Кырымты.
- 31 > > > Ночевка безъ воды.
- 1 августа 1899 г. Р. Буинъ-голь.
- 2 > > > Днѣвка.
- 3 > > > Р. Наринъ-голь.
- 4 > > > Р. Кундузѣнъ.
- 5 > > > Днѣвка.
- 6 > > > Р. Баянъ-голь.
- 7 > > > Р. Халха.
- 8 > > > Днѣвка.
- 9 > > > Уроч. Пайдыръ.
- 10 > > > Мѣстн. Помонъ-ханъ-бурдѣ.
- 11 > > > Днѣвка.
- 12 > > > Монаст. Габчжинъ-сумѣ.

13 августа 1899 г.	Ночлеги безъ воды.
14 >	> > Мѣстн. Лама-сумэ.
15 >	> > Монаст. Ганджурь.
16 >	> > Уроч. Боро-хошу.
17 >	> > Монаст. Модонь-гэрь-холай.
18 >	> > Ночлеги въ безыменной мѣстности у дождевой лужи.
19 >	> > Гора Хэй-ола.
20 >	> > Мѣстность въ с отъ горъ Хонрь-холбо.
21 >	> > Караулъ Абагайтуй.

II.

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ТЕМПЕРАТУРОЮ ВОДЫ ВЪ КОЛОДЕЗЯХЪ И ОЗЕРАХЪ.

сдѣланныя г. Звягиннымъ.

№ Термо-метра.	Темпера-тура воды.	Глубина отъ поверхности воды до дна.		НАЗВАНІЕ.	№ Термо-метра.	Температу-ра воздуха.
		Глубина отъ поверхности воды до дна.	Глубина отъ поверхности земли до дна.			
425	1,5°	лужа.	—	1-й колод. ок. Тумурту-нора.	425	23,5°
425	1,0°	87 см.	271 см.	2-й колодезь тамъ же.	425	16,9°
504	11,9°	18 см.	130 см.	3-й колодезь тамъ же.	425	21,5°
504	11,4°	27 см.	115 см.	Кол. Елисинь-худукъ.	504	19,0°
504	4,6°	34,5 см.	151 см.	К. въ м. Куйтунь-хара-саба.	504	13,7°
504	6,5°	29,0 см.	227,5 см.	К. Тологонинь-хара-худукъ.	504	12,7°
504	1,4°	31,3 см.	78 см.	Колод. въ уроч. Сятерхэ.	504	25,2°
		ширина.	8 см.			
504	15,5°	глубина.	1 см.	Р. Хэрулюнъ.	504	15,2°
504	0,7°	131 см.	238 см.	Колод. въ мѣст. Хаярта.	504	25,5°
504	8,0°	16 см.	172 см.	Кол. Долонь-добо.	504	17,5°
504	0,7°	123 см.	232 см.	Кол. Шилинъ.	504	21,5°
504	1,2°	50 см.	408 см.	Кол. Ама-худукъ.	504	17,7°
504	1,7°	57 см.	308 см.	Кол. Бута-худукъ.	504	31,5°
504	29,2°			Оз. Бунрь-норъ.	504	24,5°
504	21,5°			Оз. Хунту-норъ.	504	29,7°
504	18,6°			Р. Абдеръ.	504	33,5°
504	25,2°			Оз. Боролодзигу-норъ.	504	23,4°
504	16,5°	18 см.	107 см.	Кол. въ монаст. Лухъ-сумэ.	504	21,0°
504	3,6°	143 см.	230 см.	Зухъ-шилъ.	504	28,0°
504	9,7°	64 см.	165 см.	Кол. Шурга.	504	19,5°
504	5,0°	33 см.	170 см.	Кол. у караула Луджинъ.	504	24,5°

III.

СПИСОКЪ ГОРНЫХЪ ПОРОДЪ, СОБРАННЫХЪ ВО ВРЕМЯ ПОЕЗДКИ
ВЪ СРЕДНІЙ ХИНГАНЪ ВЪ 1899 Г.

№ 1. Темносѣро-зеленый мелкозернистый диоритъ, содержащій немного авгита.

На плоскомъ перевалѣ между озерами Мандыбай-норъ и Джиримъ-норъ, изъ незначительнаго выхода на вершинѣ плоскаго холма.

31-го мая.

№ 2. Темносѣрый полевошпатовый базальтъ съ бѣлыми миндалинами кальцита.

Обрывы на NO берегу озера Хармынъ-цаганъ-норъ, послѣднѣе названіе цабы.

1-го іюня.

№ 3. Сѣрожелтый вывѣтрѣлый трахитовый туфъ съ обломками кристалловъ санидина, плагиоклаза и биотита.

Изъ отвала сурочьей норы въ мѣстности Чорбонъ.

3-го іюня.

№ 4. Кварцевая, агатовая и халцедоновая миндалиты, освобожденная изъ вулканической породы.

Между песчаными обрывами на выдутыхъ мѣстахъ съ обнаженной, подстилающей пескомъ, почвой у кол. Елсинъ-худукъ къ S отъ оз. Ухурту-норъ.

5-го іюня.

№ 5a. Желтоватый землистый рилитовый туфъ.

Изъ отвала колодца въ мѣстности Куйтунъ-хара-цаба; толщина наноса 1,21 м., верхній пластъ въ 9 см. состоитъ изъ мелкихъ зеренъ до горошины (гравій), нижній до дна колодца, изъ обломковъ въ ладонь (щебенъ).

5-го іюня.

№ 5b. То-же, богатый стекломъ.

Тамъ-же.

№ 6. Темнофіолетовый мелафиръ, богатый стекломъ, съ выдѣленіями плагиоклаза.

Мѣстность Куйтунъ-хара-саба, скалистые обрывы на берегу солончака Куйтунъ.

6-го іюня.

№ 7. Сѣро-лиловый нѣсколько пузыристый мелафиръ.

Мѣстность Куйтунъ-хара-саба.

6-го іюня.

№ 8. Буро-желтый плотный фельзитовый туфъ съ желѣзистыми налетами.

Холмы, сопровождающіе ложбину, идущую на югъ отъ солончака Куйтунъ, верстахъ въ 8—10 отъ солончака.

6-го іюня.

№ 9. Зеленовато-сѣрый очень мелкозернистый биотитовый порфиритъ съ охристыми налетами.

Тамъ же, послѣднее обнаженіе, встрѣченное на пути къ р. Харулюну.

6-го іюня.

№ 10. Сѣрый мелкій, нѣсколько слюдисто-глинистый, песокъ съ обломками створокъ крупной *Aporrhoe* и мелкими *Limnaeus* и *Planorbis*. Потретичный озерный.

№ 11. Розовато-желтый неровнозернистый известково-глинистый песчаникъ съ мелкой галькой. Третичный?

№ 12. Желтый крупнозернистый биотитовый гранитъ.

№ 13. Темнобурый мелкій равномернозернистый песокъ.

№ 14. Желтовато-бѣлый риолитъ.

№ 15. Красновато-сѣрый довольно крупный песокъ, равномернозернистый.

№ 16. Свѣтло-сѣрая, съ поверхности желто-бурая отъ желѣзистыхъ налетовъ, фельзитовая брекчия.

№ 17. Свѣтлосѣрый фельзитовый порфиръ съ многочисленными видѣлениями розоваго ортоклаза.

№ 18. Грязнобѣлый и свѣтлосѣрый, съ поверхности бурый отъ налетовъ, фельзитъ съ тонкими прожилками желѣзистаго кварца.

Изъ разрёза въ колодецѣ въ мѣстности Долонъ-добъ на степи къ югу отъ низовьевъ р. Хэрүлюна верстахъ въ 10 отъ южнаго конца озера Кунунъ на глубинѣ 35 см. отъ поверхности почвы.

10-го іюня.

W берегъ оз. Буиръ-норъ; выходы сглажены прибоемъ и состоятъ изъ ряда валиковъ, отдѣленныхъ ложбинками, по которымъ стекаютъ дождевыя воды; въ ложбинкахъ видна грубая слоистость породы.

15-го іюля.

Правый берегъ рч. Абдэръ (между оз. Хунту и Хинганомъ) — небольшою выходъ въ сажень вышины.

24-го іюля.

Ламайскій монастырь Лухъ-сумъ. Песокъ изъ успокоившихся бархановъ, поросшихъ кустами тальника и деревьями ильма до 2 саж.; мѣстами растительный покровъ уничтоженъ и песокъ обнаженъ: такіе валы или холмы съ обнаженными боками, увѣчаные кустарникомъ, называются *борольджи*.

1-го іюля.

Холмы въ уроч. Уланъ-Джилгу; образчикъ взятъ изъ обломковъ устилающихъ холмы вокругъ обширнаго разлива воды; холмы мягкіе, обнаженіи нѣтъ.

3-го іюля.

Сухое дно озера Лыксэ.

5-го іюля.

NW склонъ перевала Малагайтень-дабанъ, въ долинѣ рч. Джигитынъ, изъ обнаженія.

11-го іюля.

Долина р. Кундуэнъ, текущей съ NW склона перевала Малагайтень-дабанъ. Обнаженіе прав. берега въ 9 в. отъ перевала; та же порода и выше по рѣкѣ, ближе къ перевалу.

12-го іюля.

Тамъ же въ 12 в. отъ перевала; порода какъ будто образуетъ ялу въ породѣ болѣе темной, какъ № 17.

12-го іюля.

№ 19. Темно-сѣрая брекчія плагіоклазового порфирита.

№ 20. Свѣтло-сѣрая порфирировая брекчія.

№ 21. Черный кремнистый сланецъ.

№ 22. Зелено-сѣрый кварцево-глинистый сланецъ.

№ 23. Сѣро-желтая риолитовая брекчія.

№ 24. Кварцевый порфиръ, желто-сѣрый съ выдѣленіями дымчатого кварца и розоватаго ортоклаза.

№ 25. Свѣтло-сѣрый діоритъ, бѣдный роговой обманкой.

№ 26. Свѣтло-бурый риолитъ ноздреватый и пещеристый; пустоты отчасти заполнены желтой охрой (Риолитовая лава).

№ 27. Риолитовый туфъ свѣтло-розоватый съ сѣро-лиловыми и красно-фіолетовыми волнистыми прослоями.

№ 28. Базальтъ мелкопористый.

№ 29. Желтый средне-зернистый гранитъ. Бѣдный биотитомъ.

Правый берегъ р. Суджи немного выше устья рч. Когустень-голь, отвѣсная стѣна.

Хинганъ. 13-го іюля.

Правый берегъ р. Суджи между устьемъ рч. Когустень-голь и юнастиремъ Тосулакчи-сумэ. Скала.

Хинганъ. 14-го іюля.

Скала лѣваго берега р. Хахиръ ниже впаденія въ нее р. Суджи.

Хинганъ. 14-го іюля.

Скала лѣваго берега р. Хахиръ въ 5 в. ниже предъидущаго.

Хинганъ. 14-го іюля.

Скала на правой сторонѣ долины р. Талыръ въ 20 верст. отъ Ханъ-табынь-сумэ. 19-го іюля.

Прав. берегъ р. Талыръ между урочищами Ульдзету и Нодумъ. Скала. 20-го іюля.

Обнаженіе на лѣвой сторонѣ долины р. Талыръ между Донду-харауломъ и переваломъ Малэкай-дабая.

21-го іюля.

Обнаженіе на правомъ берегу рч. Сызьджи у Дзуркинъ-хараулъ; отвѣсная стѣна въ 1½ саж. ширины и 6—7 с. длины.

30-го іюля.

На серединѣ перехода отъ Дзуркинъ-хараула къ Кырымтэнь-хараулу; взяты изъ россыпи у подошвы отвѣсной стѣны въ 23 с. ширины и 10—15 саж. длины.

31-го іюля.

Падь на лѣвомъ боку долины р. Номыргень-гола (Номыргъ).

Изъ скалы. 3-го августа.

Р. Бундулянь, притокъ р. Номыргъ; обнаженіе подлѣ дороги, образующее горизонтальную площадъ. Въ долинѣ Номыргъ встрѣчаются и отвѣсныя обнаженія на склонахъ. Отдѣльность сферическая въ головѣ величиной. 4-го августа.

№ 30. Зелено-сѣрый, съ буро-желтыми налетами, спутанно-слоистый кварцево-глинистый сланецъ съ прослоями и чечевичами кварца.

№ 31. Ярко-желтый неясно-слоистый фельзитовый туфель.

№ 32. Бурый очень мелкій нѣсколько глинистый песокъ.

Р. Дэгэнъ-голь, притокъ р. Халха. Порода образуетъ шереховатя поверхности на склонѣ горы съ небольшими гнѣздами бѣлаго кварца до $1/2$ арш. діаметромъ. 6-го августа.

Переправа черезъ Мутную протоку по дорогѣ изъ Абагайтуйа въ Ганджуръ въ 20 в. отъ Абагайтуйа. Обломки, усѣивающіе склонъ возвышенности. Обнаженій нѣтъ.

Изъ манха при подошвѣ горы на р. Холынъ-голь.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЖУРНАЛЬ

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ):

РУССКОЕ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ (REVUE RUSSE D'ENTOMOLOGIE)

ИЗДАВАЕМОЕ

Д. Е. Глазуновымъ (С.-Петербургъ), Н. Р. Кожуевымъ (Ярославль),
А. П. Семеновымъ (С.-Петербургъ), Т. С. Чичерикимъ (Ольгино, Вла-
дим. губ.), Н. Н. Ширяевымъ (Ярославль) и А. И. Язовлевымъ (Яро-
славль).

Журналъ выходитъ въ г. Ярославль по слѣдующей программѣ:

1) Оригинальныя статьи по систематикѣ, географическому распредѣленію и биологій насѣкомыхъ на языкахъ: русскомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ, сопровождаемыя иногда рисунками.

2) Библиографія. Текущій перечень по возможности всѣхъ касающихся русской фауны работъ по энтомологіи, какъ въ иностранныхъ, такъ и въ отечественныхъ изданіяхъ, съ критическими рефератами этихъ работъ на русскомъ языкѣ.

3) Отдѣлъ мелниихъ извѣстій. Краткія сообщенія на русскомъ или французскомъ языкѣ о выдающихся новостяхъ и предпринимаемыхъ новыхъ работахъ въ области энтомологіи, некрологическія замѣтки объ умершихъ дѣятеляхъ этой науки и т. п.

4) Почтовый ящикъ. Вопросы и отвѣты какъ по дѣламъ редакціи, такъ и по обмѣну экземплярами насѣкомыхъ для коллекцій.

5) Объявленія какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

ГЛАВНѢЙШАЯ ЦѢЛЬ ЖУРНАЛА:

СПОСОБСТВОВАТЬ ИЗУЧЕНІЮ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЙ ФАУНЫ РОССИИ И
СТРАНЪ, СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ СЪ НЕЮ ВЪ АЗИИ.

Журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ, выпусками около 3 печатн. листовъ каждый (до 20 листовъ въ годъ) убористой печати, in 8°.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой: 3 рубля въ Россіи и 8 марокъ = 10 франковъ за границей.

За ту-же цѣну приобрѣтается въ редакціи и I-й томъ журнала (1901 г.). Лица, выписывающія его непосредственно изъ редакціи, за пересылку не платятъ.

По дѣламъ редакціи и подписки обращаться къ Никитѣ Рафаиловичу Кожуеву, Ярославль, Дворянская ул., д. № 24.

Подписка принимается также и у извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ТРУДЫ БОТАНИЧЕСКАГО САДА ИМПЕРАТОРСКАГО

Юрьевского Университета

выходятъ отдѣльными выпусками (до 4-хъ выпусковъ въ годъ) по мѣрѣ накопленія матеріала. Стоимость каждаго выпуска опредѣляется особо.

Главная задача изданія—способствовать изученію Флоры Россіи.

Программа изданія:

- 1) Оригинальныя статьи, касающіяся гл. обр. флоры и ботанической географіи Россіи и сопредѣльныхъ странъ.
- 2) Примѣчанія къ ежегодно издаваемымъ Бот. Садамъ Юр. Унив. каталогамъ сухихъ обмѣнныхъ растений.
- 3) Записки читателей.
- 4) Рефераты работъ, касающихся гл. обр. флоры и ботанической географіи Россіи и сопредѣльныхъ странъ, а также вообще ботаническихъ работъ русскихъ ученыхъ.
- 5) Личныя извѣстія.
- 6) Ботаническія учрежденія и общества.
- 7) Гербаріи и обмѣнныя учрежденія.
- 8) Ботаническія путешествія.
- 9) Библиографія.
- 10) Публикаціи.

Редакція покорнѣе проситъ гг. авторовъ писать рукописи четко и на одной лишь сторонѣ листа.

Рисунки помѣщаются лишь на счетъ авторовъ (для чего авторы прилагаютъ клише къ рукописямъ или готовыя таблицы въ необходимомъ количествѣ экземпляровъ).

Публикаціи помѣщаются или въ обмѣнъ на публикацію о „Трудахъ“, или по слѣдующей цѣнѣ: цѣлая страница 10 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 8 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{3}$ стр. 3 руб., $\frac{1}{6}$ стр. 2 руб. — за одинъ разъ.

Отдѣльные оттиски изготовляются по желанію авторовъ лишь на ихъ счетъ.

Даромъ или въ обмѣнъ „Труды“ никому не высылаются.

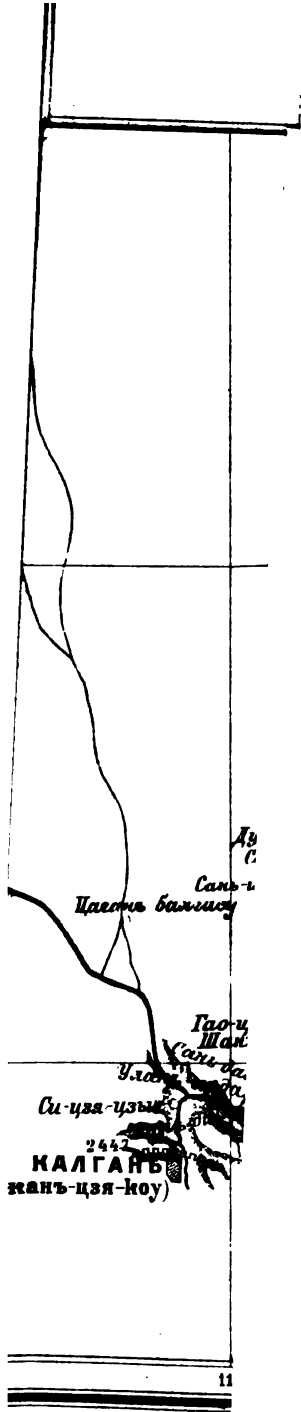
Лица, желающія получать постоянно „Труды“, по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ, благоволятъ обращаться къ Дирекціи Ботаническаго Сада Юрьевского Университета, высылая при этомъ 3 руб. (стоимость каждаго тома изданія, по подпискѣ).

Открыта подписка на III-й томъ (1902 г.).

Такъ какъ 1-й вып. I-го тома почти весь уже разошелся, то **отнынѣ первый томъ не можетъ быть приобретаемъ по подписной цѣнѣ, а лишь по цѣнѣ увеличенной, а именно за всѣ четыре выпуска I-го т. цѣна 4 рубля, за 2, 3, 4 вып. I т. вмѣстѣ цѣна 3 рубля, 2-й и 4-й вып. отдѣльно по 1 рубл. и 3-й вып. отдѣльно 1 $\frac{1}{2}$ рубл. 1-й вып. отдѣльно совсѣмъ не продается.**

св. Д.
Д.

сумо

Дз
С.

Сань-и

Цагснь багшису

Гао-и
Шан

Хань-да

Ула

Си-цзя-цзы

2442

КАЛГАНЬ

хань-цзя-ноу)

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ
СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

выходятъ не менѣе 6 разъ въ годъ несрочными выпусками, изъ которыхъ къ концу года составляется томъ листовъ въ 30.

«Извѣстія» представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ «Извѣстіяхъ» печатаются также журналы засѣданій Общества, обзоръ географической литературы о Россіи и странахъ съ нею сопредѣльныхъ и отзывы о книгахъ и картахъ, приносимыхъ Обществу въ даръ и имѣющихъ отношеніе къ предметамъ занятій Общества.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
пожизненные, а равно и уплатившіе установленный членскій взносъ за текущій казначейскій годъ *), имѣютъ право на *безплатное* получение «Извѣстій» съ доставкою на домъ и пересылкою.

(Постановленія Совѣта И. Р. Г. О. отъ 22 февраля 1832 г. и 24 октября 1883 г.)

«Извѣстія» высылаются лишь тѣмъ изъ гг. членовъ Общества которые заявятъ письменно о желаніи ихъ получать.

ДЛЯ ПОСТОРОШНИХЪ ЛИЦЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА «ИЗВѢСТІЯ» ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки.	3 р. — к.
Съ пересылкою въ Россіи	3 » 50 »
Съ пересылкою за границу.	4 » — »

*) Выписка изъ Устава И. Р. Г. О.:

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ 100 рублей серебромъ.

§ 119. Казначейскій годъ считается отъ 1 декабря по 1 декабря.

Иногородные Члены адресуютъ свои взносы «Въ Императорское Русское Географическое Общество. С.-Петербургъ».

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОТДѢЛЕНІИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. Восейкова и І. Б. Шнидлера.

„МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ СОСТОИТЪ ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ОТДѢЛОВЪ:

- I. Научныя и популярныя статьи по вѣсьмъ частямъ метеорологіи, по гидрологіи и по земному магнитизму.—II. Разныя извѣстія.—III. Обзоръ русской и иностранной литературы.—IV. Ежемѣсячныя и годовые обзоры погоды.—V. Вопросы и отвѣты.

Годовое изданіе «Метеорологическаго Вѣстника», состоящее изъ 12-ти ежемѣсячныхъ книжекъ, каждая отъ 2 до 3 печатанныхъ листовъ, съ пересылкою во все города

Россіи 5 р. — к.

За границу и во все страны Всемирнаго почтового союза . . . 6 » — >

Безъ доставки и пересылки 4 » — >

ЖИВАЯ СТАРИНА,

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. И. Даманскаго.

„Живая Старина“ выходитъ 4 раза въ годъ и состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- I. Исследования, наблюденія, разсужденія.—II. Небольшіе матеріалы съ примѣчаніями: памятники языка и народной словесности, русскіе и иностранныя.—III. Критика и библиографія. Обзоръ этнографической литературы русской и иностранной.—IV. Вопросы и отвѣты—ученая корреспонденція.—V. Смѣсь. Частныя замѣтки. Ученыя новости. Дѣйствія ученыхъ обществъ въ Россіи и за границей.

Цѣна годовому изданію 5 руб., съ пересылкою во внутреннія губерніи Имперіи и за границу 5 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXXVII. 1901.

ВЫПУСКЪ VI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА и К^о. (В. О., 8 л., д. 45).
1903.

СОДЕРЖАНИЕ VI-го ВЫПУСКА.

стр.

Дѣйствія Общества:

Журналы Засѣданій:

Отдѣленія Географіи Математической и Географіи Физической. 20 февр., 17 апр., 27 ноябр., 11 дек. 1901 г.	485—490
Постоянной Метеорологической Комиссіи. 1 и 27 февр., 14 март., 1 и 19 ноябр., 21 дек. 1901 г.	491—498
Комиссіи по изученію озеръ. 7 дек., 27 февр. 1901 г.	498—499
Отдѣленія Этнографіи. 12 янв., 16 февр., 16 март., 20 апр., 2 и 30 ноябр., 14 дек. 1901 г.	500—521
Отдѣленія Статистики. 19 янв., 23 ноябр., 21 дек. 1901 г.	524—526
Совѣта. 22 янв., 12 март., 12 мая, 10 дек. 1901 г.	527—550
Журналъ Ревизіонной Комиссіи по разсмотрѣнію Отчета за 1900 г.	545
Отвѣтъ Совѣта на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи.	547

Приложенія въ Журналамъ:

Бонсдорфъ, А. О дѣйствіи лунно-солнечнаго притяженія на атмосферу и предсказаніе погоды на основаніи лунныхъ приливовъ и отливовъ.	494
Кузьминъ, Г. А. Письмо въ редакцію съ просьбою прислать свѣдѣнія о заговорахъ, повѣрхьяхъ, примѣтахъ, касающихся пчеловодства.	507
Лесевичъ, В. В. Вопросы современнаго сказковѣдѣнія.	508
Макаренко, А. Отзывъ о рукописи д-ра Юсупова «Персидское селеніе Астара».	512
Лобза, П. Ѳ. Краткое резюме доклада «Хунгузы въ Манджуріи».	514
Жаковъ, К. Ф. Краткое резюме доклада «О вотякахъ».	522
Арктовскій, Г. Предложеніе международнаго участія въ антарктическихъ работахъ 1901 года.	533
Отношеніе Туркестанскаго Отдѣла съ изложеніемъ результатовъ и программы изслѣдованій Аральскаго моря.	537
Отношеніе И. Р. Общества Рыбоводства и Рыболовства объ организаціи экспедиціи для изслѣдованія сѣверной части Каспійскаго моря.	539

Печатано по распоряженію Иммиграцискаго Русскаго Географическаго Общества.
Редакторъ, Секретарь И. Р. Г. О. А. В. Григорьевъ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической.—20 февраля 1901 г.

- 1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.
- 2) Согласно § 44 „Устава“ произведены выборы Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической.

Согласно закрытой подачи голосовъ избраннѣмъ оказался на второе четырехлѣтіе В. В. Витковскій *тридцатью* (30) голосами изъ числа 43 подававшихъ голоса дѣйствительныхъ членовъ.

3) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Математической Географіи В. В. Витковскій въ теплыхъ словахъ принесть благодарность Отдѣленіямъ за свое избраніе.

4) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мухометовъ доложилъ:

а) что избранная въ предшествующемъ засѣданіи особая временная коммисія для выработки программъ изслѣдованія Охотско-Камчатскаго края, уже выполнила свое назначеніе и почти всѣ намѣченныя программы готовы.

Постановлено: напечатать эти программы при журналѣ коммисіи, а оттиски ихъ предоставить д. чл. Н. В. Слюняну, по просьбѣ коего онѣ и были выработаны.

б) что предложеніе г. Арктоваго, внесенное въ прошлое засѣданіе секретаремъ Ю. М. Шокальскимъ, было доложено Совѣту, который постановилъ выразить полное сочувствіе идеямъ широкаго международнаго обслѣдованія антарктическихъ странъ.

5) Секретарь Отдѣленія Физической Географіи Ю. М. Шокальскій доложилъ:

а) о выходѣ въ свѣтъ обширнаго весьма обстоятельнаго труда „Описание Кореи“ въ трехъ томахъ, изданнаго Канцеляріемъ Министерства

Финансовъ. Въ I т. заключаются: исторія Корея, ея географія, геологія, климатъ, фауна, флора, города, пути сообщенія, населеніе. Во II томѣ — религія, языкъ, письменность, промышленность, торговля, государственное устройство, администрація, судъ, вооруженныя силы, финансы. Въ III томѣ вошли статьи: корейскій флагъ, договоры, библіографія, къ труду приложена обстоятельно изданная карта, принадлежащая нашему сочлену Л. И. Бородовскому, который сверхъ того принималъ большое участіе и въ разработкѣ и составленіи текста,

б) о выходѣ новаго выпуска, только имъ полученнаго, „The State of the ice in the arctic seas 1900“, изданіе датскаго метеорологическаго бюро. Это полезное изданіе даетъ очень наглядныя и интересныя данныя о распредѣленіи льдовъ въ Арктическомъ бассейнѣ. Въ общемъ въ 1900 г. было *много льду*: въ Баренцовомъ морѣ и около Шпицбергена; *довольно мною* — въ Карскомъ морѣ, *меньше обычною* — между Землею Франца Иосифа и Новою землею, и у восточнаго берега Гренландіи. *Больше обычною* условія наблюдались у юго-западныхъ береговъ Гренландіи; *мало* было льдовъ у Лабрадора и въ Баффиновомъ морѣ.

в) объ атласѣ „Atlas für Handels Schule“, редакторъ Пейкнеръ, изданіе Артарія въ Вѣнѣ, извѣстнаго географическаго издателя. Атласъ стоитъ очень недорого, всего 4 флорина, и состоитъ изъ 39 картъ и 70 небольшихъ картъ, помѣщенныхъ на главныхъ картахъ въ свободныхъ мѣстахъ. Отличительная черта атласа — что вездѣ дано по двѣ карты для каждой страны, одна физическая другая политическая, но и на послѣдней картѣ всегда выраженъ рельефъ, но такия образамъ чтобы не затемнять другія данныя. Затѣмъ на каждой картѣ указана система проекціи. Въ концѣ атласа данъ рядъ плановъ главнѣйшихъ городовъ все въ разныхъ масштабахъ и даже самыя главные изъ нихъ даны еще разъ въ одномъ масштабѣ на одной страницѣ.

2) о письмѣ отъ начальника Гидрографическаго бюро въ Вашингтонѣ, въ которомъ послѣдній отвѣчалъ на вопросъ о мѣстѣ нахождения наибольшей глубины, о которой уже предварительно докладывалъ Ю. М. Шокальскій еще осенью. Теперь это свѣдѣніе подтвердилось, дѣйствительно наибольшая глубина находится въ 70 миляхъ на WNW отъ о-ва Гуамъ (Маріанскіе о-ва) и равняется 5.269 морскимъ сажнямъ (6 фут.).

д) телеграмму д. чл. Л. К. Артамонова изъ Мукдена отъ 30 ноября 1900 г. слѣдующаго содержанія: „пріиному сочленамъ и вамъ мой сердечный привѣтъ, наилучшія пожеланія на новое столѣтіе. Нахожусь еще въ Мукденѣ, много сдѣлано для съемокъ по всѣмъ пройденнымъ направленіямъ. „Полковникъ Артамоновъ“.

е) о выходѣ въ свѣтъ IV выпуска „Метеорологическаго Обзорнія“, издаваемого профессоромъ А. В. Клоссовскимъ; въ этомъ выпускѣ обращаетъ вниманіе на себя статья г. Данилова „Новый способъ предсказанія погоды на долгое время впередъ“, разборъ предложенія г. Демчинскаго, въ которомъ авторъ совершенно отрицаетъ какое-либо значеніе за этимъ предложеніемъ.

б) капитанъ генеральнаго штаба Д. Д. Сергіевскій сдѣлалъ сообщеніе о геодезическихъ работахъ на Шпицбергенѣ въ 1899—1900 гг.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической. — 13 марта 1901 г.

1) Доложенъ и утверждёнъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ доложилъ:

а) рукопись чл. сотр. Н. А. Буша „Ледники западнаго Кавказа“, представляющую результатъ его поѣздокъ по Кавказу между прочимъ съ цѣлями изученія ледниковыхъ явленій.

Постановлено: печатать въ „Извѣстіяхъ“.

б) письмо г-жи М. Преображенской о посѣщеніи ею лѣтомъ 1900 г. вершины Казбека, считающейся болѣе трудно достигаемою нежели Эльбруса, хотя послѣдній и выше. Во все время поднятія производились метеорологическія наблюденія, а на вершинѣ горы былъ оставленъ термометръ. Это первое самостоятельное восхожденіе женщины на горную вершину въ Россіи. Интересно, что г-жѣ Преображенской удалось при этомъ розыскать новый и болѣе легкій путь для подъема.

И. В. Мушкетовъ предполагалъ бы, что если снабдить г-жу Преображенскую небольшими средствами около 200—300 р. въ годъ, то она легко могла бы взять на себя ежегодное наблюденіе за состояніемъ ледниковъ на среднемъ Кавказѣ, подобно тому какъ это дѣлаетъ для Общества г. Марковичъ въ группѣ Ардона.

Постановлено: внести это предложеніе въ Совѣтъ.

в) о полученіи изъ Туркестана ряда вопросныхъ листовъ по землетрясеніямъ за 1900 г.

Постановлено: передать для обработки и къ напечатанію И. В. Мушкетову.

г) статью чл. сотр. полковника Сурина „Актюбинскій Уралъ и Зауральскія степи“ съ 2-мя картами, присланную съ просьбою напечатать ее въ изданіяхъ Общества.

Постановлено: просить Ю. М. Шокальского просмотрѣть ее и доложить въ одномъ изъ будущихъ засѣданій;

д) предложеніе д. чл. Б. А. Федченко съ просьбою о поддержаніи передъ г. Министромъ Земледѣлія ходатайства Директора Ботаническаго Сада о командированіи его съ фитогеографическою цѣлью въ Туркестанъ.

Постановлено: исполнить.

2) Секретарь Отдѣленія Физической Географіи Ю. М. Шокальскій доложилъ:

а) о выходѣ въ свѣтъ двухъ новыхъ трудовъ Экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана: „Метеорологическія и гидрологическія наблюденія, произведенныя лѣтомъ 1900 года Экспедиціей Сѣвернаго Ледовитаго океана подъ начальствомъ полковника Вильицикаго“ и „Метеорологическія наблюденія у устья Печоры береговою партіей Экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана въ 1900 г.“.

б) о выходѣ новаго выпуска (X) „Année Cartographique“ par Schrader, составленнаго особенно интересно. Онъ весь заполненъ сравненіемъ

картографических свѣдѣній въ концу XVIII и XIX столѣтій для: Азии, Африки, Австраліи и Америки. Интересно, что и теперь только $\frac{1}{10}$ часть суши занята съ достаточною полнотою, а орографія извѣстна еще для болѣе малой части суши. Это показываетъ насколько неполны наши свѣдѣнія по картографіи земного шара вообще.

4) Д. чл. О. К. Дриженко сдѣлалъ сообщеніе: „Гидрографическое изслѣдованіе Байкала“.

5) Д. чл. Р. Н. Савельевъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ географическихъ работахъ на восточномъ склонѣ Урала.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленія Географіи Математической и Географіи Физической.—17 апрѣля 1901 г.

1) *Доложенъ* и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ доложилъ:

а) некрологъ чл. сотр. А. П. Романовича, редактора „Туркестанскихъ Вѣдомостей“, много содѣйствовавшаго распространенію сейсмическихъ изслѣдованій въ ераѣ и бывшему центромъ, около котораго собирались всѣ свѣдѣнія по этому вопросу.

Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

б) о предложеніи А. И. Шершенкова принять на себя порученіе по вопросу объ изслѣдованіи ледниковъ Кавказа лѣтомъ 1901 г.

Постановлено: снабдить его инструментами и открытымъ листомъ.

в) отчетъ, составленный лѣсничимъ О. В. Марковичемъ о ледникахъ нѣкоторой части Кавказа.

Постановлено: напечатать въ „Извѣстіяхъ“.

3) Избраны баллотировкою въ члены комиссія по присужденію медалей на 1902 г. д. чл.: Н. Д. Артамоновъ, М. А. Рыкачевъ, А. П. Герасимовъ, Н. В. Каульбарсъ, С. Н. Никитинъ, В. Е. Тимоновъ, И. В. Мушкетовъ, В. В. Витковский и Ю. М. Шовальскій.

4) Д. чл. А. П. Герасимовъ сдѣлалъ сообщеніе „очеркъ Олекминской системы золотыхъ приисковъ въ Иркутской губерніи“.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической.—23 октября 1901 г.

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической доложилъ:

а) о смерти почетнаго члена Норденшельда; память его была почтена вставаніемъ.

б) предложеніе г. Яковлева изъ Воронежской губ., с. Сагунова, объ устройствѣ у него сейсмической станціи.

Постановлено: передать въ Сейсмическую комиссію при Академіи Наукъ.

в) рукопись г. А. П. Лобунченко „Очеркъ Бессарабіи“.

Постановлено: въ случаѣ, если авторъ предоставитъ рукопись въ пользованіе безвозмездно, то она можетъ быть напечатана въ „Запискахъ“ по Общей Географіи.

г) письмо и отчетъ г. Марковича на Кавказѣ о работахъ лѣтомъ 1901 г. по ледникамъ.

д) отъ г-жи Преображенской отчетъ объ изслѣдованіи ледниковъ Казбека.

е) о предстоящемъ 17 ноября празднованіи Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ 50-лѣтія своего существованія.

3) Секретарь Отдѣленія Географіи Физической Ю. М. Шокальскій доложилъ о только что вышедшей въ свѣтъ книгѣ „Exploration of Alaska“, содержащей полное описаніе изслѣдованій, произведенныхъ американцами за все время ихъ владѣнія этою областью.

4) Д. чл. С. Д. Грибоѣдовъ сдѣлалъ сообщеніе по вопросу о предсказаніи погоды по способу Демчинскаго; сообщеніе это напечатано *in extenso* въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ“.

5) Послѣ небольшого перерыва засѣданіе возобновилось и въ преніяхъ по докладу С. Д. Грибоѣдова участвовали Н. А. Демчинскій, докладчикъ и М. А. Рыкачевъ.

Затѣмъ за позднимъ временемъ, предсѣдательствующій предложилъ для обстоятельнаго обсужденія вопроса передать его въ Метеорологическую Комиссію, на которую и возложить представленіе въ слѣдующемъ засѣданіи Отдѣленія докладъ по настоящему предмету.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Физической и Географіи Математической.—27 ноября 1901 г.

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мухометовъ доложилъ:

а) о полученіи отъ г. Марковича рукописи о его работахъ по изслѣдованію ледниковъ Ардона на Кавказѣ.

Постановлено: печатать въ „Извѣстіяхъ“.

а) письмо д. чл. Н. В. Латкина, сообщающаго о ходѣ экспедиціи г. Гохельсона, который съ караваномъ изъ 25 лошадей отправился изъ Гижигинска черезъ Становой хребетъ на притоки верховьевъ р. Колымы. Далѣе онъ предполагаетъ спуститься внизъ на лодкахъ до Средне-Колымска и, обследовавъ весь край въ этнографическомъ отношеніи, вернуться черезъ Якутскъ въ Россію.

3) Помощникъ предсѣдателя Общества М. А. Рыкачевъ сообщилъ о снабженіи экспедиціи барона Толя углемъ, котораго ей не хватало.

4) Предсѣдатель Метеорологической комиссіи А. И. Воейковъ доложилъ результаты работъ комиссіи по вопросу объ изслѣдованіи предсказанія погоды по лунѣ. Докладъ имѣетъ быть напечатанъ въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ“.

5) Г. Величинъ по поводу этого доклада высказалъ, что для предсказанія погоды Н. А. Демчинскій далъ нѣсколько взаимно-несвязныхъ

положений; не представляется возможным определить какими из этих положений пользуется г. Демчинский для предсказаний, всё ли его положения сохраняют значение или некоторые отброшены и не представляется вероятным как то, что у Демчинского имеются еще какие либо неопубликованные еще положения, так и то, что он не пользуется никакими теориями, а делает предсказания случайно, пытается угадать погоду. Программа наблюдений съезди журнала „Климатъ“ ничѣмъ не отличается отъ обще-принятыхъ наблюдений и разумѣется ожидать отъ съезди журнала „Климата“ какихъ либо болѣе полезныхъ наблюдений, чѣмъ общепринятыхъ, не имѣется оснований.

Наблюдения съезди журнала „Климатъ“ однако не связаны съ общепринятыми наблюдениями потому недоступны обработкѣ и представляются бесполезнымъ балластомъ. Если же съезди „Климата“ приметъ общую программу наблюдений, то ея станция, ничѣмъ не будутъ отличаться отъ станций, устраняемыхъ при содѣйствіи Физической Обсерваторіи.

6) Затѣмъ Предсѣдатель Метеорологической комиссіи прочелъ небольшую замѣтку по вопросу о послѣднемъ письмѣ г. Демчинскаго въ газетахъ.

7) Д. чл. Н. П. Пузыревскій сдѣлалъ сообщеніе о р. Сыръ-Дарьѣ, ея физико-географическихъ и судоходныхъ особенностяхъ.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Физической и Географіи Математической. — 11 декабря 1901 г.

1) *Доложенъ* и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической В. В. Витковскій доложилъ о новомъ приемѣ фотограмметрической съемки предлагаемомъ г. Тиле.

3) Секретарь Ю. М. Шовальскій доложилъ:

а) что имъ получено отъ Предсѣдателя Филадельфійскаго Географическаго Общества г. Непгу Вруант'а свѣдѣнія о ходѣ предпріятія Общества установки на льдахъ къ сѣверу отъ Берингова пролива ряда буёвковъ, съ тѣмъ чтобы они дрейфуя со льдами впоследствии, при встрѣчѣ ихъ гдѣ нибудь у береговъ Гренландіи, послужили для изученія теченій Полярнаго океана.

б) о выходѣ въ свѣтъ первыхъ выпусковъ новаго изданія атласа Штилера, извѣстнаго своею научною обработкою; новое изданіе также гравировано на мѣди, но печатано съ перевода на камень и потому, сохраняя значительную тонкость работы, значительно дешевле; все изданіе будетъ стоить за 100 картъ всего 30 марокъ.

4) Инженеръ путей сообщенія г. Максимовъ сдѣлалъ сообщеніе по вопросу о колебаніи воды въ рѣкахъ и возможности предсказанія колебанія ихъ уровня по колебанію уровня воды въ колодцахъ окружающей мѣстности.

5) И. В. Мушкетовъ по этому поводу высказалъ мысль, что было бы желательно видѣть сообщеніе г. Максимова напечатаннымъ въ „Извѣстіяхъ“ и составить программу для подобнаго рода наблюдений.

6) А. И. Воейковъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство очень важное въ данномъ вопросѣ, что у насъ еще весьма недостаточно изучена проницаемость различныхъ почвъ.

7) Д. чл. Б. А. Федченко сдѣлалъ сообщеніе о своемъ путешествіи на Памиръ и въ Шугнанъ.

Журналъ засѣданія Метеорологической комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—1 февраля 1901 г.

Послѣ прочтенія и утвержденія журнала предшествовавшаго засѣданія С. Г. Егоровъ сдѣлалъ сообщеніе „о постановкѣ наблюдений надъ атмосфернымъ электричествомъ“. Въ своемъ докладѣ С. Г. указалъ, что въ общемъ наблюдения надъ атмосфернымъ электричествомъ являются только случайными и даже на многихъ обсерваторіяхъ наблюдения эти не ведутся регулярно. Но такъ какъ все болѣе и болѣе выясняется важное значеніе атмосфернаго электричества то, по мнѣнію докладчика, необходимо наблюдения надъ электрическимъ состояніемъ атмосферы вести не только въ кругъ обязательныхъ наблюдений на обсерваторіяхъ, но также и на вѣкоторыхъ станціяхъ 2-го разряда. Для послѣднихъ станцій наиболѣе удобнымъ приборомъ въ настоящее время является электрометръ Экснера. Въ заключеніе своего доклада С. Г. Егоровъ намѣтилъ программу наблюдений надъ атмосфернымъ электричествомъ на обсерваторіяхъ, на станціяхъ 2-го разряда, во время путешествій и во время подъема на шарахъ и на змѣяхъ.

По выслушаніи сообщенія комиссія вполне присоединилась къ мнѣнію докладчика о расширеніи наблюдений надъ атмосфернымъ электричествомъ и высказала пожеланіе, чтобы была составлена подробная инструкция для пользованія приборомъ Экснера.

С. А. Совѣтовъ сдѣлалъ обзоръ погоды нынѣшней зимы, причемъ указалъ на необыкновенно теплые періоды декабря и января въ Европѣ и весьма малую измѣнчивость температуры января въ С.-Петербургѣ.

Въ заключеніе засѣданія С. Г. Егоровъ сдѣлалъ разборъ вновь вышедшаго труда М. М. Поморцева: „Абсолютныя опредѣленія элементовъ земнаго магнетизма“.

Журналъ засѣданія Метеорологической комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—27 февраля 1901 г.

По прочтеніи и утвержденіи журнала предшествовавшаго засѣданія, С. И. Савиновъ показалъ графики, представляющіе выводы изъ наблюдений на залуценныхъ змѣяхъ въ Константиновской Обсерваторіи 16 января, 6 февраля, 6 и 7 марта.

А. И. Воейковъ сдѣлалъ сообщеніе:

1) „Колебанія климата и уровня озеръ Туркестана и Западной Сибири“. Сообщеніе это напечатано въ № 3 (1901) „Метеорологическаго Вѣстника“.

2) „Новыя изслѣдованія о наблюденіяхъ климата въ геологическое время“. Въ этомъ сообщеніи А. И. указалъ на изслѣдованія въ этой области Экгольма, Дюбуа, Ангстрема и др.

Журналъ соединеннаго засѣданія Метеорологической комиссіи И. Р. Географическаго Общества и Воздухоплавательнаго Отдѣла И. Р. Техническаго Общества—14 марта 1901 г.

Засѣданіе было посвящено обзору изслѣдованій верхнихъ слоевъ атмосферы.

Предсѣдатель Воздухоплавательнаго Отдѣла Императорскаго Техническаго Общества М. М. Поморцевъ и Предсѣдатель метеорологической комиссіи И. Р. Г. О. А. И. Воейковъ сдѣлали сообщеніе „О сравнительныхъ данныхъ изслѣдованій атмосферы, произведенныхъ въ разныхъ странахъ при помощи воздушныхъ шаровъ и змѣевъ. Сообщеніе М. М. Поморцева касалось технической стороны дѣла и изслѣдованія температуры, влажности, направленія и скорости вѣтра, а сообщеніе А. И. Воейкова—актинометрическихъ изслѣдованій.

Сообщеніе М. М. Поморцева помѣщено въ XXIII выпускѣ „Записокъ по Гидрографіи“ и въ извлеченіи въ № 4 „Метеорологическаго Вѣстника“; сообщеніе же А. И. Воейкова въ № 6 „Метеорологическаго Вѣстника“ 1901 года.

Журналъ засѣданія Метеорологической комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—1 ноября 1901 г.

По прочтеніи и утвержденіи журналовъ засѣданій комиссіи 27 февраля и соединеннаго засѣданія комиссіи и Воздухоплавательнаго Отдѣла Имп. Техн. Общ. 14 марта 1901 г., было приступлено къ преніямъ по поводу доклада С. Д. Грибоѣдова: „О предсказаніяхъ инженера Демчинскаго“, переданнаго Отдѣленіями физической и математической географіи для обсужденія въ Метеорологическую комиссію.

Предсѣдатель А. И. Воейковъ прочелъ телеграмму инженера Демчинскаго, приглашеннаго въ засѣданіе комиссіи. Содержаніе телеграммы слѣдующее: „Благодарю за приглашеніе, покорная просьба отложить до будущаго четверга, съ радостью дамъ всѣ детальныя поясненія, на этой недѣлѣ быть не могу. Демчинскій“.

Въ виду того, что телеграмма пришла наканунѣ засѣданія, то не представлялось возможнымъ отложить засѣданіе. По приглашеніи Предсѣдателя высказаться желающимъ относительно доклада С. Д. Грибоѣдова, первымъ выступилъ инженеръ Величинъ, который прежде всего указалъ на проблематичность высокаго процента (83) удачныхъ предсказаній г. Демчинскаго, который, напримѣръ, такъ неудачно предсказалъ общій ходъ минушаго лѣта, неурожай озимыхъ и урожай яровыхъ.

Далѣе г. Величинъ указалъ на то, что предсказанія г. Демчинскаго удавались только тогда, когда послѣдній пользовался его (Величина) теоріей о 28 дневномъ лунномъ циклѣ.

Въ заключеніи г. Величинъ ознакомилъ со своей теоріей, которая вложена въ его трудъ помѣщенномъ въ журналѣ Министерства Путей Сообщенія за текущій годъ.

Генералъ-лейтенантъ Бонсдорфъ разобралъ методъ барометрической волны г. Демчинскаго съ математической точки зрѣнія и указалъ на полную его неясность и неосновательность.

Мнѣніе г.-л. Бонсдорфа изложено въ особой запискѣ приложенной въ журналу. См. приложение.

Проф. астрономъ С. П. Глазенапъ также подвергъ критикѣ методъ предсказанія г. Демчинскаго и указалъ, что въ вопросѣ вліянія луны на погоду всего удобнѣе было бы пользоваться 18-лѣтнимъ Метоновымъ циклономъ, такъ какъ черезъ 18-тилѣтній промежутокъ луна становится въ первоначальное положеніе относительно земли и начинается снова свой кругъ. Если погода зависитъ такъ значительно отъ луны, то казалось бы, что черезъ 18 лѣтъ она тоже должна бы была повторяться; на самомъ же дѣлѣ этого не наблюдается.

Далѣе С. П. Глазенапъ указалъ, что въ № 8808 (9 сентября) 1900 г. газетѣ „Новое Время“ г. Демчинскій указываетъ, что существуетъ еще какой то источникъ тепла: „борьба двухъ аккумуляторовъ теплаго Атлантическаго и холоднаго океана сибирскихъ береговъ“; по мнѣнію докладчика эта фраза сама уничтожаетъ лунную теорію, такъ какъ г. Демчинскому, кромѣ луны, приходится вводить еще невидимые источники, въ значительной степени вліяющіе на погоду.

Затѣмъ С. П. указалъ на разногласіе предсказаній г. Демчинскаго данныхъ въ журналѣ „Климатъ“ и въ „Русскомъ календарѣ“ изданіи Суворина, причѣмъ разница доходитъ до 4,8°.

Въ заключеніе докладчикъ указалъ на два рѣзкихъ разногласія предсказаній г. Демчинскаго съ дѣйствительностью въ началѣ сентября 5—7 по старому стилю) и въ концѣ этого мѣсяца (30 сентября).

С. Д. Грибоѣдовъ указалъ на нѣкоторые случаи несовпаденія кривыхъ, данныхъ г. Демчинскимъ въ „Климатѣ“ съ той формулой, по которой они были вычислены. Проверка С. Д. Грибоѣдова показала, что если придерживаться барометрической формулы г. Демчинскаго, то получается полное несовпаденіе нѣкоторыхъ кривыхъ, данныхъ въ „Климатѣ“ съ кривыми вычисленными Грибоѣдовымъ, а это указываетъ, что Демчинскій, говоря о барометрической формулѣ, не пользовался ею, а вычислялъ по какой то другой формулѣ. Далѣе г. Грибоѣдовъ указалъ, что удачность предсказаній г. Демчинскаго удобнѣе всего проверять на синоптическихъ картахъ, помѣщенныхъ въ „Климатѣ“.

Изъ 25 картъ для Евр. Россіи оказалось, что только 4 карты даютъ нѣкоторое сходство съ дѣйствительностью, 5 картъ совершенно обратны дѣйствительности; 10 несходны въ разныхъ частяхъ, а 6 картъ совершенно несообразны. Такимъ образомъ удачность предсказаній г. Демчинскаго въ текущемъ году для Евр. Россіи всего 16%.

Наконецъ г. Грибоѣдовъ указалъ на тотъ фактъ, что графики и карты, помѣщенные въ первыхъ №№ „Климата“ были очень плохо согласованы между собой, за послѣдніе же мѣсяцы, когда предсказанія г. Демчинскаго погодъ на 1901 г. совпадаютъ съ погодой бывшей въ 1890 г. указанное согласованіе замѣтно улучшилось.

В. В. Шипчинскій указалъ на малый % удачныхъ предсказаній г. Демчинскаго въ текущемъ году осадковъ и при томъ замѣтилъ,

что лучшей $\%$ удачи получается, если положить, что осадки падали через сутки.

Далѣ имъ было указано, что г. Демчинскимъ въ октябрѣ мѣсяцѣ для Колы было предсказано всего два случая дождя, что для сѣвера не мыслимо.

С. А. Совѣтовъ прочелъ выдержки изъ статьи г. Иваненко „Новый Брюсъ-Демчинскій или предсказаніе погоды съ походцемъ“ („Хозяинъ“ № 22, 1901), гдѣ указаны послѣдствія, происходящія отъ допущенія г. Демчинскаго „походца“ въ 10° въ его предсказаніяхъ.

С. И. Савиновъ указалъ на то, что давая предсказанія по нормальному ходу кривой температуры и допуская возможныя отклоненія въ ту и другую сторону до 5° , получается $\approx 0^{\circ}\%$ удачи.

А. И. Воейковъ указалъ на то, что если бы большія числа, найденныя Пуанкаре, не зависели отъ случайностей, т. е. отъ слишкомъ краткаго времени, то мѣсячныя наибольшія давленія высокихъ широтахъ должны были бы быть чаще при большихъ сѣверныхъ склоненіяхъ луны. Взятые имъ два года (1875 и 77) для Петербурга, Архангельска, Богословска и Енисейска дали напротивъ результатъ, что именно мѣсячныя наименьшія были чаще при большихъ сѣверныхъ наклоненіяхъ луны. Это очевидно также случайность.

Беренштейнъ для 15 мар. 1884—98 въ Берлинѣ получилъ довольно большую амплитуду (2,8 мм.), а взявъ 80 лѣтъ амплитуда уменьшилась вдвое и наибольшія и наименьшія были въ другіе дни.

Секретарь комиссіи С. А. Совѣтовъ прочелъ письмо г. Демчинскаго, полученное во время засѣданія, въ которомъ онъ отказывался отъ всякихъ преній по поводу доклада Грибоѣдова, высказываетъ желаніе всесторонне ознакомить Метеорологическую комиссію со своими работами.

По предложенію І. Б. Шиндлера комиссія послѣ многочисленныхъ преній рѣшила избрать подкомиссію для детальнаго ознакомленія съ теоріями и предсказаніями г. Демчинскаго, и тутъ же былъ намѣченъ рядъ вопросовъ, на которые желательно было бы получить отвѣты г. Демчинскаго.

Въ составъ подкомиссіи вошли А. И. Воейковъ, И. И. Броуновъ, Глазенапъ, М. А. Рыкачевъ, С. И. Савиновъ и С. А. Совѣтовъ.

Приложеніе.

О дѣйствиі лунно-солнечнаго притяженія на атмосферу и предсказаніе погоды на основаніи лунныхъ приливовъ и отливовъ.

Предположеніе, что луна имѣетъ большое вліяніе на погоду, не новое и гипотеза, что въ нашей атмосферѣ существуютъ сильныя приливы и отливы, соответствующіе тѣмъ, которые замѣчаются въ океанахъ, имѣетъ въ настоящее время, какъ видно, много сторонниковъ, не смотря на то, что ничтожное дѣйствіе на воздухъ лунно-солнечнаго

притяженія доказано теоретически Лапласомъ на основаніи законовъ механики и многими учеными на основаніи метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ специально для опредѣленія вліянія притяженія луны и солнца на давленіе воздуха. Съ другой стороны изслѣдованія Флогерье (Flogergner) и въ особенности Пуанкаре (Poincaré) и Гарригу-Лагранжъ (Garrigou-Lagrange) показали, что колебанія воздуха отъ притяженія должны бы быть нѣсколько больше теоретическихъ, вычисленныхъ по формуламъ Лапласа.

Изслѣдованія приливовъ и отливовъ въ атмосферѣ, которыя сдѣланы были Лапласомъ при предположеніи, что температура постоянная и плотность пропорціональна давленію, дали какъ окончательный результатъ для уравненія, по которымъ опредѣляются колебаніе барометра и скорость движенія воздуха (вѣтра) для даннаго мѣста, если широта и долгота и прямыя восхожденія и склоненія солнца и луны даны. На основаніи этихъ уравненій, великій геометръ вывелъ слѣдующія для метеорологіи весьма важныя заключенія: если предположить, что солнце и луна находятся въ плоскости экватора, въ соединеніи или оппозиціи и въ среднихъ разстояніяхъ, то вслѣдствіе совокупнаго дѣйствія солнца и луны наибольшая разность барометрическихъ высотъ для экватора получается 0,63 мм. и наибольшая скорость частицъ воздуха (вѣтра) 0,075 м. въ одну секунду времени. Кроме того, Лапласъ на основаніи тѣхъ же уравненій вывелъ также весьма интересное заключеніе, что пассатные вѣтры не могутъ быть отнесены къ дѣйствию лунно-солнечнаго притяженія и что тѣ колебанія въ воздухѣ, которыя завязятъ отъ разностей южныхъ и сѣверныхъ склоненій солнца и луны должны или вовсе уничтожаться, или быть почти незамѣтными.

На основаніи этихъ изслѣдованій Лапласа мы можемъ заключить, что всѣ болѣе крупныя переменныя въ давленіи воздуха, также какъ и вообще въ погодѣ, должны происходить вслѣдствіе нагрѣванія воздуха солнечною теплотою, которая, какъ опыты показали, передается нижнимъ слоямъ воздуха отъ поверхности земли, вслѣдствіе чего въ атмосферѣ образуется восходящій токъ нагрѣтаго воздуха. Изслѣдованіе движенія воздуха вообще и приливовъ и отливовъ въ частности при переменной температурѣ представляетъ громадныя затрудненія и въ настоящее время наука не имѣетъ даже приближеннаго рѣшенія этой задачи. Лапласъ даже полагалъ рѣшеніе задачи о движеніи воздуха вслѣдствіе колебаній температуры невозможнымъ. На самомъ дѣлѣ, не всѣ дифференціальныя уравненія, которыя получаются на основаніи законовъ механики для приливовъ и отливовъ воздуха при постоянной температурѣ, можно считать вѣрными въ томъ случаѣ, когда температура не постоянная. Дифференціальное уравненіе извѣстное въ механикѣ подъ названіемъ уравненія непрерывности жидкости (*équation de la continuité des fluides*) не будетъ имѣть мѣста въ послѣднемъ случаѣ вслѣдствіе образования восходящаго тока, да, кроме того, мы не имѣемъ уравненія, выражающаго температуру частицъ воздуха функциею отъ координатъ. Для опредѣленія 6 неизвѣстныхъ задачъ: проекцій скорости на трехъ осяхъ координатъ, плотности, давленія и температуры мы будемъ имѣть только четыре уравненія.

Теорія Лапласа приливовъ и отливовъ въ атмосферѣ не можетъ слѣдовательно давать колебанія воздуха совершенно согласными съ наблюдаемыми, но съ другой стороны и наблюденія, производимыя для изслѣдованія дѣйствія притяженія луны или солнца, получаютъ не свободными отъ вліянія температуры. Чтобы уменьшить вліяніе температуры необходимо увеличить число наблюденій очень значительно. Не имѣя точной математической теоріи, по которой мы могли бы вычислить впередъ давленіе и температуру воздуха и силу и направленіе вѣтра, очевидно не возможно математически вѣрно предсказать погоду и на оборотъ если бы мы могли вѣрно предсказать погоду, то мы могли бы составить математическую теорію приливовъ и отливовъ воздуха для того случая, когда температура воздуха не постоянная.

Посмотримъ теперь имѣютъ ли предсказанія о погодѣ по лунѣ какое нибудь научное основаніе. Для рѣшенія этого вопроса достаточно замѣтить, что предсказанія о погодѣ по лунѣ только въ такомъ случаѣ возможны, если въ атмосферѣ вслѣдствіе дѣйствія притяженія луны происходятъ такія колебанія воздуха, продолжительность которыхъ не должна быть меньше срока времени этихъ предсказаній. Въ противномъ же случаѣ мы будемъ имѣть дѣло не съ предсказаніями а съ гаданіями, что въ программу метеорологіи не входитъ.

Вслѣдствіе ничтожнаго дѣйствія на давленіе и непродолжительности колебаній воздуха, приливы и отливы въ атмосферѣ не могутъ какъ г. Демчинскій предполагаетъ, быть дѣйствительною причиною образованія и направленія циклоновъ. Другое предположеніе г. Демчинскаго, что барометрическая кривая зимы имѣетъ ходъ согласный съ кривою температуры слѣдующаго лѣта, также не имѣетъ никакого научнаго основанія. Всѣ предположенія г. Демчинскаго, которыя служили основаніемъ для его опыта математической теоріи барометрической волны и теоріи предсказаній о погодѣ, не имѣютъ слѣдовательно никакого научнаго основанія.

А. Бонсдорфъ.

Журналъ засѣданія Метеорологической комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—19 ноября 1901 г.

За отсутствіемъ по случаю болѣзни секретаря С. А. Совѣтова обязанности его, по предложенію предсѣдателя А. И. Воейкова, исполнялъ В. В. Шипчинскій.

По прочтеніи и утвержденіи протокола предыдущаго засѣданія было приступлено къ обсужденію текущихъ дѣлъ.

Просьба Техническаго училища въ г. Чухломѣ о снабженіи метеорологическихъ инструментами переданы въ Главную Физическую Обсерваторію.

Просьба Владивостокскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ устройствѣ зимней станціи передана въ Главную Физическую Обсерваторію съ просьбой выслать инструкцію для устройства станцій такого рода; на просьбу же

о высылкѣ программы для собиранія примѣтъ о погодѣ рѣшено отвѣтить, что программа въ настоящее время разрабатывается и по разработкѣ будетъ немедленно выслана.

Просьбу Пермской метеорологической станціи о снабженіи актинометромъ постановлено удовлетворить и выслать актиноскоп Араго-Деві.

Просьбу отставного Сотника Баранова объ устройствѣ метеорологической станціи въ Караджалѣ Семипалатинской области и Шабунна земледѣльца Архангельской губерніи, о снабженіи приборами рѣшено отклонять.

Просьбу Директора Метеорологической Обсерваторіи Императорскаго Юрьевскаго Университета Б. И. Срезневскаго о пособіи въ размѣрѣ 75 руб. на изданіе „Ежемесячнаго обзора погоды въ Европейской Росіи и прилежащихъ странахъ“ рѣшено удовлетворить.

По разсмотрѣніи текущихъ дѣлъ С. И. Савиновымъ былъ прочитанъ „Докладъ подкомиссіи о предсказаніяхъ г. Демчинскаго“.

На предложеніе г. Предсѣдателя высказать возраженія по поводу этого доклада инженеръ Величинъ заявилъ, что вполне соглашаясь съ доводами доклада о несостоятельности воззрѣній г. Демчинскаго, онъ не видитъ основанія отрицать вліяніе луны на погоду, такъ какъ для этого нѣтъ достаточныхъ данныхъ.

По поводу этого замѣчанія М. А. Рыкачевымъ и другими членами было указано, что докладъ не отрицаетъ категорически вліянія луны, но отводитъ ей лишь подобающее мѣсто среди другихъ факторовъ, гораздо болѣе могущественныхъ.

Ген.-лейт. Бонсдорфъ указалъ на то, что Гарриг-Лагранжъ въ своей статьѣ помѣщенной въ Comptes Rendus за 1896 г. не ввелъ въ вычисленіе добавочныхъ членовъ на вліяніе луны въ суточномъ ходѣ, почему и получилось противорѣчіе съ выводами Лапласа.

Вообще къ статьѣ Лагранжа, которая послужила для г. Демчинскаго руководящей нитью надо относиться съ большимъ сомнѣніемъ, какъ къ написанной слишкомъ поспѣшно.

В. В. Шипчинскій указалъ на желательность указанія въ докладѣ на несходство графиковъ и предсказаній для соседнихъ мѣстъ. Рѣшено вставить этотъ доводъ по ранѣе предложенной въ подкомиссіи редакціи.

С. Д. Грибоѣдовъ предложилъ сдѣлать болѣе подробное заключеніе въ докладѣ, чтобы оно могло быть напечатано въ газетахъ отдѣльно и указалъ на одну изъ редакцій предлагавшуюся ранѣе въ подкомиссіи.

Послѣ обсужденія этого предложенія рѣшено сдѣлать лишь дополненіе къ заключенію, предложенному подкомиссіей, въ которомъ довести до свѣдѣнія Учрежденій о нѣкоторой опасности довѣрять какою бы то ни было организацію г. Демчинскому. Послѣ этого докладъ принятъ комиссіей. Г. Демчинскому была послана повѣстка на засѣданіе, но онъ не явился.

Въ виду поздняго времени рѣшено докладъ Г. А. Любславскаго отложить до слѣдующаго засѣданія и предоставлено сдѣлать сообщеніе В. В. Шипчинскому.

Докладчикъ въ короткомъ сообщеніи представилъ описаніе и результаты сравненія вращающейся защиты для термометровъ. Результаты

сравненія при небольшой скорости вращенія дали среднюю изъ наибольшихъ разность прогибъ показаній психрометра Ассмана, — $0^{\circ}.26$. Этотъ результатъ приводитъ докладчика къ заключенію, что приблизительно вращающейся защиты для термографовъ Ришара значительно улучшаетъ ихъ показанія.

По окончаніи сообщенія Г. А. Любославскій указалъ на желательность увеличенія скорости вращенія защиты и расширенія отверстій между пластинками ея жалюзи, а также на желательность утилизаціи энергіи груза или пружины для вращенія защиты, чтобы сдѣлать ее доступной для любой станціи.

Журналъ соединеннаго засѣданія Метеорологической комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и секціи физической географіи XI-го Съѣзда Естествоиспытателей и Врачей.— 21 декабря 1901 г.

При открытіи засѣданія предсѣдатель комиссіи А. И. Воейковъ предложилъ послать отъ лица членовъ секціи физической географіи XI-го Съѣзда Ест. и Вр. и членовъ Метеорологической комиссіи И. Р. Г. О. привѣтствіе много погрузившемуся на пользу русской метеорологіи профессору Александру Викентьевичу Клоссовскому и пожеланіе ему скорѣйшаго выздоровленія отъ тяжелой болѣзни, помѣшавшей ему быть среди членовъ XI-во Съѣзда. Предложеніе это было принято оживленными рукошлесканіями.

Сдѣланы были сообщенія А. И. Воейковымъ: „О дѣятельности Метеорологической комиссіи и Метеорологическаго Вѣстника за 11 лѣтній періодъ и Б. И. Срезневскимъ и К. Г. Кохомъ: „О трудахъ Лифляндской Метеорологической сѣти“. Оба эти сообщенія въ извлеченіи напечатаны въ № 4 Дневника XI Съѣзда Естествоиспытателей и Врачей.

Журналъ засѣданія постоянной Комиссіи по изученію озеръ въ Россіи.— 7-го декабря 1900 г.

Присутствовали: Г. Г. И. Н. Арнольдъ, А. И. Воейковъ, М. С. Воронинъ, К. К. Гильзень, О. А. Гриммъ, Л. Н. Звѣринцевъ, В. Г. Клейберъ, С. А. Совѣтовъ, Ю. М. Шокальскій и І. Б. Шпандеръ.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ прошлаго засѣданія.

2) Г. Предсѣдатель Комиссіи сообщалъ, что Министерство Земледѣлія предполагаетъ произвести текущей зимой изслѣдованія аханнаго лова рыбъ въ сѣверной части Каспійскаго моря. Эти изслѣдованія должны выяснитъ много темныхъ сторонъ жизни рыбъ зимою въ Каспійскомъ морѣ въ зависимости отъ физическаго состоянія Каспія въ это время года. Въ виду повизны дѣла зимняго подледнаго изслѣдованія, О. А. Гриммъ предлагалъ бы желательнымъ въ Комиссіи обсудитъ такое изслѣдованіе, разработать программы его и поспособствовать организаціи предполагаемой экспедиціи.

Комиссія, обсудивъ высказанное О. А. Гриммомъ предположеніе Министерства Земледѣлія и отмѣчая громадннй интересъ подобнаго изслѣ-

дованія, просила О. А. Гримма выразить въ Министерствѣ полное сочувствіе Комиссіи и пожеланіе осуществленія предположенныхъ Министерствомъ изслѣдованій. Съ своей стороны Комиссія находитъ желательнымъ, чтобы въ составъ экспедиціи вошелъ кромѣ біологовъ также и одинъ гидрологъ, причѣмъ предлагаетъ снабдить командирюемыхъ Министерствомъ лицъ — нѣкоторыми научными инструментами и приборами, а также программами для изслѣдованій.

3) Прочитано письмо Члена Комиссіи Д. И. Рихтера отъ 7-го декабря 1900 года, въ которомъ онъ выражаетъ свою готовность принять участіе въ разработкѣ программы экономическаго изученія рыбныхъ промысловъ, какъ съ точки зрѣнія торговаго предпріятія, такъ и со стороны обезпеченности работающихъ на промыслахъ лицъ.

Журналь засѣданія постоянной Комиссіи по изученію озеръ въ Россіи.—27-го февраля 1901 г.

Присутствовали: Г. г. И. Н. Арнольдъ, А. И. Воейковъ, К. К. Гальзень, О. А. Гриммъ, Л. Н. Звѣринцевъ, Д. И. Рихтеръ, Б. А. Федченко, Ю. М. Шокальскій и І. Б. Шпиндлеръ.

1) Предсѣдатель сообщилъ, что предложенная Министерствомъ Земледѣлія, земная экспедиція для изслѣдованія аханнаго лова рыбъ въ сѣверной части Каспійскаго моря не могла состояться въ настоящемъ году; что же касается возбужденнаго нашей Комиссіей, передъ Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, ходатайства о всестороннемъ изслѣдованіи Каспія совмѣстно съ Императорскимъ Россійскимъ Обществомъ Рыбоводства и Рыболовства, то О. А. Гриммъ имѣетъ по этому дѣлу слѣдующія свѣдѣнія: Совѣтъ Географическаго Общества призналъ означенныя изслѣдованія весьма желательными, но лишеныи возможности въ настоящее время осуществитъ ихъ за отсутствіемъ необходимыхъ средствъ, постановилъ передать записку Комиссіи по этому дѣлу въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, о чемъ уведомилъ и Императорское Россійское Общество Рыбоводства и Рыболовства. Одновременно съ симъ Предсѣдатель послѣдняго Общества В. И. Вешняковъ, по внесеніи астраханскими рыбопромышленниками въ кассу Общества 5.000 руб. на изслѣдованіе Каспійскаго моря въ научно-промысловомъ отношеніи обратился къ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ предложеніемъ воспользоваться означенными средствами для вышеозначенной цѣли, съ присоединеніемъ также и нѣкоторыхъ средствъ Общества, при условіи участія послѣдняго въ работахъ по организаціи экспедиціи.

Въ виду вышеизложеннаго Г. Министръ Земледѣлія призналъ необходимымъ для выработки плана экспедиціи образовать Комиссію изъ Членовъ ввѣреннаго ему Министерства, а также изъ представителей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Императорскаго Россійскаго Общества Рыбоводства и Рыболовства и просилъ В. И. Вешнякова взять на себя трудъ быть Предсѣдателемъ означенной Комиссіи.

2) Прочитанъ проектъ программы изслѣдованія Каспійскаго моря, составленный О. А. Гриммомъ. Въ виду отсутствія въ настоящемъ засѣ-

данія многихъ членовъ Комиссiи, рѣшено разослать означенный проектъ всѣмъ членамъ Комиссiи и просить ихъ сдѣлать въ немъ, если они найдутъ нужнымъ, измѣненія и пополненія.

3) Предсѣдатель объявилъ Комиссiи, что въ настоящее лѣто предполагается еще изслѣдованіе Бѣлаго озера, въ Новгородской губ. Средства на эту экспедицію ассигнованы Новгородскимъ Губернскимъ Земствомъ, которое по ходатайству послѣдняго земскаго собранія, обратилось къ О. А. Гриму съ просьбой взять на себя руководство изслѣдованіями озеръ сѣверной части Новгородской губерніи. Въ виду сего О. А. Гримъ просилъ Комиссiю намѣтить программу для предполагаемаго въ настоящее лѣто изслѣдованіе Бѣлаго озера. Д. И. Рихтеръ общалъ представить къ будущему засѣданію Комиссiи программу экономическаго изученія Бѣлозерскаго рыбнаго промысла.

4) Ю. М. Шокальскій доложилъ Комиссiи, что получилъ отъ В. А. Обручева письмо, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что программа по геологiи озеръ имъ составляется и въ скоромъ времени будетъ представлена Комиссiи; кромѣ того получена отъ С. С. Колотова инструкція для прѣстѣйшаго опредѣленія содержанія кислорода въ водѣ. Рѣшено отпечатать названную инструкцію и разослать для просмотра всѣмъ Членамъ Комиссiи

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографiи. — 12 января 1901 г.

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. В. И. Ламанскаго въ присутствіи помощ. предсѣдательствующаго Н. И. Веселовскаго, гр. дѣйств. членовъ и членовъ сотрудниковъ, при секретарѣ дѣйств. чл. П. Н. Лупповѣ:

1) читанъ и утвѣжденъ журналъ предшествующаго засѣданія Отдѣленія Этнографiи (отъ 1 дек. 1900 года).

2) Читанъ и утверждён докладъ Комиссiи для присужденія медалей по Отдѣленію Этнографiи.

3) Доложено о поступленіи рукописей: 1) отъ чл. Яросл. Ученой Архивной Комиссiи И. В. Костоловскаго:

а) „Обычаи и повѣрiя въ Еремейцевской вотч. Рыбинскаго у.“.

б) „Пѣсни“, записанныя въ той же мѣстности.

2) Отъ свящ. Никола Предтеченскаго: в) „Народныя юридическіе обычаи экономическихъ крестьянъ села Юрьевскаго Дѣвичьяго Корчевскаго уѣзда Твер. г.“.

3) Отъ А. Макаренко: г) Былина: „Здунай то Здунай сынъ Ивановичъ“, записанная въ Ачинскомъ уѣздѣ Енис. губерніи, съ примѣчаніями Г. Н. Потанна.

Постановлено: передать рукописи въ „Живую Старину“.

4) Сообщение чл. Ярославской ученой Архивной Комиссiи И. В. Костоловскаго объ окаменѣлостяхъ въ Николокормской волости Рыбинскаго уѣзда Яросл. г.

Постановлено: препроводить сообщеніе въ Геологическій Комитетъ при Минист. Земледѣлія.

5) Письмо Пастора Гурта, увѣдомляющаго Общество, что онъ не имѣетъ времени и не считаетъ себя настолько сильнымъ въ корельскомъ нарѣчiи, чтобы дать отзывъ о корельскомъ словарѣ Метропольскаго.

Постановлено: просить чл. сотр. А. А. Погодина препроводить рукопись въ Гельсингфорсъ на разсмотрѣніе проф. Сетелъ (Setälî).

6) Предсѣдательствующимъ Отдѣленія сообщено объ исполнившемся 80-лѣтіи одного изъ почтенныхъ Галицко-русскихъ ученыхъ Антонія Стефановича Петрушевича.

Постановлено: послать слѣдующую телеграмму: Львовъ (Лембергъ въ Австріи) Галицко-Русская Матица Секретарю Мончаловскому.

Отдѣленіе Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества приносить задуманное поздравленіе многозаслуженному русскому дѣятелю Антонію Стефановичу и выражаетъ ему глубокую благодарность за всѣ его труды на пользу и славу Руси. Предсѣдательствующій В. Ламанскій.

7) *Доложено* письмо дѣйствительнаго члена Яковлева, слѣдующаго содержанія:

„Проф. Мартинъ въ Цюрихѣ собирается издать коллекцію колорированныхъ типовъ различныхъ народностей крупнаго размѣра. Выполнителемъ сего изданія является: „Art. Institut Orell-Füssli“ въ Цюрихѣ, извѣстный своими чудными фотохромическими картинками. Находясь въ сношеніяхъ съ этимъ учрежденіемъ по изданію коллекціи фотохромическихъ видовъ и типовъ Россіи, я между прочимъ получилъ пробный листъ изданія коллекціи пр. Мартина. Позволяю себѣ препроводить эту новинку въ сегодняшнее засѣданіе Географическаго Общества. Я лично уже написалъ въ Цюрихъ выраженіе своей полной готовности собрать для пр. Мартина по возможности полный матеріалъ по типамъ народностей Россіи, и думается мнѣ, что многіе изъ членовъ нашего Общества, подобно мнѣ желающіе увидѣть хорошее изданіе русскихъ типовъ, помогутъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ. Матеріалъ долженъ состоять изъ хорошихъ фотографическихъ снимковъ и, если возможно, приблизительныхъ указаній цвѣтовъ; конечно, еще лучше, если бы эти фотографіи были колорированы отъ руки“.

Постановлено: напечатать предложеніе д. чл. Яковлева въ Извѣстіяхъ Общества и газетахъ.

8) Письмо крест. Орловскаго уѣзда Вятск. губ. Александра Комаровскихъ—предложеніе Географическому Обществу собранныхъ имъ (Комаровскихъ) чисто народныхъ пѣсень (для изданія), а также разнообразнаго матеріала по народному творчеству.

Опредѣлено: просить прислать собранный матеріалъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи.—16 февраля 1901 г.

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. Н. И. Веселовскаго въ присутствіи гг. дѣйств. членовъ и членовъ сотрудниковъ, при Секретарѣ д. чл. П. Н. Лупповѣ.

Читанъ и утвержденъ журналъ предшествующаго засѣданія Отдѣленія Этнографіи (12 янв. 1901 г.)

Доложено о поступленіи рукописей:

а) крест. Грязовецкаго у. Вологодской губерніи К. И. Степановцева объ обычаяхъ крестьянъ Вологодской губ.;

б) Свящ. Никола Предтеченскаго (изъ Твер. г.) „Народные юридическіе обычаи экономическихъ крестьянъ с. Юрьевскаго-Дѣвичьяго Корчевскаго уѣзда;

в) А. Д. Сіушкова (изъ с. Благо, Ярослав. губ.): „Примѣты охотниковъ“; повѣрья крест. Пошехонскаго уѣзда Яросл. г.;

г) Е. А. Дмитриевской (изъ Ставроп. Кавк.) „Народный бытъ крестьянъ Олонецкой губерніи“.

Постановлено: передать рукописи редактору Живой Старины.

Должено письмо на имя Секретаря Отдѣленія отъ свящ. А. Красова съ препровожденіемъ его труда: La vie, les moeurs et l'état économique du peuple Zyrjanne du nord-est de la Russie. Paris 1900. — Просьба прислать ему экземпляръ печатной статьи К. О. Жакова о зырянахъ.

Постановлено: удовлетворить просьбу по отпечатаніи статьи г. Жакова въ Живой Старинѣ; книгу о. Красова передать въ бібліотеку Общества.

Должено о поступленіи въ Отдѣленіе книги М. Н. Галкина-Враского „Трудовая Помощь въ губерніяхъ Казанской, Вятской и Симбирской“ Спб. 1900 г.

Постановлено: благодарить автора.

Должено письмо Директора Уральскаго Войскаго Реального Училища — просьба прислать въ Статистическій Комитетъ при Уральскомъ Областномъ Правленіи программу для собранія мѣстныхъ примѣтъ о погодѣ.

Постановлено: увѣдомить, что въ Отдѣленіи Этнографіи въ скоромъ времени будетъ выработана особый вопросный листокъ для собранія народныхъ примѣтъ о погодѣ.

Должено письмо Учено-Литературнаго Общества Галицко-Русская Матица (во Львовѣ) — благодарность за присланное по случаю 80-лѣтія рожденія А. С. Петрушевича привѣтствіе.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Долженъ отзывъ приватъ-доцента С.-Петербургскаго Университета П. М. Меліоранскаго о рукописяхъ князя Кудашева слѣдующаго содержания: Рассмотрѣвъ присланныя мнѣ отъ Отдѣленія Этнографіи Имп. Рус. Геогр. Общества 14 декабря 1900 г. рукописи князя Кудашева ¹⁾, въ которыхъ содержатся различныя киргизскіе тексты, снабженныя русскимъ переводомъ, я пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Тексты эти довольно разнообразны по языку и по содержанию, а потому заслуживаютъ вниманія въ различной степени. На первомъ мѣстѣ я бы поставилъ пѣсню объ известномъ бунтовщикѣ и удалцѣ Кеке-Сары и пѣвцѣ Арыстанъ-баѣ, состоящую изъ 274 двустушіей и помѣщенную въ самомъ концѣ главной части разсматриваемыхъ матеріаловъ. Начало ея (по переводу) „въ мірѣ было создано 18 тысячъ

¹⁾ Главная часть труда состоитъ изъ нѣсколькихъ сшитыхъ вмѣстѣ тетрадей, къ ней приложены: 1) нѣсколько отдѣльныхъ листовъ въ обложкѣ съ надписью «переводъ» и 2) нѣсколько отдѣльныхъ листовъ, въ коихъ содержатся варианты сказанія о Козу Көрпөш, Балинъ-Суду.

душъ“ конецъ: — сказавъ: „расскажи объ этомъ бѣямъ средней орды“. Эта пѣсня, написанная народнымъ былиннымъ языкомъ и слогомъ, заслуживала-бы напечатанія, но при этомъ очень желательно, чтобы текстъ былъ напечатанъ не только арабскими буквами, но и русской академической лингвистической азбукой, и чтобы переводъ ея былъ пересмотрѣнъ и кое-гдѣ дополненъ и исправленъ.

Ниже этой пѣсни стоятъ, но все-же интересны (главнымъ образомъ по содержанию) слѣдующіе тексты: Время года, Охотникъ съ беркутомъ, Сплетникъ, Описание женщины, Современная женщина. Языкъ и слогъ этихъ произведеній уже болѣе или менѣе книжный; приложенный переводъ, вообще говоря, довольно вѣренъ, хотя не вполне свободенъ отъ ошибокъ и неточностей, внесенныхъ, правда, отчасти переписчикомъ. Прочіе отрывки (элегія, мунаджаты, Наука, Любовь и т. д., а также многіе отрывки безъ отдѣльныхъ названій) на мой взглядъ менѣе интересны; языкъ и слогъ ихъ мало характеренъ собственно для киргизовъ. Вѣроятно, они сложены киргизскими мутлами и грамотѣями, пишущими въ татарскомъ вкусѣ.

148 пословицъ, помѣщенныхъ непосредственно передъ пѣснею о Кене-Сары и Арыстанъ-баѣ въ большинствѣ случаевъ извѣстны въ литературѣ по киргизскому фольклору, и потому интереса почти не представляютъ. Мало интересенъ и вариантъ весьма извѣстнаго сказанія о Козу Корнешъ и Балъ-Сулу, составляющій одно изъ приложеній къ главному труду. Другое приложение, содержащее только русскіе переводы, по моему мнѣнію, вниманія не заслуживаетъ; между прочимъ въ началѣ этого приложения помѣщенъ другой переводъ отрывка, находящагося и въ главной части труда подъ заглавіемъ „Пѣсня“.

Въ заключеніе считаю еще нужнымъ замѣтить, что поправки въ переводахъ киргизскихъ текстовъ, сдѣланныя кое-гдѣ какою-то „другою рукою“, не всегда улучшаютъ первоначальный переводъ.

Опредѣлено: имѣть въ виду рукопись кн. Кудашева въ будущемъ для изданія; причѣмъ просить П. М. Меліоранскаго принять на себя трудъ по редактированію этой рукописи.

Должено заявленіе проф. Императорскаго С.-Петербургскаго Университета А. И. Соболевскаго — просьба напечатать въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ экземпляровъ (напр. до 3.000) и разослать составленную имъ программу для собиранія свѣдѣній о великорусскихъ народныхъ говорахъ, имѣющую въ виду главнымъ образомъ опредѣленіе границъ велико-русскихъ поднарѣчій и крупнѣйшихъ говоровъ. Ответы на вопросы могли бы печататься въ Живой Старинѣ или по мѣрѣ поступленія въ Отдѣленіе, или группами въ болѣе или менѣе обработанномъ видѣ.

Опредѣлено: напечатать программу въ Живой Старинѣ и сдѣлать отдѣльныхъ отисковъ 3.000 экзempl. для разсылки разнымъ лицамъ.

Затѣмъ Отдѣленіе Этнографіи постановило: предложить Совѣту Географическаго Общества В. А. Мошкова и Ник. Евг. Оичукова въ члены сотрудники Общества; въ виду ихъ литературныхъ трудовъ по Этнографіи.

1. Я. Штернбергъ сдѣлалъ второе сообщеніе „О гилякахъ острова Сахалина и материковаго побережья“ именно объ ихъ религіи и религіозныхъ обрядахъ“.

По мировоззрѣнію своему гиляки—анимисты. Для нихъ не существуетъ мертвой неразумной природы, напротивъ, вся природа одарена разумомъ и жизнью. Прообразомъ всего существующаго естественно является человекъ, какъ существо наиболѣе извѣстное и понятное ему. Вся видимая природа лишь форма, въ которую облечается богъ-человекъ. При такомъ мировоззрѣніи религія гиляка представляетъ соединеніе пантеизма, демонизма, культа животныхъ, фетишизма — и все выстѣ на общемъ фонѣ антропоморфизма.

Гилякъ называетъ однимъ и тѣмъ же словомъ Кури—и вселенную, и понятіе личнаго человекоподобнаго бога; однимъ и тѣмъ же словомъ Паль онъ обозначаетъ гору, тайгу и бога-хозяина горы и тайги, словомъ Таль—море и хозяина моря и т. д.

Вселенная только форма, которую принялъ величавый образъ личнаго бога-кури.

Свой родной островъ гилякъ называетъ *миф* (земля). Это живое божественное существо, голова котораго (М. Моріи) упирается въ Охотское море, а ноги—два южныхъ полуострова, упирающихся въ проливъ Лаперуза. Но даже части этого грандіознаго существа—мифа такія же живыя, самостоятельныя существа, какъ и божественное цѣлое.

Если безжизненная природа вызываетъ въ умѣ гиляка представленіе о живыхъ божественныхъ существахъ, скрывающихся подъ мертвой формой, то культъ животныхъ является какъ нельзя болѣе естественнымъ. Въ основаніи культа животныхъ у гиляка лежитъ отнюдь не страхъ. Гилякъ не проводитъ никакой пропасти между собой и животнымъ міромъ. Животное кажется ему не только не ниже человека по уму своему, но наоборотъ далеко выше его, одареннымъ болѣе дивнымъ инстинктомъ, и разумомъ, чѣмъ онъ самъ.

Въ этомъ онъ убѣждается многократно на охотѣ, когда иногда мелкій, ничтожный звѣрекъ смѣется надъ самыми тонкими его ухищреніями. И гилякъ склоненъ представлять себѣ весь животный міръ въ видѣ человекоподобныхъ существъ, принимающихъ только передъ нимъ, человекомъ, форму того или другаго животнаго. Другое основаніе культа животныхъ лежитъ въ кажущемся особомъ расположеніи и покровительственномъ отношеніи того или другаго животнаго къ человеку.

Въ этомъ смыслѣ гиляка поражали больше всего на сушѣ медвѣдь, который, несмотря на всю свою огромную силу, такъ кротокъ по отношенію къ человечеству, а на морѣ—косатка (*Orca Gladiator*), этотъ страшный хищникъ, наводящій трепетъ на титановъ моря—китовъ (*tygallus balaenagum*) и тѣмъ не менѣе не только не трогающій человека, но еще нагоняющій ему въ добычу разныхъ морскихъ животныхъ, которые въ страхѣ передъ этимъ страшнымъ звѣремъ забываютъ всякую осторожность и становятся поэтому легкой добычей гиляка.

Всѣ факты, видимо прогнворѣщавшіе такому представленію, гилякъ объясняетъ по своему вполне удовлетворительно.

Если медвѣдь достается въ добычу гиляку, то это потому, что медвѣдь самъ этого хочетъ, онъ даже самъ даетъ хорошее мѣсто для смертельнаго удара. Если же, наоборотъ, гилякъ гибнетъ въ борьбѣ съ медвѣдемъ, то это значить, что или это былъ медвѣдь сумасшедшій, бродяга, отверженный, или это была медвѣдица, полюбившая Гиляка.

Но животныя не самостоятельныя боги, они подчиненныя болѣе крупнымъ божествъ—*хозяйевъ*. Каждая стихія имѣетъ своего хозяина (мы), человекоподобное существо, ведущее такой же образъ жизни, какъ и гилякъ, имѣющее сородичей и т. д., и ему-то подчинены звѣри его стихій. Медвѣди, напр., считаются, собаками хозяина горъ, такую же роль играютъ косатки для хозяина моря. Эти хозяева специально занимаются благодѣтельствомъ гиляку, посылая ему звѣрей, рыбу и т. д.

Кромѣ боговъ—*хозяйевъ* благодѣлствуютъ гиляку еще боги *родовые*. Эти послѣдніе бывшіе сородичи того или другого гиляка, попавшіе послѣ смерти въ родъ того или другого полюбившаго ихъ бога—хозяина. Такими избранниками обыкновенно являются погибшіе въ борьбѣ съ медвѣдемъ, утонувшіе, сторѣвшіе и т. д. Богамъ-благодѣтелямъ приносятся жертвы въ отдѣльныхъ случаяхъ и на родовыхъ праздникахъ.

Самымъ важнымъ родовымъ праздникомъ является медвѣжьей праздникъ, состоящій въ торжественномъ убіеніи вскормленнаго тѣмъ или другимъ родомъ медвѣдя.

Референтъ, подробно описавъ процедуру праздника, обратилъ особенное вниманіе на слѣдующія обстоятельства. Медвѣжьей праздникъ всегда устраивается въ память умершаго сородича. Важнѣйшую роль на праздникѣ играютъ т. наз. Нарки, представители рода, берущаго жонъ у рода, устраивающаго праздникъ. Наркамъ предоставляется честь убіенія медвѣдя и имъ отдается почти вся туша медвѣдя.

Медвѣдь — не богъ и не жертва, а только поводъ къ жертвамъ, что-то въ родѣ почетнаго посла къ хозяину горъ. Онъ только беретъ съ собою всякіе подарки этому послѣднему (собакъ, всякія яства, табакъ, сладкіе коренья и т. д.). Единственными кровавыми жертвами гиляка являются собаки. Медвѣжьей праздники, только въ меньшихъ размѣрахъ, устраиваются всякій разъ, какъ убивается медвѣдь въ тайгѣ.

Кромѣ божествъ благодѣльныхъ есть и злыя, которыя стараются всячески вредить гиляку. Они то и являются виновниками смерти чело-вѣка. Естественная смерть невозможна. Человѣкъ умираетъ только потому, что злое божество либо забирается внутрь его тѣла и поѣдаетъ его, либо уноситъ его душу куда нибудь. Шаманы во время камланія надъ больнымъ стараются поэтому либо запугать это злое существо изступленными криками, страшнымъ видомъ своимъ и т. п. средствами, либо призываютъ на помощь своихъ духовъ-помощниковъ, которые по мѣрѣ надобности то непосредственно извлекаютъ врага изъ организма больного, то отправляются на поиски похищенной души больного и водворяютъ ее обратно въ тѣло. Шаманы лѣчатъ и на разстояніи, а также и средствами, открытыми имъ богами во время сновидѣній. Въ основаніи всѣхъ приѣмовъ лѣченія шамана лежатъ автогинозъ и гипнотизированіе окружающихъ. Шаманы получаютъ свой даръ отъ боговъ-покровителей и чаще всего по послѣдству. Моментъ првращенія обыкновен-

наго смертнаго въ шамана сопровождается продолжительными болѣзнями, припадками, обмороками, галлюцинаціями.

Каждый человекъ имѣетъ обыкновенно одну душу, но богатые люди могутъ ихъ имѣть нѣсколько. Кромѣ душъ большихъ (двойниковъ человека), каждый имѣетъ яжевидную душу, помѣщающуюся въ головѣ, функция которой дѣйствовать во снѣ. Загробный міръ находится подъ нашей землей, съ которой онъ сообщается отверстіемъ. Онъ ничѣмъ не отличается отъ нашего міра, кромѣ только того, что солнце тамъ свѣтитъ, когда у насъ ночь, а луна, когда у насъ день. Богатые будутъ тамъ бѣдными, и наоборотъ. А вообще образъ жизни тамъ такой же, какъ здѣсь. Лишь только наступаетъ смерть, дѣйствіе злого божества, причинившаго болѣзнь, прекращается, а душа, забравъ съ собою все, чѣмъ снабдили ее родные, отправляется въ царство мертвыхъ, и начинаетъ новую жизнь. Но и тамъ человекъ умираетъ, и такъ до трехъ разъ, пока, наконецъ, душа окончательно не измельчаетъ и не обратится въ прахъ. Покойниковъ сожигаютъ и близъ мѣста сожженія воздвигаютъ домики, въ который помѣщаютъ деревянное изваяніе покойника, такое же изваяніе кукушки, богини любви, и окружаютъ его предметами первой необходимости. Нѣкоторое время продолжаютъ въ домикъ приносить различныя яства. Но скоро эти приношенія прекращаются, т. е. душа покойника уже успѣла водвориться въ своемъ новомъ мірѣ. Во время процедуры сожженія ломаютъ сани, лодку, котлы, копыя и пр. Души этихъ предметовъ пойдутъ за покойникомъ.

Точно также пойдутъ за нимъ и собаки, убиваемыя при сожженіи. На мѣстѣ, гдѣ обыкновенно спалъ покойникъ, привязываютъ его любимую собаку, въ которой будетъ жить нѣкоторое время маленькая душа покойника. Покойника не поминать, не называютъ даже по имени до третьяго поколѣнія, и только на медвѣжьемъ праздникѣ провозглашается его имя, какъ кормильца медвѣдя.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи.—16 марта 1901 г.

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. В. И. Ламанскаго, въ присутствіи Помощн. Предсѣдательствующаго Н. И. Веселовскаго, гг. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ, при Секретарѣ д. чл. П. Н. Лупповѣ.

I. Читанъ и утвержденъ журналъ предшествующаго засѣданія Отдѣленія Этнографіи 16 февраля 1901 г.

II. *Доложено* о поступленіи рукописей: 1) И. В. Костоловскаго (изъ Рыб. у. Яросл. г.): а) Свадебные обычаи въ Еремѣйцевской вотчинѣ, Яросл. г., б) свадебныя пѣсни и в) нѣкоторыя этнографическія примѣты.

2) М. Н. Косичъ (изъ Чернигова): Этнографическіе матеріалы въ Литвино-Бѣлорусскія пѣсни.

3) Доктора Юсупова статья подъ заглавіемъ „Астара“, присланная Редакціей Вѣстника Общественной Гигіены, Судебной и Практической Медицины.

4) Крест. Подгородной Слободы гор. Малоархангельска Орл. г. А. П. Чеснокова: „Народныя пѣсни въ Малоархангельскомъ уѣздѣ Орловской губерніи“.

5) Крест. Орловскаго уѣзда Вятской губ. Александра Комаровскихъ: „Народныя пѣсни“, собранныя въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губерніи.

6) Свящ. с. Сергинскаго Пермской губ. Андрея Будрина — три пѣсни, записанныя имъ съ напѣвами.

7) И. В. Костоловскаго — стихъ каликъ переходящихъ, записанный съ напѣвомъ въ Рыбинскомъ уѣздѣ.

Постановлено: рукописи гг. Костоловскаго (№ 1) и М. Н. Косичъ передать редактору Живой Старини; статью докт. Юсупова вручить на разсмотрѣніе А. А. Макаренко; пѣсни гг. Чеснокова и Комаровскихъ препроводить на разсмотрѣніе проф. А. И. Соболевскому; пѣсни свящ. А. Будрина и стихъ каликъ переходящихъ Костоловскаго препроводить въ Комиссію по собранію русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами.

III. *Должно* опытъ программы для собранія свѣдѣній о красильномъ искусствѣ среди крестьянъ, составленной А. А. Макаренко.

Постановлено: напечатать программу въ Живой Старинѣ и кромѣ того отдѣльными оттисками для разсылки разнымъ лицамъ.

IV. *Должно* письмо Пчеловодственной Комиссіи Костромскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства — просьба помѣстить въ изданіяхъ Общества „Письмо въ редакцію“, составленное губернскимъ пчеловодомъ Г. А. Кузьминнымъ (см. приложение I).

Постановлено: отпечатать письмо въ Живой Старинѣ, въ Извѣстіяхъ Географическаго Общества въ приложеніи къ журналу засѣданія Отдѣленія Этнографіи, и кромѣ того отдѣльными оттисками до 2.000 экз. для разсылки ихъ сельскимъ священникамъ, народнымъ учителямъ и другимъ интеллигентнымъ лицамъ.

За сими В. В. Лесевичъ сдѣлалъ сообщеніе: „Вопросы современнаго сказковѣдѣнія“ (см. приложение II).

Приложеніе I къ журналу засѣданія Отд. Этн. 16 марта 1901 г.

Письмо въ редакцію.

Въ послѣднее время обращено самое серьезное вниманіе на пчеловодство, какъ подспорное занятіе сельскаго хозяйства: цѣлый рядъ инструкторовъ пчеловодства, правительственныхъ и земскихъ, работаетъ надъ распространеніемъ этого полезнаго промысла. Техника пчеловоденія оказала огромные успѣхи и съ каждымъ годомъ замѣтно двигается впередъ. Но есть отрасль пчеловѣдѣнія, которая мало изслѣдована, а именно значеніе пчеловодства въ духовной жизни народа, взгляды народа на пчелу и пчеловодство. Между тѣмъ, у старыхъ пчелиницъ сохранилось но мало различныхъ предрассудковъ, заговоровъ, повѣрій, примѣтъ и проч. Хотя разумное пчеловодство въ нихъ мало нуждается, но, тѣмъ не менѣе, въ виду значительнаго спеціально-историческаго и научно-этнографическаго интереса этихъ остатковъ древне-русской словесности и культуры, желательно собрать ихъ воедино.

Руководствуясь этою мыслью, я рѣшилъ составить и издать книгу, посвященную всестороннему разсмотрѣнiю пчеловодныхъ предрасудковъ.

Въ настоящее время у меня собрано болѣе 1000 ММ разныхъ погрѣй и закипаній по части пчеловодства, но я все еще нахожу это число слишкомъ недостаточнымъ, а поэтому обращаюсь черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала ко всѣмъ сочувствующимъ разработкѣ разныхъ научныхъ вопросовъ съ покорнѣйшей просьбой оказать мнѣ свое содѣйствiе въ нелегкомъ, задуманномъ мною трудѣ. Содѣйствiе можетъ быть оказано присылкою какъ цѣлыхъ рукописей (въ оригиналѣ или копияхъ), такъ и отдѣльныхъ ММ заговоровъ, предрасудковъ, прииѣтъ, поговорокъ и загадокъ о пчелахъ, свѣдѣнiй о суевѣрныхъ обрадахъ и т. п.

Корреспонденцію прошу адресовать: г. Кострома, губернскому пчеловоду Г. А. Кузьмину.

Заранѣе приношу искреннюю благодарность откликнувшимся на мою просьбу и сообщаю, что всѣмъ, приславшимъ мнѣ еще ненапечатанныя ни гдѣ свѣдѣнiя, составляемая мною книга будетъ выслана бесплатно тотчасъ послѣ появленiя въ свѣтъ. Фамилiи *всѣхъ* корреспондентовъ будутъ помѣщены въ текстѣ книги.

Во избѣжанiи расходовъ по пересылкѣ рукописей, прошу увѣдомлять меня открытымъ письмомъ: я вышлю конверты для бесплатной пересылки по почтѣ.

Губернскiй Пчеловодъ Г. А. Кузьминъ.

Приложене II къ журналу засѣданiя Отд. Этн. 16 марта 1901 г.

Докладъ В. В. Лесевича.

«Вопросы современнаго сказковѣдѣнiя».

Докладчикъ началъ съ указанiя на связь вопросовъ, выясненiе которыхъ онъ имѣетъ въ виду, съ двумя особенно выдающимися фактами умственной жизни, ознаменовавшими послѣднюю четверть только-что миновашаго вѣка: 1) созданiе новой науки—„фольклористики“ и 2) установленiе новой научно-философской точки зрѣнiя—„эмпирио-критической“. *Фольклористика* открыла намъ новую область изслѣдованiя, тогда какъ *эмпириокритицизмъ*, окончательно порвавъ съ отторгнутымъ отъ опыта умозрѣнiемъ, указалъ тотъ путь,—путь „чистаго опыта“,—по которому отнынѣ должна двигаться всякая наука. Факты эти, являясь послѣдiемъ миновашаго вѣка настоящему, имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и значенiе призыва къ новой, обширной, имѣющей свѣтлое будущее, работѣ.

Фольклорныя общества, фольклорные конгрессы, важныя разъясненiя и открытiя такихъ фольклористовъ, какъ Фрэзеръ, Гарлэндъ, Неттъ, Лэнъ, Клодъ, Гэдовъ, Крауссъ, Петчъ, Питра, Мартинсъ, и такихъ изслѣдователей и собирателей фольклорнаго матеріала, какъ Боасъ, Кингслей, Бальдюнъ, Спенсеръ, Галенъ, и цѣлый рядъ другихъ, приобрѣвшихъ громкую извѣстность, выполняютъ доставшуюся на ихъ долю работу энергично и блистательно. Можно ожидать, что плодотворность этой работы

может только возрастать по мѣрѣ того, какъ все яснѣе и яснѣе будетъ сознаваться ея истинно-великое значеніе.

Изученіе первобытныхъ нравовъ, обычаевъ, вѣрованій и всего, вообще, первобытнаго міросозерцанія, составляя общую задачу фольклористики, до извѣстной степени сосредоточиваются въ сказковѣдѣніи, такъ какъ сказки представляютъ собою ту примитивную литературную форму, въ которой резюмировались всѣ элементы первобытнаго міросозерцанія. Притчи, басни, буддійскія джатаки и авадахи, легенды, мифы, являются уже формами вторичными: сказки оказываются въ нихъ переработанными для цѣлей поученія или же для объясненія обратившихъ на себя вниманіе явленій окружающей человѣка среды. Сказки отражаютъ въ себѣ жизнь первобытнаго человѣка помимо воли его самого.

Первобытное міросозерцаніе, какъ и всѣ позднѣйшіе, вплоть до научно-философскаго включительно, создаются—какъ то выяснила эмпириокритическая теорія познанія—на почвѣ *жизнесохраненія*. Первобытный человѣкъ, по-своему, тоже проникнуть заботою о борьбѣ съ природою и побѣдѣ надъ нею; онъ, тоже, изъ раба природы стремится стать господиномъ ея.

Поддержанный въ этомъ стремленіи малымъ объемомъ пополненнаго имъ опыта, онъ возмѣщаетъ его примыслами. Умозрѣніе его, данное еще до подчиненія опыту, пока еще только пользуется опытомъ для одностороннихъ аналогій и скороспѣлыхъ умозаключеній. Они и приводятъ первобытнаго человѣка къ представленію удвоенія индивидовъ и предметовъ—этой основной чертѣ первобытнаго взгляда на міръ. Удвоеніе это не допускаетъ однакоже противоположности частей предполагаемой двойственности, не имѣетъ еще значенія дуализма. Первобытное міросозерцаніе поэтому имѣетъ еще характеръ монизма, который можно сопоставлять съ научнымъ міросозерцаніемъ, какъ его значительное состояніе, но нельзя противопоставлять ему, какъ контрастъ. Значеніе такого контраста получаютъ уже послѣдующія теологическія и метафизическія системы со всѣми ихъ вопросами и тонкостями.

Удвоиваніе не одной только человѣческой индивидуальности, но и всѣхъ вообще составныхъ частей окружающей человѣка среды, представляется первобытному мышленію общимъ, удовлетворяющимъ его объясненіемъ человѣка и природы. Развивая изъ этой основы свои понятія, первобытный человѣкъ продолжаетъ держаться одностороннихъ аналогій и поэтому не идетъ далѣе *ассоціацій по смежности* и *ассоціацій по сходству*. Онъ и приводитъ его ко всѣмъ тѣмъ особенностямъ, которыми обыкновенно характеризуется первобытное міросозерцаніе. Тутъ мы встрѣчаемъ *тотемизмъ*, который, съ одной стороны, выражаетъ предполагаемый кровный союзъ человѣка и животныхъ, человѣка и растений, а иногда, благодаря только что упомянутой идее удвоенія, и съ разными предметами окружающей среды; съ другой—устанавливаетъ, какъ то выяснили Спенсеръ и Гилленъ, поддерживаемые Фрэзеромъ,—первобытную форму обществитія, рассчитанную на обезпеченіе *жизнесохраненія*. На тотемизмъ-же основаны человѣкъ и свои брачныя отношенія, а также и свои общественныя установленія съ ихъ обрядами посвященія и всѣмъ

ихъ тайновѣдѣиетъ. Въ связи съ развитіемъ этихъ понятій шло и образование идеи извѣстнаго міропорядка, построющагося на указанномъ выше *удовольствіи лицъ и предметовъ и приложеніи упомянутыхъ законовъ ассоціаціи идей*. Связь человѣка съ такимъ образомъ представляемымъ міропорядкомъ представлялась установленною при посредствѣ *магій, колдовства, волшебства* и т. п. Слова и приемы этой зачаточной стадіи знанія и составляли всегда достояніе всѣхъ вообще говоря *шамановъ*, каковы бы ни были особливныя наименованія ихъ въ разное время и у разныхъ народовъ. Въ шаманствѣ же нетрудно онять-таки открыть связь съ тотемизмомъ,—связь, выражающуюся прежде всего въ разнаго рода запретахъ или *табу*, регулирующихъ обряды, обычаи и порядки, нарушение которыхъ могло бы получить отрицательное значеніе не только для членовъ общества, но и для всей окружающей его среды, становясь такимъ образомъ серьезной угрозой для жизнехраненія всего племени и отдѣльныхъ индивидовъ.

Перейдя во второй половинѣ ятенія къ ближайшему разсмотрѣнію состава и содержанія сказокъ, докладчикъ пояснилъ, что народное творчество, избравъ ту или иную черту первобытныхъ нравовъ, тотъ или иной моментъ первобытнаго міросозерцанія, обосновывало на нихъ различныя *инциденты* сказокъ, то *раціональные*, то *ирраціональные*, смотря потому, къ области ли *обыденной жизни*, или области *тайновѣдѣиы* относился данный инцидентъ. Далѣе шла *комбинація инцидентовъ*, формировавшая сказочныя *темы* иногда, въ свою очередь, опять вступавшія во взаимныя комбинаціи, иногда же и въ отдѣльности дававшія содержаніе сказкамъ. Такъ, напримѣръ, инцидентъ съ *табу*, положеннымъ на какую-нибудь замкнутую дверь, можетъ комбинироваться съ инцидентомъ бѣгства нарушителя этого табу отъ волшебника, наложившаго его. Эта тема можетъ связаться съ темою, составленною изъ инцидента полета крылатаго коня съ инцидентомъ бросанія волшебныхъ предметовъ, создающихъ преграды догоняющему бѣглеца волшебнику. Все это можетъ еще осложниться поисками другихъ волшебныхъ предметовъ—*шалки-невидимки, жарь-птицы, скатерти-самобранки* и т. п. и заключиться завершающимъ сказку инцидентомъ женитьбы героя на обладательницѣ этихъ предметовъ—прекрасной царевнѣ, приданое которой можетъ оказаться царство, обладаніе которымъ превращаетъ героя, не обладавшаго ничѣмъ кромѣ находчивости и изворотливости, въ царя.

Такимъ-же образомъ сказка и является простымъ, но выразительнымъ повѣствованіемъ о бытѣ и міросозерцаніи первобытныхъ людей. Герои, ихъ гонители а также и ихъ союзники, друзья и покровители проходятъ передъ нами въ той обстановкѣ, въ которую считаютъ себя погруженнымъ первобытный человѣкъ, благодаря которой онъ переживаетъ побѣды и пораженія, горести и радости, удачу и неудачу жизни. По этой причинѣ такъ близка сказка сердцу того, кто и понинѣ переживаетъ все это въ своемъ воображеніи и допускаетъ *дѣйствительную* возможность всѣхъ этихъ происшествій. Неудивительно поэтому, что сказка все еще остается источникомъ эстетическихъ наслажденій для населенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ сказочники и сказочницы и теперь еще остаются единственными представителями искусства повѣствованія в

вмѣстѣ съ пѣвцами являются хранителями всей устной литературы неграмотнаго народа.

Осложняясь и обогащаясь подробностями, изложеніе сказки мало по малу сводить ее на повѣсть или на легенду. Въ повѣсти, въ легендѣ выступаетъ уже рисовка психологическихъ моментовъ, намѣчаются характеры, положенія,—обрисовывается обстановка.

Сложившіяся повѣсти и легенды приурочиваются къ извѣстному времени, къ опредѣленному мѣсту; герои ихъ или получаютъ лично имъ присваиваемыя собственныя имена, или пользуются именами уже извѣстными. Такимъ путемъ слагаются сказанія, обыкновенно считаемыя—до прикосновенія къ нимъ критики—достоверными.

Другой рядъ метаморфозъ приходится пройти сказкамъ тогда, когда инциденты ихъ подпадаютъ тѣмъ или другимъ аналогіямъ съ явленіями природы и даютъ матеріалъ для истолкованія этихъ явленій. Метеорологія и смѣшиваемая съ ней астрономія даютъ въ такомъ случаѣ обильную жатву: солнце, луна, громъ и молнія, олицетворяясь, продѣлываютъ вновь подвиги сказочныхъ героевъ и образуютъ *мифы*. Легенды, комбинируясь съ мифами, складываются въ эпическія сказанія. Язонъ, Персей, Одиссей, были и остались безыменными героями сказокъ, такъ же, какъ и Гераклесъ, Фебъ, Озирисъ. Сказки, приводимыя Павсаніемъ, могутъ служить прекраснымъ примѣромъ переходнаго момента ихъ общей эволюціи.

Въ ряду сказочныхъ героевъ, приключенія которыхъ могли быть сложены съ годовымъ и суточнымъ движеніемъ солнца, выдѣлялись, конечно тѣ, у которыхъ аналогія эта оказалась особенно ярко выраженою. Герой, рождающійся въ уничтоженіи, какъ Агна, происходящій отъ тренія деревьяшекъ—Арани и возносящійся въвысь, гдѣ онъ сіяетъ, извѣщая міръ, былъ, конечно, тѣмъ героемъ, которому особенно посчастливилось въ сказочномъ мірѣ. При символизациі свѣтомъ солнца высшей степени мудрости и умственнаго просвѣтленія солнечный герой сталъ *Буддою*, *Вичимъ*, великимъ учителемъ и просвѣтителемъ народовъ.

Сказка, представляющая первобытнѣйшую форму всѣхъ этихъ позднѣйшихъ осложнений, даетъ теперь итогъ ихъ истиннаго гегезиса: она отодвигаетъ ихъ возникновеніе далеко за предѣлы тѣхъ непосредственно-близкихъ условій, съ которыми такъ привыкли ихъ связывать, и побуждаетъ доводить разчлененіе этихъ условій до почвы тѣхъ примысловъ, которыми характеризуется заря умственной дѣятельности человѣчества. Прослѣживаніе эволюціи этихъ примысловъ должно привести къ указанію условій ихъ отцвѣтанія и окончательнаго ихъ устраненія изъ области научнаго міросозерцанія, руководящагося однимъ только „чистымъ опытомъ“ и стремящагося къ *дѣйствительному* осуществленію тѣхъ желаній, которыя въ первобытномъ мышленіи находили лишь *фиктивное* удовлетвореніе.

Въ заключеніе своего чтенія докладчикъ высказалъ сожалѣніе о невозможности для него, по недостатку времени, коснуться вопроса о распространеніи сказокъ, характеръ ихъ литературнаго изложенія, позднѣйшихъ ихъ переработокъ, значенія ихъ для письменной литературы

и многих других второстепенных вопросов, разъясненіем которых возможно было бы исчерпать содержание современнаго сказкоуѣднія.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи И. Р. Г. О.—20 апрѣля 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. В. И. Ламанскаго, въ присутствіи Помощника Предсѣдательствующаго Н. И. Веселовскаго, гг. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ, при Секретарѣ д. чл. П. Н. Лупновѣ.

I. Читанъ и утвержденъ журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи отъ 16 марта 1901 года.

II. *Доложено* о поступленіи рукописей отъ члена Ярославской ученой архивной комиссіи И. В. Костодовскаго: 1) нѣкоторыя примѣты крестьянъ Еремѣйцевской волости Рыбинскаго уѣзда Ярославской губ.; 2) старинная доловая пѣсня; 3) старинная пѣсня: „Гуляй Тая“ и „Жавороночекъ“; 4) объ обычаяхъ въ Еремѣйцевской волости; 5) Сонъ Богородицы и 12 пятницъ; 6) печатный экземпляръ посланія Св. Синода о Севастопольской войнѣ; 7) 3 картины изъ исторіи отечественной войны 1812 г.; 8) печатная сказка о курносой масляницѣ и двоюроднымъ братьямъ Ильи Муромца Трещемѣ. Москва 1833 г.; 9) о сусальномъ промыслѣ въ Рыбинскомъ уѣздѣ. и отъ А. А. Каменева: „Шуйская волость въ этнографическомъ отношеніи“.

Постановлено: рукописи передать въ редакцію Живой Старины.

III. *Доложенъ* отзывъ чл.-сотр. Макаренко о рукописи доктора Юсупова подъ заглавіемъ: „Персидское селеніе Астара“. См. прилож. I.

Постановлено: отпечатать статью д-ра Юсупова: „Персидское селеніе Астара“ въ Живой Старинѣ, сдѣлавъ нужныя сокращенія.

IV. *Доложена* просьба учителя начальнаго училища Ярославской г. Я. П. Ильинскаго о назначеніи ему пособія для собиранія матеріала по этнографіи.

Опредѣлено: увѣдомить г. Ильинскаго, что за недостаткомъ денежныхъ суммъ его ходатайство не можетъ быть удовлетворено.

V. П. Θ. Лобза сдѣлалъ сообщеніе: „Хунхузы (разбойники) въ Манджуріи“ (по личнымъ наблюденіямъ и опросу на мѣстѣ). См. приложение II.

VI. Член.-Сотр. С. Г. Рыбаковъ сдѣлалъ сообщеніе: „Изъ поѣздки къ Туркменамъ Закаспійской области“.

То и другое сообщеніе сопровождалось показываніемъ діапозитивовъ; кромѣ того, при сообщеніи г. Рыбакова были воспроизведены посредствомъ фонографа образцы мелодій и напѣвовъ Туркменъ.

Приложеніе I къ журналу засѣданія Отдѣленія Этнографіи 20 апрѣля 1901 года.

«Персидское селеніе Астара».

(Рукопись д-ра Юсупова).

И. Березинъ, авторъ „Путешествія на Востокъ“, описывая **свои** поѣздки въ Сѣверную Персію (въ 1842 г.), посвящаетъ нѣсколько **вос-**

горженныхъ строкъ климату и живописной мѣстности, которую шумно прорѣзываетъ рѣчка Астара (по персидски „звѣзда“), передавая свое чудное имя пріютившемуся на немъ персидскому мѣстечку.

Съ тѣхъ поръ минуло около 60 лѣтъ. Персидское мѣстечко Астара расширилось въ цѣлое селеніе, въ которомъ итѣется, по свѣдѣніямъ д-ра Юсупова, около 500 дворовъ, а народонаселеніе его возрасло до 2.000; но за то сравнительно мало, вѣрнѣе сказать вовсе не подвижилось оно впередъ въ просвѣтительномъ и культурномъ отношеніяхъ, и ничѣмъ не развѣтиса особенно отъ прочихъ мѣстечекъ и селеній Востока, на которыхъ лежитъ печать запустѣнія и умственного застоя.

Въ такомъ именно состояніи первобытной жизни застаютъ селеніе Астара наблюденія д-ра Юсупова.

Уѣхавъ въ Персію по служебнымъ обязанностямъ, докторъ провелъ въ Астарѣ безъ малаго два года (1899 и 1890 гг.). Новизна природы персидскаго края, своеобразный бытъ этого селенія, вызвали въ докторѣ желаніе ближе ознакомиться съ ними. Дѣйствительно, за время своего пребыванія въ Астарѣ, онъ тщательно изучалъ окрестности, климатъ и почву, и входилъ, видимо, во всѣ детали жизни кореннаго населенія — „талышей“. Результатомъ двухлѣтнихъ наблюденій надъ природой и неустаннаго изученія мѣстной жизни явилась довольно объемистая монографія „Астара“, которую д-ръ Юсуповъ предоставилъ теперь въ распоряженіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ слѣдующихъ главныхъ частяхъ ея докторъ касается весьма существеннаго:

1) Даетъ довольно обстоятельный обзоръ топографическимъ и климатическимъ условіямъ Астары, ея почвы, флоры и фауны; приводитъ географическую широту, подъ которой лежитъ селеніе, и даже составляетъ таблицу средней дневной температуры на основаніи собственныхъ наблюденій за состояніемъ погоды въ теченіе 14 мѣсяцевъ.

2) Живо рисуетъ Астару какъ селеніе, внутренній и внѣшній видъ построекъ ея; говоритъ о способахъ отопленія и указываетъ водные источники.

3) Касается населенія Астары и численности его; описываетъ одежду и пищу; подробно перечисляетъ всѣ роды главныхъ и подсобныхъ занятій съ разъясненіемъ ихъ экономическаго значенія, и излагаетъ технику различныхъ мѣстныхъ производствъ.

4) Описываетъ устройство караванъ-сарая и обыкновеннаго базара, опредѣляетъ значеніе послѣдняго, какъ мѣста торговаго и общественныхъ собраній и игривъ.

5) Правдиво изображаетъ нравственныя качества „талышей“, духовное ихъ убожество; обращаетъ вниманіе читателя на патріархальность нравовъ; говоритъ о религіи и фанатизмѣ населенія, о разныхъ бытовыхъ обрядахъ, повѣствуетъ о празднованіи новаго года, шахсея и т. п.

По этому простому перечню содержанія монографіи доктора Юсупова, можно судить о томъ, какой огромный интересъ представляетъ ея разносторонній матеріалъ въ этнографическомъ и юридическо-бытовомъ отношеніяхъ для современныхъ изслѣдователей дальнихъ окраинъ.

Въ концѣ своего произведенія д-ръ Юсуповъ затрагиваетъ вскользь послѣдній персидско-русскій заемъ и показываетъ отношеніе къ нему нѣкоторыхъ хановъ; дѣлаетъ сравнительно малую характеристику послѣднихъ и ихъ образа жизни, и рассматриваетъ административныя порядки въ Персіи. При чемъ, вопреки свидѣтельствамъ многихъ путешественниковъ, утверждаетъ, что: персидскіе администраторы поборовъ населенія не чинятъ и вымогательствами не занимаются; напротивъ, весь правящій классъ относится къ сельскому населенію самымъ благожелательнымъ образомъ и приходитъ всегда къ нему на помощь въ моменты общественныхъ неурядицъ и сельскохозяйственнаго кризиса (стр. 87). Словомъ, въ Персіи такіе порядки, что лучшихъ и желать не приходится. Утвержденіе, кажется, совершенно новое, хотя, думается, мало вяжущееся съ дѣйствительностью. Иначе, почему персидское населеніе, съ которымъ автору приходилось толковать на тему о „Бѣломъ парѣ“, высказывало бы пожеланіе о скорѣйшемъ присоединеніи ихъ родины къ русскому государству! (стр. 85).

Эти разсужденія автора, будучи мало обоснованы болѣе вѣскими аргументами, пожалуй, одно изъ слабыхъ мѣстъ въ монографіи „Астара“. Кроме того, при чтеніи слишкомъ становится замѣтнымъ намѣреніе д-ра Юсупова представить общую картину санитарнаго состоянія Астары. Стави это главною цѣлью своею ¹⁾, д-ръ Юсуповъ весь этнографическій и бытовой матеріалъ уже распредѣляетъ по своей специальной программѣ, вслѣдствіе чего получается въ изложеніи нѣкоторая расплывчатость и происходятъ неизбѣжныя повторенія. При напечатаніи эти шероховатости, въ общемъ незначительныя, разумѣется, выравниваются.

Въ заключеніе остается пожелать, чтобы написанная живымъ языкомъ и крайне интересная монографія д-ра Юсупова, нашла себѣ надлежащее мѣсто въ изданіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Членъ-сотрудникъ А. Макаренко.

Приложеніе II къ журналу засѣданія Отдѣленія Этнографіи 20 апрѣля 1901 года.

Краткое резюме доклада «Хунхузы въ Манджуріи».

Хунхузы оказываютъ огромное вліяніе на народную жизнь въ Манджуріи. Намаденію ихъ подвергаются не только купеческіе караваны, но и города. Они часто совершенно прекращаютъ торговыя сообщенія между отдѣльными городами, забирая въ плѣнъ всѣхъ купцовъ и состоятельныхъ людей, захваченныхъ въ пути; ихъ держатъ въ плѣну до внесенія ими за себя выкупа, нерѣдко въ нѣсколько тысячъ рублей, а въ случаѣ отказа, хунхузы подвергаютъ ихъ различнымъ истязаніямъ. У хунхузозъ имѣются шпионы въ городахъ, сообщающіе имъ о времени

¹⁾ Первоначально рукопись свою д-ръ Юсуповъ представлялъ Медицинскому Департаменту въ видѣ приложенія къ отчету о своей командировкѣ; послѣдній уже ее передалъ, съ согласія автора, въ П. Р. Г. О.

выѣзда того или другого купца въ другой городъ. Поэтому богатые купцы всегда покидаютъ городъ тайкомъ, чаще всего ночью, а нерѣдко въ рубищѣ нищаго (нищихъ хунхузы обыкновенно не трогаютъ). Иногда купцы прибѣгаютъ къ военнымъ властямъ съ просьбой о конвоѣ, въ случаѣ же отказа набираютъ отрядъ вооруженныхъ людей, конвоирующій ихъ въ пути. Послѣднія средства оказываются мало дѣйствительными благодаря той паникѣ, которую наводятъ хунхузы на населеніе и тѣмъ невидимымъ нитямъ, которыя связываютъ въ Манчжуріи войско и хунхузовъ. Бывали случаи, что въ пути конвой, назначенный военными властями, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ покидалъ купеческій караванъ, который черезъ нѣсколько часовъ послѣ этого подвергался нападенію хунхузовъ. Самымъ надежнымъ исходомъ является внесеніе хунхузамъ определенной суммы за безпреступное передвиженіе въ странѣ. Купечество наиболѣе страдаетъ отъ разбоя; естественно, что на появленіе русскихъ отрядовъ, во время желѣзно-дорожныхъ изысканій 1897 г., оно смотрѣло какъ на скорое освобожденіе его отъ гнета хунхузовъ.

Сельское населеніе, особенно переселенцы въ уединенныхъ горныхъ фанзахъ, находится въ еще большей зависимости отъ хунхузовъ. Оно вполне беззащитно отъ ихъ произвола, и этимъ объясняется то систематическое укрывательство хунхузовъ, которое дѣлаетъ бессильной борьбу съ ними китайскихъ отрядовъ посылаемыхъ въ горы для ихъ истребленія. Всякій сколько-нибудь состоятельный человѣкъ старается изъ деревни перебраться въ городъ, дающій болшую безопасность отъ покушеній разбойниковъ. Прекрасныя земли по теченію Сяо-Суйфуна лежать впустѣ—ихъ колонизація препятствуетъ обилію хунхузовъ. Лѣса разрабатываются въ самой слабой степени мелкими промышленниками, такъ какъ крупнымъ купцамъ вести лѣсное дѣло опасно, и едва ли не въ этомъ заключается дороговизна дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ въ Манчжуріи.

Китайская администрація бессильна бороться съ хунхузами, такъ какъ послѣдніе вызываются къ жизни условіями самого строя страны. Подкупность китайской администраціи въ Манчжуріи, неправый судъ, находящейся въ рукахъ той же администраціи, злоупотребленія въ войскахъ, полное отсутствіе организаціи и регулировки переселенческаго дѣла—вотъ основныя причины, вліяющія на обиліе хунхузовъ въ странѣ. Къ нимъ, какъ второстепенный факторъ, периодически присоединяется вздорожаніе хлѣба и продуктовъ первой необходимости.

Составъ хунхузскихъ шаекъ разнообразенъ. Здѣсь и неудачники переселенцы, и золотовскатели, и люди обиженные китайскимъ правосудіемъ, и бѣжавшіе преступники, а чаще всего дезертиры. Среди послѣднихъ китайцы преобладаютъ. Шайка имѣетъ строгую организацію, подчиняясь одному главѣ—„хозяину“ шайки, который обладаетъ властью надъ отдѣльными членами шайки. Онъ принимаетъ новыхъ членовъ, достаетъ имъ оружіе, заботится о продовольствіи, одеждѣ и безопасности шайки. Новички принимаются не полноправными членами—они должны въ теченіи года исполнять мелкія порученія—переносить имущество шайки, закупать въ городахъ жизненные припасы и пр. Доставка по-

слѣднихъ составляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ въ безлюдной мѣстности. Добываются они главнымъ образомъ у жителей уединенныхъ фанзъ, въ небольшихъ селеніяхъ, въ крайнихъ случаяхъ въ городахъ. Обувь и одежду шайка получаетъ обыкновенно въ качествѣ выкупа за плѣнниковъ. Оружіе добывается отчасти въ русскихъ предѣлахъ, въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, Владивостокѣ, отчасти съ юга, изъ Шанхая. Добыча между членами шайки распределяется или равномерно, или же каждый хунхузъ имѣетъ право на различное число паевъ въ зависимости отъ согласія „хозяина“ шайки. Въ первомъ случаѣ глава шайки получаетъ значительно большую часть добычи, чѣмъ каждый изъ членовъ шайки; во второмъ случаѣ онъ получаетъ столько же, сколько и имѣющей наибольшее число паевъ плюсъ половину пая тѣхъ хунхузовъ, которымъ онъ далъ оружіе. Нападенія хунхузы производятъ обыкновенно ночью. На большой дорогѣ они устраиваютъ засаду и окружаютъ путника со всѣхъ сторонъ. Если купца сопровождаетъ конвой, хунхузы обстрѣливаютъ его спереди и сзади, скрываясь за прикрытіемъ. На постоялые дворы и хутора хунхузы часто являются переодѣтыми въ форму солдатъ, выдавая себя за отрядъ, посланный для поимки хунхузовъ. Ночью они нападаютъ на хозяевъ и разграбляютъ фанзу.

Ворьба китайской администраціи съ хунхузами выражается въ попыткѣ противъ нихъ отрядовъ, на обязанности которыхъ лежитъ отыскать и уничтожить ту или другую шайку. Для опредѣленія мѣстонахожденія хунхузовъ начальникъ отряда обращается къ содѣйствію мѣстныхъ жителей и звѣролововъ-промышленниковъ, вынуждая эти свѣдѣнія пытками. Имущество ихъ обыкновенно расхищается солдатами. Узнавъ о присутствіи хунхузовъ въ опредѣленномъ небольшомъ районѣ, отрядъ окружаетъ ихъ и обстрѣливаетъ. Хунхузовъ, оставшихся въ живыхъ, уводятъ въ Нингуту или другой ближайшей городъ; убитымъ отрубаютъ головы и развѣшиваютъ ихъ въ клеткахъ по большимъ дорогамъ. Такіе случаи бывають рѣдко; чаще всего въ руки отрядовъ попадаютъ хунхузы, посланные въ городъ съ какимъ нибудь порученіемъ, или же мирные собиратели женьшеня и звѣроловы.

Хунхузы, взятые въ плѣнъ, подвергаются допросу и пыткамъ, какъ необходимому къ нему приложенію, начальникомъ отряда. Въ Ямъни, на судѣ хунхузы подвергаются допросу во-второй, иногда, если сознаніе не послѣдовало, въ третій разъ. Все время слѣдствія и суда—около 2-хъ мѣсяцевъ—хунхузы содержатся въ тюрьмѣ, въ особо строгихъ условіяхъ заключенія. Примѣненіе пытокъ на судѣ ведетъ къ тому, что хунхузы въ большинствѣ признають себя виновными во всѣхъ возводимыхъ на нихъ преступленіяхъ. Въ число обвиняемыхъ часто попадаютъ охотники и собиратели женьшеня. Если они почему либо не могли доставить за себя поручителя и избавиться отъ суда, то вліяніемъ пытокъ взводятъ на себя небывалыя преступленія. Поручительство затруднено тѣмъ, что всегда сопряжено съ подарками судѣ.

Рѣшеніе суда—обыкновенно смертныя приговоры—посылается на утвержденіе генераль-губернатора провинціи, и почти всегда имъ утверждается. Казнь надъ хунхузами совершается загородомъ и трупы бросаются собакамъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи Имп. Руск. Геогр. Общ.—2 ноября 1901 г.

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. В. И. Ламанскаго, въ присутствіи Помощника Предсѣдательствующаго Н. И. Веселовскаго, гг. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, при Секретарѣ д. чл. О. И. Щербатскомъ.

І. Г. предсѣдательствующій упомянулъ о заслугахъ почившихъ членовъ Отдѣленія Этнографіи проф. Н. И. Ждановъ и С. В. Максимовъ, авторъ сочиненія „Годъ на Сѣверѣ“. Собраніе почтительно память почившихъ вставаніемъ.

II. Читанъ и утверждень журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи отъ 20 апрѣля 1901 г.

III. Доложено о поступленіи рукописей: 1) отъ члена Ярославской ученой архивной комиссіи И. В. Костоловскаго цѣлый рядъ небольшихъ рукописей съ описаніемъ обычаевъ, повѣрій, пѣснями и другими достопримѣчательностями, въ числѣ ихъ: а) описаніе обычая богомолья-рукобитія и родительское благословеніе передъ свадьбой въ Рыбинскомъ уѣздѣ, а также родительское благословеніе отъ вѣнца, т. е. послѣ свадьбы. Въ описаніи не содержится ничего характернаго, чего бы не было уже въ извѣстныхъ описаніяхъ этихъ обычаевъ. Отмѣтить можно, что послѣ вѣнчанія сваха даетъ попить молодымъ молочка съ угольями; но какою роль играютъ уголья остается невьясненнымъ; б) описаніе обычая приданыхъ сухариковъ, состоящій въ томъ, что когда невѣсту снаряжаютъ замужъ, то въ сундукъ съ ея приданнымъ мать кладетъ по угламъ маленькіе сухарики изъ ржанаго хлѣба, отецъ же кладетъ туда-же мѣдныя и серебряныя монеты; какъ сухарики, такъ и монеты сохраняются получившими ихъ во всю жизнь; в) описаніе повѣрья о первой встрѣчѣ на томъ свѣтѣ: существуетъ повѣрье, что первая встрѣчаетъ покойника на томъ свѣтѣ кошечка и что, если на тѣлѣ покойника появятся паразиты, то это означаетъ, что встрѣча уже состоялась—и обстоятельство это считается признакомъ благопріятнымъ для души умершаго; г) описанъ обычай въ случаѣ особо трудныхъ родовъ посылать родственниковъ къ приходскому священнику съ просьбой открыть царскія врата; священники обыкновенно исполняютъ желаніе просящихъ и отворяютъ царскія врата на цѣлыя сутки; д) другая рукопись того же автора сообщаетъ о находженіи въ пустоши, извѣстной подъ названіемъ „Жоголиха“, среди большого лѣса, какихъ то ямъ. Ямы расположены группами, по 6 и 10 ямъ, но есть группы и въ 27 ямъ. На днѣ ямъ подъ слоємъ вершка въ 3 песку и земли найдены уголь. Размѣръ ямъ 4 саж. длины, 2 саж. ширины и 1 саж. глубины. Въ нихъ авторъ склоненъ видѣть остатки жилищъ какого то первобытнаго населенія. Въ дѣйствительности это вѣроятно ничто иное, какъ угольные ямы, въ которыхъ когда то выжигался уголь; е) наконецъ тѣмъ же корреспондентомъ присланы двѣ пѣсни свадебныя, подблюдная, и одна доловая и в) одно стихотвореніе найденное имъ вырѣзаннымъ на одномъ изъ кедровъ Ярославскаго Толгскаго монастыря. Въ заключе-

ніе Костоловскій просить о выборѣ его въ члены-сотрудники Географическаго Общества.

2) Отъ студента Юрьевского университета П. К. Зеленина обширная рукопись, содержащая обстоятельное изслѣдованіе говоровъ Яранскаго уѣзда Вятской губерніи. Послѣ краткаго введенія этнографическаго содержанія, слѣдуетъ разборъ вокализма, консонантизма и морфологии Яранскихъ говоровъ, при чемъ авторъ во всѣхъ сравненіяхъ исходитъ изъ литературнаго и даже изъ правописнаго русскаго языка; затѣмъ, въ качествѣ приложения, помѣщены: а) словарь областныхъ словъ и б) обширное собраніе народныхъ пѣсень — всего 569 номеровъ—26 загадокъ и 46 пословицъ.

3) Отъ священника о. Никола Предтеченскаго получено продолженіе его собранія „Народныхъ юридическихъ обычаевъ крестьянъ села Юрьевского Корчевскаго уѣзда“. Первая половина этихъ изслѣдованій была получена годъ тому назадъ и тогда же постановлено передать ее въ редакцію журнала „Живая Старина“.

4) Отъ С. Брайловскаго получено продолженіе его изслѣдованія по этнографіи народа „тазы или удихе“, живущемъ въ Уссурийскомъ краѣ, начатаго печатаніемъ въ журналѣ „Живая Старина“. Рукопись содержитъ въ себѣ главы о бракѣ, а также и о ихъ религіи и, въ приложеніи, небольшой словарь ихъ языка.

5) Н. Е. Овчуковъ, совершившій минувшимъ лѣтомъ путешествіе въ Печорскій край, прислалъ статью о расколѣ на низовой Печорѣ

6) Отъ члена-сотрудника крестьянина Андрея Шустикова получена рукопись: „Простонародное лѣченіе болѣзней въ Кадниковскомъ уѣздѣ“.

Постановлено всѣ эти рукописи передать въ редакцію журнала „Живая Старина“.

IV. Е. Э. Линева сдѣлала сообщеніе: „Деревенскія пѣсни и пѣвцы“.

Въ распоряженіе И. Р. Г. О. была предоставлена американцемъ м-ромъ Краномъ, живо интересующимся Россіей, между прочимъ съ этнографической стороны, нѣкоторая сумма для организаціи собранія народныхъ пѣсень. Географическое Общество съ своей стороны поручило это дѣло Е. Э. Линевой. Докладчица посѣтила наиболѣе глухія части Новгородской губерніи, сдѣлавъ всего 1.500 верстъ по Череповецкому, Бѣлозерскому и Кирилловскому уѣздамъ, изъ нихъ 500 верстъ водой, а 1.000 на лошадяхъ. Съ помощію фонографа всего ею записано 290 пѣсень и причетовъ. Богатый матеріалъ вообще удалось собрать въ мѣстностяхъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ; тамъ же, гдѣ живутъ корелы, русскія пѣсни хотя и имѣются, но очень мало и очень плохія. Въ заключеніе докладчица коснулась вопроса о способѣ собранія пѣсеннаго матеріала. Самымъ рациональнымъ способомъ, по ея мнѣнію, слѣдуетъ считать организацію специальныхъ поѣздокъ для записыванія пѣсень, при чемъ для избѣжанія неудачныхъ поѣздокъ въ мѣстности, которыя не могутъ ничего дать, докладчица особенно рекомендуетъ предварительныя поѣздки для ознакомленія съ мѣстностью и населеніемъ и затѣмъ уже, когда намѣчены пункты и исполнители, устройство вторичной поѣздки собственно для записыванія

пѣсенъ. Во время доклада нѣкоторыя изъ записанныхъ пѣсенъ были воспроизведены посредствомъ фонографа.

V. Произведены выборы по запискамъ членовъ медальной коммисси. Наибольшее число голосовъ получили:

Бартольдъ, Вас. Влад.; Вольтеръ, Эд. Ал.; Гинкель, Георг. Георг.; Ольденбургъ, Сер. Фод.; Харузинъ, Алекс. Ник.; Шахматовъ, Алекс. Алекс.

Журналъ засѣданія отдѣленія Этнографіи Имп. Русск. Геогр. Общ. — 30 ноября 1901 г.

Въ присутствіи г. Предсѣдательствующаго В. И. Ламанскаго и гг. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, при Секретарѣ Ф. И. Щербатскомъ.

I. Читанъ и утвержденъ журналъ засѣданія 2 ноября 1901 г.

П. А. А. Ешевскій сдѣлалъ сообщеніе: Очеркъ путешествія отъ Портъ-Артура до Забайкаля вдоль линіи Восточно-Китайской желѣзной дороги.

Докладчикъ началъ съ описанія своего пріѣзда въ Портъ-Артуръ и по выставленному плану большого масштаба разъяснилъ его топографію. Городъ какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ имѣетъ преимущественно военное значеніе, сильно укрѣпленъ какъ съ моря, такъ и съ суши; въ гавани производятся большія работы по углубленію западнаго бассейна. На сѣверной сторонѣ западнаго бассейна разбивается новый гражданскій городъ, ибо вся территорія стараго Портъ-Артура предназначена для размѣщенія военно-морскихъ частей и учреждений. Жизнь въ Портъ-Артурѣ въ настоящее время очень дорога, крайне неудобна и носитъ характеръ военного бивуака; множество рабочихъ исключительно китайцы. Затѣмъ докладчикъ посѣтилъ мѣсто расположенія „города будущаго“, Дальняго, который долженъ составить коммерческое дополненіе къ Портъ-Артуру какъ исходный пунктъ Вост.-Кит. жел. дороги, отиѣтилъ здѣсь грандіозныя земляныя работы по устройству территоріи будущаго города, на развитіе котораго строители возлагаютъ самыя широкія надежды, и обратилъ вниманіе на планъ его, который составленъ слишкомъ скупо на счетъ улицъ и площадей, что невыгодно отразится на удобствахъ движенія при предполагаемомъ многолюдствѣ будущей Маньчжурской Одессы. Изъ Дальняго докладчикъ проѣхалъ черезъ Таліень-ванъ и Кинь-чжоу, при чемъ характеризовалъ внѣшность русскаго Квантуна — вездѣ удобная территорія обработана, населеніе на европейскую мѣрку густое. Желѣзная дорога построена здѣсь, въ виду пересѣченной мѣстности, съ большими земляными работами и многими трубами подъ полотномъ; станціи строятся съ солидными каменными стѣнами, окружающими главныя постройки и похожи на малые форты. Послѣ Квантуна докладчикъ посѣтилъ Инь-Коу (Ню-Чуанъ), важнѣйшій до сихъ поръ торговый городъ и портъ Маньчжуріи; докладчикъ остановился на выясненіи коммерческаго значенія этого города, какъ естественнаго порта всей долины Ляо-хэ, богатѣйшей части Маньчжуріи; по его мнѣнію Дальній не будетъ въ состояніи вполне замѣнить Инь-Коу, и кто желаетъ экономически владѣть Маньчжуріей,

тотъ долженъ быть хозяиномъ и въ Инъ-Коу. Дальнѣйшій путь къ Мукдену проходитъ долину Ляо-Хэ, которую докладчикъ представилъ какъ мѣстность въ земледѣльческомъ отношеніи весьма богатую; окрестности дороги сплошь заняты посѣвами бобовъ, риса и разныхъ видовъ проса, населеніе здѣсь также густое и расположено какъ въ городахъ, такъ и деревнями и отдѣльными хуторами. Отъ желѣзнодорожной станціи Мукденъ А. А. Ешевскій по отвратительной грунтовой дорогѣ (25 верстъ) пріѣхалъ въ столицу Маньчжуріи Мукденъ. Тутъ онъ посѣтилъ Императорскій дворецъ и Императорскія могилы. Вслѣдствіе недобросовѣстности чиновниковъ, завѣдовавшихъ Императорской резиденціей, она пришла въ совершенное разрушеніе. Особенно грустное впечатлѣніе производитъ тронный залъ безъ крыши, съ разрушающимся трономъ, а также помѣщеніе бібліотеки, которую докладчику посѣтить не удалось, ибо она опечатана русскими и китайскими печатями. Дворецъ охраняется многочисленными русскими караулами. Вообще докладчикъ съ справедливою гордостью отзывался о лояльномъ отношеніи русскихъ къ китайцамъ и ихъ имуществу. Наблюдая отношеніе населенія къ русскимъ, докладчикъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: купцы, земледѣльцы и рабочіе, отлично зарабатывающіе на желѣзной дорогѣ и на поставкахъ русскимъ, чрезвычайно много выиграли съ перемѣною положенія въ Маньчжуріи. Принимая во вниманіе прежнюю необезпеченность ихъ жизни и имущества подъ гнетомъ китайскихъ властей и совершенное вслѣдствіе того отсутствіе патріотическаго отношенія къ отечеству—можно съ достаточнымъ основаніемъ утверждать, что громадное большинство населенія Маньчжуріи относится къ господству русскихъ вполне благопріятно. Тайные наши враги, теперь подъ давленіемъ сами себя маскирующіе—это многочисленные чиновники, которымъ раньше отлично жилось при обстановкѣ деспотической анархіи и прямо невѣроятной эксплуатаціи населенія. Изъ Мукдена черезъ Телинъ, важный торговый городъ на рѣкѣ Ляо-Хэ, докладчикъ проѣхалъ въ Харбинъ. Желѣзная дорога тутъ проходитъ черезъ переваль изъ долины Ляо-Хэ въ долину Сунгари. Последняя также очень богата въ земледѣльческомъ отношеніи, имѣетъ черноземную почву и можетъ производить громадное количество земледѣльческихъ продуктовъ. Здѣсь сѣется много пшеницы для вывоза, преимущественно въ нашу амурскую область. Долина Сунгари населена менѣе плотно, чѣмъ долина Ляо-Хэ и есть большія пространства для пріема будущей колонизаціи. Далѣе докладчикъ подробно остановился на значеніи города Харбина, расположеннаго въ узлѣ трехъ желѣзныхъ дорогъ и двухъ направленій судоходства по рѣкѣ Сунгари. Эти условія обѣщаютъ городу огромную будущность, такъ какъ и окружающая его территорія въ высокой степени удобна для земледѣлія и колонизаціи. Изъ Харбина докладчикъ совершилъ 10-тидневное путешествіе на востокъ, къ границѣ нашего Уссурийскаго края. Мѣстность здѣсь въ противоположность южному участку желѣзной дороги очень живописна. Горы покрыты хвойнымъ лѣсомъ разныхъ породъ и по мнѣнію встрѣченныхъ докладчикомъ геологовъ, очень интересны какъ въ научномъ, такъ и въ промышленномъ отношеніи. Населеніе тутъ сравнительно рѣдкое, есть много незасѣянныхъ мѣстъ, мо-

гущихъ принять обширную колонизацію. Мѣстность къ западу отъ Харбина, до Хайлара и Забайкалья, докладчикъ характеризовалъ какъ очень удобную для скотоводства, а мѣстами для земледѣнія; она также можетъ принять въ будущемъ обширную русскую колонизацію.

Подводя итоги своимъ наблюденіямъ относительно будущаго желѣзной дороги какъ наиболѣе важнаго въ настоящее время пункта нашихъ интересовъ въ Маньчжуріи, А. А. Ешевскій пришелъ къ слѣдующему заключенію. Экономическая жизнь Маньчжуріи до настоящаго времени была, можно сказать, въ зачаточномъ положеніи: отсутствіе путей сообщенія для сбыта, господство разбойниковъ на всѣхъ внутреннихъ водныхъ и сухопутныхъ путяхъ, многочисленныя внутреннія заставы до послѣдней степени стѣсняли торговлю земледѣльческими продуктами и совершенно парализовали интересъ къ ея выгодамъ. Развитію горнаго дѣла препятствовали младенческое состояніе техники, отсутствіе машинъ, а также суевѣріе китайцевъ, мѣшавшее устройству шахтъ. Между тѣмъ Маньчжурія чрезвычайно богата и каменнымъ углемъ и золотомъ. Теперь, съ желѣзной дорогой, явятся и машины и техническія знанія, не въ примѣръ улучшатся способы обработки, надо надѣяться измѣнится и политическое положеніе. Принимая въ расчетъ земледѣльскія и горныя богатства края, слѣдуетъ предвидѣть въ ближайшія пять—десять лѣтъ начало громаднаго экономическаго оживленія Маньчжуріи, и успѣхъ желѣзной дороги, какъ предпріятія коммерческаго, можно считать обезпеченнымъ. Громадныя жертвы принесенныя для нея Россіей начнутъ по немногу окупаться.

Весьма важнымъ представляется поэтому вопросъ въ какой мѣрѣ мы будемъ принимать участіе въ этомъ громадномъ экономическомъ фактѣ. Если по отношенію къ Маньчжуріи будетъ примѣненъ принципъ открытыхъ дверей для всѣхъ націй, то дорога окажется построенной лишь къ выгодамъ китайцевъ и иностранцевъ, ибо, при равныхъ условіяхъ, капиталы и умѣнье иностранцевъ не допустятъ въ этой странѣ существеннаго вліянія Россіи, и Маньчжурія будетъ наводнена товарами англійскими, нѣмецкими и американскими. Мало того, при громадной, до 3.500 верстъ, границѣ нашей съ Маньчжуріей и невозможности охранять ее въ таможенномъ отношеніи, вся Восточная Сибирь будетъ наводнена контрабандой, могущей серьезно помѣшать торговлѣ Европейской Россіи съ Сибирью; а дешевый хлѣбъ изъ Маньчжуріи подорветъ земледѣліе нашихъ переселенцевъ Амурской области и Уссурійскаго края. Поэтому совершенно необходимо озаботиться тѣмъ, чтобы наши общегосударственные интересы, въ настоящемъ случаѣ крайне важныя, были вполнѣ обезпечены—въ какой мѣрѣ и какими средствами, докладчикъ не счелъ себя компетентнымъ, ни вообще умѣстнымъ опредѣлять при существующихъ условіяхъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи Имп. Русск. Геогр. Общ. — 14 декабря 1901 г.

Въ присутствіи г. Предсѣдательствующаго В. И. Ламанскаго, Помощника Предсѣдателя Н. И. Веселовскаго и гг. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ, при Секретарѣ Ф. И. Щербатскомъ.

I. Читанъ и утвержденъ журналъ предшествующаго засѣданія Отдѣленія Этнографіи отъ 30 ноября 1901 г.

П. Н. Е. Ончуковъ сдѣлалъ сообщеніе: „О расколѣ на Печорѣ“. Сообщеніе это предполагается напечатать въ журналѣ „Живая Старина“—и потому оно не излагается.

Ш. К. Ф. Жаковъ сдѣлалъ сообщеніе „О вотякахъ“.

Докладчикъ остановился прежде всего на фактѣ родства между зырянскими и вотяками, которое ведетъ къ предположенію, что оба эти племени представляютъ потомковъ одного народа, въ древности населявшаго Пермскую губернію. Наряду съ этимъ замѣчается большое различіе между зырянскими и вотяками, какъ со стороны физическаго, такъ и психическаго типа: вотякъ ниже ростомъ (на 2—3 сантиметра), очень худощавъ, неподвиженъ, упрямъ, и повидимому не способенъ общиться къ культурнымъ условіямъ—онъ постепенно вымираетъ. Напротивъ, зырянинъ выше ростомъ, подвиженъ и предприимчивъ; онъ способенъ къ развитію.

Докладчикъ склоненъ видѣть въ типѣ вотяка отклоненіе отъ первоначальнаго типа древняго пермяка, образовавшееся подъ вліяніемъ тяжелыхъ историческихъ условій—преслѣдованій и гоненій, которымъ подвергались вотяки со стороны черемисъ, русскихъ и татаръ. См. приложеніе.

IV. Доложены заключенія Медальной Комиссіи, которая полагала бы награждать: 1) серебряною медалью труда членовъ Туркестанскаго отдѣла Шкяпскаго и Ситняковскаго, а также М. Н. Косичъ, за трудъ по этнографіи бѣлоруссовъ Черниговской губ.; 2) малой золотой медалью труда Бралловскаго „Газы или удихе“ и Д. К. Зеленаго „Народные говоры Яранскаго у. Вятской губ.“.

Приложеніе къ журналу засѣданія Отдѣленія Этнографіи 14 декабря 1901 года.

Конспектъ реферата К. О. Жакова «о вотякахъ».

(Этнографическій очеркъ).

а) Два обстоятельства поражаютъ наблюдателя, переходящаго отъ изученія зырянъ къ вотякамъ. Онъ слышитъ вотскую рѣчь, близкую къ языку зырянъ, на „моленіяхъ“ знакомится съ языческой религіей, которую воспроизводятъ суевѣрные рассказы, сказки, повѣрія зырянъ, но съ другой стороны невольно бросается ему въ глаза большое различіе физическаго и психическаго типа зырянина и вотяка. Первый подвиженъ, удалъ, словоохотливъ, непослѣдователенъ, предприимчивъ, индивидуаленъ, второй—неподвиженъ, какъ скала, послѣдователенъ, упрямъ, непреимчивъ, общественъ. Физическій типъ вотяка тоже отличается (судя по даннымъ, добытымъ мною) отъ зырянина. Вотякъ ниже ростомъ (на 2—3 сант.), отличается худобой членовъ, медленными движеніями имѣетъ бѣлую голову, нежели у коми (зырянина). Откуда такое различіе двухъ племенъ, составлявшихъ по всей вѣроятности одинъ народъ—древнихъ пермяковъ?

б) Данные из древней культуры вотяков и тотъ историческій „вихрь“, который смелъ ихъ съ береговъ Ветлуги и Вятки на рѣчки Кильмезь, Ижъ, Чепцу и т. д.—объясняютъ намъ психическое и физическое различіе коми и вотяковъ.

Устройство избы у вотяка таково, что ясно показываетъ и древнее жилище его и послѣдующія усовершенствованія и ступени развитія. Куала—остатокъ древняго жилища, она тоже, что финское кота, черемисское куда, зырянское пивсян. Въ ней нѣтъ ни пола, ни потолка; посрединѣ каменка, надъ ней котелъ, вверху слуховое окно.

Языческая религія вотяковъ—тоже остатокъ старины съдой—отличается семейственностью боговъ и названіями съ прибавкой „человѣкъ“, „мать“. У нихъ боги:

Тыл-мурт (вѣтеръ-человѣкъ);
Нюлэс-мурт (лѣсной-человѣкъ);
Ву-мурт (вода-человѣкъ);
Шунды-мумы (солнце-мать);
Гудури-мумы (громъ-мать);
Музьем-мумы (земля-мать).

У финновъ (зап.) и у зырянъ лѣсной богъ съ собакой: онъ видимо охотникъ.

Осколокъ финской космогоніи виденъ въ повѣрьи вотяковъ объ утѣ. Утка приносится въ жертву Шунды-мумы (матери-солнцу). Въ *Валевал* утка является сама матерью солнца.

Другія стороны культуры можно воспроизвести на основаніи туземныхъ и заимствованныхъ „культурныхъ“ словъ.

Если признать два принципа (первый: самыя глубокія свойства расы тѣ, которыя общи разнымъ племенамъ одной и той же расы, и второй: племя, котораго историческія и географическія условія не измѣнились, не испытало физическихъ и психическихъ перемѣнъ), то, зная зырянъ самыхъ глухихъ мѣстъ, которыхъ жизнь теперь тоже, что и въ доисторическія времена, можно воспроизвести типъ древняго пермяка, предка зырянъ, вотяковъ, пермяковъ. Знаніе другихъ финскихъ племенъ можетъ сдѣлать еще болѣе отчетливымъ этотъ древній типъ. Тогда онъ представился бы намъ человѣкомъ небольшого роста (164 с.), съ рыжей бородкой, съ русыми волосами (или рыжими), съ сѣрыми, узкими глазами, съ широкими скулами, крѣпкаго сложенія, ловкимъ и подвижнымъ; человѣкомъ выносливымъ, любящимъ гадать и чародѣйствовать, воображающимъ боговъ въ каждомъ явленіи природы, поющимъ краткія, суровыя пѣсни на языкѣ богатымъ гортанными звуками и т. д.

в) Преслѣдованія, гоненія, которыя испытало вотское племя отъ черемисъ, русскихъ и татаръ—превратили жителя древней Перми въ тепершняго вотяка. Исторія вотяковъ—исторія ихъ отступленія отъ береговъ большихъ рѣкъ къ берегамъ малыхъ рѣчекъ, ихъ исторія—ослабѣвающая борьба за религію, за языческую старину. Ихъ легенды по тону всѣ такія, какъ русская былина „о томъ, какъ перевелись богатыри на святой руси“.

Позднее принятіе христіанства замкнуло вотяковъ въ самихъ себя, подати заставили ихъ перейти отъ охоты къ интенсивному земледѣлію.

Подвижность, предприимчивость, глубокость ума уменьшались, а упорство, настойчивость, невнимательность къ чужому, неподатливость — прогрессировали изъ вѣка въ вѣкъ. Ныѣшніе вояки — поэты земледѣлія, поэты старинны; но культура мало проникаетъ къ нимъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики. — 19 января 1901 г.

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

2) Доложено объ отзывѣ Н. В. Латкина о трудѣ г. Плотникова „Нарымскій край“.

Постановлено: напечатать трудъ этотъ въ Запискахъ по отдѣленію статистики и просить Н. В. Латкина принять на себя редактированіе и наблюденіе за печатаніемъ его.

3) Доложено о постановленіи Медальной Комиссіи, которая, не признавъ возможнымъ присудить въ текущемъ году большую золотую медаль Отдѣленія, полагала-бы желательнымъ, согласно отзыву И. И. Бока, наградить И. О. Унтербергера за трудъ его: „Приморская Область 1856—1898 г.“, помѣщенный въ т. VIII, вып. II „Записокъ“ по Отдѣленію Статистики, малой золотой медалью.

Постановлено: присудить малую золотую медаль П. О. Унтербергеру и представить объ этомъ въ Совѣтъ.

4) Произведены выборы 3-хъ кандидатовъ въ члены Ревизіонной Комиссіи, причѣмъ избранными оказались: Н. В. Латкинъ, И. О. Борковскій и М. П. Кашкаровъ.

5) Н. А. Федуловъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ „Первые итоги переписи населенія города С.-Петербурга 15 декабря 1900 года“.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики. — 9 марта 1901 г.

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

2) Дѣйствительный членъ А. А. Достоевскій доложилъ отзывъ о трудѣ С. Н. Велецкаго подъ заглавіемъ: „Населеніе Уфимской губерніи, статистическій и историко-этнографическій очеркъ“.

Постановлено: напечатать трудъ г. Велецкаго въ „Извѣстіяхъ“ Общества.

3) Секретаремъ Отдѣленія доложено о поступленіи въ Отдѣленіе нѣкоторыхъ печатныхъ работъ по статистикѣ Калужской губерніи:

а) Статистическій обзоръ Калужской губерніи за 1899 годъ.

б) Положеніе оцѣночно-статистическихъ работъ въ Калужской губ. въ 1900 г.

в) Правила (оцѣнки недвижимыхъ имуществъ) 1893 г. съ приложеніями.

Постановлено: передать эти изданія въ бібліотеку Общества.

4) Секретаремъ Отдѣленія былъ прочитанъ докладъ дѣйствительнаго члена С. О. Гулишамбарова: „Маслина и оливковое масло на всемірномъ рынкѣ“.

Постановлено: напечатать докладъ въ „Извѣстіяхъ“.

5) А. И. Шахназаровъ сдѣлалъ сообщеніе: „Экономическій очеркъ сельскаго хозяйства Туркестанскаго края“, по нижеслѣдующей программѣ: Общій обзоръ сельскаго хозяйства въ связи съ поземельно-податнымъ

обложениемъ въ Туркестанскомъ краѣ. Спеціальныя культуры: рисъ и хлопокъ. Экономическое значеніе этихъ культуръ для края и для торговли съ Россіей.

Журналь засѣданія Отдѣленія Статистики 23 ноября 1901 г.

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

2) Секретаремъ отдѣленія доложено:

а) Сообщение Н. В. Латкина о томъ, что печатающійся въ „Запискахъ“ Общества по Отдѣленію Статистики трудъ г. Плотникова „Нарымскій край“ вскорѣ будетъ законченъ печатаніемъ.

б) О поступленіи въ Отдѣленіе книги: „Общественное хозяйство города Москвы. Народное образованіе въ 1863 — 1898 гг. Составилъ М. П. Щепкинъ. Москва 1901 г.“.

Постановлено: сообщеніе Н. В. Латкина принять къ свѣдѣнію, а книгу передать въ бібліотеку.

3) Произведены выборы въ члены Медальной Комиссіи, причѣмъ избранными оказались: И. И. Бокъ, А. А. Достоевскій, В. И. Срезневскій, В. О. Струве и П. В. Охочинскій.

4) И. И. Бокъ доложилъ Отдѣленію о результатахъ занятій Комиссіи по устройству народно-хозяйственныхъ музеевъ.

Отдѣленію Статистики въ засѣданіи 30 марта 1899 года было доложено о результатахъ занятій комиссіи, образованной отдѣленіемъ для обсужденія записки дѣйствительнаго члена И. И. Бока объ устройствѣ народно-хозяйственныхъ музеевъ. Комиссія признала желательнымъ:

1) Чтобы по возможности во всѣхъ губерніяхъ были организованы такого рода учрежденія, въ которыхъ были бы сосредоточены всѣ предметы и свѣдѣнія, могущія характеризовать губернію, какъ въ отношеніи естественно-историческаго ея состоянія, такъ и относительно хозяйственной и экономической дѣятельности населенія. Дѣятельность такихъ учрежденій должна заключаться:

а) въ собраніи свѣдѣній и матеріаловъ, характеризующихъ губернію въ помянутыхъ отношеніяхъ, а также въ обработкѣ и изданіи ихъ;

б) въ собраніи коллекцій въ видахъ образованія губернскихъ естественно-историческихъ и народно-хозяйственныхъ музеевъ; и

в) въ составленіи бібліотеки литературы по даннымъ губерніямъ.

2) Чтобы этого рода учрежденія руководствовались при собраніи свѣдѣній и коллекцій особыми, одинаковыми для всѣхъ, выработанными Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ программами. Программы эти должны быть также предложены къ руководству существующимъ губернскимъ музеямъ, которые могутъ быть разсматриваемы какъ первоначальныя формы помянутыхъ народно-хозяйственныхъ музеевъ.

3) Чтобы проектируемыя учрежденія, преслѣдующія главнымъ образомъ мѣстныя нужды и долженствующія быть устраиваемы поэтому преимущественно на мѣстныя средства, группируя въ себѣ мѣстныя интеллигентныя силы, вызвали къ жизни новыя отдѣлы и подотдѣлы Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Совѣтъ Общества, заслушавъ 6 ноября 1899 г. это заключеніе коммисіи, постановилъ:

Передать записку И. И. Бока для разработки подробностей и программъ по отдѣльнымъ рубрикамъ въ коммисію изъ представителей Отдѣленія Статистики, Этнографіи и Географіи Физической.

Въ эту коммисію вошли: отъ Отдѣленія Географіи Физической и Математической проф. П. И. Броуновъ и баронъ Н. В. Каульбарсъ; отъ Отдѣленія Этнографіи С. В. Максимовъ и отъ Отдѣленія Статистики: Д. П. Семеновъ, кн. В. И. Масальскій, И. И. Бокъ, А. А. Достоевскій, Л. Н. Звѣринцевъ и В. В. Ламанскій.

Предсѣдательствующимъ былъ избранъ И. И. Бокъ, секретаремъ А. А. Достоевскій. Въ четыре засѣданія (11 мая, 7 ноября 1900 года, 6 и 20 марта 1901 г.) коммисія выработала программу областного народно-хозяйственного музея, уже разосланную всѣмъ членамъ Отдѣленія Статистики.

Программу эту коммисія представила Отдѣленію Статистики, съ ходатайствомъ о внесеніи ея въ Совѣтъ Общества для надлежащаго распространенія и руководства при устройствѣ у насъ въ провинціи музеевъ.

Отдѣленіе, заслушавъ приведенный докладъ и обсудивъ программу, постановило: представить въ Совѣтъ программу съ указаніемъ:

1) Что въ программѣ имѣются существенные пропуски и, въ то же время, излишнія подробности и 2) что вообще программа не вполнѣ соответствуетъ условіямъ русской жизни.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленія Статистики и Подсекціи Статистики XI Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей, 21 декабря 1901 г.

И. Открывая засѣданіе Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики Д. П. Семеновъ обратился къ присутствующимъ со слѣдующей рѣчью:

„Въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи, совмѣстномъ съ Подсекціей Статистики XI-го Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей, Статистическое Отдѣленіе Императорскаго Географическаго Общества съ особымъ удовольствіемъ видитъ въ своей средѣ съѣхавшихся сюда мѣстныхъ статистическихъ дѣятелей, за многообразною и трудною работою которыхъ оно слѣдило съ особеннымъ интересомъ и сочувствіемъ. Ему, какъ части Географическаго Общества, не могли не быть особенно дороги отдѣльныя обследованія и анкеты, какъ предпринимавшіяся самимъ Обществомъ, такъ въ особенности производившіяся на мѣстахъ другими отдѣльными дѣятелями. Именно этого рода детальныя мѣстныя изслѣдованія, недоступныя центральнымъ статистическимъ учрежденіямъ, призваннымъ собирать болѣе однородный цифровой матеріалъ, не всегда способный уловить всѣхъ мѣстныхъ особенностей, способствуютъ созданію болѣе правильной и полной картины, обнимающей всю совокупность какъ природныхъ, такъ равно этнографическихъ и хозяйственно-экономическихъ условій во всѣхъ разнообразныхъ и разнохарактерныхъ частяхъ нашего обширнаго Отечества. Эти то изслѣдованія жизненныхъ

и экономических условий разных мѣстностей хотя бы разнохарактерными и разновременными, а слѣдовательно не всегда поддающимися вполне точному сравненію и суммированію цифръ, улавливая за то всякаго рода мѣстныя отличія, даютъ превосходный матеріалъ для отечествовѣдѣнія.

Работы мѣстныхъ дѣятелей въ области статистики нынѣ переросли далеко тѣ начинанія, которыя были присущи именно въ этомъ направленіи Отдѣленію Статистики съ самаго начала его дѣятельности, и ему уже не разъ приходилось оцѣнивать по достоинству какъ тѣ, совершенно новые пути и методы, которыми пользовались мѣстные исследователи, такъ и столь же новые и интересные выводы, къ которымъ они зачастую приводили. Благодаря трудамъ этихъ мѣстныхъ дѣятелей, русская статистическая наука завоевала себѣ то почетное мѣсто, которое за нею признано и Европейскими авторитетами.

Отдѣленіе Статистики съ радостью пользуется сегодняшнимъ случаемъ, чтобы привѣтствовать Васъ здѣсь, дорогие гости, заранѣе увѣренно, что Ваша дружная работа на Съѣздѣ принесетъ новые цѣнные вклады въ науку“.

П. О. А. Щербина сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „Статистико-экономическое исследование степныхъ областей“.

III. А. А. Мурашкинцевъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „Артельное маслодѣліе въ Сибирѣ“.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.— 22 января 1901 г.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Общества М. А. Рыкачевъ, Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Физической И. В. Мухомовъ, Этнографіи В. И. Ламанскій, Статистики Д. П. Семеновъ, Члены Совѣта И. И. Бокъ, Н. И. Веселовскій, К. И. Михайловъ, В. О. Струве и Секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Доложены представленія Отдѣленій о присужденіи Почетныхъ наградъ.

По обсужденіи этихъ представленій: *Константиновская медаль*, очередь присужденія которой была за Отдѣленіями Географіи Математической и Географіи Физической, присуждена дѣйств. члену Владимиру Афанасьевичу Обручеву—за его труды по изученію Геологіи Азіи.

Медаль имени графа Ф. П. Литке присуждена дѣйств. члену Михаилу Ефимовичу Жданко—за совокупность его географическихъ работъ.

Медаль имени П. П. Семенова присуждена дѣйств. члену Юсіфу Аполлинариевичу Керсновскому—за его труды по Метеорологіи.

Медаль имени Н. М. Пржевальскаго присуждена дѣйств. члену Василю Васильевичу Саложникову—за его исследованія физико-географическаго характера въ области Алтая.

Малыя золотыя медали присуждены:

По представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической.

Члену сотруднику Николаю Адольфовичу Бушу—за его изслѣдованія ледниковъ и природы сѣвернаго Кавказа.

По представленію Отдѣленія Этнографіи:

Валентину Семеновичу Мошкову—за этнографическіе труды его, предоставленныя въ распоряженіе Отдѣленія Этнографіи и напечатанныя въ его органѣ „Живая Старина“.

По представленію Отдѣленія Статистики:

Дѣйств. члену Павлу Федоровичу Унтербергеру—за его трудъ „Приморская область“, напечатанный въ Запискахъ по Отдѣленію Статистики.

Малыя серебряныя медали присуждены:

По представленію Отдѣленія Географіи Математической и Географіи Физической:

Павлу Егоровичу Вогаровичу—за обработку присланныхъ Обществу матеріаловъ по землетрясеніямъ.

Валериану Николаевичу Веберу—за изслѣдованіе ледниковъ на Кавказѣ.

Павлу Ивановичу Сорокину, Алексѣю Евгеньевичу Микеладзе, Семену Ивановичу Гургенову и Мустафѣ-беку Половандову—за содѣйствіе дѣйств. члену И. В. Мушкетову по изученію ахалкалак-скаго землетрясенія 1900 г.

По представленію Отдѣленія Этнографіи:

Священнику Нилу Предтеченскому—за присланную имъ въ Отдѣленіе рукопись „О народныхъ юридическихъ обычаяхъ экономическихъ крестьянъ села Юрьевского-Дѣвичьяго Корчевскаго уѣзда“.

Калистрату Фалалеевичу Жакову—за сообщеніе „О Зырянахъ“.

Льву Яковлевичу Штернбергу—за сообщеніе о „Гилыкахъ“.

Варварѣ Ивановѣ Ясевичъ—за сообщеніе о сектантствѣ въ Киевской губерніи.

Николаю Евгеньевичу Ончукову—за переданную имъ въ Отдѣленіе статью его „Поѣздка по Вишерѣ и Печорѣ“.

Петру Артемьевичу Несторовскому—за его статью „О бессарабскихъ русинахъ“.

Дмитрію Константиновичу Зеленину—за его статью „О Ватскомъ говорѣ“.

Доложена просьба дѣйствит. члена Н. И. Кузнецова: 1) о выраженіи благодарности Общества представителямъ администраціи, оказавшимъ ему содѣйствіе во время поѣздки по Нагорной Арменіи лѣтомъ 1900 г.; 2) о присужденіи серебряной медали учителю селенія Баралеты Ахалкалакскаго уѣзда Эриванской губерніи Семену Ивановичу Гургенову за помощь, оказанную имъ Н. И. Кузнецову при изслѣдованіи Ахалкалакскаго плато своимъ званіемъ природныхъ условій мѣстности, и за благосклонное сопровожденіе Н. И. Кузнецова во время разлѣдовъ по названному плато; 3) о подаркѣ отъ имени Общества сестрѣ С. И. Гургенова Нинѣ Ивановѣ Гургеновой за отменно радушный приѣмъ и широкое гостепріимство, оказанное Н. И. Кузнецову и спутнику его члену сотруд. А. В. Фомину во время пребыванія ихъ въ ея домѣ въ селеніи Баралеты; 4) о награжденіи бронзовою медалью младшаго уряд-

ника Норашенскаго поста Александропольскаго уѣзда Эриванской губерніи Тато Цховребова за усердное исполненіе принятыхъ имъ на себя обязанностей проводника.

Постановлено благодарить лицъ, помянутыхъ въ представленіи Н. И. Кузнецова, за оказанное ему содѣйствіе, ассигновать на подарокъ Н. И. Гургеновой 25 р. изъ текущихъ суммъ по ст. „непредвидѣнные расходы“, присудить Тато Цховребову бронзовую медаль и въ извѣщеніи С. И. Гургенова о присужденіи ему серебряной медали по представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической упомянуть, что медаль присуждена также и за содѣйствіе дѣйствит. члену Н. И. Кузнецову.

Доложена: просьба дѣйствит. члена Н. В. Слюнина о награжденіи серебряною медалью спутника его во время Охотско-Камчатской экспедиціи, урядника Охотской мѣстной команды Якутскаго городского полка Николая Корюкина, знаніемъ мѣстности и инородческихъ языковъ содѣйствовавшаго успѣху предпріятія Н. В. Слюнина.

Постановлено: исполнить.

Доложена: просьба полковника М. С. Латернера объ ускореніи изданія представленной имъ въ распоряженіе Общества карты Кореи.

Постановлено: въ виду того, что составленная по новѣйшимъ даннымъ карта Кореи только что издана Министерствомъ Финансовъ въ приложеніи къ составленному по порученію Министра Финансовъ описанію этой страны, не издавать карты Кореи, доставленной полковникомъ Латернеромъ, о чемъ и увѣдомить составителя оной, предоставивъ ему получить карту обратно, буде онъ того пожелаетъ.

Вспоминая по поводу изданія описанія Кореи прочія изданія географическаго характера, выпущенныя Министерствомъ Финансовъ, единогласно *постановлено* выразить отъ имени Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Г. Министру Финансовъ Почетному члену Общества С. Ю. Витте глубокую признательность за просвѣщенную его дѣятельность на пользу землевѣдѣнія и то благосклонное вниманіе, съ какимъ Его Высочайшее Превосходительство неизмѣнно относился ко всѣмъ предпріятіямъ Общества, направленнымъ къ всестороннему изслѣдованію Россіи и странъ Дальняго Востока.

Доложена: просьба члена сотруд. В. Н. Добровольскаго о назначеніи ему 300 руб. на поѣздку въ Бессарабію, для пополненія собранныхъ имъ раньше матеріаловъ по языку и этнографіи цыганъ.

Постановлено: отклонить за отсутствіемъ средствъ.

Доложена: просьба Лифляндскаго помѣщика барона Гаральда Викторовича Лоудона, предпринимающаго на собственные средства съ ориентологическою цѣлью экспедицію въ сѣверный Хорасанъ, о принятіи этого его предпріятія подъ покровительство Общества и о выдачѣ ему отъ Общества открытаго листа и рекомендацій, какія будутъ сочтены Совѣтомъ полезными для обезпеченія успѣха дѣла.

Постановлено: исполнить.

Доложено: въ переводѣ секретаря Отдѣленія Географіи Физической Ю. М. Шокальскаго „Предложеніе международнаго участія въ антарктическихъ работахъ 1901 г. г. Генраха Арктовскаго, участника бельгій-

ской полярной экспедиціи“, приславшаго это „Предложеніе“ дѣйствит. члену Шокальскому для доклада Императорскому Русскому Географическому Обществу (см. приложение I).

Постановлено: выразить пожеланіе полного успѣха этому предпріятію.

Должено: заявленіе дѣйствит. члена Н. В. Слюнина, что, отправляясь во Владивостокъ для завѣдыванія Охотско-Камчатскими и сибирскими рейсами морского пароходства Общества Китайской Восточной ж. д. онъ черезъ подчиненныхъ ему агентовъ, молодыхъ натуралистовъ, имѣющихъ жить въ разныхъ пунктахъ Охотско-Камчатскаго побережья, могъ-бы собирать разныя свѣдѣнія, интересныя для Общества въ случаѣ, если бы Совѣтъ нашелъ возможнымъ снабдить его специальными программами по Географіи и Этнографіи.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической объяснилъ по этому поводу, что освѣдомившись черезъ Секретаря Общества о таковомъ желаніи сочлена Н. В. Слюнина, онъ уже озаботился при содѣйствіи особой Комиссіи составленіемъ программы по предметамъ вѣдѣнія предсѣдательствуемаго имъ Отдѣленія и въ скоромъ времени будетъ имѣть возможность передать эту программу по назначенію.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи выразилъ съ своей стороны готовность снабдить Н. В. Слюнина программой по предметамъ занятій Отдѣленія Этнографіи.

Должено: что № I тома XXXII Записокъ по Общей Географіи заключающей статью барона Э. В. Толя „Ископаемые ледники Новосибирскихъ острововъ“ оконченный печатаніемъ въ 1897 г. не выпускался въ свѣтъ вслѣдствіе намѣренія автора сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія. Въ настоящее время типографія Императорской Академіи Наукъ представила счетъ въ 397 руб. 74 к. за наборъ и печать названнаго труда, а равно за употребленную для него бумагу.

Постановлено: въ виду отъѣзда барона Э. М. Толя въ экспедицію, имѣющую продолжиться еще не менѣе года, выпустить помянутый трудъ и уплатить за него по счету типографіи, отложивъ до 1902 года оплату на соответствующую сумму за намѣченные къ оплатѣ въ текущемъ году выпуски Записокъ по Общей Географіи дабы не выйти изъ суммы, ассигнованной въ засѣданіи 2-го декабря 1900 г. на ихъ печатаніе.

Должено: слѣдующее заявленіе Библиотекаря Общества: „Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, что въ настоящее время я приступаю къ перенесыванію карточекъ каталога нашей Библіотеки, принявъ за наличное, согласно постановленія Библіотечной Комиссіи то количество карточекъ, какое оказалось по 31 декабря 1900 г., сдѣлавъ исключеніе лишь для книгъ библіотеки покойнаго А. А. Тилло, которая къ тому времени еще не была размѣщена въ залахъ Общества, но которая тѣмъ не менѣе должна войти въ каталогъ. Сейчасъ-же по изготовленіи полнаго втораго экземпляра каталога въ карточномъ видѣ я намѣренъ приступить къ расположенію его въ томъ систематическомъ порядкѣ, который выработанъ Библіотечной Комиссіей. При этомъ не могу не указать, что едва-ли удастся разработать систематическій каталогъ въ томъ видѣ, какъ то было-бы желательно.“

Во-первыхъ нашъ существующій каталогъ, который послужитъ основой систематическаго, является крайне неровнымъ по качеству карточекъ въ немъ находящихся, и во-вторыхъ періодическія изданія, отдѣльными номерами которыхъ являются самостоятельными сочиненіями, значатся въ нашемъ каталогѣ лишь какъ номера тѣхъ серій, куда они принадлежатъ. Въ виду столь значительныхъ недостатковъ нашего существующаго каталога я предложилъ бы ограничиться пока составленіемъ „Систематическаго перечня книгъ библіотеки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, не придавая ни въ какомъ случаѣ ему названія Систематическаго каталога, какъ то предполагалось ранѣе.

Постановлено: повторяя желаніе о скорѣйшемъ напечатаніи каталога книгъ библіотеки, выразить согласіе на присвоеніе оному заголовка „Систематическій перечень книгъ библіотеки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“.

Должено: слѣдующее заявленіе, подписанное дѣйст. членами А. И. Воейковымъ, Ю. М. Шокальскимъ и А. В. Григорьевымъ:

Согласно предложенію Совѣта, мы, нижеподписавшіеся обсудили вопросъ о томъ, какіе труды покойнаго Помощника Предсѣдателя Общества А. А. Тилло должны были-бы быть изданы въ особомъ сборникѣ съ приложеніемъ подробно указателя всѣхъ другихъ, болѣе значительныхъ, трудовъ, которые не могутъ быть помѣщены въ немъ. Къ этому же сборнику предполагается приложить всѣ некрологи, напечатанные въ разныхъ научныхъ журналахъ и кромѣ того еще три статьи, содержащія оцѣнку дѣятельности А. А. Тилло по земному магнетизму, гипсометріи и метеорологіи, а также и портретъ его съ факсимиле подписи. Каждая статья будетъ напечатана на томъ языкѣ, на которомъ А. А. Тилло ее выпустилъ въ свѣтъ. Въ общемъ это изданіе образуетъ книгу около 10—12 листовъ.

Постановлено: печатать помянутый сборникъ въ Запискахъ Общества по Общей Географіи подъ условіемъ оплатитъ стоимость его въ 1902 году.

Должено: слѣдующее письмо Начальника отдѣльной съемки Балтійскаго моря отъ 12 декабря 1900 года за № 406 дѣйст. члена Ю. К. Ивановскаго Вице-Предсѣдателю:

Командированный Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, лѣтомъ нынѣшняго года, для практическаго ознакомленія съ производствомъ гидрографическихъ работъ, дѣйствительный членъ Общества П. Г. Игнатовъ явился ко мнѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года и пробылъ при работахъ одной изъ гидрографическихъ партій ввѣренной мнѣ съемки, въ Финляндскихъ шхерахъ, одинъ мѣсяць. За это время г. Игнатовъ, подъ руководствомъ моимъ и офицеровъ партіи, основательно ознакомился: 1) съ устройствомъ и употребленіемъ секстана призмозеркальнаго круга и универсальнаго инструмента, 2) со способами производства и вычисленій дополнительной триангуляціи, 3) съ производствомъ топографической съемки: а) помощью мензулы и кипрегеля съ дальномѣрной рейкой, в) помощью секстана и с) помощью компаса, 4) со способами установки и опредѣленія мѣсть промѣрныхъ вѣхъ и полувѣшекъ, 5) съ производствомъ шлюпочнаго промѣра: а) правильными фи-

гурами, в) произвольными галсами, а также со способами подробнаго обследованія найденныхъ отличительныхъ глубинъ и баножъ.

Всѣ упомянутыя работы производились г. Игнатовымъ сначала подъ руководствомъ, а затѣмъ, въ видѣ повѣрки пріобрѣтенныхъ имъ знаний, самостоятельно, на извѣстномъ участіи мѣстности, причѣмъ въ производствѣ всѣхъ упомянутыхъ выше работъ, по моему мнѣнію, г. Игнатовъ оказался достаточно напрактиковавшимся.

Для окончательной подготовки г. Игнатова къ выполненію того порученія, которое предполагаетъ на него возложить Совѣтъ Общества, я считаю еще нужнымъ ознакомить его съ вычисленіемъ сѣтей картъ и со способами разбивки планшетовъ, что займетъ не болѣе двухъ, трехъ дней занятій при одной изъ партій вѣренной мнѣ съемки въ Главномъ Гидрографическомъ Управленіи въ зимнее время.

Увѣдомляя объ этомъ Ваше Высоконпревосходительство, прошу и въ будущемъ, въ случаѣ надобности, всегда разсчитывать на полнѣйшую готовность, какъ мою, такъ и всего состава вѣренной мнѣ съемки, оказывать посильное содѣйствіе желаніямъ Совѣта Общества.

Постановлено: выразить дѣйст. члену Ю. К. Ивановскому единодушную признательность Совѣта за существенную помощь, оказанную имъ дѣлу экспедиціи на Телеккое озеро подготовкою дѣйст. члена П. Г. Игнатова къ производству работъ, предстоящихъ ему во время вѣренной ему экспедиціи.

Доложено: что за отказомъ Ю. А. Шмидта отъ должности Предсѣдательствующаго въ Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Общества на эту должность избранъ отдѣломъ въ засѣданіи 7 декабря 1900 г. дѣйст. членъ Общества Товарищъ Прокурора Омской Судебной Палаты Петръ Емельяновичъ Мавовецкій.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложено: выраженіе признательности Туркестанскаго Отдѣла Общества за присужденіе по его ходатайству серебряной медали К. А. Молчанову.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложено: о полученіи отъ дѣйст. члена П. И. Кротова рукописи „Материалы для географіи Урала. Орогидрографическія изслѣдованія въ южной части Средняго Урала“ съ орографической картой (впоследствии будетъ прислана и геологическая), 8 чертежами и 15 фотографическими снимками. Рукопись является результатомъ изслѣдованій автора ея, произведенныхъ по порученію Общества въ 1893 году.

Постановлено: передать въ Отдѣленіе Географіи Физической.

Доложено: о полученіи отъ члена сотр. Ф. І. Сурина рукописи „Актюбинскій Уралъ, Каспій и Зауральскія степи“ (съ 2 географическими картами).

Постановлено: передать на разсмотрѣніе Отдѣленія Географіи Физической.

Доложено: о полученіи рукописи доктора Давлетъ хана Юсоповича Юсупова подъ заглавіемъ „Астара“.

Постановлено: передать въ Отдѣленіе Этнографіи.

Доложено: выраженіе благодарности Географическаго Общества въ Канрѣ за поздравленіе съ XXV-лѣтіемъ его существованія.

Доложено: что Обществу, согласно состоявшемуся 17 декабря 1900 г. постановленія Общаго Собранія Общества содѣйствія учащимся сибирякамъ, Правленіе онаго выражаетъ благодарность за предоставленіе залы для устройства ежегодныхъ собраний Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ.

Доложены: списоы лицъ (см. приложение II) предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества.

Постановлено: заявить о кандидатурѣ этихъ лицъ въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

Постановлено, далѣе, въ виду заслугъ оказанныхъ Географической наукѣ и Императорскому Русскому Географическому Обществу Членомъ Государственнаго Совѣта Владиміромъ Ивановичемъ Вешняковымъ, Директоромъ Кавказскаго музея Густавомъ Ивановичемъ Радде и Членомъ Государственнаго Совѣта Федоромъ Густавовичемъ Тернеромъ, предложить названныхъ трехъ лицъ къ избранію въ Почетные члены Общества.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Предложеніе международнаго участія въ антарктическихъ работахъ 1901 года г. Генриха Аретовскаго.

Въ исторіи развитія человѣческихъ знаній бываютъ положенія, когда наступаетъ подходящий моментъ для разрѣшенія того или другого стараго вопроса.

Тогда усилія многихъ соединяются вмѣстѣ, работники помогаютъ другъ другу и скоро, появившіяся ихъ общими усиліями, свѣтъ срываетъ покровъ неизвѣстности, который скрывалъ отъ мыслителей видъ на далекіе горизонты.

Желаютъ видѣть, понять, и къ счастью постепенно достигаютъ этого. Тогда сразу забываются гипотезы цѣлыхъ поколѣній ученыхъ, какъ только непреложныя данныя позволяютъ разрѣшить спорныя задачи.

Затѣмъ возникаютъ новые вопросы, и въ свою очередь ожидаютъ разрѣшенія.

Изъ числа такихъ вопросовъ есть одинъ, поставленный очень давно. Давно уже географы поставили вопросъ—не заключаютъ ли въ себѣ антарктическіе льды новаго континента? Пространство еще никѣмъ не обследованное занимаетъ мѣсто въ два раза большее чѣмъ Европа и все, что до сихъ поръ мы узнали относительно антарктическихъ странъ, позволяетъ предполагать, что пространство занимаемое тамъ сушею должно быть значительно; но гипотезы здѣсь уже болѣе не удовлетворяютъ; наше незнаніе по этому предмету уже не можетъ быть болѣе терпимо и нужно чтобы началась другая, новая эра антарктическихъ открытій.

Есть еще другіе вопросы, не менѣе важные, которые также попутно будутъ разрѣшены при болѣе обстоятельномъ изученіи антарктическаго пространства.

Я именно и желаю обратить особенное вниманіе на одинъ изъ нихъ.

Общіе законы круговорота атмосферы извѣстны еще очень недостаточно. Этотъ громадный воздушный океанъ, который обхватываетъ весь земной шаръ, среди котораго берутъ свое начало бури океановъ и воздушныя теченія материковъ, океанъ который обуславливаетъ тѣ или иные климаты, который наконецъ имъ даетъ жизнь или обезпуживаетъ ту или иную мѣстность. Но всѣ эти движенія воздушнаго океана, которыя прежде казались хаотическими, на самомъ дѣлѣ повинуются общимъ законамъ.

Но эти законы извѣстны еще мало за недостаткомъ данныхъ. Трудно предсказать какое послѣдствіе будутъ имѣть метеорологическія открытія, которыя сдѣлаютъ изслѣдователи антарктическихъ пространствъ.

Кажется, что изученіе облаковъ высокихъ слоевъ атмосферы и бурь южнаго полушарія можетъ подвинуть изслѣдованіе вопроса о круговоротѣ вообще всей атмосферы. Такимъ образомъ антарктическія изслѣдованія не замедлятъ конечно послужить съ успѣхомъ наукамъ.

Конечно, задача не будетъ рѣшена съ перваго раза потому, что нѣсколько уединенно расположенныхъ станцій, работающихъ временно, не могутъ дать много для рѣшенія даннаго вопроса. Но вѣдь легко соединить на одномъ дѣлѣ много усилій; нѣтъ надобности выжидать, чтобы накопились научные результаты цѣлаго поколѣнія изслѣдователей; какъ разъ время приступитъ къ разрѣшенію вопроса, теперь наступилъ подходящий моментъ. Въ 1901 г. отправляются двѣ научныя экспедиціи для обслѣдованія антарктическихъ пространствъ: англійская и германская экспедиціи отправятся одновременно для совмѣстныхъ работъ въ разныхъ частяхъ антарктическихъ областей. Обсерваторія Мельбурнская и Капская будутъ оказывать содѣйствіе этому дѣлу своими наблюденіями; кромѣ того на островахъ Кергуеленъ будетъ устроена еще одна вспомогательная станція; Аргентинская Республика посылаетъ также экспедицію на Ю. Шотландскія острова и также будутъ производиться наблюденія на островахъ. Но это недостаточно. Необходимо, чтобы и другія націи послѣдовали этому примѣру Аргентинской республики, теперь есть еще время. Легко можно было бы устроить, чтобы 1902 годъ сталъ годомъ международныхъ наблюденій для южнаго полушарія и это даже становится необходимымъ, потому что метеорологическія изслѣдованія могутъ быть полезны и важны для самыхъ разнообразныхъ вопросовъ. Мореплаваніе служить тому хорошимъ примѣромъ.

Дѣйствительно, мысъ Горнъ оглабаетъ не мало судовъ ежегодно и бури этой мѣстности получили уже достаточную извѣстность; здѣсь между Южною Америкою и антарктическими землями есть полоса, которую пробѣгаетъ рядъ многочисленныхъ циклоновъ. Слѣдовательно метеорологическое изученіе этой части океана принесетъ немедленную пользу; вотъ почему эту мѣстность надо бы изучить прежде всего. Мнѣ кажется, что безъ особыхъ затрудненій націи, особо заинтересованныя, могли бы принять участіе въ антарктическихъ изслѣдованіяхъ 1901 г., устроивъ на время одного года рядъ метеорологическихъ станцій, которыя бы связали Антарктиду съ Южной Америкою. Какъ на лучшія мѣста можно указать на точки: Пунтъ Арена, мысъ Пиларъ и одинъ изъ острововъ архипелага

лага Діаго Рампресъ на юго-западъ отъ мыса Горна; затѣмъ на Фалкландскіе острова, на Южную Георгію и Ю. Шотландскіе острова и наконецъ одна или двѣ станціи могли бы быть устроены на берегахъ, открытыхъ бельгійской экспедиціей. Подобная сѣть станцій дала бы возможность получить обстоятельныя данныя о метеорологическихъ условіяхъ всей этой части Антарктиды, не мало данныхъ и для изученія общихъ движеній атмосферы.

ПРИЛОЖЕНІЕ П.

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ.

Акинфовъ , Владиміръ Николаевичъ, Сибирскій губернаторъ.	Ю. М. Шокальскій. И. В. Мушкетовъ.
Аничковъ , Иванъ Васильевичъ, авторъ нѣсколькихъ этнографическихъ статей о киргизахъ.	Н. И. Веселовскій. В. И. Ламанскій.
Бенингсенъ , Графъ Георгій Павловичъ, Поручикъ Л.-Гв. Преображенскаго полка.	Баронъ Н. В. Каульбарсъ.
Бобринской , Графъ Алексій Александровичъ, Предсѣдатель Императорской Археологической Комиссіи.	И. В. Мушкетовъ. П. П. Семеновъ. А. В. Григорьевъ.
Боголюбовъ , Николай Дмитріевичъ, Лейтенантъ, занимавшійся гидрографическими работами въ Печійскомъ заливѣ.	И. В. Мушкетовъ. Ю. М. Шокальскій.
Ботта , А. Ф. Россійскій Вице-консулъ въ Генуѣ, членъ основатель Итальянскаго Королевскаго Географическаго Общества.	П. П. Семеновъ. С. Н. Алфераки.
Гоймингенъ Гюне , Баронъ Георгій Борисовичъ, Присяжный повѣренный.	Ю. М. Шокальскій. И. В. Мушкетовъ.
Грулевъ , Михаилъ Владиміровичъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба, Предсѣдатель редакціоннаго комитета Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.	А. В. Григорьевъ. А. А. Достоевскій.
Книповичъ , Николай Михайловичъ, Начальникъ экспедиціи для научно-промысловыхъ изслѣдованій Мурмана.	И. В. Мушкетовъ. Ю. М. Шокальскій.
Колобакинъ , Александръ Николаевичъ, отставной морякъ.	Ю. М. Шокальскій. И. В. Мушкетовъ.
Лоудонъ , Баронъ Гаральдъ Викторовичъ, орнитологъ.	П. П. Семеновъ. С. Н. Алфераки.
Чертковъ , Григорій Григорьевичъ, Штабъ-Ротмистръ Кавалергардскаго полка, путешествовавшій по Абиссиніи.	А. В. Григорьевъ. В. Н. Роборовскій.

Журналъ засѣданія Совѣта Импер. Русск. Геогр. Общ. —
12 марта 1901 г.

Въ присутствіи Августѣйшаго Предсѣдателя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича, подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Общества М. А. Рыкачевъ, Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Физической И. В. Мушкетовъ; Этнографіи В. И. Ламанскій, Члены Совѣта: И. И. Боевъ, Н. И. Веселовскій, К. И. Михайловъ, В. О. Струве, А. И. Вилькицкій, Ф. Н. Чернышевъ, Секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Доложено, что членомъ соревнователемъ Общества Чарльсомъ Креномъ пренесена Обществу въ даръ одна тысяча руб. причемъ объяснено, что въ счетъ этой суммы входятъ 600 руб. данные въ свое время жертвователемъ г-жѣ Линевою на расходы по устройству на всемірной выставкѣ въ Чикаго ряда концертовъ, программа которыхъ состояла изъ русскихъ народныхъ пѣсень; деньги эти г-жа Линева нынѣ вернула г. Крену, а онъ, прибавивъ 400 руб., направилъ всю сумму въ Общество, выразивъ при этомъ пожеланіе, чтобы средства эти были употреблены на собраніе г-жею Линевою русскихъ народныхъ пѣсень съ напѣвами.

Приглашенный въ засѣданіе Предсѣдатель Пѣсенной Комиссіи Общества дѣйствит. членъ А. С. Танѣвъ заявилъ, что онъ имѣлъ случай говорить по этому поводу съ г-жею Линевою, которая выразила ему желаніе предпринять предстоящимъ лѣтомъ поѣздку въ сѣверныя губерніи Европейской Россіи для записи тамъ при помощи фонографа былинъ и пѣсень и просила предоставить ей на это 600 руб. А. С. Танѣвъ полагалъ бы съ своей стороны вполне справедливымъ исполнить эту просьбу г-жи Линевою.

Постановлено благодарить г. Крена, перевести пожертвованіе его въ капиталъ на собраніе русскихъ народныхъ пѣсень съ напѣвами и предоставить Комиссіи по собранію народныхъ пѣсень съ напѣвами опредѣлить, по соглашенію съ г-жею Линевою, размѣръ суммы подлежащей выдачѣ ей на расходы на предстоящее лѣто.

Доложено о принесеніи Обществу въ даръ А. Б. Меккомъ двухсотъ рублей на расходы по какому либо предпріятію по усмотрѣнію Совѣта Общества.

Постановлено жертвователя благодарить и пожертвованную имъ сумму послать В. Н. Тюшову въ Петропавловскъ на усиленіе средствъ огнущенныхъ ему Совѣтомъ въ 1899 году на изслѣдованіе ледниковъ Камчатки.

Доложено, что экспедиція для изслѣдованія Телецкаго озера, благодаря просвѣщенному и дружному содѣйствію Императорской Академіи Наукъ, Кабинета Его Императорскаго Величества, Министерства Путей Сообщенія и, въ особенности, Министерства Морского, отсутствующаго въ распоряженіе экспедиціи разные приборы (на сумму свыше 3.000 р.) для гидрологическихъ и гидрографическихъ изслѣдованій, а также ко-

мандровавшего въ составъ экспедиціи семерыхъ матросовъ, обставлена весьма хорошо Переговоры о командированіи отъ Военнаго вѣдомства опытнаго топографа продолжаются и обѣщаютъ привести къ желаемому результату при условіи вѣдннотораго дополнительнаго отъ Общества ассигнованія на расходы по посылкѣ названнаго спеціалиста.

Постановлено, признавая участіе топографа совершенно необходимымъ, выяснитъ наименьшій размѣръ расхода подлежащаго къ отпуску изъ суммъ Общества въ дополненіе къ ассигнованію отъ казны и расходъ этотъ произвести съ тѣмъ, чтобы о таковомъ непредвидѣнномъ смѣтоу расходѣ было доложено Совѣту въ ближайшемъ за сѣмъ засѣданіи.

Должимо отношеніе Туркестанскаго Отдѣла Общества (см. приложение I) съ изложеніемъ результатовъ снаряженной Отдѣломъ въ 1900 г. экспедиціи для изслѣдованія Аральскаго моря, а равно программы изслѣдованій предстоящихъ въ 1901 г., съ просьбою объ ассигнованіи на эти изслѣдованія 2 850 руб.

Постановлено увѣдомитъ Отдѣлъ, что Совѣтъ, къ сожалѣнію, не располагаетъ средствами для удовлетворенія настоящаго ходатайства, но вмѣстѣ съ тѣмъ поручаетъ Вице-Предсѣдателю выяснитъ не представилось ли бы возможнымъ получить на это полезное предпріятіе денежнаго пособія отъ казны.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ просилъ объ отпускѣ по 100 руб. Василю Васильевичу Марковичу на изслѣдованіе ледниковъ въ Дигоріи и Маріи Павловнѣ Преображенской на изслѣдованіе ледниковъ Казбека.

Постановлено за отсутствіемъ свободныхъ средствъ просить Кавказскій Отдѣлъ Общества объ ассигнованіи названнымъ двумъ лицамъ по сто рублей на изслѣдованія въ ледниковыхъ областяхъ Кавказа.

Должимо письмо дѣйств. члена П. И. Кротова предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетову съ заявленіемъ, что для приведенія въ связь его работы съ орологическихъ работами Ѳ. Н. Чернышева въ области 139 листа общей карты Европейской Россіи и для составленія полнаго представленія обо всемъ поясѣ Урала въ изученныхъ широтахъ его, Кротовъ считаетъ необходимымъ нынѣ же гѣтомъ продолжить свои изслѣдованія, захвативъ ими дачи Кыштымскую, Нижне-Уфалейскую, Нижнепетровскую, Шамагинскую, Михайловскую, Сергонскую и Ревдинскую. Конечно, эти изслѣдованія должны быть произведены по тому-же плану и съ такимъ-же детальнымъ характеромъ, какъ и изслѣдованія 1893 г. Въ помощь себѣ при изслѣдованіяхъ, П. И. предполагаетъ взять М. А. Александрова. Гидрографическая часть изслѣдованій можетъ быть нѣсколько расширена, именно по отношенію къ озерамъ.

По соображеніямъ, основаннымъ на знаніи мѣстныхъ условій и проч., для выполненія вышеуказанныхъ предположеній двоимъ изслѣдователямъ необходимо имѣть въ распоряженіи 1.200 руб., объ ассигнованіи которыхъ изъ суммъ Географическаго Общества П. И. Кротовъ ходатайствуетъ.

Постановлено увѣдомитъ дѣйств. члена П. И. Кротова, что за неимѣніемъ свободныхъ суммъ, Совѣтъ вынужденъ отклонитъ это ходатайство.

Доложена просьба дѣйств. члена Н. И. Кузнецова о снабженіи открытыми листами ассистента Юрьевского Ботаническаго Сада члена сотрудника Болеслава Болеславовича Гриневецкаго, отправляющагося для ботанико-географическихъ изслѣдованій въ юго-западную часть Черноморской губ. на средства графини Е. П. Шереметевой и студента старшаго курса Физико-математическаго факультета Императорскаго Университета въ Юрьевѣ Павла Ивановича Мищенко, направляющагося съ тѣми же какъ и Гриневецкій цѣлями въ Боржомъ и его окрестности на средства Кавказскаго Музея.

Постановлено исполнить.

Доложено предложеніе В. П. и А. П. Шнейдеръ, племянницъ покойнаго дѣйств. члена Общества профессора И. П. Минаева взять Обществу на себя изданіе оставшагося послѣ покойнаго перевода описанія путешествія Марко Поло съ выдачею имъ 100 экземпляровъ этой книги по ея отпечатаніи.

Постановлено печатать трудъ И. П. Минаева въ Запискахъ Общества по Отдѣленію Этнографіи подъ наблюденіемъ дѣйствительнаго члена В. В. Бартольда и выдать въ свое время господамъ Шнейдеръ 100 экз. книги.

Доложено, что Общество изученія Амурскаго края и Ташкентская астрономическая и физическая Обсерваторія просятъ о бесплатной высылкѣ имъ Метеорологическаго Вѣстника.

Постановлено просить редакцію названнаго журнала удовлетворить эти ходатайства.

Доложено ходатайство Общества изученія Амурскаго края (Владивостокскаго отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества) о сохраненіи Обществу правъ на безплатный провозъ изъ за границы стеклянной посуды, инструментовъ и другихъ предметовъ научнаго снаряженія для нуждъ музея и биологической станціи Общества.

Постановлено возбудить соответствующее ходатайство.

Августѣйшій Предсѣдатель Общества возбудилъ вопросъ о своевременности пересмотра Положеній объ Отдѣлахъ Общества.

Постановлено пересмотрѣть эти положенія въ одномъ изъ осеннихъ засѣданій Совѣта.

Доложено, что въ настоящее время С.-Петербургскій Монетный Дворъ изготовляетъ всякаго рода медали по заказу любого частнаго лица вслѣдствіе чего штемпеля медалей сильнѣе изнашиваются.

Постановлено просить Монетный Дворъ изготовлять медали по штемпелямъ принадлежащимъ Императорскому Русскому Географическому Обществу не иначе какъ по его заказамъ.

Доложено выраженіе признательности Г. И. Радде за избраніе въ почетные члены Общества.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложено отношеніе Императорскаго Россійскаго Общества Рыболовства и Рыболовства отъ 6 марта с. г. за № 38 (см. приложение II) съ извѣщеніемъ, что названное Общество обратилось къ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ просьбою не признавать ли

онъ возможнымъ приступить въ 1901 году къ организаціи экспедиціи для научнаго изслѣдованія сѣверной части Каспійскаго моря.

Постановлено принять въ свѣдѣнію.

Должено увѣдомленіе Николаевской Главной Физической Обсерваторіи о полученіи подлинныхъ журналовъ наблюденій, произведенныхъ на русскихъ полярныхъ станціяхъ въ Сагастырѣ и въ Малыхъ Кармакулахъ, переданныхъ въ Обсерваторію во исполненіе постановленія Совѣта.

Принято къ свѣдѣнію.

Должено, что дѣйств. членъ баронъ Н. А. Корфъ принесъ Обществу въ даръ карты трехъ маршрутовъ, пройденныхъ осенней экспедиціей 1898 г. по сѣверной Корей.

Постановлено жертвователя благодарить, карты хранить въ бібліотекѣ Общества.

Должено, что Отдѣленіе Этнографіи просить о признаніи членами сотрудниками Общества Валеріана Алексѣевича Мошкова и Николая Евгеньевича Ончукова.

Постановлено: признать.

Должены списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества (см. приложен. III).

Постановлено заявить о кандидатурѣ названныхъ лицъ въ ближайшемъ собраніи Общества.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ истекшемъ 1900 году Туркестанскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества снарядилъ экспедицію для изслѣдованія Аральскаго моря. Согласно плану, утвержденному Правленіемъ Отдѣла 13 января 1900 г., были подвергнуты изслѣдованію устья Сырь-Дарьи, сѣверная часть моря, островъ Николая, а также западная, самая глубокая часть моря и часть восточнаго берега до острова Меньшикова. Въ экспедиціи участвовали смотритель рыбныхъ промысловъ въ устьяхъ Сырь-Дарьи Л. С. Бергъ (ихтіологъ) и топографъ К. А. Молчановъ.

Экспедиція констатировала значительную прибыль воды въ морѣ за послѣдніе 20 лѣтъ. Въ связи съ этимъ были отмѣчены измѣненія въ конфигураціи береговъ и острововъ моря. Для изученія означенныхъ колебаній на будущее время въ нѣсколькихъ мѣстахъ моря поставлены футштоки съ реперами. Открыто существованіе сейшъ и теченій на Аральскомъ морѣ. Собирались свѣдѣнія о времени открытія и замерзанія Арала. Положено начало изученію метеорологическихъ условій Аральскаго моря учрежденіемъ въ 9 верстахъ отъ него метеорологической станціи въ урочищѣ Кызылджаръ (открыла свои дѣйствія съ 12 ноября).

Производились промѣры дна, собирались образцы грунта, были подвергнуты изслѣдованію температура, химическій составъ, плотность, прозрачность, и цвѣтъ морской воды. Открытіе весьма обильнаго планктона

и неравномерность его распределения в различных частях моря ¹⁾ подает надежду открыть причины странствований Аральской рыбы (шипа) и найти таким образом рациональные меры для развития и регулирования Аральского рыболовства.

Богие подробныя свѣдѣнія о ходѣ работъ экспедиціи напечатаны въ „Извѣстіяхъ“ Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, (т II, вып. I, стр. 174—185), уже препровожденныхъ въ пяти экземплярахъ Императорскому Русскому Географическому Обществу за № 272—276; на стр. 190 названнаго выпуска также находятся нѣкоторыя свѣдѣнія о пребываніи Аральскаго моря, почерпнутыя изъ другого источника, сообщенія К. Г. Гиршфельда, который даетъ этому явленію свое, хотя и одностороннее объясненіе.

Экспедиціе собраны значительныя коллекціи (35 ящиковъ), изъ коихъ большая часть отправлена для разработки специалистами въ Москву, а меньшая доставлена въ Ташкентъ.

Стоимость экспедиціи 1900 г. вычислена по 1 января 1901 г. въ 1.257 р. 95 к. не считая 150 р., ассигнуемыхъ на поѣздку Л. С. Берга въ Москву и Петербургъ для личной закупки инструментовъ и переговоровъ съ специалистами относительно разработки собраннаго и имѣющаго быть собраннымъ матеріала.

Въ 1901 году предстоитъ закончить изслѣдованіе Арала снаряженіемъ экспедиціи въ южныя части моря (отъ острова Меньшикова), а также въ оставшіея необслѣдованными заливы Перовскаго, Паскевича и Тше-бась на сѣверныхъ берегахъ, и на островъ Токмакъ-ата.

Программа экспедиціи 1901 г.

Температура поверхности моря черезъ 2 часа.

Температура на глубинахъ.

Соленость на поверхности.

а) ареометромъ.

б) хлорометріей.

Цвѣтъ.

Прозрачность.

Планктонъ на поверхности.

Планктонъ на глубинахъ.

Драгировки.

Образцы воды.

Образцы грунта.

Метеорологическія наблюденія черезъ 2 часа.

Колебанія уровня моря.

Сейши.

Течения (въ зависимости отъ средствъ).

Геологическое строеніе береговъ.

Фауна береговъ.

Флора.

¹⁾ Глубинный планктонъ весьма бѣденъ; въ пробахъ воды, взятыхъ изъ самой глубокой части моря, съ глубины 64 метровъ, замѣчено присутствіе сѣрободе-рода.

Къ участию въ экспедицію Отдѣлъ намѣревается пригласить кромѣ Л. С. Берга (зоологъ, въ частности ихтиологъ), А. С. Баркова, ассистента по кафедрѣ ботаники въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Приблизительная смѣта экспедиціи 1901 г., принятая Правленіемъ въ засѣданіи 22 декабря 1900 г.:

1) Инструменты 1.200 руб. (подробный списокъ имѣется въ бумагахъ Отдѣла; сюда не вошла стоимость инструментовъ, оставшихся отъ экспедиціи 1900 г., а также тѣхъ, которые будутъ даны экспедиціи Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Штаба Туркестанскаго Военнаго Округа).

2) Пособія 50 руб. (не считая стоимости книгъ, частью выписанныхъ въ 1900 году на 70 руб. 60 к., а частью полученныхъ даромъ).

3) Лицу, приглашаемому для участія въ экспедиціи, на подъемъ и проѣздъ отъ Москвы 400 руб.

4) Наемъ команды 200 руб.

5) Прочіе расходы 1.000 руб.

Сюда не вошла стоимость найма лодки, такъ какъ экспедиція 1901 г. будетъ пользоваться безвозмездно яхтой мѣстнаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Общая стоимость экспедиціи 1901 г. 2.850 р.

Отдѣлъ не располагаетъ въ настоящее время столь значительными средствами, такъ какъ болѣе половины его бюджета 1901 г. пойдетъ на изданіе результатовъ обѣихъ Аральскихъ экспедицій и другихъ трудовъ членовъ Отдѣла, а также на другія неотложныя ученныя предпріятія (изслѣдованіе ледниковъ по программѣ, выработанной Ледниковой Комиссіей). Не находя вѣсть съ тѣмъ желательнымъ совращать программу работъ экспедиціи и не считая возможнымъ откладывать окончаніе изслѣдованія Арала еще на годъ, Отдѣлъ постановилъ обратиться за матеріальнымъ содѣйствіемъ къ Императорскому Русскому Географическому Обществу, въ надеждѣ, что оно поддержитъ Отдѣлъ въ его начинаніяхъ и дастъ ему возможность теперь же закончить предпринятое изслѣдованіе Аральскаго моря, наибольшаго изъ озерныхъ бассейновъ Россіи.

Предсѣдательствующій Правленія В. Сахаровъ.

Правитель дѣлъ Н. Маллицкій.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Вслѣдствіе отношенія отъ 6 февраля с. г. за № 40, доложеннаго общему собранію 24-го февраля, Правленіе Императорскаго Россійскаго Общества Рыбодовства и Рыболовства имѣетъ честь сообщить, что мысль о снаряженіи лѣтомъ 1901 г. научной экспедиціи для всесторонняго изслѣдованія сѣверной части Каспійскаго моря встрѣчена общимъ собраніемъ съ большимъ сочувствіемъ, такъ какъ въ средѣ Общества и

прежде неоднократно выражалось сознание необходимости ея въ интересахъ постепенно падающей каспійско-волжской рыбопромышленности.

Фирма бр. Саложенниковъ, И. В. Беззубиковъ и другіе Астраханскіе рыбопромышленники, созная все значеніе научныхъ изслѣдованій для мѣстнаго рыболовства, представили нынѣ въ Императорское Россійское Общество Рыбоводства и Рыболовства пять тысячъ руб. на первоначальные расходы упомянутой экспедиціи.

Располагая означенною суммою, Общество поставлено въ возможность принять непосредственное участіе въ означенной научной экспедиціи и въ случаѣ надобности готово затратить на это дѣло небольшую сумму и изъ собственныхъ средствъ. Въ виду сего Правленіе Общества обратилось къ г. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ просьбою, не признаетъ ли онъ возможнымъ приступить къ организаціи въ нынѣшнемъ году экспедиціи для научнаго изслѣдованія сѣверной части Каспійскаго моря, при участіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Императорскаго Россійскаго Общества Рыбоводства и Рыболовства, по предварительно выработанной въ особой Комиссіи изъ представителей Министерства и означенныхъ Обществъ программѣ изслѣдованій. О такомъ своемъ заявленіи Правленіе Общества долгомъ считаетъ сообщить Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Списокъ лицъ предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	<i>Кто предлагаетъ:</i>
<i>Васильевъ</i> , Александръ Семеновичъ, участвовавшій въ работахъ по градусному измѣренію на Шницбергенѣ, астрономъ.	Ө. Н. Чернышевъ. И. В. Мушкетовъ.
<i>Егучевъ</i> , Владиміръ Александровичъ, ассистентъ Завѣдывающаго Астрономической Обсерваторіей Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.	Ю. М. Шокальскій. А. В. Григорьевъ.
<i>Корчинскій</i> , Хрисанфъ Владиміровичъ, Стат. Совѣтъ. Литературные труды по изслѣдованію севтанства въ Кіевской губ.	П. Лупповъ. А. В. Григорьевъ.
<i>Фонъ-Меккэ</i> , А. А. одинъ изъ учредителей Клуба Альпинистовъ.	П. П. Семеновъ. А. В. Григорьевъ.
<i>Новосильцевъ</i> , Александръ Николаевичъ, Мичманъ, Помощникъ Начальника Гидрографической экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана.	Б. И. Михайловъ. А. И. Вильянджій.
<i>Обручевъ</i> , Николай Аванасьевичъ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба.	Ө. А. Фельдманъ. В. И. Роборовскій.
<i>Ольгинъ</i> , Павелъ Матвѣевичъ, редакторъ журнала „Новый Міръ“.	И. В. Мушкетовъ. Ө. Н. Чернышевъ.
<i>Полферовъ</i> , Яковъ Яковлевичъ, редакторъ „Сельскаго Вѣстника“.	И. В. Мушкетовъ. Ө. Н. Чернышевъ.

Щербатской, Федоръ Ипполитовичъ, доцентъ
С.-Петербургскаго Университета.

В. И. Ламанскій.
Н. И. Веселовскій.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—12 мая 1901 г.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова, присутствовали: Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Математической В. В. Витковскій, Географіи Физической И. В. Мушкетовъ, Статистики Д. В. Семеновъ, Члены Совѣта: И. И. Бокъ, Н. И. Веселовскій и секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Доложено журналъ Комиссіи по обрѣзчиванію Отчета Общества за 1900 г. (см. приложение I).

Составленъ отвѣтъ на замѣчанія комиссіи (см. приложение II).

Доложено отношеніе предсѣдателя Пѣсенной Комиссіи Общества отъ 5 мая с. г. съ извѣщеніемъ, что въ 16 день апрѣля с. г. онъ имѣлъ счастье поднести Государю Императору по одному экземпляру изданныхъ Комиссіей сборниковъ: 1) „50 русскихъ народныхъ пѣсенъ переложенныхъ для трехголоснаго и четырехголоснаго смѣшаннаго хора, для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ, Алексѣемъ Петровымъ“ и 2) „50 пѣсенъ русскаго народа для мужского хора изъ собранныхъ И. В. Некрасовымъ и Ѳ. М. Истоминымъ въ 1894—95—96 и 97 гг. Положилъ на голоса И. В. Некрасовъ“.

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше принявъ подношеніе, Высочайше повелѣть соизволилъ относительно безплатной раздачи и продажи заготовленныхъ экз. сборниковъ руководствоваться состоявшимся по тому же поводу Высочайшимъ повелѣніемъ въ прошломъ 1900 году.

Принято къ свѣдѣнію и къ исполненію.

Доложено нижеслѣдующій журналъ библіотечной комиссіи отъ 25 апрѣля с. г.

1) Г. Библіотекаръ сообщилъ о полной готовности къ печати второго экземпляра карточекъ русскаго каталога.

2) Г. Библіотекаръ представилъ счетъ расходамъ, произведеннымъ имъ по библіотекѣ изъ отпущенныхъ 400 р., въ количествѣ 396 р. 8 к. на внесеніе въ библіотеку и регистрацію книгъ А. А. Тилло; на сличеніе русскаго каталога съ имѣющимися систематическимъ и на переписку карточекъ въ количествѣ 4.482. Кромѣ того, сюда же вошелъ расходъ 88 р. 95 к. на карточки. Остатокъ 3 р. 92 к.

3) Въ виду недостаточности этого остатка для подготовленія каталога къ печати, а именно сличенія иностраннаго каталога съ имѣющимся систематическимъ и переписки карточекъ каталоговъ иностраннаго и періодическихъ изданій, а также на работы по распредѣленію этихъ карточекъ на отдѣлы, постановлено просить Совѣтъ перевести на этотъ предметъ двѣсти руб., изъ 300 назначенныхъ по бюджету на опись ученаго Архива Общества.

4) Приложить къ систематическому каталогу списокъ періодическихъ изданій, имѣющихся въ библіотекѣ Общества.

5) Просить Совѣтъ разрѣшить продажу или отчужденіе для библіотеки Библиологическаго Общества или какой-либо другой библіотеки періодическія изданія, изъ которыхъ произведена вырѣзка статей, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности Общества.

6) Утверждены къ отсылкѣ въ складъ книги, представленныя библиотечной комиссіей Библиотечкаремъ.

Подлинный подписали: Н. Веселовскій, А. Григорьевъ, Ю. Шокальскій, И. Бокъ, В. В. Ламанскій.

Постановлено утвердить предложеніе комиссіи.

Доложено телеграмма дѣйств. члена П. Ю. Шмидта изъ Владивостока слѣдующаго содержанія: „Работа на Сахалинѣ обойдется двѣ тысячи если невозможно получить—придется возвратиться теперь, не выполнивъ программы.

Постановлено: въ виду крупныхъ затратъ уже сдѣланныхъ Обществомъ на экспедицію г. Шмидта и невозможности оставить программу не выполненною, ассигновать потребныя для завершения экспедиціи двѣ тысячи р. за счетъ запаснаго капитала.

Доложено извѣщеніе Правленія Крымскаго Горнаго Клуба о намѣреніи его снарядить въ май с. г. научную экскурсію въ Крымъ, въ которой примутъ участіе студенты естественнаго отдѣленія Физико-математическаго факультета Новороссійскаго Университета числомъ до 30, подъ руководствомъ почетнаго члена клуба Е. В. Князева. Крымскій Горный Клубъ ассигновалъ на этотъ предметъ 400 р. и ходатайствуетъ передъ Обществомъ объ ассигнованіи и съ своей стороны денежной субсидіи.

Постановлено: отклонить по неимѣнію средствъ.

Доложено просьба приватъ-доцента Университета св. Владимира А. Н. Грена о командированіи его на сѣверный Кавказъ для изученія этнографіи кабардинцевъ и кумызовъ.

Постановлено отклонить за неимѣніемъ средствъ.

Доложено ходатайство дѣйств. члена Ю. М. Шокальскаго о командированіи его въ іюнь и въ августъ на Ладожское озеро для продолженія работъ по гидрологическому изслѣдованію этого бассейна съ выдачею на расходы 150 руб., которые могли бы быть получены путемъ продажи рукописи, оставшейся неизданною согласно постановленія Совѣта отъ 2 декабря 1900 г., инструкціи для производства съемки и слѣдующихъ къ ней клише, на приобретеніе чего имѣется покупатель.

Постановлено: продать помянутую рукопись и клише къ ней и изъ вырученной сумы предоставить Ю. М. Шокальскому 150 руб. на поездку на Ладогу.

Доложено слѣдующее заявленіе дѣйств. члена К. И. Вебера: „Не соблаговолятъ ли Общество, въ виду географическихъ заслугъ д-ра Брейтшнейдера, принять участіе въ сооруженіи ему надгробнаго памятника“.

Постановлено: объявить осенью на этотъ предметъ подписку между членами Общества.

Доложено отношеніе: 1) Оренбургскаго Отдѣла Общества съ препровожденіемъ переработаннаго Положенія объ Отдѣлѣ и просьбою объ его утвержденіи; 2) Западно-Сибирскаго объ открытіи въ Томскѣ подьот-

дѣла и 3) Общества любителей изслѣдованія Алтая о преобразованіи его въ подѣлъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Постановлено: отложить ближайшее сужденіе по этимъ ходатайствамъ до пересмотра, согласно предложенія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Положенія объ отдѣлахъ Общества.

Членъ Совѣта И. И. Бокъ доложилъ, что состоявшая подъ его предсѣдательствомъ комиссія изъ представителей отдѣленій по выработкѣ программы для народно-хозяйственныхъ музеевъ окончила свои работы и вмѣстѣ съ тѣмъ постановила просить Совѣтъ о разсылкѣ вопроснаго листа касательно мѣстныхъ музеевъ.

Постановлено: вопросный листъ о мѣстныхъ музеяхъ разослать гг. Губернаторамъ, которыхъ и просить о доставленіи отчетовъ объ имѣющихся въ данной губерніи музеевъ за исключеніемъ находящихся при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и во владѣніи частныхъ лицъ.

Должено о поступленіи Отчетовъ Отдѣловъ Кавказскаго и Туркестанскаго за 1900 г.

Принято къ свѣдѣнію.

Должено, что 4 іюня с. г. исполнится 50 лѣтъ медицинской дѣятельности Президента Уральскаго Общества Любителей Естественнаго въ Екатеринбургѣ доктора медицины А. А. Миславскаго.

Постановлено: послать доктору А. А. Миславскому привѣтственную телеграмму въ день его юбилея.

Должено, что священникъ Ефремъ Елисѣевъ принесъ Обществу въ даръ 12 экземпляровъ своей книги „Записки миссіонера Буковскаго стана Киргизской миссіи 1892—1899 г.“.

Постановлено: благодарить.

Должена просьба члена сотруд. Е. С. Маркова о разрѣшеніи ему оставить у себя на лѣто нѣкоторые книги изъ библіотеки Общества.

Постановлено: разрѣшить.

Должено выраженіе благодарности Совѣта Электротехническаго Общества за предоставленіе въ его распоряженіе залы Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Принято къ свѣдѣнію.

Долженъ списокъ лицъ предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества (см. приложение III).

Постановлено: заявить о кандидатурѣ названныхъ лицъ въ ближайшемъ собраніи Общества.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Журналъ Ревизіонной Комиссіи по разсмотрѣнію Отчета Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1900 г.

Ознакомившись съ отчетомъ о дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1900 г., Ревизіонная Комиссія считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ признать, что дѣятельность эта въ означенномъ году отличалась такою же энергіею и многосторонностью, какъ и въ предыдущіе годы. Успѣшное выполненіе ученыхъ экспедицій,

снаряженныхъ Географическимъ Обществомъ, и приведеніе къ окончанію печатанія такихъ капитальныхъ трудовъ, какъ описанія путешествій гг. Обручева и Роборовскаго, обусловлены въ высокой степени неустанными стараніями Совѣта Общества, и прежде всего его маститаго Вице-Предсѣдателя, П. П. Семенова, устранять встрѣчающіяся затрудненія и доставлять членамъ Общества всѣ средства къ достиженію цѣлей, преслѣдуемыхъ ими для пользы географіи.

Въ настоящее время, повидимому, постепенно приходитъ къ концу тотъ періодъ изслѣдованій, который такъ блистательно былъ начатъ нашимъ великимъ путешественникомъ Н. М. Пржевальскимъ, и который имѣлъ цѣлью открытіе и изслѣдованіе невѣдомыхъ до той поры внутреннихъ странъ Азіи, лежащихъ внѣ русскихъ предѣловъ. Почти всѣ силы и средства Географическаго Общества впродолженіе послѣдней четверти вѣка были поглощены изслѣдованіями такихъ частей Азіи, которыя не входятъ въ составъ Россійской Имперіи, изученіе которой въ послѣднее время какъ бы отошло на второй планъ. Между тѣмъ Россія по пространству есть цѣлая часть свѣта и изученіе ея, согласно § 1-го нашего Устава, есть главная задача Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Не мало есть въ Россіи пространствъ, которыя извѣстны не лучше внутренняго Китая, и еще больше есть у насъ такихъ мѣстъ, о которыхъ мы имѣемъ лишь довольно поверхностныя свѣдѣнія и которыя на картахъ изображаются невѣрно. Вслѣдствіе этого Ревизіонная Комиссія полагаетъ, что было бы своевременно обратиться опять къ болѣе подробному изученію нашего собственнаго отечества, послѣ того какъ сопредѣльныя съ нами и непринадлежащія Россіи части Азіи подвергались уже столь долгому и всестороннему изслѣдованію.

Относительно дѣятельности Отдѣленій нашего Общества, Ревизіонная Комиссія между прочимъ усматриваетъ въ томъ фактѣ, что въ отчетномъ году Отдѣленіе Статистики собиралось всего лишь два раза, нѣкоторое ослабленіе дѣятельности этого Отдѣленія и позволяетъ себѣ выразить надежду, что ослабленіе это обусловливается лишь причинами временными и случайными, и что въ будущемъ названное Отдѣленіе, безъ сомнѣнія и наравнѣ съ прочими, будетъ по-прежнему энергично продолжать разработку важныхъ и разнообразныхъ вопросовъ отечественной статистики.

Обращаясь затѣмъ къ частностямъ, вызваннымъ чтеніемъ отчета, Ревизіонная Комиссія имѣетъ высказать слѣдующія замѣчанія: крайне желательно привести въ возможно непродолжительномъ времени въ порядокъ бібліотеку и архивъ и составить и издать систематическій каталогъ книгъ, а также принять мѣры къ тому, чтобы архивъ Общества, выведенный наконецъ изъ хаотическаго состоянія временно завѣдывавшимъ имъ г. Истоминымъ, не пришелъ опять въ беспорядокъ. Въ настоящее время архивъ находится въ вѣдѣніи г. Библіотекаря, который однако настолько обремененъ своимъ прямымъ дѣломъ, что не имѣетъ времени удѣлять время на архивъ. Вслѣдствіе этого Ревизіонная Комиссія полагала бы цѣлесообразнымъ возложить завѣдываніе архивомъ на особое лицо, съ назначеніемъ ему опредѣленнаго вознагражденія.

Далѣ Ревизионная Комиссія не можетъ не высказать сожалѣнiя, что еще не напечатана та часть записки г. Аристова, которая касается библіотеки и архива, а также издательской дѣятельности Общества. На желательность отпечатанiя этой части упомянутой записки, за исключенiемъ § 3-го, основаннаго на выяснившемся впоследствии недоразумѣнiи, указывала уже предыдущая Ревизионная Комиссія.

Подобнымъ же образомъ нынѣшняя Ревизионная Комиссія повторяетъ желанiе предыдущей, чтобы въ возможно непродолжительномъ времени были напечатаны дневники г. Громбчевскаго, къ чему повидимому не встрѣчается препятствiй, такъ какъ, по заявленiю г. Секретаря Общества, дневники эти находятся въ совершенномъ порядкѣ, вполне годномъ для печати.

Точно также Ревизионная Комиссія присоединяется къ высказанному уже прежде пожеланiю, чтобы замѣчанiя всѣхъ ревизионныхъ комиссій были соединены вмѣстѣ въ одинъ сборникъ.

Относительно снаряженiя экспедицiи для изслѣдованiя Телецкого озера, Комиссія считаетъ долгомъ замѣтить, что расходъ въ 2.000 руб. былъ разрѣшенъ Совѣтомъ 2-го декабря 1900 г. изъ запаснаго капитала. Такъ какъ смѣтный періодъ по уставу Общества начинается 1-го декабря, то расходъ этотъ, казалось бы, долженъ былъ быть внесенъ въ смѣту, согласно § 78 Устава. Нельзя не выразить пожеланiя, чтобы на будущее время соблюдался § 78.

Изъ отчета по казначейской части за 1899 — 1900 годъ видно, что дѣйствительные расходы превысили смѣтныя назначенiя на 494 руб. 88 коп. Желательно, чтобы такое превышенiе на будущее время болѣе не повторялось.

Въ заключенiе Комиссія находитъ, что 480 руб., ассигнуемые въ распоряженiе казначея, должны назначаться въ безотчетное его распоряженiе, такъ какъ отчета въ этой суммѣ не требуется.

Подлинное подписали: *Е. Шарморстъ, М. Башкаровъ, С. Никитинъ, Н. Латкинъ, И. Борковский, В. Голицынъ.*

ПРИЛОЖЕНIЕ II.

Отвѣтъ Совѣта на замѣчанiя Ревизионной Комиссiи.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, принявъ Комиссiю по обревизованiю Отчета Общества за 1900 г. выраженiе искренности признательности за благосклонный отзывъ о результатѣ направляемой имъ по § 74 Устава дѣятельности Общества, имѣетъ честь высказать слѣдующiя соображенiя по поводу замѣчанiй, какiя Комиссiи угодно было сдѣлать.

Изслѣдованiе Россiи, представляющей по занимаемому ею пространству, какъ это справедливо замѣчаетъ Комиссія, цѣлую часть свѣта, неизмѣнно составляло и составляетъ важнѣйшую заботу Совѣта, — но съ этимъ изслѣдованiемъ Общество, какъ по своему Уставу, такъ и по своимъ традициямъ, неразрывно связывало и изслѣдованiе сопредѣльныхъ

съ Россіей странъ азіатскаго Востока, гдѣ Общество даже нѣредко служило пионеромъ русскаго движенія внутрь Азіи.

Съ одинаковымъ рвеніемъ Совѣтъ Общества снаряжалъ свои экспедиціи на Кавказъ, въ Туркестанъ, на Тянь-шань, въ Алтай, Западную, Восточную и полярную Сибирь, въ Приамурскій край и сопредѣльныя страны: Манчжурію, Монголію, Тибетъ, всю Застѣнную Китайскую имперію и Персію, какъ и на полярную окраину Европейской Россіи— въ сѣверный Уралъ и Русскую Лапландію.

Проведеніе Закаспійской и Сибирской желѣзныхъ дорогъ еще болѣе усилило и потребность и возможность изслѣдованія нашихъ окраинъ, далеко не законченное.

Что же касается до географическаго изученія внутреннихъ густо обитаемыхъ частей Россіи, то и этому изученію Совѣтъ Общества оказывалъ и нынѣ оказываетъ возможное содѣйствіе. Только къ этому изученію способъ снаряженія экспедицій оказывается уже почти непригоднымъ, такъ какъ въ общемъ внутреннихъ губерніи, не исключая западной, южной и восточной окраинъ Европейской Россіи довольно удовлетворительно изслѣдованы и имѣютъ богатую географическую литературу,—а въ частности обширная и постоянная работа по предметамъ, входящимъ въ кругъ этихъ изслѣдованій, какъ напримѣръ картографическія съемки, геологическія работы, метеорологическія наблюденія, народныя переписи, изслѣдованія по промышленности и торговлѣ и многія другія распределяются между богатыми средствами правительственными и общественными учрежденіями, постоянно создающими и пополняющими тотъ первичный матеріалъ, которымъ Географическое Общество можетъ пользоваться только для группировки и научныхъ выводовъ, не имѣя ни средствъ, ни возможности самому создавать этотъ первичный матеріалъ.

Конечно, въ созиданіи этого матеріала могутъ принимать участіе и частные и въ особенности мѣстные дѣятели, привлеченію которыхъ къ географическимъ работамъ и облегченію имъ принятыхъ на себя по склонности и доброй волѣ задачъ, входящихъ въ обширный кругъ землѣвѣдѣнія, Совѣтъ всегда оказывалъ, оказываетъ и нынѣ свое широкое посылное содѣйствіе.

Вопросъ о приведеніи бібліотеки въ порядокъ и о напечатаніи каталога оной близокъ къ разрѣшенію настолько, что въ Отчетъ за текущій годъ Совѣту, безъ сомнѣнія, доведется сообщить о сдачѣ помянутаго каталога въ печать. Что касается назначенія отдѣльнаго завѣдывающаго архивомъ, то, соглашаясь принципиально съ желательностью раздѣленія обязанностей бібліотекаря и завѣдывающаго ученымъ архивомъ, Совѣтъ отлагаетъ осуществленіе этого пожеланія до составленія смѣты на будущій казначейскій годъ, такъ какъ большая часть суммы назначенной на продолженіе описи ученаго архива по смѣтѣ текущего года должна быть употреблена, за неимѣніемъ иного источника, на расходы по приведенію бібліотеки въ порядокъ и на подготовленіе каталога оной къ печати.

Пожеланіе Комиссіи о напечатаніи дневниковъ Б. Л. Громбчевскаго Совѣтъ исполнять при первой возможности, а появленіе еще въ печати

этихъ дневниковъ объясняется полною невозможностью приступить къ ихъ печатанію, вслѣдствіе ассигнованія въ нынѣшнемъ году очень значительныхъ денежныхъ средствъ на печатаніе начатыхъ или ожидавшихъ очереди трудовъ.

Въ виду же крупныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ печатаніемъ трудовъ, изданіе которыхъ уже начато, и необходимостью кромѣ дневниковъ Громбчевскаго приступить въ близкомъ будущемъ еще и къ изданію каталога бібліотеки Общества, приходится отказаться въ нынѣшнемъ году какъ отъ печатанія обширной записки дѣйств. члена Н. А. Арстова, такъ и отъ составленія сборника замѣчаній Ревизіонныхъ Комиссій. Всѣ эти замѣчанія имѣли характеръ временный, обстоятельства, ихъ вызвавшія, измѣнились, и замѣчанія эти имѣютъ нынѣ только интересъ исторической справки.

Пожеланіе, чтобы всѣ ожидаемые расходы вносились въ смѣту, Совѣтъ приметъ по возможности къ исполненію, но сомнѣвается однако же въ осуществимости устраненія сверхъ-смѣтныхъ расходовъ. Въ жизни Общества не рѣдки случаи, когда, чтобы выручить путешественника изъ непредвидѣннаго затруднительнаго положенія, или въ видахъ доведенія до конца начатаго предпріятія, потребовавшего уже крупныхъ затратъ, Совѣту приходится доассигновывать средства, не останавливаясь передъ смѣтными соображеніями.

Что касается замѣченнаго Комиссіею кажущагося превышенія расходовъ надъ доходами въ размѣрѣ 494 руб. 88 коп., то такового въ дѣйствительности не оказывается, такъ какъ изъ текущихъ суммъ перечислено оказавшагося остатка въ запасный капиталъ 618 рублей.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

<i>Вольфъ</i> , Баронъ Эрихъ Максимилиановичъ, окончившій курсъ Фрейбергской Горной Академіи.	О. Б. Рихтеръ.
<i>Гротъ</i> , Константинъ Яковлевичъ, Д. С. С., бывший профессоръ Варшавскаго Университета, извѣстный славистъ.	П. П. Семеновъ. П. П. Семеновъ. Н. И. Веселовскій.
<i>Добротворскій</i> , Михаилъ Ивановичъ, Ветеринарный Врачъ въ Печорскомъ краѣ.	П. П. Матафгинъ. Ө. М. Истоминаъ.
<i>Зиновьевъ</i> , Николай Алексѣевичъ, Директоръ Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.	Ю. М. Шокальскій. А. В. Григорьевъ.
<i>Базнаковъ</i> , Сергій Николаевичъ, чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.	А. В. Григорьевъ. А. А. Достоевскій.
<i>Мухановъ</i> , Эммануилъ Сергѣевичъ, Тайный Сов., Членъ Совѣта Министра Путей Сообщенія.	П. П. Семеновъ. А. В. Григорьевъ.
<i>Мяковъ</i> , Александръ Геннадіевичъ, участникъ экспедиціи К. И. Богдановича на Чукотскій полуостровъ.	К. И. Богдановичъ. А. В. Григорьевъ.

<i>Паруцкій</i> , Василій Игнаіевичъ, Генераль-Маіоръ.	Ю. М. Шокальскій.
<i>Тулиновъ</i> , Николай Николаевичъ, преподаватель географіи.	В. Ф. Новицкій.
<i>Шершневъ</i> , Анатолій Ивановичъ, окончившій С.-Петербургскій Университетъ.	А. Ф. Соколовъ.
	Ю. М. Шокальскій.
	А. П. Герасимовъ.
	А. В. Григорьевъ.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—10 декабря 1901 г.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова. Присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Общества М. А. Рыкачевъ, Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Физической И. В. Мушкетовъ; Этнографіи В. И. Ламанскій; Статистики Д. П. Семеновъ, Члены Совѣта: Н. И. Веселовскій, С. Ф. Ольденбургъ, К. И. Михайловъ, В. О. Струве, П. В. Охочинскій, Ф. Н. Чернышевъ и за Секретаря Общества Помощникъ Секретаря А. А. Достоевскій.

Должимо проектъ смѣты Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на 1901—1902 г. (см. приложение).

Постановлено: смѣту утвердить.

Должимо письмо П. Г. Игнатова, въ которомъ онъ ходатайствуетъ о возмѣщеніи ему 300 рублей перерасходованныхъ имъ въ Тележкой экспедиціи.

Постановлено: возмѣстить.

Должимо ходатайство П. Г. Игнатова о выраженіи благодарностей отъ Совѣта Общества разнымъ лицамъ, по представленному имъ списку, которыя содѣйствовали ему въ экспедиціи, а также о награжденіи медалью переводчика Никифорова за его особенную дѣятельность въ экспедиціи.

Постановлено удовлетворить ходатайство Игнатова.

Должимо его же ходатайство объ оказаніи субсидій на проектируемую имъ новую экспедицію въ Кокчетавскій уѣздъ для изслѣдованія озеръ въ будущемъ 1902 г.

Постановлено: передать И. В. Мушкетову для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ проектами другихъ экспедицій, предполагающихся въ 1902 г.

Должимо представленіе П. Ю. Шмидта:

а) о предоставленіи въ собственность Владивостокской Зоологической Станціи оставленныхъ имъ отъ Корейско-Сахалинской экспедиціи различныхъ инструментовъ и вещей, которыя по громозкости своей и малой цѣнности не заслуживали бы хлопотъ по перевозкѣ обратно въ Петербургъ, а на мѣстѣ оказались бы весьма цѣннымъ приобрѣтеніемъ;

б) о передачѣ коллекціи: промысловыхъ орудій въ Сельско-Хозяйственный Музей, гербарія въ Ботаническій садъ для обработки г. Палибиннымъ, а этнографической—туда, куда укажетъ Совѣтъ.

в) о выраженіи благодарности разнымъ лицамъ, содѣйствовавшимъ экспедиціи и о награжденіи медалью запаснаго рядового Ивана Борздію.

Постановлено: разрѣшить передать въ собственность Владивостокской Зоологической Станціи оставленные тамъ Шмидтомъ инструменты,

но съ тѣмъ, чтобы ими могли пользоваться прїѣзжающіе туда для научныхъ цѣлей члены Географическаго Общества.—Въ распредѣленіи коллекцій согласиться съ желаніемъ П. Ю. Шмидта, а этнографическую коллекцію передать въ Музей Императора Александра III. Ходатайство о благодарности исполнить.

Должено ходатайство дѣйств. члена Общества Н. И. Катанова о томъ, чтобы Попечителю Казанскаго Округа было засвидѣтельствовано, что время, нѣсколько болѣе 4-хъ лѣтъ, проведенное имъ по порученію Географическаго Общества совмѣстно съ Императорскою Академіею Наукъ въ экспедиціи по Сибири, Монголіи и Туркестану, и время съ 1 января 1893 г. по 9 ноября того же года, употребленное на составленіе отчета по этой экспедиціи,—должно быть зачислено ему, Катанову, на основаніи § 3 Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ государственную службу.

Постановлено: удовлетворить это ходатайство и написать о семъ Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа.

Доложенъ журналъ засѣданія Библиотечной Комиссіи отъ 17 ноября 1901 г.

Постановлено:

- 1) разрѣзанные журналы, хранящіеся въ помѣщеніи Общества продать,
- 2) на нужды библиотеки ассигновать 2.600 рублей,
- 3) на печатаніе каталога пока ассигновать 400 рублей,
- 4) каталогъ печатать въ 1.200 экземплярахъ.

Должено нѣсколько предложеній объ обмѣнѣ изданіями Общества и о даровой ихъ высылкѣ.

Постановлено: согласиться на то, что будетъ признано удобнымъ и возможнымъ.

Должено ходатайство Верещагина о возвратѣ ему рукописи „Языческія обычаи и празднества у Вотяковъ“ если она оказалась непригодной для Общества.

Постановлено: вернуть.

Должено представленіе Начальника Военно-Топографическаго Отдѣла Штаба Сибирскаго Военнаго Округа, о томъ, что въ спискѣ склада Отдѣла числятся и хранятся, съ давнихъ поръ, универсальный инструментъ Вутцера, принадлежащій Императорскому Русскому Географическому Обществу. Начальникъ Отдѣла спрашиваетъ, не вернуть ли его Обществу.

Постановлено: просить вернуть, но не по почтѣ, гдѣ онъ можетъ попортиться, а при удобной оказіи.

Разсмотрѣна программа Народно-хозяйственныхъ музеевъ, выработанная особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ И. И. Бока и представленная Отдѣленіемъ Статистики при особомъ мнѣніи о неполнотѣ программы и о неудобствѣ выпускать ея въ свѣтъ.

Постановлено: Въ виду неудовлетворительности программы, по многимъ недостаткамъ, не печатать ее и увѣдомить о томъ И. И. Бока.

Должено представленіе профессора Киевскаго Политехническаго Института Инженеровъ Путей Сообщенія Максимовича съ просьбой о компетентной оцѣнкѣ его труда „Днѣпръ и его бассейнъ“.

Постановлено: отвѣтить Максимовичу, что его трудъ имѣлся въ виду для представленія къ награждѣ медалью, но рѣшено отложить сужденіе объ этомъ до выхода II тома.

Должено письмо Управляющаго дѣлами Военно-ученаго Комитета Главнаго Штаба Целебровскаго и письмо Шебеко объ оказаніи какого либо вниманія со стороны Общества Капитану 8 кавалерійскаго полка Сѣверо-Американской арміи Іосифу Херону за его брошюру *Explorations in Alaska 1899 г.*

Постановлено: признать Іосифа Херона членомъ сотрудникомъ (*Membre Collaborateur*) и извѣстить Шебеко и Целебровскаго, что капитанъ Херонъ могъ бы быть и дѣйствительнымъ членомъ, но для этого онъ долженъ вносить ежегодно опредѣленный Уставомъ членскій взносъ.

Должено выраженіе благодарности Директора Ботаническаго Сада за принесеніе въ даръ Саду коллекціи манджурскихъ растений В. А. Комарова.

Принято къ свѣдѣнію.

Должено ходатайство Восточно-Сибирскаго Отдѣла объ утвержденіи значка въ память исполненія 50-лѣтія существованія Отдѣла.

Постановлено: представить о семъ куда слѣдуетъ.

По поводу фотографій Норзунова поручено С. Ф. Ольденбургу переговоры съ нимъ лично о томъ, не согласится ли онъ въ благодарность за его услуги Обществу принять 2.000 фототипическихъ оттисковъ съ его фотографій (съ какихъ онъ пожелаетъ, но всего 2.000). Кромѣ того предложено присудить ему медаль по Отдѣленію Этнографів, но, въ видѣ исключенія, выбить ее не изъ золота, а изъ серебра. Подобному измѣненію металла въ установленныхъ медаляхъ можно найти примѣръ и въ другихъ Географическихъ Обществахъ.

Н. И. Веселовскій доложилъ о затруднительномъ положеніи Ж. Ц. Цыбикова.

Постановлено: помочь ему деньгами по возвращеніи.

Должено о поступленіи II части рукописи Тюшова „По западному побережью Камчатки“.

Постановлено: передать Ю. М. Шокальскому для печатанія въ Запискахъ Общества.

Постановлено: книгу Yule „*Marco Polo*“ не выдавать изъ библіотеки за ея библіотечную рѣдкость.

По ходатайству А. В. Григорьева *постановлено* оказать денежное пособіе въ размѣрѣ 50 руб. Помощницѣ Секретаря Н. Н. Добровольской за ея дѣятельность и въ виду ея болѣзни.

Постановлено: исполнить, расходъ этотъ отнести на остатокъ по ст. 20 смѣты 1900—1901 г.

Избраны кандидатами въ члены Совѣта на мѣсто выбывающихъ по очереди И. И. Бока и Н. И. Веселовскаго:

на мѣсто И. И. Бока	{ Николай Яковлевичъ Цингеръ,
	{ Иларіонъ Ивановичъ Померанцевъ,
на мѣсто Н. И. Веселовскаго	{ Алексій Ивановичъ Соболевскій,
	{ Василій Владиміровичъ Бартольдъ.

Для ревизіи кассы выбраны члены:

Феодосій Николаевич Чернышевъ,
Андрей Ипполитович Вильяндскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Смѣта на 1901—1902 казначейскій годъ.

Статья смѣты.		Рубли.	Коп.
ПРИХОДЪ:			
1	Пособіе изъ Государственнаго Казначейства . . .	30,000	—
2	Процентовъ съ неприкосновеннаго капитала . . .	2,400	—
3	Процентовъ съ запаснаго капитала	80	—
4	Процентовъ по текущему счету	220	—
5	Членскіе взносы	4,300	—
6	Доходъ отъ продажи изданій	2,000	—
7	Непредвидѣнными поступлениями	800	—
	Итого . . .	39,300	—
РАСХОДЪ:			
I. На ученые труды и предпріятія.			
1	На изданіе «Извѣстій»	4,000	—
2	На изданіе «Записокъ»	6,000	—
3	На изданіе годового отчета за 1901 г.	600	—
4	На изданіе журнала «Живая Старина»	1,000	—
6	На отдѣльныя изданія	5,400	—
6	На ученые предпріятія	8,700	—
7	На медали	400	—
	Итого . . .	26,100	—
II. На библіотеку и ученый архивъ.			
8	На покупку и переплетъ книгъ	900	—
9	На жалованье библіотекарю	800	—
10	На жалованье помощнику библіотекаря	600	—
11	На подготовленіе къ печати каталога библіотеки.	800	—
12	На продолженіе описи ученаго архива	400	—
	Итого . . .	3,000	—

Статьи сметн.		Рубли.	Коп.
III. На расходы по канцелярии.			
13	На жалованье секретарю Общества	2.000	—
14	На жалованье двумъ помощникамъ секретаря (по 600 руб.)	1.200	—
15	На дѣлопроизводство Отдѣленій (по 50 руб. на Отдѣленіе)	200	—
16	На наемъ писцовъ	700	—
17	На почтовые и телеграфные расходы	1.000	—
18	На канцелярскія принадлежности	700	—
	Итого . . .	5.900	—
IV. На расходы по казначейской части.			
19	Въ распоряженіе казначея	480	—
20	На расходы по храненію процентныхъ бумагъ и на наемъ артельщика	470	—
	Итого . . .	950	—
V. На расходы по хозяйственной части.			
21	На жалованье служащимъ и обмундированіе ихъ	1.000	—
22	На ремонтъ квартиръ и мебели	414	70
23	На освѣщеніе	350	—
24	На собранія	400	—
25	На наемъ кладовой	408	60
26	На отопленіе, водоснабженіе и ремонтъ зданія	476	70
	Итого . . .	3.050	—
27	VI. На непредвидѣнные расходы	300	—
	Итого . . .	39.300	—

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОТДѢЛЕНІИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. Весикова и І. Б. Шиндлера.

„МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ СОСТОИТЪ ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ОТДѢЛОВЪ:

- I. Научныя и популярныя статьи по всемъ частямъ метеорологіи, по гидрологіи и по земному магнитизму.—II. Разныя извѣстія.—
- III. Обзоръ русской и иностранной литературы.—IV. Ежемѣсячныя и годовыя обзоры погоды.—V. Вопросы и отвѣты.

Годовое изданіе «Метеорологическаго Вѣстника», состоящее изъ 12-ти ежемѣсячныхъ выписей, каждая отъ 2 до 3 печатанныхъ листовъ, съ пересылкою во всѣ города

Россіи 5 р. — к.

За границу и во всѣ страны Всемирнаго почтоваго союза . 6 » — »

Безъ доставки и пересылки 4 » — »

ЖИВАЯ СТАРИНА,

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. И. Ламанскаго.

„Живая Старина“ выходитъ 4 раза въ годъ и состоитъ изъ слѣдующихъ отдѢловъ:

- I. Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.—II. Небольшія матеріалы съ примѣчаніями: памятники языка и народной словесности, русскіе и иностранныя.—III. Критика и библиографія. Обзоръ этнографической литературы русской и иностранной.—IV. Вопросы и отвѣты—ученая корреспонденція.—V. Смѣсь. Частныя замѣтки. Ученыя новости. Дѣяствія ученыхъ обществъ въ Россіи и за границей.

Цѣна годовому изданію 5 руб., съ пересылкою во внутреннія губерніи Имперіи и за границу 5 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩ. СТВА.

выходятъ не менѣе 6 разъ въ годъ несрочными выпусками, изъ которыхъ къ концу года составляется томъ листовъ въ 30.

«Извѣстія» представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ «Извѣстіяхъ» печатаются также журналы засѣданій Общества, обзоръ географической литературы о Россіи и странахъ съ нею сопридѣльныхъ и отзывы о книгахъ и картахъ, приносимыхъ Обществу въ даръ и имѣющихъ отношеніе къ предметамъ занятій Общества.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА пожизненные, а равно и уплатившіе установленный членскій взносъ за текущій казначейскій годъ *), имѣютъ право на *бесплатное* получение «Извѣстій» съ доставкою на домъ и пересылкою.

(Постановленія Совѣта Н. Р. Г. О. отъ 22 февраля 1882 г. и 24 октября 1883 г.)

«Извѣстія» высылаются лишь тѣмъ изъ гг. членовъ Общества которые заявятъ письменно о желаніи ихъ получить.

ДЛЯ ПОСТОРОННИХЪ ЛИЦЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА «ИЗВѢСТІЯ» ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки.	3 р. — к.
Съ пересылкою въ Россіи	3 » 50 »
Съ пересылкою за границу.	4 » — »

*) Выписка изъ Устава Н. Р. Г. О.:

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ 100 рублей серебромъ.

§ 119. Казначейскій годъ считается отъ 1 декабря по 1 декабря.

Иногородные Члены адресуютъ свои взносы «Въ Императорское Русское Географическое Общество. С.-Петербургъ».

